

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

1867.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВО ВТОРОМЪ ТОМѢ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

За второе полугодіе 1867 года.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.			
Абрамзонъ Сара, жена отст. рядоваго	332.	Анепкива Авдотья, купчиха	435.
Абыринъ, волостн. старшина	317.	Аникіева Прасковья, купеч. вдова	435.
Аверины Пертъ и Фодоръ, крестьяне	268.	Аникинъ	277.
Аверьяновъ	454.	Автоновъ Никита, купеч. сынъ	319.
Агъевъ Никита, крест.	301.	Автоновъ Алексѣй; крест.	495.
Азбукинъ Александръ, Титуляр. Совѣт.	267.	Апраксинъ Степанъ, Графъ	298.
Акимовъ Иванъ, крест. съ прочими	406.	Армянскій Павелъ, купецъ	464.
Александрова, дочь Кол. Регист. Александровичъ - Андреевскій, Мир. Судья	386.	Артемовъ Николай, Кол. Секр.	380.
Александровъ Кирилъ, крест.	294.	Афонасьевъ, чиновникъ	260.
Алексѣева Анна, мѣщанка	416.	Б.	
Алексѣева Настасья, крест.	431.	Бабкинъ Петръ, мѣщ.	463.
Алексѣевъ Иванъ, Кол. Ассес.	257.	Бабонинъ Василій, купецъ	438.
Алексѣевъ Герасимъ, купецъ	285.	Бабонинъ Николай, купецъ	438.
Алексѣевъ Владиміръ, мѣщанинъ	350.	Боланова, жена Тит. Совѣтн.	418.
Алексѣевъ Осипъ, крест.	352.	Балашовъ Самойло, мѣщ.	410.
Алексѣевъ, Никоноръ, крест.	396.	Балашовы, наследники	389.
Алексѣевъ, Эзекуторъ	437.	Барановъ Василій, купецъ	450.
Алексѣевъ Андрей	492.	Бари-Гербертъ, Великобританскій подд.	307.
Алешкова села крестьяне	398.	Баркманъ Елисавета, жена Капит.	518.
Алисова Авдотья, мѣщ.	487.	Барьманъ Николай, купецъ	389.
Алтуховъ Павелъ, Тит. Совѣтн.	490.	Баулины, купцы	359.
Амосовъ Сысой, крест.	286.	Баумгартенъ Александръ, Тит. Сов.	327.
Ананьинъ Андрей, мѣщ.	338.	Безсонова Пелагья, жена мѣщанкина	498.
Ананьинъ Василій, куп.	338.	Бенедиктовъ, Надв. Сов.	515.
Андреева Александра, жена Пропорщика	296.	Бенешевячъ, управляющій имѣніемъ	450.
Андреева Марья, мѣщ.	382.	Бергъ Иванъ, Полков.	278.
		Берилловъ Василій, ямш.	491.
		Берилловъ Василій, ямш.	397.
		Берновъ, помѣщикъ	507.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Берновъ, Маіоръ.	463.	В.	
Берсеневъ Петръ, мѣщ.	484.	Вагановъ Иванъ, крест.	396.
Бичъ Елисавета, вдова Канцгана.	488.	Вагштеймъ, художн.	322.
Благодаревъ Аполлорій, Губ. Секр.	245.	Валтахова Прасковья, мѣщанка.	482.
Блиновъ Дмитрій, унтеръ-офицеръ	442.	Василевскій, Экзекуторъ	437.
Бобарыкинъ Иванъ, сынъ Поч. Гр.	478.	Васильева, вдова Канцгата	453.
Богатыревъ, мѣщ.	494.	Васильевъ, мѣщ.	517.
Богданова Наталья, мѣщ.	310.	Васильевъ Антонъ, крест.	432.
Богданова, вдова Дѣйств. Ст. Сов.	328.	Васильевъ Петръ, крест.	258.
Богдановъ	277.	Вдовинъ Сергѣй, мѣщ.	349.
Богдановъ Иванъ, куп.	273.	О векселяхъ безспорныхъ.	519.
Богдановъ, Кол. Секр.	341.	Велинское сельское общество.	295.
Боголюбовъ Сергѣй, Губ. Секр.	300.	Вельяшевъ Николай, Поручикъ	509.
Богомолъвъ Алексѣй, куп.	291.	Вергеймъ, Архитекторъ.	405.
Богородицкій Алексѣй, оружей- никъ	306.	Верягина Олимпиада, жена Тит. Сов.	479.
Большуткинъ Семенъ, мѣщан.	272.	Виноградовъ Дмитрій, Священ- никъ	447.
Борисовъ Тихонъ, куп.	243.	Владыкинъ Петръ, Колл. Секр.	253.
Борисовы Василій и Семенъ, мѣ- щане	305.	Волкова Марія, купеч. дочь.	263.
Борнеманъ, Дѣйств. Ст. Сов.	401.	Волковъ Дмитрій, мѣщанинъ.	368.
Бороздинъ, купецъ	501.	Волковъ, Штабсъ-Ротм.	400.
Бочарникова Екатерина, мѣщанка	261.	Волконскій Алексѣй, Кн. Над. Сов.	231.
Бравинъ Тимофей, Почетн. Гражд.	481 и 303.	Волосковъ Павелъ, куп.	280.
Бравура Александръ, Архитекторъ	427 и 463.	Воробьевъ Иванъ, мѣщанинъ.	528.
Брашъ Анна, вдова Вильна- страндскаго Гражд.	385.	Воскресенская Анна, жена Тит. Сов.	321.
Бродовскій, Колл. Секр.	391.	Воцкій Александръ, канцел. служ.	399.
Броштремъ, Датскій подд.	507.	Выдринъ Иванъ, мѣщ.	288.
Брызгалова Александра, мѣщан- ка	261.	Вяземскій Александръ, Князь.	262.
Брюмеръ Александръ, Баронъ	477.	Вяловъ Фѣдоръ, мѣщ.	335.
Бубновъ Николай, купеч. сынъ	408.	Вялухинъ, крест.	365.
Будниковъ Алексѣй, куп.	460.	Г.	
Будгакова Анисья, мѣщ.	379.	Гавриловъ Алексѣй, столяр. маст.	470.
Бурштейнъ Юсель, мѣщ.	395.	Гагарины, Князь Григорій и Княжна Екатерина.	474.
Буторинъ, крест.	407.	Галкинъ, купецъ.	236.
Бушь Юлій, купецъ	441.	Ганшина Раиса, купеч. сноха.	522.
Бушь Евдокія, жена Колл. Ассес.	383.	Гартунгъ, вдова Генер. отъ Ин- фантерій	392.
Быковская Елена, жена чиновн.	417.	Гассе Яковъ, купецъ	366.
Бѣлосельская-Бѣлозерская, Кня- гиня	326.	Гаусманъ Фѣдоръ, Телеграфистъ.	433.
Бѣляевъ Василій, купецъ.	227.		
Бѣляевъ Петръ, купецъ	265.		

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Герасимовъ Игнатій, крест.	497.	Добровольская Ефросинья, жена цеховаго	469.
Гербертъ Альбертъ, Прусс. подд.	448.	Добровольскій, Надв. Сов.	405.
Глаголевъ Михаилъ, Колл. Секр.	229.	Добровольева, вдова Поруч.	238.
Глуховъ, Штабсъ-Бат.	320.	Долгополовъ Иванъ, куп. сынъ.	484.
Гогенштамъ Давидъ, Митавскій гражд.	342.	Домашневъ, Поруч.	392.
Голенищева, наследники	461.	Дубасовъ, Подпор.	315.
Головинъ Владиміръ, содержатель частной типогр.	515.	Дуклау Мартынъ, Курляндскій урожд.	521.
Голосовъ Николай, мѣщ.	377.	Дьяковъ Абрамъ, мѣщ.	348.
Голоуеиковы Яковъ, отстав. унт. оф. и жена его Софья	373.	Дюзингъ, Стат. Сов.	268.
Гольцгютеръ Адольфъ, Прусскій Подд.	448.	Е.	
Гольцовъ Аѳонасій, крест.	398.	Евдокимивъ Семенъ, кр.	351.
Горбуновъ Дмитрій, мѣщ.	252.	Евриновъ Владиміръ, Кол. Асс.	480.
Горцевскій, мѣщ.	428.	Егоровъ Кирей, крест.	516.
Грачевъ, Почетн. Гражд.	529.	Егоровъ Филиппъ, крест.	286.
Гребенка Николай, Архит.	354.	Елагина, помѣщанка	450.
Грибушинъ Василій, куп.	334.	Елкинъ Стенанъ, крест.	444.
Григорьевъ Никита, куп.	344.	Епанечниковъ Фѣдоръ, купецъ.	495.
Громова Акулина, крест.	354.	Епифанская, Земская Управа	512.
Громовъ Левъ, купецъ.	387.	Ермаковъ Иванъ, купецъ	465.
Гроссъ Карлъ, Прусск. подд.	458.	Ешмовъ, Андреевъ и другіе крестьяне.	461.
Гудковъ Василій, куп.	231.	Ефремова Ирина, мѣщ.	340.
Гурскаа, жена чиновника	260.	Ж.	
Гусевъ Иванъ, куп.	236.	Жданкина Авдотья, мѣщ.	482.
Гусевъ Иванъ, мѣщанинъ.	347.	Ждановъ, купецъ.	510.
Гущинъ Василій, ямщикъ.	444.	Ждановъ Иванъ, подрядчикъ.	315.
Д.		Жебинская Александра.	416.
Давыденка Дмитрій, Колл. Секр.	346.	Жеребцова, жена Губ. Секр.	371.
Дакилевичъ Антонъ, мѣщ.	281.	Живовъ Иванъ, куп.	418.
Данилова Татьяна, жена Поручика	340.	Жуковъ Лука, куп.	299.
Деденевъ, Подполковникъ.	517.	З.	
Дезессаръ Наталья, Граф.	386.	Зблоцкая Евфимія, вдова свободн. художн.	470.
Дельре, Франц. подд.	425.	Завозный Кондратій, унтеръ-офи- церъ	424.
Деменьтьевъ Андрей, крест.	420.		
Дементьевъ Иванъ куп.	241.		
Демидовъ Александръ, мѣщ.	426.		
Дериглазовъ Николай, мѣщ.	345.		
Дилигаторскій Фѣдоръ, купецъ.	344.		
Дмитревскій Александръ, Докторъ	434.		
Дмоховскій Адольфъ, Статскій Сов.	307.		

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.
I.			
Завьялова Матрена, солд. жена.	464.	Ионовъ Хорлампій, крестьянинъ.	433.
Засениковъ, домовладѣлецъ . . .	413.	К.	
Зазулинъ, куп.	529.	Кавскій Григорій, Колл. Секр.	414.
Зайцевъ Иванъ, куп.	287.	Кадниковъ Павелъ, цеховой . . .	371.
Закорюкинъ Гаврила, крест.	510.	Казанцовъ Василій, мѣщ.	473.
Зарудный Алексѣй, Колл. Секр.	413.	Казорова Екатерина, мѣщ.	236.
Захаровъ Александръ крест.	372.	Кайсаровъ Ростиславъ, Кол. Сов.	394.
Захаровъ Иванъ, куп.	336.	Калачевъ Гурьянъ, крест.	249.
Зейде Александръ, Кол. Асс.	331.	Калинины Дмитрій и Лука крестьяне.	423.
Зейдицъ Фѳодоръ, помѣщикъ . . .	251.	Кандиба, Надв. Сов.	329.
Зиминъ Николай, куп.	333.	Карабинова Аграфена, жена Тит. Сов.	423.
Змигродскій Іосифъ, дворянинъ	505.	Каралии Стенанъ, куп.	358.
Зубарева Прасковья мѣщ.	462.	Карастелева Авдотья, купеч. вдова	275.
Зуенковъ, мѣщ.	506.	Караулова, помѣщ.	334.
II.			
Ивакинъ Александръ, купеч. сынъ	459.	Каретниковъ Павелъ, вахтеръ . . .	263.
Иванова Анастасія, купеч. жена.	242и289.	Карлова Анна, жен. ун. оф.	339.
Иванова Зинаида, куп.	282.	Карневъ Афанасій, мѣщ.	468.
Иванова Матрена.	318.	Карновъ Тимофѣй, крест.	262.
Иванова Маргена.	431.	Карташевъ, художн.	529.
Ивановъ Александръ, куп.	336.	Каршинскій Альфонсъ, Штабсъ-Капит.	399.
Ивановъ Александръ, чинов.	465.	Квасниковъ Иванъ, мѣщ.	496.
Ивановъ Василій, куп.	242и289.	Клировскій Василій, мѣщ.	244.
Ивановъ Владиміръ, куп.	469.	Кисилевъ Василій, куп.	426.
Ивановъ Григорій.	237.	Киселевъ Павелъ, крест.	525.
Ивановъ Денисъ, крест.	255.	Кислякова вдова Колл. Асс.	320.
Ивановъ мѣщ.	366.	Клейвортъ, Великобританскій подд.	342.
Ивановъ Николай, крест.	273.	Клейбергъ, купецъ	456.
Ивановъ Николай, куп.	318.	Кленовъ, мѣщ.	361.
Ивановъ Фѳодоръ, крест.	378.	Клининъ Егоръ, мѣщ.	478.
Ивановъ Егоръ, крест.	451.	Ковалевскій Измаилъ, Стат. Сов.	414.
Ивановъ, Колл. Сов.	474.	Коврыгинъ Петръ, куп.	368.
Игнатъевъ Романъ, крест.	244.	Ковчинскій Станиславъ, отст. ун. оф.	428.
Игошкина Глафира, мѣщ.	230.	Козлова Елена, мѣщ.	300.
Ижевскій Василій, Тит. Сов.	421.	Козлова Александра, мѣщ.	304.
Изотова Настасья, крест.	460.	Козловскій Юліанъ, провизоръ	396.
Ильинскій Василій, Тит. Совѣт.	321.		
Ильинъ Тимофѣй, купецъ	276.		
Исаевъ Алексѣй, купецъ	490.		
Истоминъ, мѣщанинъ	490.		

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.
Козловъ, Архитект.	336.	Кузнецовъ Ульянъ, крест.	440.
Козловъ Иванъ, СИБ. купецъ . . .	328.	Кузьмина Настасья, мѣщ.	230.
Козловы Егоръ и Наталія, мѣщане	302.	Кузьминъ Иванъ, крест.	240.
Кокушкины Александръ и Петръ мѣщане	522.	Кузьмицъ Михаилъ, куп.	471.
Колмыковъ Дмитрій, Кавказскій житель	415.	Куколь - Яснопольскій Михаилъ, содержа. типограф.	228.
Колтыринъ Баръ, крест.	376.	Кунъ и Алтыниниквъ, Директоры Общества СИБургск. Анціон. Пивовар.	355.
Коммисаровъ, куп.	312.	Кургановъ Логинъ, крест.	375.
Комаровъ Василій, крест. сынъ . . .	409.	Курманалѣевъ, Шт. Кап.	419.
Комаровы Иванъ и Мавра госуд. крест.	409.	Курова Авдотья, мѣщ.	311.
Комаръ, Полков.	259.	Куртнеръ вдова Ст. Сов.	440.
Комитетъ, Присяжн. Повѣр. Мос. Суд. округа	341.	Кутеповъ Егоръ, крест.	246.
Кондакова Прасковья	435.	Кусаль, колонистъ	488.
Кондратовъ Парфенъ, крест.	237.	Куселевскій, Колл. Секр.	526.
Кондыревъ К. питонъ, канцеляристъ	421.	Л.	
Кони, Стат. Сов.	362.	Лаврентьевъ Гавріилъ, крест.	504.
Копоновичъ Петръ, К. питанъ . . .	374.	Лаврова Марья, купч.	387.
Копаньгинъ Егоръ, мѣщ.	303.	Ламакинъ Андрей, куп.	530.
Копорулинъ Ануфрій, куп.	338.	Ламе Александръ, Кол. Рег.	298.
Коровинъ Фѳодоръ, купецъ	337.	Ларионова и Глазырина, мѣщанин	347.
Королевой Прасковья, мѣщ. на- слѣдники	290.	Ларионовъ Филиппъ, крест.	311.
Королевъ Фѳимъ, крест.	309.	Лереръ, куп.	256.
Корольковъ Петръ, крест.	486.	Лебедевъ Михаилъ мѣщ.	524.
Корсаковъ, Ген. отъ Б. в.	521.	Ледева Матрена, вдова купца.	486.
Коршуновъ Иванъ, куп.	295.	Лейтень Леонъ, мѣщ.	281.
Костяковъ Иванъ, мѣщ.	446.	Леоновъ Николаѣй, мѣщ.	313.
Косцовъ Егоръ, крест.	430.	Леонтьевъ Федѣль, крест.	443.
Кочнева Александра жена ун. оф.	284.	Липинскій Андрей, Поч. Поч. Глаж.	458.
Копызаровъ Григорій, Губ. Секр.	285.	Лобановъ Романъ, мѣщ.	511.
Красновъ Михаилъ, Студентъ . . .	247.	Ломановъ Василій, крест.	353.
Кршенинъковъ Иванъ, крест.	249.	Лопатинъ, мѣщ.	343.
Крешинкинъ Анисимъ, крест.	395.	Лощковъ Милъ, Корнетъ	509.
Криваксинъ Якъвъ, куп.	511.	Лукашевичъ Потапъ и Анна мѣщане	374.
Кривошинъ Филиппъ мѣщ.	296.	Лукинъ, крест.	253.
Кривицкій, Статск. Сов.	329.	Луцихънъ Алексѣй, куп.	432.
Кривицкій Иванъ, купецъ	114.	Лядовъ, Владиміръ, купецъ	513.
Кронгельмъ, вдова Провизора . . .	282.		
Крюковъ Савелій, крест.	316.		
Крюковъ Илья, мѣщ.	250.		
Кузнецова Александра, Потомств. Поч. Гражд.	403.		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ.
М.		Н.	
Маасъ Александръ, Мекленб. подд.	327.	Назимовъ, отст. Маіоръ.	454.
Макаровъ Василій, крест.	290.	Насѣвина Екатерина жена Подполковника	457.
Макаровъ Александръ, мѣщ.	467.	Неклюдова Александра, мѣщ.	347.
Максимовъ Николай, Капитанъ.	398.	Нимидовъ Александръ, куп. сынъ	330.
Максимовъ, крест.	436.	Нештыревъ Константинъ, крест.	443.
Малюковъ, Алексѣй, куп.	499.	Никеровъ Василій, куп.	449.
Малютинъ, мѣщан.	485.	Никитинъ Иванъ, столяръ.	257.
Мамакинъ Розьма, ун. ес.	276.	Никитинъ Петръ, крест.	451.
Мансуръ-Арабъ-Оглу, Штабсъ-Кап.	424.	Никифорова Татьяна, вдова купца.	358.
Марковъ крест.	355.	Ногиновъ Николай, мѣщ.	513.
Марковъ, Губ. Секр.	489.	О.	
Мартиновъ Иванъ, мѣщ.	357.	Обуховъ, купецъ.	369.
Мартиновы братья.	357.	Овсова Александра, жена Лекаря	417.
Масалитиновъ Дмитрій, ун. оф.	293.	Овчинкинъ Антонъ, мастеровой	402.
Маслова, дочь купца.	434.	Овчинникова Надежда, мѣщ.	483.
Матвѣевъ Ефимъ, крест.	452.	Овчинникова, мѣщ.	475.
Медвѣевъ Николай, купецъ.	523.	Орлова Любовь, вдова Колл. Асс.	360.
Мейеръ Людвигъ, Виртембергскій подд.	456.	Островскій Николай, помѣщикъ.	283.
Мейландеръ, управл. имѣніемъ Граф. Бобринскаго.	530.	Отрубинъ Александръ, крестьянинъ	302.
Мейснеръ Эвальдъ, куп.	297.	П.	
Мержвинскій Станиславъ, дворян.	362.	Пельць Елисавета, модистка	457.
Мещерская, Княгиня	388.	Перелыгина Марья, куп. вдова.	254.
Михулинъ Александръ, чиновн. 12 кл.	412.	Переяславцевъ Михаилъ, Губ. Секр.	283.
Митрофановъ Василій, купецъ.	473.	Первушинъ, Поч. Гражд.	511.
Михайловъ Василій Дѣйств. Ст. Сов.	411.	Першаковъ, купецъ	304.
Михайловъ Павелъ, крест.	401.	Першина Прасковья.	404.
Михревъ Акимъ, мѣщ.	514.	Перфильевъ Петръ, купеч. сынъ.	347.
Моицѣевъ Петръ, крест.	436.	Песлякъ Осипъ, Губ. Секр.	278.
Мойсеевко Николай, куп. братъ.	446.	Песьяцкая Авдотья, мѣщ.	310.
Молчанова Вѣра, дворян.	372.	Петровъ Филиппъ, вольноотп.	317.
Москалевъ Сергѣй, Поруч.	385.	Петровъ Иванъ мѣщ.	333.
Москалевъ, сынъ Тит. Совѣтн.	292.	Петровъ Иванъ, куп. сынъ.	520.
Московское Страхое Общество.	235.	Петровъ Василій, куп.	280.
Моховъ Андрей, Тит. Сов.	404.	Плаксинъ Александръ, мѣщ.	312.
Мошковъ Михаилъ, крест.	438.	Плигинъ Иванъ, Поч. Гражд.	279.
Мыщенская, Княгиня.	438.	Плюсинъ, крест.	531.
Мѣвѣвъ Филиппъ.	325.		
Мясниковы Алексѣй и Андрей, купеч. братья	467.		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ.
Побѣдинская Авдотья, вдова Священника	516.	Ромagina Надежда, мѣщ.	429.
Подшигаловъ Иванъ, мѣщ.	466.	Романовъ, Мир. Судья 5 уч. г. Москвы	391.
Понышевъ Михаилъ, куп.	494.	Ротъ Александра, жена Полковн.	518.
Политковскаго Александра, Тит. Сов. наслѣдники	238.	Рудокова Клавдія, вдова Почетн. Гражд.	419.
Половцевъ Фодоръ, отст. Поручикъ	364.	Рудакова Матрена, мѣщ.	288.
Половцева, Тит. Совѣтница	235.	Русановъ Дмитрій, купецъ.	394.
Поляковъ Иванъ, куп.	480.	Руситская, однодворка	332.
Поляковъ Михаилъ, мѣщ.	452.	Рыбинъ Аверьянъ, купецъ.	321.
Полянскій, Колл. Асс.	308.	Рыжковъ Карялъ, крест.	402.
Понафидина, помѣщца.	248.	Рыльцовъ Иванъ, Поч. Гражд.	339.
Поповицкій Яковъ, мѣщ.	407.	Рычкова, жена Кол. Рег.	267.
Поповъ Андрей, Колл. Сов.	352.	Рѣпинъ Виталій, куп.	472.
Поповъ Василій, куп. сынъ.	459.	Рѣпинковъ Матвѣй, кухм. цеха мастеръ	412.
Поповъ Иванъ, Кол. Рег.	308.	Рюминъ, куп.	363.
Посохинъ Андрей, степенный гр.	393.	С.	
Потѣхинъ, Колл. Рег.	445.	Сабиновъ Николай, мѣщ.	445.
Почетныя Мировые Судьи.	390.	Савельевы, крестьяне	504.
Преображенскій Фодотъ, мѣщ.	468.	Савинъ Дмитрій, куп.	462.
Прокофьевъ Гаврилъ крест.	240.	Савинъ Николай, мѣщ.	269.
Прокофьевъ Никифоръ, купецъ	243.	Садковъ Александръ, ун. оф.	294.
Просвирнинъ Павелъ, мѣщ.	380.	Сазоновъ Давыдъ, мѣщ.	181 и 503.
Протопоповъ Яковъ, мѣщ.	472.	Сандъ Евгенія, Великобританская падд.	400.
Прохоровъ Василій, мѣщ.	250.	Сеземанъ, купецъ	265.
Прудовская Марья, жена Губ. Секр.	306.	Селефонтовъ Сергѣй, Штабсъ-Ротмистръ	351.
Пугинъ Андрей, куп.	417.	Семенова Маргарита.	282.
Р.		Семеновъ Николай, Поч. Гражд.	346.
Рабочичева Елена, жена Полковн.	518.	Семеновъ Фодотъ, крест.	455.
Раздеришинъ Никифоръ, мѣщ.	232.	Сергѣевъ Дмитрій, цех.	274.
Разумовскій, Священ.	525.	Серебряковъ Александръ, купецъ	304.
Раковский, Суд. Прист.	429.	Сережниковъ Николай, крест.	270.
Расторгуевъ Николай, куп. сынъ	476.	Сережниковъ Акимъ.	271.
Рахмановъ Абрамъ, мѣщ.	359.	Сидоровъ Михаилъ купецъ.	325.
Резвицкій Степанъ, мѣщ.	381.	Симбирскій, Ген. Лейт.	343.
Ремезовъ Сергѣй, печн. маст.	441.	Симоновъ Романъ, Кол. Сов.	370.
Реутовскій Иванъ, чиновникъ 8 кл.	388.	Ситникова Акулина, мѣщанка.	475 и 483.
Рехенбергъ, куп. прикащ.	381.	Скворцовъ Никита, крест.	377.
Римскій-Карсаковъ, помѣщ.	492.	Слободина Евгенія, куп. дочь.	242 и 289.
Розеніусъ, куп.	265.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВО ВТОРОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За второе полугодіе 1867 года.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе статей законовъ	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А., Свода Законовъ 1857 года.		ст. 193 518. — 209 347. — 217 474. — 218 247, 440 и 474.
Т. I. Закон. Основ.		— 220 393 и 474. — 221 247. — 222 247, 393, 440 и 474. — 229 352. — 286 } — 287 } 474. — 290 } — 376 } 440. — 398 279 и 314. — 418 480. — 420 275. — 423 518. — 440 389. — 445—447 237. — 514 275. — 530 498. — 531 336 и 498. — 533 516. — 534 427 и 480. — 542 518. — 565 363 и 449. — 569 331, 401, 511 и 529.
Учр. Пр. Сен. ст. 221	276.	
Т. II. Св. Общ. Губ. Учрежд. ст. 4561	357.	
Уст. Рекрут. ст. 362 — 373	311.	
Т. IX, по особ. прод. 1863 года: Общ. Полож. о крестьян.		— 570 401, 511 и 529. — 571 440. — 574 492, 517 и 529. — 644 346, 391 и 446.
ст. 51 — 52	240 и 352.	
Т. X ч. 1-й Зак. Гражд.		
ст. 110	462.	
По прод. 1863 г. прилож. ко ст. 116.	275.	
ст. 123 — 124 — 102 — 184	347. 252.	

НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 645 } 346 и 446 — 646 } — 647 } 346, 446 и 497. — 648—656 346 и 446. — 657 346, 352 и 446. — 658—660 346 и 446. — 661 346, 352 и 446. — 662—673 346 и 446. — 674 346, 389 и 446. — 675 346, 352 и 446. — 676—683 346 и 446. — 684 346, 352, 392, 401, 415, 446, 492, 511 и 529. — 685 346, 389 и 446. — 686—689 446. — 694 474. — 710 299 и 400. — 711 400. — 770 440. — 816 285. — 873 497. — 874 285. — 882 310. — 917 290. — 919 285, 287, 290 и 321. — 920 290. — 921 285, 290, 400 и 480. — 1010 467. — 1015 294. — 1023 314 и 467. — 1029 } — 1042 } 518. — 1060 } 294. — 1067 } 275.	ст. 1086 467. — 1098—1100 347. — 1127 442. — 1142 270 и 314. — 1224 418. — 1225 } — 1237 } 384. — 1239 } — 1240 } 418. — 1244 } — 1254 384 и 518. — 1255 384. — 1258 305. — 1259 275, 305, 384 и 467. — 1261 } — 1296 } 384. — 1297 } — 1315 } 518. — 1336 } — 1383 440. — 1510 241. — 1521 241 и 400. — 1528 238, 339, 401, 411, 421, 440 и 480. — 1529 411, 421, 440 и 451. — 1530 339, 401 и 511. — 1533 378. — 1536 238, 261, 282, 306, 318, 349, 355, 369, 401, 438, 464, 469, 480, 511 и 515. — 1538 238, 261, 306, 369, 401, 438, 469, 511 и 515. — 1539 238, 339, 401 и 480. — 1543 304.

НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
ст. 1544 304 и 440.	ст. 2034 467.
— 1545 304, 401, 440 и 529.	— 2036 392.
— 1546 401.	— 2044 299, 400 и
— 1547 261, 306, 401, 440 и 529.	— 2045 467.
— 1548 401.	— 2046 299 и 338.
— 1549 401, 418 и 440.	— 2047 338.
— 1550 401.	— 2052 392.
— 1551 306 и 401.	— 2054 293, 392 и
— 1552 410.	— 2058 310, 370 и
— 1553 304, 401 и 440.	— 2059 310 и 392.
— 1554 304 и 401.	— 2060—2063. 310.
— 1557 386.	— 2105 384.
— 1558 321, 336, 490 и 513.	— 2108 373 и 385.
— 1560 386.	— 2111 283, 293 и
— 1562 321 и 513.	— 2114 385.
— 1585 529.	— 2201 298 и 328.
— 1657 411.	— 2224 328.
— 1667 339 и 475.	— 2226 232.
— 1670 475.	— 2231 492.
— 1671 413.	— 2233 492 и 497.
— 1675 489.	— 2325 421.
— 1677 411	— 2826 242 и 289.
— 1680 350 и 453.	— 2330 421.
— 1683 350.	По IV прод. 2333 480.
— 1687 453.	Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд.
— 1688 275.	ст. 1 505.
— 1689 264.	— 3 338.
— 1690 376.	— 4 5 06.
— 1691 451.	— 5 413.
— 1700 328.	— 12 506.
— 1701 328 и 515.	— 14 413.
— 1702 449.	— 17 506.
— 1703 370 и 400.	— 21 413.
— 1737 299, 400 и 467.	— 48—52 506.
— 1738 299, 400 и 467.	— 75 506.
— 1742 299, 400 и 467.	— 99 391.
— 1981 299, 400 и 467.	
— 2017 299, 400 и 467.	
— 2031 299, 400 и 467.	

НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
ст. 175 260.	прежнихъ судебныхъ мѣстахъ.
— 186 232.	ст. 68—69 506.
— 213 363, 440 и 449.	Т. XI ч. 2 Уст. Торг.
— 214 336 и 418.	ст. 517—519 325 и 492.
— 220 522.	— 520 325, 492 и 495.
— 221 395.	— 521—539 492.
— 312 277.	— 541 310.
— 313 382.	— 548 272.
— 314 333.	— 558 460.
— 315 426.	— 663 531.
— 340 464.	— 702 299.
— 358 344, 376, 417 и 445.	— 1300—1307. 503.
— 401 417 и 483.	— 1587 321.
— 402 417.	— 1855 359 и 386.
— 403—405 388 и 417.	— 1858 386.
— 406 421.	— 1878 386.
— 527 256.	— 1879 490.
— 746 321 и 386.	— 1880 395.
— 1005 260.	— 1975—1980. 395 и 449.
— 1216 260, 346 и 446.	— 1981 395.
— 1228 446.	— 1982 395.
— 1732 359.	— 2006 359 и 449.
— 1733 451.	— 2017 433.
— 2015 308 и 451.	
— 2016 462.	
— 2033 462.	
— 2034 462.	
— 2268 462.	
— 2269 462.	

Высоч. утв. мѣн.
Государ. Совета 11
Октября 1865 г.
(Собр. Узак. № 572)
объ измѣненіи и до-
полненіи статей (в.
Зак., касающихся су-
допроизводства и дѣ-
лопроизводства въ

	НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Высочайше утвержденного 6 Апрѣля 1865 г. Положенія о печати.		ст. 152 . . . 239 и 343. — 153 . . . 239. — 191 . . . 276, 295 и 364.
Отд. III. ст. 2 и 7	228.	— 249 . . . 320, 335, 343, 364, 409, 417, 419, 488, 512 и 525.
Т. XV Улож. о Наказ.		— 250 . . . 320, 335, 264, 409, 417, 419, 512 и 525.
ст. 2298 . . .	392.	— 274 . . . 343. — 367 . . . 341 и 520. — 368 . . . — 369 . . . } 341. — 376 . . . } — 404 . . . } 520. — 405 . . . }
Б. Св. Зак. Угол. изд. 1866 год а.		Уст. Угол. Суд.
ст. 25 . . .	384.	ст. 12 . . . 492.
— 26 . . .		— 16 п. 2 . . . 479.
— 28 . . .		— 28 . . . 492.
— 1173 . . .		— 30 . . . 235. — 34 . . . 398. — 36 . . . 374. — 42 . . . — 52 . . .
В. Судеб. Устае. 20 Ноября 1864 г.		— 159 . . . 492.
Учрежд. Суд. Устав.		— 160 . . . — 166 . . . — 905 . . . 343. — 933 . . . 519.
ст. 1—4 . . .	341.	Уст. Гражд. Суд.
— 6—8 . . .		Примѣч. къ ст. 1 . . . 498.
— 42 . . .		
— 43 . . .		
— 49 . . .	390.	
— 64 . . .	375, 488 и 512.	
— 148 . . .	509.	
— 151 . . .	239.	

	НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 4 . . .	319, 343, 391, 415 и 440.	ст. 81 . . . 230, 249, 277, 280, 302, 348, 413, 445, 457, 464, 465, 481, 485 и 514.
— 5 . . .	352, 463 и 492.	— 82 . . . 274, 302, 325, 396, 436, 462, 485, 517, 522 и 531.
— 6 . . .	492.	— 83 . . . 280, 396 и 475.
— 7 . . .	492.	— 84 . . . 280 и 476.
— 8 . . .	370, 374, 385 и 492.	— 86 . . . 388 и 476.
— 9 . . .	276, 392, 417 и 492.	— 87 . . . 388, 476 и 530.
— 11 . . .	424, 440 и 515.	— 88 . . . 246, 405 и 476.
— 12 . . .	233, 276, 415, 440 и 493.	— 95 . . . 382, 388, 488 и 528.
— 19 . . .	252 и 352.	— 97 . . . 531.
— 29 . . .	273, 306, 352, 398, 413, 478 и 498.	— 99 . . . 510.
— 31 . . .	294 и 521.	— 100 . . . 382.
— 38 . . .	481.	— 101 . . . 482 и 531.
— 42 . . .	351.	— 102 . . . 229, 237, 249, 263, 283, 288, 325, 388, 396, 398, 417, 445, 452, 464, 465, 497, 510 и 531.
— 43 . . .	331 и 343	
— 51 . . .	352, 364 и 461.	— 105 . . . 233, 331, 353, 398, 426, 448 и 473.
— 53 . . .	277, 343, 352 и 485.	
— 54 . . .	259.	
— 55 . . .	352.	
— 62 . . .	411.	
— 64 . . .	375.	
— 68 . . .	245, 254, 277, 285, 426, 476, 485 и 498.	— 106 . . . 398.
— 69 . . .	414.	— 107 . . . 272 и 479.
— 72 . . .	398 и 498.	— 108 . . . 246, 283 и 484.
— 73 . . .	268.	— 109 . . . 360.
— 75 . . .	268, 462 и 485.	— 110 . . . 246, 479 и 504.
— 76 . . .	531.	— 111 . . . 479.
— 78 . . .	398, 498 и 521.	
— 79 . . .	303, 343, 352, 396, 436, 440, 485, 498, 521 и 525.	

	НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.		НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 112	233, 247, 335, 348, 405, 414, 457, 482 и 492.	ст. 145	432.
— 115	} 371 и 516.	— 146	} 382 и 432.
— 116		— 147	
— 117		— 148	
— 119		— 149	
— 120		— 150	
— 121		— 151	
— 122		— 152	
— 123		— 153	
— 124		— 154	
— 125		— 155	
— 126	— 156	432.	
— 127	— 162	394 и 432.	
— 128	283 и 498.	— 163	492.
— 129	498.	— 164	261, 268, 323, 343 и 531.
	229, 230, 233, 237, 242, 247, 261, 263, 266, 276, 289, 293, 325, 331, 353, 369, 376, 388, 396, 408, 414, 426, 429, 433, 445, 448, 457, 464, 465, 467, 473, 487, 492, 504, 513 и 530.	— 165	244, 261, 420, 425, 436, 513 и 522.
— 130	249, 325 и 333.	— 166	257, 274, 488, 513 и 525.
— 131	271, 310, 393, 478 и 508.	— 168	257, 374 и 488.
— 132	261, 516 и 522.	— 170	343, 352 и 425.
— 136	365 и 383.	— 171	399, 406 и 501.
— 137	365.	— 173	257 и 374.
— 139	394.	— 174	432, 457, 506, и 507.
— 140	531.	— 176	239, 257, 436 и 506.
— 142	242, 284, 306, 348, 349, 360 и 488.	— 177	236 и 284.
— 143	457.	— 179	396.
		— 180	506.
		— 184	299, 374, 393, 410, 500 и 525.
		— 185	239 и 509.
			266, 268 и 484.
			226, 231, 234, 261, 309, 311, 334, 343, 356, 367, 375, 379, 396, 457 и 496.

	НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.		НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 186	248, 269, 295, 311, 352, 361, 362, 368 и 457.	ст. 263	343.
— 187	244, 261, 284, 288, 311, 377 и 396.	— 265	526.
— 188	319, 425 и 450.	— 266	343 и 526.
— 189	280, 323, 356, 379 и 404.	— 268	526.
— 190	286, 325, 348, 352, 395, 405, 434, 447, 451, 453, 475, 488 и 528.	— 273	243.
— 191	345, 404, 430, 461 и 466.	— 279	257.
— 192	312, 377, 404, 430, 461, 482 и 507.	— 280	505.
— 193	244 и 340.	— 307	480.
— 195	422 и 498.	— 309	} 480.
— 196	253 и 422.	— 310	
— 199	361, 422 и 509.	— 314	
— 201	303.	— 315	
— 208	485.	— 316	
— 212	498.	— 331	
— 228	485.	— 334	
— 238	520.	— 336	
— 245	358, 378, 441. и 454.	— 338	
— 247	461.	— 339	
— 249	300, 316, 327, 345, 354, 358, 387, 397, 439, 444, 454, 461, 479 и 525.	— 340	261, 278, 315, 329 и 474.
— 250	461.	— 341	526.
— 252	480.	— 342	485 и 526.
— 253	480.	— 343	294, 325, 374, 398, 437, 502, 512 и 525.
— 254	415.	— 345	525.
— 256	526.	— 349	370.
— 257		— 353	419.
		— 354	370.
		— 356	419.
		— 357	227.
		— 360	437.
		— 362	370.
		— 366	318, 325, 336, 347, 409, 419, 424, 427, 456 и 474.
		— 367	325, 326, 358 и 396.
		— 368	396, 429 и 438.
		— 369	409, 429 и 477.

	НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.		НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
ст. 370	424 и 477.	ст. 479	233, 279, 333,
— 371	424.	— 480	409 и 434.
— 372			333, 409, 424
— 373	325 и 424.		и 481.
— 378	409.	— 481	424.
— 400	510.	— 485	236.
— 409	232, 291, 314, 328, 373, 398, 400, 424, 447, 470, 475, 477, 492, 495 и 510.	— 488	424.
		— 499	469 и 505.
		— 507	437, 469 и 505.
		— 509	469.
— 410	296, 398 и 424.	— 515	469 и 505.
		— 516	469.
— 411	249, 325, 344, 398, 452 и 510.	— 533	515.
		— 543	389.
— 438	448, 474 и 515.	— 556	493.
		— 557	
— 440	328.	— 558	456 и 479.
— 444	298, 315, 328, и 530.	— 559	479 и 493.
		— 561	
— 450	437.	— 562	479.
— 452	326.	— 563	479 и 493.
— 453	463.	— 564	493.
— 456	315, 409, 473, 515 и 518.	— 571	292, 437, 498 и 518.
— 458	283, 409, 448 и 515.	— 584	241, 255, 258, 264, 292, 323, 324, 327, 345, 358, 380, 399, 403, 407, 425, 431, 437, 441, 458, 480, 485, 496, 498 и 521.
— 459	315, 433, 474 и 515.		518.
— 461	515.		241,
— 462	329 и 411.	— 585	498.
— 466	276 и 473.	— 587	
— 467	263 и 276.	— 589	241,
— 468	263, 299, 492 и 495.	— 590—614	498.
— 470	263, 291 и 299.	— 632	
— 471	434.	— 634	342.
— 472	276, 289, 291, 299, 328, 348, 447, 470, 473 и 492.	— 636	
		— 662	450.
		— 663	342 и 450.
— 478	434.	— 665	
		— 666	491 и 494.

	НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.		НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
ст. 681	231.	ст. 756	436 и 454.
— 686		— 757	499.
— 687	302.	— 758	437.
— 694	315 и 318.	— 759	257.
— 696	318.	— 760	299, 310, 388 и 437.
— 700	267.	— 762	324, 403 и 437.
— 701	306 и 360.	— 763	385 и 477.
— 704	267, 300, 370 и 480.	— 764	344, 437 и 515.
— 705	265, 292, 332, 381 и 419.	— 765	385.
— 706	306, 318, 407, 413, 415, 422, 474, 490 и 518.	— 767	
		— 771	278.
— 707	469.	— 772	352, 389, 407 и 440.
— 711	242, 284, 306, 315, 329, 346, 347, 360, 409, и 452.	— 773	241, 262, 344, 407, 436, 469, 474, 488 и 490.
— 714	267, 300 и 480.		
— 715	370.	— 776	474 и 515.
— 725		— 777	278, 407 и 505.
— 727	342 и 480.	— 778	375.
— 728		— 779	499.
— 731		— 783	334 и 526.
— 733	480.	— 784	499 и 501.
— 734	342 и 480.	— 785	501.
— 743	309, 324, 334, 379, 403 и 480.	— 792	226, 231, 262, 322, 324, 332, 334, 342, 379, 381, 389, 403, 419, 457 и 491.
— 744	330, 335 и 437.		
— 745	436.	— 793	265, 269, 309, 322, 329, 332, 379, 389, 419, 457 и 491.
— 746	437.		
— 748	419 и 480.	— 794	262 и 377.
— 749	480.	— 795	342, 354 и 450.
— 750	324, 379, 402, 419 и 431.	— 796	267 и 515.
— 755	300, 316, 343, 345, 354, 397, 436, 437, 461, 466, 525 и 526.		

НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 798 306, 315, 331, 339, 352, 412, 436, 437, 443, 513, 515 и 518.	ст. 898 364 и 480. — 899 364. — 921 } — 925 340. — 926 } — 927 320 и 340. — 928—932 340. — 933 } — 964 320. — 976 } — 1078 427. — 1086 342. — 1133 } — 1134 383. — 1209 } — 1282 340. — 1282 } — 1292 320. — 1316 } — 1317 512. — 1318 } — 1330 228 и 478. — 1331 } — 1366 478. — 1403 } — 1408 228. — 1409 } — 1413 391. — } — 409. — } — 384. — } — 409.
— 800 352. — 801 300, 307, 316, 397 и 499.	— 1078 427. — 1086 342. — 1133 } — 1134 383. — 1209 } — 1282 340. — 1282 } — 1292 320. — 1316 } — 1317 512. — 1318 } — 1330 228 и 478. — 1331 } — 1366 478. — 1403 } — 1408 228. — 1409 } — 1413 391. — } — 409. — } — 384. — } — 409.
— 804 525. — 805 262 и 412. — 806 419. — 807 342. — 808 251 и 261. — 809 342. — 813 } — 815 519. — 819 } — 828 330. — 835 270 и 330. — 303, 375 и 480.	— 1078 427. — 1086 342. — 1133 } — 1134 383. — 1209 } — 1282 340. — 1282 } — 1292 320. — 1316 } — 1317 512. — 1318 } — 1330 228 и 478. — 1331 } — 1366 478. — 1403 } — 1408 228. — 1409 } — 1413 391. — } — 409. — } — 384. — } — 409.
— 836 303, 375, 480 и 499.	— 1078 427. — 1086 342. — 1133 } — 1134 383. — 1209 } — 1282 340. — 1282 } — 1292 320. — 1316 } — 1317 512. — 1318 } — 1330 228 и 478. — 1331 } — 1366 478. — 1403 } — 1408 228. — 1409 } — 1413 391. — } — 409. — } — 384. — } — 409.
— 837 } — 838 480. — 844 } — 845 301. — 848 } — 851 303. — 853 } — 856 474. — 865 } — 867 346. — 868 } — 869 346 и 446. — 870 } — 891 502. — 892 } — 894 474 и 515. — } — 502. — } — 342 и 480. — } — 309, 322, 324, 334 и 403. — 896 } — 344, 364, 474 и 515.	Уст. о наказ. налаг. Миров. Судьями. ст. 18—20 492. — 177 339 и 492. Высочайше утв. 19 Октября 1865 г. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г. ст. 62 274, 296 и 366.

НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 63 296, 340 и 366.	Высочайше утв. 25 Окт. 1865 г. мѣн. Госуд. Сов. о предо- ставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установ- леній, образуемыхъ по Уставамъ 20 Ноя- бря 1864 г., некото- рыхъ судебныхъ обя- занностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣ- ламъ учрежденій.	
— 65 366.		
— 67 366.		
— 68 274.		
— 75 274 и 340.		
— 77 340, 346 и 506.		
— 78 506.		
— 79 250 и 506.		
— 83—80 330.		
— 88 274, 340, 415, 437 и 506.		
— 89 274.		
— 90 } — 91 320.		ст. 1 — 6

— 402 —

**РЪШЕНИЯ КАССАЦИОННАГО ГРАЖДАНСКАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА**

226.—1867 года июля 4-го дня. *По дѣлу Федора Тимофеева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ;
заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Г. фонъ-Дервизъ.)

Брестянинъ деревни Петровской, Щетинской волости, Пошехонскаго уѣзда, Федоръ Тимофеевъ выдалъ крестьянину Павлоновской волости Михаилу Николаеву 60 р. за приобрѣтеніе отъ него 3 десятины земли, о чемъ получилъ отъ Николаева росписку на простой бумагѣ 3 Мая 1865 г. Братъ Тимофеева, Михаилъ, обратился въ Мировому Судьѣ 3 участка Пошехонскаго округа и объявилъ, что Федоръ желаетъ всю эту землю присвоить одному себѣ и взыскиваетъ съ Михаила Николаева чрезъ Полицію 60 руб. Федоръ Тимофеевъ противъ сего возразилъ, что онъ, купивъ землю на свои деньги послѣ раздѣла съ братомъ, долженъ получить на 3 десят. купчую на одного себя, безъ участія брата. За тѣмъ, по его просьбѣ о взысканіи съ Николаева по означенной роспискѣ 60 р., состоялось въ Пошехонскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи постановленіе 22 Февраля 1867 г. о прекращеніи дѣла вслѣдствіе отзыва Николаева о согласіи его на предоставленіе Федору Тимофееву въ обезпеченіе долга 60 р. пользоваться 4 дес. въ пустоши Прокшиной. Мировой Судья, имѣя въ виду показаніе Николаева, что деньги, полученные имъ за землю, 60 р., были у Федора Тимофеева общія съ братомъ, 6 Февраля 1867 года отказалъ ему въ укрѣпленіи владѣнія землею за нимъ однимъ и освободилъ Николаева отъ всякаго взысканія по роспискѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ земли 3 дес. Федоръ Тимофеевъ владѣлъ 1½ дес. и остальными 1½ д. дѣти его покойнаго брата. Федоръ Тимофеевъ, представляя при прошеніи Сенату приговоръ сельскаго схода о раздѣлѣ, росписку, прошеніе его Полицейскому Управленію съ подписью онаго о состоявшемся въ немъ постановленіи и постановленіе Мироваго Судьи, которыя выше изложены, объясняетъ, что онъ приносилъ на рѣшеніе Мироваго Судьи жалобу Мировому Съѣзду, но жалоба эта оставлена безъ уваженія, за тѣмъ онъ обращался въ Ярославскій Окружный Судъ съ просьбою о понужденіи Михаила Николаева къ выдачѣ ему купчей, а въ случаѣ его уклоненія—о выдачѣ ему данной, но и Окружный Судъ ему въ томъ отказалъ. Почему онъ проситъ утвердить за нимъ эту землю или возратить ему деньги 60 р. съ убытками и издержками.

По разсмотрѣніи изложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ Тимофеевымъ обжалованы: во 1-хъ) рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и во 2-хъ) постановленіе

Граж. 1867 г.

Ярославскаго Окружнаго Суда. По закону (Уст. Гр. Суд. ст. 185, 186, 190, 798) къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда должна быть приложена копія съ обжалованнаго рѣшенія и въ прошеніи должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ. Тимофѣевъ же не представилъ копіи съ рѣшенія Мироваго Съѣзда и не означилъ что именно онъ почитаетъ незаконнымъ въ рѣшеніи онаго и по какимъ основаніямъ. Что касается жалобы его на Окружный Судъ, то она не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Правительствующему Сенату приносятся только на рѣшенія Судебныхъ Палатъ, а не Окружныхъ Судовъ (Уст. Гр. Суд. ст. 792 и 793). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Федора Тимофѣева безъ послѣдствій.

227.—1867 года іюля 4-го дня. *По дѣлу купца Василія Бѣляева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дворянинъ Макаренко, по довѣренности С.-Петербургскаго купца Василія Бѣляева, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося по дѣлу его съ Страховыми отъ огня Обществами подъ фирмами «С.-Петербургское» и «Коммерческій Союзъ». Дѣло началось по просьбамъ купца Бѣляева, поданнымъ 16 и 22 Іюля прошлаго года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ которыхъ онъ изъяснилъ, что имъ было застраховано имущество въ упомянутыхъ Обществахъ, на 14,000 р., въ первомъ на $\frac{2}{3}$ этой суммы, въ 9,333 р., и во второмъ въ 4667 р., что имущество это при происшедшихъ въ домѣ его 11 Іюля и въ ночь на 18 Сентября 1865 г. пожарахъ сгорѣло, за исключеніемъ незначительныхъ остатковъ, оцѣненныхъ имъ въ 750 р., но что агенты Обществъ отказались удовлетворить его за понесенные имъ убытки и возбудили слѣдствіе о причинахъ пожара и о томъ, будто бы имъ, Бѣляевымъ, вывезено застрахованное имущество. Посему онъ просилъ взыскать съ Обществъ причитающіяся ему суммы и представилъ выданные ему Обществами два счета, изъ коихъ видно, что имъ застраховано было въ оныхъ имущество, на вышепоказанную сумму, съ 5 Іюля 1865 по 5 Іюля 1866 г., и свидѣтельство Пристава Рождественской части о томъ, что виновныхъ въ поджогѣ дома Бѣляева, состоящаго въ той части, не найдено. Окружный Судъ, рассмотрѣвъ представленные со стороны Бѣляева доводы и возраженія со стороны присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, дѣйствующаго по довѣренности обоихъ Обществъ, а также показанія указанныхъ ими свидѣтелей, постановилъ слѣдующее опредѣленіе: Повѣренный Бѣляева отыскиваетъ съ Страховыхъ Обществъ вознагражденіе за имущество его довѣрителя, сгорѣвшее во время двухъ упомянутыхъ пожаровъ. Въ подтвержденіе того, чтобы въ первомъ пожарѣ сгорѣло имущество на показываемую сумму, не представлено истцомъ никакихъ доказательствъ. Пожаръ этотъ, какъ видно изъ акта, составленнаго Полиціею, и изъ показаній всѣхъ спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, былъ незначителенъ и въ скоромъ времени потушенъ, при чемъ не могли

истребиться отъ пламени показываемыя истцомъ вещи, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Выставленные со стороны отвѣтчиковъ свидѣтели, бывшіе очевидцами пожара, положительно удостовѣрили, что никакихъ остатковъ сгорѣвшихъ вещей въ комнатѣ, гдѣ произошелъ пожаръ, не найдено, и что въ комнатѣ этой ни мебели, ни другаго имущества, кромѣ самыхъ незначительныхъ вещей, не было; дворникъ дома Кутовой показывалъ, что въ комнатѣ находилась мебель, но что она была перенесена въ садъ и другія комнаты, при чемъ многое было перебито; самъ же повѣренный истца въ засѣданіи 12 Августа объявилъ, что вся застрахованная мебель сгорѣла во время втораго пожара. Свидѣтели, выставленные истцомъ, подтвердили только, что за нѣсколько времени до пожара въ комнатѣ, гдѣ горѣло, находилось нѣкоторое имущество Бѣляева, но чтобы оно находилось тамъ во время самаго пожара и чтобы дѣйствительно сгорѣло, этого ни одинъ изъ нихъ не показалъ. Только Усовъ утверждалъ, что онъ видѣлъ въ той комнатѣ наканунѣ пожара вечеромъ мебель и картонки, но показанію этому не можетъ быть дано рѣшительное значеніе, потому что по показанію другаго свидѣтеля, Филаретова, выставленнаго также истцомъ, чрезъ это окно въ темную комнату ничего невѣзья было видѣть. Что касается до втораго пожара, то изъ объявленій, представленныхъ Бѣляевымъ въ Правленіе Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 г., по которымъ имущество Бѣляева принято было на страхъ С.-Петербургскимъ Обществомъ и Обществомъ Коммерческій Союзъ, видно, что все имущество Бѣляева, принятое Обществомъ на страхъ, находилось въ одномъ строеніи, крытомъ желѣзомъ; между тѣмъ второй пожаръ произошелъ въ сараѣ и кладовой подъ сараемъ, крытымъ тѣсомъ, слѣдовательно не въ томъ помѣщеніи, въ которомъ Общества принимали его на страхъ. На основаніи § 83 Устава С.-Петербургскаго Страховаго Общества, которымъ руководствуется и Общество Коммерческій Союзъ, если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое либо мѣсто, въ страховомъ полисѣ не означенное, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ Правленіе Общества, подъ опасеніемъ лишенія правъ на вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, принявъ въ соображеніе: во 1-хъ) что Бѣляевымъ не доказано, чтобы при первомъ пожарѣ, бывшемъ въ его домѣ, сгорѣло показываемое имъ имущество; во 2-хъ) что за имущество, сгорѣвшее при второмъ пожарѣ, Страховыя Общества не обязаны вознаграждать Бѣляева, такъ какъ пожаръ произошелъ не въ томъ строеніи, въ которомъ вещи приняты были на страхъ, и о перенесеніи ихъ Бѣляевъ не увѣдомилъ Правленіе Общества; въ 3-хъ) что повѣренный Страховыхъ Обществъ не оспариваетъ правъ Бѣляева на вознагражденіе за сгорѣвшіе экипажи, застрахованные въ суммѣ 1000 р., изъ коихъ двѣ трети приняло на себя С.-Петербургское Страховое Общество и одну треть Общество Коммерческій Союзъ, и въ 4-хъ) что не представляется основанія входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ о перевозѣ Бѣляевымъ части мебели на дачу, такъ какъ самъ повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ, что онъ не настаиваетъ на этомъ обстоятельстве, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) присудить Бѣляеву за сгорѣвшіе экипажи съ С.-Петербургскаго Страховаго отъ одна Общества 666 р. 66 к. и съ

Гражд. 1867 г.

27*

Общества Коммерческой Сожъзъ 333 р. 34 п. и 2) въ остальномъ искъ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ С.-Петербургской Судебной Палаты, повѣренный купца Бѣляева, дворянинъ Макаренко, объяснялъ, между прочимъ, что, имѣя въ виду неокончаніе еще уголовного слѣдствія, возбужденнаго на счетъ причины пожара, бывшаго въ домѣ его довѣрителя, онъ просилъ Окружный Судъ разрѣшить искъ Бѣляева по существу, т. е. присудить ему отыскиваемую имъ съ Страховыхъ Обществъ сумму на основаніи § § 89 и 90 Устава, которымъ они должны руководствоваться, и къ чему не могло быть препятствія, такъ какъ по § 93 того же Устава они могли получить обратно выплаченныя ими деньги, если бы извѣты на Бѣляева подтвердились, но Судъ, отнеся его ходатайство въ частному вопросу, постановилъ опредѣленіе о вызовѣ для передопроса свидѣтелей, и такимъ образомъ одно дѣло разѣлилось на два пути: одно уголовное, другое гражданское; чрезъ что могутъ возникнуть затрудненія, если въ случаѣ отказа Бѣляеву въ искѣ въ гражданскомъ порядкѣ, онъ будетъ въ уголовномъ оправданъ въ введенныхъ на него извѣтахъ и даже не преданъ суду. Самое рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Бѣляеву въ полной суммѣ его иска, основано Судомъ на обстоятельствахъ, по которымъ нельзя признать искъ безусловно недоказаннымъ, такъ какъ Бѣляевъ, не бывъ на мѣстѣ при первомъ пожарѣ, а по возвращеніи не найдя вещей, положенныхъ въ комнату, гдѣ былъ пожаръ, объявилъ своевременно какъ о сгорѣвшихъ и утраченныхъ вещахъ и мебели, такъ и объ оставшихся; указаніе же на постановленный полиціею актъ и на показаніе свидѣтелей, что пожаръ большихъ размѣровъ не принималъ и что послѣ прекращенія пожара никакихъ остатковъ его вещей не найдено, не можетъ его лишить вознагражденія, на которое онъ, по § 93 Устава Общества, терялъ бы право только въ случаѣ утѣненія подлога во время пожара или послѣ оного, но Общества, хотя и извели на него извѣтъ подъ предлогомъ перевоза имущества на дачу, но того не доказали, и въ послѣдствіи самъ повѣренный Обществомъ объявилъ, что онъ не настаиваетъ на этомъ обстоятельстве. Затѣмъ показанія пожарныхъ служителей о томъ, что никакихъ остатковъ сгорѣвшихъ вещей не было, не заслуживаютъ вѣроятія: Шошина, потому, что онъ обвиняется Бѣляевымъ по слухамъ въ кражѣ во время пожара серебра, прочихъ же — по сбивчивости ихъ показаній. Замѣчательно же въ этомъ случаѣ и то, что спрошено только пять служителей, тогда какъ ихъ была цѣлая команда. Что касается до выводимаго Судомъ обстоятельства, что ни одинъ изъ выставленныхъ со стороны Бѣляева свидѣтелей не былъ очевидцемъ того, чтобы показываемое имущество сгорѣло, то они о томъ не объясняли, такъ какъ ссылка на нихъ была единственно въ томъ, что они видѣли у Бѣляева не задолго до пожара имущество, чѣмъ обнаружена голословность обвиненія, будто бы Бѣляевъ ищетъ удовлетворенія ни за что. Сомнѣніе, взводимое на показаніе Усова и основанное на томъ, что другой свидѣтель показавъ, что чрезъ окно, ничего нельзя было видѣть, объясняется тѣмъ, что Усовъ смотрѣлъ въ окно выходящее изъ темной комнаты въ переднюю, чрезъ которое все было видно, а Филаретовъ чрезъ окно, выходящее въ столовую, чрезъ которое дѣйствительно ничего не видно; для повѣрки же этихъ показаній онъ просилъ осмо-

трѣтъ расположеніе оконъ. Относительно разбитія зеркалъ и посуды и промажи серебра, Бѣляевъ лишенъ былъ возможности представить доказательства, не бывъ при пожарѣ, относительно же кражи серебра Шошинымъ имъ заявлено по слухамъ, безъ требованія вознагражденія; какъ же означенныя утраты и расхищеніе произошли отъ пожара, то Общества обязаны вознаградить Бѣляева за эти убытки, по точному смыслу §§ 91 и 95 ихъ Устава. Относительно второго пожара, принятая основаніемъ къ отказу Бѣляеву въ вознагражденіи оцѣнка съ планомъ дома Бѣляева, отданнаго на страхъ Общества, учрежденнаго въ 1827 году, не можетъ считаться актомъ безспорнымъ, почему онъ, Макаренко, на основаніи ст. 459, 499 и 777 Уст. Гражд. Суд., просилъ повѣрить значеніе оного съ полисомъ, находящимся въ Правленіи перваго С.-Петербургскаго Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 году, въ которомъ сказано, что сарай и нальъ имъ кладовая крыты желѣзомъ, а не тесомъ, для чего истребовать его отъ Правленія Общества или отъ отвѣтчиковъ, на основаніи 439 и 445 ст. Уст. Гражд. Суд. Наконецъ обвиненіе Бѣляева въ томъ, что онъ, въ противность § 83 Устава Страховыхъ Обществъ, перенесъ имущество изъ комнаты въ кладовую, какъ бы мѣсто, составлявшее опасность для огня, на увѣдомивъ о томъ Правленіе Обществъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ кладовая эта составляетъ одну постройку съ домомъ, и входъ въ нее не со двора, а по лѣстницѣ изъ кухни; поэтому и о переносѣ туда мебели онъ не далъ знать, такъ какъ въ полисѣ означено, что вещи находятся въ домѣ и онъ никакой перемѣны не дѣлалъ. Въ опроверженіе этой апелляціонной жалобы повѣренный Страховыхъ Обществъ объяснилъ, что свидѣтелями выставлены Обществами только тѣ изъ пожарныхъ служителей, которые были спрошены Приставомъ слѣдственныхъ дѣлъ; что не только никто изъ свидѣтелей, выставленныхъ Бѣляевымъ, не показывалъ, чтобы всѣ вещи, которыя Бѣляевъ объявилъ сгорѣвшими, разбитыми и утраченными, находились въ той комнатѣ, гдѣ произошелъ пожаръ, но и самъ Бѣляевъ Приставу слѣдственныхъ дѣлъ говорилъ, что вещи были внесены въ внутреннія комнаты, притомъ въ положеніи этихъ вещей могли произойти перемѣны, очевидцы же самаго пожара въ комнатѣ ни вещей, ни остатковъ не нашли. Сверхъ того Бѣляевъ въ первоначальномъ объявленіи своемъ показалъ сгорѣвшими мебель и домашняго прибора на 2500 р., повѣренный же его при словесномъ состязаніи объяснилъ, что вся цѣлая мебель еще до пожара перенесена была въ кладовую. Затѣмъ относительно второго пожара присяжный повѣренный Арсеньевъ объяснилъ, что если бы между полисомъ и планомъ дѣйствительно была разница, то планъ долженъ имѣть преимущество, такъ какъ полисъ составляется на основаніи плана и оцѣнки, которые подписаны самимъ Бѣляевымъ; въ доказательство же того, что сарай съ кладовою покрыты тесомъ, Арсеньевъ представлялъ подлинный полисъ Россійскаго Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 году, выданный купцу Бѣляеву съ 3 Сентября 1865 г. по 3 Сентября 1866 г. за № 281,339, въ которомъ строеніе подъ литерою С., подъ которой въ копіи съ оцѣнки и плана, представленной къ дѣлу, значится строеніе, занимаемое съ низу сараемъ, сверху кладовою, показано крытымъ тесомъ, а внутреннее сообщеніе кладовой съ домомъ не уменьшаетъ

опасности отъ огня. Что же касается до произведеннаго о пожарѣ слѣдствія и приводимыхъ повѣреннымъ Обществъ §§ 92 и 93 Устава Страховаго Общества, то предъявленіемъ иска въ Окружномъ Судѣ самъ Бѣляевъ призналъ, что гражданскій искъ можетъ быть начатъ отдѣльно отъ уголовного дѣла, и притомъ § 92 опредѣляетъ только одинъ изъ случаевъ, когда Общество освобождается отъ платежа вознагражденія, а § 93 относится къ тому случаю, когда подлогъ откроется послѣ уплаты вознагражденія за пожарный убытокъ. При словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты, повѣренный Бѣляева, въ дополненіе къ изложеннымъ имъ при производствѣ настоящаго дѣла доводамъ и объясненіямъ, присовокупилъ, что при производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла по иску довѣрителя его съ Московскаго Страховаго отъ огня Общества за сгорѣвшій въ той же кладовой товаръ, выставленные имъ свидѣтели подъ присягою показали, что кладовая та была крыта желѣзомъ, и что Судъ присудилъ Страховое Общество къ уплатѣ его довѣрителю убытковъ, понесенныхъ имъ отъ того же самаго пожара; поэтому Макаренко просилъ отсрочить разрѣшеніе настоящаго дѣла до представленія имъ копій съ упоминаемаго рѣшенія Окружнаго Суда. Что же касается до представленнаго повѣреннымъ Страховыхъ Обществъ полиціа Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 г., въ которомъ показано, что строеніе, въ которомъ находилась кладовая, покрыто желѣзомъ, то полиціа этотъ не можетъ считаться для довѣрителя его обязательнымъ, такъ какъ онъ не находился въ его рукахъ, для него же обязательенъ счетъ, который ему выданъ и который онъ и представилъ во время словеснаго состязанія. Изъ означеннаго счета видно, что онъ 2 Сентября 1864 года за № 98 изъ Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 году, выданъ купцу Василию Дмитриевичу Бѣляеву въ томъ, что за застрахованіе имущества въ 17,500 руб. сер., по полиціи за № 248,480 съ 3 Сентября 1864 г. на одинъ годъ, получено страховой преміи и пошлины въ пользу полиціи 127 р. 58 к. Съ своей стороны повѣренный Страховыхъ Обществъ объяснилъ, что онъ не находитъ основанія къ отсрочкѣ засѣданія для разсмотрѣнія настоящаго дѣла до представленія симъ послѣднимъ копій съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу о вознагражденіи довѣрителя его Московскимъ Страховымъ Обществомъ за сгорѣвшій въ этой же кладовой товаръ, такъ какъ обстоятельства этаго дѣла не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго иска купца Бѣляева; что рѣшеніе это можетъ подлежать измѣненію вслѣдствіе жалобъ, которыя могутъ быть принесены на оное. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что ходатайство повѣренняго купца Бѣляева объ отсрочкѣ засѣданія до представленія имъ копій съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу его довѣрителя съ Московскимъ Страховымъ Обществомъ, по несогласію на то повѣренняго противной стороны и по неимѣнію къ тому законнаго основанія, уваженія не заслуживаетъ; 2) что движимое имущество купца Бѣляева на сумму 14,000 р., находившееся, какъ видно изъ объявленія его отъ 5 Іюля 1862 года, въ одномъ деревянномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ, принято было на страхъ отъ огня на срокъ съ 5 Іюля 1865 по 5 Іюля 1866 года С.-Петербургскимъ Страховымъ Обществомъ въ 9,333 р. и Обществомъ подъ фирмою «Коммерческій Союзъ» въ остальныхъ 4,667 рубляхъ;

3) что 11 Іюля 1865 г. въ домѣ Бѣляева произошелъ пожаръ въ одной внутренней комнатѣ, отъ котораго, по показанію Бѣляева, сгорѣло изъ застрахованнаго имущества, сложеннаго въ той комнатѣ, мебели на 2,500 р., платья и бѣлья на 1,500 р., мѣховаго платья на 1,000 р., разбито зеркало, посуды фарфоровой и стеклянной на 1,750 р. и пропало серебра въ ящикѣ на 1000 р., всего же понесено имъ убытку на 7,750 р., 4) что въ ночь съ 17 на 18 Сентября того же года произошелъ въ томъ же домѣ Бѣляева, въ сараѣ и кладовой надъ нимъ, другой пожаръ; что въ кладовой, по показанію Бѣляева, находилось остальное его застрахованное имущество, которое въ ней сгорѣло, равно какъ и экипажи въ сараѣ, за исключеніемъ незначительнаго остатка, который онъ согласился принять въ 750 р.; 5) что по возникшимъ сомнѣніямъ о причинахъ означенныхъ пожаровъ и о дѣйствительности понесенныхъ Бѣляевымъ убытковъ производилось слѣдствіе, до окончанія котораго Бѣляевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ означеннымъ Обществамъ искъ, требуя отъ нихъ вознагражденія за понесенные имъ отъ пожаровъ убытки; 6) что противъ этого иска повѣреннымъ со стороны Страховыхъ Обществъ объявленъ споръ на томъ основаніи, что Страховыя Общества обязаны вознаграждать лишь за убытки, дѣйствительно и несомнѣнно причиненные пожаромъ, по производимому же объ означенномъ пожарѣ изслѣдованію оказалось, что никакихъ вещей ни въ комнатѣ, гдѣ былъ первый пожаръ, ни въ кладовой, при второмъ пожарѣ, не сгорѣло, и что Бѣляевымъ до пожара была вывезена мебель на дачу; 7) что за тѣмъ при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Страховыхъ Обществъ заявилъ, что онъ не настаиваетъ на обвиненіи Бѣляева въ вывозѣ мебели на дачу, но споръ свой противъ предъявленнаго на Общества иска основываетъ на томъ, что во время перваго пожара застрахованныя вещи Бѣляева не сгорѣли, и что второй пожаръ произошелъ не въ домѣ Бѣляева, который, какъ видно изъ плана, былъ крытъ желѣзомъ, а въ сараѣ съ кладовою, который крытъ былъ тесомъ; Общества же принимали на страхъ имущество Бѣляева въ помѣщеніи, крытомъ желѣзомъ; 8) что за отказомъ повѣренняго Страховыхъ Обществъ отъ преслѣдованія Бѣляева за вывозъ мебели на дачу, споръ тѣхъ Обществъ противъ предъявленнаго на нихъ иска на томъ основаніи, что при первомъ пожарѣ застрахованнаго имущества ничего не сгорѣло, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Общества, принявъ на страхъ имущество безъ подробнаго означенія количества и цѣнности каждаго рода вещей, не имѣютъ права отказываться отъ вознагражденія по § 95 Устава своего за все погорѣвшее, поврежденное и утраченное во время пожара имущество, безъ представленія законныхъ доказательствъ, что застрахованное имущество изъ того помѣщенія, гдѣ оно принято на страхъ, страхователемъ до пожара вывезено, или что оно другимъ образомъ уничтожено; 9) что на основаніи § 83 Устава Страховаго Общества, если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое либо мѣсто, въ страховомъ полиціи не означенное, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ Общество, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе. Бѣляевъ же, какъ видно изъ соб-

ствонныхъ его объявленій, часть застрахованнаго имущества, въ противность вышеприведеннаго § Устава, изъ означеннаго въ объявленіи его крытаго желѣзомъ дома, гдѣ оно принято было на страхъ, не увѣдомивъ Правленіе, перенесъ въ кладовую, крытую, какъ видно изъ копій съ оцѣнки и плана и подлиннаго полиса Россійскаго Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 г., представленнаго повѣреннымъ Страховаго Общества, тесомъ. Хотя же повѣренный Бѣляева объясняетъ, что означенный полисъ не можетъ считаться для довѣрителя его обязательнымъ, такъ какъ онъ не находился въ его рукахъ, а въ Правленіи Общества, и представлялъ выданный ему изъ Правленія счетъ, но счетъ этотъ удостовѣряетъ только полученіе отъ него страховой преміи, дѣйствительность же описанія застрахованныхъ строеній въ полисѣ подтверждается представленною повѣреннымъ Страховаго Общества копіею съ оцѣнки и плана, подписанныхъ самимъ Бѣляевымъ; 10) что Бѣляевъ, своевольнымъ перемѣщеніемъ части застрахованнаго имущества изъ помѣщенія, гдѣ оно было принято на страхъ, въ кладовую, лишилъ себя права на вознагражденіе за имущество, сгорѣвшее въ той кладовой; въ отношеніи же остальнаго имущества допустилъ перемѣну, совершенно измѣнившую его прежнее положеніе и цѣнность, чѣмъ также, на основаніи вышеприведеннаго § 83, лишилъ себя права на вознагражденіе, такъ какъ изъ показаній спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей, выставленныхъ повѣреннымъ Бѣляева, нельзя съ точностью опредѣлить, что именно изъ застрахованнаго имущества оставалось въ домѣ, гдѣ оно принято на страхъ, тѣмъ болѣе, что самъ Бѣляевъ объявилъ, что при первомъ пожарѣ сгорѣла мебель на 2,500 р. изъ 4,000 р., повѣренный же его при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ объявилъ, что при первомъ пожарѣ мебель не сгорѣла, но она сгорѣла въ кладовой во время втораго пожара. По симъ основаніямъ Судебная Палата, признавая, что за силою § 83 Устава С.-Петербургскаго Страховаго общества отъ огня Общества купецъ Бѣляевъ потерялъ право на отыскиваемое имъ отъ Страховаго Общества С.-Петербургскаго и подъ фирмою «Коммерческій Союзъ» вознагражденіе, кромѣ присужденнаго Окружнымъ Судомъ за сгорѣвшіе экипажи, на что повѣреннымъ отъ Общества изъявлено согласіе, и что за симъ принесенная повѣреннымъ его апелляціонная жалоба на то рѣшеніе уваженія не заслуживаетъ, — утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Прося объ отиѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, повѣренный Бѣляева изъясняетъ, что главнымъ поводомъ къ отказу его довѣрителю въ слѣдующемъ ему со стороны Страховаго Общества удовлетвореніи было то, что Бѣляевъ часть застрахованнаго имущества будто бы изъ крытаго желѣзомъ дома перенесъ въ кладовую, крытую тесомъ, и тѣмъ самымъ лишилъ себя права на вознагражденіе за имущество, сгорѣвшее въ той кладовой; въ отношеніи же остальнаго имущества, допустивъ перемѣну, совершенно измѣнившую его прежнее положеніе и цѣнность, также лишилъ себя права на вознагражденіе, ибо изъ показаній выставленныхъ самимъ Бѣляевымъ свидѣтелей нельзя съ точностью опредѣлить, что именно изъ застрахованнаго имущества оставалось въ домѣ, гдѣ оно принято на страхъ. Возраженіе его просителя о томъ, что кладовая крыта не тесомъ, а желѣзомъ, не принято

потому, что составленная Архитекторомъ Обществъ оцѣнка дому была подписана Бѣляевымъ, и что въ этой оцѣнкѣ показано, что кладовая крыта тесомъ. Но при производствѣ въ Окружномъ Судѣ другаго дѣла по иску Бѣляева съ Московскаго Страховаго Общества присуждено Бѣляеву 10,000 р. за сгорѣвшій товаръ въ этой же самой кладовой и въ одинъ и тотъ же пожаръ; по тому дѣлу присяжными показаніями и полисомъ Общества доказано, что кладовая была крыта желѣзомъ. Въ виду этого и на основ. 481 ст. Уст. Гр. Суд. онъ просилъ Судебную Палату объ отсрочкѣ засѣданія до представленія копій съ рѣшенія Окружнаго Суда по означенному дѣлу; но Палата отказала ему въ этомъ ходатайствѣ, въ нарушеніе прямаго смысла 331 и 357 ст. Уст. Гр. Судоп. За тѣмъ Палата вывела заключеніе о невозможности опредѣлить, что именно изъ застрахованнаго имущества оставалось въ домѣ, гдѣ оно было принято на страхъ, тогда какъ въ кладовую были перенесены только мебель и музыкальные инструменты, и тамъ сгорѣли во второй пожаръ. Цѣна имъ, а также остальному болѣе цѣнному имуществу, показана подробно порознь въ объявленіи Бѣляева, которымъ предложено было къ застрахованію имущество, и по тому объявленію можно опредѣлить, какое имущество оставалось въ домѣ во время перваго пожара, такъ какъ объ одной только мебели показана была цѣна общимъ итогомъ вмѣстѣ съ домашними приборами въ 4,000 р. Упустивъ это изъ виду, отказомъ Бѣляеву въ искѣ Палата явно нарушила 95 § Устава Страховаго Общества.

Выслушавъ заключеніе Г. Оберъ-Прокурора и обозрѣвъ вышеизложенное дѣло въ предѣлахъ кассационнаго прошенія, поданнаго повѣреннымъ купца Бѣляева, дворяниномъ Макаренко, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Макаренко проситъ объ отиѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по двумъ основаніямъ. Первое основаніе состоитъ въ томъ, что Палата, не отсрочивъ засѣданія по его просьбѣ и чрезъ то лишивъ его возможности доказать, что кладовая, въ которую Бѣляевъ перенесъ имущество, сгорѣвшее въ ночь съ 17 на 18 Сентября 1865 г., была крыта желѣзомъ, а не тесомъ, нарушила 331 и 357 ст. Уст. Гр. Судопр., а второе въ томъ, что Палата, не обративъ вниманія на объявленіе, по которому Бѣляевъ предлагалъ свое имущество къ застрахованію и по которому легко было опредѣлить, какое имущество оставалось въ его домѣ во время перваго пожара и какое находилось въ сараѣ и кладовой во время втораго пожара, нарушила 95 § Уст. Страх. Обществъ. Изъ соображенія этихъ основаній съ обстоятельствами дѣла оказывается: 1) Въ 331 ст. Уст. постановлено: при словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими бумагахъ. Въ случаѣ приведенія новыхъ обстоятельствъ или новыхъ доказательствъ, не указанныхъ въ тѣхъ бумагахъ, противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія. Эта статья, по буквальному ея содержанію, не относится къ приводимому просителемъ случаю, такъ какъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ повѣреннымъ Общества не указывалъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ или доказательствъ и просьба объ отсрочкѣ основана была повѣреннымъ Бѣляева не на новыхъ обстоятельствахъ, заявленныхъ противникомъ при словесномъ состязаніи,

2) Въ статьѣ 357 сказано: истецъ имѣеть право просить объ отсрочкѣ на представленіе документовъ въ такомъ только случаѣ, когда отвѣтчикъ представитъ въ свое оправданіе такія доказательства, которыя истецъ не иначе можетъ опровергнуть, какъ представлениемъ новыхъ документовъ. Помѣщенная въ главѣ о сокращенномъ судопроизводствѣ, эта статья, какъ и статья 331 въ общемъ порядкѣ судопроизводства, имѣеть въ виду предупреждать случаи внезапнаго представленія новыхъ доказательствъ въ послѣдній день. Такъ какъ въ сокращенномъ судопроизводствѣ отвѣтчикъ имѣеть право не представлять доказательствъ до самаго дня явки на судъ (ст. 353), а по явкѣ его тотчасъ можетъ быть назначено засѣданіе для слушанія дѣла (ст. 354), то ст. 357 и даетъ истцу право просить объ отсрочкѣ для представленія документовъ въ опроверженіе внезапно представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ. Въ настоящемъ случаѣ не было ничего подобнаго. Если признать, что ходатайство повѣреннаго Бѣляева объ отсрочкѣ было послѣдствіемъ представленія повѣреннымъ Обществъ полиса, то представленіе это не было для истца неожиданностью; напротивъ, оно вызвано самимъ истцомъ, который просилъ Палату истребовать его отъ Общества, а притомъ полисъ представленъ не въ день засѣданія, но при объясненіи на апелляцію, копія же съ объясненія заблаговременно была сообщена истцу. Такимъ образомъ Палатѣ не представлялось повода отсрочивать засѣданія до представленія истцомъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по другому дѣлу, тѣмъ болѣе, что повѣренный Бѣляева находилъ нужнымъ представленіе этой копіи собственно потому, что въ томъ дѣлѣ есть свидѣтельскія показанія, подтверждающія, что сарай и кладовая были крыты желѣзомъ, а для представленія этихъ свидѣтельскихъ показаній не было надобности ожидать выдачи ему копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда, когда то же самое могло быть достигнуто представлениемъ ко дню засѣданія копіи съ упомянутыхъ показаній. Во всякомъ случаѣ суду несомнѣнно принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайствъ объ отсрочкѣ засѣданія, соображаясь съ тѣмъ, можетъ ли ожидаемый документъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата судила объ этомъ и нашла, что за имѣющимся въ виду ея письменнымъ документомъ, подписаннымъ самимъ истцомъ, ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія до представленія свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по другому дѣлу, не заслуживаетъ уваженія. Изъ сего оказывается, что Палата, не уваживъ ходатайства повѣреннаго Бѣляева объ отсрочкѣ засѣданія, не нарушила дѣйствительнаго смысла 331 и 357 ст. Уст. Гр. Судопр., и 3) Судебная Палата по обзорѣ дѣла признала, что Бѣляевъ, перенеся имущество изъ одного помѣщенія въ другое, измѣнилъ прежнее положеніе и цѣнность застрахованныхъ предметовъ и тѣмъ лишилъ себя права на вознагражденіе. Это заключеніе совершенно согласно съ смысломъ § 83 С.-Петербургскаго Страховаго Общества и слѣдовательно не нарушаетъ § 95, которымъ не ослабляется значеніе § 83. Притомъ изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго Бѣляевъ представлялъ объявленіе, по которому имущество его было принято Обществами къ застрахованію и въ которомъ, какъ изъясняетъ повѣренный Бѣляевъ въ кассационной жалобѣ, части застрахованнаго имущества были отдѣльно означены и оцѣнены.

По симъ соображеніямъ, не усматривая въ прошеніи повѣреннаго Бѣляева ни одного изъ тѣхъ доводовъ, по которымъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмена рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

228.—1867 года іюля 4-го дня. (*) По дѣлу Куколь-Яснопольскаго.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

С.-Петербургская Судебная Палата представила Правительствующему Сенату дѣло по иску содержателя частной типографіи Михаила Куколь-Яснопольскаго съ главнаго Инспектора типографій, Генераль-Маіора Чебыкина, убытковъ, въ слѣдствіе поступившей отъ Куколь-Яснопольскаго апелляціонной жалобы на рѣшеніе по сему дѣлу особаго присутствія Палаты. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Куколь-Яснопольскій 19 Августа прошлаго года предъявилъ въ Палатѣ искъ на Старшаго Инспектора типографій, Генераль-Маіора Чебыкина, обвиняя его въ причиненіи ему, истцу, убытковъ дѣйствіями при повѣркѣ количества шрифта содержимой имъ типографіи. Прибывъ въ эту типографію, Чебыкинъ, на основаніи 28 ст. инструкціи, данной Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Инспекторамъ типографій, повѣрялъ количество шрифта и перевѣсивъ съ помощью работниковъ типографіи до 209 пудовъ шрифта, находившагося въ наборѣ, приступилъ къ взвѣшиванію шрифтовъ, разсыпанныхъ въ кассахъ, и взвѣшиваніе это произвелъ четырьмя приведенными имъ матросами, такимъ образомъ, что шрифты высыпались на рогожи, клялись на вѣсы и сваливались потомъ на полъ, вслѣдствіе чего весь шрифтъ, находившійся въ кассахъ, въ количествѣ 57 пуд. 25 ф. превратился въ сыпь, т. е. въ шрифтъ, негодный для дальнѣйшаго употребленія. Понесенный отъ этого дѣйствія Генерала Чебыкина убытокъ истецъ подробно исчислилъ въ 4 пунктахъ, всего на сумму 1558 р. 49 к. сер. и просилъ: повѣривъ точность этой суммы убытка чрезъ экспертовъ типографскаго дѣла, присудить ее, на удовлетвореніе понесенныхъ имъ потерь, съ Генерала Чебыкина. Въ объясненіи на эту исковую отвѣтчикъ показалъ, что онъ, признавъ необходимымъ произвести повѣрку шрифта въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, предложилъ ему самому указать наиболѣе удобный для него способъ повѣрки, и получилъ отвѣтъ, что, помимо взвѣшиванія, другимъ способомъ она произведена быть не можетъ. Вслѣдствіе сего повѣрка была произведена въ томъ порядкѣ, какъ это объяснено въ прошеніи истца, при чемъ, по случаю его отказа въ помощи его рабочими людьми, Генераль Чебыкинъ, для приведенія въ исполненіе законной своей обязанности, былъ поставленъ въ необходимость нанять работниковъ. При этомъ объясненіи Генераль Чебыкинъ приложилъ два заявленія, посланные къ нему отъ Куколь-Яснопольскаго. Въ первомъ онъ пишетъ, что „невозможность повѣрки посредствомъ взвѣшиванія шрифта заключается въ томъ, что исполненіе этого

(*) По Сводному Присутствію I и Кассационнаго Гражд. Департаментовъ Сената.

требованія поведеть къ положительному раззоренію типографіи. За тѣмъ, исчисляя въ подробности неудобства, сопряженныя съ такою повѣркою, какъ то: смѣшеніе шрифта, приведеніе его въ негодность, остановку въ работѣ съ набраннымъ уже шрифтомъ, невыполненіе заказовъ и т. п., присовокупилъ, что повѣрка шрифта, помимо взвѣшиванія, никакимъ другимъ способомъ произведена быть не можетъ.» Второе объясненіе слѣдующаго содержанія: «Въ началѣ перевѣшиванія шрифта въ принадлежащей мнѣ типографіи работали занимающіеся въ типографіи, и я не представлялъ никакихъ возраженій противъ этого, такъ какъ дѣло шло здѣсь о сохраненіи моего имущества, которое, при допущеніи къ нему лицъ постороннихъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, было бы окончательно раззорено. Нынѣ должно приступить къ перевѣшиванію той части имущества, которая находится разобранною въ кассахъ; допущеніе людей, знающихъ дѣло, повлечетъ за собою расходы въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, принятіе которыхъ, хотя бы и временно, превышаетъ далеко мои средства, а потому прошу Ваше Превосходительство приступить къ взвѣшиванію остальнаго шрифта съ средствами по Вашему усмотрѣнію.» Г. Товарищъ Прокурора Палаты въ заключеніи своемъ по этому дѣлу выразилъ, что на основаніи Положенія о печати, изданнаго 6 Апрѣля 1865 года, и инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Главный Инспекторъ типографій, будучи обязанъ имѣть точныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, могъ приступить и къ взвѣшиванію онаго, но не иначе, какъ въ крайнемъ случаѣ и при томъ посредствомъ рабочихъ типографіи; а какъ имъ означенное взвѣшиваніе произведено людьми, незнакомыми съ типографскимъ дѣломъ, вслѣдствіе чего болѣе 57 пудовъ шрифта, лежавшаго въ кассахъ, смѣшаны въ одну кучу, расходы по разсортированію которой, при порчѣ значительной части шрифта, вѣроятно превысятъ стоимость всего шрифта, то, по мнѣнію Товарища Прокурора, слѣдуетъ признать это дѣйствіе Генерала Чебыкина неосмотрительнымъ, Куколь-Яснопольскому же предоставить право отыскивать причиненныя ему таковымъ дѣйствіемъ убытки, сумма коихъ хотя имъ и опредѣлена въ 1558 р., но отчасти не доказана, отчасти же очевидно преувеличена; по сему онъ, Товарищъ Прокурора, полагалъ бы предоставить Куколь-Яснопольскому право начать по сему предмету дѣло въ порядкѣ исполнительнаго производства. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій тяжущихся, особое присутствіе Палаты приняло на видъ: что возложенная 28 § инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на Инспекторовъ типографій обязанность—имѣть постоянно вѣрное свѣденіе о количествѣ шрифта въ типографіяхъ, не иначе могла быть исполнена Генераломъ Чебыкинымъ, какъ чрезъ взвѣшиваніе шрифта ревизованной имъ типографіи Куколь-Яснопольскаго; что самъ Куколь-Яснопольскій на предложеніе, сдѣланное ему Чебыкинымъ—указать ему тотъ способъ повѣрки шрифта, который былъ бы для него самый удобный и наименѣе убыточный, отозвался Чебыкину письменно, что повѣрка шрифта, требуемая закономъ, помимо взвѣшиванія, никакимъ другимъ способомъ произведена быть не можетъ; что при этомъ отъ Куколь-Яснопольскаго, какъ отъ содержателя типографіи, близко знакомаго съ типографскимъ дѣломъ, и для сохранения собственныхъ своихъ польвъ, зависѣло указать Инспектору типографій тотъ

видъ взвѣшиванія шрифта, который могъ бы быть примѣненъ наименѣе убыточнымъ образомъ къ шрифту, находившемуся въ кассахъ, и оказать ему содѣйствіе своими работниками, подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ при повѣркѣ большого количества шрифта, находившагося въ наборѣ, а именно 209 пудовъ, за порчу которыхъ отъ взвѣшиванія Куколь-Яснопольскій не взыскиваетъ; что установленная правительственная мѣра повѣрки шрифта, которой Куколь-Яснопольскій обязанъ былъ подчиниться, какъ всякій типографщикъ, въ подлежащемъ случаѣ найденная необходимою, должна была совершиться тѣмъ или другимъ способомъ и не могла остаться неисполненною по причинѣ только заявленной Куколь-Яснопольскимъ убыточности для него, во всякомъ случаѣ, какимъ бы способомъ ни произвели ее; что Куколь-Яснопольскимъ не только не доказано, но и не было въ свое время указано Генералъ-Майору Чебыкину, чтобы способъ повѣрки шрифта въ кассахъ отдѣльнымъ взвѣшиваніемъ его по ящикамъ былъ менѣе убыточнымъ способомъ взвѣшиванія, исполненаго Чебыкинымъ, и потому, по справедливости, это обстоятельство можетъ по крайней мѣрѣ считаться сомнительнымъ; что такимъ образомъ, если Куколь-Яснопольскій и несетъ какія либо потери отъ повѣрки въ его типографіи Генераломъ-Майоромъ Чебыкинымъ шрифта, то при предложеніи ему Чебыкинымъ указать самому способъ взвѣшиванія и содѣйствовать самому въ исполненіи онаго, когда онъ отъ этого уклонился, онъ, Куколь-Яснопольскій, можетъ только самъ себя винить въ томъ, что онъ не уменьшилъ свой ущербъ до той мѣры, которая составляла бы расходъ, необходимый для него по исполненію въ отношеніи его такой правительственной мѣры, законность которой онъ не могъ не признать. По симъ основаніямъ, признавая, что обжалованныя Куколь-Яснопольскимъ дѣйствія Старшаго Инспектора типографій въ С.-Петербургѣ, Генералъ-Майора Чебыкина, не могутъ быть сочтены неосмотрительными, и что носему возможныя потери, понесенныя Куколь-Яснопольскимъ при повѣркѣ въ Юль мѣсяцѣ 1866 года въ его типографіи шрифта, не должны почитаться причиненными ему дѣйствіями Генералъ-Майора Чебыкина, и руководствуясь Уст. Гр. Суд. ст. 1316, особое присутствіе Палаты опредѣлило: 1) въ искѣ Куколь-Яснопольскаго отказать; 2) присудить Куколь-Яснопольскаго къ уплатѣ судебныхъ по сему дѣлу издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ Яснопольскій на приведенныя Палатою основанія возражаетъ: 1) что 28 § инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ не возлагалъ на Генерала Чебыкина обязанности и не давалъ ему права взвѣшивать шрифтъ типографіи его, просителя. Въ означенномъ пунктѣ говорится объ обязанности Инспекторовъ имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифтовъ въ Типографіяхъ, а такія свѣдѣнія Генералъ Чебыкинъ могъ получить изъ инвентаря и подлинныхъ счетовъ типографіи. Упомянутый § относится и къ одной типографіи его, просителя, но ко всемъ типографіямъ, между тѣмъ ни въ одной изъ нихъ Генералъ Чебыкинъ, ни другіе Инспекторы не прибѣгали къ такому раззорительному способу повѣрки шрифтовъ. Притомъ ни въ письменномъ, ни въ изустномъ своихъ объясненіяхъ Генералъ Чебыкинъ не привелъ никакихъ фактовъ, которые могли бы быть сколько набудь оправданіемъ исключительныхъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи содержимой имъ, просителемъ, типогра-

фии. Она не оправдалась также и послѣдствіями повѣрки, потому что по взвѣшиваніи шрифта оказалось, что въ его типографіи имѣется такое же количество, какое значится по книгамъ и документамъ, и 2) если на вопросъ Генерала Чебыкина онъ, проситель, отвѣчалъ, что по его мнѣнію кромѣ взвѣшиванія нѣтъ другого способа повѣрить шрифтъ, то Генераль Чебыкинъ не имѣетъ основанія оправдывать этимъ отзывомъ свои дѣйствія. Повѣрка шрифтовъ входитъ въ обязанность Инспекторовъ типографій и Генераль Чебыкинъ долженъ былъ самъ прискаать способъ повѣрки, безъ причиненія содержанию типографіи убытковъ. Если онъ не прискалъ такого способа, то очевидно, что происшедшіе отъ того убытки произошли по неосмотрительности и, на основаніи 1316 ст. Уст. Гр. Судопр., ему, просителю, принадлежитъ право искать вознагражденія за тѣ убытки. На сихъ основаніяхъ онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе особаго присутствія Судебной Палаты и взыскать въ его пользу отыскиваемую имъ сумму съ Генерала Чебыкина. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Куколь-Яснопольскаго, Генераль Чебыкинъ изложилъ: 1) по п. 28 инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, преподанной для Инспекторовъ типографій и т. п. заведеній, на послѣднихъ налагается обязанность имѣть постоянно самыя вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ каждой изъ вѣренныхъ въ надзоръ типографій. 2) Наблюденіе за типографіями въ правительственномъ отношеніи основано главнѣйшимъ образомъ на томъ, чтобы предупредить всякое тайное печатаніе. 3) Чтобы достигнуть этого Инспектору необходимо имѣть изложенныя въ помянутомъ пунктѣ инструкціи свѣдѣнія, и именно во всей точности, въ виду того соображенія, что недостатокъ въ наличномъ количествѣ шрифта можетъ повести къ предположенію о скрытомъ наборѣ, а слѣдовательно о производствѣ и тайнаго печатанія, а въ противномъ случаѣ, т. е. въ томъ, когда количество наличнаго въ типографіи шрифта окажется при повѣркѣ больше той цифры, которая показана въ документной книгѣ заведенія, возрождаетъ мысль о намѣреніи содержателя типографіи производить тайное печатаніе съ увѣренностью, что оно не будетъ открыто даже при повѣркѣ шрифта. 4) Чтобы прийти къ тому или другому результату, недостаточна одна наглядная повѣрка наличнаго количества шрифта съ показаннымъ въ документныхъ книгахъ типографій, такъ какъ при этомъ Инспекторъ долженъ былъ бы, при невозможности этимъ способомъ узнать дѣйствительное количество шрифта въ типографіи, полагаться лишь на показаніе содержателей заведеній. 5) слѣдовательно объясненіе Куколь-Яснопольскаго о достаточности при повѣркѣ шрифта ограничиться свѣркою съ документною книгою того количества наличнаго шрифта, которое даже ему не можетъ быть въ точности извѣстно, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ книги эти служатъ единственно къ указанію Инспектору того количества шрифта, которое должно быть въ типографіи, безъ чего самая повѣрка была бы невозможна. 6) Такимъ образомъ повѣрка шрифта служитъ для Правительства единственнымъ способомъ къ предотвращенію тайнаго печатанія. Чтобы произвести эту повѣрку, необходимо прибѣгать къ взвѣшиванію шрифта, такъ какъ другимъ образомъ, какъ объяснилъ и самъ Куколь-Яснопольскій письменно, произвести точную повѣрку не-

возможно. 7) Исполненіе со стороны Инспектора этой необходимости конечно убыточно для содержателя типографіи, но обстоятельство это не можетъ относиться къ должностному лицу, которое даже позволило себѣ, для возможнаго облегченія Куколь-Яснопольскаго, предложить ему выборъ такого средства, которое бы могло устранить слишкомъ большой убытокъ для него. 8) Чтобы разъяснить за тѣмъ то обстоятельство, почему помянутый пунктъ инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ былъ примененъ именно къ его типографіи, а не къ какой либо другой, достаточно приложить при семъ выписку тѣхъ нарушеній Куколь-Яснопольскимъ закона по дѣламъ печати, за которыя онъ былъ подвергнутъ судебному преслѣдованію, и поставить вопросъ, имѣлъ-ли за тѣмъ Инспекторъ право довериться на слово лицу, которое уже заявило себя Правительству въ такое короткое время нарушителемъ закона, и 9) Результаты повѣрки шрифта подтвердили то недоверіе къ Куколь-Яснопольскому, которое онъ заслужилъ въ теченіи непродолжительнаго времени, такъ какъ наличность шрифта въ типографіи его расходилась съ цифрою, показанною въ имущественной книгѣ болѣе, чѣмъ на четыре пуда. слѣдовательно и тутъ показаніе, данное Куколь-Яснопольскимъ въ своей жалобѣ суду, не подтверждается, какъ это видно изъ прилагаемой при семъ выписки изъ шнуровой книги его типографіи. Изъ приложенной выписки изъ казенной книги, находящейся въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, видно, что при повѣркѣ оказалось въ ней шрифта несогласно съ документами, представленными содержателемъ ея, на 4 пуд. 19 фунт., а въ книгѣ объ отступленіяхъ отъ закона въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, переданныхъ судебному преслѣдованію, показано 8 дѣлъ, изъ коихъ по одному—именно за выпускъ напечатанныхъ записокъ членовъ Благороднаго Собранія, не внесенныхъ въ шнуровую книгу и не представленныхъ Цензурному Комитету, Куколь-Яснопольскій по опредѣленію Уголовной Палаты подвергнутъ былъ денежному штрафу и семидневному аресту при Полиціи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно съ симъ заключеніемъ, находить, что ст. 1316 Уст. Гр. Судопр. представляетъ частнымъ лицамъ отыскивать съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные имъ нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью. Противъ объясненія истца, что взвѣшиваніемъ шрифта причиненъ ему убытокъ, отвѣтчикъ не возражалъ ни въ Судебной Палатѣ, ни въ Сенатѣ; слѣдовательно для разрѣшенія иска нужно опредѣлить: подходитъ ли произведенное отвѣтчикомъ взвѣшиваніе шрифта, причинившее этотъ убытокъ, подъ одинъ изъ тѣхъ видовъ дѣйствій должностныхъ лицъ, за которыя они, по ст. 1316, подлежатъ денежной отвѣтственности предъ частными лицами, т. е. можетъ ли оно быть признано неосмотрительнымъ, какъ это доказываетъ Куколь-Яснопольскій. Соображеніе постановленій о надзорѣ за типографіями показываетъ, что въ законѣ о печати 6 Апрѣля 1865 г., именно въ ст. 2 и 7 Отд. III, содержится лишь предписаніе, по которому всякій содержатель обязанъ доставлять мѣстному губернскому начальству свѣдѣнія о числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ, а Инспекторамъ типографій, по ст. 1 того же отдѣла, ввѣряется вообще надзоръ за типографіями и прочими подобными заведеніями. Относительно же свѣдѣній о количествѣ шрифта въ законѣ этомъ

никакихъ предписаній не содержится и Старшій Инспекторъ Генераль-Маіоръ Чебыкинъ въ распоряженіи своемъ о производствѣ взвѣшиванія шрифта основался не на этомъ законѣ, а на инструкціи Инспекторамъ, утвержденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (п. 28), которою возложена на Инспекторовъ обязанность имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о наличномъ имуществѣ типографій, и въ томъ числѣ о количествѣ шрифтовъ. Однако въ инструкціи не говорится ничего не только о порядкѣ и способахъ повѣрки шрифтовъ Инспекторами, но даже не упоминается о самой повѣркѣ ихъ. Слѣдовательно если Генераль-Маіоръ Чебыкинъ считалъ себя вправе, на основаніи этой инструкціи, приступить къ повѣркѣ шрифтовъ, то во всякомъ случаѣ не имѣлъ права повѣрять ихъ такимъ способомъ, который могъ причинить убытки содержателю типографіи. Инструкція, вполне обязательная для подчиненныхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Инспекторовъ, требуетъ отъ нихъ лишь свѣдѣній о количествѣ шрифта, но не предпринимаетъ имъ мѣръ, наносящихъ вредъ и убытки частнымъ лицамъ—содержателямъ типографій. Поэтому приводимая Генераломъ Чебыкинымъ инструкція Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ не можетъ служить ему оправданіемъ въ производствѣ повѣрки шрифтовъ такимъ способомъ, который причинилъ истцу убытокъ, равно какъ не могутъ служить ему въ томъ оправданіемъ и указываемыя имъ неоднократныя нарушенія Куколь-Яснопольскимъ закона по дѣламъ печати, такъ какъ послѣдствіями подобныхъ нарушеній могутъ быть лишь мѣры взысканія и наказанія, установленныя въ самомъ законѣ, а не произвольное нанесеніе ущерба, которое никакимъ закономъ не предписано. Посему избраніе для производства и повѣрки шрифта такого способа, который наносилъ содержателю явный ущербъ въ имуществѣ, не можетъ не быть признанъ *неосмотрительнымъ*, слѣдовательно такимъ, при которомъ, по силѣ ст. 1316, должностное лицо обязано вознаградить за причиненный убытокъ. Старшій Инспекторъ приводитъ въ свое оправданіе еще то обстоятельство, что способъ повѣрки шрифтовъ посредствомъ взвѣшиванія указанъ былъ ему самимъ истцомъ, который притомъ заявилъ ему, что помимо взвѣшиванія никакимъ другимъ образомъ повѣрка шрифта произведена быть не можетъ, а потому отказалъ ему въ помощи своихъ рабочихъ. Подобный отзывъ хозяина типографіи конечно могъ бы лишить его права на полученіе вознагражденія, если бы онъ имѣлъ значеніе изъявленія съ его стороны согласія на указанный способъ повѣрки; но отзывъ Куколь-Яснопольскаго такого согласія въ себѣ не содержитъ. Смыслъ его ясенъ: Куколь-Яснопольскій, хотя и выражаетъ въ немъ, что другимъ способомъ повѣрка произведена быть не можетъ, но въ то же время самымъ категорическимъ образомъ заявляетъ о совершенной невозможности повѣрки посредствомъ взвѣшиванія шрифта, такъ какъ оно ведетъ къ положительному разоренію типографіи. Слѣдовательно отзывъ этотъ не только не содержалъ въ себѣ согласія на взвѣшиваніе, но напротивъ, выражалъ явный протестъ противъ этой мѣры. Притомъ присканіе надлежащаго способа для исполненія возложенной на Инспектора обязанности имѣть вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта лежало на самомъ Инспекторѣ, а въ случаѣ его недоумѣнія онъ могъ испросить разрѣшенія отъ своего начальства, содержателя же типографіи

дѣлать шрифты и вѣдѣнія заготовленія о шрифтахъ на обязанности инспекторовъ

никакимъ закономъ не обязаны указывать Инспекторамъ средства въ исполненіи служебныхъ ихъ обязанностей, какъ равно не обязаны и оказывать имъ содѣйствіе своими рабочими. Посему нельзя не признать, что ни заявленіе Куколь-Яснопольскаго о неимѣннн другаго способа повѣрки, выражавшее одно лишь желаніе съ его стороны уклониться вовсе отъ этой повѣрки, ни отказъ въ содѣйствіи своими рабочими, не отнимая у дѣйствій Чебыкина характера неосмотрительности, не лишаютъ Куколь-Яснопольскаго права на вознагражденіе за причиненные сими дѣйствіями убытки. Посему и имѣя въ виду, что въ настоящемъ положеніи дѣла, безъ предварительной повѣрки указываемаго истцомъ количества понесенныхъ имъ убытковъ, сумма ихъ не можетъ быть признана положительно удостовѣренною, и что по ст. 1330 Уст. Гр. Суд. Присутствіе, признавая должностное лицо виновнымъ въ причиненіи вреда или убытковъ, можетъ опредѣлить сумму вознагражденія лишь тогда, когда самое количество убытковъ положительно удостовѣрено, а въ противномъ случаѣ истецъ, не въ коего о вознагражденіи признанъ правильнымъ, можетъ требовать опредѣленія количества вознагражденія или въ порядкѣ исполнительнаго производства, или въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и, признавъ Старшаго Инспектора типографій въ С.-Петербургѣ, Генераль-Маіора Чебыкина, обязаннымъ вознаградить содержателя типографіи Коллежскаго Регистратора Куколь-Яснопольскаго за причиненные ему взвѣшиваніемъ шрифтовъ убытки, предоставить сему послѣднему требовать опредѣленія количества сего вознагражденія въ порядкѣ, указанномъ въ 1330 ст. Уст. Гр. Судопр., а судебныя издержки, на основаніи ст. 776 Уст. Гр. Судопр., возложить на Генераль-Маіора Чебыкина. Дѣло, на основаніи 775 ст. Уст. Гр. Судопр., возвратить въ С.-Петербургскую Судебную Палату при указѣ, съ приложеніемъ копій съ сего рѣшенія.

229.—1867 года іюля 20-го дня. По дѣлу крестьянина Уварова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мировой Судья г. Москвы, Сушевскаго участка, отказалъ, по бездоказательности, въ искѣ крестьянина Игнатія Уварова съ Коллежскаго Секретаря Михаила Глаголева 499 руб. за плотничныя работы. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Уварова объяснилъ, что при разбирательствѣ дѣла было сперва постановлено, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, о взысканіи съ Глаголева въ пользу Уварова 499 руб., и хотя это рѣшеніе, за силою 148 и 721 ст. Уст. Гр. Суд., не было заочное, такъ какъ Глаголевъ, не бывшій при самомъ разборѣ дѣла, явился въ судъ прежде объявленія рѣшенія, и, слѣдовательно, могъ представить свои объясненія и предъявить отводъ свидѣтелей, чего однакожъ имъ не было сдѣлано, тѣмъ не менѣе Мировой Судья, вопреки 281 ст. 2 т. Учр. Губ., отмѣнилъ то рѣшеніе и постановилъ новое, коимъ отказалъ Уварову въ искѣ. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы Глаголевъ представилъ: 1) что первое рѣшеніе Мирового Судьи было постановлено до явки его, Глаголева, и

Граж. 1867 г.

посему, ни по указаннымъ въ апелляціи 148 и 721, ни по 149 ст. Уст. Граж. Суд., не можетъ не быть признано заочнымъ, и 2) что по ст. 409 Уст. Граж. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы въ доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія, а какъ настоящее дѣло касается личнаго найма для плотничныхъ работъ, по статьѣ же 2224 т. X ч. 1 договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть письменный, то въ дѣлѣ семь показанія свидѣтелей не могутъ быть приняты за доказательство. Московскій Столичный Сѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа нашель, что представленныя Уваровымъ доказательства не могутъ быть признаны достаточными для подтвержденія справедливости его иска, а потому, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ Уварову въ искѣ по бездоказанности. Находя это рѣшеніе Мироваго Сѣзда не основаннымъ ни на какомъ законѣ и притомъ: во 1-хъ) противнымъ 314 ст. 2 ч. X т., по которой показанія свидѣтелей, не отведенныхъ Глаголевымъ, должны составлять совершенное къ пользу Уварова доказательство, и во 2-хъ) не объясняющимъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 281 ст. II т. Учр. Губ., почему именно представленныя Уваровымъ доказательства не могутъ быть признаны достаточными, Уваровъ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Мироваго Сѣзда, на основаніи 189 ст. Уст. Гражд. Суд., отменить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не нашель никакого повода къ отменѣ обжалованнаго Уваровымъ рѣшенія. Заявленіе Уварова, будто бы это рѣшеніе не основано ни на какомъ законѣ, опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія, въ основаніе коего Сѣздъ привелъ 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и то возраженіе Уварова, что рѣшеніе Сѣзда противно 314 ст. X т. 2 части. Статья эта принадлежитъ къ прежнему порядку гражданскаго судопроизводства и потому не имѣетъ никакого отношенія къ производству дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, дѣствующихъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года. Впрочемъ въ этой статьѣ заключается лишь общее правило, что къ числу доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ принадлежатъ показанія свидѣтелей, — правило, которое дѣйствуетъ и въ новомъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, съ тою лишь разницею, что вмѣсто прежней, обязательной для судебныхъ мѣстъ теоріи доказательства чрезъ свидѣтелей, по новому Уставу, какъ это выражено въ приведенной въ рѣшеніи Мироваго Сѣзда 102 ст. Уст. Граж. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется самимъ Судьею. Согласно этой статьѣ, а также указанной въ рѣшеніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Сѣздъ опредѣлилъ значеніе и силу представленныхъ Уваровымъ доказательствъ по убѣжденію совѣсти, о чемъ и изъяснено въ рѣшеніи Сѣзда, а за сямъ не заслуживаетъ вниманія и послѣднее возраженіе Уварова, что въ рѣшеніи Сѣзда не объяснено, почему именно представленныя Уваровымъ доказательства не признаны достаточными для подтвержденія справедливости его иска. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд. кассационную жалобу Уварова оставить безъ послѣдствій.

230.—1867 года іюля 20-го дня. По дѣлу Игошкиной.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московская мѣщанка Глафира Игошкина приносила жалобу Мировому Судьѣ г. Москвы Мѣщанскаго участка на мѣщанку Настасью Кузьмину въ томъ, что Кузьмина не платитъ ей денегъ за квартиру и не събзжаетъ съ оной, почему просила взыскать за 10 мѣсяцевъ по 5 руб. въ мѣсяць, всего 50 руб. Мировой Судья производилъ подробное разбирательство дѣла и, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, равно по допросѣ представленныхъ ими свидѣтелей, рѣшеніемъ 15 Октября 1866 г. опредѣлилъ: въ искѣ Игошкиной, какъ ничѣмъ не доказанномъ, на основаніи 129 ст. Уст. Граж. Суд., отказать. Игошкина обратилась съ апелляціонною жалобою въ Московскій Столичный Мировой Сѣздъ 2 округа. Мировой Сѣздъ въ засѣданіи 2 Марта 1867 г. выслушавъ: а) рѣшеніе Мироваго Судьи; б) апелляцію Игошкиной на это рѣшеніе; в) протоколъ Непремѣннаго Члена Сѣзда Почетнаго Мироваго Судьи Старикова, производившаго, согласно постановленію Сѣзда отъ 28 Января 1867 года, повѣрку доказательствъ, представленныхъ Игошкиною и Кузьминою, и г) словесныя объясненія сторонъ, нашель, что Игошкина не представила достаточныхъ доказательствъ своего иска, а потому, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи, а жалобу истицы оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ, принесенной Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, Игошкина излагаетъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла, находившіяся въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи и Сѣзда, и объясняетъ, что она находитъ рѣшеніе Мироваго Сѣзда неправильнымъ, что Сѣздъ не только не разсматривалъ изложенныхъ ею обстоятельствъ, но безъ соображенія оныхъ, примѣнилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., отказать ей въ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, почему проситъ рѣшеніе Сѣзда отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба мѣщанки Игошкиной заключается въ томъ, что будто бы Мировой Судья и Мировой Сѣздъ не входили въ разсмотрѣніе въ тѣхъ обстоятельствахъ дѣла объ искѣ ея съ мѣщанки Кузьминой за квартиру 50 руб.; между тѣмъ изъ представленныхъ просительницею копій съ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій видно, что Мировой Судья производилъ самое подробное разбирательство спора Игошкиной съ Кузьминою, а Мировой Сѣздъ назначилъ даже повѣрку доказательствъ, которая была учинена Непремѣннымъ Членомъ Мироваго Сѣзда и была принята въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; слѣдственно жалоба Игошкиной въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ никакого уваженія. За тѣмъ если Мировой Сѣздъ нашель, что истица, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказала своего иска, то такое опредѣленіе силы представленныхъ ею доказательствъ вполнѣ зависѣло отъ власти, предоставленной Мировымъ Судьямъ 129 Уст. Гр. Суд., и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. На основаніи сихъ соображеній и 186 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Глафиры Игошкиной оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1867 г.

28*

231.—1867 года июля 20-го дня. *По дѣлу Князя Волконскаго.*
(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Надворный Совѣтникъ Князь Алексѣй Волконскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты, состоявшагося по частной жалобѣ повѣреннаго его на опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи съ Князя Волконскаго купцомъ Василиемъ Гудковымъ 46 682 р. 80 коп. За симъ, въ присланномъ Сенату второмъ прошеніи, Князь Волконскій проситъ, за рѣшеніемъ его дѣла Московскимъ Окружнымъ Судомъ по существу, означенную его просьбу оставить безъ рассмотрѣнія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать отмѣнѣ въ установленномъ на то законами порядкѣ (ст. 185 и 792) не иначе, какъ по просьбѣ о томъ, поданной Правительствующему Сенату, и что за симъ, какъ скоро проситель заявитъ о желаніи своемъ оставить поданную имъ просьбу безъ дальнѣйшаго производства, то Правительствующій Сенатъ не имѣетъ уже основанія входить въ рассмотрѣніе состоящаго по дѣлу опредѣленія. Посему и примѣняясь къ 681 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Князя Волконскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, согласно послѣднему его прошенію, оставить безъ рассмотрѣнія.

232.—1867 года июля 20-го дня. *По дѣлу Раздеришина.*
(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Губернскій Секретарь Дмитрій Соколовъ въ прошеніи Мировому Судѣ г. Москвы Тверскаго участка объяснилъ, что родные братья Московскій цеховой Павелъ и Воскресенскій мѣщанинъ Никифоръ Ивановы Раздеришины поручили ему ходатайство по дѣлу, производившемуся въ Нижегородскомъ Городовомъ Магистратѣ, объ имѣніи, оставшемся послѣ купца Рычина, изъ котораго слѣдовало получить часть Раздеришинымъ. Онъ, Соколовъ, на это согласился, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ братьевъ далъ ему законную довѣренность, а другой отправился съ нимъ въ Нижній-Новгородъ, за труды же удѣлить ему изъ суммы, какая будетъ Раздеришинами получена, по 20 к. съ рубля. Но когда Раздеришины получили изъ Магистрата 2,037 руб., то отказались отъ уплаты ему денегъ за труды, на томъ основаніи, что между ними не было заключено письменнаго условія. Въ доказательство сего иска Соколовъ представилъ нѣсколько бумагъ, относящихся до дѣла объ имѣніи Рычина, довѣренность, данную ему цеховымъ Павломъ Раздеришинымъ, и сослался на свидѣтелей: крестьянъ Павла Ермилова и Василія Григорьева, цеховаго Ивана Никитина, мѣщанку Ирину Александрову и цеховую Акилину Тарасову; при чемъ просилъ допросить представленныхъ имъ свидѣтелей и взыскать съ Раздеришина причитающіеся ему по договору за труды 388 руб. Раздеришины возражали, что они деньги изъ Магистрата получили независимо отъ ходатайства Соколова, который всѣхъ дѣлъ, принятыхъ имъ на себя, не исполнилъ.

Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, опредѣлялъ: взыскать съ Раздеришиныхъ въ пользу Соколова съ каждаго по 194 руб. На это рѣшеніе повѣренный Раздеришиныхъ, Губернскій Секретарь Александровскій, подалъ въ Мировой Съѣздъ 1 округа апелляціонную жалобу, въ которой между прочимъ объяснилъ, что свидѣтельскія показанія, на коихъ основано рѣшеніе Мироваго Судьи, не заслуживаютъ, по 411 ст. Уст. Гр. Суд., уваженія по неполнотѣ и потому, что отобраны безъ приведенія свидѣтелей къ присягѣ. Мировой Съѣздъ, находя, что дѣло при разбирательствѣ у Мироваго Судьи не довольно выяснено, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд. передалъ оное Почетному Мировому Судѣ Волкову для допроса свидѣтелей подъ присягою и для разъясненія обстоятельства: входилъ-ли Никифоръ Раздеришинъ съ Соколовымъ въ такія же, какъ и Павелъ Раздеришинъ, обязательства. Послѣ того Съѣздъ Мировыхъ Судей, по рассмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла и по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ: такъ какъ единогласныя свидѣтельскія показанія вполнѣ подтверждаютъ, что оба брата, Павелъ и Никифоръ Раздеришины, словесно обѣщали Соколову заплатить за ходатайство его по дѣлу объ имѣніи купца Рычина по 20 к. съ руб., ходатайство же Соколова по означенному дѣлу доказывается представленными Соколовымъ письмами Павла Раздеришина, а также справкою Нижегородскаго Уѣзднаго Суда, представленною въ Съѣздъ повѣреннымъ Раздеришиныхъ Александровскимъ, то Мировой Съѣздъ, признавая Павла и Никифора Раздеришиныхъ, обязанными заплатить Соколову деньги за ходатайство по означенному дѣлу по уговору, опредѣлялъ: на основаніи 129 и 411 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ Павла Раздеришина 194 руб., а съ Никифора, за исключеніемъ отданныхъ имъ Соколову 19 рублей, остальные 175 руб. Такимъ рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда остался недоволенъ мѣщанинъ Никифоръ Раздеришинъ, который въ кассационной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, объясняетъ: 1) что Соколовъ основалъ свой искъ съ него, Никифора, на довѣренности, данной Павломъ Раздеришинымъ, а какъ этотъ документъ имъ не подписанъ, то не можетъ служить доказательствомъ противъ него; 2) что по всему производству дѣла о наслѣдствѣ послѣ Рычина подписъ его, Никифора, значится имъ самимъ учиненною, слѣдственно по сему дѣлу онъ ходатайствовалъ лично, безъ посредства Соколова; 3) что по сему дѣлу не должно было допускать свидѣтелей, такъ какъ по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія не признаются доказательствомъ событій, для которыхъ требуются письменныя доказательства; но если и допустить свидѣтелей, то изъ показаній ихъ видно, что онъ, Никифоръ, въ договорѣ Соколова съ братомъ Павломъ былъ лицо постороннее; 4) что Соколовъ не представилъ никакихъ письменныхъ доказательствъ ходатайства своего по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Рычина, а Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 129 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ по буквальному смыслу 81 ст. слѣдовало Соколову, по бездоказательности, въ искѣ отказать, не допуская, вопреки 409 ст., свидѣтельскихъ показаній въ такомъ дѣлѣ, гдѣ должны быть представлены доказательства письменныя. А потому Раздеришинъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

нать находить: ходатайство Соколова происходило при прежнемъ порядкѣ судопроизводства въ той мѣстности, гдѣ производилось дѣло, именно въ Нижегородской губерніи, по этому настоящее дѣло должно быть разрѣшено статьями 2 ч. X Т. По старому порядку судопроизводства дозволилось тяжущимся брать ходатаевъ и уполномочивать ихъ на ходатайство по дѣламъ, но требовалось непременно условіемъ, чтобы вѣритель далъ уполномоченному довѣренность (ст. 186), въ видѣ акта, называемаго вѣрующимъ письмомъ. Такимъ образомъ прежнее законодательство не допускало ходатайства постороннихъ лицъ за тяжущихся безъ законной довѣренности. Какъ скоро подобнаго уполномочія не было выражено въ вѣрующемъ письмѣ, то за постороннимъ лицомъ и не могло быть признано права на ходженіе по дѣлу, слѣдовательно ходатайство по дѣлу, не удостовѣренное надлежащимъ актомъ, не можетъ быть признаваемо дѣйствительно доказаннымъ. Мировой Съездъ, объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, что свидѣтели единогласно подтвердили, что между Раздеришинымъ и Соколовымъ было условлено вознагражденіе за ходатайство по дѣлу, тѣмъ самымъ призналъ, что было ходатайство со стороны Соколова не только за Павла, но и за Никифора, чего, безъ нарушенія 186 ст. 2 ч. X Т., Мировой Съездъ не могъ признать, потому что этою статьею требуется непременно довѣренность въ удостовѣреніе права на ходатайство по дѣлу, довѣренности же Соколовъ отъ Никифора Раздеришина не имѣлъ, и за сямъ, безъ довѣренности Соколовъ не можетъ быть почитаемъ ходатаемъ Никифора Раздеришина. За сямъ въ доказательство того, что Соколовъ долженъ получить вознагражденіе за свои труды, Мировой Съездъ принялъ свидѣтельскія показанія. Въ кассационной жалобѣ своей Никифоръ Раздеришинъ объясняетъ, что свидѣтельскія показанія были припаты Съездомъ неправильно въ доказательство существованія договора о ходатайствѣ по дѣлу, который долженъ быть отнесенъ къ договору личнаго найма. Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла по иску съ Мясникова Смирновымъ (1867 г. № 43 Сборн. Рѣш. Гр. Касс. Д-та Сената) вполне разрѣшилъ этотъ вопросъ. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что по закону предметомъ личнаго найма можетъ быть не только личный физическій трудъ, но исполненіе за извѣстное вознагражденіе личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній и умственной дѣятельности, такъ напр. ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ и другихъ; что единственныи, покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный и притомъ формальный, такъ какъ въ этомъ случаѣ два лица вступаютъ между собою въ юридическія отношенія, которыя должны быть опредѣлены формальнымъ договоромъ. Законъ, хотя и дозволяетъ безъ заключенія формальнаго условія совершеніе договора личнаго найма, но нисколько не покровительствуетъ этому способу и именно предупреждаетъ въ ст. 2226 Т. X ч. I, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся, при спорѣ или ссорѣ между собою о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакаго пособія отъ мѣстной Городской Полиціи и просьба о томъ не принимается въ Словесномъ Судѣ. Въ настоящемъ случаѣ Соколовъ, въ удостовѣреніе того, что онъ имѣетъ право получить вознагражде-

неніе, не представляетъ письменнаго договора, а выставляетъ свидѣтелей, показанія которыхъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты въ удостовѣреніе такого событія, которое должно быть основано на письменномъ документѣ. Подобное требованіе закона примѣнимо въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе, что искъ о вознагражденіи за ходатайство по дѣлу возбужденъ такимъ лицомъ, которое не имѣетъ даже права почитаться повѣреннымъ Никифора Раздеришина, ибо не получало отъ него довѣренности. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что въ настоящемъ рѣшеніи своимъ Мировой Съездъ нарушилъ 129 ст. потому, что постановилъ рѣшеніе, которое противорѣчитъ закону, а именно предписаніямъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 186 ст. X т. 2 ч. По сямъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Мирового Съезда 1 округа, за нарушеніемъ означенныхъ статей, отмѣнить и на основаніи 193 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Съезда г. Москвы 2-го округа.

233.—1867 года іюля 20-го дня. По дѣлу Коллежскаго Ассесора Стольгана.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣла Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Помѣщикъ Псковской губерніи Коллежскій Ассесоръ Стольгане весною 1866 года обращался къ крестьянину Лукину съ просьбою дать мѣсто для складки дровъ, проданныхъ имъ еврею Монасевичу. Съ своей стороны Монасевичъ, купившій дрова какъ отъ Стольгана, такъ и отъ купца Гергенца, поручилъ сему послѣднему прислать для складки ихъ мѣсто. Гергенць нанялъ мѣсто у Лукина за 50 р. и при семъ объявилъ ему, что тутъ же будутъ сложены дрова, купленныя Монасевичемъ отъ Стольгана. Въ послѣдствіи Лукинъ просилъ Стольгана заплатить ему 60 р. за мѣсто, гдѣ были сложены его дрова, и Стольгане далъ Лукину записку, въ которой предлагалъ Монасевичу заплатить Лукину за мѣсто для складки дровъ, сколько слѣдуетъ. Съ этою запискою Лукинъ обращался къ Монасевичу, но получивъ отказъ, предъявилъ на основаніи оной у Мирового Създа Псковаго округа 1 участка искъ о взысканіи 60 р. съ Стольгана или Монасевича. Въ опроверженіе сего иска повѣренный Монасевича предъявилъ росписку, присланную къ нему чрезъ Лукина купцомъ Гергенцемъ, въ которой сказано, что слѣдуетъ заплатить 50 р. за складку дровъ его, Гергенца, и дровъ Стольгана, а какъ у него, Гергенца, денегъ нѣтъ, то проситъ заплатить ихъ Лукину, но прибавить не согласенъ ему ни одной копейки. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Лукина по бездоказательности. На это рѣшеніе Лукинъ жаловался Мировому Създу, прося взыскать деньги со Стольгана, такъ какъ онъ лично просилъ Лукина дать мѣсто для складки дровъ, проданныхъ Монасевичу. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Създѣ повѣренный Стольгане, крестьянинъ Демидовъ, заявилъ, что дрова его довѣрителя были сложены безъ платы Лукину со стороны Стольгана, съ тѣмъ, чтобы деньги за мѣсто были заплачены Монасевичемъ, купившимъ эти дрова. То же подтвердилъ и Лукинъ, объяснивъ притомъ,

что онъ ищетъ не съ Монасевича, а со Стольгана потому, что первый отказался ему заплатить, и что росписка Гергенца относится только къ мѣсту, занятому дровами самого Гергенца, а не къ тому, на которомъ были сложены дрова Стольгана. Псковскій Съездъ Мировыхъ Судей нашель, что повѣренный Стольгане не отвергаетъ того, что за складку дровъ его довѣрителя Лукину не заплачено, а лишь обращаетъ его искъ къ Монасевичу, который, по отзыву Лукина, не платитъ ему за мѣсто; письменнаго договора между ними заключено не было, но что былъ словесный договоръ съ Лукинымъ о наймѣ мѣста, — о томъ заявилъ и повѣренный Стольгане. Посему Мировой Съездъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, оязавъ Стольгане заплатить Лукину 60 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе Съезда кассационной жалобѣ Стольгане излагаетъ: 1) что Лукинъ, при вачатіи дѣла у Мирового Судьи, не указалъ опредѣлительно отвѣтчика, а просилъ взыскать деньги съ него, Стольгане, или съ Монасевича, и что по этому иску вызванъ былъ къ отвѣту только Монасевичъ, а онъ, Стольгане, и Гергенць сами явились къ Мировому Судьѣ, безъ вызова, для объясненія дѣла; въ апелляціонной же жалобѣ Лукинъ обратилъ искъ уже къ одному Стольгане, и такимъ образомъ измѣнилъ лицо первоначальнаго отвѣтчика, вслѣдствіе чего дѣло, какъ заключающее въ себѣ новый къ нему, Стольгане, искъ, на основаніи 12 ст. того же Устава, не подлежало въ этомъ видѣ разсмотрѣнію Съезда; 2) что Мировой Съездъ, основавъ свое рѣшеніе на заключающемся будто бы въ словахъ повѣренняго Стольгане признаніи, и не обративъ, какъ бы слѣдовало, по ст. 105 Уст. Граждан. Судопр., никакого вниманія на представленныя къ дѣлу документы, вполнѣ разъясняющіе существо дѣла, нарушилъ прямой смыслъ 129 ст. того же Устава, на основаніи коей Съездъ обязанъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, и 3) что Съездъ принялъ за признаніе такіа словесныа показанія повѣренняго Стольгане, въ которыхъ не заключалось никакого признанія, а только объясненіе, что дрова были сложены безъ платежа Лукину со стороны Стольгане, съ тѣмъ, чтобы за мѣсто заплатилъ Монасевичъ, купившій дрова; притомъ это объясненіе не могло, въ смыслѣ признанія, быть принято за основаніе рѣшенія, ибо оно дано на словахъ и не было записано въ протоколъ, какъ это требуется 479 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства; такимъ образомъ Съездъ допустилъ въ своемъ рѣшеніи неправильное толкованіе 112 ст. того же Устава и не исполнилъ существеннаго обряда судопроизводства. Но снмъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съезда подлежащимъ кассации по нарушенію въ немъ прямаго смысла закона и неправильному его толкованію, а также по нарушенію обрядовъ судопроизводства, Стольгане просить, за силою 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: по первому изъ приводимыхъ Стольгане поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Съезда Мировыхъ Судей, что хотя Лукинъ первоначально просилъ взыскать 60 р. сер. съ Стольгане или съ Монасевича, а потомъ въ апелляціи обратилъ эту претензію къ одному Стольгане, на томъ основаніи, что Монасевичъ

отказался отъ платежа, а о дачѣ мѣста для складки дровъ просилъ Лукина лично самъ Стольгане, но въ этомъ не заключалось, какъ утверждаетъ Стольгане, новаго къ нему иска, ибо, при производствѣ дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съездѣ, Лукинъ искалъ со Стольгане одну и ту же сумму и за то самое мѣсто, на которомъ были сложены дрова, проданныя Стольгане Монасевичу. Заявленіе же Стольгане, что онъ не былъ вызываемъ Мировымъ Судьею къ отвѣту, не подтверждено никакимъ доказательствомъ (190 ст. Уст. Гр. Суд.), и даже изъ дѣла не видно, чтобы объ этомъ было, какъ бы слѣдовало, представляемо Съезду Мировыхъ Судей въ опроверженіе апелляціи Лукина, а потому заявленіе это не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. За снмъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Стольгане нарушенія Мировымъ Съездомъ 12 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что дѣло о взысканіи съ Стольгане рѣшено было до разсмотрѣнія въ Съездѣ, у Мирового Судьи, въ рѣшеніи коего сказано было: «въ искѣ Лукину со Стольгане или съ Монасевича 60 р. за мѣсто для складки дровъ, за недостаткомъ доказательствъ, отказать». Слѣдовательно вопросъ объ отвѣтственности Стольгане по иску Лукина возбужденъ былъ не во второй степени суда, а разсматривался первоначально въ первой степени суда. Второй, приводимый Стольгане поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, — по нарушенію Съездомъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., — Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніи Съезда неоднократно упоминается объ обоихъ, указанныхъ Стольгане, документахъ, и слѣдовательно Съездъ не только не оставилъ ихъ безъ вниманія, но напротивъ того, принявъ въ соображеніе при опредѣленіи силы представленныхъ во дѣлу доказательствъ. Наконецъ *третьимъ* поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда Стольгане считаетъ неправильное толкованіе 112 ст. Уст. Гр. Суд. Съездомъ, принявшимъ за признаніе такіа объясненія его повѣренняго, въ коихъ не заключалось никакого признанія, а также нарушеніе 479 ст. въ томъ, что эти объясненія, принятые за признаніе, не были записаны въ протоколъ. Въ отношеніи того, было ли въ объясненіяхъ повѣренняго Стольгане признаніе иска, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что опредѣленіе значенія и силы доказательствъ принадлежитъ самому Съезду, а за снмъ и вопросъ о дѣйствительности признанія по настоящему дѣлу относится къ существу дѣла, находитъ, какъ это впрочемъ выражено и въ кассационной жалобѣ Стольгане, что предметъ этотъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Сената. Что же касается ст. 479 Уст. Гр. Суд., то постановленное въ ней правило относится къ сторонѣ, желающей воспользоваться учиненнымъ во время словеснаго состязанія признаніемъ противной стороны; но изъ правила сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы и судъ принималъ за признаніе такіа только объясненія сторонъ, которыя записаны въ протоколъ. Притомъ въ законѣ нѣтъ постановленія о непремѣнномъ записываніи въ протоколъ всѣхъ словеснымъ объясненій сторонъ. Такимъ образомъ въ рѣшеніи Съезда не нарушены ни 112, ни 479 ст. Уст. Гр. Суд. — По снмъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ оправдываетъ кассационную жалобу Стольгане, за силою 168 ст. означеннаго Устава, оставить безъ послѣдствій.

234.—1867 года Июля 20-го дня. По дѣлу купца Слухова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Январѣ 1867 года крестьянинъ Алексѣй Филиповъ обращался къ Мировому Судьѣ г. Москвы Прѣсенскаго участка съ просьбою о взысканіи съ Московскаго купца Ивана Слухова 185 руб., слѣдующимъ ему, Филипову, за произведенную въ Хамовническихъ казармахъ работу, очистку со дворовъ снѣга, сора и помойныхъ ямъ, каковая работа по условію окончена къ 1 Января. Отвѣтчикъ Слуховъ объяснилъ, что дѣйствительно онъ долженъ Филипову деньги, но по бывшему между ними условію обязанъ оныя выдать тогда, когда отъ Смотрителя казармъ будетъ выдана росписка въ исполненіи работъ. Филиповъ вслѣдствіе такого заявленія представилъ росписку Смотрителя Хамовническихъ казармъ, Штабсъ-Капитана Кунецкаго, писанную 31 Декабря 1866 года, въ которой сказано, что Филиповымъ по 1 Января 1867 года дворъ и помойныя ямы очищены. Противъ сей росписки Слуховъ представилъ другую записку отъ того же Кунецкаго, писанную 5 Января 1867 г., въ которой сказано, что выданная Филипову росписка отъ 31 Декабря недѣйствительна, впродъ до исправленія Филиповымъ принятой имъ на себя обязанности. Штабсъ-Капитанъ Кунецкій, прибывъ на судъ, объяснилъ, что росписка отъ 31 Декабря 1866 г. выдана имъ Филипову вслѣдствіе его о томъ просьбы, безъ каковой росписки онъ не могъ бы получить отъ главнаго подрядчика Слухова деньги, но что въ дѣйствительности работы Филиповымъ не были кончены. Мировой Судья опредѣлялъ: въ искѣ Филипова съ Слухова отказать, такъ какъ работа по условію имъ не исполнена. На это рѣшеніе Филиповъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду 1 округа, въ которой объяснилъ, между прочимъ: 1) что Кунецкій не имѣлъ права выдавать ему росписки 31 Декабря, если бы работы на самомъ дѣлѣ не были окончены; 2) если же онъ выдалъ таковую по ошибкѣ, то силу и значеніе оной не могъ уничтожить другою собственною своею запискою, а обязанъ былъ, какъ Смотритель казармъ, пригласить полицію и составивъ актъ о неокончаніи работъ и 3) что клясть въ основаніе рѣшенія спора между Филиповымъ и Слуховымъ выданную Слухову записку—значитъ дать мѣсто произволу Кунецкаго и поставить отъ него въ зависимость обоимъ контрагентомъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи вышеозначеннаго дѣла, нашелъ, что, на основаніи заключеннаго между Филиповымъ и Слуховымъ договора, Филиповъ могъ получить слѣдующія ему по условію деньги отъ подрядчика Слухова не иначе, какъ по представленіи записки отъ Смотрителя казармъ, удостоверяющей исправность произведеннаго имъ очищенія. Смотритель казармъ Кунецкій выданною 31 Декабря 1866 г. запискою утвердилъ, что по 1 Января 1867 г. Филиповымъ дѣйствительно были вычищены дворы и помойныя ямы; что же касается до выданной Слухову записки отъ 5 Января, отвергающей данное Филипову удостовѣреніе, то таковая, за силою 1536 ст. 1 ч. X. т., не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а потому Мировой Съѣздъ

опредѣлялъ: на основаніи 106 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. взыскать съ подрядчика Слухова въ удовлетвореніе Филипова 175 р. Недовольный этимъ рѣшеніемъ, Московскій 2 гильдіи купецъ Иванъ Слуховъ приносить Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената апелляціонную жалобу, въ которой, прописывая всѣ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что онъ признаетъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда несогласнымъ съ 568, 569, 570, 693, 1530, 1544 и 1554 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гр., при чемъ, ссылаясь на вновь данное ему свидѣтельство Смотрителя Кунецкаго, проситъ рѣшеніе это отмѣнить и предписать Мировому Съѣзду 2 округа дѣло пересмотрѣть по вновь открывшемуся обстоятельству и постановить новое опредѣленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи ст. 185 Уст. Гр. Суд. просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ установленій могутъ быть трехъ родовъ: 1) просьбы о кассации рѣшеній, неподлежащихъ апелляціи; 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній, и 3) просьбы неучастовавшихъ въ дѣлѣ лицъ; но *апелляціонныхъ* жалобъ въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената не допускается; слѣдовательно, если признать жалобу Слухова, какъ называетъ ее самъ проситель, апелляціонною, то таковая не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената; 2) что хотя Слуховъ и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа, какъ несогласнаго съ 568, 569, 570, 693, 1530, 1544 и 1554 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., и о передачѣ дѣла для постановленія новаго рѣшенія на Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, но всѣ приведенныя просителемъ законы относятся до порядка составленія и совершенія договоровъ и до правъ договорившихся лицъ требовать исполненія оныхъ; въ настоящемъ же дѣлѣ ни одна изъ означенныхъ статей Мировымъ Съѣздомъ не нарушена, да и самъ проситель, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., не указываетъ, въ чемъ именно онъ почитаетъ рѣшеніе несогласнымъ съ приведенными имъ законами. Наконецъ домогательство Слухова о пересмотрѣ дѣла по вновь будто бы открывшемуся обстоятельству не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ выданное ему свидѣтельство Смотрителемъ Кунецкимъ послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею о томъ, что работы были окончены имъ, Слуховымъ, не заключаетъ въ себѣ условій, требуемыхъ закономъ для того, чтобы вновь открытое обстоятельство могло послужить поводомъ для пересмотра рѣшенія. На основаніи 805 ст. пересмотръ рѣшенія допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытое обстоятельство измѣняетъ существо рѣшенія. Напротивъ того, въ настоящемъ случаѣ свидѣтельство, выданное Слухову Смотрителемъ 8 Марта, служитъ только въ подтвержденіе записки, выданной тѣмъ же Смотрителемъ 5 Января, а между тѣмъ записка эта отъ 5 Января была уже въ разсмотрѣніи Мироваго Съѣзда и не была принята онымъ въ уваженіе. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и на основаніи 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: апелляціонную жалобу купца Слухова оставить безъ послѣдствій.

235.—1867 года июля 20-го дня. *По дѣлу Половцовой.*

(Предѣдательствовали Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

21 Декабря 1864 г. въ Москвѣ, въ домѣ Сахарова, въ квартирѣ, занимаемой Титулярною Совѣтницею Половцевою, произошелъ пожаръ. Состоявшимся рѣшеніемъ Московской Палаты Уголовнаго Суда по дѣлу объ означенномъ пожарѣ Половцева, на основаніи 313 ст. т. XV Угол. Суд., была оставлена въ подозрѣніи въ умысленномъ поджогѣ своего имущества. Затѣмъ 15 Ноября 1866 г. Половцева въ поданномъ Московскому Окружному Суду исковомъ прошеніи заявила, что погибшее въ ея квартирѣ имущество было застраховано въ Московскомъ Страховомъ Обществѣ въ суммѣ 3,500 руб., а какъ уцѣлѣвшія отъ пожара вещи оцѣнены Страховымъ Обществомъ въ 789 руб. 30 к., то она просила взыскать съ Правленія Общества 2,710 р. 70 к. Окружный Судъ въ искѣ Половцовой отказалъ. На это рѣшеніе Половцева приносила апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, въ которой объяснила: а) что рѣшеніе Уголовной Палаты служить достаточнымъ доказательствомъ ея невинности въ произведеніи пожара, потому, что судъ, основываясь на ст. 304 п. 2 п 103 п. 1 XV т., призналъ, что въ дѣлѣ о пожарѣ въ ея квартирѣ не существуетъ точныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ противъ нея, Половцовой; что такимъ образомъ вопросъ о вознагражденіи ея Страховымъ Обществомъ, основывающійся на неучастіи ея въ поджогѣ, разрѣшается положительно въ пользу ея; б) что три свидѣтели подъ присягою показали, что все ея имущество было на лицѣ предъ самымъ пожаромъ, и что она, истица, выбѣжала на дворъ и лежала на снѣгу въ безпамятствѣ отъ испуга; означенныя показанія, на основаніи 329 ст. т. XV кн. 2, составляютъ совершенное доказательство; в) что по осмотру Полиціи и агента Страховаго Общества тотчасъ послѣ пожара имущество оказалось не все въ наличности и тѣ же свидѣтели указывали на появленіе предъ пожаромъ подозрительныхъ лицъ, которые могли совершить поджогъ, и наконецъ г) что дѣло о пожарѣ разсматривалось три раза уголовнымъ судомъ и она, Половцева, двумя первыми рѣшеніями была оправдана и только по третьему оставлена въ подозрѣніи. Считая всѣ эти данныя достаточно удостовѣряющими отсутствіе съ ея стороны поджога застрахованнаго имущества, Половцева просила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Московская Судебная Палата нашла, что на основаніи 90 § Высочайше утвержденаго въ 1858 г. Устава Московскаго Страховаго отъ огня Общества, для полученія вознагражденія за убытки, пожаромъ причиненные, отдавшей на страхъ имущество обязанъ представить надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ вины застрахователя; но Половцева такого свидѣтельства не представила, а представленная ею копія съ рѣшенія Уголовной Палаты не можетъ замѣнить требуемаго приведеннымъ 90 § Устава удостовѣреніе потому, что этимъ рѣшеніемъ Половцева не только не оправдана во взысканіи на нее обвиненіи, но напротивъ того, оставлена въ подозрѣніи въ умысленномъ поджогѣ своего имущества, на основаніи 313 ст. Угол. Суд. (изд. 1857 г.). На семь основаній и имѣя въ виду, что 94 ст. Устава, которую Половцева приводитъ въ доказательство своего

права на полученіе отъ Общества вознагражденія, не опредѣляетъ обязанностей Страховаго Общества къ страхователямъ, а исчисляетъ только случаи, освобождающіе Общество отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Половцовой въ искѣ 2,710 руб. 70 к. съ Московскаго Страховаго отъ огня Общества утвердить. Въ жалобѣ, принесенной Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, Титулярная Совѣтница Половцева въ подробности излагаетъ обстоятельства дѣла и повторяя тѣ же самые доводы, которые были ею приводимы въ апелляціонной ея жалобѣ Судебной Палатѣ, присовокупляетъ, что она находитъ, что Судебная Палата неправильно толкуетъ 30 ст. Уст. Угол. Судоп. и § 94 Устава Московскаго Страховаго Общества, а потому проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній допускаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Судоп. Ни одного изъ означенныхъ случаевъ въ жалобѣ, принесенной Титулярною Совѣтницею Половцевою, не представляется. Всѣ обстоятельства и доводы, относящіеся до существа дѣла, какъ окончательныя разсмотрѣнные и разрѣшенные въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Судопр.), не подлежатъ рѣшенію Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Хотя же Половцева и объясняетъ, что Судебная Палата допустила будто бы неправильное толкованіе 30 ст. Уст. Угол. Суд. и 94 § Высочайше утвержденаго Устава Московскаго Страховаго Общества, но, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., Половцева не указываетъ, по какимъ основаніямъ она почитаетъ приведенные ею законы неправильно истолкованными; между тѣмъ изъ рѣшенія Палаты видно, что въ ономъ не только нѣтъ никакого толкованія 30 ст. Уст. Угол. Суд., но эта статья даже и не приведена въ рѣшеніи Палаты, а 94 § Устава Московскаго Страховаго Общества разъясненъ въ прямомъ и въ дѣйствительномъ его смыслѣ. Къ тому же Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ не освобождаетъ, на основаніи означеннаго 90 §, Общество отъ платежа Половцевою убытковъ, не говоритъ того, чтобы въ данномъ случаѣ пожаръ произошелъ отъ злого и доказаннаго умысла, а признаетъ только, что при настоящемъ положеніи дѣла, за непредставленіемъ Половцевою установленнаго свидѣтельства, безусловно требуемаго § 90 Устава, Общество не можетъ вознаградить Половцеву за причиненные ей по ея показанію убытки. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Титулярной Совѣтницы Половцовой оставить безъ послѣдствій.

236.—1867 года июля 20-го дня. *По дѣлу Казіоровой.*

(Предѣдательствовали Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Владимірскій купецъ Галкинъ предъявилъ къ тамошней мѣщанкѣ Екатериинѣ Казіоровой искъ въ оставшихся за нею 92 руб. 59 коп. за купленный у него дѣсной матеріалъ, по счету, подписанному самимъ Галкинымъ. Казіорова объяснила,

что она была должна эту сумму, по таковую ему сполна выплатила, не взявъ лишь отъ него въ томъ росписки. Мировой Судья нашелъ, что Казіорова, сознавъ долгъ Галкину за лѣсъ, никакихъ доказательствъ въ уплатѣ онаго не представила; что судья по произведенному ею въ теченіи двухъ лѣтъ платежу только 33 руб., трудно вѣрить, чтобы она вдругъ заплатила всѣ остальные 92 руб. 59 коп., и что еще труднѣе допустить, чтобы Галкинъ, постоянно производящій обширную торговлю лѣсомъ, требовалъ отъ Казіоровой деньги вторично, такъ какъ по мѣстной торговлѣ лѣсомъ подобныхъ примѣровъ не было. Посему Мировой Судья опредѣлялъ: на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд. взыскать съ Казіоровой въ пользу Галкина отыскиваемую имъ сумму. Казіорова обжаловала это рѣшеніе на томъ основаніи, что съ нея присуждено взысканіе по счету, писанному самимъ Галкинымъ и ею неподписанному, объявивъ при томъ, что она имѣла съ нимъ дѣло безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ, а потому и росписки въ уплатѣ денегъ отъ него не требовала, что заплатила этотъ долгъ вдругъ по настоянію Галкина, употребивъ для сего деньги, вырученныя за продажу мѣха Рышковой, а также полученныя изъ Квартирной Коммисіи. Посему Казіорова просила Мировой Сѣзды отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и ее отъ взысканія въ пользу Галкина освободить. Владимірскій Сѣздъ Мирowychъ Судей, принявъ во вниманіе, что рѣшеніе Мироваго Судьи основано не на представленномъ Галкинымъ счетѣ, а на сознаніи Казіоровой въ суммѣ долга по этому счету, служащемъ по ст. 112 Уст. Гр. Судопр. къ утверженію правъ истца, и на непредставленіи ею доказательствъ уплаты, такъ какъ приводимыя ею обстоятельства только о приобрѣтеніи будто бы для сего денегъ не имѣютъ силы доказательства, ибо если эти деньги и были ею дѣйствительно получены, то могли быть употреблены на другой предметъ, опредѣлялъ: на основаніи 81 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи Казіорова указываетъ на нарушеніе Сѣздомъ порядка судопроизводства тѣмъ, что имъ оставлены безъ спроса Рышкова и Квартирная Коммисія о полученныхъ Казіоровою отъ нихъ деньгахъ, а потому просить допустить ее, на основаніи 485 ст. Уст. Гр. Судопр., въ опроверженіе иска Галкина, къ присягѣ и по принятіи оной отмѣнить рѣшеніе Мироваго Сѣзда, освободить ее отъ взысканія присужденной въ пользу Галкина суммы и о послѣдующемъ ей объявить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ жалобу Казіоровой на нарушеніе Владимірскимъ Сѣздомъ Мирowychъ Судей порядка судопроизводства лишенною основанія, потому, что по смыслу 174 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. Рѣш. 1867 г. № 51, 134 и 169), повѣрка доказательствъ, въ томъ числѣ и спросъ указываемыхъ Казіоровою свидѣтелей, зависѣли отъ усмотрѣнія Сѣзда, но не были для него обязательны; при томъ же Сѣздъ объявилъ положительнѣе въ своемъ рѣшеніи, почему онъ призналъ, что показанія тѣхъ свидѣтелей не могутъ составить доказательства по дѣлу. Что же касается просьбы Казіоровой о предоставленіи ей принять присягу въ опроверженіе иска Галкина, на основаніи 485 ст. Уст. Гражд. Суд., то просьба эта не подлежитъ удовлетво-

ренію со стороны Правительствующаго Сената, такъ какъ по ст. 115—118 и 485—489 Уст. Гражд. Суд. присяга сторонъ по гражданскимъ дѣламъ допускается только въ судебныхъ установленіяхъ, рассматривающихъ дѣла по существу, и не по односторонней просьбѣ тяжущихся, а по взаимному обѣихъ сторонъ соглашенію. Наконецъ и просьба Казіоровой объ извѣщеніи ее о распоряженіи Правительствующаго Сената по ея кассационной жалобѣ не заслуживаетъ уваженія, ибо на основаніи Устава Гражд. Судопр., какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Кассац. Департ. Прав. Сената 1866 г. № 23 и 31, 1867 г. № 1, 10 и 11), о постановленіяхъ Сената тяжущимся никакихъ объявленій или извѣщеній не посылаются. По симъ основаніемъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Казіоровой оставить безъ послѣдствій.

237.—1867 года іюля 80-го дня. *По дѣлу крестьянина Парфена Кондратова.*

(Предѣлательствовалъ Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ дѣла видно: въ 1846 году крестьянинъ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, села Семеновскаго, Парфенъ Кондратовъ купилъ въ г. Коломнѣ половину каменнаго двухэтажнаго дома, раздѣленнаго капитальною стѣною. Бывшую въ этой стѣнѣ дверь Кондратовъ заложилъ кирпичами въ толщину стѣны. Другая половина дома перешла во владѣніе Коломенскаго купца Николая Афонасьева. 2-го Декабря 1865 года крестьянинъ Кондратовъ сдалъ свою половину дома крестьянину Григорію Иванову подъ трактирное заведеніе по контракту на 5 лѣтъ. Весною 1866 г. крестьянинъ Григорій Ивановъ проломалъ капитальную стѣну, сдѣлалъ арку для распространія своего заведенія и тѣмъ соединилъ комнаты Кондратова съ комнатами Афонасьева. Въ Январѣ 1867 г. Кондратовъ просилъ Мироваго Судью 1-го участка принудить Иванова заложить сдѣланный имъ проломъ въ стѣнѣ. При разбирательствѣ дѣла было открыто, что послѣ пробитія стѣны, именно 15-го Іюня 1866 г., былъ осмотръ Полиціею трактирнаго заведенія крестьянина Григорія Иванова, при которомъ находился Кондратовъ, и что 5 свидѣтелей показали, что Кондратовъ находился при проломаніи стѣны и даже между нимъ и Ивановымъ существовало на сей предметъ условіе, за что взято Кондратовымъ 50 руб. При означенномъ осмотрѣ находился купецъ Афонасьевъ, который сознался, что для производства работъ онъ нанималъ каменщиковъ и штукатуровъ. Мировымъ Судьею въ домогательствѣ Кондратова о принужденіи Иванова заложить стѣну было отказано. Тогда Кондратовъ 10 Февраля 1867 г. вновь обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на купца Афонасьева и просилъ, — такъ какъ Афонасьевъ принялъ на себя проломъ стѣны и устройство арки и сдѣлалъ это, не испросивъ его согласія, обязать его немедленно заложить капитальную стѣну по прежнему. Отвѣтчикъ Афонасьевъ возражалъ, что капитальная стѣна между его и Кондратова комнатами общая и въ ней была прежде дверь, о возобновленіи которой для трактирнаго заведенія Иванова было общее ихъ согласіе, за-

что Кондратовымъ взято съ Иванова 50 руб.; что заложить дверь въ настоящее время Афонасьевъ не можетъ, такъ какъ она сдѣлана по общему согласію его съ Кондратовымъ и крестьяниномъ Ивановымъ, которому дверь эта необходима. По разсмотрѣніи сего дѣла Мировой Судья опредѣляетъ: въ искѣ Кондратову отказать впредь до окончанія аренднаго содержанія его дома крестьяниномъ Григоріемъ Ивановымъ. По апелліаціи Кондратова, это дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда Мирowychъ Судей, который, принимая въ соображеніе обстоятельства, открытыя при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, и объясненія апеллятора, постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., утвердить. На рѣшеніе Мироваго Съѣзда крестьянинъ Кондратовъ приносить Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената жалобу, въ которой объясняетъ, что оное рѣшеніе Мироваго Съѣзда не признаетъ правильнымъ: 1) по 4 п. 445 ст. X т. ч. 1 (изд. 1857 г.) хозяину дома предоставляется право требовать, чтобы сосѣдь «не дѣлалъ оконъ и дверей въ брандмаурѣ, отдѣляющемъ кровлю смежныхъ зданій»—Афонасьевъ проломалъ брандмауръ, раздѣляющій жилые покои; 2) въ основаніе отказа ему въ ходатайствѣ выставлено его согласіе, но по разуму 446 ст. того же тома, такое согласіе «должно быть изъявлено записью, совершенною у крѣпостныхъ дѣлъ»,—ни согласія его, ни записи не было и нѣтъ; 3) 447 ст. узаконено: «буде кто въ существующей уже стѣнѣ дома на обоюдной съ сосѣдомъ межѣ пробьетъ окна на чужой дворъ или на крышу самовольно, то оныя должно закладывать на его счетъ и сверхъ того подвергнуть денежному взысканію отъ 10 до 30 руб. въ пользу городскихъ доходовъ»;—если же Афонасьевъ признаетъ капитальную стѣну общою, то онъ могъ распространить половину стѣны только въ своихъ покояхъ, но пробивать входъ въ чужія комнаты не имѣлъ права; 4) по 102 ст. Уст. Гражд. Судопр. сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется по достовѣрности свидѣтеля. Свидѣтель Лебедевъ показалъ, что онъ писалъ отъ него росписку въ полученіи съ Иванова 50 руб. за дозволеніе проломать стѣну, но Ивановъ потерялъ росписку. Вымышленность такого показанія доказывается тѣмъ, что онъ, Кондратовъ, самъ грамотный, слѣдовательно не имѣлъ надобности просить Лебедева писать за него росписку. Потеря росписки Ивановымъ ничѣмъ не доказана, а какъ таковой имъ не было выдано, то она не могла быть и потеряна. По 129 ст. того же Уст., судья опредѣляетъ, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе доказательствъ и постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону, а изъ вышеобъясненнаго видно, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда противорѣчитъ закону. Посему Кондратовъ просить рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: крестьянинъ Кондратовъ основываетъ жалобу свою на нарушеніи будто бы Мировымъ Съѣздомъ статей 445, 446 и 447 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. Обращаясь къ приведеннымъ просителемъ законамъ, оказывается, что въ нихъ опредѣляются ограниченія правъ лицъ, производящихъ постройки, а именно воспрещается пробивать окна и двери въ брандмаурѣ, отдѣляющемъ кровлю смежныхъ зданій (п. 4 ст. 445).—Строющему дому на самой межѣ своего двора не дозволяется дѣлать оконъ на дворъ или

на крышу своего соедѣла, безъ согласія сего опслѣднаго. Означенное согласіе должно быть изъявлено записью, совершенною въ Гражданской Палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, и, какъ уступка правъ собственности, она не можетъ быть отмѣнена иначе, какъ подобною же сдѣлкою (ст. 446). Буде кто въ существующей уже стѣнѣ дома, на обоюдной съ сосѣдомъ межѣ, пробьетъ окна на чужой дворъ или на крышу самовольно, то оныя должно закладывать на его счетъ и, сверхъ того, подвергать опредѣленному штрафу (ст. 447).—Ни одного изъ указанныхъ случаевъ въ разсмотрѣнномъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлѣ не встрѣчалось. Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло о дозволеніи, данномъ Кондратовымъ арендатору своего дома, крестьянину Григорію Иванову, для распространенія трактирнаго заведенія, устроить временно дверь въ соедѣнія комнаты купца Афонасьева, на что и сей послѣдній былъ также согласенъ. Нѣтъ закона, ни воспрещающаго хозяину дома дозволять устройство временныхъ передѣлокъ въ домѣ, необходимыхъ для удобства нанимателя, ни требующаго, чтобы на сей предметъ были совершаемы крѣпостные акты. Примѣненіе въ данномъ случаѣ 446 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. было бы совершенно несогласно съ буквальнымъ смысломъ означенной статьи, тѣмъ болѣе, что со стороны Кондратова не было никакой уступки правъ собственности въ пользу Афонасьева. Разрѣшеніе вопроса, Афонасьевъ-ли самовольно пробилъ дверь въ помещеніе Кондратова, или, наоборотъ, Кондратовъ дозволилъ своему арендатору Григорію Иванову устройство этой двери за полученные имъ 50 руб., равнымъ образомъ оцѣнка представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ и силы свидѣтельскихъ показаній, вполнѣ зависѣли отъ усмотрѣнія Мироваго Съѣзда, который имѣлъ полное право руководствоваться въ семъ случаѣ 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Слѣдовательно, всѣ возраженія Кондратова какъ о недовѣренности показанія свидѣтеля Лебедева, такъ и на счетъ того, что не онъ дозволилъ крестьянину Григорію Иванову проломать дверь, а что купецъ Афонасьевъ самовольно это сдѣлалъ, относится до существа дѣла и, будучи окончательнo разрѣшены въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и не усматривая въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Кондратова оставить безъ уваженія.

238.—1867 года іюля 20-го дня. По дѣлу Добровольцевой.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ 1863 году отставной Поручикъ Іона Добровольцевъ и Титулярный Совѣтникъ Александръ Политковскій заключили нотаріальнымъ порядкомъ условіе, обязательное какъ для нихъ, такъ и для ихъ наслѣдниковъ, по которому Добровольцевъ поручилъ Политковскому ходатайство по наслѣдственному его дѣлу, съ тѣмъ, что по рѣшеніи онаго въ пользу Добровольцева онъ обязанъ заплатить Политковскому

2 т. руб. безъ замедленія, или же Политковскій воленъ получить ихъ изъ того мѣста, откуда Добровольцевъ будетъ ихъ получать, при чемъ въ условіи сказано, что какъ при производствѣ этого дѣла, уже рѣшеннаго Сенатомъ, не могутъ быть подаваемы просьбы, то единственнымъ правомъ Политковскаго на получение 2 т. руб. будетъ рѣшеніе дѣла въ пользу Добровольцева. Дѣло это рѣшено въ 1864 г. Общимъ Собраніемъ Сената въ пользу Добровольцева. Въ концѣ 1866 г. повѣренный наслѣдниковъ Политковскаго предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи, на основаніи означеннаго условія, съ наслѣдниковъ Добровольцева 2 т. руб. Вдова Добровольцева за себя и какъ опекуница надъ дѣтьми возразила, что Политковскій не имѣлъ никакого ходатайства по дѣлу, такъ какъ оно рѣшено Сенатомъ еще въ 1862 году, что онъ даже не былъ на то уполномоченъ и что наслѣдники Добровольцева сами еще не получили присужденныхъ имъ денегъ. Окружной Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу истца. На это рѣшеніе Добровольцева принесла апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что во время заключенія условія въ 1863 г., дѣло, по которому Политковскій принялъ на себя ходатайство, находилось въ Комисіи Прошеній, гдѣ не допускается ходатайство повѣренныхъ и подача ими жалобъ, это, такимъ образомъ, побудительною причиною заключенія того условія было достиженіе цѣли, законами запрещенной (ст. 1529 Т. X ч. 1), а посему условіе это недействительно, и что кромѣ того Политковскій, не имѣя никакого по дѣлу ходатайства, домогается даромъ получить 2,000 руб. По симъ уваженіямъ Добровольцева просила отменить рѣшеніе Окружнаго Суда и освободить ее и дѣтей ея отъ взыскиваемыхъ въ пользу наслѣдниковъ Политковскаго 2,000 руб. Московская Судебная Палата, имѣя въ виду, что законами не запрещено поручать и принимать ходатайство по дѣламъ, нашла, что условіе 1863 года не включаетъ въ себя ничего законамъ противнаго, тѣмъ болѣе, что въ немъ право Политковскаго на получение 2,000 руб. поставлено въ зависимость не отъ способа ходатайства по дѣлу и даже сказано, что онъ не будетъ подавать просьбъ, а единственно отъ рѣшенія дѣла въ пользу Добровольцева, а какъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената послѣдовало рѣшеніе въ пользу Добровольцева, то наслѣдники его обязаны заплатить наслѣдникамъ Политковскаго условленные 2,000 руб. Затѣмъ въ отношеніи воцѣса, должны ли Добровольцевы, не получившіе еще присужденной имъ Сенатомъ суммы, удовлетворить Политковскихъ изъ другого своего имущества, Палата нашла, что точныя слова условія даютъ наслѣдникамъ Политковскаго право требовать отъ наслѣдниковъ Добровольцева немедленной уплаты денегъ по рѣшеніи дѣла и несколько не ограничиваетъ ихъ, въ случаѣ отказа отвѣтчиковъ, въ правѣ воспользоваться установленными законамъ способами взысканія, предоставляя лишь на волю истцевъ, независимо отъ общаго порядка взысканія, обратиться къ имуществу, присужденному Добровольцеву Общимъ Собраніемъ Сената, и получить изъ этого имущества удовлетвореніе, не ожидая на то согласія наслѣдниковъ Добровольцева. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ присланной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Добровольцева просить отменить это постановленіе Судебной Палаты: во 1) по представленнымъ ею въ

судебныхъ мѣстахъ возраженіямъ, что сдѣла 1863 г., какъ имѣвшая предметомъ достиженіе цѣли, противной законамъ, за силою 1528 ст. X т. 1 ч., недействительна, и что Политковскій не имѣлъ отъ мужа Добровольцевой довѣренности на хожденіе по дѣлу, слѣдствіемъ чего условіе не было приведено въ дѣйствіе и само собою уничтожилось и во 2) потому, что Палатою не отвергнуто домогательство наслѣдниковъ Политковскаго, противное 1536, 1538 и 1539 ст. того-же тома, такъ какъ въ условіи, предоставившемъ Политковскому получить 2,000 р. или съ Добровольцева, или изъ того мѣста, откуда сей послѣдній будетъ получать капиталъ, слово *или* не ясно выражаетъ мысль, положенную въ основу сдѣлки и заключающуюся въ томъ, что если Добровольцева не отдастъ Политковскому наличныхъ денегъ, то онъ можетъ получить ихъ изъ сказаннаго мѣста, а за такую неясностью буквальнаго смысла договора, условіе должно быть, на основаніи означенной 1539 ст., изъяснено по доброй совѣсти, въ пользу наслѣдниковъ Добровольцева, какъ обязавшихся отдать Политковскому деньги; въ противномъ случаѣ наслѣдники Политковскаго получать 2,000 руб. ни за что, а наслѣдники Добровольцева не получать ничего, ибо лица, съ коихъ Добровольцевымъ присуждено имущество, оказались несостоятельными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, основанное на буквальному смыслу договора Добровольцева съ Политковскимъ, не подлежащимъ отменѣ по указываемой Добровольцевою 1528 ст. X т. 1 ч., такъ какъ изъ словъ сего договора нельзя заключить, чтобы цѣль его была противна законамъ благочинія и общественному порядку, тѣмъ болѣе, что въ немъ даже не обозначены дѣйствія, поручаемыя Добровольцевымъ Политковскому, и право сего послѣдняго на получение 2000 руб. обуславливалось единственно рѣшеніемъ дѣла о наслѣдствѣ въ пользу Добровольцева, которое и рѣшено въ его пользу. Равнымъ образомъ Палатою не нарушены приводимыя въ кассационной жалобѣ Добровольцевой 1536, 1538 и 1539 ст. означеннаго тома, ибо Палата, по принадлежащему судебнымъ мѣстамъ праву—опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, не встрѣтивъ никакого сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ договора, не имѣла повода обращаться къ толкованію онаго на основаніи помннутой 1539 ст. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: кассационную жалобу Добровольцевой оставить безъ послѣдствій.

239.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Шестакова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Рѣшеніемъ Съѣзда Мирowychъ Судей 2 округа г. Москвы присуждено въ пользу Коллежскаго Секретаря Петра Шестакова взысканіе 200 руб. съ унтеръ-офицера Григорія Иванова Сосинга. При обращеніи сего взысканія на домъ должника Сосинга, построенный на землѣ, арендуемой у крестьянина Степана Ассесарова, въ Петровскихъ выселкахъ, предъявлено было Судебному Приставу мѣшанкою Федорою Петровою арендное условіе Сосинга съ Ассесаровымъ, на коемъ была учи-

Град. 1867 г.

29*

цена надпись, явленная въ Ростовкинскомъ Волостномъ Правленіи, о продажѣ означеннаго дома мѣщанкѣ Федорѣ Петровой за 900 руб. и о передачѣ ей арендной земли. Въ виду такого обстоятельства Судебный Приставъ остановился взысканіемъ долга Сосинга Шестакову съ указаннаго послѣднимъ дома, а Шестаковъ обратился о сѣмь съ просьбою къ Мировому Судьѣ 2 участка Московскаго уѣзда и просилъ его опредѣлить силу и значеніе сдѣланной надписи, какъ акта перехода правъ другому лицу на недвижимое имущество, указывая, на основаніи 834 ст., на незаконность его совершенія, почему и просилъ взысканіе обратить на этотъ домъ. По содержанію этого прошенія состоялось рѣшеніе. Мировой Судья Любимовъ, признавъ владѣлицею дома Федору Петрову, въ просьбѣ Шестакова объ обращеніи на этотъ домъ взысканія 200 руб., присужденныхъ съ Сосинга, отказалъ на основаніи 160 ст. Уст. Граж. Судопр. На это рѣшеніе Шестаковъ подалъ жалобу въ Московскій Уѣздный Мировой Съездъ, въ которой объявилъ, что сдѣланная на арендномъ условіи надпись о продажѣ дома, на основаніи 834 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., не могла быть принята къ явкѣ Волостнымъ Правленіемъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 25 Января 1867 г., основано на упомянутомъ условіи, которое однакожъ предъявлено Судьѣ уже послѣ постановленія рѣшенія, именно 12 Февраля, и что къ разбирательству ни онъ, Шестаковъ, ни Сосингъ повѣстками вызываемы не были. На основаніи этихъ соображеній Шестаковъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Жалоба эта разрѣшена Мировымъ Съездомъ 15 Марта въ распорядительномъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ того же Мирового Судьи Любимова, и рѣшеніе Мирового Судьи признано правильнымъ, а жалоба Шестакова оставлена безъ послѣдствій. Шестаковъ приноситъ на это жалобу въ Кассационный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, указывая между прочимъ на то, что рѣшеніе Мирового Съезда постановлено въ распорядительномъ засѣданіи, какъ явствуетъ изъ протокола, и при разсмотрѣніи сего дѣла предсѣдательствовалъ Мировой Судья, постановившій рѣшеніе, что составляетъ прямое нарушеніе 13, 68, 173, 180 и 324 ст. Уст. Граж. Судопр. и ведетъ къ стѣсненію гласности судебныхъ засѣданій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя Шестаковымъ обстоятельства, вполне подтверждающія представленною имъ копіею съ протокола Мирового Съезда, составляютъ дѣйствительно нарушеніе самыхъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ ст. 173 и 180 Уст. Граж. Судопр. и 151, 152 и 153 Учрежд. Судеб. Установл., по силѣ которыхъ: а) Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствіе коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія въ Мировомъ Съездѣ ни въ производствѣ, ни въ постановленіи рѣшенія по тому же самому дѣлу (ст. 180 Уст. Гр. Суд.); б) въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, происходящихъ при закрытыхъ дверяхъ (152 ст. Учр. Суд. Установл.), допускается сужденіе лишь по предметамъ, съ точностью означеннымъ въ ст. 151 Учр. Суд. Уст., а не разрѣшеніе по существу гражданскихъ дѣлъ, которое, по силѣ ст. 153 Учр. Суд. Уст. и ст. 173 Уст. Гр. Суд., должно происходить публично въ судебныхъ засѣданіяхъ Мирового Съезда. Изъ этого общаго правила не сдѣлано изъятія по отношенію къ

тому роду дѣлъ, къ которому принадлежитъ настоящее дѣло, т. е. по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ при исполненіи рѣшеній; слѣдовательно и это дѣло подлежало разсмотрѣнію не въ распорядительномъ, а въ публичномъ судебномъ засѣданіи. По симъ основаніямъ, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ допущены Мировымъ Съездомъ столь существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, вслѣдствіе которыхъ самое постановленіе Съезда не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Съезда Мировыхъ Судей отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 2 округа.

240.—1867 года іюня 28-го дня. По дѣлу Гаврилы Прокофьева.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора Князь Ю. А. Долгорукій; наблюдавалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бузыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

Изъ постановленія Новоржевскаго Мирового Съезда видно, что въ засѣданіи 1867 г. Марта 26 дня Съездъ разсматривалъ дѣло по иску крестьянина Горской волости, дер. Сисина, Ивана Кузьмина съ крестьянина той же дер. Гаврилы Прокофьева 150 руб., рѣшенное Мировымъ Судьею 3 участка. Выслушавъ апелляцію крестьянина Прокофьева и словесныя объясненія сторонъ, Съездъ, на основаніи 81, 82 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: 1) такъ какъ родство свидѣтеля съ отвѣтчикомъ ближе, чѣмъ съ истцомъ, а показаніе его сдѣлано въ пользу истца, то съ этой стороны оно не можетъ быть заподозрено, и 2) хотя свидѣтель и въ родствѣ съ тѣмъ, въ пользу кого онъ показываетъ, но это родство даетъ только право отвѣтчику отвести свидѣтеля, а онъ его не отвелъ, то рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу утвердить. Недовольный этимъ рѣшеніемъ, крестьянинъ Гаврила Прокофьевъ проситъ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената отмѣнить оное, на томъ основаніи, что Мировой Судья и Съездъ Мировыхъ Судей рѣшили дѣло въ наследственномъ порядкѣ закона, установленнаго для лицъ не крестьянскаго сословія, упустивъ изъ виду 5 п. 51 и 52 ст. Общаго Полож. о вр. 19 Февраля 1861 г., которыми повелѣно: раздѣлы семей крестьянъ чинить не иначе, какъ только съ разрѣшенія сельскаго схода, а при настоящемъ раздѣлѣ этого закона соблюдево не было и племянникъ его, истецъ Иванъ Кузьминъ, производилъ раздѣлъ отъ него, просителя, самовольно, что закономъ запрещается.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Гаврила Прокофьевъ основываетъ свою жалобу только на томъ, что Мировой Съездъ упустилъ изъ виду 51 и 52 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ 19 Февраля 1861 г., которыми воспрещаются самовольные раздѣлы крестьянъ безъ приговора сельскаго схода. Но Прокофьевъ, вопреки ст. 190 Уст. Гр. Судопр., ничѣмъ не доказалъ, чтобы предметомъ дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, былъ крестьянскій раздѣлъ, а изъ представленной имъ копіи съ рѣшенія Съезда видно только, что Съездъ разсматривалъ денежный искъ крестьянина Кузьмина, предъявленный на него, Прокофьева. Посему, не усматривая въ кассационной жалобѣ крестьянина Прокофьева ни

одного изъ случаевъ, въ которыхъ допускаются просьбы объ отмінь рѣшеній, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ **о предѣляетъ жалобу крестьянина Гаврилы Прокофьева оставить безъ послѣдствій.**

241.—1867 года іюля 28-го дня. По дѣлу Цѣпова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Петръ Цѣповъ, именуя себя прикащикомъ купца Бѣляева, 6 Іюня 1866 г. представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ счетъ на поставленный кирпичъ Натальѣ Дементьевой и просилъ взыскать остальную незаплаченную по сему счету сумму 757 р. 47 к. съ мужа Дементьевой, купца Ивана Дементьева. Счетъ этотъ писанъ на бланкѣ биржи почетнаго гражданина Бѣляева и подписанъ однимъ Цѣповымъ. Повѣренный отвѣтчика, не возражая противъ количества кирпича, показаннаго по счету поставленнымъ, утверждалъ, что при доставкѣ кирпича каждый разъ производился съ Цѣповымъ окончательный расчетъ, квитанціи же отъ него Дементьевъ никогда не получалъ. По ссылкѣ повѣреннаго истца, Судъ допросилъ подъ присягою служащаго у Бѣляева крестьянина Воронина, который показалъ, что онъ два раза ходилъ къ Дементьеву за деньгами и, получивъ каждый разъ по 100 руб., выдалъ первый разъ особую квитанцію, а во второй росписался на счетѣ. За симъ, по требованію Суда, повѣренный отвѣтчика представилъ росписки Воронина въ полученіи, вмѣсто Цѣпова, 100 руб. и 150 руб., заявивъ притомъ, что въ представленномъ Цѣповымъ счетѣ уплатъ этихъ не значится. Окружный Судъ нашель, что хотя счетъ, представленный повѣреннымъ Бѣляева, какъ неподписанный отвѣтчикомъ, самъ по себѣ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не имѣетъ значенія, но какъ количество поставленнаго кирпича не оспорено и присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Воронина удостовѣрено, что въ платежѣ денегъ онъ одинъ разъ выдалъ квитанцію, а другой разъ росписался на счетѣ, повѣренный же отвѣтчика, не взирая на это присяжное показаніе, утверждаетъ, что счетовъ съ росписками не существуетъ, то при такомъ уклоненіи отвѣтчика отъ представленія счетовъ, неуплату остальныхъ денегъ за кирпичъ, по примѣненію 442 и 444 ст. Уст. Гр. Судопр., слѣдуетъ признать доказанною, а искъ неопровержимымъ. Посему Окружный Судъ 19 Декабря 1866 года присудилъ съ Дементьева въ пользу Цѣпова 757 руб. 47 коп. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Дементьева, усмотрѣла: 1) что Цѣповъ, именуя себя прикащикомъ Бѣляева и взыскивая по счету, писанному на бланкѣ биржи сего послѣдняго, отыскиваетъ деньги за товаръ для себя, и Окружный Судъ, признавая его повѣреннымъ Бѣляева, присуждаетъ взысканіе въ пользу Цѣпова, и 2) что Цѣповъ, заявившій о принадлежности отыскиваемыхъ имъ денегъ Бѣляеву и не представившій отъ него довѣренности на производство сего дѣла, не можетъ быть по оному, согласно 247 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ самостоятельнымъ истцомъ и Бѣляевъ въ правѣ, за силою 249 ст. того же Устава, признать дѣйствія Цѣпова для себя обязательными. По симъ соображеніямъ и

на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата 3 Марта 1866 года, не насааясь существу дѣла, признала Цѣпова не представившимъ законныхъ доказательствъ на право предьявленія настоящаго иска и отмінила состоявшееся по оному рѣшеніе Окружнаго Суда, подвергнувъ Цѣпова взысканію судебныхъ издержекъ. На это опредѣленіе Палаты повѣренный Цѣпова принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на неточность изложенія Палатою обстоятельствъ дѣла, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмінь ея опредѣленія: 1) что Товарищу Предсѣдателя Окружнаго Суда, а слѣдовательно и самому Суду, было извѣстно, и кромѣ того видно было по самому производству дѣла и изъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика, что Цѣповъ торговалъ на биржѣ купца Бѣляева въ качествѣ отчетнаго прикащика 1-го класса, а такіе прикащики имѣютъ по закону право взыскивать деньги за отпущенный товаръ помимо своихъ хозяевъ; 2) что Палата откаала Цѣпову въ правѣ на искъ съ Дементьева, не потребовавъ отъ повѣреннаго Цѣпова доказательствъ на это право; 3) что Палата, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Судопр., постановляя о правѣ Цѣпова на искъ, вошла въ разсмотрѣніе такого вопроса, который не былъ возбужденъ Дементьевымъ и его повѣреннымъ ни во время производства дѣла, ни въ апелляціи, приведенная же Палатою 584 ст. того же Устава относится къ Окружному Суду, а не къ Палатѣ и 4) что на основаніи означенной 584 ст. Судъ можетъ только не принять дѣло къ своему разсмотрѣнію и слѣдовательно по иску, не бывшему въ производствѣ, не можетъ быть положено никакого взысканія, а между тѣмъ Палата, признавъ Цѣпова не имѣющимъ права на искъ, возложила на него уплату судебныхъ издержекъ. По симъ основаніямъ повѣренный Цѣпова считаетъ опредѣленіе Палаты подлежащимъ отмінь на основаніи 1 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Судопр. Къ кассационной жалобѣ приложены между прочимъ: а) прикащикье свидѣтельство 1-го класса, выданное Цѣпову 15 Декабря 1865 года, съ поясненіемъ, что таковыя свидѣтельства онъ имѣлъ за прежніе годы и имѣетъ за послѣдующій, б) кредитное письмо Бѣляева къ Цѣпову, отъ 7 Апрѣля 1865 года, в) условіе Цѣпова съ Бѣляевымъ 11 Августа 1865 года, о поступленіи въ прикащика 1-го класса на одинъ годъ, съ поясненіемъ, что такой же договоръ имѣется за послѣдующій годъ, и г) подлинная довѣренность Бѣляева Цѣпову, отъ 5 Апрѣля 1867 года.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, ссылаясь на 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отказала Цѣпову въ правѣ производить начатый имъ искъ на томъ основаніи, что Цѣповъ, именуя себя прикащикомъ Бѣляева, взыскивая по счету, писанному на бланкѣ биржи сего послѣдняго, и признавая отыскиваемую имъ сумму принадлежностью Бѣляева, не представилъ на производство иска довѣренности отъ своего хозяина. Приложение къ сему дѣлу означеннаго закона Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ, ибо въ п. 4 означенной 584 ст. говорится о случаѣ, когда повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла, а между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы Цѣповъ дѣйствовалъ къ качествѣ повѣреннаго на веденіе дѣла Бѣляева, а напротивъ, самое рѣшеніе Судебной Палаты

обнаруживает, что Цѣповъ отыскивалъ съ Дементьева деньги въ пользу свою, такъ такъ онъ самъ продавалъ Дементьеву кирпичъ. По закону передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ врученіемъ самого сего имущества (т. X ч. 1 ст. 1510), но покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества, въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ, наличными деньгами или обязательствами по условію (ст. 1521). На этомъ основаніи, купеческіе прикащики, уполномоченные отъ своихъ хозяевъ продавать товары, принадлежащіе хозяевамъ, сами получаютъ расчетъ отъ покупателя за товары, ими самими проданные и отпущенные, и нѣтъ закона, воспрепятствующаго прикащику, въ случаѣ уклоненія покупателя отъ платежа, прибѣгать къ судебной защитѣ и требовать личнаго расчета съ покупателемъ согласно состоявшемуся между ними условію. Въ искахъ такого рода, какъ истекающихъ изъ личныхъ отношеній покупателя къ продавшему товаръ прикащику, который хозяину иногда могутъ быть даже вовсе неизвѣстны, прикащикъ хотя и взыскиваетъ деньги за ввѣренный ему хозяйскій товаръ, долженъ быть признанъ истцомъ самостоятельнымъ, требующимъ исполненія предъ нимъ нарушеннаго покупателемъ условія, а не повѣреннымъ по дѣламъ, о коихъ упоминается въ ст. 245—254 Уст. Гр. Суд. Возражать противъ права прикащика на полученіе условленныхъ денегъ могутъ или самъ хозяинъ, если имѣетъ къ тому основаніе, или покупатель, если признаетъ, что право на искъ вовсе не принадлежитъ истцу, а его хозяину. Такъ и въ настоящемъ случаѣ могло бы быть сдѣлано возраженіе, что самое право на искъ вовсе не принадлежитъ Цѣпову, но подобное возраженіе, согласно 589 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть сдѣлано только отвѣтчикомъ къ порядкѣ, этою статьею указанномъ, а никакъ не судебнымъ мѣстомъ, безъ заявленія о томъ отвѣтчика. А какъ заявленія такого не было сдѣлано Дементьевымъ или его повѣреннымъ ни при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляции, то Судебная Палата, возбудивъ вопросъ о правѣ Цѣпова на искъ, поступила вопреки 773 ст. Уст. Гр. Судопр. Признавая такимъ образомъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Цѣпова постановлено съ явнымъ нарушеніемъ примаго смысла 4 п. 584, 589 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. того же Уст. рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго производства и рѣшенія въ Московскую Судебную Палату.

242.—1867 года юля 28-го дня. По дѣлу Скобкиной.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; доглядывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Потомственный почетный гражданинъ Лука Скобкинъ предъявилъ Петергофскому мировому Судѣ 3 участка искъ къ опекунамъ наследницы умершаго Дмитрія Скобкина, жещѣ его Анастасѣ Васильевой, по второму браку Ивановой, и мужу ея купцу Василию Иванову, по роспискѣ и двумъ счетамъ 467 р. 75 к., прося эти деньги выскать. Въ роспискѣ значитъ, что довѣренный Дмитрія Скобкина, крестьянинъ Шамонтьевъ, принялъ отъ Луки Скобкина лѣсу на 360 руб

По одному счету, писанному въ 1859 г. тоже отъ Шамонтьева Лукѣ Скобкину, значитъ: «по расчету долженъ 89 р. 55 коп.», по другому же счету, писанному Лукѣ Скобкину въ 1861 г. отъ кунчихи Анастасіи Ивановой служителемъ ея Петромъ Горлановымъ, значитъ: «остаюсь долженъ 18 р. 20 коп., подписалъ служителемъ Ивановой Петръ Горлановъ». Отвѣтчикъ опекунъ Ивановъ, за себя и за жену свою опекуншу Иванову, не призналъ иска правильнымъ, объясняя, что прикащику Дмитрія Скобкина, Шамонтьеву, не было даваемо уполномочія кредитоваться помимо хозяевъ, при чемъ представилъ контрактъ и довѣренность. Въ контрактѣ, заключенномъ съ Шамонтьевымъ въ 1848 г., сказано: «кредитоваться на счетъ моихъ хозяевъ Скобкиныхъ, я, Шамонтьевъ, никакого права не имѣю», а въ довѣренности упомянуто: «Въ долги ни съ кѣмъ не кредитоваться». Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Лукѣ Скобкину съ наследниковъ Дмитрія Скобкина, какъ бездоказательномъ, отказать. По апелляции Луки Скобкина дѣло это поступило на разрѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Мировой Съѣздъ по разсмотрѣніи дѣла убѣдился, что записка Шамонтьева на 360 р. не можетъ быть признана правильною потому, что нижній край ея доказываетъ, что она представлена не въ цѣломъ ея составѣ; деньги же по счету Шамонтьева 89 р. 55 коп. и по счету Горланова 18 р. 20 к. подлежатъ взысканію съ Иванова и его жены, какъ опекуновъ Евгеніи Скобкиной, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ Иванова и его жены Анастасіи Васильевой на удовлетвореніе Луки Скобкина 107 р. 75 коп. На это рѣшеніе опекуны малолѣтней Евгеніи Скобкиной, купецъ Василій Ивановъ и жена его Анастасія Васильева, приносятъ жалобу Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, въ которой объясняютъ: 1) что Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе по убѣжденію своему, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., но убѣжденія недостаточно, если нѣтъ доказательствъ, что наследница должна заплатить долгъ повѣреннаго ея отца, а по счету Горланова 18 р. 20 коп. и все неправильно присуждено взысканіе съ наследницы, ибо счетъ писанъ Горлановымъ послѣ смерти отца, отъ матери ея, наследовавшей свою часть; 2) затѣмъ неправильно присуждено взысканіе 89 р. 55 к. съ одной малолѣтней наследницы Дмитрія Скобкина, ибо довѣренность и самое дѣло были общія съ братомъ его Степаномъ Скобкинымъ, который и долженъ отвѣчать въ семь искѣ; въ доказательство просители представляютъ подлинную довѣренность, подписанную Дмитриемъ и Степаномъ Скобкиными, и въ 3) настоящемъ дѣлѣ, рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ законъ, изъясненный въ ст. 725 и 736 т. XI Уст. Торг. и ст. 2326 и 2328 т. X ч. 1, на основаніи которыхъ Дмитрій Скобкинъ, а за смертью его, наследники, обязаны отвѣчать только за такія дѣйствія повѣреннаго, которыя сдѣланы на основаніи довѣренности, Шамонтьеву же по довѣренности Дмитрія Скобкина не было предоставлено права дѣлать долги на счетъ вѣрителя. По сему опекуны малолѣтней Скобкиной просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ опекуновъ малолѣтней дочери умершаго купца Дмитрія Скобкина взысканіе по двумъ счетамъ, изъ коихъ

одинъ писанъ бывшимъ прикащикомъ Дмитрія Скобцина, крестьяниномъ Шамонтьевымъ, въ 89 р. 55 коп., а другой служителемъ купеческой жены Ивановой (матери малолѣтней) Петромъ Горлановымъ, въ 18 р. 20 коп. Основаніемъ въ такому рѣшенію Мировой Сѣзды приводитъ только свое убѣжденіе и 129 ст. Уст. Гр. Суд. По закону всякое рѣшеніе суда должно въ себѣ заключать соображенія, на коихъ оно основано; это требуется Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства какъ отъ мировыхъ судебныхъ установлений (ст. 142 п. 4), такъ и отъ общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 711 п. 2). Въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ принимать и приведенную Мировымъ Сѣздомъ 129 статью, въ силу которой рѣшеніе по убѣжденію совѣсти должно быть основано на принятіи въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и не противорѣчать закону. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Сѣзды, присуждая взысканіе 107 р. 75 коп. съ опекуновъ малолѣтней наследницы Дмитрія Скобцина, не объясняетъ, по какимъ соображеніямъ онъ признаетъ для нихъ обязательнымъ долгъ по счетамъ, писаннымъ крестьяниномъ Шамонтьевымъ и служителемъ Горлановымъ, изъ коихъ первый хотя и состоялъ повѣреннымъ Дмитрія Скобцина, но ему не было предоставлено довѣренностью права кредитоваться. Неприведеніемъ въ рѣшеніи этихъ соображеній Мировой Сѣзды нарушилъ существенную форму судопроизводства, установленную приведенными выше законами. Въ настоящемъ случаѣ приведеніе этихъ соображеній представлялось особенно необходимымъ при существованіи положительнаго закона (ст. 2326 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.), по смыслу котораго довѣритель, а слѣдовательно и наследники его, обязаны отвѣтствовать лишь за тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя были ему предоставлены довѣренностью. Въ виду этого закона несоблюденіе предписанія 4 п. ст. 142 Уст. Гр. Суд. относительно указанія въ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, представляется столь важнымъ нарушеніемъ, что влѣдствіе его и самый приговоръ Мировой Сѣзды не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебного рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ, на точномъ основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ: рѣшеніе Петербургскаго Мировой Сѣзды отменить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уезднаго Мировой Сѣзды.

243.—1867 года июля 28-го дня. *По дѣлу купца Прокофьева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій купецъ Никифоръ Прокофьевъ нанялъ лавку въ домѣ купца Тихона Борисова по контракту, заключенному у маклера на 4 года, съ платою по 225 р. въ годъ и съ возобновленіемъ потомъ этого контракта еще на 4 года. До окончанія перваго четырехлѣтня Прокофьевъ просилъ Мировой Судью г. Москвы Срѣтенскаго участка понудить Борисова къ возобновленію контракта и Мировой Судья рѣшилъ: обязать Борисова возобновить контрактъ по прямому смыслу онаго, или предоставить Прокофьеву взыскать съ Борисова убытки, понесенные имъ отъ нарушенія условія. Московскій Столичный Мировой Сѣздъ 2 округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Борисова, нашель, что Прокофьевъ предъявилъ искъ

о четырехлѣтнемъ наймѣ лавки, стоимость каковаго найма превышаетъ 500 руб., и посему, на основаніи 79 и 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: отменить рѣшеніе Мировой Судьи, предоставить Прокофьеву обратиться съ искомъ къ суду по принадлежности. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Прокофьевъ объясняетъ, что онъ не искалъ ни убытковъ, ни предмета, который бы подлежалъ оцѣнкѣ, а просилъ, по силѣ 73 ст. Уст. Гр. Судопр., возстановить нарушенное влѣдствіе имъ лавкою; что четырехлѣтняя стоимость лавки не можетъ быть принята за цѣну иска потому, что за наемъ лавки платитъ не отвѣтчикъ, а онъ, Прокофьевъ, и слѣдовательно, платимую имъ сумму въ искъ его включить не возможно; что цѣнность лавки въ составъ спора вовсе не входитъ, ибо дѣло идетъ не о наймѣ лавки, а о понужденіи къ возобновленію условія, и что какъ искъ его, по смыслу 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Судопр., никакой оцѣнкѣ не подлежитъ, дѣло же состоитъ въ разрѣшеніи одного только вопроса, обязанъ ли Борисовъ возобновить контрактъ, то оно должно рѣшиться въ мировыхъ учрежденіяхъ. По симъ основаніямъ Прокофьевъ проситъ, отменить рѣшеніе Мировой Сѣзды, предписать исполнить рѣшеніе Мировой Судьи во избѣжаніе дальнѣйшаго производства и о послѣдующемъ объявить ему, просителю.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гражд. Судопроизв. цѣною иска признается взыскиваемая истцомъ сумма денегъ или стоимость отыскиваемого имъ имущества. Въ настоящемъ же дѣлѣ Прокофьевъ не искалъ ни суммы денегъ, ни какого либо имущества, а просилъ лишь о понужденіи Борисова къ возобновленію контракта на наемъ лавки въ домѣ Борисова. Такой искъ не можетъ быть оцѣниваемъ наемною платою за лавку уже и потому, что Прокофьевъ не отыскивалъ эту плату съ Борисова, а напротивъ, въ случаѣ признанія иска его правильнымъ, самъ долженъ бы былъ вносить эту плату Борисову. Тѣмъ менѣе можно, какъ это сдѣлано въ рѣшеніи Сѣзды, исчислить цѣну подобнаго иска сложностью срочныхъ платежей, производимыхъ Прокофьевымъ за лавку, такъ какъ по точному смыслу 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., устанавливающей правила для опредѣленія цѣны иска, совокупность срочныхъ выдачъ или платежей принимается за цѣну иска въ томъ лишь случаѣ, когда истецъ отыскиваетъ право на *полученіе* этихъ выдачъ и платежей. Согласно симъ соображеніямъ, признавая, что Московскій Столичный Сѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, опредѣливъ по дѣлу Прокофьева, просившаго объ одномъ понужденіи Борисова къ возобновленію контракта, цѣну иска четырехлѣтнею сложностью платимой Прокофьевымъ Борисову за лавку суммы, нарушилъ узаконенія о порядкѣ опредѣленія цѣны иска, и въ особенности 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе означеннаго Сѣзды отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Столичнаго Сѣзды г. Москвы 1 округа, о чемъ обоимъ Сѣздамъ послать указы.

244.—1867 года июля 28-го дня. *По дѣлу Клипровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Временно-обязанный крестьянинъ Порховскаго уѣзда, Горушинской волости, де-

ревни Юркова, Романъ Игнатьевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Порховскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ Порховскаго мѣщанина Василя Степанова Кипровскаго за проданный лѣнь въ количествѣ 17¹/₂ берковцевъ, по 18 руб. 75 коп. за каждый, оставшихся за нимъ по сдѣланному расчету 150 р. При этомъ Игнатьевъ прибавилъ, что онъ продалъ этотъ лѣнь мѣщанину Осину Балабину, но вѣрилъ его въ долгъ не Балабину, а зятю его, Кипровскому, который и принималъ лѣнь, почему и просилъ оставшіеся 150 руб. взыскать съ Кипровскаго. При разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи Балабинъ долтъ 150 руб. созналъ, а Кипровскій объяснилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить за этотъ лѣнь, купленный не имъ, а тестемъ его, Балабинымъ, съ которымъ онъ дѣлъ общихъ по торговлѣ не имѣетъ. Мировой Судья рѣшеніемъ 25 Января 1867 г. опредѣлилъ: 150 руб. взыскать съ Балабина, а въ искѣ на Кипровскаго Игнатьеву отказать. На рѣшеніе это Игнатьевъ подалъ въ Порховскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Кипровскій имѣетъ общую торговлю съ тестемъ своимъ Балабинымъ и лѣнь этотъ смотрѣлъ и торговалъ у него на дому въ деревнѣ Юрковѣ Кипровскій, чему были свидѣтелями унтеръ-офицеръ Дмитрій Марковъ, крестьянинъ Иванъ Панфиловъ, Порховскій мѣщанинъ Евстафій Петровъ. Кромѣ того Кипровскій въ счетъ уплаты за проданный лѣнь дѣлалъ ему, Игнатьеву, платежи и даже зачелъ 40 р. за два года арендной платы за арендуемую имъ, Игнатьевымъ, у Кипровскаго землю; свидѣтелями этого обстоятельства были крестьяне: Дмитрій Агаповъ, Яковъ Антоновъ, Герасимъ и Егоръ Ивановы и Сергій Кириловъ. По всемъ этимъ основаніямъ Игнатьевъ просилъ Мировой Съѣздъ взыскать съ Кипровскаго по расчету остающіеся за помянутыми уплатами и зачетомъ 150 руб. При докладѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ Кипровскій противъ апелляціонной жалобы Игнатьева объяснилъ, что онъ никогда не покупалъ льна у Игнатьева и не производилъ общей торговли съ Балабинымъ, если же зачелъ 12 руб., а не 40 руб., въ сумму арендной платы, то сдѣлалъ это по довѣрью къ Балабину. Указанные Игнатьевымъ свидѣтели, спрошенные подъ присягою, показали, что дѣйствительно Кипровскій зачиталъ Игнатьеву слѣдующія за лѣнь деньги въ сумму арендной платы, кромѣ того Антоновъ и Панфиловъ утверждали, что лѣнь принималъ Кипровскій. Мировой Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: изъ показаній выставленныхъ Игнатьевымъ свидѣтелей видно, что Кипровскій смотрѣлъ и принялъ лѣнь въ свой амбаръ и затѣмъ въ счетъ должной Игнатьеву за этотъ лѣнь суммы зачиталъ слѣдующія съ Игнатьева арендныя за землю его, Кипровскаго, деньги. Почему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и согласно 102 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр. взыскать съ Кипровскаго въ пользу Игнатьева оставшіеся недоплаченными за купленный лѣнь 150 руб. На это рѣшеніе Кипровскій принесъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) Балабинъ проживалъ въ домѣ у него, Кипровскаго, какъ близкій родственникъ, состоя ему должнымъ 500 руб. по заемному письму, и никогда не имѣлъ общихъ съ нимъ по торговлѣ дѣлъ; 2) онъ, Кипровскій, не ручался предъ Игнатьевымъ за Балабина въ платежъ денегъ и противное ничѣмъ не доказано; 3) представленные Игнатьевымъ на Съѣздѣ свидѣтели показали только, что онъ, Кипровскій, дозволилъ сложить купленный лѣнь въ

свой амбаръ и зачиталъ Игнатьеву деньги въ счетъ арендной платы за землю; но эти обстоятельства нисколько не обязываютъ его къ платежу за Балабина. Кромѣ того допущеніе при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелей, не бывшихъ въ виду при разсмотрѣніи дѣла Мировымъ Судьею, есть законный поводъ къ кассациі рѣшенія согласно 186 ст. 1, 2 и 3 п. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ этимъ судъ нарушилъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающую предъявленіе въ Мировомъ Съѣздѣ новыхъ требованій, не бывшихъ въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи, и ст. 187 и 193 Уст. Гр. Суд., обязывавшія Съѣздъ при вновь отгрывшихся обстоятельствахъ или отказать истцу, не допрашивая свидѣтелей, или не рѣшая дѣла, передать его на разсмотрѣніе другаго Мироваго Судьи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что большая часть приводимыхъ въ жалобѣ Кипровскаго объясненій, касающихся единственно существа дѣла и не заключающа въ себѣ указаній на какія либо изъ тѣхъ нарушеній, которыя по ст. 186 Уст. Гр. Суд. могли бы служить основаниемъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—не могутъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., подлежать и обжалованію Сената въ кассационномъ порядкѣ. Въ этомъ порядкѣ можетъ подлежать въ настоящее время обжалованію только указываемое имъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 163, 187 и 193 Уст. Гр. Суд. Но объясненіе Кипровскаго, что на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не могъ допустить свидѣтелей, неуказанныхъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, оказывается несправедливымъ. Статья 163 воспрещаетъ только предъявленіе въ апелляціи новыхъ требованій, но не содержитъ въ себѣ запрещенія ссылаться при апелляціонномъ производствѣ на новыя доказательства, не бывшія въ виду при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи. Такого воспрещенія не заключается нигдѣ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства; напротивъ того, ст. 174 и 771 Уст. Гражд. Судопр., опредѣляя способы повѣрки доказательствъ при апелляціонномъ производствѣ, тѣмъ самымъ указываютъ, что въ виду апелляціонной инстанціи могутъ быть новыя доказательства, требующія повѣрки. Посему допущеніе Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей, неуказанныхъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, не составляло нарушенія ст. 163 Уст. Гражд. Суд. Что же касается ст. 187 и 193 Уст. Гражд. Судопр., то обѣ онѣ, относясь единственно къ порядку производства по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, не могли быть нарушены Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ—по апелляціонной жалобѣ Игнатьева, а не по просьбѣ о кассациі или пересмотрѣ рѣшенія Мироваго Судьи. На основаніи этихъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ Кипровскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Кипровскаго оставить безъ послѣдствій.

245.—1867 года июля 28-го дня. *По дѣлу Торшилова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоналичествующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуреръ Д. Г. фонъ-Дервингъ.)

По иску Новоладожскаго купца Степана Торшилова съ Губернскаго Секретаря

Аполинария Благодарева 460 руб. 90 коп., за купленные имъ у Торшилова дрова, Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ призналъ сей искъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Благодаревъ подалъ отзывъ и просилъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, объясняя, что онъ покупалъ дрова у Торшилова не для себя, а на известный заводъ Карпенко-Логвинова. Въ доказательство сего Благодаревъ представлялъ: 1) довѣренность, данную ему отъ Карпенко на управленіе его имѣніемъ, съ правомъ покупать все, что нужно для хозяйства въ имѣніи, заключать условія и т. п.; довѣренность не уничтожена, но дѣйствіе оной прекратилось за поступленіемъ имѣнія Карпенко къ Рыбину уже послѣ покупки дровъ Благодаревымъ у Торшилова; 2) письма Карпенко къ Благодареву, по смыслу коихъ первый довѣрялъ послѣднему полное распоряженіе въ имѣніи; 3) подлинное условіе съ Торшиловымъ о покупке у него дровъ, въ коемъ сказано, что дрова покупаются на известковый заводъ Карпенко; условіе это подписано Благодаревымъ въ качествѣ довѣреннаго Карпенко, а затѣмъ подписано и Торшиловымъ, и 4) копію съ отчета, представленнаго Благодаревымъ довѣрителю его Карпенко, съ показаніемъ въ немъ, между прочимъ, и о купленныхъ отъ Торшилова дровахъ. При семъ Благодаревъ заявилъ, что дрова, принятые отъ Торшилова, внесены были въ опись, при передачѣ имѣнія Рыбину. По симъ основаніямъ Благодаревъ объявилъ отводъ на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. Торшиловъ возражалъ, что онъ имѣлъ дѣло не съ Карпенко, а съ Благодаревымъ, который у него купилъ и принялъ дрова и, слѣдовательно, долженъ за нихъ заплатить. Въ подтвержденіе своего иска Торшиловъ указалъ на отзывъ Карпенко, данный передъ тѣмъ въ Полицейскомъ Управленіи, что онъ дрова у Торшилова не покупалъ и даже его не знаетъ и что объ этихъ дровахъ ему ничего неизвѣстно, а за симъ платить за нихъ не считаетъ себя обязаннымъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что условіе, предъявленное ему, подписано Благодаревымъ, какъ повѣреннымъ Карпенко, и принято Торшиловымъ, и что Благодаревъ дѣйствовалъ на основаніи достовѣрности, засвидѣтельствованной формальнымъ порядкомъ, опредѣлилъ: заявленный Благодаревымъ отводъ признать правильнымъ и кромѣ того, по 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., устранить себя отъ производства по сему дѣлу, такъ какъ онъ, судья, былъ Предсѣдателемъ Временнаго отдѣленія Уѣзднаго Полицейскаго Управленія во время передачи имѣнія, бывшаго въ управленіи Благодарева, по просроченной закладной, во временное владѣніе Рыбина. На это рѣшеніе Торшиловъ принесъ апелляціонную жалобу, объясняя, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, по предъявленіи подлиннаго условія, Благодаревъ призналъ, что заключилъ оное самъ и дрова принялъ; что такимъ образомъ искъ его, Торшилова, какъ признанный правильнымъ самимъ отвѣтчикомъ, по ст. 112 Уст. Гр. Суд. не требовалъ дальнѣйшихъ доказательствъ; что не смотря на то Мировой Судья принялъ въ уваженіе заявленный Благодаревымъ отводъ, но это однакожъ не предоставляетъ Торшилову права искать съ Карпенко, съ которымъ онъ не имѣлъ никакого дѣла, и наконецъ что Мировой Судья не былъ вправѣ устранить себя отъ производства сего дѣла по 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Торшиловъ просилъ Мировой Съездъ о выдачѣ

исполнительнаго листа для взысканія денегъ съ Благодарева или Карпенко. Новоладожскій Съездъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что на основаніи заповѣй довѣрителя отвѣтствуютъ за всѣ дѣйствія своихъ повѣренныхъ и что поставленные Торшиловымъ дрова поступили въ пользу имѣнія Карпенко, довѣрителя Благодарева, о чемъ было извѣстно и купцу Торшилову, постановилъ: предоставить Торшилову искъ свой производить не съ Благодарева, а съ довѣрителя его, Карпенко. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Торшиловъ, заявляя, что Мировой Съездъ, обращая его съ искомъ къ Карпенко, о чемъ не было опредѣлено въ рѣшеніи Мирового Судьи, замѣнилъ собою приговоръ, долженствующій быть ранѣе постановленнымъ въ первой степени, т. е. у Мирового Судьи, что по силѣ 51 ст. Учреж. Суд. Уст. составляетъ нарушеніе предѣловъ предоставленной Мировымъ Съездамъ власти, проситъ Правительствующій Сенатъ, отменить рѣшеніе Мирового Съезда на основаніи 2 и 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., сдѣлать распоряженіе о приведеніи иска его, Торшилова, къ надлежащему и законному рѣшенію.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что, какъ видно изъ дѣла и изъ объясненій самаго Торшилова въ его кассационной жалобѣ, при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, Благодаревъ, отклоняя отъ себя искъ Торшилова, обращалъ его къ довѣрителю своему Карпенко-Логвинову, и на этомъ основаніи предъявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.; что Торшиловъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго этотъ отводъ правильнымъ, просилъ Мировой Съездъ взыскать деньги съ Благодарева или съ Карпенко и что такимъ образомъ рѣшеніе Мирового Съезда, предоставившее Торшилову искать не съ Благодарева, а съ Карпенко, состоялось по тому самому дѣлу, которое было рѣшено Мировымъ Судьею, и слѣдовательно не можетъ считаться рѣшеніемъ, постановленнымъ въ первой степени суда. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съезда указываемаго Торшиловымъ нарушенія обрядовъ судопроизводства и предѣловъ власти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Торшилова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1867 года июля 28-го дня. По дѣлу Шишкина.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фокъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Егоръ Кутеповъ представилъ Мировому Судьѣ Крапивенскаго округа росписку въ 235 руб. ко взысканію съ крестьянина Крапивенскаго уѣзда деревни Катеровой Андрея Шишкина. За неявкою отвѣтчика къ разбирательству, 11 Декабря 1866 года, по просьбѣ истца было постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи этихъ денегъ съ Шишкина, и копія съ него препровождена къ нему. Въ законный срокъ Шишкинъ просилъ о возобновленіи разбирательства. По вызовѣ Кутепова на 7 Января Шишкинъ объяснилъ, что эту росписку онъ считаетъ сомнительною и что онъ никогда ея не выдавалъ; а потому просилъ Мирового Судью росписку уничтожить. Для подрѣзленія своихъ притязаній обѣ стороны сослались на бывшаго волостнаго писаря Семена Федосѣева Крылова, писавшаго

эту росписку, которого и просили вызвать. Вызванный на 11 Января Брыловъ показалъ, что росписку эту писалъ онъ по личной просьбѣ Шишкина и что росписка та денежная. По заявленію Шишкинымъ сомнѣніа въ подлинности росписки Судьею было сдѣлано сличеніе подписи его на роспискѣ съ подписями на другихъ безспорныхъ бумагахъ и оказалось полное тожество руки. На основаніи этихъ данныхъ Мировой Судья призналъ росписку дѣйствительною и опредѣлилъ: взыскать съ Шишкина 235 руб. въ пользу Кутепова. На это рѣшеніе Шишкинъ принесъ Създу апелляціонную жалобу, въ которой признавалъ, что росписка подписана и выдана дѣйствительно имъ, но она для него необязательна, потому что деньги даны не ему, а вложены самимъ Кутеповымъ въ казенный сундукъ для покрытія недостатка денегъ, израсходованныхъ бывшимъ Засѣдателемъ Дмитріемъ Федоровымъ Астановымъ на устройство магазина и, впоследствии, по признаніи волостнымъ сходомъ этого расхода законнымъ, Кутеповымъ получено изъ мірскихъ суммъ 170 р., а остальные 65 р. отъ самаго Астанова. Въ доказательство этого Шишкинъ ссылался на свидѣтельство того же Брылова. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла Мировой Създъ, имѣя въ виду сознаніе Шишкина въ подлинности росписки и непредставленіе имъ никакихъ доказательствъ того, что отъ Кутепова денегъ не получалъ, а вложены они были послѣднимъ въ казенный сундукъ, на основаніи 81, 82, 129 и 184 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи взыскать съ Шишкина на удовлетвореніе Кутепова 235 руб. Вслѣдствіе этого Шишкинъ приноситъ кассационную жалобу и проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Създа на томъ основаніи, что 1) денегъ онъ не бралъ у Кутепова, а положены онѣ послѣднимъ въ казенный ящикъ и возвращены впоследствии по приговору волостнаго схода, въ чемъ и представляетъ удостовѣреніе Брылова и копию съ мірскаго приговора. 2) Не смотря на заявленное имъ сомнѣніе въ подлинности росписки, ни Мировой Судья, ни Мировой Създъ, въ нарушение ст. 110 Уст. Гр. Суд., не обратили дѣло къ прокурорскому надзору, и 3) имъ указано было Създу на свидѣтеля Брылова, который однакожь вызванъ не былъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что вопросъ о взятіи денегъ Шишкинымъ заемъ у Кутепова разрѣшенъ по существу Мировымъ Судьею и Създомъ, и за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр. не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ; 2) что по ст. 108 Уст. Гр. Суд. Шишкинъ, какъ самъ подписавшій росписку, не имѣлъ права заявлять сомнѣніе въ ея подлинности, а могъ только объявить прямой споръ о подложгѣ; хотя же онъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и объяснилъ, что этой росписки вовсе не выдавалъ, но въ апелляціи на рѣшеніе Судьи отъ сего заявленія отказался, объяснивъ положительно, что упомянутая росписка подписана и выдана дѣйствительно имъ; по этому Мировой Създъ, за устраненіемъ со стороны Шишкина всякаго спора о подложномъ составленіи росписки, не имѣлъ основанія передавать по ст. 110 Уст. Гр. Суд. дѣло Прокурору и слѣдовательно этой статьи не нарушилъ, и 3) что законъ, опредѣляя лишь способъ вызова свидѣтелей (ст. 88 Уст. Гр. Судоп.), не содержитъ въ себѣ постановленія, обязывающаго судебныхъ установленія вызывать

и спрашивать свидѣтелей по всякой ссылкѣ тяжущихся; суду несомнѣнно принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайства тяжущагося относительно вызова свидѣтеля; отнять у суда это право—значило бы дать тяжущимся возможность по произволу замедлять до безконечности разрѣшеніе дѣлъ посредствомъ неосновательныхъ ссылокъ на свидѣтелей. Посему въ невызовѣ Създомъ указаннаго Шишкинымъ свидѣтеля не оказывается нарушенія формъ судопроизводства. По всемъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Крапивненскаго Създа, опредѣляетъ: жалобу крестьянина Шишкина оставить безъ послѣдствій.

247.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу дворянина Томиловскаго.*
(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Кавъзъ Ю. А. Долгорукой;
докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

По иску студента ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Михаила Краснова съ дворянина Валеріана Томиловскаго 125 р. по роспискѣ, данной имъ Краснову 3 Іюня 1866 г., Мировой Судья гор. Москвы Басманнаго участка рѣшилъ дѣло въ пользу истца. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Томиловской просилъ отмѣнить оное, объясняя, что предъявленная ко взысканію на него росписка выдана имъ во время его малолѣтства, а потому росписка эта, по 218, 221 и 222 ст. X т. 1 ч., не можетъ имѣть силы долговаго обязательства; притомъ уплата денегъ по этой роспискѣ должна быть отнесена къ тому времени, когда кончится процессъ дяди его Панина съ Стрекаловою въ пользу Панина, что могутъ подтвердить свидѣтели: писецъ Панафутинъ и частный землемѣръ Москвинъ, которые однако не были спрошены Мировымъ Судьею. Красновъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы представилъ, что Томиловскій во время выдачи ему росписки былъ женатъ и жилъ въ Москвѣ самостоятельно, а потому онъ и не подозрѣвалъ, чтобы Томиловскій былъ несовершеннолѣтнимъ; что платежъ денегъ по роспискѣ долженъ послѣдовать не по окончаніи какого то процесса, ему, Краснову, неизвѣстнаго, а при первой возможности, Томиловскій же имѣетъ въ настоящее время мѣсто въ военной гимназій, и что представленные имъ свидѣтели не могутъ быть допущены къ свидѣтельству, такъ какъ Москвинъ имѣетъ знакомство съ Томиловскимъ, а Панафутину обстоятельства сего дѣла совершенно неизвѣстны. Московскій Столичный Мировой Създъ нашелъ, что, независимо отъ росписки, Томиловскій самъ признаетъ за собою долгъ 125 р., и притомъ онъ не отрицаетъ, что имѣетъ въ настоящее время занятія и, слѣдовательно, ссылка его на невозможность уплаты по недостатку средствъ не можетъ быть принята въ уваженіе; посему на основаніи 112, 129 и 136 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Създъ рѣшилъ: взыскать съ Томиловскаго въ пользу Краснова 125 р., производя таковое взысканіе по 10 р. въ мѣсяць. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Томиловскій объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе это постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ закона, такъ какъ Създъ, имѣя въ виду ст. 218, 221 и 222 т. X ч. 1, по силѣ коихъ обязательства несовершеннолѣтнихъ не дѣйствительны и не подлежатъ взысканію, не вправѣ былъ присуждать его ко

Гражд. 1867 г.

взысканію по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, относящимся до обязательствъ, заключаемыхъ совершеннолѣтними. На семъ основаніи Томиловскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, усматриваетъ какъ изъ соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, такъ и изъ приведенныхъ въ ономъ законовъ, что Съѣздъ присудилъ съ Томиловскаго взысканіе не на основаніи росписки, выданной имъ Краснову во время несовершеннолѣтія, а на основаніи учиненнаго Томиловскимъ, при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, признанія за собою долга 125 р., и найдя неправильнымъ заявленіе его о невозможности заплатить этотъ долгъ по недостатку средствъ. При постановленіи сего рѣшенія Мировой Съѣздъ руководствовался приведенными имъ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ онъ въ правѣ былъ опредѣлить значеніе признанія Томиловскаго и принять оное за достаточное для обвиненія его въ искѣ. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мироваго Съѣзда не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., на основаніи коей Правительствующій Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу. Относительно же указываемыхъ Томиловскимъ 218, 221 и 222 ст. X т. 1 ч. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, рѣшивъ дѣло независимо отъ росписки Томиловскаго и не постановляя вовсе заключенія о дѣйствительности или недѣйствительности оной, не нарушилъ въ своемъ рѣшеніи означенныхъ статей закона. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Томиловскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

248.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шемаева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Холмскій мѣщанинъ Степанъ Сидоровъ Шемаевъ обратился къ Холмскому Мировому Судѣ 4-го участка съ прошеніемъ о взысканіи съ помѣщицы Панафиной: 1) по счету за заборъ Панафиною разныхъ продуктовъ 37 р. 60 коп., 2) неустойки 75 р. за нарушеніе аренднаго контракта по имѣнію ея, селу Кошкину, 3) цѣнности захваченныхъ у него сѣна, соломы и мякны при передачѣ имъ имѣнія довѣренному Панафиною, простирающейся до 220 руб., 4) убытковъ, понесенныхъ имъ при устройствѣ двухъ мостовъ, изгороди въ поляхъ и частокла въ садахъ, и уплаченнаго работнику жалованья 145 руб. Кромѣ того Шемаевъ просилъ Мироваго Судью понудить Панафидину къ возвращенію принадлежащихъ ему полмѣрника, гарнца, столовъ и стульевъ. На судовомъ рѣшеніи повѣренный Панафиною, Ротмистръ Игнатьевъ, объявилъ, что изъ счета Шемаева на сумму 37 р. 60 к. онъ признаетъ только 7 р. 50 к., а остальная сумма зачтена въ счетъ арендной платы и другихъ статей, по которымъ Шемаевъ состоялъ долженъ Панафиною; что же касается до взысканія неустойки 75 р. за нарушеніе Панафиною контракта, то рѣшеніемъ того же Мироваго Судьи, вошедшимъ въ законную силу, виновнымъ въ этомъ нарушеніи признанъ Шемаевъ, а не Панафидина, почему неустойка присуждена съ перваго въ пользу послѣдней. Точно также и другія статьи иска Шемаева Игнатьевъ не призналъ, объяснивъ: 1) что устройство

мостовъ и изгороди лежало на обязанности Шемаева въ силу аренднаго условія; 2) что удержаніе имъ, Игнатьевымъ, мякны и соломы у Шемаева при сдачѣ имѣнія было сдѣлано также согласно тому условію; 3) что мебель и вещи, на которыя Шемаевъ имѣетъ притязанія, составляютъ собственность Панафиной и всегда находились въ имѣніи Кошкинѣ, и если не вошли въ опись, то потому, что ихъ было чрезвычайно много; а потому эти вещи не подлежатъ выдачѣ Шемаеву. Въ доказательство всего сказаннаго Игнатьевъ выставилъ въ свидѣтели крестьянина Антона Егорова. Свидѣтель Антонъ Егоровъ показалъ, что при сдачѣ имѣнія Шемаевымъ Игнатьеву первый ничего не заявилъ о захватѣ у него вещей и что принадлежащихъ ему вещей въ селѣ Кошкинѣ никакихъ нѣтъ. Мировой Судья, не входя въ разбирательство вопроса о взысканіи неустойки 75 р. за нарушеніе контракта, какъ уже разрѣшеннаго имъ прежде, присудилъ въ пользу Шемаева 7 р. 50 к., сознанныхъ Игнатьевымъ, а въ остальной суммѣ иска отказалъ. На рѣшеніе это Шемаевъ подалъ апелляционную жалобу въ Холмскій Мировой Съѣздъ, который, за непредставленіемъ Шемаевымъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Мѣщанинъ Степанъ Сидоровъ Шемаевъ приноситъ кассационную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой поставляетъ на видъ, что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не обратили достаточно вниманія на правильность его иска и не дали полной оцѣнки представленнымъ имъ доказательствамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка силы и значенія доказательствъ, за исключеніемъ лишь весьма немногихъ случаевъ, опредѣленныхъ съ точностью въ законѣ, зависитъ отъ убѣжденія совѣсти судей, рѣшающихъ дѣло, и что посему Кассационный Департаментъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности или неправильности этой оцѣнки, такъ какъ это составило бы разсмотрѣніе самаго существа дѣла, между тѣмъ, какъ въ кассационномъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ, на точномъ основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., можетъ входить въ обсужденіе лишь допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеній закона, или формъ судопроизводства, или наконецъ предѣловъ вѣдомства и власти; таковыхъ же нарушеній Шемаевъ, въ жалобѣ своей Сенату, вовсе не указалъ. Посему, не усматривая такихъ нарушеній со стороны Мироваго Съѣзда, которыя могли бы, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., служить основаніемъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Шемаева объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мироваго Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

249.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Калачева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьяне села Новаго Гурьянъ Калачевъ, Степанъ Федотовъ, Иванъ Бурмистровъ, Александръ Федоровъ и Федоръ Петровъ производили работы у крестьянина Ивана Крашенинникова по постройкѣ Козловской желѣзной дороги и, по своему расчету, произвели ихъ на сумму 712 р. 80 к., въ счетъ которыхъ получили 502 р. За отказомъ Крашенинникова выдать остальную сумму они обратились въ
Граж. 1867 г. 30*

Козловскій Словесный Судъ съ прошеіемъ о взысканіи съ Крашенинникова, за исключеніемъ 31 р. 50 коп. хорчевыхъ, остающейся суммы 179 р. 30 коп. По разсмотрѣніи дѣла Словесный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Крашенинникова 179 р. 30 коп. На это рѣшеніе Крашенинниковъ жаловался Козловскому Уѣздному Суду, который отмѣнилъ рѣшеніе Словеснаго Суда за силою 2226 ст. X. т. 1-ч., воспрепашающей Словесному Суду тамъ, гдѣ есть маклеры, принимать къ своему разбирательству просьбы по спорамъ о наймѣ, совершенномъ безъ явки у маклера, и предоставилъ крестьянамъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто искомымъ порядкомъ. Затѣмъ означенные крестьяне обратились съ искомъ на Крашенинникова къ Мировому Судѣ 3 участка Владимірскаго мирового округа. Отвѣтчикъ на разбирательствѣ 20 Ноября сего года долга 179 р. 30 коп. не призналъ и объяснилъ, что работъ было произведено не на 712 р., а всего на 502 р., которые они получили, въ чемъ онъ имѣетъ росписку въ книгѣ. Истцы возразили, что они получили 502 р. не въ окончательный расчетъ, а въ счетъ заработанныхъ 712 р. Приглашенные по желанію Крашенинникова и съ согласія истцовъ свѣдущіе люди, односельяне ихъ Иванъ Ѳедотовъ и Михаилъ Прохоровъ Мавринъ, оцѣнили произведенныя работы, первый 1 рубл. дешевле, а второй призналъ всѣ выставленныя истцами цѣны умѣренными. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Крашенинникова 179 р. 30 коп. въ пользу Гурьяна Калачева и его товарищей. На рѣшеніе это Крашенинниковъ подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой указалъ между прочимъ на то, что Мировой Судья присудилъ съ него всю искомую сумму 179 р. 30 коп. сполна, тогда какъ Ѳедотовъ оцѣнилъ поденную плату однимъ рублемъ менѣе, и затѣмъ въ опроверженіе требованія истцовъ представилъ при апелляціи копію съ опредѣленія Козловскаго Уѣзднаго Суда, удостовѣреніе Конторы Козловской желѣзной дороги, подписанное архитекторомъ Никитинымъ, о количествѣ произведенной Крашенинниковымъ работы, и удостовѣреніе нѣсколькихъ крестьянъ о существовавшихъ въ г. Козловѣ цѣнахъ на работы. По докладѣ дѣла, при чемъ находились, какъ видно изъ копіи съ рѣшенія Мироваго Съѣзда, истцы и отвѣтчикъ Крашенинниковъ, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что истцы производили у Крашенинникова работы безъ всякихъ письменныхъ условій по найму въ работахъ и цѣнахъ за нихъ; 2) что Крашенинниковъ не отвергаетъ указанныхъ ими произведенными у него работъ, но въ количествѣ, времени и цѣнѣ за нѣкоторыя работы находитъ ихъ расчетъ, по которому они отыскиваютъ съ него 179 р. 30 коп., неправильнымъ, и 3) что истцы въ подтвержденіе своего расчета никакихъ доказательствъ не представили, а отвѣтчикъ, напротивъ, въ подтвержденіе неправильнаго показанія ими работъ на акведукахъ представилъ удостовѣреніе наблюдавшаго за ними архитектора и сверхъ того росписку ихъ у него въ книгѣ, что въ расчетъ за работы они получили съ него 502 руб., каковую росписку Калачевъ съ товарищами сознали, а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 3-го участка на основаніи ст. 81 и 181 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и въ искѣ Гурьяна Калачева съ товарищами отказать. Въ кассационной жалобѣ въ Правительствующій Сенатъ Калачевъ съ товарищами, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, доказываютъ: 1) что они не обязаны были заключать съ Крашенинниковымъ письменнаго

условія по найму для производства работъ; 2) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права принимать въ основаніе рѣшенія голословное объясненіе отвѣтчика, что онъ находитъ расчетъ ихъ неправильнымъ; 3) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 411 Уст. Гр. Судопр., признавъ уважительными записку архитектора Никитина, никѣмъ не засвидѣтельствованную, и удостовѣреніе нѣкоторыхъ крестьянъ о цѣнѣ работъ, не принявъ за доказательство ихъ иска прежнюю оцѣнку крестьянъ Ивана Ѳедотова и Маврина и при томъ не привелъ никакихъ основаній для предпочтенія первыхъ предъ вторыми; 4) что Предсѣдатель Съѣзда допустилъ совершенно незаконно къ судоворенію брата отвѣтчика Крашенинникова, Василія Иванова, который и представилъ свидѣтелей Ивана Бугрова и другихъ двухъ лицъ, имъ неизвѣстныхъ; 5) что Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду ст. 130 Уст. Гр. Судопр., а также то, что Мировой Судья присудилъ въ ихъ пользу не всю сумму 179 р. 30 коп., а рублемъ меньше, т. е. 178 р. 30 коп., и что Крашенинниковъ, вычитывая уплаченные имъ 502 р., также ошибся на 50 коп. и наконецъ 6) что они не были вызываемы повѣтками къ слушанію дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и тѣмъ лишены были возможности подать противъ апелляціонной жалобы Крашенинникова письменное объясненіе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) къ сужденію о томъ, обязаны ли были крестьяне заключать съ Крашенинниковымъ письменное условіе, въ настоящемъ случаѣ не представляется повода, такъ какъ объ этомъ вопросѣ судилъ и Мировой Съѣздъ, и слѣдовательно не могъ допустить по сему предмету нарушенія закона или неправильнаго его толкованія; 2) отказъ Мировымъ Съѣздомъ въ искѣ крестьянъ основанъ не на голословномъ объясненіи отвѣтчика о неправильности ихъ расчета, а на непредставленіи истцами доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, чѣмъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, а напротивъ, поступилъ совершенно согласно со ст. 81 Уст. Гр. Судопр., обязывающую прежде всего истца доказать свой искъ; 3) исполненіе ст. 411 Уст. Гр. Суд., постановленной для руководства общихъ судебныхъ установленій, не обязательно для Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ, такъ какъ для нихъ, въ замѣнъ ст. 411, существуетъ ст. 102 Уст. Гражд. Судопр., предоставляющая лишь Мировымъ Судьямъ опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, но не обязывающая ихъ приводить въ рѣшеніи основанія, по которымъ свидѣтельскія показанія приняты ими за доказательство, или почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другаго; притомъ изъ копіи съ рѣшенія Съѣзда видно, что оно основано вовсе не на свидѣтельскихъ показаніяхъ; 4) объясненіе просителей, что имъ не было объявлено Съѣздомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, а что къ разбирательству на Съѣздѣ былъ неправильно допущенъ вмѣсто отвѣтчика братъ его, не подтверждено ими, въ противность ст. 190 Уст. Гр. Судопр., никакими доказательствами, а напротивъ того, изъ копіи съ рѣшенія Съѣзда видно, что при докладѣ дѣла на Съѣздѣ находились на лицѣ и объяснялись какъ истцы Калачевъ съ товарищами, такъ и отвѣтчикъ Крашенинниковъ, и 5) ст. 130 Уст. Гр. Судопр. могла быть примѣнена Съѣздомъ въ такомъ лишь случаѣ, если бы настоящее дѣло подлежало разрѣшенію не по закону, а на основа-

ни мѣстныхъ обычаевъ, но просители даже и не объясняютъ, чтобы ихъ дѣло принадлежало къ числу такихъ, въ разрѣшеніи которыхъ, по ст. 130, дозволяется мировымъ установлениямъ руководствоваться общезвѣстными мѣстными обычаями, и наконецъ 6) ошибка въ исчисленіи уплаченной истцомъ суммы, сдѣланная не судомъ, а отвѣтчикомъ, а равно опровергающееся копіею съ рѣшенія Мироваго Съѣзда объясненіе просителей о присужденіи Мировымъ Судьею не 179 р. 30 коп., а лишь 178 р. 30 коп., не составляютъ такихъ обстоятельствъ, которыя по ст. 186 Уст. Гр. Суд. могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Посему, не усматривая въ просьбѣ крестьянъ Калачева съ товарищами законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Владимірскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: ходатайство крестьянъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

250.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Василія Прохорова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Василій Прохоровъ представилъ ко взысканію Мировому Судьѣ 2 участка С.-Петербургскаго уѣзднаго мирового округа росписку на мѣщанина Илью Васильева Крючкова суммою 120 р. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что росписка признана Крючковымъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Крючкова въ пользу Прохорова 120 р. На это рѣшеніе Крючковъ подалъ въ Мировой Съѣздъ Петербургскаго уѣзда апелляціонную жалобу, при которой представилъ засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Управы Благочинія по 1 Департаменту; изъ копій этой оказалось, что дѣло по роспискѣ Крючкова было въ разсмотрѣніи Управы Благочинія и въ искѣ Прохорова Упрвою было отказано. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что по Положенію о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 Ноября 1864 г. не предоставлено новымъ судебнымъ установленіямъ пересматривать рѣшенія, состоявшіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и усматривая изъ представленной Крючковымъ копіи, что это дѣло было уже разрѣшено 1 Департаментомъ Управы Благочинія, опредѣлилъ: признать дѣло это неподлежащимъ разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ установленій и, въ виду вышеизложеннаго, въ искѣ Прохорова на Крючкова отказать. На рѣшеніе это Прохоровъ приносилъ въ Сенатъ кассационную жалобу, выставя на видъ слѣдующее: 1) ему, Прохорову, не было сообщено копій съ апелляціонной жалобы Крючкова, вопреки 165 ст. Уст. Гр. Суд., почему онъ былъ лишенъ возможности представить письменное объясненіе, предоставленное 170 статьею того же Устава, и 2) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, предоставляющую ему право, въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе Управы Благочинія, обратиться въ надлежащее судебное мѣсто, почему искъ его подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. На этихъ основаніяхъ Прохоровъ просилъ о кассациі рѣшенія Мироваго Съѣзда.

По разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Управа Благочинія вѣдала въ прежнемъ порядкѣ дѣла о взысканіяхъ по безспорнымъ обязательствамъ; отъ нея зависѣло лишь разрѣшеніе вопроса—подлежитъ или не подлежитъ обязательство удовлетворенію въ

порядкѣ безспорномъ, но въ случаѣ отказа ея въ удовлетвореніи безспорнымъ порядкомъ, отъ истца не отнималось право обратиться съ своимъ искомъ къ суду. Это право не отнято и со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ установленій; напротивъ того, въ 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года именно постановлено, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 года, на основаніи устава гражданскаго судопроизводства. Настоящее дѣло по суммѣ своей подсудно мировымъ установленіямъ, а потому Мировой Съѣздъ явилъ нарушилъ прямой смыслъ приведеннаго закона, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Что касается другаго, приводимаго Прохоровымъ, обстоятельства, что ему не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы Крючкова, то оно, въ противность ст. 190 ст. Уст. Гр. Суд., не подтверждено имъ никакими доказательствами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: по нарушенію въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда 79 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уставовъ 1864 г., рѣшеніе это отмѣнить, и настоящее дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, о чемъ этимъ Съѣздамъ послать указы.

251.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Цвѣтаева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску Гдовскаго помѣщика Федора Зейдлица о взысканіи съ купеческаго сына Василія Цвѣтаева за лодку, взятую имъ у петца за поденную плату для перевозки хлѣба, рѣшеніемъ Мироваго Судьи 2 участка Гдовскаго округа присуждено съ Цвѣтаева въ пользу Зейдлица 25 руб. 50 коп. и 3 руб. судебныхъ издержекъ на вознагражденіе свидѣтелей. Цвѣтаевъ жаловался на это рѣшеніе Съѣзду Мировыхъ Судей, заявивъ, что Мировой Судья основалъ оное на неправильныхъ соображеніяхъ, при чемъ упустилъ изъ виду самаго главнаго съ его стороны свидѣтели и присудилъ съ Цвѣтаева взысканіе за свидѣтелей, представленныхъ противною стороною, а потому просилъ о кассациі сего рѣшенія и о передачѣ дѣла новому разсмотрѣнію. Гдовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Цвѣтаевъ въ своей кассационной жалобѣ не представилъ никакихъ обстоятельствъ, допускающихъ, по 186 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи, и что хотя при производствѣ дѣла и были со стороны Мироваго Судьи нѣкоторыя упущенія, какъ то: не вызваны къ суду ни петецъ, ни его повѣренный, но, по не указанію Цвѣтаевымъ на эти обстоятельства, они не подлежатъ обсужденію Съѣзда. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе рѣшенія Мироваго Судьи, въ жалобѣ Цвѣтаева отказать. На это опредѣленіе Цвѣтаевъ жалуется Правительствующему Сенату, представляя, что какъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи не приведено ни одной статьи закона, на которой оно основано, то слѣдствіемъ сего и въ поданной имъ Мировому Съѣзду кассационной жалобѣ не было указано на неправильное примѣненіе или нарушеніе какой либо статьи закона, а просто было изложено и доказываемо нарушеніе правильнаго убѣжденія, и что Съѣздъ, признавая въ производствѣ этого дѣла упущенія со стороны Мироваго Судьи, все же

въ просьбѣ его, Цвѣтаева, отказалъ. Поэтому Цвѣтаевъ проситъ, по причинѣ неправильнаго рѣшенія сего дѣла Мировымъ Судьею и нарушения примаго смысла 103 и 145 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣленіе Гдовскаго Създа Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ямбургскій Създъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что Цвѣтаевъ жадуется на опредѣленіе Гдовскаго Създа Мировыхъ Судей, состоявшееся по кассационной его жалобѣ на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Судьи 2 участка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 80 и 808 ст. Уст. Граж. Судопр. жалобу Цвѣтаева оставить безъ послѣдствій.

252.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Горбунова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вязниковскій Мировой Судья 1 участка по иску, Вязниковскаго 2 гильдін купца, нынѣ мѣщанина, Дмитрія Горбунова, присудилъ ему 50 руб. 95 коп. съ тамошняго купеческаго сына Федора Холуйскаго по счету, который на судоговореніи Холуйскій призналъ за свой, но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ взыскать съ Горбунова или его слугателя 122 руб., взятые у него симъ послѣднимъ для Горбунова. Въ апелляціонной жалобѣ Холуйскій просилъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, потому, что онъ, Холуйскій, несовершеннолѣтній и находится подъ опекою, въ доказательство чего представлялъ свидѣтельство Вязниковскаго Сиротскаго Суда. Създъ Мировыхъ Судей Вязниковскаго округа, принимая въ основаніе вышеозначенное свидѣтельство Сиротскаго Суда, а также 19 ст. Уст. Гр. Суд., по которой за несовершеннолѣтнихъ вѣдно отвѣчать на судѣ родителямъ или опекунамъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ поставленное противъ несовершеннолѣтняго, безъ вызова опекуна или попечителя, признать недействительнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Горбуновъ излагаетъ, что Мировой Създъ, основавъ свое рѣшеніе только на узаконеніи, по которому личныя долговныя обязательства несовершеннолѣтнихъ дѣтей, заключенныя безъ разрѣшенія и воли родителей и опекуновъ, считаются недействительными, отступилъ отъ законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности родителей и дѣтей и отдѣляющихъ оныя въ личныя отношенія къ дѣтямъ отъ правъ и обязанностей родителей по имуществу (Т. X ч. I кн. I разд. II, гл. II), такъ какъ Създъ видѣлъ изъ дѣла, что Холуйскій распорядился по торговлѣ и промыслу не на собственный капиталъ и не по своему произволу, а на капиталъ и по волѣ родительницы его. Въ семъ отношеніи приведенное толкованіе Създомъ закона, по мнѣнію Горбунова, неправильно потому, что по 2017 ст. X т. ч. 1, самыя заемныя письма могутъ быть выданы несовершеннолѣтними не только по займу денегъ, но и вмѣсто платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ другихъ договоровъ. Посему Горбуновъ проситъ, на основаніи п. 1 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Създа по неправильному толкованію 172 и 184 ст. X т. ч. 1 части.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что все приводимыя въ кассационной жалобѣ Горбунова разсужденія о неправильномъ будто бы примѣненіи и толкованіи Вязниковскимъ Мировымъ Създомъ законовъ, относящихся къ дѣлу его, Горбунова, съ Холуйскимъ, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ рѣшенія Създа оказывается, что онъ не входилъ въ рѣшеніе дѣла по существу и, слѣдовательно, не могъ нарушить указываемыхъ Горбуновымъ узаконеній, и въ особенности 172 и 184 ст. X т. 1 ч., которыя въ рѣшеніи Създа вовсе не приведены. Създъ основалъ свое опредѣленіе единственно на 19 ст. Уст. Гр. Суд. и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи собственно по нарушенію изложеннаго въ оной правила гражданскаго судопроизводства, за силою котораго Мировой Судья не вправѣ былъ рѣшать дѣло, касающееся несовершеннолѣтняго, состоящаго подъ опекою, безъ вызова къ суду его опекуна. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Горбунова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

253.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Владыкина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бульгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ дѣла видно: Московскій Столичный Мировой Създъ 2 округа разсматривалъ рѣшеніе Мирового Судьи Сущевскаго участка, состоявшееся 26 Ноября 1866 г., объ отказѣ Коллежскому Секретарю Петру Владыкину въ искѣ его съ купца Якова Финогенова 90 руб. по роспискѣ за ходатайство Владыкина по дѣлу о сносіи дома Финогенова съ земли, принадлежащей Знаменской церкви, на томъ основаніи, что домъ Финогенова оставленъ на церковной землѣ вѣдлвствіе частной сдѣлки Финогенова, а не по ходатайству Владыкина, и апелляціонную жалобу Владыкина на это рѣшеніе. Выслушавъ за тѣмъ словесныя объясненія Владыкина и объясненія сына отвѣтчика Финогенова, допущеннаго къ нему по согласію истца, Създъ изшелъ, что Владыкинъ вичѣмъ не доказалъ, чтобы дѣло, за ходатайство по которому былъ у него заключенъ договоръ съ Финогеновымъ, было окончено имъ, Владыкинымъ, а потому рѣшилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Владыкину, по бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе Владыкинъ приноситъ Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената жалобу, въ которой, излагая въ подробности все обстоятельство, относящееся до существа дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Създа на основаніи Уст. Граж. Суд. 186 ст. п. 2 и т. X Св. Зак. Гр. изд. 1857 г. 2 ч. ст. 2909, за несоблюденіе Мировымъ Създомъ законныхъ формальностей при судопроизводствѣ, а именно: а) за допущеніе къ судоговоренію сына отвѣтчика Финогенова по торговой довѣренности, въ которой не было сказано, что ему поручается отъ отца вступать въ какія бы то ни было юридическія дѣла; хотя же онъ Владыкинъ и просилъ объ этомъ Мировой Създъ, но отводъ его не былъ принятъ, и б) за допущеніе въ число присутствовавшихъ и разбиравшихъ дѣло Мирового Судьи Бояркина, на рѣшеніе котораго по дѣлу Звѣрева онъ приносилъ Мировому Създу жалобу, найденную совершенно законною.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить, что первое изъ объясненій Владыкина относительно допущенія къ судоговоренію сына отвѣтника Финогенова по торговой довѣренности, не взирая на то, что будто бы просителемъ былъ заявленъ отводъ, опровергается представленною копіею съ рѣшенія Мирового Съезда, въ которой положительно сказано, что сынъ Финогенова былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ по согласію самаго истца; слѣдовательно, если Владыкинъ считалъ это обстоятельство неправильно изложеннымъ въ рѣшеніи Съезда, онъ обязанъ былъ, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд., представить доказательства противнаго, чего имъ не сдѣлано; а второе объясненіе о допущеніи къ сужденію по его дѣлу Мирового Судьи Бояркина не заслуживаетъ уваженія за силою 196 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ просьба объ устраненіи Мирового Судьи должна быть заявлена истцомъ при предьявленіи иска, а не Правительствующему Сенату; ссылка же Владыкина на 2909 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. Гр. изд. 1857 г. очевидно ошибочна, такъ какъ таковой статьи вовсе не существуетъ. За симъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съезда никакого нарушенія порядка судопроизводства, упоминаемаго во 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коллежскаго Секретаря Петра Владыкина оставить безъ послѣдствій.

254.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Перельгина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій купецъ Константинъ Шкуновъ просилъ Мирового Судью Московскаго уѣзда 1 участка о взысканіи съ купеческой вдовы Марьи Перельгиной 340 р. 6 коп. Мировой Судья, по выслушаніи возраженій отвѣтчицы, производилъ разбирательство дѣла и присудилъ съ нея взысканіе въ пользу Шкунова. По апелляціи Перельгиной дѣло поступило на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съезда Мировыхъ Судей, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Жалуясь на это рѣшеніе, купеческая вдова Перельгина въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ пишетъ, что, не входя въ существо дѣла, она проситъ обратить вниманіе на то, что Мировымъ Судьею, а вслѣдъ затѣмъ и Съездомъ Мировыхъ Судей, явно нарушены 32 и 79 ст. Уст. Граж. Судопр., т. е. принято къ производству дѣло, подсудное, по жительству просительницы, Мировому Судьѣ гор. Москвы Тверскаго участка, а не уѣздному Мировому Судьѣ 1 участка, а потому, по мнѣнію Перельгиной, рѣшеніе Съезда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзда, на основаніи 1 и 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмінію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи 69 ст. п. 1 Уст. Гр. Суд., когда дѣло подсудно другому Мировому Судьѣ, отвѣтникъ можетъ предьявить отводъ, не представляя объясненій по существу дѣла. Но какъ таковой отводъ своевременно не былъ предьявленъ, то послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла въ двухъ инстанціяхъ жалобы на неподсудность сего рода въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената приносимы быть не могутъ и такого рода просьбы не подходятъ подъ случаи, указанные въ 1 и 3 п. 186 ст. того же Устава.

Притомъ въ 584 ст. Уст. Гр. Суд. исчислены случаи, въ коихъ судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію; но къ числу означенныхъ случаевъ не отнесенъ отводъ о подсудности дѣла другому Мировому Судьѣ по мѣсту жительства отвѣтника, когда самое дѣло по роду своему не изъято изъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему, если бы даже Мировой Съездъ и имѣлъ въ виду, какъ то изъясняетъ Перельгина, что по мѣсту жительства своего она подсудна Мировому Судьѣ города Москвы, то и въ семь случаевъ Мировой Съездъ, на точномъ основаніи 69 и 584 ст., не могъ отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла за непредьявленіемъ отвода со стороны отвѣтчицы. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу купеческой вдовы Перельгиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ уваженія.

255.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Иванова и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь А. Ю. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьяне Уфимской губерніи Уфимскаго уѣзда деревни Тимашевки Денисъ Ивановъ съ товарищами прислали 27 Мая 1867 г. прошеніе въ Правительствующій Сенатъ, въ коемъ просятъ Кассационный Департаментъ сдѣлать распоряженіе о выкупѣ ихъ земель казною съ обложеніемъ ихъ оброкомъ, равнымъ тому, какой платятъ государственные крестьяне.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан. Сенату, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, принадлежитъ наблюденіе за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всеми судебными установленіями Имперіи, и что разрѣшеніе настоящаго ходатайства крестьянъ деревни Тимашевки о выкупѣ ихъ земель и обложеніи ихъ оброкомъ, подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля 1861 г. Положеніемъ, не зависитъ отъ Кассационнаго Департамента. Посему и принимая въ соображеніе ст. 584 Уст. Гр. Суд., воспрещающую суду принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, по роду своему изъ подсудности его изъятія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянъ деревни Тимашевки оставить безъ разсмотрѣнія.

256.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Токарскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Токарскій просилъ Бронитадскаго Мирового Судью 5 участка взыскать 66 р. 40 коп. съ кунца Лауэра за произведенныя имъ малярныя работы въ его, Лауэра, домѣ. Мировой Судья изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣлъ, что Токарскій подрядился еще прежде сдѣлать работы въ домѣ Лауэра и за нихъ получалъ деньги впередъ, но такъ какъ работы были сдѣланы дурно, то Мировой Судья 4 участъ-

ка по иску Лауэра обязать Токарскаго докончить работы, и слѣдовательно произведенныя вновь Токарскимъ работы были опредѣлены рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, и не представляли собою новыхъ работъ. На этомъ основаніи и принимая въ соображеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Токарскому отказалъ, а за неправильное вчинаніе иска оштрафовалъ, на основаніи 746 ст. X Т. 2 ч., его 5-ю коп. съ рубля исковой суммы, т. е. 3 р. 30 к. На это рѣшеніе послѣдовала отъ Токарскаго апелляціонная жалоба, въ которой онъ, не отвергая обязательной силы для него рѣшенія Мирового Судьи 3 участка, просилъ, по пересмотрѣ доказательствъ и опредѣленія силы и значенія ихъ, рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка отмѣнить, присудивъ ему 66 руб. 40 коп. и снявъ съ него наложенный штрафъ за неправильное будто бы вчинаніе противъ Лауэра иска въ количествѣ 3 р. 30 к. Мировой Съездъ Петергофскаго округа рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка утвердилъ, какъ правильное. Въ кассационной жалобѣ своей Токарскій указываетъ за слѣдующія обстоятельства, которыя должны, по мнѣнію его, служить поводомъ къ кассации рѣшенія Мирового Съезда: 1) первоначальное разбирательство его съ Лауэромъ было у Мирового Судьи 4 участка, между тѣмъ, какъ домъ Лауэра находится въ 5 участкѣ; 2) что актъ экспертизъ, на коемъ Мировой Судья 4 участка основалъ свое рѣшеніе, составленъ несогласно въ Уставами Гражд. Судопр. и въ отсутствіи его Токарскаго; 3) Лауэръ долженъ былъ предъявить на него искъ не у Мирового Судьи, а долженъ былъ жаловаться въ Ремесленную Управу и, наконецъ, въ 4) Мировой Судья 5 участка основалъ рѣшеніе свое объ оштрафованіи его, Токарскаго, за неправильное будто бы вчинаніе иска, на 746 ст. X Т. 2 ч., нынѣ отмѣненной дѣйствующими Судебными Уставами 1864 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Токарскій домогается отмѣны рѣшенія Мирового Съезда на основаніи неправильностей, допущенныхъ въ этомъ дѣлѣ какъ Мировымъ Судьею 4 участка, такъ и Мировымъ Судьею 5 участка. Но изъ дѣла открывается, что *рѣшеніе* Мирового Судьи 4 участка, не бывъ обжаловано въ установленномъ порядкѣ, вошло въ законную силу и даже было исполнено Токарскимъ, и на этомъ основаніи при *всѣхъ неправильн. стаяхъ не можетъ* служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, тѣмъ болѣе, что Съездъ не входилъ въ разсмотрѣніе онаго, а утверждалъ и обсуждалъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка. При семъ однако Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что Мировой Судья 5 участка оштрафовалъ Токарскаго, на основаніи 746 ст. X Т. 2 ч., тремя рублями 30 к. за неправильное вчинаніе иска, и это постановленіе Мирового Судьи утверждено Съездомъ, не смотря на то, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 года никакіе штрафы за неправильное вчинаніе исковъ не полагаются, такъ какъ штрафы эти положительно отмѣнены 24 статьею Основныхъ Положеній Гражданскаго Судопроизводства 29 Сентября 1862 г., вслѣдствіе чего при дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ приведенная въ рѣшенія Мирового Судьи 746 ст. X Т. 2 ч. не можетъ уже имѣть никакого примѣненія. Посему, находя рѣшеніе Мирового Съезда, коимъ утверждено осно-

ванное на не существующемъ законѣ и слѣдовательно съ превышеніемъ власти постановленіе Мирового Судьи, не можетъ быть признано законнымъ и оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 3 и 186 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Петергофскаго Съезда Мировыхъ Судей по дѣлу Токарскаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уезднаго Мирового Съезда.

257.—1867 года августа 3-го дня. По дѣлу Алексѣева.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Ассесоръ Иванъ Алексѣевъ въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи извѣстивъ, что въ 1866 году, во время лѣтнаго жительства его въ Стрѣльнѣ, былъ предъявленъ къ нему столярнымъ мастеромъ Иваномъ Никитинымъ искъ въ 239 руб. и что Мировой Судья Петергофскаго округа 2 участка, 23 Сентября того же года, въ искѣ Никитина, какъ бездоказательномъ, отказалъ. Затѣмъ по переѣздѣ его, Алексѣева, въ городъ, къ нему явился Судебный Приставъ съ требованіемъ уплатить за пользу Никитина 239 руб. по рѣшенію Петергофскаго Съезда Мировыхъ Судей отъ 8 Декабря 1866 года. Какъ при передачѣ этого дѣла отъ Мирового Судьи въ Съездъ не были соблюдены постановленія 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, не смотря на то, что въ апелляціонной жалобѣ Никитина мѣсто жительства Алексѣева въ С.-Петербургѣ было означено точно и ясно, ему, Алексѣеву не было сообщено ни копии съ апелляціонной жалобы, ни повѣстки о поступленіи оной въ Съездъ,—то Алексѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ, по выдачѣ ему, на основаніи 452 ст. того же Устава, свидѣтельства для потребованія надлежащихъ свидѣній и справокъ, рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съезда отмѣнить и дѣло передать по его мѣсту жительства, въ одинъ изъ С.-Петербургскихъ Мировыхъ Съездовъ, согласно 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд. Потомъ, при вторичномъ прошеніи, Алексѣевъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ данное ему 28 Марта 1867 г. за № 528 Петергофскимъ Мировымъ Судьею 3 участка Козловскимъ свидѣтельство въ томъ, что копии съ апелляціонной жалобы столяра Никитина по претензій его на Алексѣева въ 239 р., въ Петергофскій Мировой Съездъ поданной, а равно и увѣдомленія о поступленіи дѣла въ Съездъ, имъ, Алексѣевымъ, получено не было. По разсмотрѣніи этихъ прошеній Правительствующій Сенатъ предписалъ Петергофскому Съезду Мировыхъ Судей представить производство по настоящему дѣлу. Изъ него оказывается: что искъ Никитина съ Алексѣевымъ былъ Петергофскимъ Мировымъ Судьею 3 участка признанъ бездоказательнымъ и рѣшеніе это объявлено обѣимъ сторонамъ и ими подписано, безъ означенія удовольствія или неудовольствія: что противъ этого рѣшенія Никитинъ представилъ Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу, въ которой означилъ мѣсто жительства Алексѣева въ Петербургѣ по большому Царскосельскому проспекту, въ домъ № 31 квартиры № 4; что Мировой Судья, получивъ эту жалобу 26 Октября 1866 г., отправилъ оную 9 Ноября въ Петергофскій Съездъ Мировыхъ Судей; что Мировой Съездъ послалъ объявленіе о дѣлѣ

доклада дѣла Никитину въ указанное имъ въ апелляціонной жалобѣ мѣсто жительства, а Алексѣеву въ Петергофское Уѣздное Полицейское Управление, которое препроводило въ Съездъ донесеніе Пристава 1-го стана, что Алексѣевъ проживаетъ въ С.-Петербургѣ, а въ Стрѣльнѣ бываетъ только наѣздомъ и очень рѣдко, почему и нельзя выдать ему объявленіе, такъ какъ онъ дворнику принимать какія либо бумаги воспретилъ; что при докладѣ дѣла на Мировомъ Съездѣ Никитинъ находился, Алексѣевъ же не былъ, и что Мировой Съездъ рѣшилъ дѣло на основаніи показаній представленныхъ Никитинымъ свидѣтелей и рѣшеніе это объявлено Никитину въ томъ же засѣданіи, а объ исполненіи по оному предписано Мировому Судьѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ въ производствѣ настоящаго дѣла нарушеніе столь существенныхъ обрядовъ судопроизводства, что вслѣдствіе онаго Алексѣевъ былъ лишень предоставленныхъ ему закономъ способовъ защиты, а затѣмъ и состоявшееся по дѣлу постановленіе не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія. Такъ замеченіе Алексѣева, что ему не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы Никитина, нельзя не признать справедливымъ, ибо изъ дѣла не видно, чтобы означенная жалоба была, согласно 164 ст. Уст. Гр. Суд., представлена въ двухъ экземплярахъ и чтобы Мировой Судья, по ст. 162; одинъ изъ этихъ экземпляровъ послалъ къ Алексѣеву, а видно только, что Мировой Судья, получивъ 26 Октября 1866 г. апелляціонную жалобу Никитина, адресованную въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съездъ, представилъ оную 9 Ноября за № 1029 въ Петергофскій Съездъ Мировыхъ Судей. Такимъ образомъ Алексѣевъ, не зная даже о поступленіи этого дѣла въ Съездъ, въ чемъ удостовѣряетъ выданное ему Петергофскимъ Мировымъ Судьею 3 участка свидѣтельство отъ 28 Марта сего года за № 528, не могъ воспользоваться предоставленнымъ ему 170 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ подать въ Съездъ объясненіе на апелляціонную жалобу. Равнымъ образомъ и Петергофскій Мировой Съездъ, получивъ вышеозначенную апелляціонную жалобу Никитина и не обративъ вниманія на то, что въ дѣлѣ не было слѣда о сообщеніи копій съ этой жалобы Алексѣеву, назначилъ дѣло къ докладу и повѣстку о днѣ доклада послалъ не въ указанное въ апелляціонной жалобѣ Никитина мѣсто жительства Алексѣева къ С.-Петербургѣ, какъ бы слѣдовало, примѣняясь къ ст. 279 Уст. Гр. Суд., а въ Петергофское Уѣздное Полицейское Управление, что по ст. 759 гогоже Уст. Съездъ былъ въ правѣ сдѣлать только при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ Никитина мѣста жительства Алексѣева. Слѣдствіемъ сего повѣстка о днѣ доклада дѣла на Съездъ могла не быть вручена Алексѣеву. Въ рѣшеніи Съезда упоминается о присутствіи на Съездѣ одного только Никитина, Алексѣевъ же, какъ онъ объясняетъ въ своей кассационной жалобѣ, лишился возможности зацитить свои интересы принятіемъ участія, по 173 ст. Уст. Гр. Суд., въ словесномъ на Съездѣ состязаніи съ Никитинымъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ нарушеній закона Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 п. 186 и 195 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съезда по дѣлу Никитина съ Алексѣевымъ отмѣнить и дѣло передать на раз-

смотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей, о чемъ и послать указы обоимъ Съездамъ.

Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 249, 250 и 265 Учр. Суд. Уст., считаетъ нужнымъ замѣтить Петергофскому Съезду Мировыхъ Судей какъ собственное его отступленіе отъ точнаго смысла 759 ст. Уст. Гр. Суд. при посылкѣ Алексѣеву повѣстки о днѣ доклада дѣла, такъ и необращеніе вниманія на неправильныя дѣйствія Петергофскаго Мирового Судьи 3 участка, принявшаго апелляціонную жалобу отъ Никитина въ одномъ экземплярѣ, вопреки 164 ст. того же Устава, и неотправившаго эту жалобу въ Съездъ въ установленный 165 ст. срокъ, а предержавшаго ее у себя съ 26 Октября 1866 года по 9 Ноября 1866 года.

258.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Петра Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Временно-обязанный крестьянинъ Петръ Васильевъ прислалъ въ Кассационный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ коемъ ходатайствуетъ о возстановленіи ему, за силою 806 ст. Уст. Гр. Судопр., срока на обжалованіе рѣшенія Ярославскаго по крестьянскимъ дѣламъ Губернскаго Присутствія по дѣлу о покупкѣ рекрутской квитанціи.

По разсмотрѣніи означеннаго прошенія и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. Сенату, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, принадлежитъ наблюденіе за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи, и что разрѣшеніе настоящей жалобы крестьянина Васильева на дѣйствія Ярославскаго по крестьянскимъ дѣламъ Губернскаго Присутствія, подлежащей разсмотрѣнію въ установленномъ на сей предметъ законами порядкѣ, не зависитъ отъ Кассационнаго Департамента. Посему и принимая въ соображеніе 584 Уст. Гр. Суд., воспреещающую суду принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, по роду своему изъ подсудности его изъятія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Васильева оставить безъ разсмотрѣнія.

259.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Табакевича*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съезда, по дѣлу сему послѣдовавшаго, видно слѣдующее: мѣшанинъ Табакевичъ обращался къ Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ отставнаго Полковника Комара 60 руб. 19 коп. по неподписанному Комаромъ счету, перешедшему къ истцу по передаточной надписи отъ крестьянина Константинова. Комаръ на судовореніи объяснилъ, что онъ признаетъ себя должнымъ только 32 р. На этомъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Комара въ пользу Табакевича 32 руб. Въ прошеніи сво-

емъ въ Мировой Създъ Табакевичъ указывалъ, что несознанные Комаромъ 28 руб. 19 коп. удостовѣряются показаніемъ мѣщанина Коковашина, котораго онъ обязался представить на Създъ, и что Комаръ считаетъ деньги съ прописанными Константиновымъ за семь кулей овса, но это очевидно несправедливо, потому что 7 кулей овса стоятъ не 8 руб., а 20 руб. При этомъ Табакевичъ просилъ взыскать, на основаніи 55 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдующіе въ теченіи 9 лѣтъ проценты. При разбирательствѣ дѣла Табакевичъ новыхъ заявленій не сдѣлалъ. Отвѣтчикъ на Създъ не явился. Мировой Създъ, руководствуясь 81, 112 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ взысканіе 32 руб. съ Полковника Комара, какъ имъ уже сознанныхъ, а въ искѣ Табакевича о процентахъ за 9 лѣтъ отказалъ, не усматривая изъ дѣла никакого условія между истцомъ и отвѣтчикомъ относительно процентовъ, и при этомъ принимая въ соображеніе 72 ст. X т. 2 ч. На означенное рѣшеніе Мирового Създа мѣщанинъ Табакевичъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой изъяснилъ: 1) что Създъ не принялъ въ соображеніе словесныхъ его показаній въ отношеніи взысканія 28 руб. 19 коп. и 2) что Създъ, вопреки 55 и 333 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно отказалъ ему во взысканіи съ Комара процентовъ за 9 лѣтъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующей Сената, рассмотрѣвъ жалобу Табакевича, находятъ: во 1-хъ, что первый указываемый имъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Създа не заслуживаетъ уваженія потому, что объясненія его по сему предмету противорѣчатъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Създа. Изъ рѣшенія сего усматривается, что Създъ выслушалъ и словесныя объясненія Табакевича, относительно коихъ въ рѣшеніи томъ значится, что Табакевичъ новыхъ заявленій не сдѣлалъ и новыхъ доказательствъ въ остальной суммѣ иска никакихъ не представилъ. Въ опроверженіе же настоящаго заявленія Създа и въ удостовѣреніе своего объясненія, Табакевичъ не представилъ съ своей стороны при кассационной жалобѣ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Судопр.; во 2-хъ) въ доказательство права своего на взысканіе процентовъ за 9 лѣтъ, Табакевичъ ссылается на ст. 55 Уст. Гр. Суд., объясняя, что отказомъ своимъ по сему предмету Създъ нарушилъ означенную 55 ст., такъ какъ на основаніи оной причисленіе къ суммѣ капитала процентовъ не почитается увеличеніемъ иска. Точный смыслъ 55 ст., на которую ссылается Табакевичъ, указываетъ только на то, каковымъ образомъ опредѣляется цѣна иска, но статья эта нисколько не можетъ служить истцу основаніемъ требовать по силѣ оной присужденія и процентовъ на отыскиваемую имъ капитальную сумму. Създъ въ томъ отношеніи совершенно правильно объяснилъ, что въ ст. 55 не сказано, въ какихъ именно случаяхъ истецъ имѣетъ право на причисленіе процентовъ къ капитальной суммѣ, и таковымъ объясненіемъ своимъ Създъ не нарушилъ прямого смысла закона. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ прошеніи Табакевича никакихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Създовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Табакевича объ отмѣнѣ рѣшенія Създа Царскосельскихъ Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

260.—1867 года августа 3-го дня. По дѣлу чиновника Афанасьева.

(Предсѣдательствовалъ за Невпоискующаго Сенатора Князь Ю. А. Долгоруковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Чинovníкъ Афанасьевъ 4 Августа 1866 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ на дочь свою, жену чиновника Гурскаго, о 1,440 руб., употребленныхъ имъ на вознагражденіе мѣщанина Тульского за составленіе бумагъ и хлопоты по дѣлу, производившемуся въ С.-Петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ по иску съ него, Афанасьева, дочерью его Гурскою, 14,400 руб. При этомъ прошеніи Афанасьевъ представилъ ничдѣ неявленное условіе найма Тульского для составленія бумагъ и хлопотъ по упомянутому дѣлу и копію съ рѣшенія Правительствующаго Сената, коимъ Афанасьевъ отъ иска Гурской освобожденъ. Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что на основаніи 175 и 1216 ст. X Т. ч. 2 спорныя дѣла между родителями и дѣтьми были изъяты изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ и ограничивались лишь мировымъ разборомъ Совѣтнаго Суда и Правительствующаго Сената (ст. 1228 п. 3. т. X ч. 2); 2) что за тѣмъ правило, содержащееся въ 1733 ст. X т. ч. 2, какъ относившееся до тяжбъ и исковъ вообще, въ дѣлу Афанасьева съ его дочерью Гурскою примѣнено быть не можетъ, и наконецъ 3) что при мировомъ разборѣ спорныхъ дѣлъ между родителями и дѣтьми, повѣренные, за силою 2 п. 1228 ст. X ч. 2, вовсе не допускались, слѣдовательно и расходъ на наемъ Афанасьевымъ повѣреннаго, какъ послѣдовавшій не вслѣдствіе какой либо необходимости, а по доброй его волѣ, не можетъ быть отнесенъ на счетъ Гурской, рѣшеніемъ 4 Октября 1866 г. опредѣлилъ: Коллежскому Ассесору Афанасьеву во взысканіи съ жены Коллежскаго Секретаря Гурской 1,440 р. отказать. По апелляціонной жалобѣ Афанасьева дѣло это поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, правильнымъ, утвердила это рѣшеніе. Недовольный такимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, повѣренный Афанасьева, Коллежскій Ассесоръ Клименко, въ кассационной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, пишетъ, что довѣритель его по условію, заключенному съ мѣщаниномъ Тульскимъ, обязался заплатить ему за труды 1,440 р., часть которыхъ уплачена самимъ Афанасьевымъ, а остальные взысканы по рѣшенію С.-Петербургскаго Мирового Суда 3 участка; что дѣло его съ дочерью Гурскою началось мировымъ разбирательствомъ у С.-Петербургскаго Совѣтнаго Суда, но такъ какъ мирового согласія не послѣдовало, то дѣло было передано въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату, гдѣ оно производилось точно такимъ же порядкомъ, какъ и вообще всѣ тяжбыя гражданскія дѣла, и при этомъ не только было допущено письменное производство, но были соблюдены всѣ формы и обряды апелляціоннаго гражданскаго судопроизводства. Въ доказательство того повѣренный Афанасьевъ представляетъ справку, выданную ему изъ канцеляріи 4 Департамента Правительствующаго Сената, изъ коей видно: 1) что С.-Петербургская Гражданская Палата, по просьбѣ истицы Гурской, распорядилась о наложеніи запрещенія на имѣнія отвѣтника Афанасьева;

2) что Палата, по ссылке Афанасьева на свидѣтелей, признала необходимымъ допросить ихъ; 3) что по сему дѣлу какъ въ Палатѣ, такъ и въ Сенатѣ были составлены записки и тяжущіея допускались къ рукоприкладству, и 4) что производство Палаты заключается въ одномъ томѣ на 614 листахъ. Обращаясь за тѣмъ въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ — С.-Петербургскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, проситель находить, что, по мнѣнію его, приведенные въ сихъ рѣшеніяхъ законы истолкованы въ нарушеніе прямого ихъ смысла: а) судебныя мѣста приводятъ въ отнованіе, что дѣла между родителями и дѣтьми ограничивались лишь мировымъ разборомъ и письменное производство допускалось только въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 1228 п. 1 2 ч. X т.), а дѣло его довѣрителя съ Гурскою производилось общимъ апелляціоннымъ порядкомъ, какъ и вообще въ тяжбныхъ гражданскіхъ дѣлахъ; б) судебныя мѣста говорятъ, что 1733 ст. 2 ч. X т., какъ относившаяся до тяжбъ и исковъ вообще, къ дѣлу Афанасьева съ дочерью его примѣнена быть не можетъ, тогда какъ въ этой статьѣ (1733) и предыдущей (1732) положительно сказано, что потерявшій тяжбу, во всякомъ случаѣ, вознаграждаетъ соперника за всѣ судебныя издержки и убытки, независимо отъ пробѣтей и волоките, но не говорится въ законахъ о томъ, чтобы родители и дѣти, потерявшіе тяжбу, освобождались отъ такового платежа. По силѣ же 1726 ст. того же тома изъемятся отъ платежа судебныхъ издержекъ: 1) казна; 2) прокуроры и стряпчіе въ дѣлахъ, производимыхъ ими по должности своей; 3) Воспитательные Дома и 4) лица, отыскивающія свободы; но отъ убытковъ положительно никто не освобождается; в) судебныя мѣста объясняютъ, что при мировомъ разборѣ между родителями и дѣтьми, повѣренныя, за силою 1228 ст. т. X ч. 2, не допускались. На основаніи этой статьи повѣренныя не допускались лишь въ однихъ Совѣстныхъ Судахъ, дѣйствія коихъ ограничивались мировымъ соглашеніемъ, но въ Правительствующемъ Сенатѣ ходатайство чрезъ повѣренныхъ не было воспрещено. Дѣло Афанасьева съ дочерью его Гурскою какъ въ Палатѣ, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ было разсматриваемо въ обыкновенномъ судебномъ порядкѣ. Къ сему проситель присовокупляетъ, что Тульскій не былъ даже повѣреннымъ Афанасьева, а только сотрудникомъ за договоренную плату. По вышеизложеннымъ основаніямъ, Коллежскій Ассесоръ Клименко просить рѣшеніе С.-Петербургской Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: повѣренный чиновника Афанасьева, Коллежскій Ассесоръ Клименко, основываетъ жалобу свою на нарушеніе будто бы Судебною Палатою прямого смысла законовъ, ст. 1228, 1732 и 1733 т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд., объясняя, что дѣло довѣрителя его съ дочерью Гурскою производилось общимъ порядкомъ тяжбнаго судопроизводства, при коемъ было допущено не одно словесное разбирательство, но и письменное производство, въ доказательство чего представляетъ справку, выданную ему изъ канцеляріи 4 Департамента Правительствующаго Сената. Доводы, изложенные просителемъ въ кассационной его жалобѣ, не могутъ быть признаны уважительными, ибо судебныя мѣста весьма правильно указали, что, по смыслу 175 и 1216 ст. т. X ч. 2, дѣла между родителями и дѣтьми были изъяты изъ общаго порядка тяжбнаго судопроизводства и подле-

жали вѣдомству Совѣстныхъ Судовъ, которые руководствовались при мировомъ разборѣ правилами, изложенными въ 1228 ст., въ числѣ коихъ пунктомъ вторымъ, въ производствѣ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между родителями и дѣтьми, не дозволялось допускать ни повѣренныхъ, ни посредниковъ. Но чтобы при мировомъ разборѣ въ Совѣстномъ Судѣ и при дальнѣйшемъ производствѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ не допускать никакого письменнаго производства, того ни въ законѣ, ни въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, по дѣлу послѣдовавшихъ, не сказано; слѣдовательно и справка, представленная повѣреннымъ Клименко, выданная изъ канцеляріи 4 Департамента Правительствующаго Сената, нисколько не доказываетъ, чтобы дѣло Афанасьева съ дочерью его Гурскою производилось не тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для дѣлъ сего рода, и чтобы, вслѣдствіе того, 2 п. 1228 ст. былъ для Афанасьева не обязательенъ. Между тѣмъ Афанасьевъ никакихъ другихъ убытковъ съ дочери своей Гурской не искалъ, кромѣ 1440 руб., употребленныхъ имъ на наемъ мѣщанина Тульского для составленія бумагъ и хлопотъ по его дѣлу, а посему, имѣя это въ виду, а равно и 1228 ст. т. X ч. 2, судебныя мѣста нисколько не нарушили смысла 1732 и 1733 ст., признавъ, что статья эта къ дѣлу не примѣнима. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи судебныхъ мѣстъ нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Афанасьева, Коллежскаго Ассесора Клименко, оставить безъ послѣдствій.

261.—1867 года августа 3-го дня. По дѣлу Брызгаловой.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Базанская мѣщанка Александра Филатова Брызгалова вошла съ прошеніемъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу ея съ Коломенскою мѣщанкою Еватериною Яковлевою Бочарниковою. Изъ дѣла видно, что Анна Бочарникова заключила 4 Января 1841 г. условіе о продажѣ дома мѣщанкѣ Брызгаловой. По силѣ 5 пункта означеннаго условія предоставлено было Бочарниковой проживать бесплатно во флигелѣ какъ ей, такъ и дочерямъ ея, впредь до выхода въ замужество младшей дочери Авдотьи, а по 9-му пункту условія Брызгалова обязалась производить всѣ необходимыя поправки во флигелѣ. Затѣмъ въ Ноябрь мѣсяцѣ 1862 г. Брызгалова предъявила искъ къ дочери Бочарниковой о взысканіи съ нея 815 руб. наемныхъ денегъ за квартиру съ 1844 г., т. е. со смерти матери ея, Анны Бочарниковой, и по день предъявленія иска. Съ своей стороны Бочарникова предъявила встречный искъ о взысканіи съ Брызгаловой 250 руб. за нарушеніе 9-го пункта условія, по которому послѣдняя обязана была ремонтировать флигель и этого не дѣлала, почему Бочарникова вынуждена была въ теченіи 25 лѣтъ дѣлать исправленія сама и истратила на это, полагая при мѣрно по 10 р. въ годъ, въ 25 лѣтъ до 250 руб. Московская Гражданская Палата, на разсмотрѣніе коей восходили оба иска, присудила въ пользу Брызгаловой

Гражд. 1867 г.

31*

по 25 руб. наемной платы за квартиру, начиная с Июля 1859 г., т. е. с вы-
хода Авдотьи Бочарниковой за мужъ, а искъ Бочарниковой оставался безъ раз-
смотрѣнія онаго въ существѣ. Вслѣдствіе сего Бочарникова 4 Января 1867 года
обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ Брызга-
ловой потраченныхъ ею на ремонтъ флигеля 250 руб. и соелалась на свидѣ-
телей купца Фролова и мѣщанку Екатерину Тихонову. На разбирательствѣ у
Мироваго Судьи повѣренный Брызгаловой, Петръ Трифоновъ Фоминъ, отвергалъ
искъ на томъ основаніи, что поправокъ никакихъ дѣлаемо не было, потому что
о нихъ не сообщалось его довѣрительницѣ, а если и были таковыя, то за нихъ
отвѣтствуетъ единственно Бочарникова, какъ распорядившаяся самовольно. Про-
тивъ этого Екатерина Бочарникова объяснила, что она ремонтировала флигель
съ согласія Брызгаловой и была принуждена къ тому крайнею необходимостью,
иначе ей невозможно бы было жить во флигелѣ. Въ подтвержденіе своего иска
она просила спросить указавшихъ свидѣтелей и, въ случаѣ нужды, сдѣлать осмотръ
работъ. Свидѣтель купецъ Фроловъ показалъ, что Бочарникова покупала у него
разныя строительные материалы для флигеля, но на какую сумму—за давностью
лѣтъ не упомянулъ. Свидѣтельница Екатерина Тихонова показала, что ей поло-
жительно извѣстно о нѣкоторыхъ поправкахъ, и даже помнитъ слѣдующія: на
погребѣ сдѣланы наваты, сдѣланы новыя рамы и пр. Мироваго Судьи призналъ
искъ со стороны Бочарниковой недоказаннымъ, а по этому ей во взысканіи 250 руб.
отказалъ. Дѣло это поступило въ Коломенскій Мировой Съѣздъ по апелляціи
Бочарниковой, которая новыхъ обстоятельствъ въ прошеніи не указала, а ссыла-
лась на доказательства, уже бывшія въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи. Съ своей
стороны повѣренный Брызгаловой, Фоминъ, на это прошеніе подалъ письменный
отзывъ, въ которомъ указывалъ на то, что Бочарникова не имѣла права про-
изводить поправки безъ вѣдома его довѣрительницы, что сумма иска не основа-
на ни на какомъ расчетѣ, и кромѣ того, что истица потеряла право иска на ос-
нованіи бывшаго договора за истеченіемъ десятилѣтней давности. На судовомъ
рѣшеніи въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный истицы новыхъ доказательствъ не предъ-
явилъ и только возразилъ отвѣтчику, что десятилѣтняя давность для начатія
иска не пропущена, такъ какъ довѣрительница его оставалась малолѣтнею послѣ
смерти Анны Бочарниковой и находилась подъ опекою. Мироваго Съѣзда принялъ
во вниманіе: 1) что ни одно жилое строеніе не можетъ существовать 25 лѣтъ
безъ ремонта, 2) что, во время малолѣтства Бочарниковыхъ опекуны, ремонтируя
флигель на капиталъ опекаемыхъ, дѣйствовали во вредъ имъ, чѣмъ нарушили
1547 ст. X т. 1 ч.; 3) что ремонтъ флигеля подтверждается свидѣтельски-
ми показаніями, и 4) годовую плату въ 40 руб. 71 коп. за жительство въ фли-
гелѣ въ теченіи 7 лѣтъ, присужденную съ Бочарниковой. По этимъ соображеніямъ
и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Мироваго Съѣзда постановилъ: взыскать
съ Брызгаловой, за ремонтъ ея флигеля, въ пользу Бочарниковой въ те-
ченіи 17 лѣтъ, ограничивая годовую затрату 6 рублями, а всего 102 руб. На
это рѣшеніе послѣдовала кассационная жалоба со стороны Брызгаловой, въ
коей объясняется, что рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмене на слѣдующихъ основа-

ніяхъ: 1) Бочарникова въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ просила Съѣздъ о пе-
ресмотрѣ дѣла, между тѣмъ какъ новыхъ обстоятельствъ или подлога въ актахъ
не было, чѣмъ нарушены 187 и 808 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) существованіе жилого
строенія въ теченіи 25 лѣтъ никто не оспаривалъ, а между тѣмъ это принято
Съѣздомъ въ соображеніе; 3) 1547 ст. X т. 1 ч. не относится къ Брызгаловой,
а относится къ опекунамъ, нарушившимъ обязанности свои; 4) ст. 129 Уст. Гр.
Суд. нарушена тѣмъ, что Мироваго Съѣзда основанъ на одномъ убѣжденіи, а не
на законѣ; 5) не принято Съѣздомъ заявленіе объ истеченіи давности, къ чему
Съѣздъ былъ обязанъ 132 ст. Уст. Гр. Суд., и не принято во вниманіе содержа-
ніе договора, по которому Бочарникова не была обязана поправлять флигель, чѣмъ
нарушены ст. 1536 и 1538 X т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Се-
нать, въ отношеніи доводовъ просительницы, служащихъ, по мнѣнію ея, основа-
ніемъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, находить: во 1-хъ) что въ кассацион-
ной жалобѣ своей Брызгалова указываетъ на неправильное принятіе Съѣздомъ
прошенія Бочарниковой о пересмотрѣ дѣла, между тѣмъ какъ не было въ виду
ни новыхъ обстоятельствъ, ни подлога въ актахъ. Въ семъ отношеніи изъ дѣла
видно, что Бочарникова приносила, на основаніи 162 и 163 ст. Уст. Гр. Суд.,
апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мироваго Судьи, а не просьбу о пересмотрѣ рѣ-
шенія въ кассационномъ порядкѣ, и просила Съѣздъ отменить рѣшеніе Мироваго
Судьи *въ апелляціонномъ порядкѣ*. Съѣздъ, принявъ эту жалобу, отменилъ
рѣшеніе Мироваго Судьи и постановилъ новое рѣшеніе; между тѣмъ просьба о пе-
ресмотрѣ рѣшенія, на основаніи 185 ст., подается только на рѣшеніе окончатель-
ное, и въ настоящемъ дѣлѣ Мироваго Съѣзду не могла даже поступить просьба о
пересмотрѣ рѣшенія Судьи по вновь открывшимся обстоятельствомъ, такъ какъ Мир-
оваго Судьи не постановлялъ окончательнаго рѣшенія по дѣлу и слѣдовательно, за си-
лою 162 и 185 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе то и не могло быть обжаловано
Съѣзду въ кассационномъ порядкѣ, а при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апел-
ляціонномъ ст. 187 и 808 прамѣняемы быть не могутъ, и слѣдовательно не могли
быть нарушены Съѣздомъ, какъ то объясняетъ Брызгалова; во 2-хъ) Брызгалова
объясняетъ, что Мироваго Съѣзда неизвѣстно почему и на какомъ основаніи при-
велъ въ рѣшеніи своемъ слѣдующее соображеніе: въ продолженіи 25 лѣтъ ника-
кое деревянное строеніе не можетъ оставаться безъ ремонтной, между тѣмъ
какъ сего никто не оспаривалъ. Дѣйствительно, Съѣздъ принялъ означенное обсто-
ятельство въ соображеніе, но по ст. 129 Уст. Гражд. Суд. судья принимаетъ въ
соображеніе всѣ приведенныя къ дѣлу обстоятельства, а ст. 339 того же Устава
предоставляетъ суду право основывать рѣшеніе свое и на доводахъ, изъясненныхъ
при словесномъ состязаніи сторонъ. Такъ сдѣлано было и въ настоящемъ случаѣ.
Съѣздомъ для послѣдовательности тѣхъ выводовъ, которые необходимы были для
постановленія рѣшенія по дѣлу. Повѣренный Брызгаловой, опровергая дѣйстви-
тельность производства ремонтныхъ работъ, и за симъ, когда онъ созналъ, что,
какъ то объяснила Брызгалова, деревянное строеніе не можетъ быть оставлено
безъ поправки въ теченіи 25 лѣтъ, то Мироваго Съѣзда нашелъ возможнымъ

признать, что следовательно поправки должны были быть производимы, а такъ какъ Брызгалова сознала, что она сама не производила поправки, то стало быть онѣ были сдѣланы Бочарниковыми, т. е. тѣми лицами, которые занимали флигель. Такимъ образомъ въ принятіи Съездомъ въ соображеніе такого обстоятельство, которое выяснилось при словесномъ состязаніи сторонъ и при производствѣ дѣла не оспорено, нельзя видѣть нарушения, могущаго по ст. 186 Уст. Гр. Суд. служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; въ 3-хъ) Брызгалова объясняетъ, что невѣстно по какому случаю Съездъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1547 ст. т. X ч. 1, что статья эта къ настоящему дѣлу не имѣетъ никакого отношенія, и что если опекуны нарушили интересы малолѣтнихъ, то малолѣтніе и должны искать съ опекуновъ, а не съ нея, Брызгаловой. При разбирательствѣ дѣла обнаружилось, что во время малолѣтства Бочарниковыхъ они состояли подъ опекою и что опекуны не требовали исполненія договора отъ Брызгаловой, но производили поправки въ строеніи на счетъ Бочарниковыхъ, а по примѣненію Съездомъ къ дѣлу ст. 1547 можно заключить, что Мировой Съездъ нашелъ, что если опекуны и дѣлали поправки въ квартирь, а не требовали того отъ Брызгаловой, и дѣлали ей въ этомъ уступку, то это не можетъ стѣснять опеки Бочарниковыхъ въ требованія отъ Брызгаловой исполненія по условію, такъ какъ въ ст. 1547 именно сказано, что уступка недействительна, если она учинена во вредъ третьему лицу, и за симъ нѣтъ основанія признавать, что 1547 ст. была примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно; въ 4-хъ) по объясненію Брызгаловой, ст. 129 Уст. Гр. Суд. нарушена въ рѣшеніи Мирового Съезда тѣмъ, что Съездъ основался на одномъ убѣжденіи, а не на законѣ. Ст. 129 предоставляетъ суду опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, но требуетъ при этомъ только, чтобы постановленное на семь основаній рѣшеніе не противорѣчило закону, и за симъ, такъ какъ Брызгалова не доказала, чтобы рѣшеніе Съезда противорѣчило какому либо закону, то и ст. 129 не была нарушена Съездомъ при постановленіи онымъ по дѣлу сему рѣшенія; въ 5-хъ) Брызгалова объясняетъ, что Мировой Съездъ не обратилъ никакого вниманія на заявленія повѣреннаго ея о пропусчѣніи по дѣлу сему давности. Дѣйствительно, въ рѣшеніи Мирового Съезда нѣтъ особаго постановленія о томъ, что давность на начатіе иска не пропущена и что онъ за симъ приступаетъ къ самому разсмотрѣнію дѣла по существу; но изъ сего нельзя еще заключить, чтобы возраженіе, сдѣланное по сему предмету повѣреннымъ Брызгаловой, было оставлено Съездомъ безъ всякаго вниманія. Напротивъ того, изъ дѣла видно, что возраженіе это прописано въ рѣшеніи Съезда при изложеніи обстоятельствъ дѣла и следовательно имѣлось въ виду Съезда, и за симъ рѣшеніе Съезда по существу дѣла показываетъ, что Съездъ разсматривалъ обстоятельство о пропусчѣ давности, предъявленное повѣреннымъ Брызгаловой, но не призналъ оное уважительнымъ, т. е. нашелъ невозможнымъ отклонить отъ себя разсмотрѣніе дѣла по существу. При этомъ Брызгалова ссылается въ своей кассационной жалобѣ на 132 ст. Уст. Гр. Судопр. Но эта статья не поставляетъ въ обязанность суду непременно объяснять въ рѣшеніи своемъ, что онъ не признаетъ уважительнымъ возбужденіе вопроса о давности и за тѣмъ приступаетъ къ

разсмотрѣнію дѣла по существу, а воспрещаетъ лишь самому суду возбуждать вопросъ о давности, если тяжущіеся на то не ссылались, и за симъ ст. 132 не можетъ служить въ подтвержденіе приводимаго Брызгаловою въ кассационной жалобѣ своей объясненія. Что же касается до объясненія Брызгаловой о непринятіи Съездомъ во вниманіе содержанія договора и нарушения тѣмъ ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, то предметъ сей, за признаніемъ Съездомъ обязанности Брызгаловой вознаградить Бочарникову за произведенныя поправки въ строеніи, относится до существа дѣла и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 186 ст. Уст. Гр. Суд., не усматривая въ кассационной жалобѣ Брызгаловой основанія отъ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Съезда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Брызгаловой оставить безъ послѣдствій.

262.—1867 года августа 3-го дня. По дѣлу крестьянина Карпова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Крестьянинъ Тимофѣй Карповъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ къ Князю Александру Егоровичу Вяземскому объ убыткахъ на сумму 3,000 руб. и объяснилъ при этомъ, что эти убытки произошли отъ нарушения Княземъ Вяземскимъ контракта, по которому онъ, Карповъ, взялъ въ арендное содержаніе бани и 4 квартиры, принадлежащія Князю Вяземскому, на 4½ года. Означенныя нарушенія контракта, допущенныя Вяземскимъ, по объясненію Карпова, состояли въ слѣдующемъ: 1) сдача бань была не 15 Декабря, согласно контракту, а 21 Декабря; 2) Вяземскій не сдалъ совершенно водокачальной машины, закрой, цѣпей и крынь къ котламъ, которыя и не помѣщены въ описи; 3) бани и квартиры находятся въ такомъ ветхомъ положеніи, что въ нихъ невозможно ни проживать, ни мыться; лежни прогнили такъ, что не держатъ воды. Всѣ эти несправности приносятъ Карпову 3,000 р. убытку, которые онъ и просилъ взыскать съ Князя Вяземскаго. Въ подтвержденіе своего иска Карповъ просилъ Окружный Судъ сдѣлать осмотръ и допросить нѣкоторыхъ указанныхъ свидѣтелей. По довѣренности Вяземскаго, присяжный повѣренный Грассъ, противъ иска Карпова объяснилъ, что бани сданы 21 Декабря, а не 15, по согласію самаго же Карпова, въ чемъ и сдѣлана надпись на контрактѣ; что же касается до неспдачи будто бы машины Карпову, то она находится въ помѣщеніи, переданномъ Карпову, отъ котораго онъ имѣетъ ключъ, и если она не сдана ему по описи, то это потому, что Карповъ отказывался отъ принятія машины, такъ какъ она сдѣлалась ненужною за проведеніемъ нечистой воды; также несправедливо, чтобы машина не была годна для употребленія, и она постоянно дѣйствовала, когда вода накачивалась изъ Фонтанки, чему могутъ быть свидѣтелями, крестьянинъ Свряговъ, прикащикъ Никифоръ Васильевъ и машинистъ Дмитрій Ивановъ; кроме того, управляющій Стратоновичъ нѣсколько разъ предлагалъ Карпову принять машину по описи, но Карповъ подъ разными предлогами отказывался отъ подписанія описи.

Что же касается до ветхости и неисправнаго состоянія бань, то Вяземскій по контракту отдѣлывать ихъ не обязывался, а напротивъ, все починки принялъ на себя Карповъ. Въ подтвержденіе отказа Карпова отъ принятія машины Грассъ ссылался на Стратоновича, Сврякова и Дмитрія Иванова, которыхъ и просилъ спросить подъ присягою. По осмотрѣ бань Членомъ Суда Славинскимъ оказалось, что бани находятся въ ветхомъ состояніи, лежни для водопроводовъ прогнили, машина не дѣйствуетъ потому, что испорчена, и нѣтъ трубы, соединяющей ее съ паровымъ котломъ. При словесномъ состязаніи повѣренный Карпова, Гаевскій объяснилъ, что хотя въ бани проведена невяская вода, но при неисправномъ состояніи трубъ воды не доставало и невозможно было доставать ее изъ Фонтанки, потому, что машина была испорчена, вслѣдствіе чего бани оставались закрытыми, и это нанесло убытки его довѣрителю, которые онъ просилъ опредѣлить чрезъ оцѣнку найденныхъ неисправностей. Повѣренный Вяземскаго противъ доводовъ истца представилъ удостовѣреніе изъ Общества водопроводовъ о достаточномъ всегда количествѣ воды для бани, и объяснилъ, что Карпову управляющій неоднократно предлагалъ принять машину по описи и другіе предметы, а также и помѣщенія, но онъ отказывался подъ разными предлогами, и это видно изъ письма управляющаго Борзиковскаго отъ 14 Августа 1866 г. къ Вяземскому, въ которомъ Борзиковскій пишетъ, что для понужденія Карпова къ принятію машины и другихъ вещей имъ подано прошеніе Мировому Судѣ. Окружный Судъ принялъ во вниманіе: 1) что Князь Вяземскій не нарушилъ контракта, сдавъ бани не 15, а 21 Декабря, потому, что это послѣдовало съ согласія самаго Карпова; 2) что по 4 пункту контракта Карповъ обязанъ былъ принять по описи бани и принадлежащія къ нимъ вещи и машину; что бани и вещи приняты, за исключеніемъ трехъ шаекъ и тазовъ, но не сдана Вяземскимъ машина, въ опись не вошедшая и оказавшаяся по осмотру негодною для употребленія; 3) что отвѣтчикъ несправно и непринятіе машины объясняетъ тѣмъ, что она Карпову была не нужна, но какъ по 1536 и 1539 ст. т. X ч. 1. договоры должны быть исполняемы по словесному ихъ смыслу, то и Вяземскій обязанъ былъ въ точности исполнить принятое на себя обязательство и сдать Карпову машину; 4) что хотя бани и оказались въ неисправномъ состояніи, но за невключеніемъ условія въ контрактъ о томъ, въ какомъ видѣ бани должны быть сданы, предполагается, что Карповъ обязывался принять ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были въ то время, а по сему по этому предмету нельзя признать Вяземскаго нарушителемъ контракта, тѣмъ болѣе, что Карповъ по 15 пункту принялъ на себя исправленія, какъ ремонтныя, такъ и капитальныя; 5) что при неясности расчетовъ убытковъ и при неподкрѣпленія количества ихъ никакими доказательствами, Судъ, на основаніи 896 ст. Уст. Граж. Суд., признаетъ за оправданною стороною право на вознагражденіе со стороны обвиненной за убытки и предоставляетъ ей, по сдѣланіи подробнаго и яснаго расчета убытковъ, согласно 900 ст. Уст. Граж. Суд., искать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; 6) что за симъ не представляется необходимости въ спросѣ свидѣтелей. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ, на основаніи 366 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: признавъ Вяземскаго нарушителемъ

контракта единственно въ отношеніи несправности машины Карпову, предоставить, согласно 896 ст. Уст. Граж. Суд., сему послѣднему право предъявить искъ о понесенныхъ имъ чрезъ то убыткахъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, съ представленіемъ подробнаго расчета убытковъ. На это рѣшеніе повѣренный Вяземскаго, Грассъ, подалъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, и въ ней, по вопросу о признаніи Окружнымъ Судомъ довѣрителя его виновнымъ въ нарушеніи контракта вслѣдствіе несправности Карпову машины, объяснилъ: 1) машина не внесена въ опись потому, что она составляетъ совершенно особенный предметъ, который долженъ быть внесенъ въ отдѣльную отъ общей описи, отъ которой Карповъ подъ разными предлогами отказывался; 2) машина была исправлена и сдана Карпову, хотя и безъ описи, и это доказывается тѣмъ: а) что она находилась въ помѣщеніи Карпова, и б) онъ ею распоряжался и пользовался, какъ то, за приведеніе ее въ порядокъ заплатилъ мастеру 60 р. Кроме того, это обстоятельство было бы вполне разъяснено, если бы были допрошены выставленные свидѣтели. Что же касается до сдачи машины не по описи, то сдача ее, въ силу контракта, не лежала на обязанности Вяземскаго, а напротивъ, Карповъ обязался принять ее по описи, почему, примѣняя къ контракту 1538 ст. т. X ч. 1, нарушителемъ контракта является не Вяземскій, а Карповъ, какъ не принявшій машину по описи; 3) послѣднее заключеніе Суда о непринятіи въ разсужденіе свидѣтельскихъ показаній неправильно потому, что единственно ими возможно было разъясненіе обстоятельствъ дѣла. Въ силу этихъ соображеній повѣренный Вяземскаго просилъ отменить рѣшеніе Окружнаго Суда. Судебная Палата признала, что ей предлежитъ для разрѣшенія вопроса—*нарушилъ-ли Вяземскій контрактъ въ отношеніи несправности Карпову водоподкальной машины?* Принявъ во вниманіе: 1) показаніе отвѣтчика, что машина находится въ одномъ изъ помѣщеній, поступившихъ къ Карпову при началѣ аренды, и что онъ ею пользовался; 2) непредставленіе противъ сего никакихъ возраженій Карповымъ, утверждающимъ свой искъ объ убыткахъ на несправность Вяземскимъ машины по описямъ съ оцѣнкою и 3) условіе контракта, по которому *принять* машину по описямъ съ оцѣнкою *долженъ былъ Карповъ*; слѣдовательно, если онъ принял машину безъ описи, то нарушителемъ контракта въ этомъ отношеніи Вяземскій признаваемъ быть не можетъ, и руководствуясь 1536 ст. X т. 1 ч., Палата опредѣлила: 1) признать Князя Вяземскаго неответственнымъ по иску Карпова съ него убытковъ за несправность водоподкальной машины по описи; 2) отменить обжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда, оставляя рѣшеніе въ силѣ во всехъ прочихъ частяхъ. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Карпова, Коллежскій Секретарь Епифанъ Львовъ Колесниковъ, приноситъ кассационную жалобу въ Правительствующій Сенатъ и проситъ объ отменѣ рѣшенія на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Князь Вяземскій бани по сіе время не окрасилъ; 2) не сдалъ квартиры, за которую въ мѣсяцъ дали бы аренды Карпову 50 руб. сер.; 3) недостаетъ закроевъ, крышекъ, цѣпей, о чемъ въ рѣшеніи Судебной Палаты не сдѣлано никакого заключенія, въ то время, когда, по ясному смыслу 1536 ст. X т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и смыслу; 4) представляется новое обстоятельство,

не бывшее въ разсмотрѣннн Окружнаго Суда, ни Судебной Палаты, и послѣдовавшее послѣ рѣшенія дѣла въ Судебной Палатѣ, а именно закрытіе бань, по причинѣ ихъ ветхаго состоянія, по распоряженію Правительства, послѣдовавшее 1 Марта 1867 г.; 5) заключеніе Окружнаго Суда, что въ контрактѣ не обусловлено сдачи бань въ исправномъ видѣ, неправильно послѣ того, какъ обнаруживается изъ прилагаемой публикаціи Вяземскаго въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ 1865 г. въ № 200 что «отдаются вновь отдѣланныя бани въ аренду, по окончаніи только что отдѣлки.» Это новое обстоятельство, служащее также къ пересмотру рѣшенія, свидѣтельствуетъ, что бани сдавались Вяземскимъ въ исправномъ состояніи. Прилагая при прошеніи публикацію Полицейскихъ Вѣдомостей 1865 г. за № 200 объ отдачѣ бань Княземъ Вяземскимъ, копію съ протокола о закрытіи бань, довѣренность и копіи съ рѣшеній Окружнаго Суда и Судебной Палаты, Колесниковъ проситъ, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты и, по силѣ 8 пункта, контрактъ на аренду бань нарушить, а довѣрителю его предоставить вѣдаться о понесенныхъ убыткахъ особымъ порядкомъ.

По разсмотрѣннн обстоятельствъ дѣла и по выслушаннн словесныхъ объясненій повѣреннаго Карпова, Колесникова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ своей повѣренный Карпова проситъ Сенатъ: 1) признать виновнымъ Князя Вяземскаго въ нарушеннн контракта неспадкою машины по описи; 2) признать Князя Вяземскаго отвѣтственнымъ въ нарушеннн контракта, вслѣдствіе неспадки квартиры и другихъ указываемыхъ Карповымъ вещей; 3) пересмотрѣть дѣло въ отношенн ветхаго состоянія бань, на основанн 794 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ, какъ то публикаціи Князя Вяземскаго о сдачѣ бань, вновь отдѣланныхъ, и закрытіи бань по распоряженнн Правительства по причинѣ ихъ ветхости, и 4) признать контрактъ нарушеннымъ и предоставить Карпову право исать съ Вяземскаго убытки. Изъ числа вышеозначенныхъ предметовъ ходатайства повѣреннаго Карпова можетъ подлежать разсмотрѣннн Сената только обстоятельство о признаннн Судебною Палатою Князя Вяземскаго свободнымъ отъ отвѣтственности въ отношенн неспадки машины Карпову, какъ составляющее предметъ рѣшенія Судебной Палаты; всѣ прочіе предметы ходатайства его не могутъ даже подлежать обсужденнн Правительствующаго Сената по слѣдующимъ, между прочимъ, основаннмъ: Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената подвѣдомы только рѣшенія окончательныя, т. е. состоявшіяся по такимъ обстоятельствамъ, которые были въ разсмотрѣннн Судебной Палаты или Мироваго Съѣзда (ст. 11, 12, 185 и 792 Уст. Гр. Суд.). Изъ имѣющихся при дѣлѣ копій съ рѣшеній Судебной Палаты и Окружнаго Суда видно, что Карповъ предъявилъ искъ въ Окружномъ Судѣ объ убыткахъ, причененныхъ ему неспадкою Княземъ Вяземскимъ машины и другихъ вещей и сдачею бань въ неисправномъ состоянн; что состоявшееся по этому иску рѣшенн Окружнаго Суда было обжаловано Княземъ Вяземскимъ въ части, а именно въ отношенн признаннн его виновнымъ въ нарушеннн контракта вслѣдствіе неспадки Карпову машины; слѣдовательно только этотъ предметъ иска былъ окончательно разсмотрѣнн Судебною Палатою по-

апелляціи, принесенной Княземъ Вяземскимъ (ст. 11 и 773 Уст. Гр. Суд.). Обстоятельство же обвиненія Князя Вяземскаго въ сдачѣ бань въ неисправномъ состояннн не было въ разсмотрѣннн Судебной Палаты потому, что по сему предмету состоялось въ Окружномъ Судѣ рѣшенн въ пользу Князя Вяземскаго; по сему оно могло быть обжаловано только Карповымъ, чего имъ сдѣлано не было, и предметъ этотъ не былъ вслѣдствіе сего обсуждаемъ Судебною Палатою, а за снмъ и объясненія повѣреннаго Карпова по сему предмету въ кассационной его жалобѣ не могутъ, за силою 792 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣннн Правительствующаго Сената. Что же касается до основанн къ отміи рѣшенія Судебной Палаты, представленныхъ нынѣ Колесниковымъ, то въ нихъ не усматривается ни одного изъ тѣхъ поводовъ, кои предусмотрѣны 793 ст. Уст. Гр. Суд., и всѣ объясненія его относятся до самаго существа дѣла, въ разсмотрѣннн коего Правительствующій Сенатъ не входитъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Накопецъ приведенныя въ кассационной просьбѣ обстоятельства, могущія служить, по мнѣнню его, на основанн 794 ст. Уст. Гр. Суд., поводомъ къ пересмотру рѣшенія, увѣжены бытъ не могутъ на томъ основанн, что за силою 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд. просьба о пересмотрѣ рѣшенія можетъ подлежать удовлетворенн только когда она соотвѣтствуетъ тѣмъ условнмъ, при коихъ законъ допускаетъ пересмотръ окончательныхъ рѣшеній; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ публикаціи Вяземскаго въ газетахъ о сдачѣ вновь отдѣланныхъ бань была известна просителю во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, по его собственному о томъ сознанн, а по ст. 794 Уст. Гр. Суд. требуется открытіе новыхъ обстоятельствъ, и кромѣ того, на основанн 805 ст. такія обстоятельства могутъ служить поводомъ къ пересмотру дѣла въ томъ случаѣ, когда они измѣняютъ существо рѣшенія; въ настоящемъ же дѣлѣ указанная публикаціи и закрытіе бань вслѣдствіе ветхости оныхъ по распоряженнн Правительства никакого отношенія къ рѣшенн Судебной Палаты имѣть не могутъ, такъ какъ рѣшенн это послѣдовало только по вопросу о признаннн Князя Вяземскаго отвѣтственнымъ въ нарушеннн контракта за неспадкою Карпову по описи машины. По изложеннымъ основаннмъ, не усматривая поводовъ къ отміи и пересмотру рѣшенія, предусмотрѣнныхъ 793, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошенн Колесникова оставить безъ послѣдствій.

263.—1867 года августа 3-го дня. По дѣлу вахтера Каретникова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключенне далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску купеческой вдовы Варвары Хавриной съ вахтера Павла Каретникова 111 р. 11 к. за забранный изъ ея лавки товаръ, на основанн книжки, въ коей означены отпускъ товара и сдѣланныя уплаты, вписанныя рукою отвѣтчика, Московскій Мировой Судья Пречистенскаго участка, имѣя въ виду, что въ заборной книжкѣ требуемыхъ 470 ст. Уст. Гр. Суд. росписокъ покупателя не оказалось, а напротивъ, въ ней есть запрещаемыя 1 и 2 п. 468 ст. того же Устава

поправки, постановилъ: въ искѣ Хавриной, по бездоказательности, отказать. Дѣло это, по апелляціонной жалобѣ Хавриной, разсматривалось въ Столичномъ Мировомъ Сѣздѣ г. Москвы 1 округа, и послѣ произведенныхъ однимъ изъ Мировыхъ Судей, по предписанію Сѣзда, дополненія дѣла и поѣрки представленной Хавриной книжки, при чемъ помараннныя и переправленныя цѣны были выставлены по согласному показанію сторонъ и оказалось недоплаченныхъ Каретниковымъ 111 руб. 11 коп., Сѣздъ нашелъ: что Каретниковъ не оспариваетъ статей забора, означенныхъ въ книжкѣ, и что ссылка его на невѣрность некоторыхъ выставленныхъ цѣнъ и заявленіе объ учиненіи окончательной уплаты не подтверждены никакими доказательствами, а между тѣмъ надпись о послѣднемъ платежѣ сдѣлана Каретниковымъ подъ окончательнымъ итогомъ забора, безъ какой либо оговорки о невѣрности онаго. По сямъ уваженіямъ Мировой Сѣздъ, на основаніи 129 и 470 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Каретникова, въ удовлетвореніе Хавриной, 111 р. 11 коп. Это опредѣленіе обжаловано въ кассационномъ порядкѣ повѣреннымъ Каретникова, Алексѣемъ Образцовымъ, который находитъ оное неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: что взысканіе съ доверителя его присуждено по книжкѣ неподписанной; что книжка эта, вопреки 467 ст. Уст. Гр. Суд., представлена Хавриной ко взысканію по прошествіи болѣе года со дня веденія оной; что послѣдняя по книжкѣ уплата доказываетъ полное окончаніе расчета, ибо въ противномъ случаѣ Хаврина не преминула бы заявить о томъ въ скоромъ времени; что, въ нарушение 523 ст. и 535 XI т. Уст. Торг. и 1 п. 468 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ книжкѣ Хавриной оказались поправки и подчѣтви и кромѣ того между статьями рукою Хавриной приписаны 43 р., и что Мировой Сѣздъ не принялъ во вниманіе показанія свидѣтелей, подтверждающія заявленіе Каретникова объ учиненномъ съ Хавриной окончательномъ расчетѣ. Находя затѣмъ опредѣленіе Сѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ означенныхъ законовъ, Образцовъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что приводимыя въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Каретникова статьи закона (ст. 467 и 468 Уст. Гр. Суд.), которыя онъ считаетъ нарушенными Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Сѣздомъ 1 округа при рѣшеніи дѣла Каретникова съ Хавриной, по точному смыслу этихъ статей относятся только къ книгамъ купеческимъ, а не къ счетамъ и книжкамъ мелочныхъ торговцевъ, къ числу коихъ принадлежитъ Хаврина, а потому, на основаніи 470 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ эти соображенія повѣреннаго Каретникова не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Сѣзда. Притомъ, въ отношеніи указываемыхъ въ книжкѣ Хавриной поправокъ и помарокъ, изъ рѣшенія Мирового Сѣзда видно, что книжка эта была однимъ изъ членомъ Сѣзда повѣрена постранично, въ присутствіи тяжущихся, и помараннныя и переправленныя цѣны вновь выставлены по согласному показанію сторонъ, такъ что выведенный Сѣздомъ расчетъ сдѣланъ по книжкѣ, признанной обѣими сторонами. Что же касается до возраженія, что книжка эта не была подписана Каретниковымъ, то при собственно-

ручныхъ надписяхъ Каретникова о производившихся имъ уплатахъ и какъ надпись о послѣднемъ платежѣ сдѣлана Каретниковымъ подъ окончательнымъ итогомъ забора, безъ какой либо оговорки о невѣрности онаго, то Мировой Сѣздъ имѣлъ полное основаніе принять эти надписи за росписку Каретникова, о коей упоминается въ 470 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ и заявленіе повѣреннаго Каретникова о томъ, что Сѣздъ не принялъ во вниманіе показанія свидѣтелей объ учиненномъ Каретниковымъ съ Хавриной окончательномъ расчетѣ—не можетъ быть принято за основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда, такъ какъ по 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній зависѣло отъ самаго Сѣзда. По всѣмъ сямъ уваженіямъ, не усматривая въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Мирового Сѣзда 1 округа указываемыхъ повѣреннымъ Каретникова нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

264.—1867 года августа 3-го и 10-го дня. *По дѣлу Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

22 Марта 1866 года крестьянинъ Иванъ Тарасовъ далъ росписку Московскому мѣщанину Федосѣю Степанову въ томъ, что въ наипасмомъ имъ у Поручика Вишнякова домѣ онъ отдалъ въ наемъ лавку съ квартирою на два года, считая съ 5 Апрѣля 1866 года, съ платою по 250 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы платежъ арендныхъ денегъ производить въ полгода, по 125 руб., и получилъ въ задатокъ 50 руб., изъ которыхъ въ полученіи 25 руб. есть подпись на роспискѣ 22 Марта 1866 года, а въ полученіи остальныхъ 25 руб. Тарасовъ выдалъ 26 того же Марта особую росписку. Представляя эти документы въ Московскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи и объясняя, что Тарасовъ отказывается отъ исполненія своего обязательства, Степановъ просилъ признать заключенный имъ договоръ найма обязательнымъ для Тарасова, о суммѣ же неа присовокупилъ, что онъ опредѣляетъ цѣну найма лавки и квартиры въ 500 руб., не считая пользы отъ найма, которой опредѣлить нельзя. Окружный Судъ, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся сторонъ, по допросѣ подъ присягою свидѣтелей, представленныхъ отвѣтчикомъ, и признавъ, на основаніи выданной Тарасовымъ росписки, существованіе договора найма, опредѣлилъ: считать росписку 22 Марта 1867 г. обязательною до истеченія назначеннаго въ ней срока какъ для Тарасова, такъ и для Степанова. На это рѣшеніе Тарасовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и обязать Степанова заключить съ нимъ, Тарасовымъ, формальное условіе. Московская Судебная Палата предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу возбудила вопросъ о подсудности настоящаго иска Московскому Окружному Суду. Разрѣшая сей вопросъ, Палата нашла, что искъ мѣщанина Степанова на временно-обязаннаго крестьянина Тарасова основанъ на простой роспискѣ послѣдняго, подписанной имъ однимъ и нигдѣ не явленной. Такая росписка не соответствуетъ требованіямъ закона (ст. 1700 и 1701 т. X ч. 1) для признанія договора найма существующимъ.

Росписка эта может имѣть значеніе только для доказательства факта полученія Тарасовымъ денегъ и неисполненія имъ даннаго обѣщанія о заключеніи формальнаго договора. Но при отсутствіи формальнаго договора, а равно въ виду того, что цѣна иска оправдывается только на 50 руб., заплаченныхъ Тарасову, и во всякомъ случаѣ выведена Степановымъ положительно только въ 500 руб., Окружный Судъ, примѣняясь къ ст. 30, 31 п. 1, 202, 273 п. 4 Уст. Гр. Суд. и ст. 80 Пол. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г., не долженъ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, принадлежащаго, по свойству возбужденнаго въ ономъ спора, къ числу дѣлъ, подсудныхъ Мирowymъ Судьямъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что подсудность дѣлъ гражданскихъ Окружнымъ Судамъ опредѣлена положительно свойствомъ самаго спора и зависитъ отъ усмотрѣнія тяжущихся сторонъ только въ случаяхъ, указанныхъ 227—228 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата опредѣляла: не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, настоящій искъ мѣщанина Степанова, начатый не по формальному договору, а на основаніи словеснаго условія, подтвержденнаго письменнымъ актомъ, признать ни по свойству дѣла, ни по цѣнѣ иска, неподсуднымъ Московскому Окружному Суду, а потому, уничтоживъ все производство по настоящему дѣлу, предоставить Степанову съ требованіемъ своимъ, если признаетъ себя виновъ и имѣетъ законныя основанія, обратиться къ подлежащему Мировому Судѣ. Мѣщанинъ Степановъ въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, объясняетъ, что онъ находитъ означенное опредѣленіе Судебной Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вникая въ сущность рѣшенія Палаты, въ немъ обнаруживается не одно опредѣленіе о подсудности дѣла, но и разсмотрѣніе его въ существѣ, ибо Судебная Палата послѣ разсмотрѣнія росписки, данной Тарасовымъ, въ порядкѣ ея составленія, вошла и въ разсмотрѣніе ея по существу и опредѣлила ея значеніе не болѣе, какъ доказательства факта полученія Тарасовымъ денегъ и неисполненія даннаго имъ обѣщанія о заключеніи формальнаго договора, тогда какъ это-то и составляетъ существо спора его, просителя, съ Тарасовымъ, а именно: онъ, Степановъ, основывалъ право свое на владѣніе лавкою на спорной роспискѣ Тарасова, давая ей силу домашняго договора о наймѣ, равную съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., Тарасовъ же, напротивъ, опровергалъ такую силу этой росписки и выводилъ необходимость составленія другаго формальнаго условія на наемъ той же лавки. Палата же, опредѣливъ значеніе росписки согласно со споромъ Тарасова, если не рѣшила, то по крайней мѣрѣ предрѣшила дѣло по существу; 2) возбужденіе вопросовъ о подсудности, по силѣ ст. 229, 237 и 584 п. 1 Уст. Гр. Судопр., отнесено къ обязанностямъ судовъ 1-й степени, а по 571 ст. п. 1 и 575 ст.—къ правамъ отвѣтчиковъ; до высшей же степени суда такой вопросъ, хотя можетъ дойти (ст. 230, 231, 232, 239, 586 и 587), но не иначе, какъ по жалобамъ тяжущихся. Въ настоящемъ же дѣлѣ ни Окружный Судъ не возбуждалъ вопроса о подсудности ему настоящаго дѣла, ни Тарасовъ не жаловался на принятіе дѣла Окружнымъ Судомъ и никакого отвода въ судѣ не заявлялъ, и тѣмъ лишилъ себя права на предьявленіе отвода (ст. 575); даже въ апелляціонной жалобѣ на рѣ-

шеніе Окружнаго Суда Тарасовъ ничего о неподсудности дѣла тому Суду не объявлялъ, а потому апелляціонная жалоба не могла служить Палатѣ поводомъ къ возбужденію вопроса о подсудности по силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, когда дѣло было уже рѣшено Окружнымъ Судомъ по существу, слѣдственно такое рѣшеніе могло быть отмѣнено не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ (ст. 743); 3) кромѣ всего относящагося до права Палаты непосредственно возбудить вопросъ о подсудности, Степановъ находитъ, что Палата даже и этотъ вопросъ разрѣшила неправильно, причемъ проситель, ссылаясь на ст. 29 Уст. Гр. Судопр., объясняетъ, что онъ искалъ не права участія частнаго, о коемъ упоминается въ 5 пунктѣ 29 статьи, а права владѣнія лавкою съ квартирою по силѣ 541 ст. т. X ч. 1. Иски же о владѣніи недвижимою собственностью, даже основанные не на формальныхъ актахъ, вѣдомству Мирowychъ Судей, по мнѣнію Степанова, на основаніи стат. 29, 30, 31 и 202 Уст. Гр. Суд., не принадлежатъ; 4) относительно цѣны иска Степановъ объясняетъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ его дѣлу 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., потому что онъ ищетъ отъ Тарасова совсѣмъ не выдачу или платежей, на полученіе которыхъ никакого права не имѣетъ, а ищетъ владѣнія лавкою съ квартирою, слѣдовательно право его совсѣмъ не окупается срочнымъ платежемъ ему наемныхъ денегъ, но находится въ тѣсной связи съ тѣми выгодами, которыя должны ему принадлежать по праву найма. Наконецъ Степановъ въ кассационной жалобѣ своей прописываетъ съ подробностью всѣ обстоятельства дѣла, относящіяся до выданной ему Тарасовымъ росписки 22 Марта 1866 года, и доказываетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ оно касается существа дѣла, также неправильно, потому что, по мнѣнію его, эта росписка въ силу приведенныхъ имъ законовъ (ст. 458, 461, 462, 564, 570 и 643 Уст. Гр. Судопр.), составляетъ актъ, имѣющій равную силу съ актами, совершенными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами, и должна быть извѣщиваема какъ договоръ, по словесному смыслу. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Степановъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дать дѣлу дальнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, по принятіи апелляціонной жалобы крестьянина Тарасова и объясненія мѣщанина Степанова, приступая къ разсмотрѣнію рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, сама возбудила предварительный вопросъ о подсудности дѣла. Такое возбужденіе Судебною Палатою вопроса о подсудности при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ Степановъ въ кассационной жалобѣ своей находитъ неправильнымъ. Онъ объясняетъ, что только судъ 1-й степени или отвѣтчикъ и истецъ имѣютъ право заявлять о подсудности, и что права этого лишена вторая степень суда, которая должна разсматривать только тѣ части рѣшенія, на которыя принесена апелляция, и не можетъ уже касаться тѣхъ обстоятельствъ, которыя не были обжалованы апелляторомъ. Вопросъ о подсудности предоставленъ по Уставу Гр. Суд. возбуждать или самимъ тяжущимся сторонамъ, или самому суду. Ст. 584 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ самому суду право возбуждать вопросъ о подсудности, независимо отъ отводовъ со сто-

роны тяжущихся, между прочимъ тогда, когда дѣло начато не въ томъ судѣ, которому оно по роду своему было подвѣдомо. Сосязательный процессъ, который положенъ въ основу новаго судопроизводства по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., предоставляетъ самимъ тяжущимся веденіе дѣла. Точно также и отводъ по вопросу о подсудности поставленъ въ зависимость отъ желанія тяжущихся сторонъ. Но не во всякомъ случаѣ вопросы о подсудности предоставлены усмотрѣнію тяжущихся. Вопросы о подсудности, означенные въ 584 ст., составляютъ въ семь случаевъ исключеніе изъ общаго правила. Ст. 584 объясняетъ, что судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла: 1) когда оно по роду своему изъято отъ подсудности Окружнымъ Судамъ; 2) когда оно подсудно другому Окружному Суду, по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія; 3) когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ; 4) когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ судъ обязанъ, помимо желанія сторонъ, возбуждать вопросъ о подсудности, и ст. 584 должна быть, за силою ст. 777, равно обязательна какъ для 1 степени суда, такъ и для 2-й степени, а за симъ и апелляціонная инстанція можетъ сама собою въ указанныхъ ст. 584 случаяхъ возбудить вопросъ о подсудности; этимъ правомъ Судебная Палата и пользовалась въ настоящемъ дѣлѣ.

Но при разрѣшеніи сего вопроса Палата вошла въ обсужденіе спорной росписки, на коей мѣщанинъ Степановъ основывалъ свой искъ, и положительно опредѣлила силу и значеніе этого документа, сказавъ, что росписка, представленная Степановымъ, не соответствуетъ требованіямъ закона (ст. 1700 и 1701 т. X ч. 1) для признанія договора найма существующимъ; что она можетъ имѣть значеніе только для доказательства факта полученія Тарасовымъ денегъ; что если бы Степановъ, будучи высланъ изъ квартиры Тарасова, требовалъ денежнаго вознагражденія, то цѣна иска его оправдывается положительно только на 50 руб., заплаченныхъ имъ Тарасову; слѣдовательно Палата вошла въ разсмотрѣніе существа дѣла и затѣмъ признала это дѣло неподсуднымъ вѣдомству Окружныхъ Судовъ, а въ заключеніи своемъ опредѣлила: уничтоживъ все производство по настоящему дѣлу, предоставить Степанову, если признаетъ себя вправѣ и имѣетъ законныя основанія, обратиться къ Мировому Судѣ. Такимъ образомъ постановленіе Палаты съ одной стороны не имѣетъ значенія частнаго опредѣленія о подсудности, такъ какъ, по буквальному смыслу 584 ст. Уст. Гр. Судопр., судъ, если признаетъ дѣло себя неподсуднымъ независимо отъ отвода со стороны тяжущихся, обязанъ не принимать оное къ своему разсмотрѣнію, чего Палата не исполнила, ибо она вошла въ разсмотрѣніе существа дѣла и постановила рѣшеніе о силѣ и значеніи спорнаго документа; съ другой стороны, это постановленіе не имѣетъ силы судебного рѣшенія, такъ какъ Палата уничтожила все производство дѣла и предоставила тяжущемуся обратиться къ Мировому Судѣ, слѣдовательно, съ уничтоженіемъ всего производства и съ предоставленіемъ истцу ожидать отъ Мирового Судьи новаго рѣшенія, всѣ прежнія рѣшенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сообщенія самой Палаты о достоинствѣ спорнаго документа, не могутъ имѣть обязательной силы при новомъ разсмотрѣніи дѣла по существу. За симъ, не входя

въ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, обжалованныхъ Степановымъ, касающихся того, правильно или неправильно Палата признала дѣло себя неподсуднымъ по цѣнѣ иста и по свойству возбужденнаго въ немъ спора, такъ какъ самое рѣшеніе Палаты, за допущеннымъ въ ономъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, не можетъ быть признано по 793 ст. Уст. Гр. Суд. въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующей Сенатъ, усматривая въ постановленіи Палаты явное нарушеніе примаго смысла 584 ст. Уст. Гр. Судопр., на основанія ст. 793 п. 1 и 2 и 809 того же Устава, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отменить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

265.—1867 года августа 10-го дня. По кассационной жалобѣ купца *Бьялева на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

По маклерской запискѣ, совершенной въ С.-Петербургѣ 5 Августа 1866 г., купецъ Петръ Бьялевъ продалъ Выборгскимъ купцамъ Розеніусу и Сеземану 2500 дюжинъ сосновыхъ досокъ, по 6 р. 25 к. за дюжину; въ этой маклерской запискѣ опредѣлено, что доски должны быть сданы въ Крошштатѣ, деньги 3000 р. подлежать уплатѣ при началѣ нагрузки, а остальные наличными 5000 р. и въ векселяхъ, въ 2 мѣсяца акцента здѣшнихъ банкировъ, съ причетомъ банковаго дисконта, послѣ нагрузки. На основаніи этой записки повѣренный Бьялева, Коллежскій Ассесоръ Осмаковъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцамъ Розеніусу и Сеземану, жительствовавшимъ въ Выборгѣ, искъ въ 2188 р. 29 к. съ процентами, недоплаченныхъ за доставленныя доски. Повѣренный отвѣтчиковъ, Коллежскій Секретарь Биршертъ, предъявилъ отводъ, доказывая, что искъ къ его довѣрителямъ долженъ быть предъявленъ по мѣсту ихъ жительства, въ Выборгѣ, такъ какъ, во 1-хъ, искъ основанъ на маклерской запискѣ и имѣетъ предметомъ расчетъ по торговому обороту, слѣдовательно относился бы къ вѣдомству С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, если бы отвѣтчики застигнуты были искомъ въ С.-Петербургѣ, и во 2-хъ, искъ предъявленъ къ лицамъ, мѣсто пребыванія коихъ, по указанію самаго истца, находится въ Финляндіи, слѣдовательно С.-Петербургскому Окружному Суду не подсуднымъ. При этомъ Биршертъ ссылался на ст. 1300 и 1307 Т. XI Св. Зак. и ст. 203, 571 и 584 Уст. Гр. Суд. Повѣренный Бьялева, Осмаковъ, опровергалъ отводъ тѣмъ, что мѣстомъ исполненія договора Бьялева съ Розеніусомъ и Сеземаномъ назначенъ былъ Крошштатъ, а искъ по договору, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, долженъ быть, на основаніи 209 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленъ мѣстному по исполненію договора суду. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что основнымъ правиломъ о подсудности исковъ служитъ предъявленіе исковъ по мѣсту жительства отвѣтчиковъ (Уст. Гр. Суд. ст. 203). Въ числѣ изъятій изъ этого правила помѣщено въ 209 ст. постановленіе о томъ, что иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто исполненія, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду. Изъ представленной Осмаковымъ маклерской записки

видно, что мѣстомъ исполненія условія о поставкѣ досокъ назначенъ былъ Кронштадтъ; для производства же платежей въ этой запискѣ не назначено опредѣленной мѣстности. Употребленныя выраженія, что деньги должны быть выплачены частью при началѣ нагрузки, частью послѣ нагрузки, оцѣдляютъ только время платежа, но не могутъ быть принимаемы за назначеніе мѣстомъ платежа той самой мѣстности, гдѣ производилась нагрузка. А какъ искъ Бѣляева заключается въ требованіи съ Розеніуса и Сеземана платежей за поставленныя доски, мѣсто производства которыхъ не условлено въ договорѣ, то 209 ст. не примѣнима къ этому иску. Посему Окружный Судъ, на основаніи 571 ст. п. 1, опредѣлялъ: отвѣтъ повѣреннаго Розеніуса и Сеземана, Коллежскаго Секретаря Биршперта, признать заслуживающимъ уваженія. На это опредѣленіе повѣренный Осмаковъ принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Палата, сообразивъ жалобу Осмакова съ обстоятельствами дѣла и съ законами, ст. 203, 209 и 571 Уст. Гр. Суд., и признавая опредѣленіе Окружнаго Суда по изложеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ и съ законами о подсудности согласнымъ, оставила это опредѣленіе въ своей силѣ. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Осмаковъ принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что искъ Бѣляева можетъ и долженъ быть предъявленъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, къ вѣдомству коего относится г. Кронштадтъ, гдѣ доски проданы и гдѣ должны были быть уплачены деньги, а не въ Выборгѣ, гдѣ истрець не имѣть ни конторы, ни агентовъ для полученія или для взысканія денегъ. За тѣмъ, вслѣдствіе доводовъ, подробно изложенныхъ просителемъ въ приведенной жалобѣ, онъ проситъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты отменить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Бѣляева, Осмакова, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гражд. Суд. ст. 705 постановленія суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются рѣшеніями, а въ последнемъ частными опредѣленіями; на основаніи же 792 и 793 ст. въ кассационномъ порядкѣ допускаются просьбы о кассации или объ отменѣ рѣшеній, но не опредѣленій; а какъ по настоящему дѣлу, вслѣдствіе частнаго производства, возникшаго въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ о подсудности дѣла, Судебная Палата по частной же жалобѣ повѣреннаго Осмакова постановила опредѣленіе, а не рѣшеніе, на которое Осмаковъ приноситъ кассационную жалобу, то за силою вышеприведенныхъ законовъ таковое опредѣленіе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Бѣляева, Коллежскаго Ассесора Осмакова, оставить безъ разсмотрѣнія.

266.—1867 года августа 10-го дня. По апелляціонной жалобѣ мѣщанина Чекалева на рѣшеніе Череповскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Череповскій мѣщанинъ Петръ Чекалевъ производилъ у Мироваго Судьи Череповскаго

повсѣсно окружа городскаго участка искъ съ Череповскаго купца Ивана Тарасова 40 руб. за службу шкиперомъ на лодкахъ Тарасова сына Чекалева, Афанасія, заболѣвшаго во время плаванія, отправленнаго въ больницу и тамъ умершаго. Мировой Судья въ искѣ Чекалева отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Чекалева Череповскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, по выслушаніи объясненій обѣихъ сторонъ и по повѣркѣ расчетныхъ книжекъ, выданныхъ Тарасовымъ Афанасію Чекалеву и веденныхъ симъ послѣднимъ во время судоходства, опредѣлялъ: за непредставленіемъ Чекалевымъ новыхъ обстоятельствъ, могущихъ подтвердить правильность его иска, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда Чекалевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, которую онъ называетъ апелляціонною и въ коей объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не спросилъ указанныхъ въ апелляціи Чекалева людей, служившихъ на лодкѣ вмѣстѣ съ его сыномъ и могущихъ удостовѣрить, что сынъ его не расходовалъ на себя денегъ, данныхъ ему Тарасовымъ на расходы по сплаву и 2) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на несправедливое показаніе Тарасова въ счетъ его, будто бы онъ заплатилъ за Афанасія Чекалева въ больницу 4 руб., тогда какъ изъ представленнаго апелляторомъ письма его племянника видно, что въ больницу заплачено изъ находившихся у Афанасія собственныхъ денегъ, и не 4, а 6 руб., да за погребеніе 3 руб. сереб. Если же Тарасовъ показалъ неправильно этотъ расходъ, то и все насчитанное имъ на умершаго Афанасія Чекалева также неправильно. По симъ основаніямъ Чекалевъ проситъ рѣшеніе Череповскаго Мироваго Съѣзда отменить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Чекалевъ принесъ на рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мирowychъ Судей апелляціонную жалобу, а по ст. 184 Уст. Гр. Суд. рѣшенія Мироваго Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, то жалоба Чекалева въ порядкѣ апелляціонномъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Посему и принимая въ уваженіе, что указываемыя въ жалобѣ Чекалева обстоятельства не составляютъ по закону поводовъ къ отменѣ рѣшенія Череповскаго Мироваго Съѣзда, такъ какъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, что уже было неоднократно объяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ можетъ, но не обязанъ допрашивать указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей, опредѣленіе же значенія и силы представленныхъ сторонами въ доказательство расчетныхъ книжекъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависело отъ убѣжденія Мироваго Съѣзда и слѣдовательно не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассационномъ порядкѣ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чекалева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

267.—1867 года августа 10-го дня. По прошеніямъ чиновника Азбукина объ отменѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Титулярный Совѣтникъ Александръ Азбукинъ прислалъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената два прошенія отъ 30 Іюня Гражд. 1867 г.

и 18 Июля сего года, съ приложеніемъ подлиннаго запродажнаго условія его съ женою Коллежскаго Регистратора Рычковою на домъ, и копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску его съ Рычковой, состоявшагося 3 Января сего года. Прошенія и присланные документы Азбукинъ проситъ приложить къ производящемуся въ Сенатѣ дѣлу по жалобѣ его на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, отказавшей ему въ искѣ на Рычкову по запродажной записи. Въ этихъ прошеніяхъ Азбукинъ не приводитъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, только указываетъ, что въ виду самаго условія отрекательство Рычковой не можетъ имѣть значенія, и поэтому проситъ Сенатъ передать его дѣло, на основаніи 809 ст. Уст. Гр. Судопр., къ новому производству, и какое по сему состоится рѣшеніе—сообщить ему по мѣсту жительства. По справкѣ въ дѣлахъ Кассационнаго Департамента оказывается, что въ Апрѣлѣ и Маѣ сего года Азбукинъ приносилъ уже жалобы на означенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшагося 3 Января сего года, но жалобы эти, по опредѣленію Правительствующаго Сената 30 Мая (*), оставлены безъ послѣдствій, между прочимъ и за непредставленіемъ имъ при нихъ, согласно ст. 800 Уст. Гражд. Судопр., ни копіи съ обжалованнаго рѣшенія Палаты, ни другихъ документовъ, на коихъ жалобы эти были основаны.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на точномъ основаніи ст. 704, 713, 714, 796 и 797 Уст. Гражд. Суд. установленный закономъ четырехмѣсячный срокъ для принесенія кассационной жалобы на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, постановленное 3 Января сего года, истекъ для Азбукина не позже 17 Мая, а между тѣмъ настоящія прошенія его поступили въ Правительствующій Сенатъ лишь въ Іюль и Іюль. Велѣдствіе сего признавая, что настоящія прошенія Азбукина, какъ поступившія въ Правительствующій Сенатъ не только по пропусченіи установленнаго закономъ срока, но и по разрѣшеніи уже Сенатомъ прежнихъ его прошеній поданныхъ въ срокъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію, просьба же Азбукина о сообщеніи ему по мѣсту жительства рѣшенія Сената не можетъ быть удовлетворена за силою 700, 704 и 714 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошенія Азбукина оставить безъ послѣдствій.

268.—1867 года августа 10-го дня. По кассационной жалобѣ Ст. Сов. Дюзинга на рѣшеніе Рязанскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоналичавшаго Саватора Князь Ю. А. Долгорукой; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьяне Рязанской губерніи села Березниковъ Петръ и Федоръ Васильевы Аверины просили Мироваго Судью города Рязани о взыскаіи съ Статскаго Совѣтника Августа Дюзинга 170 руб. за отказъ, учиненный Дюзингомъ имъ, просителямъ, въ содержаніи вѣтряной мукомольной мельницы и за понесенные ими отъ того убытки. Мировой Судья крестьянамъ Аверинымъ въ искѣ отказалъ на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ ими доказательствъ. Аверины обратились съ жалобою на Мироваго Судью въ Мировой Създъ Рязанскаго округа и просили спросить подъ присягою представленныхъ ими свидѣтелей и на

(*) См. р. № 168.

основаніи заключеннаго ими съ Дюзингомъ условія на 6-ти лѣтнее содержаніе мукомольной мельницы взыскать съ него 20 руб., заплаченные ими впередъ за аренду, 50 руб. задаточныхъ и 100 руб., употребленные на приведеніе мельницы въ порядокъ. Изъ копіи съ протокола Мироваго Създа видно, что Мировой Създъ производилъ подробное разбирательство дѣла въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ и по выслушаніи словесныхъ ихъ объясненій и представленныхъ ими свидѣтелей нашелъ: 1) что Дюзингъ заключилъ съ крестьянами Авериными формальный контрактъ на 6 лѣтъ; затѣмъ, какъ самъ онъ объяснилъ при судѣ, по случаю будто бы неисполненія Авериными контракта велѣлъ мельницу запереть и отстранить ихъ отъ дальнѣйшаго содержанія, что противно 3 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. Гражд., на основаніи которой прекращеніе договора велѣдствіе неудовольствія одной изъ тяжущихся сторонъ могло быть приведено въ исполненіе не иначе, какъ дѣйствіемъ полиціи; 2) что изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что мельница была приведена Авериными въ порядокъ и послѣ отказа имъ Дюзингомъ находилась въ дѣйствиіи, что въ особенности подтвердилъ подъ присягою крестьянинъ Савинъ, который, по отказѣ Аверинымъ, по найму Дюзинга производилъ работы. Песему и имѣя въ виду, что крестьяне Аверины не изъявили желанія возобновить контрактъ, Мировой Създъ опредѣлилъ: взыскать съ Дюзинга въ пользу Авериныхъ и чкомые ими 170 руб. На это рѣшеніе Статскій Совѣтникъ Дюзингъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Създъ, не смотря на то, что въ день приговора на самомъ протоколѣ имъ просителемъ было объявлено неудовольствіе, выдалъ исполнительный листъ, вопреки 184 ст. Уст. Гр. Суд., прежде истечения срока, опредѣленнаго 191 ст. для кассациіи, и безъ всякой необходимости въ предварительномъ исполненіи; 2) что Мировой Судья крестьянамъ Аверинымъ въ искѣ ихъ отказалъ на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ доказательствъ. На это рѣшеніе Аверины принесли Мировому Създу частную жалобу. Если принять во вниманіе 29 ст. Уст. Гр. Судопр., которая предоставляетъ Мировымъ Судьямъ право рѣшенія исковъ по договорамъ до 500 руб. и что подобнаго рода дѣла, на основаніи 163 ст., переносятся въ Мировой Създъ не иначе, какъ апелляціоннымъ порядкомъ, то нельзя не прійти къ заключенію, что Мировой Създъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по частной жалобѣ и постановилъ рѣшеніе помимо приговора Мироваго Судьи. 3) Велѣдствіе этого онъ, проситель, не приготовившись къ защитѣ въ Мировомъ Създѣ своего дѣла, не рѣшеннаго еще Мировымъ Судьею, не былъ допущенъ Създомъ къ собранію доказательствъ въ опроверженіе иска Авериныхъ. Доказательства эти состоятъ въ томъ, что Аверины по контракту обязались въ первый годъ исправить мельницу, по этого надлежащимъ порядкомъ не исполнили, чѣмъ вынудили его сдѣлать все исправленія на собственный счетъ, что могутъ удостовѣрить подъ присягою указываемые имъ свидѣтели. Объ этомъ онъ, Дюзингъ, заявлялъ Мировому Създу, равно какъ и о томъ, что изъ производившагося въ Рязанскомъ Полицейскомъ Управленіи дѣла по просьбѣ Авериныхъ можно было бы убѣдиться, что Аверины никакой существенной поправки мельницы не дѣлали и довели ее почти до

уничтожения. Но Мировой Съездъ не принялъ во вниманіе всѣ эти доводы и не отложилъ даже разбирательство дѣла на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд. до представленія имъ своихъ доказательствъ. 4) Что нарушителями контракта были Аверины, которые бросили мельницу безъ всякаго присмотра, и оба контрагента ушли на разные другіе промыслы, такъ что онъ, Дюзингъ, былъ вынужденъ приказать запереть мельницу, что также могутъ подтвердить свидѣтели. Въ заключеніе Дюзингъ пишетъ, что пользуясь правомъ, представленнымъ въ статьяхъ 185 и 2 и 3, 186, 187 и 191 Уст. Гр. Суд., въ виду новыхъ обстоятельствъ и доводовъ, не имѣвшихся въ виду при постановленіи рѣшенія Мировымъ Съездомъ, онъ проситъ это рѣшеніе отменить и передать дѣло къ новому разсмотрѣнію, на основаніи 193 ст., въ другой Съездъ, при чемъ представляетъ всѣ документы, относящіеся къ дѣлу, въ томъ числѣ и копіи съ прежняго производства дѣла и съ акта осмотра мельницы Рязанскаго Полицейскаго Управленія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ обстоятельства, изложенныя въ жалобѣ Статскаго Совѣтника Дюзинга, относящіяся до того, что не онъ былъ нарушителемъ контракта, а крестьяне Аверины, что послѣдніе не исполнили своихъ обязанностей по договору, не исправили мельницы, бросили ее, оставивъ безъ присмотра, въ чемъ проситель ссылается на имѣющіяся у него доказательства и на свидѣтелей, какъ окончательно разрѣшенныя въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.) и составляющія существо дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. За тѣмъ въ порядкѣ кассачіи могутъ быть разсмотрѣны только предметы, заключающіе въ себѣ, по мнѣнію Дюзинга, нарушеніе закона или формъ и обрядовъ судопроизводства. Проситель, ссылаясь на 162 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняетъ, что Мировой Съездъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, подлежащаго апелляціонному производству, по частной жалобѣ крестьянъ Авериныхъ, и постановилъ рѣшеніе помимо приговора Мирового Суда. Голѣдствіе этого онъ, Дюзингъ, не приготовившись къ защитѣ своего дѣла въ Мировомъ Съездѣ, не рѣшеннаго еще Мировымъ Судьею, не былъ допущенъ къ собранію доказательствъ. Но изъ представленныхъ копіи съ документовъ, приложенныхъ при кассачіонной жалобѣ просителя, видно противное, ибо Мировой Судья объ отказѣ Аверинымъ въ искѣ ихъ на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд. постановилъ рѣшеніе, это рѣшеніе, было обжаловано крестьянами Авериными Мировому Съезду, который разсматривалъ ихъ жалобу, какъ апелляціонную, о чемъ объяснено въ самомъ протоколѣ Мирового Съезда; затѣмъ при разбирательствѣ дѣла Дюзингъ лично находился въ Мировомъ Съездѣ и давалъ словесныя объясненія, если же онъ считалъ необходимымъ отсрочку дѣла для собранія справокъ и доказательствъ, то долженъ былъ, на основаніи 75 и 76 ст. Уст. Гр. Судопр., просить объ этомъ Мировой Съездъ, но чтобы онъ заявлялъ такую просьбу, изъ дѣла не видно и Дюзингъ въ доказательство того никакихъ документовъ, какъ это требуется 190 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ. Наконецъ Дюзингъ въ жалобѣ своей указываетъ на то, что Мировой Съездъ, будто-бы вопреки 184 ст. Уст. Гр. Суд., выдалъ исполнительный листъ прежде истеченія срока, опредѣлен-

наго для кассачіи (ст. 191); но по 184 ст., на которую самъ проситель ссылается, рѣшенія Мирового Съезда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію порядкомъ, указаннымъ въ 156—161 ст. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Рязанскаго Мирового Съезда никакого нарушенія *ни закона, ни формъ* и обрядовъ судопроизводства, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Статскаго Совѣтника Дюзинга оставить безъ послѣдствій.

269.—1867 года августа 15-го дня. *По прошенію Савина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Николай Ивановъ Савинъ проситъ Гражданскій Кассачіонный Департаментъ объяснить ему смыслъ указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 20 Іюня 1865 г. за № 7559, по дѣлу о взысканіи имъ 145 р. съ священника Новгородской губерніи и уѣзда села Трасова и освободить его отъ взысканія гербовыхъ пошлинъ. Кромя того Савинъ проситъ истребовать это дѣло изъ Новгородской Духовной Консисгоріи и, разсмотрѣвъ его, постановить взысканіе въ пользу его съ священника села Трасова 145 р., также проситъ опредѣлять мѣру отвѣтственности членовъ Духовной Консисгоріи и чиновъ Земской Полиціи за упущенія ихъ по этому дѣлу. При прошеніи Савинъ представилъ копію съ указа Правительствующаго Сената за № 7559.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что на основаніи 5 ст. Учр. Судеб. Установ., 186 и 793 Уст. Гр. Суд., онъ въ качествѣ высшаго Кассачіоннаго Суда, вѣдаетъ жалобы на окончательныя рѣшенія судебныхъ усановленій, образованныхъ Уставами 1864 года 20 Ноября, въ кассачіонномъ порядкѣ производства, т. е. наблюдаетъ за точнымъ и правильнымъ примѣненіемъ законовъ всеми новыми судами Имперіи. Настоящее же дѣло, какъ производившееся въ судебныхъ мѣстахъ стараго порядка, не можетъ подлежать обсужденію Сената ни въ какомъ отношеніи; по этой же причинѣ не можетъ быть удовлетворена просьба Савина о разъясненіи ему указа судебного Департамента Сената и объ освобожденіи его отъ гербовыхъ пошлинъ. Посему, не усматривая въ настоящемъ прошеніи Савина ни одного изъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Кассачіоннаго Департамента, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Савина безъ послѣдствій.

270.—1867 года августа 10-го дня. *По кассачіонной жалобѣ крестьянина Николая Серезникова на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Иллъвскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Серпуховскомъ Съездѣ Мировыхъ Судей состоялось 23 Ноября 1866 года рѣшеніе по иску крестьянина Николая Серезникова о взысканіи съ Великобританскаго поданнаго Дмитрія Стивенса по разнымъ претензіямъ 233 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Серезниковъ принесъ кассачіонную жалобу, которую представилъ

въ Мировой Съездъ; въ концѣ жалобы означенъ Мартъ мѣсяць, но безъ указанія числа, изъ помѣты же на ней видно, что она получена Серпуховскимъ Съездомъ 22 Марта 1867 г. Мировой Съездъ, имѣя въ виду, что на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Судопр. кассационныя жалобы на рѣшенія Мировыхъ Съездовъ по гражданскимъ дѣламъ подлежали въ то время представленію не чрезъ Съезды, а прямо въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, возвратилъ Сержникову его кассационную жалобу при объявленіи отъ 24 того же Марта. За тѣмъ Сержниковъ прислалъ эту жалобу прямо въ Правительствующій Сенатъ, она получена въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ 30, а въ Сенатъ 31 Марта сего года.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что срокъ для обжалованія въ кассационномъ порядкѣ рѣшенія Серпуховскаго Мирового Съезда отъ 23 Ноября 1866 г., на основаніи 183, 191, 192 и 819 ст. Уст. Гр. Суд., истекъ 23 Марта 1867 года; что хотя Сержниковъ и представилъ въ означенный Съездъ кассационную жалобу 22 Марта, но она, какъ подлежащая по существовавшему въ то время, согласно 189 ст. того же Устава, порядку, подачѣ прямо въ Правительствующій Сенатъ, была Съездомъ возвращена Сержникову; что за тѣмъ присланная Сержниковымъ на имя Правительствующаго Сената кассационная жалоба получена въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ 30, а въ Сенатъ 31 Марта; что по 828 ст. Уст. Гр. Суд. при поступленіи жалобы отъ лицъ отсутствующихъ принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, и что такимъ образомъ кассационная жалоба Сержникова поступила по минованіи установленнаго для сего 4 мѣсячнаго срока. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Николая Сержникова, за пропускомъ срока, на основаніи 191 и 828 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

271.—1867 года августъ 10-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Акима Сержникова на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фовъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Акимъ Сержниковъ продалъ Великобританскому подданному Дмитрію Стивенсу около 500 пудъ тряпки по условію 21 Мая 1866 г., подписанному Сержниковымъ, въ которомъ сказано, что тряпка продана по 1 руб. 8 к. за пудъ съ доставкою на бумажную фабрику Стивенса, что Сержниковъ получилъ въ задатокъ 102 р. 52 коп. и обязуется доставить 300 пудъ тряпки чрезъ двѣ недѣли, а остальные къ 8 Юля того же года. Впослѣдствіи отецъ Акима Сержникова, Николай Сержниковъ, предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка Серпуховскаго округа, въ числѣ разныхъ другихъ претензій къ Стивенсу, негъ за поставленные по вышеозначенному условію 324 пуда тряпки, о недоплаченныхъ Стивенсомъ 79 руб. 90 коп. Мировой Судья и Серпуховскій Съездъ Мировыхъ Судей, на основаніи отзыва Стивенса, что онъ покупалъ тряпку не у Николая, а у Акима Сержникова, и желаетъ разсчитаться съ симъ послѣднимъ, и имѣя въ виду,

что Николай Сержниковъ ничѣмъ не подкрѣпилъ права своего на полученіе взыскиваемыхъ имъ съ Стивенса 79 р. 90 к., въ исгѣ ему отказали, предоставлявъ право этого иска сыну его, Акиму. Вслѣдствіе сего Акимъ Сержниковъ обратился къ тому же Мировому Судьѣ, и объясняя, что проданная имъ тряпка принадлежала отцу его, просилъ взыскать со Стивенса означенные выше 79 р. 90 коп., а также убытки, понесенные имъ отъ продажи другимъ лицамъ 176 пудъ тряпки, заготовленныхъ для Стивенса, по отъ принятія которыхъ онъ отказался, считая по 18 коп. за пудъ, т. е. 31 р. 68 к. Отвѣтчикъ возразилъ, что Сержниковъ не доставилъ ему всего слѣдовавшаго по условію количества пудъ тряпки и просилъ понудить его къ доставленію остальныхъ 176 пудъ оной. Мировой Судья, усматривая изъ объясненія сторонъ, что Сержниковъ поставилъ на фабрику Стивенса 324 пуда тряпки и, хотя послѣдній утверждаетъ, что въ ней былъ бракъ, но браку этого онъ Сержникову не показалъ, постановилъ: взыскать со Стивенса недоплаченные Сержникову 79 р. 90 к., относительно же убытковъ, понесенныхъ Сержниковымъ отъ продажи 176 пудъ тряпки, а также просьбы Стивенса о понужденіи Сержникова доставить ему эти 176 п., то какъ ея требованія ни тою, ни другою стороною ничѣмъ не подкрѣплены, оставить ихъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Стивенсъ доказывалъ: 1) что Мировымъ Судьею не приняты во вниманіе представленныя ему Стивенсомъ конторскія книги, изъ коихъ видно, что по принятому на фабрику его обычаю тряпка бракуется по развортировкѣ, и на этомъ условіи Сержниковъ поставилъ ему тряпку въ 1862 и 1866 годахъ, и 2) что Сержниковъ, не доставивъ ему полнаго количества 500 пудъ тряпки, нарушилъ условіе, а потому не имѣетъ права требовать за тряпку денегъ, тѣмъ болѣе, что часть оной удержана за оказавшійся бракъ. Посему Стивенсъ просилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, постановить, чтобы Сержниковъ доставилъ на фабрику 126 пудъ тряпки и за тѣмъ освободить его, Стивенса, отъ взысканія въ пользу Сержникова удержанныхъ Стивенсомъ за забракованную тряпку 18 р. 12 коп. изъ числа присужденныхъ Мировымъ Судьею 79 руб. 90 коп., остальные же по счету онъ обязуется Сержникову заплатить. Серпуховскій Съездъ Мировыхъ Судей, находя, что Сержниковъ на Мировомъ Съездѣ самъ призналъ принятое на себя обязательство доставить на фабрику Стивенса отъ 450 до 500 пудъ тряпки, которую не выставилъ въ полномъ количествѣ потому, что Стивенсъ не заплатилъ за доставленную ему тряпку той суммы, какою былъ обязанъ заплатить по словесному между ними договору, дѣйствительность коего однако же Сержниковъ подтвердить ничѣмъ не могъ, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. постановилъ: обязать Сержникова доставить на фабрику Стивенса недостойное отъ 450 до 500 пудъ тряпки и затѣмъ послѣдній обязанъ заплатить первому слѣдующую ему сумму по окончательному расчету. Что же касается до рѣшенія Мирового Судьи о вознагражденіи Сержникова за забракованную тряпку, то какъ послѣднимъ не исполненъ самый договоръ относительно количества тряпки, рѣшеніе по этому предмету должно быть признано преждевременнымъ. Акимъ Сержниковъ приноситъ на это рѣшеніе кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ ко-

торой, сверх изложения обстоятельств дѣла и доводовъ, относящихся до существа онаго, а также указанія на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому, что оно, въ нарушеніе 129 ст., противурѣчитъ 131 ст. того же Устава, такъ какъ Съѣздъ присудилъ Стивенсу то, о чемъ онъ не просилъ въ своей апелляціонной жалобѣ, а именно: во 1-хъ) Съѣздъ обязалъ Сержникова доставить на фабрику Стивенса недостающее отъ 450 до 500 пудовъ тряпки, т. е. 50 пудъ, тогда какъ Стивенсъ требовалъ 126 пудъ, т. е. количество, недостающее отъ 324 до 450 пудовъ, и во 2-хъ) Стивенсъ просилъ въ апелляціонной жалобѣ, изъ присужденныхъ съ него Мировымъ Судьею 79 р. 90 к., вычесть за бракъ 18 р. 12 к., такъ, что согласно его просьбѣ, онъ все же долженъ бы заплатить Сержникову остальные по рѣшенію Мирового Судьи 61 р. 78 к.; на основаніи же рѣшенія Съѣзда платежъ и этихъ денегъ отлагается до окончательнаго расчета послѣ поставки остальнаго по условію количества тряпки.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не входя въ обсужденіе доводовъ Сержникова, относящихся до самаго существа дѣла и за сіюю 5 ст. Учр. Суд. Уст. не принадлежащихъ къ предметамъ вѣдомства Правительствующаго Сената, находить, что первый изъ проходимыхъ Сержниковымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, во 1-хъ) по содержанію сего рѣшенія нѣтъ никакого основанія предполагать, будто бы Съѣздъ обязалъ Сержникова доставить Стивенсу только 50 пудъ тряпки, тогда какъ сей послѣдній требовалъ 126 пудъ, и во 2-хъ) по точному смыслу указанной Сержниковымъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. законъ не воспрещаетъ присуждать тяжущемуся менѣе того, что онъ требовалъ. Переходя ко второму изъ представленныхъ Сержниковымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, говорится, что Стивенсъ въ своей апелляціонной жалобѣ, требуя поставки 126 пудовъ тряпки, просилъ освободить его отъ взысканія удержанныхъ имъ за забракованную тряпку 18 р. 12 к. изъ числа присужденныхъ Мировымъ Судьею 79 р. 90 к., обязываясь остальные затѣмъ по счету заплатить Сержникову. Изъ смысла этой просьбы Стивенса Сержниковъ не безъ основанія выводитъ, что Стивенсъ просилъ только исключить изъ 79 р. 90 к. удержанные имъ за бракъ 18 р. 12 коп. и соглашался заплатить Сержникову остальные за вычетомъ 61 р. 78 к., а между тѣмъ Мировой Съѣздъ, не постановивъ ничего объ этомъ вычетѣ, изложилъ свое рѣшеніе такъ, что Стивенсъ выравнѣе платитъ Сержникову до окончательнаго расчета и эту остальную сумму, которую самъ Стивенсъ въ апелляціи признавалъ себя обязаннымъ ему уплатить. Такимъ образомъ Мировой Съѣздъ, присудивъ Стивенсу то, о чемъ съ его стороны не было требованія, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи означенной 131 ст., а также 1 п. 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Стивенса съ Акякомъ Сержниковымъ отмѣнить и дѣло съредать въ Подольскій Мировой Съѣздъ.

272.—1867 года августа 10-го дня. По кассационной жалобѣ писаря Щепкина на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Писарь Аудиторскаго Управленія унтеръ-офицеръ Алексѣй Щепкинъ предъявилъ у Мещовскаго Мирового Судьи искъ съ Мещовскаго мѣщанина Семена Большуткина о 100 руб. по векселю, выданному Большуткинымъ писарю Леониду Нестеровскому, уже умершему, и отъ него перешедшему къ Щепкину. Отвѣтчикъ Большуткинъ въ опроверженіе сего иска представилъ росписку Нестеровскаго въ полученіи отъ него сполна должныхъ ему по векселю 100 руб., засвидѣтельствованную Приставомъ Калужской Городской Полиціи 1 части Смирновымъ. Мировой Судья отказалъ Щепкину къ искѣ на основаніи 651 ст. XI Т. Уст. Торг. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Щепкинъ заявилъ сомнѣніе въ подлинности росписки Нестеровскаго, и полагая, что она писана кѣмъ либо другимъ отъ имени Нестеровскаго, просилъ для убѣжденія въ тождествѣ руки его истребовать отъ Управленія Калужскаго Губернскаго Военскаго Начальника официальные документы, писанные во время службы рукою Нестеровскаго; а въ доказательство того, что Большуткинъ не платилъ денегъ Нестеровскому, допросить свидѣтелей—писарей Петроченго, Владиславлева, Корнѣева и бывшаго ротнаго командира Нестеровскаго, Капитана Домбровскаго. Мещовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усматривая, что въ роспискѣ, представленной Большуткинымъ объ уплатѣ по представленному во взысканію векселю всей суммы, подпись руки Нестеровскаго засвидѣтельствована Помощникомъ Пристава Калужской Городской части, передаточна же надпись на векселѣ не подписана рукою Нестеровскаго, а потому, по 558 ст. XI Т. Уст. Тор., недействительна, опредѣлялъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Судопр. рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ Щепкину отказать. На это рѣшеніе Щепкинъ принесъ кассационную жалобу, въ которой излагаетъ обстоятельства дѣла и указываетъ на неисполненіе Съѣздомъ просьбы его о вытребованіи документовъ для сличенія почерка Нестеровскаго и допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе справедливости его иска. Прилагая къ своей кассационной жалобѣ разныя бумаги, писанныя рукою Нестеровскаго, и письменныя показанія приведенныхъ имъ свидѣтелей, и объясняя, что онъ эти бумаги по болѣзни предполагалъ послать по почтѣ въ Съѣздъ, Щепкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, согласно 794 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 912 ст. Уст. Угол. Судопр., объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Мещовскаго округа, какъ основаннаго на подложномъ документѣ, и о передачѣ дѣла по 547 ст. Уст. Гражд. Суд. въ Калужскій Окружный Судъ для надлежащаго обелѣдованія и постановленія новаго рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ жалобѣ Щепкина законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мещовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, ибо хотя 107 ст. Уст. Гражд. Судопр. и предписано, въ случаѣ заявленія тяжущимся сомнѣнія въ подлинности акта, удостоверить въ томъ чрезъ сравненіе съ другими актами, сличеніе почерка и

272 Вопрос свидетелей, но по настоящему дѣлу въ рѣшеніи Мирового Съѣзда относительно заподозрѣнной Щепкинымъ подлинности росписки Нестеровскаго сказано только, что на ней поднясь руки Нестеровскаго засвидѣтельствована Помощникъ Пристава Калужской Городской части, самое же рѣшеніе основано на 558 ст. XI Т. Уст. Торг., по силѣ коей передаточная надпись, не подписанная собственноручно передавателемъ, признается недѣйствительною. Отказывая въ искѣ Щепкина собственно на этомъ основаніи, т. е. по непредставленію доказательствъ на принадлежность ему векселя, Мир. Съѣздъ не имѣлъ за симъ основанія прибѣгать къ указанному въ ст. 107 Уст. Гражд. Суд. способу удостовѣренія въ подлинности росписки Нестеровскаго, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о подлинности или подложности этой росписки не могло имѣть никакого вліянія на означенное рѣшеніе. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Щепкина, какъ не заключающую въ себѣ ни одного изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд. поводомъ въ отмѣнѣ рѣшенія Мещовскаго Мирового Съѣзда, на основаніи этой статьи оставить безъ послѣдствій.

273.—1867 года августа 10-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Богданова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Вышневолоцкій 2 гильдін купецъ Иванъ Дмитріевъ Богдановъ проситъ Гражданскій Кассационный Департаментъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Вышневолоцкаго округа по слѣдующему дѣлу: Богдановъ просилъ Мирового Судью 5 участка понудить крестьянина Вышневолоцкаго уѣзда села Млева Николая Иванова къ отпуску 300 кулей овса, проданнаго имъ по условію по 2 р. 64 коп. за куль, и который возвращеніемъ только задаточныхъ денегъ въ количествѣ 400 р. хочетъ освободиться отъ заключеннаго обязательства. Мировой Судья призналъ искъ Богданова бездоказательнымъ, предоставивъ ему право получить задаточныя 400 руб. сер. изъ Вышневолоцкаго Уѣзднаго Полицейскаго Управления. Богдановъ обжаловалъ рѣшеніе Мирового Судьи въ Мировой Съѣздъ и указывалъ, что искъ его не можетъ быть признанъ бездоказательнымъ, такъ какъ онъ основанъ на условіи, не отвергнутомъ Николаемъ Ивановымъ, и противное сему заключеніе нарушаетъ 315 ст. X Т. 2 ч., 112 и 479 ст. Уст. Гражд. Суд., почему проситъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. По разсмотрѣніи дѣла Мировой Съѣздъ призналъ, на основаніи 29 ст. 1 п. Уст. Гражд. Суд., искъ Богданова неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, какъ превышающій 500 р., простираясь до 792 р., и подлежащій посему Окружному Суду; на этомъ основаніи Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Богдановъ приноситъ кассационную жалобу и въ ней указываетъ: 1) онъ просилъ Мирового Судью и Съѣздъ не о взысканіи 792 р., а о понужденіи Николая Иванова къ отпуску законтрактораннаго овса, и это буквально разрѣшается смысломъ 74, 105, 112, 113, 438, 458, 460 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) искъ этотъ предъявленъ имъ былъ о вознагражденіи убытковъ, не превышавшихъ 300 руб. сер., такъ какъ они исчис-

ляются разностью между цѣною по договору—2 р. 64 к. за куль и цѣною, существующею въ настоящее время—3 р. 70 к. за куль овса, почему этотъ искъ подсуденъ, на основаніи 29 ст. 2 п. Уст. Гражд. Суд., мировымъ установленіямъ, и 3) рѣшенія на высшую сумму тогда входятъ въ законную силу, когда не принесена въ установленный срокъ апелляціонная жалоба, но этого упущенія не было имъ сдѣлано, и потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отозваться, что это дѣло вѣдомству его не подлежитъ. На этихъ основаніяхъ Богдановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богдановъ, предъявляя у Мирового Судьи искъ, просилъ не о взысканіи съ Иванова причиненныхъ ему убытковъ, а лишь о понужденіи Иванова къ поставкѣ ему 300 кулей овса, согласно условію, по 2 р. 64 к. за каждый. Слѣдовательно предметомъ его иска было движимое имущество цѣною въ 792 руб. А такъ какъ по п. 1 ст. 29 Уст. Гражд. Суд. иски о движимости подсудны мировымъ установленіямъ тогда, когда они не превышаютъ цѣною 500 руб., то Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, признавъ искъ Богданова неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда нарушеній, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Богданова оставить безъ послѣдствій.

274.—1867 года августа 10-го дня. *По кассационной жалобѣ цеховаго Фирсова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*
(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Кн. Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Цеховой Дмитрій Сергѣевъ представилъ Мировому Судьѣ г. Москвы Суцескаго участка росписку въ 421 р. 40 к., выданную ему крестьяниномъ Степановымъ, за которую поручился Губернскій Секретарь Иванъ Фирсовъ, и просилъ, по неплатежу денегъ Степановымъ, взыскать ихъ съ поручителя Фирсова. Мировой Судья, по случаю неявки Фирсова къ отвѣту, руководствуясь 145 ст. Уст. Гражд. Суд., постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи денегъ съ Фирсова въ пользу Сергѣева. Фирсовъ на это рѣшеніе приносилъ Мировому Съѣзду 2 округа г. Москвы апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ между прочимъ: 1) что о томъ же самомъ искѣ производится дѣло въ 7-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, почему до окончанія того дѣла онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Сергѣеву, и по сей причинѣ признаетъ себя неподсуднымъ мировымъ установленіямъ; 2) что онъ не считаетъ себя поручителемъ за Степанова, такъ какъ онъ ручался только въ полученіи денегъ подъ залогъ дома изъ Кредитнаго Общества. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Фирсовъ, хотя ссылается на дѣло, производящееся въ Правительствующемъ Сенатѣ, но не подтвердилъ никакими доказательствами своей ссылки о существованіи какой либо связи между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ искомъ; при томъ собственноручная подпись Фирсова на долговомъ обязательствѣ Степанова въ уплатѣ денегъ къ 25 Сентября остается

обязательно для Фирсова во всей ее силѣ; а потому, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и деньги съ Фирсова взыскать. Въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Фирсовъ пишетъ: 1) что онъ находитъ дѣло по иску съ него денегъ Сергѣевымъ неодоуднымъ мировымъ установленіямъ и рѣшеніе Мирового Съезда противнымъ статьямъ 62, 67, 68, 75, 88 и 89 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. и ст. 9 Уст. Гр. Суд.; 2) что Мировой Съездъ призналъ будто бы недоказаннымъ съ его стороны обстоятельство о производствѣ по тому же самому предмету дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, тогда какъ имъ было представлено законное доказательство; 3) что Мировой Съездъ отказалъ ему даже въ выдачѣ копій съ представленной противъ него ко взысканію Сергѣевымъ росписки. Посему Фирсовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить. Изъ подлиннаго производства, представленнаго Мировымъ Съездомъ въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, и объяснительнаго донесенія видно, что Фирсовъ никакихъ доказательствъ о производствѣ у него дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ Мировому Съезду не представлялъ и что прошенія о выдачѣ ему копій съ росписки, представленной Сергѣевымъ, подаваемо не было.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Губ. Секр. Фирсовъ основываетъ свою жалобу на неодоудности дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ по тому же самому иску производится дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, о чемъ онъ будто бы представилъ доказательствъ Мировому Съезду, вслѣдствіе чего онъ считаетъ нарушенными ст. 62, 67, 68, 75, 88 и 89 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав. и ст. 9 Уст. Гр. Суд.; но какъ изъ подлиннаго производства, представленнаго Мировымъ Съездомъ, оказывается, что Фирсовъ никакихъ доказательствъ о производимомъ въ 7 Департаментѣ Правительствующаго Сената дѣлѣ его въ Съездѣ не представлялъ, а мировыя установленія, на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., не собираютъ сами доказательства или справки, то жалоба Фирсова въ семъ отношеніи не заслуживаетъ никакого уваженія. За тѣмъ Фирсовъ объясняетъ, будто бы Мировой Съездъ отказалъ ему въ выдачѣ копій съ подлинной росписки, представленной истцемъ Сергѣевымъ, но этого обстоятельства Фирсовъ также ничѣмъ не доказалъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., а напротивъ того, изъ подлиннаго производства и объясненія Мирового Съезда не видно даже, чтобы Фирсовъ и обращался въ Съездъ съ просьбою о выдачѣ ему означенной копій. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съезда никакого нарушенія ни прямого смысла закона, ни обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Губ. Секр. Фирсова оставить безъ послѣдствій.

275.—1867 года августа 17 дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго купеческой жены Карастелевой, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Гвизъ Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Биръ.)

Протоіерей Александръ Покровский въ духовномъ завѣщаніи сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующее распоряженіе: «чтобы два дома мои въ Басманной части были во владѣніи и распоряженіи супруги моей Анны Михайловны по ея смерти и чтобы она ихъ не продавала и не завлаживала, а пользовалась доходомъ съ нихъ и жила въ нихъ; послѣ же ея смерти оба дома поступаютъ въ владѣніе и собственность моихъ наследниковъ.» По смерти завѣщателя, Анна Покровская одинъ изъ завѣщанныхъ домовъ, по городской оцѣнкѣ въ 6.771 руб., отдала въ Октябрѣ 1865 года въ наемъ Коллежскому Секретарю Покровскому, срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою по 100 руб. въ годъ и съ правомъ передачи. Вскорѣ затѣмъ Анна Покровская умерла. По смерти ея наследницы завѣщателя Анна Лебедева, Елизавета Хемницкая и Александра Тимофѣева 16 Сентября 1866 года продали этотъ домъ купеческой вдовѣ Авдотѣ Карастелевой. Последняя, представляя въ Московской Окружной судъ подлинный договоръ найма, просила оный уничтожить на томъ основаніи, что Покровская, какъ пожизненная владѣлица, согласно 514 ст. Т. X Зак. Гр., могла отдавать домъ въ наемъ лишь по день своей смерти, со дня же смерти ея права на домъ перешли къ наследникамъ протоіерея Покровскаго и потому договоръ потерялъ всякую силу. Противъ этого отвѣтъчикъ возразилъ, что договоръ найма составленъ на законномъ основаніи и потому долженъ быть исполненъ въ точности, при чемъ объяснилъ, что домъ отъ него переданъ купцу Чертову. Окружной судъ по рассмотрѣніи дѣла нашелъ, что въ законахъ не существуетъ общихъ постановленій, опредѣляющихъ права пожизненныхъ владѣльцевъ, не обозначенныхъ въ актѣ. Поэтому вопросъ о правѣ такихъ владѣльцевъ на заключеніе договора аренды долженъ быть разрѣшенъ по 9 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи общаго духа законовъ. Затѣмъ, сообразивъ Т. X ч. 1 ст. 530, 626, 1011, 1691—1694 и примѣнивъ къ настоящему дѣлу 10 и приложенія къ 116 ст. по продолженію 1863 г., Окружной Судъ постановилъ: купеческой женѣ Карастелевой въ искѣ ея объ уничтоженіи договора, заключеннаго Аиною Покровскою, отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Авдотьи Карастелевой, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, дѣло это поступило на рассмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Судебная Палата нашла: 1) что 1011 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. дозволяетъ благопріобрѣтенное имѣніе завѣщать въ полную собственность или во временное владѣніе или пользованіе. Пространство, пожизненность или срочность временнаго владѣнія, на случай смерти собственника, на основаніи 514 ст. того же тома, должны быть опредѣлены въ духовномъ его завѣщаніи, а потому этотъ актъ, при существованіи права завѣщать благопріобрѣтенныя имущества неограничено (ст. 1067), долженъ служить единственнымъ руководствомъ при возникшемъ спорѣ. 2) Протоіерей Покровский предоставилъ два дома въ Бас-

манной части во владѣніе и распоряженіе жены своей по ея смерти, съ тѣмъ, чтобы она ихъ не продавала и не закладывала, а пользовалась доходомъ съ нихъ и жила въ нихъ, послѣ же ея смерти оба дома должны поступить во владѣніе и собственность его наследниковъ. 3) Смыслъ этого завѣщанія ясенъ: владѣніе и распоряженіе Анны Покровской двумя домами ограничены: пространствомъ ея владѣнія—воспрещеніемъ продавать и закладывать ихъ, а срочность ея владѣнія—смертію. 4) Право Анны Покровской отдать въ наемъ домъ, принадлежащій теперь Карастелевой, вытекаетъ изъ того, что въ числѣ ограниченной владѣнія, определеннаго въ завѣщаніи, не только нѣтъ отдачи въ наемъ, а напротивъ, этотъ образъ пользованія указанъ къ самому завѣщанію. Если же она могла отдавать домъ въ наемъ, то имѣла право заключить договоръ найма, а при назначеніи срока должна была имѣть въ виду только 1692 ст. 1 ч. X Т., не стѣсняясь своею смертію, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть показана срокомъ найма какъ событіе, неопределенное и отъ всѣхъ сокрытое. 5) Дѣйствіе заключеннаго Покровскою съ Коллежскимъ Секретаремъ Покровскимъ контракта до истеченія 12 лѣтняго срока не можетъ быть прекращено по случаю смерти Покровской, какъ потому, что смерть одного контрагента не уничтожаетъ силы договора, такъ и потому, что этотъ договоръ обязательенъ для наследниковъ. 6) Обязательность договора для наследниковъ Протоіерея Покровскаго вытекаетъ изъ того, что они должны получить дома не прежде, какъ послѣ временнаго владѣнія оними женою его, а потому все то, что она, въ предѣлахъ предоставленнаго ей права съ тѣми домами сдѣлала, обязательно для наследниковъ Покровскаго, ибо они подчиняются въ этомъ случаѣ не произволу Анны Покровской, а завѣщательному распоряженію самаго Покровскаго. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный купеческой жены Карастелевой, присяжный повѣренный Алексѣевъ, приносилъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ примаго смысла законовъ и вопреки завѣщанія Протоіерея Покровскаго, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Судебная Палата, основавшись на статьяхъ 1011 и 514 Зак. Граж., нашла, что завѣщаніе Покровскаго должно служить единственнымъ руководствомъ при возникшемъ спорѣ; что Протоіерей Покровскій предоставилъ женѣ своей два дома съ тѣмъ, чтобы они были въ ея владѣніи и распоряженіи по ея смерти, а послѣ ея смерти должны поступить во владѣніе и собственность его наследниковъ, и за сямъ Палата дѣлаетъ выводъ, что Анна Покровская могла заключить договоръ найма, имѣя въ виду 1692 ст. Зак. Гр., не стѣняясь своею смертію, и что договоръ этотъ обязательенъ для наследниковъ Покровскаго; 2) что законъ, ст. 514 Зак. Гр., не напрасно отличаетъ отдѣльное владѣніе отъ права собственности. Этого различія не можетъ уничтожить самъ собственникъ, устанавлиющій отдѣльное владѣніе. Произволъ его простирается лишь на опредѣленіе пространства и срочности владѣнія, но не отъ его воли зависитъ изобрѣтеніе новаго права, непризнаннаго закономъ—права пожизненнаго владѣнія, простирающагося за предѣлы жизни. По 1011 ст. завѣщать имущество можно или въ полную соб-

ственности или въ временное владѣніе и пользованіе. Законъ (ст. 514) разумѣетъ подъ отдѣльнымъ владѣніемъ владѣніе временное, а не вѣчное, которое по 514 ст. составляетъ признакъ права собственности. Съ истеченіемъ срока, на который временное владѣніе установлено, право собственности восстанавливается во всей его полнотѣ и никакія обязательства временнаго владѣльца не могутъ переходить на собственника. По этому, если права отдѣльнаго владѣльца опредѣлены срокомъ пожизненности, то они не могутъ переходить за предѣлы его жизни. Съ момента смерти право собственности всецѣло принадлежитъ собственнику, въ настоящемъ дѣлѣ—наследникамъ завѣщателя, которые, по 420 ст., получаютъ власть владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ, отвѣчая лишь за долги и обязательства наследодателя, а не пожизненнаго владѣльца (ст. 1254 и 1259). 3) Заключение Палаты о правѣ Анны Покровской при заключеніи контракта руководствоваться 1692 ст. Зак. Гр. потому, что смерть не можетъ быть показана срокомъ найма, проситель находитъ неправильнымъ, ибо 1692 ст. опредѣляетъ только срокъ, свыше котораго запрещено писать договоры аренды, а не даетъ никакихъ правъ пожизненному владѣльцу, и что въ законѣ (ст. 514) смерть предусмотрена какъ терминъ, опредѣляющій срочность владѣнія. 4) Сверхъ того проситель объясняетъ, что Палата неправильно разъяснила самый смыслъ духовнаго завѣщанія, распространивъ права Анны Покровской за предѣлы ея жизни, что завѣщаніемъ ей не предоставлено и что сама Анна Покровская сознавала, что контрактъ долженъ превратиться съ ея смертію, ибо въ контрактѣ указала, что домъ принадлежитъ ей пожизненно, въ доказательство чего представляетъ подлинный арендный договоръ. На основаніи всего вышеизложеннаго повѣренный Карастелевой, присяжный повѣренный Алексѣевъ, проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отменить.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата признала, на основаніи 514 и 1067 ст. т. X ч. 1, завѣщаніе Протоіерея Покровскаго единственнымъ актомъ, долженствующимъ служить руководствомъ при возникшемъ спорѣ о правахъ временнаго владѣнія Анны Покровской завѣщаннымъ ей имуществомъ, и нашла, что Протоіерей Покровскій предоставилъ два дома женѣ своей *по ея смерти*, послѣ же ея смерти оба дома должны поступить *во владѣніе и собственность* его наследниковъ; затѣмъ, Палата вывела заключеніе, что Анна Покровская, имѣя право отдавать домъ въ наемъ, при назначеніи срока найма должна была имѣть въ виду только 1692 ст. 1 ч. X т., *не стѣняясь своею смертію*, и что до истеченія 12 лѣтняго срока дѣйствіе договора не можетъ быть прекращено по случаю смерти Покровской, потому, что договоръ, ею заключенный, обязательенъ для наследниковъ по завѣщанію Покровскаго. Такое заключеніе нарушаетъ законы и буквальный смыслъ завѣщанія. Духовнымъ завѣщаніемъ Покровскаго весьма ясно опредѣлены срочность правъ Анны Покровской на владѣніе домами *по ея смерти*; на основаніи 514 ст. т. X ч. 1 владѣніе ея болѣе сего срока продолжаться не могло. Со дня ея смерти установлены права другихъ

лицъ—законныхъ наследниковъ завѣщателя, которымъ предоставлены права *владѣнія и собственности*. Право собственности, по смыслу 420 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., состоитъ во власти исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ. Слѣдовательно признать за Анною Покровскою право распорядиться домами за предѣлы того срока, который съ точностью опредѣленъ въ духовномъ завѣщаніи, посредствомъ уступки правъ своего владѣнія постороннему лицу, по какому бы то ни было акту, послѣ ея смерти, значило бы признать за нею права, ей не принадлежащія, вопреки духовному завѣщанію, и въ нарушение буквального смысла 420 и 514 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. Заключение, выведенное Судебною Палатою, что при назначеніи срока найма Анна Покровская должна была имѣть въ виду только 1692 ст. т. X ч. 1, не стѣсняясь своею смертию, неправильно потому, что 1692 ст. запрещаетъ отдавать въ наемъ недвижимыя частныя имущества срокомъ свыше 12 лѣтъ, но нисколько не дозволяетъ пожизненнымъ владѣльцамъ уступать свои права по сроку, простирающіеся за предѣлы ихъ жизни. Отъ воли всякаго вступающаго въ договоръ съ пожизненнымъ владѣльцемъ зависитъ опредѣлить срокъ найма, какой пожелаетъ, хотя бы и на 12 лѣтъ, но ни въ какомъ случаѣ вступающій въ договоръ не можетъ предполагать, что онъ приобретаетъ права свыше тѣхъ, какія принадлежатъ самому пожизненному владѣльцу; слѣдовательно условленный въ договоръ срокъ обязателенъ только для самаго отдающаго въ наемъ на все время его жизни, но не можетъ быть обязательнымъ для наследниковъ завѣщателя. На основаніи 2 п. 1259 ст. т. X ч. 1 обязанность выполнять обязательства по договорамъ съ казною и съ частными лицами переходитъ вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наследство, а пожизненное владѣніе не можетъ быть наследственнымъ; оно есть право временное того лица, въ чью пользу установлено, которое съ его смертию прекращается и ни къ кому не переходитъ. Со смертию пожизненнаго владѣльца имущество переходитъ къ наследникамъ вотчинника, какъ наследство, доставшееся отъ сего послѣдняго, а не отъ временнаго владѣльца. Слѣдовательно заключеніе Судебной Палаты объ обязанности для наследниковъ по завѣщанію Протоіерея Покровскаго договора Анны Покровской, послѣ которой они въ наследство домовъ не получали, противно смыслу 2 пун. 1259 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. Въ нашемъ законодательствѣ встрѣчается только одинъ случай, изложенный въ 10 пун. прил. къ ст. 116 (Прод.) т. X ч. 1, въ которомъ пожизненному владѣльцу дозволяется передавать принадлежащее ему право пожизненнаго владѣнія другому лицу на срокъ, установленный ст. 1692 и 1693 т. X ч. 1 и пунктомъ 3 отдѣла II Высочайше утвержденного 19 Февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и договоры, совершенные на семь основаній, обязательны для наследниковъ вотчинника; этотъ случай узаконенъ въ особыхъ правилахъ передачи *родоваго* имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго, а потому постановленіе, содержащееся въ 10 пунк., не можетъ быть распространяемо на всѣхъ пожизненныхъ владѣльцевъ, не подходящихъ подъ исключительныя условія владѣльцевъ, упомянутыхъ въ тѣхъ правилахъ. Вслѣдствіе вышеозначенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая, что

рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ прямаго смысла законовъ ст. 420, 514 и 1259 т. X ч. 1 Зак. Гр., на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляеть: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и обратить дѣло къ новому рѣшенію въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

276.—1867 года августа 17-го дня. По *кассационной жалобѣ унтеръ-офицера Мамакина на рѣшеніе Лужскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Лужскій 1 гильдіи купецъ Тимофѣй Ильинъ искалъ съ отставнаго унтеръ-офицера Козьмы Мамакина 266 руб. 69 коп. по счету за отпущенное ему вино изъ склада. Мамакинъ возразилъ, что вино изъ склада Ильина бралъ на чистыя деньги и при жизни сына Ильина, Александра, расчетъ съ нимъ окончилъ совершенно. По обзорѣни представленныхъ торговыхъ книгъ Ильина оказалось, что онъ ведены во всей исправности и отпуски вина изъ склада записаны по днямъ и мѣсяцамъ; что по отпуску вина Мамакину онъ имѣлъ расчетъ съ сыномъ Ильина Александромъ 10 Мая 1865 года и остался долженъ 78 руб. 54 коп., что за тѣмъ вловъ производился отпускъ и 13 Сентября 1866 г. былъ сдѣланъ новый расчетъ, по которому Мамакинъ съ прежними 78 руб. 54 коп. остался долженъ 266 руб. 69 коп. Мамакинъ все это отрицалъ, утверждая, что вполне расплатился. Лужскій Мировой Судья 2 участка нашель, что хотя Мамакинъ и не признаетъ долга Ильину, но отрицаніе его опровергается торговыми книгами Ильина, веденными съ полною акуратностью, удовлетворяющими всѣмъ законнымъ требованіямъ, установленнымъ 469 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, признавъ эти книги противъ Мамакина, какъ противъ лица торговаго званія, доказательствомъ совершеннымъ, на основаніи 129 ст. того же Устава постановилъ: взыскать съ Мамакина должны Ильину 266 руб. 69 к. Лужскій Създъ Мировыхъ Судей, разсма-тривавшій это дѣло по апелліационной жалобѣ Мамакина, рѣшеніе Мироваго Судьи призналъ правильнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Мамакинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мироваго Създа по слѣдующимъ причинамъ: 1) по неправильному толкованію 468 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо по тѣсной связи оной со статьями 466 и 467 видно, что она, также какъ и эти послѣднія статьи, относится къ лицамъ, непринадлежащимъ къ торговому сословию, а между тѣмъ онъ Мамакинъ названъ лицомъ торговаго званія; 2) по нарушенію точнаго смысла 466, 467 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд. потому, что споръ касается не одного времени, количества или качества товаровъ, но весь искъ Ильина Мамакинымъ не признанъ правильнымъ и ничѣмъ не доказанъ; что книги Ильина приняты за доказательство не по истеченіи года, а чрезъ 3 года, и что книга и счетъ Ильина Мамакинымъ не подписаны и 3) такимъ образомъ нарушена ст. 129, а слѣдовательно и 12 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе постановлено въ противорѣчіе точнаго смысла закона. Противъ кассационной жалобы Мамакина Ильинъ подалъ объясненіе, представляя на усмотрѣніе Прави-

Гражд. 1867 г.

Правительствующаго Сената, что 466, 467 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр. приведены Мамзаниным неправильно, ибо онъ къ лицамъ торговаго званія и къ настоящему дѣлу не имѣютъ никакого отношенія, статьи же 129 и 9 того же Устава въ рѣшеніи не нарушены, такъ какъ рѣшеніе не противорѣчитъ закону и основано на точномъ пониманіи статей 1619, 1620 и 1629 т. XI Уст. Торг. Посему Ильянъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Лужскаго Мироваго Съезда оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, выходитъ, что Мамзанинъ проситъ объ отбѣгѣ рѣшенія Лужскаго Мироваго Съезда по неправильному толкованію 468 и по нарушенію 466, 467 и 472 ст., а съ тѣмъ вмѣстѣ и 129, 12 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Неправильное толкованіе 468 ст. Мамзанинъ объясняетъ тѣмъ, что въ рѣшеніи Мироваго Судьи, утверждающаго Мировымъ Съездомъ, статья эта примѣнена къ дѣлу его, Мамзанина, какъ лица торговаго званія, тогда какъ означенная 468 ст., по тѣсной связи ея съ 466 и 467 ст., относится, точно также какъ и эти двѣ статьи, къ лицамъ, не принадлежащимъ къ торговому сословію. Но изъ рѣшенія видно, что въ немъ 468 ст. приведена безъ всякаго отношенія къ званію Мамзанина, а единственно для указанія достовѣрности купеческихъ книгъ Ильина, т. е. того, что въ нихъ не обнаружено недостатковъ, означенныхъ въ 468 ст. и лицующихъ купеческія книги силы доказательства. Такимъ образомъ заявленіе Мамзанина о неправильномъ будто бы толкованіи 468 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ вниманія. Что касается приводимаго въ жалобѣ Мамзанина нарушенія 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., то надлежитъ замѣтить, что въ статьяхъ сихъ постановлены условія, при соблюденіи коихъ купеческія книги могутъ быть приняты за доказательство въ искахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію, и такимъ образомъ Мамзанинъ, находя эти статьи въ отношеніи къ нему нарушенными тѣмъ, что купеческія книги приняты были противъ него за доказательство вопреки условій, въ статьяхъ сихъ постановленныхъ, по видимому считаетъ себя лицомъ неторговаго сословія. Между тѣмъ, при производствѣ дѣла и Судья и Съездъ признавали Мамзанина лицомъ торговаго званія, что онъ не отрицалъ и даже въ настоящее время не представилъ никакого удостовѣренія въ томъ, что не принадлежитъ къ лицамъ торговаго званія. За симъ и не было основанія примѣнять къ его дѣлу съ Ильянымъ 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., касающихся отвѣтчиковъ неторговаго сословія, и слѣдовательно нельзя заключить, что статьи эти нарушены. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мироваго Съезда нарушенія 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ этой статьѣ говорится о счетахъ, запискахъ и другихъ домашнихъ бумагахъ, тогда какъ взысканіе съ Мамзанина присуждено на основаніи торговыхъ книгъ Ильина, веденныхъ въ совершенной исправности и признанныхъ Мировымъ Судьею и Съездомъ Мировыхъ Судей по убѣжденію совѣсти, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. доказательствомъ долга Мамзанина Ильину. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что и указаніе Мамзанина на нарушеніе Съездомъ 129, 12 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано основательнымъ. По сему уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: жалобу Мамзанина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

При этомъ Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на то, что настоящее дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ не при рапортѣ или доношеніи Съезда Мировыхъ Судей, какъ бы слѣдовало по 191 ст. Учр. Суд. Уст. и 221 ст. 1 т. Учр. Правительствующаго Сената, а при бумагѣ, имѣющей форму отношенія отъ лица непреатрнаго члена Лужскаго Мироваго Съезда. Находя, что такой порядокъ сношенія Мировыхъ Съездовъ съ Правительствующимъ Сенатомъ составляетъ нарушеніе вышеозначенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поставить объ этомъ на видъ Лужскому Мировому Съезду.

277.—1867 года августа 17-го дня. По кассационной жалобѣ Мамзанина Фалева на рѣшеніе Тухвинскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Михаилъ Фалевъ просилъ Мироваго Судью 1 участка и за тѣмъ Мировой Съездъ взыскать 469 руб. 36 коп. съ оставшагося послѣ брата его Ивана имѣнія, находящагося въ опекуномъ управленіи вслѣдствіе предъявленнаго имъ, Михаиломъ Фалевымъ, спора противъ завѣщанія, по которому Иванъ Фалевъ отказалъ свое имущество вѣщанинѣ Татьянѣ Ивановой. Основаніемъ этого иска Фалевъ выставилъ то, что онъ считаетъ себя законникомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ въ тѣсной дѣлѣ, находящейся въ Воскресенскомъ погостѣ, что онъ, Михаилъ Фалевъ, сдѣлалъ изъ той части заготовки дровъ и бревень и затратилъ на это 469 руб. 36 коп. собственныхъ денегъ, а опекуны Аникинъ и Богдановъ заготовленные имъ дрова вмѣстѣ съ прочими, оставшимися отъ брата его, дровами, продали и вырученные деньги до 3,000 руб. сереб. представили въ Сиротскій Судъ. Опекуны надъ имѣніемъ умершаго Фалева, купецъ Аникинъ и вѣщанинъ Богдановъ, у Мироваго Судьи не отвергли иска, но предъявили отводъ на томъ основаніи, что имъ не извѣстно, кто состоитъ къ этому имуществу наследникомъ и кто въ правахъ наследства утвержденъ. Мировой Судья этотъ отводъ принялъ и предоставилъ Фалеву право, на основаніи 69 и 81 ст. Уст. Гр. Судопр. и 312 ст. Уст. 2 ч., обратиться съ искомъ къ тому, кто будетъ утвержденъ судебными мѣстами въ правахъ наследства. Это рѣшеніе было обжаловано Фалевымъ Мировому Съезду, который, принявъ тѣ же самыя соображенія, какъ и Мировой Судья, утвердилъ его рѣшеніе и отказалъ Фалеву. Вслѣдствіе этого, жаалуясь въ кассационномъ порядкѣ Правительствующему Сенату, Фалевъ указываетъ на слѣдующее: 1) на основаніи 1 и 2 пун. 54 ст. Уст. Граж. Судопр. онъ заявилъ отвѣтчиками по иску своему опекуновъ и указалъ, гдѣ хранятся деньги, но представленные имъ письменные документы не были рассмотрѣны Судьею согласно 105 ст. Уст. Граж. Судопр.,

а потому и не было основанія къ отказу въ искѣ, такъ какъ безъ разсмотрѣнія ихъ нельзя было опредѣлить ихъ значеніе и силу; 2) отказъ въ искѣ только на томъ основаніи, что еще не утверждены наследники и имущество находится въ опекуномъ управленіи, неправиленъ и противорѣчитъ 282 ст. X т. 1 ч., по которой опекуны обязаны отвѣчать по искамъ находящагося въ ихъ управленіи имѣнія, и наконецъ 3) что по сему дѣлу предоставлено ему Гражданскою Палатою обратиться къ судебному разбирательству въ теченіи года, на основаніи 546 ст. X ч. 2 и слѣдовательно рѣшеніе противорѣчитъ означенной статьѣ и предъявленный отводъ опекуновъ можетъ лишить его предоставленнаго ему Палатою права.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, оказывается, что Михаилъ Фалевъ жаловался Мировому Судѣ на распоряженіе самихъ опекуновъ относительно продажи лѣса и слѣдовательно искъ его предъявленъ былъ къ опекунамъ, такъ какъ въ семь отношеніи онъ именно объяснилъ, что опекуны въ числѣ лѣса, принадлежащаго малолѣтнимъ, продали и лѣсъ, принадлежащій ему, Фалеву, и въ подтвержденіе этого представилъ доказательства, которые однако же Мировымъ Съѣздомъ не были разсмотрѣны. Такимъ образомъ Михаилъ Фалевъ не предъявлялъ иска ни къ наследникамъ, ни къ лицу умершаго собственника, предусмотрѣннаго въ ст. 215 Уст. Граж. Судопр., а на основаніи 54 ст. тогоже Устава, указавъ отвѣтчиками опекуновъ Апкина и Богданова, предъявилъ искъ именно къ нимъ за дѣйствія ихъ по продажѣ лѣса. И слѣдовательно въ семь случаевъ было безразлично, кто состоитъ наследниками къ имѣнію, оставшемуся по смерти Фалева, а суду надлежало разсмотрѣть вопросъ о томъ, дѣйствительно ли опекуны продали лѣсъ, принадлежащій Михаилу Фалеву. Тихвинскій Мировой Съѣздъ не указалъ въ рѣшеніи своемъ закона, на основаніи коего онъ призналъ, что опекуны не могутъ быть отвѣтчиками въ этомъ дѣлѣ, а утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка; изъ сего надлежитъ заключить, что Съѣздъ призналъ правильными и основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи. Въ рѣшеніи семь значится, что Судья, на основаніи 69 и 81 ст. Уст. Граж. Судопр. и 312 ст. т. X ч. 2, постановилъ: мѣщанину Михаилу Фалеву въ искѣ отказать, предоставивъ ему обратиться къ тѣмъ наследникамъ умершаго его брата Ивана Фалева, которые судебными мѣстами будутъ утверждены въ правахъ наследства. Изъ вышеизложеннаго видно, что ст. 69 Уст. Граж. Судопр. примѣнена была неправильно, потому что искъ предъявленъ былъ къ опекунамъ, а по сему искъ Фалева долженъ былъ быть разсмотрѣнъ въ существѣ. За симъ, такъ какъ въ дѣлѣ имъ принятъ былъ отводъ, предъявленный опекунами, и дѣло не было разсмотрѣно въ существѣ, то не было основанія примѣнить ст. 81 Уст. Граж. Судопр., за силою коей истецъ долженъ доказать свой искъ, и слѣдовательно, если искъ, предъявленный Михаиломъ Фалевымъ, оставленъ былъ безъ разсмотрѣнія, то осталось неизвѣстнымъ, доказалъ или не доказалъ онъ своего иска, и Съѣздомъ не былъ даже разсмотрѣнъ вопросъ о томъ, имѣлъ ли право Михаилъ Фалевъ обращаться съ искомъ своимъ къ опекунамъ и дѣйствительно ли былъ ими про-

данъ лѣсъ, принадлежащій Михаилу Фалеву. Что же касается до ст. 312 т. X ч. 2, приведенной въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, то въ семь отношеніи надлежитъ замѣтить, что статья 312 т. X ч. 2, помѣщенная въ главѣ о доказательствахъ прежняго порядка судопроизводства, принадлежитъ къ числу тѣхъ статей т. X ч. 2 изд. 1857 г., которыя замѣнены Уставомъ Гражданскаго Судопр. 20 Ноября 1864 г. и которыя за симъ не могутъ уже быть приводимы въ рѣшеніяхъ новыхъ судебныхъ установлений, обязанныхъ 9 статьею Уст. Граж. Судопр. рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что въ настоящемъ рѣшеніи Тихвинскаго Мирового Съѣзда допущено неправильное толкованіе 69 и 81 ст. Уст. Граж. Судопр. и явное нарушеніе прямаго смысла 9 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Граж. Судопр., опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и за силою 193 ст. сего Устава препроводить дѣло на разсмотрѣніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.

278.—1867 года августа 17-го дня. *По кассационной жалобѣ Губернскаго Секретаря Песляка на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; объявлялъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Губернскій Секретарь Осипъ Песлякъ, приобрѣвшій отъ купца Поповича претензію его къ Полковнику Ивану Бергу въ 404 р. 50 к. за купленные Бергомъ у Поповича мѣха, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Берга: 1) означенныхъ 404 р. 50 к. съ процентами по день уплаты; 2) 1,328 р. 40 коп. за 8,856 часовъ отвлеченія Поповича отъ ремесла для ходатайства по дѣлу, и 3) судебныхъ издержекъ. Въ подтвержденіе своего иска Песлякъ представилъ, между прочимъ, въ числѣ другихъ документовъ: а) счетъ изъ магазина Поповича Бергу 15 Сентября 1864 г. на 404 р. 50 к., нигдѣмъ не подписанный, и б) счетъ Поповича Бергу отъ 11 Марта 1865 г. на 259 р. 50 к., на которомъ рукою Берга написано карандашомъ «представляю этотъ счетъ для сличенія его со счетомъ, представленнымъ Поповичемъ при объясненіи въ Тверскую часть 11 Сентября 1865 г.». Въ отношеніи вышеозначенныхъ двухъ счетовъ истецъ объяснялъ, что второй составленъ въ замѣнъ перваго въ то время, когда Бергъ хотѣлъ возратить Поповичу взятую у него ентовую шубу; но какъ онъ ее не возратилъ, то первый счетъ остался въ силѣ. Потомъ, въ дополненіе къ своему исковому прошенію, Песлякъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Берга еще 50 р. 26 к., истраченные имъ на гербовую бумагу и на разъѣзды по дѣлу. Повѣренный Берга возразилъ, что какъ первый счетъ замѣненъ другимъ, то о немъ и не слѣдуетъ говорить. По второму счету довѣритель его, находя оный недобросовѣстно составленнымъ, признаетъ только 75 р. Что же касается 8,856 часовъ времени, потраченнаго Поповичемъ на ходатайство по дѣлу, то вознагражденіе за это можетъ относиться къ обязанности мѣстъ и лицъ, у которыхъ Поповичъ имѣлъ дѣла. Окружный Судъ предложилъ Песляку удостовѣрить счетъ 11 Марта 1865 г. торговыми книгами Поповича, вслѣдствіе

чего были представлены: во 1-х) домашний торговый мемориалъ, безъ нумераціи страницъ, и на одной изъ нихъ написанъ счетъ Берга, вполне согласный со счетомъ 11 Марта 1865 г. на сумму 259 руб. 50 коп., и во 2-х) расчетная книга, безъ первого листа, но веденная по формѣ, и въ этой книгѣ на разныхъ страницахъ записаны небольшія суммы за Бергомъ, согласныя со счетомъ, а другія статьи счета въ книгѣ этой не значатся. Окружный Судъ нашелъ: 1) что требованіе истца о взысканіи съ Берга 404 р. 50 к. по счету 15 Сентября 1864 г. лишено всякаго основанія, ибо этотъ счетъ замѣненъ другимъ отъ 11 Марта 1865 г. на сумму 259 р. 50 к.; заявленіе же истца, что снотовая шуба, значащаяся въ первомъ счетѣ, не была возвращена Поповичу, влѣдствіе чего и долженъ имѣть силу первый счетъ, а не второй, ничѣмъ не доказано; 2) что даже второй счетъ на 259 р. 50 к. не признанъ отвѣтчикомъ, ни его повѣренными, а признанъ лишь въ суммѣ 75 р., и притомъ не подтверждается никакими доказательствами, всего же менѣе торговыми книгами Поповича, такъ какъ домашній торговый мемориалъ, въ которомъ только и значится этотъ второй счетъ, не принадлежитъ къ разряду тѣхъ торговыхъ книгъ, указанныхъ въ приложеніи къ ст. 519 и 520 т. XI Уст. Торг., за которыми признается сила доказательства, и 3) что требованіе вознагражденія за потерю Поповичемъ 8,856 часовъ времени также лишено основанія, ибо по ст. 257 Уст. Ремесл. вознагражденіе ремесленнику полагается за отвлечение его отъ работы напрасною жалобою; жалоба же Берга о невозвратѣ отданныхъ имъ Поповичу на сохраненіе вещей Московскою Управою Благочинія признана правильною, а за тѣмъ преданіе Поповича уголовному суду за преступленіе, котораго Московская Уголовная Палата не нашла въ его поступкѣ, уже не зависѣло отъ Берга. На основанія этихъ соображеній и приведенныхъ законовъ, а также руководствуясь 366, 480 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ рѣшилъ: взыскать съ Полковника Берга въ пользу Песляка 75 р., въ остальной же части иска отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Песлякъ объяснялъ, что Окружный Судъ не записалъ въ протоколъ его объясненій при публичномъ состязаніи, не допросилъ, вопреки 369 ст. Уст. Гр. Суд., указанныхъ имъ свидѣтелей и не внесъ въ протоколъ выписокъ изъ страницъ 143 и 189 бухгалтерской книги Поповича, и что при разбирательствѣ этого дѣла у Мироваго Судьи, какъ видно изъ представленной имъ въ Окружный Судъ копій съ протокола, правильность показаній истца признана повѣренными Берга, Фигуровымъ, а такое признаніе, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., не давало другому повѣренному права оспаривать въ Окружномъ Судѣ его искъ, вопреки счету, поданному Бергу 11 Марта 1865 года и имъ подписанному 11 Сентября того же года. Посему Песлякъ просилъ Судебную Палату: во 1-х) допросить указанныхъ имъ свидѣтелей; во 2-х) по ст. 590—598 Уст. Гр. Суд. обезпечить его искъ наложеніемъ ареста на движимое имущество Берга; въ 3-х) взыскать съ Берга по счету 404 руб. 50 коп. съ процентами съ 5 Сентября 1864 года и за безчестіе купца Поповича 1,328 р. 40 к., а также и всѣ судебныя издержки, и въ 4-х) разрѣшить вопросъ, не подлежитъ ли Бергъ, кромѣ отвѣтственности гражданской, и суду уголовному за обманъ въ пла-

тежѣ денегъ и присвоеніе чужой собственности. Московская Судебная Палата нашла: 1) что какъ представленныя Песлякомъ оба счета изъ магазина Поповича не подписаны Бергомъ и какъ въ тѣхъ статьяхъ книги Поповича, на которыя указалъ Песлякъ, имѣть росписокъ Берга, то эти счета и книга, не составляя доказательства въ пользу Песляка, не могутъ, за силою 470, 472 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 520 ст. XI Т. Уст. Торг., служить основаніемъ ко взысканію съ Берга значащейся въ оныхъ суммы, за исключеніемъ 75 р., признанныхъ самимъ Бергомъ; 2) что 257 ст. XI т. Уст. Ремесл., на основаніи которой Песлякъ требуетъ съ Берга вознагражденія за потраченное Поповичемъ время, непримѣнима къ настоящему дѣлу, такъ какъ, по точному смыслу этого закона, оныя относятся только до жалобъ, принесенныхъ Ремесленной Управѣ и ею признанныхъ неосновательными и напрасными, и 3) что ходатайство Песляка о преданіи Берга уголовному суду не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, ибо предметъ этотъ, не имѣя при настоящемъ положеніи дѣла вліянія на разрѣшеніе гражданской тяжбы Песляка съ Бергомъ, не относится къ предметамъ вѣдомства гражданского суда. Влѣдствіе слѣхъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Песляка безъ уваженія. На это рѣшеніе Песлякъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей, послѣ подробнаго изложенія обстоятельствъ дѣла и содержанія своей апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, указываетъ на слѣдующія нарушенія Палатою обрядовъ и формъ судопроизводства: 1) оставлено безъ всякаго вниманія существенное обстоятельство—представленное Песлякомъ подлинное объясненіе Берга въ полицію, которымъ оныя противорѣчили не счету 11 Марта 1865 г. въ 259 р. 50 коп., по первому счету въ 404 р. 50 коп., называя оный недобросовѣстнымъ, не представляя на то доказательства; 2) неправильно прописанъ въ рѣшеніи Палаты фактъ, что шуба возвращена Поповичу, тогда какъ она и теперь у Берга, не заплачено за нее денегъ; 3) подлинное возраженіе Песляка отъ 23 Января 1867 г. не прописано въ рѣшеніи Палаты и неизвѣстно, почему свидѣтели не спрошены, и 4) вообще Судебная Палата, въ отступленіе отъ порядка, предписаннаго 331, 339 и 777 ст. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ разсмотрѣнія представленныя Песлякомъ опроверженія противъ рѣшенія Окружнаго Суда. По сему основаніямъ Песлякъ проситъ, на основаніи 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отменить. Въ отношеніи заявленнаго во 2-мъ пунктѣ кассационной жалобы Песляка не вѣрнаго изложенія въ рѣшеніи Палаты факта о возвращеніи Бергомъ Поповичу снотовой шубы, изъ дѣла видно, что Песлякъ заявлялъ уже о томъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда и при словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ, и что Предсѣдатель замѣтилъ Песляку о несправедливости его заявленія, такъ какъ въ опредѣленіи Окружнаго Суда не сказано, что шуба возвращена Поповичу, но что не доказано, чтобы она не была возвращена; о семъ записано въ протоколѣ судебнаго засѣданія Палаты. Что же касается указываемаго въ 3 п. жалобы Песляка невнесенія въ рѣшеніи Палаты возраженія Песляка отъ 23 Января 1867 г., то это возраженіе противъ объясненія

повѣреннаго Берга на апелляціонную жалобу Песляка въ производствѣ Палаты находится въ подлинникѣ и въ немъ нѣтъ никакихъ другихъ обстоятельствъ, кромѣ изложенныхъ въ прежнихъ бумагахъ Песляка.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что ни одно изъ обстоятельствъ, прописанныхъ въ кассационной жалобѣ Песляка, не заключаетъ въ себѣ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты. Заявленіе Песляка, что Палатою оставлено безъ вниманія объявленіе Берга въ полицію, неосновательно, ибо это объявленіе находится въ дѣлѣ и о немъ упоминается въ рѣшеніи Палаты, а слѣдовательно оно не осталось безъ разсмотрѣнія. Въ отношеніи неправильно будто бы прописаннаго въ рѣшеніи Палаты факта возвращенія Бергомъ шубы Поповичу изъ протокола судебного засѣданія Палаты, какъ выше объяснено, видно, что это замѣчаніе Песляка несправедливо. Невнесеніе въ рѣшеніе Палаты подлиннаго возраженія Песляка отъ 23 Января 1867 г. не можетъ быть признано нарушеніемъ порядка судопроизводства, ибо законъ не обязываетъ судебныя мѣста прописывать въ своихъ рѣшеніяхъ всѣ объясненія сторонъ; притомъ же возраженіе Песляка, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не заключаетъ въ себѣ ничего новаго и, какъ находящееся въ дѣлѣ, безъ всякаго сомнѣнія было въ виду Палаты при разрѣшеніи дѣла. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано нарушеніемъ и оставленіе Палатою безъ спроса выставленныхъ Песлякомъ свидѣтелей, потому, что на основаніи 771 ст. Уст. Гр. Суд. повѣрка представленныхъ въ апелляціонную инстанцію доказательствъ, въ томъ числѣ и допросъ свидѣтелей, составляетъ право, а не обязанность судебныхъ мѣстъ, что уже неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Наконецъ и послѣдній, представляемый Песлякомъ, поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по причинѣ будто бы оставленія ею вообще безъ разсмотрѣнія, въ противность 331, 339 и 777 ст. Уст. Гр. Судопр., опроверженій Песляка противъ рѣшенія Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ самаго содержанія рѣшенія Палаты видно, что ею были разсмотрѣны и обсуждаемы всѣ объясненія Песляка, представленные имъ какъ въ апелляціонной жалобѣ и другихъ бумагахъ, такъ и при словесномъ состязаніи въ Палатѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Песляка, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

279.—1867 года августа 17-го дня. По кассационной жалобѣ почетнаго гражданина Плигина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коммерціи Совѣтникъ Павелъ Чельшевъ въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 24 Октября 1866 года исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ Январѣ 1865 года, при выходѣ дочери его Елисаветы въ замужество за почетнаго гражданина Николая Плигина, наканунѣ свадьбы было имъ отдано ему Плигину 15,000 руб. въ счетъ приданныхъ денегъ, назначенныхъ за дочерью. Деньги эти въ

тотъ же день были отданы Николаемъ Плигинымъ на сохраненіе отцу его, Ивану Плигину. Въ Маѣ мѣсяцѣ того же года дочь его Елисавета переѣхала къ нему, Чельшеву, въ домъ, гдѣ и умерла бездѣтною въ Августѣ 1866 года. А такъ какъ право на требованіе отъ Ивана Плигина обратно капитала принадлежитъ, за смертию дочери, ему, Чельшеву, то посему и просилъ онъ Окружный Судъ взыскать съ Ивана Плигина 15,000 руб. съ процентами. При словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный Плигина, присяжный повѣренный Шапошниковъ, возражалъ: 1) что такъ какъ приданья деньги даны не Плигину отцу, а сыну его Николаю, то настоящей искъ, по силѣ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ во всей цѣлости относиться къ Николаю Плигину; 2) что Плигинъ отецъ безъ сына не можетъ быть привлеченъ къ суду, такъ какъ сынъ состоитъ еще при капиталѣ отца неотдѣленнымъ и не далъ отчета въ торговлѣ, а какъ изъ приданнаго сыну слѣдуетъ указная часть, то дѣла по приданому и торговлѣ соединены; 3) что хотя деньги, данныя Чельшевымъ въ приданое Николаю Плигину, и взяты у послѣдняго Плигинымъ отцомъ, но что Николай и его жена постоянно брали у Плигина отца изъ тѣхъ денегъ на свои расходы и для устройства хозяйства; изъ тѣхъ же денегъ устроена свадьба и вообще у нихъ были очень сложные расчеты, счета же расходамъ представить онъ, Шапошниковъ, не можетъ. Московскій Окружный Судъ, предварительнаго разрѣшенія дѣла по существу, разсмотрѣлъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ, и усматривая собственное сознаніе Ивана Плигина, учиненное въ Судѣ, въ томъ, что онъ отъ сына своего Николая приданья деньги умершей Елисаветы Плигиной 15,000 руб. принялъ, на основаніи 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. призналъ, что искъ Чельшева долженъ во всей своей цѣлости относиться къ Ивану Плигину, а за тѣмъ, обращаясь къ существу дѣла, Судъ нашель: 1) что требованіе Ивана Плигина за сына указной части изъ имѣнія умершей жены его не уважительно, ибо на основаніи 17 ст. Уст. Гр. Суд. Николай Плигинъ самъ долженъ о томъ заявить, если желаетъ; 2) что показаніе Ивана Плигина о томъ, что сынъ его и Елисавета Плигина брали у него деньги и много израсходовали, не подтверждено никакими доказательствами (ст. 366); 3) что если Николай Плигинъ не далъ отцу своему надлежащаго отчета по торговлѣ, то онъ можетъ быть подвергаемъ личной и имущественной отвѣтственности по ст. 699 и 703 т. XI Уст. Торг. изъ имущества, лично ему принадлежащаго, но ни въ какомъ случаѣ не изъ имѣнія жены, а потому Окружный Судъ, на основаніи 1142 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Ивана Плигина на удовлетвореніе Чельшева 15,000 руб. съ процентами. На это рѣшеніе повѣренный Плигина, Шапошниковъ, въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Московской Судебной Палатѣ, объявлялъ: а) что Чельшевъ не можетъ быть истцемъ, ибо не имѣетъ наследственнаго права иска послѣ дочери о деньгахъ, принадлежавшихъ Елисаветѣ Плигиной послѣ матери; онъ имѣетъ право искать обратно только то, что уступлено было имъ какъ даръ, какъ сказано въ 1142 ст. т. X ч. 1, по приданое не есть даръ дочери, а по 1001 ст. т. X ч. 1 есть выдѣлъ по случаю замужества, б) объ отдачѣ денегъ на сохраненіе не представлено сохранной росписки. Если же Плигинъ, какъ честный человѣкъ, созналъ

и сознаеть, что ваялъ деньги отъ сына съ тѣмъ, чтобы распорядиться ими съ согласія Елисаветы Плигиной, то тѣмъ менѣе имѣеть мѣста обязанность сохраненія. Если бы даже сама Плигина требовала деньги, то могла бы ихъ получать не иначе, какъ по расчету, потому что она сама и мужъ ея брали у него деньги на свои расходы; в) Окружный Судъ признаеть Николая Плигина обязаннымъ дать отчетъ и отвѣчать предъ отцомъ собственнымъ имуществомъ, но какъ скоро открывается наследственная часть послѣ жены, то отецъ Плигинъ имѣеть право требовать приведенія этой части въ извѣстность. На основаніи вышеизложеннаго и 571 ст. Уст. Гр. Суд. Шапошниковъ просить Судебную Палату изъбавить довѣрителя его отъ отвѣтственности предъ Челышевымъ. Московская Судебная Палата, принимая во вниманіе собственное сознаніе Ивана Плигина въ томъ, что деньги 15,000 руб., находясь у него, составляли собственность Елисаветы Плигиной, которую она могла бы при жизни требовать (ст. 479 Уст. Гр. Суд.), и что по смерти Плигиной безъ потомства право это, на основаніи 1142 ст. т. X ч. 1, переходить къ ея родителямъ, Челышевымъ, предъ которыми долженъ быть отвѣтчикомъ Иванъ Плигинъ, призвала отводъ, предъявленный повѣреннымъ Плигина противъ права Челышева быть истцомъ по настоящему дѣлу и противъ обязанности Ивана Плигина быть отвѣтчикомъ по иску Челышева, на основаніи ст. 1141 и 1142 т. X Зак. Гр. и ст. 479 Уст. Гр. Суд., не заслуживающимъ уваженія; затѣмъ относительно самаго существа дѣла Палата, на тѣхъ же основаніяхъ, какія были приняты Окружнымъ Судомъ, опредѣляетъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Ивана Плигина 15,000 руб. съ процентами на удовлетвореніе Челышева утвердить. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Ивана Плигина, Дѣйствительный Студентъ Иванъ Колпаковъ, приносить Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сенага кассационную жалобу, въ которой пишетъ: 1) что по смыслу 994, 995, 1001—1004 ст. Зак. Гр. приданое дочерей есть не что иное, какъ выдѣлъ ихъ изъ имущества родителей по случаю замужества, а не даръ. Въ 974 ст. исчислены случаи, при которыхъ даръ возвращается дарителю, но къ приданнымъ деньгамъ эта статья не относится; а навъ по 1141 ст. родители наследуютъ бездѣтнымъ дѣтямъ только въ имущество, поступившемъ отъ родителей въ видѣ дара, то Челышевъ не можетъ наследовать послѣ дочери въ ея приданныхъ деньгахъ; наследованіе это, согласно 1121, 1134 и 1148 ст., принадлежитъ боковой линіи умершей Плигиной и ея мужу Николаю Плигину. Слѣдовательно Челышевъ, по 1258 ст., не можетъ быть истцомъ, тѣмъ болѣе, что права его на наследство видѣ не разсматривались и не утверждались и вѣсто не вводилъ его во владѣніе, какъ это слѣдуетъ по 1296 и 1297 ст. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что примѣненіе 1141 и 1142 ст. въ настоящемъ дѣлѣ неправильно. 2) Обращаясь къ вопросу о томъ, долженъ ли быть Иванъ Плигинъ привлеченъ къ отвѣтственности, изъ дѣла видно, что приданныя деньги получены отъ Челышева сыномъ Плигина и отъ послѣднато уже перешли къ отцу безусловно. При значительныхъ расчетахъ, существовавшихъ между отцомъ и сыномъ Плигиными, первому не было и надобности знать, на сколько Николай Плигинъ имѣеть право распорядиться деньгами жены; а что

деньги отданы не на сохраненіе, доказывается тѣмъ, что объ этихъ деньгахъ не представлено сохранной росписки, какъ это требуется по 2111 ст. Зак. Гр. Слѣдовательно искъ Челышева могъ бы быть отнесенъ только въ сыну Плигина, а предъ Николаемъ Плигинымъ долженъ быть отвѣтчикомъ отецъ; привлеченіе же къ дѣлу по иску Челышева отца Плигина помимо сына нарушаетъ смыслъ 571 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Примѣненіе къ этому дѣлу 479 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно потому, что хотя Иванъ Плигинъ и сознался въ полученіи 15,000 руб. отъ сына своего, но признаніе это не подрываетъ правъ Челышева требовать эти деньги непосредственно отъ Плигина отца. По вышеизложеннымъ основаніямъ повѣренный Колпаковъ просить объ отжѣвѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Плигина, Дѣйствительнаго Студента Колпакова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находить: повѣренный Плигина Колпаковъ желаетъ доказать, что Судебная Палата неправильно не уважала двухъ отводовъ, предъявленныхъ его довѣрителемъ въ томъ, что Челышевъ не можетъ быть истцомъ, а Плигинъ не долженъ быть отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Проситель объясняетъ, что по смыслу 994, 995, 1001—1004 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. приданое дочерей есть не что иное, какъ выдѣлъ ихъ изъ имущества родителей по случаю замужества, а не даръ, и что наследованіе такимъ имуществомъ, согласно 1121, 1134 и 1148 ст., принадлежитъ боковой линіи, а не родителямъ, а потому онъ полагаетъ, что Палата неправильно признала Челышева, на основаніи 1142 ст., истцомъ, лишаясь право быть истцомъ и требовать возврата денегъ, поступившихъ въ приданое бездѣтно умершей дочерью его Елисаветы Плигиной. Такое объясненіе просителя нельзя признавать заслуживающимъ уваженія. Законъ различаетъ имущество, остающіяся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей: одни изъ нихъ, *приобрѣтенныя самими отцами*, отдаются въ пожизненное владѣніе отцу и матеря совокупно, какъ сказано въ 1141 ст. X т. ч. 1 Зак. Гр.; другія, *уступленныя сыну или дочери родителями при жизни или послѣднихъ въ видѣ дара*, на основаніи 1142 ст. не въ видѣ наследства, а яко даръ, возвращаются къ родителямъ, каждому то, что отъ кого было получено. Изъ числа сихъ послѣднихъ имуществовъ законъ не изымаетъ капиталы, данныя родителями въ видѣ дара въ приданое за дочерью при выходѣ ихъ въ замужество. Возвращеніе къ родителямъ такихъ капиталовъ еще положительнѣе подтверждается *смысломъ, сделаннымъ въ 1143 ст. на примѣч. къ 398 ст.*, въ которомъ безусловно сказано, что капиталы, кои были получены дѣтьми отъ родителей, въ томъ случаѣ, когда дѣти умрутъ бездѣтны, обращаются къ родителямъ, но не въ видѣ имущества наследственнаго, а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго. Слѣдовательно Палата совершенно правильно признала за Челышевымъ право быть истцомъ. Затѣмъ всѣ возраженія Колпакова, изложенныя въ кассационной его жалобѣ относительно того, что Иванъ Плигинъ не долженъ быть отвѣтчикомъ, основаны на обстоятельстве, составляющихъ самое существо дѣла, по разсмотрѣніи которыхъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ объ обязанности Ивана Плигина быть отвѣтчикомъ въ полученныхъ имъ

деньгахъ Елисаветы Плигиной окончательно разрѣшенъ и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Вслѣдствіе сего объявленія просителя, что будто бы Палата неправильно примѣнила 479 ст. Уст. Гр. Суд. къ собственному его сознанию, въ судѣ учиненному, о полученіи имъ 15,000 руб., принадлежащихъ Елисаветѣ Плигиной, не заслуживаетъ никакого уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго почетнаго г-на данина Ивана Плигина, Дѣйствительнаго Студента Колпакова, оставить безъ послѣдствій.

280.—1867 года августа 17-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Печенкина на рѣшеніе Калужскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Калужскій купецъ Василій Печенкинъ обратился къ Мировому Судѣ 2 участка Калужскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Калужскаго купца Павла Волоскова 71 р. 57 коп., должныхъ безъ акта за забранный лѣсной матеріалъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что долгъ этотъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ переведенъ на себя тещею его, купчихою Рябчиковою, такъ какъ Печенкинъ состоялъ ей должнымъ 300 р., что можетъ подтвердить купеческій сынъ Николай Ларищъ, онъ же Федосовъ. Истецъ изъявилъ согласіе оставить свой искъ, если Федосовъ подтвердитъ сказанное Волосковымъ; при чемъ присовокупилъ, что о долгѣ Волоскова знаетъ только жена его Павла Волоскова, которую нужно о томъ спросить. Купеческій сынъ Федосовъ былъ спрошенъ Мировымъ Судьею, а отъ жены Волоскова взято письменное объявленіе по ссылкѣ на нее истцемъ и они вполнѣ подтвердили показанія отвѣтчика Волоскова. Мировой Судья, вслѣдствіе сихъ показаній, призналъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Печенкина недоказаннымъ и въ ономъ ему отказалъ. Въ апелляціонномъ прошеніи Мировому Съезду и при словесномъ разбирательствѣ Печенкинъ жаловался на то, что отвѣтчику Волоскову не была предложена присяга на основаніи 314 ст. Х т. ч. 2 Зак. Гражд. и что показаніе спрошенныхъ свидѣтелей, какъ родственниковъ отвѣтчика, не можетъ быть принято за доказательство. Калужскій Мировой Съездъ, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, таковое утвердилъ. На это рѣшеніе купецъ Василій Печенкинъ принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, излагая существо дѣла, объясняетъ, что Павла Волоскова и племянникъ ея Николай Федосовъ, на основаніи 83 и 84 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены къ свидѣтельству, что показанія ихъ не имѣютъ силы доказательства, Павла же Волоскова была допрошена письменно, а лично не явилась, и что Мировой Съездъ основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ отвѣтахъ явившагося на Съездъ повѣреннаго Волоскова, Емельянова, а не на доказательствахъ, какіе отвѣтчикъ обязанъ представить на основаніи 81 ст., а потому просить рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 81 ст. Уст. Граж. Судопр. истецъ долженъ доказать свой искъ. Отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ доказать свои возраженія. Изъ сего слѣдуетъ, что первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ, предъявляющемъ искъ, и затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказывать свои возраженія, а потому Мировой Съездъ, признавшій искъ Печенкина недоказаннымъ, нисколько не нарушилъ 81 ст. тѣмъ, что не требовалъ отъ отвѣтчика доказательствъ, какъ домогается того Печенкинъ въ кассационной жалобѣ своей. Притомъ самое сужденіе о преимущественной силѣ представленныхъ тою и другою сторонами доказательствъ принадлежитъ суду и входитъ въ сущность рѣшенія. Что же касается до того, что по объясненію Печенкина допросъ свидѣтелей произведенъ былъ Мировымъ Судьею въ нарушение 83 и 84 ст., то въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что допросъ свидѣтелей произведенъ былъ Мировымъ Судьею по ссылкѣ на нихъ самого истца Печенкина, что Мировой Съездъ по разсмотрѣніи настоящаго дѣла призналъ, какъ то усматривается изъ копій съ его рѣшенія, рѣшеніе Мироваго Судьи по существу правильнымъ, а искъ Печенкина бездоказательнымъ. При такомъ положеніи дѣла нельзя прійти къ заключенію, чтобы Мировой Съездъ основалъ рѣшеніе свое на показаніяхъ свидѣтелей и чтобы онъ утвердилъ всѣ дѣйствія Судьи по сему дѣлу, а напротивъ того, онъ замѣтилъ Судѣ наблюденіе при допросѣ свидѣтельницы Волосковой установленнаго закономъ порядка. Такимъ образомъ жалоба Печенкина на нарушение 83 и 84 ст. является жалобою на дѣйствія Мироваго Судьи, не оставленныя безъ вниманія Мировымъ Съездомъ, и не можетъ, вслѣдствіе сего, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ на точномъ основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей Правительствующему Сенату приносятся просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съездовъ, а не Мировыхъ Судей. Что же касается до вопроса Мировымъ Судьею свидѣтелей Павлы Волосковой и племянника ея Николая Федосова, въ нарушение будто бы 83 и 84 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что сіи лица не только не были отведены просителемъ на основаніи 1 п. 86 ст., а напротивъ того, они были спрошены по желанію самого истца Печенкина, который имѣлъ право сослаться на нихъ въ подкрѣпленіе своего иска, не состоя самъ съ ними ни въ какомъ родствѣ. За симъ, не усматривая въ прошеніи купца Василія Печенкина ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

281.—1867 года августа 17-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Лейтена на рѣшеніе Островскаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ дѣла видно: мѣщанинъ Антонъ Осиповъ Данилевичъ, представляя условіе, заключенное на наемъ земли съ мѣщаниномъ Леономъ Антоновымъ Лейтеномъ, просилъ Мироваго Судью 4 участка Островскаго уѣзда взыскать съ Лейтена 100

рублей, составляющих 4-х годовую арендную плату, имъ неуплаченную. Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ Лейтена 100 руб. сер. въ пользу Данилевича. Въ апелляціи своей Мировому Съезду, а равно и на словесномъ состязаніи, Лейтенъ заявилъ, что онъ, хотя и признаетъ дѣйствительность самаго долга, но не можетъ уплатить означенныхъ денегъ по своей несостоятельности и на томъ основаніи, что Данилевичъ не возвращаетъ ему запродажной записи на землю, не спилъ жень его, а своей дочери, салопа, какъ онъ то обѣщалъ, и притомъ онъ, Лейтенъ, считаетъ за Данилевичемъ за забранное сѣно 9 рублей и 8 рублей за употребленный для удобрения земли поземъ. Противъ этого Данилевичъ возразилъ, что онъ дѣйствительно купилъ у дочери своей наследственную землю за 100 р. и она, получивъ деньги, выдала ему формальный актъ; что же касается до несостоятельности Лейтена уплатить 100 р., то это несправедливо. Мировой Съездъ, принявъ во вниманіе, что искъ Данилевича неутверждается собственнымъ признаніемъ отвѣтчика, и что невозвращеніе Данилевичемъ запродажной записи можетъ служить основаніемъ для Лейтена къ началу новаго иска, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи; а за употребленіе негербовой бумаги при написаніи аренднаго условія оштрафовалъ, на основ. 140 ст. V т. Уст. о пошляхъ, какъ истца, такъ и отвѣтчика по 1 руб. 5 коп. Въ кассационной жалобѣ своей Лейтенъ объясняетъ, что дядя жены его, Савелій Францовъ Романовскій, подарилъ около 70 десятинъ земли дѣтямъ сестры своей, бывшей за мужемъ за Данилевичемъ. Жена его, Лейтена, какъ дочь Данилевича, имѣла участіе въ этомъ дарѣ, но по выходѣ замужъ передала свою часть по запродажной записи отцу своему за 100 руб. съ тѣмъ условіемъ, что она сохраняетъ за собою право, возвративъ эти деньги, вновь вступить во владѣніе землею. Въ послѣдствіи Лейтенъ по приглашенію Данилевича поселился на части земли, принадлежавшей его жень, и обязался письменнымъ условіемъ въ 4 года уплатить Данилевичу 100 руб., и это послѣднее условіе замѣнило и уничтожило прежнее условіе о запродажѣ между ними. Мировой Съездъ: во 1-хъ) неправильно истолковалъ значеніе означеннаго письменнаго условія, назвавъ оное аренднымъ; во 2-хъ) не вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельство дѣла, касающихся запродажной записи, и не могъ потому самому постановить правильнаго рѣшенія, и въ 3-хъ) не вошелъ въ разсмотрѣніе его заявленій, тѣсно связанныхъ съ настоящимъ значеніемъ условія, назвавъ заявленіе то бездоказательнымъ и незаслуживающимъ уваженія, тогда какъ онъ, Лейтенъ, ссылался на свидѣтелей. По симъ основаніямъ Лейтенъ проситъ объ отмятѣіи рѣшенія Мирового Съезда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что документъ, который предъявленъ былъ Данилевичемъ ко взысканію, признаваемъ былъ за арендный не только Мировымъ Съездомъ, но и самимъ Лейтеномъ, который, какъ то видно изъ дѣла, въ апелляціи своей Съезду объяснилъ, что онъ не можетъ платить Данилевичу, потому что онъ не возвратилъ ему запродажной записи, которую долженъ былъ вернуть при заключеніи условія объ арендѣ, и при словесномъ состязаніи Лейтенъ заявилъ, что Данилевичъ отдалъ ему въ аренду двѣ десятины. Такимъ образомъ объясненіе нынѣ Лейтена

въ кассационной жалобѣ о томъ, что Съездъ неправильно истолковалъ значеніе документа, признавъ его аренднымъ, противорѣчитъ тому, что Лейтенъ самъ признавалъ во время производства дѣла. Наконецъ, если бы даже и устранить это противорѣчіе, то въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что въ настоящемъ дѣлѣ не было возбуждено вопроса о пространствѣ правъ Лейтена на владѣніе землею по означенному документу и что, напротивъ того, разрѣшенію Съезда подлежало только ходатайство Данилевича о взысканіи съ Лейтена 100 руб. сер. по условію, и Лейтинъ не опровергалъ того, что онъ состоялъ должнымъ Данилевичу, но уклонялся отъ платежа подъ разными предлогами, которые однако же признаны Мировымъ Съездомъ неуважительными, а при такомъ положеніи дѣла нельзя видѣть въ наименованіи Съездомъ условія аренднымъ такого нарушенія, которое, по силѣ 186 ст. Уст., Гр. Суд. могло бы служить основаніемъ къ отмятѣіи постановленнаго по дѣлу рѣшенія. Мировой Съездъ, по объясненію Лейтена, не входилъ въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которые касались невозвращенія Данилевичемъ запродажной записи; но по сему предмету изъ дѣла видно, что Съездъ не входилъ въ разсмотрѣніе ни заключенія этой записи, ни вопроса о невозвращеніи оной, потому, что это были совершенно постороннія обстоятельства, нисколько не идущія къ дѣлу, такъ какъ въ послѣднемъ условіи, заключенномъ между Лейтеномъ и Данилевичемъ, ничего не было сказано о томъ, чтобы прежняя записъ была уничтожена или чтобы исполненіе по сему условію зависѣло отъ возвращенія прежней запродажной записи, и при томъ самъ Лейтенъ въ кассационной своей жалобѣ объясняетъ, что онъ не знаетъ почему при заключеніи новаго условія прежнее условіе о запродажѣ не было отобрано отъ Данилевича и что онъ не знаетъ всей важности письменнаго доказательства, остававшагося у Данилевича. Что же касается до заявленія Лейтена о томъ, что Съездомъ не были допрошены указанные имъ свидѣтели, то изъ дѣла нельзя усмотрѣть, чтобы во время производства оного Лейтенъ дѣйствительно ссылался на свидѣтельство, и обстоятельство это остается со стороны Лейтена, какъ бы то слѣдовало по 190 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ. По симъ основаніямъ, не усматривая изъ жалобы Лейтена такихъ нарушеній, которые, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмятѣіи послѣдовавшаго по дѣлу сему рѣшенія Островскаго Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Лейтена оставить безъ послѣдствій.

282.—1867 года августа 17-го дня. По кассационной жалобѣ наследницъ провизора Фольца, Ивановой и Семеновы, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоналичующаго Сенатора Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ 1842 году одинъ изъ наследниковъ провизора Фольца, сынъ его Викторъ, продалъ наследственную часть въ старой Арбатской аптекѣ мѣщанину Грудцину, съ тѣмъ, что ни самъ продавецъ, ни его наследники не имѣютъ права отыскивать проданную часть аптеки обратно, въ противномъ же случаѣ продавецъ обя-

звался не только возвратить Груднину покупную сумму съ процентами, но заплатить равную той же суммѣ неустойку. Потомъ Груднинъ по двумъ условіямъ 26 и 27 Марта 1845 г. перепродалъ купленную имъ часть Арбатской аптеки почетному гражданину Бахрушину, принявъ на себя ту же отвѣтственность. Въ 1858 г. Апрѣля 4 провизоръ Кронгельмъ заключилъ съ Ивановымъ, повѣреннымъ вдовы Ольги Фольцъ и сестеръ Виктора Фольцъ, Маргариты Фольцъ и Зинаиды Ивановой, условіе о приобрѣтеніи Кронгельмомъ означенной части Арбатской аптеки; этимъ условіемъ Кронгельмъ обѣщаль заплатить Иванову за ходатайство по дѣлу, а послѣ выигрыша онаго отчужденіемъ той части отъ Бахрушина вознаграждать сего послѣдняго, но не болѣе 2,000 руб. Въ томъ же 1858 г. Ивановъ началъ искъ объ уничтоженіи условій, по которымъ Бахрушинъ владѣлъ частью Виктора Фольца и о предоставленіи довѣрительницамъ его права выплатить Бахрушину за эту часть аптеки, согласно сдѣланной Медицинскою Конторою оцѣнкѣ, 1087 р. 50 коп. По дѣлу этому, доходившему до разсмотрѣнія Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоялось рѣшеніе, которымъ предоставлено Маргаритѣ Фольцъ и Ивановой оставить часть Виктора Фольцъ за собою, заплативъ ему за нее деньги по сдѣланной оцѣнкѣ, а Бахрушину предоставлено взыскивать съ Виктора Фольцъ, согласно условіямъ съ Груднинымъ, всю сумму, заплаченную за ту часть аптеки, съ процентами и неустойкою. За тѣмъ 8 Января 1863 г. Маргарита Фольцъ и Иванова заключили съ Кронгельмомъ явочное условіе, коимъ онѣ уступили въ полное владѣніе Кронгельму доставшуюся имъ по вышеупомянутому рѣшенію Общаго Собранія Сената наследственную брата ихъ Виктора Фольцъ часть старой Арбатской аптеки, которая, какъ выражено въ условіи, съ находящимся во владѣніи провизора Кронгельма и съ прежде уступленными имъ наследственными частями, составить всю въ полномъ составѣ Арбатскую аптеку, и Кронгельмъ долженъ ею пользоваться, какъ свою собственностью; Кронгельмъ же обязывался уступленную часть аптеки по заключеніи этого условія заплатить Ивановой и Фольцъ (впослѣдствіи по мужу Семеновой) 1087 руб. 50 коп. Между тѣмъ на основаніи вышеизложеннаго рѣшенія Сената Бахрушинъ получилъ изъ 1-го Департамента Московской Гражданской Палаты исполнительный листъ и обратился по оному взысканію на Арбатскую аптеку, а за симъ въ 1866 г. вдова провизора Кронгельмъ вошла въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ кото, омъ объяснила, что Судебный Приставъ этого Суда увѣдомилъ ее повѣсткою, что рѣшеніемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената присуждено взыскать съ Зинаиды Ивановой и Маргариты Семеновой въ пользу Бахрушина 1087 рублей 50 копѣекъ, и что повѣренный Бахрушина обращаетъ это взысканіе на движимое имущество означенныхъ наследницъ Фольца, будто бы находящееся въ содержимой ею, Кронгельмъ, старой Арбатской аптекѣ. Кронгельмъ просилъ Окружной Судъ освободить ее отъ сего взысканія, такъ какъ содержащаяся ею аптека составляетъ полную ея собственность, ибо приобрѣтена по частямъ покойнымъ мужемъ ея отъ наследниковъ Фольца, а равно и отъ отвѣтчицъ по иску Бахрушина, Ивановой и Семеновой, уступившихъ мужу ея наследственные

доли. Въ доказательство сего Кронгельмъ представила вышеупомянутое условіе 8 Января 1863 года. При производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный вдовы Кронгельмъ, Семпликовичъ, доказывалъ, что часть старой Арбатской аптеки, принадлежавшая Виктору Фольцъ, составляетъ собственность его довѣрительницы, ибо была куплена ея мужемъ. Повѣренный Семеновой и Ивановой, Семеновъ, утверждалъ, что хотя провизоръ Кронгельмъ и заключилъ два условія о приобрѣтеніи означенной части Арбатской аптеки, одно съ бывшимъ повѣреннымъ наследницъ Фольцъ, Ивановымъ, 4 Апрѣля 1858 г., и другое отъ 8 Января 1863 г. съ самими наследницами Фольцъ, на основаніи котораго вдова Кронгельмъ и предъявила свой искъ; но какъ покойной Кронгельмъ денегъ за ту часть аптеки не заплатилъ, то означенныя условія подлежатъ уничтоженію, а сказанная часть аптеки осталась собственностью наследницъ Фольцъ, Семеновой и Ивановой, а затѣмъ на оную не можетъ быть обращено взысканіе въ пользу Бахрушина. Повѣренный Бахрушина, Козловскій, доказывалъ, что какъ Семенова и Иванова не заплатили Бахрушину денегъ по рѣшенію Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, т. е. не воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ выкупа, то и не могли продавать Кронгельму вышеозначенную часть Арбатской аптеки, которая по сему и должна быть возвращена Бахрушину. При семъ повѣренный истицы, въ доказательство уплаты провизоромъ Кронгельмомъ денегъ за спорную часть аптеки, представилъ вышеупомянутое условіе 4 Апрѣля 1858 г., на которомъ Ивановымъ написано: «по сему условію деньги всѣ сполна получилъ 1863 г. Января 11 дня». Московскій Окружный Судъ, признавая всѣ доводы Семенова и Козловскаго не заслуживающими уваженія, нашелъ, что какъ оба условія, 1858 и 1863 годовъ, имѣли одну и ту же цѣль—пріобрѣтеніе Кронгельмомъ въ свою собственность нынѣ спорной части Арбатской аптеки, то второе изъ нихъ оказывается лишь послѣдствіемъ перваго; что сдѣланную Кронгельмомъ по условію 1858 г. уплату, послѣдовавшую чрезъ три дня послѣ заключенія условія 1863 г., было бы несправедливо не отнести и къ сему послѣднему условію, тѣмъ болѣе, что въ немъ положительно сказано о платѣжѣ денегъ по совершеніи онаго и что Иванова и Семенова болѣе трехъ лѣтъ не требовали уплаты по этому условію, не смотря на то, что оно находилось у Кронгельма и служило доказательствомъ права собственности на означенную въ немъ часть аптеки. По сему Окружный Судъ опредѣлялъ: признать спорную часть старой Арбатской аптеки принадлежащею вдовѣ Кронгельма на правѣ собственности и освободить оную отъ описи и продажи по иску Бахрушина. На это рѣшеніе привезъ апелляционную жалобу одинъ Семеновъ, прося отменить оное и признать спорную часть Арбатской аптеки собственностью его довѣрительницъ Ивановой и Семеновой. Московская Судебная Палата, оставивъ въ своей силѣ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которая относилась къ Бахрушину, такъ какъ она не была обжалована, разсмотрѣла дѣло только по предмету жалобы Семенова. Въ этомъ отношеніи Палата пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Повѣренный Ивановой и Семеновой опровергаетъ право вдовы Кронгельмъ на спорную часть аптеки тѣмъ, что провизоръ Кронгельмъ, обязавшійся заплатить за ту часть аптеки Ба-

хрушину—по условію 1858 г., и наследникамъ Фольца—по условію 1863 г. не исполнивъ сего и посему потерявъ право на означенную часть аптеки. Между тѣмъ совокупное разсмотрѣніе обоихъ условій не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Кронгельмъ приобрѣлъ часть Арбатской аптеки отъ наследницъ Фольца за 1087 р. 50 коп. и что эти собственно деньги обязался за нихъ выдать Бахрушину; не опредѣлялъ же онъ сумму этой выдачи въ условіи 1858 г. потому, что въ томъ году не было еще рѣшено спорное дѣло съ Бахрушинымъ и сумма слѣдующаго ему вознагражденія была еще неизвѣстна. 2) Росписка Иванова на условіи 1858 г. не доказываетъ уплаты Кронгельмомъ ни Бахрушину по этому условію, ни наследникамъ Фольца по условію 1863 г., ибо Ивановъ не былъ уполномоченъ получить эти деньги ни наследниками Фольца, ни Бахрушинымъ. За сямъ и при отсутствіи платежной надписи на условіи 1863 года преемница правъ Кронгельма по той аптекѣ, вдова его, обязана уплатить наследникамъ Фольца сумму, означенную въ томъ условіи. 3) Какъ въ семь условіи не постановлено, чтобы оно чрезъ неуплату продажной цѣны подвергалось уничтоженію, а по 1536 ст. X т. 1 ч. договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, то неуплата опредѣленной въ условіи суммы имѣетъ послѣдствіемъ только взысканіе оной, а отнюдь не уничтоженіе совершившейся по этому договору продажи. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ обжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда, взыскать съ вдовы Кронгельмъ на удовлетвореніе наследниковъ Фольца 1087 руб. 50 коп. и затѣмъ спорную часть аптеки утвердить за вдовою Кронгельмъ, освободивъ ее отъ отвѣтственности предъ Бахрушинымъ. На это рѣшеніе Иванова и Семенова принесли кассационную жалобу, въ которой объясняютъ, что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1536 ст. X т. 1 ч., ибо постановленное въ этой статьѣ правило есть общее; споръ же, разсмотрѣнный Палатою, принадлежитъ къ случаямъ, изъятымъ отъ дѣйствія сего узаконенія, и къ спору этому должны быть примѣнены ближайшія, обобщенныя Палатою, узаконенія, именно 1513, 1516, 1521 и 1522 ст. X т. 1 ч., относящіяся до продажи движимыхъ имуществъ, къ которымъ принадлежатъ и аптеки. Изъ соображенія этихъ статей просительницы выводятъ, что купля-продажа движимыхъ имуществъ выражается уплатою денегъ съ одной стороны и передачею имущества съ другой; если покупатель не заплатитъ денегъ, то понуждается къ тому закономъ только тогда, когда имущество перешло въ его владѣніе и когда продавецъ о томъ проситъ, не желая взять имущество обратно; продавецъ же принуждается закономъ передать имущество только въ случаѣ получения отъ покупателя задатка. Эти два обстоятельства могутъ вызвать понужденіе со стороны закона; не получая же денегъ и не передавая имущества, продавецъ и покупатель расходятся между собою и новый торгъ не можетъ быть обязательнымъ, такъ какъ по 1528 ст. X т. 1 ч. договоры составляются по обоюдному согласію. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата опредѣлила только, что деньги покупщикомъ не уплачены и на основаніи общаго закона, что договоры исполняются по точному ихъ разуму, понудила Иванову и Семенову получить отъ Кронгельмъ деньги и передать спорную часть аптеки, не обративъ вниманія на

ст. 1513 Т. X ч. 1, разрешающую подобное принужденіе только въ томъ случаѣ, если бы Кронгельмъ уплатилъ хотя задатокъ. Неуплата Кронгельмъ денегъ въ срокъ уничтожила сдѣлку, такъ какъ она должна была заключаться въ передачу аптеки и полученіи за нее платы. Помѣщать въ договорѣ, какъ требуетъ Палата, приводя 1536 ст., условіе, что за неисполненіемъ сдѣлки она уничтожается, не было надобности потому, что Кронгельмъ, имѣющая право требовать передачу аптеки, по неуплатою денегъ добровольно отказавшаяся отъ сего права, по 1547 ст. X Т. 1 ч. сама является виновницею прекращенія договора и затѣмъ, если бы пожелала совершить покупку вновь, должна была бы по 1528 ст. получить новое на то согласіе Ивановой и Семеновой. По симъ основаніямъ, находя въ примѣненіи къ настоящему дѣлу 1536 ст. X Т. 1 ч. нарушеніе закона, Иванова и Семенова просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по ихъ дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора усматриваетъ, что Иванова и Семенова, указывая на 1513, 1516, 1521, 1522, 1528 и 1547 ст. X Т. 1 ч., по мнѣнію ихъ подлежащія примѣненію къ настоящему дѣлу и обобщенныя Московскою Судебною Палатою, выводятъ изъ нихъ то общее заключеніе, что такъ какъ спорная часть Арбатской аптеки не была передана Кронгельму и деньги за нее не получены, то продавецъ и покупатель разошлись между собою и дѣйствіе условія само собою прекратилось. Заключеніе это Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и не истекающимъ изъ приведенныхъ просительницами статей закона, ибо во 1-хъ) изъ дѣла видно, что вся Арбатская аптека, не исключая и спорной части оной, находилась при возбужденіи спора въ дѣйствительномъ владѣніи вдовы Кронгельмъ и владѣніе это, какъ объяснено въ рѣшеніи Московскаго Окружнаго Суда, продолжалось болѣе 3 лѣтъ безъ требованія Ивановою и Семеновою уплаты за оную денегъ, слѣдовательно о передачу проданнаго покупателю не могло уже быть и рѣчи, и во 2-хъ) на точномъ основаніи приведенныхъ просительницами статей, неуплата денегъ за купленное движимое имущество не влечетъ за собою уничтоженія самого договора, а имѣетъ послѣдствіемъ лишь взысканіе условленной суммы денегъ. Такимъ образомъ разсужденія Ивановой и Семеновой, будто бы съ примѣненіемъ къ дѣлу указанныхъ ими статей условіе ихъ съ Кронгельмомъ подлежало уничтоженію и спорная часть аптеки должна быть признана ихъ собственностью и имъ возвращена, лишены всякаго основанія. Московская Судебная Палата, разрешая спорный по дѣлу вопросъ о томъ, кому принадлежитъ часть Арбатской аптеки—вдовѣ ли Кронгельма, или же Ивановой и Семеновой, нашла, съ одной стороны, что эта часть аптеки приобретена Кронгельмомъ отъ Ивановой и Семеновой по условію 1863 года, и съ другой, что Кронгельмъ не доказала уплаты за оную денегъ; за тѣмъ не усматривая, чтобы въ самомъ условіи было постановлено о прекращеніи онаго въ случаѣ неуплаты продажной цѣны и не встрѣчая другихъ указанныхъ въ законѣ поводовъ къ прекращенію этого договора, примѣнила къ дѣлу общее узаконеніе, 1536 ст. X т. 1 ч., объ исполненіи договоровъ по точному ихъ разуму, и на семь основаніи признала спорную часть аптеки собствен-

ностью Кронгельмъ, постановивъ взыскать съ нея въ пользу Ивановой и Семеновой условленную между ними цѣну. Въ этомъ примѣненіи Палатою къ настоящему дѣлу 1536 ст. X т. 1 ч. Правительствующей Сенатъ не видитъ указываемаго Ивановою и Семеновою нарушения закона, такъ какъ дѣйствіе излоненаго въ этой статьѣ общаго правила ни въ чемъ не ограничивается постановленіями приведенныхъ просительницами другихъ статей того же тома, на основаніи коихъ Иванова и Семенова могли требовать только платежа условленной суммы за проданную ими часть Арбатской аптеки, но никакъ не уничтоженія условия и возвращенія той части аптеки въ ихъ собственность, и наконецъ въ законахъ не содержится постановленія, вслѣдствіе котораго судебныя мѣста не имѣли бы права, по спорнымъ вопросамъ, возникающихъ изъ купли—продажи, заключенной между договорившимися о томъ лицами, примѣнять 1536 ст. Т. X ч. 1, въ коей изложено то общее правило, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ. По симъ уваженіямъ, признавая, что представляемые Ивановою и Семеновою поводы къ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты по ихъ дѣлу не принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои установлены 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи этихъ статей кассационную жалобу Ивановой и Семеновой оставить безъ послѣдствій.

283.—1867 года августа 17-го дня. *По кассационной жалобѣ помѣщика Островскаго на рѣшеніе Любимскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Любимскій помѣщикъ Николай Островскій предъявилъ у Мироваго Судьи 1 участка Любимскаго округа искъ о взысканіи съ Губернскаго Секретаря Михаила Переяславцева 240 руб. по сохранный роспискѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, въ обезпеченіе сего иска, наложить арестъ на движимое имущество Переяславцева и его жены. Отвѣтчикъ, признавъ росписку за свою и сознавая себя должнымъ Островскому 240 руб., заявилъ, что росписка эта не сохранный, а долговая, написана вмѣсто заемнаго обязательства. Мировой Судья, имѣя въ виду показанія обоихъ тяжущихся, что представленная ко взысканію росписка переписана съ другой, уничтоженной сохранный росписки, за неопредѣленіемъ въ ней года чекана монеть, и слѣдовательно въ представленной Островскимъ роспискѣ годъ чекана монеть показанъ не съ самыхъ монеть, а также основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, коимъ Переяславцевъ заявлялъ о взятіи у Островскаго денегъ въ долгъ, заключилъ, что росписка эта не сохранный, а долговая. За тѣмъ, какъ Переяславцевъ призналъ себя должнымъ Островскому 240 руб. по означенной роспискѣ, то Мировой Судья, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ него эту сумму, разсрочивъ платежъ оной на пять разъ, согласно 136 и 137 ст. того же Устава, а за написаніе долговаго обязательства на простой бумагѣ взыскать съ обоихъ тяжущихся, на основаніи 140 ст. У. Т. Уст. о пошл.

и 462 ст. Уст. Гр. Суд., по 3 руб. съ каждаго. На это рѣшеніе Островскій принесъ апелляционную жалобу, въ коей утверждалъ, что сохранный росписка написанная въ формѣ, закономъ установленной, неправильно признана долговою потому только, что она домашнимъ порядкомъ дважды переписывалась, тѣмъ болѣе, что самъ Переяславцевъ и первую записку называлъ сохранный и только несоответствующею законной формѣ, и что изъ свидѣтелей никто положительо не заявилъ, чтобы Переяславцевъ бралъ у Островскаго деньги въ долгъ, а не на сохраненіе. При томъ Островскій жаловался на Мироваго Судью за неналоженіе ареста на имущество Переяславцева и его жены, такъ какъ, при соблюденіи ст. 976 Уст. Гр. Суд., онъ, Островскій, могъ бы быть вполне удовлетворенъ. Посему Островскій просилъ Мировой Създы о взысканіи съ Переяславцева по сохранный роспискѣ, а въ случаѣ невозврата имъ взятыхъ денегъ, поступить съ нимъ по законамъ. Любимскій Създъ Мировыхъ Судей нашель, что основанія, принятыя Мировымъ Судьею при рѣшеніи дѣла, совершенно правильны и что по ст. 125 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья не былъ обязанъ обезпечивать искъ по роспискѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованной. Согласно сему Мировой Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить искъ Островскаго наложеніемъ ареста на имущество Переяславцева. Островскій просилъ Правительствующій Сенатъ отменить это рѣшеніе Мироваго Създа на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Създомъ утверждено такое рѣшеніе Мироваго Судьи, которое, вопреки 129 ст. того же Устава, противорѣчитъ закону, ибо во 1-хъ) сохранный росписка, составленная законно, написанная рукою должника и имъ подтвержденная, признана долговою роспискою по неосновательнымъ причинамъ, именно, по ссылкѣ на свидѣтелей, которые однако въ концѣ объясненія сказали, что ничего не знаютъ и не помнятъ, и подъ предлогомъ, что росписка переписана съ другой, которую самъ отвѣтчикъ называлъ также сохранный, не смотря на то, что домашняя переписка не можетъ служить опроверженіемъ сохранный росписки; во 2-хъ) рѣшеніе противно 108 ст. Уст. Гр. Суд., недопускающей заявленія о сомнѣніи въ актѣ лицомъ, отъ имени коего актъ выданъ или составленъ, если онъ тѣмъ лицомъ подписанъ, а также 2 п. 349 ст., по коей иски объ отдачѣ и приѣмѣ на сохраненіе денегъ подлежатъ обсужденію Окружнаго Суда; въ 3-хъ) рѣшеніе несогласно съ 458 ст., на основаніи коей домашній актъ, признанный тѣмъ, прѣгивъ кого онъ представленъ, имѣетъ равную силу съ актомъ, совершеннымъ или засвидѣтельствованнымъ установленными для сего мѣстами и лицами; наконецъ въ 4-хъ) по предмету необезпеченія Мировымъ Судьею иска, Мировой Създъ не принялъ въ соображеніе 591 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающую принимать эту мѣру для того, чтобы не лишиться истца возможности получить удовлетвореніе.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Любимскаго Създа Мировыхъ Судей указываемаго Островскимъ противорѣчія закону, находя: 1) по 102 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, завися отъ суда, относится до существа дѣла, и посему заявленіе Островскаго о неправильномъ признаніи росписки не

сохранною на основаніи свидѣтельскихъ показаній, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; заключеніе же Островскаго, что росписка, составленная согласно съ узаконеніями о сохранныхъ роспискахъ, не можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ, опровергается 2114 ст. Х Т. 1 ч., изъ коей слѣдуетъ, что и росписки, составленныя по правиламъ, для сохранныхъ росписокъ установленнымъ, могутъ по обстоятельствамъ, обнаружившимся при разсмотрѣніи дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества, быть судомъ признаны составленными вмѣсто заемныхъ обязательствъ; 2) равнымъ образомъ неосновательно и указаніе Островскаго, что рѣшеніе Съѣзда противно 108 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по этому дѣлу не только не было заявлено сомнѣнія въ подлинности представленной ко взысканію росписки, но напротивъ, она была отвѣтчикомъ вполне признана; 3) замѣчаніе Островскаго, будто бы дѣло его, по 2 п. 349 ст. Гр. Суд., подсудно Окружному Суду, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ этого правила вовсе не слѣдуетъ, чтобы всѣ дѣла по сохраннымъ роспискамъ были изъяты изъ вѣдомства мировыхъ установлений и 2 п. означенной 349 ст. относится только къ дѣламъ, превышающимъ по цѣнѣ иска 500 руб.; 4) неосновательно также указаніе Островскаго, что рѣшеніе Съѣзда несогласно съ 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи этомъ, совершенно согласно съ 458 ст., домашній актъ признанъ подлежащимъ полному удовлетворенію и слѣдовательно имѣющимъ силу акта, совершеннаго или засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ; наконецъ 5) жалоба Островскаго на непріятіе Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе 591 ст. Уст. Гр. Суд. по предмету необеспеченія иска его Мировымъ Судьею не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что, какъ это объяснено въ рѣшеніи Съѣзда, на основаніи 125 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья не былъ обязанъ обеспечивать искъ Островскаго. Согласно вышележающему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Островскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

284.—1867 года августа 17-го дня. По прошенію жены унтер-офицера Кочневой о пересмотрѣ рѣшенія Мышкинскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Жена рядоваго Александра Кочнева въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ на рѣшеніе Мышкинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи ею съ рядоваго Павла Соловьева 87 руб., объясняетъ, что Соловьевъ продалъ принадлежащія ей кудель и ленъ и денегъ ей не отдалъ; что она просила Мирового Судью взыскать съ Соловьева эти деньги, ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей, но Мировой Судья, не спросивъ свидѣтелей, отказалъ ей въ искѣ; что жадуясь на это Мировому Съѣзду, она вмѣстѣ съ тѣмъ представила о новыхъ обстоятельствахъ и новыхъ свидѣтеляхъ въ подтвержденіе принадлежности ей льна и кудели, проданныхъ Соловьевымъ, но Мировой Съѣздъ, не при-

нявъ въ уваженіе вновь открытыхъ ею обстоятельствъ и не повѣривъ ей доказательствъ спросомъ свидѣтелей по 174 ст. Уст. Гражд. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Кочнева проситъ Правительствующій Сенатъ, по вышеуказаннымъ новымъ обстоятельствамъ и по неисполненію означенной 174 ст., рѣшеніе Мышкинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить: въ отношеніи указываемыхъ Кочневою новыхъ обстоятельствъ, что какъ они, по объясненіямъ самой Кочневой, были уже въ виду Мирового Съѣзда, то обстоятельства эти не могутъ въ настоящее время быть признаны вновь открытыми и слѣдовательно дающими, по 187 ст. Уст. Гр. Суд., право просить о пересмотрѣ рѣшенія; въ отношеніи же не исполненія Съѣздомъ 174 ст. того же Устава, т. е. неизведенія повѣрки представленныхъ Кочневою доказательствъ спросомъ ея свидѣтелей, что, согласно состоявшимся по сему предмету опредѣленіямъ Правительствующаго Сената, означенная 174 ст. опредѣляетъ только порядокъ коимъ производится повѣрка доказательствъ, но не возлагаетъ на Съѣздъ непрѣмленную обязанность повѣрять представленныя сторонами доказательства. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кочневой, на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

Независимо отъ сего, усматривая, что при изложеніи рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу не соблюдены правила, постановленныя въ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., о непрѣмномъ наблюденіи коихъ было уже неоднократно постановляемо въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената (Сбор. Рѣш. Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, 1866 г. № 69, 75, 76 и друг.) Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 249 и 250 ст. Учреж. Судебн. Уст., опредѣляетъ: предписать Мышкинскому Съѣзду Мировыхъ Судей на будущее время излагать свои рѣшенія въ окончательной формѣ согласно вышеозначеннымъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопроизводства.

285.—1867 года августа 17-го дня. По кассационной жалобѣ Губернскаго Секретаря Кашкарова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю.

А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Губернскій Секретарь Григорій Кашкаровъ принесъ жалобу на рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 2 округа, коимъ ему отказано, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи Сушевскаго участка, во взысканіи съ купца Алексѣева 130 р. по роспискѣ, писанной сыномъ Алексѣева, Герасимомъ Алексѣевымъ, по приказу отца и перешедшей къ нему, Кашкарову, отъ купца Апарина. Изъ рѣшенія Съѣзда по дѣлу сему видно, что рѣшеніе основано на 3 п. 69 ст. Уст. Суд. Гр. и Съѣздомъ принято въ соображеніе, что росписка, представленная ко взысканію, подписана сыномъ Алексѣева и ни изъ чего не видно, что Алексѣевъ сынъ подписалъ росписку по довѣренности отца, а за тѣмъ у Кашкарова не оказывается никакихъ основаній обращаться съ искомъ по роспискѣ къ Алексѣеву отцу, и потому послѣдній не можетъ быть обязанъ къ платежу долговъ сына своего Герасима, въ настоящее время умершаго. Вслѣдствіе этого Кашкаровъ проситъ Кассацион-

ный Департаментъ объ отмѣнѣ рѣшенія Създа на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) подпись Герасима Алексѣева, что росписка выдана имъ по приказу отца своего за его базграмотностью, исключаетъ всякую необходимость какой либо другой довѣренности, и неизвѣстно, какая нужна особая довѣренность къ подписанію росписки по безграмотству, и 2) росписка выдана за забранный хлѣбный матеріалъ изъ лавки Апарина, и это ясно указываетъ на то, что должнымъ по оной состоитъ Алексѣевъ отецъ, а не сынъ, такъ какъ Герасимъ Алексѣевъ особой торговли и хозяйства отъ отца своего не имѣлъ, почему примѣненіе къ данному случаю 69 ст. 3 п. Уст. Гр. Суд. есть нарушение 2 п. 793 ст.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Създъ не призналъ доказаннымъ, чтобы сынъ Алексѣева выдалъ росписку по уполномочію отца своего и посему не почиталъ возможнымъ обязать Алексѣева отца уплатить по такой роспискѣ. Въ законодательствѣ нашемъ допускается подпись посторонняго лица вмѣсто дающаго обязательство, но для сего требуется или особое на сей предметъ полномочіе, когда повѣренный дѣйствуетъ въ качествѣ своего довѣрителя, или же когда лицо, выдающее обязательство, не можетъ подписать оное по безграмотству или же по болѣзни (ст. 816, 874, 919 и 921 т. X ч. 1). По сему нельзя считать нарушеніемъ закона то, что Създъ призналъ необходимымъ имѣть удостовѣреніе того, что Алексѣевъ сынъ имѣлъ право подписываться на долговомъ документѣ вмѣсто своего отца. Что же касается до вопроса о томъ, доказано ли было въ настоящемъ дѣлѣ такое право Алексѣева, то объясненія по сему предмету Кашкарова, изложенныя въ кассационной жалобѣ его, относятся до существа дѣла, а посему не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ, и за симъ надлежитъ заключить, что Мировой Създъ не допустилъ неправильнаго толкованія 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., признавая основанія онаго, что требованіе Кашкарова должно было относиться къ Герасиму Алексѣеву, а не къ отцу его. Посему, за непредставленіемъ въ жалобѣ Кашкарова ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кашкарова оставить безъ послѣдствій.

286.—1867 года августа 17-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Амосова на рѣшеніе Гдовскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: крестьяне Филиппъ Егоровъ, Игнатій Николаевъ, Иванъ Васильевъ и мѣщанинъ Алексѣй Даниловъ просили Гдовскаго Мироваго Судью 2 участка взыскать съ крестьянина Сыся Амосова должныя имъ по продажѣ быковъ 132 руб. Мировой Судья присудилъ съ Амосова недоплаченные за быковъ 122 р. и 10 р. 40 коп. за проѣздъ истцовъ въ Петербургъ для полученія съ Амосова денегъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Амосовъ указывалъ: 1) условіе, представленное истцами, подписано какимъ то Павломъ Ивановымъ, котораго онъ не просилъ росписываться за себя; 2) настоящее условіе,

на которомъ поставлено имъ 3 креста, предоставляло въ его собственность оставшееся отъ заготовки для быковъ сѣно, почему онъ проситъ взыскать съ истцовъ за остатокъ въ количествѣ 1,400 руб. по оцѣнкѣ 25 к. за каждый пудъ, всего 350 руб.; 3) также голословно объясненіе истцовъ, что онъ получилъ съ Береневича за недоплаченную имъ солому 10 р., почему просилъ Създъ допросить объ этомъ Береневича; 4) за первую партію быковъ имъ переплачено истцамъ, сверхъ слѣдующей платы 1,150 руб., 4 рубля, а за вторую партію—25 быковъ—не считаетъ себя обязаннымъ платить, такъ какъ деньги за нихъ получены по продажѣ самими истцами въ Петербургѣ и объ этомъ упомянуто въ рѣшеніи Судьи, и наконецъ 5) взысканіе 10 руб. 40 к. за проѣздъ въ Петербургъ означенныхъ крестьянъ для полученія съ него денегъ неправильно, такъ какъ они условились съ нимъ пріѣхать и о вознагражденіи упомянуто не было. На этихъ основаніяхъ Амосовъ просилъ Създъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и взыскать съ истцовъ въ пользу его 354 руб. Въ поданномъ противъ апелляціоннаго отзыва Амосова объясненіи истцы просили Създъ взыскать съ Амосова еще въ пользу товарища ихъ Ивана Васильева 53 р. 50 к., въ которыхъ Мировой Судья отказалъ только на томъ основаніи, что Иванъ Васильевъ былъ въ то время въ отлучкѣ. На судоговореніи никакихъ новыхъ обстоятельствъ тяжущимися не приведено, исключая того, что Амосовъ призналъ условіе, подписанное Павломъ Ивановымъ, и отъ обвиненія въ подписаніи условія безъ его вѣдома отказался. Мировой Създъ, принявъ въ соображеніе, что Амосовъ никакихъ доказательствъ къ опроверженію рѣшенія Судьи не привелъ, жалобу его оставилъ безъ послѣдствій; а въ прошеніи истцовъ о взысканіи съ Амосова 53 р. 50 к., какъ поданномъ по истеченіи апелляціоннаго срока, отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Амосовъ изясняетъ, что рѣшеніе Мироваго Създа основано на томъ, что будто-бы онъ, Амосовъ, по безграмотству своему просилъ постороннихъ лицъ подписать условіе, между тѣмъ какъ онъ не только не просилъ о томъ означенныхъ лицъ, вовсе ему неизвѣстныхъ, но даже и не былъ тамъ, гдѣ писалось условіе. Если же на Създѣ онъ отказался отъ заявленнаго имъ обвиненія, то это отъ того, что Предсѣдатель Създа страшалъ его уголовнымъ Судомъ за опроверженіе имъ означенныхъ фактовъ; на сему основаніи Амосовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мироваго Създа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мироваго Създа по настоящему дѣлу значится, что при разборательствѣ на Създѣ Амосовъ, по прочтеніи ему находящагося при дѣлѣ условія, заключеннаго 31 Марта 1864 г., подписаннаго за него Павломъ Ивановымъ, содержаніе сего условія вполне подтвердилъ, объяснивъ при томъ, что обвиненіе Павла Иванова, выраженное имъ, Амосовымъ, въ апелляціонной жалобѣ въ томъ, что Ивановъ подписалъ означенное условіе безъ его просьбы, сдѣлано по невѣдѣнію всей важности такого обвиненія, отъ котораго онъ нынѣ отказывается. За симъ, хотя въ кассационной жалобѣ своей Амосовъ и заявляетъ, что вышеозначенный отказъ его послѣдовалъ вслѣдствіе того, что Предсѣдатель Създа страшалъ его уголовнымъ судомъ, но доказательствъ тому Амосовъ никакихъ

не приводить, какъ бы то слѣдовало по 190 ст. Уст. Гр. Суда, а за тѣмъ настоящее заявленіе его не можетъ заслуживать уваженія, какъ не доказанное. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мироваго Сѣзда нарушеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Амосова оставить безъ послѣдствій.

287.—1867 года августа 17-го дня. По кассационной жалобѣ купца *Зайцева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный рядоваго Михаила Смирнова, Титулярный Совѣтникъ Осипъ Сацевичъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, просилъ о взысканіи съ Московскаго купца Ивана Зайцева 798 руб. по условію за сгонъ лѣса. Отвѣтчикъ Зайцевъ опровергалъ этотъ искъ надписями, находящимися на условіи, въ полученіи Смирновымъ въ разное время платежей; надписи оказались сдѣланными по безграмотству Смирнова разными лицами. Смирновъ не признавалъ дѣйствительности этихъ надписей, отзываясь, что нѣкоторые изъ нихъ учинены лицами, ему вовсе неизвѣстными и которыхъ онъ никогда о томъ не просилъ. Окружный Судъ не принявъ въ уваженіе спора Смирнова и въ искѣ 798 р. ему отказавъ, а присудивъ ко взысканію съ Зайцева только остающіеся по расчету 38 руб. 14 коп. По апелляціи повѣреннаго Смирнова, Сацевича, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что четыре надписи на условіи, сдѣланныя неизвѣстными истцу и отвѣтчику лицами—Алексѣемъ Аникинымъ и Петромъ Васильевымъ, на основаніи 919 статьи 1 ч. X т. не могутъ служить доказательствомъ уплаты Зайцевымъ Смирнову денегъ, а потому, на основаніи 332, 366, 367, 774, 775, 776 и 777 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда и присудила ко взысканію съ Зайцева въ пользу Смирнова 638 руб. На это рѣшеніе Московскій купецъ Иванъ Зайцевъ приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассационную жалобу и объясняя въ ней съ подробностью всѣ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, просить рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи: 1) что Палата могла усмотрѣть изъ производства Окружнаго Суда разнорѣчіе Смирнова по сему дѣлу, ибо первоначально Смирновъ въ лицѣ повѣреннаго своего, при словесномъ состязаніи въ Судѣ, не признавалъ всѣхъ лицъ, на условіи по безграмотству за него расписавшихся; 2) что Палата должна была допросить выставленнаго рукоприкладчика за Смирнова, управляющаго Челнокова, и тогда Смирновъ призналъ бы и его въ дѣйствительности за себя расписчикомъ, и 3) что разнорѣчивыя показанія Смирнова, на основаніи которыхъ онъ рѣшился уменьшить свой искъ, не давали повода Палатѣ къ присужденію взысканія съ него, Зайцева.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла,—въ отношеніи основаній, излагаемыхъ Зайце-

вымъ въ кассационной его жалобѣ, находить: 1) что дѣйствительно, какъ то видно изъ дѣла при первоначальномъ онаго производствѣ, повѣренный Смирнова отвергалъ всѣ росписки и объяснялъ, что всѣ лица, которыя расписывались за Смирнова по его безграмотству, Смирнову неизвѣстны, что онъ ихъ не знаетъ и не видалъ; затѣмъ на вопросъ Предсѣдателя и на сдѣланное имъ предупрежденіе о важности такого заявленія и обязанности въ послѣдствіи доказать свое показаніе, Смирновъ объяснилъ, что онъ признаетъ всѣ росписки, за исключеніемъ двухъ. Однакоже подобное противорѣчіе не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе дѣла, ибо, если сначала повѣренный Смирнова и отвергалъ всѣ росписки, то тѣмъ не менѣе это не отнимало у Смирнова права въ послѣдствіи сдѣлать сознаніе и признать дѣйствительность росписокъ, и самъ Зайцевъ въ кассационной жалобѣ своей не указываетъ закона, на основаніи коего подобное разнорѣчіе въ показаніяхъ могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. 2) Изъ дѣла видно, что Смирновъ росписки Челнокова никогда не отвергалъ и не признаетъ дѣйствительности только двухъ росписокъ, сдѣланныхъ Васильевымъ и Аникинымъ, а напротивъ того, росписки Челнокова были имъ признаны, а потому Судебная Палата не имѣла необходимости допрашивать свидѣтеля Челнокова въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое признавалъ самъ отвѣтчикъ. 3) Изъ рѣшенія Судебной Палаты вовсе не видно того, чтобы она приняла, какъ то объясняетъ Зайцевъ, отвѣты Смирнова въ основаніе своего рѣшенія и даже она не основывалась на отрицаніи Смирновымъ дѣйствительности росписокъ, а приняла въ основаніе своего рѣшенія, что росписки эти не удовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ 919 ст. т. X ч. 1. Посему, не усматривая въ прошеніи Зайцева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія и не находя, чтобы Палатою были въ чемъ либо нарушены законы или формы и обряды судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Московскаго купца Ивана Зайцева оставить безъ послѣдствій.

288.—1867 года августа 17-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки *Рудаковой на рѣшеніе Богородицкаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: Богородицкая мѣщанка Матрена Емельянова Рудакова купила у мѣщанина Ивана Семенова Выдрина мятнаго масла около 25 ф. и въ задатокъ дала 30 р., выслала по почтѣ еще 30 р. и зачислила должные ей Выдринымъ 7 р. Но Выдринъ масла Рудаковой не доставилъ и продалъ оное купеческому сыну Василю Ушакову. Вслѣдствіе сего Рудакова, признавая, что недоустановленіемъ ей масла Выдринъ нанесъ ей убытка до 38 руб. 75 коп. сер., предъявила искъ у Мироваго Сѣзда 1 участка къ Выдрину о взысканіи съ него полученныхъ имъ 67 руб. и убытковъ 38 руб. 75 к., итого 105 р. 75 к. На судоворотеніи Выдринъ объяснилъ, что запродажа обусловлена была уплатою денегъ не позже 15 Августа, чего исполнено не было со стороны Рудаковой; что присланные ему по почтѣ 30 р. уплачены имъ Рудаковой деньгами и масломъ, и что наконецъ онъ не состоялъ должнымъ Рудаковой 7 руб. Свидѣтели Турпинъ и Ушаковъ подтвердили

показаніе Выдринъ о томъ, что договоръ дѣйствительно былъ срочный, а крестьянинъ Григорій Максимовъ утверждалъ, что при немъ Выдринъ расчитался съ Рудаковой въ задаточныхъ 60 руб. Одна только мѣщанка Дмитріева показала, что Выдринъ взялъ у Рудаковой три года тому назадъ 7 руб. сер. Мировой Судья, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Рудаковой въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе Рудакова подала апелляцію въ Богородицкій Мировой Съездъ и, изяснивъ въ оной обстоятельство дѣла, присовокупила, что срокъ договора относительно высылки денегъ былъ не 15 Августа, а 1 Сентября и это не опровергается показаніями свидѣтелей, такъ какъ они, говоря только, что срокъ прошелъ, онаго не опредѣлили. Мировой Съездъ, принимая во вниманіе, что Рудакова ничѣмъ не доказала, чтобы деньги дѣйствительно были высланы до срока и чтобы Выдринъ продалъ масло до истечения означеннаго въ роспискѣ срока, нашелъ искъ ея объ убыткахъ неосновательнымъ; что же касается до возвращенія Выдринымъ задаточныхъ денегъ 60 рублей, то Съездъ также не усмотрѣлъ достаточныхъ доказательствъ для принужденія Выдринъ къ возвращенію ей этихъ денегъ, потому что принятое Мировымъ Судьею въ основаніе отказа Рудаковой по этому иску показаніе Максимова, какъ данное подъ присягою и Рудаковою не опровергнутое до времени заявленія Выдринымъ о его свидѣльствѣ, достаточно убѣждаетъ, что задаточныя деньги ей были возвращены, а долгъ 7 руб., какъ оспоренный Выдринымъ и недоказанный Рудаковою, также не можетъ быть присужденъ по одному показанію свидѣтельницы Дмитріевой, показавшей разное съ Рудаковою время дачи 7 рублей. Посему Мировой Съездъ опредѣлилъ: Рудаковой въ жалобѣ ея отказать. На это рѣшеніе Рудакова приноситъ кассационную жалобу и въ ней указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) непринятіе Съездомъ показанія Дмитріевой о должныхъ ей 7 руб., 2) по 81 ст. Уст. Гр. Суд. ей надлежало доказать только высылку денегъ до истечения срока 2 Сентября, что доказывается свидѣтельствомъ Богородицкаго почтмейстера; Выдринъ же обязанъ былъ доказать своевременную продажу масла Ушакову, т. е. по истеченіи срока договора, а изъ показаній свидѣтелей это обстоятельство нисколько не разъяснено. Кромѣ того свидѣтель Григорій Максимовъ, имѣя съ нею вражду, не могъ, согласно предъявленному отводу, быть допущенъ къ свидѣтельству. По всѣмъ этимъ основаніямъ Рудакова проситъ Кассационный Департаментъ рѣшеніе Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи доводовъ, изясненныхъ Рудаковою въ кассационной ея жалобѣ, находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Съезда объяснено, почему имъ не принято въ уваженіе показаніе Дмитріевой, данное въ пользу Рудаковой, а именно потому, что Съездъ нашелъ разнорѣчіе между показаніемъ Дмитріевой и показаніемъ самой истицы Рудаковой. Такимъ образомъ Съездъ объяснилъ причину, почему онъ не принялъ въ уваженіе показанія Дмитріевой, поступилъ согласно 102 ст. Уст. Граж. Судопр., въ которой сказано, что сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнобъ вѣроятности, опредѣляется судомъ. Слѣдовательно Съездъ, принявъ въ уваженіе показанія свидѣтелей противной стороны, ничѣмъ не нарушилъ означенной 102 ст. Рудакова въ кассационной жало-

бѣ ссылается на свидѣтельство, выданное ей Богородицкимъ Почтмейстеромъ въ доказательство того, что она прислала въ срокъ деньги Выдринъ и что по этому онъ не имѣлъ права нарушать условіе раньше срока. Это обстоятельство Рудакова выставляетъ не какъ новое доказательство, могущее, за силою 187 ст. Уст. Гр. Судопр., служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія, а представляетъ оное въ дополненіе представленныхъ ею при производствѣ дѣла доказательствъ. Подобное доказательство со стороны Рудаковой не можетъ быть принято въ уваженіе въ настоящее время, потому что состязаніе сторонъ окончилось по 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ Мировомъ Съездѣ и нынѣ дополнительные доказательства при разсмотрѣннн дѣла въ порядкѣ кассационномъ не могутъ быть принимаемы, за разрѣшеніемъ дѣла по существу, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Кромѣ того Рудакова жалуется на то, что допущенъ былъ къ свидѣтельству Максимовъ, который показалъ противъ нея изъ злобы; она заявляетъ такимъ образомъ въ кассационной жалобѣ отводъ противъ свидѣтеля, на что по ст. 87 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ права, потому что за силою этой статьи отводъ свидѣтеля долженъ быть предъявленъ до приведенія его къ пригвѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги, а свидѣтель Максимовъ былъ допрошенъ еще въ Январѣ 1866 г. въ словесномъ судѣ и это показаніе было принято Съездомъ въ уваженіе, какъ данное подъ присягой. Не усматривая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, въ жалобѣ Рудаковой поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Рудаковой оставить безъ послѣдствій.

289.—1867 года августа 17-го дня. По кассационной жалобѣ купца Иванова и жены его на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Обстоятельства этого дѣла слѣзующія: повѣренный купца Дмитрія Скобкина, крестьянинъ Андрей Шамонтьевъ, выдалъ купцу Ефиму Скобкину въ 1858 году подписной счетъ во взятыхъ матеріалахъ на сумму 68 р. 60 к., на коемъ значится «состою долженъ 68 р. 60 к. Андрей Шамонтьевъ.» Сверхъ того на обязательствѣ этомъ Дмитріемъ Скобкинымъ написано было *съ подлиннымъ верно*. Затѣмъ въ 1860 г. Шамонтьевъ выдалъ Ефиму Скобкину по общему расчету новую росписку въ суммѣ 104 руб. 93 к. и въ роспискѣ той также значилось «состою долженъ 104 руб. 93 коп. Андрей Шамонтьевъ». По смерти Ефима Скобкина вдова его, Прасковья Скобкина, опекушка малолѣтнихъ дѣтей своихъ, предъявила искъ по означеннымъ роспискамъ на сумму 173 р. 53 к. къ опекунамъ малолѣтнихъ дѣтей Дмитрія Скобкина, матери ихъ Анастасіи, по второму мужу Ивановой, и къ мужу ея, купцу Василю Иванову. Мировой Судья, разсматривавшій это дѣло, принимая во вниманіе, что самый счетъ подписанъ Дмитріемъ Скобкинымъ, опредѣлилъ: наследниковъ Дмитрія Скобкина признать обязанными заплатить наследникамъ Ефима Скобкина 104 р. 93. коп. Отвѣтчики Анастасія и Василій Ивановы на рѣшеніе Судьи жаловались въ Петергофскій Мировой Съездъ и просили отмѣнить означенное рѣшеніе его на тѣхъ основаніяхъ, что Шамонтьевъ не имѣлъ права по выданной ему

довѣренности кредитоваться, что по заявленіи сомнѣнія въ подлинности подписи Дмитрія Скобкина произведено Мировымъ Судьею сличеніе подписи, и что истаца, согласно 1008 ст. X. т. 2 ч., не можетъ быть удовлетворена изъ имѣнія малолѣтнихъ Дмитрія Скобкина, такъ какъ она не предъявила росписки въ срокъ, назначенный послѣ публикаціи для опознанія долговъ умершаго Дмитрія Скобкина, и все его остальное имѣніе пошло на удовлетвореніе 5 лицъ. Мировой Сѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, опредѣлялъ: на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ опекуновъ Ивановыхъ въ пользу малолѣтнихъ наследниковъ Ефима Скобкина 173 р. 53 к., принявъ во вниманіе, что если по первой роспискѣ покойный Дмитрій Скобкинъ выраженіе Шамонтьева «состою должнымъ» призналъ своею подписью правильнымъ, то слѣдуетъ признать правильною и вторую росписку Шамонтьева въ 104 р. 93 к. Опекуны Анастасія и Василій Ивановы приносятъ на это рѣшеніе кассационную жалобу и выставляютъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Шамонтьевъ по довѣренности не имѣлъ права кредитоваться, почему выданный имъ обязательства могутъ быть признаны обязательными только въ отношеніи къ нему самому, Сѣздъ же, признавъ ихъ обязательными и для наследниковъ Дмитрія Скобкина, нарушилъ 2326, 2328 ст. X т. 1 ч., 725, 736 ст. XI т. Уст. Торговаго, 472 и 473 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 2) утвержденіе росписки Шамонтьева Дмитріемъ Скобкинымъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Шамонтьевъ дѣйствовалъ на основаніи общей довѣренности отъ Дмитрія и Семена Скобкиныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Сѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло на основаніи 1 и 9 ст. Уст. Гражд. Суд., т. е. опредѣлялъ силу и значеніе доказательствъ по убѣжденію совѣсти, и вмѣстѣ съ тѣмъ Сѣздъ объяснилъ въ рѣшеніи своемъ тѣ доводы, на основаніи которыхъ пришелъ къ тому убѣжденію, которое выражено въ его рѣшеніи. Хотя 129 ст. и предоставляетъ Мировымъ Судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ судей, чтобы таковое рѣшеніе не противорѣчило закону. Слѣдовательно, если рѣшеніе постановлено по совѣсти, но противорѣчитъ закону, то представляется, по 186 ст. Уст. Гражд. Суд., поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ, какъ объясняетъ самъ Сѣздъ, Шамонтьевъ по довѣренности, данной ему Скобкиными, не только не имѣлъ права кредитоваться, но это было ему даже воспрещено и воспрещеніе это было выражено въ самой довѣренности. Кромѣ того въ контрактѣ, заключенномъ Шамонтьевымъ съ своими хозяевами, также выражено было: «кредитоваться на счетъ моихъ хозяевъ Скобкиныхъ, я, Шамонтьевъ, никакого права не имѣю». Последняя росписка, выданная въ 1860 году Шамонтьевымъ, въ которой значится, что онъ признаетъ себя должнымъ 104 руб. 93 коп., не была принята хозяиномъ его Скобкинымъ, подобно тому, какъ была принята росписка, выданная имъ въ 1828 г., вслѣдствіе чего росписка 1860 представляется личнымъ обязательствомъ Шамонтьева, а потому и уплата по ней не можетъ быть отнесена къ на-

следникамъ Скобкина. Изъ сего явствуетъ, что рѣшеніе Мирового Сѣзда, вопреки присуждено было взысканіе съ наследниковъ Дмитрія Скобкина по такому счету, который имъ не былъ подписанъ, оказывается противорѣчающимъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., потому что статья эта воспрещаетъ признавать счета и записки доказательствами въ пользу того, къъ они были даны или писаны, если не будутъ подписаны должникомъ; кромѣ того рѣшеніе это противорѣчитъ и 2326 ст. X Т. ч. 1, которою воспрещается повѣренному выходить изъ предѣловъ данной ему довѣренности, а Шамонтьевъ, какъ то изъ дѣла видно, не имѣлъ права кредитоваться на счетъ своихъ хозяевъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній признавая, что Мировой Сѣздъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ нарушеніе прямого смысла ст. 472 и 129 Уст. Гражд. Суд. и 2326 X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ, за силою 1 п. 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: настоящее рѣшеніе Петергофскаго Мирового Сѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Сѣздъ, о чемъ обоимъ Мировымъ Сѣздамъ послать указы.

290.—1867 года августа 24-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Макарова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Сѣзда.

(Предъявительствовалъ за Нервоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Севаторъ Блязь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Биръ.)

Крестьянинъ Василій Макаровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Мирового Сѣзда 2 округа, которымъ отказано ему въ искѣ съ наследниковъ умершей мѣщанки Прасковьи Королевой по роспискѣ въ 100 руб., писанной за безграмотностью по личной ея просьбѣ постороннимъ лицомъ. Мировой Сѣздъ, по выслушаніи объясненій повѣреннаго наследниковъ Королевой, мѣщанина Черношкова, нашелъ, что за смертью Королевой невозможно произвести разбирательства по ея дѣламъ и что росписка могла бы быть принята въ соображеніе какъ письменное доказательство, но произвести по ней взысканіе съ наследниковъ Королевой не представляется основанія, ибо подпись на роспискѣ не засвидѣтельствована и она потому не удовлетворяетъ условіямъ, предписаннымъ для росписокъ, выдаваемыхъ неграмотнымъ, въ ст. 921 и 882 X Т. 1 ч. На это рѣшеніе Василій Макаровъ приноситъ Сенату кассационную жалобу и въ ней объясняетъ, что Мировой Сѣздъ, считая невозможнымъ производить разбирательство за смертью Королевой, нарушилъ 1259 ст. X Т. ч. 1, по которой отвѣтственность по долгамъ умершаго переходитъ къ его наследникамъ; что примѣненіе къ настоящему дѣлу 921 и 882 ст. X Т. ч. 1 Сѣздомъ также неправильно, такъ какъ требуемое въ нихъ засвидѣтельствованіе мѣстною полиціею подписи, сдѣланной однимъ лицомъ по просьбѣ должника за его безграмотностью, относится къ актамъ явленнымъ, настоящая же росписка, какъ домашняя, дѣйствительна только отъ одной подписи дающаго, или того, кому онъ вѣритъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 917 ст. X Т. ч. 1, домашній актъ долженъ быть написанъ дающимъ оный или по просьбѣ его къъ либо другимъ, а на

основаніи 919 ст. домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дееспособнымъ; если онъ безграмотенъ, слѣдь, или по тяжкой болѣзни самъ учинить подписи не можетъ, то огцемъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ. Вѣсть съ тѣмъ ст. 920 разделяетъ домашніе акты въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ ихъ подлинности, а именно ст. 921 признаетъ, что къ тѣмъ актѣмъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ обязательства, даваемые отъ грамотныхъ, росписки, счета и т. п. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что законодательство наше въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотнымъ, не признаетъ для дѣйствительности оныхъ достаточною одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая, по смыслу 921 ст., необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ постороннемъ засвидѣтельствованіи. Такимъ образомъ Мировой Съездъ не нарушилъ прямаго смысла закона, признавъ, что росписка, выданная, по безграмотности Королевой, постороннимъ лицомъ отъ ея имени и нѣмѣтъ засвидѣльствованная, не можетъ имѣть, за силою 921 ст., законной обязательной силы для ея наследниковъ. Равнымъ образомъ не усматривается никакого нарушенія со стороны Мирового Съезда и въ томъ заявленіи Съезда, помѣщенномъ въ рѣшеніи его, что за смертью Королевой невозможно произвести разбирательства по ея долгамъ, ибо заявленіе это очевидно не имѣетъ того значенія, которое приписываетъ оному проситель Макаровъ. Съездъ не отказывалъ просителю въ разборѣ сего дѣла, а рассматривалъ оное, но, призвавъ подпись посторонняго лица недостаточною для дѣйствительности акта, выданнаго отъ имени безграмотной Королевой, лишенъ быть возможности за смертью ея произвести разбирательство по долгу, т. е. вопросомъ самой Королевой удостовѣриться, дѣйствительно ли по ея просьбѣ подписанъ былъ означенный актъ, ибо при сознаніи сего акта устранялась бы и причина, по которой нѣтъ актъ этотъ признается недействительнымъ. Посему, не находя въ рѣшеніи Съезда поводовъ къ отжѣву рѣшенія, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Василия Макарова оставить безъ послѣдствій.

291.—1867 года августа 24-го дня. По кассационной жалобѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Чоголова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первомъ присутствующаго Сенатора Елизъ Ю. А. Дегерский; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Павловскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бель.)

Купецъ Алексѣй Богомоловъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Чоголова 700 руб. 84 коп. по счету за забранный у него Чоголовымъ свѣчной товаръ, объяснивъ при этомъ, что товаръ этотъ былъ забранъ по книжкѣ дворцовымъ Чоголова, Антиповымъ, который говорилъ, что Чоголовъ удержалъ эту книжку у себя. Изъ представленнаго при исковомъ прошеніи счета, неподписан-

наго отвѣтчикомъ, видно, что товару было забрано на 1405 руб. 64 коп., а за сдѣланными уплатами осталось долгу 700 руб. 84 коп. За неявкою Чоголова ко дню засѣданія, не смотря на данную имъ въ Судѣ подписку, и за непредставленіемъ требуемой отъ него Судомъ книжки, Судъ, на основаніи 444 ст. Уст. Гражд. Судопр., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлялъ: взыскать съ Чоголова отсылаемую Богомоловымъ сумму. Въ отзывѣ на это рѣшеніе повѣренный Чоголова объяснилъ, что довѣритель его во время предъявленія къ нему этого иска не находился въ С.-Петербургѣ и что требуемая Судомъ заборная книжка не могла быть представлена по неотысканію оной; а какъ искъ Богомолова основанъ на свободнѣ его довѣрителя отъ иска Богомолова. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей истца: дворцоваго Чоголова Антипова, его жену Марію и камердинера Кириллова, и рассмотрѣвъ дѣло въ присутствіи одного истца; за неявкою отвѣтника и его повѣреннаго, нашелъ, что хотя представленный Богомоловымъ счетъ отвѣчикомъ не подписанъ, но въ подтвержденіе сего иска Богомоловъ сослался какъ на книжку, находящуюся у отвѣтника, по которой забирался товаръ изъ его лавки, такъ и на свидѣтелей. Чоголовъ же, сначала не отрицавшій того, что заборная книжка у него находится, не представилъ ее Суду въ срокъ и за тѣмъ сталъ утверждать, что та книжка у него пропала, хотя истецъ показываетъ, что уже во время производства сего дѣла Чоголовъ привозилъ въ Судъ эту книжку и по ней было объясненіе; обстоятельства этого отвѣтника не отвергаетъ и никакихъ доказательствъ въ утратѣ заборной книжки не представилъ. Присланныя же показанія свидѣтелей всѣ сходятся въ томъ существенномъ обстоятельстве, что свѣчной товаръ отпускался Чоголову изъ лавки Богомолова въ теченіи многихъ лѣтъ въ долгъ и что у Чоголова находилась заборная книжка, хотя иногда товаръ забирался и безъ книжки. Антиповъ, не утверждая положительно, что Чоголовъ съ Богомоловымъ не расплатился, думаетъ однако, что слѣдоващія Богомолову деньги еще не заплачены. Точно также и Кирилловъ показалъ, что Богомоловъ нѣсколько разъ ходилъ къ Чоголову за деньгами, при чемъ Чоголовъ обѣщался заплатить все, что будетъ слѣдовать по расчету, и самъ свидѣтель просилъ Богомолова не возбуждать судебного дѣла противъ Чоголова. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что требованія истца подтверждаются какъ свидѣтельскими показаніями, такъ и ссылкой его на находящуюся у отвѣтника заборную книжку, отвѣтникъ же противъ требованій истца ниже, кромѣ голословныхъ возраженій, не представилъ, Окружный Судъ, на основаніи 366, 411 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлялъ: взыскать съ Чоголова въ пользу Богомолова 700 руб. 84 коп. С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Чоголова, нашла: 1) что объясненіе апеллятора о несоблюденіи истцемъ правилъ, установленныхъ въ 257, 263 и 269 ст. Уст. Гр. Суд. касательно указанія въ исковомъ прошеніи доказательствъ, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ Богомоловъ именно указалъ на заборную книжку отвѣтника и приложилъ счетъ или выписку изъ его торговыхъ книгъ; отбѣить же значеніе и силу этихъ доказательствъ. Окружный Судъ

Гражд. 1867 г.

35*

могъ только при разсмотрѣннн кеса Богомолова по существу; 2) что при дальѣйшемъ производствѣ дѣла Богомоловъ положительно объяснилъ, что Чоглоковъ привозилъ съ собою въ Судъ заборную книжку и самъ указывалъ члену Суда, что въ книжкѣ значится забранный товаръ на 648 руб., истецъ же отыскиваетъ 700 руб. 84 коп.; этого показанія ответчикъ не только доказательствами не опровергнулъ, но даже положительно на оное не отвѣчаетъ и его не отвергаетъ; притомъ изъ подяски, данной Чоглоковымъ 27 Юня 1866 г. по вызову его въ Судъ, видно, что онъ дѣйствительно явился въ Судъ; 3) что за симъ при показаннн апеллятора о существованнн заборной книжки и безъ положительнаго притомъ предъявленнн спора противъ самой ея обязательности, одно объясненнн апеллятора, что она утрачена, что не было надобности хранить ее по прекращеннн забора нѣсколько лѣтъ тому назадъ и что посему не могутъ быть примѣнены къ этому дѣлу 442, 443 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается лишеннымъ законнаго основаннн, такъ какъ по предъявленнн къ Чоглокову настоящаго иска, въ которомъ именно была сдѣлана ссылка на заборную книжку, онъ обязанъ былъ хранить ее; 4) что посему рѣшенн Окружнаго Суда оказывается правильнымъ и согласнымъ съ 442, 443 и 444 ст. означеннаго Устава, тѣмъ болѣе, что свидѣтельскими показаннми хотя и не добывается цѣна долга, но ими подтверждается, что товаръ забирался и что Богомоловъ просилъ неоднакратно Чоглокова заплатить, каковыя обязательства могли быть свидѣтели совершенно извѣстны и не относятся даже къ событнямъ, для коихъ требуется письменное удостовѣренн, и 5) что при такихъ обстоятельствахъ одна значительность забора товара для дома Чоглокова, по мнѣннн апеллятора—неправдоподобна, ибо доходить до 80 свѣчей въ день, сама по себѣ не можетъ служить къ опроверженнн рѣшенн Окружнаго Суда, основаннаго на законахъ, документахъ и доводахъ тяжущихся (ст. 399 Уст. Гр. Суд.), тѣмъ менѣе, что для обсужденнн надобности и величины хозяйства или дома Чоглокова къ дѣлу не представлено никакихъ данныхъ, по объясненнямъ же Богомолова въ лавкѣ его забирался не одни свѣчи, но и весь осветительный товаръ. Посему и принимая во вниманнн, что, по собственному объясненнн Богомолова, по книжкѣ значится товара забраннымъ не на 700 руб. 84 коп., а только на 648 руб., на должныя же будто бы Чоглоковымъ остальные 52 руб. со стороны Богомолова никакихъ доказательствъ не представлено, Судебная Палата утвердила рѣшенн Окружнаго Суда, съ тѣмъ лишь измѣненнемъ, что вмѣсто 700 присудила Чоглокова въ уплатѣ Богомолову 648 руб. На это рѣшенн Чоглоковъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, находя, что при постановленнн онаго нарушены какъ законъ, такъ и формы и обряды судопроизводства. Нарушенн закона Чоглоковъ усматриваетъ въ томъ: 1) что въ противность 472 ст. Уст. Гр. Суд. Судопр. рѣшенн основано на счетѣ, Чоглоковымъ венодписанномъ, 2) что хотя этотъ счетъ названъ выпискою изъ торговыхъ книгъ Богомолова, но эти книги не были Богомоловымъ представлены и онъ не доказалъ, какъ этого требуетъ 480 ст. того же Устава, что въ книгахъ его находятся росписки Чоглокова и 3) что вопреки 409 ст. Уст. Гражд. Суд. въ доказательство по дѣлу приняты свидѣтельскня показання, тогда какъ по общимъ гражданскимъ законамъ

и вышеприведеннымъ 470 и 472 Уст. Гр. Суд. денежная претензнн Богомолова должна быть облечена въ письменную форму. Нарушеннемъ Палатою формы и обрядовъ судопроизводства Чоглоковъ признаетъ то обстоятельство, что Палата, вызвавъ стороны къ докладу дѣла на 4 Апрѣля сего года, за небывшимъ въ тотъ день заседаннемъ, рѣшила дѣло 5 Апрѣля, не извѣстивъ объ этомъ назначеннн доклада его, Чоглокова, повѣреннаго, который такимъ образомъ былъ лишенъ возможности явиться въ Судебную Палату и при словесномъ состязаннн доказать неправомерность рѣшенн Окружнаго Суда. Въ этомъ Чоглоковъ усматриваетъ нарушение правилъ, установленныхъ въ 329, 331, 339, 768 и 770 ст. Уст. Гражд. Суд. При представленнн настоящаго дѣла въ Правительствующей Сенатѣ С.-Петербургская Судебная Палата между прочимъ донесла, что назначенное на 4 Апрѣля судебное заседаннн Палаты, по случаю торжественнаго молебствнн въ память чудеснаго избавленнн ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ угрожающей опасности, было отложено на 5 Апрѣля, о чемъ и было выставлено объявленнн у входа въ присутствнн Палаты.

Выслушавъ заключеннн Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатѣ усматриваетъ, что соображеннн Чоглокова о нарушеннн Судебною Палатою 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. опровергаются самимъ содержаннемъ рѣшенн Палаты, которое основано не на означенныхъ въ этихъ статьяхъ торговыхъ книгъ Богомолова и представленномъ имъ счетѣ, а на существованнн заборной книжки, находившейся у Чоглокова и не представленной имъ по указаннн Богомолова къ требованнн Окружнаго Суда, вопреки 444 ст. Уст. Гр. Суд. Въ существованнн этой книжки Палата убѣдилась изъ сознаннн самаго повѣреннаго Чоглокова, ссылавшагося лишь на утрату оной, но не представившаго никакого въ томъ удостовѣреннн, а равно изъ того, что книга эта, по показаннн Богомолова, была Чоглоковымъ привозима въ Судъ и это показаннн не было не только опровергнуто, но даже и оспариваемо со стороны ответчика. При такихъ данныхъ Палата, признавъ рѣшенн Окружнаго Суда правильнымъ и согласнымъ съ 442, 443 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., основала свое рѣшенн на этихъ только статьяхъ. Доказательствомъ сему служить еще и то, что Палата присудила Богомолову не ту сумму, которая значилась въ его счетѣ и торговыхъ книгъ, а сумму, показанную въ заборной книжкѣ Чоглокова. Изъ сего оказывается, что Палата не имѣла никакого повода и основаннн примѣнять къ дѣлу 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно и не могла ихъ нарушить. Равнымъ образомъ въ рѣшенн Палаты не нарушена и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Палата нисколько не основывала оное на свидѣтельскихъ показанняхъ, а лишь нашла въ нихъ подтвержденнн правильности рѣшенн Окружнаго Суда, и притомъ объяснила, что обстоятельства, показанныя свидѣтелями, могли имъ быть совершенно извѣстны и не относятся къ такимъ событнямъ, для коихъ требуется письменное удостовѣренн, а именно: свидѣтельскня показання были допущены Палатою не относительно количества или цѣны забранныхъ товаровъ, а въ подтвержденнн того, что товаръ дѣйствительно былъ забирался въ домъ Чоглокова изъ лавки Богомолова и что Богомоловъ приходилъ неоднократно къ Чоглокову просить уплаты денегъ. Обращаясь къ указываемому Чог-

ловымъ нарушенію Палатою обрядовъ и формъ судопроизводства, состоящему въ томъ, что засѣданіе Палаты, назначенное на 4 Апрѣля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и докладъ дѣла Чоглокова, были отложены на 5 Апрѣля, безъ особаго извѣщенія о томъ повѣреннаго Чоглокова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ Уставѣ Гр. Суд. нѣтъ постановленія о томъ, чтобы въ случаѣ отсрочки засѣданія посылать о семъ извѣщеніе въ тяжущимся сторонамъ, какъ о засѣданіи 4 Апрѣля обѣ стороны были извѣщены повѣстками и какъ о перенесеніи засѣданія Палаты съ 4 на 5 Апрѣля было выставлено объявленіе у входа въ присутствіе Палаты, вслѣдствіе чего каждый, прибывшій въ Палату 4 числа и не заставшій засѣданія, могъ освидомѣться о причинѣ отсрочки и о новомъ днѣ засѣданія, то извѣщеніе Палатою повѣреннаго Чоглокова не составляетъ никакого нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства и не можетъ быть признано поводомъ къ отмене решения Палаты. По всемъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Чоглокова за сіюю 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

292.—1867 года августа 24-го дня. По кассационной жалобѣ сына Тит. Сов. Гавріила Москалева на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Павскій; заключеніе давалъ Товарищъ Общ. Прокурора Д. Б. Беръ.)

Жена Коллежскаго Секретаря Александра Козловская за себя и какъ попечительница надъ братомъ Гавріиломъ Москалевымъ предъявила 9 Сентября 1866 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи продажи дома Москалевыхъ С.-Петербургскимъ Городскимъ Кредитнымъ Обществомъ, гдѣ тотъ домъ состоитъ въ залогѣ. Не представляя противъ предъявленнаго иска отвѣта по существу дѣла, повѣренный Кредитнаго Общества, Дѣйствительный Статскій Советникъ Федоръ Брунъ, предъявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду на основаніи §§ 65 и 78 Высочайше утвержденного 4 Июля 1861 года Устава Кредитнаго Общества, въ которомъ сказано: § 65 «все споры между членами Общества и Правленіемъ онаго разсматриваются Наблюдательнымъ Комитетомъ или Общимъ Собраніемъ» и въ 78 «владельцы заложенныхъ въ Обществѣ имуществъ обязаны безпрекословно подчиняться всемъ распоряженіямъ Правленія относительно взысканія съ сихъ имуществъ. Имъ предоставляется однакожь право приносить жалобы на распоряженія Правленія въ Наблюдательный Комитетъ и Общее Собраніе. Но таковыя жалобы ни въ какомъ случаѣ не приостанавливаютъ взысканія». При словесномъ состязаніи повѣренный Кредитнаго Общества, присяжный повѣренный Арсеньевъ, въ доказательство того, что уже послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. дѣла между членами Кредитныхъ Обществъ изъяты изъ общей подсудности, указывалъ на Высочайше утвержденные 5 Мая и 1 Июня Уставы Товарищества Поземельнаго Банка и Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, которые содержатъ въ себѣ правила, сходныя съ пра-

вилами Устава С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества, при чемъ въ § 67 Устава Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита сказано, что заемщикъ не можетъ вчинять какой бы то ни было искъ о несправности назначеннаго по мнѣнію его торга, если тотъ торгъ назначенъ вслѣдствіе несправности взносовъ его по слѣдующимъ въ Общество платежамъ, на точномъ основаніи сего Устава. Окружный Судъ, основываясь на 2 ст. Учр. Суд. Уст., 1 и 220 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденномъ 6 Июля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, и находя, что ссылка на Уставы, утвержденные послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что и въ этихъ Уставахъ не запрещается заемщику начинать искъ въ случаѣ неисполненія Обществомъ, или Правленіемъ его, устава Общества, признавъ отводъ этотъ не заслуживающимъ уваженія. Разсмотрѣвъ это опредѣленіе, вслѣдствіе принесенной на оно повѣреннымъ Кредитнаго Общества, присяжнымъ повѣреннымъ Арсеньевымъ, частной жалобы, Судебная Палата нашла: 1) что по силѣ Т. 1 Основныхъ Законовъ изд. 1857 г. ст. 53, Высочайше утвержденные Уставы вообще суть законы; по 70 и 71 ст. послѣдовавшій по частному дѣлу или особено на какой либо родъ дѣлъ состоявшійся законъ, по сему именно дѣлу или роду дѣлъ отменяетъ дѣйствіе законовъ общахъ, а привилегіи, дарованныя Верховною Самодержавною властью лицамъ или обществамъ, изымаютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія; 2) что Судебные Уставы 20 Ноября 1864 года, какъ законъ общій, отменили дѣйствіе общихъ же законовъ и только тѣ, существовавшія прежде изыатія изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, которыя именно въ общихъ законахъ и были означены, но не тѣ, которыя изложены въ особыхъ, Высочайше утвержденныхъ частныхъ уставахъ и положеніяхъ, вовсе не подвергавшихся при изданіи Судебныхъ Уставовъ пересмотру; 3) что Высочайше утвержденное 6 Июля 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о производствѣ спорныхъ дѣлъ акціонерныхъ компаній отменило только дѣйствіе узаконеннаго третейскаго суда, и въ исковымъ дѣламъ залладчиковъ съ С.-Петербургскимъ Кредитнымъ Обществомъ, по спорамъ относительно взысканій съ заложенныхъ или имуществъ, по точному содержанію 78 § Устава сего Общества, применено быть не можетъ; 4) что за симъ не имѣется въ виду закона, изданнаго послѣ Высочайше утвержденнаго 4 Июля 1861 г. Устава С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества, который бы отменилъ или ослабилъ силу сего спеціальнаго закона относительно порядка разрѣшенія споровъ между залладчиками и Обществомъ по взысканіямъ сего послѣдняго съ заложенныхъ имуществъ; 5) что §§ 65 и 78 Уст. Кр. Общ. совершенно ясно опредѣляетъ порядокъ рѣшенія споровъ между залладчиками—членами С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества—и Обществомъ относительно взысканія съ заложенныхъ имуществъ, а именно, по смыслу ихъ, владельцы заложенныхъ въ Обществѣ имуществъ обязаны безпрекословно подчиняться распоряженіямъ Правленія относительно взысканія съ сихъ имуществъ; имъ предоставляется однакожь право приносить жалобы на распоряженія Правленія въ Наблюдательный Комитетъ и Общее Собраніе, которое, по § 60, есть высшее учрежденіе Общества, окончатель-

разрѣшающее всё дѣло Общества. Очевидно, что правила эти были бы лишены всякаго значенія, если бы члены Общества не были обязаны ими стѣсняться; 6) что по 18 § того же Устава заемщикъ, при полученіи ссуды, подписываетъ обязательство въ томъ, что принимаетъ на себя предъ Обществомъ всѣ обязанности его члена, въ Уставѣ опредѣленныя, а слѣдовательно и опредѣленную въ вышеозначенныхъ §§ обязанность подчиняться, относительно взысканія съ залога его просроченныхъ платежей, *безпрекословно* всѣмъ распоряженіямъ Правленія и *окончательному* разрѣшенію Общимъ Собраніемъ Общества всѣхъ его споровъ, а изъ сего слѣдуетъ, что всякій членъ, вступая въ Общество, самъ совершенно сознательно подчиняетъ себя окончательному разбирательству Общаго Собранія, лишая себя тѣмъ самымъ права на предъявленіе иска по этому предмету въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; 7) что такимъ образомъ нельзя не признать, что Уставъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества изъясняетъ изъ дѣйствія 2 ст. Учр. Суд. Уст. и 1 ст. Уст. Гр. Суд. 1864 г. споры о правѣ залогодчиковъ относительно взысканій, производимыхъ Обществомъ съ заложенныхъ въ ономъ имуществъ; 8) что хотя Москалевъ въ отзывѣ своемъ на частную жалобу Общества объясняетъ, что онъ споритъ не противъ назначенія въ продажу дома его, а противъ неправильнаго производства и утвержденія торговъ и неправильнаго распредѣленія вырученной отъ продажи суммы, но производство и утвержденіе торговъ, равно какъ и пополненіе долга вырученными отъ продажи деньгами, очевидно также относятся къ распоряженіямъ Правленія по взысканію съ заложенныхъ имуществъ (§ § 71 и 74), каковыми распоряженіямъ, по силѣ 78 §, онъ обязанъ подчиниться и на которыхъ онъ можетъ жаловаться Наблюдательному Комитету и Общему Собранію. Что же касается объявленія его о томъ, что Общество, по продажѣ отчисливши свою ссуду, не можетъ распоряжаться чужою собственностью, т. е. остальными деньгами, то изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Москалевъ отыскивалъ отъ Общества подобную сумму на случай оставленія продажи дома его въ своей силѣ, а видно только, что онъ просилъ уничтожить самую продажу дома. По всѣмъ сими соображеніямъ и находя объясненія Москалева о томъ, что Кредитное Общество обязано было, не давая отвѣтовъ на искъ, въ то же время жаловаться, а давши отвѣтъ, пропустило срокъ на принесеніе частной жалобы, совершенно неосновательными, такъ какъ отвѣтъ Кредитнаго Общества заключался только въ предъявленіи, на точномъ основаніи 571 ст. Уст. Гр. Судопр., отвода. Судебная Палата, отиѣнивъ обжалованное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, признала отводъ С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества заслуживающимъ уваженія. На это опредѣленіе Москалевъ, при попечительницѣ своей Козловской, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой изложилъ: 1) что онъ предъявилъ искъ въ Кредитному Обществу послѣ продажи его дома, т. е. не будучи уже, по § 2 Устава Кредитнаго Общества, членомъ оного; 2) что § 78 того же Устава подчиняетъ Правленію Общества тѣхъ залогодчиковъ, которые, самовольно производя постройки въ домахъ, уменьшили (ы цѣнность и доходъ съ оныхъ, но не воспрещаетъ обиженному приносить жалобу судебнымъ мѣстамъ; 3) что по § 17 того же Устава Кредитное Общество, какъ и каждое государ-

ственное кредитное установленіе, подчиняется судебнo-правительственнымъ высшимъ мѣстамъ; 4) что повѣренный Кредитнаго Общества, какъ въ частной своей жалобѣ, такъ и при личныхъ объявленіяхъ, основывая отводъ не на Уставѣ Кредитнаго Общества, а ссылаясь на Уставы Поземельнаго Банка и приводя въ примѣръ дѣло Пшеницына, по которому Палатою также отиѣнено опредѣленіе Окружнаго Суда о непріятіи подобнаго отвода; 5) что въ опредѣленіе Палаты не внесено заключеніе Прокурора и защита повѣреннаго Москалева, Дроздовскаго, доказавшаго неправильныя дѣйствія Кредитнаго Общества при продажѣ дома Москалева и причиненный симъ ему ущербъ. По сими соображеніямъ Москалевъ проситъ Правительствующій Сенатъ, истребовавъ къ дѣлу заваченіе Прокурора, на основаніи 1 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. и по примѣру Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 2 Мая сего года по дѣлу Пшеницына, опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отиѣнить, предписавъ дѣло Москалева съ Кредитнымъ Обществомъ рассмотреть въ Окружномъ Судѣ по существу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заваченіе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что возбужденный жалобою Москалева вопросъ уже разсматривался и разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по совершенно тождественному съ настоящимъ дѣлу купца Пшеницына съ тѣмъ же С.-Петербургскимъ Городскимъ Кредитнымъ Обществомъ (Сбор. Рѣш. Гр. Касс. Д—та Пр. Сената 1867 г. № 133). Основываясь на соображеніяхъ, которыя изложены въ вышеозначенномъ опредѣленіи Правительствующаго Сената, и усматривая по дѣлу Москалева: 1) что со стороны С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества не было предъявлено отвода о неподсудности въ смыслѣ 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., а напротивъ, отвергалось самое право Москалева на разбирательство спора его съ Обществомъ въ судебныхъ установленіяхъ вообще; 2) что такое отиѣпаніе права Москалева на судъ съ Обществомъ, не составляя отвода по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, не подлежало разсмотрѣнію Судебной Палаты отдѣльно отъ апелляции на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла; 3) что С.-Петербургская Судебная Палата, отказавъ Москалеву въ означенномъ правѣ по частной жалобѣ Общества, постановила *частнымъ опредѣленіемъ* окончательное по дѣлу *рѣшеніе* и 4) что такимъ образомъ С.-Петербургскою Судебною Палатою нарушенъ прямой смыслъ 571, 584 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Москалева отиѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. О чемъ объимъ симъ Палатамъ послать указы.

293.—1867 года августа 24-го дня. По кассационной жалобѣ *утиерь-офицера Дмитрія Масалитинова на рѣшеніе Калужскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первозприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; закладывавъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Калужскій мѣщанинъ Александръ Фроловъ обратился въ Мировому Судѣ 1-г

участка Калужскаго округа съ просьбою о взысканіи съ унтеръ-офицера Дмитрія Масалитинова по сохранный роспискѣ 85 руб. сер. Огвѣтчикъ Масалитиновъ возражалъ, что онъ билета на сохраненіе отъ Фролова не получалъ, а далъ сохранный росписку въ обезпеченіе долга за забранный товаръ на сумму 91 руб., въ число копѣй уплатилъ 71 руб. 60 коп. и остается должнымъ только 19 руб. 40 коп., объ уплатѣ же 71 руб. 60 к. никакихъ доказательствъ не представилъ. Истецъ Фроловъ, подтверждая, что у него дѣйствительно находится 5% билетъ въ обезпеченіе платежа за товаръ, сказалъ, что по роспискѣ, за уплатою 25 руб., остается за Масалитиновымъ долга 85 руб. Мировой Судья постановилъ: не признавалъ, на основаніи 2114 ст. X Т. 1 ч., за роспиской Масалитинова силы сохранный росписки, такъ какъ она выдана въ замѣнъ заемнаго обязательства, взыскать съ Масалитинова, не представившаго платежныхъ росписокъ, на основаніи 2054 ст. X т. ч. 1, 85 руб.; съ мѣщанина же Фролова, на основаніи 2114 того же тома, 461 и 462 ст. Уст. Гр. Судопр., взыскать за гербовую бумагу въ трое—90 коп. и пошлину въ пользу городскихъ доходовъ въ трое—1 руб. 65 коп. Дмитрій Масалитиновъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съезду объяснилъ, что на основаніи 2108 ст. X Т. 1 ч., принявшій на сохраненіе имущество обязанъ возратить его въ цѣлости. Значущійся въ сохранный роспискѣ билетъ, по собственному сознанію Фролова, находится у него. Слѣдовательно онъ не имѣетъ права взыскивать по этой роспискѣ, а Мировой Судья не могъ считать такую, какъ выданную вмѣсто заемнаго обязательства, и производить взысканіе на основаніи 2114 ст., а обязанъ былъ подвергнуть истца отвѣтственности, опредѣленной въ 218 ст. Если же Фроловъ желаетъ съ него взыскивать 85 руб., то Судья долженъ былъ ему предоставить особый искъ, помимо сохранный росписки, и принять отъ него, Масалитинова, доказательства уплаты этого долга чрезъ спросъ выставленныхъ имъ свидѣтелей. Истецъ Фроловъ противъ апелляціи Масалитинова возражалъ, что Масалитиновъ самъ сознался въ томъ, что онъ подъ сохраненіе билетомъ не бралъ, а выдалъ росписку въ обезпеченіе долга своего за товаръ на 110 руб., но ссылался въ уплатѣ долга на свидѣтелей; свидѣтельскія же показанія въ доказательство платежа по письменнымъ обязательствамъ допущены быть не могутъ. При словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съездѣ отгвѣтчикъ представилъ росписку Фролова въ полученіи имъ уплаты 29 руб. 75 коп., которой Фроловъ не оспаривалъ. Мировой Съездъ, находитъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, утверждая оное, съ тою только разницею, что вмѣсто уплаты 25 руб.—призналъ уплату въ 29 руб. 75 коп. и присудилъ ко взысканію остальные 84 руб. 25 коп. Унтеръ-офицеръ Масалитиновъ, въ кассационной жалобѣ Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, повторилъ тѣже самые доводы, которые были имъ изложены въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съезду, пишетъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Мирового Съезда несогласнымъ съ 2108, 2118 ст. X Т. ч. 1 и 2095 ст. Улож. о наказ., и что на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. у него были свидѣтели въ уплатѣ денегъ за товаръ, которые остались неспрошенными, почему проситъ рѣшеніе Калужскаго Мирового Съезда отгвѣтчить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіе силы и значенія доказательствъ предоставлено Мировымъ Судьямъ; слѣдовательно Мировой Съездъ имѣлъ право, на основаніи собственнаго сознанія унтеръ-офицера Масалитинова въ томъ, что онъ билетомъ на сохраненіе не принималъ, признать выданную имъ росписку имѣющею силу долговаго обязательства, и за сие, руководствуясь 2114 ст. X ч. 1, нисколько не нарушилъ законовъ, указываемыхъ просителемъ—2108 и 2118 ст. X ч. 1, равно 2095 ст. Улож. о наказ., которые незначительно относятся до росписокъ, признанныхъ судомъ за сохранными. Равнымъ образомъ не представляется нарушенія 81 ст. Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что Мировой Съездъ не спросилъ свидѣтелей, указанныхъ Масалитиновымъ, въ доказательство уплаты имъ своего долга Фролову, такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), а Мировой Съездъ, признавъ обязательство Масалитинова за долговое, имѣлъ основаніе руководствоваться примѣненіемъ 2054 ст. X ч. 1, а не спросомъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ рѣшеніи Мирового Съезда нѣтъ никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу унтеръ-офицера Дмитрія Масалитинова оставить безъ послѣдствій.

294.—1867 года августа 24-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Александрова на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Череповицкаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгоруковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Изъ дѣла видно: унтеръ-офицеръ Александръ Садковъ обратился съ искомъ къ брату своему, крестьянину Кириллу Александрову, о выдачѣ ему наследственнаго имущества послѣ смерти отца ихъ, крестьянина Александра Ларионова. При разбирательствѣ этого дѣла крестьянинъ Кирилъ Александровъ предъявилъ Мировому Судьѣ 4 участка духовное завѣщаніе отца ихъ, явленное въ Петрицкомъ Волостномъ Правленіи, по которому все имущество предоставлено въ полное его распоряженіе. На этомъ основаніи Мировой Судья въ искѣ Садкову отказалъ. Череповскій Мировой Съездъ, куда дѣло это поступило по апелляціи Садкова, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, принимая во вниманіе, что духовное завѣщаніе, какъ нигдѣ не явленное, кромѣ Волостнаго Правленія, не можетъ быть признано, на основ. 1060 ст. X Т. 1 ч., дѣйствительнымъ, опредѣлилъ: предоставить Садкову съ братьями право на раздѣлъ имущества умершаго отца ихъ по закону, согласно 1239 ст. X Т. 1 ч. На это рѣшеніе крестьянинъ Кирилъ Александровъ приносилъ кассационную жалобу на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ протокола Съезда, давалъ заключеніе Товарищъ Прокурора, между тѣмъ какъ не было ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, которые предусмотрены 343 ст. Уст. Гр. Суд. и 2) примѣненіе

къ настоящему дѣлу 1060 ст. X T. 1 ч. неправильно, такъ какъ явна домашнихъ духовныхъ завѣщаній у государственныхъ крестьянъ совершается въ порядкѣ, указанномъ 1015 ст. X T. ч. 1, а именно, завѣщанія записываются въ шнуровую книгу Волостнаго Правленія и всѣ споры по нимъ вѣдаются Волостными Судиами, слѣдовательно это дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ. На этихъ основаніяхъ Кирилъ Александровъ проситъ Сенатъ объ отиѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что дѣйствительно, какъ то усматривается изъ дѣла, Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, по причина, по которой онъ давалъ заключеніе, Мировымъ Съѣздомъ не объяснена; при умолчаніи же о семъ нельзя прямо заключить, чтобы настоящее дѣло принадлежало къ числу тѣхъ, по которымъ Товарищъ Прокурора не былъ обязанъ, за силою 343 ст. Уст. Гр. Суд., давать свое заключеніе, тѣмъ болѣе, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ могъ быть возбужденъ вопросъ о подсудности. Но во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что если Товарищъ Прокурора и далъ свое заключеніе по такому дѣлу, по которому онъ не былъ въ тому обязанъ по 343 ст., то это не принадлежитъ въ числу тѣхъ нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, кои лишаютъ приговоръ значенія судебнаго рѣшенія и имѣютъ послѣдствіемъ отиѣну рѣшенія. Что касается до вопроса о подсудности настоящаго дѣла, возбужденнаго крестьяниномъ Александровымъ въ кассационной жалобѣ, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ, что на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд. вѣдомству Мировыхъ Судей, между прочимъ, не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Мироваго Съѣзда предстало дѣло о правѣ на наследство унтеръ-офицера Садкова; права свои унтеръ-офицеръ Садковъ основывалъ на томъ, что неправильно было засвидѣтельствовано духовное завѣщаніе, вслѣдствіе этого онъ просилъ о раздѣлѣ наследства по закону. Наследство это, какъ то усматривается изъ дѣла, заключалось какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имуществѣ, и хотя неизвѣстна цѣна иска, предъявленнаго Садковымъ, но тѣмъ не менѣе очевидно, что Садковъ отыскивалъ право собственности на недвижимое имущество, входившее въ составъ наследства, а слѣдовательно и искъ его, на основаніи 1 п. 31 ст., не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. При настоящемъ положеніи дѣла Кассационному Департаменту Сената не предстоитъ разрѣшать вопроса о томъ, подлежалъ ли искъ Садкова вѣдѣнію Окружнаго Суда, или же, за силою 1015 ст. X T. ч. 1, разбору Волостной расправы; но изъ вышесказаннаго видно, что во всякомъ случаѣ настоящий искъ, за силою 1 п. 31 ст., не могъ подлежать вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій; слѣдовательно Мировой Съѣздъ неправильно принялъ въ своему производству настоящее дѣло. Посему, на основаніи 584 ст. и по нарушенію Съѣздомъ прямого смысла 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Устава рѣшеніе Черепов-

скаго Мироваго Съѣзда отиѣнать и, руководствуясь 193 статьею, передать дѣло на разсмотрѣніе Устюжнскаго Мироваго Съѣзда.

295.—1867 года августа 24-го дня. *По прошенію купца Коршунова о пересмотрѣ рѣшенія Бронницкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; докладывавъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

1867 г. Мая 9 Бронницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляционной жалобѣ Бронницкаго купца Ивана Коршунова на рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка, которымъ присуждено взыскать съ Коршунова 140 р. въ пользу крестьянъ Велынскаго, Морозовскаго и Баршевскаго сельскихъ обществъ за торговлю виномъ на ихъ замахъ, опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Купецъ Коршуновъ приноситъ на это рѣшеніе жалобу Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, въ которой проситъ вновь рассмотреть это дѣло чрезъ кого слѣдуетъ и привести въ извѣстность, кому принадлежитъ занимаемая ими мѣстность для торговли; при чемъ проситель не указываетъ ни одного закона, на комъ онъ основываетъ свое прошеніе или который онъ считаетъ бы нарушеннымъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Коршунова заключаешь въ себѣ указаніе на одно лишь существо дѣла, при чемъ онъ проситъ привести въ извѣстность, кому принадлежитъ земля, которая была имъ занята для торговли; а какъ Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не рѣшаетъ дѣлъ по существу, то признавая, что жалоба Коршунова не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ допускаются просьбы объ отиѣнѣ рѣшеній, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бронницкаго купца Ивана Коршунова оставить безъ послѣдствій.

При этомъ Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на то, что настоящее дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ не при рапортѣ или доношеніи Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ бы слѣдовало по 191 ст. Учр. Суд. Уст. и 221 ст. I T. Учр. Правительствующаго Сената, а при бумагѣ, имѣющей форму отношенія отъ лица непрѣмьнаго члена Бронницкаго Мироваго Съѣзда. Находя, что такой порядокъ сношенія Мировыхъ Съѣздовъ съ Правительствующимъ Сенатомъ составляетъ нарушеніе вышеозначенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поставить объ этомъ на видъ Бронницкому Мировому Съѣзду, о чемъ ему и послать указъ.

296.—1867 года августа 24-го дня. *По кассационной жалобѣ мещанина Кривошеина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывавъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный жены Прапорщика Александры Андреевой, Дѣйствительный Сту-

дети Колпаковъ, обрѣтиса въ Московскій Окружной Судъ съ искомъ къ мѣщанину Физилу Кривошеину о взыскаііи по четыремъ заемнымъ письмамъ, писаннымъ на имя отца Андреевичя, Титулярнаго Советника Ивана Дьячкова, на сумму 3700 р. съ процентами и неустойкой. При чемъ Колпаковъ объяснили, что взыскаііе по сѣмъ заемнымъ письмамъ начато имъ было въ Урвавѣ Благочинія, за сѣмъ, по жалобѣ Кривошеина, дѣло обращено было къ судебному разсмотрѣнію, производилось въ Магистратѣ и Гражданской Палатѣ и въ сей послѣдней прекращено по просьбѣ его, Колпакова, для начатія оного въ новыхъ судебныхъ установлеііяхъ. Изъ приложенныхъ при прошеніи истца и нѣй оказалось, что при производствѣ дѣла сего въ Магистратѣ и Гражданской Палатѣ отвѣтчикъ заявлялъ, что эти письма безденежны и выданы въ обезпеченіе принятаго Дьячковымъ на себя веденія дѣла его, Кривошеина, съ видѣльцемъ Вокатрію; но за болѣзнь Дьячкова отказался отъ веденія дѣла, и не желая получать даромъ деньги, обѣщался при свидѣтеляхъ выслать ему, по прїѣздѣ въ С.-Петербургъ, эти заемныя письма, но не исполнилъ этого за своею смертію. Поэтому Кривошеинъ просилъ спросить подъ присягою свидѣтелей: мѣщанъ Киряна Иванова и Владимира Гутуева, Губернскаго Секретаря Федора Воикова и канцелярскаго служителя Лихачевскаго. Магистратъ, рѣшеніемъ, утвержденнымъ Гражданскою Палатою, не смотря на возраженіе Колпакова, что свидѣльскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство въ данномъ случаѣ и что кромѣ того оныя этихъ свидѣтелей не можетъ допустить къ присягѣ, какъ имѣющихъ постоянную дружбу съ отвѣтникомъ, опредѣлили: допросить означенныхъ свидѣтелей подъ присягою. Одинъ изъ этихъ свидѣтелей, явившійся 7 Сентября 1866 г. въ мѣщанскій домъ, былъ спрошенъ подъ присягою, подтвердилъ тотъ фактъ, что Дьячковъ при немъ обѣщалъ возратить заемныя письма, какъ безденежныя. Окружной Судъ нашелъ, что заемныя письма совершены законнымъ порядкомъ, что при объясненіи выдачи ихъ за личныя услуги не можетъ быть возбужденъ вопросъ объ ихъ безденежности, но самый фактъ передачи ихъ въ руки кредитора долженъ считаться доказательствомъ выполнения потребованныхъ услугъ. Что же касается до свидѣльскихъ показаній, то они не имѣютъ мѣста въ спорахъ противъ заемныхъ писемъ, совершенныхъ правильно. Посему Судъ, имѣя въ виду 410 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 887 ст. X Т. 1 ч., опредѣлялъ: взыскать съ Кривошеина 3700 р. съ процентами со дня просрочки по день уплаты, а во взыскаііи неустойки отказалъ, такъ какъ заемныя письма по сроку не явлены, и удержалъ въ пользу городскихъ доходовъ ¼% съ капиталъной суммы—10 р. 25 коп. На рѣшеніе Окружнаго Суда Кривошеинъ жаловалъ въ Судебной Палатѣ, указывая на слѣдующее: 1) безденежность заемныхъ писемъ отрывается совершенно изъ показанія Лихачевскаго и другихъ свидѣтелей; 2) соображеніе Колпакова, что обѣщаніе Дьячкова, если даже и признать его, не можетъ быть обязательно для его дочери, неосновательно, такъ какъ за силою 1259 ст. X Т. 1 ч. наследники обязаны исполнять все обязательства умершаго, и за силою 1547 ст. X Т. 1 ч. Дьячковъ, отступившій отъ своего права, не могъ передать его своей дочери, и наконецъ 3) примѣненіе 410 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно на томъ основаніи, что оныя не опровергаютъ содержа-

нія заемныхъ писемъ, а доказываютъ только такія обстоятельства, которыя, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть доазываемы свидѣтелями; поэтому Кривошеинъ просилъ Судебную Палату допустить въ этомъ дѣлѣ свидѣльскія показанія. Какъ въ возраженіи на апеллацію, такъ и при словесныхъ состязаніяхъ, Колпаковъ ничего новаго не представилъ. Судебная Палата, имѣя въ виду, что совершеніе заемныхъ писемъ было законно и правильно; что показаніе Кривошеина о безденежности заемныхъ писемъ, какъ голословное и противорѣчающее отчасти собственному его показанію о томъ, что письма были выданы за хатайство по дѣлу съ видѣльцемъ Вокатрію, не заслуживаетъ, по соображенію оного съ 2012 и 2017 ст. X Т. 1 ч., уваженія; что содержаніе денежныхъ документовъ, установленныхъ порядкомъ совершенныхъ или не уничтоженныхъ, не можетъ быть, согласно 410 ст. Уст. Гр. Суд., обезсилено свидѣльскими показаніями; изъ содержанія же заемныхъ писемъ Кривошеина видно, что оныя признавалъ себя по онымъ должнымъ Дьячкову 3700 р., а уничтоженіе этихъ писемъ доказано невозвращеніемъ ихъ должнику порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2050—2057, свидѣтельствующимъ о существованіи и нынѣ того долга, по которому, за смертію Дьячкова, право требовать уплаты перешло на его наследницу, опредѣляла: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на Кривошеина взысканіе судебныхъ издержекъ. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты Кривошеинъ представляетъ слѣдующія соображенія: 1) при производствѣ этого дѣла въ Московской Гражданской Палатѣ, указомъ Правительствующаго Сената за № 357 было предписано допросить свидѣтелей, что и было исполнено отчасти допросомъ одного Лихачевскаго, такъ какъ остальные свидѣтели не были спрошены за перенесеніемъ Колпаковымъ дѣла въ Московскій Окружной Судъ. 2) Недопущеніе какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою свидѣльскихъ показаній въ этомъ дѣлѣ ведетъ къ отмінію указа Правительствующаго Сената за № 357 и основаннаго на немъ распоряженія Гражданской Палаты, вошедшаго въ законную силу, и наконецъ 3) 410 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ дѣламъ, начавшимся въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, а настоящее дѣло было въ производствѣ по старымъ учрежденіямъ, и оныя, Кривошеинъ, отрицаетъ не содержаніе выданныхъ Дьячкову заемныхъ писемъ, а утверждаетъ только, что Дьячковъ при жизни своей обѣщался ему возратить ихъ для уничтоженія, а такого рода обстоятельство, какъ не требующее письменнаго удостовѣренія, по ст. 409 и 411, можетъ быть доказано свидѣльскими показаніями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы мѣщанина Кривошеина подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Судебною Палатою примѣнена 410 ст. Уст. Гр. Суд., по которой содержаніе письменныхъ документовъ, установленныхъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Судебная Палата не допустила свидѣльскихъ показаній по спору, заявленному Кривошеинымъ о заемныхъ письмахъ, выданныхъ Дьячкову. Кривошеинъ объясняетъ, что оныя вовсе не спорилъ противъ содержанія этихъ документовъ, а желалъ доказать свидѣльскими показаніями

только то, что Дьячковъ при жизни своей общался ему возвратитъ ихъ для уничтоженія. Между тѣмъ самое это обстоятельство Кривошеинъ приводитъ въ доказательство того, что Дьячковъ сознавалъ безденежность заемныхъ писемъ и изъ дѣла видно, что во время производства онаго Кривошеинъ доказывалъ, что заемныя письма безденежны. Предъявленіе же спора о безденежности заемныхъ писемъ представляется оспариваніемъ самаго содержанія оныхъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскія показанія представлялись съ цѣлью доказать безденежность заемныхъ писемъ, а слѣдовательно опровергнуть ихъ содержаніе, а по сему 410 ст. была правильно истолкована Судебною Палатою. Кромѣ того Кривошеинъ въ кассационной жалобѣ своей указываетъ и на другія обстоятельства, служащія, по мнѣнію его, основаніемъ къ отиѣннѣ рѣшенія, а именно онъ объясняетъ, что 410 ст. не можетъ быть приѣняема къ дѣламъ, которыя начались прежнимъ порядкомъ судопроизводства. Но объясненія эти не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ указываемаго Кривошеиннымъ различія въ приѣненіи статей Судебныхъ Уставовъ въ Уставахъ сихъ не установлено; равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и то, что Судебная Палата не имѣла будто бы права отиѣнить опредѣленіе, постановленное Магистратомъ, и что недопросомъ свидѣтелей Палата отиѣнила и оставила безъ послѣдствій самый указъ Правительствующаго Сената, по сему предмету состоявшійся. Въ семъ отношеніи необходимо замѣтить, что какъ постановленіе Магистрата, такъ и указъ Правительствующаго Сената, на которые Кривошеинъ ссылается, послѣдовали по настоящему дѣлу при производствѣ онаго въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, каковое производство прекращено было въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 62 и 63 Высочайшк утвержденного 19 Октября 1865 г. Положенія для начатія дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и по сему, за таковымъ прекращеніемъ прежняго производства, дѣло это должно было подлежать уже новому производству въ порядкѣ, указанномъ новымъ Уставомъ Гражд. Судопр. По самъ основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ Кривошеина поводовъ къ отиѣннѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, предусмотрѣнныхъ въ ст. 793 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

297.—1867 года августа 24-го дня. По кассационной жалобѣ купца Ивана Гусева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

На основаніи заключеннаго 3 Октября 1863 г. между купцомъ Иваномъ Гусевымъ и купцомъ Эвальдомъ Мейснеромъ контракта, Гусевъ обязался произвести къ сроку работы на дачѣ Мейснера за 2450 руб. Получивъ только 2300 руб., Гусевъ обратился въ Коммисію рядчиковъ съ просьбою о взысканіи какъ остающихся 150 руб., такъ и неуплаченныхъ Мейснеромъ за сверхсѣтныя работы 2646 руб. 45 коп., а всего 2796 руб. 45 к. Въ Коммисіи рядчиковъ Гусевъ и повѣренный Мейснера, Беллеръ, согла-

сьлись пригласить для разсмотрѣнія работъ архитектора Чижова, который оцѣнилъ эти сверхсѣтныя работы въ 926 руб. Противъ этой оцѣнки и обязанности подчиниться ей протестовалъ Беллеръ, указывая, что на это Чижовъ, согласно подпискѣ объ избраніи его, уполномоченъ не былъ. Наконецъ Гусевъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Мейснера недоплаченныхъ по контракту 150 руб. и за другія работы по оцѣнкѣ Чижова 926 руб. При этомъ истецъ представилъ условіе съ Мейснеромъ о работахъ, копию съ оцѣнки спорныхъ работъ Чижова, а также и оцѣнку, произведенную по порученію Коммисіи Инженеръ-Капитаномъ Новицкимъ, которая опредѣляетъ стоимость ихъ въ 885 руб. 64 коп. Повѣренный Мейснера, Лобри, объяснилъ, что подписка о выборѣ Чижова и оцѣника его, не составляя мировой сдѣлки, не имѣютъ ничего обязательнаго для его довѣрителя; также противъ оцѣнки Новицкаго, представленной Гусевымъ, Лобри представилъ новую оцѣнку всѣхъ работъ того же Новицкаго, на сумму 2,261 руб. 34 коп., и слѣдовательно Мейснеръ, заплативъ Гусеву 2,300 руб., переплатилъ лишнихъ 38 руб. 66 коп. Противъ этого Гусевъ возражалъ, что оцѣнка работъ Чижовымъ обязательна для Мейснера, такъ какъ они согласились въ подпискѣ подчиниться ей. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Гусеву какъ въ 150 руб., такъ и 926 руб., на слѣдующихъ основаніяхъ: хотя по условію 30 Октября 1863 г. Гусевъ и принялъ на себя работы на дачѣ Мейснера за 2,450 руб. и потому слѣдовало бы ему получить за нихъ остальные 150 руб., но такъ какъ въ 11 пунктѣ условія Мейснеръ обязанъ былъ выдавать ему деньги по мѣрѣ произведенныхъ работъ, то ясно, что уплату Гусевъ долженъ былъ получать только за дѣйствительно произведенныя работы; въ доказательство права своего на полученіе 926 руб. Гусевъ ссылается на подпись, сдѣланную Чижовымъ на представленномъ имъ счетѣ, считая ее обязательною для Мейснера послѣ подписки, данной повѣреннымъ его въ Коммисіи рядчиковъ 30 Ноября 1864 г.; подписка эта, заключающая въ себѣ согласіе повѣреннаго Мейснера на разсмотрѣніе счета Гусева Чижовымъ и удостовѣреніе счета подписью послѣдняго, не можетъ имѣть значенія документа, устраняющаго всякій споръ противъ мнѣнія Чижова о количествѣ недоплаченныхъ Гусеву за работы денегъ; согласно этой подпискѣ Чижовъ обязанъ былъ только удостовѣрить дѣйствительность произведенныхъ Гусевымъ работъ, но не опредѣлять цифру слѣдующаго Гусеву вознагражденія, что ему подпискою вовсе не было предоставлено; за признаніемъ такимъ образомъ мнѣнія Чижова не имѣющимъ рѣшительнаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, искъ Гусева за дополнительныя работы представляется недоказаннымъ; напротивъ того, представленное повѣреннымъ Мейснера Лобри исчисленіе, составленное Новицкимъ, какъ потомъ со стороны Гусева не опровергнутое, должно быть признано достаточнымъ доказательствомъ въ полученіи Гусевымъ, полнаго удовлетворенія за произведенныя имъ на дачѣ Мейснера работы. На это рѣшеніе Гусевъ подалъ въ Судебную Палату жалобу, въ которой отрицалъ значеніе оцѣнки Новицкаго, приведенной Лобри, какъ производившейся не въ его присутствіи и о которой онъ извѣщенъ не былъ, ибо хотя въ дѣлѣ есть отиѣтка о врученіи ему повѣстки, но она сдѣлана лицомъ, ему неизвѣстнымъ, а по сему не заслуживаетъ

ковѣрія. Судебная Палата нашла, что во время производства настоящаго дѣла со стороны купца Мейснера не было заявлено, чтобы купецъ Гусевъ не выполнялъ тѣхъ работъ, которыя онъ на себя принялъ по условію; что на основаніи 1536 ст. т. X ч. 1 договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, и что по сему нѣтъ законнаго основанія считать Гусева получившимъ уже полную уплату вслѣдствіе того, что всѣ работы его оцѣнены архитекторомъ Новицкимъ въ 2,261 руб. 34 коп., такъ какъ работы по условію, если и подлежали освидѣтельствованію, то не въ отношеніи цѣнности ихъ; что требованіе свое 926 руб. за сверхсмытные работы купецъ Гусевъ основываетъ единственно на оцѣнкѣ Чицова, не обязательной для Мейснера потому, что Чицовъ не имѣлъ права назначать суммы, слѣдующей къ платежу по счету, а другихъ доказательствъ истецъ, въ противность ст. 366 Уст. Гр. Судопр., не представилъ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата, признавая, что Гусевъ не можетъ быть лишенъ права на получение остальныхъ по условію 150 руб. и что требованіе его 926 руб. за сверхсмытные работы, какъ недоказанное, удовлетворенію подлежать не можетъ, опредѣлила: взыскать съ Мейснера въ пользу Гусева 150 руб., отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, и возложила на истца уплату судебныхъ издержекъ въ $\frac{6}{7}$ и на Мейснера въ $\frac{1}{7}$ частяхъ. На это рѣшеніе Гусевъ приноситъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу. Изложивъ въ ней обстоятельства дѣла, какъ они представлены въ рѣшеніи Судебной Палаты, Гусевъ указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Палата сама присудила взыскать съ Мейснера въ пользу его, Гусева, 150 руб., недоданныхъ имъ по условію, и изъ сего видно, что работы, произведенныя по условію, оцѣнкѣ не подлежали; 2) о требованіи за сверхсмытные работы хотя Палата и выразилась, что она, какъ недоказанное, удовлетворенію подлежать не можетъ, но это неправильно и явно нарушаетъ прямой смыслъ; когда два лица цѣнили работы, а третій, Мейснеръ, никакого спора не объявилъ о томъ, что они не сооружены, то довольно и этого основанія въ искѣ; 3) Окружный Судъ и Судебная Палата, какъ изъ рѣшенія оныхъ видно, приняли во вниманіе 7 п. условія, но этотъ пунктъ не долженъ относиться къ тѣмъ сооруженіямъ, которыя выстроены были вновь послѣ окончанія къ сроку первыхъ работъ. По симъ основаніямъ Гусевъ проситъ Правительствующій Сенатъ войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла вновь и отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, взыскать съ Мейснера въ пользу его, Гусева, искомую сумму съ неустойкою, убытками и процентами со дня начатія иска въ Комисіи, съ 16 Іюля 1864 года по день совершенной уплаты.

По выслаушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гусевъ обжаловалъ рѣшеніе Судебной Палаты вслѣдствіе неправильной будто-бы оцѣнки оною представленныхъ къ дѣлу доказательствъ; онъ приноситъ такимъ образомъ жалобу по самому существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Уст. и за разрѣшеніемъ уже дѣла по 11 ст. Уст. Гр. Суд. въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, входить не можетъ. Кромѣ того изъ жалобы Гусева видно, что онъ неправильно излагаетъ свое значеніе рѣшенія Судебной Палаты, такъ онъ объясняетъ, что

7 пунктъ первоначальнаго условія его съ Мейснеромъ былъ неправильно примененъ Судебною Палатою къ сверхсмытнымъ работамъ, тогда какъ изъ рѣшенія Палаты усматривается, что этотъ 7 пунктъ не былъ вовсе применимъ къ разрѣшенію обстоятельствъ дѣла и объ ономъ ничего въ рѣшеніи не упоминается. Посему, не усматривая въ кассационной жалобѣ Гусева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, предусмотрѣнныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Гусева безъ послѣдствій.

298. — 1867 года августа 24-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Александра Лампе на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Персоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгоруковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Въ искомомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 23 Августа 1866 г., Коллежскій Регистраторъ Лампе объяснилъ, что послѣ кончины Графа Степана Апраксина осталось духовное завѣщаніе, въ пунктѣ 9-го котораго сказано: «вольнымъ людямъ, находящимся при немъ по найму съ услуженіемъ, выдать въ награжденіе двухъ-годовое получаемое ими жалованье». Такъ какъ онъ, Лампе, вступилъ въ услуженіе къ Графу Апраксину по найму и находился при немъ, занимаясь дѣлами по его имѣніямъ до самой кончины, послѣдовавшей 17 Мая 1862 г., получая жалованья по 100 р. въ мѣсяцъ, то онъ, Лампе, и просилъ взыскать съ наследниковъ завѣщателя, сына его Графа Антона, дочерей Графинь Елены и Елисаветы и несовершеннолѣтней дочери Графини Александры Федоровны, обще съ матерью сей послѣдней Графиней Александрой Васильевною Апраксиныхъ, двухъ-годичное жалованье 2,400 р., а съ процентами 3012 р. Въ доказательство своего иска Лампе, представивъ выданную ему покойнымъ Графомъ Степаномъ Апраксинымъ довѣренность на ходатайство по дѣлу съ Масалитиновыми, просилъ допрестъ о его занятіяхъ Графа Антона Апраксина, а въ случаѣ отказа его — свидѣтелей, которыхъ онъ укажетъ; истребовать книги съ ежегодными свѣдѣніями и отчетами, въ которыхъ сказано, что онъ состоялъ не при конторѣ, а при Графѣ Апраксинѣ. Повѣренныя отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Спасовичъ и Надворный Советникъ Сараченковъ, возражали, что по завѣщанію Графа Степана Апраксина назначены награжденія какъ его бывшимъ крепостнымъ людямъ, такъ и вольнонаемнымъ, находившимся при немъ въ личномъ услуженіи, но Лампе никогда въ личномъ услуженіи у Графа Апраксина не находился, а поступилъ по найму въ 1857 г. для ходатайства по искомымъ дѣламъ. Въ доказательство сего Сараченковъ представилъ реестръ жалованья на 1862 г. вѣсьмъ людямъ, находившимся въ услуженіи при покойномъ Графѣ Апраксинѣ, писанный собственною его рукою, въ которомъ Лампе не означенъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, сообразивъ обстоятельства дѣла со смысломъ всего завѣщанія и признавая искъ Лампе не заслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ: во взысканіи съ наследниковъ Графа

Гражд. 1867 г.

36*

Апраксина 3,012 р. Лампе отказать. На это рѣшеніе Лампе приносилъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, въ которой объяснилъ, что должность повѣреннаго по 2201 ст. 1 ч. X т. отнесена къ должностямъ *по найму*, и что Судъ, въ случаѣ отказа отвѣтчиковъ отъ представленія отчета и смѣтъ, на кои онъ, Лампе, ссылается, на основаніи 440 и 444 ст. долженъ былъ признать доказаннымъ, что онъ состоялъ по найму при Графѣ. Судебная Палата вышла: что изъ копій съ завѣщанія Графа Апраксина, представленной въ Окружный Судъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Сараченковымъ, и изъ собственныхъ объясненій Лампе, видно, что въ 9-мъ п. завѣщанія сказано: «вольнымъ людямъ, находящимся при мнѣ по найму въ услуженіи, выдать двухъ-годовое получаемое ими жалованье:» что къ числу вольныхъ людей, находившихся въ услуженіи при Графѣ Апраксинѣ по найму, невозможно причислить повѣреннаго, нанятаго не для службы, а для ходатайства по исковымъ дѣламъ и исполнявшаго притомъ отдѣльно порученія; ссылка же Лампе на 2201 ст. X т. 1 ч. ничего не доказываетъ, такъ какъ изъ этой статьи видно, что личный наемъ бываетъ для различныхъ предметовъ, и завѣщатель, говоря въ 9 пунктѣ о *вольныхъ людяхъ*, находившихся при немъ въ услуженіи, понималъ людей, *находящихся лично при немъ въ его домѣ*, а не повѣреннаго по дѣламъ, занимавшагося, какъ самъ Лампе объясняетъ, у себя на дому; что за снѣгъ не заслуживаютъ никакого вниманія ни ссылка Лампе на отчеты и на книги со смѣтами, ни готовность его указать свидѣтелей, такъ какъ обязательства, въ подтвержденіе коихъ онъ ссылается на эти доказательства, вовсе не могутъ подтвердить того, чтобы онъ былъ нанятъ Графомъ Апраксинымъ собственно для услуженія яди домашнихъ услугъ. Вѣдствие сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, Александръ Лампе пишетъ, что по его мнѣнію Судебная Палата: 1) отступила отъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ; 2) истолковала неправильно законъ, и 3) превысила власть ей предоставленную, а именно: онъ, Лампе, простиралъ свой искъ между прочимъ къ несовершеннолѣтней дочери Графа Федора Апраксина, а Палатою, въ противность 343 и 346 ст. Уст. Гр. Суд., не записано какое, даль заключеніе по сему дѣлу Товарищъ Прокурора; кромѣ того, вопреки 317 ст., ему не было сообщено копія съ духовнаго завѣщанія, представленной Сараченковымъ въ Окружный Судъ; по 444 ст. Уст. Гр. Суд., если кто изъ тяжущихся откажется отъ представленія находящихся у него документовъ, требуемыхъ противною стороною, то считается доказаннымъ то, что противная сторона доказать желаетъ; на эту статью Палата вовсе не обратила никакого вниманія, а 2201 ст. 1 ч. X т. она истолковала не по точному ея смыслу, ибо неправильно выводитъ изъ нея, что онъ, Лампе, въ личномъ наймѣ при Графѣ Апраксинѣ не состоялъ. По ссылкѣ его, прощителя, Палата не спросила Графа Антопа Апраксина и свидѣтелей, которыхъ онъ готовъ указать, что противно 499 ст. Уст. Гр. Суд., и признавая списокъ о жалованьи, представленный Сараченковымъ, за доказательство, не вытребовала смѣтъ, на которыя онъ ссылался, и такъ Палата, вопреки 368 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривая документъ, представленный отвѣтчикомъ, отвергла документъ, на

который ссылается истецъ. На основаніи вышеизложеннаго Коллежскій Регистраторъ Лампе просить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи указываемыхъ Лампе въ кассационной жалобѣ его поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты находитъ: 1) что хотя Лампе и объясняетъ, что Товарищъ Прокурора не давалъ заключенія своего по дѣлу при разрѣшеніи онаго Окружнымъ Судомъ, но это обстоятельство до Кассационнаго Департамента не относится, потому, что жалоба Лампе принесена не на Окружный Судъ, а на рѣшеніе Судебной Палаты. Что же касается до заявленія Лампе о томъ, что въ Судебной Палатѣ Товарищъ Прокурора, хотя далъ свое заключеніе, но оно не записано въ протоколъ, то это представляется несправедливымъ потому, что изъ протокола Судебной Палаты, находящагося при подлинномъ по дѣлу производствѣ, видно, что существо заключенія Товарища Прокурора, на основаніи 346 ст. Уст. Гр. Суд., было записано въ протоколъ засѣданія, а потому Палатою и не было допущено нарушенія, указываемаго Лампе; 2) изъ бумагъ, имѣющихся въ производствѣ Окружнаго Суда, усматривается, что на прошеніи Сараченкова, представленномъ Суду 3 Октября 1866 г., при которомъ представлена была и копія съ духовнаго завѣщанія Графа Апраксина, имѣется слѣдующая надпись «копію получилъ съ прошенія и съ выписки 3 Октября Лампе»; кромѣ того также слѣдующая отмѣтка «сообщено противной сторонѣ», а за снѣгъ изъ означенныхъ надписей нельзя вывести заключенія, что Лампе дѣйствительно не получилъ копій съ духовнаго завѣщанія, а въ томъ, что прошеніе было ему предьявляемо; не можетъ быть никакого сомнѣнія за сдѣланною на прошеніи о томъ отмѣткою; наконецъ если бы даже и признать, что копія съ духовнаго завѣщанія дѣйствительно не была сообщена Лампе, то въ такомъ случаѣ нельзя видѣть въ сѣмъ отношеніи указываемаго Лампе нарушенія со стороны Суда, потому что самое прошеніе, при которомъ приложено было духовное завѣщаніе, было сообщено Лампе и отъ него слѣдовательно зависѣло своевременно заявить Суду о томъ, что ему не сообщены всѣ приложенія, долженствующія быть при прошеніи; 3) указываемаго Лампе неправильнаго толкованія законовъ также не усматривается въ рѣшеніи Судебной Палаты. Палата, вполне согласно съ точнымъ смысломъ 2201 ст. X т. 1 ч., изъяснила, что *исполненіе* обязанностей повѣреннаго, ходатая по дѣламъ и вообще разныхъ *порученій* частнаго лица, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ *личному услуженію* и ссылка въ сѣмъ отношеніи Лампе на ст. 2201 ничего не доказываетъ, ибо, какъ справедливо замѣчаетъ Палата, изъ самой статьи этой видно, что личный наемъ бываетъ для различныхъ предметовъ. Судебная Палата, признавъ это, по этому самому не имѣла уже основанія, ни требовать отчета о ревизіи Апраксина двора и книгъ со смѣтами, недопрашивать свидѣтелей, потому что на документы эти и на свидѣтелей Лампе ссылается только въ подтвержденіе того, что онъ состоялъ повѣреннымъ и исполнялъ порученія Графа Апраксина, что подтверждается другими имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями и вовсе не могло служить доказательствомъ того, что онъ состоялъ при Графѣ въ личномъ услуженіи, да и самъ Лампе не доказалъ этого ни въ

Окружном Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, и наконецъ въ самой кассационной жалобѣ Лампе объясняетъ, что онъ и не доказывалъ того, чтобы онъ былъ нанятъ для услуженій и домашнихъ работъ, а между тѣмъ *это то именно и нужно было доказать* для того, чтобы воспользоваться правомъ на получение награды, назначенной въ духовномъ завѣщаніи Графа Апраксина лицамъ, находившимся при немъ въ услуженіи *въ качествѣ домашней прислуги*. Что же касается до нарушения будто бы Палатою 444 ст. Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи надлежитъ замѣнить, что если бы даже и допустить, что статья эта могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, то и въ такомъ случаѣ нельзя заключить, чтобы Палата на основаніи оной *должна* была признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ Лампе ссылался на документы, непредставленные къ дѣлу. Въ ст. 444 именно сказано, что судъ *можетъ* признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была ссылка на документы, и такимъ образомъ статья эта не возлагаетъ на судъ непрежнней обязанности, а только предоставляетъ суду право признать или не признать обстоятельства доказанными, а за симъ непризнаніе сего со стороны суда не можетъ почитаться неисполненіемъ ст. 444. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ Лампе поводовъ къ отиженію рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, предусмотрѣнныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

299.—1867 года августа 31-го дня. По кассационной жалобѣ купца Луки Жукова на рѣшеніе Москов. Стол. Мир. Създа 2 округа.

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго, и докладывалъ дѣло Сенаторъ Бназь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Повѣренный Московскаго купца Егорова, Губернскій Секретарь Хитровъ, предъявилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года искъ въ Московскому купцу Лукѣ Дмитріеву Жукову на сумму 445 руб. у Мироваго Судьи Сущевскаго участка г. Москвы, основывая оный на памятной книгѣ истца о заборѣ товара, не подписанной отвѣтчикомъ. Сначала Мировой Судья отказалъ въ разсмотрѣннн иска Егорова, какъ выходящаго изъ торговыхъ оборотовъ и потому подлежащаго разбору Коммерческаго Суда; но это опредѣленіе Мироваго Судьи, по жалобѣ истца, было отижено Мировымъ Създомъ и дѣло возвращено обратно къ-тому же Мировому Судьѣ для разрѣшенія по существу. Послѣ этого Мировой Судья, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, присудилъ Егорову съ Жукова 445 руб. сер. Отвѣтникъ принесъ на это рѣшеніе апелляционную жалобу въ Московскій Мировой Създъ 2 округа и въ ней объяснилъ, что, за силою 1 п. 468 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., записавъ бннга Егорова не можетъ служить доказательствомъ настоящаго иска, равно и свидѣтельскія показанія, по своей разнорѣчивости и неясности, не могутъ имѣть значенія. На судопозореніи истецъ и отвѣтникъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ не предъявили. Мировой Създъ, признавъ показанія смидѣтелей совершенно достоверными, и находя, что искъ Егорова имѣть положительна доказанъ, на основаніи 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр.

Суд. утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Жукова 445 руб. сер. На это рѣшеніе Жуковъ приноситъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, поставая на видъ слѣдующее: 1) опредѣленіе Създа о признаніи этого дѣла подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ противорѣчить 1300—1307 ст. Уст. Торг. т. XI и 28 ст. Уст. Гр. Суд., и какъ состоявшееся не въ порядкѣ, указанномъ 343 ст. 4 п. Уст. Гр. Суд., безъ участія Товарища Прокурора, силы имѣть не можетъ, и 2) Мировой Създъ въ своемъ рѣшеніи нарушилъ 2031, 2045 и 2046 ст. X т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ свидѣтельскія показанія для утвержденія таковаго обстоятельства, которое, по силѣ указанныхъ статей X Тома Зак. Гражд., утверждается письменнымъ актомъ, а по 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтели допускаются только въ такихъ дѣлахъ, гдѣ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. На этихъ основаніяхъ Жуковъ проситъ отиженію рѣшеніе Мироваго Създа и принять во вниманіе, что онъ никогда не признавалъ забора товара въ кредитъ у Егорова, а почему это помѣщено въ рѣшеніи Създа, это ему не извѣстно.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Жуковъ указываетъ въ своей жалобѣ на неподсудность этого дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ оно происходитъ между лицами торговаго сословія. Въ настоящемъ случаѣ вопросъ о подсудности подлежитъ разсмотрѣннн Сената на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., потому что возбужденъ въ кассационной жалобѣ, принесенной не на частное опредѣленіе мировыхъ установленій, а уже послѣ постановленія рѣшенія по существу дѣла. Жуковъ указываетъ, что настоящее дѣло есть торговое, потому что тяжущіеся купцы; но подсудность Коммерческимъ Судамъ по закону (т. XI Уст. Торг. ст. 1300—1307) опредѣляется не правами состоянія тяжущихся, а принадлежностью дѣйствій, изъ коихъ возникаютъ исги, къ торговымъ оборотамъ; притомъ и изъ числа сихъ послѣднихъ изъ вѣдомства Коммерческихъ Судовъ изъяты по ст. 1303 т. XI Уст. Торг. дѣла о покупкѣ изъ лавокъ, когда покупка произведена на наличныя деньги безъ окредитованія. Въ настоящемъ случаѣ Жуковъ и не объясняетъ, чтобы онъ покупалъ изъ магазина Егорова товаръ въ кредитъ, съ условіемъ уплаты не наличными деньгами, а въ извѣстные сроки, а поэтому онъ не доказалъ, что дѣло это подлежало разсмотрѣннн Коммерческаго Суда, вслѣдствіе чего жалоба его въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія; 2) Жуковъ указываетъ, что по вопросу о подсудности не былъ спрошенъ Товарищъ Прокурора. На основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд. по вопросамъ о подсудности, возникающимъ на Създѣ, требуется заключеніе Товарища Прокурора. Изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу, представленнаго Правительствующему Сенату, не видно, чтобы Товарищъ Прокурора давалъ заключеніе на Създѣ при разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла; по этому ст. 179 оказывается нарушенною, по нарушенію это не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе его нельзя было признать приговоръ Създа въ силѣ судебного рѣшенія, ибо если вопросъ разрѣшенъ правильно, то было ли дано заключеніе Прокурора, или не было, это уже не существенно, и потому не можетъ, по силѣ 2 п. 186 ст., служить по-

водомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 3) Жуковъ указываетъ на нарушение 409 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ за доказательство свидѣтельскихъ показаній по такому дѣлу, по которому, на основаніи 2031, 2045 и 2046 ст. X т. ч. I, слѣдуетъ требовать письменнаго удостовѣренія, и затѣмъ указываетъ на нарушение 466, 468, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ за доказательство памятной книги, тогда какъ по приведеннымъ статьямъ закона не могутъ быть принимаемы за доказательство такія торговыя книги, которыя ведены съ помарками, подчистками и проч. Но изъ рѣшенія Съезда видно, что онъ основалъ свое рѣшеніе не на памятной книгѣ, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ; по этому ст. 466 Уст. Гр. Суд. и слѣдующія Съездомъ не нарушены. Что же касается до свидѣтельскихъ показаній, то Мировой Съездъ имѣлъ полное основаніе допустить ихъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ они приводились въ подтвержденіе *факта покупки товаровъ*, для чего по ст. 710 т. X ч. I Св. Зак. Гражд. не требуется никакого письменнаго удостовѣренія. По этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Жукова такихъ указаній, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Жукова безъ послѣдствій, указавъ Московскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей 2 округа на допущенное имъ нарушение 179 ст. Уст. Гр. Суд. и кромѣ того на нарушение 760 ст. того же Уст., подлежащей примѣненію къ кассационнымъ жалобамъ на основ. Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 Апрѣля 1867 г.—Нарушеніе этой послѣдней статьи заключается въ томъ, что о днѣ врученія Егорову копіи съ кассационной жалобы Жукова отъ Мироваго Съезда не было дано знать сему послѣднему.

300.—1867 года августа 31-го дня. *По частной жалобѣ Губ. Секрет. Боголюбова на возвращеніе ему С.-Петербургскою Судебною Палатою кассационной жалобы, поданной имъ по довѣренности мѣщанинъ Елены Козловой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первозприсутствующаго Сенатора Князь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фойъ-Дервизъ.)

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ состоялось 14 Февраля 1867 года въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе по иску повѣреннаго Московской мѣщанинъ Елены Козловой, Губернскаго Секретаря Сергѣя Боголюбова, о взысканіи съ Майора Графа Евгения Чернышева-Кругликова 2,007 р. На рѣшеніе повѣреннымъ Козловой прислана изъ Москвы въ означенную Палату кассационная жалоба, полученная въ Палатѣ 13 Іюня 1867 года. Эта жалоба по опредѣленію Палаты отъ 17 того же Іюня возвращена Боголюбову на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гражд. Судопр. (по дополненію 10 Апрѣля 1867 года), такъ какъ довѣренностью, данною ему мѣщанкою Козловою, хотя и предоставлено ему подавать въ присутственные мѣста и лицамъ начальствующимъ прошенія и другія бумаги, но ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, ему не

предоставлено, между тѣмъ полномочіе на это, по ст. 250 Уст. Гражд. Судопр., должно быть выражено въ довѣренности положительно. На это опредѣленіе Боголюбовъ жалуется Правительствующему Сенату, объясняя, что Козлова уполномочила его довѣренностью не на одну подачу въ присутственные мѣста и начальствующимъ лицамъ прошеній и другихъ бумагъ, но и на выслушаніе рѣшеній и подачу жалобъ; словомъ, поручила ему въ защиту правъ и интересовъ ея дѣйствовать такъ, какъ бы она сама лично. Хотя въ довѣренности и не выражено положительно полномочія просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, но вышеизложенныя слова довѣренности, по мнѣнію Боголюбова, объ-емлютъ въ себѣ всѣ виды законнаго ходатайства къ защитѣ правъ и интересовъ довѣрительницы его, а слѣдовательно и ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу. Постановленіе Палаты о возвращеніи кассационной жалобы Боголюбовъ признаетъ неправильнымъ еще и потому, что Палата сама объявила ему свое рѣшеніе и тѣмъ дала поводъ къ принесенію означенной жалобы, ибо если Палата видѣла, что Боголюбовъ не уполномоченъ къ подачѣ кассационной жалобы, то ей надлежало объявить рѣшеніе не ему, а довѣрительницѣ, самой Козловой. По симъ уваженіямъ Боголюбовъ проситъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты о возвращеніи ему кассационной жалобы отмѣнить и войти въ разсмотрѣніе этой жалобы.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по точному смыслу 250 ст. Уст. Гражд. Судопр. предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть выражено положительно въ довѣренности, и что по объясненіямъ самого Боголюбова въ довѣренности Козловой полномочіе на такое ходатайство положительно не выражено, признаетъ отказъ Палаты въ принятіи кассационной жалобы Боголюбова правильнымъ и вполне согласнымъ съ 2 п. 755 ст. Уст. Гражд. Судопр. Замѣчаніе же Боголюбова, что Судебная Палата, зная изъ довѣренности Козловой о непредоставленіи ею Боголюбову права приносить кассационную жалобу, не должна была и объявлять ему свое рѣшеніе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по ст. 704 и 714 Уст. Гражд. Судопр. предсѣдатель суда, вмѣстѣ съ провозглашеніемъ резолюціи, назначаетъ день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ рѣшенія суда, и въ этотъ день рѣшеніе считается объявленнымъ тяжущимся; болѣе же никакого обряда объявленія рѣшеній закономъ не установлено, а по ст. 715 того же Устава тяжущимся предоставлено читать рѣшенія въ канцеляріи суда, а также получать съ нихъ копіи подъ условіемъ взноса установленныхъ пошлинъ. По смыслу сихъ узаконеній Палата не имѣла никакого основанія отказывать и Боголюбову въ прочтеніи рѣшенія и въ полученіи съ него копіи, какъ лицу, явившемуся по сему дѣлу въ Палатѣ въ качествѣ тяжущейся стороны по уполномочію отъ Козловой. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Боголюбова на отказъ С.-Петербургской Судебной Палаты въ принятіи его кассационной жалобы, на основаніи 250, 2 п. 755 ст. и дополненія къ ст. 801 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

301.—1867 года августа 31-го дня. По жалобѣ крестьянина *Агѣева на рѣшеніе Коломенскаго Сѣзда Мирowych Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

При вѣдѣніи 1 Департамента Правительствующаго Сената передано въ Гражданскій Кассационный Департаментъ, на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Уст., прошеніе временно-обязаннаго крестьянина Московской губерніи Коломенскаго уѣзда сельца Коледина, Никиты Агѣева, въ которомъ проситель объясняетъ, что, по распоряженію Мироваго Судьи, волостными должностными лицами описано у него имущество на сумму 40 руб. 30 коп., которое и продано, въ томъ числѣ скоть, безъ коега, а равно безъ одежды, онъ существовать не можетъ. На дѣйствіи Мироваго Судьи онъ жаловался Мировому Сѣзду, но Сѣздъ ему отказалъ за пропускомъ срока, тогда какъ онъ, проситель, на вызовъ Судьи по повѣстанамъ за болѣзнию не могъ явиться и въ срокъ подать жалобу, а потому Агѣевъ проситъ о возвращеніи ему денегъ по стоимости проданнаго у него имущества и скота, безъ котораго онъ долженъ нищенствовать.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошеніе крестьянина Агѣева, вопреки 844 ст. Уст. Гр. Суд., писано на простой бумагѣ и по самому содержанію не подходитъ ни къ какому роду прошеній, подлежащихъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а потому, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

302.—1867 года августа 31-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Александра Отрубина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Александръ Отрубинъ предъявилъ у Мироваго Судьи г. С.-Петербурга 23 участка искъ къ мѣщанамъ Егору и Натальѣ Козловымъ о возвратѣ задержанныхъ у него вещей на 48 руб. сер. и о взысканіи 72 р. 60 к. жалованья. Мировой Судья призналъ искъ неосновательнымъ и отказалъ въ немъ Отрубину. Истецъ подалъ на рѣшеніе Мироваго Судьи апелляционную жалобу въ Сѣздъ и просилъ, на основаніи выставленныхъ имъ свидѣтелей, присудить въ пользу его 48 руб. за вещи и 72 р. 60 к. жалованья. Мировой Сѣздъ нашелъ, что Козловы не отбѣгаютъ задержанія вещей Отрубина и не спорятъ противъ количества, показаннаго истцомъ, но объясняютъ, что по расчету ихъ Отрубинъ остался имъ долженъ за несправку различныхъ матеріаловъ въ питейномъ заведеніи, и потому эти вещи обезпечиваютъ ихъ долгъ; что претензія Козловыхъ къ Отрубину относительно недочета оставлена Мировымъ Судьею безъ послѣдствій и жалобы на это не поступало; что же касается до иска Отрубина о жалованьи, то онъ, какъ не подтвержденный никакими письменными актами не можетъ быть, согласно 686 и 687 ст. т. XI Уст. Торг., принятъ ни въ какое уваженіе; по

всѣмъ этимъ основаніямъ Сѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Отрубина за вещи 48 р. или вытребовать ихъ обратно отъ Козловыхъ, а во взысканіи жалованья 72 р. 60 к. отказалъ. Отрубинъ приноситъ кассационную жалобу на рѣшеніе Петербургскаго Сѣзда, объясняя, что примѣненіе 686 и 687 ст. т. XI Уст. Торг. о необходимости письменнаго договора для признанія иска его о жалованьи 72 р. 60 коп. уважительнымъ совершенно неправильно, что искъ его основанъ былъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, исполнѣ достойныхъ, и что наконецъ Мировой Сѣздъ, въ нарушение ст. 81 Уст. Гражд. Суд., не вытребовалъ отъ Козловыхъ его расчетной книжки, которая доказала бы справедливость его иска.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія 686 и 687 ст. т. XI Уст. Торг. въ рѣшеніи Мироваго Сѣзда не оказываются, ибо по силѣ этихъ статей приказчики и лавочные свидѣльцы безъ письменнаго договора относительно рядной платы и содержанія не вправе ихъ законно требовать, а равно вѣтъ и нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд. въ нестребованіи отъ Козловыхъ книжки, такъ какъ законъ не только не обязываетъ мировыя установленія требовать отъ тяжущихся какихъ либо доказательствъ, но напротивъ того, ст. 82 Уст. Гр. Суд. положительно воспрещаетъ имъ собраніе какихъ либо доказательствъ или справокъ, предписывая основывать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися. Посему, не находя въ рѣшеніи Мироваго Сѣзда нарушеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Отрубина оставить безъ послѣдствій.

303.—1867 года августа 31-го дня. По прошенію мѣщанина *Копанькина о возстановленіи ему срока на обжалованіе рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Р. Ч. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Галичскій мѣщанинъ Егоръ Бонамыгинъ въ прошеніи, принесенномъ Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, объясняетъ, что въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Сѣздѣ 13 Октября 1866 г. состоялось рѣшеніе объ искѣ его съ купеческой жены Татьяны Титовой 204 р. 80 к. Оставаясь недоволенъ рѣшеніемъ Мироваго Сѣзда, онъ черезъ пять дней вошелъ съ прошеніемъ о выдачѣ ему копій для принесенія жалобы Правительствующему Сенату, но не взирая на его хожденіе въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, просимая имъ копія была ему выдана въ послѣдній день четвертаго мѣсяца, 13 Февраля 1867 г. Въ тотъ же день подана имъ въ Мировой Сѣздъ кассационная жалоба для представленія въ Правительствующій Сенатъ, которая была возвращена ему съ надписью, чтобы онъ обратился съ подачею оной въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената; это имъ исполнено 23 Марта, а 30 Мая прошеніе его поступило въ Сенатъ къ довлду и оставлено за пропускомъ срока безъ послѣдствій (*), а потому онъ проситъ возстановить ему не по его винѣ пропущенный

(*) Сборн. 1867 г. № 167

на кассацию срокъ. Изъ объясненія, доставленнаго противъ сей жалобы Мировымъ Съездомъ, видно, что Копаныгинъ 18 Мая и 1 Июня 1867 г. просилъ Мировой Съездъ выдать ему удостовѣреніе о возстановленіи срока для подачи кассационной жалобы на рѣшеніе Мироваго Съезда 13 Октября 1866 г. по дѣлу просителя съ купеческою женою Титовою, на томъ основаніи, что копія съ рѣшенія Съезда выдана ему несвоевременно, 13 Февраля. Мировой Съездъ нашелъ, что по наказу, ст. 62, копія съ рѣшенія выдается Предсѣдателемъ Съезда и, по существующему порядку въ Съездѣ, не иначе, какъ по представленіи просителемъ за копію денегъ. Копаныгинъ, заявивъ Съезду 15 Октября просьбу о выдачѣ ему копіи, не представилъ ни при прошеніи, ни послѣ того слѣдующихъ за копію денегъ. Въ виду сего Съездъ нашелъ, что къ настоящему случаю 835 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена быть не можетъ, такъ какъ несвоевременная выдача копіи послѣдовала по винѣ Копаныгина. Притомъ случай этотъ не подходитъ подъ единственное условіе возстановленія срока, указанное въ 835 ст., тѣмъ болѣе, что, по словамъ Копаныгина, онъ, получивъ копію 13 Февраля, не подалъ тогда же жалобы Правительствующему Сенату, а приносилъ оную въ Съездъ на другой день, 14 Февраля. Въ виду сихъ соображеній, разрѣшая ходатайство Копаныгина на основаніи 836 ст. Уст. Гр. Суд., Съездъ 10 Июля 1867 г. опредѣлилъ: ходатайство Копаныгина, за силою 835 и 191 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 836 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніе и удовлетвореніе ходатайствъ о возстановленіи пропущеннаго срока зависятъ отъ того судебного мѣста, куда посланная бумага была адресована; по смыслу сего закона разрѣшеніе ходатайства мѣщанина Копаныгина должно зависѣть не отъ Мироваго Съезда, а отъ Правительствующаго Сената, куда была адресована кассационная его жалоба. За симъ, обращаясь къ разсмотрѣнію причинъ, по коимъ Копаныгинъ домогается возстановленія пропущеннаго срока, оказывается, что хотя проситель обвиняетъ Мировой Съездъ въ невыдачѣ ему копіи съ рѣшенія 13 Октября 1866 г. до послѣдняго дня установленнаго закономъ четырехмѣсячнаго срока на подачу кассационныхъ жалобъ, но, какъ видно изъ объясненія Съезда, онъ самъ былъ виновенъ въ такой медленности, потому, что не исполнилъ требованій закона, содержащихся въ ст. 80, 201, 845 и 856 Уст. Гр. Суд., не представивъ вмѣстѣ съ просьбою о выдачѣ копіи надежныхъ денегъ. Посему, признавая, что ходатайство Копаныгина не подходитъ подъ случай, опредѣленный въ 835 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Копаныгина о возстановленіи пропущеннаго имъ срока оставить безъ послѣдствій.

304.—1867 года августа 31-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Александра Козловой на рѣшеніе Пензенскаго Съезда Мировыхъ Судей.

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.

Булець Александръ Серебряковъ нанялъ по контракту, явленному у маклера

12 Января 1866 года, лавку у купца Пермякова и дочери его мѣщанки Козловой, срокомъ на 4 года, съ платежемъ по 75 р. въ годъ. По смерти Александра Серебрякова, сыновья его Петръ и Рафаилъ 31 Декабря того же года вывезли изъ лавки товаръ и прислали Пермякову ключи отъ вей съ приказникомъ, чрезъ котораго заявили, что болѣе они не желаютъ занимать лавку. Вслѣдствіе этого Пермяковъ обращался къ Мировому Судѣ съ просьбою понудить Серебряковыхъ къ выполненію договора. Но Мировой Судья, заключивъ, что Пермяковъ принятіемъ и оставленіемъ у себя ключей заявилъ о своемъ согласіи на уничтоженіе контракта, опредѣлилъ: въ искѣ Пермякову отказать. На это рѣшеніе Пермяковъ жаловался Мировому Съезду Пензенскаго округа. Но и Съездъ призналъ соображенія Мироваго Судьи правильными, присоединивъ къ нимъ еще слѣдующія: 1) что Серебряковъ, по его показанію, получалъ, до отказа отъ лавки, согласіе на то Пермякова, и 2) что личныя обязанности, принятыя на себя Серебряковымъ по контракту его съ купцомъ Пермяковымъ, обязательны только для него и со смертію его прекращаются, тѣмъ болѣе, что о переходѣ обязанностей по этому контракту на наследниковъ Серебрякова ничего не сказано и нарушеніе договора не обезпечено неустойкою. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь 1544 и 1554 ст. X Т. 1 ч. Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. За смертію Пермякова, дочь его мѣщанка Козлова подала въ Кассационный Департаментъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, объясняя: 1) что отвѣтчики ничѣмъ не доказали своихъ возраженій, слѣдовательно Мировому Судѣ не было повода отказывать въ искѣ; 2) что рѣшеніе Съезда основано на неправильныхъ соображеніяхъ и имъ примѣнены къ настоящему дѣлу законы, относящіеся не къ найму имущества, а къ личному найму, гдѣ естественно и не можетъ быть преемственности обязанностей и правъ отъ контрагентовъ къ ихъ наследникамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ приведенныхъ въ просьбѣ Козловой возраженій, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ обжалованію Правительствующаго Сената, такъ какъ право опѣнки доказательствъ принадлежитъ Съезду (ст. 5 Учр. Суд. Уст., 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.). Обращаясь за симъ къ указываемымъ Козловою нарушеніямъ законовъ въ рѣшеніи Съезда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съездъ, на основаніи 1544 ст. X Т. 1 ч., не призналъ для наследниковъ Серебрякова обязательнымъ контрактъ на наемъ помѣщенія для лавки. Такимъ образомъ Съездъ отнесъ договоръ о наймѣ помѣщенія къ договору личнаго найма и примѣнилъ къ нему ст. 1544 Т. X ч. 1, которая устанавливаетъ, что договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ то: о наймѣ въ услуги и тому подобныя, почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оныя, не распространяясь на ихъ потомство. Но договоръ о наймѣ помѣщенія въ домъ, т. е. о наймѣ имущества, очевидно не есть договоръ о личномъ дѣйствіи, а есть договоръ объ имуществѣ. Въ ст. 1543 Т. X ч. 1 объ этихъ договорахъ постановлено, что они имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наследниковъ. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съездъ, отнеся къ договорамъ о дѣйствіяхъ личныхъ договоръ о наймѣ имущества и при-

знавъ этотъ договоръ необязательнымъ для наследниковъ, явно нарушилъ прямой смыслъ 1543 и 1544 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. 2) Мировой Съездъ кромѣ того отказалъ въ искѣ Пермякову на основаніи 1554 ст. Т. X ч. 1 потому, что договоръ ничѣмъ не обезпеченъ по статья эта постановляетъ, что договоры и обязательства по обоюдному согласію *могутъ быть* укрѣпляемы и обезпечиваемы поручительствомъ, условіемъ неустойки, залогомъ и закладомъ. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы каждый договоръ былъ обязателенъ только тогда, когда обезпеченъ однимъ изъ указанныхъ въ 1554 ст. способовъ. Въ 1545—1553 ст. Т. X ч. 1 указываются случаи, въ которыхъ дѣйствіе договора прекращается, и въ нихъ не упоминается о томъ, чтобы договоръ терялъ свою силу по необезпеченію его однимъ изъ указанныхъ въ 1554 ст. способовъ, какъ призналъ это Съездъ, а потому нельзя не признать, что Съездъ явно нарушилъ прямой смыслъ и 1554 ст. X Т. ч. 1. Вѣдствие сего, по нарушенію Съездомъ 1543, 1544 и 1554 ст. X Т. ч. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Понеходскаго Съезда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмянуть и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Мологскій Съездъ Мировыхъ Судей. О чемъ этиячъ двумъ Съездамъ послать указы.

305.—1867 года августа 31-го дня. *По кассационной жалобѣ Холмскаго мѣщанина Василія Борисова на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съезда.* (Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Холмскій мѣщанинъ Василій Борисовъ жалуется на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съезда, состоявшееся 21 Марта 1867 г., которымъ отказано ему въ искѣ 63 руб. съ брата его Семена Борисова и отмянуто рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, присуждающее въ пользу истца 40 руб. сер. Какъ въ представленной Борисовымъ копіи съ протокола Съезда, такъ и въ кассационной жалобѣ Василія Борисова, обстоятельства самаго дѣла не изложены; но изъ означенной копіи видно, что Мировой Съездъ нашелъ искъ Василія Борисова не уважительнымъ на томъ основаніи, что выставленные имъ свидѣтели не могли утвердительно показать, чтобы условіе съ Захаровымъ было заключено по приказанію умершаго отца тяжущихся. Въ кассационной жалобѣ Василій Борисовъ, кромѣ объясненій, относящихся къ обстоятельствамъ по существу дѣла, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съездомъ ст. 1258 и 1259 Т. X ч. 1 Зак. Гр., по силѣ коихъ братъ его Семень, какъ принявшій наследство послѣ отца, обязанъ отвѣчать по оставшимся его долгамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія ст. 1258 и 1259 Т. X ч. 1 въ рѣшеніи Мирового Съезда не оказывается. Съездъ отказалъ въ искѣ Василія Борисова съ брата его Семена не потому, чтобы призналъ сего послѣдняго не обязаннымъ платить долги отца, отъ котораго онъ принялъ наследство, а потому, что не только не призналъ долгъ, за который Василій Борисовъ домогался возложить ответственность на брата Семена, сдѣланнымъ ихъ отцомъ, но даже нашелъ недоказаннымъ со стороны истца, что онъ былъ сдѣланъ

по приказанію ихъ отца. Такимъ образомъ, при неизбѣннѣ въ виду ислѣдственнаго долга, ст. 1258 и 1259 Т. X ч. 1 не имѣли къ рѣшенію Мирового Съезда никакого отношенія, а слѣдовательно и не могли быть нарушены Съездомъ. Посему, не находя нарушеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Василія Борисова оставить безъ послѣдствій.

306.—1867 года августа 31-го дня. *По кассационной жалобѣ оружейника Богородицкаго на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Бывшій оружейникъ Алексѣй Богородицкій 18 Января 1867 г. представилъ Тульскому Мировому Судьѣ 2 участка копію съ условія, заключеннаго имъ съ женою Губернскаго Секретаря Марією Прудовскою 8 Января 1863 г., никѣмъ не засвидѣтельствованную, по которой просилъ взыскать съ Прудовской незаплаченные ею за наемъ въ нижнемъ этажѣ его дома помѣщенія подъ питейное заведеніе 174 р. Повѣренный Прудовской возразилъ, что условіе между довѣрительницею его и Богородицкимъ было уничтожено съ общаго ихъ согласія, послѣ чего Богородицкій самъ торговалъ виномъ съ женою своею въ томъ заведеніи, а два года спустя отдалъ оное крестьянину Грызлову, съ котораго и получалъ деньги. Крестьянинъ Грызловъ подтвердилъ показаніе отвѣтчицы. Мировой Судья, находя, что Богородицкій самъ нарушилъ условіе тѣмъ, что онъ жилъ въ отданномъ помѣщеніи и производилъ продажу вина, а потомъ отдалъ въ наемъ крестьянину Грызлову, и что проситель болѣе двухъ лѣтъ о неплатежѣ Прудовскою денегъ никому не заявлялъ, опредѣлилъ: признавая достаточными доказательства Прудовской о нарушеніи условія Богородицкимъ, сему послѣднему въ искѣ его отказать. По апелляционной жалобѣ Богородицкаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тульскаго Мирового Съезда. На словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съездѣ повѣренный Богородицкаго, Алексѣевъ, предложилъ повѣренному Прудовской два вопроса: 1) сила договора должна быть уничтожена съ обоюднаго согласія, но чѣмъ это доказывается? и 2) чѣмъ доказывается уплата денегъ? Повѣренный отвѣтчицы сослался на свидѣтелей, живущихъ въ домѣ Богородицкаго, и представилъ свидѣтельство Акцизнаго Управленія 1 округа въ томъ, что въ 1864 и 1865 г. патенты на продажу питей послѣ отдачи заведенія жемъ Богородицкаго выдавались на ея имя, при чемъ объяснилъ, что Прудовская окончательно разочлась съ Богородицкимъ при передачѣ жемъ его заведенія. Самъ Богородицкій, принявшій участіе въ состязаніи, сказалъ, что онъ о расчетахъ жены съ Прудовскою ничего не знаетъ, а также не знаетъ, уплатила ли она жемъ его за помѣщеніе въ домъ его питейнаго заведенія, самъ же онъ не получалъ денегъ по родственнымъ между ними связямъ чрезъ жену. Съездъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе: 1) что Богородицкій самъ двояко нарушилъ контрактъ, не требуя, согласно условію, денегъ за каждый мѣсяцъ впередъ, отдавая въ наймы Грызлову помѣщеніе и допуская въ немъ торговлю отъ жены своей; 2) что показаніе его о неполученіи

денегъ по родственнымъ связямъ могло бы имѣть мѣсто, если бы домъ принадлежалъ женѣ его, а не ему, Богородицкому, опредѣляя: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе бывший оружейникъ Богородицкій приноситъ Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената кассационную жалобу и проситъ отменить рѣшеніе Мироваго Съезда по слѣдующимъ причинамъ: а) на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья и Мировой Съездъ должны были сослаться на законъ, принятый въ руководство при рѣшеніи дѣла, чего ими не сдѣлано и тѣмъ нарушенъ буквальный смыслъ 2 п. 711 ст. того же Устава; б) ни Мировой Судья, ни Мировой Съездъ не имѣли въ виду иска отвѣтчицы о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія ея нанятымъ помѣщеніемъ, а безъ предъявленія этого иска порядкомъ, указаннымъ въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не должно было образоваться рѣшенія о нарушеніи съ его стороны договора, слѣдовательно такое рѣшеніе состояло въ противності 706 ст. Устава; в) въ рѣшеніи умалчивается, можетъ ли подлежать уничтоженію до условленнаго времени договоръ, состоявшійся у него съ Прудовскою, или таковою, на основаніи 1536, 1538, 1547 и 1551 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., долженъ оставаться для договаривавшихся сторонъ обязательнымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одна изъ причинъ, приводимыхъ оружейникомъ Богородицкимъ въ кассационной его жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съезда, потому: что во 1-хъ) объясненіе просителя, будто бы Мировой Съездъ не имѣлъ права постановить опредѣленіе о нарушеніи договора, безъ предъявленія о томъ иска противною стороною порядкомъ, узаконеннымъ въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отвѣтчица въ возраженіяхъ своихъ, представленныхъ Мировому Судья и Мировому Съезду, постоянно доказывала, что договоръ, заключенный ею съ Богородицкимъ, уничтоженъ съ общаго ихъ согласія, слѣдовательно Мировой Съездъ былъ обязанъ разрѣшить вопросъ, возбужденный отвѣтчицею по сему предмету, и нисколько не поступилъ въ противності 706 ст. того же Устава; во 2-хъ) Мировой Съездъ, признавая договоръ нарушеннымъ, или, правильнѣе сказать, уничтоженнымъ съ согласія самого Богородицкаго, не имѣлъ уже за тѣмъ никакой надобности упоминать объ обязательности или необязательности его для договаривающихся сторонъ до истеченія условленнаго времени, а потому указываемыя просителемъ ст. 1536, 1538, 1547 и 1551 Т. X ч. 1 ни въ чемъ не нарушены; наконецъ въ 3-хъ) хотя дѣйствительно въ постановленіи Мироваго Съезда не приведено закона, на которомъ онъ основалъ свое рѣшеніе, что составляетъ отступленіе отъ порядка, указаннаго въ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. (см. Сбор. Рѣш. Прав. Сената 1866 г. № 69), но въ настоящемъ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать одно это упущеніе формы судопроизводства достаточнымъ поводомъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съезда, въ которомъ не содержится никакого нарушенія прямаго смысла или неправильнаго толкованія тѣхъ законовъ, на коихъ проситель существенно основываетъ свою жалобу. По сими соображеніямъ и ограничиваясь, согласно ст. 798 Уст. Гр. Суд., обсужденіемъ лишь тѣхъ нарушеній, которыя указаны въ

жалобѣ Богородицкаго, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ: кассационную жалобу бывшего оружейника Богородицкаго оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего объяснить Тульскому Съезду Мировыхъ Судей, что ему слѣдуетъ руководствоваться въ изложеніи своихъ рѣшеній порядкомъ, указаннымъ въ Уст. Гр. Суд. ст. 142, 701 и 711.

307.—1867 года августа 31-го дня. По частной жалобѣ Статскаго Совѣтника Адольфа Дмоховскаго на оставленіе Московскою Судебною Палатою безъ дѣйствія кассационной жалобы, поданной на ея опредѣленіе по доверенности Титулярнаго Совѣтника Николая Шепелева.

(Предсѣдательствовалъ за Первoprисутствующаго Сенаторъ Кнозь Ю. А. Долгорукий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Февъ-Дервизъ.)

По иску повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Николая Шепелева, Статскаго Совѣтника Адольфа Дмоховскаго, противъ Великобританскаго подданнаго Герберта Бари за нарушеніе договора, заключеннаго Лондонскимъ товариществомъ Выксунскихъ горныхъ законовъ съ его довѣтителемъ Шепелевымъ, состоялись частныя опредѣленія Владимірскаго Окружнаго Суда и Московской Судебной Палаты о неподсудности сего дѣла Владимірскому Окружному Суду. На опредѣленіе Палаты по сему предмету Дмоховскій принесъ кассационную жалобу, которую представилъ въ Московскую Судебную Палату. По разсмотрѣніи этой жалобы въ распорядительномъ засѣданіи и имѣя въ виду, что, на основаніи 186, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассационныя жалобы допускаются только на окончательныя судебныя рѣшенія, а не на частныя опредѣленія, Палата не сочла себя въ правѣ представлять въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу Дмоховскаго на частное ея опредѣленіе, какъ заключающую въ себѣ просьбу объ отменѣ таковаго ея постановленія, которое, за силою вышеприведенныхъ законовъ, не подлежитъ ни разсмотрѣнію, ни отменѣ въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: жалобу Дмоховскаго оставить безъ дѣйствія, возвративъ ему представленныя имъ документы по явкѣ его въ канцелярію Палаты. Это опредѣленіе Дмоховскій признаетъ несогласнымъ съ Уставомъ Гражд. Суд., не видя въ приведенныхъ Палатою статьяхъ указываемаго ею запрещенія. Съ другой стороны изъ главы о подсудности, о пререканіяхъ по подсудности и о порядкѣ ихъ разрѣшенія Дмоховскій усматриваетъ, что вопросы о подсудности могутъ восходить до разсмотрѣнія Верховнаго Суда; притомъ эти вопросы, по Уставу 1864 года, отнесены къ разряду важнѣйшихъ дѣлъ вообще и разсматриваются не иначе, какъ съ участіемъ прокурорской власти. Неправильное разрѣшеніе вопроса о подсудности имѣетъ иногда значеніе отказа въ правосудіи. По сими основаніямъ Дмоховскій проситъ Правительствующій Сенатъ вытребовать изъ Московской Судебной Палаты его кассационную жалобу объ отменѣ опредѣленія Палаты и постановить заключеніе какъ по предмету непредставленія этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ, такъ и по предмету самаго содержанія оной.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Шепелева, Дмоховскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что какъ во 2-мъ до-

Гражд. 1867 г.

полненія къ 801 ст. Уст. Гр. Суд. (Высочайше утвержденное 10 Апрѣля 1867 года мѣнѣе Государственнаго Совѣта) положительно означены случаи, въ которыхъ сама Палата оставляетъ поданную ей кассационную жалобу безъ движенія, то за необнаруженіемъ Платою ни одного изъ этихъ случаевъ при подачѣ кассационной жалобы Дмоховскаго Палата не имѣла основанія къ оставленію этой жалобы безъ дѣйствія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою означеннаго 2 дополненія къ ст. 801 постановленіе Московской Судебной Палаты 13 Іюля сего года объ оставленіи безъ дѣйствія кассационной жалобы Дмоховскаго отмѣнить, предписавъ Палатѣ въ принятіи и представленіи этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступить на точномъ основаніи мѣнѣя Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденаго 10 Апрѣля сего года.

308.—1867 года августа 31-го дня. По кассационной жалобѣ Губернскаго Секретаря Попова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей 1 округа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Статскаго Совѣтника Скопина, Коллежскій Ассесоръ Полянскій, просилъ Мирового Судью г. Москвы взыскать съ Губернскаго Секретаря Попова 175 руб., слѣдующіе его довѣрителю за вторую половину 1863 г. по условію за квартиру, занимаемую Поповымъ въ домѣ купца Задворнаго, потому, что на основаніи 2026 и 2034 ст. т. X ч. 2 Зак. Гражд., со введеніемъ довѣрителя его во владѣніе домомъ Задворнаго по закладной, всѣ доходы должны принадлежать Скопину. Отвѣтчикъ возразилъ, что слѣдующія съ него деньги за квартиру уплачены имъ по запискѣ Задворнаго 22-го Іюня купцу Уткину; о вводѣ во владѣніе домомъ Задворнаго официально объявлено ему, Попову, только 8 Января 1864 года, что видно изъ депеши Арбатской части въ Пречистенскую. Противъ этого Полянскій объяснилъ, что онъ не отрицаетъ платежа денегъ Поповымъ Уткину по запискѣ 22-го Іюня 1863 года, но доказываетъ, что по условію онъ обязанъ былъ платить за квартиру только 1-го Іюля 1863 г., съ коего времени Скопинъ былъ формально введенъ во владѣніе домомъ, о чемъ было объявлено всѣмъ живущимъ въ домѣ; притомъ платежъ произведенъ купцу Уткину по запискѣ Задворнаго спустя 12-ть дней послѣ смерти сего послѣдняго. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Поповымъ деньги 175 руб. заплачены прежнему хозяину по запискѣ его, выданной Уткину до полученія официального извѣстія о передачѣ дома Задворнаго во временное владѣніе Скопину, слѣдовательно правильно, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣлилъ: въ искѣ Полянскому отказать. По жалобѣ Полянскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Мирового Създа г. Москвы 1-го округа. Мировой Създъ нашель: 1) что Скопинъ введенъ съ 1-го Іюля 1863 года во временное владѣніе домомъ Задворнаго; 2) что на основаніи 2026 и 2034 ст. т. X ч. 2 Зак. Гражд. доходъ съ заложеннаго имѣнія, отданнаго во временное владѣніе заимодавца, поступаетъ въ безотчетную его соб-

ственности, и платежи, учиненные вслѣдствіе договора о наймѣ, если они учинены впередъ до срока, то взыскиваются съ него и прилагаются къ составу описаннаго имущества; 3) что Поповъ обязанъ былъ платить Задворному по контракту 1-го Іюля 1863 г., а изъ дѣла видно, что Задворный умеръ 10 Іюня, не получивъ условной суммы отъ Попова, и сей послѣдній по запискѣ его уплатилъ купцу Уткину, лицу совершенно постороннему, въ то время, когда извѣстно было Попову о смерти владѣльца дома. Посему, принимая во вниманіе 1536 ст. т. X ч. 1 и 2034 ст. т. X ч. 2, Мировой Създъ на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣлилъ: взыскать съ Попова 175 руб. на удовлетвореніе Скопина. На это рѣшеніе Губернскій Секретарь Поповъ приноситъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ: а) что Мировой Създъ при разбирательствѣ дѣла имѣлъ въ виду, что о передачѣ дома Задворнаго по закладной во временное владѣніе Скопина онъ, проситель, официально узналъ только 4 Января 1864 года изъ полученной телеграммы изъ Арбатской части, слѣдовательно до этого времени никому не имѣлъ права выдавать деньги, кромѣ Задворнаго, вслѣдствіе чего деньги и были выданы по запискѣ Задворнаго купцу Уткину, въ чемъ нѣтъ нарушенія закона; б) въ рѣшеніи Мирового Създа написано, будто бы онъ, проситель, зналъ о смерти Задворнаго, когда платилъ деньги Уткину; такое заключеніе несправедливо и голословно, ибо онъ о смерти Задворнаго при выдачѣ денегъ вовсе не зналъ; в) въ приведенной въ рѣшеніи Мирового Създа 2034 ст. т. X ч. 2 опредѣлено: если владѣльцемъ получены доходы впередъ, то они взыскиваются съ самого владѣльца и причисляются къ составу описаннаго имущества; но чтобы взыскивать таковыя съ плательщиковъ тѣхъ доходовъ, того въ этой статьѣ нѣтъ, почему опредѣленіе Създа о взысканіи съ него во второй разъ 175 руб. есть дѣйствіе, противное закону. А потому Поповъ проситъ рѣшеніе Мирового Създа отмѣнить. Противъ кассационной жалобы Попова повѣренный Скопина, Полянскій, представилъ возраженіе, въ которомъ, ссылаясь на 1536 ст. т. X ч. 1, объясняетъ, что платежъ денегъ по условіямъ, формально заключеннымъ, долженъ производиться въ назначенные сроки, и что 2034 ст. т. X ч. 2 къ платежамъ, до срока учиненнымъ, не можетъ относиться.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 2034 ст. т. X ч. 2 Зак. Гражд. положительно сказано, что платежи, учиненные вслѣдствіе договора о наймѣ, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный, оставляются въ пользу его невозвратно; но если они получены впередъ до срока, то взыскиваются съ него и прилагаются къ составу описаннаго имущества. Такимъ образомъ одно изъ главныхъ условій въ приведенной статьѣ заключается въ томъ, чтобы платежъ былъ полученъ владѣльцемъ, а Мировой Създъ по разсмотрѣніи дѣла нашель, что бывший владѣлецъ дома купецъ Задворный, умеръ 10 Іюня 1863 г., не получивъ условной суммы отъ Попова, а сей послѣдній по запискѣ его уплатилъ купцу Уткину, лицу совершенно постороннему. При такомъ опредѣленіи факта платежа Мировой Създъ ни въ чемъ не нарушилъ буквального смысла 2034 ст., присудивъ взысканіе съ Попова въ пользу Скопина. Хотя же Губернскій Секретарь Поповъ въ кассационной жа-

лобъ своей выражаетъ, что онъ не зналъ о смерти Задворнаго, когда платилъ деньги Уткину, что о введѣ въ владѣніе Скопина по закладной онъ узналъ официально только 4 Января 1864 г. и что до этого времени не имѣлъ права никому выдавать денегъ, кромѣ Задворнаго, въ подтвержденіе чего проситель ссылается на разные обстоятельства, находящіеся въ дѣлѣ, но всѣ сіи объясненія относятся до самаго существа дѣла и не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. За сямъ, не усматривая въ жалобѣ Попова ни одной изъ причинъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., по которымъ допускаются просьбы о кассации рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

309.—1867 года августа 31-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Ефима Королева на рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Временно-обязанный крестьянинъ Евимъ Васильевъ Королевъ проситъ Кассационный Департаментъ Сената, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Окружнаго Суда по дѣлу его съ крестьяниномъ Петромъ Федоровымъ Шатаевымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу ст. 185 (п. 1), 793 и 894 Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь рѣшенія окончательныя, на которыя не допускается апелляция, а такъ какъ на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда, по ст. 743 Уст. Гражд. Судопр., дозволяется тягущимся приносить жалобы апелляціонныя, подлежащія разсмотрѣнію Судебной Палаты, то рѣшенія эти и не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассации. По сямъ основаниямъ, признавая кассационную жалобу крестьянина Королева на рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго Суда не подлежащею разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

310.—1867 года августа 31-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца Андрея Шалонина, Князя Шаховскаго, на рѣшеніе Порховскаго Съезда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Повѣренный Порховскаго 2 гильдій купца Андрея Тимофѣева Шалонина, купеческій сынъ Александръ Андреевъ Шалонинъ, предъявилъ Мировому Судѣ 1 участка Порховскаго мирового судебного округа вексель на сумму 300 р. с., переданный къ довѣрителю его по передаточной надписи 5 Февраля 1860 г. отъ перваго векселедержателя мѣщанина Федора Никифорова Шалонина и выданный сему послѣднему женою его, мѣщанкою Александрою Ивановою Шалониною, и просилъ взыскать капиталъ и проценты съ 12 Марта 1859 г., всего 444 р., съ наследницъ векселедержательницы, родныхъ ея сестеръ мѣщанокъ Авдотьи Песьяцкой и Натальи

Богдановой. По непредставленію отвѣтчицами платежныхъ росписокъ и другихъ доказательствъ уплаты, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ нихъ въ пользу Андрея Шалонина 444 р. На это рѣшеніе Песьяцкая и Богданова подали въ Съездъ апелляціонную жалобу и въ ней доказывали: 1) что подписъ на вексель въѣсто неграмотной Александры Шалониной, брата ея Александра Мельникова, имѣла бы силу, если бы была сдѣлана на основаніи законной довѣренности и засвидѣтельствована у нотариуса или въ присутственномъ мѣстѣ, согласно 541 ст. пунк. 6 и 548 ст. т. XI Уст. о векс.; 2) что сестра ихъ не имѣла права обязываться векселями, согласно примѣчанію къ 546 ст. Уст. о векс., какъ не имѣвшая отдѣльной торговли; 3) что вексель, писанный по предъявленію, не былъ нигдѣ протестованъ и предъявленъ ко взысканію въ теченіи 2-хъ лѣтъ, почему онъ потерялъ, на основаніи 636 ст. 1 и 2 п. и 617 ст. т. XI Уст. векс. силу вексельнаго права; 4) что при выдачѣ вексель былъ явленъ 13 Марта 1859 г. въ Городническомъ Управленіи, а передаточная надпись 1860 г. 5 Февраля была явлена только 1867 года 17 Февраля, т. е. чрезъ 7 лѣтъ, между тѣмъ какъ по силѣ 2060 ст. X т. 1 ч. на это полагается семидневный срокъ; 5) что проценты по этому векселю должны слѣдовать не со дня его написанія, а со дня представленія его ко взысканію, потому что Шалонинъ, представивъ вексель къ явкѣ чрезъ 7 лѣтъ, не соблюлъ формы, предписанной 2063 и 2039 ст. X т. 1 ч.; 6) что самая надпись о передачѣ векселя не есть передаточная надпись, согласно 557 ст. т. XI Уст. векс., потому, что въ ней ничего не говорится, что платежъ принять отъ втораго векселедержателя первымъ, почему она можетъ имѣть лишь силу довѣренности для взысканія, и наконецъ 7) что зять ихъ, Федоръ Никифоровъ Шалонинъ, состоялъ долженъ Порховскому Общественному Банку 200 р. за ихъ, отвѣтницъ, поручительствомъ, почему ими при неуплатѣ Шалонина уплачена капитальная сумма съ неустойкою и процентами, всего 276 р. На основаніи этихъ соображеній Богданова и Песьяцкая просили Порховскій Мировой Съездъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи, отказать Шалонину въ искѣ 444 р. и взыскать въ пользу ихъ съ истца 276 руб., уплаченные за Федора Шалонина. Мировой Съездъ призналъ, что это обязательство не было векселемъ при его составленіи, потому и не могла быть сдѣлана передаточная надпись, установленная только для векселей; вслѣдствіе сего, оставая вексель въ силѣ простаго долговаго документа, Съездъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи въ пользу Андрея Шалонина и предоставилъ право иска по сей роспискѣ Федору Шалонину. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный купца Андрея Шалонина, Князь Николай Шаховской, и доказываетъ: во 1-хъ) что Мировой Съездъ неправильно примѣнилъ въ настоящемъ дѣлѣ 6 п. 541 ст. т. XI Уст. векс., между тѣмъ какъ правила для совершенія актовъ неграмотными установлены въ 882 ст. X т. 1 ч. Зак. Гражд. и настоящее рѣшеніе являлось противорѣчать указанной статьѣ, и во 2-хъ) что должно признать неправильнымъ заключеніе Съезда о недействительности передаточной надписи, такъ какъ имѣ признавъ вексель въ силѣ долговой росписки, а на нихъ з конѣ не запрещаетъ дѣлать надписи о передачѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что первый изъ указываемыхъ Гнзземъ Шаховскимъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаетъ уваженія. Въ 541 ст. т. XI Уст. о векс. постановлено: существенныя принадлежности векселя суть: п. 5 собственноручная подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліею, или подпись торговаго дома, или подпись лица, *особою довѣренностію* къ тому уполномоченнаго. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе «особою довѣренностію уполномоченнаго» по отношенію къ векселямъ, даваемымъ безграмотными, еще болѣе разъясняется 548 ст. того же Устава, по которой на векселяхъ, даваемыхъ *безграмотными*, подпись ихъ уполномоченнаго, *законенною довѣренностію къ сему снабженнаго*, должна быть удостовѣрена нотариусомъ или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего она считается недействительною. По смыслу этихъ статей не подлежитъ сомнѣнію, что лице, подписывающее вексель за безграмотнаго векселедателя, должно быть уполномочено на то особою законенною довѣренностію, а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ было указаніе со стороны отвѣтчицы, что подписавшійся за безграмотностью векселедательницы Шалониной не имѣлъ на то особой довѣренности, предписанной приведенными статьями, и обстоятельство это не опровергалось со стороны истца, то Мировой Сѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 541 ст. т. XI Уст. векс., признавъ вексель не имѣющимъ силы вексельнаго права. Что же касается ст. 882 т. X ч. 1, которая предписываетъ общія правила для свидѣтельствванія вообще явочныхъ актовъ, даваемыхъ безграмотными, то она не можетъ имѣть примѣненія къ векселямъ, для которыхъ существуетъ специальное постановленіе, изложенное въ приведенныхъ выше статьяхъ XI т. Уст. вексельнаго.

Второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда, на который указываетъ Гнззъ Шаховской, заключается въ томъ, что Сѣздъ, не признавъ за обязательствомъ силы вексельнаго права, нашелъ, что на немъ не могла быть сдѣлана передаточная надпись, и кромѣ того лишилъ довѣрителя его права на взысканіе по сему обязательству, предоставляя это право такому лицу, которое о томъ не ходатайствовало. Дѣйствительно изъ дѣла оказывается, что Сѣздъ основалъ свое рѣшеніе, между прочимъ, на томъ соображеніи, что на предъявленномъ по настоящему дѣлу обязательствѣ, за которымъ не признано имъ вексельнаго права, не могло быть сдѣлано и передаточной надписи, такъ какъ передаточныя надписи установлены только для векселей. Такое соображеніе явно противорѣчитъ 2058—2063 ст. X т. ч. 1 Зак. Гражд., по которымъ допускаются передаточныя надписи и на обыкновенныхъ земельныхъ обязательствахъ. Равнымъ образомъ, предоставивъ право взысканія по означенному обязательству Федору Шалонину, лицу, въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не участвовавшему и такому, которое не предъявляло въ настоящемъ дѣлѣ и требованія о предоставленіи ему сего права, Мировой Сѣздъ явно нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд., воспрещающую мировымъ судебнымъ установленіямъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. По этому Правительствующій Сенатъ **о п р е д л я е тъ**: рѣшеніе Порховскаго Сѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 2058—2063 т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 131 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Псковскій Сѣздъ Мировыхъ Судей. О чемъ этимъ двумъ Сѣздамъ послать указы, при чемъ указать Порховско-

му Сѣзду несоблюденіе имъ порядка, предписаннаго 760 ст. Уст. Гражд. Суд. и обязательнаго, на основаніи В ѣ с о ч а й ш е утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 Апрѣля 1867 г. (Собр. узак. № 37), относительно объявленія лицу, пришедшему кассационную жалобу, о днѣ врученія копии съ сей жалобы противной сторонѣ.

311.—1867 года августа 31-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Филипа Ларіонова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Сѣзда по иску съ него мѣщанки Авдотьи Куровой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Кнззъ Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Вышневолоцкая мѣщанка Авдотья Курова предъявила у Мироваго Судьи 1-го участка Вышневолоцкаго мирового округа искъ о взысканіи съ крестьянина Филипа Ларіонова 90 руб., израсходованныхъ мужемъ ея, Петромъ Куровымъ, по случаю найма Ларіонова въ рекруты за свое семейство, съ показаніемъ количества денегъ, данныхъ самому Ларіонову, а также употребленныхъ для увольненія его изъ общества и на содержаніе его. Въ доказательство своего иска Курова представила условіе, заключенное мужемъ ея съ Ларіоновымъ, свидѣтельство объ увольненіи его изъ общества, метрическое свидѣтельство объ его рожденіи и росписку въ занятыхъ имъ у нея 2 руб. Ларіоновъ возразилъ, что денегъ у Куровыхъ не бралъ; что въ общество за него денегъ Куровы не платили, кромѣ 2 рублей; что содержаніе его не могло стоить столько, сколько показано, и что на условіе наняться въ рекруты онъ былъ согласенъ, не былъ же принятъ по несогласію на то его родителей. Мировой Судья нашелъ: 1) что Курова ничѣмъ не доказала оспариваемыя Ларіоновымъ уплаты мужемъ ея въ общество 30 руб. и выдачу Ларіонову въ разное время 3 руб.; 2) что показаніе Куровой о данныхъ Ларіонову въ задатокъ 16 руб. подтверждается эполиѣ 2-мъ пунктомъ условія; 3) что дѣйствительность расхода 39 руб. на содержаніе Ларіонова и на разъѣзды по случаю найма его въ рекруты подтверждается неоприцаніемъ фактически этихъ убытковъ самимъ Ларіоновымъ и вмѣстѣ съ тѣми народными обычаями, по которымъ при наймѣ въ рекруты каждый изъ охотниковъ старается пожить роскошно на счетъ наемщика; 4) что уплата 2 руб. за Ларіонова имъ самимъ признана; 5) что Ларіоновъ не поступилъ въ рекруты за неполученіемъ согласія родителей, и это должно отвезти къ его винѣ, ибо по 362 ст. Уст. Рекрутск. самъ нанимающійся въ рекруты обязанъ предварительно спросить на это согласіе своихъ родителей, и 6) что дѣйствительность найма подтверждается условіемъ, заключеннымъ въ Волостномъ Правленіи и не оспореннымъ Ларіоновымъ въ данномъ на судѣ показаніи. По симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ларіонова въ пользу Куровой 57 руб. На это рѣшеніе Ларіоновъ привезъ жалобу, въ которой объяснялъ, что онъ вовсе не желалъ поступить въ рекруты за семейство Куровыхъ, но они его вовлекли, постоянно удерживая его у себя и опаявая водкою; что и условіе подписать онъ въ пьяномъ видѣ, не зная о содержаніи онаго; что денегъ отъ

Куровых не получалъ и они заплатили за него Головъ только 2 рубля, а другихъ платежей онъ не видалъ, и что Куровы обѣщали выпросить у отца Ларіонова согласіе, но такового не послѣдовало. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, Ларіоновъ просилъ о понужденіи Куровыхъ возвратить ему отобранный ими у него билетъ на жительство, за неимѣніемъ котораго онъ лишился работы и потерпѣлъ убытки не менѣе расходовъ, понесенныхъ Куровыми на его содержаніе изъ собственныхъ своихъ видовъ, а также возвратить образъ— благословеніе крестнаго отца. Вышневолоцкій Сѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе: что добровольное согласіе Ларіонова на поступленіе въ рекруты за семейство Куровыхъ доказывается заключеннымъ между ними условіемъ; что Курову, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не было извѣстно о родителяхъ Ларіонова, при томъ же по смыслу 362 ст. Уст. Рекрутск. безъ согласія ихъ Ларіоновъ не могъ и наниматься въ рекруты; что Куровъ, получивъ отъ общества Ларіонова увольнительный приговоръ, имѣлъ полную возможность заключить съ нимъ означенное условіе, и что затѣмъ изложенныя въ жалобѣ Ларіонова обстоятельства не заслуживаютъ уваженія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Ларіоновъ объясняетъ, что Мировой Сѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, не принялъ во вниманіе, что онъ, Ларіоновъ, заключилъ условіе съ Петромъ Куровымъ, а не съ женою его, Авдотьею Куровою, которая и не могла знать никакихъ расчетовъ и не имѣла права иска по настоящему предмету; что Куровъ обязанъ былъ, на основаніи 373 ст. Уст. Рекрутск., исходатайствовать на сдачу его въ рекруты документы, въ чемъ онъ и успѣлъ, кромѣ согласія родителей Ларіонова; что Куровъ несправедливо заявилъ, будто бы не знаетъ его родителей, ибо имѣлъ домъ въ Вышнемъ-Волочкѣ напротивъ ихъ квартиры, и что по условію никакихъ расходовъ на него, Ларіонова, не возложено. Посему Ларіоновъ проситъ рѣшеніе Мирового Сѣзда по его дѣлу отменить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Ларіонова, что онъ заключилъ условіе о наймѣ въ рекруты съ Петромъ Куровымъ, а не съ его женою, которая по этому и не имѣла права иска съ него по этому условію, какъ не заявленное Ларіоновымъ при производствѣ его дѣла и сдѣланное въ первый разъ лишь въ кассационной жалобѣ, не составляетъ ни такого обстоятельства, которое было бы открыто Ларіоновымъ лишь послѣ постановленія рѣшенія Мирового Сѣзда, ни одного изъ поводовъ кассации, о конхъ упоминается въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., и потому не можетъ, по смыслу ст. 185, 186 и 187 Уст. Гр. Суд., служить основаніемъ къ отменѣ рѣшенія Сѣзда; 2) заявленіе Ларіонова, будто бы на основаніи 373 ст. Уст. Рекрут. исходатайствованіе согласія его родителей на поступленіе въ рекруты по найму лежало на обязанности наемщика Курова, оказывается не вѣрнымъ, такъ какъ въ приводимой имъ статьѣ о согласіи родителей вовсе не упоминается, изъ статьи же 362 Уст. Рекр. видно, что самъ нанимающійся въ рекруты обязанъ испросить на то согласіе своихъ родителей; 3) остальные затѣмъ доводы Ларіонова относятся къ самому существу дѣла, не подлежащему, по

5 ст. Учр. Суд. Уст., вѣдомству Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ Ларіонова ни одного изъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Сѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: за силою этой статьи жалобу Ларіонова оставить безъ послѣдствій.

312.—1867 года сентября 4-го дня. *По прошенію позтренаго мѣщанина Плаксина о принятіи его кассационной жалобы на рѣшеніе Боровичскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

На рѣшеніе Боровичскаго Сѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу купца Комиссарова съ мѣщаниномъ Александромъ Плаксинымъ о денежной претензіи, состоявшееся 8 Февраля 1867 года, была повѣреннымъ Плаксина, Сперанскимъ, подана кассационная жалоба, которая получена въ Правительствующемъ Сенатѣ 9 Іюня. Жалоба эта по опредѣленію Правительствующаго Сената 15 Іюня возвращена Сперанскому чрезъ Боровичскій Мировой Сѣздъ, за пропускомъ срока. За тѣмъ Сперанскій вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, въ которой написалъ, что какъ его кассационная жалоба подана чрезъ почту 7 Іюня, то срокъ числомъ этимъ не окончивался, а исчисляется таковой со дня подачи жалобы, а посему, представляя возвращенные ему документы, Сперанскій проситъ Правительствующій Сенатъ рассмотреть его кассационную жалобу и дать дѣлу дальнѣйшій ходъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что на основаніи 1 п. 192 ст. Уст. Гражд. Суд., срокъ на подачу просьбъ о кассации рѣшенія исчисляется со дня объявленія рѣшенія, признаетъ объясненіе Сперанскаго, будто бы этотъ срокъ исчисляется со дня подачи жалобы, несогласнымъ съ приведенною статьею. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Сперанскаго, за силою означенной 192 ст., оставить безъ послѣдствій.

313.—1867 года сентября 7-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Леонова на рѣшеніе Демянскаго Мирового Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Демянскій мѣщанинъ Николай Леоновъ обратился къ Демянскому Мировому Судѣ 3 участка съ просьбою о взысканіи съ сына своего Θεодора 420 р., обѣщанныхъ ему симъ послѣднимъ на содержаніе, но не уплаченныхъ за прошедшее время, и о назначеніи впредь по 10 р. въ мѣсяць. Мировой Судья послѣ подробнаго разбирательства дѣла вошелъ притязаніе мѣщанина Николая Леонова несправедливымъ и, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ ему во взысканіи 420 р. съ Θεодора Леонова, обязавъ сего послѣдняго выдавать отцу содержаніе, обѣщанное имъ при судоговореніи, по 4 р. въ мѣсяць. По апелляці-

онной жалобѣ Николая Леонова дѣло это поступило на разбирательство Демянскаго Мироваго Съѣзда, который, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, мѣщанинъ Николай Леоновъ проситъ рассмотреть въ подлинникѣ всѣ прошенія, поданныя имъ Мировому Судьѣ и въ Мировой Съѣздъ, и противъ объясненій и оправданій, представленныхъ его сыномъ, потребовать отъ него доказательствъ, за тѣмъ приказать взыскать съ сына его, сколько будетъ признано справедливымъ по благоусмотрѣнію Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что вся жалоба мѣщанина Николая Леонова принесена по существу дѣла, при чемъ онъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить рѣшеніе по своему благоусмотрѣнію о количествѣ денегъ, подлежащихъ ко взысканію съ сына его, а какъ на основаніи ст. 11 Уст. Гр. Суд. гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ, Правительствующій же Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Николая Леонова оставить безъ послѣдствій.

314.—1867 года сентября 7-го дня. По кассационной жалобѣ купца *Владимира Шабунина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь.)

Московскій мѣщанинъ Михаилъ Шабунинъ въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ искомомъ прошеніи объяснилъ, что въ 1859 г., выдавая дочь свою Екатерину за мужъ за Рязанскаго мѣщанина, нынѣ купца, Ивана Крутицкаго, онъ подарилъ своей дочери въ приданое разное недвижимое имущество, наименованное въ росписи, и наличными деньгами 3,000 руб., въ принятіи которыхъ росписался Крутицкій. Означенныя деньги зять и дочь его, живя вмѣстѣ, обратили въ торговлю лѣсомъ. Въ 1866 г. дочь его умерла бездѣтною. На требованіе его о возвращеніи приданого Крутицкій отвѣчалъ предложеніемъ выдать только 1,500 руб., вслѣдствіе чего по просьбѣ его, Шабунинъ, Мировой Судья распорядился объ описи оставшагося послѣ дочери имущества. Въ опись, не смотря на заявленіе просителя, не были внесены лѣсные матеріалы, мебель, экипажи, лошади, наличныя деньги 680 руб., сохранная росписка на 8 билетовъ 5% внутренняго займа, 9 не оплаченныхъ векселей, разные счета о покупкѣ и продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ; по тѣмъ не менѣе фактъ нахождения таковыхъ въ наличности былъ заявленъ какъ Судебному Приставу, такъ и бывшимъ при томъ свидѣтелямъ, что видно изъ подписи на самой описи. Слѣдовательно подаренный имъ дочери капиталъ 3,000 руб. не прожить, какъ заявлялъ зять его, а обращенъ въ лѣсной матеріалъ, въ процентныя бумаги и обязательства, въ подтвержденіе чего ссылается на Судебнаго Приставу и бывшихъ свидѣтелей. Сверхъ того зятемъ его Крутицкимъ объявленъ былъ споръ на вещи, значущіяся въ описи подъ 19—24 и 26, по таковыя

оказались въ томъ же самомъ количествѣ обозначенными въ росписи приданого, слѣдовательно подлежатъ возвращенію. Требованіе свое проситель Шабунинъ основываетъ на домашней росписи, подписанной зятемъ, имѣющей силу доказательства согласно ст. 458, 459, 460 и 461 Уст. Гражд. Суд., а право на возвращеніе подареннаго дочери основываетъ на буквальномъ смыслѣ прим. къ ст. 398 и на 1142 ст. т. X ч. 1, а потому просилъ объ истребованіи отъ зятя поименованныхъ въ росписи вещей, равно и денегъ 3,000 руб. Противъ этого иска Крутицкій въ отвѣтъ объяснилъ, что роспись приданого, какъ нигдѣ не явленная, не имѣетъ силы доказательства; что покойная жена его распоряжалась безотчетно своимъ имуществомъ, слѣдовательно Шабунинъ не можетъ требовать капитала, о которомъ не можетъ положительно сказать, цѣль ли онъ, или растроченъ; что предложеніемъ 1,500 руб. онъ желалъ только устранить тяжбу. На это сынъ Михаила Шабунина, Владиміръ, объявившій себя наследникомъ по смерти своего отца, возразилъ, что покойная сестра его при жизни не отрекалась отъ правъ собственности на деньги; доказательствомъ тому могутъ быть свидѣтели, духовникъ ея и мѣщанинъ Иванова, при которыхъ она словесно приказывала возвратить деньги, и что отъ Крутицкаго должны быть истребованы доказательства на веденіе имъ торговли на свои собственные деньги. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что имущество, данное по описи Шабунинимъ своей дочери и принятое ею мужемъ, должно быть разсматриваемо какъ уступленное въ видѣ дара и подлежитъ возвращенію въ тѣхъ частяхъ, которыя оказались на лицо (1142 ст. X т. 1 ч.); что предметы, помѣщенные въ описи, за исключеніемъ № 19—24 и 26, какъ сознанные отвѣтчикомъ за вещи, поступившія въ даръ, должны быть возвращены дарителю. Что же касается до принадлежности покойной женѣ Крутицкаго найденныхъ при описи капиталовъ, то обстоятельство это представляется совершенно недоказаннымъ. На изложенныхъ основаніяхъ, а также по ст. 366, 367, 462, 480 и 868 Уст. Гражд. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: возвратить отъ купца Крутицкаго наследнику отца, мѣщанину Шабунину, вещи, значущіяся въ описи оставшагося послѣ смерти жены Крутицкаго имущества, за исключеніемъ №№ 19—24 и 26; въ искѣ же о возвращеніи денежнаго капитала, найденнаго при описи, Шабунину отказать. На это рѣшеніе Владиміръ Шабунинъ принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляционную жалобу, въ которой объяснялъ, что отецъ его вручилъ подаренныя вещи и капиталъ не дочери своей, а мужу ея, который въ полученіи ихъ далъ росписку на домашней росписи, слѣдовательно Крутицкій поставилъ себя въ отвѣтственность: во 1-хъ) предъ женою, въ томъ, что обязанъ былъ вручить ей вещи и капиталъ, и во 2-хъ) предъ отцемъ жены, что обязанъ ихъ возвратить по смерти жены; что Крутицкій о растратѣ женою его капитала долженъ представить доказательство, равносильное росписи, доказывающей, что подаренныя отцемъ дочери 3,000 руб. получены подъ росписку Крутицкимъ, между тѣмъ какъ онъ, кромѣ возраженій, никакихъ доказательствъ не представилъ; онъ же, проситель, въ подтвержденіе своего иска указываетъ на двухъ свидѣтелей, отца духовнаго умершей и вдову фельдшера Фадѣеву, которые подтверждаютъ подъ присягою, что Крутицкая мужу денегъ 3,000 руб. не дарила, а

потому Шабунинъ просить, на основаніи 369, 458, 473 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и возвратитъ ему какъ вещи, такъ и капиталъ. Противъ этой жалобы Крутицкій возражалъ, что росписавшись въ полученіи приданого жены, онъ вовсе не поставилъ себя въ отвѣтственность ни предъ тестемъ, ни предъ своею женою, которая могла распорядиться своимъ имуществомъ безъ его участія; что открытіе имъ и женою его на эти деньги торговли указываетъ, что деньги не были употреблены по его произволу, и что приказаніе жены его при свидѣтеляхъ о возвращеніи денегъ тестю, если бы и дѣйствительно было, то, какъ выраженное словесно, не имѣетъ, на основаніи 1023 ст., никакого значенія. Московская Судебная Палата, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся, нашла: 1) что по смерти жены Крутицкаго, послѣдовавшей 7 лѣтъ спустя по выходѣ ея въ замужество, составлена была по распоряженію Мироваго Суда опись ея имущества, составляющаго предметъ настоящаго иска. Въ эту опись помѣщены вещи въ числѣ 45 номеровъ, изъ которыхъ значущіяся подъ №№ 19—24 и 26 Крутицкій объявилъ принадлежащими собственно ему. Хотя на основаніи 1142 ст. т. X ч. 1 имущество, уступленное въ видѣ дара, по смерти бездѣтной дочери возвращается родителямъ, но не менѣе того, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой истецъ долженъ доказать свой искъ, въ настоящемъ дѣлѣ Шабунинъ прежде всего долженъ былъ доказать, что описанное имущество есть то самое, которое за 7 лѣтъ предъ тѣмъ было помѣщено въ росписи приданого, въ принятіи котораго росписался Крутицкій. Въ этомъ отношеніи Шабунинъ доказательства не представилъ, а потому слѣдуетъ обратиться къ объясненію Крутицкаго и при такомъ положеніи дѣла могутъ быть признаны подлежащими возвращенію Шабунину единственно тѣ вещи, показанныя въ описи, которыя признаны Крутицкимъ принадлежащими покойной его женѣ, вещи же подъ №№ 19—24 и 26, на принадлежность которыхъ Крутицкой со стороны Шабунина доказательства не представлено, должны оставаться въ пользу Крутицкаго; 2) что искъ Шабунина съ Крутицкаго 3,000 руб. сер., въ полученіи которыхъ Крутицкій росписался на описи приданого, не подрѣзленъ никакими доказательствами. Напротивъ, изъ объясненія самаго Михаила Шабунина видно, что дочь его и зять употребили этотъ капиталъ на торговлю лѣсомъ, слѣдовательно деньгами этими распорядилась на основаніи 110 ст. т. X ч. 1 сама Крутицкая, доказательства же въ томъ, чтобы Крутицкая требовала эти деньги отъ мужа своего еще при жизни своей, въ дѣлѣ не имѣется, и ссылка Шабунина на свидѣтелей въ томъ, что, умирая, Крутицкая завѣщала мужу 3,000 руб. возвратитъ Михаилу Шабунину, на основаніи 1023 ст. т. X ч. 1 никакой силы не имѣетъ, и 3) повѣренный Шабунина при словесномъ состязаніи въ Палатѣ просилъ, между прочимъ, признать искъ его заслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что Окружной Судъ за предъявленіе къ взысканію описи приданого Крутицкой приговорилъ его къ уплатѣ тройной гербовой пошлины съ показанной въ оной цѣны въ 6,000 р., а тѣмъ самымъ какъ бы призналъ искъ его основаннымъ на документѣ, соответствующемъ 461 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ этого Судебная Палата замѣтила, что опись вещамъ, составленная при жизни Шabu-

нина, не была главнымъ доказательствомъ иска Шабунина и она не можетъ быть признана рядною записью, составленною, въ нарушение 1006 ст. т. X ч. 1, не крѣпостнымъ, а домашнимъ порядкомъ, ибо отсутствіе на ней подписи самого Михаила Шабунина обращаетъ опись въ такой актъ, который, не имѣя предъ закономъ въ данномъ случаѣ значенія долговаго документа, не могъ и подлежать уплатѣ тройной гербовою пошлиною. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Владиміра Шабунина признать незаслуживающею уваженія, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда только отношительно взысканія съ Шабунина тройной пошлины. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, Московскій купецъ Владиміръ Шабунинъ приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассационную жалобу, въ которой, по изложеніи обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла, объясняетъ, что онъ не можетъ признать рѣшеніе Палаты правильнымъ, потому во 1-хъ) что сестра его требовала отъ мужа возвращенія денегъ для передачи ихъ отцу, въ доказательство чего выставлены имъ свидѣтели; 2) что Палатою отвергнуты доказательства, допускаемыя закономъ (ст. 374, 379, 385 и 409), какъ напримѣръ свидѣтели, выставленные имъ не для опроверженія письменнаго документа, а въ подтвержденіе такихъ событій, кои могли имѣть существенное значеніе въ дѣлѣ; 3) во время судоговоренія не соблюдены статьи 368 и 369 Уст. Гражд. Суд., на которыя были сдѣланы указанія въ письменномъ его возраженіи; равно не принята во вниманіе статья 444 того же Устава за непредставленіемъ противною стороною документовъ по его требованію, заявленному на основаніи 441 и 443 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) потому, что представленнымъ имъ доказательствамъ не дано значеніе, соответствующее закону, какъ наприм. домашняя роспись при сознаніи ея дѣйствительности со стороны отвѣтника признана необязательною и неимѣющею силы юридической сдѣлки, тогда какъ по 458, 459, 460 и 461 ст. домашніе акты имѣютъ обязательную силу даже и такую, какая присвоена актамъ, явленнымъ у крѣпостныхъ дѣлъ; существенною принадлежностью рядной записи признается не подпись дарителя, а самая передача даримаго имущества (ст. 992 т. X ч. 1), составленіе же такихъ записей дозволялось порядкомъ домашнимъ (ст. 1006); въ данномъ случаѣ основаніемъ иска представлялось даже не договорное обязательство, а законъ, прим. къ 398 ст. и 1142 ст. т. X ч. 1., на основаніи которыхъ за смертію бездѣтно умершей дочери имущество подлежало возвращенію отцу; по этому росписка Крутицкаго на росписи составляла доказательство того, что деньги и вещи получены въ даръ отъ отца; слѣдовательно за представленіемъ описи и свидѣтелей въ томъ, что вещи и деньги сохранены въ цѣлости, слѣдовало признать на нихъ право его, Шабунина, въ опроверженіе котораго Крутицкій обязанъ былъ представить не голословный отзывъ, а документъ, равносильный тому, который былъ представленъ его отцемъ, на основаніи 315 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 793, 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., Шабунинъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассационной жалобы, принесенной Владиміромъ Шabu-

нины Правительствующему Сенату, заключается въ томъ: а) что съ его стороны представлены доказательства, допускаемыя закономъ, а именно въ доказательство дара, сдѣланнаго отцемъ умершей дочери своей Крутицкой, представлена домашняя роспись приданнаго, на которой въ полученіи денегъ и вещей росписался Крутицкій; этотъ документъ, сознанный отвѣтчикомъ, по 458, 459, 460 и 461 ст. Уст. Гр. Судопр., долженъ имѣть обязательную силу; въ доказательство сохраненія всего подареннаго имущества въ цѣлости представлена опись имущества, оставшагося послѣ смерти Крутицкой, и сдѣлана ссылка на свидѣтелей, согласно 374, 379, 385 и 409 ст. того же Устава; въ доказательство того, что жена Крутицкаго требовала отъ мужа возвращенія денегъ для передачи ихъ отцу, выставлены имъ свидѣтели; б) что отвѣтчикъ Крутицкій въ опроверженіе этихъ доказательствъ долженъ былъ представить, на основаніи 315 ст., не голословный отзывъ, а доказательства же, равносильныя тѣмъ, какия имъ, истцомъ, представлены, но что Судебная Палата не дала значеніе, соответствующее закону, его доказательствамъ и отвергла выставленныхъ имъ свидѣтелей. По содержанію такой жалобы Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего обратиться къ основаніямъ, по которымъ Палата не приняла свидѣтельскихъ показаній со стороны Шабунина. Палата нашла, что въ дѣлѣ не имѣется доказательствъ въ томъ, чтобы Крутицкая требовала деньги отъ своего мужа еще при жизни своей, а ссылка Шабунина на свидѣтелей въ томъ, что, умирая, Крутицкая завѣщала мужу 3,000 р. возвратитъ Михаилу Шабунину, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ на основаніи 1023 ст. т. X. ч. 1 Зак. Гражд. словесныя завѣщанія или такъ называемыя изустныя памяти никакой силы не имѣютъ. Приведеніе въ настоящемъ случаѣ 1023 статьи нельзя признать правильнымъ. Означенная статья изложена въ законахъ о порядкѣ составленія духовныхъ завѣщаній, которыя должны быть всегда письменныя, а словесныя запрещаются, и можетъ быть примѣнима во всѣхъ случаяхъ, когда кто либо отыскиваетъ наслѣдство на основаніи словеснаго завѣщанія владѣльца. Между тѣмъ изъ рѣшенія Палаты видно, что Михаилъ Шабунинъ не только ничего не требовалъ въ силу завѣщанія дочери своей, а напротивъ того, предъявилъ искъ о наслѣдствѣ къ оставшемуся безъ завѣщанія по смерти ея имуществу на основаніи примѣчанія къ 398 и 1142 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр.; въ послѣдствіи сынъ истца, Владиміръ Шабунинъ, въ доказательство того, что покойная сестра его при жизни не отрекалась отъ правъ собственности на деньги и мужу своему денегъ не дарила, сослался, въ дополненіе къ другимъ, представленнымъ доказательствамъ, на двухъ свидѣтелей, отца духовнаго умершей и вдову фельдшера Марью Иванову Фадѣеву. Слѣдовательно Шабунинъ домогался спроса указанныхъ имъ свидѣтелей не для облеченія словесныхъ приказаній сестры своей о возвращеніи 3,000 р. Михаилу Шабунину въ силу духовнаго завѣщанія, а онъ приводилъ свидѣтельскія показанія, согласно 409 ст. Уст. Гр. Судопр., доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. Московская же Седебная Палата, примѣняя къ свидѣтельскимъ показаніямъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ требовали ихъ истецъ, 1023-ю ст. X т. ч. 1 Зак. Гражд., допустила неправильное толкова-

ніе этого закона и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать къ новому производству и рѣшенію въ С.-Петербургскую Судебную Палату. О чемъ обѣимъ Судебнымъ Палатамъ и послать указы.

315. - 1867 года сентября 7-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Смирнова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Юхновскій купецъ Иванъ Смирновъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій Окружный Судъ, объяснилъ, что по домашнему условію, заключенному имъ и подпоручикомъ Дубасовымъ съ подрядчикомъ земляныхъ работъ на Московско-Курской желѣзной дорогѣ Иваномъ Ждановымъ, взявшимъ работы по контракту по 1 р. 70 к. за кубическую сажень, они, Смирновъ и Дубасовъ, приняли на себя работы съ платою имъ прямо изъ управленія дороги по 1 р. 60 к. за куб. саж. и съ передачею остальныхъ 10 коп. въ пользу Жданова. Въ полученіи денегъ на ассигновкахъ росписывался Ждановъ, но деньги получалъ онъ, Смирновъ, по 25 Сентября, а съ сего числа, по болѣзни его, Смирнова, получалъ таковыя Ждановъ, и хотя симъ послѣднимъ всѣ деньги уже получены, но Ждановъ отъ расчета уклоняется, между тѣмъ какъ слѣдовавшія Жданову изъ 1 р. 70 к.—10 к. онъ сполна получилъ, въ чемъ имѣются отъ него росписки. По счету его Смирнова слѣдуетъ ему получить отъ Жданова 3,886 р. 4³/₄ к., о взысканіи таковыхъ Смирновъ просилъ Окружный Судъ. Изъ представленныхъ при этомъ прошеніи документовъ видно: 1) изъ копій съ домашняго условія 15 Февр. 1866 г., нигдѣ не засвидѣтельствованнаго, что работы приняты на себя Смирновымъ и Дубасовымъ отъ Жданова по 1 р. 60 к. за куб. саж. и плату имъ предоставлено получать прямо изъ управленія, согласно данной Ждановымъ подпискѣ, за вычетомъ 25% за неоконченныя и 10% за оконченныя работы. Жданову предоставлено получить на всѣ произведенныя Смирновымъ и Дубасовымъ работы по 10 коп. съ куб. сажени при окончательной сдачѣ работъ; 2) изъ счета Начальника III отдѣленія дороги отъ 17 Ноября 1866 г., что подрядчикомъ земляныхъ работъ произведено таковыхъ въ 1866 г. всего на сумму 82,685 р. 61³/₄ коп. и расчетъ за нихъ произведенъ съ подрядчикомъ сполна; 3) изъ счета купца Смирнова Жданову, подписаннаго однимъ Смирновымъ, что по выведенному въ одномъ расчету осталось доплатить отъ Жданова 3886 р. 4³/₄ коп. Повѣренный отвѣтчика Жданова, купецъ Максимовъ, признавая правильность представленныхъ истцомъ документовъ, отвергалъ правильность иска Смирнова тѣмъ, что, согласно условію Смирнова съ Ждановымъ, вычетъ 10 коп. съ сажени въ пользу Жданова слѣдовало производить изъ 1 р. 60 к., показанныхъ въ условіи, а не изъ 1 р. 70 к., показанныхъ въ подпискѣ Жданова управленію дороги, и что это обстоятельство должно подлежать разрѣшенію Суда. Тульскій Окружный Судъ на-

шелъ, что въ условіи Жданова со Смирновымъ и Дубасовымъ обоюдныя права ихъ опредѣлены такъ, что Смирнову и Дубасову предоставлено за куб. саж. передаваемыхъ Ждановымъ работъ получить по 1 р. 60 к., а Жданову на всѣ произведенныя Смирновымъ и Дубасовымъ работы—по 10 коп. съ сажени. При этомъ въ условіи ясно не выражено, изъ какой цифры слѣдуетъ производить 10 копѣчную выдачу Жданову—изъ 1 р. 70 коп., определенныхъ управленіемъ дороги, или изъ 1 р. 60 коп., назначенныхъ Смирнову и Дубасову, но въ условіи не упомянуто также, чтобы Смирновъ и Дубасовъ должны были получить только 1 р. 50 к. за сажень, а Ждановъ 20 к. При такой неясности условія, руководствуясь 1538 ст. и п. 9 ст. 1539 т. X ч. 1, Судъ призналъ, что отъ Жданова зависѣло опредѣлять съ большею точностью право свое на получение 20, а не 10 к. съ куб. саж., и что Смирновъ имѣетъ право на 1 р. 60 к., а Ждановъ на 10 к. изъ 1 р. 70 к. А потому Окружный Судъ опредѣлялъ: взыскать съ купца Жданова въ пользу купца Смирнова 3,886 р. 4³/₄ к. По апелляции повѣреннаго Жданова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая, на основаніи 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, обратившись къ буквальному смыслу условія, заключеннаго Смирновымъ и Дубасовымъ съ Ждановымъ, нашла яснымъ, что купецъ Ждановъ, принявшій по подпискѣ, данной въ 1865 г. управленію Южной желѣзной дороги, производство земляныхъ работъ по 1 р. 70 к. за куб. саж., передалъ производство оныхъ Смирнову и Дубасову за 1 р. 60 к. за куб. саж., оставляя себѣ такимъ образомъ 10 коп. съ сажени барыша и кромѣ того выговорилъ себѣ въ условіи еще 10 коп. съ куб. саж. при окончательной сдачѣ работъ. Слѣдовательно Ждановъ долженъ былъ получить барыша не по 10, а по 20 коп. съ кубической сажени, и по этому 10 копѣчный вычетъ слѣдовало произвести не изъ 1 р. 70 к., а изъ 1 р. 60 к., т. е. не изъ той суммы, за которую Ждановъ принялъ производство работъ отъ казны, а изъ той, за которую онъ сдалъ эти работы Смирнову и Дубасову. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая искъ Смирнова съ Жданова 3,886 р. 4³/₄ к. незаслуживающимъ уваженія, Палата опредѣлила: рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда отмѣнить, а въ искѣ Смирнова съ купца Жданова отказать. На это рѣшеніе повѣренный купца Смирнова, присяжный повѣренный Юрьевъ, приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе представленнаго имъ свидѣтельства конторы III отдѣленія Московско-Курской желѣзной дороги, чѣмъ вышла изъ предѣловъ предоставленной суду власти (ст. 456 Уст. Гр. Суд.); 2) если суду предоставлено право опредѣлять силу и преимущество домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., то не безусловно, а руководствуясь указаніями, помѣщенными въ отдѣленіи о силѣ письменныхъ доказательствъ, а потому, если законъ не устраняетъ никакихъ письменныхъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія, то тѣмъ менѣе представлялось Судебной Палатѣ основаній оставить безъ разсмотрѣнія представленное имъ свидѣтельство къ разъясненію договора 15 Февраля 1866 г. купца Жданова съ Смирновымъ и Дубасовымъ; 3) въ разъясненіе договора 15 Февраля

отъ купца Смирнова, присяжный повѣренный Юрьевъ, приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе представленнаго имъ свидѣтельства конторы III отдѣленія Московско-Курской желѣзной дороги, чѣмъ вышла изъ предѣловъ предоставленной суду власти (ст. 456 Уст. Гр. Суд.); 2) если суду предоставлено право опредѣлять силу и преимущество домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., то не безусловно, а руководствуясь указаніями, помѣщенными въ отдѣленіи о силѣ письменныхъ доказательствъ, а потому, если законъ не устраняетъ никакихъ письменныхъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія, то тѣмъ менѣе представлялось Судебной Палатѣ основаній оставить безъ разсмотрѣнія представленное имъ свидѣтельство къ разъясненію договора 15 Февраля 1866 г. купца Жданова съ Смирновымъ и Дубасовымъ; 3) въ разъясненіе договора 15 Февраля

1866 года онъ ссылался на росписки Смирнова на подлинномъ контрактѣ, находившемся у Жданова. Противная сторона, не отрицая того, что документъ находится у нея, въ Судъ подлиннаго условія не представила, а потому Судебная Палата, на основаніи 444 ст. Устава, обязана была признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ. 4) Въ 694 Уст. Гр. Суд. постановлено, что сужденію о дѣлѣ предшествуетъ постановка вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся. Между тѣмъ Судебная Палата постановила къ разрѣшенію вопросъ—долженъ ли былъ Ждановъ, на основаніи условія, получить съ Смирнова по 10, или по 20 коп. съ куб. саж., вопросъ, который не только не вытекалъ изъ требованій и возраженій тяжущихся, но о которомъ не было возбуждено никакихъ сужденій, ни въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ, ни въ Московской Судебной Палатѣ, и 5) ст. 711 п. 2 требуетъ, чтобы въ рѣшеніи были приведены соображенія Суда и указаны законы, которыми онъ руководствовался; между тѣмъ Судебная Палата не только не привела въ своемъ рѣшеніи соображеній относительно представленныхъ имъ доказательствъ, но даже вовсе о нихъ не упомянула, тогда какъ, по 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ тяжущимися сторонами. По вышеизложеннымъ основаніямъ, въ виду нарушенія ст. 456, 459, 444, 694, 711 п. 2 и 339 Уст. Гр. Суд., присяжный повѣренный Юрьевъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: дѣйствующій по довѣренности купца Смирнова, присяжный повѣренный Юрьевъ, основываетъ свою кассационную жалобу на томъ, что будто бы Палата не вошла въ разсмотрѣніе представленнаго имъ свидѣтельства конторы III отд. Московско-Курской желѣзной дороги, вопреки 459 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ, по мнѣнію просителя, опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, на основаніи 459 ст., если и предоставлено суду, то не безусловно, а руководствуясь указаніями, помѣщенными въ отдѣленіи «сила письменныхъ доказательствъ», и что Палата обязана была признать, на основаніи 444 ст. Устава, доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была имъ сдѣлана ссылка на документъ, находившійся у Жданова, но симъ послѣднимъ не представленный. Эти объясненія не могутъ быть признаны уважительными, ибо изъ опредѣленія Палаты видно, что Палата разсматривала всѣ обстоятельства дѣла въ совокупности, въ томъ числѣ находилось и объясненіе Юрьева, поданное имъ въ опроверженіе апелляціонной жалобы повѣреннаго купца Жданова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, съ приложеніемъ свидѣтельства конторы III отдѣленія Московско-Курской желѣзной дороги, которое въ опредѣленіи Палаты подробно изложено; слѣдовательно 456 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена Палатою; если же, не взирая на представленное свидѣтельство, Палата признала договоръ 15 Февраля 1866 года купца Смирнова съ Ждановымъ яснымъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ Палата оный разъяснила, то на это Палата имѣла полное право на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же проситель объясняетъ,

Гр. Суд. 1867 г.

38

что право, предоставленное судамъ 459 ст., не безусловно, а должно исполняться, руководствуясь указаниями, помещенными въ отдѣленіи «сила письменныхъ доказательствъ», по оны, вопреки 798 ст., не указываетъ на нарушение какой либо статьи изъ приведеннаго имъ отдѣленія, кромѣ 456, которая, какъ выше замѣчено, не была нарушена. Затѣмъ объясненія Юрьева, что будто бы Палата обязана была, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ оны ссылались на документъ, находящійся у противной стороны, неосновательно, потому что въ 444 ст. не сказано, что бы судъ былъ обязанъ, а сказано, что судъ *можетъ* признать доказанными означенныя обстоятельства; слѣдовательно это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, по соображенію прочихъ доказательствъ, представленныхъ сторонами. Далѣе присяжный повѣренный Юрьевъ находитъ нарушение 694 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата постановила вопросъ: долженъ-ли Ждановъ, на основаніи условія, получить со Смирнова по 10, или по 20 коп. съ куб. сажени, тогда какъ вопросъ этотъ, будто бы, не вытекалъ изъ требованій и возраженій тяжущихся; этотъ выводъ Юрьева совершенно неправиленъ, потому что весь споръ между Смирновымъ и Ждановымъ только и состоялъ въ опредѣленіи количества денегъ, слѣдующихъ Жданову съ каждой кубической сажени, и въ самой кассационной жалобѣ изъяснено, что въ апелляціи, поданной въ Палату, повѣренный Жданова, Рихтеръ, писалъ, что Ждановъ долженъ былъ получить барыша по 20 коп. съ саж., а именно 10 коп. изъ казны и 10 коп. отъ Смирнова. Наконецъ проситель указываетъ въ кассационной жалобѣ на 339 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палата въ рѣшеніи не изложила соображеній своихъ относительно представленныхъ имъ доказательствъ. Но законъ требуетъ, чтобы рѣшеніе Суда было основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 339), и чтобы въ рѣшеніи заключалось: 1) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся; 2) соображенія Суда и указаніе на законы, которыми оны руководствовались (ст. 711); а какъ изъ рѣшенія Палаты видно, что всѣ документы и акты, представленные тяжущимися, вошли въ составъ опредѣленія Палаты и прописаны въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, разнымъ образомъ Палатою приведены соображенія и законы, которыми она руководствовалась, при чемъ Палата нашла буквальный смыслъ договора Смирнова со Ждановымъ столь яснымъ, что, согласно приведеннымъ ею законамъ, на немъ одномъ сочла правильнымъ основать свое рѣшеніе, то жалоба Юрьева по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 793 ст. Уст. Гр.-Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Смирнова, присяжнаго повѣреннаго Юрьева, оставить безъ послѣдствій.

316.—1867 года сентября 7-го дня. По кассационной жалобѣ купца *Семена Якубова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.* (Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску крестьянина Савелія Брюкова съ купца Семена Якубова о денежной

претензіи, С.-Петербургскій Столичный Съездъ Мирowych Судей, въ отнѣну рѣшенія Мироваго Судьи 3 участка г. С.-Петербурга, опредѣляя: взыскать съ Якубова въ пользу Брюкова отыскиваемую имъ сумму. На это рѣшеніе была принесена, чрезъ Мировой Съездъ, кассационная жалоба Правительствующему Сенату повѣреннымъ Якубова, присяжнымъ стряпчимъ Дезобри, на основаніи довѣренности, данной Якубовымъ, въ которой сказано: «довѣряю вамъ подавать всѣ нужныя бумаги, прошенія, жалобы частныя и апелляціонныя во всѣ присутственныя и судебныя мѣста, не исключая и Правительствующаго Сената». Послѣ доклада сего дѣла Правительствующему Сенату, присутствовавшій при докладѣ повѣренный Якубова, Дезобри, представилъ данную ему Якубовымъ новую довѣренность, засвидѣтельствованную 4 Сентября въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, кою Якубовъ предоставляетъ ему, между прочимъ, приносить и кассационныя жалобы, и и осиль, на основаніи этой довѣренности, признать принесенную имъ прежде кассационную жалобу подлежащею разсмотрѣнію.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить: во 1-хъ) что на точномъ основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отнѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть положительно выражено въ довѣренности, въ противномъ же случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; слѣдствіе сего кассационная жалоба Дезобри, за силою 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд. (допол. 1 къ ст. 801), подлежала возвращенію по опредѣленію Съезда: во 2-хъ) что хотя Дезобри при докладѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ и представилъ новую довѣренность, уполномочивающую его подавать кассационныя жалобы, но довѣренность эта не можетъ быть принята за обновленіе къ принятію той кассационной жалобы, которая болѣе чѣмъ за три предѣлительныя мѣсяца принесена была безъ надлежащаго къ тому уполномочія. По сему уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 250 и 3 пун. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., кассационную жалобу Дезобри оставить безъ разсмотрѣнія.

317.—1867 года сентября 7-го дня. По кассационной жалобѣ вольно-отпущеннаго Филипа Петрова на рѣшеніе Одоевскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгоруковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Прошеніе вольно-отпущеннаго Филипа Петрова объ отнѣнѣ рѣшенія Одоевскаго Съезда Мирowych Судей 15 Юля сего года по иску Петрова съ волостнаго старшины Абырина, присланное 16 Августа 1867 г. по почтѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что Петровъ прислалъ прошеніе прямо въ Правительствующій Сенатъ, въ противность Высочайше утвержденныхъ 10 Апрѣля 1867 г. правилъ (Сбор. Узак. № 37), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Петрова, за силою приведеннаго узаконенія оставить безъ послѣдствій (*).

(* Подобныя резолюціи составлялись и по другимъ прошеніямъ объ отнѣнѣ рѣшеній, присланныхъ прямо въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, о коихъ будетъ упомянуто въ концѣ Сборника за 1867 годъ.

Гражд. 1867 г.

318.—1867 года сентября 7-го дня. По кассационной жалобѣ купца Николая Иванова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войничъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе довалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купецъ Николай Анисимовъ Ивановъ 11 Октября 1866 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ 1,231 руб. 50 коп. съ купчихи Матрены Ивановой, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Матрена Иванова владѣла съ нимъ гостинницею по условію, по которому прибыли и убытки должны были дѣлиться пополамъ и распоряженіе должно было быть по общему согласію; но она, вопреки ст. 545, 546 и 554 X Т. 1 ч., безъ его согласія, перебрѣхала въ общую ихъ гостинницу, гдѣ заняла три номера, ходившіе въ суммѣ по 2 руб. 25 коп., что составить съ 13 Мая 1860 г. по 23 Мая 1863 г. 2,463 р., изъ коихъ половину 1,231 р. 50 коп. онъ долженъ получить на свою часть, которые и просилъ съ нее взыскать. Противъ этого иска повѣренный купчихи Ивановой, присяжный повѣренный Стасовъ, представилъ удостовѣреніе бывшихъ опекуновъ по опеке надъ гостинницею умершаго купца Сергѣя Иванова, купцовъ Семена Иванова и Федора Черемхина, въ томъ, что они, во время бытности ихъ опекунами, съ Матрены Ивановой, за занимаемые ею въ гостинницѣ два номера деньги, по 50 к. въ день, получили, которые своевременно и показывались въ отчетахъ, подаваемыхъ Сиротскому Суду. Истецъ Ивановъ возражалъ, что онъ съ Матрены Ивановой денегъ не получалъ и что она не имѣла права платить деньги, слѣдующія ему, ни сыну своему, ни зятю, и никому другому, что опека была учреждена надъ одною частью, принадлежащею малолѣтнему сыну Сергѣя Иванова, Михаилу, но ни въ какомъ случаѣ не надъ его половиною гостинницы, и что удостовѣренія сына и зятя Ивановой, а также опекуновъ, по смыслу 83, 84 и 86 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть никакой силы доказательства. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что обязанность доказать искъ лежитъ на истцѣ (Уст. Гр. Суд. ст. 366), который долженъ представить всѣ документы, на коихъ основанъ искъ, при самой подачѣ исковаго прошенія (ст. 353), а истецъ Ивановъ не представилъ доказательства въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, на коихъ онъ основываетъ свой искъ, опредѣлилъ: купца Иванова въ искѣ его отказать. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, при которой, между прочимъ, представилъ копію съ условія на владѣніе гостинницею. Судебная Палата нашла, что купецъ Сергѣй Ивановъ, по условію, заключенному 31 Декабря 1848 г., уступилъ брату своему, купцу Николаю Иванову, половину гостинницы своей, съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе этою гостинницею имѣть имъ обоимъ пополамъ и всѣ прибыли и убытки дѣлить пополамъ; что послѣ смерти Сергѣя Иванова гостинница эта осталась въ общемъ распоряженіи наследниковъ его и означеннаго Николая Иванова, и по малолѣтству одного изъ наследниковъ назначено было опекуновское управленіе; что купецъ Николай Ивановъ отыскиваетъ нынѣ съ Матрены Ивановой 1231 р. 50 к., слѣдующіе на его часть за самовольное, будто бы, занятіе ею 3-хъ номеровъ въ

означенной гостинницѣ; что повѣренный отвѣтчицы представилъ удостовѣреніе опекуновъ Иванова и Черемхина въ томъ, что они, въ бытность ихъ опекунами, получали отъ его доверительницы за занимаемые ею номера деньги, которые и записывали на приходъ въ подаваемыхъ ими отчетахъ. Принимая въ соображеніе, что по смыслу условія, представленнаго Николаемъ Ивановымъ, истецъ имѣетъ право на полученіе половинной части только изъ чистой прибыли; что плата за занятіе отдѣльныхъ номеровъ, составляя лишь статью прихода, не можетъ быть признана чистою прибылью; что съ требованіемъ своимъ объ удовлетвореніи его половиною частью изъ чистой прибыли купецъ Ивановъ долженъ обратиться съ доказательствами къ тѣмъ лицамъ, въ завѣдываніи которыхъ гостинница находилась; что купецъ Ивановъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы общая его съ наследниками купца Сергѣя Иванова гостинница находилась въ распоряженіи Матрены Ивановой въ то время, за которое онъ предъявилъ къ ней искъ, и за симъ, признавая, что искъ Иванова долженъ считаться недоказаннымъ, Судебная Палата, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 X т. 1 ч., опредѣлила: оставить рѣшеніе Окружнаго Суда во всей его силѣ. Въ кассационной жалобѣ, принесенной Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, купецъ Николай Ивановъ объясняетъ, что разрѣшенію Судебной Палаты предлежали два вопроса: 1) имѣла ли право Матрена Иванова, вопреки условію и безъ согласія его, просителя, занять съ своимъ семействомъ номера въ общей гостинницѣ. Въ сему вопросу относятся 1 и 4 н. условія и ст. 699, 700, 1536, 1538 и 1543 X Т. ч. 1, и 2) имѣлъ ли онъ право, на основ. 693 ст. X ч. 1, требовать убытки, нанесенные ему отвѣтчицею, причемъ подлежало разрѣшить, имѣли ли право опекуны получать за него деньги, тогда какъ отчетность ихъ могла касаться только части, принадлежаней малолѣтнему, а не части его, просителя, и когда эти опекуны состояли изъ сына и зятя отвѣтчицы. Но Судебная Палата постановила четыре вопроса, которыхъ ни онъ, истецъ, ни отвѣтчица не возбуждали, и сочла ихъ просиемъ недоказанными на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1536 ст. X Т. ч. 1. Такую постановку вопросовъ о чистой прибыли по условію, о которой онъ не просилъ, Ивановъ считаетъ несогласною съ буквальнымъ смысломъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. Вопросъ о томъ, что онъ, Ивановъ, долженъ обратиться съ искомъ къ тѣмъ лицамъ, которые завѣдывали гостинницею, и что имъ не доказано, чтобы Матрена Иванова распорядилась оною, Судебная Палата, по мнѣнію Иванова, также не должна была возбуждать, ибо изъ 4 н. условія видно, что послѣ смерти Сергѣя Иванова права сего полнѣшняго перешли къ женѣ его, Матренѣ Ивановой, слѣдовательно, по смыслу сего пункта и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ сомнѣнію, что отвѣтчица была главною хозяйкою и распорядительницею гостинницы, и вопросъ объ этомъ, вопреки 706 ст., какъ ничѣмъ не возбужденный, не подлежитъ разрѣшенію Палаты. Далѣе Палата примѣнила 1536 ст. X ч. 1 только къ 1 н. условія, не обративъ вниманія на 4-й, въ которомъ говорится, что всѣ распоряженія по гостинницѣ должны быть по общему согласію, и что права эти по смерти Сергѣя Иванова перешли къ женѣ его. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Ивановъ просить рѣ-

шеніе С.-Петербургской Палаты отмѣнить, на основаніи 706 ст. Уст. Гражд. Суд. и по неправильному прирѣшенію 366 ст. того же Устава и 1536 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба купца Николая Иванова, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что онъ считаетъ 706 ст. Уст. Гражд. Суд. нарушенною рѣшеніемъ Судебной Палаты. По мѣнью просителя, разрѣшенію Палаты подлежали два вопроса: а) имѣла-ли Матрена Иванова право занять съ своимъ семействомъ номера въ общей гостинницѣ, и б) имѣлъ-ли онъ право требовать убытки, нанесенные ему отвѣтчицею; по Судебная Палата постановила четыре вопроса о чистой прибыли по условію, о которой онъ не просилъ; что равнымъ образомъ Палата не должна была возбуждать вопроса о томъ, что онъ долженъ обратиться съ искомъ своимъ къ тѣмъ лицамъ, кои завѣдывали гостинницею, а что Матрена Иванова оною не распорядилась; всѣ сіи вопросы, какъ, возбужденные сторонами, по мѣнью Иванова, постановлены Палатою вопреки 706 ст. Устава. Жалоба Иванова въ этомъ отношеніи представляется неосновательною. По закону (ст. 694 Уст. Гражд. Суд.) сужденію о дѣлѣ предшествуетъ постановленіе председателемъ суда вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся; слѣдовательно, постановленіе вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, представлено по 694 ст. Уст. Гр. Суд. власти председателя, а по ст. 696 разрѣшеніе споровъ, при семъ возникающихъ, усмотрѣнію Суда, но ни въ какомъ случаѣ постановленіе вопросовъ не можетъ быть по чинено произволу частныхъ лицъ; что же касается того, что означенные вопросы не вытекали, будто бы, изъ требованій и возраженій тяжущихся, то этого Ивановымъ ничѣмъ не доказано; напротивъ того, изъ рѣшенія Палаты видно, что оно касается только тѣхъ предметовъ, о коихъ происходилъ споръ между тяжущимися; никому не присуждено болѣе того, что требовалось, и сужденіе о чистой прибыли отъ гостинницы основано Палатою на условіи, представленномъ самимъ просителемъ; слѣдовательно 706 ст. Уст. Гражд. Суд. ни въ чемъ не нарушена. Всѣ остальные доводы Иванова, изложенные имъ въ кассационной жалобѣ, равно какъ и объясненія его, будто бы Палата неправильно примѣнила 1536 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. въ одномъ 1 пун. условія; не обративъ вниманія на 4 пун., и неправильно сочла, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., исгъ его недоказаннымъ, относится до самаго существа дѣла, которое, бывъ окончательно разрѣшено въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гражд. Суд.), не подлежитъ, за сплюю 5 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшенію Правительствующаго Сената; а потому, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., въ коихъ допускаются просьбы о кассации рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Николая Анисимова Иванова оставить безъ послѣдствій.

319.—1867 года сентября 7-го дня. По кассационной жалобѣ купеческаго сына Никиты Антонова на рѣшеніе Гдовскаго Съезда Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первеприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войничовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Павскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вслѣдствіе кассационной жалобы купеческаго сына Никиты Антонова на рѣшеніе Гдовскаго Съезда Мирowych Судей по дѣлу о подгонѣ его покосовъ мелницею крестьянина Сергѣя Федотова, Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Гдовскаго Мироваго Съезда, предписалъ указомъ отъ 7 Февраля 1867 года за № 37 передать дѣло въ Ямбургскій Мировой Съездъ для новаго разсмотрѣнія. Ямбургскій Мировой Съездъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Мировой Судья 2 участка Гдовскаго округа, основываясь исключительно на письменныхъ доказательствахъ отвѣтчика, Федотова, отказалъ Антонову въ правѣ на искъ, чрезъ что дѣло это не разсмотрѣно имъ по существу и даже не было между сторонами судебного состязанія, какъ бы слѣдовало по ст. 72 Уст. Гражд. Суд., руководствуясь 12 ст. того же Устава, не считъ себя вправе постановлять окончательное рѣшеніе по такому дѣлу, которое не было рѣшено писною степенью суда, тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ стороны были бы лишены одной судебной инстанціи. Посему Ямбургскій Мировой Съездъ опредѣлялъ: признать за Антоновымъ право иска съ Федотова за подгонъ покосовъ и, какъ дѣло не было рѣшено по существу Мировымъ судьей, то, на основаніи 12 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., препроводить оное въ Гдовскій Мировой съездъ, съ просьбою поручить разсмотрѣть другому Мировому Судья Гдовскій Мировой Съездъ не считъ возможнымъ удовлетворить требованіе Ямбургскаго Съезда, за силою 194, 810 и 811 ст. Уст. Гр. Суд., и возразилъ дѣло въ Ямбургскій Съездъ для рѣшенія онаго въ порядкѣ суда второй степени. При обсужденіи этаго вопроса въ Ямбургскомъ Съездѣ, Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, согласное съ имѣніемъ Гдовскаго Съезда, ссылаясь при этомъ на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по случаю, совершенно однородному съ настоящимъ (Сборн. рѣш. 1866 г. № 74), съ тѣмъ, что если Ямбургскій Съездъ не приметъ мѣнью Гдовскаго, то, на основаніи 42 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло должно быть отослано въ С.-Петербургскую Судебную Палату для разрѣшенія пререканія о подсудности. Ямбургскій Мировой Съездъ не призналъ съ своей стороны въ настоящемъ случаѣ пререканія о подсудности, подлежащаго разрѣшенію Судебной Палаты, а нашелъ лишь неправильное прирѣшеніе закона и необходимость уничтоженія своего рѣшенія, а посему, руководствуясь 891 ст. Уст. Гр. Суд., не дозволяющею судебному установленію самому ни отмѣнять, ни измѣнять своего рѣшенія, и примѣняясь къ 1 п. 186 ст. того же Устава, представляетъ обстоятельства этого дѣла на благоусмотрѣніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ ходатайство Ямбургскаго Съезда Мирowych Судей объ отмѣнѣ его опредѣленія по дѣлу Антонова противнымъ началамъ состязательнаго процесса и положительнымъ постановленіямъ Устава Гражд. Судопр., на основаніи коего судеб-

ныя установленія могутъ приступать ко производству гражданскихъ дѣлъ иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4), а просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній со стороны лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права (ст. 188). Подъ словами *неучаствовавшихъ въ дѣлѣ*, по духу Устава Гражд. Судопр. и по принятой въ ономъ терминологіи, должно разумѣть всѣхъ, не принимавшихъ въ дѣлѣ участія въ качествѣ истца или отвѣтчика, или же въ качествѣ третьяго лица, вступившаго въ дѣло или привлеченнаго къ оному, такъ, что судебное установленіе, рѣшившее дѣло, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть, въ смыслѣ устава, *признано участвовавшимъ въ томъ дѣлѣ лицомъ*. Согласно симъ правиламъ и по разуму всѣхъ постановленій Устава, относящихся до отмѣны рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, судебнымъ постановленіямъ не предоставляется права самимъ ходатайствовать объ отмѣнѣ ихъ постановленій и такія ходатайства не подлежатъ удовлетворенію, какъ это, впрочемъ, было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. Гражд. Касс. Допар. Сен. 1866 г. № 32; 1867 г. № 29). На семь основаній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: руководствуясь 4 и 188 ст. Уст. Гражд. Судопр., представленіе Ямбургскаго Мироваго Съезда объ отмѣнѣ опредѣленія его по дѣлу Антонова оставить безъ послѣдствій, о чемъ послать указъ.

Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на дѣйствія по настоящему дѣлу Ямбургскаго Съезда Мировыхъ Судей, и по сему опредѣляетъ: обсудить оныя въ распорядительномъ засѣданіи Правительствующаго Сената.

320.—1867 года сентября 12 дни. (*) *По дѣлу вдовы Коллежскаго Ассесора Кисляковой.*

(Предсѣдательствовалъ за Перворисутствующаго Сенаторъ Б. К. Давыастъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

29 Мая 1866 года повѣренный вдовы Коллежскаго Ассесора Кисляковой, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Владимиръ Кисляковъ, и повѣренная Штабсъ-Капитана Глухова, жена Полковника Александра Кобякова, обратились къ Петергофскому Мировому Судьѣ 2 участка съ прошеніемъ, за общимъ подисомъ, о взыскаціи Кисляковою съ Глухова по закладной 10000 руб. и по неустойной записки 2000 руб., всего 12000 руб., и просили о рѣшеніи дѣла по совѣти. Согласно 30 ст. Уст. Гражд. Суд. Мировой Судья принялъ означенное дѣло къ своему разбирательству и того же числа опредѣлялъ, что повѣренная Глухова, жена Полковника Кобякова, должна передать немедленно натурою заложенное имѣніе повѣренному Кисляковой, сыну ея Штабсъ-Капитану Кислякову. Затѣмъ Мировой Судья выдалъ вдовѣ Кисляковой исполнительный листъ, въ которомъ, прописавъ свое рѣ-

(*) По Общему Собранію I и Кассационныхъ Департаментовъ Сената.

шеніе, прибавилъ, что исполнительный листъ имъ выданъ вдовѣ Кисляковой для представленія во 2-й Департаментъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда крѣпостныхъ пошлинъ, слѣдующихъ въ казну, и полученія изъ Гражданской Палаты данной на принадлежность означеннаго имѣнія Кисляковой. Но 2 Департаментъ Гражданской Палаты крѣпостныхъ пошлинъ и представленнаго Кисляковою бумагу отъ нея не принялъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья 12 Февраля 1867 года вновь препроводилъ исполнительный листъ въ Гражданскую Палату для сдѣланія на ономъ надписи. Гражданская Палата, при сообщеніи отъ 3 Марта, возвратила исполнительный листъ Мировому Судьѣ, уведомивъ его, что постановленіемъ Палаты, состоявшимся 12 Января, заключено: вернуть Кисляковой бумаги, съ тѣмъ, чтобы она обратилась по порядку, указанному въ ст. 159 Уст. Гражд. Суд. Представляя о всемъ вышесказанномъ на благоусмотрѣніе I и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Петергофскій Мировой Судья проситъ о предписаніи С.-Петербургской Гражданской Палаты принять крѣпостныя пошлины и выдать Кисляковой данную. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе I и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что пререканія, возникающія между прежними судебными установленіями и судебными установленіями, учрежденными по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., могутъ восходить до Правительствующаго Сената только тѣмъ порядкомъ и въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ 90 и 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 года, но ни въ какомъ случаѣ не предоставлено права Мировымъ Судьямъ входить съ представленіемъ по симъ предметамъ въ Правительствующій Сенатъ, а потому настоящее представленіе Петергофскаго Мирового Судьи по предмету ходатайства его о предписаніи С.-Петербургской Гражданской Палаты принять крѣпостныя пошлины и выдать данную Кисляковой слѣдуетъ оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Общее Собраніе I и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи 249 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ оставить безъ вниманія дѣйствія Петергофскаго Мирового Судьи, который не имѣлъ права влючать въ исполнительный листъ добавленій къ своему рѣшенію относительно крѣпостныхъ пошлинъ и выдачи данной, что имъ сдѣлано съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ 927 ст. Уст. Гражд. Суд.; затѣмъ онъ не имѣлъ никакого основанія настаивать въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ объ исполненіи своихъ требованій, такъ какъ способы исполненія рѣшеній, относящихся до передачи недвижимыхъ имѣній, указаны въ ст. 933 и 1209 того же Устава, и только въ случаѣ спора, касающагося толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, такой споръ подлежалъ бы разсмотрѣнію Мирового Судьи, на основаніи 964 ст., чего въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось; наконецъ, въ нарушение 90 и 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 года, онъ пошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, по предмету, ко его обязанностей не относящемуся. Всѣ таковыя дѣйствія Общего Собранія I и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената считаетъ нужнымъ въ настоящее время поста-

вить на видъ Мировому Судьѣ, и, согласно 250 ст. Учр. Суд. Уст., предписать ему немедленно обратитъ дѣло въ законному порядку.

321.—1867 года сентября 7 и 21 чиселъ. По кассационной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника *Василія Ильинскаго на рѣшеніе Богородицкаго Създа М. ровыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Калъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Богородицкій купеческій сынъ Абрамъ Сычевъ выдалъ жемъ Титулярнаго Совѣтника Анниъ Воскресенской заемное письмо 22 Юня 1836 года, срокомъ на годъ, въ суммѣ 1000 руб. асс., за поручительство въ платежъ сумми безъ с о на отца своего Егора Сычева и купца Аверьяна Рыбина. Въмѣсто неграмотныхъ поручителей подиисалъ за Сычева—Богородицкій мѣщанинъ Прохоръ Рудаковъ, а за Рыбина сынъ его Семень Аверьяновъ. Заемное письмо явлено 22 Юня 1836 г. у маклера Кашаева въ Богородицкѣ. Въ подиси о явкѣ *не упомянуто о поручительствѣ.* За неплатежъ заемное письмо было протестовано 28 Юня 1837 года. На заемномъ письмѣ сдѣлана надпись Титулярнаго Совѣтника Федора Воскресенскаго, 24 Юля 1838 г. объ уплатѣ 400 руб. ассиг. Затѣмъ претензія о взысканіи остальныхъ денегъ 171 р. 42¹/₂ коп. по сему заемному письму въ пользу несовершеннолѣтнихъ дѣтей Воскресенскихъ входила въ составъ дѣла, производившагося въ Богородицкомъ Городовомъ Магистратѣ о несостоятельности Абрама Сычева, къ коему предъявлено долговъ разными лицами на суммю 6633 руб. 69 коп. По продажѣ имѣнія Сычева въ 1866 г., Титулярному Совѣтнику Василю Ильинскому, коему означенное заемное письмо было передано отъ Воскресенскихъ, выдано 95 руб. 42 коп. Богородицкій Уѣздный Судъ сдѣлалъ о сей уплатѣ надпись на заемномъ письмѣ 21 Декабря 1866 года. Въ 1867 г. Ильинскій просилъ Мирового Судью 1 участка Богородицкаго Мирового Судебнаго округа о взысканіи съ наследниковъ поручителя Рыбина, на основаніи Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1560, остальной капиталной сумми 76 руб. ²/₄ коп. съ процентами въ равномъ количествѣ съ капиталною суммою 171 руб. 42³/₄ коп., итого 247 руб. 43¹/₂ коп. При семъ Ильинскій представилъ письменныя доказательства о производствѣ въ 1866 г. въ Богородицкомъ Магистратѣ дѣла о взысканіи съ Сычева и о передачѣ ему заемнаго письма на основаніи двухъ прошеній, поданныхъ наследниками Воскресенскими въ означенный Магистратъ, и состоявшихся о семъ постановленій Магистрата 7 Октября 1853 г. и 12 Октября 1854 года. Ответчики Ксенофонтъ, Степанъ и Александра Рыбины объяснили, что Аверьянъ Рыбинъ умеръ 27 лѣтъ тому назадъ и имъ ничего не было извѣстно о поручительствѣ его по означенному заемному письму. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что на основаніи 1558 ст. X. Т. ч. 1, при поручительствѣ въ платежъ сумми безъ срока поручитель отвѣтствуетъ только въ случаѣ несостоятельности должника послѣ срока до истеченія 10-ти лѣтней давности; что заемное письмо 1836 г., хотя и протестовано въ свое время, подано ко взысканію въ 1845 г., куплено Ильинскимъ окон-

чательно въ 1854 и только въ 1866 г. должникъ Сычевъ оказался несостоятельнымъ къ платежу по оному, почему, на основаніи 1558 ст. X Т. ч. 1, за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности, должникъ Сычевъ несостоятельнымъ не оказался, постановилъ, 18 Января 1867 г., рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Ильинскаго. Съездъ Мировыхъ Судей Богородицкаго округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Ильинскаго, нашелъ, что подпись Семена Рыбина, подписавшагося на заемномъ письмѣ за неграмотнаго поручителя Аверьяна Рыбина, не засвидѣтельствована въ подлинности мѣстною полиціею, а потому, на основаніи Св. Зак. изд. 1857 г. Т. X ч. 1 ст. 1562 и приведенныхъ Мировымъ Судьею въ его рѣшеніи основаній, Съездъ 14 Февраля 1867 года отказалъ въ искѣ Ильинскаго. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Ильинскій представляетъ: 1) что Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ его искѣ по случаю истеченія давности съ нарушеніемъ закона, потому что со времени представленія заемнаго письма ко взысканію въ Богородицкій Земскій Судъ 4 Января 1845 г. претензія о взысканіи по оному съ несостоятельнаго должника Сычева находилась постоянно по 1866 г. въ разсмотрѣніи присутственныхъ мѣсть, въ подтвержденіе чего были имъ представлены доказательства, и 2) что Мировой Съездъ опредѣлялъ значеніе подписи за неграмотнаго поручителя на заемномъ письмѣ, основываясь на такомъ законѣ (1562 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. изд. 1857 г.), который не существовалъ во время написанія заемнаго письма, въ 1836 г.

Сообразивъ кассационную жалобу Ильинскаго съ обстоятельствами дѣла, представленнаго въ Правительствующій Сенатъ Богородицкимъ Мировымъ Съездомъ, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что велѣдвіе принесенной Ильинскимъ кассационной жалобы подлежать разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ: правильно ли въ рѣшеніи Богородицкаго Мирового Създа, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Ильинскому ко взысканіи съ поручителя, за истеченіемъ земской давности, прижнень законъ 1558 ст. Т. X ч. 1 изд. 1857 г. (въ Св. Зак. 1842 г. ст. 1309), Въ 1558 ст. постановлено: если поручительство дано просто въ платежъ сумми, то поручитель отвѣтствуетъ въ платежъ оной токмо въ случаѣ несостоятельности должника, хотя-бы несостоятельность послѣдовала прежде срока или послѣ него до истеченія десятилѣтней давности. По смыслу сего закона поручитель не есть самъ должникъ, а принимаетъ на себя лишь обязанность удовлетворенія на тотъ случай, если бы должникъ, за котораго онъ поручился, не былъ въ состояніи заплатить; почему отвѣтственность поручителя начинается съ того только времени, какъ должникъ оказался *действительно несостоятельнымъ*, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ оказался таковымъ по долгу, въ которомъ дано поручительство. Следовательно, удовлетворенію долга со стороны поручителя должно предшествовать приведеніе въ окончательную извѣстность имѣнія должника и продажа онаго съ публичнаго торга, т. е. отвѣтственность поручителя не на срокъ возникаетъ не прежде, какъ по исполненіи всего установленнаго закономъ обряда къ открытію несостоятельности должника, передачѣ дѣла о несостоятельности на распоряженіе судебного мѣста и произведенія сямъ

последнихъ ликвидациа долговъ несостоятельнаго. (Св. Зак. Т. X ч. 2 ст. 1005 и слѣдующія, и Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 1855 и слѣдующія). Таковой смыслъ 1558 ст. X Т. ч. 1 объясняется какъ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената въ прежней судеб. практикѣ (Сбор. рѣш. Сен., сост. по Высоч. повел. изд. 1864 г., Т. I № 229, 448 и 542), такъ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 2 Іюня 1858 г. № 33236 (ст. 1558 по Прод.), которымъ, въ поясненіе прежнихъ законовъ, разъяснено, что поручитель не на срокъ, а въ платежѣ суммы отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оныя деньги распределены между займодавцами по установленному въ законѣ порядку, и за тѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недостаточно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. Вслѣдствіе сего право Ильинскаго обратиться къ поручителямъ по заемному письму Сычева могло возникнуть только по окончаніи дѣла о несостоятельности должника Сычева, производившагося до 1866 г., то Мировой Судья и Съездъ, утвердившія рѣшеніе Мирового Судьи, явно нарушили 1558 ст. Т. X ч. 1, признавъ Ильинскаго пропустившимъ 10 лѣтнюю давность на предъявленіе иска съ поручителя. Затѣмъ подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената другой вопросъ—о правильности примѣненія Съездомъ Мировыхъ Судей Богородицкаго округа въ рѣшеніи его законовъ о подписи за неграмотныхъ поручителей. Заемное письмо, представленное во взысканію Ильинскимъ, писано въ 1836 г., а посему, на основаніи Св. Зак. Т. I Зак. Основ. ст. 60 и 61, Съезду Мировыхъ Судей надлежало, для опредѣленія значенія подписи поручителей, обратиться къ законамъ гражданскимъ, дѣйствовавшимъ въ то время. Въ сводѣ законовъ Т. X изданія 1842 г. содержались слѣдующія узаконенія о подписи за неграмотныхъ лицъ, участвующихъ въ домашнихъ актахъ вообще, и въ особенности о поручительствѣ, основанныя на узаконеніяхъ, изданныхъ до 1832 года: за безграмотностью лица, дающаго домашній актъ, онъ долженъ быть подписанъ *отцомъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, коему онъ въ томъ вѣритъ* (ст. 745). Поручительство (ст. 1313) совершается собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника; *за поручителя, неумѣющаго грамоты, подписывается тотъ, коему онъ въ томъ вѣритъ*. Въ статьѣ же 1562 Т. X ч. 1 Свод. изд. 1857 г., которая замѣнила эту послѣднюю 1313 статью по Св. 1842 г., послѣ словъ: «за поручителя, неумѣющаго грамоты, подписывается тотъ, коему онъ въ томъ вѣритъ» содержится еще слѣдующее: «но при представленіи въ явѣ акта, подписаннаго за поручителя другимъ лицомъ, подпись должна быть предварительно засвидѣтельствована въ ея подлинности мѣстной полиціею»; условіе это, постановленное въ законѣ, не существовало во время составленія заемнаго письма Воскресенскаго въ 1836 г., а посему Съездъ не могъ требовать соблюденія этого условія въ актѣ 1836 года. Посему Правительствующій Сенатъ признаеть, что Богородицкій Мировой Съездъ явно нарушилъ прямой смыслъ 1313 ст. X Т. Св. Зак. (изд. 1842 г.), отказавъ Ильинскому во взысканіи съ наследниковъ неграмотнаго поручителя Аверьяна Рыбинна только на томъ основаніи, что подпись ру-

коприкладчика за сего поручителя Семена Рыбина не была, согласно требованію позднѣйшаго закона, засвидѣтельствована въ подлинности мѣстною Полиціею. По вѣсѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вслѣдствіе явнаго нарушенія прямого смысла 1558 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г. и 1313 ст. того же тома Св. Зак. изд. 1842 г., рѣшеніе Богородицкаго Съезда Мировыхъ Судей, состоявшееся по сему дѣлу 14 Февраля 1867 г., отмѣнить на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. и передать на разсмотрѣніе Епифанскаго Съезда Мировыхъ Судей.

322.—1867 года сентября 21-го дня. *По апелляціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Степанова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купеческій сынъ Иванъ Ивановъ Степановъ предъявилъ искъ въ 3640 руб. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Петербургскому Страховому отъ огня Обществу, объяснивъ, что художникъ Вагенгеймъ занялъ у него 12 т. руб. на заемное письмо съ залогомъ различныхъ вещей, которыя впоследствии, 29 Іюня 1865 года, были Вагенгеймомъ застрахованы въ Петербургскомъ Обществѣ; затѣмъ у Вагенгейма часть этихъ вещей сгорѣла, и онъ объявленіемъ 11 Сентября 1865 года уведомилъ Страховое Общество, что платежъ за сгорѣвшія вещи 3640 р. подлежить выдачѣ Степанову въ уплату части занятыхъ 12 т. Въ выдачѣ этихъ денегъ Степанову Страховое Общество отказало. Поэтому Степановъ обратился съ искомъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Степанова, нашла, что Страховое Общество обязано было отвѣтствовать передъ Степановымъ въ томъ случаѣ, если-бы приемъ Степановымъ застрахованныхъ вещей въ залогъ совершился въ порядкѣ, указанномъ 52 § Уст. Страховаго Общества, въ противномъ же случаѣ права и обязанности Общества не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ какихъ либо актовъ, заключенныхъ между страхователемъ Вагенгеймомъ и его займодатцемъ Степановымъ. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Степанова, купецъ Лоренцъ, объясняетъ, что въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты заключается неправильное толкованіе 52 § Уст. С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества. Параграфъ этотъ возлагаетъ, по мнѣнію просителя, обязанность извѣщать Общество о совершившемся залогѣ только на такихъ займодатцевъ, которые получили заложенное имъ застрахованное имущество въ свои руки, т. е. онъ относится къ тому случаю, когда застрахованное имущество перенесено изъ одного мѣста въ другое, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ заложенное Степанову имущество осталось у должника Вагенгейма въ томъ самомъ помѣщеніи, гдѣ оно и застраховано. Затѣмъ Лоренцъ находитъ, что § 52 Уст. С.-Петербургскаго Страховаго Общества даетъ право Обществу отказаться отъ пла-

тежа денег займодавцу только в том случае, если же деньги заранее выданы самому должнику страхователю, но не лишает кредитора права обратиться к Обществу с требованием удовлетворения когда бы то ни было, если деньги еще не уплачены обществом самому страхователю, как это было и в настоящем деле. Наконец несправность займодавца в извещении Общества о совершившемся закладе, во всяком случае, не лишает, по смыслу § 52, самого страхователя права требовать от Общества вознаграждения, и параграф этот не содержит в себе запрещения страхователю предоставить право получения денег от Общества своему кредитору. Независимо от этого, Лоренц в своей жалобе опровергает и соображения, приведенные в решении Окружного Суда, не объясняя, впрочем, каких законоположений им нарушены.

Выслушав словесное объяснение уполномоченного со стороны С.-Петербургского Страхового Общества, присяжного поверенного Арсеньева, и заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сената находить, что § 52 Уст. С.-Петербургского Страхового Общества постановлено: «О всяком застрахованном имуществе, когда оно будет принято в залог или под заклад, где бы то ни было, займодавцы должны объявить о том Правлению Общества немедленно после залога или заклада с представлением самого полиса, для учинения на нем надлежащей надписи, под опасением в противном случае лишиться права на вознаграждение займодавца от Общества в случае пожара.» Смысл этого § совершенно ясен: в нем не упоминается ни о перенесении имущества из одного места в другое, ни о передаче от должника к залогодержателю, но говорится, напротив, что о всяком закладе имущества где бы то ни было, займодавцы должны, под опасением лишиться права на вознаграждение в случае пожара, объявлять страховому обществу, следовательно безразлично, остается ли оно в руках страхователя, или передается им залогодержателю; притом § этот, наравне с закладом движимого имущества, упоминает и о залоге имений недвижимых, непереносимых с одного места на другое. Равным образом содержание § 32 Устава Общества не дает основания заключать, чтобы общество только в том случае имело право отказаться от уплаты залогодержателю, если деньги уже заранее заплачены самому должнику страхователю, об этом в § 52 не упоминается, а говорится безусловно, что кредитор обязан немедленно заявить Правлению Общества о выданной ему под залог застрахованного имущества, под опасением лишиться права требовать от общества вознаграждения в случае пожара. Таким образом доводы поверенного Степанова положительно опровергаются прямым смыслом § 52. Что касается вопроса о праве самого страхователя требовать вознаграждения, в случае пожара, за заложенное имущество и передать такое свое право займодавцу, то вопрос этот вовсе не подлежал в настоящем деле обсуждению, так как иск был предъявлен Степановым не по уполномочию от Вагенийма, а от своего лица в качестве залогодержателя застрахованного и сгоревшего имущества, и Палата действительно не входила в суждение по сему вопросу, а потому не могла и нарушить в этом отношении § 52 Уст. Общ. Наконец, утверждая решение Окружного Суда об отказе в иске Степанова, Палата не оговорила, чтобы она приняла и

соображения Окружного Суда, а, напротив того, заявила их своими соображениями, а потому упомянутые соображения Окружного Суда не могут быть подлежать рассмотрению в кассационном порядке, так как в сем порядке подлежать, по смыслу ст. 792 и 894 Уст. Гр. Суд., обжалованию лишь решения Судебных Палат, а не Окружных Судов. По всем этим соображениям, не усматривая в жалобе Лоренца указания на такие нарушения, которые предусмотрены в 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующий Сенат определяет: жалобу сию оставить без последствий.

323.—1867 года сентября 21-го дня. По кассационной жалобе мещанина Осипа Шмелева на решение Московского Столичного Мироваго Судьи Тверского участка.

(Председательствовал за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. В. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Решением Московского Столичного Мироваго Судьи Тверского участка присуждено с мещанина Осипа Шмелева взыскание по 11 руб. 40 коп. ежемесячно в пользу невестки его, Федосьи Шмелевой, для прокормления ее детей, а его внучат. На такое решение Судьи Осипъ Шмелевъ подалъ апелляционную жалобу в Мировой Съездъ, но, за пропуском срока, она оставлена без рассмотрения, вследствие чего Шмелевъ обращается с просьбою в Кассационный Департаментъ об отмене решения Мироваго Судьи Тверского участка г. Москвы.

По выслушании заключения Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сената находить, что решения Мировых Судей, как в апелляционном, так и в кассационном порядке, подлежать, по 162 и 189 ст. Уст. Гражд. Судопр., обжалованию Мировому Съезду, а Кассационному Департаменту Сената могут быть приносимы, по ст. 189 Уст. Гр. Судопр., лишь просьбы об отмене решений Мировых Съездов. На основании этих соображений Правительствующий Сенат определяет: просьбу Шмелева об отмене решения Мироваго Судьи оставить без рассмотрения, за сим ст. 584 Уст. Гр. Суд., по неподсудности.

324.—1867 года сентября 21-го дня. По прошению крестьянина Ивана Яковлева об отмене решения Кашинского Окружного Суда.

(Председательствовал за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. В. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Тверской губернии, Базинского уезда, Иванъ Яковлевъ предъявилъ в Кашинском Окружном Суде иск к брату своему Афонасию Яковлеву и племяннику Ивану Афонасьеву, как опекуну детей второго брата Захара Яковлева, о разделъ наследственного имущества и о взыскании с них третьей части из общего имения, оставшагося после смерти родителя их. Кашинский Окружный Суд постановил решение, которым часть нева Ивана Яковлева призналъ правильною, а в другой части, именно по отношению денег и оставшейся рекрутской квитанции, отказал, возложив на истца уплату судебных издержек.

въ $\frac{1}{10}$ частяхъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Иванъ Яковлевъ приноситъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой объясняетъ, что такое рѣшеніе постановлено вѣроятно отъ того, что Окружный Судъ не имѣлъ въ виду рекрутской контривитанціи и удостовѣренія о неподлежаніи ихъ семейства рекрутской очереди. Вслѣдствіе сего, представляя вытребованныя имъ чрезъ Волостное Правленіе копію съ контривитанціи и упомянутое выше удостовѣреніе, Иванъ Яковлевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружного Суда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Сенатъ находитъ, что рѣшенія Окружныхъ Судовъ подлежатъ, по ст. 743 и 762 Уст. Гр. Суд., обжалованію Судебной Палаты въ порядкѣ апелляціонномъ; въ этомъ же порядкѣ могутъ быть разсматриваемы Судебными Палатами, какъ это видно изъ ст. 750 Уст. Гр. Суд., и жалобы на рѣшенія Окружныхъ Судовъ по новымъ обстоятельствамъ, не бывшимъ въ виду при постановленіи рѣшенія, а разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента, по смыслу ст. 792 и 894 Уст. Гр. Суд., могутъ подлежать просьбы объ отмѣнѣ лишь такихъ рѣшеній, которыя не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ивана Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія по его дѣлу Кашинскаго Окружного Суда оставить безъ разсмотрѣнія, за силою ст. 584 Уст. Гр. Суд., по неподсудности.

325.—1867 года сентября 21-го дня. По кассационной жалобѣ купца Дмитрія Шишпанова на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

По иску повѣреннаго Череповскаго купца Флипа Мѣева, мѣшанина Осипа Богданова, съ купца Дмитрія Шишпанова 43 р. 72 коп. за забранный по книжкѣ товаръ, Мировой Судья 1 участка Череповскаго округа, находя, что хотя отвѣтчикъ не сознается въ долгѣ, но какъ показанія свидѣтелей обнаруживаютъ, что только часть долга заплачена Мѣеву братомъ отвѣтчика и что сими послѣднимъ уничтожена книжка, по которой онъ забиралъ товаръ у Мѣева, опредѣлялъ: взыскать съ Шишпанова въ пользу Мѣева отыскиваемую сумму. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Шишпановъ оправдывался тѣмъ, что Мѣевъ заборную книжку сперва удержалъ у себя, а потомъ, по уплатѣ всего долга братомъ апеллятора, Осипомъ, возвратилъ книжку, но какъ онъ отказалъ въ отпускѣ товара, то и не было надобности хранить книжку, которая и утерялась. Сверхъ того Шишпановъ объяснилъ, что Мировой Судья опредѣлялъ сумму взысканія по одному показанію прикащика Мѣева, Богданова, коего показаніе не можетъ быть признано за доказательство, такъ какъ онъ говорилъ по словамъ хозяина. Наконецъ, самое замедленіе Мѣева въ предьявленіи сего иска, по мнѣнію апеллятора, сдѣлано для того, чтобы дать ему возможность утратить книжку. Череповскій Съездъ Мировыхъ Судей, усматривая, что Шишпановъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе заявленія своего о платежѣ братомъ его всего долга Мѣеву, а между тѣмъ свидѣтели утверждаютъ, что хотя часть и была упла-

чена, но и затѣмъ еще осталось за Шишпановымъ, заключилъ изъ этого о правильности рѣшенія Мирового Судьи, тѣмъ болѣе, что, по коммерческому обычаю, въ лавкахъ при отпускѣ въ долгъ товаровъ не требуется никогда росписокъ и всякая торговля преимущественно основывается на подобныхъ книжкахъ. По симъ уваженіямъ Мировой Съездъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Шишпановъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ, представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда: 1) въ рѣшеніи этомъ, вопреки 411 ст. Уст. Гр. Суд., не приведено оснований, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство; 2) рѣшеніемъ нарушается 129 ст. того же Устава, на основаніи которой Судья опредѣляетъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, ибо въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, кромѣ утвержденія самого истца и его повѣреннаго, прикащика; 3) количество иска опредѣлено по показанію повѣреннаго истца, Богданова, котораго Шишпановъ отводилъ по 373 ст. Уст. Гр. Суд., но отводъ не уваженъ; 4) къ обвиненію Шишпанова послужила утрата заборной книжки, тогда какъ Мѣевъ, по 366 ст. того же Устава, не доказалъ, что книжка не была имъ взята отъ Шишпанова и не возвращена брату его, Осипу, который также не можетъ представить доказательствъ о семъ, потому, что при этихъ дѣйствіяхъ не случилось въ лавкѣ постороннихъ свидѣтелей; 5) Шишпановъ заявилъ на Съездѣ согласіе удовлетворить Мѣева, если онъ удостовѣритъ свой искъ доказательствами, указанными въ 466 и 470 Уст. Гр. Суд., т. е. своими торговыми книгами, хотя бы и безъ росписокъ Шишпанова, но Мѣевъ отказался отъ представленія этихъ книгъ и Съездъ не потребовалъ ихъ отъ него по ст. 517—520 Уст. Торг.; изъ этого Шишпановъ заключаетъ, что Мѣевъ или вовсе не имѣлъ торговыхъ книгъ, вопреки 1173 ст. Улож. о наказ., или же утаилъ оныя; 6) Съездъ, основавъ свое рѣшеніе на обычаѣ, нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не объяснилъ, существуетъ ли такой обычай, дозволяется ли закономъ, и привелъ этотъ обычай безъ ссылки на оный которой либо изъ сторонъ; наконецъ 7) Съездъ нарушилъ 343 ст. Уст. Гр. Суд., не спросивъ заключенія Прокурора, такъ какъ въ лицѣ Шишпанова затронуто все городское сословіе, которое должно положительно знать, будетъ ли проводимый Съездомъ обычай служить и впредь доказательствомъ по гражданскимъ дѣламъ, не смотря на постановленія 517—520 Уст. Торг. Находя за тѣмъ, что рѣшеніемъ Съезда нарушены и неправильно истолкованы 129, 130, 343, 366, 373 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., а также упущены изъ виду 1173 ст. Улож. о наказ. и 517—520 ст. Уст. Торг., Шишпановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ отдѣльно каждый изъ приводимыхъ Шишпановымъ поводовъ въ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) неприведеніе въ рѣшеніи оснований, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательства, какъ этого требуетъ 411 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ, въ отношеніи Мировыхъ Съездовъ, нарушенія закона, ибо 411 ст. относится къ общимъ судебнымъ мѣ-

Гражд. 1867 г.

тамъ, а для мировыхъ установлений существуетъ особая 102 статья, не обязывающая объяснять въ рѣшеніи основанія, по коимъ показанія свидѣтелей приняты за доказательство; 2) такъ какъ ст. 129 Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ мировымъ установлениямъ силу и значеніе всякихъ доказательствъ, въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній, опредѣлять по убѣжденію совѣсти, то Мировой Съездъ, признавъ доказаннымъ искъ Мѣва, въ подтвержденіе котораго были спрошены еще и другіе свидѣтели: рядовой Поповъ и ябчане Кадобновъ и Кочуринъ, ни въ чемъ не нарушилъ 129 ст.; 3) хотя Шишпановъ въ своей кассационной жалобѣ показываетъ, что онъ отводилъ прикащика истца, Богданова, по ст. 373 Уст. Гр. Суд., и отводъ его не уваженъ, по это показаніе его, вопреки ст. 190 Уст. Гр. Суд., не подтверждено никакими доказательствами, а изъ дѣла вовсе не видно, чтобы отводъ Богданова былъ предъявляемъ и отвергнутъ; 4) равнымъ образомъ несправедливо и заявленіе Шишпанова о нарушении 366 ст. Уст. Гр. Суд., состоящемъ, по словамъ Шишпанова, въ томъ, что Мѣвъ не доказалъ, чтобы заборная книжка не была имъ взята у Шишпанова и не была потомъ возвращена его брату. Заявленіе о взятіи и возвращеніи книжки сдѣлано было Шишпановымъ въ возраженіе противъ иска и, слѣдовательно, по означенной 366 ст., на немъ лежала и обязанность доказать это возраженіе; а какъ по собственному объясненію Шишпанова въ его кассационной жалобѣ, онъ не могъ представить никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе взятія и возвращенія Мѣвымъ книжки, то Мировой Съездъ не имѣлъ основанія требовать отъ Мѣва доказательствъ противнаго; 5) Шишпановъ утверждаетъ, что на Съездѣ соглашались заплатить претензію Мѣва, если онъ подтвердитъ ее своими торговыми книгами, и видитъ нарушение Съездомъ 517—520 ст. Уст. Торг. и 1173 ст. Улож. о наказ. въ томъ, что Съездъ не потребовалъ отъ Мѣва представленія торговыхъ книгъ. Но какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія въ подобномъ заявленіи Шишпанова на Съездѣ, притомъ же изъ приводимыхъ имъ статей вовсе не слѣдуетъ, чтобы судебныя установленія обязаны были требовать отъ торговца его торговли книги, то Мировой Съездъ не нарушилъ этихъ статей, о коихъ впрочемъ въ рѣшеніи его и не упоминается; напротивъ того, если бы Съездъ потребовалъ отъ Мѣва представленія торговыхъ книгъ, безъ положительной о томъ просьбы Шишпанова, то поступилъ бы въ противность 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., воспрепятствующихъ судебнымъ вѣстамъ собирать доказательства или справки. 6) Заявленіе Шишпанова, что Съездъ нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., основавъ свое рѣшеніе на обычай, безъ объясненія, что этотъ обычай существуетъ и допускается закономъ, оказывается несправедливымъ, ибо изъ рѣшенія Съезда видно, что оно основано единственно на непредставленіи Шишпановымъ доказательствъ въ полномъ удовлетвореніи Мѣва и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а объ обычай Съездъ упомянулъ только въ подтвержденіе своего заключенія, и наконецъ 7) въ рѣшеніи Съезда не нарушена и 343 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по 2 п. этой статьи заключеніе Прокурора, хотя и требуется по дѣламъ городскихъ обществъ, но дѣло Шишпанова касалось его самого лично; объясненіе же его, будто бы по этому дѣлу въ лицѣ его затронуто все городское сословіе, лишено основанія. Не находя затѣмъ въ кассационной

жалобѣ Шишпанова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Череповекаго Мироваго Съезда могло бы подлежать отмены, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шишпанова, за сію означенной 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

326.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго архитектора Козлова, Иванисова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Представлялъ за Первоприсутствующаго А. И. Воицеховича; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Архитекторъ Козловъ въ исковомъ прошеніи въ С.-Петербургскій Окружный Судъ объяснилъ, что Княгиня Анна Бѣлосельская-Бѣлозерская по формальному условію отъ 20 Марта 1821 г. договорила его выстроить въ 2½ года на Катаевскомъ заводѣ церковь за 3,500 руб. въ годъ съ платою прогоновъ на проѣздъ въ Уфимскій уѣздъ, и, отказавъ ему отъ продолженія работъ безъ всякой вины съ его стороны, осталась ему должна 1,783 р. 1 коп. Окружный Судъ, по выслушаніи тяжущихся, усмотрѣлъ, что отъ пр. долженія работъ Козлову было отказано чрезъ 11 мѣсяцевъ послѣ заключенія условія, т. е. въ 1822 г.; что искъ Козлова о должныхъ ему отъ Княгини 1,783 руб. заявленъ только 10 Августа 1866 г. и Козловъ начѣвъ не доказалъ, что въ теченіи этого времени онъ вѣнчалъ искъ въ Управѣ Благочинія, какъ онъ то утверждаетъ. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь 694 ст. X т. ч. 1 Окружный Судъ отказалъ Козлову въ искѣ за истеченіемъ давности. С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляционной жалобѣ повѣреннаго Козлова, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Козлова, Иванисовъ, приноситъ кассационную жалобу и объясняетъ въ ней слѣдующее: 1) что довѣритель его не пропустилъ земской давности для начатія иска, ибо таковой имъ былъ предъявленъ въ Управѣ Благочинія, и Судебная Палата обязана была вытребовать изъ Управы необходимыя о томъ свидѣнія; 2) что Князь Бѣлосельскій призналъ этотъ долгъ, но Судебная Палата, не допустивъ къ свидѣтельству чиновника Тропина, на коего была ссылка въ апелляционной жалобѣ, лишила его довѣрителя возможности доказать это признаніе; по симъ основаніямъ Иванисовъ проситъ Кассационный Департаментъ вѣнчить Судебной Палатѣ въ обязанность, согласно 421, 423, 425, 126 ст. X т. 2 ч. и 386 ст. Уст. Гр. Суд., допросить Тропина, какъ свидѣтеля, а Бѣлосельскаго понудить къ принятію очистительной присяги, и если онъ отъ этого откажется, то присудить, согласно 426 ст. X т. 2 ч., въ пользу довѣрителя его требуемыя деньги, и 3) что условіе довѣрителя его съ Бѣлосельской относительно уплаты есть безсрочное, а на такіе документы, по силѣ 220 ст. прод. X т. 2 ч., давность не распространяется.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Козлова, Иванисовъ, проситъ объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на томъ основаніи, что рѣшеніе это противорѣчитъ порядку судопроизводства, изложенному въ X т. 2 ч. Св. Зак. Граж.

Но какъ судебныя установленія, образованныя по Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 года, дѣйствуютъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ, а не на основаніи правилъ прежняго судопроизводства, изложеннаго во 2-й книгѣ X т. Св. Зак., то Ивансовъ долженъ былъ доказывать нарушеніе Палатою правилъ новыхъ Уставовъ, для того, чтобы достигнуть отмѣны рѣшенія Палаты. Засимъ, что касается до объясненія просителя о томъ, что Палата обязана была вытребовать сама изъ Упревы Благочинія доказательства того, что въ Управѣ производилось дѣло по взысканію Козловымъ съ Бѣлосельскаго, то это объясненіе Ивансова оказывается несогласнымъ съ 367 и 552 ст. Уст. Гражд. Суд., за силою коихъ Судъ не вравѣ самъ собирать доказательства или справки, а основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ дѣлѣ поводовъ, могущихъ, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Козлова оставить безъ послѣдствій.

327.—1867 году сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Александра Баумгартена на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Мекленбургскій подданный Александръ Маасъ предъявилъ искъ у Мироваго Судьи 3 участка Петергофскаго округа къ женѣ Титулярнаго Совѣтника Маріи Баумгартенъ о взысканіи съ нея 480 руб. за нарушеніе ею аренднаго контракта на оранжереи. Петергофскій Сѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего вошло это дѣло, опредѣлилъ: взыскать съ Баумгартенъ въ пользу Мааса 366 р. 55 коп. убытковъ по нарушенію означеннаго контракта. На это рѣшеніе Титулярный Совѣтникъ Александръ Баумгартенъ, по довѣренности жены своей, приносить кассационную жалобу. При чемъ представлена копія съ довѣренности, засвидѣтельствованной въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 14 Марта 1867 года, которою Александру Баумгартену предоставлено управленіе имѣніемъ и полное распоряженіе по всемъ искамъ, документамъ и обязательствамъ, равно подача въ присутствіи мѣста всѣхъ необходимыхъ бумагъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что въ настоящемъ дѣлѣ принесена кассационная жалоба на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Сѣзда Александромъ Баумгартеномъ по довѣренности, выданной ему его женою, но въ довѣренности этой нѣтъ того существеннаго условія, которое необходимо для того, чтобы она была дѣйствительною для подачи кассационной жалобы, а именно не сказано, что ею повѣренный уполномоченъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, какъ то предписано 250 ст. Уст. Гр. Суд. По этому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить жалобу Баумгартена безъ разсмотрѣнія.

328.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ временнаго С.-Петербургскаго купца Ивана Козлова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)
Временный С.-Петербургскій купецъ Иванъ Семеновъ Козловъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ вдовою Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Богдановою. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: Въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 24 Августа 1866 г. искомомъ прошеніи купецъ Козловъ заявилъ, что въ 1860 году онъ производилъ земляныя работы на дачѣ Богдановой, по берегу Невы за Ижорою, всего на сумму 2,577 р. 35 к., но въ уплату получилъ только 200 руб., почему и просилъ о взысканіи остальныхъ 2377 р. 35 к. Противъ этого иска Г-жа Богданова объяснила, что имѣніемъ ея управлялъ покойный ея мужъ, но кто запряжалъ Козлова на производство указанныхъ имъ работъ, за какую цѣну и дѣйствительно ли показанная имъ сумма ему не уплачена, ей невѣстно; что на работы на столь значительную сумму, безъ сомнѣнія, было совершено Козловымъ съ покойнымъ ея мужемъ условіе или счетъ, съ отмѣткою уплаты, а между тѣмъ Козловымъ ничего, кромѣ собственнаго счета его, не представлено. Въ возраженіи Козловъ сослался на художника Одинцова, при которомъ онъ, Козловъ, порядился за нѣны, показанныя въ счетъ, подъ наблюденіемъ котораго, какъ уполномоченнаго со стороны покойнаго Богданова, самыя работы производились, и которому извѣстно, что имъ, Козловымъ, получено отъ Богданова только 200 р. При словесныхъ состязаніяхъ истецъ, между прочимъ, заявилъ, что выставленный имъ въ свидѣтели Одинцовъ можетъ подтвердить лишь то, что имъ, истцемъ, показанныя въ счетъ работы дѣйствительно произведены, но что о расчетахъ его съ Богдановымъ Одинцову ничего не извѣстно. Принявъ во вниманіе, что на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ, что Козловымъ, въ подтвержденіе своего иска, представленъ счетъ, имъ самимъ только подписанный и не составляющій посему, за силою 472 ст. Уст. Гражд. Суд., доказательства въ его пользу, и что свидѣтель, на котораго истецъ сослался, по собственному его заявленію въ судъ, могъ бы только подтвердить, что земляныя работы на дачѣ Богдановой были произведены имъ, Козловымъ, о расчетахъ же за эти работы свидѣтелю ничего неизвѣстно.—Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Козлова, по непредъявленію доказательствъ, отказать. На это рѣшеніе Козловъ приносилъ апелляционную жалобу, въ которой объяснилъ, что дѣйствія мужа Богдановой, какъ ея повѣреннаго, для нея обязательны, а что истецъ былъ подряченъ Богдановымъ—доказывается собственноручнымъ письмомъ его къ Одинцову. За какую цѣну онъ былъ подряченъ—извѣстно Одинцову и подтверждается этимъ письмомъ. Указаніемъ работъ, подтвержденіемъ Одинцова и письмомъ Богданова онъ доказалъ свой искъ; затѣмъ очередь отвѣтчицы доказать, что за эти работы деньги ему уплачены, но она росписокъ его не представила. Во время производства работъ онъ получилъ отъ Богданова подъ росписку его рублей,

по окончании работ онъ подалъ счетъ, получилъ притомъ еще сто рублей и росписался на счетъ, который остался у Богданова и послѣ его смерти, вѣроятно перешелъ къ его довѣрительницѣ; настоящий счетъ только копія того счета. Кроме того Козловъ объяснялъ, что не онъ одинъ, но и многіе подрядчики, производятъ работы безъ всякихъ условій и не получаютъ квитанцій, а ходятъ за получками, росписываясь на счетахъ, находящихся у работодателя. Этотъ обычай существуетъ съ незапамятныхъ временъ и, при рѣшеніи дѣла, долженъ имѣть мѣсто, кромѣ закона; притомъ нѣкоторые подрядчики, мало знакомые съ канцелярскимъ слогомъ и смысломъ условій, избѣгаютъ заключенія ихъ, дабы неосторожною подписью не сдѣлать для себя вреднаго. Посему Козловъ просилъ, на основаніи 440 ст. Уст. Гражд. Судопр., истребовать отъ Богдановой подлинный счетъ и, если она его не представитъ, то искъ его, по 444 ст., считать доказаннымъ. При этомъ были приложены: 1) письмо Богданова къ Одинцову, въ которомъ первый пишетъ, что ему невозможно и несправедливо уплатить землянику втрое противъ стоимости работъ, и проситъ Одинцова разсудить ихъ; 2) письмо Одинцова къ Козлову 1 Декабря 1866 г., въ которомъ онъ жалѣется, что не могъ, за болѣзнь, быть въ Окружномъ Судѣ въ качествѣ свидѣтеля по расчетамъ Козлова съ Богдановымъ; въ настоящее время, по случаю отъѣзда его въ Москву, если показаніе его можетъ быть нужно Козлову, онъ предлагаетъ планъ на произведенныя Козловымъ работы и поманутое письмо Богданова и говорить, что ему хорошо помнится, что при жизни Богданова Козловъ неоднократно говорилъ, что расчета съ нимъ не окончилъ, и получилъ ли Козловъ деньги при жизни его или послѣ смерти, ему, Одинцову, неизвѣстно. По разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата нашла: 1) что Козловъ, по собственному сознанію, не заключилъ съ Богдановымъ, вопреки 1737, 1738, 1742, а равно 2201 и 2224 ст. 1 ч. X т., установленнаго этими законами письменнаго обязательства на наемъ его для подрядныхъ работъ; ссылка же его на существующій, будто бы, у подрядчиковъ обычай—не заключать письменныхъ обстоятельствъ, при дѣйствіи 9 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, не можетъ быть принята во вниманіе, тѣмъ болѣе, что несоблюденіе нѣкоторыми подрядчиками положительнаго закона не можетъ быть признана обычаемъ. Что касается объясненій апеллятора о томъ, что подрядчики часто избѣгаютъ заключенія письменныхъ условій, по неграмотности своей и чтобы не сдѣлать для себя вреднаго, то это обстоятельство передъ судомъ не можетъ служить имъ оправданіемъ, или суду поводомъ подвергать напимателей произвольнымъ взысканіямъ по одностороннимъ расчетамъ подрядившихся; притомъ вредъ, проистекающій отъ неопредѣлительности взаимныхъ отношеній контрагентовъ, порождающій безконечные споры, безъ сомнѣнія, превышаетъ вредъ, который въ исключительныхъ случаяхъ можетъ понести тотъ или другой вслѣдствіе своей неграмотности и неосторожности; 2) что при такихъ обстоятельствахъ и за силою 408 ст. Уст. Гр. Суд., по которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, ссылка Козлова на Одинцова, знающаго, будто бы, о цѣнахъ, за

которыя онъ подряжался,—не заслуживаетъ уваженія; притомъ самъ Одинцовъ въ письмѣ своемъ, равносильномъ, впрочемъ, одному только безприсяжному показанію свидѣтеля, ничего опредѣлительнаго не говоритъ, а показываетъ только то, что ему говорилъ самъ Козловъ; 3) что копія со счета, представленная Козловымъ по настоящему дѣлу, по силѣ 472 ст., не составляетъ въ пользу его доказательства, такъ какъ счетъ должникомъ не подписанъ; кроме того Козловъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы счетъ этотъ дѣйствительно былъ поданъ имъ Богданову и самъ не утверждаетъ, чтобы подлинникъ былъ Богдановымъ подписанъ; по сему и такъ какъ Богданова положительно объяснила, что она о долгѣ этомъ никогда не слыхала, а въ 1864 году отказала Козлову именно потому, что онъ, при жизни мужа ея, съ претензіею этою не обращался, и слѣдовательно отрицаетъ нахожденіе у нея поданнаго, будто бы, мужу ея подлиннаго счета, домогательство Козлова объ истребованіи отъ нея этого счета, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ вниманія; 4) что представленное къ дѣлу письмо умершаго Богданова скорѣе доказываетъ, что Богдановъ не признавалъ права Козлова на требуемую имъ при жизни его, но въ письмѣ не обозначенную, сумму, превосходящую, какъ Богдановъ выразился, втрое дѣйствительную цѣнность работъ; 5) что если Козловъ и дѣйствительно производилъ 7 лѣтъ тому назадъ какія нибудь земляныя работы по заказу и при жизни Богданова, то со стороны его не доказано, какія это были работы и за какія цѣны онъ взялся ихъ сдѣлать; объ осмотрѣ ихъ на мѣстѣ онъ не проситъ, да и послѣ 7 лѣтъ осмотръ сей оказался бы совершенно безцѣльнымъ; требовать же отъ вдовы Богданова представленія доказательства объ уплатѣ Козлову за работы, или росписокъ въ томъ Козлова, нельзя уже потому, что, при незаключеніи письменнаго условія и неподписаніи Богдановымъ какого либо счета, Богдановъ могъ платить Козлову также безъ взятія въ томъ росписокъ, не имѣя надобности опасаться взысканія. По сему соображеніямъ, признавъ, что Козловъ, вопреки 366 статьи, не доказалъ своего иска, Судебная Палата, рѣшеніемъ 7 Марта нынѣшняго года, утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Козловъ излагаетъ: 1) ежели по 1539 ст. X т. Св. Зак., даже въ письменныхъ договорахъ, встрѣчающіяся недоразумѣнія слѣдуетъ объяснить въ пользу принимающаго подрядъ, по причинамъ, въ той статьѣ объясненнымъ, то это правило тѣмъ болѣе относится къ настоящему дѣлу, такъ какъ отъ покойнаго Богданова зависѣло облечь договоръ его съ нимъ, просителемъ, въ законную письменную форму, и тѣмъ болѣе, что Богдановъ имѣлъ предъ нимъ преимущество въ образованіи и знаніи законовъ. По этому на Богдановѣ лежала ответственность за неисполненіе установленнаго порядка, а за его смертью, ответственность, по силѣ 249 ст. Устава Гражд. Судопр., переходитъ на его вдову, по уполномочію которой онъ дѣйствовалъ; 2) Палата отвергла показаніе художника Одинцова, основываясь на 409 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ по точному смыслу 1 пун. этой статьи Одинцова слѣдовало допросить по этому дѣлу, потому что Богдановъ умеръ скоропостижно и не имѣлъ времени снабдить просителя письменнымъ документомъ на полученіе слѣдующихъ ему денегъ. А что Богдановъ до кончины своей призна-

валъ долгъ своей просителю, на то онъ имѣеть свидѣтелей, которые однакоже ни Окружнымъ Судомъ, ни Палатою не спрошены; 3) приводимая Палатою 472 ст. того же Устава относится къ счетамъ, не бывшимъ въ разсмотрѣннѣ должника и не сознаннымъ имъ производствомъ платежа, но въ представленномъ имъ, просителемъ, счетѣ обозначалось производство работъ, съ показаніемъ сдѣланныхъ уплатъ, что служить, по силѣ 475 ст., доказательствомъ признанія со стороны Богданава всего счета, могущаго быть въ одномъ экземплярѣ по статьямъ 471 и 473. За симъ онъ просилъ Палату объ истребованнн отъ Богдановой счета и поступленнн, въ случаѣ непредставленнн ею онаго, на основанн 439, 440 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.; но Палата не исполнила его просьбу, тогда какъ требовать означаннаго счета онъ, проситель, имѣалъ основанн еще и потому, что отвѣтчица признала дѣйствительность произведенныхъ имъ работъ и не доказала, чтобы тѣ работы произведены были кѣмъ либо другимъ. Такое сознанн, по 410 ст., считается полнымъ доказательствомъ и налагаетъ на отвѣтчицу обязанность доказать, что слѣдующія за работу деньги уплачены, и 4) онъ, проситель, какъ подрядчикъ, доказалъ своей искъ, нбо по 1744 ст. X. т. Св. Зак., онъ былъ долженъ доказать, что принятый имъ на себя трудъ въ условленное время оконченъ. Онъ выставялъ въ свидѣтели художника Одинцова, который былъ посредникомъ между нимъ и Богдановымъ, и котораго письмо, писанное по окончанн работъ, отвергнуто Палатою, тогда какъ въ дѣлѣ есть сознанн самой Богдановой о производствѣ имъ работъ. Слѣдовательно, не войдя въ подробное объясненн дѣла и не спросивъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, Палата нарушила 368 и 369 ст. Устава. Изъ всего имъ описаннаго заключаю, что въ рѣшенн востоящаго дѣла нарушены 9, 366, 349, 368, 369, 409, 439, 440, 444 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд., 1539 и 1744 ст. X. Т. Св. Зак., Козловъ проситъ объ отмятнн этого рѣшенн.

По разсмотрѣнн вышеизложеннаго и по выслушанн заключенн Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что купецъ Козловъ производилъ искъ съ вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Богдановой за земляныя работы, произведенныя въ 1860 году на ея дачѣ по заказу покойнаго ея мужа. Въ доказательство своего иска онъ представилъ счетъ, неподписанный ни Богдановымъ, ни его супругою; письменнаго условнн о производствѣ означенныхъ работъ составлено не было, какъ созналъ самъ истецъ, отвѣтчица же отозвалась, что она не участвовала въ условннхъ мужа ея съ Козловымъ и нечего объ оныхъ не знаетъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, а при существованн положительнаго закона, содержащагося въ 1737, 1838, 1742, 2201 и 2224 ст. X т. ч. I. Св. Зак., по силѣ коего на наемъ для подрядныхъ работъ должны быть составляемы письменныя условнн, и въ виду 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ свидѣтельскія показанн могутъ быть признаваемы доказательствами такихъ только событий, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренн, а копнн со счетовъ, не подписанныхъ должниками, не составляютъ доказательствъ въ пользу представляющихъ такія копнн, — С.-Петербургская Судебная Палата, постановивъ рѣшенн объ отказѣ Козлову въ искѣ, который основывался на одной копнн со счета, никѣмъ не подписаннаго, поступила по точной силѣ приведенныхъ законовъ.

Что касается до объясненн Козлова, что Палата не истребовала отъ Богдановой подлиннаго счета, представленнаго ей мужу, и не поступила по 444 ст. Уст. Гр. Суд., то во 1-хъ) изъ дѣла видно, что представленн Козловымъ означеннаго счета осталось недоказаннымъ, и во 2-хъ) требовать какихъ либо документовъ отъ одной изъ сторонъ, по указанн другой, не постановлено въ обязанность суда, во зависить отъ его усмотрѣнн, по обстоятельствамъ дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, не истребовавъ отъ Богдановой счета, существованн котораго отвѣтчица отвергала, и рѣшивъ дѣло по обстоятельствамъ, зъ ономъ содержавшимся, насколько не нарушила примаго смысла и цѣли закона, изложеннаго въ 440 и 444 ст. Устава Гр. Судопр. По симъ основаннмъ, признавая, что въ прошенн Козлова не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основанн 793 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмятнн рѣшенн Судебной Палаты, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошенн оставить безъ послѣдствнй.

329.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ Надворнаго Совѣтника Кандибы на рѣшенн С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключенн давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Статскій Совѣтникъ Криницкій, выдавъ 16 Марта 1864 года Надворному Совѣтнику Кандибѣ довѣренность на ходатайство о взысканн съ купца Страхова по закладной на два дома 50,000 руб. и по неустоечной записи 5,000 руб., и по всѣмъ другимъ его, Криницкаго, дѣламъ, съ предоставленнмъ Кандибѣ принять тѣ дома во временное владѣнн, 24 числа того же мѣсяца заключилъ съ нимъ явленное у маклера условн, по которому предоставилъ ему: въ 1-хъ) право управлять означенными домами, съ тѣмъ, чтобы онъ завелъ книги прихода и расхода и ежемѣсячно представлялъ ихъ ему, Криницкому, для утвержденн, вѣсть съ деньгами, собранными съ жильцевъ, и во 2-хъ) получать изъ доходовъ съ тѣхъ домовъ вознагражденн по 450 руб. въ годъ; если же годовая доходъ будетъ превышать 4,500 руб., то обязался вознаградить его по особому условню. Это условнн изложено въ роспискѣ, данной Кандибѣ 25 числа Марта на престои бумагѣ, въ которой Криницкій пояснилъ, что если доходъ съ домовъ Страхова будетъ превышать 4,500 р., то и за остальной также обязуется выдавать ему, Кандибѣ, по 10 процентовъ, да сверхъ того, при полученн имъ должныхъ Страховымъ 50,000 р. и неустоечныхъ 5,000 р., половину изъ неустоечной суммы, т. е. 2,500 руб. отдать Кандибѣ за его ходатайство по сему дѣлу, а равно и со всѣхъ другихъ дѣлъ его, сопровождаемыхъ интересомъ, которыми поручены имъ Кандибѣ, также по 10 процентовъ съ капитала, который онъ получилъ; а какъ въ условнн, съ нимъ заключенномъ, онъ, Криницкій, не лишилъ себя права уничтожить довѣренность, выданную ему, Кандибѣ, то, для обезпеченн его въ вѣрности своего условнн, принялъ на себя обязанность, въ случаѣ нарушенн онаго, прекращенн довѣренности или отказа отъ управленн домами, если ходатайство Кандибы по дѣ-

лажь его, Криницкаго, и управленіе домами будетъ исполнено добросовѣстно, уплатить ему или семейству его одновременно 500 руб. и затѣмъ уже всѣ дѣла и счета должны быть совершенно окончены. Сверхъ того, въ письмѣ къ Кандибѣ 10 Января 1865 г., Криницкій предоставилъ ему право мириться со Страховымъ, съ его, Криницкаго, письменнаго согласія и вновь вступить въ управленіе домами Страхова, отклоняя отъ него всякую отвѣтственность относительно отчетности въ собираемыхъ доходахъ до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ исправно уплачивать ему къ 10 числу каждаго мѣсяца по 300 р. 21 Сентября 1866 г. Кандаба подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на упомянутые выше четыре документа и объясняя, что Криницкій 1 Марта 1866 г., уничтожилъ выданную ему довѣренность и, вопреки письма своего отъ 10 Января 1865 года, потребовалъ отъ него отчетъ за управленіе домами Страхова, просилъ взыскаъь съ него: во 1-хъ) 2,500 р. изъ неустоечныхъ, такъ какъ сумма эта присуждена ко взысканію съ Страхова рѣшеніемъ Правительствующаго Сената; во 2-хъ) 500 р. на основаніи подписки отъ 25 Марта 1864 г., за уничтоженіе довѣренности; въ 3-хъ) 1,840 руб., залаченные ему имъ, Кандибой, за квартиры въ домахъ Страхова, оставшіяся незанятыми жильцами; въ 4-хъ) 4,000 р. вознагражденія за восемь дѣлъ, которыя были введены противъ Страхова, по 500 р. за каждое дѣло, и въ 5-хъ) 3,000 руб. неустоечныхъ, кои онъ чрезъ отказъ отъ управленія домами Страхова лишился возможности получить съ трактирнаго заведенія, всего 11,840 р. При словесномъ состязаніи Кандаба объяснилъ, что хотя Криницкій по восьми дѣламъ денегъ не получилъ, но, какъ они касались чести и интересовъ его, то онъ обязанъ уплатить ему 4,000 р. изъ 50,000 р., причитающихся отъ Страхова по закладной; представленныя же противною сторою письма, которыми она доказываетъ неисправность его въ платежѣ 300 р. въ мѣсяць, относятся ко времени, предшествующему письму Криницкаго отъ 10 Января 1865 года. Противъ этого иска повѣренный Криницкаго, Надворный Совѣтникъ Александръ Максимовъ, въ письменномъ отвѣтѣ и при словесномъ состязаніи объяснилъ: во 1-хъ) что довѣритель его по подпискѣ отъ 25 Марта 1864 года обязался отдать Кандибѣ 2,500 р. изъ неустоечныхъ Страхова при полученіи съ него, Страхова, 55,000 р., но Кандаба никакихъ доказательствъ не представилъ, чтобы Криницкій получилъ съ Страхова по неустоечной записи 5,000 р. и деньги эти по настоящее время еще не взысканы; во 2-хъ) что Криницкій по той же подпискѣ обязался уплатить Кандибѣ 500 р. въ случаѣ прекращенія данной ему довѣренности, если ходатайство Кандибы по его дѣламъ и по управленію домами будетъ исполнено добросовѣстно, но Кандаба равнымъ образомъ не доказалъ, чтобы онъ эти обязанности исполнилъ добросовѣстно; въ 3-хъ) что претензіи Кандибы въ 1,840 р. за пустыя квартиры и въ 3,000 руб. неустойки съ трактирнаго заведенія точно также никакими доказательствами не подкрѣплена, равно какъ и претензіи его въ 4,000 р. за ходатайство по 8 дѣламъ, по которымъ Криницкій никакихъ денегъ не получалъ; требованіе же его объ уплатѣ этой суммы изъ 55,000 руб. неправильно, такъ какъ изъ этой суммы по условію назначено вознагражденіе въ 2,500 р., и въ 4-хъ) что Кандаба не доказалъ

Криницкому до 1,800 р., собранныхъ съ жильцевъ, и это можетъ быть доказано приходорасходными книгами, которыя онъ обязанъ былъ вести; хотя же онъ отказывается отъ дачи отчета на основаніи письма Криницкаго отъ 10 Января 1865 г., но по этому письму онъ освобождается отъ отчета только до тѣхъ поръ, пока исправно платилъ Криницкому каждый мѣсяць по 300 р., а какъ онъ несправности своей въ этомъ случаѣ не только не доказалъ, но даже упоминается въ противномъ собственными письмами къ Криницкому, то и не вправѣ уклоняться отъ дачи отчета. При прошеніи своемъ Максимовъ приложилъ четыре письма Кандибы къ Криницкому отъ 4 и 16 Сентября 1864 г., 5 Апрѣля и 3 Августа 1865 г., изъ содержанія коихъ видно, что Кандаба зналъ, что Криницкій былъ недоволенъ его несправностью въ платежѣ доходовъ съ домовъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ: 1) что Криницкій по подпискѣ отъ 25 Марта 1864 г. обязался уплатить Кандибѣ: а) 2,500 р. не прежде, какъ по полученіи отъ Страхова 50,000 р. по закладной и 5,000 р. по неустоечной записи и б) за уничтоженіе довѣренности 500 р., съ условіемъ, если ходатайство по его дѣламъ и управленію домами будутъ исполнены добросовѣстно; но Кандаба въ настоящее время, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представилъ, чтобы Криницкій получилъ уже отъ Страхова 55,000 р. сполна и чтобы самъ онъ, Кандаба, добросовѣстно выполнялъ возложенныя на него Криницкимъ по управленію домами и по ходатайству по дѣламъ обязанности; 2) что Криницкій по той же подпискѣ отъ 25 Марта 1864 г., хотя также обязался уплатить Кандибѣ 10% съ капитала, который онъ получитъ по всѣмъ дѣламъ, кои будутъ ему поручены, но какъ самъ Кандаба въ засѣданіи суда словесно объявилъ, что Криницкій по тѣмъ дѣламъ никакихъ денегъ не получалъ, то и претензіи его, Кандибы, по этому предмету оказывается неосновательною; 3) что Кандаба въ подтвержденіе своей претензіи къ Криницкому въ суммѣ 1,840 р. за пустыя квартиры и въ суммѣ 3,000 р. за неустойку трактирнаго заведенія, никакихъ доказательствъ не представилъ и даже не указалъ, на какомъ именно изъ условій, заключенныхъ имъ съ Криницкимъ, эта претензія основывается, и 4) что Криницкій въ письмѣ своемъ отъ 10 Января 1865 г. Кандибу, по управленію домами Страхова, отъ всякой отчетности относительно собираемыхъ доходовъ освобождаетъ только до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ исправно къ 10 числу каждаго мѣсяца уплачивать ему по 300 р.; но, какъ изъ писемъ его же, Кандибы, къ Криницкому отъ 5 Апрѣля и 3 Августа 1865 г., подлинности коихъ онъ не опровергалъ, видно, что онъ тѣ деньги уплачивалъ ему несправно, то не можетъ быть освобожденъ отъ дачи Криницкому отчета въ доходахъ, собранныхъ съ домовъ Страхова съ 10 Января 1865 г., равно и за время своего управленія тѣми домами до 10 Января 1865 года, потому что объ освобожденіи его отъ отчета за это послѣднее время никакого условія между нимъ и Криницкимъ не было. По сямъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: Надворному Совѣтнику Кандибѣ во взысканіи съ Статскаго Совѣтника Криницкаго 11,840 р. отказать, предоставивъ Криницкому требовать отъ Кандибы отчета по управленію его домами въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Кандаба приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой,

сылаясь на 458 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г., объяснял: 1) по предмету 3,000 р., что эту часть иска признал ответчик при словесном состязании и требование это основано на письменном обязательстве; что же касается изворота ответчика о том, что он не получил еще от Страхова неустойки 5,000 р., то это к нему, Кандибь, не относится, ибо Крилицкий при удалении его от звания поверенного может дать помянутому взысканию произвольный оборот, т. е. может окончить дело тайною мировою сделкою и прекратить самое взыскание, или даже отказаться от него под разными предложениями; а так как он, Кандиба, своим ходатайством достиг решения в Сенате об утверждении взыскания по неустойке записи 5,000 р., то Крилицкий, с устранением его от дела, обязан заплатить 2,500 р. в виде убытков и потери его интереса; 2) по предмету 10% с рубля за ходатайство по делам, — что кроме дела с Страховым он денежных взысканий не производил, но ходатайствовал по делам, касающимся чести Крилицкого; что 10% следует ему с капитала по закладной в 50,000 р., доказательством чего служить буквальный смысл подписки; но как при заявлении иска он, Кандиба, не предполагал, что дом Страхова будет продан за 50,000 р., а имел в виду, что за него не выручится больше 40,000 р., то он заявил претензию только с этой суммой, т. е. 4,000 р., а теперь, когда Крилицкий получил сполна 50,000 р. по закладной, то, имея в виду 333 ст. Суд. Уст. он не может уступить ему из следующих ему 5,000 р. ни одной копейки; 3) по предмету 500 руб. за уничтожение доверенности, — что нарушение доверенности признано самим Крилицким и ответчик, при словесном состязании, не отвергая взыскания 500 р., признал правильным как иск сей, так и самое обязательство. По остальным двум предметам иска, т. е. 1,840 р. за пустые квартиры и 3,000 р. с трактирщика, он, Кандиба, впредь до собрания подлежащих доказательств по этим статьям иска, оставляет решение Окружного Суда без апелляции. Посему Кандиба просил, отменив решение Суда, предписать взыскать с Крилицкого 8,000 р. В доказательство того, что он ходатайствовал по делам Крилицкого, касавшихся его нравы и чести, Кандиба представил при апелляции: 1) свидетельство пристава исполнительных дел Московской части, 5 Ноября 1866 г., о том, что все дела Крилицкого с Страховым, касающиеся до домов последнего, были ведены Кандибою при личном ходатайстве, и 2) подписанную судебным следователем 4 участка С.-Петербурга 5 Ноября 1866 г. выписку из настоящего журнала пристава следственных дел Московской части, в которой значатся записанными 4 отношения или предписания 2 Департамента Управы Благочиния: первое с перепискою об оскорблениях, нанесенных Кандибь Петром Страховым, второе — по объявлению Петра Страхова о самовольной ломке печарной печи и растрате кирпичи Надворным Советником Кандибою, третье о загоревшемся сарае в доме Страхова. При словесном состязании в Палате Кандиба, в доказательство того, что он добросовестно управлял делами Крилицкого, представил приходо-расходную книгу по находившимся во временном владении его дома Страхова и извлеченную из нее перечневую ведомость; поверенный Крилицкого объяснял,

что они к настоящему делу вовсе не относятся, а относятся к делу об отчетности. По рассмотрении обстоятельств настоящего дела Судебная Палата нашла: 1) что по буквальному смыслу подписки 25 Марта 1864 г. Крилицкий обязался отдать Кандибь именно половину из неустойки суммы, т. е. 2,500 руб., и обязался отдать ее именно при получении им должных Страховым 50,000 р. и неустойки 5,000 р., т. е. всего 55,000 р.; того же, чтобы Крилицкий уже получил всю эту сумму, а в том числе 5,000 р. неустойки, сполна, ничем не доказано, равно и не постановлено в условии, чтобы, в случае прекращения данной Кандибь доверенности, Крилицкий был обязан уплатить 2,500 р. раньше получения всех денег; объяснение же Кандибь, будто бы Крилицкий может помириться тайно с Страховым и вовсе не получить денег, есть одно предположение, ни на чем не основанное, а следовательно, претензия Кандибь об уплате этих денег в настоящее время не может подлежать удовлетворению; 2) что домогательство Кандибь об уплате ему Крилицким 5,000 р., составляющих 10% с капитала 50,000 р. полученных Крилицким от Страхова, явно противоречит условию, по смыслу коего Крилицкий за ходатайство по делу о должных Страховым 50,000 р. и неустойки 5,000 р. должен отдать Кандибь 2,500 р., а 10 процентов с капитала, который он получить, Крилицкий должен отдавать со всех других дел, сопровождаемых интересом (т. е. кроме дела с Страховым), которые будут поручены Кандибь. Точно так же понимал это условие и сам Кандиба, требуя в Окружном Суде не 5,000 руб., до каковой суммы он, вопреки 747 ст. Уст. Гр. Суд., возвысил свое требование в апелляционной жалобе, а всего только 4,000 р. за ведение восьми дел, считая по 500 р. за дело, на том основании, что это были дела, по которым денег не взыскивалось, но которые касались чести и интересов Крилицкого. Что касается сего последнего объяснения, то по смыслу условия 25 Марта 1864 г. Кандиба должен был получить 10 процентов только с капитала, который Крилицкий получить, а следовательно о вознаграждении Кандибь за ходатайство по таким делам, по которым денег не взыскивалось, в этом условии и речи нет. Притом из свидетельства пристава исполнительных дел и выписки из журнала пристава следственных дел, представленных Кандибою при апелляции в доказательство того, что он вел такие дела, оказывается из первого, что все поименованные в нем дела касались ввода Крилицкого во временное владение домами Страхова и высылки Страхова из дома, т. е. составляют одно и то же дело о взыскании по закладной, на ходатайство по которому Кандиба уполномочен был доверенностью 16 Марта 1864 года и за которое по условию 25 Марта ему общано уже 2,500 р.; а из второй — что из дел, в ней поименованных, большая часть не касалась ни чести Крилицкого, ни его интересов, как, например, дело об оскорблении самого Кандибь купеческим сыном Петром Страховым, или об обвинении сим последним Кандибь в самовольной ломке печарной печи и растрате кирпичи, и 3) что в обязательстве 25 Марта 1864 года Крилицкий положительно выразил, что, так как в условии их (т. е. выданном Кандибь 24 Марта 1864 г. на

управление домами Страхова) онъ, Криницкій, не лишилъ себя права уничтожить довѣренность, данную Кандибѣ, то онъ принимаетъ обязанность, въ случаѣ нарушенія съ его стороны условія, прекращенія довѣренности, или же отказа отъ управления домами, выдать ему или его семейству одновременно 500 р., а затѣмъ всѣ дѣла и счета должны быть совершенно окончены. Посему за нарушеніемъ въ настоящее время означеннаго условія 24 Марта и за прекращеніемъ данной Кандибѣ довѣренности, чего Криницкій не отрицаетъ, нельзя не признать, что Кандиба приобрѣлъ неотъемлемое право на получение 500 руб. Хотя же Криницкій обязался уплатить эти 500 руб. съ оговоркою, если ходатайство Кандибы по дѣламъ и управление домами будетъ исполнено добросовѣстно, но при этомъ не было казано, чтобы Кандиба для полученія этой суммы былъ обязанъ представить доказательства о добросовѣстномъ исполненіи имъ возложенныхъ на него обязанностей, а посему, и такъ какъ добросовѣстность контрагента въ исполненіи своихъ обязанностей всегда предполагается до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противнаго, то не Кандиба долженъ былъ доказать добросовѣстность своихъ дѣйствій, а напротивъ того, на Криницкомъ, если онъ оспаривалъ право его на получение 500 руб., лежала обязанность доказать ихъ недобросовѣстность; доказательства же на это Криницкимъ никакихъ не представлено. Посему, и считая за симъ уже ненужнымъ входить въ разсмотрѣніе приходор сходной книги и перечневой вѣдомости, представленныхъ Кандибою при словесномъ обясненіи въ доказательство добросовѣстнаго управления дѣлами Криницкаго, Судебная Палата: 1) присудила Криницкаго къ уплатѣ Кандибѣ 500 р., 2) присудила Кандибу къ уплатѣ тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало по закону написать домашнее обязательство Криницкаго отъ 25 Марта 1864 г., т. е. 21 руб.; и 3) возложила судебныя издержки производства въ Окружномъ Судѣ въ 1⁻²³ части на Криницкаго и въ 22⁻²³ частяхъ на Кандибу, а судебныя издержки апелляціоннаго производства въ 1⁻¹⁶ части на Криницкаго, а въ 15⁻¹⁶ частяхъ на Кандибу.

Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Надворный Совѣтникъ Кандиба излагаетъ свои возраженія на вышеизложенное рѣшеніе, которое онъ признаетъ противнымъ существу дѣла и закону. Онъ утверждаетъ, что, по смыслу условій его съ Криницкимъ, сей послѣдній обязанъ уплатить ему 10 не съ одной неустойки въ 5,000 р., но со всей присужденной въ пользу его съ купца Страхова суммы 55,000 р.; что эти взысканія присуждены уже окончательными судебными приговорами и 50,000 р. получены Криницкимъ; во взысканія же неустойки въ 5,000 представляются затрудненія, по разстройству дѣлъ Страхова, такъ, что ежели Криницкій не получитъ этихъ денегъ, или проститъ ихъ Страхову, то по смыслу рѣшенія Палаты, онъ, Кандиба, лишится всего слѣдующаго ему съ Криницкаго вознагражденія за употребленный трудъ по дѣлу съ Страховымъ. Далѣе проситель утверждаетъ, что ему слѣдуетъ вознагражденіе за ходатайство по другимъ дѣламъ Криницкаго, хотя по опыту и не было получено денежныхъ суммъ, ибо всѣ эти дѣла касались пользы и чести Криницкаго. Признавая правильнымъ заключеніе Палаты по предмету присужденныхъ въ пользу его съ Криницкаго денегъ 500 руб., Кандиба присовокупляетъ, что сдѣланное при семъ въ засѣданіи Па-

латы повѣреннымъ Криницкаго сознаніе о правильности представленнаго имъ, Кандибою, отчета Криницкому по управленію домами Страхова не внесено въ рѣшеніе Палаты, чѣмъ нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., между тѣмъ какъ это обстоятельство весьма для него, просителя, важно въ смыслѣ расчетовъ его съ Криницкимъ. Наконецъ, Кандиба жалуется на то, что съ него присуждено взысканіе денегъ за гербовую бумагу, на которой слѣдовало написать условіе его съ Криницкимъ, тогда какъ взысканіе, по его мнѣнію, слѣдовало обратить на Криницкаго, выдавшаго ему такое условіе. Самое распредѣленіе положеннаго взысканія судебныхъ издержекъ Кандиба считаетъ неправильнымъ. Въ заключеніи кассационной жалобы Кандиба проситъ обратить вниманіе на то, что въ рѣшеніи Палаты нигдѣ не приводится ни одной изъ статей закона, а въ такомъ видѣ не можетъ быть и рѣшенія, почему Кандиба и проситъ объ отмѣнѣ онаго на семь оснований. На эту жалобу со стороны Криницкаго представлено объясненіе, состоящее въ томъ, что въ жалобѣ Кандибы не указано никакого нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія; хотя же въ рѣшеніи Палаты и нѣтъ ссылки на законы, тѣмъ не менѣе рѣшеніе поспѣдовало по точной силѣ 1536 и 1538 ст. X т. Св. Зак. Гражд.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Надворный Совѣтникъ Кандиба производилъ искъ съ Статскаго Совѣтника Криницкаго на основаніи существовавшихъ между ними письменныхъ условій; что на судебныхъ мѣстахъ лежала обязанность разрѣшить споръ ихъ силою тѣхъ условій; что эта обязанность исполнена со стороны С.-Петербургской Судебной Палаты, и что ея рѣшеніе, не подлежащее пересмотру Правительствующаго Сената по существу (5 ст. Учр. Судеб. Установленій), могло бы подлежать, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ лишь по такимъ поводамъ, которые указаны въ этой статьѣ Устава, т. е. если бы въ рѣшеніи Палаты было допущено нарушеніе прямого смысла закона или неправильное его толкованіе, если бы при самомъ производствѣ дѣла были нарушены существенныя формы и обряды судопроизводства, или же если бы Палата нарушила предѣлы вѣдомства и власти, представленные ей закономъ. Но кассационная жалоба Кандибы по главнѣйшимъ, изложеннымъ въ ней обстоятельствамъ, относится исключительно къ существу рѣшенія Палаты, поводами же къ отмѣнѣ онаго представлены слѣдующія обстоятельства: 1) что заявленное повѣреннымъ Криницкаго сознаніе о правильности представленнаго просителемъ отчета по управленію дѣлами Криницкаго не внесено въ ея рѣшеніе, чѣмъ, по вѣнью просителя, нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., 2) что на него, а не на Криницкаго, составившаго съ нимъ условіе, возложено взысканіе тройныхъ пошлинъ за гербовую бумагу, на которой слѣдовало написать то условіе, и 3) что въ рѣшеніи Палаты не означено законовъ, на коихъ оно основано. Изъ соображенія этихъ оснований съ обстоятельствами дѣла и съ законами, оказывается: 1) предъявленіе Кандибою въ засѣданіи Палаты отчетовъ по управленію дѣлами Криницкаго внесено въ ея рѣшеніе, съ присовокупленіемъ отзыва повѣреннаго Криницкаго, который признавалъ, что означенный отчетъ не относится

нъ производившемуся дѣлу. Сверхъ того, въ рѣшеніи по этому предмету объяснено, что Палата не признала нужнымъ входить въ разсмотрѣніе означеннаго отчета потому, что вмѣстѣ съ тѣмъ не признала Кандибу обязаннымъ доказать предъ Криницкимъ добросовѣстность своихъ дѣйствій по управленію дѣлами послѣдняго, и, по смыслу бывшихъ между ними условий, присудила Криницкаго къ уплатѣ Кандибѣ денегъ 500 руб. Изъ сего оказывается, что Палатою не нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано: рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи; 2) условіе Криницкаго съ Кандибою, писанное на простой бумагѣ, представлено было Суду самъ послѣднимъ при началіи иска; а какъ въ 462 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что 1) лица, представляющія акты, написанные на простой бумагѣ, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать акты, то Палата, возложивши взысканіе на Кандибу, представившаго такой актъ, поступила по точной силѣ приведеннаго закона; и наконецъ 3) въ рѣшеніи Палаты дѣйствительно не приведены законы, на коихъ основано ея рѣшеніе, по это обстоятельство, составляющее отступленіе отъ формы, предписанной въ 711 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ, однако же, въ настоящемъ случаѣ послужить поводомъ къ отмене рѣшенія Палаты, такъ какъ самъ проситель не изъясняетъ, чтобы въ этомъ рѣшеніи былъ нарушенъ какой либо законъ, опредѣляющій право, бывшее предметомъ спора его съ Криницкимъ.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) просьбу Надворнаго Совѣтника Кандибѣ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., ставить безъ послѣдствій, и 2) С.-Петербургской Судебной Палатѣ объяснить, что въ изложенія рѣшеній надлежитъ соблюдать во всей точности правило, изложенное въ 711 ст. Уст. Гр. Суд.

330.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Федора Щукина на опредѣленіе Ржевскаго Съезда Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Ржевскомъ Съездѣ Мирowych Судей состоялось 3 Апрѣля 1867 г. опредѣленіе, коимъ отказано Ржевскому мѣщанину Федору Щукину въ искѣ съ купеческаго сына Александра Немилова. На это опредѣленіе Щукинъ принесъ кассационную жалобу, которую представилъ въ Съездъ 2 Августа, объяснивъ въ особомъ, на имя Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, заявленіи, что не могъ подать ранѣе этой кассационной жалобы по случаю смерти его повѣреннаго, производившаго это дѣло и намѣревавшася принести кассационную жалобу и у котораго находились всѣ относящіяся къ сему дѣлу бумаги, полученныя Щукинымъ только 30 Іюля сего года. Означенная кассационная жалоба воз-

вращена Щукину, по постановленію непремѣннаго члена Ржевскаго Мироваго Съезда, на слѣдующемъ основаніи: во 1-хъ) что жалоба эта, поданная на рѣшеніе Съезда, состоявшееся 3 Апрѣля, по расчету времени не можетъ быть получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ ранѣе 6 или 7 Августа, такъ какъ ближайшій послѣ подачи жалобы день отправления корреспонденціи изъ г. Ржева былъ 4 Августа, и, слѣдовательно, жалоба Щукина была бы получена въ С.-Петербургѣ послѣ срока, установленнаго въ 828 ст. Уст. Гр. Суд.; это заключеніе непремѣнный членъ признаетъ вполне согласнымъ со взглядомъ Правительствующаго Сената, выраженнымъ въ рѣшеніи по дѣлу крестьянина Сосипатрова (Сборн. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 18); во 2-хъ) что заявленіе Щукина о позднемъ полученіи относящихся къ дѣлу бумагъ, по случаю смерти его повѣреннаго, не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что онъ не представилъ на это никакихъ доказательствъ, такъ и потому, что повѣренный Щукина не былъ уполномоченъ на принесеніе кассационной жалобы, въ чемъ удостовѣряетъ находящаяся при дѣлѣ довѣренность. По случаю сего отказа въ принятіи кассационной жалобы, Щукинъ прислалъ ее прямо въ Правительствующій Сенатъ при особомъ прошеніи, въ которомъ, объясняя о вышеуказанной причинѣ несвоевременной подачи кассационной жалобы, представленной имъ въ Съездъ 2 Августа, тогда какъ срокъ оканчивался 3 Августа, проситъ Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на эти его объясненія. Въ доказательство, что онъ получилъ свои бумаги по смерти повѣреннаго, только 30 Іюля, Щукинъ представляетъ удостовѣреніе о томъ писца этого повѣреннаго, засвидѣтельствованное полиціею. Что же касается права умершаго повѣреннаго на подачу кассационной жалобы, то Щукинъ объясняетъ, что онъ довѣренностью уполномоченъ былъ вести это дѣло во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ бы самъ Щукинъ лично, и, слѣдовательно, на основаніи такой довѣренности имѣлъ право подать и кассационную жалобу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что возвращеніе Щукину его кассационной жалобы послѣдовало по неправильному толкованію 828 ст. Уст. Гр. Суд. До изданія Высочайше утвержденныхъ 10 Апрѣля 1867 г. правилъ, когда кассационныя жалобы по гражданскимъ дѣламъ приносились прямо въ Правительствующій Сенатъ, статья 828 дѣйствительно примѣнялась въ томъ смыслѣ, что днемъ подачи жалобы отъ лицъ отсутствующихъ считался тотъ день, въ который жалоба получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ. Но съ изданіемъ правилъ 10 Апрѣля 1867 г., на основаніи коихъ кассационныя жалобы принимаются порядкомъ, установленнымъ для подачи жалобъ апелляционныхъ, днемъ полученія жалобы, присланной по почтѣ, должно считать число полученія жалобы на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Судъ, принимающій жалобу, ибо по ст. 744 Уст. Гр. Суд., жалоба подается въ Судъ, постановившій рѣшеніе, каковымъ Судомъ въ настоящемъ случаѣ былъ Ржевскій Мировой Съездъ. Заслѣмъ, въ отношеніи жалобы Щукина, какъ поданной въ Съездъ лично и за день до окончанія срока, надлежало руководствоваться не 828, а 819 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и за сѣлою вышеприведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отославъ кассацион-

ную жалобу Щугина въ Ржевскій Мировой Съездъ, предписать Съезду предтавить оную Правительствующему Сенату въ порядѣ, указанномъ Высочайше утвержденными 10 Апрѣля 1867 г. правилами.

331.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ поспреннаго г. Афанасьева, Присяжнаго стряпчаго Филитиса, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 1 округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Ассесоръ Александръ Зейде обратился къ Мировому Судѣ г. Москвы, Арбатскаго участка, съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ былъ у г-жи Толбухиной управляющимъ имѣніемъ, и, въ обезпеченіе оставшагося за нею долга 338 руб., оставилъ у себя планъ части ея имѣнія, пустоши Выселки. Въ 1859 г. Афанасьевъ купилъ это имѣніе съ аукціоннаго торга и объявилъ ему, Зейде, что если ему, Афанасьеву, удастся съ помощью плана присоединить пустошь Выселки къ своему имѣнію, то онъ съ удовольствіемъ беретъ на себя обязанность уплатить за г-жу Толбухину 338 руб., въ чемъ и далъ расписку. Впоследствии Афанасьевъ приобрѣлъ въ свое владѣніе означенную пустошь, но отъ уплаты денегъ уклоняется, почему Зейде просилъ 338 руб. съ Афанасьева взыскать. Повѣренный отвѣтника, присяжный стряпчий Филитисъ, признавая подпись руки довѣрителя его дѣйствительною, возражалъ, что это не расписка въ полученіи плана, а условная записка въ томъ, что Зейде получить 338 руб., если доставитъ планъ, но этотъ планъ его довѣрителемъ отъ Зейде полученъ не былъ, а выправленъ былъ планъ самимъ Афанасьевымъ. Мировой Судья, находя, что Зейде ничѣмъ не доказать, чтобы планъ на пустошь Выселки былъ имъ врученъ Афанасьеву, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ его отказалъ. По апелляціи Зейде дѣло это поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей г. Москвы 1 округа, который нашелъ, что Афанасьевъ письмомъ, даннымъ на имя Зейде въ 1859 г. Мая 8 дня, обязался удовлетворить его 338 р. за сдѣланное одолженіе въ доставленіи плана на пустошь Выселки, сейчасъ послѣ окончательнаго закрѣпленія за нимъ, Афанасьевымъ, означенной пустоши. Буквальный смыслъ таковаго обязательства ясно указываетъ, что время исполненія онаго должно обуславливаться единственно приобретеніемъ Афанасьевымъ въ свое владѣніе пустоши Выселки, безъ всякаго отношенія къ передачѣ Зейде плана на оную. Имѣя въ виду, что все обязательства и договоры, на основаніи 1528 и 1536 ст. X т. ч. 1 Зак. Гр., должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу, и что повѣренный Афанасьева, Филитисъ, не возражаетъ противъ подлинности письма его довѣрителя и не отрицаетъ дѣйствительности приобретения его довѣрителемъ пустоши Выселки, слѣдовательно, признаетъ фактъ приобретения связанной пустоши совершившимся, Съездъ Мировыхъ Судей, на основаніи 1528 и 1536 ст. X т. ч. 1, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣлилъ: взыскать съ Афанасьева 338 р. въ удовлетвореніе Зейде. На это рѣшеніе присяжный стряп-

чий Филитисъ, по довѣренности Афанасьева, приносить кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ въ рѣшеніи Съезда нарушеніе прямого смысла закона и неправильное его толкованіе: 1) по силѣ 569 ст. т. X ч. 1, договоры, только правильно составленные, подлежатъ исполненію. Простое письмо не составляетъ договора до тѣхъ поръ, пока не облечено въ установленную закономъ форму; слѣдовательно Мировой Съездъ, примѣнивъ къ сему случаю статьи закона, относящіяся къ договорамъ, нарушилъ прямой ихъ смыслъ; 2) Мировой Съездъ несуществующему договору далъ толкованіе болѣе обширное, чѣмъ то позволяеть буквальный смыслъ онаго, вопреки 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1; 3) Зейде ничѣмъ не доказалъ, что онъ планъ Афанасьеву доставилъ и что по этому плану присоединена земля, а безъ сего Мировой Съездъ, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ уважить просьбы Зейде; 4) на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ принимаетъ въ соображеніе всякаго рода акты и другія бумаги; законъ разумѣетъ подъ именемъ актовъ нечисленные въ 707 ст. т. X ч. 1, въ числу коихъ не можетъ относиться частная корреспонденція, которая принадлежитъ къ категоріи другихъ бумагъ, и эти бумаги принимаются только въ соображеніе при другихъ доказательствахъ. слѣдовательно Мировой Съездъ, принявъ такую бумагу, какъ единственное доказательство къ рѣшенію дѣла, нарушилъ 51, 100 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ присяжный стряпчий Филитисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съезда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Филитисъ поводомъ къ кассации находитъ допущенное со стороны Мирового Съезда нарушеніе ст. 569 т. X ч. 1, признаніемъ простаго письма за договоръ, тогда какъ письмо это ни по формѣ, ни по содержанію своему не можетъ быть разсматриваемо, какъ договоръ. Въ означенной 569 ст. изъяснено, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Такимъ образомъ въ статьѣ сей выражено лишь общее начало объ обязанности исполненія договоровъ и обязательствъ, постановленія же о формахъ, коими обусловлено правильное составленіе договоровъ и обязательствъ, подробно изложены въ другихъ статьяхъ т. X ч. 1, но на нарушеніе сихъ статей Филитисъ не указываетъ, и не доказалъ въ кассационной жалобѣ своей, какъ бы то по 798 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдовало, что признаніе Съездомъ существованія между Зейде и Афанасьевымъ договора противорѣчитъ положительнымъ предписаніямъ закона. За симъ, такъ какъ Мировой Съездъ признавалъ договоръ существующимъ, то очевидно, что онъ былъ вправѣ примѣнить къ настоящему случаю статьи закона, къ договорамъ относящіяся, и предписывая исполненіе условій означеннаго договора, не только не нарушилъ, но, напротивъ того, поступилъ въ точную согласность съ предписаніемъ 569 ст. т. X ч. 1; 2) объясненія Филитиса о томъ, что Мировой Съездъ далъ письму Афанасьева болѣе обширное толкованіе, чѣмъ то позволяеть буквальный смыслъ онаго, что Зейде ничѣмъ не доказалъ, что планъ доставленъ имъ Афанасьеву и что по этому плану присоединена земля къ имѣнію Афанасьева, относящіяся къ самому существу дѣла, не подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст.

Гражд. 1867 г.

40*

332
333

Учр. Суд. Уст.; наконецъ 3) толкованіе просителя, будто бы, на основаніи 105 ст. Гр. Суд. Уд. Мировой Съездъ долженъ былъ принять письмо Афанасьева въ соображеніе только при другихъ доказательствахъ, а не какъ единственное доказательство къ рѣшенію дѣла, въ чемъ, будто бы заключается нарушеніе 51, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, по убѣжденію совѣсти, предоставлено власти мировыхъ установленій (ст. 129), и въ законахъ нигдѣ не содержится правила, чтобы всякаго рода акты и бумаги, принятые Мировымъ Судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, не могли вмѣстѣ съ тѣмъ служить и главнымъ основаніемъ къ такому рѣшенію. Вслѣдствіе вышележенныхъ соображеній, не усматривая никакого повода къ отмене рѣшенія Мирового Съезда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Афанасьева, присяжнаго стряпчачаго Филитиса, оставить безъ послѣдствій.

332.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго жены оставшаго рядоваго Сары Абрамзонть, мѣщанина Эйзена, на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предѣлательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный жены оставшаго рядоваго Сары Абрамзонть, мѣщанинъ Берка Эйзень, проситъ объ отменѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ приостановлено разрѣшеніе гражданскаго дѣла довѣрительницы его съ однодворкою Руситскою о мѣховыхъ вещахъ до окончанія уголовнаго дѣла о растратѣ Сарою Абрамзонть вещей Руситской.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 705, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассационномъ порядкѣ допускаются только просьбы объ отменѣ рѣшеній, но не опредѣленій Судебной Палаты, и что въ настоящемъ случаѣ дѣло Абрамзонть даже не было еще рассмотрѣно и самое производство приостановлено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассационную жалобу повѣреннаго Абрамзонть, Эйзена, на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты безъ разсмотрѣнія.

333.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Ивана Петрова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей.

(Предѣлательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Иванъ Петровъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 9 участка взыскать съ купца Николая Зимина 75 руб. жалованья за 3 мѣсяца службы у него приказчикомъ при баняхъ. Зиминъ возразилъ, что Петровъ жилъ у него не на жалованьи, а арендовалъ бани, съ условіемъ дѣлиться доходами пополамъ, и что прежде платили приказникамъ по 15 р. въ мѣсяць. Свидѣтели Петрова показали, что онъ былъ у Зимина приказчикомъ, а не арендаторомъ; свидѣтели же

Зимина заявили, что они слышали разговоръ его съ Петровымъ объ условіяхъ на аренду, по состоянью ли этотъ словесный договоръ-не знаютъ. Мировой Судья, за отсутствіемъ письменныхъ доказательствъ, сообразивъ показанія свидѣтелей и имѣя въ виду, что за 3 мѣсяца, прожитые Петровымъ у Зимина, слѣдуетъ считать по 15 р. въ мѣсяць, какъ признаетъ самъ Зиминъ, а не 25 руб., какъ полагаетъ Петровъ, чего онъ не доказалъ, опредѣлили: взыскать съ Зимина въ пользу Петрова 45 руб. С.-Петербургскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Зимина, принявъ во вниманіе, что по 2224 ст. X т. 1 ч., договоръ личнаго найма долженъ быть письменный и явленъ у маклера; что хотя 2226 ст. и допускаетъ наемъ слугъ и рабочихъ людей безъ письменныхъ договоровъ, но съ тѣмъ, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся, при спорѣ между собою о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать пособія отъ полиціи, и просьбы о томъ не принимаются въ словесномъ судѣ, и что, на основаніи 686 и 687 ст. XI т. Уст. Торг., жалованье приказчиковъ опредѣляется письменнымъ о наймѣ договоромъ, а если письменнаго договора не было заключено, то приказчикъ не вправе того законно требовать. Имѣя это въ виду, Съездъ опредѣлилъ: отменивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Зимина отъ взысканія 45 р. въ пользу Петрова освободить. На это рѣшеніе Петровъ принесъ кассационную жалобу и, находя оное несогласнымъ съ законами, проситъ отменить его на томъ основаніи, что Мировой Съездъ не обратилъ вниманія: во 1-хъ) на собственное сознаніе Зимина передъ Мировымъ Судьею, что Петрову слѣдуетъ жалованья по 15 руб. въ мѣсяць, тогда какъ по 315 ст. X т. 2 ч., сознаніе, учиненное въ судѣ, признается совершеннымъ доказательствомъ, и во 2-хъ) не мѣстные обычаи, коими, по Уставу Гражд. Судопр., мировыя установленія должны руководствоваться. Въ отношеніи обычаевъ Петровъ объясняетъ, что, на смотря не указанные Съездомъ статьи закона, ни въ одномъ торговомъ заведеніи нѣтъ обычая, чтобы приказчики или сидѣльцы заключали письменные договоры, а равно и всѣ домашніе слуги нанимаются безъ письменныхъ договоровъ, а между тѣмъ, въ случаѣ жалобы, словесныя условія принимаются въ уваженіе. Въ подтвержденіе сего Петровъ указываетъ на рѣшеніе того же Съезда 31 Марта 1867 г., коимъ присуждено взысканіе съ того же Зимина въ пользу Васильева, служившаго у него при тѣхъ же баняхъ машинистомъ, безъ письменнаго договора.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора находить, что заявленіе Петрова о непріятіи Съездомъ во вниманіе учиненнаго будто бы Зиминимъ признанія въ слѣдующемъ съ него Петрову жалованья, по 15 руб. въ мѣсяць, со ссылкой на 315 ст. X т. 2 ч., не можетъ быть принято за основаніе къ отменѣ рѣшенія Мирового Съезда, такъ какъ означенная 315 статья, дѣйствовавшая при прежнемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, замѣнена постановленіями о признаніи, изложенными въ Уставѣ Гражд. Судопр. 1864 года, по коимъ (ст. 479 и 480) опредѣленіе существованія въ данномъ случаѣ собственнаго признанія, завися отъ суда, относится къ существу дѣла, не подлежащему, согласно 5 ст. Учр. Суд. Установ., обсужденію Правительствующа-

го Сената. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и представленіе Петрова о непримѣненіи Съездомъ мѣстныхъ обычаевъ, потому, что еслибы указываемый Петровымъ мѣстный обычай и существовалъ, то и въ такомъ случаѣ Мировой Съездъ могъ бы основать свое рѣшеніе на обычай только при условіяхъ, опредѣленныхъ въ 130 ст. Уст. Гр. Судопр., въ томъ числѣ лишь въ случаѣ ссылки на обычай которой либо изъ сторонъ, а между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго кто либо изъ тяжущихся ссылался на мѣстный обычай. По сему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Установ. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляя: жалобу Петрова оставить безъ послѣдствій.

334.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца *Василія Грибушина, Коллежскаго Секретаря Преображенскаго, на опредѣленіе Устюжскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Устюжскій Окружный Судъ представилъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу повѣреннаго Устюжскаго купца Грибушина, Коллежскаго Секретаря Александра Преображенскаго, на опредѣленіе Окружнаго Суда, касательно осмотра на мѣстѣ дѣсной дачи помѣщицы Карауловой, предъявившей искъ къ Грибушину за порубку лѣса, вопреки заключеннаго между ними условія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу ст. 185 (п. 1), 792 и 894 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь рѣшенія окончательныя, на которыя не допускается апелляція, такъ какъ на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда, по ст. 743 Уст. Гр. Суд., дозволяется тяжущимся приносить жалобы апелляціонныя, подлежащія разсмотрѣнію Судебной Палаты, и, кромѣ того, въ случаяхъ положительно указанныхъ въ законѣ, по 783 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются отдѣльно отъ апелляціи жалобы Судебной Палатѣ на частныя опредѣленія то постановленія Окружныхъ Судовъ не подлежатъ вообще обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации, (п. 1 ст. 792 Уст. Гр. Суд.). По сему соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Грибушина на опредѣленіе Устюжскаго Окружнаго Суда оставить безъ разсмотрѣнія.

335.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Арона Шмулевича на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Портныхъ дѣлъ мастеръ Аронъ Шмулевичъ 9 Декабря 1866 г. обратился въ Мировому Судѣ гор. Москвы, Пятницкаго участка, о взысканіи съ Московскаго мѣщанина Федора Вялова 500 р. убытковъ, понесенныхъ отъ неисполненія Вяло-

вымъ словеснаго договора отстроить въ теченіи двухъ мѣсяцевъ занимаемую у него Шмулевичемъ квартиру. Истецъ объявлялъ, что, въ ожиданіи скорой перестройки квартиры, онъ обзавелся вывѣсками и шкалами, перетянулъ всю мебель и рассчиталъ на время перестройки рабочихъ; между тѣмъ, вмѣсто 2-хъ, перестройка продолжалась 8 мѣсяцевъ, въ теченіи коихъ перепортилась вся вновь перекрашенная мебель, истецъ находился въ совершеннo разоренныхъ стѣнахъ и лишился всякой работы по своему мастерству. Противъ сего иска Вяловъ возразилъ, что при наймѣ Шмулевичемъ у него квартиры никакого письменнаго договора не было и что онъ ни за какую плату Шмулевича у себя квартирантомъ имѣть не желаетъ. Мировой Судья постановилъ 21 того же Декабря рѣшеніе объ отказѣ Шмулевичу въ искѣ, по бездоказательности онаго, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Шмулевичъ принесъ 30 того же Декабря въ Мировой Съездъ прошеніе, въ которомъ излагалъ, что Мировой Судья Пятницкаго участка, разобравъ 4 Юля 1866 г. дѣло между нимъ и Вяловымъ, опредѣлилъ взыскать съ Шмулевича въ пользу Вялова 91 р. 65 коп., а Вялова обязалъ подпискою, по возвращеніи изъ Полтавы, куда онъ отбѣжалъ, отдѣлать квартиру и заключить съ Шмулевичемъ на наемъ оной надлежащее условіе; что онъ же, Мировой Судья, разбирая 8 Декабря 1866 г. дѣло по иску Вялова на Шмулевича о платѣ за квартиру, при чемъ Шмулевичъ заявилъ, что, за невыдачею ему Вяловымъ условія, онъ считаетъ платежъ за квартиру по прежней цѣнѣ и признаетъ себя должнымъ Вялову только 12 р. 97 коп., но отъ незаконченія условія и непередѣлки квартиры въ условленное время онъ понесъ убытка до 500 руб.; что Вяловъ призналъ выведенный Шмулевичемъ расчетъ правильнымъ; что Мировой Судья постановилъ взыскать съ Шмулевича въ пользу Вялова 11 р. 97 коп., но вмѣстѣ съ сими, въ отмѣну прежняго своего рѣшенія отъ 4 Юля о заключеніи Вяловымъ условія, обязалъ его, Шмулевича, очистить квартиру въ двухнедѣльный срокъ; что при выслушаніи сего рѣшенія Шмулевичъ возражалъ противъ очистки квартиры, такъ какъ онъ понесъ болѣе 500 руб. убытковъ во время перестройки квартиры, но Мировой Судья предоставилъ ему отыскивать эти убытки особо, тогда такъ дѣло происходило не объ убыткахъ, а о выдачѣ условія, къ чему Вяловъ обязанъ былъ преждею подпискою; что, наконецъ, объявляя это рѣшеніе Шмулевичу, Мировой Судья извѣщалъ его о правѣ подать апелляціонную жалобу въ теченіи мѣсяца, а между тѣмъ до окончанія сего срока выдалъ Вялову исполнительный листъ, по коему 29 того же Декабря Судебный Приставъ потребовалъ отъ Шмулевича очистки квартиры. За тѣмъ, ссылаясь на свидѣтелей въ доказательство понесенныхъ имъ убытковъ, Шмулевичъ просилъ Мировой Съездъ возстановить силу рѣшенія Мирового Судьи отъ 4 Юля, т. е. понудить Вялова къ выдачѣ означеннаго въ томъ рѣшеніи условія, и тѣмъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 8 Декабря 1866 г. Московскій Столичный Мировой Съездъ 1 округа, признавъ Шмулевича недоказавшимъ, что понесенные имъ убытки произошли отъ вины Вялова, такъ какъ письменнаго условія объ отдачѣ Вяловымъ квартиры Шмулевичу никакого не было, а слѣдовательно не существуетъ и самаго повода къ настоящему иску, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Шмулевичъ принесъ на рѣшеніе

Създа кассационную жалобу, въ которой объясняетъ слѣдующее: Мирвой Судья Пятницкаго участка, разобравъ 4 Юля 1866 года дѣло между нимъ и Вяловымъ, обязать сего послѣдняго, съ его согласія, по возвращеніи изъ Полтавы въ Москву, заключить съ Шмулевичемъ условіе о наймѣ квартиры на 6 лѣтъ и сдать оную въ чистотѣ, въ чемъ Вяловъ далъ подписку, и рѣшеніе это, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу. Послѣ того, именно 8 Декабря 1866 г., тотъ же Мирвой Судья разбиралъ дѣло по иску Вялова о взысканіи съ Шмулевича денегъ за квартиру, при чемъ Шмулевичемъ было заявлено, что онъ считаетъ себя должнымъ Вялову 12 р. 97 коп., но отъ незаключенія условія и непередѣлки квартиры въ теченіи восьми мѣсяцевъ понесъ 500 руб. убытку; хотя же Вяловъ и согласился на расчетъ Шмулевича, съ тѣмъ только, чтобы онъ очистилъ квартиру, однако Мирвой Судья признанные Вяловымъ 500 р. убытковъ не взыскалъ, а предоставилъ оные отыскивать особо и, вслѣдствіе этого же соглашения, постановилъ объ очисткѣ Шмулевичемъ квартиры въ двухнедѣльный срокъ, на что и выдалъ Вялову исполнительный листъ. Затѣмъ 21 Декабря 1866 г. Мирвой Судья отказалъ Шмулевичу въ искѣ 500 р. убытковъ, по непредставленію доказательствъ, не обративъ вниманія на признаніе Вялова, выраженное въ соглашеніи 8 Декабря и, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требовавшее дальнѣйшихъ доказательствъ. Когда же на рѣшеніе Мирвога Судьи была принесена Шмулевичемъ апелляціонная жалоба, то Мирвой Създъ, вѣроятно не имѣя при дѣлѣ соглашенія 8 Декабря 1866 г., рѣшеніе это утвердилъ. Изъ сего Шмулевичъ заключаетъ, что какъ Мирвой Судья, такъ и Създъ не приняли во вниманіе соглашения, состоявшагося между нимъ и Вяловымъ, на основаніи коего они обязались: Шмулевичъ очистить квартиру, а Вяловъ заплатить ему 500 р. за понесенные убытки, и что, за силою 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., не слѣдовало требовать отъ Шмулевича какихъ либо доказательствъ, имѣя въ виду собственное признаніе Вялова выраженное имъ въ соглашеніи, не вполнѣ ясно изложенномъ, а слѣдовало тогда же утвердить и назначить срокъ уплаты, не предоставляя просить о томъ особо, ибо это и дало Вялову поводъ уклониться отъ признаннаго платежа. По симъ основаніямъ Шмулевичъ просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшенія Мирвога Судьи и Мирвога Създа и поступить на основаніи законовъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы Шмулевича, находитъ, что онъ единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирвога Създа приводитъ непринятіе Създомъ во вниманіе состоявшагося между Шмулевичемъ и Вяловымъ, при разборѣ ихъ дѣла у Мирвога Судьи 8 Декабря 1866 г., соглашения, по которому Вяловъ обязался заплатить Шмулевичу 500 р. за понесенные имъ убытки. Между тѣмъ изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы Шмулевичъ, при разбирательствѣ оного въ Мирвогъ Създъ, ссылался на то соглашеніе, какъ на доказательство справедливости своего иска, а, напротивъ, самъ Шмулевичъ въ кассационной желобѣ своей заявляетъ, что Мирвой Създъ, утверждая рѣшеніе Мирвога Судьи, вѣроятно не имѣлъ при дѣлѣ соглашенія 8 Декабря 1866 г., и что соглашеніе это было не вполнѣ ясно выражено. Кромѣ то-

го, означенное соглашеніе, еслибы оно и было въ виду Мирвога Създа, могло быть принято за доказательство иска Шмулевича тогда только, когда бы Създъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что въ этомъ соглашеніи дѣйствительно заключается сознаніе Вяловымъ обязанности своей уплатить Шмулевичу 500 р. за понесенные убытки, а затѣмъ вопросъ о дѣйствительности учиненнаго Вяловымъ сознанія, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Посему, находя, что указанный Шмулевичемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирвога Създа 1 округа не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шмулевича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

При семъ Правительствующій Сенатъ, по власти надзора за судебными установленіями и должностными лицами судебного вѣдомства, предоставленной ему 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., не могъ не обратить вниманія на допущенныя, при производствѣ настоящаго дѣла, неправильности со стороны Московскаго Столичнаго Мирвога Създа 1 округа, состоящія въ томъ, во 1-хъ, что изъ производства не видно, чтобы Мирвой Създъ сдѣлалъ, по предмету выдачи Вялову исполнительнаго листа, какое либо постановленіе, тогда какъ на это Шмулевичъ указывалъ въ своей апелляціонной жалобѣ и признавалъ распоряженіе это неправильнымъ, и во 2-хъ, что, не смотря на представленную въ апелляціи Шмулевича жалобу на отмѣну Мирвогъ Судьею 8 Декабря 1866 г. собственного своего рѣшенія 4 Юля того же года, а равно и на просьбу Шмулевича о восстановленіи силы сего послѣдняго рѣшенія и объ отмѣнѣ рѣшенія 8 Декабря, Мирвой Създъ не постановилъ по симъ предметамъ никакого заключенія, какъ бы слѣдовало, руководствуясь 774 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ изъ протокола Мирвога Судьи отъ 30 Декабря 1866 года, вслѣдствіе котораго Мирвой Судья представлялъ въ Създъ, 4 Января 1867 года за № 5, апелляціонную жалобу Шмулевича вмѣстѣ съ дѣломъ, видно, что жалоба эта была принесена не только на рѣшеніе Мирвога Судьи 21 Декабря 1866 г., но и на рѣшеніе 8 того же Декабря. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенныхъ упущеніяхъ въ производствѣ настоящаго дѣла поставить на видъ Московскому Столичному Създу Мирвогъ Судей 1 округа.

336.—1867 года сентября 21 и 28 чиселъ. По кассационной жалобѣ постреннаго купца Ивана Захарова, присяжнаго постреннаго Эртеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; доказывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Въ с о ч а ш е утвержденнымъ 12 Апрѣля 1863 года положеніемъ Комитета Министровъ, вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ изъ торгованныхъ, до пожара 1862 года, на бывшемъ Щукиномъ дворѣ, мѣстность эта была уступлена торгованнымъ на ней въ полную собственность, подъ постройку лавокъ, на слѣдующихъ глав-

ныхъ условіяхъ: § 1: Общество приобретаетъ мѣстность Щукина двора за 800,000 рублей; § 4-й: всѣ лавки предполагаемаго къ устройству рынка, со всею подъ ними землею, будутъ составлять полную частную собственность общественниковъ; § 5-й: въ удостовѣреніе состоятельности общества въ точномъ исполненіи принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка, участвующія въ немъ лица обязываются, въ теченіи 10 дней по объявленіи имъ Высочайшаго соизволенія на уступку Обществу въ собственность земли, внести въ Государственный Банкъ 25% со всей суммы, какая потребуется, по исчисленію составлявшаго плана архитектора Кракау, на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній; § 6-й: Общество должно состоять исключительно изъ лицъ, которыя до пожара 28 Мая 1862 года производили на Щукиномъ дворѣ торговлю сами, или чрезъ приказчиковъ, вслѣдствіе чего, состоящіе нынѣ члены Общества обязываются пригласить къ участию въ семь дѣлъ и всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ торговлю на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 года, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя изъявятъ согласіе вступить въ общество на изложенныхъ выше основаніяхъ, также внесли въ Государственный Банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25% сбора въ теченіи шести мѣсяцевъ, и § 7: изъ всѣхъ будущихъ лавковладельцевъ образовать особое торговое Общество, и для управленія дѣлами онаго и завѣдыванія рынкомъ составить проектъ устава. Вслѣдствіе сего торговцы, исходатайствовавшіе разрѣшеніе на постройку рынка, распредѣливъ между собою лавки, причемъ нѣкоторые изъ торговцевъ взяли на свою долю по нѣскольку лавокъ, призвали къ участию въ дѣлѣ всѣхъ остальныхъ лицъ, торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до пожара. Послѣ сего, по истеченіи срока на явку всѣхъ торговцевъ, имѣвшихъ право войти въ составъ Маринскаго Общества, вновь избранное Правленіе, находя первое распредѣленіе лавокъ неправильнымъ, предложило о томъ общему собранію общественниковъ. По постановленію сего собранія отъ 10 Декабря 1863 года былъ произведенъ новый раздѣлъ лавокъ между членами общества, по жеребьевому порядку, и сей послѣдній раздѣлъ утвержденъ протоколомъ общаго собранія 28 Января 1864 г. Этотъ раздѣлъ былъ признанъ правильнымъ состоявшимся 13 Апрѣля 1864 года актомъ посредниковъ, разсматривавшихъ возникшіе между членами общества споры по распредѣленію лавокъ. Затѣмъ воспослѣдовали два Высочайшія повелѣнія: первое, 16 Іюня 1864 года, коимъ утвержденъ уставъ сего общества, и второе, 25 Апрѣля 1866 года, которымъ утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о предоставленіи права однимъ торговцамъ рынка оспаривать фактическое владѣніе лавками другихъ въ порядкѣ судебномъ. На этомъ основаніи купецъ Александръ Ивановъ, получившій при жеребьевомъ раздѣлѣ половину лавки по лицевой Садовой линіи, подъ № 11, обратился 28 Іюня 1866 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомымъ прошеніемъ объ отобраніи этой половины лавки изъ владѣнія купца Захарова, получившаго лавку при первоначальномъ распредѣленіи лавокъ между торговцами. Право свое Ивановъ основывалъ на указанныхъ приговорахъ 10 Декабря 1863 года и 28 Января 1864 года и на выданномъ ему отъ общества свидѣтельство на половину этой лавки. Захаровъ же, въ отвѣтъ на исковую, право свое на отыскиваемую Ивановымъ лавку утверждалъ на 4 § Вы-

сочайше утвержденаго положенія Комитета Министровъ объ уступкѣ земли Маринскимъ общественникамъ, на добровольномъ раздѣлѣ ея между всѣми бывшими тогда участниками и на уплатѣ за эту лавку всего того, что слѣдовало внести какъ въ казну, такъ и подрядчику, строившему рынокъ. Приговоръ же Общества торговцевъ, на который ссылался Ивановъ, отвѣтчикъ не признавалъ имѣющимъ силу акта укрѣпленія права на недвижимое имѣніе и могущимъ отнимать лавки изъ владѣнія общественниковъ, выстроившихъ ихъ на свой счетъ. Кромѣ того Захаровъ пояснялъ, что приговоры общества, на кои ссылается Ивановъ, составлены до утвержденія Устава общества, не подписаны нѣкоторыми изъ находившихся въ собраніи членами, изъ числа же подписавшихъ нѣкоторые не были въ то время лавковладельцами, а иные даже и послѣ того не состояли въ обществѣ; на основаніи же 7 § Положенія Комитета Министровъ, общество тогда только приобретаетъ юридическое значеніе общества, когда всѣ члены его будутъ лавковладельцами, и тогда только общее собраніе ихъ имѣетъ право составлять приговоръ по дѣламъ общественнымъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что, на основаніи Высочайше утвержденаго 12 Апрѣля 1863 года положенія Комитета Министровъ, мѣстность бывшего Щукина двора уступлена всему Маринскому обществу торговцевъ, и возведеніе на ней торговыхъ помѣщеній возложено также на все общество. Слѣдовательно мѣстность эта, съ возведенными на ней строениями, составляла собственность общественную, и распоряженіе ею, какъ общественной собственностью, могло принадлежать только самому обществу въ полномъ его составѣ; затѣмъ и распредѣленіе торговыхъ помѣщеній между отдельными членами принадлежало тому же обществу. Въ § 4 положенія Комитета Министровъ не сказано, что всѣ лавки предполагаемаго къ устройству рынка составляютъ полную частную собственность общественниковъ, но сказано, что они *будутъ* составлять ихъ собственность; слѣдовательно, отдѣльныя лавки могли поступить въ частную собственность каждаго изъ членовъ только послѣ распредѣленія ихъ, а самое распредѣленіе принадлежало, какъ сказано выше, цѣлому обществу въ полномъ его составѣ. Между тѣмъ первоначальный раздѣлъ лавокъ во вповѣ отстроеномъ Маринскомъ рынкѣ произведенъ былъ не всѣмъ обществомъ, а исключительно лицами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности бывшего Щукина двора, безъ участія, въ противность 6 § положенія Комитета Министровъ, прочихъ лицъ, производившихъ торговлю на этой мѣстности до пожара 1862 года, тогда какъ означенная мѣстность уступлена была не однимъ лицомъ, ходатайствовавшимъ о семъ, но всѣмъ вообще, производившимъ прежде торговлю на Щукиномъ дворѣ. Обязанности лицъ, въ числѣ 80 человекъ, ходатайствовавшихъ объ уступкѣ означенной мѣстности, точно указаны въ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ, по силѣ котораго они обязывались: 1) пригласить къ участию въ семь дѣлъ всѣ остальные лица, производившія торговлю на Щукиномъ дворѣ до пожара и 2) въ теченіи 10 дней внести въ Государственный Банкъ 25% съ суммы, какая потребуется на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. Обязанность же устройства на этой мѣстности всѣхъ нужныхъ торговыхъ помѣщеній, согласно

проектированными планами и въ назначенный срокъ, отнесена къ обществу въ полномъ его составъ и на собственный сего же общества счетъ. Такимъ образомъ первоначальная дѣятельность лицъ, ходатайствовавшихъ объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 Апрѣля 1863 года, должна была ограничиться указанными въ упомянутыхъ выше двухъ пунктахъ распоряженіями; распределять же между собою лавки имъ отнюдь не было предоставлено, равно какъ не предоставлялось имъ никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ, въ выборѣ помѣщенія для торговли, предъ другими торговцами, имѣвшими впоследствии вступить въ общество. Посему распределение торговыхъ помѣщеній въ Маринскомъ рынкѣ, произведенное исключительно лицами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, до созванія прочихъ лицъ, долженствовавшихъ поступить въ составъ общества, и, слѣдовательно, въ то время, когда общество не было еще образовано, не можетъ имѣть никакой силы и значенія и не можетъ по этому устанавливать правъ собственности купца Захарова на доставшуюся ему по такому раздѣлу лавку. Что касается прочихъ приводимыхъ отвѣтчикомъ Захаровымъ доводовъ въ опроверженіе правъ купца Иванова, то и они не заслуживаютъ уваженія потому, что, во 1-хъ, уплата поземельныхъ денегъ, также части денегъ, слѣдовавшихъ подрядчику Тарасову за постройку лицевого корпуса, и 25% сбора, не утверждаютъ права собственности Захарова на оспариваемую Ивановымъ лавку, ибо такіе же платежи производились и Ивановымъ и должны были быть производимы всеми общественниками въ силу 3 и 5 §§ Положенія Комитета Министровъ; во 2-хъ, общественные приговоры, на основаніи которыхъ произведенъ жеребьевой раздѣлъ лавокъ, должны имѣть полную обязательную для общественниковъ силу потому, что приговоры эти состоялись въ то время, когда общество было уже въ полномъ его составѣ, то есть, когда вызваны были всѣ лица, имѣющія право въ нихъ участвовать, и, постановляя эти приговоры, общество не вышло изъ предѣловъ предоставленной ему власти, потому что, какъ изъяснено выше, право распределения лавокъ между членами общества принадлежало самому обществу; въ 3-хъ, ссылка Захарова на то, что при постановленіи означенныхъ приговоровъ не всѣ члены общества были лавковладельцами, что посему, согласно 7 § положенія Комитета Министровъ, общество еще не получило полного значенія общества и не могло составлять приговоровъ; что въ то время не былъ утвержденъ еще уставъ общества; что приговоры не подписаны нѣкоторыми изъ участвовавшихъ съ собранія лицами; что въ числѣ подписавшихъ находятся лица, не бывшія лавковладельцами и не состоявшія въ обществѣ, и что въ собраніяхъ не участвовали лица, принявшія на свою долю лавки въ лицевомъ корпусѣ по первому раздѣлу, — не имѣтъ никакого основанія потому, что, по силѣ 7 § положенія Комитета Министровъ, общество должно было состоять изъ будущихъ лавковладельцевъ, слѣдовательно, для образованія общества не требовалось, чтобы всѣ члены его были уже лавковладельцами; этого и не могло быть потому, что самое приобрѣтеніе членами лавокъ могло послѣдовать лишь послѣ образованія общества; неутвержденіе устава не лишало общество права дѣлать необходимыя распоряженія, такъ какъ общество было образова-

но на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 Апрѣля 1863 года и ему самымъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ предоставлялось дѣлать разныя распоряженія, независимо отъ утвержденія устава, который еще только предполагалось составить для управленія дѣлами общества и завѣдыванія рынкомъ; наконецъ то обстоятельство, что въ собраніяхъ общества не присутствовали лица, принявшія на свою долю лавки въ лицевомъ корпусѣ по первому раздѣлу и что приговоры не подписаны нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ, нисколько не лишаетъ эти приговоры законной силы, тѣмъ болѣе, что присутствовашіе или неприсутствовашіе означенныхъ лицъ въ собраніи зависѣло отъ ихъ воли. По всѣмъ этимъ основаніямъ и имѣя въ виду, что ходатайство Иванова о предоставленіи ему права отыскивать особо убытки съ Захарова не требуетъ разрѣшенія суда, такъ какъ право предьявленія иска опредѣляется закономъ, Окружный Судъ, рѣшеніемъ 22 Сентября 1866 года, призналъ полулавку подъ № 11, помѣщающуюся въ лицевомъ корпусѣ Маринскаго рынка, по Большой Садовой улицѣ, собственностью купца Александра Иванова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Захарова возражалъ: 1) что первоначальное общество, со всеми своими правами и обязанностями, исчисленными въ Высочайшемъ утвержденномъ 12-го Апрѣля 1863 года положеніи Комитета Министровъ, утверждено этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, и потому, со дня объявленія онаго, приобрѣло всѣ свои права, принявъ на себя всѣ свои обязанности; 2) что, поэтому, обществу, съ перваго дня его существованія, принадлежало предоставленное ему положеніемъ право распределения лавокъ; 3) что распределение, произведенное первоначальными членами общества, вполне удовлетворяетъ принятымъ въ положеніи основаніямъ и общимъ началамъ нашего гражданскаго права и основано на прямомъ и буквальныймъ смыслѣ § 5 положенія; 4) что посему распределение это, въ которомъ участвовали, безъ исключенія, всѣ бывшіе въ то время члены общества, является актомъ законнымъ и устанавливающимъ права собственности общественниковъ и 5) что общественные приговоры, на которыхъ Ивановъ основываетъ права свои, какъ постановленные въ нарушение установившихся уже правъ собственности другихъ общественниковъ и по такому предмету, разрѣшеніе котораго и по уставу изъято изъ круга дѣйствій общихъ собраній, разрѣшающихъ всѣ вопросы по большинству голосовъ, ничтожны, и искъ Иванова бездоказателенъ. А потому повѣренный Захарова просилъ Палату, отбививъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ неправоу искомъ искѣ Иванова отказать. Противъ этой жалобы повѣренный Иванова подалъ объясненіе, главнѣйше возражая въ немъ, что при первомъ распределеніи лавокъ члены общества, они же и члены управленія, въ числѣ 20-ти лицъ, были судьями въ собственномъ дѣлѣ, въ удостовѣреніе чего повѣренный Иванова представилъ копію съ приговора 15-го Мая 1863 года о первомъ распределеніи лавокъ. Далѣе повѣренный Иванова возражалъ, что ранозримость и самопроизвольность перваго раздѣла доказываются, кромѣ другихъ обстоятельствъ дѣла, и тѣмъ, что передача обществу приобрѣтенной мѣстности, по случаю возникшихъ между членами несогласій, была приостановлена по распоряженію Министра Финансовъ, какъ видно изъ прилагаемой копіи съ увѣдомленія Министра на имя бывшаго Военнаго Генераль-Губернатора, отъ 5-го

Июня 1864 года; что бывший Военный Генерал-Губернаторъ, для устраненія споровъ о лавкахъ, находилъ нужнымъ избрать для сего посредниковъ, и что распоряженіе сего Главнаго Начальника было признано правильнымъ Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и что избранные обществомъ торговцевъ посредники, при разборѣ сихъ споровъ, руководствуясь положеніемъ Комитета Министровъ и постановленіями общественниковъ Маринскаго рынка, составленнымъ ими 13 Апрѣля 1864 года актомъ признали правильнымъ раздѣлъ лавокъ, произведенный жеребьевымъ порядкомъ. Затѣмъ, повторяя прежнія свои возраженія и представляя документы, на кои сдѣлана ссылка въ его объясненіи, повѣренный Иванова просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что по существу спора Иванова съ Захаровымъ о полулавкѣ въ Маринскомъ рынкѣ первоначально надлежитъ разрѣшать вопросъ: имѣетъ ли обязательную силу для всего общества торговцевъ этого рынка распределеніе лавокъ, сдѣланное нѣкоторыми изъ членовъ сего общества между собою, а также можетъ ли быть признанъ дѣйствительнымъ жеребьевой раздѣлъ лавокъ, послѣ того произведенный. Въ отношеніи *перваго* изъ этихъ двухъ способовъ перехода въ отдѣльную собственность торговыхъ помѣщеній, составившихъ, по смыслу §§ 1, 4 и 6 Высочайше утвержденного 12 Апрѣля 1863 года положенія Комитета Министровъ, полную частную собственность всего общества торговцевъ рынка, Палата приняла во вниманіе: 1) что въ число членовъ этого общества имѣли право войти всѣ тѣ лица изъ прежнихъ торговцевъ Щукина двора, которыя, по 6-му §, въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ внесутъ 25% причитающагося съ нихъ сбора; 2) что посему распределеніе лавокъ между нѣкоторыми изъ членовъ этого общества, до явки прочихъ совладѣльцевъ всѣхъ торговыхъ помѣщеній рынка, представляется дѣйствіемъ, нарушающимъ права сихъ послѣднихъ; 3) что 5 § положенія, на которомъ Захаровъ главнѣйше основываетъ права свои на полулавку, оспариваемую Ивановымъ, въ первыхъ словахъ: «въ удостовѣреніе состоятельности Общества въ исполненіи принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка» и т. д., выразилъ, что цѣль, съ которою правительство обязывало наличныхъ въ то время членовъ въ 10 дней, вносить известныхъ 25% по количеству *принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній*, заключалась не въ укрѣпленіи этихъ помѣщеній за нѣкоторыми изъ членовъ всего общества, но въ обезпеченіи имъ города въ своей состоятельности къ немедленному возведенію на погорѣвшемъ мѣстѣ проектированнаго зданія; 4) что, кромѣ того, толкованіе 5 § въ такомъ смыслѣ, что, будто бы, онъ указывалъ на порядокъ перехода лавокъ въ отдѣльную собственность членовъ, противорѣчитъ цѣли, выраженной въ прочихъ §§ положенія Комитета Министровъ и заключавшейся въ томъ, чтобы *всѣ* лавки съ землею предоставить въ полную частную собственность *всѣмъ* общественникамъ, которые могли явиться лишь чрезъ 6 мѣсяцевъ, т. е. послѣ упомянаемаго распределенія лавокъ; 5) что несостоятельность вышеовергаемаго мнѣнія видна также изъ того, что, на основаніи его доводовъ, нѣкоторые изъ первоначальныхъ членовъ общества, разобравшіе *на свою долю возведеніе* по нѣскольку лавокъ, могли эту добровольную

свою обязанность распространить на возведеніе цѣлыхъ фасадовъ или линий рынка и затѣмъ присвоить ихъ въ свою отдѣльную собственность, и тогда права, дарованныя Высочайшею волею прочимъ членамъ торговаго Общества, остались бы для нихъ одною лишь буквою, и в) что, наконецъ, въ содержаніи приводимаго узаконенія не выражалось никакого указанія ни на способъ пользованія общественниками рынка этою собственностью, ни на порядокъ раздѣла между ними лавокъ, ни на взаимные расчеты между первоначальными членами съ послѣдующими по постройкѣ зданія. По всѣмъ этимъ основаниямъ Палата не признала законнымъ тотъ порядокъ пріобрѣтенія права собственности, въ которомъ спорная полулавка поступила во владѣніе Захарова. Перейдя за тѣмъ къ законной оцѣнкѣ *второго* распределенія лавокъ посредствомъ жеребьеваго раздѣла, совершеннаго на основаніи приговора самаго общества, Палата нашла, что и этотъ раздѣлъ, какъ состоявшийся въ видахъ разрѣшенія возникшихъ въ обществѣ споровъ о правахъ членовъ его на владѣніе лавками, послѣдовалъ безъ участія въ семъ случаѣ установленной закономъ власти, по той причинѣ, что, при дѣйствіи въ С.-Петербургѣ прежняго порядка дѣлопроизводства, споры между членами общества или товарищества не иначе могли быть разбираемы, какъ узаконеннымъ третейскимъ судомъ (X т. ч. 2 ст. 1185). При такомъ разрѣшеніи постановленнаго выше вопроса Палата возбудила другой: по случаю превышенія обществомъ торговцевъ Маринскаго рынка своихъ правъ, вслѣдствіе жеребьеваго раздѣла, учиненнаго въ разрѣшеніи спора своихъ членовъ о владѣніи лавками, можетъ ли незаконное владѣніе Захарова полулавкою, оспариваемое у него Ивановымъ, оставаться въ своей силѣ, и кому должна она принадлежать? Согласно съ приводимымъ въ дѣлѣ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 25 Апрѣля 1866 года и съ порядкомъ апелляціоннаго производства разрѣшаемаго дѣла, оставаясь въ предѣлахъ спора о полулавкѣ между Ивановымъ и Захаровымъ, Палата признала ее отдѣльною собственностью Иванова по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Ивановъ получилъ полулавку, хотя и безъ содѣйствія законнаго судебного учрежденія, но по жеребьевому раздѣлу, т. е. именно тѣмъ способомъ, въ которому обыкновенно пріобрѣтаетъ въ подобныхъ случаяхъ судебная практика и на который указываетъ отчасти и законъ при раздѣлѣ наслѣдствъ; 2) этотъ раздѣлъ совершился по истеченіи шестимѣсячнаго срока, положеннаго для явки всѣхъ членовъ общества, при полномъ уже его составѣ и по большинству голосовъ; въ тому же Захаровъ не доказалъ ни того, чтобы онъ былъ исключенъ изъ участвовавшихъ въ этомъ раздѣлѣ, ни того, чтобы жеребьевое распределеніе торговыхъ помѣщеній было составлено почему либо невѣрно и 3) новый, при посредствѣ судебного мѣста, раздѣлъ лавокъ, который не иначе могъ бы состояться, какъ въ томъ же порядкѣ жеребьевою, представляется въ настоящее время, по обстоятельствамъ дѣла, и невозможнымъ и бесполезнымъ, тѣмъ болѣе, что Захаровъ о судебномъ раздѣлѣ не проситъ. Согласно съ сими соображеніями и принимая основанія Окружнаго Суда по прочимъ частямъ настоящаго спора, С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный купца Захарова, присяжный повѣренный

Эртель, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и содержаніе рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, признаеть это рѣшеніе постановленнымъ въ прямое нарушеніе: во 1-хъ) 513, 531, 550, 541, 542 и 574 ст. X т. 1 ч., во 2-хъ, 366 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ 3-хъ, Высочайшаго повѣленія 12 Апрѣля 1863 г., въ 4-хъ, Высочайше утвержденного 24 Юля 1864 г. Устава Маринскаго Общества, и въ 5-хъ, Высочайше утвержденного 25 Апрѣля 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, а потому, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., подлежащимъ кассации. Сущность доводовъ присяжнаго повѣреннаго Эртеля заключается въ слѣдующемъ: 1) первый раздѣлъ лавокъ Маринскаго рынка признавъ Палатою незаконнымъ потому, что онъ произведенъ въ то время, когда общество еще не было въ цѣломъ его составѣ, считая общество полнымъ и полноправнымъ только съ истеченіемъ шестимѣсячнаго срока, установленнаго въ 6 § Высочайше утвержденного положенія 12 Апрѣля 1863 года; это заключеніе Палаты, по мнѣнію Эртеля, основано на неправильномъ объясненіи и примѣненіи означеннаго положенія. Въ немъ съ точностью опредѣлены всѣ права и обязанности вновь учрежденнаго общества, и исполненіе этихъ обязанностей возложено на общество со дня объявленія ему Высочайшаго повѣленія 12, Апрѣля 1863 г. Такимъ образомъ, съ перваго дня, члены общества обязаны были круговою порукою, платежемъ 25% сбора и начатіемъ постройки рынка. Изъ сего слѣдуетъ, что общество, съ перваго же дня, самимъ правительствомъ признано полноправнымъ юридическимъ лицомъ и, какъ таковое, оно съ перваго дня вправѣ было распоряжаться уступленнымъ ему имуществомъ. Смыслъ порядокъ распределенія лавокъ положительно и ясно указанъ въ 5 и 6 §§ положенія, на основаніи коихъ первые члены общества должны были, въ теченіи 10 дней со дня объявленія имъ этого положенія, внести 25% со стоимости избранныхъ ими торговыхъ помѣщеній, такъ что избраніе лавокъ было не только правомъ, но и обязанностью первыхъ членовъ общества, и избранные ими на этомъ основаніи, съ общаго согласія, лавки составляли личную принадлежность каждаго члена. Затѣмъ лица, вступившія въ общество уже послѣ объявленія положенія 11 Апрѣля 1863 года, могли, до истеченія шестимѣсячнаго срока, избирать для себя лавки только изъ числа неразобранныхъ и отъ стоимости ихъ вносить 25% сборъ. Противное сему объясненіе Палатою Высочайшаго повѣленія 12 Апрѣля 1863 г., по мнѣнію Эртеля, противорѣчитъ какъ главнымъ основаніямъ сего повѣленія и точнымъ словамъ 5 и 6 §§ онаго, такъ и общимъ началамъ гражданского права, по коимъ каждый членъ общества пользуется опредѣленными правами и исполняетъ опредѣленныя обязанности; съ Маринскомъ же обществомъ права и обязанности членовъ обуславливаются и опредѣляются исключительно владѣніемъ извѣстнаго торговаго помѣщенія. Объясненіе Палаты противорѣчитъ, сверхъ того, 700 ст. X т. 1 ч., на основаніи коей приобрѣтеніе правъ собственности порядкомъ, закономъ дозволеннымъ, можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда это приобрѣтеніе основано на доброй волѣ, а также 550 ст. того же тома, по которой никто не обязанъ оставаться въ общемъ владѣніи имуществомъ, подлежащимъ раздѣлу.

Наконецъ, при томъ объясненіи, которое Палата даетъ Высочайшему повѣленію 12 Апрѣля 1863 г., это повѣленіе было бы практически непрѣменно, ибо если бы общество, до истеченія шестимѣсячнаго срока, не было вправѣ распределять лавки, то могло бы случиться, что по минованіи сего срока, всѣ прежніе торговцы Щукьяна рынка, числомъ до 400 человекъ, внесли бы 25% сборъ на лавки въ лицевомъ корпусѣ, которыхъ всего 20, и тогда пришлось бы дѣлить 20 лавокъ между 400 человекъ. 2) Второй раздѣлъ лавокъ признавъ Палатою незаконнымъ и произведеннымъ обществомъ съ превышеніемъ власти потому, что онъ произведенъ не судебною властью. Это заключеніе Палаты Эртель находитъ правильнымъ, но приводимыя Палатою основанія онаго, по мнѣнію его, противорѣчатъ какъ уставу общества, такъ и общимъ законамъ. Незаконность втораго раздѣла, по объясненіямъ Эртеля, произошла не отъ того, что онъ произведенъ не судебною властью, такъ какъ, по 1315 ст. X Т. 1 ч., раздѣлъ можетъ быть учиненъ или судомъ, или миролюбиво, а отъ того, что онъ произведенъ постановленіемъ общаго собранія общественниковъ, въ противность 38 § Устава Общества, что онъ произведенъ по большинству голосовъ, въ противность 700 ст. X Т. 1 ч., что онъ произведенъ не тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ 5 и 6 §§ Высочайшаго повѣленія 12 Апрѣля 1863 года, и, наконецъ, что онъ распространенъ на такое имущество, которое уже раздѣлено прежде между членами общества, по ихъ согласію и доброй волѣ. 2) Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ и 531 ст. X Т. 1 ч. и Высочайше повѣленіе 25 Апрѣля 1866 г. По силѣ этихъ узаконеній, истецъ обязанъ доказать свой искъ, а пока онъ правъ своихъ не докажетъ, спорное имущество должно оставаться въ прежнемъ владѣніи; отвѣтчикъ же обязанъ только опровергнуть притязанія истца, но не обязанъ доказывать дѣйствительность своихъ правъ. Между тѣмъ Палата, въ противность этого основнаго правила гражданского судопроизводства, сперва разсматривала права отвѣтчика, и только когда ихъ отвергла, обратилась къ разсмотрѣнію правъ истца, которыя также нашла основанными на незаконномъ раздѣлѣ. Такимъ образомъ, по соображеніямъ Палаты, спорная лавка не принадлежитъ ни истцу, ни отвѣтчику; а какъ лавки не принадлежатъ и казнѣ, уступившей Маринскій рынокъ обществу, по 4 же § Высочайшаго повѣленія 12 Апрѣля 1863 года и по 6 § Устава общества, лавки сего рынка не принадлежатъ всему Обществу, но должны составлять частную собственность отдѣльныхъ членовъ онаго, то является имущество, никому непринадлежащее. Затѣмъ Палата возбуждаетъ новый вопросъ: можетъ ли незаконность правъ истца по 2 раздѣлу узаконить незаконное владѣніе отвѣтчика, и разрѣшаетъ этотъ вопросъ, какъ она объясняетъ, на общемъ соображеніи закона, тѣмъ, что лавка должна принадлежать истцу. Это рѣшеніе Палаты Эртель считаетъ противнымъ законамъ, потому что: во 1-хъ) оно противорѣчитъ 531 ст. X Т. 1 ч., по коей владѣніе, даже незаконное, ограждается закономъ, пока имущество не будетъ признано судомъ собственностью другаго; во 2-хъ) упомянутое въ рѣшеніи Палаты общее соображеніе законовъ заключается собственно въ томъ выводѣ Палаты, что хотя 2-ой раздѣлъ лавокъ и незаконенъ, но, какъ онъ произведенъ порядкомъ жеребьевымъ, т. е. такимъ, къ ко-

которому бы въ настоящемъ случаѣ прибѣгла и судебная власть, то онъ можетъ замѣнить судебный раздѣлъ; но изъ какихъ именно законоположеній вывела Палата такое заключеніе, этого она не объяснила, и въ 3-хъ, на семь основаній Палата признала, что второй раздѣлъ, произведенный незаконно и съ превышеніемъ власти, можетъ замѣнить собою судебный раздѣлъ, тогда какъ дѣйствіе лицъ, учинившихъ такой незаконный раздѣлъ, составляетъ самоуправство или, какъ сама Палата называетъ, превышеніе власти,—преступленіе, предусмотрѣнное въ 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. Независимо отъ сего, если принять заключеніе Палаты, что жеребьевый раздѣлъ, даже произведенный самоуправно, можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія, то никакое имущество не будетъ ограждено отъ наслія, ибо могутъ найтись люди, которые захотятъ дѣлать между собою жеребьевымъ порядкомъ чужіе дома, поля и т. п. 4) Наконецъ, сверхъ недѣйствительности рѣшенія Палаты, вслѣдствіе неправильнаго объясненія и примѣненія законовъ и даже прямого нарушенія оныхъ, рѣшеніе Палаты неполно и неточно и оттого неисполнимо, ибо она присудила истцу половину лавки № 11, не опредѣливъ, которую именно сторону, правую или лѣвую; между тѣмъ лавка не дѣлится на двѣ разныя части, такъ какъ только къ одной лѣвой сторонѣ ея примыкаетъ особое верхнее помѣщеніе, такъ называемый куполь, въ который другого хода, какъ изъ лавки, нѣтъ, и лѣстница нисходитъ въ лѣвой сторонѣ лавки. Вслѣдствіе сего уже встрѣтилось затрудненіе при исполненіи рѣшенія Палаты, доходившее до разсмотрѣнія Окружнаго Суда, который, основываясь на удостовѣреніи общественнаго управленія, составленнаго исключительно изъ сторонниковъ втораго раздѣла, опредѣлили, что лѣвая сторона лавки должна принадлежать Иванову. На это опредѣленіе Окружнаго Суда принесена жалоба, которая еще не разсмотрѣна. Такимъ образомъ этотъ новый вопросъ жеребьевымъ раздѣломъ не разрѣшенъ и для разрѣшенія онаго необходимо произвести новый раздѣлъ, такъ, что заключеніе Палаты объ удержаніи произведеннаго жеребьеваго раздѣла оказывается несправедливымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Эртель проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить. Противъ кассационной жалобы присяжнаго повѣреннаго Эртеля, повѣренный купца Иванова, Титулярный Совѣтникъ Соловьевъ, подалъ объясненіе, въ коемъ, называя доводы Эртеля относящимися къ существу рѣшенія Палаты и непредставляющими основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ своихъ возраженій противъ этихъ доводовъ приводитъ слѣдующія: 1) Эртель утверждаетъ, что Захаровъ принадлежалъ къ числу первоначальныхъ членовъ общества и внесъ 25% сборъ въ теченіи 10 дней со времени объявленія Высочайшаго повелѣнія 12 Апрѣля 1863 г., т. е. по 5, а не по 6 § сего повелѣнія, Ивановъ же поступилъ въ общество порядкомъ, указаннымъ въ 6 § того же повелѣнія, а между тѣмъ Ивановъ, также какъ и Захаровъ, принадлежатъ къ первоначальнымъ членамъ общества и внесъ 25% сборъ также въ теченіи 10 дней послѣ объявленія Высочайшаго повелѣнія 12 Апрѣля 1863 г.; 2) Министръ Финансовъ, въ отношеніи къ бывшему С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору отъ 16 Іюля 1863 года, за № 2329, по вопросу о преимуществахъ членовъ Маринскаго общества, уведомила, что первоначальные члены общества и вновь поступившіе, на основаніи 6 § Положенія, должны считаться равноправными, а по вопросу о раздѣлѣ торговыхъ помѣщеній между членами, отвѣчалъ, что раздѣлъ оныхъ предоставленъ взаимному соглашенію членовъ общества и 3) что въ избраніи обществомъ, по истеченіи 6 мѣсячнаго срока, посредствомъ баллотировки, Управленія Общества участвовалъ и Захаровъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что повѣренный купца Захарова, присяжный повѣренный Эртель, поводами къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты приводитъ, какъ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ и неправильное объясненіе и примѣненіе закона и прямое нарушеніе онаго. Въ отношеніи формъ и обрядовъ судопроизводства присяжный повѣренный Эртель указываетъ на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что, вопреки выраженному въ этой статьѣ правилу, по коему прежде всего истецъ обязанъ доказать свой искъ, въ рѣшеніи Палаты сперва обсуждаются права отвѣтчика на спорную полулавку, а потомъ уже разсматриваются права истца. При семъ Эртель заявляетъ, что вмѣстѣ съ означенною 366 статьею, нарушены 531 ст. Х Т. 1 ч. и Высочайше утвержденное 25 Апрѣля 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта. Не останавливаясь на этихъ послѣднихъ постановленіяхъ, какъ не заключающихъ въ себѣ правилъ судопроизводства, а лишь опредѣляющихъ положеніе спорнаго имущества до судебного о немъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по предмету указываемаго Эртелемъ нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ, что хотя въ рѣшеніи Палаты сперва излагаются соображенія о правахъ отвѣтчика Захарова на спорную полулавку, а потомъ о правахъ на онаю истца Иванова, но это вообще не составляетъ нарушенія приводимой 366 статьи, ибо въ статьѣ этой рѣшеніяхъ свои соображенія о правахъ истца и отвѣтчика, а выражено лишь то общее начало гражданскаго судопроизводства, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣчикъ, возражающій противъ требованій истца, долженъ доказать свои возраженія. Въ настоящемъ же дѣлѣ принятый Палатою порядокъ изложенія своего рѣшенія оправдывается и тѣмъ, что истецъ Ивановъ права свои на спорную полулавку основывалъ на второмъ распредѣленіи лавогъ Маринскаго рынка, измѣнившимъ первый оныхъ раздѣлъ, по которому вся лавка досталась отвѣтчику Захарову, слѣдствіемъ чего, для опредѣленія правъ истца, необходимо было прежде всего обсудить законность или незаконность перваго раздѣла, потому, что только въ случаѣ признанія этого раздѣла незаконнымъ и могло быть допущено основываемое на второмъ распредѣленіи право истца, Иванова; съ признаніемъ же за первымъ раздѣломъ законной силы, права Иванова сами собою упали. Посему Правительствующій Сенатъ не видитъ въ рѣшеніи Палаты указываемаго Эртелемъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. Переходя за тѣмъ къ обсужденію приводимыхъ въ кассационной его жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію закона, и также не останавливаясь на указываемыхъ Эртелемъ стать-

яхъ общаго свода законовъ, какъ потому, что настоящее дѣло, возникшее по исполненію Высочайше утвержденнаго 12 Апрѣля 1863 года положенія Комитета Министровъ, подлежало разрѣшенію единственно на основаніи этого, спеціальнаго для него, закона, такъ и потому, что обжалованное Эртелемъ рѣшеніе Палаты основано собственно на этомъ спеціальномъ законѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ заявлено о неправильномъ объясненіи и примѣненіи Палатою означеннаго Положенія 12 Апрѣля 1863 года, противорѣчащихъ какъ отдѣльнымъ §§ сего положенія, такъ и общему смыслу и цѣли онаго. При разсмотрѣніи рѣшенія Палаты оказывается, что, по существу спора, въ которомъ одна сторона основывала свои права на первоначальномъ, а другая на второмъ раздѣлѣ лавокъ, Палата признала нужнымъ прежде всего разрѣшить вопросъ: имѣеть ли обязательную силу для всего общества торговцевъ Маринскаго рынка распредѣленіе лавокъ, сдѣланное нѣкоторыми изъ членовъ сего общества между собою? Обсудивъ этотъ вопросъ на основаніи Положенія 12 Апрѣля 1863 года, Палата пришла къ заключенію, что не можетъ признать законнымъ тотъ порядокъ приобрѣтенія, въ которомъ спорная полудавка поступила во владѣніе Захарова. Этимъ заключеніемъ Палаты постановленный ею вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что первоначальное распредѣленіе лавокъ, сдѣланное нѣкоторыми изъ членовъ общества, незаконно и необязательно для всего общества торговцевъ Маринскаго рынка. Чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ такое разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса соответствуетъ точному смыслу Положенія 12 Апрѣля 1863 года, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ подробно разсмотрѣть и обсудить всѣ соображенія Палаты, приведшія ее къ принятому ею заключенію. Въ сужденіяхъ своихъ Палата исходитъ отъ того общаго вывода, что по 1, 4 и 6 §§ Положенія Комитета Министровъ, торговые помѣщенія Маринскаго рынка составляютъ *полную частную* собственность *всего Общества* торговцевъ рынка. Этотъ общій выводъ, послужившій основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній Палаты, Правительствующій Сенатъ не признаетъ вытекающимъ изъ буквы и смысла означенныхъ §§ Положенія. Хотя въ § 1 и сказано, что всю мѣстность Щукина двора приобрѣтаетъ общество, а въ § 6, что общество должно состоять исключительно изъ лицъ, производившихъ торговлю на Щукинскомъ дворѣ до пожара 1862 года, но въ этихъ §§ вовсе не говорится, чтобы торговые помѣщенія Маринскаго рынка составляли *частную* собственность *всего Общества*, а, напротивъ того, въ § 4 положительно выражено, что *всѣ* лавки, со всею подъ ними землею, будутъ составлять *полную частную* собственность *общественниковъ*, а затѣмъ къ собственности *всего общества* отнесены: осталная земля подъ улицами, проездами, площадями и жилымъ строеніемъ, равно какъ и самое это строеніе. По буквальному смыслу сего 4 §, Положеніемъ 13 Апрѣля 1863 г. установлены въ мѣстности бывшаго Щукина двора *два* различные рода собственности: одна—*всего Общества*, и другая—*частная*, отдѣльныхъ *общественниковъ*, и именно къ этой послѣдней отнесены *всѣ* лавки рынка со всею подъ ними землею, такъ, что предположеніе Палаты, будто бы торговые помѣщенія Маринскаго рынка составляютъ собственность *всего общества*, оказывается противорѣ-

щимъ точному смыслу 4 § Положенія. *Первое* затѣмъ соображеніе Палаты заключается въ томъ, что какъ въ число членовъ Маринскаго общества имѣли право войти всѣ тѣ лица изъ прежнихъ торговцевъ Щукина двора, которыхъ, по 6 §, въ теченіи шести мѣсяцевъ внесутъ 25% причитающагося съ нихъ сбора, то посему распредѣленіе лавокъ между нѣкоторыми изъ членовъ этого общества, до явки прочихъ совладѣльцевъ всѣхъ торговыхъ помѣщеній рынка, представляется дѣйствіемъ, нарушающимъ права сихъ послѣднихъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что это соображеніе несогласно съ точнымъ смысломъ положенія 12 Апрѣля 1863 года. Палата признаетъ распредѣленіе лавокъ, учиненное до явки *всѣхъ* лицъ, имѣвшихъ, по 6 § положенія, право вступить въ общество, нарушающимъ права этихъ лицъ; изъ сего слѣдуетъ, что, по мнѣнію Палаты, первоначальные члены общества не имѣли права распредѣлять между собою лавки прежде истеченія 6 мѣсяцевъ, установленныхъ для явки прочихъ торговцевъ бывшаго Щукина двора. Между тѣмъ по 5 § положенія 12 Апрѣля 1863 года, лица, участвовавшія *въ то время* въ обществѣ, т. е. первоначальные члены онаго, *обязаны были*, въ теченіи *10 дней* по объявленіи имъ означеннаго положенія, внести въ Государственный Банкъ 25% съ суммы, какая потребуется на возведеніе *принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній*. Очевидно, что для исполненія этой обязанности каждый изъ первоначальныхъ членовъ общества *долженъ былъ немедленно* избрать на свою долю одно или нѣсколько, изъ значущихся на утвержденномъ планѣ, торговыхъ помѣщеній; что еслибы каждый изъ этихъ членовъ принималъ на свою долю лавку безъ согласенія съ другими, то многіе изъ нихъ могли бы избрать одно и тоже торговое помѣщеніе, а это было бы несогласно съ точнымъ смысломъ 5 § положенія и неминуемо повело бы къ недоразумѣніямъ и спорамъ о томъ, кѣмъ именно принято на свою долю это помѣщеніе; что для устраненія сего необходимо было первоначальнымъ членамъ избирать лавки по предварительному между собою согласенію, т. е. *распредѣлить* лавки между собою; что распредѣленіе это не могло быть откладываемо до явки всѣхъ лицъ, имѣвшихъ право вступить въ Маринское общество торговцевъ, ибо на явку ихъ назначено 6 мѣсяцевъ, а между тѣмъ первоначальные члены *обязаны были* внести 25% сборъ съ избранныхъ ими на свою долю лавокъ *не позднее первыхъ 10 дней*, и что, посему, распредѣленіе лавокъ между первыми членами общества, какъ основанное на прямомъ смыслѣ и положительномъ требованіи 5 § положенія 12 Апрѣля 1863 года, не можетъ быть признано незаконнымъ и нарушающимъ права лицъ, не бывшихъ еще въ то время членами общества. Во *второмъ* своемъ соображеніи Палата объясняетъ цѣль, съ которою правительство обязывало наличныхъ въ то время членовъ ко взносу въ теченіи 10 дней извѣстныхъ 25%, по количеству принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. Цѣль эта, по мнѣнію Палаты, выражена въ началѣ 5 § положенія и заключается не въ укрѣпленіи этихъ помѣщеній за нѣкоторыми изъ членовъ всего общества, но въ обезпеченіи имъ города въ своей состоятельности къ немедленному возведенію на погорѣвшемъ мѣстѣ проектированнаго зданія. Это соображеніе Палаты Правительствующій Сенатъ также не при-

знать прямым и правильным выводомъ 5 § положенія 12 Апрѣля 1863 года, потому, что въ этомъ §, кромѣ условія удостовѣренія въ состоятельности общества взносомъ 25% сбора, заключается еще другое условіе—избранія каждымъ изъ тогдашнихъ членомъ общества на свою долю торговыхъ помѣщеній, такъ, что по одному началу 5 § нельзя заключить ни объ укрѣпленіи за членами общества избранныхъ ими на свою долю помѣщеній, ни о противномъ. Для основательнаго сужденія о томъ недостаточно ограничиться соображеніемъ одного только начала 5 § положенія, а нужно вникнуть въ сущность всего этого § и обсудить его въ связи съ другими §§ положенія. Въ § 5 сказано: «участвующія нынѣ въ обществѣ лица обязываются внести 25% со всей суммы, какая потребуется на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній»; слово *доля*, по принятому какъ въ обществѣ, такъ и въ нашемъ законодательствѣ значенію, выражаетъ часть, выпавшую для кого либо вслѣдствіе *раздѣла*, а посему *принять* что либо на свою долю значитъ принять часть, *слѣдующую* принявшему, и нельзя сказать, что *принятое* къмъ либо на свою долю можетъ ему принадлежать или не принадлежать. Кромѣ того, по буквальному смыслу того же 5 §, удостовѣреніе о состоятельности общества къ устройству рынка требовалось не со всего общества совокупно, а разлагалось на тогдашнихъ отдѣльныхъ членомъ онаго, такъ какъ каждый членъ долженъ былъ для сего внести 25% съ суммы, потребной на возведеніе принимаемой имъ на свою долю лавки; слѣдствіемъ сего и дѣлѣйшая обязанность по устройству избранныхъ лавокъ упала также на отдѣльныхъ членомъ, т. е. каждый изъ нихъ долженъ былъ нести всѣ расходы по устройству принятаго имъ, *въ определенной за ранее цѣнѣ*, на свою долю торговаго помѣщенія. Если затѣмъ обратить вниманіе на то, что первоначальные члены *непрерывно обязывались* каждый принять на свою долю торговаго помѣщенія, что по краткости срока, назначеннаго 3 § положенія для возведенія главныхъ рядовъ рынка, этимъ же членамъ вадлежало *немедленно* приступить къ постройкамъ; что присемъ на нихъ же лежала обязанность возводить и такія лавки, которыя остались въ рядахъ неразобранными, ибо по этому же 3 § вадлежало возводить *цѣлыя ряды*, а не отрывками; что по 4 § лавки имѣли составлять *полную частную* собственность *общественниковъ*, и наконецъ, что, какъ видно изъ введенія къ положенію 12 Апрѣля 1863 года, всѣ эти основанія предложены самими торговцами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, которые, не имѣя въ то время возможности звать о мѣрѣ участія прочихъ Щукинодворцевъ въ устройствѣ Маринскаго рынка, принимали возведеніе онаго на свой страхъ и собственную свою отвѣтственность,—то нельзя не прийти къ убѣжденію, что было бы неестественно, чтобы первые члены общества предлагали принятіе на свою долю и возведеніе своими средствами такихъ помѣщеній, которыя могли бы имъ не принадлежать, ибо тогда, сверхъ неестественности такого предложенія, самое избраніе лавокъ на свою долю не имѣло бы никакого значенія. Изъ сего слѣдуетъ, что положеніе 12 Апрѣля 1863 года, составленное на основаніяхъ, предложенныхъ первыми членами общества, не могло, также какъ не могли и сами эти члены, допустить, чтобы принимаемыя ими на свою долю лавки не со-

ставляли ихъ принадлежности, и что заключеніе Палаты о неукрѣпленіи за первоначальными членами общества избранныхъ ими лавокъ, не вытекаетъ изъ прямого смысла ни 5, ни другихъ §§ положенія 12 Апрѣля 1863 года. Третье соображеніе Палаты разъясняетъ, что толкованіе 4 § положенія въ томъ смыслѣ, будто бы онъ указывалъ на порядокъ перехода лавокъ въ отдѣльную собственность членомъ, противорѣчитъ цѣли, выраженной въ прочихъ §§ положенія и заключающейся въ томъ, чтобы *всѣ* лавки съ землею предоставить въ полную частную собственность *всѣмъ общественниковъ*, которые могли явиться лишь чрезъ 6 мѣсяцевъ, т. е. послѣ первоначальнаго распредѣленія лавокъ. Это разъясненіе Палаты, также какъ и помѣщенный въ началѣ соображеній ея общій исходный выводъ о принадлежности лавокъ Маринскаго рынка *всему обществу*, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ, такъ какъ въ положеніи 12 Апрѣля 1863 года нигдѣ не сказано, что *всѣ* торговаго помѣщенія Маринскаго рынка будутъ составлять полную частную собственность *всѣмъ общественниковъ* или *всему обществу*, а напротивъ, какъ это объяснено выше въ 4 § положенія ясно и точно опредѣлено, что лавки съ землею подъ ними, будутъ составлять *частную* собственность *общественниковъ*, безъ прибавленія слова «*всѣмъ*», и только остальная затѣмъ земля, съ жилымъ строеніемъ, должна составлять собственность всего общества, т. е. всѣхъ общественниковъ. Въ четвертомъ соображеніи Палата доказываетъ несостоятельность опровергаемаго ею мнѣнія тѣмъ, что при такомъ толкованіи, первоначальные члены общества могли бы принять на себя возведеніе цѣлыхъ линий рынка и затѣмъ присвоить ихъ въ свою отдѣльную собственность, и тогда права, дарованныя Высочайшею волею прочимъ членамъ общества, остались бы для нихъ одною лишь буквою. Правительствующій Сенатъ находитъ, что это соображеніе Палаты, какъ основанное на одномъ только предположеніи, не составляя юридическаго довода, объясняющаго смыслъ положенія 12 Апрѣля 1863 года, не можетъ быть принято въ уваженіе при обсужденіи разсматриваемаго вопроса. Наконецъ, въ *последнемъ* своемъ соображеніи Палата заявляетъ, что въ содержаніи положенія 12 Апрѣля 1863 года не выразилось никакого указанія ни на способъ пользованія общественниками рынка этою собственностью, ни на порядокъ раздѣла между ними лавокъ, ни на взаимные расчеты между первоначальными членами съ послѣдующими по постройкѣ зданія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это соображеніе Палаты невѣрно, такъ какъ въ 4-мъ § Положенія способъ пользованія общественниками рынка этою собственностью положительно опредѣленъ правиломъ, по коему всѣ лавки рынка, со всею подъ ними землею, будутъ составлять *полную частную* собственность *общественниковъ*, а въ 5 § указанъ и самый порядокъ перваго раздѣла лавокъ, посредствомъ *принятія* каждымъ изъ тогдашнихъ членомъ общества на свою долю торговыхъ помѣщеній. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія Палаты о необязательности для всѣхъ общественниковъ распредѣленія лавокъ, сдѣланнаго первоначальными членами общества между собою, основаны на неправильномъ толкованіи какъ отдѣльныхъ §§ Высочайше утвержденаго 12 Апрѣля 1863

года положенія Комитета Министровъ, такъ и общаго смысла сего положенія, и что, напротивъ, общій и буквальный смысл онаго ведетъ къ прямому заключенію о правѣ и даже обязанности первыхъ членовъ общества распредѣлять между собою лавки Маринскаго рынка, слѣдовательно о законности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обязанности этого распредѣленія, доколѣ не доказано, что оно произведено несогласно съ указаніями помянутаго положенія. За такимъ разрѣшеніемъ постановленнаго Судебною Палатою и самаго существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ считаетъ ненужнымъ входить въ обсужденіе соображеній и заключенія Палаты о второмъ распредѣленіи лавокъ, какъ послѣдовавшемъ въ отмѣну первоначальнаго, законнаго раздѣла оныхъ и въ нарушение правъ первыхъ общественниковъ, принявшихъ на свою долю избранныя ими лавки и симъ приобрѣвшихъ, по точному смыслу 4 и 5 §§ положенія 12 Апрѣля 1863 года, право полной частной на эти лавки собственности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію С.-Петербургскою Судебною Палатою Высочайше утвержденаго 12 Апрѣля 1863 года Положенія Комитета Министровъ, рѣшеніе Палаты по дѣлу Иванова съ Захаровымъ, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго производства и рѣшенія въ Московскую Судебную Палату.

337.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца Федора Коровина, присяжнаго повѣреннаго Эртеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Присяжный повѣренный Эртель, по довѣренности купца Федора Коровина, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 26 Мая нынѣшняго года, по дѣлу довѣрителя его съ купцомъ Алексѣемъ Тихоновымъ о полулавкѣ въ С.-Петербургскомъ Маринскомъ рынкѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля 1863 г. положеніемъ Комитета Министровъ, по ходатайству купцевъ, въ числѣ 81, мѣстность бывшего Щукина двора, принадлежавшая Министерству Финансовъ, уступлена обществу лицъ, торговавшихъ на ней до пожара 1862 г., на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ: § 1. Общество приобретаетъ мѣстность Щукина двора за 800,000 руб. § 3. Оно обязывается устроить на этой мѣстности на собственный свой счетъ всѣ нужныя для него торговыя помѣщенія. § 4. Всѣ лавки предполагаемаго къ устройству рынка, со всею подъ нимъ землею, будутъ составлять полную частную собственность общественниковъ. § 5. Въ удостовѣреніе состоятельности общества въ точномъ исполненіи принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка, участвующія въ ономъ нынѣ лица обязываются, въ теченіи 10 дней по объявленіи имъ Высочайшаго соизволенія на уступку обществу въ собственность земли, внести въ Государственный Банкъ 25% со всей суммы, какая потребуется, по исчисленію составившаго планы Архитектора Кракау, на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. § 6. Общество

должно состоять исключительно изъ лицъ, которыя до пожара 28 Мая 1862 г. производили на Щукиномъ дворѣ торговлю, вслѣдствіе чего состоящіе нынѣ членами общества обязываются пригласить къ участию въ семь дѣлъ и всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ тамъ торговлю до пожара, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя изъявятъ согласіе вступить въ общество на изложенныхъ выше основаніяхъ, также внесли въ Государственный Банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25% сбора, въ теченіи 6 мѣсяцевъ. § 7. Изъ всѣхъ будущихъ лавководцевъ образовать особое торговое общество и для управленія дѣлами онаго и завѣдыванія рынкомъ составить проектъ устава. Съ тѣмъ вмѣстѣ это общество получило наименованіе Маринскаго. По объявленіи сего Высочайшаго повелѣнія лицамъ, ходатайствовавшимъ объ уступкѣ Щукина двора, они въ тотъ же день, 23 Апрѣля 1863 г., избрали изъ среды своей временное общественное управленіе, изъ одного старшины и двѣнадцати членовъ, которое немедленно приступило къ распредѣленію лавокъ между наличными общественниками и сдѣлало вызовъ остальнымъ торговцамъ бывшаго Щукина двора. Когда же по сдѣланному вызову поступили въ общество другіе члены изъ прежде торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ, то вновь избранное Правленіе, признавъ произведенное прежде распредѣленіе лавокъ неправильнымъ и имѣя въ виду несогласіе со стороны нѣкоторыхъ торговцевъ къ добровольному соглашенію относительно раздѣла лавокъ лицевой линіи, предложило общему собранію Маринскаго общества распредѣлять эту линію жеребьевымъ порядкомъ. Общее собраніе, приговоромъ 10 Декабря 1863 г., утвердило это предложеніе, вслѣдствіе чего произведенъ былъ новый раздѣлъ жеребьевымъ порядкомъ, и по этому раздѣлу, утвержденному протоколомъ общаго собранія общества 28 Января 1864 г., между прочимъ, лавка подъ № 5, въ лицевомъ корпусѣ по Садовой улицѣ, отданная по прежнему распредѣленію купцу Федорову, досталась купцамъ Михаилу Шигину и Алексѣю Тихонову. Распоряженіе это возбудило вообще жалобы со стороны лицъ, получившихъ лавки по первоначальному раздѣлу, и возникшее изъ сего дѣло восходило до Государственнаго Совѣта, и Государственный Совѣтъ мѣшлемъ, Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля 1866 г., постановилъ: оставивъ владѣніе торговыми помѣщеніями Маринскаго рынка въ дѣйствительномъ его положеніи, предоставить торговцамъ, считающимъ себя въ правѣ оспаривать таковое, обратиться въ надлежащее судебное мѣсто. На семъ основаніи купецъ Алексѣй Тихоновъ обратился 11 Юля 1866 г., чрезъ повѣреннаго своего, Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Соловьева, въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомымъ прошеніемъ объ отобраніи отъ Коровина и отдачѣ ему полулавки подъ № 5 по лицевой Садовой линіи Маринскаго рынка и о предоставленіи ему права отыскивать понесенные убытки. Право ища на означенную полулавку повѣренный его основывалъ на вышеизведенныхъ общественныхъ приговорахъ 10 Декабря 1863 и 28 Января 1864 г. и на выданномъ ему свидѣтельствѣ на лавку. Повѣренный Коровина отвѣчалъ: 1) что право собственности довѣрителя его на лавку подъ № 5 подтверждается: 4 пунктомъ Высочайше утвержденаго положенія Комитета Министровъ объ уступкѣ земли Маринскимъ общественникамъ, добровольнымъ раздѣломъ всѣхъ бывшихъ

тогда участников, утвержденным со стороны Правления общества и уплатою всего того, что за лавку слѣдовало заплатить. 2) Что лавка выстроена имъ на собственный счетъ по контракту съ подрядчикомъ Тарасовымъ. 3) Что вновь составленное въ Августѣ 1863 г. Правленіе Маринскаго Общества торговцевъ, постановившее приговоры, на которые ссылается Тихоновъ, не вправѣ было отмѣнять распоряженій первоначальнаго Правленія, а слѣдовательно и передѣлывать раздѣла; что лавки уже составляли неотъемлемую собственность первыхъ приобретателей, а потому Правленіе, ни по общимъ законамъ гражданскимъ, ни по частному уставу общества, не вправѣ было лишать ихъ этой собственности и передавать оную инымъ лицамъ какимъ то ни было порядкомъ, жеребьевымъ или другимъ. 4) Что на основаніи 6 пункта Положенія Комитета Министровъ, общество признано существующимъ уже 12 Апрѣля 1863 г.; бывшіе тогда члены не могли выждать поступления въ общество остальныхъ членовъ для распределенія лавокъ и право на такое распределеніе принадлежало имъ за силою 5 п. того же положенія Комитета Министровъ, и 6) что въ первоначальномъ распределеніи лавокъ участвовали всѣ бывшіе тогда члены общества, почему распоряженіе, сдѣланное единогласнымъ постановленіемъ общества, не могло быть измѣнено большинствомъ, составившимся вслѣдствіе увеличенія числа членовъ общества. При этомъ объясненія повѣренный Коровина представлялъ: во 1-хъ, отношеніе бывшаго С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора, отъ 14 Августа 1863 г., въ Городскому Головъ о томъ, чтобы послѣдній объяснилъ торговцамъ Маринскаго рынка, что всѣ контрактныя обязательства и прочія распоряженія по дѣлу объ устройствѣ новаго рынка, правильно и законно сдѣланныя управленіемъ, избраннымъ 23 Апрѣля, должны оставаться въ силѣ, потому, что временное управленіе было учреждено лицами, которыя при учрежденіи сего управленія имѣли право на это распоряженіе, согласно положенію Комитета Министровъ, и во 2-хъ, квитанціи: въ уплатѣ имъ поземельныхъ денегъ за лавку № 5, части денегъ, слѣдовавшихъ подрядчику Тарасову за постройку лицевого корпуса, и 25%-о сбора на постройку принятой имъ на свою долю одной лавки. Повѣренный Тихонова возражалъ, что въ Положеніи Комитета Министровъ 12 Апрѣля 1863 года ясно выражены права на поступленіе въ число членовъ общества Маринскаго рынка, при чемъ не дано никакихъ преимуществъ лицамъ, внесшимъ въ 10 дней 25%-о съ суммы, требовавшейся на возведеніе торговыхъ помѣщеній, передъ тѣми, которыя внесли эти проценты въ теченіи 6 мѣсяцевъ; что всѣ члены Общества торговцевъ равноправны, что распределеніе лавокъ, составленное въ Маѣ 1863 года, не принято общимъ собраніемъ торговцевъ 28 Января 1864 г., какъ составленное въ то время, когда не было еще приступлено къ постройкѣ лавокъ, а также и потому, что распределеніе составлено было на 16 лавокъ, тогда какъ ихъ находилось 19, и что торговцы, распредѣлившіе лавки между собою, были въ то же время и членами Правленія и распредѣляли лучшую мѣстность между собою произвольно, безъ всякаго уполномочія отъ Общества. Далѣе, повѣренный Тихонова объяснялъ, что представленныя отвѣтчикомъ квитанціи въ уплатѣ денегъ за постройку лавки и поземельнаго сбора не служатъ доказательствомъ правъ на

владѣніе лавкою, такъ какъ подобныя же квитанціи имѣетъ и купецъ Тихоновъ; что представленная противною стороною копія съ предложенія Генераль-Губернатора доказываетъ только, что для новаго Правленія обязательны были лишь тѣ дѣйствія прежняго Правленія, которыя произведены правильно и законно, а дѣйствія сего послѣдняго Правленія по распределенію лавокъ должны быть сочтены, какъ видно изъ вышеизложеннаго, неправильными и незаконными; что новое Правленіе контрактныя обязательства прежняго съ подрядчикомъ Тарасовымъ исполнило въ точности, и что жеребьевой раздѣлъ признанъ правильнымъ пользующимися довѣріемъ въ коммерческомъ кругу посредниками, которые входили во всестороннее обсужденіе правъ лавковладѣльцевъ. При этомъ повѣреннымъ Тихонова представлены: во 1-хъ, увѣдомленіе Правленія Маринскаго Общества Торговцевъ Тихонову, отъ 27 Августа 1866 г., о причинахъ почему первоначальное раздѣлъ лавокъ 15 Мая 1863 г. не принятъ въ соображеніе; во 2-хъ, копія распределенія лавокъ 15 Мая 1863 г.; въ 3-хъ, квитанціи, выданныя Тихонову въ уплатѣ имъ 25% сбора части денегъ, слѣдовавшихъ подрядчику Тарасову за постройку главнаго корпуса, и поземельныхъ денегъ за половину лавки въ лицевомъ корпусѣ; въ 4-хъ, протоколъ торговцевъ 11 Сентября 1863 г., которымъ общее собраніе, вслѣдствіе ропота, возникшаго между большинствомъ торговцевъ, по раздѣлу лавокъ, опредѣлило: если торговцы не согласятся между собою въ помѣщеніи по линиямъ, то предоставить разрѣшеніе ихъ несогласій посредникамъ, и въ 5-хъ, составленный посредниками 13 Апрѣля 1864 г. актъ, которымъ признанъ правильнымъ жеребьевой раздѣлъ лавокъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ (по 3 Отд.), рассмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что въ ономъ существенный вопросъ заключается въ томъ: который изъ двухъ раздѣловъ, произведенныхъ помѣщеніемъ въ Маринскомъ рынкѣ, долженъ имѣть законную силу. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо рассмотретьъ, какія права предоставлены были Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля 1863 г. положеніемъ Комитета Министровъ лицамъ, ходатайствовавшимъ объ уступкѣ бывшаго Щукина двора, и всему обществу Маринскихъ торговцевъ. На основаніи 6 § осначеннаго положенія, общество должно состоять изъ всѣхъ лицъ, которыя до пожара 28 Мая 1862 года производили на Щукиномъ дворѣ торговлю, вслѣдствіе чего на лицъ, ходатайствовавшихъ объ уступкѣ мѣстности упомянутаго двора, возложена была обязанность пригласить въ участію въ семь дѣлъ и всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ торговлю на томъ дворѣ до пожара 1862 г. Изъ этого слѣдуетъ, что общество Маринскихъ торговцевъ могло образоваться не прежде, какъ по исполненіи первоначальными членами его обязанности пригласить всѣхъ остальныхъ лицъ, имѣвшихъ право въ немъ участвовать. До образованія же такимъ образомъ общества Маринскихъ торговцевъ первоначальная дѣятельность лицъ, въ числѣ 80 человекъ, ходатайствовавшихъ объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора, должна была ограничиться указанными въ §§ 5 и 6 положенія Комитета Министровъ распоряженіями, именно: 1) приглашеніемъ къ участію въ семь дѣлъ всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ торговлю до пожара и 2) внесеніемъ въ теченіи 10 дней въ Государственный Банкъ 25% съ

суммы, какая потребуется на возведение принимаемых каждым из них на свою долю торговых помѣщений. Внесение этихъ 25% служило только, какъ это выражено въ § 6, обезпеченіемъ состоятельности общества, а не составляло платы за приобрѣтеніе въ собственность отдѣльными членами торговыхъ помѣщений; по сему внесеніемъ этихъ денегъ торговцы не приобрѣтали еще права собственности на отдѣльныя лавки, и подъ словами этого параграфа: «принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщений» нельзя по этому разумѣть права первоначальныхъ членовъ на раздѣлъ между собою лавокъ, тѣмъ болѣе, что въ то время не было еще и приступлено къ постройкѣ лавокъ. По буквальному же смыслу приведеннаго §, для внесенія 25%, каждый изъ членовъ долженъ былъ только опредѣлить количество принимаемыхъ имъ на свою долю помѣщений. Такимъ образомъ лицамъ, ходатайствовавшимъ объ уступкѣ мѣстности бывшего Щукина двора, не предоставлялось никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ въ выборѣ помѣщений для торговли передъ другими торговцами, имѣвшими впоследствии вступить въ общество, равно какъ не было имъ предоставлено и распредѣлять лавки между собою. Напротивъ того, на точномъ основаніи Высочайше утвержденаго 12 Апрѣля 1863 г. положенія Комитета Министровъ, мѣстность бывшего Щукина двора уступлена всему Маринскому Обществу, долженствовавшему состоять изъ всѣхъ торговавшихъ на Щукинскомъ дворѣ до пожара 1862 г., и возведеніе на этой мѣстности торговыхъ помѣщений возложено также на все общество. Слѣдовательно мѣстность эта съ возведеніемъ на ней строениями составляла собственность общественную, и распоряженіе ею, какъ общественною собственностью, могло принадлежать только самому обществу въ полномъ его составѣ. Поэтому и распредѣленіе торговыхъ помѣщений между отдѣльными членами принадлежало всему обществу. Хотя въ § 4 положенія Комитета Министровъ и сказано, что всѣ лавки предполагаемаго къ устройству рынка, со всею подъ ними землею, будутъ составлять полную частную собственность общественниковъ, но для того, что бы лавки эти поступили въ собственность отдѣльныхъ членовъ общества, необходимо было прежде распредѣлить ихъ между общественниками, распредѣленіе же могло принадлежать только обществу, а не произволу отдѣльныхъ лицъ. По сему первоначальное распредѣленіе торговыхъ помѣщений въ Маринскомъ рынкѣ, произведенное исключительно лицами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности бывшего Щукина двора, прежде созванія прочихъ лицъ, долженствовавшихъ поступить въ составъ общества, и, слѣдовательно, въ то время, когда общество не было еще образовано, не можетъ имѣть законной силы и не можетъ по этому устанавливать правъ купца Коровина на доставшуюся ему по такому раздѣлу лавку. Напротивъ того, общественныя приговоры, на основаніи которыхъ произведена жеребьевая раздѣлъ лавокъ, должны имѣть полную обязательную для общественниковъ силу, потому, что приговоры эти состоялись въ то время, когда общество было уже въ полномъ его составѣ, и, послановляя эти приговоры, общество не вышло изъ предѣловъ предоставленной ему власти, потому, что право распредѣленія лавокъ между членами общества принадлежало самому обществу. Что касается до ссылки Коровина на то, что

произведенныя имъ уплаты даютъ ему право собственности на лавку, то въ семь отношеній нельзя не принять во вниманіе, что уплата поземельныхъ денегъ, также части денегъ, слѣдовавшихъ подрядчику Тарасову за постройку лицеваго корпуса, и 25% сбора не можетъ утверждать права собственности Коровина на оспариваемую Тихоновымъ лавку, ибо такіе же платежи производились и Тихоновымъ и должны были быть производимы всѣми общественниками въ силу 3 и 5 §§ Высочайше утвержденаго Положенія Комитета Министровъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ, рѣшеніемъ 3 Ноября 1866 г., постановилъ: признать половину лавки подъ № 5, въ лицевомъ корпусѣ Маринскаго рынка, по Большой Садовой улицѣ, собственностью купца Алексѣя Тихонова. На это рѣшеніе повѣренный Коровина, Эртель, подавалъ апелляціонную жалобу, въ которой приводилъ слѣдующее: 1) уступка мѣстностей Щукина двора произведена на особыхъ основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи Комитета Министровъ. Этимъ Положеніемъ учредилось два общества, отличныя другъ отъ друга по цѣли, составу, правамъ и обязанностямъ. Первое общество состояло изъ антрепренеровъ-строителей, а второе изъ лавковладельцевъ-торговцевъ; цѣль перваго—построить рынокъ, распредѣлять лавки между общественниками и образовать изъ себя новое торговое общество; цѣль втораго—владѣть лавками и развивать торговлю на правильныхъ началахъ; второе общество есть результатъ дѣятельности перваго. Права и обязанности перваго опредѣляются Положеніемъ Комитета Министровъ; права и обязанности втораго опредѣляются уставомъ его. Изъ двухъ обществъ мѣстность Щукина двора уступлена и рынокъ разрѣшено строить первому. 2) Правительство не могло уступать рынка такому обществу, которое во время уступки не существовало и которое могло составить только послѣ постройки рынка и окончательнаго распредѣленія лавокъ. Въ Положеніи сказано, что мѣстность уступается обществу бывшихъ торговцевъ на предложенныхъ ими основаніяхъ, слѣдовательно такому обществу, которое объ уступкѣ ходатайствовало, въ моментъ уступки существовало и предлагало правительству свои основанія такой уступки; одно изъ этихъ основаній (§ 6 Положенія)—право и обязанность первоначальнаго общества пригласить другихъ Щукинодворцевъ къ участию въ дѣлѣ. 3) Только первому обществу принадлежало право распредѣленія лавокъ, а не второму, такъ какъ въ § 7 Положенія сказано, что второе общество составитися изъ будущихъ лавковладельцевъ; въ уставѣ же сего общества, которымъ оно обязано руководствоваться со дня своего учрежденія, сказано уже, что лавки составляютъ полную частную собственность общественниковъ; изъ этого слѣдуетъ, что лавки предполагаемаго къ устройству рынка должны были поступить въ полную частную собственность общественниковъ до образованія торговаго общества, которое должно образоваться изъ дѣйствительныхъ собственниковъ, а не изъ лицъ, которыя еще сдѣлаются лавковладельцами, тѣмъ болѣе, что члены торговаго общества, по 1 § устава, должны быть торговцами—но какъ они будутъ торговать, не имѣя еще лавокъ? Первоначальное общество учреждено было Положеніемъ Комитета Министровъ 12 Апрѣля 1863 г., и обязанности его опредѣлены этимъ положеніемъ, по которому слѣдовало, между про-

чимъ, распредѣлить между собою торговья помѣщенія и сдѣлаться собственниками оныхъ. 4) Выполненіе всѣхъ возложенныхъ на общество обязанностей ограничено сроками: такъ постройка рынка по шести главнымъ линиямъ должна была быть окончена въ годовой срокъ и потому приступить къ постройкѣ слѣдовало немедленно; взносъ 25% сбора ограниченъ 10 дневнымъ срокомъ; круговую поруку члены общества принимали на себя со дня объявленія имъ Высочайшаго повелѣнія; словомъ, обязанности лежали на немъ съ перваго дня его существованія и число членовъ этого общества нисколько не можетъ ни расширить, ни стѣснить его права. 5) После распредѣленія лавокъ, въ 10 дневный срокъ, каждый вновь вступающій членъ общества обязанъ былъ выбрать одно изъ остающихся свободными торговыхъ помѣщеній, заявить согласіе подчиниться условіямъ круговой поруки и проч., внести въ Банкъ 25% стоимости его лавки, приобрести на эту лавку право собственности и затѣмъ уже вступить въ общество съ точно опредѣленными правами и обязанностями. Такимъ образомъ письменныя распредѣленія лавокъ по линиямъ составлены были 15 и 25 Мая, 4 и 25 Юня 1863 г., первоначальными членами общества въ полномъ его составѣ. 6) Купецъ Коровинъ получилъ лавку № 5 въ лицевой линіи по письменному распредѣленію 15 Мая 1863 г., на кото, омъ онъ росписался въ согласіи. Такое право собственности каждаго изъ первоначальныхъ общественниковъ на принятую имъ на свою долю лавку нарушается общественными приговорами, на которыхъ Тихоновъ основываетъ свои права, и поэтому приговоры эти незаконны и ничтожны. Притомъ общее собраніе торговцевъ Маринскаго рынка, по § 38 устава, не имѣло права постановлять приговоры по означеннымъ предметамъ, и лишь свободный выборъ каждымъ вновь вступающимъ въ общество членомъ изъ свободныхъ помѣщеній опредѣляетъ право собственности членовъ; зависѣть же отъ произвола другихъ членовъ, въ этомъ отношеніи, онъ не можетъ; посему помянутые общественные приговоры и по внутреннему своему содержанію, на основаніи общихъ началъ гражданскаго права, безъ согласія всѣхъ прочихъ общественниковъ на заключающіяся въ нихъ распредѣленія, ничтожны во всѣхъ отношеніяхъ. 7) Равнымъ образомъ и актъ посредниковъ, на основаніи 1138—1215 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., не имѣетъ никакого значенія. 8) Объясненіе повѣреннаго истца, что рынокъ построенъ на общественный капиталъ—неправильно; каждый членъ общества строилъ ту лавку, которую принялъ на свою долю, внося деньги по срокамъ въ правленіе или подрядчику, съ которымъ и контракты заключены не отъ имени общества или правленія, а симми общественниками. По всѣмъ симъ уваженіямъ повѣренный Коровина просилъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Противъ этой апелліаціи повѣренный Тихонова, въ поданномъ объясненіи, возразилъ: 1) Апелляторъ приводитъ совершенно новое обстоятельство о двухъ отличныхъ одно отъ другаго обществахъ, о чемъ ни въ дѣлѣ, ни въ Высочайше утвержденномъ 12 Апрѣля 1863 г. положеніи Комитета Министровъ нигдѣ не упоминается. Обстоятельство это разрѣшается симъ же Высочайшимъ повелѣніемъ, по которому мѣстность бывшего Шукина двора уступлена одному Маринскому Обществу Торговцевъ съ равными правами. 2) Устройство этого Об-

щества указано въ §§ 5 и 6 означеннаго положенія, и хотя уступленная ему мѣстность подлежала немедленной передачѣ первоначальнымъ наличнымъ членамъ его, но, по случаю возникшихъ несогласій между ними, самая передача эта была приостановлена и произведена уже новому общественному управленію, избранному обществомъ въ полномъ его составѣ, подъ наблюденіемъ Градскаго Головы. 3) Въ самомъ положеніи Комитета Министровъ не былъ указанъ порядокъ раздѣла торговыхъ помѣщеній, но Министръ Финансовъ увѣдомилъ Военнаго Генералъ-Губернатора, отношеніемъ отъ 16 Юня 1863 г. № 2329, что опредѣленіе числа лавокъ между членами полагалось предоставить взаимному между ними соглашенію. 4) Но на тѣхъ торговцахъ, которыхъ апелляторъ называетъ первымъ обществомъ, лежала обязанность соблюденія сроковъ въ отношеніи построекъ, а на всемъ обществѣ въ полномъ его составѣ; спѣшности же въ постройкахъ не было, такъ какъ самая передача мѣстности общественному управленію была приостановлена и затѣмъ слѣдовала лишь 29 Февраля 1864 г. 5). Распредѣленіе лавокъ 15 Мая 1863 г. было произведено прежде устройства общества и безъ общаго согласія; оно составляло ни что иное, какъ письменное заявленіе о желаніи вступить въ общество. 6) Такъ какъ мѣстность Шукина двора уступлена обществу, то постановленіе свое общество это могло выразить не иначе, какъ на письмѣ, въ видѣ общественныхъ приговоровъ; такой же формальности въ общественныхъ сужденіяхъ обойти невозможно; составленіе приговоровъ предусматрѣно и Высочайше утвержденнымъ Уставомъ Маринскаго Общества, которымъ предоставлено обществу составленіе приговоровъ или протоколовъ въ дѣлахъ, касающихся пользы и нужды Общества. 7) Общество, являясь владѣльцемъ приобретенной мѣстности, вправѣ было прибѣгать ко всѣмъ способамъ правильности распредѣленія торговыхъ помѣщеній между своими членами; оно начально предоставило раздѣлъ лавокъ взаимному соглашенію, а затѣмъ рѣшилось просить посредниковъ, лицъ стороннихъ, не заинтересованныхъ въ дѣлѣ раздѣла, и посредники разсмотрѣніемъ вопроса о раздѣлѣ торговыхъ помѣщеній устранили всякое сомнѣніе въ правильности раздѣла жеребьевымъ порядкомъ, и 8) неправильно считаетъ Коровинъ права свои на лавку № 5 уже установившимися, такъ какъ онъ права эти могъ приобрести только отъ владѣльца, т. е. общества, и одна лишь подпись его на заготовленномъ реестрѣ о согласіи принять эту лавку не можетъ устанавливать правъ его, когда нѣтъ согласія остальныхъ участниковъ, составляющихъ общество. Посему, повѣренный Тихонова, Соловьевъ, просилъ утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. По соображеніи обстоятельствъ дѣла Судебная Палата наша, что по существу доводовъ, представляемыхъ тяжущимися, представляется необходимымъ обсудить вопросы: имѣетъ ли обязательную силу для всего Маринскаго общества торговцевъ первоначальное распредѣленіе лавокъ, сдѣланное нѣкоторыми изъ членовъ сего общества между собою, и можетъ-ли быть признанъ дѣйствительнымъ раздѣлъ, произведенный послѣ того жеребьевымъ порядкомъ? По первому вопросу Палата наша, что мѣстность бывшего Шукина двора уступлена Маринскому обществу торговцевъ по Высочайше утвержденному 12 Апрѣля 1863 г. положенію Комитета Министровъ; что на основаніи 6 § сего положенія,

въ число членовъ Маринскаго торговаго общества имѣли право вступить всѣ лица, производившія торговлю на Щукиномъ дворѣ до бывшаго въ 1862 г. пожара, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые изъявятъ согласіе вступить въ общество на изложенныхъ въ томъ положеніи основаніяхъ, также внесли въ Государственный Банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25 сбора въ теченіи 6 мѣсяцевъ. При чемъ ни въ этомъ, ни въ прочихъ параграфахъ положенія не дано никакихъ преимуществъ лицамъ, внесшимъ въ первые 10 дней 25% съ суммы, требовавшейся на возведеніе торговыхъ помѣщеній, предъ тѣми, которымъ на взносъ этихъ % въ Банкъ назначенъ былъ шестимѣсячный срокъ; что посему распределение лавокъ, произведенное только нѣкоторыми изъ членовъ общества между собою, не только безъ всякаго общественнаго уполномочія, но даже до явки, или до истеченія срока на явку прочихъ совладѣльцевъ рынка, представляется дѣйствіемъ, нарушающимъ права сихъ послѣднихъ, и притомъ вовсе не разрѣшеннымъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 12 Апрѣля 1863 г.: что Коровинъ свои права собственности на лавку № 5, половину коей оспариваетъ у него Тихоновъ, основываетъ главнѣйше на 5 § означеннаго положенія, въ которомъ помѣщено выраженіе: «по количеству принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній,» а въ самомъ началѣ сего параграфа первыми словами онаго: «Въ удостовѣреніе состоятельности Общества къ исполненію принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка» ясно выражено, что цѣль, съ которою правительство требовало отъ наличныхъ въ то время членовъ общества въ 10 дней взноса обязательныхъ для всѣхъ членовъ 25% по количеству принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній, заключалась не въ укрѣпленіи уже этихъ помѣщеній за первоначальными, лишь немногими изъ членовъ всего Маринскаго общества, но въ доставленіи городу обезпеченія со стороны сего общества въ состоятельности его къ возведенію въ назначенный срокъ, на мѣстѣ погорѣвшаго рынка, новаго торговаго зданія, по смѣтѣ составлявшаго планы архитектора Бракау; что нѣтъ основанія придавать словамъ упомянутаго § 5 положенія того мысла, какой объясняетъ повѣренный отвѣтчика, Коровина, находя въ нихъ указаніе на порядокъ перехода лавокъ въ отдѣльную собственность членовъ общества; подобное толкованіе сего параграфа было бы въ прямомъ противорѣчій съ цѣлью, опредѣлительно выраженной во всемъ Высочайше утвержденномъ положеніи, состоящею въ томъ, чтобы всѣ лавки съ землею были предоставлены въ полную частную собственность всѣхъ общественниковъ; срокъ же для явки остальныхъ лицъ, имѣвшихъ равное съ прочими право быть общественниками Маринскаго рынка, оканчивался лишь истеченіемъ 6 мѣсяцевъ со дня объявленія означеннаго положенія, слѣдовательно послѣ уже распределения сихъ помѣщеній, произведеннаго въ Маѣ 1853 г. нѣкоторыми изъ лицъ, ходатайствовавшихъ объ устройствѣ новаго рынка на особыхъ началахъ, и что по представленному къ сему дѣлу въ копіи удостовѣренію Министра Финансовъ, изложенному въ его отношеніи къ бывшему С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, отъ 16 Юня 1863 г. № 2329, ни имена, ни число тѣхъ лицъ, по ходатайству которыхъ возникло дѣло объ уступкѣ принадлежавшей Ми-

нистерству Финансовъ мѣстности Щукина двора и объ устройствѣ на ней рынка, вовсе не были въ виду Комитета Министровъ при постановленіи положенія, 12-го Апрѣля Высочайше утвержденаго: «такъ какъ определеніе числа лавокъ, которымъ можетъ владѣть каждый членъ Маринскаго общества», пишетъ Министръ Финансовъ, «и самое распределение сихъ лавокъ между членами полагалось предоставить взаимному ихъ между собою соглашенію;» при чемъ даже присовокуплено въ удостовѣреніи Г. Министра, что мѣстность Щукина двора уступлена «за умеренную цѣну и на весьма льготныхъ условіяхъ именно въ тѣхъ видахъ, чтобы первоначальные просители не имѣли на Щукиномъ дворѣ монополіи, и затѣмъ всѣ лица, удовлетворяющія условіямъ, постановленнымъ въ 6 пунктѣ Высочайше утвержденаго 12 Апрѣля 1863 г. положенія Комитета Министровъ, т. е. производившія на Щукиномъ дворѣ до пожара 28 Мая 1862 г. торговлю, сами или чрезъ приказчиковъ, и которыя внесли, или по 12 Октября 1863 г. внесутъ въ Государственный Банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25% сбора, должны считаться совершенно равноправными членами общества торговцевъ. По всемъ сямъ соображеніямъ Палата по первому вопросу заключила, что того порядка приобретенія торговыхъ помѣщеній, въ которомъ спорная полулавка поступила во владѣніе Коровина, ни законнымъ, ни обязательнымъ для Тихонова, Палата признать не можетъ. По второму вопросу, относительно законности распределения лавокъ жеребьевымъ порядкомъ, совершеннаго на основаніи приговора общества, Палата нашла, что этотъ раздѣлъ лавокъ состоялся послѣ возникшихъ уже споровъ о правахъ нѣкоторыхъ изъ членовъ общества на владѣніе лавками по первоначальному распределенію, и допущенъ, какъ способъ разрѣшенія сихъ споровъ, тогда, какъ по дѣйствовавшимъ въ то время узаконеніямъ (1185 и слѣд. ст. 2 ч. X Т. Св. Зак.), споръ между членами общества или товарищества подлежалъ разбору узаконеннаго третейскаго суда, означенный же жеребьевой раздѣлъ совершенъ безъ участія, въ семь случаевъ, установленной законами судебной власти. При такихъ обстоятельствахъ, съ одной стороны—неправильномъ раздѣлѣ лавокъ нѣсколькими лишь общественниками между собою и владѣніи Коровинимъ по сему раздѣлу тѣмъ торговымъ помѣщеніемъ, о коемъ идетъ дѣло, а съ другой, по случаю превышенія обществомъ торговцевъ Маринскаго рынка своихъ правъ производствомъ жеребьеваго раздѣла въ разрѣшеніе спора своихъ членовъ о лавкахъ, въ настоящемъ дѣлѣ, въ коемъ, согласно Высочайше утвержденному 25 Апрѣля 1866 г. мѣтнію Государственнаго Совѣта, подлежитъ разрѣшенію исключительно тяжбный о полулавкѣ споръ вышеоименованныхъ двухъ торговцевъ, возникаетъ вопросъ: кому именно изъ нихъ, Коровину или Тихонову, должна принадлежать спорная половина лавки № 5 въ лицевомъ корпусѣ Маринскаго рынка? Принявъ по сему предмету въ соображеніе, что несоотвѣтствующее Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 12 Апрѣля 1863 года владѣніе Коровина спорною полулавкою, по изложеннымъ уже выше основаніямъ, не можетъ оставаться въ своей силѣ; что, напротивъ, Тихонову досталась означенная полулавка, хотя и не при посредствѣ узаконеннаго судебного учрежденія, но именно тѣмъ способомъ—по жеребьевому раздѣлу, который употребляется въ подобныхъ случаяхъ судебною

практикою и на который при раздѣлѣ наслѣдства указываетъ законъ (ст. 1322 1 ч. X Т. Св. Зак.); что этотъ жеребьевой раздѣлъ произведенъ тогда уже, когда, за истечениемъ шестимѣсячнаго срока, общество, окончательно образовавшееся, было въ полномъ составѣ, и произведенъ притомъ на основаніи общественнаго приговора, по большинству голосовъ явившихся по общему вызову въ собраніи общественниковъ, и затѣмъ утвержденъ протоколомъ общаго собранія Маринскихъ торговцевъ, отвѣтчикъ же Коровинъ, съ своей стороны, не доказалъ ни устранения его отъ участія въ семъ раздѣлѣ, ни какой либо невѣрности въ составленіи жеребьеваго распредѣленія торговыхъ помѣщеній; наконецъ что и новый раздѣлъ лавокъ Маринскаго рынка, при посредствѣ судебного мѣста, не иначе могъ бы состояться, какъ въ томъ же жеребьевомъ порядкѣ, въ настоящее же время таковой новый раздѣлъ представляется по обстоятельствамъ дѣла невозможнымъ и бесполезнымъ, а Коровинъ о судебномъ раздѣлѣ и не проситъ. Судебная Палата, по силѣ состоявшагося объ учрежденіи Маринскаго рынка положенія Комитета Министровъ, 12 Апрѣля 1863 г. Высочайше утвержденнаго, служащаго главнымъ законнымъ основаніемъ къ разрѣшенію возникшаго о правѣ владѣнія торговымъ помѣщеніемъ въ этомъ рынкѣ тяжбаго дѣла, и принявъ притомъ основанія, приведенныя Окружнымъ Судомъ, которымъ спорная половина упомянутой лавки № 5 присуждена Тихонову, оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ. Въ просьбѣ объ отменѣ рѣшенія Палаты повѣренный Коровина, Присяжный Повѣренный Эртель, излагаетъ, что порядокъ распредѣленія торговыхъ помѣщеній Маринскаго рынка положительно и ясно указанъ въ 5 и 6 §§ Положенія Комитета Министровъ. Тѣ лица, которыя составляли общество 23 Апрѣля 1863 г., обязаны были распредѣлить между собою торговья помѣщенія въ теченіи 10 дней; въ теченіи этихъ дней каждый былъ обязанъ принять на свою долю одно или нѣсколько помѣщеній, и затѣмъ, со стоимости оныхъ, внести въ Банкъ 25%; лица же, вступившія въ общество послѣ объявленія Высочайшаго повѣленія, имѣли на избраніе себѣ лавки (понятно изъ тѣхъ, которыя оставались еще неразобранными), внесене, со стоимости, процентовъ и вступленіе въ общество въ шестимѣсячный срокъ. Въ этомъ Высочайшемъ повѣленіи съ точностію опредѣлены и всѣ права и обязанности учрежденнаго общества. Исполненіе обязанности общества возложено на оное со дня объявленія ему Высочайшаго повѣленія; съ перваго же дня возложена на членовъ его круговая порука, обязанность внести въ Банкъ обезпеченіе и обязанность немедленно приступить къ постройкамъ. Слѣдовательно правительствомъ, въря обязательствамъ этого общества съ перваго дня, тѣмъ самымъ признало его полноправнымъ юридическимъ лицомъ, и общество, какъ таковое, было вправѣ распоряжаться уступленнымъ ему имуществомъ. Но объясненіе Палаты, что общество получило свое юридическое значеніе только по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ, совершенно неправильно потому: 1) на обществѣ 23 Апрѣля 1863 г. дѣйствительно лежала обязанность пригласить къ участию прочихъ лицъ, торговавшихъ на Шукиномъ дворѣ; это приглашеніе было условіемъ непремѣннымъ, но вступленіе по оному въ общество—случайнымъ; могло случиться, что никто изъ приглашенныхъ не вступилъ бы въ общество, но отъ этого оно не уничто-

жилось бы. 2) Общество не можетъ существовать безъ точнаго опредѣленія правъ и обязанностей членовъ. Въ Маринскомъ обществѣ права и обязанности ихъ обусловливаются владѣніемъ извѣстнаго торговаго помѣщенія; слѣдовательно при самомъ вступленіи каждаго члена въ это общество должно быть опредѣлено, какое именно торговое помѣщеніе принадлежитъ ему. Очевидно, что это можетъ осуществиться только при постоянномъ, со дня учрежденія общества, и постепенномъ, по мѣрѣ вступленія новыхъ членовъ, распредѣленіи лавокъ. 3) По 700 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., приобрѣтеніе правъ собственности на имущество порядкомъ, закономъ дозволеннымъ, можетъ имѣть мѣсто тогда, когда приобрѣтеніе основано на доброй волѣ. Посему и члены Маринскаго общества имѣли право выбирать приобрѣтаемое каждымъ изъ нихъ имущество, а это исполнимо только въ такомъ случаѣ, когда первоначальные члены распредѣлили бы между собою съ общаго согласія лавки, а вновь вступающіе выбирали бы себѣ остальные, по собственной ихъ волѣ. 4) Если допустить объясненіе Палаты, то въ случаѣ извѣявленія многими лицами желанія получить помѣщеніе въ одномъ и томъ же ряду, дѣлежъ между ними былъ бы невозможнымъ. Такимъ образомъ Эртель утверждаетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что общество въ первоначальномъ своемъ составѣ не имѣло права дѣлить между собою помѣщенія, противно какъ общему смыслу Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, такъ и началамъ гражданскаго права, и притомъ невозможно при исполненіи. Относительно заключенія Палаты о незаконности втораго раздѣла повѣренный Эртель излагаетъ, что оно правильно, однако же не по тѣмъ основаніямъ, какія приняты Палатою, а потому, что этотъ раздѣлъ произведенъ съ противностію 700 ст. X Т. Зак. Гр., въ противностію Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ 12-го Апрѣля 1863 г., и при томъ объ имуществѣ, которое было уже раздѣлено. Окончательное же заключеніе Палаты, постановленное по разсмотрѣніи 1 и 2 раздѣловъ, нарушаетъ дѣйствующія узаконенія. Государственный Совѣтъ, разрѣшая возникшіе послѣ втораго раздѣла споры, предоставилъ сторонамъ доказывать права свои на судѣ. На семъ основаніи, при судебномъ разсмотрѣніи дѣла, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., на Тихоновѣ, какъ истцѣ, лежала обязанность доказывать свои права, а на Коровинѣ, отвѣтчикѣ, доказать, что Тихоновъ права не имѣетъ; доказывать же свои права Коровинъ не былъ обязанъ. Но, вопреки этого порядка, Судебная Палата начала разборъ дѣла не разсмотрѣніемъ доказательствъ истца, а разсмотрѣніемъ правъ отвѣтника, и только послѣ того, какъ отвергла эти права, обратилась къ разсмотрѣнію 2 раздѣла, на которомъ Тихоновъ основываетъ свой искъ, и признала этотъ искъ незаконнымъ. Вслѣдствіе такого неправильнаго разсмотрѣнія дѣла Палата пришла къ заключенію, что, по отсутствію правъ съ обѣихъ сторонъ, спорный предметъ имъ обрѣтъ не принадлежитъ. Такое положеніе разрѣшается закономъ, содержащимся въ 531 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак., но Палата, вопреки этого закона, утвердила послѣдствія жеребьеваго раздѣла, къ которому было приступлено, по собственному ея заключенію, неправильно. Такимъ образомъ Эртель находитъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушенъ дѣйствительный смыслъ Высочайше утвержденнаго 12 Апрѣля положенія Комитета Министровъ и

531, 550, 513, 541, 542 и 547 ст. X Т. Св. Зак., 366 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Тихонова, Соловьевъ, представилъ противъ просьбы повѣреннаго Коровина объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Коровинъ не имѣетъ преимущества предъ Тихоновымъ, ибо сей послѣдній принадлежалъ къ числу членовъ первоначальнаго общества, имѣлъ равное право на избраніе помѣщенія и вмѣстѣ съ прочими въ теченіи 10 дней внести процентныя деньги; что первоначальные члены имѣли обязанность устроить общество и пригласить остальныхъ лица, торговавшія на Щукиномъ дворѣ; что первоначальные члены, какъ видно изъ отзыва Министра Финансовъ, не должны имѣть никакого преимущества; что общество, по совершенномъ своемъ образованіи, получило все свои права, и въ силу этихъ правъ распредѣлило помѣщенія по жеребью, какъ способу законному, вполне справедливому, и, наконецъ, что Эртель возражаетъ на рѣшеніе Палаты по существу, но не по нарушенію въ ономъ прямаго смысла закона.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи доклада сего дѣла, а также изустнаго объясненія присяжнаго повѣреннаго Эртеля и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усмотрѣвъ, что присяжный повѣренный Эртель, по довѣренности князя Коровина, проситъ объ отъѣвѣ вышеизложеннаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на томъ главнѣйшемъ основаніи, что въ семъ рѣшеніи нарушенъ прямой смыслъ закона, силою котораго должно быть разрѣшено настоящее дѣло и который содержится въ Высочайше утвержденномъ 12 Апрѣля 1863 г. положеніи Комитета Министровъ объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора Маринскому обществу торговцевъ и объ устройствѣ этого общества. Посему разсмотрѣнію и разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: правильно ли Палата, при разрѣшеніи спора купцовъ Тихонова съ Коровинымъ о полулавкѣ въ Маринскомъ рынкѣ, истолковала дѣйствительный смыслъ вышеприведеннаго положенія Комитета Министровъ? Сущность рѣшенія Палаты, принявшей, между прочимъ, и основанія, изложенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда, состоитъ въ томъ, что мѣстность Щукина двора уступлена въ полную частную собственность всего общества (1 § положенія); что общество могло вступить въ обладаніе такимъ правомъ собственности лишь въ полномъ его составѣ, т. е. по истеченіи шеститысячнаго срока, который былъ назначенъ для поступленія въ оное всѣмъ лицамъ, торговавшимъ до 1862 года въ бывшемъ Щукиномъ дворѣ; что первоначальные члены общества не имѣли права распредѣлить между собою торговли въ Маринскомъ рынкѣ помѣщенія, до вступленія въ общество всѣхъ остальныхъ лицъ, которыя они должны были приглашать къ вступленію въ оное, и что, напротивъ, сдѣланное обществомъ послѣ, хотя и съ отступленіемъ, какъ находитъ Палата, отъ узаконеннаго порядка, но въ полномъ составѣ общества, распредѣленіе означенныхъ помѣщеній должно сохранить свою полную силу. На семъ основаніи Палата половину лавки, назначенной по первому распредѣленію купцу Коровину, присудила купцу Тихонову, которому означенная половина лавки досталась по второму распредѣленію, сдѣланному по жеребью. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 12 Апрѣля 1863 г. положеніи Комитета Министровъ, и по соображеніи оныхъ съ общимъ смысломъ по-

ложенія и съ обстоятельствами, въ которыхъ оно состоялось; находить: 1) право собственности Маринскаго общества и его членовъ въ уступленной мѣстности Щукина двора опредѣлено въ положеніи слѣдующими словами: а) *общество приобретаетъ отъ Министерства Финансовъ всю мѣстность Щукина двора § 1, и б) все лавки предназначенаго къ устройству рынка, со всею подглыми землей, будутъ составлять полную частную собственность обществениковъ; затѣмъ осталая земля подъ улицами, проездами, площадями и жилымъ строеніемъ, равно какъ и самое строеніе это, должны составлять собственность всего общества.* По словесному смыслу этихъ правилъ, въ уступленной Маринскому обществу мѣстности установлены два рода собственности: одна—всего общества, а другая—частная, его членовъ, и въ сей послѣдней отнесены лавки рынка со всею подъ ними землей. Изъ сего оказывается, что заключеніе, будто бы вся мѣстность бывшаго Щукина двора, а слѣдовательно всея торговли на ней помѣщенія нынѣшняго Маринскаго рынка, составляютъ собственность всего общества—не соответствуетъ точному словесному смыслу 1 и 4 §§ положенія. 2) Положеніе 12 Апрѣля 1863 года состоялось вслѣдствіе ходатайства купцовъ, въ составѣ 81 лица, изъ числа торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 г. Въ это время и въ такомъ составѣ просители составляли уже общество; въ самомъ положеніи, §§ 5 и 6, они именуются *участвующими лицами въ обществѣ лицами*, и по ходатайству ихъ постановлены всея условія, на которыхъ мѣстность бывшаго Щукина двора уступлена обществу, именно назначена цѣна уступки и опредѣлены сроки уплаты; общество же обязалось построить рынокъ къ назначенному сроку по утвержденнымъ планамъ, а въ обезпеченіе своей состоятельности къ исполненію этого предпріятія внести, въ теченіи 10 дней со дня объявленія оному положенія Комитета Министровъ и въ опредѣленномъ порядкѣ, 25% стоимости тѣхъ помѣщеній, къ постройкѣ коихъ надлежало приступить немедленно (§§ 3 и 5). При этомъ въ § 6 положенія сказано, *что общество должно исключительно состоять изъ лицъ, которыя до пожара 28 Мая 1862 года производили на Щукиномъ дворѣ торговлю, въ слѣдствіе чего состоящие нынѣ членами общества обязаны приласить къ участию въ семъ дѣлѣ и всея остальныхъ лицъ, производившихъ торговлю на Щукиномъ дворѣ до упомянутого пожара, съ тѣмъ чтобы тѣ изъ нихъ, которыя пожелаютъ поступить въ общество на изложенныхъ выше основаніяхъ, также внесли въ Государственный Банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25% сбора въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ.* Словесный смыслъ этого § не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что правительство, постановляя такое правило, имѣло въ виду, съ одной стороны, предоставить мѣстность Щукина двора и постройку на ней рынка исключительно лицамъ, установившимъ торговлю на бывшемъ Щукиномъ дворѣ и потерпѣвшимъ отъ пожара, а съ другой—распространить благодѣянія этого учрежденія на всѣхъ торговавшихъ въ Щукиномъ дворѣ, хотя бы они и не участвовали въ ходатайствѣ о томъ учрежденіи, почему и предоставило имъ право, если пожелаютъ, вступить въ члены Маринскаго общества, съ принятіемъ на себя всѣхъ условій, коими общество уже обязалось

Но вступление сихъ лицъ въ общество, зависѣвшее отъ сихъ воли, могло имѣть послѣдствіемъ лишь усиленіе личнаго состава общества, но не могло измѣнить сущности и пространства правъ, предоставленныхъ уже обществу, и равно и обязанностей, на него возложенныхъ и, между прочимъ, такихъ, которыя надлежало исполнить немедленно, такъ что не было и возможности отлагать исполненіе ихъ до истеченія срока, въ теченіи коего могли вступить въ общество новые члены. Такимъ образомъ оказывается, что заключеніе Палаты, признавшей, что общество и члены его могли вступить въ обладаніе предоставленныхъ имъ правъ лишь по истеченіи срока, въ который предоставлено было поступить въ оное всѣмъ остальнымъ лицамъ изъ торговавшихъ на Шукиномъ дворѣ до пожара 1862 г., также не соответствуетъ прямому смыслу и цѣли § 6 положенія, въ второмъ сказано, что если означенныя лица пожелаютъ вступить въ общество, то должны подчиниться постановленнымъ уже правиламъ. 3) Слѣдующимъ, принятымъ ею, основаніямъ, Палата заключила, что общество въ первоначальномъ его составѣ, т. е. до поступления въ оное всѣхъ лицъ, коимъ предоставлено было присоединиться къ обществу въ теченіи назначеннаго срока, не имѣло права распределить торговыя помѣщенія между тогдашними своими членами, а, слѣдовательно, и сіи послѣдніе, получившіе помѣщенія по такому распределенію, не могли пріобрѣсти право собственности на тѣ помѣщенія. Такимъ образомъ изъ заключенія Палаты слѣдуетъ, что общество въ первоначальномъ его составѣ, распредѣливъ между своими членами нѣкоторыя помѣщенія Маринскаго рынка, вышло изъ предѣловъ предоставленнаго ему въ то время права. Но и въ отношеніи къ этому праву въ § 5 положенія содержится слѣдующее постановленіе: *въ удостовѣреніе состоятельности общества въ точномъ исполненіи принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка, участвующія въ ономъ лица обязуются въ теченіи 10 дней по объявленіи имъ Высочайшаго соизволенія на уступку обществу въ собственность земли, внести въ Государственный банкъ 25% со всей суммы, какая потребуется, по исчисленію составляющаго плана архитектора Кракау, на возведеніе каждымъ изъ нихъ принимаемыхъ на свою долю торговыхъ помѣщеній.* Это постановленіе, какъ въ немъ выражено со всею опредѣлительностью закона, подлежало исполненію немедленно въ теченіи 10 дней со времени объявленія оного обществу, исполнить же его общество могло не иначе, какъ предложивъ тогдашнимъ своимъ членамъ, чтобы каждый изъ нихъ избралъ на свою долю торговое помѣщеніе изъ означенныхъ по плану архитектора Кракау и предположенныхъ къ постройкѣ немедленно, а по избраніи на свою долю помѣщеній, внесъ въ теченіи 10 дней 25% со стоимости его въ обезпеченіе своей исправности къ постройкѣ, такъ какъ постройку члены принимали на себя и такъ какъ самое обезпеченіе требовалось не со всего общества и не со стоимости всего рынка, но отдѣльно отъ членовъ, со стоимости избраннаго каждымъ изъ нихъ на свою долю помѣщенія. Изъ дѣла видно, что общество исполнило въ назначенный ему срокъ эту первую возложенную на него обязанность, а самое распределеніе торговыхъ помѣщеній, предположенныхъ къ безотлагательной постройкѣ, сдѣлано по общему со-

глашенію всѣхъ тогдашнихъ членовъ и при участіи временнаго Управленія, составленнаго изъ лицъ, ими изъ своей среды избранныхъ. Очевидно, что дѣйствуя такимъ образомъ, общество въ первоначальномъ его составѣ дѣйствовало не только по праву, но въ силу обязанности, возложенной непосредственно на тогдашнихъ его членовъ, какъ сказано въ § 6 положенія, и такъ какъ лишь по исполненіи этой обязанности общество могло осуществиться и приступить къ дальнѣйшей своей дѣятельности съ приглашеніемъ къ участію въ оной и остальныхъ лицъ, торговавшихъ на Шукиномъ дворѣ до пожара 1862 г. Если же общество дѣйствовало въ силу предоставленныхъ ему правъ и въ исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, то должны оставаться въ своей силѣ послѣдствія таковыхъ дѣйствій, и права, полученные каждымъ изъ членовъ, выбравшимъ тогда на свою долю и получившимъ отъ общества торговое помѣщеніе, представившимъ тогда же обезпеченіе, которое отъ него требовалось, со стоимости того помѣщенія и наконецъ, выстроившимъ оное для себя и на свой капиталъ. Посему заключеніе Палаты касательно сего предмета оказывается въ явномъ противорѣчій съ дѣйствительнымъ смысломъ 4 и 6 §§ положенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ, представляемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Эртелемъ, какъ бывшихъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по другому подобному дѣлу купцевъ Захарова и Иванова о половинѣ лавки въ Маринскомъ рынкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу купца Коровина съ купцомъ Тихоновымъ, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію Высочайшаго утвержденного положенія Кримтета Министровъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

338.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Андрея Ананьина на рѣшеніе Бѣлозерскаго Съезда Мирowychъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Бѣлозерскій купецъ Ануфрій Копорулинъ обратился къ Мировому Судѣ 1 участка съ искомъ прошеніемъ и съ представленіемъ росписки, данной мѣщаниномъ Андреемъ Ананьинымъ Бѣлозерскому купцу Василью Ананьину, въ полученіи товара на 381 руб. 40 коп., съ надписями о томъ, что по этой роспискѣ получено обратно товара на 227 руб. 20 коп. и деньгами 85 руб., и просилъ о взысканіи остальныхъ 69 руб. 20 коп. На словесномъ состязаніи самъ кредиторъ Василій Ананьинъ, въ подтвержденіе правильности своего иска, представилъ подлинныя товарныя счета, писанные и подписанные должникомъ Андреемъ Ананьинымъ. Отвѣтчикъ иска этого не признавалъ, объясняя, что онъ все сполна заплатилъ, при чемъ ссылался на представленныя имъ росписки истца, Василья Ананьина, и на 2046 ст. т. X ч. 1, ограничивающую взысканіе по счетамъ шестимѣсячнымъ срокомъ. Мировой Судья, находя, что по счетамъ, представленнымъ обѣими сторонами, отвѣтчикъ

Андрей Ананьинъ остается еще должнымъ 45 руб. 15½ коп., а приведенныя имъ возраженія не заслуживаютъ уваженія, на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Андрея Ананьина уплатить къ 15 Марта 1867 г. Василью Ананьину 45 р. 15½ коп. По апелляціонной жалобѣ Андрея Ананьина дѣло поступило на разсмотрѣніе Бѣлозерскаго Мироваго Съѣзда. Мировой Съѣздъ, послѣ подробнаго разбирательства этого дѣла, нашелъ признаніе Мировымъ Судьею мѣщанина Андрея Ананьина должнымъ по счету Василью Ананьину, какъ основанное на 472 ст. Уст. Гр. Суд., правильнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, при повѣркѣ документовъ, Съѣздъ усмотрѣлъ, что исчисленіе Мировымъ Судьею по счетамъ, за уплатою остальнаго долга, въ количествѣ 45 руб. 15½ коп., сдѣлано ошибочно, такъ какъ остается долга только 37 руб. 81½ коп., а потому, на основаніи 81, 105, 129, 181 и 472 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Андрея Ананьина въ пользу Василья Ананьина 37 р. 81½ коп. На это рѣшеніе мѣщанинъ Андрей Ананьинъ приноситъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой прописываетъ всѣ обстоятельства, относящіяся до существа самаго дѣла, и, не признавая расчета, сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ, правильнымъ, объясняетъ, что кредитъ, изъ котораго возникъ настоящій искъ, былъ ему сдѣланъ въ 1863 г. и потому слѣдуетъ руководствоваться законами того времени, а на основаніи 2046 ст. X т. ч. 1 Зак. Гражд., росписка, писанная имъ на простой бумагѣ, въ 381 руб. 40 к., не можетъ быть предъявлена ко взысканію, а затѣмъ весь долгъ его, еслибы и дѣйствительно таковой существовалъ по счету, теряетъ всякую силу, за истеченіемъ шестимѣсячнаго срока. По сей причинѣ онъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ кассационной жалобѣ мѣщанина Ананьина, которыя относятся до существа дѣла, находитъ, что 2046 ст. т. X ч. 1 не была нарушена въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, ибо объясненіе просителя, будто бы росписка его въ 381 руб. 40 коп., какъ писанная на простой бумагѣ, не могла быть представлена ко взысканію по законамъ, дѣйствовавшимъ въ 1863 году, не заслуживаетъ уваженія за силою дополненія къ примѣчанію 1 къ 3 ст. т. X ч. 2 Зак. Гражд., основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи 22 Декабря 1858 г. (Прод. къ Св. Зак. т. X час. 2), а указаніе его на то обстоятельство, что счетъ, превышающій 150 р., не былъ обращенъ въ теченіи шести мѣсяцевъ въ заемное обязательство, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ, на основаніи 2047 ст. X т. ч. 1, по подобнымъ счетамъ должникъ не избавляется отъ платежа долга, но кредиторъ, въ случаѣ несостоятельности должника, лишается только права при конкурсѣ на равное удовлетвореніе съ другими кредиторами; а потому, не усматривая никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Андрея Ананьина оставить безъ послѣдствій.

839.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Рыльцева, Губернскаго Секретаря Иванова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Войцеховичъ; доглядывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

1866 г. Юня 30 дня, С.-Петербургскій Мировой Судья 10 участка, по разсмотрѣніи дѣла о взысканіи женою унтеръ-офицера Анною Карловою съ почетнаго гражданина Ивана Рыльцева должныхъ ей денегъ, по выданной имъ роспискѣ въ 450 руб., а, за сдѣланною уплатою, остальныхъ 407 р. 85 коп., нашелъ, что хотя Рыльцовъ, признавая дѣйствительность данной имъ росписки, объясняетъ, что по роспискѣ этой часть денегъ уплачена, сколько же именно—не помнитъ, а полагаетъ, что осталось не болѣе 94 р., и что уплаты были писаны его рукою на той страницѣ, на которой написана самая росписка, конецъ коей оторванъ, но въ подтвержденіе сдѣланныхъ уплатъ Рыльцовъ доказательствъ не представилъ, и объясненіе объ оторваніи конца росписки съ надписями его объ уплатѣ денегъ не заслуживаетъ вѣртія потому, что на роспискѣ осталось еще довольно чистаго мѣста для дѣланія надписей объ уплатѣ; почему, на основаніи 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Рыльцова 407 р. 86 к. и выдать Карловой. На это рѣшеніе Рыльцевъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, въ которой объявлялъ, между прочимъ, что Карлова не возвращаетъ ему заемныхъ писемъ на 525 р., хранящихся у нея въ обезпеченіе долга; что онъ не обязывался платить въ извѣстные сроки опредѣленнымъ количествомъ, по этому Карлова не имѣетъ права требовать отъ него уплаты, и что по роспискѣ, представленной съ оторванной половиною, взысканіе не можетъ имѣть мѣста, за силою 1 п. 78 ст. 2 ч. X т. Зак. Гр. Мировой Съѣздъ, относительно слухъ возраженій, нашелъ: 1) что Карлова обязана возвратить заемныя письма на 525 р. только по уплатѣ ей долга Рыльцевымъ, а не ранѣе; 2) что, по точному содержанію росписки, Рыльцевъ не выговорилъ себѣ права платить частями или заплатить по своему усмотрѣнію, и 3) что указаніе Рыльцева на 78 ст. т. X ч. 2 не заслуживаетъ уваженія потому, что, за силою Устава Гр. Суд., статья эта не имѣетъ болѣе значенія. Въ виду сего и на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, съ тѣмъ, чтобы по уплатѣ Рыльцевымъ взыскиваемой съ него суммы были ему выданы Карловою заемныя письма его. Въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, повѣренный Рыльцева, Губернскій Секретарь Ивановъ, объясняетъ, что росписка, данная Рыльцевымъ Карловой о займѣ 450 р., съ обезпеченіемъ заемными письмами на 525 р., есть договоръ, составленный по взаимному согласію, по 1528 и 1530 ст. т. X ч. 1, котораго словесный смыслъ, по 1539 ст. (п. д.), долженъ быть изъясненъ въ пользу Рыльцева. А какъ заемъ былъ съ обезпеченіемъ (1667 ст. 1 ч. X т.) и безсрочный, то Карлова не вправе требовать денегъ, а могла только просить о понужденіи

довѣрителя его къ переводу формальнымъ образомъ на ея имя заемныхъ писемъ. Если же Карлова имѣетъ право по роспискѣ получить деньги, то обязана, по требованію Рыльцева, возвратить заемныя письма, а въ случаѣ невозвращенія должна подлежать ответственности по 177 ст. Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями. Что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ виду приведенныхъ имъ законовъ, а довольствовался лишь 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., и что, за несвоевременнымъ требованіемъ Карловою своего долга и невозвращеніемъ заемныхъ писемъ, сіи послѣднія, за силою 213 ст. т. X ч. 2, потеряли свое значеніе, а довѣритель его подвергается взысканію не 407 р. 85 к., а втройшѣ, такъ какъ лишень возможности получить по заемнымъ письмамъ капиталъ съ процентами и рекамбією. А потому Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ несогласнаго съ 1528, 1530, 1539 и 1667 ст. т. X ч. 1. Св. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о кассациі рѣшенія должно быть означено, что именно проситель считаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаниямъ. Этому требованію закона повѣренный Рыльцева, Ивановъ, въ принесенной имъ кассационной жалобѣ не исполнилъ. Хотя онъ ссылается на постановленія, содержащіяся въ ст. 1528, 1530, 1539 (п. д.) и 1667 т. X ч. 1 Зак. Гр., съ которыми рѣшеніе Мирового Съѣзда, будто бы, несогласно, но въ чемъ именно, того не объясняетъ; соображая же рѣшеніе Съѣзда съ приведенными просителемъ законами, въ немъ не представляется ни нарушенія прямого смысла означенныхъ законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія. Выводъ, сдѣланный Ивановымъ, что, будто бы, Карлова не имѣла права требовать отъ Рыльцева денегъ по роспискѣ, а могла только просить о переводѣ на ея имя заложенныхъ ей заемныхъ писемъ, ни на какомъ законѣ не основанъ; объясненіе его, что Карлова, въ случаѣ невозвращенія заемныхъ писемъ, должна подлежать ответственности по 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда возвращеніе заемныхъ писемъ Рыльцеву присуждено не прежде, какъ по уплатѣ имъ Карловой своего долга, котораго онъ не уплатилъ; наконецъ обстоятельство о потерѣ, понесенной Рыльцевымъ, вслѣдствіе невозможности получить на капиталъ проценты по заложеннымъ заемнымъ письмамъ, за истеченіемъ земской давности, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, какъ относящееся до существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу повѣреннаго Рыльцева, Губернскаго Секретаря Иванова, оставить безъ послѣдствій.

340.—1867 года сентября 28-го и октября 5-го чиселъ. По кассационной жалобѣ мѣщаники Ирины Евфремовой на рѣшеніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Воцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По рѣшенію Валдайскаго Полицейскаго Управленія имѣніе умершаго мѣщанива

Степана Евфремова, состоящее изъ дома съ землею, было, съ разрѣшенія Губернскаго Правленія, описано и оцѣнено для обращенія въ удовлетвореніе по векселю, выданному Евфремовымъ женѣ Поручика Татьянѣ Даниловой. О продажѣ сего имѣнія Полицейское Управленіе представляло въ Валдайскій Уѣздный Судъ, который отказался отъ сего на основаніи 77 ст. полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уставовъ. За симиъ Полицейское Управленіе зачислило это дѣло у себя окованнымъ и представило Даниловой просить о продажѣ имѣнія Евфремова мировыя судебныя установленія. Тогда Данилова обратилась къ Валдайскому Мировому Судѣ 1-го участка съ просьбою о назначеніи въ продажу того имѣнія на основаніи 1188 и 1189 ст. Уст. Гражд. Суд., присвокупивъ, что она согласна принять это имѣніе по оцѣнкѣ или по цѣнамъ, объявленнымъ на торгахъ, удовлетворивъ вдову и мать должника за слѣдующія имъ части деньгами. Вслѣдъ затѣмъ вдова и мать должника просили, каждая изъ нихъ, отдать имъ описанное имѣніе по оцѣнкѣ, на основаніи 2056 ст. X т. 2 т.; вдова же просила также выдѣлить ей законную часть изъ этого имѣнія. При разбирательствѣ у Мирового Судьи мать должника заявила, что вексель былъ безденежный, что домъ приобрѣтенъ ею вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ, за который еще незапложено 40 руб. долгу дѣвицѣ Филиповой, о чемъ можетъ свидѣтельствовать мѣщаника Сыродоева. На это повѣренный Даниловой объяснилъ, что мать Евфремова уже жаловалась Губернатору на захватъ сыномъ ея имѣнія, что ей, по изслѣдованіи дѣла, въ жалобѣ отказано и что равнымъ образомъ было изслѣдовано обстоятельство о 40 руб., должныхъ Филиповой, причемъ Сыродоева не подтвердила справедливости сего заявленія. Мировой Судья опредѣлилъ: 1) право должника, Евфремова, на шесть седьмыхъ имѣнія продать съ публичнаго торга и вырученными деньгами удовлетворить Данилову; 2) въ просьбѣ вдовы должника о выдѣлѣ ей законной части въ недвижимомъ имѣніи отказать, по неподсудности мировымъ установленіямъ; 3) матери Евфремова въ просьбѣ о предоставленіи ей одной всего имѣнія по 2056 ст. X Т. 2 ч., отказать, такъ какъ эта статья замѣнена 1188 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) словесное заявленіе матери Евфремова о безденежности векселя, какъ неподтвержденное доказательствами, оставить безъ уваженія, и 5) заявленіе ея же о долгѣ Филиповой 40 руб., какъ бывшее уже въ разсмотрѣніи старыхъ судовъ, оставить безъ послѣдствій. Въ апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе мать Евфремова объяснила, что вексель былъ безденежный; что домъ, описанный по этому векселю, она строила на свои деньги, занявъ у Филиповой 40 и у Якунина 30 рублей, и что по смерти мужа она заплатила за него долгу до 60 руб. Валдайскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по настоящему дѣлу, въ предѣлахъ Мирового Съѣзда, предстоитъ разрѣшить только вопросъ о правильности долга Евфремова Даниловой и опредѣлить способъ удовлетворенія этого долга. А какъ мать Евфремова не оспариваетъ того, что вексель подписанъ ея сыномъ, который утверждёнъ Уѣзднымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ отца на описанное по иску Даниловой имѣніе, то посему, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Мать Евфремова принесла на это рѣшеніе жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, съ указаніемъ на свою тяжбу съ покойнымъ

сыномъ о томъ же имѣнн, приводить слѣдующіе поводы къ отмініи рѣшенія Мироваго Съѣзда: 1) что Мировой Судья неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о взысканіи по векселю, которое было уже рѣшено Полицейскимъ Управленіемъ; 2) что Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мироваго Судьи, допустилъ неправильное толкованіе 2056 ст. X Т. 2 ч., будто бы она замѣнена 1188 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ рѣшеніе, послѣдовавшее до введенія въ дѣйствіе въ Новгородской губерніи мировыхъ установленій, слѣдовало привести въ исполненіе на основаніи прежнихъ узаконеній, и 3) что Мировой Съѣздъ, въ своемъ протоколѣ, несправлено выразился, будто бы Сыродоева спрошена, тогда какъ она не была допрошиваема. По симъ основаніямъ, Ефремова просить рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмінить, предоставивъ ей право возобновить дѣло, съ тѣмъ, чтобы до окончанія его она была допущена къ жительству въ своемъ домѣ, и о послѣдующемъ ей объявить. Противъ сей жалобы повѣренный Даниловой прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, заявляя въ немъ собственно о неправильности изложенія въ означенной жалобѣ обстоятельствъ дѣла и доводовъ Ефремовой касательно принадлежности ей имѣнія, обращеннаго на удовлетвореніе Даниловой.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что Ефремова главнымъ поводомъ къ отмініи рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу считаетъ принятіе мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію такого дѣла о взысканіи по векселю, которое было уже рѣшено Полицейскимъ Управленіемъ. Изъ производства по сему дѣлу обнаруживается, что рѣшеніе Валдайскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія объ обращеніи производимаго Даниловой взысканія по векселю на оставшееся послѣ должника, Ефремова, недвижимое имущество, состоялось 28 Октября 1866 г., что разрѣшеніе Новгородскаго Губернскаго Правленія на производство описи этому имуществу послѣдовало 22 Ноября и самая опись составлена 12 Декабря 1866 года. Всѣ эти дѣйствія произошли до введенія въ Новгородской губерніи судебныхъ уставовъ, послѣдовавшихъ съ 16 Декабря 1866 года, а какъ до этого времени дѣло по иску Даниловой не только было рѣшено, но и рѣшеніе обращено къ исполненію чрезъ опись имущества должника, то, на точномъ основаніи 83—87 ст. полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., дальнѣйшее исполненіе по этому рѣшенію должно было производиться прежнимъ порядкомъ, развѣ бы взыскательница, Данилова, сама просила о приостановленіи мѣръ исполненія и о выдачѣ ей исполнительнаго листа для приведенія рѣшенія въ исполненіе по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства 1864 года. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ, когда Полицейское Управленіе, согласно прежнему порядку, представило въ Валдайскій Уѣздный Судъ для распоряженія о продажѣ недвижимаго имущества должника, то Уѣздный Судъ счелъ это дѣло подлежащимъ его вѣдомству, за силою 77 ст. полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., и возвратилъ оное Полицейскому Управленію, которое, зачисливъ это дѣло у себя конченныхъ, предоставило Даниловой обратиться съ просьбою о назначеніи имущества въ продажу въ мировыя судебныя установленія. Въ этомъ случаѣ какъ Уѣздный Судъ, такъ и Полицейское Управленіе поступили не согласно съ приведенными выше 83—87 ст. полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., ибо, по

смыслу этихъ статей, Уѣздный Судъ не вправе былъ отказываться отъ назначенія имущества въ продажу для приведенія къ окончанію начатаго уже до введенія судебныхъ уставовъ исполненія по рѣшенію Полицейскаго Управленія, а Управленіе это не имѣло основанія зачислить дѣло конченнымъ и обращать Данилову къ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Равнымъ образомъ мировыя установленія не должны были принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ дѣло состояло въ исполненіи рѣшенія, постановленнаго въ прежнемъ порядкѣ, а по Уставу Гр. Суд., къ вѣдомству мировыхъ установленій не отнесено исполненіе рѣшеній другихъ присутственныхъ мѣстъ. Хотя въ 1133 и 1134 ст. Уст. Гр. Судопр. и говорится о продажѣ недвижимыхъ имѣній, оцѣненныхъ ниже 500 р., при Мирowychъ Съѣздахъ, и о распоряженіяхъ при семъ Непремѣннаго Члена Съѣзда, по правиламъ эти относятся къ случаю, когда взыскатель взялъ исполнительный листъ порядкомъ, установленнымъ въ 925—932 ст. Уст. Гр. Судопр. или въ 83—86 полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав. и когда, согласно 937 и послѣд. ст. означеннаго Устава Исполненіе уже возложено на судебного пристава. Но за симъ мировыя установленія, за силою вышеприведенныхъ узаконеній, а также 63, 75, 83 и 88 ст. полож. о введ. въ дѣйств. суд. уставовъ, не имѣютъ право ни принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ прежнихъ установленіяхъ, и тѣмъ менѣе дѣлъ, рѣшенныхъ уже сими установленіями, ни постановлять о порядкѣ приведенія въ исполненіе рѣшеній, состоявшихся въ тѣхъ установленіяхъ, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 9 Марта 1867 года, по дѣлу мѣшанина Мейера (Сборн. Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Пр. Сен. 1867 г. № 62). На основаніи сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что Валдайскій Мировой Съѣздъ, войдя въ новое разсмотрѣніе дѣла, рѣшеннаго Валдайскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ, до введенія въ Новгородской губерніи судебныхъ уставовъ, и постановивъ рѣшеніе какъ о правильности долга, признаннаго уже Полицейскимъ Управленіемъ, такъ и о способѣ удовлетворенія сего долга, поступилъ вопреки указанныхъ выше узаконеній и симъ нарушилъ предѣлы вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., означенное рѣшеніе Валдайскаго Мироваго Съѣзда отмінить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго Съѣзда Мирowychъ Судей. Что же касается просьбы Даниловой о разрѣшеніи ей возобновить дѣло и до окончанія онаго жить въ указываемомъ ею домѣ, а также объ объявленіи ей рѣшенія Правительствующаго Сената, то, имѣя въ виду: 1) что просьба о дозволѣніи возобновленія дѣла не можетъ быть удовлетворена, за силою 193 ст. Уст. Гр. Судопр., по коей Правительствующій Сенатъ, при отмініи рѣшенія Мироваго Съѣзда, передаетъ дѣло въ другой Мировой Съѣздъ, 2) что просьба о допущеніи Даниловой жить въ оспариваемомъ ею домѣ не принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства Правительствующаго Сената, разсматривающаго дѣла въ кассационномъ порядкѣ, и 3) что Правительствующій Сенатъ, какъ это было неоднократно объяснено въ его рѣшеніяхъ, не объявляетъ сторонамъ о своихъ постановленіяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: всѣ эти домогательства Даниловой оставить безъ послѣдствій.

341.—1867 года сентября 15-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Богданова.*

(Предсѣдательствовавъ Первоприсутствующій Сенаторъ Б. К. Д а н з а зъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Д о л г о р у к и ъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. К о в а л е в с к і й.)

Отставной Коллежскій Секретарь Богдановъ подалъ въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената прошение, въ которомъ объясняетъ, что Московская Судебная Палата не приняла отъ него кассационную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, основываясь на томъ, что предметомъ ея было частное опредѣленіе Палаты, состоявшееся 3 Мая сего года, которымъ она утвердила приговоръ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ объ исключеніи его, Богданова, изъ числа сихъ послѣднихъ, а потому Богдановъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Палатѣ о принятіи означенной жалобы и о поступленіи съ нею по закону. Соображенія Палаты, на коихъ она основала отказъ въ принятіи отъ Богданова кассационной жалобы, главнымъ образомъ состоятъ въ томъ, что обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, на основаніи 186, 792 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежатъ только рѣшенія и приговоры судебныхъ мѣстъ по существу дѣла; въ настоящемъ же случаѣ Палата постановила частное опредѣленіе, которое, по силѣ 377 ст. Учр. Суд. Уст., есть окончательное и отиѣи въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Въ прошеніи своемъ, Богдановъ представляетъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, что приговоръ Палаты, утвердившій постановленіе Совѣта, какъ ограничивающій личныя его права, не можетъ быть частнымъ опредѣленіемъ, а есть приговоръ уголовный; за тѣмъ въ 239, 586, 596, 664, 673, 730, 750 и 780 ст. Уст. Гражд. Суд. и въ 893, 894 и 896 ст. Уст. Угол. Суд. исчислены предметы частныхъ жалобъ, по которымъ судъ постановляетъ частное опредѣленіе, и къ нимъ настоящее дѣло нисколько не подходитъ; наконецъ хотя въ 377 ст. Учр. Суд. Уст. постановленіе Судебной Палаты, когда оно состоялось по жалобѣ на рѣшеніе Совѣта объ исключеніи кого либо изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ и названо окончательнымъ опредѣленіемъ, но не обозначается частнымъ, а какъ окончательное, можетъ быть обжаловано Сенату въ кассационномъ порядкѣ. Кроме того, приговоръ Совѣта былъ обжалованъ со стороны несоблюденія формъ судопроизводства и превышенія власти, а потому на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., 912 ст. Уст. Угол. Суд. и 291 ст. Учр. Суд. Уст., эти обстоятельства составляютъ законный поводъ къ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, все равно, будетъ ли этотъ приговоръ по существу дѣла, или частное опредѣленіе.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что между дѣлами предоставленными разсмотрѣнію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, одни имѣютъ чисто административный характеръ (Учр. Суд. Уст. ст. 367 п. 1, 3, 4, 6 и 7), и потому

(*) По Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ Сената.

въ законахъ нѣтъ никакого указанія о примѣненіи къ нимъ порядка судебного. хотя на постановленія Совѣта по этимъ предметамъ и могутъ быть принимаемы жалобы Судебной Палатѣ (ст. 376); по другимъ же дѣламъ, какъ, то: по разсмотрѣнію жалобъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ и по опредѣленію съ нихъ взысканій (ст. 367 п. 2 и 8, 368 и 369) Совѣтъ пользуется судебною властью, требуетъ объясненіе отъ обвиняемаго, выслушавъ заключеніе Прокурора и можетъ подвергнуть виновнаго взысканію или наказанію, или же предать его уголовному суду; на постановленія совѣта по этимъ дѣламъ допускаются не только жалобы со стороны обвиняемыхъ, но и протесты со стороны прокуроровъ (ст. 376). Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать постановленія по симъ послѣднимъ дѣламъ частными или рѣшительными опредѣленіями, долженъ быть разрѣшенъ не по формѣ этихъ постановленій, а по ихъ существу. Само собою разумѣется, что частными опредѣленіями могутъ быть разрѣшаемы лишь частные вопросы, возникающіе изъ дѣла, и потому, если бы по какому либо гражданскому или уголовному дѣлу судебное мѣсто разрѣшило частнымъ опредѣленіемъ самое существо дѣла, то такое постановленіе судебного мѣста всетаки подлежало бы обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, какъ это и было разрѣшаемо Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу купца Пшеницына (Сбор. рѣш. 1867 № 133). На томъ же основаніи постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 368 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ быть признаны частными опредѣленіями, ибо постановленія эти весьма близко граничатъ съ уголовными приговорами и, во всякомъ случаѣ, по сущности своей, совершенно подходятъ къ дисциплинарнымъ рѣшеніямъ, которыя могутъ быть обжалованы въ кассационномъ порядкѣ. Исключеніе изъ этого правила должно быть допущено только въ отношеніи опредѣленій Судебной Палаты о преданіи суду присяжныхъ повѣренныхъ, ибо такими опредѣленіями существо дѣла не разрѣшается, и въ общемъ порядкѣ судопроизводства на подобныя опредѣленія жалобы въ кассационномъ порядкѣ не допускаются до воспослѣдованія окончательныхъ приговоровъ. Разматривая съ этой точки зрѣнія постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ объ исключеніи Богданова изъ этого сословія, нельзя не признать, что постановленіе это, съ которымъ сопряжено ограниченіе личныя правъ Богданова, по существу своему представляется уголовнымъ приговоромъ, и потому наказаніе такого рода, какъ исключеніе изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, не можетъ быть налагаемо частнымъ опредѣленіемъ Палаты. Признавая по симъ соображеніямъ, что постановленіе Московской Судебной Палаты, состоявшееся по жалобѣ Богданова на исключеніе его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать Московской Судебной Палатѣ представить въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу Александра Богданова.

342.—1867 года сентября 28-го дня. По кассационной жалобѣ Митавскаго гражданина Давида Гогенштама на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. В. Беръ.)

Митавскій гражданинъ Давидъ Гогенштамъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Судопр., объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда (по 5 Отдѣленію), постановленнаго по иску Шредеръ съ Тепфера безъ всякаго участія его, Гогенштама, тогда какъ оно нарушаетъ право его на сумму, ему отъ Тепфера слѣдующую. Ходатайство свое Гогенштамъ основываетъ на слѣдующемъ: С.-Петербургскій Окружной Судъ (по 4 Отдѣленію) постановилъ 2 Ноября 1866 года рѣшеніе о взысканіи съ Великобританскаго подданныаго Клейворта 1,000 руб. серебромъ въ пользу Гогенштама, въ число коихъ имъ получено отъ продажи имущества Клейворта 36 р. 91 к., и какъ онъ, Гогенштамъ, указавъ на долгъ Коллежскаго Ассесора Тепфера Клейворту, то судебный приставъ взялъ съ Тепфера 7 Января подписку въ томъ, что онъ долженъ имъ Клейворту, по домашнему условію, 584 р. представить пристава. Засимъ онъ, Гогенштамъ, освѣдомился случайно, что долговой актъ Тепфера переданъ былъ Клейвортомъ Гамбургской подданной Шредеръ и взысканіе слѣдующей по сему акту суммы присуждено рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда (по 5 Отдѣленію) въ пользу Шредеръ, безъ вѣдома и участія его, Гогенштама. Изъ имѣющихся въ виду Правительствующаго Сената производствъ усматривается, что за передачею Клейвортомъ долговаго акта Тепфера Гамбургской подданной Шредеръ, она предъявила по оному искъ къ Тепферу у Мироваго Судьи; Тепферъ, признавъ свой долгъ, заявилъ, что, согласно увѣдомленію судебного пристава отъ 10 Января 1867 г., онъ обязанъ причитающіяся Клейворту деньги вносить или судебному приставу, или въ мѣстный Окружной Судъ, и потому удовлетворить искъ Шредеръ по означенной роспискѣ не можетъ. Въслѣдствіе такого отзыва Мировой Судья, руководствуясь 1092 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: предложить Шредеръ, съ нею ея обратиться въ С.-Петербургскій Окружной Судъ. При разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, Шредеръ просила, по неявкѣ отвѣтчика, постановить заочное рѣшеніе, заявивъ при томъ, что ей неизвѣстно, на сколько справедливъ отзывъ Тепфера о полученіи имъ отъ судебного пристава повѣстки о наложеніи ареста на причитающіяся Клейворту деньги, и что росписка эта была передана ей въ Декабрѣ 1866 года, слѣдовательно ранѣе указываемаго Тепферомъ распоряженія пристава. Окружной Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что данное Тепферомъ Мировому Судѣ объясненіе о полученіи отъ судебного пристава повѣстки о наложеніи ареста на причитающіяся по роспискѣ деньги не подтверждено никакими доказательствами; 2) что, во всякомъ случаѣ, это распоряженіе пристава не можетъ служить препятствіемъ къ требованію Шредеръ удовлетворенія съ Тепфера по роспискѣ, такъ какъ, по словамъ послѣдняго, повѣстка судебного пристава послана 10 Января, а передача росписки отъ Клейворта Шредеръ соверше-

на ранѣе, какъ это видно изъ того, что подпись Клейворта на передаточной записи засвидѣтельствована полиціею 8 Января. Посему Окружной Судъ 14 Марта 1867 г. опредѣлилъ: взыскать съ Коллежскаго Ассесора Тепфера на удовлетвореніе Шредеръ 128 р. 60 к. Противъ означеннаго рѣшенія Гогенштамъ, въ прошеніи своемъ Правительствующему Сенату, нынѣ изъясняетъ: что признаемъ самаго права Шредеръ на долговой актъ Тепфера нарушается принадлежность ему, Гогенштаму, суммы, слѣдующей ему отъ Тепфера по этому акту. Принадлежность эта проистекаетъ изъ права Гогенштама на долгъ Тепфера по означенному акту, какъ на имущество Клейворта, долженствующее служить средствомъ удовлетворенія его, Гогенштама, во взысканіи съ Клейворта, и изъ подписки Тепфера, которую онъ обязался подлежащую съ него сумму вносить къ Судебному Приставу за долгъ Клейворта ему, Гогенштаму. Выводы же, сдѣланные Судомъ, не согласуются съ истинною фактовъ, не бывшихъ въ виду Суда. Противъ кассационной жалобы Гогенштама Гамбургская подданная Шредеръ представила объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что Клейвортъ не былъ, подобно Тепферу, обязанъ подпискою, что Гогенштамъ не можетъ имѣть исключительнаго права на долгъ Тепфера Клейворту, съ устраненіемъ ея, Шредеръ, какъ кредиторши Клейворта, что передача ей Клейвортомъ акта Тепфера учинена была ранѣе выдачи Тепферомъ подписки. Посему, признавая жалобу Гогенштама недостаточною для того, чтобы дать ему право на участіе въ семь дѣлъ въ качествѣ третьяго лица, Шредеръ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что по смыслу 663, 664, 795, 809 и 892 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассационномъ порядкѣ, по просьбѣ третьихъ лицъ, могутъ быть отмѣняемы рѣшенія Судебныхъ Палатъ, а не Окружныхъ Судовъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд. просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Въ настоящемъ случаѣ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ (по 5-му Отдѣленію) производилось дѣло по иску Гамбургской подданной Шредеръ съ Коллежскаго Ассесора Тепфера, основывавшей права свои на актъ, переданномъ ей Клейвортомъ, при чемъ ни истица, ни отвѣтникъ, не привлекали къ участію въ дѣлѣ Гогенштама, кредитора Клейворта, такъ что Гогенштамъ представляется третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ; но для того, чтобы просить отъ отмѣнѣ рѣшенія, онъ обязанъ, по точному смыслу означенной 795 ст., доказать, что рѣшеніе 5 Отдѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу Шредеръ и Тепфера вошло въ законную силу и что рѣшеніе это нарушаетъ права его, Гогенштама. Въ семь отношеній изъ дѣла усматривается, что Окружнымъ Судомъ, за неявкою отвѣтчика Тепфера, постановлено было 14 Марта 1867 года заочное рѣшеніе; противъ сего заочнаго рѣшенія истецъ и отвѣтникъ, на основаніи 734 ст. Уст. Гр. Суд., могли принести аппалляцію на общемъ основаніи, и кромѣ того отвѣтникъ Тепферъ, коему, по силѣ 725 ст. Уст. Гр. Суд., сообщена была 29 Марта копія съ рѣшенія, могъ, за силою 727 и 728 ст., подать, въ теченіи двухъ недѣль

со времени вручения ему копии решения, отзывается против оного; но между тем из дела не видно, чтобы когда были отзвымы или апелляции, и Окружный Суд, представляя 1-го Августа в Правительствующий Сенат просьбу Гогенштама вместе с поданными производством, не упоминает о подаче ни отзыва, ни апелляции; таким образом, за истечением апелляционного срока во времени представления дела в Сенат, решение 14 Марта, последовавшее в Окружном Суде, следует признать вступившим, за силою 1 и 882 ст. Уст. Гр. Суд., в законную силу и могущим подлежать, по 792 и 795 ст., отмене по просьбе третьего лица, не участвовавшего в деле, если решение это нарушает права третьего лица, в настоящем случае Гогенштама. Что касается до сего вопроса, то на основании 1078 ст. Уст. Гр. Суд., при наложении ареста на капиталы или движимое имущество должника, находящийся у третьего лица, или на следующее от сего последнего должнику суммы, третьи лица обязываются все следующее от должника имущество передать Приставу, исполняющему решение, или в местный Окружный Суд. Согласно сему, когда для удовлетворения взыскания, присужденного с Клейворта в пользу Гогенштама, указано было на долг Клейворту Коллежского Ассесора Тепфера, то Судебный Пристав, исполнявший решение, обязал Тепфера подпискою вносить ему, приставу, деньги, должныя Тепфером Клейворту. Со времени выдачи означенной подписки установилось право Гогенштама на помянутую сумму (ст. 1078, 632, 634 и 636 Уст. Гр. Суд.). За сие, когда в последствии обнаружилось не бывшее до того в виду обстоятельство, а именно передача Клейвортом долгового обязательства Тепфера Гамбургской подданной Шредер, и возник вопрос о времени передачи этой подписки, то очевидно, что вопрос сей касался прав Гогенштама, такъ какъ интересъ его зависелъ отъ решения дела между Тепферомъ и Шредеръ в пользу одной изъ сторонъ (ст. 663 Уст. Гр. Суд.) и решением Окружного Суда, по делу сему последовавшимъ, при производстве коего Гогенштамъ не принималъ участія, нарушены его права, установленныя, по силе 1078 ст., на имущество, почитавшееся принадлежащимъ Клейворту во время выдачи Тепферомъ подписки, и, за вступлениемъ решения сего в законную силу, оно можетъ быть подлежать отмене для того, чтобы, при новомъ производстве сего дела, предоставить Гогенштаму, какъ третьему лицу, не участвовавшему в деле, представить объясненіе въ защиту своихъ интересовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, нисколько не предвѣшая вопроса о томъ, за кемъ можетъ быть признано последующимъ судебнымъ решениемъ право на сумму, следующую отъ Тепфера Клейворту, за последовавшею передачею долгового обязательства отъ Клейворта Шредеръ, но вместе съ тѣмъ признавая: 1) что Гогенштамъ представляется въ деле между Тепферомъ и Шредеръ третье лицо, не участвовавшее въ деле; 2) что решениемъ Окружного Суда 14 Марта, по делу сему последовавшимъ, нарушены права Гогенштама, и 3) что решение сие вошло въ законную силу, — Правительствующий Сенатъ, на основаніи 795, 807 и 809 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: решение С.-Петербургскаго Окружного Суда, последовавшее 14 Марта 1867 г. по делу Шредеръ и Тепфера, отменить въ той части оного, кою постановлено взыскать съ Коллежскаго Ассесора Александра

Тепфера на удовлетвореніе жены Гамбургскаго подданнаго Шарлоты Шредеръ 128 р. 60 коп. сер., и дело передать къ новому производству и решению въ Псковскій Окружный Судъ.

343.—1867 года октября 5-го дня. По кассационной жалобѣ Генерал-Лейтенанта Симборскаго на решение С.-Петербургскаго Столичнаго Създа Мироваго Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; излагавалъ дело Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фельд-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Лопатинъ, по довѣренности владѣльца зеркальнаго магазина Бенардаки, предъявилъ 24 Декабря прошлаго года Мировому Суду 1 участка г. С.-Петербурга искъ съ Генералъ-Лейтенанта Симборскаго, по счету, за взятыя имъ изъ магазина зеркала. Въ счетѣ этомъ показано, что магазину были заказаны два зеркала: одно — надъ каминномъ, въ золоченой рамѣ, въ 150 р., а другое — простѣлочное, въ рамѣ ореховаго дерева, въ 200 р. Подъ счетомъ рукою Генералъ-Лейтенанта Симборскаго написано: «готовыя зеркала оказались — простѣлочное — не 48 вершковъ высоты, а — 47½, что дѣлаетъ разницу въ цѣнѣ на 10 р.; надъ каминномъ не 42 вершковъ, а 37, разница въ цѣнѣ 45 р., итого 295 р. Больше 300 не возможно дать. Дано въ счетъ 100 р.» Затѣмъ 16 Марта Лопатинъ подалъ Мировому Суду прошеніе объ ускоеніи производствомъ этого дела, при чемъ словесно просилъ объ обезпеченіи иска. Мировой Судья въ тотъ же день постановилъ опредѣленіе объ обезпеченіи иска и выдать о томъ исполнительный листъ. 18 Марта Генералъ-Лейтенантъ Симборскій внесъ требуемыя въ обезпеченіе иска деньги, сколько значилось по счету, т. е., за уплатою 100 р., остальные 250 р. — Разбирательство дела происходило 24 и 27 Марта. Къ этому разбирательству со стороны Генералъ-Лейтенанта Симборскаго представлены были три записки, въ которыхъ описаны бывшія у него сомнѣнія съ повѣреннымъ магазиномъ, Алиберомъ, по заказу зеркалъ, и поговоръ съ Лопатинымъ по расчету. Въ заключеніе же Симборскій просилъ покончить дело такимъ образомъ, чтобы магазинъ принялъ отъ него зеркала, а ему возвратилъ задаточныя деньги 100 руб., и чтобы также возвращены были 250 р., внесенныя имъ Приставу въ обезпеченіе иска. Мировой Судья, рассмотрѣвъ дело, нашелъ: 1) что Генералъ-Лейтенантъ Симборскій заказалъ зеркала извѣстныхъ размѣровъ, и что Алиберъ, въ точности условія сего не исполнивъ, не правъ требовать платежа всей условленной суммы 350 р.; 2) что съ другой стороны Генералъ-Лейтенантъ Симборскій, въ виду уже этого неисполненія Алиберомъ условія, согласился заплатить за поставленные ему зеркала 300 руб., и, уплативъ 100 р., не выгавъ теперь отрицать своего обязательства уплатить и остальные 200 р.; 3) что споръ Лопатина противъ уменьшенія первоначальной стоимости зеркалъ съ 350 р. не на 300, а на 321 р. 25 к., такъ бы, по его мнѣнію, следовало, не имѣть никакого основанія, потому что расчетъ въ семь случаевъ не можетъ быть сдѣланъ по тарифу, какъ онъ проситъ, ибо зеркала проданы не по тарифу, а по особому договору и расчету сторонъ, и 4) что споръ Генералъ-Лейтенанта Симборскаго относительно пе-

желанія его оставить за собою зеркала, по неисполненію Алиберомъ условія на счетъ работы рамъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо условіе этой работы не оговорено никакими актами или договоромъ, и Алиберъ отрицаетъ жалобу на него, Симборскаго, по сему предмету. Въ виду сего и на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Генераль-Лейтенанта Симборскаго, въ пользу повѣреннаго Бенардаки, мѣщанина Лопатина, за уплатою 100 р., остальные 200 р. На это рѣшеніе со стороны Генераль-Лейтенанта Симборскаго была подана апеллія въ С.-Петербургскій Столичный Сѣздъ Мировыхъ Судей. Въ ней Симборскій, жалуясь на постановленіе Судьи 16 Марта объ обезпеченіи иска и на рѣшеніе его по дѣлу, просилъ сдѣлать зависящее распоряженіе: 1) о возвращеніи ему изъ зеркальнаго магазина Бенардаки 100 руб. задаточныхъ денегъ, а отъ Судебнаго Пристава 1 участка—250 р., взысканныхъ въ обезпеченіе иска, въ замѣнъ которыхъ онъ возвратитъ магазину зеркала его; 2) подвергнуть должному взысканію мѣщанина Лопатина и соучастниковъ его, по мѣрѣ вины каждаго, какъ за неправильно возбужденный ими искъ, такъ и за поступки ихъ, до начала и въ продолженіи суда, и 3) опредѣлить должное взысканіе съ Мирового Судьи 1 участка, за описанныя имъ, Симборскимъ, дѣйствія его, во время производства настоящаго суда, не оставя его, Симборскаго, безъ увѣдомленія о послѣдующемъ. По выслушаніи дѣла 8 Мая, Мировой Сѣздъ нашелъ, что Г. Симборскій, оставшись недоволенъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, составилъ записку о причинахъ апелліи и прислалъ ее въ Сѣздъ, вмѣстѣ съ другими приложениями, при отношеніи на бланкѣ слѣдующаго содержанія: „Артилеріи Генераль-Лейтенантъ Симборскій 1-й, 24 Апрѣля 1867 г. С.-Петербургъ № 33.“ Въ запискѣ о причинахъ апелліи и другихъ приложенияхъ къ означенному отношенію Симборскій пишетъ, что матеріальная сторона иска отходить на второй планъ, такъ какъ на первомъ должны занять свое мѣсто противозаконныя дѣйствія Судьи и отъ начала до конца пристрастный его судъ, опорочиваемый статьями закона и разумомъ мировыхъ учреждений; при этомъ дѣйствія истца онъ называетъ «обманомъ», а его самага «фактически уличеннымъ во лжи», а потому Сѣздъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора Окружнаго Суда, опредѣлилъ: за силою 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., апелліаціонный отзывъ его, Симборскаго, возвратитъ ему обратно, не входя въ разсмотрѣніе существа самаго иска; затѣмъ, переходя къ той части отзыва, въ которой Симборскій проситъ подвергнуть должному взысканію Мирового Судьи 1 участка за его дѣйствія, Сѣздъ нашелъ, что всѣ пункты жалобы Симборскаго, какъ то: вызовъ его повѣсткою, постановленіе заочнаго рѣшенія,—тогда какъ это было не заочное рѣшеніе, а обезпеченіе иска,—приглашеніе его къ разбирательству не чрезъ чиновника, а личнымъ вызовомъ Мирового Судьи, въ засѣданіи суда, словами: «господа Симборскій и Лопатинъ,» не уваженіе отвода свидѣтелей, позднее приглашеніе истца называть его, отвѣтчика, Его Превосходительствомъ, и объявленіе Мировымъ Судьею рѣшенія сѣдя и т. д., не указываютъ никакого нарушенія закона со стороны Мирового Судьи 1 участка. А потому Сѣздъ опредѣлилъ: домогательства Симборскаго о подвергнутіи Мирового Судьи взысканію, какъ ни на чемъ не основанныя, оставить безъ уваженія;

но за симъ, имѣя въ виду, что Симборскій дозволялъ себѣ оцѣнивать законныя дѣйствія Мирового Судьи явно оскорбительными для званія Судьи выраженіями, вводя на него обвиненіе въ пристрастія отъ начала до конца суда его, Сѣздъ постановилъ: уголовное преслѣдованіе Генераль-Лейтенанта Симборскаго передать Прокурорскому надзору. На это рѣшеніе Генераль-Лейтенантъ Симборскій подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ описаны дѣйствія Мирового Судьи и причины, побудившія Симборскаго къ подачѣ апелліи на рѣшеніе Судьи. Въ отношеніи рѣшенія самага Сѣзда Мировыхъ Судей, Симборскій излагаетъ слѣдующее: Мировой Сѣздъ, разрѣшая апелліаціонную жалобу его вышеизложеннымъ образомъ, т. е., частью оставляя безъ разсмотрѣнія, частью передавая на усмотрѣніе Прокурорскаго надзора, явно допустилъ нарушеніе смысла закона, формъ судопроизводства и даже превышеніе власти. Справедливость такого заключенія подтверждается самымъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія существа апелліи по опроверженію иска, и рѣшеніемъ по существу той лишь ея части, которая касалась обжалованія дѣйствій Судьи, лично до просителя относящихся. Но не говоря уже о томъ, что Сѣздъ въ своемъ рѣшеніи неправильно изложилъ смыслъ обжалованія дѣйствій Судьи, находя въ способѣ изложенія оскорбительные для него, Судьи, отзывы, самая копія рѣшенія Мирового Сѣзда получена была просителемъ спустя болѣе мѣсяца послѣ постановленія этого рѣшенія и только вслѣдствіе усиленныхъ требованій, подтвержденныхъ Министромъ Юстиціи. Затѣмъ Сѣздъ, отказывая въ просьбѣ подвергнуть Судью за его, въ отношеніи къ нему, Симборскому, дѣйствія, взысканію, выражаетъ, что требованіе это ни на чемъ не основано, упуская совершенно изъ виду, что такое заключеніе должно было быть основаннымъ на повѣркѣ справедливости изложеннаго, чего Сѣздъ вовсе не предпринялъ. Напротивъ, называя жалобу и оцѣнку дѣйствій Судьи оскорбительными выраженіями и не приводя тому законныхъ основаній, Сѣздъ опредѣлилъ—передать уголовное преслѣдованіе его, Симборскаго, Прокурорскому надзору, чему главнымъ, по видимому, поводомъ послужило выраженіе, заключающееся въ словахъ «въ пристрастіи отъ начала до конца суда его,» вовсе не соображая, что такое выраженіе есть только обозначеніе односторонности сужденій Судьею дѣла, хотя и не выражено именно этимъ словомъ. Наконецъ Сѣздъ дозволялъ себѣ неправильность въ самомъ способѣ доклада апелліи, упустивъ изъ виду существенныя законныя формы, излѣбленные въ главѣ XI Уст. Гр. Суд. и, между прочимъ, 177 ст. Устава. Словомъ, Мировой Сѣздъ безусловно отвергнулъ существо какъ апелліи по иску, такъ равно и въ отношеніи жалобы на Судью 1-го участка; при чемъ, какъ выше изложено, нарушены формы судопроизводства и допущено, во примѣненію къ просителю уголовного преслѣдованія, превышеніе власти, и въ неприличныхъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ ему Предѣвателемъ во время засѣданія въ Сѣздѣ 8 Мая, злоупотребленіе власти. На основаніи вышеизложеннаго, и руководствуясь приведенными законами, Симборскій проситъ Правительствующій Сенатъ, по надлежащемъ обсужденіи и повѣркѣ описанныхъ имъ обстоятельствъ дѣла и фактовъ обжалованія дѣйствій Судьи 1-го участка, отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Сѣзда отъ 8 Мая, и, на

точною основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., передать дѣло, для всесторонняго разсмотрѣнія и рѣшенія существа апелляціи, другому Мировому Съѣзду. Независимо отъ сего, въ силу 64 ст. Учр. Суд. Уст., онъ проситъ сдѣлать распоряженіе о надлежащемъ разслѣдованіи дѣйствій Судьи 1-го участка и Предсѣдателя Съѣзда, лично къ нему, Симборскому, относящихся, а также не оставить безъ разсмотрѣнія обстоятельства—выдачи ему Съѣздомъ копии съ счета зеркальнаго магазина, въ каковой копіи допущена невѣрность съ подлиннымъ, лишаящая его возможности предъявить оную при настоящей жалобѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она была предъявлена магазиномъ. Затѣмъ Симборскій проситъ Правительствующій Сенатъ, по изложеннымъ даннымъ, сдѣлать распоряженіе о немедленномъ прекращеніи несправедливо возбужденнаго Съѣздомъ преслѣдованія его Прокурорскимъ надзоромъ С.-Петербургскаго Обружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Симборскаго, между прочимъ, приложены: 1) особая записка подъ заглавіемъ: Выраженія прогнѣвъ допущеннаго въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушения смысла его, Симборскаго, апелляціи, и 2) копія поданнаго Симборскимъ Министру Юстиціи, 5 Іюля сего года, обжалованія дѣйствій Мирового Съѣзда.

По обзорѣни всего вышензложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ кассационномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь одна жалоба Генералъ-Лейтенанта Симборскаго, а не представленныя имъ двѣ записки, вложенныя не въ видѣ прошеній или жалобъ, съ которыми по закону (ст. 4, 51, 54, 162, 166 и 185 Уст. Гр. Суд.) дозволяется обращаться къ суду по гражданскимъ дѣламъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и которыя притомъ, будучи составлены самимъ просителемъ, не могутъ считаться и документами, представленными по закону при прошеніяхъ (ст. 263 и др. Уст. Гр. Суд.). Обращаясь за симъ на разсмотрѣнію кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Генералъ-Лейтенантъ Симборскій въ жалобѣ этой проситъ: 1) объ отмініи рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по гражданскому иску, предъявленному къ нему мѣшаниномъ Лапатынымъ; 2) о привлеченіи къ ответственности Мирового Судьи 1-го участка и Предсѣдательствовавшего на Съѣздѣ Судьи 9-го участка за неправильныя дѣйствія лично противъ него, просителя, и 3) объ отмініи постановленія Съѣзда касательно передачи Прокурорской власти обстоятельства объ употребленныхъ просителемъ въ бумагахъ, поданныхъ въ Съѣздъ, оскорбительныхъ выраженіяхъ. По первому предмету изъ дѣла видно, что Съѣздъ, называя поданныя Генералъ-Лейтенантомъ Симборскимъ бумаги апелляционнымъ отзывомъ, возвратилъ ему ихъ за силою 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., по усмотрѣніемъ въ нихъ укорительнымъ выраженіямъ. Но въ Уставѣ Гражд. Судопр. нѣтъ указанія на то, чтобы Мировыя Учрежденія должны были возвращать прошенія или жалобы, когда въ нихъ помѣщены укорительныя и оскорбительныя выраженія. Въ 266 статьѣ Устава, относящейся къ судопроизводству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, исчисляются случаи, когда должны быть возвращены исковыя прошенія; между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда подлежало не исковое прошеніе, но апелляція на рѣшеніе Судьи, и, слѣдовательно, Съѣзду подлежало, при-

мѣняясь, по 80 ст. Устава, къ правиламъ, предписаннымъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, принять за руководство 755 ст. Устава, которая указываетъ случаи возвращенія апелляционныхъ жалобъ, и въ которой, въ числѣ такихъ случаевъ, не упомянуто употребленіе въ жалобѣ укорительныхъ выраженій. Законъ относится къ апелляционнымъ жалобамъ синхронически, чѣмъ къ исковымъ, очевидно въ томъ соображеніи, что возвращеніе искового прошенія, въ большей части случаевъ, не влечетъ за собою иного послѣдствія, какъ только написаніе и подачу новаго, съ соблюденіемъ всѣхъ, предписанныхъ въ законѣ, правилъ; возвращеніе же апелляціи, при краткости апелляціоннаго срока, могло бы лишитъ тяжущагося возможности обжаловать вновь рѣшеніе, тогда какъ употребленныя имъ укорительныя выраженія могутъ послужить основаніемъ къ возбужденію преслѣдованія, независимо отъ разсмотрѣнія правъ апеллятора по гражданскому иску. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое заключеніе о возвращеніи апелляціи Генералъ-Лейтенанта Симборскаго на 266 статьѣ Уст. Гр. Суд., тогда какъ по этому предмету постановлено особое правило въ 755 ст. Устава, нарушилъ правила судопроизводства столь существенныя, что безъ соблюденія ихъ нельзя признать постановленіе Съѣзда въ силѣ судебного рѣшенія. Засимъ указанныя Симборскомъ нарушенія, допущенныя по сему дѣлу Мировымъ Судьею 1-го участка, не подлежатъ въ настоящее время разсмотрѣнію, такъ какъ они не были обсуждены Съѣздомъ, за возвращеніемъ самой жалобы. Второй предметъ жалобы Генералъ-Лейтенанта Симборскаго, касающійся личныхъ дѣйствій Мировыхъ Судей, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ открытомъ засѣданіи, на основаніи 152 и 274 ст. Учр. Суд. Уст. Третій предметъ жалобы—касательно заключенія Съѣзда о передачѣ Прокурорской власти обстоятельства объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, употребленныхъ просителемъ въ поданныхъ имъ бумагахъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ въ этомъ порядкѣ, по 905 ст. Уст. Угол. Судопр., допускаются жалобы только на окончательныя приговоры по уголовнымъ обвиненіямъ, упомянутое же заключеніе Съѣзда не только не составляетъ окончательнаго приговора, но даже и опредѣленія о преданіи суду. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей о возвращеніи Генералъ-Лейтенанту Симборскому его апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, по неправильному толкованію 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., отмінить и производство по этой части дѣла передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей; 2) жалобу Симборскаго на дѣйствія Мировыхъ Судей, по лежащей на Правительствующемъ Сенатѣ, въ силу 249 ст. Учр. Суд. Уст., обязанности надзора за судебными установленіями и должностными лицами судебного вѣдомства, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи, и 3) прошеніе Симборскаго объ отмініи постановленія Съѣзда касательно передачи Прокурорской власти преслѣдованія его за укорительныя выраженія признать не подлежащимъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ.

344.—1867 года октября 5-го дня. По кассационной жалобѣ купца Дилекторскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Титулярный Совѣтникъ, С.-Петербургскій купецъ Федоръ Дилекторскій, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ убыткахъ 1,200 руб. съ купца Николая Григорьева, послѣдовавшихъ отъ того, что боть Григорьева 29 Августа 1866 г. разбилъ принадлежащую Дилекторскому барку, нагруженную 300 саж. березовыхъ дровъ, вслѣдствіе чего, при сильномъ вѣтрѣ, дрова разнесло по Невѣ, а барка унесена въ море. Для подтвержденія своего иска Дилекторскій сослался на показанія служителей на своей баркѣ, а отвѣтчикъ, не сознаваясь въ томъ, что барка Дилекторскаго разбита по винѣ лицъ, управлявшихъ его ботомъ, сослался на шкипера своего Захова, смотрителя литейнаго моста и десятскихъ на мосту. Свидѣтели истца показали, что барка была разбита ботомъ Григорьева по неосторожности лоцмана, смотритель же моста и десятскіе показали, что барка Дилекторскаго приплыла затонувшею въ Августѣ 1866 г. къ Литейному мосту, каковымъ же образомъ боть Григорьева разбилъ эту барку—имъ неизвѣстно, и что изъ барки разносило дрова и дрова плыли до происшедшаго столкновенія. Дилекторскій представилъ: а) билетъ на сплавъ дѣса за № 581, изъ котораго видно, что на Шлиссельбургской заставѣ 29 Іюня 1866 г. пропущено 6 барокъ съ дровами Дилекторскаго, въ количествѣ 1920 саж.; того же числа на одной баркѣ 300 саж., проданныя Дилекторскому крестьяниномъ Осиповымъ, и 21 Августа 1866 г. 330 сажень въ одной баркѣ; б) свидѣтельство С.-Петербургской Городской Думы отъ 8 Декабря 1866 г., изъ котораго видно, что дѣна на чистыя березовыя дрова въ то время существовала, съ доставкою со дворовъ, 4 руб. сер. за сажень. Противная сторона, не признавая иска Дилекторскаго, утверждала, что барка его заранѣе была повреждена пароходомъ Бѣляевыхъ „Нева“, почему владѣлецъ парохода, по рѣшенію Мироваго Судьи 21 участка, уплатилъ Дилекторскому въ вознагражденіе за убытки 250 руб. сер., въ доказательство чего представлена копія съ рѣшенія Мироваго Судьи. Истецъ, опровергая это обстоятельство, объяснилъ, что поврежденіе его барки пароходомъ „Нева“ было, но что барка, разбитая ботомъ Григорьева, была совершенно новая и въ нее были сложены дрова, въ количествѣ 300 сажень, изъ старой поврежденной барки. Окружный Судъ призналъ купца Григорьева виновнымъ въ причиненіи убытковъ Дилекторскому, но количество ихъ призналъ недоказаннымъ, почему опредѣлилъ, что на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., Григорьевъ обязанъ вознаградить Дилекторскаго за убытки, и предоставилъ сему послѣднему отыскивать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ апелляціонной жалобѣ Дилекторскій, сославшись на тѣ же доказательства, представилъ болѣе подробный расчетъ убытковъ: за 300 саж. дровъ по 3 руб. 80 коп., а не по 4 руб.,—1,140 руб., и на другіе мелкіе расходы 60 руб., а всего 1,200 руб., и руководствуясь 673, 684 и 687 ст. X т. 1 ч., просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать въ пользу его съ Григорьева 1,200

руб. съ процентами съ 29 Августа 1866 г. по день удовлетворенія. Въ поданномъ объясненіи Григорьевъ просилъ освободить его отъ отвѣтственности предъ Дилекторскимъ, указывая на сбивчивость и противорѣчіе свидѣтелей относительно нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла. С.-Петербургская Судебная Палата въ отношеніи расчета Дилекторскаго нашла, что показанное имъ количество дровъ нельзя считать вполне доказаннымъ, потому что ни изъ чего не видно, чтобы затонувшая барка была та самая, которая прошла чрезъ Шлиссельбургскую заставу 21 Августа, показанія же свидѣтелей относительно этого предмета крайне противорѣчивы; и наконецъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что часть дровъ ушла во время перваго разбитія барки, слѣдовательно количество дровъ во всякомъ случаѣ должно было быть менѣе 300 сажень. Что же касается до прочихъ, высчитанныхъ Дилекторскимъ, убытковъ, то въ подтвержденіе ихъ не представлено доказательствъ. По этимъ соображеніямъ, на основаніи 673 ст. X т. 1 ч. и 896 стат. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Дилекторскій объясняетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты неправильно: во 1-хъ) потому, что въ апелляціонной жалобѣ его было объяснено, что Окружный Судъ не имѣлъ права разсуждать о деньгахъ 250 р., полученныхъ имъ отъ Бѣляева за разбитіе барки его пароходомъ „Нева“. Но Судебная Палата оставила этотъ предметъ апелляціонной жалобы его безъ вниманія; во 2-хъ) Палата вошла въ разсмотрѣніе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, которыя никѣмъ не были обжалованы, чѣмъ и нарушила ст. 773 Уст. Гр. Судопр. Кроме того количество дровъ вполне доказывается сплавнымъ билетомъ и показаніями свидѣтелей. На основаніи же 401 ст. 2 ч. X т., показаніе двухъ свидѣтелей составляетъ полное доказательство. Затѣмъ Дилекторскій указываетъ, что приведенная въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 896 Уст. Гр. Суд. къ его дѣлу не примѣнима.

По соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій Дилекторскаго и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Окружный Судъ имѣлъ полное основаніе разсуждать о 250 р., полученныхъ Дилекторскимъ съ Бѣляева за разбитіе барки, потому что, на это обстоятельство сослался отвѣтчикъ въ опроверженіе иска во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, а за симъ не оказывается никакого нарушенія и со стороны Палаты въ оставленіи безъ послѣдствій указанія Дилекторскаго по сему предмету; 2) что въ объясненіи Григорьева, поданномъ имъ въ Судебную Палату, противъ апелляціонной жалобы, на основаніи 764 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ указывалъ, между прочимъ, на недостаточность свидѣтельскихъ показаній, а потому Палата обязана была обсудить это обстоятельство, и, слѣдовательно, таковымъ обсужденіемъ не нарушила ст. 773 Уст. Гражд. Суд.; 3) что 401 ст. X т. 2 ч., какъ относящаяся къ порядку опредѣленія силы и значенія свидѣтельскихъ показаній при производствѣ дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, не обязательна для судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., для которыхъ она замѣнена ст. 411 Уст. Гражд. Судопр., предоставляющею Суду безусловное право самому опредѣлять силу свидѣтельскихъ показаній.

ний, смотря по достоверности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія. За сими судить о томъ, правильно ли Палата, на основаніи предоставленнаго ей приведеннымъ закономъ права, оцѣнила значеніе свидѣтельскихъ показаній, Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., воспреещающей ему входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, и наконецъ 4) Дилекторскій, указавъ въ своей кассационной жалобѣ на непримѣнимость къ его дѣлу ст. 896 Уст. Гр. Суд., впоследствии, при словесномъ объясненіи въ Правительствующемъ Сенатѣ, пояснилъ, что статья эта, по его мнѣнію, относится исключительно къ искамъ о доходахъ съ отчужденнаго имѣнія; по подобное объясненіе противорѣчить буквальному содержанию статьи 896 Уст. Гражд. Судопр., изъ котораго видно, что она относится не только къ искамъ о возвратѣ доходовъ, полученныхъ съ отчужденнаго имѣнія, но и къ искамъ о вознагражденіи за убытки, а также и ко взысканію судебныхъ издержекъ. Посему Палата, примѣнивъ ст. 896 въ настоящему дѣлу, имѣвшему своимъ предметомъ вознагражденіе за причиненные убытки, т. е. именно одинъ изъ предметовъ, указанныхъ въ той статьѣ, ничѣмъ не нарушила прямого ея смысла. Не усматривая такимъ образомъ въ жалобѣ Дилекторскаго поводовъ къ отміну рѣшенія Судебной Палаты по сему дѣлу, указанныхъ въ ст. 793 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дилекторскаго оставить безъ послѣдствій.

345.—1867 года октября 5-го дня. По кассационной жалобѣ повременнаго Чистяковыхъ, Надворнаго Совѣтника Скульскаго, на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Николай Дериглазовъ просилъ Романо-Борисоглѣбскаго Мироваго Судью 1 участка о взысканіи, по представленной имъ роспискѣ, съ наследниковъ купца Ивана Чистякова, несовершеннолѣтнихъ его дѣтей и жены Надежды Матвѣевой, 100 рублей. Повѣренный Чистяковыхъ, Надворный Совѣтникъ Скульскій, долгъ по означенной роспискѣ призналъ и правильнымъ, и подлежащимъ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ, со стороны Чистяковыхъ, къ мѣщанину Дериглазову встречный искъ въ количествѣ 56 р. 20 к. по записной книгѣ Чистякова. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Романо-Борисоглѣбскаго Мироваго Съѣзда, который въ искѣ, предъявленномъ Скульскимъ, отказалъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 11 Марта 1867 года. На это рѣшеніе 10 Юля повѣренный Чистяковыхъ, Скульскій, принесъ кассационную жалобу, представленную въ Правительствующій Сенатъ, мировымъ съѣздомъ безъ приложения довѣренности. Правительствующій Сенатъ, указавъ Съѣзду, что дѣло имъ представлено безъ соблюденія правилъ, установленныхъ ст. 755 п. 2, 760 и 762 Уст. Гр. Суд., возвратилъ въ Мировой Съѣздъ прошеніе Скульскаго съ приложениями и все подлинное производство. Нынѣ Мировой Съѣздъ вновь представляетъ прежнюю кассационную жалобу Скульскаго, поданную имъ 10 Юля, съ приложеніемъ довѣренности, которая дана опекуншею Надеждою Чистяковою 11 Августа 1867 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что на основаніи 584 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., Судья обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе оного, а повѣренный Чистяковыхъ, Скульскій, во время подачи имъ кассационной жалобы, 10 Юля, вовсе не имѣлъ узаконенной (ст. 250 Уст. Гр. Суд.) довѣренности на это дѣйствіе; б) что хотя впоследствии и представлена Скульскимъ довѣренность, выданная ему 11 Августа 1867 года, но эта довѣренность не можетъ распространяться на дѣйствія, совершенныя прежде полученія оной, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ дѣлѣ довѣренность выдана цѣлый мѣсяцъ спустя по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. на подачу просьбы объ отміну рѣшенія Мироваго Съѣзда, и в) что Мировой Съѣздъ, на основаніи 755 ст. тогоже Устава, исполненіе которой, по силѣ Высочайше утвержденнаго 10 Апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. при Сен. Вѣд. № 37) обязательно и для Мирowychъ Съѣздовъ, долженъ былъ, обративъ вниманіе на вышензложенныя обстоятельства, возвратить кассационную жалобу Скульскому, а не представлять ее въ Правительствующій Сенатъ, съ довѣренностью, выданною цѣлый мѣсяцъ послѣ подачи прошенія; а потому, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Скульскаго оставить безъ разсмотрѣнія, а Борисоглѣбскому Мировому Съѣзду указать допущенное имъ отступленіе отъ надлежащаго порядка, съ тѣмъ, чтобы впредь такового не допускать.

346.—1867 года октября 5-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Дмитрія Давыденко на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коллежскій Секретарь Дмитрій Давыденко въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что жена Коллежскаго Ассесора Любень Фессалоницкая, по довѣренности Тимофея Шевичова, производила искъ съ почетнаго гражданина Николая Семенова о растратѣ имущества Шевичовыхъ, надъ которымъ Семеновъ былъ опекуномъ; что по рѣшенію 4-го Департамента Правительствующаго Сената 10 Мая 1865 года присуждено взысканіе съ Семенова въ пользу Шевичова, а какъ между симъ послѣднимъ и его повѣренною Фессалоницкою было заключено условіе о раздѣлѣ между ними взыскиваемой съ Семенова суммы пополамъ, то по рѣшенію Сената каждый изъ нихъ получалъ по 4,531 р. 61½ коп., и что Шевичовъ, желая пополнить убытокъ, понесенный отъ уплаты Фессалоницкой половины присужденной ему съ Семенова суммы, право свое на взысканіе этой половины съ Семенова уступилъ ему, Давыденко. Посему Давыденко просилъ Окружный Судъ взыскать въ его пользу съ Семенова 4,531 р. 61½ коп.—Въ подтвержденіе своего иска Давыденко сослался на 1733 ст. X т. 2 ч. и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и приложилъ къ исковому прошенію: 1) условіе Шевичо-

ва съ Фессалоницкой 24 Ноября 1853 года; 2) копию съ опредѣленія 1 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты 19 Апрѣля 1866 г.; 3) удостовѣреніе С.-Петербургскаго Сиротскаго Суда о взысканіи съ Семенова присужденной суммы, и 4) условіе Шевякова съ Давыденко 26 Мая 1866 года. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что существо иска Давыденко состоитъ въ требованіи вознагражденія за наемъ повѣреннаго для веденія дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; что по этому къ дѣлу сему не могутъ быть примѣнены постановленія Судебныхъ Уставовъ 1864 года о вознагражденіи тяжущагося, выигравшаго дѣло, за веденіе онаго чрезъ повѣреннаго въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и что по прежнимъ законамъ о гражданскомъ судопроизводствѣ, расходы на наемъ повѣреннаго не причислялись къ подлежащимъ уплатѣ, въ пользу правой стороны, судебнымъ издержкамъ и убыткамъ, ибо въ числѣ поименованныхъ въ 1725 ст. X т. 2 ч. судебныхъ издержекъ означенные расходы не показаны, а подъ убытками должно разумѣть ущербъ, причиненный неправильнымъ владѣніемъ или пользованіемъ имуществомъ, или ограниченіемъ, вслѣдствіе тяжбы, правъ на владѣніе или распоряженіе имуществомъ, — опредѣлилъ: въ искѣ Давыденко, на основаніи 1725 и 1733 ст. X т. 2 ч., отказать, возложивъ на него судебныя издержки. На это рѣшеніе принесена повѣреннымъ Давыденко апелляціонная жалоба, въ которой, въ опроверженіе правильности сего рѣшенія, были приводимы слѣдующіе доводы: 1) Окружный Судъ, принявшій, на основаніи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., искъ Давыденко къ своему разсмотрѣнію, обязанъ былъ примѣнить къ этому иску и постановленія Судебныхъ Уставовъ о вознагражденіи за веденіе дѣла чрезъ повѣреннаго; 2) самъ Окружный Судъ къ тяжбынымъ убыткамъ причисляетъ ущербъ, причиненный неправильнымъ владѣніемъ; но искъ Давыденко въ этомъ именно и состоитъ, ибо Семеновъ былъ признанъ въ качествѣ незаконнаго владѣльца имѣніемъ состоявшаго подъ его опекою питомца, и 4,531 р. 61½ коп., составляютъ чистый ущербъ отъ этого владѣнія, которое прекращено только съ помощью израсходованія этой суммы, и 3) Окружнымъ Судомъ не признано право тяжущагося въ прежнихъ судахъ на вознагражденіе за убытокъ, причиненный ему несправедливостью его противника, но подобнаго закона не существуетъ и не указано въ рѣшеніи, и заключеніе это противорѣчитъ 574, 610 п. 3, 625, 644, 671, 684, 290 и др. ст. X т. 1 ч. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный Семенова доказывалъ: 1) что хотя настоящее дѣло и подлежало порядку производства по Судебнымъ Уставамъ, но какъ матеріальныя права на вознагражденіе за веденіе дѣла, по новымъ и по прежнимъ уставамъ, совершенно различны, и какъ дѣло по иску Шевякова съ Семенова производилось, окончательно рѣшено и самое рѣшеніе исполнено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, то при разрѣшеніи вопроса о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго, производившаго это дѣло, къ нему и должны быть примѣнены прежніе законы; 2) что апелляторъ несправедливо утверждаетъ, будто бы новый искъ съ Семенова состоитъ въ вознагражденіи за ущербъ, причиненный неправильнымъ владѣніемъ, ибо изъ дѣла, рѣшеннаго Правительствующимъ Сенатомъ, видно, что Семеновъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за неправильное распоряженіе имуществомъ малолѣтняго

другими опекунами и подвергнуть взысканію по случаю несостоятельности всѣхъ прочихъ опекуновъ, самъ же имуществомъ малолѣтняго не владѣлъ и не нанесъ ему никакого ущерба, а между тѣмъ заплатилъ присужденную сумму съ значительными, по причинѣ продолжительнаго производства дѣла, процентами, а также всѣ судебныя издержки, проѣзды и волокиты, и 3) что апелляторъ неправильно обвиняетъ Окружный Судъ въ непризнаніи вообще правъ тяжущагося въ прежнихъ судахъ на вознагражденіе за убытокъ, причиненный ему несправедливостью его противника, ибо Окружный Судъ положительно признаетъ право стороны, выигравшей дѣло, на вознагражденіе за ущербъ и убытки, а только отвергаетъ причисленіе, по прежнимъ законамъ, къ ущербу и убыткамъ вознагражденія за наемъ повѣреннаго; приведенные же апелляторомъ законы не опровергаютъ правильности рѣшенія Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: что искъ Давыденко съ Семенова составляетъ искъ о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго для веденія дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; что хотя этотъ искъ, какъ начатый послѣ введенія въ С.-Петербургѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 года, и подлежалъ производству по правиламъ сихъ Уставовъ, но долженъ быть разрѣшенъ въ существѣ по законамъ того времени, къ которому относятся обстоятельства, или въ которое происходили дѣйствія, служащая поводомъ или основаніемъ предъявленнаго иска; что и въ этотъ возникъ вслѣдствіе найма Шевяковымъ повѣреннаго для веденія дѣла его съ Семеновымъ, которое производилось и окончено до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ; что Давыденко, будучи, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязаннымъ доказать свой искъ, представляя разные документы и удостовѣренія, относящіеся къ обстоятельствамъ его дѣла, собственно въ доказательство права и основательности сего иска по закону сослался лишь на 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1733 ст. X т. 2 ч.; но узаконенія эти не даютъ ему права вознагражденія за наемъ повѣреннаго для веденія дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, ибо хотя въ 868 ст. Уст. Гр. Суд. и постановлено о вознагражденіи оправданной стороны за веденіе дѣла, но правило это, за силою 60 ст. т. I Зак. Основ., не имѣя обратнаго дѣйствія, не можетъ быть примѣнено къ дѣлу Давыденко, а подобнаго опредѣлительнаго правила въ прежнихъ законахъ, при дѣйствіи коихъ производилось дѣло Шевякова съ Семеновымъ, Давыденко не указалъ; въ приведенной же имъ 1733 ст. X т. 2 ч. о правѣ на вознагражденіе и за наемъ повѣреннаго ничего не постановлено. По симъ основаніямъ Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, возложила на Давыденко уплату судебныхъ издержекъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Давыденко, изложивъ обстоятельства дѣла, указываетъ на слѣдующія нарушенія законовъ въ рѣшеніи Судебной Палаты: 1) признавъ дѣло подлежащимъ производству по Судебнымъ Уставамъ 1864 г., Палата не имѣла никакого основанія однѣ статьи этихъ Уставовъ примѣнять къ дѣлу, а другія, какъ въ настоящемъ случаѣ 868, не примѣнять, ибо ни въ Судебныхъ Уставахъ, ни въ Положеніи о введеніи ихъ въ дѣйствіе, нѣтъ такого раздѣленія статей и слѣдовательно Уставы должны быть вполнѣ примѣняемы ко всѣмъ дѣламъ. Что же касается приводимой Палатою 60 ст. I т. зак. основ., то она къ дѣлу не относится; напротивъ, къ нему имѣетъ отношеніе слѣдующая

61 статья, въ коей сказано, что законъ иногда издается съ силою обратнаго дѣйствія, такъ какъ положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, подчиняя все искъ, хотя бы проистекающій изъ старыхъ дѣлъ, дѣйствію судебныхъ уставовъ, тѣмъ самымъ даетъ этимъ уставамъ обратное дѣйствіе; 2) отказывая въ искѣ на томъ основаніи, что въ прежнихъ законахъ судопроизводства нѣтъ опредѣлительнаго правила о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго и вообще за веденіе дѣла, Палата нарушила 1733 ст. X т. 2 ч., въ коей говорится о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ. Судебныя издержки въ законѣ перечислены, и къ нимъ плата адвокату не отнесена; но значеніе убытковъ не опредѣлено, и подъ это понятіе подходитъ всякая потеря, кромѣ судебныхъ издержекъ, а въ томъ числѣ и случаи, когда предметъ тяжбы дойдетъ до выиграннаго оный не въ полномъ количествѣ. Этотъ именно случай и былъ съ деньгами, которыя Шевяковъ отыскиваетъ съ Семенова, ибо эти деньги дошли къ истцу, выигравшему дѣло, въ меньшемъ противъ долгаго количества на 4,531 рубль. 3) Палата оставила безъ всякаго обсужденія указаные въ апелляціонной жалобѣ законы, опредѣляющіе вознагражденіе за всякую потерю, происшедшую по винѣ другаго; въ настоящемъ же дѣлѣ Семеновъ является расточителемъ чужаго имущества, вѣреннаго на сохраненіе (1681 ст. Улож. о наказ.). 4) Палата, признавъ дѣло Давыденки искомъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ, присудила его къ платежу судебныхъ издержекъ по тому же дѣлу, и сверхъ того съ него взяты судебныя и апелляціонныя пошлины. Въ этомъ Давыденко находитъ противорѣчіе, ибо, по его мнѣнію, искъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ по закону свободенъ отъ взноса пошлины и во второй разъ судебныя издержки по расчету о возвратѣ судебныхъ издержекъ не взыскиваются. По симъ основаніямъ Давыденко проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судебной Палаты, подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію въ существѣ, или, если это не будетъ признано возможнымъ, уничтожить ту часть рѣшенія Палаты, кою опредѣлено взыскать съ Давыденки судебныя издержки.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушеній закона, указываемыхъ въ апелляціонной жалобѣ Давыденко. *Во первыхъ*, причина непримѣненія въ дѣлу его 868 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно правильно объяснена въ рѣшеніи Палаты, заключившей, что хотя искъ Давыденко и подлежалъ производству на основаніи судебныхъ уставовъ, но долженъ быть разрѣшенъ въ существѣ по законамъ того времени, къ которому относится событіе, давшее поводъ къ иску. Означенная 868 ст. не смотря на то, что она помѣщена въ уставѣ судопроизводства, заключаетъ въ себѣ не процессуальное правило, а постановленіе, опредѣляющее гражданское право тяжущагося, въ пользу котораго рѣшено дѣло, требовать отъ противной стороны, между прочимъ, вознагражденія и за веденіе дѣла. Статья эта есть собственно развитіе основныхъ положеній, установившихъ несуществовавшее у насъ званіе присяжныхъ повѣренныхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ назначившихъ имъ вознагражденіе за ходженіе по дѣламъ, съ установленіемъ и особой таксы сего вознагражденія, а посему статья эта содержитъ въ себѣ постановленіе новое, не

подлежащее, за силою приведенной въ рѣшеніи Палаты 60 ст. т. I Зак. основ., примененію къ дѣламъ прежняго времени. Объясненіе Давыденки, будто бы положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ (ст. 77), подчинивъ новому порядку судопроизводства и тѣ дѣла, которыя происходятъ изъ дѣлъ, производившихся прежнимъ порядкомъ, прислонило судебнымъ уставамъ обратную силу, лишено всякаго основанія, ибо означенное положеніе имѣло въ виду только дѣла вновь начинающіяся и, какъ такія, подчинило ихъ новому порядку судопроизводства; относительно же дѣлъ, производившихся уже въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, постановило, что оныя тогда только могутъ быть подчинены новому порядку судопроизводства, когда, не бывъ еще рѣшенными въ прежнихъ судахъ, будутъ въ нихъ превращены и потомъ возобновляемы въ новыхъ, такъ, что и въ семъ случаѣ имѣлись въ виду дѣла вновь пачатыя. *Во вторыхъ*, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе Давыденки о нарушеніи Палатою 1733 ст. X т. 2 ч. тѣмъ, что Палата не отнесла вознагражденіе повѣреннаго за веденіе дѣла въ числу упомянутыхъ въ этой статьѣ убытковъ. Указанія о вознагражденіи за вредъ и убытки между частными лицами излагаются въ Сводѣ Гражданскихъ законовъ т. X ч. 1 ст. 644—689, и въ нихъ подробно означены разные убытки, подлежащіе вознагражденію, но въ числѣ ихъ не упоминается о вознагражденіи повѣренныхъ за ходженіе по дѣламъ. По смыслу этихъ законоположеній, вредомъ и убыткомъ, подлежащимъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому либо или преступленіемъ, или проступкомъ, или же дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы не составляющими ни преступленія, ни проступка. Въ этомъ только смыслѣ и можетъ быть понимаемо слово «убытки», употребляемое въ 1733 ст. X т. 2 ч.; расходъ же на наемъ повѣреннаго не можетъ быть отнесенъ въ числу подлежащихъ вознагражденію убытковъ, какъ потому, что о немъ въ законоположеніяхъ объ убыткахъ не упоминается и что никто не обязанъ и не былъ обязанъ употреблять для веденія дѣлъ повѣреннаго, и, слѣдовательно, этотъ расходъ, а тѣмъ болѣе количество оного, зависѣли исключительно отъ воли самаго тяжущагося, или имъ сподобившагося повѣреннаго, а не отъ какого либо дѣянія или упущенія противной стороны, такъ и потому, что въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ, вмѣсто опредѣленнаго нынѣ ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Суд. 20 Ноября 1864 г. размѣра вознагражденія оправданнаго тяжущагося за принятіе повѣреннаго, или вообще за веденіе дѣла, было установлено особое вознагражденіе подъ названіемъ «профестей и волокитъ», которыя взыскивались за все время производства дѣла, сверхъ судебныхъ издержекъ, и составляли удовлетвореніе за расходы на ходженіе по дѣлу, независимо отъ того, велъ ли оное тяжущійся лично, или чрезъ повѣреннаго. И помимо того, Судебные Уставы 1864 г. допустили вознагражденіе за веденіе дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнили взысканія прежнихъ профестей и волокитъ. *Въ третьихъ*, Давыденко поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приподитъ еще то обстоятельство, что Палата оставила безъ обсужденія указаные въ апелляціонной жалобѣ законы, опредѣляющіе вознагражденіе за всякую потерю, происшедшую по винѣ другаго. Это обстоятельство Правительствующій Сенатъ также не признаетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она, признавъ, что прежніе за-

коны о гражданскомъ судопроизводствѣ не обязывали къ вознагражденію за наемъ повѣреннаго, не была обязана обсуждать тѣ, указанныя Давыденкомъ, узаконенія, въ которыхъ хотя и говорится о вознагражденіи за вредъ и убытки, но о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго вовсе не упоминается. Наконецъ *въ четвертыхъ*, Давыденко жалуется, что по иску его о возвратѣ судебныхъ издержекъ съ него неправильно взяты судебныя и апелляціонныя пошлины и присуждено взысканіе судебныхъ издержекъ, тогда какъ, по его мнѣнію, второй разъ судебныя издержки, по иску о возвратѣ судебныхъ издержекъ, не взыскиваются. Хотя въ кассационной жалобѣ Давыденки и не объяснено, какія именно въ этомъ отношеніи статьи закона онъ признаетъ нарушенными, но, по предмету судебныхъ и апелляціонныхъ пошлинъ, онъ, повидимому, указываетъ на 853 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ повѣренный его, при словесномъ объясненіи, заявилъ, что обращеніемъ на Давыденко взысканія судебныхъ издержекъ нарушены п. 4 ст. 711 и 868 того же Устава, на основаніи коихъ, по его мнѣнію, судебныя издержки полагаются съ тяжущихся, т. е. съ лицъ, производившихъ тяжбу, а не съ тѣхъ, которые искали только вознагражденія за судебныя издержки. Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эта часть жалобы Давыденки не заслуживаетъ уваженія, съ одной стороны потому, что статья 853 Уст. Гр. Суд. относится къ искамъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ, понесенныхъ при производствѣ дѣлъ въ новыхъ судахъ, тогда какъ предметомъ иска Давыденко было вознагражденіе за наемъ повѣреннаго по производству дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а за симъ искъ Давыденко, который впрочемъ онъ самъ называетъ искою о вознагражденіи за убытки, составлялъ въ новыхъ судахъ искъ самостоятельный, а съ другой стороны потому, что приводимыя повѣреннымъ Давыденки 4 п. 711 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. не заключаютъ въ себѣ той мысли, которую онъ въ нихъ подразумеваетъ и которая опровергается вышеприведенною 853 ст., ибо по этой статьѣ иски о возвратѣ судебныхъ издержекъ изъемяются только отъ платежа судебныхъ пошлинъ, но объ изъятіи ихъ отъ обязанности вознагражденія прочихъ послѣдовавшихъ при производствѣ сихъ исковъ новыхъ судебныхъ издержекъ, ни въ этой, ни въ 711 и 868, ни въ какой либо иной статьѣ устава вовсе не постановлено. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя въ кассационной жалобѣ Давыденки ни одного изъ поводовъ къ отмене рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою этой статьи жалобу Давыденки оставить безъ послѣдствій.

347.—1867 года октября 5-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Ларіоновой и Глазыриной на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. И. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Присяжный повѣренный Петръ Черепнинъ, по довѣренности Охтенскихъ мѣщанокъ Маріи Ларіоновой и Авдотьи Глазыриной, подалъ исковое прошеніе въ

С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ которомъ объяснилъ, что умершая Охтенская мѣщанка Александра Неклюдова, по духовному завѣщанію, отказала мѣщанамъ Ивану Гусеву, Еленѣ Тимофеевой и купеческому сыну Петру Перфильеву, родовое имѣніе, перешедшее по законному наслѣдству къ завѣщательницѣ отъ отца ея, Якова Неклюдова, и братьевъ Ефима и Павла Неклюдовымъ; по этому, на основаніи 1068 ст. X т. ч. 1, Черепнинъ просилъ Окружный Судъ, уничтоживъ духовное завѣщаніе, присудить имущество довѣрительницамъ его, какъ троюроднымъ сестрамъ умершей Александры Неклюдовой. Въ доказательство родства довѣрительницъ его съ умершею Александрою Неклюдовою Черепнинъ представилъ Окружному Суду: 1) свидѣтельство трехъ Охтенскихъ поселянъ въ томъ, что Глазырина и Ларіонова, по отцѣ, троюродныя сестры Александры Неклюдовой; 2) родословную Неклюдовыхъ, засвидѣтельствованную тремя лицами, и 3) выписки изъ ревизскихъ сказокъ 1 Января 1807, 1 Января 1826 и Марта 1834 годовъ, изъ коихъ видно, что Александра и сестра ея Акулина Неклюдовы происходятъ отъ дѣла ихъ, Антона, а Марья и Авдотья Неклюдовы—отъ дѣла ихъ Сазона; въ какой связи родства между собою находятся Антонъ и Сазонъ Неклюдовы—не видно, записаны же они съ семействами своими отдѣльными, слѣдующими одинъ за другимъ номерами. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла Окружный Судъ нашелъ, что находившіяся во владѣніи Неклюдовой земли не дошли къ ней по наслѣдству, а уступлены ей казною, а посему не подходятъ подъ 399 и 1068 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд. По этому Окружный Судъ въ искѣ Черепнину о признаніи недействительнымъ духовнаго завѣщанія Александры Неклюдовой отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Черепнина, нашла, что въ этомъ дѣлѣ прежде всего представляется разрѣшенію вопросъ: доказали-ли истицы Марья Ларіонова и Авдотья Глазырина родство съ завѣщательницею Александрою или сестрою ея Акулиною Неклюдовыми, и имѣютъ ли онѣ затѣмъ право на оспариваніе составленнаго первою изъ нихъ духовнаго завѣщанія? Разсмотрѣвъ представленныя въ этомъ отношеніи повѣреннымъ истицъ, Черепнинымъ, доказательства, и принявъ во вниманіе, что по закону ни свидѣтельскія показанія, ни родословныя, засвидѣтельствованныя частными лицами, не могутъ быть приняты въ доказательство родства, каковыми по 209 ст. X т. 1 ч. пріемлются только приходскія метрическія, родословныя и городскія обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія что метрическихъ свидѣтельствъ къ дѣлу не представлено, представленныя же ревизскія сказки не удостоверяютъ положительно происхожденіе Ларіоновой и Глазыриной съ завѣщательницею отъ одного общаго родоначальника, и, слѣдовательно, при спорѣ о томъ противной стороны, не подтверждають ихъ родственныхъ или наслѣдственныхъ правъ, Судебная Палата, не касаясь вопроса о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Александры Неклюдовой: 1) признала право Ларіоновой и Глазыриной на предъявленіе настоящаго иска не доказаннымъ, и, вслѣдствіе сего, искъ этотъ не подлежащимъ разсмотрѣнію въ существѣ; 2) отменила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ настоящимъ заключеніемъ не согласно, и 3) возложила на истицъ уплату судебныхъ издержекъ. Присяжный по-

Гражд. 1867 г.

44

вѣренный Черепнинъ приносить на это рѣшеніе кассационную жалобу и въ ней объясняетъ, что 1) порядокъ предъявленія спора противъ духовнаго завѣщанія, по родовому происхожденію завѣщаннаго имущества, указанъ въ 1098—1100 т. X т. 1 ч., и этими статьями вовсе не требуется отъ лица, предъявляющаго споръ противъ духовнаго завѣщанія по родовому происхожденію завѣщаннаго имущества, представленія доказательствъ его наслѣдственныхъ правъ на это имущество, а поставляется только въ обязанность представить доказательства родоваго происхожденія завѣщаннаго имущества; по мнѣнію Черепнина и дѣйствительность духовнаго завѣщанія можетъ доказывать всякій родственникъ, даже и такой, права котораго на наслѣдство могутъ быть впоследствии оспорены другими претендентами; 2) доказательство о родствѣ истицы съ завѣщательницею Александріею Нелюдовою представлены, какъ-то: свидѣтельство трехъ лицъ, родословная и ревизскія сказки, которыми это родство утверждается вполне, такъ какъ доказательства эти вполне соответствуютъ требованіямъ 123 и 124 ст. X т. 1 ч., по которымъ рожденіе отъ законнаго брака доказывается родословными, ревизскими сказками и показаніями не менѣе двухъ лицъ честнаго и неукоризненнаго поведенія; 3) Палата не привела никакого закона въ подтвержденіе своего заключенія, что лицо, не представившее всѣхъ доказательствъ родства съ завѣщателемъ, не имѣетъ права оспаривать дѣйствительность духовнаго завѣщанія сего послѣдняго, и 4) Палата возложила на довѣрительницъ его, Черепнина, уплату судебныхъ издержекъ, между тѣмъ какъ, по смыслу 711 ст. Уст. Гр. Суд., взыскаіііе оныхъ возлагается на обвиненную сторону по постановленіи окончательнаго рѣшенія, котораго въ настоящемъ дѣлѣ не послѣдовало. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы повѣренный Ивана Гусева, Коллежскій Секретеръ Карлъ Глазъ, излагаетъ, что законъ, на который ссылается самъ Черепнинъ, допускаетъ ревизскія сказки и свидѣтельскія показанія въ качествѣ доказательства родства лишь въ томъ случаѣ, когда въ метрическихъ книгахъ вкратчѣ ошибки, или онѣ потеряны, но ни того, ни другаго Черепнинъ не доказалъ, и что Палата не могла не рассмотреть этого дѣла въ существѣ, если она отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находить: первый выставленный присяжнымъ повѣреннымъ Черепнинымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты заключается въ нарушеніи 1098—1100 ст. X т. 1 ч. Но ст. 1100 вовсе не имѣетъ того смысла, который придаетъ ей проситель. Обязывая истца, при предъявленіи спора о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества, представить доказательства о переходѣ сего имущества по наслѣдству, она не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы за симъ истецъ освобождался отъ исполненія другихъ обязанностей, возлагаемыхъ Уставомъ Гр. Суд. на каждаго истца; предъявляя же споръ противъ духовнаго завѣщанія и доказывая, что имѣніе должно идти въ наслѣдство по закону, истецъ очевидно тѣмъ самымъ предъявляетъ искъ объ этомъ имѣніи, а потому и долженъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., прежде всего доказать свое право на отыскиваемое имѣніе, т. е. доказать, что онъ состоитъ въ числѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ мо-

жетъ дойти это имѣніе въ порядкѣ наслѣдованія по закону, или, другими словами, долженъ доказать свое родство съ завѣщателемъ. Такимъ образомъ Судебная Палата, отказавъ въ искѣ Черепнина за непредставленіемъ доказательствъ о родствѣ его довѣрительницъ съ завѣщательницею, ни въ чемъ не нарушила смысла 1098—1100 ст. т. X ч. 1. Далѣе Черепнинъ указываетъ, что Палата нарушила 123 и 124 ст. т. X ч. 1, признавъ недостаточными, представленные имъ въ доказательство родства, документы, заключающіеся въ родословной и свидѣтельствѣ о родствѣ, подписанныхъ тремя поселянами, и въ выпискахъ изъ ревизскихъ сказокъ. Но ст. 123 и 124 т. X ч. 1 относятся къ доказательству рожденія отъ законнаго брака, а въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось къ разрѣшенію вопроса о законности рожденія. Разбирая же вопросъ о томъ, доказали-ли истицы свое родство съ завѣщательницею, Палата совершенно правильно сослалась на ст. 209 т. X ч. 1, заключающую въ себѣ именно постановленіе о доказательствахъ, и за симъ, признавъ съ одной стороны, что, согласно этой статьѣ, свидѣтельство частныхъ лицъ и родословныя, удостовѣренныя частными лицами, не могутъ быть принимаемы за доказательство родства, а съ другой, что ревизскія сказки, хотя и могли бы служить доказательствомъ, но въ настоящемъ случаѣ изъ нихъ родства истицы съ завѣщательницею не усматривается,—Палата этимъ не нарушила и не могла нарушить 123 и 124 ст. т. X ч. 1, которыя къ настоящему случаю вовсе не относились. Наконецъ присяжный повѣренный Черепнинъ указываетъ въ своей кассационной жалобѣ, что Палата, возложивъ на истицу уплату судебныхъ издержекъ, нарушила ст. 711 Уст. Гр. Суд., предписывающую возлагать судебныя издержки на обвиненную сторону лишь по постановленіи окончательнаго рѣшенія, а Судебная Палата не рѣшала настоящаго дѣла по существу. Такое объясненіе Черепнина не заслуживаетъ уваженія. Если Судебная Палата не входила въ обсужденіе возраженій истицы противъ духовнаго завѣщанія, то только потому, что не имѣла въ этомъ надобности, за отказомъ въ ихъ искѣ по непредставленію достаточныхъ доказательствъ о родствѣ съ завѣщательницею; но и отказъ въ искѣ по непредставленію доказательствъ о родствѣ составляетъ, очевидно, рѣшеніе по существу дѣла, а такъ какъ по ст. 711 Уст. Гр. Суд. въ каждомъ рѣшеніи судебного мѣста должно быть означено, съ кого слѣдуетъ взыскаіііе судебныхъ издержекъ, то Судебная Палата не нарушила этой статьи, указавъ, на кого изъ тяжущихся возлагаются судебныя издержки. По симъ основаниямъ, не усматривая въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Черепнина ни одного изъ поводовъ, означенныхъ въ 793 Уст. Гр. Суд., по коимъ рѣшеніе Судебной Палаты могло бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Черепнина оставить безъ послѣдствій.

343.—1867 года октября 5-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Василія Фадѣева на рѣшеніе Владимирскаго Създа Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Крестьянинъ села *Добраго*, *Василій Григорьевъ Фадѣевъ*, представилъ *Владимирскому Мировому Судѣ* 2 участка росписку, данную ему 10 Марта 1863 г. Вла-
Граж. 1867 г.

димирскимъ мѣщаниномъ Абрамомъ Егоровымъ Дьяковымъ, въ займѣ у него, Фадѣева, подъ залогъ дома 400 р., съ уплатою ихъ въ теченіи 4 лѣтъ, по 100 р. въ годъ, и просилъ о взысканіи съ Дьякова, за уплатою 175 р., остальныхъ 225 р.—Мѣщанинъ Дьяковъ объяснилъ, что этотъ долгъ имъ съ тремя сыновьями заработанъ Фадѣеву каменными и штукатурными работами, каковымъ работамъ Дьяковъ представилъ счетъ въ 536 р., имъ самимъ веденный, присовокупивъ, что еще Фадѣевъ остался должнымъ ему по счету. Василій Фадѣевъ возразилъ, что Дьяковымъ съ дѣтьми заработано всего 175 р.,—работъ же хотя и болѣе было, но онъ за нихъ платилъ деньгами. Мировой Судья, руководствуясь 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: долгъ крестьянину Фадѣеву въ 225 р. съ мѣщанина Дьякова взыскать. По апелляціонной жалобѣ Дьякова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Владимірскаго Мироваго Съѣзда. При словесномъ разбирательствѣ тяжущихся на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, Фадѣевъ объяснилъ, что показанное въ счетѣ Дьякова время онъ, Дьяковъ, съ тремя сыновьями, дѣйствительно находился у него, Фадѣева, на работахъ, съ показанною въ томъ же счетѣ платою, съ нѣкоторыми измѣненіями; но что изъ заработанныхъ денегъ только 175 р. поступили въ уплату долга Дьякова, а въ остальныхъ заработанныхъ деньгахъ онъ, Фадѣевъ, расчитывался съ дѣтьми Дьякова. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, при повѣркѣ представленнаго Дьяковымъ въ Мировой Съѣздъ счета, Фадѣевъ созналъ показанное въ немъ время работъ Дьякова съ сыновьями и плату за нихъ, съ уменьшеніемъ таковой на 30 руб., зачтя въ уплату долга по роспискѣ только 175 р., а объ остальныхъ отозвался выдачею ихъ дѣтямъ Дьякова, но доказательства на это никакихъ не представилъ; а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., крестьянину Фадѣеву въ искѣ съ мѣщанина Дьякова отказать. На это рѣшеніе Фадѣевъ приносить жалобу Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената и проситъ отменить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, потому во 1-хъ, что въ протоколѣ не записано предъявленное имъ возраженіе, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., противъ счета, писаннаго произвольно самимъ отвѣтчикомъ, чѣмъ самымъ Съѣздъ, отнявъ возможность даже повѣрить это дѣло въ кассационномъ порядкѣ, по мнѣнію просителя, нарушилъ формы и обряды судопроизводства (ст. 186 п. 2), а вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ его возможности получить удовлетвореніе по засвидѣтельствованному документу, противъ коего свидѣтели, которыхъ желалъ представить отвѣтчикъ, по силѣ 106 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены, и во 2-хъ, что въ протоколѣ Съѣзда не записано, что онъ, Фадѣевъ, представлялъ Съѣзду свидѣтелей, крестьянъ—Матвѣя Глѣбова и Павла Швецова, при коихъ Дьяковъ, наканунѣ начатія дѣла у Мироваго Судьи, сознавалъ себя должнымъ 200 р.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изходитъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на счетѣ, писанномъ отвѣтчикомъ, а на признаніи Фадѣевымъ, при повѣркѣ того счета, дѣйствительности такихъ обстоятельствъ, которыя служили къ утверженію правъ его противника (ст. 112 Уст. Гр. Судопр.), и на томъ, что Фадѣевъ не представилъ доказательствъ на выдачу денегъ дѣтямъ Дьякова (ст. 81). Слѣдовательно Мировымъ Съѣздомъ не

было допущено нарушенія 472 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой проситель опровергалъ обязательность для него счета, составленнаго Дьяковымъ. Хотя же Фадѣевъ и объясняетъ въ кассационной жалобѣ, что Мировымъ Съѣздомъ не записано въ протоколъ возраженій, предъявленныхъ имъ противъ счета, ссылки его на свидѣтелей—крестьянъ Глѣбова и Швецова, въ чемъ Фадѣевъ находитъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, но законъ не обязываетъ Мировые Съѣзды записывать всѣ доводы, представляемые тяжущимся при разбирательствѣ ихъ дѣлъ, и въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда заключается все, что требуется 142 ст. Уст. Гр. Суд., а потому не представляется никакого нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которое могло бы лишить приговоръ силы судебного рѣшенія (186 ст. п. 2); кромѣ того самъ Фадѣевъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе обстоятельствъ, изложенныхъ имъ въ его жалобѣ. Вслѣдствіе означенныхъ соображеній, не находя къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Василя Фадѣева оставить безъ послѣдствій.

349.—1867 года октября 5-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Шиловскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-ю округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фовъ-Дервизъ.)

Бронницкій мѣщанинъ Сергѣй Вдовинъ обратился къ Мировому Судѣ г. Москвы Тверскаго участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ 1860 г. онъ условился съ Архитекторомъ Фриборгомъ поставлять разное продовольствіе для рабочихъ людей, находившихся тогда при разработкѣ каменноломни, называемой Протопоповскою, арендуемой Фриборгомъ съ Коллежскимъ Секретаремъ Петромъ Шиловскимъ; что потомъ по заключенному, между ними условію, Шиловскій принялъ отъ Фриборга аренду и обязался платить деньги, слѣдующія за продовольствіемъ рабочихъ; что первоначально выдавалъ Вдовину деньги Фриборгъ, согласно договору съ нимъ, а потомъ Шиловскій, въ чемъ удостовѣряетъ представляемая книжка съ собственноручными подписями Шиловскаго въ платежѣ 550 р. и его управляющаго Леонтьева въ уплатѣ 700 р., а также отѣтка прикащика Шиловскаго въ полученіи доставленнаго Вдовинымъ продовольствія; что за уплатою означенныхъ суммъ Шиловскій остался ему должнымъ 461 р. 63 коп. и не платитъ этой суммы, отзываясь неплатежемъ ему денегъ Фриборгомъ; но какъ это обстоятельство до него, Вдовина, не относится, то онъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Шиловскаго 463 р. 63 коп. за поставку продовольствія для рабочихъ. Противъ этого иска повѣренный Шиловскаго возразилъ, что довѣритель его, заключеннымъ съ Фриборгомъ условіемъ, не обязался платить всѣ долги Фриборга, а хотя въ счетѣ его долговъ и значится поставщику Вдовину 39 р., 550 и 700 р., но эти деньги заплочены, въ чемъ и имѣются росписки; что другихъ,

слѣдующихъ къ уплатѣ Вдовину, суммъ въ счетъ долговъ Фриборга не показано, и что Шиловскій, въ условіи съ Фриборгомъ, принялъ на себя только платежи рабочимъ и барочникамъ, но не обязался платить поставщикамъ Фриборга за продовольствіе рабочихъ. Къ сему повѣренный Шиловскаго прибавлялъ, что Вдовинъ предъявлялъ искъ на Фриборга въ 461 р. 63 коп. въ конкурсное по его дѣламъ управленіе, и слѣдовательно признавалъ должникомъ своимъ въ этой суммѣ не Шиловскаго, а Фриборга. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Судопр., отказалъ Вдовину въ искѣ по бездоказательности и неосновательности онаго. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Вдовина объяснялъ, что по заключенному Фриборгомъ съ Шиловскимъ условію послѣдній принялъ на себя уплату долговъ Фриборга по каменоломнѣ и слѣдовательно настоящей негъ долженъ быть отнесенъ не къ Фриборгу, а къ Шиловскому; что принятіе имъ на себя этой обязанности подтверждается дѣланными имъ послѣ заключенія условія уплатами, и что расчетная книжка доверителемъ его вовсе не была предъявляема въ конкурсъ, учрежденный со всѣмъ по другимъ дѣламъ Фриборга, но это произошло вслѣдствіе распоряженія Управы Благочинія, въ которую означенная книжка была передана Коломенскимъ Земскимъ Судомъ не по просьбѣ его доверителя. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Шиловскаго представлялъ объясненіе, повторивъ въ немъ прежніе свои доводы, что Шиловскій по заключенному съ Фриборгомъ условію не обязывался платить всѣ его долги и что въ условіи говорится о платѣ рабочимъ и барочникамъ, а какъ Вдовинъ не былъ ни рабочимъ, ни барочникомъ, то Шиловскій не обязанъ платить ему отыскиваемая имъ деньги. Московскій Столичный Мировой Съездъ 1-го округа, принявъ во вниманіе, что Шиловскій, заплатившій, согласно заключенному съ Фриборгомъ условію, Вдовину по книжкѣ въ два раза 1, 250 р., тѣмъ самымъ созналъ правильность требованія съ него по условію денегъ, и что по 1536 ст. X т. 1 ч. договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, — призналъ требованіе Вдовина основательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а посему опредѣлилъ: на основаніи означенной 1536 ст. и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Шиловскаго въ пользу Вдовина 461 р. 63 к. На это рѣшеніе Шиловскій принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обѣ спорящія стороны основываютъ свои права на письменномъ доказательствѣ, именно на условіи Шиловскаго съ Фриборгомъ 14-го Декабря 1860 г.; что въ виду такой общей ссылки и противоположныхъ выводовъ сторонъ изъ этого документа, суду надлежало удостовѣрить въ своемъ рѣшеніи подлинное содержаніе означеннаго условія, или подлежащаго пункта онаго и основать свое рѣшеніе, согласно 1536 ст. X т. 1 ч., на буквальный смыслъ условія, и что, между тѣмъ, въ рѣшеніи Мироваго Съезда указывается только на противоположенное толкованіе сторонами условія 14-го Декабря 1860 г., самое же содержаніе сего условія, или подлежащаго пункта онаго, вовсе не означено. Изъ сего Шиловскій выводилъ: 1) что рѣшеніемъ Мироваго Съезда нарушенъ 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла не приведено самое существенное обстоятельство, т. е. подлинное содержаніе доку-

мента, долженствовавшаго служить основаніемъ рѣшенія и 2) что вслѣдствіе этого Шиловскій лишенъ средствъ въ законной защитѣ, ибо если бы упомянутое условіе было приведено, то Шиловскій, не считающій себя, по точному и буквальному смыслу онаго, обязаннымъ платить Вдовину отыскиваемая имъ деньги, имѣлъ бы возможность жаловаться Правительствующему Сенату на нарушеніе 1536 ст. X т. 1 ч., чего онъ лишенъ чрезъ упущеніе Съезда. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1 и 2 пунктами 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Шиловскій проситъ рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить. Противъ кассационной жалобы Шиловскаго Вдовинъ представлялъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ доводы Шиловскаго тѣмъ, что Шиловскій, производя ему уплаты за Фриборга и собственноручно написавъ на расчетной книжкѣ, что дѣлаетъ эти уплаты по силѣ условія съ Фриборгомъ 14 Декабря 1860 года, самъ созналъ себя обязаннымъ заплатить ему, Вдовину, слѣдующее ему за поставленное продовольствіе, и что какъ условіе 14 Декабря, такъ и расчетная книжка, разсматривались Мировымъ Съездомъ, который по этимъ доказательствамъ и присудилъ Шиловскаго къ платежу остальныхъ 461 р. 63 коп.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, не ходитъ въ рѣшеніи Московскаго Мироваго Съезда 1-го округа указываемаго Шиловскимъ нарушенія 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ этотъ пунктъ, предписывая помѣщать въ рѣшеніи только краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, тѣмъ самымъ не обязываетъ вносить въ это изложеніе подлиннаго содержанія представленныхъ въ дѣлу документовъ, или выписокъ изъ оныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Съездъ еще и потому не имѣлъ повода прописывать въ своемъ рѣшеніи условія Шиловскаго съ Фриборгомъ 14 Декабря 1860 г., или какіе либо пункты онаго, что рѣшеніе свое Съездъ основалъ не исключительно на означенномъ условіи, а преимущественно на томъ, что Шиловскій, расписавшійся въ расчетной книжкѣ Вдовина объ уплатѣ ему денегъ за Фриборга, согласно вышеозначенному условію тѣмъ самымъ созналъ правильность требованія съ него Вдовинымъ уплаты и остальныхъ денегъ, причитавшихся съ Фриборга. Что же касается заявленія Шиловскаго, будто бы онъ, отъ непрочтѣнія въ рѣшеніи Съезда подлинныхъ словъ условія 14 Декабря 1860 г. или подлежащихъ пунктовъ онаго, лишился средствъ законной защиты, не имѣя возможности доказывать нарушеніе Съездомъ 1536 ст. X т. 1 ч. неправильнымъ толкованіемъ буквального смысла помянутого условія, то заявленіе это не заслуживаетъ вниманія, ибо копія съ сказаннаго условія представлена самимъ Шиловскимъ, какъ это сказано въ его кассационной жалобѣ, и находится въ дѣлѣ, и слѣдовательно Шиловскій имѣлъ всю возможность объяснить буквальный смыслъ сего условія и доказывать предполагаемое имъ нарушеніе 1536 ст. X т. 1 ч. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., кассационную жалобу Шиловскаго оставить безъ послѣдствій.

350—1867 года октября 5-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Владиміра Алексѣева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Егоръ Тарасовъ, въ качествѣ опекуна малолѣтней дочери своей Маргариты, продалъ мѣщанину Владиміру Алексѣеву принадлежащую ей землю съ обгорѣвшимъ строеніемъ за 2, 600 р. сер., и получилъ въ задатокъ 260 руб., въ чемъ и выдалъ росписку 30 Сентября 1866 г.—11 Ноября 1866 г. Алексѣевъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Тарасову, какъ виновному въ несовершеніи купчей крѣпости, и требовалъ отъ него возвращенія задатка. Отвѣтчикъ Тарасовъ представилъ на видъ Суда, что купчая крѣпость не могла быть совершена, потому, что Алексѣевъ требовалъ, что бы количество земли было показано по плану и какъ числится по измѣренію IV Округа Путей Сообщенія, т. е. больше, чѣмъ находится въ дѣйствительномъ владѣніи; что Алексѣевъ, хотя и предлагалъ выдать росписку, въ которой онъ отказывается отъ всякихъ притязаній на случай, если бы количество земли оказалось менѣе показаннаго въ купчей крѣпости, но онъ, Тарасовъ, не счелъ возможнымъ принять эту росписку. Это обстоятельство, послужившее препятствіемъ къ совершенію купчей крѣпости, вполне подтверждено истцомъ Алексѣевымъ. Окружной Судъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла съ законами, призналъ виновнымъ въ несовершеніи купчей крѣпости Алексѣева, почему, на основаніи 1687 и 1688 ст. X. т. 1 ч., отказалъ ему въ искѣ. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ Алексѣева, нашла, что, на основаніи 1389 ст. X. т. 1 ч., продавать можно только имущество, находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи, и потому, признавъ Алексѣева виновнымъ въ несовершеніи купчей крѣпости, на основаніи 1687 и 1688 ст. X. т. 1 ч., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ мѣщанинъ Алексѣевъ объясняетъ Правительствующему Сенату, что купчая осталась несовершенною вслѣдствіе несогласія дѣйствительнаго количества земли съ количествомъ, показаннымъ на планѣ; что это препятствіе не было устранено по несогласію Тарасова показать въ купчей крѣпости землю въ количествѣ, значащемся на планѣ, и что Судебная Палата истолковала неправильно 1687, 1688 и 1689 ст. X. т. 1 ч., на основаніи которыхъ онъ, Алексѣевъ, теряетъ свой задатокъ, хотя съ его стороны не было ни прямого, ни косвеннаго отказа отъ совершенія купчей крѣпости, какъ того требуетъ законъ, а Тарасовъ сохранилъ задатокъ, хотя онъ отказался прямо отъ совершенія договора.

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію Окружнаго Суда и Судебной Палаты, разсматривавшихъ это дѣло по существу (Учр. Суд. Уст. ст. 5 и Учр. Гр. Суд. ст. 11), виновнымъ въ несовершеніи формальнаго акта (купчей крѣпости) представляется самъ Алексѣевъ, а не Тарасовъ. Послѣ такого заключенія о фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей, за силою приведенныхъ статей, обсужденію

Кассационнаго Департамента, Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ въ жалобѣ Алексѣева ст. 1687—1689 т. X ч. 1, отказавъ ему, Алексѣеву, въ искѣ о возвращеніи задатка, такъ какъ по смыслу сихъ узаконеній покупатель теряетъ задатокъ въ случаѣ своего отказа отъ совершенія формальнаго акта, а равно и безъ прямого отказа, если вообще актъ не будетъ совершенъ по его вѣнѣ. Посему, не усматривая въ кассационной жалобѣ Алексѣева указаній на нарушенія, могущія, по 793 ст. Учр. Гр. Суд., служить поводомъ къ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Алексѣева оставить безъ послѣдствій.

351.—1867 года октября 5-го дня. *По жалобѣ крестьянина Семена Евдокимова на рѣшеніе Мышкинскаго Съезда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

1867 года Января 17 дня Мировой Судья Мышкинскаго уѣзда 1 участка разбиралъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ деревни Аристова, Семеномъ Евдокимовымъ, съ Штабель-Ротмистра Сергѣя Селифонтова 400 руб. за владѣніе Селифонтовымъ съ 1857 г. землею, въ количествѣ 18 дес. 1921 саж., которая признана за нимъ, Евдокимовымъ, Высочайше утвержденнымъ 25 Января 1866 г. положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Мировой Судья, принявъ во вниманіе примѣчаніе 2 къ ст. 24 общ. пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и 9 п. прав. объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, постановилъ: крестьянину Евдокимову въ означенномъ искѣ отказать, съ предоставленіемъ права искать убытки, со дня утвержденія положенія о крестьянахъ, съ Г-жи фонъ-Дрейлингъ. Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Евдокимова, 1 Марта 1867 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 73 и 1 п. ст. 31 Учр. Гр. Суд., приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу крестьянина Евдокимова о взысканіи съ Штабель-Ротмистра Селифонтова убытковъ за землю, какъ не подлежащему его разбирательству, на основаніи 186 ст. п. 3 Учр. Гр. Суд., отменить, предоставивъ тяжущимся сторонамъ обратиться въ подлежащее судебное мѣсто. На это рѣшеніе крестьянинъ Евдокимовъ подалъ въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, черезъ Мировой Съездъ, прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ, вслѣдствіе постановленія Мироваго Съезда, обращался съ просьбою въ Рыбинскій Окружной Судъ, но Окружной Судъ въ разбирательство его дѣла не вошелъ, а объявилъ ему, что это дѣло подлежитъ разбирательству мирowychъ учреждений, почему Евдокимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ вытребовать дѣло изъ Мышкинскаго Мироваго Съезда и о взысканіи съ Г. Селифонтова 400 руб. убытковъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, такъ какъ, на основаніи 2 п. 29 ст. Учр. Гр. Суд., дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію не общихъ судебныхъ мѣстъ, а мирowychъ учреждений.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность жалобы, принесенной Евдокимовымъ, заключается въ томъ, что

Мировой Съездъ призналъ искъ, предъявленный имъ къ Штабсъ-Ротмистру Селифонтову, подлежащимъ разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, а Рыбинскій Окружный Судъ объявилъ ему, Евдокимову, что это дѣло подсудно мировымъ учреждениямъ. При такомъ положеніи дѣла, возникшее пререканіе о подсудности между Мировымъ Съездомъ съ одной стороны и Окружнымъ Судомъ съ другой, подлежитъ, на основаніи 42 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію Московской Судебной Палаты, въ округѣ коей дѣло возникло, и крестьянинъ Евдокимовъ долженъ обратиться съ просьбою по сему предмету не въ Правительствующій Сенатъ, а по порядку, указанному въ 43 ст. того же Устава, а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Семена Евдокимова оставить безъ послѣдствій.

352.—1867 года октября 5-го дня. По *кассационной жалобѣ Коллежскаго Советника Андрея Попова на рѣшеніе Валдайскаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первонрисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; доклады валь дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Деревикъ.)

Крестьянинъ деревни Медвѣдева, Осипъ Алексѣевъ въ прошеніи Мировому Судѣ 3 участка Валдайскаго мирового округа, заявилъ, что сынъ его Гаврило Алексѣевъ, состоявшій работникомъ на винокуренномъ заводѣ Коллежскаго Советника Андрея Попова, гдѣ ему назначено было подвозить дрова съ дровяница къ печкѣ завода, задавленъ обвалившимся съ дровъ сѣнгомъ; что слѣдствіемъ сего остались безъ средствъ къ существованію, кромѣ просителя и его слѣпой жены, вдова покойнаго его сына съ тремя малолѣтними дѣтьми, и что онъ обращался къ заводскому начальству объ исходатайствованіи для него у Попова помощи въ прокормленіи сиротъ, но какъ ему въ этомъ отказано, то онъ просилъ Мироваго Судью предложить Попову назначить ему на содержаніе сиротъ определенное количество хлѣба. Это прошеніе Алексѣева не было сообщено Попову, за его отсутствіемъ; когда же онъ прибылъ въ имѣніе, то, на приглашительную повѣстку Мироваго Судьи, прислалъ два письменныя объясненія, въ коихъ заявилъ отводъ по причинамъ: что жалоба Алексѣева принята въ то время, когда онъ, Поповъ, находился въ С.-Петербургѣ (Уст. Гр. Суд. ст. 32); что просьба Алексѣева, какъ заключающая въ себѣ ходатайство о пособіи, не подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Установленій (тамъ же ст. 29); что, по произведенному полиціею дознанію о причинахъ смерти Гаврилы Алексѣева, Поповъ не призналъ въ томъ виновнымъ (Улож. о наказ. ст. 59); что истецъ не утверждень опекуномъ своихъ внучатъ, и что гражданскій его искъ не можетъ быть начатъ прежде окончанія уголовного производствъ о смерти его сына (Уст. Гр. Суд. ст. 6, 19 и 69). Мировой Судья отказалъ въ требованіяхъ Попова объ отводѣ потому, что искъ Алексѣева, предъявленный въ отсутствіи Попова, заявленъ вновь по прибытіи его въ усадьбу; что по 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 и 687 ст. X т. 1 ч., Алексѣевъ имѣлъ право на предъявленіе сего иска; что искъ его возникъ не влѣдствіе

преступленія или проступка, и что, за силою 4 п. 51 и 54 ст. Общ. Пол. о крест., вып. изъ крѣп. зав., акта объ утвержденіи Алексѣева опекуномъ надъ его внучатами не требуется. На разбирательство дѣла у Мироваго Судьи Поповъ не прибылъ, а повѣренный истца представилъ на словахъ слѣдующія объясненія въ доказательство бывшихъ на заводѣ Попова упущеній: 1) что, за отсутствіемъ, по болѣзни, управляющаго заводомъ, распорядились на немъ акцизный надсмотрщикъ и мельникъ, а наблюденія за рабочими въ заводѣ никакого не было; 2) что, по дознанію Становаго Пристава, на дровахъ, сложенныхъ около завода и назначенныхъ къ употребленію, оказалось сѣнгу высотой до 1½ саж., и одному работнику не было возможности срыть эту массу сѣнга, и 3) что, не смотря на бывшіе прежде обвалы, не было дано Гаврилѣ Алексѣеву пособія для срытія сѣнга. Влѣдствіе этихъ упущеній повѣренный истца просилъ назначить Осипу Алексѣеву, изъ доходовъ съ имѣнія Попова, на содержаніе малолѣтнихъ внучатъ, по одному пуду муки на каждаго въ мѣсяць, а въ годъ на всѣхъ 36 пудъ, до 14-ти лѣтнаго ихъ возраста. Мировой Судья, заочнымъ рѣшеніемъ, на основаніи 80, 81, 145 и 155 ст. Уст. Гр. Суд., и 675, 676, 684 и 687 ст. X т. 1 ч., присудилъ съ Попова взыскаііе, въ заявленномъ размѣрѣ, на воспитаніе внучатъ истца; но предварительно, въ силу 675 ст. X т. 1 ч., постановилъ: потребовать заключеніе Мироваго Посредника о количествѣ податей и повинностей, числящихся на семействѣ истца. На это рѣшеніе Поповъ принесъ апелляціонную жалобу, съ коей излагалъ: 1) что по осмотру Становаго Пристава, оказалось сѣнгу на дровахъ не 1½ саж., а 2¼ арш., слѣдовательно несправедливо предположеніе, что его нельзя было срыть одному человѣку; срытіе же онаго, какъ видно изъ представленныхъ имъ, Поповымъ, писемъ завѣдывавшаго заводомъ, поручено было Гаврилѣ Алексѣеву, но онъ этого не исполнилъ; 2) что прежде не бывало примѣровъ обвала сѣнга и Алексѣевъ не просилъ помощи для срытія сѣнга и не жаловался на трудность и опасность работы; 3) что на заводѣ находились вновь назначенный управляющій, а также винокуръ и механикъ, и слѣдовательно было достаточно лицъ для надзора за порядкомъ и за работами; 4) что, по заключенію Становаго Пристава, смерть Алексѣева послѣдовала отъ его неосторожности, а не отъ упущенія Попова, и 5) что истецъ не доказалъ не только своего иска, но и того, что послѣ задавленнаго остались дѣти. Далѣе Поповъ ссылаясь на сдѣланныя имъ Мировому Судѣ заявленія о преждевременности сего иска и неподсудности онаго мировымъ установленіямъ, и при томъ объяснилъ, что Мировымъ Судьею нарушены формы судопроизводства, а именно: не возвращено прошеніе Алексѣева, поданное въ отсутствіи Попова; принято къ производству прошеніе, въ которомъ не было указано доказательствъ иска и не означена цѣна онаго; приглашительная повѣстка доставлена Попову чрезъ самаго истца и заключеніе Мироваго Посредника истребовано Судьею уже послѣ рѣшенія дѣла. По симъ уваженіямъ Поповъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи 3 участка; если же за симъ дѣло будетъ признано подлежащимъ вѣдомству мировыхъ установленій, то передать оно другому Судѣ. Валдайскій Мировой Съездъ призналъ жалобу Попова частью апеллаціонною, частью же кассационною, въ чемъ Съездъ убѣдился изъ ходатайства По-

пова о передачу дѣла на разсмотрѣніе другаго Мироваго Судьи. Къ заявленіямъ кассационнаго свойства Съездъ отнесъ слѣдующія, указываемыя Поповымъ, нарушенія Мировымъ Судью формъ и обрядовъ судопроизводства: невозвращеніе Алексѣеву исковаго прошенія, поданнаго во время жительства Попова въ С.-Петербургѣ; доставленіе Попову повѣстия самимъ истцомъ; неопредѣленіе въ исковомъ прошеніи цѣны иска и истребованіе заключенія Мироваго Посредника послѣ рѣшенія дѣла. Въ отношеніи этихъ пунктовъ жалобы Попова Мировой Съездъ, имѣя въ виду, что, по 185 ст. Уст. Гр. Суд., кассационныя жалобы допускаются только на рѣшенія, не подлежащія апелляціи, призналъ ходатайство Попова не подлежащимъ удовлетворенію и постановилъ: въ сихъ пунктахъ жалобу Попова оставить безъ уваженія. Въ отношеніи же доводовъ Попова собственно апелляціоннаго свойства Мировой Съездъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: предъявленныя Поповымъ причины къ отводу иска Алексѣева не заслуживаютъ уваженія, ибо во 1-хъ) заявленіе его, что дѣдъ малолѣтнихъ, не бывъ утвержденнымъ въ званіи опекуна, не имѣлъ права иска за нихъ; несправедливо, какъ потому, что покойный сынъ истца былъ не отдѣленъ и жилъ вмѣстѣ съ отцомъ, на рукахъ и попеченіи коего остались малолѣтнія сироты, такъ и потому, что самъ законъ не смотритъ такъ строго на соблюденіе обрядовъ въ утвержденіи опекуновъ въ крестьянскомъ быту. По 51 ст. Общ. Пол. о крестьян., опекуны назначаются на сельскомъ сходѣ, а по силѣ 57 ст. приговоръ о томъ можетъ быть и словесный, такъ какъ въ статьѣ этой сказано, что въ книгу приговоровъ записываются только приговоры о предметахъ, означенныхъ въ 54 ст., въ числѣ которыхъ нѣтъ назначенія опекуновъ. А какъ Поповъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что дѣдъ малолѣтнихъ не можетъ быть опекуномъ по какимъ либо законнымъ препятствіямъ, то и нѣтъ повода предполагать, чтобы сельскій сходъ отказалъ Алексѣеву искать на судѣ за родныхъ внуковъ — дѣтей жившаго съ нимъ нераздѣльно сына; во 2-хъ) равнымъ образомъ несправедливо и заявленіе Попова о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ по 29 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что хотя ходатайство Алексѣева выражено въ формѣ просьбы о пособіи, но въ существѣ содержитъ въ себѣ формальный искъ о вознагражденіи за ущербъ и убытокъ, и этотъ искъ, какъ непревышающій 500 р., по 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежалъ вѣдомству Мироваго Судьи; въ 3-хъ) ссылка Попова на 5 и 6 ст. того же Устава также лишена основанія, такъ какъ въ этихъ статьяхъ говорится о гражданскомъ искѣ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ; искъ же Алексѣева предъявленъ, на основаніи 684 ст. X т. 1 ч., о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ ни преступленіями, ни проступками. По симъ основаніямъ Мировой Съездъ призналъ принятіе Мировымъ Судьею иска Алексѣева къ своему разсмотрѣнію правильнымъ. Переходя къ обсужденію доводовъ Попова, что смерть Гаврилы Алексѣева послѣдовала не отъ упущеній на заводѣ, а отъ вины самаго Алексѣева, Мировой Съездъ нашелъ: 1) что изъ дѣла и состязанія сторонъ выяснилось, что на заводѣ Попова не было работника для уборки снѣга, количество коего было такъ значительно, что обвалъ причинилъ смерть человѣку; 2) что хотя Поповъ и

указываетъ на обязанность задавленнаго убирать снѣгъ, но изъ прейсъ сторонъ оказалось, что покойный Алексѣевъ, имѣя прямою обязанностью подвозить на заводъ дрова и ледъ, не могъ заниматься уборкою снѣга, ибо недоставленіе въ достаточномъ количествѣ дровъ и льда могло бы быть признано за небреженіе и подвергнуто его оштрафованію, и 3) что представленный къ дѣлу актъ полицейскаго освидѣтельствованія и письма завѣдывающихъ заводомъ Попова нисколько не доказываютъ, чтобы лица эти принимали мѣры осторожности отъ угрожающаго обваломъ снѣга, и обнаруживаютъ лишь то, что на дровахъ дѣйствительно находилось снѣгу вышиною въ 2¹/₄ арш. и смерть Алексѣева послѣдовала отъ обвала того снѣга. Изъ всего этого Мировой Съездъ заключилъ, что смерть Алексѣева послѣдовала отъ упущенія на заводѣ, состоящаго въ неназначеніи завѣдывающими заводомъ работника для срытія накопившагося снѣга, и что такое упущеніе довало, по силѣ 684 ст. X т. 1 ч., полное право иска о вознагражденіи за вредъ и убытки въ пользу малолѣтнихъ дѣтей задавленнаго. Наконецъ Съездъ нашелъ, что отзывъ Попова, что онъ не обязанъ отвѣтствовать за недосмотръ и упущеніе завѣдывающимъ его заводомъ, опровергается 687 ст. X т. 1 ч., на основаніи коей вознагражденіе за упомянутые убытки должно лежать на отвѣтственности Попова, какъ хозяина завода и всѣхъ работъ около него, и что это вознагражденіе должно быть назначено въ томъ именно размѣрѣ, какъ опредѣлено Мировымъ Судьею, ибо Поповъ противъ количества вознагражденія даже не возражалъ. Согласно всему вышензложенному, Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Мироваго Съезда Поповъ принесъ кассационную жалобу и, изложивъ въ ней обстоятельства дѣла и самый порядокъ производства онаго какъ у Мироваго Судьи, такъ и на Мировомъ Съездѣ, представляетъ слѣдующіе поводы къ отмене рѣшенія Съезда: 1) Въ апелляціонной жалобѣ его, Попова, на рѣшеніе Мироваго Судьи заключалась съ тѣмъ вмѣстѣ, на основаніи 166 ст. Уст. Гр. Суд., частная жалоба на разныя распоряженія Мироваго Судьи, но Мировой Съездъ, въ противорѣчіе приведенной выше 166 ст. Уст. Гр. Суд., уклонился отъ разсмотрѣнія тѣхъ частей жалобы, подъ предлогомъ, что эти предметы кассационнаго свойства. 2) По смерти Гаврилы Алексѣева осталась его жена, и если у него были малолѣтнія дѣти, то ей принадлежало, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., право вчинать за нихъ искъ, тѣмъ болѣе, что ей же принадлежала и опека надъ тѣми по 229 ст. X т. 1 ч.; дѣдъ же ихъ, какъ не назначенный опекуномъ надъ ними, за силою означенной 19 ст., не имѣлъ права иска. Посему заключеніе Съезда по этому предмету противно указанному въ 19 и 229 ст. и нисколько не подтверждается приведенными Съездомъ статьями Общ. Пол. о крест. 3) Мировой Съездъ неправильно и въ противность 29 ст. Уст. Гр. Суд. призналъ исковою просьбу о пособіи, такъ какъ самимъ же Съездомъ признано, что прошеніе Алексѣева, по формѣ, есть просьба о пособіи. 4) Съездъ неправильно примѣнилъ 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., ибо гражданскій искъ Алексѣева вытекалъ изъ событія смерти сына его, т. е. обстоятельства, подлежащаго разсмотрѣнію суда уголовнаго, до окончанія котораго, по 6 ст., не могъ быть начатъ гражданскій искъ о вознагражденіи. 5) Мировой Судья и Мировой Съездъ основали свои рѣшенія

на неправильномъ толкованіи 684 ст. X т. 1 ч., въ такомъ смыслѣ, будто бы вознагражденіе за дѣянія и упущенія, не составляющія преступленія или проступка, слѣдуетъ и въ томъ случаѣ, если со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ упущенія, такъ какъ Алексѣевъ ничѣмъ не доказалъ упущеній со стороны управленія завода, а напротивъ, полицейскимъ актомъ обнаружено, что смерть послѣдовала отъ неосторожности самаго задавленного. 6) Въ полицейскомъ актѣ сказано, что снѣгу около дровъ и на дровахъ оказалось 2¹/₂ арш., слѣдовательно выводъ Мирового Съѣзда, что снѣгу было на дровахъ 2¹/₂ арш., противурѣчить этому акту и ничѣмъ не оправдывается. 7) Представленные Поповымъ при апелляціи письма ясно показываютъ, что управляющій заводомъ давалъ покойному Алексѣеву приказанія о срытіи снѣга, но онъ ихъ не исполнилъ, и 8) если въ полицейскомъ актѣ и не показано, что лица, завѣдывающія заводомъ, принимали мѣры предосторожности противъ обвала снѣга, то въ актѣ этомъ не только не говорится, чтобы смерть Алексѣева произошла отъ упущеній управляющаго, а напротивъ, сказано, что задавленный лишился жизни отъ своей неосторожности. По всемъ симъ соображеніямъ, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ допущены нарушеніе закона и неправильное его толкованіе, нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства и нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленной закономъ Мировому Судьѣ, Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Валдайскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать въ Боровичскій Мировой Съѣздъ. — Впослѣдствіи Поповъ принесъ Правительствующему Сенату еще дополнительное прошеніе къ его кассационной жалобѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Попова и заключеніе Оберъ-Прокурора, прежде всего обсуждалъ вопросъ: подлежитъ ли разсмотрѣнію дополнительное прошеніе Попова къ его кассационной жалобѣ? Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 190, 798 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассационной просьбѣ должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, съ приложеніемъ къ просьбѣ всѣхъ документовъ, на коихъ она основана, а также копию съ обжалованнаго рѣшенія; что Высочайше утвержденными 10 Апрѣля 1867 г. правилами предписано кассационную жалобу сообщать противной сторонѣ, которая можетъ, въ теченіи мѣсячнаго срока съ поверстнымъ, представить свое по означенной жалобѣ объясненіе; что затѣмъ въ законѣ нѣтъ никакого указанія на право сторонъ подавать какія либо дополнительные прошенія или объясненія, кромѣ принадлежащаго имъ, по общему порядку Гражд. Судопр., права представлять присутствію словесныя объясненія; что точный смыслъ приведенныхъ узаконеній, въ особенности же 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., требующихъ, чтобы при кассационной просьбѣ были представляемы *все* документы, на коихъ она основана, ясно указываетъ на недопущеніе закономъ дополнительныхъ письменныхъ прошеній къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, и что дозволеніе такихъ прошеній было бы противно одной изъ существенныхъ цѣлей новаго Гражданскаго Судопроизводства — ускорить, по возможности, окончаніе дѣла, ибо, до начала состязательнаго процесса, такіа прошенія необходимо

сообщать противной сторонѣ, съ предоставленіемъ ей новаго мѣсячнаго и поверстнаго сроковъ для подачи дополнительнаго объясненія, — слѣдствіемъ чего кассационное производство могло бы длиться неопредѣленное время. По симъ соображеніямъ и руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: поданное Поповымъ дополнительное прошеніе къ его кассационной жалобѣ оставить безъ разсмотрѣнія.

Обращаясь къ самой кассационной жалобѣ Попова и не останавливаясь на объясненіяхъ его по существу дѣла, не подлежащему обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, по прочтѣ, приводимымъ въ жалобѣ Попова, причинамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, усматриваетъ слѣдующее: 1) Поповъ жалуется на уклоненіе Мирового Съѣзда отъ разсмотрѣнія разныхъ, указанныхъ имъ, распоряженій Мирового Судьи, при производствѣ сего дѣла, подъ предлогомъ, что эти заявленія его были кассационнаго свойства, и признаетъ это заключеніе Съѣзда противурѣчающимъ 166 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей Поповъ соединилъ съ апелляціею и частныя свои жалобы на означенныя распоряженія Мирового Судьи. Изъ дѣла видно, что Поповъ, въ прошеніи Мировому Съѣзду, которое не было даже названо апелляционною жалобою, изложивъ свои соображенія о неправильности распоряженій и самаго рѣшенія Мирового Судьи, просилъ рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло другому Судьѣ. По содержанію этого просительнаго пункта Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе принять прошеніе Попова за кассационную жалобу и, какъ она была приписана на рѣшеніе неокончательное, то вправѣ былъ вовсе ее не разсматривать. Но Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія собственно только четыре пункта прошенія Попова, въ которыхъ онъ обжаловалъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, а именно: невозвращеніе Алексѣеву прошенія, поданнаго въ отсутствіи Попова; принятіе къ производству прошенія, въ коемъ цѣна иска не была означена; доставленіе Попову повѣстки чрезъ самого истца и истребованіе заключенія Мирового Посредника послѣ рѣшенія дѣла; всѣ же прочіе пункты прошенія Попова, относящіеся какъ къ предъявленнымъ имъ отводамъ, такъ и къ существу дѣла, разсмотрѣны Съѣздомъ подробно и дѣло разрѣшено во всѣхъ частяхъ онаго. Въ отношенія пунктовъ, неразматрѣнныхъ Съѣздомъ, оказывается, что въ нихъ Поповъ жаловался на такіа распоряженія Мирового Судьи, изъ коихъ одни вовсе не заключали въ себѣ никакого упущенія, а другія представлялись столь несущественными, что не могли имѣть никакого вліянія на рѣшеніе дѣла, при разсмотрѣніи его въ порядкѣ апелляціонномъ, и притомъ, если эти пункты жалобы и не были разобраны Съѣздомъ, каждый въ отдѣльности, то тѣмъ не менѣе они оказываются разрѣшенными самымъ опредѣленіемъ Съѣзда, постановленнымъ по существу иска. Такъ, обстоятельство, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе существа иска Алексѣева и постановилъ по оному рѣшеніе, доказываетъ, что Съѣздъ призналъ искъ этотъ предъявленнымъ въ установленномъ закономъ порядкѣ и, слѣдовательно, не нашелъ нарушенія въ назначеніи истцемъ цѣны иска. И дѣйствительно, незначеніе въ прошеніи Алексѣева цѣны иска оправдывается самымъ предметомъ онаго, состоявшимъ

въ пособіи хлѣбомъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, ибо при измѣняющихся обыкновенно цѣнахъ на хлѣбъ, нельзя было съ точностью опредѣлить и цѣну иска; притомъ же 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ иски, не подлежащіе оцѣнкѣ. Равнымъ образомъ не составляетъ нарушенія и истребованіе заключенія Мироваго Посредника послѣ рѣшенія дѣла, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ, согласно 675 ст. X т. 1 ч., заключеніе Мироваго Посредника нужно было не для рѣшенія дѣла, а при исполненіи рѣшенія, для опредѣленія количества слѣдующихъ съ семейства истца податей и повинностей, подлежащихъ удержанію въ казну изъ присужденнаго съ Попова пособія. Во всякомъ случаѣ, постановленіе Мироваго Судьи объ истребованіи этого заключенія входило въ самое его рѣшеніе по дѣлу, и Мировой Сѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, тѣмъ самымъ слѣдовательно призналъ правильнымъ и это постановленіе. Что же касается невозвращенія истцу прошенія, поданнаго въ небытность Попова въ участкѣ, а также доставленія Попову повѣстки чрезъ самого истца, то эти распоряженія Мироваго Судьи, если даже и признать ихъ отступленіями отъ 53 и 62 ст. Уст. Гр. Суд., не могли имѣть никакого вліянія на ходъ дѣла и на составляющіе въ настоящемъ случаѣ столь существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, кои могли бы, по 2 п. 186 ст. того же Устава, отнять у рѣшенія Мироваго Судьи силу судебного рѣшенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Мировой Судья далъ ходъ иску Алексѣева не во время отсутствія Попова изъ участка, а на основаніи новаго заявленія, сдѣланнаго Алексѣевымъ уже по возвращеніи отвѣтчика въ участокъ; посыла же отвѣтчику повѣстки не чрезъ лица, указанныя въ ст. 62 Уст. Гр. Суд., а чрезъ самого истца, могла бы имѣть значеніе въ дѣлѣ въ такомъ случаѣ, если бы, вслѣдствіе этого, повѣстка не дошла по назначенію и отвѣтчикъ остался бы неизвѣщеннымъ о предъявленномъ противъ него искѣ, чего въ настоящемъ случаѣ не было. Притомъ несоблюденіе Мировымъ Судьею ст. 62 Уст. Гр. Суд. во всякомъ случаѣ не освобождало Сѣздъ отъ возложенной на него, по ст. 80 и 772, обязанности рѣшить дѣло по существу, не возвращая его къ Мировому Судьѣ, что Мировымъ Сѣздомъ и было исполнено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ жалобы Попова на неразмѣрныя Сѣздомъ нѣкоторыхъ пунктовъ его апелляціонной жалобы достаточнымъ поводомъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда; 2) Поповъ жалуется на принятіе иска отъ Алексѣева, не утвержденнаго опекуномъ надъ его внучатами, за которыхъ онъ искалъ, и видитъ въ этомъ нарушеніе 19 ст. Уст. Гр. Суд., а также 229 ст. X т. 1 ч., на основаніи коей мать этихъ сиротъ была ихъ природною опекуншею и, слѣдовательно, только она могла производить за нихъ искъ. Это заявленіе Попова Правительствующій Сенатъ считаетъ не заслуживающимъ вниманія, ибо, во 1-хъ) въ крестьянскомъ быту не требуется формальнаго утвержденія опекуновъ, въ назначеніи коихъ и вообще въ опекунскихъ дѣлахъ, на основаніи примѣч. къ 21 ст. Общ. Пол. о крест., выш. изъ крѣп. зависим., крестьяне руководствуются мѣстными своими обычаями, и во 2-хъ) Алексѣевъ, какъ это въ прошеніи его положительно выражено, ссылаясь на крайнюю бѣдность и старческую свою немощь, просилъ объ оказаніи ему самому пособія въ содержаніи оставшихся послѣ его

сына сиротъ, такъ что онъ былъ въ этомъ дѣлѣ самостоятельнымъ истцомъ. 3) Заявленіе Попова, что просьба Алексѣева о пособіи неправильно и въ противность 29 ст. Уст. Гр. Суд. признана иговою, опровергается соображеніями Мироваго Сѣзда, который нашелъ, что хотя ходатайство Алексѣева выражено въ формѣ просьбы о пособіи, но въ существѣ содержитъ въ себѣ формальный искъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, подлежащій, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мироваго Судьи. Это заключеніе Мироваго Сѣзда вполне согласно съ постановленіями нашихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, къ числу коихъ отнесено, между прочимъ, и пособіе на содержаніе потерпѣвшихъ вредъ пачъ убытки лицъ и ихъ семействъ, какъ это видно изъ 657, 661 и др. ст. X т. 1 ч. 4) Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ несостоятельнымъ указаніе Попова на неправильное, будто бы, толкованіе Сѣздомъ 5 п. 6 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Алексѣевъ началъ искъ не въ качествѣ гражданскаго истца въ дѣлѣ уголовномъ, а просилъ пособія съ Попова, какъ владѣльца винокуреннаго завода, на которомъ произошли упущенія, хотя и принадлежащія къ числу преступленій и проступковъ, но бывшія причиною смерти сына Алексѣева. Такимъ образомъ Сѣздъ имѣлъ полное основаніе признать искъ Алексѣева предъявленнымъ по 684 ст. X т. 1 ч., въ коей говорится именно объ упущеніяхъ сего рода, и, слѣдовательно, правильно заключилъ, что дѣло это подлежало рѣшенію независимо отъ производившагося дознанія о причинахъ смерти сына Алексѣева, тѣмъ болѣе, что самое событіе было вполне извѣстно и не было повода предполагать въ немъ обстоятельства, подлежащаго разсмотрѣнію уголовного суда. Наконецъ 5) столь же не уважительно показаніе Попова о неправильномъ толкованіи Сѣздомъ 684 ст. X т. 1 ч., ибо въ рѣшеніи Сѣзда нѣтъ вовсе такого толкованія, какъ утверждаетъ Поповъ, будто бы по этой статьѣ слѣдуетъ вознагражденіе и въ томъ случаѣ, если со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ упущеній, а напротивъ того, Сѣздъ по принадлежащему ему праву опредѣляетъ силу и значеніе доказательствъ, нашелъ, что упущеніе на заводѣ дѣйствительно было, что слѣдствіемъ сего упущенія и включилась смерть Алексѣеву и что взысканію пособія въ пользу семейства задлежнаго подлежитъ Поповъ, какъ хозяинъ завода и всѣхъ работъ около него. Согласно всему вышеизложенному, не находя въ кассационной жалобѣ Попова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ рѣшеніе Мироваго Сѣзда могло бы подлежать отменѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Попова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

353—1867 года октября 5-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Василія Ламанова на рѣшеніе Владимирскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуринъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Врестыанинъ деревни Броду, Василій Ламановъ, 11-го Января 1867 г. просилъ

Гражд. 1867 г.

45

Владимірскаго Мироваго Судьи 2-го участка взыскать съ Владимірскаго мѣщанина Ивана Шавина должныя ему по роспискѣ 440 руб. Въ представленной имъ роспискѣ значится такъ: «1860 г. Мая 2 числа взяты мною у Василя Федоровича Ламанова наличными деньгами 420 р. сер., по первому требованію долженъ я выдать.—Купеческій братъ Иванъ Шавинъ. Еще брато по переводу Платонову 70 руб. сер. Взято еще пришедши изъ дому послѣ Пасхи сего года 110 руб. сер. Если найдется въ оныхъ роспискѣ, слѣдуетъ уничтожить. По забору по лавкѣ за ха за 3 года 716 руб. 90 коп. 1863 года Апрѣля 10-го числа деньгами дано 150 руб. Мѣщанинъ Иванъ Шавинъ объяснилъ, что на 590 руб. онъ выдалъ росписку и она писана его рукою и сверхъ того онъ оставался должнымъ жалованья за службу Ламанова при его лѣвеной конторѣ 180 руб., итого 770 руб.—Забрано Ламановымъ по лавкѣ въ теченіи 3 лѣтъ 716 р. 90 коп. и взято деньгами 150 р., итого 866 руб. 90 коп.; по этому онъ считаетъ за Ламановымъ 96 руб. 90 коп. сер. Противъ сего крестьянинъ Ламановъ возражалъ, что по выдачѣ Шавинымъ росписки въ 590 руб., онъ отъ него получивъ 150 руб., и въ 1863 г. посылалъ росписку съ женою своею къ Шавину, чтобы онъ отмѣтилъ уплату, но Шавинъ приписать въ его заборъ 716 руб. 90 коп., которыхъ онъ не признаетъ. Въ жалованіи счетъ имъ съ Шавинымъ конченъ и 180 руб. за нимъ не считаетъ. Кромѣ того имъ забрано у Шавина 2 руб. 90 коп.—Мировой Судья, по разборѣ дѣла, 9-го Февраля 1867 года, руководствуясь 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 ст. X т. 1 ч. Св. Зак., опредѣлилъ: съ мѣщанина Шавина 437 руб. 10 коп. взыскать и удовлетворить ими крестьянина Ламанова. На это рѣшеніе мѣщанинъ Шавинъ принесъ апелляціонную жалобу Владимірскому Мировому Съезду, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и взыскать съ Ламанова слѣдующіе ему, Шавину, 99 руб. При словесномъ разбирательствѣ тяжущихся сторонъ въ Мировомъ Съездѣ, крестьянинъ Ламановъ объяснилъ, что не онъ Шавину, а Шавинъ ему долженъ, такъ какъ Шавинъ на долговой роспискѣ сдѣлалъ надпись о заборѣ по лавкѣ, котораго онъ вовсе не дѣлалъ, и въ опроверженіе этой надписи Ламановъ представилъ веденные имъ счета. Эти счета, бывъ осматрѣны Мировымъ Съездомъ, были возвращены Ламанову, какъ неимѣющіе значенія. Затѣмъ Съездъ, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что крестьянинъ Ламановъ, отвергая правильность сдѣланной Шавинымъ надписи на роспискѣ о заборѣ у него по лавкѣ на 716 руб. 90 коп., въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представлялъ, а потому Съездъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, взыскавъ съ крестьянина Ламанова на удовлетвореніе мѣщанина Шавина 96 руб. 90 к. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, крестьянинъ Ламановъ приноситъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ: 1) что искъ былъ начатъ имъ по имѣвшемуся у него въ рукахъ документу. Шавинъ возражалъ противъ суммы иска, но самъ встрѣчнаго иска у Мироваго Судьи не предъявлялъ ни письменно, ни словесно. Предъявленіе встрѣчнаго иска выражено только въ апелляціонной жалобѣ, слѣдовательно Мировой Съездъ рѣшилъ дѣло по существу встрѣчнаго иска Шавина, предъявленнаго во 2-й инстанціи, помимо первой, чѣмъ лишилъ его права на апелляцію и нарушилъ силу статей 4, 11, 12,

131 и 163 Уст. Гр. Судопр.; 2) что при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съездѣ, въ опроверженіе сдѣланной Шавинымъ надписи о заборѣ по лавкѣ на сумму 716 руб. 90 коп., онъ представлялъ счета, выданные ему изъ лавки Шавина, но Мировой Съездъ возвратилъ ему эти счета, какъ не имѣющіе никакого значенія, тогда какъ сумма 716 руб. 90 коп. есть ни что иное, какъ итогъ, выведенный изъ счетовъ, въ опроверженіе котораго онъ, Ламановъ, и представлялъ свои отписные счета (ст. 471 Уст. Гр. Суд.); слѣдовательно Мировой Съездъ не долженъ былъ ихъ отвергать безъ повѣрки, какъ не имѣющіе значенія, и вѣрить произвольно поставленному Шавинымъ итогу безъ повѣрки данныхъ, изъ которыхъ онъ истекаетъ; въ этомъ Ламановъ находитъ нарушеніе ст. 81, 129, 174 и 456 Уст. Гр. Судопр., объясняя, что внутреннее убѣжденіе судей должно быть основано на повѣркахъ доказательствъ и что Мировой Съездъ отвергнулъ представленныя имъ доказательства, какъ не имѣющія значенія, тогда какъ она прямо относились къ предмету иска, чѣмъ нарушилъ ст. 80, 81, 107, 112, 129, 174, 456, 470 и 472 Уст. Гр. Суд.—На основаніи вышеизложеннаго Ламановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, при чемъ представляетъ подлинныя счета, возвращенныя ему Мировымъ Съездомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Ламановъ видитъ нарушеніе указанныхъ имъ въ кассационной жалобѣ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства въ двухъ обстоятельствахъ: во 1-хъ въ томъ, что Мировой Съездъ рѣшилъ дѣло по существу встрѣчнаго иска Шавина о 96 р. 90 коп., предъявленнаго будто бы во 2-й инстанціи, помимо; первой по это объясненіе Ламанова неправильно потому, что Шавинъ при первомъ своемъ возраженіи, представленномъ Мировому Судьѣ, объяснялъ, что онъ считаетъ за Ламановымъ 96 руб. 90 коп., слѣдовательно встрѣчный искъ Шавина былъ въ виду при разсмотрѣніи дѣла у Мироваго Судьи и Шавинъ въ апелляціонной жалобѣ не предъявлялъ никакого новаго иска, а продолжалъ искъ о тѣхъ самыхъ суммахъ, о коихъ онъ заявлялъ Мировому Судьѣ; во 2-хъ) въ томъ, что Мировой Съездъ при разбирательствѣ дѣла возвратилъ ему, Ламанову, представленныя имъ счета безъ повѣрки, какъ неимѣющіе никакого значенія; но и это обстоятельство равнобѣрно не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съездъ не оставилъ счетовъ Ламанова безъ разсмотрѣнія, а напротивъ того, послѣ осмотра оныхъ, призналъ ихъ не имѣющими значенія; слѣдовательно Мировымъ Съездомъ, согласно 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., были приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла все доказательства, представленныя Ламановымъ. Если же Мировой Съездъ, послѣ осмотра счетовъ, призналъ ихъ неимѣющими значенія, то на это онъ имѣлъ полное право, такъ какъ значеніе и силу доказательствъ предоставлено мировымъ установленіямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти; за тѣмъ все возраженія просителя противъ правильности такого заключенія составляютъ уже жалобу по самому существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ ни одного изъ случаевъ, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, на основаніи 186 ст.

Гражд. 1867 г.

45*

Уст. Гражд. Судопр., Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Василія Ламанова оставить безъ послѣдствій.

354.—1867 года октября 5-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянки Акилина Громовой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ разсматривалось дѣло по иску крестьянки Акилина Громовой съ Архитектора Николая Гребенки 568 руб. 20 коп. Сумму эту Громова отыскивала въ Палатѣ по довѣренности отъ сына своего, крестьянина Михаила Громова, и рѣшеніемъ Судебной Палаты присуждено: взыскать съ Гребенки въ пользу Михаила Громова 41 руб. 50 коп., а въ остальномъ искъ его отказать. На это рѣшеніе крестьянка Акилина Громова, отъ своего лица, приноситъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату; между тѣмъ изъ довѣренности, находящейся при дѣлѣ, видно, что она сыномъ своимъ на принесеніе жалобы объ отмініи рѣшенія Судебной Палаты не уполномочена.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что крестьянка Акилина Громова не имѣла права приносить кассационной жалобы на рѣшеніе Судебной Палаты ни въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она всю сумму отыскивала съ Гребенки въ пользу сына своего, по довѣренности отъ него, и не заявляла о личномъ участіи своемъ въ этомъ искѣ, ни въ качествѣ повѣренной отъ сына своего, такъ какъ данная ей довѣренность не распространялась на подачу просьбы объ отмініи рѣшенія (ст. 250); 2) что С.-Петербургская Судебная Палата должна была сама обратить вниманіе на это обстоятельство и, не представляя жалобы Громовой Правительствующему Сенату, поступить согласно 755 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 584 ст., опредѣляетъ жалобу крестьянки Акилина Громовой оставить безъ разсмотрѣнія, а С.-Петербургской Судебной Палатѣ указать допущенное ею отступленіе отъ надлежащаго порядка.

355.—1867 года октября 5-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Маркова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

По контракту, заключенному 15 Марта 1866 г., Директоры Общества «С.-Петербургская Акціонная Пивоварня» Буна и Алтышниковъ наняли у крестьянина Маркова, для торговли, часть изъ помѣщенія, нанимаемаго Марковымъ въ домѣ Тулинова, съ платою 420 руб. въ годъ; при чемъ, въ случаѣ неисправнаго пратежа, Маркову

предоставлено право отказать имъ отъ найма и взыскать деньги по срокъ контракта, а именно, по 11 Декабря 1868 г., а если Марковъ окажется неисправнымъ въ платежѣ денегъ за квартиру домовладѣльцу Тулинову и онъ откажетъ ему, Маркову, а слѣдовательно и Директорамъ, отъ найма квартиры, то обязуется Марковъ заплатить имъ неустойку, равняющуюся той суммѣ, которую они должны бы были заплатить до срока контракта. За неплатежъ денегъ послѣ 15 Юля 1866 г., Марковъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 3 Ноября искъ о взысканіи съ Общества неустойки 1155 руб. и за прожитое въ давнѣ время сколько по расчету придется. Повѣренный Правленія Общества возражалъ, что контрактъ подписанъ только двумя Директорами, а потому, по силѣ Выходящихъ утвержденного Устава Общества §§ 11 и 20, не имѣть ни силы, ни значенія, и ни въ какомъ случаѣ для общества не обязательны; что Марковъ, сдѣлавшись неисправнымъ плательщикомъ предъ домовладѣльцемъ Тулиновымъ еще 11 Мая, нарушилъ контрактъ, а потому не только не можетъ простираť требованія къ Обществу, но самъ обязанъ заплатить въ видѣ неустойки 1,100 руб., въ какой суммѣ повѣренный Общества предъявилъ къ Маркову встречный искъ. Противъ этого возраженія Марковъ, между прочимъ, просилъ Судъ, по окончаніи гражданскаго дѣла, поступокъ Буна и Алтышниковъ въ умыленномъ подписаніи контракта отъ имени Общества предать сужденію суда уголовнаго. На судѣ повѣренный Общества объяснилъ, что въ настоящее время Общество занимаетъ помѣщеніе въ квартирѣ Маркова, и хотя деньги за оное не заплачены ни Маркову, ни Тулинову, но Общество не уклоняется отъ платежа, если Марковъ представитъ доказательства о возстановленіи контракта его съ Толиновымъ, такъ какъ Общество не знаетъ, можетъ-ли оно платить Маркову. Окружный Судъ нашелъ, что въ Уставѣ Общества, Выходящихъ утвержденномъ 14 Мая 1865 г., изображено: въ § 20, всѣ обязательства и акты, отъ имени Общества совершенные, тогда только дѣйствительны, когда будутъ подписаны всѣми тремя Директорами или заступающими мѣсто ихъ кандидатами; но контрактъ 15 Марта 1866 г. подписанъ только двумя Директорами и совершенъ не отъ имени Общества, а отъ имени этихъ Директоровъ, почему контрактъ этотъ не имѣть обязательной силы для Общества. А какъ взаимные иски Маркова и Общества о неустойкѣ основаны на 2 пун. контракта, то эти иски не подлежатъ удовлетворенію. За тѣмъ, обращаясь въ требованію Маркова о взысканіи съ Общества платы за пользованіе частью его квартиры, Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, между прочимъ, что повѣренный Общества призналъ, какъ фактъ, пользованіе Обществомъ частью квартиры Маркова, такъ и тотъ фактъ, что съ 15 Юля платежа за то не произведено (Уст. Гр. Суд. ст. 479 и 480), нашелъ, что общество обязано заплатить Маркову за прожитое время по 35 руб. въ мѣсяцъ, а потому Окружный Судъ опредѣляетъ: крестьянину Маркову и обществу во взаимныхъ искахъ, основанныхъ на контрактѣ, заключенномъ Марковымъ съ Буномъ и Алтышниковымъ, отказать, съ Общества взыскать въ пользу Маркова плату за занимаемое въ его квартирѣ помѣщеніе по 35 руб. въ мѣсяцъ съ 14 Юля 1866 г. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Маркова объяснялъ, что Судъ долженъ былъ присудить

ему неустойку если не съ Общества, то съ Директоровъ Буна и Алтынникова, и постановить заключение о преданіи ихъ уголовному суду. С.-Петербургская Судебная Палата, находя, что требованіе Маркова о преданіи Буна и Алтынникова сужденію уголовного суда не препятствуетъ рѣшенію настоящаго дѣла, предъявленнаго въ Обществу С.-Петербургской пивоварни; что ходатайство объ уголовномъ преслѣдованіи въ законномъ порядкѣ сихъ лицъ за дѣйствіе ихъ, если Марковъ признаетъ его преступнымъ, зависитъ отъ Маркова, опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Крестьянинъ Марковъ приноситъ кассационную жалобу Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената на рѣшеніе Судебной Палаты, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ это рѣшеніе неправильнымъ потому, что два Директора Общества Алтынниковъ и Бунъ, заключившіе съ нимъ контрактъ, съ обязательствомъ платежа неустойки, должны его исполнить по точному смыслу 1536 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., а за умышленное подписаніе контракта отъ двухъ лицъ подлежатъ преданію уголовному суду. На семъ основаніи Марковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Марковъ основываетъ свою кассационную жалобу на одной только 1536 ст. т. X ч. 1, полагая, что, въ силу сего закона, Судебная Палата должна была присудить ему неустойку съ Директоровъ Общества Буна и Алтынникова и предать ихъ уголовному суду; но изъ дѣла видно, что судебная мѣста вовсе не входила въ разсмотрѣніе правъ Маркова на взысканіе неустойки съ Буна и Алтынникова, потому, что Марковъ искъ свой обращалъ не къ нимъ лично, а къ Обществу С.-Петербургской пивоварни, для котораго контрактъ, заключенный Марковымъ, признавъ необязательнымъ, чѣмъ Марковъ не лишаетъ права, по условію, производить взысканіе неустойки съ лицъ, заключившихъ съ нимъ контрактъ, и преслѣдовать ихъ, буде желаетъ, уголовнымъ порядкомъ, слѣдовательно приведенная просителемъ 1536 статья т. X ч. 1 рѣшеніемъ Судебной Палаты нисколько не нарушена. А потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Маркова оставить безъ послѣдствій.

356.—1867 года октября 5-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Терентія Степанова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Соколовъ Дервиль.)

Мѣщанинъ Терентій Степановъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судью 14 участка о взысканіи съ Любскаго подданнаго Юанна Феро, за нанесеніе ему побоевъ, безчестія 100 руб. На разбирательствѣ у Мироваго Судьи Феро отвергъ это обвиненіе, а сиротенные по указанію Степанова свидѣтели сдѣланной на нихъ ссылки не подтвердили, показавъ, что Феро Степанова не билъ. Мироваго Судья въ искѣ Степанову, по бездоказательности, отказавъ. Дѣло это поступило

въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ по апелляціи Степанова, который просилъ взыскать съ Феро, кромѣ отыскиваемыхъ имъ 100 руб., еще убытковъ 80 руб. Мироваго Съезда, находя, что Степановъ никакихъ доказательствъ на искъ свой не представилъ, а искъ о 80 рубляхъ предъявилъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, оставилъ его жалобу безъ уваженія. На это рѣшеніе Степановъ приноситъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената апелляционную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Мироваго Съезда отстранить и рѣшить дѣло взысканіемъ съ Феро 100 руб. и, по меньшей мѣрѣ, убытковъ 210 руб.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Степановъ приноситъ жалобу, которую называетъ апелляціонною, и проситъ о рѣшеніи дѣла по существу; но на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр. Правительствующему Сенату могутъ быть приносимы только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, въ случаяхъ, указанныхъ въ 185 ст., а за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ дѣлъ по существу не рѣшаетъ, а потому опредѣляетъ: жалобу, принесенную мѣщаниномъ Терентіемъ Степановымъ, оставить безъ послѣдствій.

357.—1867 года октября 12-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Ивана Мартынова на рѣшеніе Владимірскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любичинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Основываясь на постановленіи Владимірскаго Сиротскаго Суда, Владимірскій мѣщанинъ Иванъ Мартыновъ обратился къ Владимірскому Мировому Судью 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ братьевъ его Мартыновыхъ 169 руб., издержанныхъ на ихъ содержаніе во время малолѣтства и на поддержку общаго наследственнаго ихъ дома. Мироваго Судья, принявъ во вниманіе: 1) что истецъ Иванъ Мартыновъ проживалъ въ наследственномъ домѣ съ 1855 г. и не живетъ въ немъ только другой мѣсяць, и, слѣдовательно, пользовался домомъ и доходами съ онаго, и 2) что Мартыновъ, не бывъ опекуномъ своихъ братьевъ, не имѣлъ и права, по смыслу 262, 269, 273 и 286 ст. т. X ч. 1, издерживать на ихъ содержаніе взыскиваемые деньги, опредѣлилъ: въ искѣ Мартынова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Владимірскому Мировому Съезду Мартыновъ объяснилъ, что въ подтвержденіе отыскиваемыхъ имъ съ братьевъ денегъ онъ представилъ копію съ отношенія Сиротскаго Суда, который, признавъ искъ его подлежащимъ удовлетворенію, предоставилъ ему обратиться въ судъ, и что братья его и сестра, возражая противъ его иска, никакихъ доказательствъ не представили. По сему основаніямъ Мартыновъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд.—Мироваго Съезда нашелъ, что представленная Иваномъ Мартыновымъ въ подтвержденіе своего иска съ братьевъ копія съ отношенія Сиротскаго Суда не составляетъ, по ст. 105 и 106 Уст. Гр. Суд., неопровержимаго доказательства, и если Сиротскій Судъ признавалъ

удовлетвореніе требованія истца неподлежащимъ своему вѣдѣнію, то и самое предположеніе Сиротскаго Суда объ его удовлетвореніи не можетъ быть обязательнымъ для суда. Находя затѣмъ, что истецъ, по закону, безъ разрѣшенія Сиротскаго Суда, не имѣлъ права дѣлать на малолѣтнихъ своихъ братьевъ произвольныхъ издержекъ, Съездъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Суда, на основаніи ст. 81 и 163 Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ присланной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Мартыновъ объясняетъ, что Сиротскій Судъ, основываясь на присяжномъ показаніи семи свидѣтелей, призналъ, что онъ долженъ быть вознагражденъ 169 р., издержанными на содержаніе семейства и поддержку дома, и потому предоставилъ ему обратиться съ требованіемъ въ судебное мѣсто. Мировой Съездъ призналъ это заключеніе Сиротскаго Суда неимѣющимъ силы неоспоримаго доказательства вопреки закону, предоставляющему Сиротскому Суду сужденіе о правильности расходовъ, употребленныхъ на содержаніе малолѣтнихъ, и объ ихъ возвратѣ. Слѣдовательно заключеніе Сиротскаго Суда,—въ семь отношеніи безспорное доказательство, не могло быть отменено властью Мироваго Съезда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иванъ Мартыновъ ходатайство свое объ отменѣ рѣшенія Владимірскаго Мироваго Съезда основываетъ на томъ, что Съездъ, въ отменѣ постановленія Владимірскаго Сиротскаго Суда, отказавъ ему въ искѣ на несовершеннолѣтнихъ его братьевъ. Сообразивъ жалобу Мартынова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сиротскому Суду, составляющему въ ряду Государственныхъ Установленій почетительное учрежденіе, для огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ лицъ неполноправныхъ городского сословія (ст. 4561 т. II ч. 1 Св. Общ. Губ. Учрежд.), не подвѣдомы иски, предъявляемые на лицъ, вѣренныхъ ихъ попеченію, слѣдовательно и заключенія Сиротскихъ Судовъ о правильности или неправильности иска на малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ не могутъ быть обязательными для судебныхъ мѣстъ, которыя, при постановленіи рѣшеній по дѣламъ сего рода, руководствуются не мнѣніями, заявленными опекунскими учрежденіями, а доказательствами, представленными сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ. На семь основаній Владимірскаго Сиротскаго Суда, высказавъ свое мнѣніе о возмѣщеніи Мартынову издержекъ на поддержаніе наследственнаго дома и содержаніе несовершеннолѣтнихъ братьевъ и сестры, предоставилъ ему обратиться съ своимъ требованіемъ въ надлежащее судебное мѣсто. Очевидно, что мнѣніе Сиротскаго Суда объ основательности предъявленнаго Мартыновымъ требованія къ несовершеннолѣтнимъ своимъ братьямъ, не имѣя значенія судебного приговора въ порядкѣ, указанномъ законами, не могло стѣнать ни Мироваго Судью ни Мировой Съездъ, при разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ и при постановленіи на основаніи оныхъ рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мартынова, какъ не заключающую основаній, указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., къ отменѣ окончательнаго рѣшенія Владимірскаго Мироваго Съезда, оставить безъ послѣдствій.

353.—1867 года октября 12-го дня. По кассационной жалобѣ вдовы купца Татьяны Никифоровой на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Съезда. (Предсѣдательствовалъ Персоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Воцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Петергофскомъ Съездѣ Мирowychъ Судей состоялось 2 Марта 1867 г. рѣшеніе по дѣлу повѣреннаго купца Степана Баралли съ вдовою купца Татьяною Никифоровою о наймѣ Баралли помѣщенія въ домѣ Никифоровой. За тѣмъ Предсѣдатель Петергофскаго Съезда представилъ въ Правительствующій Сенатъ дѣло по сему предмету и кассационную жалобу на рѣшеніе Съезда, писанную отъ имени Татьяны Никифоровой, подписанную такимъ образомъ: «по довѣренности сынъ ея купецъ Дмитрій Никифоровъ».

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вдова купца Татьяна Никифорова грамотная, какъ видно, изъ подписи ея самой на контрактѣ 6 Марта 1867 г., находящемся въ дѣлѣ, представленномъ Мировымъ Съездомъ, и что сынъ ея Дмитрій Никифоровъ, принося отъ имени матери своей кассационную жалобу, не предъявилъ довѣренности, требуемой ст. 242 и 250 Уст. Гр. Суд. По сему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 367 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: оставить принесенную отъ имени Никифоровой кассационную жалобу на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Съезда безъ разсмотрѣнія.

359.—1867 года октября 12-го дня. По кассационной жалобѣ мещанина Абрама Рахманова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мирowychъ Судей 2-го Округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоицскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій Столичный Мировой Судья Лефортовской части, разсмотрѣвъ искъ повѣреннаго Московскихъ купцовъ Баулиныхъ, Александра Воскресенскаго, къ мѣщанину Авраму Рахманову о 255 руб. за наемъ лавки, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтника вскою сумму съ процентами. На это рѣшеніе Рахмановъ обратился съ жалобою въ Московскій Столичный Мировой Съездъ 2-го округа, который, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что дѣло о несостоятельности Рахманова прекращено было мировою сдѣлкою, безъ опредѣленія свойства несостоятельности, и потому, по 2017 ст. т. XI ч. 2 Уст. Торг., конкурсъ о Рахмановѣ долженъ быть признаваемъ какъ бы несуществовавшимъ и ссылка его на несостоятельность не можетъ служить опроверженіемъ правильности иска Баулиныхъ. На семь основаній Съездъ постановилъ: взыскать съ отвѣтника 255 р. безъ процентовъ. Въ кассационной жалобѣ Рахмановъ объясняетъ, что послѣ объявленія его Коммерческимъ Судомъ 5 Октября 1862 г. несостоятельнымъ, Баулины не заявили своей претензіи, а 25 Ноября 1864 г. Судъ, утвердивъ сдѣлку его съ кредиторами, постановилъ: дѣло Рахманова, за силою 2017 ст. т. XI ч. 2 Уст. Торг., производ-

ством прекратить, съ предоставленіемъ кредиторшѣ Ловцовой права производить взысканіе 75 рублей полицейскимъ порядкомъ, помимо суда. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ суда, получившимъ окончательную силу, онъ огражденъ отъ всякихъ другихъ исковъ, кромѣ иска Ловцовой, а потому постановление Съезда составляетъ прямое нарушеніе ст. 68 т. I Основ. Зак. Вместе съ тѣмъ Съездъ неправильно истолковалъ ст. 2017 т. XI ч. 2 Уст. Торг., выводя изъ смысла сего закона заключеніе, что за мировою сдѣлкою несостоятельность отвѣтчика осталась безъ обсужденія, а конкурсъ не состоявшимся, и что ссылка его, Рахманова, на несостоятельность не можетъ служить опроверженіемъ правильности иска Баулиныхъ. По мнѣнію, просителя слова ст. 2017 т. XI ч. 2 «мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всё его послѣдствія», означаютъ прекращеніе всѣхъ послѣдствій, *неблагоприятныхъ* для несостоятельнаго должника, но чтобы законъ освобождалъ кредиторовъ отъ обязанности предъявлять свои иски въ установленный 1888 ст. т. XI срокъ, того изъ ст. 2017 того же тома вывести нельзя. Допустить противное, — значило бы измѣнить настоящий смыслъ законоположенія о конкурсахъ и допустить крайнюю несообразность — рядъ конкурсовъ надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ подтвержденіе своей жалобы на неправильное толкованіе Съездомъ ст. 2017 т. XI ч. 2 Уст. Торг. Рахмановъ представляетъ копию съ рѣшенія Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Кривошеина съ Матюшинымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рахмановъ проситъ отмѣнить состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда по нарушенію ст. 68 т. I Основ. Зак. и по неправильному истолкованію смысла ст. 2017 т. XI ч. 2 Уст. Торг. Для разрѣшенія возникающаго изъ жалобы Рахманова вопроса: допущены ли Съездомъ указываемыя нарушенія и неправильное толкованіе законовъ, необходимо обратиться къ обзорной обстоятельству настоящаго производства, такъ какъ этимъ путемъ можно прійти къ заключенію — правильно-ли истолкованы смыслъ законовъ въ примѣненіи къ событіямъ и юридическимъ дѣйствіямъ, возникающимъ изъ дѣла. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что на мѣщанина Рахманова, объявленнаго несостоятельнымъ по укрывательству, предъявлено было долговое взысканіе Московскою Конторою Государственнаго Банка въ 2,395 и Ловцевою въ 75 р. До приведенія въ извѣстность имущества Рахманова и до опредѣленія въ указанномъ законаи порядкѣ свойства его несостоятельности, Коммерческій Судъ, въ слѣдствіе отзыва Конторы Банка, что по случаю обезвѣченія и разсрочки своего долга, она не признаетъ нужнымъ входить въ обсужденіе свойства несостоятельности Рахманова, нашелъ, что за отказомъ Банковой Конторы, по силѣ 2017 ст. т. XI Уст. Торг., отъ дачи мнѣнія о свойствѣ несостоятельности должника, и за состоявшимся затѣмъ на Рахмановѣ долгѣ только 75 р., каковая сумма торговой несостоятельности, опредѣляемой 1858 ст. т. XI, не составляетъ, не представляется основанія входить въ обсужденіе свойства несостоятельности его и подвергать его всѣмъ послѣдствіямъ оной; а потому Судъ постановилъ: дѣло о несостоятельности Рахманова, за силою 2017 ст. т. XI ч. 2, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить безъ обсужденія свойства несостоятельности его, а кредиторшѣ Ловце-

вой предоставить право производить съ Рахманова взысканіе по своей претензіи въ 75 р. полицейскимъ порядкомъ, помимо Суда, на основаніи вексельнаго устава. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что дѣло о несостоятельности Рахманова прекращено было Коммерческимъ Судомъ на основаніи 2017 ст. т. XI ч. 2, не въ силу мировой сдѣлки, составленной въ порядкѣ, указанномъ ст. 2015 и 2016 т. X ч. 2, а во одному отзыву Конторы Банка, изъявшей свою претензію изъ конкурснаго производства. Слѣдовательно отзывъ Конторы Банка, послужившій поводомъ къ прекращенію конкурснаго производства, по малоцѣнности долговаго взысканія Ловцовой, не составляетъ законнаго основанія къ ограниченію въ правѣ иска Баулиныхъ, по несвоевременности заявленія претензіи, такъ какъ одна льготная разсрочка Конторою Банка своего долга не составляетъ законнаго основанія къ ограниченію правъ прочихъ заимодавцевъ, не принимавшихъ участія въ сдѣлкѣ съ должникомъ, надъ которымъ конкурсъ былъ закрытъ Коммерческимъ Судомъ безъ разсмотрѣнія свойства его несостоятельности. Признавая по сему уваженіямъ, что въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда не допущено ни нарушенія ст. 68 т. I Основ. Зак., ни неправильнаго толкованія ст. 2017 т. XI ч. 2 Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Рахманова оставить безъ послѣдствій.

360.—1867 года октября 12-го дня. *По кассационной жалобѣ вдовы Коллежскаго Ассессора Любови Орловой на рѣшеніе Петергофскаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войдеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вдова Коллежскаго Ассессора Любовь Орлова проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося на Съездѣ Петергофскихъ Мировыхъ Судей рѣшенія, коимъ присуждено взыскать съ нея 200 р. въ пользу прикащика Петра Цѣпова. Изъ дѣла видно, что Цѣповъ, прикащикъ купца Бѣляева, обращался къ Мировому Судѣ 5 участка гор. Кронштадта о взысканіи съ Орловой за доставленные ей кирпичъ на 239 р. и доски на 30 р. Въ подтвержденіе своего иска онъ представилъ двѣ росписки, на одной изъ коихъ есть подпись «И. И. Орловъ», а на другой «Любовь Орлова», о пріятіи отъ него 16,500 шт. кирпича. Отвѣтчица показала, что означенныя росписки подписаны рукою покойнаго ея мужа, но что она не знаетъ, не уплатилъ ли онъ эти деньги. По аккуратности покойнаго, она думаетъ, что о такомъ долгѣ онъ записалъ бы въ своей книжкѣ. Въ представленной за тѣмъ отвѣтчицею книжкѣ мужа уплаты за кирпичъ не показано. Мировой Судья опредѣлилъ: за изъясненнымъ со стороны истца согласіемъ уменьшить сумму за кирпичъ, взыскать въ его пользу съ Орловой 200 р., а во взысканіи 30 р. за доски отказать, по непредставленію доказательствъ. Орлова жаловалась на это рѣшеніе Петергофскому Съезду Мировыхъ Судей, объясняя, что она сама не состоитъ должною Цѣпову и не знаетъ о долгѣ мужа ея за кирпичъ, а за долги мужа, отъ котораго не получено ею никакого наслѣдства, она не обязана отвѣчать, по силѣ 109 ст. X т. Св. Зак. ч. 1.—Съездъ утверждалъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Орлова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда потому, что оно, по ея изъясненію, состоялось въ пользу

истца, не представившаго никакихъ доказательствъ, и потому, что жена не обязана по закону платить за долги мужа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ, по разсмотрѣніи вышеизложеннаго дѣла, въ соображеніе, что на просительницу возложено рѣшеніемъ Петергофскаго Мироваго Съѣзда взысканіе въ пользу Цынова не въ качествѣ наследницы послѣ мужа ея, но въ качествѣ владѣлицы дома, для постройки котораго, при участіи ея мужа, доставленъ былъ кирпичъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимый Орловою законъ, 109 ст., на нарушеніе котораго она указываетъ, не относится къ настоящему дѣлу, и что за симъ просьба ея объ отміѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу не имѣетъ основанія. По сему Правительствующій Сенатъ, въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: просьбу Орловой оставить безъ послѣдствій. При чемъ объяснить Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей допущенное имъ въ изложеніи рѣшенія, отступленіе отъ ст. 142, 701 и 711 Уст. Гражд. Судопроизводства.

361.—1867 года октября 12-го дня. По кассационной жалобѣ отставнаго унтеръ-офицера Егора Уженкова на рѣшеніе Владимірскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Владимірскаго судебного округа представилъ Правительствующему Сенату прошеніе отставнаго унтеръ-офицера Егора Уженкова, въ которомъ онъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда, состоявшагося 8 Марта нынѣшняго года, по дѣлу его съ мѣщаниномъ Кленовымъ. Сущность дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Кленовъ обращался къ Мировому Судѣ 2 участка Владимірскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Уженкова денегъ по неисполненному условію о продажѣ просителю дома въ гор. Владимірѣ. Проситель объяснилъ, что Уженковъ нарушилъ условіе тѣмъ, что въ поданномъ Гражданской Палатѣ прошеніи о совершеніи купчей показалъ подъ домомъ земли менѣе, нежели сколько показано въ условіи. Въ подкрѣпленіе своего иска Кленовъ представилъ: 1) условіе, писанное 11 Января 1865 года, и 2) копию съ переписки (такъ значится въ дѣлѣ), выданной ему изъ Владимірскаго Уѣднаго Суда, происходившей по случаю отказа Уженкова отъ совершенія купчей на домъ, съ показаніемъ пространства земли согласно съ условіемъ. Въ условіи, писанномъ собственноручно Уженковымъ на простой бумагѣ, изложено, что Уженковъ запродавъ Кленову домъ съ землею по одной улицѣ въ 6 сажень, а по другой—въ 14 саж., заложивъ женѣ Титулярнаго Совѣтника Предтеченской, съ тѣмъ, чтобы купчая была совершена въ томъ же Январѣ мѣсяцѣ 1865 г., и съ обязательствомъ, въ случаѣ неустойки одной изъ сторонъ, заплатить другой сторонѣ 200 р.; при написаніи сего условія Уженкову получать въ задатокъ 50 руб. Послѣ подписи обоими договорившимися подписались свидѣтели: Коллежскій Секретарь Брюковскій и крестьянинъ Прокофьевъ, а послѣ рукоприкладства свидѣтелей написано: «еще получилъ 17 р. сер.» Изъ

упомянутой переписки видно, что по дѣлу Уженкова съ Кленовымъ спрошены были подъ присягою свидѣтели, какъ рукоприкладчики подъ условіемъ, такъ и другія лица, которые показали, что условіе было писано въ одномъ изъ трактирныхъ заведеній, но что Уженковъ былъ въ то время трезвъ и деньги съ Кленова получилъ. При томъ Предтеченская и ея мужъ показали, что они въ Гражданской Палатѣ получали отъ Кленова, за Уженкова, процентъ 40 р., слѣдовавшій съ Уженкова по закладной. Уженковъ противъ иска Кленова объяснилъ, что представленное истцомъ условіе писано въ трактирномъ заведеніи, когда онъ Уженковъ былъ пьянъ; что это условіе было только предварительное, а на другой день составлено другое условіе, въ которомъ не назначено неустойки, а содержалось обязательство продать домъ и землю по дѣйствительному ея пространству; что Кленовъ скрывалъ это условіе; что онъ, отвѣтчикъ, представлялъ при прежнемъ производствѣ дѣла въ Полицейскомъ Управленіи о неправильности спроса безъ него и привода къ присягѣ вышеупомянутыхъ свидѣтелей, и что Кленовъ представилъ къ прежнему производству копию съ условія, въ которой не было сказано о количествѣ неустойки. Мировой Судья, по выслушаніи тяжущихся, нашелъ, что дѣйствительность условія, заключеннаго между Уженковымъ и Кленовымъ, подтверждается присяжными показаніями свидѣтелей, имѣющими по закону силу на основаніи 1679, 1681 и 1682 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Что касается до того, что въ представленной прежде Кленовымъ копіи съ условія, хотя и упомянуто о неустойкѣ, но не показано количества, то это очевидно есть ошибка писца, ибо въ прошеніи, при которомъ та копія была представлена, говорится о неустойкѣ въ 200 руб. По такимъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ Уженкова въ пользу Кленова задаточныхъ 50 р. въ двойномъ количествѣ, по силѣ 1681 ст. того же тома Св. Зак., 200 р. неустойки, 17 р. полученныхъ Уженковымъ послѣ подписи условія и 40 руб., уплаченныхъ Кленовымъ за Уженкова Предтеченскимъ, всего 357 руб. Владимірскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, которому Уженковъ приносилъ апелляционную жалобу, съ изложеніемъ всѣхъ описанныхъ выше обстоятельствъ, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ представленномъ Правительствующему Сенату прошеніи Уженкова содежится изложеніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя онъ представлялъ Мировому Судѣ и Съѣзду, съ присовокупленіемъ, что онъ отъ продажи дома не отказывался и теперь не отказывается, съ землею по дѣйствительному ея пространству; что признаніе за ошибку писца неопказанія количества неустойки въ представленной Полицейскому Управленію самими ищущимъ копіи съ условія, есть нарушеніе закона, и что Мировой Съѣздъ поздно выдалъ ему, просителю, копию съ своего рѣшенія, что также есть нарушеніе закона. Въ заключеніе онъ проситъ представить это прошеніе Правительствующему Сенату, потому что рѣшеніе Съѣзда, какъ противное обстоятельствамъ дѣла и для него, просителя, стѣснительное, постановлено съ участіемъ Мироваго Судьи 5 участка, Петрова, роднаго брата Судьи 2 участка, рѣшившаго настоящее дѣло.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и Владимірс-

сий Съездъ Мировыхъ Судей основали свое рѣшеніе на словесномъ смыслѣ условія, которое Уженковъ заключилъ съ Кленовымъ и которое написано рукою Уженкова и зарукопригластвовано свидѣтелями; хотя же онъ при производствѣ дѣла въ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ утверждалъ, что означенное условіе было замѣнено другимъ, безъ означенія въ ономъ неустойки, но въ подтвержденіе этого обстоятельства не представлено имъ никакихъ доказательствъ, почему объясненіе его и не уважено Съездомъ. Изъ сего оказывается, что кассационная жалоба Уженкова на рѣшеніе Съезда, въ семь отношеній, не имѣетъ основанія по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Объясненіе его, будто изъ Съезда поздно выдана была копія, не подтверждено также никакими доказательствами, и притомъ кассационная просьба его, какъ своевременно поданная, была принята Съездомъ и представлена Правительствующему Сенату. Наконецъ какъ изъ дѣла не видно, и самъ Уженковъ въ своей жалобѣ Правительствующему Сенату не объяснилъ, чтобы онъ, по праву, предоставленному тяжущимся въ 199 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ Предсѣдателя Владимірскаго Мироваго Съезда, до открытія засѣданія по дѣлу его съ Кленовымъ, объ устраненіи члена Петрова, по родству его съ Мировымъ Судьею, рѣшившимъ означенное дѣло, то въ настоящемъ случаѣ нѣтъ законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе жалобы его по сему предмету. По снѣжъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Уженкова объ отмятвѣ рѣшенія Владимірскаго Съезда Мировыхъ Судей, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

362.—1867 года октября 12-го дня. По кассационной жалобѣ дворянина Станислава Мержвинскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Дворянинъ Станиславъ Мержвинскій проситъ объ отмятвѣ состоявшагося 24 Марта сего года на Съездѣ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу его съ Статскимъ Совѣтникомъ Кони. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: 25 Декабря 1857 года у Кони похищенъ былъ изъ запертаго въ кабинетѣ стола кредитный билетъ въ 100 руб. сер. Объявивъ объ этомъ, Кони изъявилъ подозрѣніе въ кражѣ на бывшего у него тогда въ служебнѣи дворянина Мержвинскаго. Возникшее изъ сего дѣло восходило въ Правительствующій Сенатъ, который, какъ видно изъ указа его С.-Петербургской Уголовной Палаты отъ 15 Сентября 1859 года, нашелъ, что Мержвинскій въ кражѣ не сознался и къ изобличенію его по дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ, а потому онъ и долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности; что же касается до домогательства его о взысканіи съ Кони за оклеветаніе его въ означенномъ преступленіи и о предоставленіи ему права искать съ Кони понесенные имъ убытки, то законами ни у кого не отъемлется право искать себѣ удовлетворенія въ причиненныхъ убыткахъ, а потому и Мержвинскій имѣетъ полное право предъявить свой искъ куда слѣдуетъ о понесенныхъ имъ по сему дѣлу убыткахъ, еже-

ли имѣетъ на то ясныя доказательства; домогательство же его о поступленіи съ Кони по законамъ не заслуживаетъ уваженія, ибо извѣтъ Кони былъ сдѣланъ не съ цѣлью оклеветать его, а въ видахъ открытія воровства. Въ сихъ соображеніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе С.-Петербургской Уголовной Палаты по сему дѣлу оставить въ своей силѣ, объявивъ Мержвинскому, что если онъ имѣетъ законныя доказательства о понесенныхъ имъ по сему дѣлу убыткахъ, то можетъ предъявить о семъ искъ законнымъ порядкомъ. Мержвинскій, въ Октябрѣ прошлаго года, предъявилъ Мировому Судѣ 4 участка гор. С.-Петербурга искъ съ Статскаго Совѣтника Кони въ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ привлеченія его къ означенному дѣлу, вслѣдствіе чего онъ оставался безъ мѣста до 15 Сентября 1859 г. и издерживалъ деньги на гербовую бумагу и на сочиненіе прошеній. Убытки свои онъ исчислялъ въ 498 р., и въ доказательство представлялъ: 1) справку С.-Петербургскаго Надворнаго Уголовнаго Суда объ арестованіи его 26 Декабря 1857 года, отобраніи у него паспорта и объ освобожденіи на третій день на поруки съ возвращеніемъ паспорта; 2) удостовѣреніе управляющаго домою Католической церкви въ томъ, что онъ поступилъ въ тотъ домъ на службу 17 Іюня 1859 г. съ жалованьемъ по 20 р. въ мѣсяцъ. Въ такой мѣрѣ, какъ изъяснилъ Мержвинскій, долженъ и Кони вознаградить его за все то время, въ теченіи коего онъ находился безъ мѣста, и 3) условіе, заключенное имъ 12 Октября 1866 года съ повѣреннымъ по иску его съ Кони убытковъ. На этотъ искъ Кони, чрезъ своего повѣреннаго, отвѣчалъ, что на основаніи 780—782 ст. Уст. Угол. Судопр., Мержвинскій не имѣетъ права искать съ него убытковъ потому, что онъ, Кони, объявивъ на Мержвинскаго подозрѣніе, представилъ Полиціи дальнѣйшее изслѣдованіе дѣла, и въ дѣйствіяхъ своихъ не обнаружилъ ни малѣйшей недобросовѣстности или искаженія фактовъ, и вообще не употреблялъ незаконныхъ или предосудительныхъ средствъ, что признано въ рѣшеніи Уголовной Палаты, утвержденномъ Правительствующимъ Сенатомъ.—Мержвинскій на это возражалъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената послѣдовало въ 1859 г., до изданія Уставовъ 1864 г., а потому онъ, по тогдашнимъ правиламъ, имѣлъ и нынѣ имѣетъ право искать съ Кони убытковъ. Мировой Судья признавъ, что Кони, на основаніи 782 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ взысканію убытковъ, понесенныхъ Мержвинскимъ вслѣдствіе возбужденія судебного его преслѣдованія, опредѣляетъ: отказать просителю въ его искѣ.

Въ поданной на это рѣшеніе Съезду Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ Мержвинскій излагалъ, что Правительствующій Сенатъ, освободивъ Кони отъ отвѣтственности за клевету, не освободилъ его отъ взысканія убытковъ; что 782 ст. Уст. Угол. Суд., есть законъ состоявшійся послѣ рѣшенія Сената по его дѣлу; что вѣрность показываемыхъ имъ убытковъ оправдывается цифрой иска, умѣренность которой признана и повѣреннымъ отвѣтчика, и что Мировой Судья не привелъ этихъ обстоятельствъ и перерылъ рѣшеніе Сената о предоставленіи, ему Мержвинскому, полного права иска. Мировой Съездъ нашелъ, что уголовное дѣло, изъ котораго возникъ искъ Мержвинскаго съ Кони, началось до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, и потому отвѣтственность Кони предъ Мержвин-

скимъ можетъ быть опредѣлена по законамъ, дѣйствовавшимъ во время начатія означеннаго дѣла. По своду законовъ изд. 1857 г., всякій обязанъ доводить до свѣдѣнія начальства объ извѣстныхъ ему признакахъ учиненнаго преступленія, не подвергаясь ответственности въ случаѣ, когда преступленіе не будетъ доказано.—XV т. Св. Зак. Суд. Угол. ст. 36; но явное обвиненіе кого либо въ преступленіи должно быть основано на точныхъ доказательствахъ, и если окажется ложнымъ, то подвергается донощика какъ лично наказанію, такъ и взысканію вознагражденія за причиненные его доносомъ вредъ и убытки (т. X Зак. Гр. ст. 644 и 645, т. XV Улож. о наказ. ст. 1206 и законахъ о судопроизв. о преступленіяхъ и проступкахъ ст. 44, 48 и 55.) Какой доносъ надлежитъ считать ложнымъ, о томъ въ сводѣ нѣтъ точнаго опредѣленія, но сдѣлано указаніе на разнорѣчіе въ отвѣтахъ, на употребленіе средствъ къ вовлеченію начальства въ заблужденіе и на то, что доносъ не почитается лживымъ, если обвиняемый оставленъ въ подозрѣніи или освобожденъ единственно по недостатку доказательствъ въ винѣ, а равно и въ томъ случаѣ, когда въ разныхъ судахъ были различныя о справедливости или несправедливости извѣта приговоры (т. XV Улож. о наказ. ст. 1026 и 1027; зак. суд. о пред. и прос. ст. 59). Изъ указа Правительствующаго Сената 1859 г. по дѣлу о Мержвинскомъ видно, что Кони не подавалъ на него доноса въ томъ смыслѣ, какъ это понималось дѣйствовавшими тогда законами, а заявилъ только подозрѣніе; что въ клеветѣ на Мержвинскаго онъ уже призналъ виновнымъ; наконецъ, что ежели Мержвинскому предоставлено доказывать убытки окончательнымъ рѣшеніемъ, то не предоставлено получить ихъ прямо съ Кони, тѣмъ менѣе ответсвеннаго, что онъ, какъ изложено выше, не доносилъ на Мержвинскаго, а заявлялъ о томъ, что былъ обязанъ заявить въ силу 36 ст. XV т. Св. Зак. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Сѣздъ опредѣлялъ: не касаясь сужденіемъ вопроса о размѣрѣ убытковъ, Мержвинскимъ заявленныхъ, въ искѣ его съ Кони, какъ неправильномъ, отказать. Мержвинскій просить объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда, которымъ, какъ онъ утверждаетъ, перерѣшено рѣшеніе Правительствующаго Сената и нарушены законы о томъ, что окончательныя рѣшенія, вступившія въ законную силу, перевершиваемы быть не могутъ ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, и что указы Правительствующаго Сената исполняются какъ собственные Его Императорскаго Величества—т. I ст. 65 и т. X ч. 2 ст. 634 и 638; сверхъ того Сѣздомъ нарушенъ смыслъ и 788 ст. Уст. Угол. Суд., въ которой сказано, что за неосновательное подозрѣніе тѣ только освобождаются отъ наказанія, которые не сами по себѣ, а по требованію изслѣдователей изъясняютъ на кого либо подозрѣніе; въ противномъ случаѣ по 780 ст. оправданному дозволяется просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неосновательнымъ привлеченіемъ къ суду.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по существу жалобы Мержвинскаго, подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ: какое право предоставлено было просителю Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣ-

лу о похищеніи денегъ у Кони.—Изъ этого рѣшенія видно, что Правительствующій Сенатъ освободилъ Мержвинскаго отъ ответственности, какъ не сознавагося и не уличеннаго въ кражъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ неосновательнымъ прошеніе его о преслѣдованіи Кони за клевету; принявъ же въ соображеніе, что ни у кого не отъемлется право искать себѣ удовлетворенія въ причиненныхъ убыткахъ, постановилъ: объявить Мержвинскому, что если онъ имѣетъ законныя доказательства о понесенныхъ имъ по сему дѣлу убыткахъ, то можетъ предъявить искъ указаннымъ порядкомъ. Изъ сего оказывается, что рѣшеніе Правительствующаго Сената не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему Мержвинскій, и что Правительствующій Сенатъ ограничился объявленіемъ ему, что онъ можетъ, по общему праву, предъявить искъ, если имѣетъ законныя доказательства. За симъ, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената, отъ суда, къ которому обратился Мержвинскій, завѣсло постановить, имѣетъ ли онъ законныя основанія взыскивать убытки съ Кони, а слѣдовательно Сѣздъ С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей, вошедшій въ разсмотрѣніе дѣла и признавшій, по обстоятельствамъ онаго, что искъ Мержвинскаго къ Кони не имѣетъ законнаго основанія, не нарушилъ рѣшенія Правительствующаго Сената и не привнесъ предоставленныя ему по закону власти; самое же рѣшеніе Сѣзда, по существу, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Уст. Суд. Учрежд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мержвинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Столичнаго С.-Петербургскаго Сѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

363.—1867 года октября 12-го дня. По кассационной жалобѣ повременнаго купеческой дочери Маріи Волковой, присяжнаго повременнаго Барона Корфа, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Вигъ.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи иска, предъявленнаго 18-го Августа 1866 г. купеческою дочерью Марьею Волковою къ бывшему опекуну ея купцу Рюмину, о взысканіи съ него принадлежащихъ ей 1,000 руб. съ процентами съ 1851 г., за вычетомъ изъ этой суммы сдѣланныхъ разновременно уплатъ, призналъ, что истина, по достиженіи ею 13-го Февраля 1852 г. совершеннолѣтія (21 года), до настоящаго времени никакого иска объ этой суммѣ не предъявляла, и что вслѣдствіе сего, за 10-ти лѣтнюю давностью, на которую указала ответчикъ, по силѣ 213 ст. X т. ч. 2, на требованіе съ него этихъ денегъ потеряла всякое право. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Волкова возражала, что Рюминъ до настоящаго времени отъ званія опекуна увольняемъ не былъ, что онъ разновременно дѣлалъ уплаты въ счетъ отыскиваемой суммы, что по сему 10 лѣтняя давность должна считаться со времени послѣдняго платежа, согласно 220 ст. X т. ч. 2, и что по Финляндскимъ законамъ, на основаніи коихъ была учреждена опека, истина приобрѣла право требовать отъ Рюмина

Гражд. 1867 г.

отчета только вслѣдствіе Высочайшаго постановленія 31-го Октября 1864 года, по достиженіи ею 25 лѣтъ. Въ подтвержденіе того, что Рюминъ дѣлалъ уплаты, Волкова просила отобрать показанія отъ двухъ свидѣтелей и потребовать отъ Рюмина данныя ему разновременно платежныя росписки. При словесномъ состязаніи повѣренный Рюмина просилъ приведенныхъ Волковою свидѣтелей устранить, какъ близкихъ ей родственниковъ (чего повѣренный Волковой не опровергъ). С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1-е, что по силѣ 565 ст. X т. ч. 1 и 3-го п. 214 ст. X т. ч. 2 Зак. Гражд., искъ Волковой къ бывшему ея опекуну Рюмину предъявленъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня ея совершеннолѣтія, считая оное даже съ достиженія 25 лѣтнаго возраста, и подлежитъ уничтоженію; 2-е, что показаніе истицы о разновременно сдѣланныхъ ей Рюминымъ уплатахъ и выдачѣ ею ему въ томъ росписокъ, совершенно, голословно ссыла же ея на свидѣтелей, кромѣ устраненія ихъ, на основаніи 1 пунк. 373 ст. Уст. Гр. Судопр., противною стороною, по случаю близкаго родства, чего истицею не опровергнуто, не имѣетъ силы также и по той причинѣ, что денежные расчеты тяжущихся удостоверяются письменными доказательствами, съ особою точностью указываемыми въ законѣ. Вслѣдствіе сего свидѣтельскія показанія по сему дѣлу противорѣчили бы 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 3-е, что не доказавъ существованія требуемыхъ отъ отвѣтчика росписокъ и не означивъ обстоятельно времени и содержанія ихъ, какъ это предписано 443 ст. Уст. Гр. Судопр., Волкова не можетъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ тяжущемуся 444 ст. того же Устава. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Волковой, присяжный повѣренный Баронъ Корфъ, въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, пишетъ: 1) что довѣрительница его въ апелляціонной жалобѣ объяснила, что она сама и опекунъ ея Рюминъ живутъ въ селеніи Сестрорѣцкаго завода, принадлежавшаго до Мая 1866 г. къ Великому Княжеству Финляндскому; что Рюминъ назначенъ былъ опекуномъ въ 1850 г. по законамъ Финляндскимъ, и она, Волкова, достигнувъ 25 лѣтъ, приобрѣла право требовать отъ Рюмина отчеты только вслѣдствіе Высочайшаго постановленія 31-го Октября 1864 г., слѣдовательно она не пропустила 10 лѣтней давности для предъявленія иска, но Палата въ рѣшеніи своемъ исчислила давность со времени достиженія Волковою 25 лѣтъ, не пояснивъ о томъ, что право требовать отчета она приобрѣла только по Высочайшему постановленію 31 Октября 1864 г.; 2) что настоящее дѣло можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ по законамъ Финляндскимъ, примѣняясь къ 707 ст. Уст. Гр. Судопр., почему не можетъ быть и рѣчи о пропускѣ довѣрительницею его давности. При словесномъ состязаніи въ Палатѣ былъ возбужденъ вопросъ—какими законами слѣдуетъ руководствоваться, т. е. законами Финляндіи, или Имперіи. По 695 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата обязана была разрѣшить этотъ вопросъ отдѣльно отъ существа иска, но Палата совершенно обошла его въ своемъ рѣшеніи и примѣнила законъ Имперіи о давности. Это примѣненіе даетъ Высочайшему повелѣнію о присоединеніи Сестрорѣцкаго завода къ С.-Петербургскому уѣзду обратную силу, чѣмъ нарушена 60 ст. т. I Основ. Зак.; 3) довѣрительница его доказывала,

что Рюминъ дѣлалъ разновременно уплаты (ст. 220 т. X ч. 1) и въ подтвержденіе того просила спросить двухъ свидѣтелей и истребовать отъ Рюмина платежныя росписки. Но Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей по родству ихъ съ апелторшею и за сидюю 409 ст. Уст. Гр. Судопр., тогда какъ отводъ отвѣтчика о родствѣ не былъ подкрѣпленъ никакими доказательствами. Палата, для разъясненія сего обстоятельства, должна была, по мнѣнію просителя, руководствуясь 368 ст. Уст. Гр. Судопр., назначить срокъ; между тѣмъ оный, Баронъ Корфъ, удостовѣрился, что одинъ изъ свидѣтелей, Сорокинъ, вовсе не состоитъ въ родствѣ съ его довѣрительницею. Что же касается до 409 ст., приведенной Палатою, то очевидно, въ выводѣ, сдѣланномъ Палатою изъ этой статьи, вкралась ошибка. Законы, въ которыхъ, по словамъ Палаты, опредѣляются подробности письменныхъ доказательствъ по денежнымъ расчетамъ тяжущихся, суть 2052 и 2054 ст. ч. 1 Т. X; въ нихъ говорится о платежной роспискѣ, которую кредиторъ обязанъ дать должнику, а не о платежной роспискѣ, которую кредиторъ будто бы обязанъ требовать отъ должника. Изъ сего выходитъ, что довѣрительница его не обязана доказывать письменными документами полученную отъ должника уплату, и потому отказывать ей доказывать эту уплату свидѣтелями есть нарушеніе смысла 409 ст.; 4-е) Палата, какъ объясняетъ Баронъ Корфъ, допустила также нарушеніе смысла 443 ст., отказавъ довѣрительницѣ его въ правѣ пользоваться 444 ст., потому, что она не означила обстоятельно времени и содержанія платежныхъ росписокъ. Довѣрительница его положительно объяснила, что она требуетъ отъ Рюмина росписокъ, выданныхъ ею въ полученіи отъ него разновременно уплатъ. Если Палата признавала такое опредѣленіе недостаточнымъ, то должна была назначить срокъ для разъясненія сего обстоятельства (ст. 368). Что же касается 2 пунк. 443 ст., то это требованіе закона довѣрительницею его удовлетворено, ибо, если свидѣтельскими показаніями было бы доказано производство Рюминымъ уплатъ, то нахожденіе у него платежныхъ росписокъ было бы для него обязательно. Наконецъ Баронъ Корфъ представляетъ отысканный матерью довѣрительницы его счетъ, весь писанный рукою Рюмина, изъ котораго видно, что Рюминъ дѣлалъ уплаты начиная съ 1855 г. по 1866 г.; слѣдовательно Волкова, предъявивъ искъ въ 1866 г., не пропустила земской давности (ст. 220 т. X ч. 2). А какъ этотъ счетъ составляетъ полное доказательство противъ Рюмина (ст. 472 Уст. Гр. Суд.), то Баронъ Корфъ считаетъ себя вправе просить о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты, на основаніи 794 ст. того же Устава. По всемъ вышеизложеннымъ соображеніямъ оный проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отменить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго купеческой дочери Марьи Волковой, присяжнаго повѣреннаго Барона Корфа, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата главнымъ основаніемъ къ отказу Волковой въ предъявленномъ ею искѣ къ бывшему ея опекуну Рюмину приводитъ 565 ст. X т. ч. 1 и 2 п. 214 ст. X т. ч. 2., признавая, что такъ какъ Волкова предъявила свой искъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня ея совершеннолѣтія, считая оное даже съ достиженія ею 25 лѣтнаго возраста, то таковой подлежитъ уничтоженію. За тѣмъ уже

Гражд. 1867 г.

46*

Палата, обращаясь къ другимъ доводамъ Волковой, объ исчисленіи земской давности со времени послѣднихъ уплатъ, сдѣланныхъ ей опекуномъ Рюминымъ, въ доказательство чего просительница, ссылаясь на свидѣтелей и на выданныя ею платежныя росписки, нашла допросъ свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ не согласнымъ съ закономъ, а существованіе росписокъ не доказаннымъ, почему Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, который отказалъ въ искѣ Волковой на основаніи 213 ст. X Т. ч. 2, за истеченіемъ 10 лѣтней давности, по достиженіи ею 13-го Февраля 1852 г. совершеннолѣтія (21 года). Присяжный повѣренный Баронъ Корфъ, въ кассационной жалобѣ, возражаетъ противъ правильности исчисления для довѣрительницы его земской давности на основаніи приведенныхъ судебными мѣстами законовъ, со дня достиженія ею 25 лѣтняго возраста, доказывая, что купеческая дочь Волкова приобрѣла право требовать отчета отъ бывшаго ея опекуна, купца Рюмина, только вслѣдствіе Высочайшаго постановленія 31 Октября 1864 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ Баронъ Корфъ приноситъ жалобу на отказъ Палаты въ принятіи отъ него, въ доказательство сдѣланныхъ Рюминымъ одновременно уплатъ, свидѣтелей и выданныхъ Волковою росписокъ. По содержанію означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ прежде всего разрѣшить главный вопросъ: правильно ли судебными мѣстами въ настоящемъ дѣлѣ примѣнены законы о земской давности. По законамъ, дѣйствовавшимъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, существовало постановленіе, изложенное въ § 2 Гл. 19 отдѣла о наследствѣ Уложения Швеціи, въ которомъ было сказано: «дѣвица, какихъ бы лѣтъ она ни была, имѣетъ состоять подъ опекою.» Высочайшимъ повелѣніемъ 31 Октября 1864 г. этотъ параграфъ отмѣненъ, а вмѣстѣ того постановлено, что дѣвица, по достиженіи 21 года, вправѣ завѣдывать всѣмъ своимъ имуществомъ, буде пожелаетъ и заявить объ этомъ суду. При 25-ти лѣтнемъ возрастѣ она совершеннолѣтняя и безъ заявленія. Если же она предпочтетъ пользоваться опекунскимъ попеченіемъ, то, по ея просьбѣ, суду надлежитъ постановить о томъ опредѣленіе и надлежащимъ порядкомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе. Изъ смысла означенныхъ узаконеній очевидно, что въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ всѣ дѣвицы, имѣвшія въ Октябрѣ 1864 года 25 лѣтъ отъ роду и болѣе, приобрѣли право выхода изъ подъ опеки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ права, соединенныя съ такимъ выходомъ одновременно, т. е. съ 31 Октября 1864 г., какихъ бы лѣтъ онѣ ни были, до того же дня онѣ состояли подъ опекою въ силу закона. Въ такомъ положеніи находилась и купеческая дочь Волкова, не взирая на достиженіе ею совершеннолѣтія (21 года) въ Февралѣ мѣсяцѣ 1852 г.—Но С.-Петербургская Судебная Палата отказала Волковой потому, что она предъявила искъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня достиженія ею 25 лѣтняго возраста, не обративъ вниманія на то, что этотъ возрастъ до 31 Октября 1864 г. не могъ имѣть никакого вліянія на право ея завѣдывать своимъ имуществомъ. Такимъ образомъ Палата, имѣя въ виду § 2 Гл. 19 отдѣла о наследствѣ Уложения Швеціи и Высочайшее постановленіе 31 Октября 1864 г., допустила неправильное толкованіе приведенныхъ ею общихъ законовъ о земской давности, 565 ст. Т. X ч. 1 и 2 п. 214 ст. X Т. ч. 2.,

исчисливъ начало срока не съ того времени, какъ по законамъ слѣдовало. За разрѣшеніемъ сего главнаго вопроса, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ частей рѣшенія Палаты, обжалованныхъ Барономъ Корфомъ, по предмету разновременныхъ уплатъ, сдѣланныхъ Волковой опекуномъ ея Рюминымъ, такъ какъ опредѣленіе значенія этихъ уплатъ въ отношеніи исчисления сроковъ земской давности относится до самаго существа дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по неправильному толкованію законовъ (ст. 565 т. X ч. 1 и 2 п. 214 т. X ч. 2), на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., подлежащимъ отмѣнѣ, а потому опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и, согласно 809 ст. Уст. Гражд. Судопр., обратиться дѣло къ новому производству въ Московскую Судебную Палату.

364.—1867 года октября 19-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Николая Якушева на рѣшеніе Череповскаго Съезда Мирowych Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Николай Якушевъ, въ поданномъ Череповскому Съезду Мирowych Судей прошеніи, объяснивъ, это ему рѣшеніемъ Череповскаго Уѣзднаго Суда 24 Февраля 1866 г. присуждено съ отставнаго Поручика Федора Половцева 255 р., которые онъ уже получилъ, и что какъ при производствѣ сего дѣла понесено имъ судебныхъ издержекъ 56 р. 12 к., то онъ о взысканіи сихъ денегъ обращался къ Череповскому Мировому Судѣ 4-го участка, но Мировой Судья въ этомъ ему отказалъ,—проситъ Мировой Съездъ присудить ему эти деньги съ Половцева. Череповскій Мировой Съездъ возвратилъ Якушеву его прошеніе, подписавъ на ономъ слѣдующую резолюцію: на основаніи 898 и 899 ст. Уст. Гр. Суд., отказать крестьянину Якушеву, такъ какъ онъ пропустилъ срокъ для предъявленія своего иска. Якушевъ находитъ, что статьи эти примѣнены къ его просьбѣ вслѣдствіе неправильнаго толкованія оныхъ, ибо онъ не могъ съ требованіемъ о взысканіи съ Половцева судебныхъ издержекъ, по примѣненію къ 898 ст., обратиться ни въ тотъ Уѣздный Судъ, который рѣшилъ главное дѣло, потому, что этотъ Судъ, за силою 77 ст. Полож. о введ. въ сѣст. Суд. Уст., не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію гражданскихъ дѣлъ, ни въ Окружный Судъ, въ которомъ никакого его дѣла не производилось; равнымъ образомъ Якушевъ не считаетъ себя пропустившимъ срокъ, установленный въ 899 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняя, что рѣшеніе Череповскаго Уѣзднаго Суда по главному иску сдѣлалось ему известнымъ при выдачѣ исполнительнаго листа, 10 Марта 1867 г.; о взысканіи же съ Половцева судебныхъ издержекъ онъ, Якушевъ, просилъ Мирового Судью 11 Марта, а Съездъ Мирowych Судей 15 того же Марта. По сему Якушевъ проситъ Правительствующій Сенатъ настоящее его прошеніе разсмотрѣть и по оному доставить законное удовлетвореніе.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что приведенныя Череповскимъ Мировымъ Съездомъ 898 и 899 ст., по Уставу

Гражд. Суд. 1864 г., относится въ случаямъ, означеннымъ въ 896 ст. того же Устава, именно когда, при производствѣ гражданскаго дѣла по Уставу 1864 г. будетъ за одною изъ сторонъ признано право на получение доходовъ, или вознагражденія за убытки и судебныя издержки, по суду не найдеть возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія. По сему означенныя 898 и 899 статьи не могутъ вообще имѣть примѣненія къ иску Якушева о взысканіи съ Половцева судебныхъ издержекъ, такъ какъ главное между ними дѣло производилось не въ новомъ, а въ прежнемъ судебномъ установленіи, изъ рѣшенія коего притомъ не видно, чтобы Якушеву было присуждено право на вознагражденіе за судебныя издержки. Что же касается отказа Мирового Съезда въ просьбѣ Якушева собственно за пропускомъ срока, то это заключеніе Съезда не могло бы быть признано правильнымъ и въ томъ случаѣ, если бы главный искъ разсматривался въ новомъ судебномъ установленіи, ибо, кромѣ срока, установленнаго 899 ст., въ 921 ст. Уст. Гр. Суд. для отыскиванія судебныхъ издержекъ допускается и другой, болѣе продолжительный срокъ, считающійся уже не со дня объявленія резолюціи по дѣлу, а со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, и въ теченіи этого срока оправданная сторона не лишена права производить искъ о судебныхъ издержкахъ въ общемъ порядкѣ, т. е., не стѣняясь вышеозначеннымъ срокомъ, опредѣленнымъ въ ст. 899 собственно для исполнительнаго производства. Находя такимъ образомъ, что постановленіе Череповскаго Мирового Съезда объ отказѣ Якушеву въ его просьбѣ основано на неправильномъ толкованіи 898 и 899 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе это, согласно 186 ст. того же Устава, отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кирилловскаго Съезда Мировыхъ Судей.

Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ усматриваетъ по настоящему дѣлу слѣдующія отступленія Череповскаго Мирового Съезда отъ установленнаго порядка. По 53 ст. Устава Гр. Судопр., письменное прошеніе, не подлежащее разсмотрѣнію, возвращается при объявленіи; между тѣмъ Мировой Съездъ возвратилъ прошеніе Якушева по одной, сдѣланной на ономъ, надписи. При этомъ Съездъ, въ противность правиламъ состязательнаго процесса и установленному порядку дѣлопроизводства, вошелъ въ разсмотрѣніе самаго права не искъ, т. е. обсуждалъ сущность дѣла, безъ всякаго по оному производства, безъ вызова и выслушанія объясненія сторонъ, и постановленіе свое, заключающее въ себѣ собственно рѣшеніе по существу дѣла, изложилъ въ формѣ надписи на прошеніи. Наконецъ объясненіе отъ 8 минувшаго Сентября за № 291, вѣдѣвствіе указа Правительствующаго Сената 31 Марта присланное въ формѣ сообщенія отъ Предсѣдателя Мирового Съезда, несогласно съ опредѣленнымъ 191 ст. Учр. Судебн. Устан. порядкомъ сношенія съ Правительствующимъ Сенатомъ мѣсть и лицъ, ему подчиненныхъ. По сему Правительствующій Сенатъ, на основаніи принадлежащаго ему, по 249 и 250 ст. Учр. Суд. Устан., права надзора, опредѣляетъ: о вышеизложенныхъ упущеніяхъ поставить на видъ Череповскому Съезду Мировыхъ Судей и Предсѣдателю оного,

365.—1867 года октября 19-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Вялухина на рѣшеніе Юрьевского Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фовъ-Дервизъ.)

Въ Юрьевскихъ мировыхъ учрежденіяхъ производило дѣло по иску крестьянина Вялухина съ жены Титулярнаго Совѣтника Александры Томиловской 193 р. 81 коп. за забранный изъ лавки товаръ. Счетъ, представленный истцомъ, не подписанъ отвѣтчицей, которая однако же не отказалась отъ уплаты, но только просила о разсрочкѣ оной, и жаловалась Юрьевскому Съезду Мировыхъ Судей на мѣстнаго Мирового Судью, не довольствовавшагося представленными въ обезпеченіе актами о принадлежности ей земли, но сдѣлавшаго распоряженіе о паложеніи ареста на оброки ея крестьянъ. Съездъ, по обзорѣни обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что опредѣленіе Мирового Судьи о немедленномъ взысканіи съ Г. Томиловской 193 р. 81 к. въ пользу Вялухина, было сдѣлано потому, что Г. Томиловская положительно не опредѣлила срока уплаты сихъ денегъ, и только въ апелляціонной жалобѣ опредѣлила для сего двухгодичный срокъ, и притомъ она платитъ безсрочный долгъ за своихъ малолѣтнихъ дѣтей по доброй волѣ. По симъ уваженіямъ Съездъ опредѣлялъ: 1) разсрочить уплату означенныхъ денегъ на 2 года; 2) снять секвестръ съ доходовъ Г. Томиловской, и 3) представленную ею въ обезпеченіе пустошь Андропову, такъ какъ ничѣмъ не доказано, что она находится подъ запрещеніемъ, считать состоящею въ залогъ у Вялухина, подъ личною отвѣтственностью Томиловской, впредь до уплаты. Вялухинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ тремъ поводамъ: 1) что сторонамъ не было предложено примиренія, вопреки 173 и 177 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Съездъ не имѣлъ права разсрочивать Томиловской уплату долговъ, какъ потому, что право на это предоставлено по 136 ст. Уст. Гр. Суд. одному Мировому Судьѣ, такъ и потому, что Томиловская имѣетъ средства къ уплатѣ долга, и даже деньги, слѣдовавшія ему, просителю, удержаны были изъ оброка съ крестьянъ, и 3) что Мировой Съездъ, вопреки закону, постановилъ считать у него въ залогъ землю, оставленную во владѣніи Томиловской.

Правительствующій Сенатъ, по обзорѣни вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что первый представленный Вялухинымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда опровергается самымъ дѣломъ, изъ коего видно, что примиреніе было предлагаемо сторонамъ, но что повѣренный Вялухина не согласился на оное, по невѣжеству на то довѣренности. Что же касается до прочихъ поводовъ, то, по соображеніи оныхъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Съездъ имѣлъ основаніе приять къ своему руководству въ настоящемъ дѣлѣ 136 ст. Уст. Гр. Суд., содержащую въ себѣ общій для Мировыхъ Судей и Съездовъ ихъ законъ; по принявъ сей законъ за руководство, Съездъ долженъ былъ поступить по точной его силѣ. Въ 136 ст. сказано: «въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ суммы, Мировой Судья

можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взыска- ния и способамъ должника къ уплатѣ.» Словесный смыслъ этой статьи указываетъ, что разсрочка уплаты присужденной суммы можетъ быть допускаема при одномъ лишь условіи, т. е., когда обвиненная сторона не имѣетъ никакихъ наличныхъ къ тому средствъ; но Юрьевскій Мировой Съездъ не входилъ въ разсмотрѣніе, имѣетъ или не имѣетъ Томиловская наличныхъ средствъ къ уплатѣ присужденнаго съ нея взыскація; заключеніе же свое объ отстрочкѣ основалъ на томъ соображеніи, что Томиловская добровольно приняла на себя уплату долга; слѣдовательно Съездъ принялъ къ отстрочкѣ основаніе не то, какое указано въ законѣ, и постановилъ это заключеніе, вопреки закону, въ то время, когда большая часть присужденныхъ съ Томиловской денегъ были уже удержаны изъ оброка съ крестьянъ, и 2) Съездъ постановилъ: считать пустошъ Андронову состоящею подъ залогомъ у Вялухина до уплаты всей суммы долга. Но въ настоящемъ дѣлѣ, когда уже постановлено было рѣшеніе о взыскаціи съ Томиловской, не настояло надобности въ принятіи мѣръ обезпеченія, и притомъ, если-бы разсрочка уплаты присужденнаго взыскація была допущена правильно, то въ случаѣ неисправности со стороны Томиловской надлежало бы поступить по 173 ст. Уст. Гр. Суд., а не принимать мѣры, которая не указана въ Уставѣ Граж. Судопроизводства и противна правиламъ объ отдахъ недвижимыхъ имуществъ въ залогъ, для чего установлены особыя формы актовъ и договоры между сторонами. По симъ соображеніямъ, находя, что въ рѣшеніи Юрьевского Мирового Съезда по дѣлу Томиловской и Вялухина нарушены 136 и 137 ст. Уст. Гр. Суд. и правила о залогѣ недвижимыхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суздальскаго Мирового Съезда.

366.—1867 года октября 19-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Иванова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Ивановъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 12-го участка взыскать съ купца Якова Гассе 199 руб. 83 коп. заслуженнаго имъ жалованья по книжкѣ. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ былъ компаніонъ фирмы Кенджоры и Зиновьева, признанныхъ несостоятельными должниками, у которыхъ Ивановъ служилъ, и что посему искъ Иванова къ нему не относится; Ивановъ же утверждалъ, что Гассе, завѣдывавъ компанейскимъ заводомъ «Подсолнечникъ», продалъ его, уплачивалъ Иванову по книжкѣ деньги и уплата писана рукою Гассе. Мировой Судья, имѣя въ виду постановленіе Коммерческаго Суда отъ 25 Іюня 1859 г., по которому предъявляемая къ Гассе претензія Иванова причислена къ 4 разряду долговъ Кенджоры и Зиновьева, опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 1982 ст. XI Т. Уст. Торгов., въ искѣ Иванова съ Гассе отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Иванова, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи, по приведеннымъ имъ основаніямъ, а равно въ виду 62, 63 и 65 ст. положенія о введ. въ дѣйств. Судеб. Устав., правильнымъ, такое

утвердилъ. На это рѣшеніе Съезда Ивановъ принесъ кассационную жалобу и представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ онаго: 1) примѣненіе къ его дѣлу 62, 63 и 65 ст. полож. о введ. въ дѣйств. Судеб. Уст. основано на неправильномъ толкованіи этихъ статей. Установленный въ сихъ статьяхъ порядокъ возобновленія дѣлъ, производившихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, по мнѣнію Иванова, къ дѣлу его не относится потому, что онъ никакого иска съ Гассе въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ не производилъ, и слѣдовательно настоящей искъ его не можетъ быть названъ возобновленнымъ; если же того самого жалованья по заводу онъ искалъ первоначально съ купцовъ Кенджоры и Зиновьева, компаніонъ Гассе, и рѣшеніемъ Коммерческаго Суда претензія по книжкѣ отнесена къ 4-му разряду долговъ Кенджоры и Зиновьева, то 763 ст. XI Т. Уст. Торгов. предоставляетъ ему, Иванову, право этотъ же самый искъ начать съ другаго товарища фирмы, купца Гассе, и отвѣтственность послѣдняго за своихъ несостоятельныхъ товарищей по фирмѣ можетъ быть сложена только судебнымъ рѣшеніемъ. 2) Ивановъ не былъ вызванъ къ докладу его дѣла на Съездѣ и симъ лишень былъ законнаго права представить Съезду свои объясненія и нѣкоторыя доказательства. По симъ уваженіямъ Ивановъ проситъ рѣшеніе Мирового Съезда, какъ основанное на неправильномъ толкованіи закона и постановленное съ нарушеніемъ существеннаго обряда судопроизводства, согласно 1 и 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. При кассационной жалобѣ Ивановъ представилъ, во 1-хъ, бланкъ счета, свидѣтельствующій, что фирма завода «Подсолнечникъ» была Гассе и Комп. и во 2-хъ, прикащикъ свидѣтельство, удостоверяющее, что прикащики этого завода признавались прикащиками Гассе.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія купца Гассе и заключеніе Оберъ-Прокурора, находить, во 1-хъ, что въ объясненіяхъ своихъ Гассе возражаетъ лишь противъ привлеченія его Ивановымъ къ отвѣтственности за долгъ торговаго дома, въ которомъ онъ былъ участникомъ; но объясненія эти, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Установ., и во 2-хъ) что указаніе Иванова на нарушеніе Съездомъ формъ судопроизводства, состоящее въ неизвѣщеніи его о днѣ доклада дѣла въ Мировомъ Съездѣ, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ представленнаго въ Правительствующій Сенатъ производства по настоящему дѣлу оказывается, что повѣстка о назначеніи дѣла Иванова къ докладу въ Мировомъ Съездѣ на 20 Января сего года была посылаема Иванову въ указанное имъ въ апелляціонной жалобѣ мѣсто жительства его, по Нарвскому тракту на дачу Пустовской, и что на повѣсткѣ этой отмѣчено дворникомъ Степановымъ о ненахожденіи Иванова на той дачѣ. Обращаясь за тѣмъ къ заявленію Иванова о неправильномъ толкованіи С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съездомъ Мировыхъ Судей 62, 63 и 65 ст. полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съездъ, отказавшій въ искѣ Иванова съ Гассе, ссылаясь на эти статьи и на основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, тѣмъ самымъ призналъ дѣло Иванова производившимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и, не прекращеннымъ въ нихъ порядкомъ, установленнымъ означенными 62, 63 и 65 статьями,

для возобновления въ новыхъ судебныхъ установленияхъ. Между тѣмъ изъ производства по дѣлу не видно, чтобы искъ Иванова къ Гассе разсматривался въ какомъ либо судебномъ мѣстѣ, а въ кассационной своей жалобѣ Ивановъ положительно утверждаетъ, что иска съ Гассе нигдѣ не производилъ. Хотя же онъ и предъявлялъ свою претензію въ Конкурсное Управление по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Кенджоры и Зиновьева, но настоящій искъ, какъ предъявленный къ другому ответчику Гассе, составляетъ новое и совершенно отдѣльное дѣло, и потому искъ его къ Гассе не можетъ быть уничтоженъ, на основ. ст. 62, 63 и 65 пол., единственно за состоявшимся постановленіемъ конкурса по претензіи Иванова къ Кенджорѣ и Зиновьеву, безъ разсмотрѣнія сего иска въ существѣ. По сему, признавая, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ допустилъ въ настоящемъ случаѣ неправильное толкованіе вышеуказанныхъ 62, 63 и 65 статей полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Съезда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съезда Мировыхъ Судей.

367—1867 года октября 19-го дня. По частной жалобѣ мѣщанина *Сергія Чистякова на опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Предсѣдатель Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 1 округа представилъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу мѣщанина Сергія Чистякова на опредѣленіе Съезда, состоявшееся 20 Февраля 1867 г. по частной жалобѣ повѣреннаго Чистякова на непріятіе Мировымъ Судьею Городскаго участка апелляціонной жалобы его.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 185 и какъ неоднократно было объяснено Кассационнымъ Департаментомъ (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1867 г. № 60, 103 и 265) въ кассационномъ порядкѣ допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, но не частныхъ опредѣленій, а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Чистякова оставить безъ разсмотрѣнія.

368—1867 года октября 19-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Дмитрія Волкова на рѣшеніе Новоладожскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Новоладожскій мѣщанинъ Дмитрій Волковъ заявилъ Новоладожскому Мировому Судьѣ, что имъ выданъ былъ купцу Петру Коврыгину вексель въ 600 руб., что въ счетъ этой суммы заплачено имъ 256 руб. 40 коп., о чемъ и отмѣчено на

вексели; что въ послѣдствіи, въ уплату Коврыгину остатка долга, онъ сдалъ ему, чрезъ бывшихъ своихъ прикащиковъ, собственное имущество и деньги, всего на 273 р. 60 коп., но что Коврыгинъ, не смотря на то, взыскиваетъ съ него по этому векселю всю остальную сумму. При разбирательствѣ сего дѣла у Мироваго Судьи Волковъ представилъ нѣсколько счетовъ и другихъ бумагъ въ доказательство передачи имущества Коврыгину въ уплату остальной по векселю суммы; но счета эти, не подписанные и безъ означенія времени, Коврыгинъ призналъ относящимися къ разчетамъ, предшествовавшимъ удовлетворенію его Волковымъ отмѣченными на вексель 256 руб. 40 коп. Мировой Судья, не находя, чтобы эти счета удостоверяли о передачѣ Волковымъ Коврыгину имущества послѣ отмѣченной на вексель уплаты и оговариваясь на изъявленномъ Коврыгинымъ, въ видѣ предложеннаго примиренія, согласія уступить Волкову часть его долга, постановилъ: признать Волкова должнымъ Коврыгину, въ остальной по векселю суммѣ, 200 руб.—На это рѣшеніе Волковъ приноситъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя представленные имъ Мировому Судьѣ счета, изъ коихъ одинъ писанъ весь рукою Коврыгина, обращалъ вниманіе Съезда на неполноту производства, состоящую въ томъ, что Мировой Судья не допросилъ указанныхъ имъ лицъ, сдавшихъ имущество Волкова Коврыгину, и черезъ это осталось не разъясненнымъ, что имущество это передано Коврыгину послѣ сдѣланной на вексель отмѣтки и слѣдовательно въ уплату остатка по векселю долга. По сему Волковъ просилъ Съездъ вызвать и допросить тѣхъ свидѣтелей, такъ какъ самъ онъ представить ихъ не можетъ; при словесномъ же состязаніи сослался на новаго свидѣтеля, крестьянина Ивана Леонтьева, который показалъ, что 26 Ноября везъ разную для нитей посуду. Сообразивъ вышеизложенное, Новоладожскій Мировой Съездъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Волковъ проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ это опредѣленіе на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд. потому, что Мировой Съездъ не исполнилъ его требованія о дополненіи дѣла спросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей, предписать другому Съезду, въ который будетъ передано дѣло, допросить тѣхъ свидѣтелей, а равно передопросить и свидѣтеля, спрошеннаго Новоладожскимъ Мировымъ Съездомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Судъ не обязанъ вызывать всѣхъ, указываемыхъ тянущимся, свидѣтелей, когда, по имѣющимъ я въ дѣлѣ даннымъ, оно и безъ этого можетъ быть рѣшено, согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неуказаніемъ Волковымъ такихъ обстоятельствъ, по коимъ рѣшеніе Новоладожскаго Мироваго Съезда могло бы подлежать отмѣнѣ на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассационную жалобу Волкова, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

369.—1867 года октября 19-го дня. По кассационной жалобѣ купца Ивана Фролова на рѣшеніе Създа Коломенскихъ Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Иванъ Фроловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Създа Мировыхъ Судей Коломенскаго уѣзда по дѣлу его съ купцомъ Обуховымъ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: въ маѣ нынѣшняго года купецъ Обуховъ просилъ мѣстнаго Мироваго Судью о взыскаііи съ купца Фролова 42 руб. 39 коп. по счету за забранныя въ лавкѣ товары. Фроловъ созналъ представленный счетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ искъ къ Обухову въ 132 руб. 76 коп. за поврежденія, допущенныя въ магазинахъ его, Фролова, и за нарушеніе контракта, по которому Обуховъ содержалъ тѣ магазины. Нарушеніе контракта, по объясненію Фролова, состояло въ томъ, что Обуховъ, вопреки 4 пун. онаго, не объявилъ ему, Фролову, за два мѣсяца до окончанія срока аренды, о желаніи или нежеланіи своемъ оставить за собой магазины на новый срокъ. Обуховъ отвѣчалъ, что онъ не желалъ оставить магазины на дальнѣйшій срокъ, поврежденій же никакихъ въ магазинахъ не допустилъ. Изъ представленнаго къ дѣлу контракта видно: а) (6 п.) что внутренней и наружной отдѣлкѣ магазина должна быть составлена Фроловымъ опись, за подписью Обухова, и при окончаніи контракта послѣдній обязанъ все сдѣлать Фролову, а въ случаѣ недостатка, пополнить; б) (п. 5) къ послѣднему сроку контракта Обуховъ долженъ извѣстить Фролову за 2 мѣсяца о желаніи своемъ на возобновленіе или невозобновленіе контракта, и (п. 5) въ случаѣ необъявленія Обуховымъ Фролову за 2 мѣсяца до срока о нежеланіи продолжать аренду, Обуховъ обязанъ заплатить за прогулъ магазиновъ за 2 мѣсяца. Въ концѣ контракта сдѣлана Фроловымъ 3 Ноября 1866 г. слѣдующая надпись: такъ какъ Обуховъ, между прочимъ, не заявилъ за два мѣсяца до окончанія срока условія о своемъ желаніи заключить новый контрактъ, но онъ, Фроловъ, отказываетъ Обухову отъ содержанія. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, принявъ въ основаніе 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., 105 и 471 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Фролову къ уплатѣ Обухову 42 руб. 39 коп., съ предоставленіемъ Фролову права отыскивать съ Обухова убытки по нарушенію сямъ послѣднимъ контракта. На это рѣшеніе Фроловъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ: 1) что сдѣланныя въ его магазинахъ Обуховымъ поврежденія послѣдній общался исправить; 2) это отъ него, Фролова, была требована Мировымъ Судьею опись магазиновъ, но онъ не могъ ее представить за невыдачей ея Обуховымъ; 3) что Обуховъ, по убѣжденію Судьи, созналъ поврежденіе капитальной стѣны для спуска винныхъ бочекъ, и 4) что Обуховъ нарушилъ 4 и 5 пункты контракта, объявивъ Фролову о желаніи продолжать аренду, вмѣсто Октября мѣсяца, въ Ноябрь, почему магазины до 17 Мая оставались не занятыми, а за это Обуховъ долженъ вознаградить его. Противъ этой жалобы Обуховъ объяснилъ, что такъ какъ описи при приемѣ магазиновъ сдѣлано не было, то онъ и не обязанъ отвѣчать за поврежденія, а въ отдѣлкахъ не представлялось надобности. Разсмотрѣвъ въ

такомъ положеніи настоящее дѣло, и по выслушаніи тяжущихся, Мировой Създъ принявъ въ соображеніе: 1) что искъ Фролова о взыскаііи съ Обухова за поврежденія и неустойку основанъ на контрактѣ; 2) что хотя Обуховъ и не обязанъ, согласно контракту, въ настоящее время возмѣщать Фролову поправки въ магазинахъ, за немѣнѣемъ описи въ принятіи и за истеченіемъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ со дня выѣзда Обухова изъ магазиновъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ не могли и магазины существовать въ теченіе 2 лѣтъ безъ поврежденій, которыя за тѣмъ Обуховъ и долженъ исправить или уплатить стоимость оныхъ, и 3) что въ продолженіи аренды магазиновъ Обухову отказалъ самъ Фроловъ, какъ это видно изъ его надписи на контрактѣ, по нарушенію будто бы Обуховымъ договора, между тѣмъ какъ нарушеніе договора должно быть признано не однимъ обязавшимся лицомъ, а вмѣстѣ и судомъ, чрезъ что Фроловъ и лишилъ себя права на требованіе неустойки. По сямъ соображеніямъ Създъ постановилъ; на основаніи 689, 693, 1536, 1538 ст. X т. Св. Зак., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, за исключеніемъ части по иску Фролова о поправкахъ, который признать правильнымъ, и взыскать по оному съ Обухова 28 руб. 66 коп. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Фроловъ объясняетъ, что приведенная въ ономъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. не предоставляетъ Създу права разрѣшать, по обстоятельствамъ побочнымъ, искъ его, основанный на точной силѣ закона 1536 и 1538 ст. X т. Св. Зак. Гр. и происшедшій изъ нарушенія Обуховымъ заключеннаго съ нимъ, пресителемъ, договора.

По разсмотрѣніи вышезложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по контракту, заключенному Фроловымъ съ Обуховымъ, сей послѣдній обязанъ былъ, за два мѣсяца до истеченія срока контракта, заявить о своемъ желаніи или нежеланіи продолжать наемъ магазиновъ; но неустойка въ видѣ вознагражденія за прогулъ магазиновъ положена только въ томъ случаѣ, если Обуховъ не заявитъ о своемъ нежеланіи продолжать наемъ и чрезъ это магазины останутся безъ нанIMATEЛЕЙ. Мировой Създъ о новалъ свое рѣшеніе на томъ обстоятельстве, что отъ найма магазиновъ отказался не Обуховъ, а напротивъ, отказалъ ему самъ Фроловъ, а потому Създъ и не присудилъ въ пользу его неустойки въ видѣ вознагражденія за прогулъ, происшедшій по его винѣ. Изъ сего оказывается, что Създъ основалъ свое рѣшеніе на смыслѣ контракта, а не на обстоятельствахъ побочныхъ, и не нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. X т. Св. Зак. Гр. Посему, признавая, что просьба Фролова объ отмѣнѣ рѣшенія Създа Коломенскихъ Мировыхъ Судей, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

370.—1867 года октября 29-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Романа Симонова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ С.-Петербургскихъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ производилось дѣло

по иску купеческой дочери Надежды Эйхенвальдъ съ Коллежскаго Секретаря Романа Симонова 500 руб. съ процентами и неустойкою, по заемному письму, выданному Симоновымъ умершему отцу истицы, купцу Якову Эйхенвальду. При производствѣ это дѣла отъчикъ Симоновъ во 1-хъ) заявилъ о безденежности заемнаго письма, которую объяснялъ тѣмъ, что имъ прежде было выдано заемное письмо жёнѣ Штабсъ-Капитана Лосевой, обеспеченное его, Симонова, домомъ, по особому домашнему акту, съ приложеніемъ купчей крѣпости на тотъ домъ; что это заемное письмо передано Лосевою, по надписи, купцу Эйхенвальду, вмѣстѣ съ купчею крѣпостію; что Эйхенвальдъ принудилъ его, Симонова, вмѣсто этого заемнаго письма выдать другое, угрожая, въ противномъ случаѣ, уничтоженіемъ купчей крѣпости на домъ, находящейся у него безгласно; что при выдачѣ имъ новаго заемнаго письма, взаменъ прежняго, надпись на этомъ послѣднемъ о сей замѣнѣ писана Надеждою Эйхенвальдъ и подписана ея отцомъ, и что такимъ образомъ какъ первое заемное письмо, обеспеченное закладомъ дома, было, въ протоколѣ 1653 ст. X т. 1 ч., передано по надписи и сдѣлалось чрезъ то ничтожнымъ, то и выданное, въ замѣнъ онаго, новое заемное письмо должно быть признано безденежнымъ; во 2-хъ) обвинялъ истину Эйхенвальдъ въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, состоящихъ въ томъ, что она представила ко взысканію заемное письмо, завѣдомо безденежное, что сама подтвердила о возвратѣ ея отцемъ Симонову купчей крѣпости и слѣдовательно знала о залогѣ дома въ обеспечение перваго заемнаго письма и о сокрытіи ея отцемъ этого обстоятельства отъ маклера при засвидѣтельствованіи передаточной надписи, и что Эйхенвальдъ несправедливо показала, будто бы не дѣлала надписи на первомъ заемномъ письмѣ о замѣнѣ онаго другимъ, въ чемъ можетъ быть изобличена сличеніемъ ея почерка. По симъ основаніямъ Симоновъ просилъ уничтожить неправильный искъ Эйхенвальдъ и передать дѣло, по открывшемся въ немъ уголовному обстоятельству, въ уголовный судъ, а истину подвергнуть уголовной отвѣтственности. Противъ доводовъ Симонова о безденежности представленнаго ко взысканію заемнаго обстоятельства, истица Эйхенвальдъ возражала, что представленное ею заемное письмо не обеспечено ни залогомъ, ни закладомъ; что замѣна одного заемнаго письма другимъ не доказываетъ безденежности послѣдняго; что передача заемныхъ обязательствъ закономъ дозволена; что если у Лосевой и находилась купчая крѣпость на домъ по домашнему условію, то это не была закладная, которая можетъ быть совершена только крѣпостнымъ порядкомъ, и что представленное ею ко взысканію заемное письмо Симонова на имя отца ея подлежитъ удовлетворенію. Кромѣ того Симоновъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, объяснилъ, что въ этомъ Судѣ, вопреки Уставу Гражд. Судопр., допускающему четыре состязательныя бумаги, принято по одной только съ каждой стороны бумагѣ, другая же петицею подана въ самый день засѣданія и въ то же время перерана ему, Симонову, а хотя онъ потомъ и представлялъ противъ этой бумаги опроверженіе, но оно не принято на томъ основаніи, что по дѣлу уже состоялось рѣшеніе. Это нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства Симоновъ также приводилъ за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣ-

шеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Симонова въ пользу Эйхенвальдъ 500 руб. съ процентами и неустойкою, по слѣдующимъ основаніямъ: что представленное Симоновымъ заемное письмо, которое было имъ выдано Лосевой и отъ нея передано купцу Эйхенвальду, по формѣ, въ которой оно написано, не есть ни закладная на недвижимое имѣніе, ни обязательство съ закладомъ движимаго имущества; что посему на него не распространяется установленное въ 1678 и 1653 ст. X т. 1 ч. запрещеніе передачи по надписямъ, дозволенное 2058 ст. того же тома въ отношеніи заемныхъ писемъ безъ залога и заклада; что на основаніи 2017 ст. X т. 1 ч., не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услугу, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, протекających изъ договоровъ; что Симоновъ не отвергаетъ дѣйствительности заемнаго письма, выданнаго имъ Лосевой, а посему нѣтъ основанія признавать безденежнымъ заемное письмо, выданное въ замѣнъ того купцу Эйхенвальду и представленное дочерью его ко взысканію; что, на основаніи 3 и 349 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ производятся сокращеннымъ порядкомъ, при которомъ не установленъ во всякомъ случаѣ обмѣнъ четырехъ состязательныхъ бумагъ, и посему Симоновъ не вправе былъ требовать принятія отъ него опроверженія, тѣмъ болѣе, что оно представлено имъ послѣ рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ; доводы же, которые Симоновъ излагалъ въ своемъ опроверженіи, онъ могъ изложить въ апелляціонной жалобѣ, и что какъ по обвиненіямъ Симоновымъ купца Эйхенвальда и его дочери въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, Товарищъ Прокурора Судебной Палаты, въ данномъ имъ заключеніи, не нашелъ основаній къ возбужденію уголовного преслѣдованія, то ходатайство Симонова о приостановленіи гражданского производства настоящаго дѣла, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Судопр., и о передачѣ онаго на разсмотрѣніе уголовного суда, не подлежитъ удовлетворенію. На рѣшеніе Палаты Симоновъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, повторивъ прежнія свои соображенія о происхожденіи представленныхъ по настоящему дѣлу заемныхъ обязательствъ, приводитъ собственно слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) что Палата не вошла въ сужденіе и вовсе умолчала въ своемъ рѣшеніи о домашнихъ актахъ Симонова, обеспечивавшихъ заемное письмо Лосевой; 2) что Палатою неправильно примѣнены къ дѣлу 2017 и 2058 ст. X т. 1 ч., въ коихъ первая относится къ заемнымъ письмамъ, выдаваемымъ вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги и т. п., а не къ займамъ безденежнымъ, каково заемное письмо, представленное ко взысканію; вторая же относится къ заемнымъ письмамъ безъ залога, а заемное письмо Лосевой было обеспечено залогомъ; 3) что Палата не обратила дѣла къ уголовному порядку, не смотря на бывшія въ виду ея преступныя дѣйствія Эйхенвальда и его дочери, и когда, для изобличенія Надежды Эйхенвальдъ въ учиненіи надписи на заемномъ письмѣ Лосевой слѣдовало произвести сличеніе почерка и 4) что представленное Симоновымъ опроверженіе подлежало принятію, такъ какъ по ст. 318 и 365 Уст. Гр. Судопр., онъ имѣлъ для сего двѣ недѣли времени, а подалъ опроверженіе на третій день послѣ сообщенія ему, въ засѣданіи Суда, возраженія Надежды Эйхенвальдъ; въ этомъ Симоновъ видитъ яв-

ное нарушение 793 ст. Уст. Гр. Судопр. По симъ основаниямъ Симоновъ просить Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судебной Палаты, передать дѣло, согласно 8 ст. Уст. Гр. Судопр., на разсмотрѣніе уголовного суда, а между тѣмъ приостановить исполненіе по рѣшенію Палаты. Къ сему Симоновъ присовокупляетъ, что рѣшеніе Палаты 7 Марта 1867 г. ему не объявлено.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) заявленіе Симонова, что Палата не вошла въ сужденіе и умолчала въ своемъ рѣшеніи о домашнихъ актахъ Симонова, обезпечившихъ выданное имъ Лосевой заемное письмо, не доказываетъ никакого со стороны Палаты нарушенія, такъ какъ Палата, обсуждая возбужденный по дѣлу вопросъ, было ли означенное заемное письмо обезпечено залогомъ недвижимаго имущества и найдя, что оно не соответствуетъ узаконеніямъ о закладныхъ, не имѣла уже надобности входить въ особое сужденіе объ указанныхъ Симоновымъ домашнихъ актахъ, которые и въ какомъ случаѣ сами по себѣ не могли доставить заемному обязательству, совершенному не согласно съ узаконеніями о закладныхъ, силу закладной на недвижимое имущество. 2) Неправильное примѣненіе Палатою 2017 и 2058 ст. X т. 1 ч. Симоновъ видитъ въ томъ, что первое заемное письмо, выданное имъ Лосевой, онъ считаетъ обезпеченнымъ залогомъ его дома, а Палата указала на 2058 ст., относящуюся до заемныхъ обязательствъ безъ залога, и что второе заемное письмо, выданное имъ вмѣсто перваго, было, по его мнѣнію, безденежное,—Палата же сослалась на ст. 2017, которая говоритъ о заемныхъ письмахъ, не считающихся безденежными. Эти доводы Симонова лишены основанія потому, что первое его заемное письмо, на которомъ Палата основала свое рѣшеніе, было простымъ заемнымъ обязательствомъ, не обезпеченнымъ никакимъ залогомъ и, слѣдовательно, могло быть передано по надписи, по теряя чрезъ это своей силы, а затѣмъ и выданное взаменъ его второе заемное письмо не могло считаться безденежнымъ. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и предполагаемое Симоновымъ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Судопр.—По этой статьѣ, когда во время производства гражданского дѣла, изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія, то съ передачею сего предмета, чрезъ Прокурора, въ уголовный судъ, производство гражданского дѣла приостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ не было обнаружено никакого уголовного обстоятельства, ибо заявленіе Симонова о противозаконной, будто бы, передачѣ его перваго заемнаго письма, за признаніемъ онаго простымъ заемнымъ обязательствомъ, оказалось несправедливымъ, а за симъ не могли заслуживать вниманія и взводимыя имъ на лѣтницу Эйхенвальдъ обвиненія въ знаніи о передачѣ этого письма ея отцу по надписи, въ отмѣнкѣ ея рукою на этомъ письмѣ о замѣнѣ его другимъ, а равно и въ представленіи ею сего послѣдняго заемнаго письма ко взысканію. 4) Далѣе Симоновъ жалуется на неприятіе отъ него второй составительной бумаги при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. Но какъ при сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, которымъ производилось дѣло Симонова, на основаніи 3 п. 349 ст. Уст. Гр. Судопр., допущен-

ніе тяжущихся къ представленію письменныхъ объясненій въ случаяхъ, означенныхъ въ 354 и 362 ст. того же Устава, зависитъ отъ Предсѣдателя, или самаго суда, то неприятіе судомъ отъ Симонова опроверженія не составляетъ нарушенія закона, тѣмъ болѣе, что, какъ изъ дѣла видно, опроверженіе это было имъ представлено послѣ состоявшагося уже рѣшенія по дѣлу. 5) Наконецъ и жалоба Симонова на необъявленіе ему рѣшенія Палаты 7 Марта 1867 г. оказывается лишненною основанія, ибо изъ дѣла видно, что, при провозглашеніи 28 Февраля состоявшейся того числа резолюціи Палаты, было Предсѣдателемъ онай назначено, на основаніи 704 ст. Уст. Гр. Суд., для прочтенія изложеннаго на письмѣ рѣшенія 7 Марта, а за тѣмъ отъ самаго Симонова зависѣло явиться того числа въ канцелярію Палаты для прочтенія рѣшенія согласно 715 ст. того же Устава; другого же обряда объявленія тяжущимся рѣшеній судебныхъ мѣстъ въ законѣ не установлено. По всѣмъ симъ основаниямъ, не находя въ кассационной жалобѣ Симонова ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Симонова, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

371.—1867 года октября 19-го дня. По кассационной жалобѣ пеховою Павла Кадникова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

С.-Петербургскій пеховой Павелъ Кадниковъ просить объ отмѣнѣ состоявшагося 29 Марта сего года на Създѣ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу его съ женою Губернскаго Секретаря Жеребцовою. Изъ дѣла видно, что Кадниковъ просилъ Мироваго Судью 25 участка гор. С.-Петербурга о взысканіи съ Жеребцовой за работы въ 1862 и 1863 г., по неподписанному счету, на 351 руб. 75 коп., за уплатою 300 руб., остальные 51 р. 75 к. При разбирательствѣ повѣренный Жеребцовой, мужъ ея, показалъ, что всѣ расчеты съ Кадниковымъ за работы окончены въ Іюнь 1864 г. и копія съ условія, находившаяся у Кадникова, на которой записывались уплаты, взята братомъ его, Николаемъ Жеребцовымъ, сгорѣла во время бывшаго 26 Іюля 1864 года пожара. Кадниковъ, возражая, что у него не было никакой копіи, просилъ разрѣшить настоящее дѣло присягою, на что Жеребцовъ не согласился. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ Кадникова, какъ недоказанномъ, отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ истецъ объяснилъ, что Жеребцова не отвергнула показанныхъ въ счетъ работъ, а потому онъ, проситель, не считаетъ себя обязаннымъ представлять какія либо доказательства, показаніе же Жеребцова о бывшей у него копіи съ условія опровергается тѣмъ, что уплата денегъ означалась на подлинномъ условіи, находившемся у Жеребцовой. Създъ, принявъ въ соображеніе, что Кадниковъ не представилъ къ подтвержденію своего иска никакихъ доказательствъ, просить разрѣшить дѣло на основаніи принятія

однимъ изъ тяжущихся присяги; что по 115 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущимся не запрещается по взаимному ихъ согласію просить Мироваго Судью о рѣшеніи дѣла на основаніи присяги, но Мировой Судья не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя и тцу или отвѣтчику, и что Жеребцова отъ рѣшенія сего дѣла присягою отказалась, опредѣлилъ: по силѣ 81, 115 и 129 ст. рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Кадниковъ излагаетъ, что 115 ст. воспрещаетъ Мировому Судьѣ возлагать на тяжущихся присягу, но какъ онъ, проситель, самъ пожелалъ исполнить присягу, то и слѣдовало допустить его къ ней, по точному смыслу означенной статьи, а какъ Жеребцова отказалась отъ присяги, то надлежитъ, по 81 ст. устава, искъ его считать доказаннымъ.

По разсмотрѣніи вышележащаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, изложенному въ 115 и 116 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ согласію, просить Мироваго Судью о рѣшеніи дѣла на основаніи принятой однимъ изъ нихъ присяги; въ такомъ случаѣ они обязаны подать особое прошеніе, ими самими, а не ихъ повѣренными подписанное, или же изъяснить свое согласіе подписью на протоколѣ, составленномъ о томъ Мировымъ Судьею. Такимъ образомъ принятіе при яги однимъ изъ тяжущихся можетъ быть допущено не иначе, какъ вслѣдствіе согласія на то обѣихъ тяжущихся сторонъ, положительно выраженного въ установленномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что при нежеланіи Жеребцовой окончить симъ способомъ дѣло съ Кадниковымъ, сей послѣдній не могъ быть допущенъ къ доказательству своего иска посредствомъ присяги, и что за тѣмъ искъ его подлежалъ разрѣшенію на основаніи представленныхъ имъ документовъ. Посему, признавъ представленный Кадниковымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда не имѣющимъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

372.—1867 года октября 19-го дня. По кассационной жалобѣ дворянки Впры Молчановой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Александръ Захаровъ предъявилъ у С.-Петербургскаго Мироваго Судьи 28 участка искъ о взысканіи съ дворянки Впры Молчановой 23 руб. за занимаемый ею сарай. Повѣренный отвѣтчицы иска этого не призналъ, предъявивъ при томъ встрѣчный искъ въ 156 руб. за убытки и нанесеніе Молчановой оскорбленія. Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Молчановой въ пользу Захарова 11 руб. и затѣмъ Молчановой во встрѣчномъ ей искѣ за убытки отказать, не входя въ разборъ иска объ обидѣ, такъ какъ обстоятельство это составляетъ особое дѣло; наконецъ обязать Молчанова съ теченіи 3-хъ дней очистить сарай. С.-Петербургскій Столичный Мировой

Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Молчановой, нашелъ, что за отсутствіемъ всякихъ доказательствъ къ подтвержденію взаимныхъ требованій и возраженій сторонъ, рѣшеніе можетъ быть основано на такихъ только обстоятельствахъ, которыя утверждены собственнымъ сознаніемъ сторонъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд. А какъ по показаніямъ Молчановой, она занимала сарай Захарова 7 мѣсяцевъ и 20 дней, съ платою по 3 руб. въ мѣсяць, что составляетъ 23 руб., Захаровъ же сознался въ полученіи отъ Молчановой 13 руб., то Мировой Съѣздъ, находя, что жалоба Молчановой на рѣшеніе Мироваго Судьи ничѣмъ не оправдана, опредѣлилъ: оставить эту жалобу безъ уваженія, признавъ за Захаровымъ право на полученіе съ Молчановой 10 руб. На это рѣшеніе Молчанова принесла кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и обвиняя Захарова въ дѣйствіяхъ, причинившихъ ей убытки и оскорбленіе, просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, какъ неправильное и ошибочное, сдѣлать распоряженіе, согласно 54, 95, 99, 115, 116, 131, 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., о новомъ разсмотрѣніи сего дѣла къ возмѣщенію причиненныхъ ей Захаровымъ убытковъ до 130 руб., а до того передать дѣло это, на основаніи 193 ст. Устава, Почетному Мировому Судьѣ, такъ какъ оно, не бывъ правильно обсуждено въ 1-й инстанціи, не можетъ быть, за силою 11 и 12 ст. того же Устава, пересмотрѣно во 2-й, и наконецъ дѣйствія Захарова подвергнуть строгому законному взысканію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не находя въ кассационной жалобѣ Молчановой, кромѣ объясненій ея по существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., обсужденію Правительствующаго Сената, никакихъ указаній на нарушеніе Съѣздомъ закона, или формъ и обрядовъ судопроизводства, или же предѣловъ вѣдомства или власти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассационную жалобу Молчановой оставить безъ послѣдствій.

373.—1867 года октября 19-го дня. По прошенію крестьянина Фомина на рѣшеніе Скопинскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Скопинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ прошеніе крестьянина села Сеперина Максима Фомина объ отмѣнѣ состоявшагося 5 Мая 1867 г. на этомъ Съѣздѣ рѣшенія по дѣлу его съ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Яковомъ и женою его Софьею Голоусиковыми. Изъ дѣла видно, что вслѣдствіе предъявленнаго Фоминымъ въ Январѣ 1867 г. иска съ Голоусиковыхъ денегъ, кредитными билетами и монетою 98 р. 15 к. и разныхъ вещей на сумму 25 р., отданныхъ имъ, Фоминымъ, по случаю перестройки его дома, на сохраненіе Голоусиковымъ, Мировой Судья 2 участка Скопинскаго уѣзда, по выслушаніи тяжущихся сторонъ, нашелъ, что проситель Фомины показывалъ во время производства дѣла разнорѣчиво какъ о количествѣ вещей, отданныхъ на сохраненіе отвѣтчикамъ, такъ и о лицахъ, при ко-

Гражд. 1867 г.

47*

торых это происходило и, наконец, о положеніи самыхъ вещей. Въ сихъ обстоятельствахъ Судья нашель, что Фомицъ, отдавая Голоусиковымъ на сохраненіе вещи и деньги, обязанъ былъ, по 2111 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, взять съ нихъ сохранную росписку, но таковой взято имъ не было, а свидѣтельскія показанія по симъ дѣламъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не принимаются. За симъ Судья опредѣлялъ: Фомицу, на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 2111 и 2112 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, въ искахъ съ Голоусиковыхъ отказать. Съѣздъ Скопинскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ Фомина, оставялъ оное въ своей силѣ. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Фомицъ не указываетъ прямо на нарушеніе Съѣздомъ какого либо закона пли формъ судопроизводства, а объясняетъ только, что свидѣтельскія подъ присягою показанія, по мнѣнію его, гажнѣ росписокъ, составленіе которыхъ въ крестьянскомъ быту затруднительно.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что рѣшеніе Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Фомина съ Голоусиковыми соответствуетъ точному смыслу приведенныхъ въ ономъ законовъ, по силѣ коихъ, какъ уже объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу мѣщанина Антонова съ иностранкою Швейцеръ (Сбор. рѣш. Кассац. Департ. 1866 года № 68), въ случаѣ спора по отдачѣ движимаго имущества на сохраненіе, требуется представленіе въ Судъ сохранной росписки (2111 ст. X т. Св. Зак. ч. 1), а по 409 ст. доказательство по дѣламъ сего рода посредствомъ свидѣтелей допускается лишь въ исключительныхъ, въ той статьѣ исчисленныхъ, случаяхъ, изъ коихъ ни на одинъ просителемъ при производствѣ настоящаго дѣла не было указано. Посему признавъ, что изложенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда не имѣютъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Фомина оставить безъ послѣдствій.

374.—1867 года октября 26-го дня. По кассационной жалобѣ Лукашевичевой на рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Почетный Мировой Судья Вышневолоцкаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску Динабургскихъ мѣщанъ Потапа и Анны Лукашевичей съ Валдайскаго помѣщика, Капитана Петра Кононовича, въ 442 руб. 75 коп., и по встрѣчному иску Кононовича съ Лукашевичей въ 240 р. 56 коп., при чемъ Кононовичъ обвинялъ Лукашевичей въ разныхъ противозаконныхъ поступкахъ, опредѣлялъ: взыскать съ Кононовича въ пользу Лукашевичей 206 руб. 73 коп., а встрѣчный искъ Кононовича признавъ не подлежащимъ его разбирательству. Кононовичъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудить въ пользу Лукашевичей только 57 р. 90 коп., а съ тѣмъ вмѣстѣ разсмотрѣть его встрѣчный искъ и удовлетворить его отыскиваемой съ нихъ суммою, за вычетомъ озна-

ченныхъ 57 р. 90 коп. Съ своей стороны жена Лукашевича, за себя и по довѣренности мужа, принесла апелляціонную жалобу, прося присудить съ Кононовича всю ихъ претензію. Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ нашель, что хотя въ засѣданіи Съѣзда Лукашевичи и заявили, что, не получивъ копій съ апелляціонной жалобы Кононовича, они лишены возможности представить свои опроверженія, но это не можетъ быть признано такимъ обстоятельствомъ, которое бы, въ данномъ случаѣ, могло быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. По сему Мировой Съѣздъ постановилъ: предоставить Лукашевичамъ разсмотрѣть апелляціонную жалобу Кононовича въ канцеляріи Съѣзда, и на слѣдующій день, назначаемый для окончательнаго разбирательства сего дѣла, приготовить письменное или словесное опроверженіе. За симъ въ слѣдующій день Мировой Съѣздъ опредѣлялъ: во 1-хъ) по иску Лукашевичей присудить имъ съ Кононовича 80 руб. 37 коп., по встрѣчному же иску Кононовича признать за нимъ право на полученіе съ Лукашевичей 182 р. 80 коп., а за вычетомъ означенныхъ 80 р. 37 коп., взыскать съ Лукашевичей въ пользу Кононовича 102 р. 43 коп., и во 2-хъ) по заявленному Кононовичемъ обвиненію Лукашевича въ незаписѣ въ книгу нѣкоторыхъ статей прихода, принявъ во вниманіе, что обстоятельство это, на основаніи 36 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ уголовному производству не мѣсту совершенія преступленія, препроводить копію съ настоящаго опредѣленія въ Валдайскій Мировой Съѣздъ для передачи мѣстному Мировому Судьѣ. На это опредѣленіе Съѣзда Лукашевичи принесли кассационную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что являсь по вызову на Мировой Съѣздъ и узнавъ тѣмъ о подачѣ Кононовичемъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, они просили сообщить имъ копію съ этой жалобы, по Мировой Съѣздъ назначилъ имъ только одинъ сутки времени на разсмотрѣніе жалобы Кононовича и представленіе своихъ объясненій, тѣмъ нарушены 164, 3 п. 756 и 760 ст. Уст. Гр. Суд., а они лишены были возможности представить свои объясненія и доказательства; 2) что они просили словесно о семидневной отсрочкѣ, на основаніи 341 и 342 ст. того же Устава, но и эта ихъ просьба не принята во вниманіе, и 3) что Мировой Съѣздъ, безъ заключенія Прокурора, въ противность 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ самъ вопросы какъ объ уголовной ответственности Лукашевичей, такъ и о подсудности самаго преступленія. По сему признавая, что вслѣдствіе несоблюденія Съѣздомъ формъ судопроизводства, требуемыхъ 756, 760, 341, 342, 5 п. 343, 164 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушенія прямаго смысла нѣкоторыхъ изъ этихъ статей, они лишены были возможности представить доказательства въ опроверженіе апелляціонной жалобы Кононовича, Лукашевичи просятъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Мирового Съѣзда. Противъ этой кассационной жалобы Кононовичъ представилъ объясненіе, опровергая въ немъ заявленіе Лукашевичей тѣмъ, что если бы копія съ его апелляціонной жалобы и не была, согласно 164 ст. Уст. Гр. Суд., имъ сообщена, то все же она была заблаговременно извѣщена повѣсткой о существѣ подлежащаго разсмотрѣнію дѣла и должны были, въ назначенный для сего срокъ, явиться, со всеми доказательства-

ми, по собственному своему иску—как истцы, а по встречному против них иску—как ответчики, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. Кроме того, они были поставлены в известность о содержании его апелляционной жалобы, ибо Съезд предоставил им рассмотреть эту жалобу и к следующему заседанию Съезда приготовить свои объяснения; это постановление Съезда тогда же ими выслушано и подписано без всякого заявления, темъ они дали повод заключить, что остались им довольны и не желают ни получения копии съ апелляционной жалобы, ни отсрочки по 341 и 342 ст. Уст. Гр. Суд. Вследствие сего Съезд, руководствуясь 131 ст. того же Устава, не постановляя о томъ, о чемъ Лукашевичи не просили, а за симъ означенныя 164, 341 и 342 ст. Съездомъ не нарушены. Равнымъ образом не нарушены 179 и 343 ст. потому, что Съездъ, какъ видно изъ его опредѣленія, не обсуждалъ вопроса объ уголовной ответственности Лукашевичей, а только, руководствуясь 36 ст. Уст. Угол. Суд., передалъ этотъ вопросъ на обсужденіе по мѣсту совершения преступления, а въ этомъ случаѣ не предстояло надобности въ заключеніи Прокурора. За симъ остальные изъ указанныхъ Лукашевичами статей не подлежатъ, по мнѣнію Кононовича, руководствуясь Мировыхъ Съездовъ по характеру судопроизводства въ оныхъ. По симъ уваженіямъ Кононовичъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съезда оставить въ своей силѣ. Послѣ того Лукашевичи подали въ Правительствующій Сенатъ новое прошеніе, и объясняя въ немъ, что они не имѣютъ средствъ для переѣзда въ Валдай, если дѣло ихъ будетъ передано на разсмотрѣніе Валдайскаго Мирового Съезда, просятъ, въ случаѣ отмены рѣшенія Вышневолоцкаго Съезда, передать дѣло въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по 164, 165 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., апелляционная жалоба должна быть представлена Мировому Судѣ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отправляется Судьею, вмѣстѣ съ дѣломъ, въ Мировой Съездъ, а другой сообщается, при повѣсткѣ, противной сторонѣ, которая имѣетъ право, до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съездѣ, представить въ Съездъ свое письменное объясненіе на жалобу. Постановленія эти имѣютъ въ апелляціонномъ производствѣ существенное значеніе, такъ какъ, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ апелляціонной жалобѣ могутъ быть представляемы не только новыя обстоятельства, о коихъ не было заявлено при производствѣ дѣла въ нисшей инстанціи, но и новыя доказательства, и приводимы новыя законы (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1866 г. № 76, 1867 г. № 35) и следовательно противной сторонѣ весьма важно знать о содержаніи апелляціонной жалобы благовременно, дабы приготовиться къ возраженіямъ, а иногда и собрать новыя доказательства въ опроверженіе представленныхъ апелляторомъ. Между темъ въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонная жалоба Кононовича, въ противность 165 ст. Уст. Гр. Суд., не была сообщена Лукашевичамъ и даже, по заявленіи ими о томъ въ засѣданіи Мирового Съезда, со стороны Съезда не было сдѣлано распоряженія къ восстановленію нарушеннаго порядка. Мировой Съездъ только предоставилъ Лукашевичамъ рассмотреть въ канцеляріи Съезда апелляціонную жалобу Кононовича,

съ темъ, чтобы они представили, къ следующему дню, свои письменныя или словесныя опроверженія; но такая мѣра въ законѣ вовсе не указана и притомъ мѣра эта не могла замѣнить для нихъ обрядовъ, установленныхъ 165 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, какъ видно изъ дѣла, апелляціонная жалоба Кононовича принята Мировымъ Судьею 3 Мая, а засѣданіе Съезда, въ которомъ предоставлено Лукашевичамъ прочесть въ тотъ же день означенную жалобу, происходило 20 Іюня, такъ, что при соблюденіи 165 ст. Уст. Гр. Суд., Лукашевичи имѣли бы, для приготовленія объясненія противъ апелляціонной жалобы, около шести недѣль времени, тогда какъ Съездъ предоставилъ имъ для сего только одни сутки. По сему Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающею полного уваженія жалобу Лукашевичей на лишеніе ихъ возможности представить Съезду свои объясненія и доказательства. Хотя же Кононовичъ въ объясненіи противъ кассационной жалобы Лукашевичей и опровергаетъ это ихъ заявленіе темъ, что они постановленіе Съезда, предоставившее имъ прочесть апелляціонную его жалобу и представить на другой день объясненіе, выслушали и подписали безъ всякаго заявления, темъ дали поводъ къ заключенію о нежеланіи получить копию съ апелляціонной жалобы, но этотъ доводъ Кононовича не имѣетъ никакого значенія, потому, что одно выслушаніе судебного постановленія и, какъ то было въ настоящемъ дѣлѣ, подписи о выслушаніи оного, не могутъ покрыть неправильности постановленія и не доказываютъ, что выслушавшій и подписавшій оное остался доволенъ. Равнымъ образом Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать оспозательною жалобу Лукашевичей и на то, что опредѣленіе Съезда по вопросу о возбужденной Кононовичемъ уголовной ответственности Лукашевичей и о подсудности приписываемаго имъ преступления, постановлено безъ выслушанія предварительнаго заключенія Прокурорской власти. Въ этомъ отношеніи Мировой Съездъ поступилъ вопреки 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Судопр., на основаніи коихъ обязанъ былъ выслушать заключеніе Товарища Прокурора. Кроме того приведенная въ рѣшеніи Съезда 36 ст. Уст. Уг. Суд. не давала ему, въ настоящемъ случаѣ, права непосредственно обращаться дѣла, по обвиненію Кононовичемъ Лукашевича въ незапискѣ въ книгу нѣкоторыхъ статей прихода, къ уголовному производству, въ противность 8 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи коей Съездъ обязанъ былъ сообщить о томъ Товарищу Прокурора. Что же касается просьбы Лукашевичей, чтобы, въ случаѣ отмены рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съезда, передать дѣло въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, то Правительствующій Сенатъ считаетъ невозможнымъ удовлетворить эту просьбу по одностороннему домогательству Лукашевичей, такъ какъ отъ этого могло бы произойти стѣсненіе для противной стороны, Кононовича, который, какъ видно изъ дѣла, принадлежитъ къ числу помѣщиковъ Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи и жительствуетъ Тверской губерніи въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ. По вѣсѣ симъ соображеніямъ, усматривая, что при производствѣ дѣла Лукашевичей съ Кононовичемъ нарушены 8, 164, 165, 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., а также неправильно истолкована 36 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основа-

ни 186 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу отменить и передать дѣло на разсмотрѣніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

375.—1867 года октября 26-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Логина Курганова на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мировой Судья Шлиссельбургскаго уѣзда 2 участка, 28 Февраля 1867 года, рѣшилъ дѣло по иску крестьянина Логина Иванова Курганова. Недовольный этимъ рѣшеніемъ, Кургановъ, 13 Марта, послалъ изъ Петербурга по почтѣ, на имя Мироваго Судьи, апелляціонную жалобу, для представленія Мировому Съѣзду. За неимѣніемъ почтоваго сообщенія между г. Шлиссельбургомъ и селомъ Александровскимъ, мѣстомъ жительства Мироваго Судьи, жалоба Курганова не была Судьѣ доставлена, но Мировой Судья, зайдя случайно 5 Мая въ Шлиссельбургскую, почтовую контору и найдя тамъ пакетъ на свое имя съ апелляціей Курганова призналъ ее просроченною. Между тѣмъ Кургановъ, того же 5 Мая, подалъ частную жалобу Мировому Съѣзду, въ которой просилъ вытребовать отъ Мироваго Судьи апелляціонную его жалобу и разсмотрѣть дѣло. Мировой Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи 2 Іюня постановилъ: такъ какъ Мировой Судья объяснилъ, что апелляціонная жалоба получена имъ лишь 5 Мая и что срокъ пропущенъ, то объясненіе Мирового Судьи считать удовлетворительнымъ, а жалобу оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе, объявленное 16 Іюня, крестьянинъ Кургановъ подалъ 3 Іюля Мировому Съѣзду кассационную жалобу для представленія Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что онъ апелляцію свою послалъ чрезъ почту, не пропустивъ установленнаго 162 ст. Уст. Гр. Суд. срока; что если Мировой Съѣздъ нашелъ несоблюденіемъ правилъ для подачи апелляціи отправленіе жалобы Мировому Судьѣ чрезъ почту, а не личную подачу, то онъ, проситель, руководствовался 867 ст. Уст. Угол. Суд. и 259 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ отправленіе бумагъ истцами чрезъ почту дозволяется, а по первой изъ нихъ даже срокъ не считается пропущеннымъ, если бумага отослана до истеченія онаго; что въ Судебныхъ Уставахъ 20 Ноября 1864 года нѣтъ запрещенія посылать прошенія и жалобы въ судебныя установленія чрезъ почту, слѣдовательно Мировой Судья апелляціонную жалобу его не представилъ въ Мировой Съѣздъ вопреки 165 ст. Уст. Гражд. Суд., а Съѣздъ частную жалобу оставилъ безъ послѣдствій въ противность 169 ст. того же Устава, а потому Кургановъ проситъ рѣшеніе Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда отменить. Предсѣдатель Мироваго Съѣзда, представляя жалобу Курганова, объясняетъ, что Мировой Судья живетъ въ с. Александровскомъ въ такой мѣстности, съ которою нѣтъ никакого почтоваго сообщенія, о чемъ извѣстно всѣмъ жителямъ его мирового участка. Равнообразно всѣмъ извѣстно, что Судья 2 участка, согласно особому наказу, бываетъ лично въ с. Ивановскомъ, мѣстѣ жительства Курганова, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и

что между с. Ивановскимъ и с. Александровскимъ происходитъ довольно правильное сообщеніе посредствомъ волостной и земской почтъ, чѣмъ и пользуются всѣ жители участка, которые не желаютъ вручать свои бумаги Судьѣ лично, и что г. Шлиссельбургъ, куда былъ адресованъ пакетъ просителя, находится вѣдѣ предѣловъ 2 участка и гораздо далѣе отъ с. Александровскаго, чѣмъ с. Ивановское.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Логинъ Кургановъ приноситъ кассационную жалобу не на рѣшеніе Мироваго Съѣзда, какъ это допускается въ случаяхъ, указанныхъ въ 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., а на частное постановленіе, въ которомъ Съѣздъ, по частной же жалобѣ просителя, разсматривалъ дѣйствіе Мироваго Судьи, не представившаго апелляціонной жалобы Курганова за пропускомъ срока. А какъ Кургановъ, если и считалъ, что пропущенный срокъ долженъ быть ему возстановленъ, то имѣлъ право съ ходатайствомъ по сему предмету обратиться порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 778, 835 и 836 Уст. Гр. Суд., въ надлежащее судебное мѣсто, то Правительствующій Сенатъ, признавая, что прошеніе Курганова, по роду своему, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, за силою 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ разсмотрѣнія.

Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 64-ю ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ оставить безъ вниманія, что Мировой Съѣздъ, вопреки 68 и 151 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ разсмотрѣніе и разрѣшеніе частной жалобы просителя не въ публичномъ, какъ то, по роду дѣла, слѣдовало, а въ распорядительномъ засѣданіи, почему о п р е д ѣ л я е т ѣ: предписать Мировому Съѣзду подобнаго отступленія отъ порядка, указаннаго закономъ, въ производствѣ дѣлъ себѣ не дозволять.

376.—1867 года октября 26-го дня. *По кассационной жалобѣ отставнаго Тафельдекерскаго Помощника Сергія Степанова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Карпъ Колтыринъ предъявилъ у С.-Петербургскаго Мироваго Судьи 20 участка искъ съ отставнаго Тафельдекерскаго Помощника Сергія Степанова 140 р., за наемъ квартиры въ его домѣ. Мировой Судья нашелъ, что Степановъ, подтвердивъ проживаніе свое въ домѣ Колтырина въ продолженіи 4 хъ лѣтъ, по слѣдъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ доказать свои возраженія о расчетахъ его съ Колтыринымъ; хотя же Степановъ, въ опроверженіе иска, ссылается на то, что заявленіе Колтырина о выдачѣ своимъ жильцамъ домовыхъ книжекъ, для записки получаемыхъ отъ нихъ денегъ, не подтвердилось показаніями свидѣтелей, но это обстоятельство не можетъ быть поводомъ къ отказу Колтырину въ искѣ, такъ какъ нѣтъ закона, обязывающаго домовладѣльцевъ къ выдачѣ подобныхъ книжекъ. По сему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Степанова, въ пользу Колтырина, 140 р. С.-Петербургскій Столич-

ный Мировой Съездъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи повѣреннаго Степанова, нашель, что, по 1702 ст. X т. 1 ч., совершеніе письменныхъ или словесныхъ договоровъ на наемъ городскихъ строеній предоставляется на волю сторонъ, и что Степановъ не отвергаетъ дѣйствительности найма квартиры въ домъ Колтырина и цифры слѣдующаго съ него за оную платежа, по расчету, 140 руб.; дѣйствительности же уплаты ему этой суммы ничѣмъ не доказаль. Въ виду сего, и разрѣшая дѣло на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Степановъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мироваго Създа, находя оное не согласнымъ съ 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., съ 1702 ст. X т. 1 ч. и съ 401 ст. X т. 2 ч., потому, что Колтыринъ иска своего ничѣмъ не доказаль, что ссылка его на домовыя книжки свидѣтельскими показаніями не подтвердилась; что, опредѣляя значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, нельзя допустить, чтобы Колтыринъ держаль его на квартирѣ два года безъ денегъ; что показаніями свидѣтелей онъ, Степановъ, признанъ первымъ, по вѣрности платежа, жильцомъ, и что по закону показанія двухъ свидѣтелей составляютъ положительное доказательство.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что Степановъ, заявляя о несогласіи рѣшенія Мироваго Създа съ приведенными въ его кассационной жалобѣ законами, объясняетъ это несогласіе только тѣмъ, что, по его мнѣнію, Колтыринъ не доказаль своего иска; онъ же, Степановъ, возраженія свои подтвердилъ достаточными доказательствами. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., значеніе и сила доказательствъ опредѣляется Судьею, по убѣжденію совѣсти, Степановъ же не утверждаетъ, чтобы постановленное Създомъ рѣшеніе, въ нарушеніе этой статьи, противорѣчило закону; во 2-хъ) что, указывая на приведенную въ рѣшеніи Създа 1702 ст. X т. 1 ч., Степановъ не объясняетъ, въ чемъ нарушена Създомъ эта статья, и въ 3-хъ) что ссылка Степанова на 401 ст. X т. 2 ч., какъ относящуюся къ прежнему порядку гражданскаго судопроизводства и не обязательную для новыхъ судебныхъ установленій, не можетъ быть принята въ уваженіе, Правительствующій Сенатъ не находить въ жалобѣ Степанова ни одного изъ тѣхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Създа, которые указаны въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Степанова, за силою означенной 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

377.—1867 года октября 26-го дня. *По кассационной просьбѣ Одоевского мѣщанина Никиты Голосова о пересмотрѣ рѣшенія Одоевского Създа Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладываль дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Одоевскій мѣщанинъ Никита Голосовъ предъявилъ Одоевскому Мировому Судѣ 1 участка искъ на крестьянина Никифора Скворцова въ 247 р. 1 к. за забраный въ лавкѣ товаръ. Скворцовъ не призналь долга, объяснивъ, что за товаръ

платилъ Голосову наличными деньгами, а мѣщанинъ Колбасинъ, на котораго ссылался Голосовъ, показаль, что два года тому назадъ слышалъ, какъ отъѣчикъ говорилъ о должныхъ Голосову 500 р. и объ отдачѣ въ уплату ихъ сруба. Мировой Судья отказаль въ искѣ Голосову по бездоказательности. Голосовъ по апелляціи перенесъ дѣло въ Одоевскій Съездъ, который, руководствуясь ст. 81, 129 и 472 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ Голосовъ, излагая возраженія по существу дѣла и ссылаясь на новыхъ свидѣтелей въ подтвержденіе этого иска, проситъ, по новымъ обстоятельствамъ, отмѣнить, на основаніи ст. 187 и 192, рѣшеніе Създа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе, по существу, правильности рѣшенія Одоевского Мироваго Създа по настоящему дѣлу, остановился на ходатайствѣ Голосова о пересмотрѣ дѣла, по ссылкѣ на новыхъ свидѣтелей, въ подтвержденіе его иска. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находить, что въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла надлежитъ доказать, какъ это неоднократно было объяснено Сенатомъ (Сборн. рѣш. Гр. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 37), что новое обстоятельство, могущее имѣть вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія, дѣйствительно открыто, или сдѣлалось извѣстнымъ, по воспослѣдованіи рѣшенія, и что оно не могло быть своевременно представлено въ Судъ, по причинамъ, независящимъ отъ лица, участвовавшаго въ тяжбѣ (ст. 187, 192, 794 и 865 Уст. Гр. Суд.). Руководствуясь симъ основаніемъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что настоящее ходатайство Голосова о пересмотрѣ дѣла, по указанію на новыхъ свидѣтелей, на которыхъ онъ не ссылался въ теченіи всего производства его иска у Мироваго Судьи и въ Мировомъ Създѣ, не составляетъ еще законнаго повода къ пересмотру дѣла, а потому опредѣляетъ: просьбу Голосова оставить безъ послѣдствій.

378.—1867 года октября 26-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Федора Иванова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску крестьянина Федора Иванова съ крестьянина Петра Шермакова 96 р. 56 к., Мировой Судья г. Москвы Серпуховскаго участка и Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 1 округа въ искѣ этомъ Иванову отказали. На рѣшеніе Създа повѣренный Иванова, Московскій мѣщанинъ Иванъ Софроновъ, принесъ кассационную жалобу, по довѣренности Иванова, написанной на простой бумагѣ съ засвидѣтельствованіемъ подписи руки Иванова Московскою Городскою Полиціею.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что на основаніи 247 ст. Уст. Гр. Суд., полномочіе лицу, не состоявшему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, должно быть удостовѣряемо довѣренностью, засвидѣ-

тельствующую въ установленномъ порядкѣ (т. X ч. 1 ст. 1533 п. 4) и что представленная Сафроновымъ довѣренность не соответствуетъ этому требованію закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 247 и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., кассационную жалобу Сафронова оставить безъ разсмотрѣнія.

379.—1867 года октября 26-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Булаковой на рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Тульская мѣщанка Анисья Булакова прислала прямо въ Правительствующій Сенатъ жалобу на рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда по дѣлу ея съ купцомъ Иваномъ Толстяковымъ о денежной претензіи и просить о пересмотрѣ дѣла, какъ по вновь открывшимся, такъ и имѣющимъ открыться обстоятельствамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону (ст. 185, 189 и 793 Уст. Гр. Суд.) просьбы въ кассационномъ порядкѣ могутъ быть подаваемы только на окончательныя рѣшенія Судебныхъ Палатъ и Мировыхъ Съѣздовъ, и въ настоящемъ случаѣ жлоба Булаковой принесена на рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда; 2) что Булакова, какъ лицо, участвовавшее въ дѣлѣ, если почитала себя вправѣ просить о пересмотрѣ сего рѣшенія, вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ, обязана была, по 743 и 750 ст. Уст. Гр. Суд., принести не Правительствующему Сенату, а Судебной Палатѣ апелляционную жалобу, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Булаковой, принесенную на рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда, не въ порядкѣ, означенными статьями закона указанномъ, оставить, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

380.—1867 года октября 26-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Просвирнина на рѣшеніе Бузулукскихъ Городской Ратуши и Уѣзднаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Бузулукскій мѣщанинъ Павелъ Просвирнинъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу на рѣшеніе Бузулукскихъ Городской Ратуши и Уѣзднаго Суда по дѣлу о взысканіи съ него Коллежскимъ Секретаремъ Николаемъ Артемьевымъ 1000 руб. по заемному письму.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что Просвирнинъ приноситъ жалобу на рѣшенія судебныхъ мѣстъ Самарской губерніи, и что, какъ это уже разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, власть Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣламъ судебнымъ распространяется на тѣ только губерніи, въ которыхъ открыты судеб-

ныя установленія, образуемая по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Просвирнина оставить безъ разсмотрѣнія.

381.—1867 года октября 26-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Степана Резбицкаго на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Степанъ Резбицкій предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купеческому прикащику Рехенбергу за малярныя работы, произведенныя въ 1861 и 1862 г., и за доставленные ему матеріалы и рабочихъ 622 р., а за вычетомъ полученныхъ отъ Рехенберга двухъ бочекъ соды, стоющихъ 115 р. 20 к., остальныхъ 507 р. Въ доказательство своего иска Резбицкій представилъ счетъ, выписанный изъ своей торговой книги. Отвѣтчикъ противъ иска объяснилъ, что по рѣшенію Коммерческаго Суда, состоявшемуся 31 Іюня 1866 г., онъ былъ признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, и что Резбицкій, при производствѣ о его несостоятельности, претензій никакихъ не заявлялъ; вслѣдствіе чего, на основаніи 1888, 1930, 1931, 1963, 1964, 1968, 1977 и 2000 ст. XI т. Уст. Торг. право Резбицкаго на предъявленіе иска должно считаться прекратившимся. Кромѣ того Рехенбергъ въ опроверженіе иска представилъ выписку изъ своихъ торговыхъ книгъ, засвидѣтельствованную предсѣдателемъ конкурса, изъ которой видно, что всѣ расчеты между Рехенбергомъ и Резбицкимъ по работамъ и поставкѣ, а равно и по векселямъ, окончены, и что по этимъ предметамъ велся у нихъ торговый счетъ. Окружной Судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ Рехенберга въ пользу Резбицкаго по счету 507 руб. 62 к. сер. А С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую это дѣло поступило по апелляции повѣреннаго Рехенберга, Дезобри, сообразивъ обстоятельства онаго съ ст. 1300 и 1301 т. XI Уст. Торг. нашла, что отвѣтчикъ Рехенбергъ доказалъ выписками изъ торговыхъ книгъ, что онъ велъ съ истцомъ по торговлѣ текущій счетъ, при чемъ послѣдній обязывался предъ нимъ векселями, вслѣдствіе чего настоящая претензія истца, по свойству своему, подлежитъ вѣдѣнію торговыхъ судебныхъ мѣстъ. Кромѣ того, по показанію повѣреннаго отвѣтчика, по дѣламъ его еще существуетъ Конкурсное Управленіе, а посему, на основаніи 223 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это также не можетъ подлежать разсмотрѣнію мѣстъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 года. На этихъ основаніяхъ, оставленныхъ истцомъ безъ опроверженія, Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда со всѣми послѣдствіями, опредѣлила: 1) оставить искъ Резбицкаго, на основ. 584 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія и 2) возложить уплату судебныхъ издержекъ на Резбицкаго. На это постановленіе Палаты Резбицкій приноситъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что постановлением Судебной Палаты разрѣшенъ не самый искъ мѣщанина Резбицкаго, по существу его, а лишь одинъ частный вопросъ о подсудности сего иска не общимъ судебнымъ установленіямъ, а суду Коммерческому; посему постановленіе Палаты, на точномъ основаніи ст. 705 Уст. Гр. Суд., составляетъ не рѣшеніе, а частное опредѣленіе. А такъ какъ, по ст. 792 и слѣд. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ могутъ подлежать лишь просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, но не частныхъ опредѣленій, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Резбицкаго, на основаніи ст. 584 и 705 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

382.—1867 года октября 26-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Марьи Андреевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Московская мѣщанка Марья Андреева, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ гор. Москвы Хамовническаго участка, объяснила, что она, по словесному договору, нанимала у Надворнаго Совѣтника Федора Шнейдера дачу, сдѣлала въ ней разныя пристройки на сумму 131 руб. и сверхъ того заборъ кругомъ сада, проданный ею Вердану за 35 руб.; но когда, оставляя дачу, хотѣла забрать тѣ пристройки, то оныя, по приказанію Шнейдера, были задержаны. Посему просила взыскать съ Шнейдера 131 р. и съ Вердана 35 руб. Противъ сего иска Шнейдеръ отвѣчалъ, что Андреева жила въ его домѣ безъ письменнаго договора, по словесному же между ними условію всѣ сдѣланныя ею пристройки должны остаться въ пользу его, Шнейдера; что она не доплатила ему 125 руб., и если заплатитъ эти деньги, то онъ готовъ возвратитъ ей за заборъ 35 р.; къ сему Шнейдеръ присовокупилъ, что Андреева была выслана изъ его дома за безпорядки, по постановленію Управы Благочинія. Андреева возразила, что дѣйствительно не доплатила 125 руб., но не считаетъ себя обязанною ихъ платить, такъ какъ, по условію, Шнейдеръ отдалъ ей дачу съ садомъ и сторожкой, а потомъ то и другое сдалъ Вердану. Мировой Судья, находя, что Андреева нанимала у Шнейдера дачу безъ письменнаго контракта; что право ея дѣлать на дачѣ пристройки ничѣмъ не доказано; что рѣшеніемъ Управы Благочинія не только отказано ей во взысканіи за пристройки, но даже заключено выслать ее изъ квартиры; что Андреева сама созналась въ должныхъ Шнейдеру 125 р. и что хотя она заявила о нарушеніи Шнейдеромъ условія чрезъ отнятіе у нея сторожки и сада, но этого ничѣмъ не доказала,—опредѣлить: въ искѣ Андреевой отказать, взыскавъ съ нея въ пользу Шнейдера 125 руб., съ вычетомъ 35 р. за заборъ, если таковой будетъ ею предоставленъ Шнейдеру. На это рѣшеніе Андреева принесла апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ, что она не пользовалась сторожкой и садомъ и слѣдовательно не обязана за нихъ платить, а напротивъ, понесла убытки за пристройки, просила пересмотрѣть дѣло допросивъ свидѣтелей. По распоряженію Московскаго Столичнаго Мироваго Създа

1-го округа, дѣло это было дополнено чрезъ Мировыхъ Судей спросомъ свидѣтелей и оцѣнкою годовой платы за сторожку въ 60 руб. Затѣмъ Създъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Андреевой 131 р., какъ недоказанномъ, отказать, признавъ ее должною Шнейдеру, согласно показанію ея, 125 руб., изъ коихъ исключивъ 70 руб. за непользованіе ею сторожкой въ теченіи года и двухъ мѣсяцевъ и 35 р. за заборъ, взыскать съ Андреевой въ пользу Шнейдера остальные 20 рублей, а рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Андреева объясняетъ, что при дополненіи дѣла, по распоряженію Създа, были только допрошены свидѣтели относительно непользованія ею сторожкой и опредѣлена годовая за оную плата, но обстоятельства о пристройкахъ и о неполномъ пользованіи садомъ остались недоказанными, и свидѣтели ея, не смотря на ея просьбу, не были о томъ спрошены, и что посему заключеніе Създа о бездоказательности ея иска, за неразъясненіемъ этихъ обстоятельствъ, оказывается неправильнымъ и рѣшеніе Създа постановленнымъ вопреки 313 и 314 ст. Х т. 2 ч. Вслѣдствіе сего Андреева проситъ рѣшеніе Мироваго Създа отмѣнить, предписавъ другому Създу разсмотрѣть обстоятельства о сдѣланныхъ ею пристройкахъ и неполномъ пользованіи садомъ, съ тѣмъ, чтобы объ этомъ были спрошены ея свидѣтели.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить: 1) что жалоба Андреевой на неполноту разсмотрѣннаго Мировымъ Създомъ дѣла, происшедшую отъ неспроса всѣхъ указанныхъ ею свидѣтелей, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что, по уставу гражданскаго судопроизводства, какъ это уже было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Судья не обязанъ вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей (ст. 95, 100, 122 и 147 Уст. Гр. Суд. Рѣшеніе Гр. Кас. Д.—та 1867 г. по дѣлу Орлова № 51), и 2) что приводимыя Андреевою 313 и 314 ст. Х т. 2 ч., съ замѣною прежняго порядка судопроизводства судебными уставами 1864 года, не обязательны для новыхъ судебныхъ установленій и, слѣдовательно, не могли быть нарушены Мировымъ Създомъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Андреевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

383.—1867 года октября 26-го дня. По кассационной жалобѣ вдовы Коллежскаго Совѣтника Марьи Сушиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

По иску жены Коллежскаго Ассесора Евдокии Бушъ о взысканіи съ вдовы Коллежскаго Совѣтника Марьи Сушиной 400 руб. по роспискѣ, которою Сушина обязалась заплатить эту сумму, за долгъ своего сына, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, по возможности, по 10 руб. въ мѣсяць, С.-Петербургскій Мировой Судья 12 участка, имѣя въ виду, что Сушина отъ подписи на роспискѣ не отказалась, а хотя и заявила,

что росписка та у нея вынуждена, но притомъ объяснила, что доказать того не можетъ, опредѣлилъ: на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., взыскать съ Сушиной въ пользу Бушь, за произведенною уплатою, остальные 385 руб., разсрочивъ платежъ этой суммы по 10 руб. въ мѣсяць. На это рѣшеніе Сушина принесла апелляціонную жалобу и объяснивъ въ ней, что она согласилась заплатить Бушь 400 руб., не будучи ей ничего должною, а за умершаго своего сына, не зная даже о дѣйствительности этого долга; что въ поднеси подъ росписною она согласилась уплачивать по возможности, что этотъ договоръ ея съ Бушь подлѣжитъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., исполненію по буквальному смыслу онаго; что, имѣя единственнымъ имуществомъ пенсію за службу мужа по 17 руб. 80 коп. въ мѣсяць, она, при вычетѣ 10 руб. въ мѣсяць, осталась бы безъ всякихъ средствъ существованія, — просила Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, предоставить истицѣ Бушь требовать удолетворенія въ то время, когда она, Сушина, будетъ имѣть средства къ уплатѣ ей денегъ по роспискѣ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашель, что Сушина существенно возражаетъ противъ правильности взысканія съ нея въ пользу Бушь смысломъ и содержаніемъ даннаго ей въ этомъ обязательствѣ. По содержанію росписки, она обязалась уплачивать долгъ сына въ 500 руб., по 10 руб. въ мѣсяць и по возможности; такой платежъ по 10 руб. въ мѣсяць опредѣленъ и Мировымъ Судьею, возможность же платежа этой суммы можетъ быть обнаружена только при самомъ взысканіи, а за симъ и не подлѣжитъ спору прежде, нежели будетъ приступлено къ исполненію рѣшенія. Посему и имѣя въ виду, что по 136 ст. Уст. Гражд. Судопр. Сушина, при невозможности платить долгъ по 10 руб., не лишена права просить о разсрочкѣ долга, смотря по ея средствамъ, и что вопросъ о семъ долженъ, по смыслу означенной статьи, составлять самостоятельное производство, Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ заявленіе Сушиной преждевременнымъ и неподлежащимъ непосредственному разсмотрѣнію Съѣзда, жалобу ея оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Сушина принесла кассационную жалобу, находя оное основаннымъ не на приличныхъ дѣлу законахъ, но на произвольномъ разсужденіи Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе 65 ст. 1 т. Зак. Основ., потому во 1-хъ, что обязательство ея, содержащееся въ роспискѣ, доказывая не заемъ денегъ у Бушь, но желаніе уплатить долгъ сына, будто бы сдѣланный на слово, не обязывало ее къ такой отвѣтственности, какъ бы заемщицу денегъ; во 2-хъ, что сдѣланное ею на роспискѣ условіе уплачивать долгъ сына по возможности, должно быть, по разуму 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., изясняемо въ буквальному онаго смыслѣ, а не по желанію истицы; въ 3-хъ, что налагаемый на нее вычетъ изъ 17 руб. 80 коп. пенсіона въ мѣсяць, по 10 руб. въ мѣсяць, противорѣчатъ 1086 ст., Уст. Гражд. Суд. и лишилъ бы ее всякой возможности существованія; въ 4-хъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія подчинять ее особому производству о невозможности платить требуемую сумму, потому что истица, бывъ по закону обязана доказать возможность подобной уплаты, этого не доказала, а напротивъ, сознала сію невозможность обращеніемъ взысканія на пенсію, составляющую единственное средство къ

жизни, и въ 5-хъ, что Съѣздъ указалъ на 136 ст. Уст. Гражд. Судопр., къ дѣлу вовсе не приличную, ибо Мировой Судья не принялъ во вниманіе ея, Сушиной, бѣдности и невозможности къ уплатѣ денегъ, и не только не сдѣлалъ никакой разсрочки, но еще, до рѣшенія дѣла Съѣздомъ, отнесся въ Главное Казначейство объ удержаніи изъ пенсіи Сушиной по 10 руб. въ мѣсяць. По нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, Сушина проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ опредѣленіе Мирового Съѣзда, возстановить право ея на точныхъ словахъ договора ея на роспискѣ, и затѣмъ дать дѣлу новый ходъ на основаніи законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ, изложенныя въ жалобѣ Сушиной, соображенія о значеніи и силѣ росписки ея, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Установ., обсужденію Правительствующаго Сената. Что касается заявленія Сушиной о противорѣчии постановленія, коимъ положено взыскать съ нея по 10 руб. въ мѣсяць, съ 1086 ст. Уст. Гражд. Судопр. и о непримѣнимои къ ея дѣлу приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 136 ст. того же Устава, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія этихъ статей, такъ какъ Съѣздъ вовсе не разсуждалъ о возможности или невозможности производить съ Сушиной взысканіе въ опредѣленномъ Мировымъ Судьею размѣрѣ, а только заключилъ, что это можетъ обнаружиться лишь при самомъ исполненіи рѣшенія Мирового Судьи, и что въ случаѣ, если Сушина будетъ дѣйствительно не въ состояніи платить ежемѣсячно по 10 руб., она не лишена права просить Мирового Судью, согласно 136 ст., о разсрочкѣ сего взысканія. Наконецъ указаніе Сушиной, будто бы Мировой Судья, до рѣшенія дѣла Съѣздомъ, отнесся въ Главное Казначейство объ удержаніи изъ пенсіи Сушиной по 10 руб. въ мѣсяць, не подтверждено никакимъ доказательствомъ, а напротивъ того, въ дѣлѣ есть удостовѣреніе Мирового Судьи, данное 7 Апрѣля 1867 г., т. е. почти чрезъ два мѣсяца послѣ рѣшенія дѣла Съѣздомъ, что до того числа исполнительный листъ, по рѣшенію Мирового Судьи, выдаваемъ имъ не былъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ, находя, что въ кассационной жалобѣ Сушиной не заключается тѣхъ основаній, по которымъ, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Съѣзда по ея дѣлу могло бы подлѣжать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою этой статьи жалобу Сушиной оставить безъ послѣдствій.

384.—1867 года октября 36-го дня. По кассационной жалобѣ вдовы рядового Агафьи Чистяковой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ дѣла видно: вдова рядового Агафьи Чистякова просила С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ Генералъ-Маіора Цылова 1,000 р., завѣщанныхъ ей 21 Августа 1861 г. Губернскимъ Секретаремъ Коняхинымъ. Въ прошеніи своемъ Чистя-

кова объяснила, что Конахины завѣщали все свое движимое имущество, состоящее изъ картинъ, гравюръ и домашняго обзаведенія, Генералъ-Маіору Николаю Цылову и женѣ его, съ тѣмъ, чтобы они, между прочимъ, выдали ей, Чистяковой, 1,000 р. Завѣщаніе это, представленное Цыловымъ въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату, съ показаніемъ цѣнности завѣщаннаго имущества въ 650 р., было засвидѣтельствовано 10 Іюня 1862 г. и выдано Цыловымъ. До засвидѣтельствованія завѣщанія, Генералъ-Маіоръ Цыловъ выдалъ Чистяковой книжку, съ надписью: «книжка на выдачу денегъ Агафѣ Чистяковой, оставленныхъ ей, по духовному завѣщанію, Конахинымъ.» По этой книжкѣ Цыловъ выдалъ Чистяковой 27 руб., начиная съ 26 Августа 1861 г. по 17 Іюля 1862 г. Представляя эту книжку въ Окружный Судъ, Чистякова просила взыскать съ Цылова завѣщанныя ей деньги, за исключеніемъ полученныхъ 27 р. Противу сего иска повѣренный Цылова, Соколовъ, объяснилъ, что Цыловы, узнавъ, что цѣнность завѣщаннаго Конахинымъ имущества простирается на 650 р., въ Февралѣ 1863 г. заявили С.-Петербургской Гражданской Палатѣ свое отреченіе отъ наслѣдства. Палата приняла это отреченіе и сообщила о томъ 22 Апрѣля 1863 г. 1-му Департаменту С.-Петербургской Управы Благочинія, по распоряженію коей наслѣдственное имущество сдано 10 Ноября 1866 г. Полиціи. Находя, что, за отреченіемъ Цыловыхъ отъ наслѣдства Конахина и сдачею сего имущества Полиціи, всѣ обязанности его довѣрителей, возникшія изъ завѣщанія, прекратились, Соколовъ просилъ въ искѣ Чистяковой отказать. Въ подтвержденіе своего объясненія Соколовъ представилъ: 1) справку изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты объ отреченіи Цыловыхъ отъ наслѣдства, завѣщаннаго Конахинымъ; 2) квитанцію Пристава Литейной части о принятіи имущества Конахина, описаннаго послѣ его смерти. Въ квитанціи этой сказано, что, начиная съ № 4, изъ числа 39 картинъ, принято 19; №№ 7, 6 и 8 разбиты, и поломаны зеркала; сверхъ того 36 номеровъ приняты въ ветхомъ и беспорядочномъ видѣ, и 3) конію съ постановленія Гражданскаго Надворнаго Суда, 30 Сентября 1865 г., о передачѣ имущества, оставшагося послѣ Конахина, за отреченіемъ наслѣдниковъ, въ опекуное управленіе. Окружный Судъ призналъ, что Цыловы могли принять, или отказаться отъ наслѣдства Конахина, въ порядкѣ, указанномъ законами. Но Цыловы, какъ видно изъ дѣла, и по засвидѣтельствованіи Палатою завѣщанія, приняли завѣщанное имущество въ свое распоряженіе, не учинивъ законнаго отреченія. Цѣнность завѣщаннаго имущества была известна Цыловымъ, равно и обязанности, возложенныя на нихъ завѣщаніемъ; но тѣмъ не менѣе они вступили въ наслѣдство добровольно, следовательно не воспользовались первымъ способомъ, указаннымъ въ 1265 ст. т. X ч. 1 для отреченія отъ наслѣдства. Затѣмъ отреченіе отъ наслѣдства, заявленное Цыловыми въ 1863 г., не можетъ быть признано законнымъ, такъ какъ наслѣдникъ можетъ отказаться отъ наслѣдства только до полученія имущества, потому, что владѣніе имуществомъ и пользованіе имъ есть уже принятіе наслѣдства. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Цыловы владѣли имуществомъ въ теченіи пяти лѣтъ, и потому нельзя не признать, чтобы это владѣніе не было для нихъ полезнымъ, такъ какъ они не только хранили, но и пользовались вещами, въ чемъ удостовѣряетъ квитанція Полицей-

скаго Пристава, который принялъ отъ нихъ 19 картинъ изъ 39, значущихся по описи, зеркала разбитыми, сверхъ того 36 номеровъ въ ветхомъ и беспорядочномъ видѣ. Ст. 1261 т. X ч. 1 признаетъ принятіемъ наслѣдства, когда наслѣдники не сохранили доходовъ съ имѣнія умершаго; изъ представленной же повѣреннымъ самого Цылова квитанціи видно, что Цыловы не только доходовъ, если таковые могли быть, но и самаго имѣнія не сохранили. По симъ основаніямъ Судъ призналъ, что отвѣтчикъ Цыловъ, какъ принявшій наслѣдство Конахина (ст. 1086, 1259 и 1548 т. X ч. 1), обязанъ уплатить Чистяковой, по разверсткѣ, половину завѣщанной ей суммы, за исключеніемъ 27 р., полученныхъ отъ него истицею. На это рѣшеніе повѣренный Цылова, Соколовъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что имущество Конахина, по описи и оцѣнкѣ, произведеннымъ Полиціею 28 Августа 1861 г., сдано было довѣрителю Цылову, какъ домовладѣльцу, на храненіе, но ни онъ, Цыловъ, ни супруга его, во владѣніе симъ имуществомъ не вступили, а находилось оно у Цылова въ храненіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей, сданныхъ обратно въ Полицію, какъ видно изъ описи имущества Конахина. Часть сихъ вещей взята отъ Цылова, а часть хранится на чердакѣ въ домѣ Трофимова (бывшемъ Цылова); Цыловымъ была известна цѣна имущества и количество суммы, назначенной завѣщателемъ къ выдачѣ лицамъ, въ завѣщаніи поименованнымъ, еще до представленія ими завѣщанія для засвидѣтельствованія; но они, представляя завѣщаніе въ Гражданскую Палату, не имѣли вовсе намѣренія воспользоваться имуществомъ, а приступили къ исполненію этого обряда, въ видахъ освобожденія роивыхъ Конахина отъ хлопотъ доказывать права на наслѣдство. Притомъ исполненіе формальности засвидѣльствованія завѣщанія не стѣняетъ наслѣдника въ правахъ его отказа отъ наслѣдства до и послѣ засвидѣльствованія завѣщанія. Заключение свое, что завѣщанное имущество могло принести Цыловымъ пользу, Окружный Судъ основываетъ на квитанціи Полиціи, находящейся при дѣлѣ; но квитанція эта относится къ части имущества, уже сданнаго Цыловымъ въ Полицію, остальное же имущество, отданное Цылову на сохраненіе, какъ домовладѣльцу, сдано было тоже въ Полицію, и притомъ въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ было принято для сохраненія. Цыловъ, следовательно, можетъ отвѣтствовать не за пользованіе имуществомъ, а за небрежное храненіе, если бы такое и было обнаружено. Посему повѣренный Цылова просилъ Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Судбная Палата, сообразивъ апелляціонную жалобу отвѣтчика Цылова съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, нашла, что по смерти Губернскаго Секретаря Конахина, имущество его, какъ это удостовѣрено представленными со стороны отвѣтчика доказательствами, не опровергнутыми истицею, поступило къ Генералъ-Маіору Цылову для храненія и принято имъ съ отвѣтственностью за его цѣлость; что представленіе Цыловымъ сдѣланнаго въ пользу его духовнаго завѣщанія Конахина къ явѣ (т. X ч. 1 ст. 1062), не можетъ быть признано принятіемъ наслѣдства, такъ какъ, за силою 1261 ст. т. X ч. 1, наслѣдство почитается принятымъ лишь тогда, когда наслѣдники владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Разномѣрно засвидѣльствованіе духовнаго завѣщанія Конахина Гражданскою Палатою имѣетъ, за силою

1042 ст. т. X ч. 1, только значение удостоверения в его подлинности, а также получение завещания Цыловым из Палаты, по общему смыслу законов, не составляют еще перехода имущества к наследникам, для чего необходимо еще исполнение завещания (1084 ст. т. X ч. 1) и передача во владение (ст. 1297 т. X ч. 1), и так как передачи Цыловым имущества Коныхина по настоящему делу не доказано, а равно не доказано и того, чтобы Цыловы в действительности пользовались и распоряжались имуществом, то очевидно, они не потеряли и права на отречение от наследства (1265 ст. т. X ч. 1), для которого законами определенного срока не установлено и которым они, согласно 1255 ст. т. X ч. 1, в последствии и воспользовались, как это видно из постановления о сем отречении Надворного Суда. Выдача истице, Чистяковой, от ответчика Цылова книжки на получение следующих ей по завещанию денег и действительная выдача по оной Цыловым 27 р., которых он впрочем обратно не требует, не может служить доказательством принятия ответчиком наследства, и действия эти не могут налагать на Цылова обязанности исполнения и на будущее время воли завещателя, так как от возложенных на него сею волею обязанностей он, как выше объяснено, имел еще право отречься; Чистякова не представила достоверных доказательств на то, чтобы Цыловы действительно пользовались имуществом Коныхина, в каком случае он признавался бы принявшим наследство и обязанным, согласно 1259 ст. т. X ч. 1, отвечать в исках по наследству; если же Цыловы, как объясняет истица, принятого им в хранение имущества Коныхина не берегли от повреждения и не возвратили его в целости (ст. 2105 и 2108 т. X ч. 1), то таковое нерадение не служит еще достаточным признаком, чтобы он действительно употребил оное в свою пользу, и может развѣ только вести к последствиям, в 655 ст. X т. 1 ч. постановленным. На сих основаниях и руководствуясь 365 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата отказала в иске Чистяковой. В кассационной жалобе на решение Палаты Чистякова объясняет: 1) что Цыловы, представлением завещания Коныхина к засвидѣтельствуванію, объявили себя наследниками по завещанію, устранивъ законныхъ наследниковъ, и затѣмъ составленная Полицією опись и опись по могли имѣть законныхъ послѣдствій, указанныхъ въ ст. 1226 и 1239 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.,—вызова наследниковъ чрезъ публикацію и сдачи описаннаго имущества въ опекуное управление. 2) Заключение Палаты, что Цыловы, съ 1861 г. по настоящее время, были только хранителями имущества, оставшагося послѣ Коныхина, но не наследниками, не согласно съ приведенными Палатою законами. Палата полагаетъ, что, по ст. 1261 т. X ч. 1, можно было бы призвать Цыловыхъ принявшими наследство Коныхина только въ случаѣ доказаннаго пользованія оставшимся послѣ него имуществомъ. Но, по мнѣнію Чистяковой, независимо отъ фактическаго вступленія въ наследство, указываемаго въ ст. 1261 т. X ч. 1, есть еще формальное принятіе наследства, которое заключается въ утвержденіи въ правахъ наследства. Цыловы, представивъ завещаніе Коныхина к засвидѣтельствуванію и получивъ его отъ крѣпостныхъ дѣлъ, вступили въ действительное владѣніе и пользованіе наследствомъ. Это доказывается тѣмъ, что

Приставу Цыловы сдали только вещи, неимѣющія никакой цѣнности, а остальные удержали у себя. Слѣдовательно Палата, признавъ, что они, Цыловы, по ст. 2105 и 2108 т. X ч. 1, могутъ отвѣчать за цѣлость вещей въ качествѣ хранителей, ошибочно примѣнила статьи сіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ Полиція не могла быть представительницею интересовъ отсутствующихъ законныхъ наследниковъ, отдавая имущество Коныхина на сохраненіе Цыловымъ, объявившимъ себя наследниками по завещанію. Независимо отъ сего, имущество Коныхина передано было Цыловымъ безъ срока и безъ всякаго обязательства относительно его возвращенія, и изъ сего Цыловы выводятъ заключеніе, что они могли держать у себя имущество до той поры, пока находили для себя это выгоднымъ, и могутъ отъ него отказаться, когда требуется уплата сдѣланнаго по завещанію назначенія. Законъ не дозволяетъ принимать наследство и отказываться отъ ответственности, а потому рѣшеніе Палаты, освобождающее Цыловыхъ отъ ответственности, по постановленію съ нарушеніемъ ст. 1259 т. X ч. I. 4) Наконецъ, приведенная въ рѣшеніи Палаты ст. 1297 т. X ч. I., въ силу которой требуется для утвержденія въ правахъ наследства передача движимаго имущества, не примѣнима къ настоящему случаю, ибо завещанное Коныхинимъ Цыловымъ имущество находилось въ ихъ рукахъ. Допустивъ, даже, что послѣ засвидѣтельствуванія завещанія требовалась передача Цыловымъ завещаннаго имъ имущества, но несоблюденіе сего порядка, установленнаго для укрѣпленія права на имущество, не можетъ служить къ огражденію ея правъ, такъ какъ она, Чистякова, не оспариваетъ правъ Цыловыхъ на наследство, а основываетъ свое право на полученіе отъ послѣднихъ завещанныхъ денегъ на ст. 1261 т. X ч. I, которая съ фактическимъ владѣніемъ наследства соединяетъ юридическія послѣдствія принятія наследства. По всѣмъ симъ основаниямъ Чистякова проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла ст. 1259, 1261, 2105 и 2108 т. X ч. I, отмѣнить.

Выслушавъ акляченіе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чистякова ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, по дѣлу о взыскаіи съ отставнаго Генераль-Маіора Цылова, завещанныхъ ей Коныхинимъ 1000 р., основываетъ на неправильномъ толкованіи Судебною Палатою смысла ст. 1259 и 1261 т. X ч. I Св. Зак. Гр., определяющихъ права и ответственность наследниковъ и тѣ юридическія признаки, или дѣйствія, которыя доказываютъ событіе принятія наследства, а также ст. 2105 и 2108 т. X ч. I, устанавливающихъ ответственность лицъ, принявшихъ чужое имущество на сохраненіе или въ поклажу. Изъ сего явствуетъ, что въ предлагаемомъ дѣлѣ представляются разрѣшенію два вопроса: во 1-хъ) заслуживаетъ ли уваженія объясненіе просительницы о неправильномъ толкованіи Судебною Палатою ст. 1259 и 1261 т. X ч. I, и во 2-хъ, основательно ли уваженіе просительницы относительно неправильнаго примѣненія ст. 2105 и 2108 т. X ч. I къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла? По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что право наследованія открывается и пріобрѣтается наследникомъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 т. X ч. 1), или съ наступленіемъ

такого события, которое, по отношению къ праву наследованія, удобляется смерти (ст. 25, 26 и 28 Улож. о Наказ.). Доколѣ нѣтъ въ виду спора о наследствѣ, законы не устанавливають обязательнаго утвержденія въ правахъ наследства, какъ въ отношеніи наследствъ, открывающихся смертью владѣльца, такъ и наследствъ, открывающихся въ силу судебного приговора, лишаящаго осужденнаго права собственности. Но какъ съ принятіемъ наследства приобретаются не только права, но и обязанности, лежащія на прежнемъ владѣльцѣ и его имуществѣ, съ отвѣтственностью собственнымъ имуществомъ наследника (ст. 1259 Т. X ч. 1), то законъ предоставляетъ усмотрѣнію наследника принять, или отречься отъ наследства (ст. 1255 т. X ч. 1). Но отреченіе отъ наследства законъ допускаетъ до осуществленія права наследованія, а это право осуществляется не только вводомъ во владѣніе и передачею наследственнаго имущества (ст. 1296 и 1297 т. X ч. 1), но и совершеніемъ наследникомъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумеваемое принятіе наследства. И дѣйствительно, если наследникъ, не дѣлая формальнаго заявленія о принятіи наследства, совершаетъ такія дѣйствія, которыя неоспоримо обнаруживаютъ событіе вступленія его во владѣніе и распоряженіе открывшимся наследствомъ, то онъ долженъ быть признаваемъ наследникомъ со всеми послѣдствіями, указанными въ законѣ. На семъ основаніи законъ признаетъ (ст. 1261 т. X ч. 1) принятіемъ наследства, когда наследники ни отзываютъ о неплатежѣ долговъ не učinили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Отсюда ясно, что событіе принятія наследства обуславливается не только вводомъ во владѣніе, передачею имущества и пользованіемъ онымъ въ личную себѣ прибыль, но и исполненіемъ обязательствъ, какъ лежащихъ на наследствѣ, такъ и установленныхъ умершимъ владѣльцемъ, доколѣ они не противорѣчатъ законамъ, такъ какъ, въ силу 1259, наследство, открывшееся по установленному въ законѣ порядку, или по духовному завѣщанію, составляетъ не только совокупность правъ, но и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго владѣльца. Въ этому убѣжденію приводитъ и то соображеніе, что законы наши не допускаютъ условнаго принятія наследства до предварительнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла, а, слѣдовательно, принявшимъ наследство почитается не только тотъ, кто вступилъ во владѣніе наследствомъ и воспользовался его выгодами въ свою прибыль, но и тотъ, кто приступилъ къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ, въ качествѣ наследника, въ отношеніи исполненія обязательствъ, лежащихъ на наследствѣ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ подлежащему разрѣшенію дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Генералъ-Маіоръ Цыловъ, которому, совокупно съ женою, Конахиня завѣщала все свое имущество, съ обязанностью уплатить, между прочимъ, Чистяковой 1,000 р., выдалъ ей на пятый день послѣ смерти завѣщателя книжку, озаглавивъ ее такимъ образомъ: «Книжка на выдачу денегъ Агафѣ Чистяковой, оставленныхъ ей по духовному завѣщанію Конахинимъ». Исполняя, въ качествѣ наследника, волю завѣщателя, Цыловъ выдавалъ разновременно Чистяковой завѣщанный ей деньги, какъ до засвидѣтельствованія С.-Петербургскою Гражданскою Палатою завѣщанія, такъ и послѣ засвидѣтельствованія,

но затѣмъ прекратилъ платежи, на томъ основаніи, что онъ отказался отъ завѣщаннаго ему наследства. С.-Петербургская Судебная Палата признала искъ Чистяковой съ Цылова, какъ наследника, завѣщанныхъ ей денегъ неправильнымъ на томъ основаніи, между прочимъ, что истица не доказала передачи Цылову, въ качествѣ наследника (ст. 1297 т. X ч. 1), завѣщаннаго ему имущества, ни владѣнія и пользованія имъ симъ имуществомъ въ личную свою прибыль (ст. 1261 т. X ч. 1). Такимъ образомъ, по мнѣнію Судебной Палаты, существуютъ только два юридическіе признака, доказывающіе принятіе наследства: передача имущества наследнику и пользованіе наследникомъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Между тѣмъ, какъ выше было сказано, точный смыслъ ст. 1259 и 1261 устанавливать еще признакъ безмолвнаго принятія наследства—это исполненіе обязательствъ, лежащихъ на наследствѣ въ силу закона, или по волѣ завѣщателя. Посему рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, какъ основанное на не точномъ толкованіи смысла ст. 1261 т. X ч. 1, подлежитъ отмѣнѣ. Переходя за симъ ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по закону право наследованія открывается съ момента смерти владѣльца, или лишенія его, по судебному приговору, правъ собственности, но во многихъ случаяхъ право это не можетъ быть немедленно осуществлено: по отсутствію наследниковъ, по незасвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія, или по неисполненію другихъ формальностей, установленныхъ закономъ. Въ виду сего законъ устанавливаетъ мѣры къ охраненію имущества. Мѣры эти состоятъ въ вызовѣ наследниковъ, въ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія, а равно опечатаніи и *сбереженіи* онаго до явки наследниковъ (ст. 1403 Уст. Гр. Суд. и ст. 1225 т. X ч. 1). Въ законахъ гражданскихъ не содержится воспрещенія передавать описанное въ вышеозначенныхъ случаяхъ имущество, для хранения, хозяину дома, въ коемъ проживалъ умершій, а, напротивъ того, ст. 1237 т. X ч. 1 именно предусматриваетъ подобную передачу, и за симъ Судебная Палата, примѣнивъ къ настоящему случаю ст. 2105 и 2108 т. X ч. 1, возлагающія на лице, принявшее имущество на сохраненіе, обязанность возвратить оно въ цѣлости, не допустила неправильнаго толкованія закона. Посему объясненіе Чистяковой о неправильномъ толкованіи и примѣненіи помннутыхъ статей, разсматриваемое нынѣ независимо отъ вопроса о признаніи Цылова наследникомъ Конахина, не заслуживаетъ уваженія. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу вдовы рядоваго Чистяковой съ отставнымъ Генералъ-Маіоромъ Цыловымъ, по неправильному толкованію смысла ст. 1261 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую Судебную Палату.

385.—1867 года октября 26-го дня. По дѣлу Брашъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вдова Вильманстрандскаго гражданина Анна Брашъ представила ко взысканію

въ С.-Петербургскій Окружный Судъ сохранную росписку, выданную ей Поручикомъ Сергѣемъ Москалевымъ, въ которой сказано, что Москалевъ 1865 года Января 12 дня принялъ отъ нея, Брашъ, на сохраненіе 3,000 р. въ свидѣтельствѣ Государственнаго Банка за № 134, отъ 29 Ноября 1863 г., каковое свидѣтельство обязываетъ возвратить по первому востребованію. Анна Брашъ просила вытребовать отъ Москалева означенное свидѣтельство, въ обезпеченіе же ея претензіи наложить арестъ на деньги, слѣдующія Москалеву изъ Кредитнаго Общества за проданный домъ, а въ случаѣ недостатка этихъ денегъ, на движимость, находящуюся въ квартирѣ. Поручикъ Москалевъ призналъ претензію эту правильною и просилъ получить деньги изъ Сохранной Казны, вслѣдствіе чего Окружный Судъ опредѣлялъ: взыскать съ Москалева въ пользу Анны Брашъ 3,000 р., въ обезпеченіе коихъ наложить арестъ на слѣдующія къ выдачѣ Москалеву изъ Кредитнаго Общества деньги. На исполнительномъ листѣ по этому рѣшенію, 11 Ноября 1866 г., сдѣлана надпись 1 Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія, что изъ присланныхъ въ Управу Кредитнымъ Обществомъ денегъ въ суммѣ 36,564 р. 51 к., на часть Сергѣя Москалева причитается 3,282 руб. 14 коп., сумма же предъявленныхъ на него взысканій простирается до 59,391 р. 44 к. с. Тогда Анна Брашъ, 23 Ноября 1866 г., на рѣшеніе Окружнаго Суда принесла апелляціонную жалобу, въ коей изъяснила, что Судъ, по смыслу ея просьбы и законовъ, 2115 и 2116 ст. 1 ч. X т., долженъ былъ вытребовать отъ Москалева свидѣтельство. На деньги она указывала, какъ обезпеченіе, на случай несохраненія свидѣтельства. Согласно Москалева на уплату ей денегъ изъ Кредитнаго Общества дано было съ цѣлью уклониться отъ ответственности за растрату чужаго имущества, и вмѣсто ея вѣрныхъ денегъ, находящихся въ Банкѣ, указать на такія, которыхъ у него нѣтъ, ибо при наложеніи ареста оказалось, что на его долю причитается только 3,282 р. 14 к., а долговъ предъявлено ко взысканію на 60,000 р. При томъ самый арестъ наложенъ Судомъ послѣ уже рѣшенія дѣла, а не при предъявленіи иска, какъ она просила, и не распространенъ на движимость Москалева, находящуюся въ квартирѣ. По сему Брашъ просила истребовать отъ Москалева прежде всего свидѣтельство Банка, а за тѣмъ уже, согласно тому, что обнаружится, присудить съ него, по 2115 и 2116 ст. X т. ч. 1, взысканіе денегъ по цѣнѣ свидѣтельства, и убытковъ, заключающихся въ томъ, что она не получала по свидѣтельству съ 29 Ноября 1864 г. процентовъ изъ Банка (по 4½ %), и подвергнуть Москалева ответственности за растрату чужаго имущества. Противъ апелляціонной жалобы Брашъ Москалевъ возражалъ, что 3,000 р., значущіеся въ свидѣтельствѣ Банка, отданы ему не на сохраненіе, а въ заемъ изъ процентовъ, въ счетъ коихъ Брашъ со дня выдачи росписки пользовалась бесплатно квартирою въ ихъ домѣ. Въ доказательство этого онъ готовъ принять присягу и согласенъ допустить къ ней какъ самую Брашъ, такъ и сыновей ея и служащихъ при ней людей. При этомъ Москалевъ приложилъ подлинную росписку, выданную ему Брашъ, слѣдующаго содержанія: «проценты съ 12 Января 1865 года по 12 Января 1866 года съ Поручика Сергѣя Михайловича Москалева получила. Получила сполна Анна Брашъ.» Судебная Палата, по разсмотрѣнн дѣла,

нашла: 1) что хотя Анна Брашъ, при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ, и просила только взыскать слѣдующія ей деньги, но Окружный Судъ не долженъ былъ считать это измѣненіемъ требованія, заявленнаго первоначально въ исковомъ прошеніи, въ которомъ она просила о возвратѣ ей свидѣтельства Банка, отданнаго Москалеву на сохраненіе, такъ какъ, по смыслу 334 и 365 ст. Уст. Гр. Судопр., истецъ, измѣняющій свои требованія, долженъ заявить о семъ Суду письменно въ то же засѣданіе; за сямъ Окружному Суду слѣдовало, по точному смыслу исковой просьбы и согласно 2108 ст. 1 ч. X т., постановить рѣшеніе о возвратѣ Москалевымъ самаго свидѣтельства. 2) Что тѣмъ не менѣе изъ предъявленныхъ Москалевымъ возраженій, вызванныхъ апелляціею Брашъ, и изъ представленной при этомъ подписанной ею росписки положительно обнаруживается, что сохранная росписка на билетъ Государственнаго Банка была взята ею отъ Москалева въ замѣнъ заемнаго обязательства. Хотя въ роспискѣ, представленной Москалевымъ, не значится, чтобы проценты получались за пользованіе билетомъ Государственнаго Банка по сохранной роспискѣ, но изъ дѣла не видно, чтобы Брашъ имѣла отъ Москалева какое либо другое заемное обязательство, выданное также 12 Января; равнымъ образомъ нельзя допустить, чтобы это были проценты, которые слѣдовали бы изъ Государственнаго Банка на самое свидѣтельство, ибо сіи послѣдніе считались бы со дня выдачи свидѣтельства, т. е. 29 Ноября, а не съ 12 Января—дня выдачи сохранной росписки. 3) Что вслѣдствіе сего рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Москалева однихъ денегъ, вмѣсто истребованія самой поклажи, въ настоящее время уже не можетъ быть измѣнено въ пользу Брашъ. Хотя же признаніе сохранной росписки, выданной вмѣсто заемнаго обязательства, можетъ, въ случаѣ несостоятельности Москалева, имѣть для Брашъ болѣе невыгодныя послѣдствія, чѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда, на которое она апеллируетъ, но это заключеніе вызвано, вслѣдствіе ея апелляціи, возраженіями противной стороны, согласно 764 ст. Уст. Гражд. Судопр. 4) Что жалоба Брашъ на необезпеченіе Окружнымъ Судомъ иска ея немедленно по его предъявленіи, и при томъ не всѣмъ движимымъ имуществомъ Москалева, не заслуживаетъ уваженія, потому что она просила объ обезпеченіи иска по акту, не засвидѣствованному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, въ каковомъ только случаѣ, согласно 595 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ безусловно былъ бы не вправѣ ей въ томъ отказать; при томъ просьба эта была заявлена не въ особомъ прошеніи, поданномъ Суду, или, согласно 598 ст., на имя Предсѣдателя Суда, и изъ исковой просьбы вовсе не усматривалось, какъ это требуется 591 ст., чтобы необезпеченіе ея иска могло лишить ее возможности получить удовлетвореніе. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Анна Брашъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой пишетъ: 1) что она просила Палату истребовать отъ Москалева свидѣтельство Государственнаго Банка, а въ случаѣ невозвращенія—распространить на него силу и дѣйствіе 2115 и 2116 ст. X т. 1 ч., но Палата вывела обстоятельство, вовсе не относящаяся до вопроса о возвращеніи поклажи по сохранной роспискѣ или о преданіи Москалева уголовному суду за растрату этой поклажи, и приз-

навъ сохранныю росписку выданною вмѣсто заемнаго обязательства, допустила гололовный споръ Москалева и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда въ такомъ смыслѣ, какъ будто бы она отказалась отъ требованія поклажи, тогда какъ она объ этомъ никакого письменнаго заявленія не дѣлала, почему заключеніе Палаты, при условіи 334 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣетъ правильнаго основанія; 2) что противъ сохранный росписки Москалева, какъ писанной съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ на выдачу такихъ росписокъ, никакой споръ принять быть не можетъ за силою 2111 ст. X т. ч. 1; 3) что при оглашеніи въ апелліаціи факта о растратѣ Москалевымъ взятаго на сохраненіе, Палата обязана была передать дѣло это, согласно 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ уголовный судъ, а не утверждать рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ болѣе безъ предварительнаго сообщенія ей, какъ бы слѣдовало, на основаніи 765 ст. того же Устава, объясненія Москалева, поданнаго противъ апелліаціи, и безъ сообщенія ей, на основаніи 767 ст., свѣдѣнія о днѣ слушанія въ Палатѣ дѣла, отъ чего она до полученія копій съ рѣшенія не знала о существѣ его. По всѣмъ такимъ основаніямъ Анна Брашъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. Изъ донесенія, доставленнаго Правительствующему Сенату С.-Петербургскою Судебною Палатою, видно, что Анна Брашъ, при производствѣ дѣла ея съ Поручикомъ Москалевымъ, вопреки положительному требованію 763 ст. Уст. Гр. Суд., не заявляла въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія, а посему, какъ повѣстка о днѣ слушанія дѣла, такъ и копія объясненія противной стороны, на основаніи той же статьи, не были ей сообщены, а оставлены въ канцеляріи Палаты при дѣлѣ.

Не выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просительницы Анны Брашъ о томъ, что Палата, при условіи 334 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно присудила ей съ Поручика Москалева деньги, вмѣсто свидѣтельства Государственнаго Банка, какъ будто бы она отъ требованія поклажи отказалась, тогда какъ она объ этомъ письменнаго заявленія не дѣлала, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Палата, напротивъ того, признала, что Анна Брашъ требованія своего о возвращеніи ей свидѣтельства Банка при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ не измѣняла, но отвергла это требованіе совершенно на другихъ основаніяхъ, найдя, что сохранныя росписки взята ею вмѣсто заемнаго обязательства; 2) указаніе Анны Брашъ на то, что за силою 2111 ст. X т. ч. 1, противъ сохранный росписки, писанной съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, закономъ установленныхъ, никакой споръ принять быть не можетъ, опровергается смысломъ 2114 ст. того же тома, о чемъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборникъ рѣш. Гражд. Кас. Депар. Правит. Сената 1867 г. № 283); 3) за тѣмъ неосновательно объясненіе Брашъ, что будто бы Палата обязана была передать дѣло, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., въ уголовный судъ, такъ какъ такая передача могла бы имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, ежели бы Палата нашла Москалева дѣйствительно виновнымъ въ растратѣ отданнаго ему на сохраненіе имущества, чего изъ обстоятельствъ дѣла не обнаружено; наконецъ 4) жалоба просительницы на то, что ей не было сообщено, на основаніи 765 ст. Уст. Гр. Суд., объясненія Москалева, и на основаніи 767 ст.

того же Устава свѣдѣнія о днѣ слушанія дѣла въ Палатѣ, не заслуживаетъ уваженія, вслѣдствіе доставленнаго Палатою объясненія, что Брашъ не заявляла объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія, а посему, согласно 763 ст., какъ повѣстка о днѣ слушанія дѣла, такъ и копія съ объясненія противной стороны, оставлены въ канцеляріи Палаты при дѣлѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу вдовы Вильманстрандскаго гражданина Анны Брашъ оставить безъ послѣдствій.

386.—1867 года октября 26 дня. По кассационной жалобѣ дочери Коллежскаго Регистратора Александровой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскіе купцы Дядинъ и Захаровъ заняли 23 Іюня 1859 г. у дочери Коллежскаго Регистратора Александровой 3000 р., срокомъ на три года, съ безсрочнымъ поручительствомъ графини Натальи Дезессаръ. На оборотѣ сего заемнаго письма сдѣлана надпись въ уплатѣ графинею Дезессаръ 27 Іюня 1863 г. 2000 р. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 10 Декабря 1866 г. въ Московскій Окружный Судъ, Александрова объяснила, что Захаровъ и Дядинъ умерли, не оставивъ никакого имущества, а потому поручительница, графиня Дезессаръ, заплатившая по заемному письму послѣ просрочки 2000 р., обязана удовлетворить ее, Александрову, и остальною суммою въ 1000 р. съ % съ 23 Іюня 1864 г. При прошеніи Александрова, въ числѣ документовъ, представила: 1) копію съ рапорта Судебнаго Пристава отъ 23 Сентября 1866 г., что послѣ умершаго Дядина не осталось имущества, и 2) свидѣтельство Московскаго Сиротскаго Суда, что послѣ умершаго купца Захарова осталось движимаго имущества, по оцѣнкѣ, на 11 р. 30 к. Окружный Судъ, вмѣя въ виду, что поручительство не на срокъ влечетъ за собою обращеніе взысканія на поручителя лишь по признаніи должника несостоятельнымъ (1558 ст. X т. ч. 1, по прод. 1863 г.) и что истица не представила удостовѣренія о признаніи Захарова и Дядина несостоятельными, опредѣлилъ: ходатайство Александровой о взысканіи съ графини Дезессаръ 1000 р. признать преждевременнымъ. На это рѣшеніе Александрова принесла апелліаціонную жалобу Судебной Палатѣ. Въ жалобѣ своей она объясняла, что, согласно 2 п. ст. 1558 X Т. ч. 2 по прод. 1863 г., поручитель не на срокъ можетъ заплатить заемодавцу сумму долга, въ коемъ онъ поручился. Это исполнено поручительницею, заплатившею за Дядина и Захарова часть долга, слѣдовательно она обязана заплатить и остальные 1000 р. съ причитающимися процентами и потому, что настоящей дочкѣ съ процентами менѣе суммы 1500 р., а по 1858 ст. XI Т. по 4 прод. и 657 ст. Уст. Векс., лица торговаго сословія не объявляются несостоятельными, когда долги не превышаютъ 1500 р.—Московская Судебная Палата, по рассмотрѣніи дѣла, опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Въ кассационной

жалобѣ Александрова объясняетъ, что ст. 1558 т. X ч. 1, по прод. 1863 г., имѣетъ въ виду не формальную, а фактическую несостоятельность. Допустивъ противное, всѣ поручители по взысканіямъ ниже 1500 р. были бы изъяты отъ ответственности, такъ какъ несостоятельность, по ст. 1858 т. XI ч. 2 Уст. Торг., начинается съ 1500 р. Посему рѣшеніе Судебной Палаты, которымъ отказано ей въ исгѣ съ поручительницы, графини Дезессаръ, въ виду положительныхъ свѣдѣній о фактической несостоятельности должниковъ Дядина и Захарова, подлежитъ отмене по неправильному толкованію ст. 1558 т. X ч. 1, по прод. 1863 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что дѣйствующіе законы устанавливаютъ два вида поручительства для обезпеченія договоровъ займа—поручительство на срокъ и поручительство простое въ платежѣ суммы безъ означенія срока (ст. 1557 т. X ч. 1. Св. Зак. Гр.). Въ первомъ случаѣ ответственность поручителя обуславливается неплатежемъ долга въ срокъ (ст. 1560 т. X ч. 1); во второмъ случаѣ несостоятельностью должника считается, когда послѣ распредѣленія между заимодавцами, по установленному въ законѣ порядку, денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества, будетъ недостаточно на покрытие того долга, по коему дано поручительство (ст. 1558 т. X ч. 1, по прод. 1863 г.). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что заимодавецъ можетъ по закону обратиться съ требованіемъ платежа къ безсрочному поручителю не прежде, какъ послѣ признанія установленнымъ порядкомъ несостоятельности должника, и только въ суммѣ, недополученной изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи его имущества. При этомъ надлежитъ замѣтить, что фактическая несостоятельность должника, о которой говоритъ Александрова въ своемъ прошеніи, не составляетъ основанія къ привлеченію безсрочнаго поручителя къ ответственности, а составляетъ только законный признакъ или поводъ къ признанію неисправнаго должника несостоятельнымъ (ст. 1005 т. X ч. 2 и ст. 1858, 1878 и 1879 т. XI ч. 2 Уст. Торг.). По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Московская Судебная Палата, утверждая рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, не нарушила прямого смысла ст. 1558 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Александровой оставить безъ послѣдствій.

387.—1867 года октября 26-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца Громова, Надворнаго Совѣтника Попова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцкий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный купца Льва Громова, Надворный Совѣтникъ Петръ Поповъ, подалъ кассационную просьбу объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда по дѣлу его довѣрителя съ купчихою Марьею Лавровой. Въ представленной Поповымъ при прошеніи довѣренности Громова, между прочимъ, сказано, что онъ уполномоченъ переносить на ревизію дѣла въ высшую инстанцію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что купецъ Громовъ не уполномочилъ Надворнаго Совѣтника Попова, какъ того требуетъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., ходатайствовать объ отменѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Попова объ отменѣ окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда по дѣлу его довѣрителя съ Лавровою, на основаніи 3 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

388.—1867 года октября 26-го дня. *По кассационной жалобѣ чиновника Ивана Реутовскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный княгини Мещерской, Коллежскій Регистраторъ Алексѣй Басанинъ, просилъ Мироваго Судью Тверскаго участка гор. Москвы взыскать съ чиновника 8 класса Ивана Реутовскаго неуплаченные имъ 468 р. за наемъ квартиры въ домѣ довѣрительницы его съ 23 Іюня 1865 г. по 23 Іюня 1866 года, по разсчету 39 руб. въ мѣсяць, и затѣмъ понудить его къ очищенію квартиры. По неявкѣ отвѣтника, Мировой Судья, по просьбѣ истца, постановилъ заочное рѣшеніе, и копію съ оного послалъ отвѣтчику. Не пропуская срока, Реутовскій подалъ прошеніе о возобновленіи дѣла. Въ назначенный день Реутовскій не явился къ разбирательству дѣлу, а истецъ, Басанинъ, просилъ Мироваго Судью спросить въ качествѣ свидѣтеля Губернскаго Секретаря Михаила Новикова, въ подтвержденіе того, что Реутовскій неоднократно признавалъ себя при немъ должнымъ означенную сумму, и затѣмъ постановить рѣшеніе по существу. Новиковъ, спрошенный Мировымъ Судьею по ст. 95 Уст. Гр. Суд., съ отобраніемъ подписки, въ случаѣ надобности, подтвердить сказанное имъ подъ присягою, показалъ, что ему положительно извѣстно, что Реутовскій за цѣлый годъ денегъ за квартиру, по 39 руб. въ мѣсяць, не платилъ, и что онъ, какъ конторщикъ при домовою конторѣ, по порученію Басанина, требовалъ отъ Реутовскаго, неоднократно, уплаты за квартиру, но Реутовскій отзывался неимѣніемъ денегъ въ наличности и просилъ отсрочить ему платежъ. Мировой Судья, признавъ требованія истца доказанными свидѣтельскимъ показаніемъ Новикова, рѣшеніемъ 5 Ноября 1866 года, постановилъ: взыскать съ Реутовскаго 468 руб. и обязать его очистить квартиру въ теченіи 7 дней. На это рѣшеніе Реутовскій подалъ въ Мировой Съездъ апелляционную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи неправильно, такъ какъ съ него присуждено взыскать по 39 руб. въ мѣсяць наемной палаты, тогда какъ слѣдовало менѣе, а именно по 21 р. въ мѣсяць, потому что Басанинъ отдавалъ ему только половину того помѣшенія, которое онъ занималъ прежде за 500 руб. въ годъ; что свидѣтель Новиковъ, въ качествѣ конторщика, не можетъ знать разсчетовъ его, Реутовскаго, съ Басанинымъ, и потому онъ свидѣтельствуетъ только по слуху, и притомъ показаніе его, по своей не-

полнотѣ и какъ данное безъ присяги, не имѣеть никакого значенія. При этомъ Реутовскій представилъ поданное имъ 22 Ноября Мировому Судьѣ заявленіе объ устраненіи Новикова отъ свидѣтельства подѣ присягою, на томъ основаніи, что онъ, Реутовскій, предъявилъ съ него 19 того Ноября искъ, у того же Мирового Судьи, въ 7 руб. 20 к. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья оставилъ этотъ отводъ, какъ несвоевременно предъявленный, безъ уваженія. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, принявъ во вниманіе: 1) что Басанинъ вполнѣ доказалъ, что Реутовскій занималъ въ домѣ княгини Мещерской квартиру съ 1865 года по настоящее время съ платою по 39 р., и слѣдующихъ за оную денегъ не уплатилъ, и 2) что Реутовскій не отвергаетъ факта найма имъ квартиры въ домѣ Мещерской, и оспаривая только количество мѣсячной платы, не представляетъ, въ противность ст. 81 Уст., положительно никакихъ доказательствъ того, чтобы имъ произведенъ былъ какой либо расчетъ по этому предмету съ Басанинымъ, на основаніи ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Реутовскаго 468 руб. утвердилъ. На это рѣшеніе Реутовскій приноситъ кассационную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, выставивъ въ ней поводомъ къ отмене рѣшенія то обстоятельство, что Съѣздъ неправильно призналъ доказаннымъ искъ Басанина, основанный на показаніи одного свидѣтеля Новикова, которое не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ Новиковъ былъ спрошенъ безъ присяги и не смотря на отводъ его имъ, Реутовскимъ, у Мирового Судьи по случаю тяжбы съ нимъ, чѣмъ нарушены Съѣздомъ 95, 4 п. 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд., и кромѣ того показаніе Новикова, какъ данное по слуху, вовсе не имѣеть силы, по 2 п. 406 ст. X т. ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 г., и при томъ представляется недостовернымъ по обстоятельствамъ самаго дѣла.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Новиковъ былъ спрошенъ Мировымъ Судьею съ отобраніемъ отъ него подписки въ томъ, что въ случаѣ надобности онъ подтвердитъ свое показаніе подѣ присягой. Такой способъ допроса свидѣтелей допускается по 95 ст. Уст. Гр. Суд. въ случаѣ отсутствія священника, а Реутовскій вовсе и не оспариваетъ того, что священника не было; слѣдовательно нарушенія 95 ст. Уст. Гр. Суд. не оказывается. 2) Отводы свидѣтелей допускаются, по ст. 87 Уст. Гр. Суд., или до приведенія ихъ къ присягѣ, или до отобранія показанія, если оно дается безъ присяги; между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что Реутовскій предъявилъ свой отводъ противъ Новикова не только послѣ отобранія отъ него показанія, но даже послѣ постановленія Мировымъ Судьею рѣшенія по дѣлу, и кромѣ того самое основаніе къ такому отводу по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. тяжба Реутовскаго съ Новиковымъ, возникла также уже послѣ постановленія Судьею рѣшенія по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе этого, очевидно, подобный отводъ не могъ быть признанъ своевременнымъ, а потому и оставленіемъ его безъ уваженія не нарушены ни 4 п. ст. 86, ни 87 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Правило, изложенное въ 406 ст. X т. ч. 2 Св. Зак. о Судопр. Гр. изд. 1857 г., не обязательно для новыхъ судебныхъ установленій, какъ и всѣ прежнія правила о силѣ доказательствъ, которыя замѣнены

правилами, указанными въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, а на точномъ основаніи сихъ послѣднихъ (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Судопр.) опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній предоставлено убѣжденію совѣсти Мировыхъ Судей, при чемъ въ самомъ законѣ не сдѣлано никакого различія между показаніями, основанными на личномъ удостовѣреніи и на слухахъ отъ другихъ, а предоставлено судьямъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, самимъ судить о степени достовѣрности, ясности и полнотѣ показанія. По сему и имѣя въ виду, что въ порядкѣ кассационномъ Сенатъ не можетъ входить въ сужденіе о томъ, на сколько свидѣтельское показаніе представляется достовѣрнымъ, по соображенію съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., Сенатъ дѣлъ по существу не рѣшаетъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу чиновника Реутовскаго, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, и независимо отъ сего объяснить Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 1 округа гор. Москвы, что, на основаніи ст. 760 Уст. Гр. Суд., исполненіе коей обязательно, согласно Высочайше утвержденному 10 Апрѣля 1867 года мѣрнію Государственнаго Совѣта, и при принятіи просьбъ объ отменѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, о днѣ врученія копии кассационной жалобы противной сторонѣ должно быть сообщено принесшему жалобу; а между тѣмъ изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ въ Правительствующій Сенатъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы Реутовскому было сообщено Непременнымъ Членомъ Съѣзда о днѣ врученія копии его жалобы Басанину.

389.—1867 года октября 26-го дня. По кассационной жалобѣ повременнаго купца Николая Барьмина, мѣщанина Сусорова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора А. Н. Воицкова чѣ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повременный купца Николай Барьминъ, мѣщанинъ Павелъ Сусоровъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣритель его Барьминъ, принявъ на себя по условію сплавъ дровъ различныхъ лѣсопромышленниковъ, въ количествѣ 20,000 кубич. сажень, встрѣтилъ при сплавѣ лѣса по рѣкѣ Тоснѣ препятствіе въ томъ, что наследники Балашовы устроили самовольно, въ противность Высочайше утвержденныхъ правилъ 5 Ноября 1841 г., въ имѣніи своемъ, селѣ Покровскомъ, мостъ чрезъ рѣку Тосну, для устройства котораго вбиты около берега одинъ рядъ свай, а въ срединѣ—пять рядовъ, на которые положены продольные бревна; отъ свай образовались по длинѣ моста 2 наноса земли, шириною по 3 сажени. Во время полой воды балки и связи моста остаются на своихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего бываетъ застой въ сплавѣ лѣса, убыточный для лѣсопромышленниковъ, такъ какъ имъ приходится увеличивать рабочую артель, ибо Высочайше утвержденнымъ правилами 5 Ноября 1844 г. постановлено, что если фарватеръ рѣки Тосны не будетъ очищенъ въ опредѣленный срокъ, лѣсъ конфискуется въ пользу казны, а за выгруженныя дрова взимается штрафъ. Вслѣдствіе указаннаго препятствія Барьминъ потерпѣлъ

убытку, отъ увеличенія артели на 195 человекъ, 1,563 р. 30 к., которые Сусоровъ просилъ, на основаніи 448 и 674 ст. X т. 1 ч., взыскать съ управляющаго Балашовыхъ, Мозлина, изъ имѣнія ихъ въ пользу Барьмина. При искоромъ прошеніи приложены: 1) копія съ дознанія, произведеннаго Приставомъ 1 стана Царскосельскаго уѣзда 20 Іюня 1866 г. о томъ, что дѣйствительно лѣсопромышленники увеличиваютъ число рабочихъ при сплаві дровъ въ этомъ мѣстѣ, вслѣдствіе набитыхъ свай и устройства на нихъ моста; 2) актъ, составленный лѣсопромышленниками 25 Апрѣля 1866 г. и подписанный комиссіонеромъ рѣки Тосны и Начальникомъ дистанціи 3 Отдѣленія 1 Округа Путей Сообщенія, Поручикомъ Прохоровымъ, о томъ, что Барьминъ имѣлъ излишній расходъ въ наймъ рабочихъ людей, и 3) счетъ Барьмина объ уплатѣ жалованья рабочимъ, находившимся въ работѣ у моста Балашовыхъ, всего 1,563 р. 30 к. Не счетъ сдѣлана въ концѣ надпись Волостнаго Управленія, что означенныя въ счетѣ лица находились въ работѣ. Повѣренный Мозлина, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, искъ Сусорова не призналъ, объясняя, что мостъ устроенъ съ согласія сельскаго общества и съ разрѣшенія Палаты Государственныхъ Имуществъ; что мостъ не препятствуетъ сплаву дровъ, такъ какъ онъ разборный, и наносы существовали еще до устройства моста; что убытки, понесенные Барьминымъ отъ увеличенія артели, ничѣмъ не подтверждены. Въ доказательство своего возраженія Самарскій-Быховецъ представилъ: 1) планъ моста, никѣмъ не засвидѣтельствованный и 2) копію съ приговора Тосненскаго Сельскаго Общества отъ 14 Апрѣля 1847 г. и отношеніе сельскаго старшины вотчинной конторы Балашовыхъ, что Балашовымъ разрѣшается, съ согласія вышшаго начальства, устройство моста и дороги, для чего уступается имъ участокъ земли, и что предполагаемое устройство моста и дороги и починка ихъ остаются на будущее время на счетъ и отвѣтственности Балашовыхъ. Сусоровъ кромѣ того представилъ копію съ рапорта Начальника 4 Отдѣленія 1 Округа Путей Сообщенія отъ 27 Іюня 1851 г., въ которомъ предположено было сломать мостъ, какъ препятствующій сплаву дровъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ состязаніе сторонъ, опредѣлялъ: 1) предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о томъ, что искъ относится въ цѣлости не къ Балашовымъ, а къ Сельскому Тосненскому Обществу, такъ какъ мостъ устроенъ на землѣ, Обществу принадлежащей, оставить безъ уваженія; 2) признать, что мостъ на рѣкѣ Тоснѣ построенъ Балашовыми, въ нарушеніе 440 ст. X т. 1 ч., и вслѣдствіе того признать за Барьминымъ право на вознагражденіе за убытки, понесенные имъ при сплаві лѣса, и 3) по невозможности опредѣлить въ настоящее время количество убытковъ, предоставить Барьмину отыскивать ихъ въ порядкѣ, указанномъ въ 896 ст. Уст. Гражд. Судопр.— На это рѣшеніе повѣренный Балашовыхъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что мостъ устроенъ на землѣ Тосненскихъ ямщиковъ; что въ приговорѣ 1847 г. о дозволеніи Общества на устройство Балашовыми моста, послѣдніе приняли на себя отвѣтствовать только въ устройствѣ и починкѣ моста, а никакимъ образомъ не обязывались отвѣчать за все, что произойдетъ въ чужой дачѣ. Кромѣ того повѣренный Балашовыхъ утверждалъ, что мостъ этотъ, по устройству, не есть вре-

менной, а постоянный и разборный для пропуска лѣса и другихъ сплавовъ; затѣмъ онъ указывалъ на то, что Окружный Судъ недостаточно опредѣлилъ достоинство представленнаго Барьминымъ счета убытковъ, на основаніи котораго слѣдовало бы или признать, или отвергнуть искъ Барьмина, а не давать повода къ новому процессу. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи Сусоровъ, повторяя прежніе доводы, представилъ копію съ донесенія Начальника 3 Отдѣленія 1 Округа Путей Сообщенія, изъ котораго видно, что въ навигацію 1866 г., мостъ разобрать не былъ, балки и сваи не были покрыты водою; за тѣмъ количество убытковъ 1,560 р. 30 к. Сусоровъ доказывалъ представленными при семъ удостовѣреніемъ жителей слободы Тосны и свидѣтельствомъ Пристава 1 стана Царскосельскаго уѣзда. На основаніи всего этого Сусоровъ просилъ Судебную Палату утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда и взыскать въ пользу довѣрителя его 1,560 р. 30 к. изъ имѣнія наследниковъ Балашовыхъ, предоставивъ ему право искать особо отъ сего указанные въ 674 ст. 1 ч. X т. 1½ процента съ цѣны сплавленныхъ имъ бревенъ и дровъ. По выслушаніи настоящаго дѣла Судебная Палата нашла: 1) что устроенный Балашовыми мостъ существуетъ если не съ разрѣшенія, то съ вѣдома Губернскаго Начальства и управленія Путей Сообщенія, на обязанности которыхъ, согласно 1 ч. II т. Общ. Учр. Губ. ст. 478, 2539 п. 22, 1 ч. XII т. Уст. Строит. ст. 802, 805, 885, и Высочайше утвержденнаго мѣншія Государственнаго Совѣта 29 Октября 1864 г. о преобразованіяхъ гражданской строительной и дорожной части, вообще лежитъ надзоръ за исправностью торговыхъ и судоходныхъ сообщеній, а равно устроенныхъ чрезъ нихъ мостовъ, а, слѣдовательно, лежитъ и ближайшее охраненіе правила 440 ст. X т. 1 ч., помѣщеннаго въ отдѣлѣ о правѣ участія общаго. 2) Кромѣ того въ ст. 674 и 685 X т. 1 ч., на которыя сослался истецъ, ничего не говорится о нарушеніяхъ или объ убыткахъ, понесенныхъ пробъжими собственно отъ устройства моста; наконецъ, неправильность устройства моста чрезъ рѣку Тосну, затрудненіе сплава и дѣйствительная необходимость нанимать излишнихъ рабочихъ надлежащимъ образомъ не удостовѣрены: представленный къ дѣлу актъ осмотра 25 Апрѣля 1866 г. самимъ лѣсопромышленникомъ, какъ произведенный только *въ присутствіи* начальника дистанціи, но имъ не подтвержденный и заключающій въ себѣ удостовѣреніе лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ и неспеціальныхъ, равно какъ и актъ дознанія 20 Іюня 1866 г. Становымъ Приставомъ, составленный уже послѣ сплава лѣса и при понятыхъ, ежегодно бывающихъ у лѣсопромышленниковъ на работѣ, не могутъ быть приняты ни въ какое вниманіе, тѣмъ болѣе, что въ обоихъ актахъ встрѣчаются противорѣчія; такъ въ одномъ актѣ сказано, что есть 2 наноса земли впереди моста, а въ другомъ, что замыло островъ, затрудняющій проходъ лѣса. 3) Что самый фактъ понесенія Барьминымъ убытковъ отъ неправильнаго устройства моста ничѣмъ не подтвержденъ, и наконецъ, если дѣйствительно и сказано въ актѣ 20 Іюня 1866 г., что около моста наудогодно происходитъ остановка при сплаві, то Барьминъ, предвидя это обстоятельство, и могъ ввести въ рѣдную плату все расходы, могущіе быть по сплаву лѣса. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала искъ Барьмина лишеннымъ законнаго

спования и возложила на Барьмина уплату судебных издержек. На это решение Сусоровъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ следующее: 1) заключение Товарища Прокурора Судебной Палаты не основано ни на одномъ законѣ, а между тѣмъ онъ отвергаетъ, не представляя оснований, доказательствъ, заслуживающихъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., полного довѣрія. 2) Приведенныя Судебною Палатою въ рѣшеніи своемъ статьи т. X ч. 1 не препятствовали ей согласиться съ мнѣніемъ Суда въ томъ, что мостъ Балашовыми построенъ самовольно и противъ правилъ 440 ст. т. X ч. 1, и къ тому же мостъ этотъ еще въ 1853 г. въ Правленіи 1 Округа Пугей Сообщенія зачисленъ разобраннымъ, какъ то усматривается изъ предписаній Правленія отъ 9 Іюля 1853 г. и приведенію въ исполненіе сего предписанія не можетъ препятствовать давность. 3) 674 ст. X т. 1 ч. налагаетъ на обязанность береговаго или иного владѣльца вознаградить промышленниковъ съ товарами, определеннымъ процентомъ съ цѣнности ихъ, за каждый день промедленія и задержки, повлеченныхъ отъ поставленныхъ владѣльцемъ заколовъ въ рѣкѣ, или отъ устройства какихъ либо другихъ препятствій. На этомъ основаніи довѣрителю его, Сусорову, слѣдуетъ уплатить, за 17 дней задержки, по одному проценту съ стоимости товара, а мостъ, на основаніи 685 ст. X т. 1 ч., подлежитъ уничтоженію. 4) Указанные имъ, Сусоровымъ, факты и представленные доказательства утверждаютъ, что дѣйствительно довѣритель его принужденъ былъ платить лишней артели рабочихъ людей въ 195 четовѣвъ; точно также Палата признала противорѣчивыми акты осмотра, на томъ основаніи, что не определено въ нихъ съ точностью количество и положеніе наносовъ земли, между тѣмъ какъ это объясняется ошибкою писца, и кромѣ того этимъ несколько не отвергается то обстоятельство, что дѣйствительно наносы были и что они препятствовали проходу льса. Въ доказательства Барьмина имѣютъ силу, изложенную въ ст. 457, 458, 459 и 469 Уст. Гражд. Судопр., опровергать которую, вопреки 543 ст. того же Устава, Палата не имѣла основанія, и наконецъ 5) Палата постановила отнѣнить рѣшеніе Обружнаго Суда по бездоказательности иска Барьмина, и за тѣмъ признала не нужнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса, кто долженъ быть отвѣтчикомъ по сему дѣлу—Балашовы или Сельское Тосненское Общество, и тѣмъ нарушила 772 ст. Уст. Гражд. Судопр.—По симъ основаніямъ Сусоровъ проситъ отнѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Барьмина, мѣщанина Сусорова, и повѣреннаго Балашовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, а также и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Барьмина въ кассационной жалобѣ своей указываетъ на неправильности, допущенныя, по его мнѣнію, при рѣшеніи дѣла Судебною Палатою, и Товарищемъ Прокурора въ данномъ имъ по дѣлу заключеніи, что касается до заключенія Товарища Прокурора, то Правительствующему Сенату не предстоитъ входить въ разсмотрѣніе объясненій повѣреннаго Барьмина по сему предмету, потому что на основаніи 792 ст. Уст. Гражд. Судопр. жалобы кассационныя приносятся на рѣшеніе, а потому мнѣ вслѣдствіе кассационной жа-

лобы повѣреннаго Барьмина, и долженъ быть разрѣшенъ вопросъ не о правильности или неправильности даннаго по дѣлу заключенія Товарища Прокурора, а о томъ, можетъ ли приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты, по дѣлу сему послѣдовавшій, быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія (ст. 793 Уст. Гражд. Судопр.).—Ст. 440, 674 и 675 т. X ч. 1, на которыя указываетъ повѣренный Барьмина въ доказательство правъ довѣрителя своего, дѣйствительно содержатъ въ себѣ правила, опредѣляющія, какія устройства воспрепятствуютъ владѣльцамъ на малыхъ, по судоходныхъ рѣкахъ, и какіе на рѣкахъ сихъ дозволяется содержать мосты и перевозки (ст. 440) и какой отвѣтственности подвергаются владѣльцы, удержавшіе слѣдующихъ на пути промышленниковъ съ товарами, которые кромѣ того не лишаются права предъявлять на владѣльца, въ установленномъ порядкѣ, особые искъ объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ задержанія товаровъ (ст. 674 и 685); тѣмъ не менѣе, для того, чтобы признать владѣльца обязаннымъ вознаградить промышленника за понесенный имъ ущербъ и убытки, должно быть доказано, что дѣйствительно владѣльцемъ нарушены были, относительно устройства на рѣкахъ мостовъ, предписанные на сей предметъ въ законѣ правила, что именно устройства, допущенныя владѣльцемъ, были причиною задержанія промышленника въ пути, а за симъ уже должно быть доказано, какіе убытки и въ какомъ количествѣ понесены были промышленникомъ.—Примѣненіе вышеизложенныхъ узаконеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказано ли въ данномъ случаѣ понесеніе убытковъ, равно какъ и оцѣнка представленныхъ къ дѣлу тяжущимися доказательствъ, составляетъ самое существо дѣла, разрѣшеніе коего принадлежитъ, по 11 ст. Уст. Гражд. Судопр., двумъ судебнымъ инстанціямъ, но не входитъ въ кругъ правъ Правительствующаго Сената въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.).—Между тѣмъ повѣренный Барьмина въ кассационной жалобѣ своей касается самаго существа дѣла: такъ онъ объясняетъ, что Палатою отвергнуты его доказательства, которыя были неоспоримы; онъ ссылается на то, что въ настоящемъ случаѣ Палатѣ слѣдовало примѣнить 440, 674 и 685 ст. т. X ч. 1,—но статьи эти очевидно могли быть примѣнены Палатою только въ томъ случаѣ, если бы Палата признала доказанными тѣ обстоятельства, которыя послужили основаніемъ иска Барьмина, а какъ скоро судебное мѣсто признало обстоятельства тѣ не доказанными, то и имѣть основанія заключать, что къ дѣлу надлежало примѣнить указанныя истцемъ статьи закона, Повѣренный Барьмина указываетъ равнымъ образомъ на то, что представленные имъ въ доказательство правъ довѣрителя его документы, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованные, не могли быть отстранены Палатою за силою 543 ст. Уст. Гражд. Судопр., но въ статьѣ этой говорится лишь о томъ, что заявленіе сомнѣній въ подлинности актовъ вѣрстныхъ и засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ не допускается, между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ во время производства дѣла и не было возбуждаемо сомнѣнія въ подлинности документовъ, представленныхъ къ дѣлу, а Судебная Палата не признала лишь возможнымъ, на основаніи документовъ, представленныхъ истцомъ, считать доказанными тѣ обстоятельства, которыя истецъ полагалъ въ основаніе своего

иска, слѣдовательно Палата ничѣмъ не нарушила 543 ст.— Указаніе повѣреннаго Барьмина на то, что Палата не разрѣшила вопроса—кто долженъ быть отвѣтчикомъ по иску Барьмина, Балашовы или Тосненское Сельское Общество, и тѣмъ нарушила 772 ст. Уст. Гражд. Судопр., также не заслуживаетъ уваженія потому, что въ статьѣ этой говорится объ обязанности Палаты рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, но въ данномъ случаѣ дѣло не было возвращено въ Окружный Судъ, а было разрѣшено Судебною Палатою. При чемъ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, отводъ о томъ, что искъ Барьмина относится въ дѣлности къ Тосненскому Сельскому Обществу, а не къ Балашовымъ, предъявленъ былъ ихъ повѣренными и отвергнутъ Судомъ, а Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляции повѣреннаго Балашовыхъ и оставившая означенный вопросъ безъ разсмотрѣнія, могла тѣмъ нарушить интересы не Барьмина, а Балашовыхъ, которые однако на рѣшеніе Палаты кассационной жалобы не принесли. По сему основаніямъ, не находя въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеній прямого смысла закона и формъ судопроизводства, предусмотрѣнныхъ 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Барьмина, мѣщанина Сусорова, оставить безъ послѣдствій.

390.—1867 года октября 30-го дня. Дѣло по вопросу о томъ: имѣтъ ли право Почетный Мировой Судья исправлять должность участкового Судьи, исправляя въ то же время другую должность на основаніи 49 ст. Учр. Суд. Уст. (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Новоладожскій Мировой Съездъ доноситъ Правительствующему Сенату, что для исправленія должности участковыхъ Мировыхъ Судей, въ случаяхъ, указанныхъ въ 43 ст. Учр. Суд. Уст., постановленіемъ Съезда 27 Іюня 1866 года, между прочимъ, назначена очередь: по 1-му участку, за Мирового Судью Черкезова—Мировой Судья Городскаго участка Каменскій и Почетный Мировой Судья Балкъ; по городскому участку, за Каменскаго, Мировой Судья 2 участка Осташевъ и Почетные Мировые Судья: Карауловъ, Философовъ и Лихонинъ. Вслѣдствіе сего, по увольненіи въ отпускъ Каменскаго на три съ половиною мѣсяца, должность его исправлялъ Осташевъ. 4-го же Іюля сего года Мировой Съездъ, получивъ отъ Г. Предсѣдателя извѣщеніе о смерти Мирового Судьи 1 участка Черкезова, полагалъ исправленіе его должности, впредь до опредѣленія на эту должность Судьи, возложить на Мирового Судью Осташева. Затѣмъ Предсѣдатель Съезда Карауловъ, принимая въ соображеніе, что по постановленію Съезда 27 Іюня 1866 года обязан-

(*) Опредѣленія 30 Октября состоялись по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената.

ность Городскаго Мирового Судья возложена на Почетныхъ Мировыхъ Судей: на него, Караулова, на Философова и Лихонина, изъ которыхъ онъ имѣетъ постоянное жителство въ городѣ Ладогѣ, а послѣдніе въ С.-Петербургѣ, предложилъ Г. Осташеву исправлять обязанности Мирового Судьи 1 участка, а самъ изъявилъ готовность принять на себя исправленіе должности Мирового Судьи Городскаго участка. Но Товарищъ Прокурора Курганскій въ данномъ заключеніи объяснилъ, что Предсѣдатель Съезда, Почетный Мировой Судья Карауловъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Новоладожскій Уѣздный Предводитель Дворянства, на основаніи же 42 ст. Учр. Суд. Уст. должность участковаго Мирового Судьи не можетъ быть соединена съ другою должностію по службѣ государственной или общественной; по этому онъ полагаетъ, что принятіе Съездомъ предложенія Г. Предсѣдателя не будетъ согласно съ закономъ. На это Предсѣдатель далъ отзывъ, что существуетъ разница между временнымъ исправленіемъ должности и постояннымъ ея занятіемъ, и что, желая разъяснить возникшее по сему предмету недоразумѣніе, онъ не вступаетъ нынѣ же въ исправленіе должности участковаго Мирового Судьи, впредь до разрѣшенія настоящаго вопроса Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съездъ постановилъ: исполненіе обязанностей Мирового Судьи Городскаго участка поручить Мировому Судьѣ 3 участка Лихонину, а вышеизложенное, на основаніи 64 и 117 ст. Учр. Суд. Уст., представить на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что въ 42 ст. Учр. Суд. Уст. положительно сказано, что должность участковаго Мирового Судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединяема съ другою должностію по государственной или общественной службѣ. Въ этой статьѣ не сдѣлано никакого различія между постояннымъ и временнымъ исправленіемъ обязанностей участковаго Мирового Судьи. За тѣмъ правило, содержащееся въ слѣдующей 43 статьѣ, о томъ, что въ случаѣ устраненія, отсутствія, болѣзни или смерти участковаго Мирового Судьи, обязанности его исполняются однимъ изъ почетныхъ, или однимъ изъ сосѣднихъ участковыхъ Мировыхъ Судей, по заранѣе установленной между ними очереди, не можетъ быть разъяснено въ смѣслѣ изъятія изъ общаго начала, выраженнаго въ 42 статьѣ, относя это изъятіе къ Почетнымъ Мировымъ Судьямъ. Хотя, на основаніи 49 ст., должность Почетныхъ Мировыхъ Судей и можетъ быть соединяема со всякою другою должностію по государственной или общественной службѣ, но не всѣ Почетные Мировые Судьи состоятъ на службѣ; слѣдовательно, для буквального исполненія закона, временное исправленіе должности участковаго Мирового Судьи должно, на основаніи 43 ст., быть возлагаемо только на такихъ изъ числа почетныхъ, которые соединяютъ въ себѣ условія, требуемыя 42 статьєю. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дать знать Новоладожскому Мировому Съезду, что по буквальному смыслу 42 ст. Учр. Суд. Уст. Почетный Мировой Судья, занимающій другую должность по го-

сударственной или общественной службѣ, не можетъ быть назначаемъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 43 статьѣ, къ исправленію должности участковаго Мироваго Судьи.

391.—1867 года октября 30-го дня. По дѣлу жены Титулярнаго Совѣтника Шварцъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Б. К. Давыдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

По распоряженію Московской Управы Благочинія жена Титулярнаго Совѣтника Шварцъ была отправлена 6 Февраля нынѣшняго года для содержанія въ долговомъ отдѣленіи за неплатежъ Коллежскому Секретарю Бродовскому по векселю, выданному ей мужемъ и ею; но въ тотъ же день освобождена по постановленію Мироваго Судьи Пречистенскаго участка, въ коемъ находится долговое отдѣленіе при Пречистенскомъ частномъ домѣ. Судья основалъ это постановленіе на 1225 и 1250 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Шварцъ представила ему метрическое свидѣтельство, изъ коего видно, что она не достигла совершеннолѣтія. Бродовскій приносилъ Съѣзду Московскихъ Мировыхъ Судей 1 округа жалобу на это дѣйствіе Мироваго Судьи Романова, которое онъ призналъ выходящимъ изъ предѣловъ судебной власти и изъ круга обязанностей Мироваго Судьи, во 1-хъ, потому, что хотя Шварцъ при выдачѣ и подписаніи векселя была несовершеннолѣтнею, но она сдѣлала это съ согласія своего мужа и попечителя, почему вексель, при сознаніи онаго, сохраняетъ вполнѣ вексельное право, а какъ вексельный уставъ обязываетъ подвергать личному задержанію всѣхъ должниковъ, имѣющихъ право обзываться векселями, то этой мѣрѣ, при неплатежѣ, должна была подвергаться и Г. Шварцъ; во 2-хъ, какъ Управа Благочинія не подчинена Мировымъ Судьямъ, то на основаніи 282 ст. П. т. Св. Зап. Об. Губ. Учр., Мировой Судья былъ не вправѣ своею властью отменить распоряженіе Управы; въ 3-хъ, приведенныя Судьею 1225 и 1250 ст. Уст. Гр. Суд. не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, ибо въ 1249 ст. того же устава сказано, что должникъ, считающій себя арестованнымъ неправильно Приставомъ, имѣетъ право требовать отъ того Пристава немедленнаго представленія его Предсѣдателю мѣстнаго Окружнаго Суда, или же, если на мѣстѣ ареста нѣтъ Окружнаго Суда, Мировому Судьѣ, — по Г. Шварцъ не обращалась къ Приставу; при существованіи въ Москвѣ Окружнаго Суда, Мировой Судья былъ не вправѣ входить въ это дѣло, тѣмъ болѣе, въ 4-хъ, что ему мировыми учрежденіями не предоставляется никакого права входить въ разсмотрѣніе правильности или неправильности рѣшеній и распоряженій Управы по вексельнымъ дѣламъ. Сверхъ того, показывая, что Г. Шварцъ, по освобожденіи, взяла все свое значительное имущество и скрылась, Бродовскій просилъ: 1) постановить опредѣленіе, на основаніи 644 ст. 1 ч. и 99 ст. 2 ч. X т., о взысканіи съ Мироваго Судьи Романова должныхъ ему, просителю, Г. Шварцъ 1,500 р. по векселю съ интересомъ и судебными издержками, 2) обсудить самыя дѣйствія и распоряженія Судьи и подвергнуть его законной отвѣтственности, и 3) рѣшенію, которое послѣдуетъ, дать гласность припечатаніемъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ. Вмѣстѣ съ симъ и Московская Управа Благочинія

просила Съѣздъ разсмотрѣть дѣйствія Мироваго Судьи. Мировой Съѣздъ, истребовавъ отъ Романова объясненіе, нашелъ, что разрѣшенію, въ настоящемъ случаѣ подлежить вопросъ о томъ: въ предѣлахъ ли законъ на дѣйствовавалъ Мировой Судьи по освобожденію Г. Шварцъ изъ подъ ареста и не превысилъ ли онъ предоставленной ему по Уставамъ 20 Ноября 1864 г. власти? Разсматривая этотъ вопросъ, Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что Г. Шварцъ жаловалась Мировому Судьѣ на неправильное арестованіе ея, какъ несовершеннолѣтней. Судья удостовѣрился, что она дѣйствительно несовершеннолѣтняя и содержится въ одномъ изъ отдѣленій для помѣщенія арестантовъ, находящемся въ его участкѣ, и при томъ не по опредѣленію Суда, а по сообщенію смотрителя мужской половины временной тюрьмы; 2) что нынѣ дѣйствующіе въ Москвѣ Судебные Уставы, 8 и 10 ст. Уст. Угол. Суд. и 1225—1250 ст. Уст. Гр. Суд., не только не запрещаютъ, а напротивъ, обязываютъ Мировыхъ Судей, въ случаѣ содержанія кого либо безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, немедленно освобождать неправильно лишенныхъ свободы, а по дѣламъ долговымъ, на основаніи 1 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., малолѣтніе и несовершеннолѣтніе не могутъ быть подвергасмы аресту, и самое задержаніе должника должно быть произведено съ соблюденіемъ обрядовъ и формъ, изложенныхъ въ главѣ 8 въ отдѣленіи 1 Уст. Гр. Суд., по постановленію подлежащаго присутственнаго мѣста, и копія съ журнала объ арестѣ должна быть выдана смотрителю мѣста заключенія, а Мировой Судьѣ, найдя должника заарестованнымъ неправильно, по 1250 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ право освободить его, о чемъ и отмѣчаетъ въ журналѣ, и 3) что по этому Мировой Судьѣ Пречистенскаго участка, усматривая изъ порядка заарестованія Г. Шварцъ, что она лишена свободы неправильно, и имѣя въ виду предоставленное ему по Уставамъ право освобождать неправильно заарестованныхъ лицъ, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. Что касается до того обстоятельства, что Г. Шварцъ была арестована по распоряженію Московской Управы Благочинія, дѣйствовавшей въ семь случаевъ на основаніи Вексельнаго Устава, то имѣя въ виду, съ одной стороны, что Судья не нашелъ въ мѣстѣ заключенія Г. Шварцъ опредѣленія Управы и постановилъ только опредѣленіе объ освобожденіи ея, не дѣлая распоряженія объ исполненіи онаго, каковую обязанность принялъ на себя Смотритель отдѣленія, то это обстоятельство не представляетъ достаточныхъ основаній къ обвиненію Мироваго Судьи во вмѣшательствѣ въ распоряженія не подчиненнаго ему судебного мѣста. Ссылка Бродовскаго на 1249 ст. Уст. Гр. Суд. нисколько не вмѣняетъ существа дѣла и не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ возбужденію дисциплинарнаго взысканія съ Судьи. За ненахожденіемъ такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ Мироваго Судьи по настоящему дѣлу никакого превышенія власти и вмѣшательства въ распоряженія другаго присутственнаго мѣста, не представляется основаній къ удовлетворенію ходатайства Бродовскаго о взысканіи съ Мироваго Судьи должныхъ Г. Шварцъ по векселю денегъ, тѣмъ болѣе, что на основаніи 1331 ст. Уст. Гр. Суд. просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или неосмотрительныхъ дѣйствій Судей по производству дѣла, приносятъ

ся не въ Мировой Сѣздъ, а въ Судебную Палату. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано законнымъ требованіе Бродовскаго о напечатаніи рѣшенія Сѣзда по сему дѣлу въ Московскихъ вѣдомостяхъ, ибо это было бы противно формамъ и обрядамъ судопроизводства. По самимъ соображеніямъ, на основаніи 64 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., Сѣздъ постановилъ: жалобу Бродовскаго и отношеніе Московской Управы Благочинія оставить безъ послѣдствій. Управа Благочинія, донося объ этомъ Правительствующему Сенату и прося объ отмѣнѣ распоряженія Сѣзда, оправдавшаго дѣйствія Мироваго Судьи, испрашиваетъ разрѣшенія: слѣдуетъ ли Г. Шварцъ подвергнуть заключенію въ долговое отдѣленіе потому же самому иску, такъ какъ на основаніи 660 ст. Уст. о векселяхъ по одному и тому же векселю нельзя требовать заключенія подъ стражу, какъ только одинъ разъ. Независимо отъ сего Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда Г. Остроглазовъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ, при которомъ приложилъ частный протестъ на вышеназванное опредѣленіе Мироваго Сѣзда. Въ рапортѣ Товарища Прокурора доносится, что онъ, по распоряженію Прокурора Московской Судебной Палаты, предъявлялъ протестъ на опредѣленіе Сѣзда; но этотъ протестъ былъ возвращенъ ему Непремѣннымъ Членомъ Сѣзда съ надписью слѣдующаго содержанія: протестъ поданъ на опредѣленіе, состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи 21 Марта, а на основаніи 173 и 175 ст. Уст. Угол. Суд., протесты Товарища Прокурора предъявляются Непремѣнному члену Сѣзда только на приговоры Сѣзда, состоявшіеся въ судебномъ засѣданіи; при томъ, если на основаніи 12 ст. можно допускать такіе протесты на опредѣленія въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, то въ настоящемъ случаѣ установленный въ 147 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ на подачу протеста пропущенъ. Такой отзывъ Непремѣннаго Члена Товарища Прокурора считаетъ неправильнымъ потому: 1) право свое на опротестованіе вышеназваннаго опредѣленія Сѣзда, при несуществованіи прамата на то указанія въ законѣ, онъ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) лицамъ Прокурорскаго надзора, по 253 ст. Учр. Суд. Уст., предоставляется право наблюденія за сохраненіемъ законовъ, а изъ сего непосредственно вытекаетъ право возстановленія нарушеннаго закона опредѣленіями судебныхъ мѣстъ, что можно усмотрѣть изъ 2 пун. 51 ст. 1 ч. основныхъ положеній о преобразованіи судебной части. Въ противномъ случаѣ рѣшенія самыя вопіющія, но неправильно примѣненію законовъ и по превратному толкованію, приводились бы въ исполненіе безпрепятственно. Возстановлять нарушенныя окончательными судебными опредѣленіями законы можно только въ кассационномъ порядкѣ; возбужденіе же кассационнаго производства принадлежитъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и Прокурору—черезъ подачу протеста, и в) на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ по вопросамъ, подлежитъ ли дѣло разсмотрѣнію Правительственныхъ или Судебныхъ Установленій, допускается, на основаніи 783 и 239 ст. Уст. Граж. Суд., жалоба со стороны заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Въ настоящемъ дѣлѣ возникалъ прежде всего вопросъ о томъ, принадлежитъ ли мировымъ учрежденіямъ право освобожденія арестованныхъ за долги по распоряженію административнаго мѣста? Неподача Бродовскимъ жалобы на рѣшеніе Сѣзда

по сему вопросу не отстраняетъ правъ Прокурора на опротестованіе оного, такъ какъ опредѣленіемъ Сѣзда нарушается не одно только частное право, но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушены власть и предѣлы вѣдомства Управы Благочинія; слѣдовательно, примѣняясь къ вышеприведеннымъ статьямъ, согласно 80 ст. Уст. Граж. Суд., можно допустить по сему предмету протестъ со стороны Прокурора, замѣняющаго собою въ этомъ случаѣ третье лицо, каковымъ являетъ я Управа, опредѣленіе которой отмѣнено Мировымъ Судьею и Сѣздомъ. Протестъ Прокурора въ семъ случаѣ, какъ блюстителя закона, имѣетъ не частный, а Государственный характеръ. По симъ соображеніямъ, основаннымъ на общемъ смыслѣ законовъ, руководствуясь 9 ст. Уст. Граж. Суд. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ и 1 Департаментовъ по дѣлу Германовскаго, онъ, Товарищъ Прокурора, считаетъ себя вправе подать протестъ по дѣлу объ освобожденіи Г. Шварцъ. 2) Равнымъ образомъ онъ, Товарищъ Прокурора, находитъ неправильнымъ заключеніе о пропускѣ имъ срока. Протестъ былъ поданъ на опредѣленіе не по уголовному, а по гражданскому дѣлу, срокъ же на подачу протеста по гражданскимъ дѣламъ полагается, по 181 ст. Уст., четырехмѣсячный. Впрочемъ и примѣняясь къ 147 ст. Уст. Угол. Суд., нельзя считать пропущеннымъ со стороны его срокъ, ибо онъ не былъ при объявленіи приговора, а для лицъ, не бывшихъ при объявленіи приговора, срокъ считается съ того дня, съ котораго онъ сдѣлался извѣстнымъ. Въ теченіи этого срока онъ и подавалъ протестъ. Представляя эти соображенія, согласно 80 и 784 ст. Уст. Угол. Суд., Товарищъ Прокурора проситъ разсмотрѣть его протестъ въ судебномъ засѣданіи. Въ самомъ протестѣ, по изложеніи обстоятельствъ дѣла, Товарищъ Прокурора, предварительно разсмотрѣнія распоряженій Сѣзда, объясняетъ: во 1-хъ, что Шварцъ прислана была въ долговое отдѣленіе при отношеніи Смотрителя, у котораго находится все производство объ арестованныхъ и въ канцеляріи котораго, слѣдовательно, могло быть и опредѣленіе Управы Благочинія объ арестованіи Г. Шварцъ, по Мировымъ Судьею объ этомъ не было сдѣлано изслѣдованія, и во 2-хъ, объясненіе Судьи, что имъ было сдѣлано постановленіе объ освобожденіи Г. Шварцъ, а исполнено оно Смотрителемъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо въ самомъ этомъ постановленіи уже содержалось и распоряженіе. За тѣмъ относительно опредѣленія Сѣзда Товарищъ Прокурора объясняетъ: 1) что 8, 10 и 11 ст. Уст. Угол. Суд. въ данномъ случаѣ не могутъ служить руководствомъ, и если бы даже допустить такое распространительное дѣйствіе статей Уголов. Судопроизв. къ отношеніямъ, вытекающимъ изъ гражданского права, то и тогда Мировой Судья не имѣлъ бы права освободить Г. Шварцъ изъ долговой тюрьмы, ибо она содержалась за долгъ по векселю,—слѣдовательно по случаю, опредѣленному вексельнымъ уставомъ, содержалась въ помѣщеніи установленномъ по закону, и содержалась по постановленію Управы Благочинія, мѣста, которому, по опредѣленію Московской Судебной Палаты, никѣмъ еще не отмѣненному, подвѣдомы все въ Москвѣ безспорныя вексельныя дѣла; 2) распоряженіе Управы основано не на Судебныхъ Уставахъ 20 Ноября 1864 г., а на вексельномъ уставѣ,—а потому къ дѣлу Г-жи Шварцъ не могли быть примѣнены 1223, 1225 и 1250 ст.

Уст. Гражд. Суд.; 3) Мировой Судья не имѣлъ бы права принимать къ настоящему случаю 1249 ст., если бы аrestованіе Г-жи Шварцъ послѣдовало по новымъ Уставамъ, ибо по означенной статьѣ право освобожденія арестованныхъ принадлежитъ Предсѣдателю Окружнаго Суда, а не Мировому Судьѣ, и 4) распоряженіе Съѣзда не могло касаться отъѣмны опредѣленій Управы Благочинія, ежели бы онѣ были и неправильны.—Независимо отъ сего опредѣленіе Съѣзда оказывается неправильнымъ и потому, что оно состоялось въ распорядительномъ засѣданіи, ибо Бродовскій просилъ о взысканіи съ Судьи Романова денегъ, и потому, что оно состоялось безъ заключенія Прокурора, тогда какъ изъ иска Бродовскаго возникаетъ вопросъ о неподсудности дѣла; по искомъ же о неподсудности, на основаніи 179 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть заключеніе Прокурора. Посему находя, что Мировымъ Съѣздомъ при рѣшеніи настоящаго дѣла неправильно истолкованы и примѣнены 8, 10 ст. Уст. Угол. Суд. и 1223, 1225 и 1250 ст. Уст. Гражд. Суд., допущены уклоненія отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и нарушены предѣлы вѣдомства и власти мировыхъ учреждений, Товарищъ Прокурора проситъ отменить рѣшеніе Съѣзда.

По рассмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жена Титулярнаго Совѣтника Шварцъ отправлена была въ долговое отдѣленіе тюрьмы, по распоряженію Московской Управы Благочинія, вслѣдствіе просьбы Коллежскаго Секретаря Бродовскаго, воему Г. Шварцъ, вмѣстѣ съ своимъ мужемъ и попечителемъ, выдала вексель, но не произвела платежа въ назначенный срокъ и не представила надлежащаго обеспечения въ уплатѣ.—Когда Мировой Судья 5 участка г. Москвы, при обстоятельствахъ вышеописанныхъ, сдѣлалъ постановленіе объ освобожденіи Г. Шварцъ изъ долговаго отдѣленія и это постановленіе приведено было въ исполненіе, тогда Бродовскій, считая свои права нарушенными, приносилъ Съѣзду Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа жалобу, въ которой просилъ рассмотреть дѣйствія Мироваго Судьи и взыскать съ него, на основаніи 644 ст. 1 ч. и 99 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., деньги 1500 р., должныя ему Г. Шварцъ по векселю съ процентами и судебными издержками. Съѣздъ не призналъ дѣйствія Мироваго Судьи выходящими изъ круга судебныхъ его обязанностей и отказалъ просителю въ денежномъ взысканіи съ Судьи, такъ какъ, на основаніи 1331 ст. Уст. Угол. Суд., просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки, причиненныя вслѣдствіе неправильныхъ или неосмотрительныхъ дѣйствій Судей по производству дѣла, должны быть подаваемы въ Судебную Палату. Это постановленіе состоялось 21 Марта нынѣшняго года и, какъ необжалованное Бродовскимъ, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства.—Что же касается до рапорта Московской Управы Благочинія и протеста Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, ходатайствующихъ объ отъѣмѣ рѣшенія Съѣзда, то по новымъ, какъ поступившимъ по гражданскому дѣлу, Правительствующій Сенатъ не можетъ приступить ни въ какихъ распоряженіяхъ, потому что всякое по такимъ представленіямъ, безъ участія тяжущихся, распоряженіе было бы противно Уставу Гражд. Судопр., по коему (ст. 4) судебныя установленія могутъ приступать къ

производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицѣ, до коихъ то дѣло касается, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны. По симъ основаніямъ, признавая, что доношеніе Московской Управы Благочинія и протестъ Товарища Прокурора, на основ. 4 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежатъ рассмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковыя безъ послѣдствій; дѣйствія же Мироваго Судьи рассмотреть въ распорядительномъ засѣданіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента.

392.—1867 года 12-го октября и 2-го ноября. По кассационной жалобѣ повзвращеннаго вдовы Генерала отъ Инфантерій Гартунгъ, Надворнаго Совѣтника Лавровскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Водеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бегъ.)

26 Мая 1851 года супруга Коллежскаго Совѣтника Воейкова выдала супругѣ Генерала отъ Инфантерій Гартунгъ заемное письмо въ суммѣ 1,170 руб. 43 к., срокомъ на одинъ годъ, за поручительствомъ Поручика Домашнева. 3 Юня 1853 г. Г. Гартунгъ передала означенное письмо, по передаточной надписи, такими словами: *служащая мнѣ права по сему заемному письму передаю Коллежскому Ассесору Вальрьяну Феликсовичу Зволинскому.* По представленіи Зволинскимъ этого заемнаго письма ко взысканію, Буревское Уездное Полицейское Управление взыскало въ 1864 г., за смертью Воейковой, съ поручителя по ней и наследника ея Домашнева, на удовлетвореніе Зволинскаго, капитальной суммы и процентовъ 2,200 р. 68 к. За тѣмъ 15 Декабря 1866 г. повзвращенный Домашневъ, Коллежскій Секретарь Скоровъ, подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что Г-жа Гартунгъ, въ теченіи времени съ 1851 по 1857 г., получила подъ росписки съ довѣрителя ея Домашнева, по вышеозначенному заемному письму, процентовъ 384 р. 16 к. и въ уплату капитала 300 р., а всего 684 р. 16 коп., такъ что ей, Гартунгъ, по день предъявленія заемнаго письма ко взысканію, оставалось получить съ Домашнева капитальной суммы 870 р. 43 к., процентовъ за 11 лѣтъ, 1 мѣсяць и 20 дней 580 р. 33 к. и неустойки 26 р. 12 к., всего 1,476 р. 88 к. сер.; но какъ она передала Зволинскому заемное письмо въ полной суммѣ, безъ объясненія о полученіи уже ею 684 р. 16 к., то съ Домашнева взыскано 2,200 р. 68 к., т. е. въ излишнемъ количествѣ на 1,267 р. 50 к., а потому Скоровъ просилъ взыскать съ Гартунгъ въ пользу довѣрителя ея 1,267 р. 50 к. и проценты на эту сумму, примѣрно по 17 Января 1867 г., 190 р. 12 к., а всего 1,457 р. 62 к. При прошеніи Скоровъ представилъ 5 росписокъ, изъ коихъ три въ полученіи процентовъ по заемному письму Воейковой за 1851, 1852 и 1853 годы и къ уплатѣ капитала 300 р. подписаны Г-жею Гартунгъ, а изъ остальныхъ двухъ, одна на 61 р. процентовъ за 1854 годъ, хотя и подписана Гартунгъ, но безъ обозначенія, къ какому именно

обязательству она относится; другая же росписка на 121 р. 80 к. процентов за 1856 и 1857 годы подписана повѣреннымъ Кохановскимъ, также безъ обозначенія, къ какому обязательству она относится. На судебномъ повѣреннѣй Г-жи Гартунгъ, Лавровскій, не отрицая подлинности всѣхъ означенныхъ росписокъ, объяснилъ, что Гартунгъ передала Зволинскому только тѣ права по заемному письму Воейковой, какія сама имѣла. Зволинскому, бывшему повѣреннымъ Гартунгъ, было известно, что кромѣ надписей на заемномъ письмѣ могутъ существовать, по 2054 ст. Св. Зак. Гр., платежныя росписки, а Домашневъ не обжаловалъ въ мѣсячный срокъ постановленія Полиціи о взысканіи съ него всей долговой суммы, чѣмъ самъ навлекъ на себя понесенные имъ убытки, безъ вины въ томъ Гартунгъ. Окружный Судъ, при разсмотрѣніи дѣла, принялъ во вниманіе: 1) что существо иска Домашнева основывается на томъ лишь обстоятельстве, что Г-жа Гартунгъ, передавая заемное письмо Зволинскому, не упомянула въ передаточной надписи о полученныхъ ею по сему заемному письму уплатахъ, и потому подвергла истца Домашнева, въ качествѣ поручителя, уплатѣ суммы на удовлетвореніе кредитора въ излишнемъ количествѣ на 1,267 р. 59 к.; 2) изъ содержанія передаточной надписи видно, что Гартунгъ передала Зволинскому, какъ она выразилась, «служація ей права по сему заемному письму», слѣдовательно передала ему только тѣ права, которыя ей самой принадлежали; 3) такъ какъ по закону, 2054 ст. Зак. Гр. ч. 1 т. X Св. изд. 1857 г., дозволяется, вмѣсто платежной надписи на самомъ заемномъ письмѣ, брать, въ уплатѣ и платежѣ долга, платежныя росписки, то Г-жа Гартунгъ, выдавая таковыя росписки Домашневу, поступала правильно и никакого закона тѣмъ не нарушала; 4) что за симъ необозначеніе на подлинномъ заемномъ письмѣ о полученныхъ по оному уплатахъ не можетъ служить никакимъ законнымъ поводомъ къ присужденію денежной ответственности съ Гартунгъ передъ Домашневымъ, у котораго въ рукахъ находились платежныя росписки самой Гартунгъ; 5) если дѣйствительно опредѣленіе Ефремовскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, въ 1864 г. состоявшееся, о взысканіи съ Домашнева въ пользу Зволинскаго денегъ, было неправильно и противорѣчило содержанію платежныхъ росписокъ, то отъ самого же Домашнева зависѣло обжаловать означенное опредѣленіе въ установленный 24 ст. ч. II т. X срокъ и тѣмъ остановить исполненіе по оному впредъ до судебнаго рѣшенія, и 6) такъ какъ самъ Домашневъ сознаетъ, что излишнія деньги переданы имъ не Г-жѣ Гартунгъ, но Зволинскому, то право обратнаго иска сихъ денегъ не можетъ и простирается къ Г-жѣ Гартунгъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлялъ: Домашневу въ искѣ съ Гартунгъ 1,457 р. 62 к. отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Скоровъ между прочимъ изложилъ: 1) что Гартунгъ своею надписью на заемномъ письмѣ передала Зволинскому право полученія сполна всего капитала съ процентами по день удовлетворенія, такъ какъ выраженіе «служація мнѣ права по сему заемному письму» имѣетъ совершенно одинаковый смыслъ съ словами, обыкновенно употребляемыми при передачѣ заемныхъ писемъ, и никто не могъ догадаться, что Гартунгъ передавала Зволинскому сумму по заемному письму съ исключеніемъ произведенныхъ ей уплатъ; 2) словесное заявленіе Лавровскаго о

томъ, что Зволинскій зналъ о платежныхъ роспискахъ, будучи въ то время повѣреннымъ Гартунгъ, нисколько не освобождаетъ послѣднюю отъ обязанности вознаградить Домашнева за причиненные ему убытки, потому что если Зволинскій подучилъ деньги, какъ ея повѣренный, и передалъ ихъ ей, то она, по силѣ 2428 ст. Св. Зак. Гр., должна отвѣчать за него: если же она передала ему заемное письмо, какъ частному лицу, то на основ. 574 ст. того же свода, обязана вознаграждать Домашнева; 3) мнѣніе Окружнаго Суда о томъ, что необозначеніе Гартунгъ уплатъ на заемномъ письмѣ не составляетъ ей вины, неправильно, такъ какъ прямою обязанностью Гартунгъ было обезпечить права Домашнева, а не допустить полученія съ него Зволинскимъ излишнихъ денегъ; Гартунгъ могла даже заключить съ послѣднимъ особое объ этомъ условіе или сообщить Тульскому Губернскому Правленію о полученныхъ ею уплатахъ, но она ничего этого не сдѣлала; 4) не обжалованіе Домашневымъ постановленія Полицейскаго Управленія не можетъ быть ему поставлено въ вину, такъ какъ Полицейское Управленіе предоставило ему отыскивать съ Гартунгъ убытки судебнымъ порядкомъ, что Домашневъ и было сдѣлано подачею прошенія въ Московскій Окружный Судъ, и 5) Домашневъ сдѣлался повиннымъ въ платежѣ денегъ не непосредственно самому Зволинскому, но чрезъ Гартунгъ, а потому требованіе о вознагражденіи въ убыткахъ, причиненныхъ Домашневу, должно быть, согласно 574 и 684 ст. Св. Зак. Гражд., обращено не на Зволинскаго, а на Гартунгъ. Противъ этого повѣренный Г-жи Гартунгъ объяснилъ: 1) что возраженія Скорова противъ смысла передаточной надписи и опровергаются подлинными словами надписи, въ которой прямо сказано: «служація мнѣ по сему заемному письму права передаю такому то», т. е. права, сохранившіяся до дня передачи; слово «служація» предполагаетъ ясно, что по означенному заемному письму существуютъ и такія права, которыя передавшей не принадлежали, и вышеупомянутую надпись никакъ нельзя уравнивать съ обыкновенно употребляемыми для этого выраженіями, какъ того домогается Скоровъ; 2) Скоровъ придалъ совсѣмъ другой смыслъ слову «повѣренный», сказанному имъ Лавровскимъ, на судебномъ повѣреніи въ Окружномъ Судѣ, когда рѣчь шла о Зволинскомъ, и, вслѣдствіе этого, сдѣлалъ неправильный выводъ, тогда какъ слово повѣренный сказано въ смыслѣ «адвокатъ, юристъ», вообще человекъ хорошо знающій, что, на основ. ст. 2054 т. X ч. I Св. Зак. Гр. изд. 1857 г., вмѣсто платежной надписи дозволяется брать платежныя росписки. На этомъ основаніи Зволинскій не могъ получать отъ Гартунгъ право на все заемное письмо, а только на ту его часть, которая ей самой принадлежала, т. е. часть, оставшуюся за уплатою части долга и процентовъ; 3) приводимая Скоровымъ 574 ст. Св. Зак. Гр. не примѣнима къ настоящему дѣлу, такъ какъ Гартунгъ никакихъ убытковъ Домашневу не причинила; 4) Гартунгъ вовсе не должна была заключать особаго условія съ Зволинскимъ или входить съ прошеніемъ въ Тульское Губернское Правленіе о выдачѣ Зволинскому полной суммы по заемному письму, такъ какъ она уже достаточно обезпечивала его права выдачею платежныхъ росписокъ. Московская Судебная Палата нашла, что изъ надписи, сдѣланной Г-жею Гартунгъ на заемномъ письмѣ Г-жи Воейковой, не возможно было вывести заключе-

ния, чтобы ею по тому заемному письму была получена какая либо уплата; справедливость сего подтверждается тѣмъ, что Ефремовское Уездное Полицейское Управление, имѣя въ виду даже платежныя росписки Гартунгъ, нашло оныя не вполне соответствующими требованіямъ 2054 ст. X т. ч. I Зак. Гр., и потому отказало Домашневу въ зачетъ значущихся по онымъ уплатъ и взыскало съ Домашнева всю капитальную сумму сполна съ процентами за все время. На семъ основаніи Г-жа Гартунгъ, не обозначивъ съ точностью въ передаточной надписи, какъ бы она, по примѣненію къ 2044, 2052 и 2059 ст. X т. I ч. Зак. Гражд., обязана была сдѣлать, — ни полученныхъ ею уплатъ, ни суммы остающагося въ долгу капитала, или той суммы, въ которой заемное письмо передано было ею Зволицкому, тѣмъ самымъ навлекла на себя всю ответственность за излишне взысканныя съ Домашнева въ пользу Зволицкаго деньги, и на точномъ основаніи 684 ст. Зак. Гражд. обязана вознаградить Домашнева за причиненный ему по ея упущенію, хотя бы и не умышленно, убытокъ. За тѣмъ, повѣривъ представленный расчетъ о количествѣ излишне уплаченныхъ Домашневымъ денегъ, Палата опредѣляла состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ Г-жи Гартунгъ въ пользу Домашнева 948 р. 65 к. съ процентами съ 17 Іюля 1864 г. по день удовлетворенія. Просьбу объ отмѣнѣ вышеназложеннаго рѣшенія Палаты повѣренный Г-жи Гартунгъ, Надворный Совѣтникъ Лавровскій, основываясь на неправильномъ, по его мнѣнію, истолкованіи Палатою 2044, 2052 и 2059 ст. X т. Св. Зак. Гражд. Изъ этихъ статей 2052 и 2059 не обязываютъ займодавца, выдавшаго должнику, согласно 2054 ст., платежныя росписки въ уплатѣ ему по заемному письму, обозначать еще эти уплаты на томъ письмѣ, и обратно, сдѣлавъ надписи о полученіи на самомъ заемномъ письмѣ, выдавать платежныя росписки. Что же касается до 2044 ст., то эта статья, устанавливающая только порядокъ засвидѣтельствованія объ отсрочкахъ платежа по заемнымъ письмамъ, не относится къ настоящему дѣлу. Посему Г. Гартунгъ, выдавая Г. Домашневу росписки о полученныхъ отъ него уплатъ по заемному письму, согласно 2054 ст., и учинившая передачу письма Зволицкому, согласно 2059 ст., исполнила все, что по закону слѣдуетъ, но не была обязана въ передаточной надписи также обозначать о тѣхъ уплатахъ. Несогласное съ сими заключеніе Палаты оказывается противнымъ действительному смыслу означенныхъ статей, равно какъ неправильно Палатою истолкованъ и смыслъ сдѣланной ею надписи при передачѣ заемнаго письма.

По выслушаніи заключенія Товарища Озеръ-Про урора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что главныя возраженія повѣреннаго вдовы Гартунгъ, изложенныя въ его кассационной жалобѣ, состоятъ въ томъ, что доверительница его, выдавъ, на основаніи 2054 ст. X ч. 1, платежныя росписки должнику своему, Домашневу, по закону не была обязана, при передачѣ заемнаго письма Зволицкому, дѣлать о полученныхъ ею уплатахъ еще особую надпись, и что Палата неправильно вывела такую для нея обязанность изъ смысла приведенныхъ ея статей 2044, 2052 и 2059 т. X ч. 1 Зак. Гр. — Соображая эти возраженія съ законами, на коихъ основано рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата подвергнула Гартунгъ взысканію не въ

силу 2044, 2052 и 2059 ст. т. X ч. 1, а потому, что по соображенію этихъ статей съ обстоятельствами дѣла, наша, что Гартунгъ поступивъ своимъ навлекла на себя всю ответственность за излишне взысканныя съ Домашнева въ пользу Зволицкаго деньги, и обязана, на основаніи 684 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., вознаградить Домашнева за причиненный ему, по ея упущенію, хотя бы и не умышленно, убытокъ; слѣдовательно рѣшеніе Палаты основано на буквальной смыслѣ приведеннаго ею закона. Переходя за тѣмъ къ вопросу, имѣла ли Палата основаніе, обсуживая дѣйствія Гартунгъ, принять 2044, 2052 и 2059 ст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ — положительно разрѣшается 9 ст. Устава Гр. Судопр., по коей все судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неясности, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Въ нашель законодательствѣ не установлено особой формы для передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ, въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе полученныхъ уплатъ передается не вся сумма, значущаяся обязательствамъ, а только часть оной; но изъ этого нельзя вывести заключенія, въ чтобы законъ уполномочивалъ займодавца, получивъ отъ должника уплату капитала или процентовъ подъ особыя платежныя росписки, выданныя имъ на основаніи 2054 ст. т. X ч. 1, послѣ того передать кому либо заемное обязательство съ умолчаніемъ о полученныхъ имъ платежахъ. Въ законѣ о передачѣ заемныхъ писемъ значится: въ ст. 2058 т. X ч. 1 Зак. Гр., что займодавецъ воленъ до срока и послѣ срока передать заемное письмо другому, кто захочетъ заплатить ему деньги свои за заемщика и принять *все право* во взысканію безъ оборота на займодавца; въ ст. 2059 — *такой передачѣ* займодавецъ долженъ учинить передаточную надпись на томъ заемномъ письмѣ, при свидѣтельствѣ присутственнаго мѣста, маклера или нотаріуса. Изъ буквального смысла сихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что какъ скоро передача сдѣлана, безъ всякой оговорки о пространствѣ переуступаемаго права, то такая передача обнимаетъ *все право* на прописанную въ заемномъ письмѣ сумму. Но если займодавецъ, вслѣдствіе полученныхъ имъ платежей, не властенъ уже передать *все право*, то, въ огражденіе себя отъ всякой ответственности и въ отвращеніе всякихъ недоразумѣній, онъ необходимо долженъ или передать заемное обязательство съ надписью о полученномъ имъ платежѣ или уплатѣ, какъ того требуетъ 2052 ст. т. X ч. 1, или съ точностью опредѣлить количество суммы, остающейся въ долгу за заемщикомъ и за сего послѣдняго заплаченной, въ силу 2058 ст., приобретателемъ заемнаго письма; если же ни того, ни другаго не будетъ сдѣлано, то должникъ, не взирая на то, что имѣетъ въ своихъ рукахъ платежныя росписки, естественно будетъ поставленъ въ спорныя отношенія съ приобретателемъ заемнаго письма, по упущенію займодавца, какъ это и произошло въ данномъ случаѣ. Что точность въ опредѣленіи пространства передаваемого права совершенно согласна съ духомъ нашего законодательства, явствуетъ изъ того, что законъ не только нигдѣ не дозволяетъ умалчивать о полученныхъ уплатахъ подъ особыя росписки, но даже и въ отношеніи къ сроку платежа установить строгія правила, содержащіяся въ 2044 ст. т. X ч. 1, въ силу которой, если бы

случилось, что заимодавец, выдавъ должнику особую объ отсрочкѣ платежа росписку, не сдѣлалъ о томъ надписи на заемномъ письмѣ и въ такомъ видѣ передалъ его другому лицу, умолчавъ о сдѣланной отсрочкѣ, а сей послѣдній предъявить оное ко взысканію прежде истечения данной отсрочки, то заимодавецъ обязывается уплатить деньги, слѣдующія по переданному имъ такимъ образомъ акту, и сверхъ того, если онъ сіе сдѣлалъ умышленно, подвергается по суду за такой поступокъ взысканію, установленному въ ст. 2298 Улож. о наказ. Слѣдовательно Палата, обсуждавшая поступокъ Гартунгъ при передачѣ заемныхъ писемъ Зволнскому, указавъ на 2044, 2052 и 2059 ст. X т. 1 ч., только какъ на руководство, съ которымъ Гартунгъ должна была соображаться, нисколько не нарушила сихъ законовъ и не допустила никакого неправильнаго ихъ толкованія. За симъ возраженія повѣреннаго Гартунгъ, изложенныя имъ въ кассационной жалобѣ, относительно того, что довѣрительница его, за выдачею должнику своему платежныхъ росписокъ, установленныхъ 2054 ст. т. X ч. 1, не имѣла уже обязанности дѣлать о тѣхъ же самыхъ платежахъ еще надписи на заемномъ письмѣ, требуемую 2052 ст., и что Гартунгъ, сдѣлавъ передаточную надписи порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2059, тѣмъ исполнила все, что законъ предписываетъ, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что передаточная надпись, сдѣланная съ соблюденіемъ однихъ только формъ, установленныхъ 2059 ст., но безъ точнаго опредѣленія пространства переуступаемаго права, выражаетъ, что такая передача относится ко *всему праву* (ст. 2058) полученія денегъ по заемному письму, а не къ части онаго, чего Гартунгъ не могла сдѣлать. На основаніи вышесказанныхъ соображеній, не усматривая ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго вдовы Генерала отъ Инфантеріи Гартунгъ, Надворнаго Совѣтника Лавровскаго, оставить безъ послѣдствій.

393.—1867 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ жены Коллежскаго Регистратора Елены Троицкой на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Галавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Повѣренный степеннаго гражданина Андрея Посохина предъявилъ у Зубцовскаго Мирового Судьи 1 участка искъ о взысканіи съ жены Коллежскаго Регистратора Елены Троицкой половины слѣдующихъ съ нея и сестры ея, урожденныхъ Постниковыхъ, 135 р. за забраныя изъ его лавки съѣстные припасы. Въ подтвержденіе сего иска представлены были: росписка Троицкой и ея сестры въ заборѣ у Посохина припасовъ на 135 руб., съ обязательствомъ уплаты въ Августѣ 1864 г.; письмо ихъ, съ обещаніемъ скоро заплатить этотъ долгъ, и счетъ Посохина по лавочному забору. Мировой Судья опредѣлялъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ Троицкой въ пользу Посохина 67 р. 50 коп. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Троицкая заявила, что росписка и письмо ея и сестры, какъ писанныя ими

во время несовершеннолѣтія, за силою 220 и 222 ст. X т. 1 ч., не могутъ служить основаніемъ къ присужденію съ нея взысканія по иску Посохина. Зубцовскій Мировой Създъ нашель, что письмо, имѣющее характеръ долговаго обязательства, слѣдуетъ признать ничтожнымъ, но на росписку должно смотрѣть съ двухъ сторонъ: во 1-хъ) какъ на признаніе въ заборѣ провизіи, и во 2-хъ) какъ на обязательство заплатить деньги къ Августу 1864 года. Мировой Судья, не имѣя права признавать за роспискою силы обязательства въ платежѣ 135 р., имѣлъ въ то же время право, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., принять ее, какъ и всякую другую бумагу, въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Теряя характеръ долговаго обязательства, росписка не теряла еще тѣмъ самымъ силы доказательства въ заборѣ провизіи на 135 руб. По 81 ст. Уст. Гр. Суд. истецъ Посохинъ доказалъ заборъ товара изъ его лавки, какъ роспискою отвѣтчицы и сестры ея, такъ и книгою по лавочному забору; отвѣтчица же привела въ опроверженіе дѣйствительности забора припасовъ только, во 1-хъ, ссылку на 220 и 222 ст. X т. 1 ч., которыя, отрицая обязательную силу платежа по письму и роспискѣ, никакъ не отрицаютъ самаго факта забора провизіи, и во 2-хъ) предположеніе, что Суслловъ, у котораго въ домѣ отвѣтчица съ сестрой тогда жила, посылая за провизіею свою кухарку, могъ брать многое для себя,—предположеніе, ничѣмъ при разбирательствѣ двѣа у Мирового Судьи и при сужденіи на Мировомъ Създѣ не доказанное. Посему и руководствуясь 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Създъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Създа Троицкая принесла кассационную жалобу, въ которой представляетъ слѣдующее: 1) Мировой Създъ неправильно заключилъ, что на росписку слѣдуетъ смотрѣть, какъ на признаніе въ заборѣ и какъ на обязательство уплатить деньги, и что по сему Мировой Судья имѣлъ право, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., принять ее въ соображеніе, ибо 220 и 222 ст. X т. 1 ч. рѣшительно уничтожаютъ всякія обязательства несовершеннолѣтнихъ и, на основаніи этихъ статей, Мировой Судья имѣлъ также право отказать въ искѣ. Кромѣ того не дѣйствительность росписки доказывается счетомъ Посохина, въ заголовкѣ коего написано самимъ истецъ: «Отпускъ Г. Сусллову» почти во всю страницу и уже послѣ написано слово «Постниковымъ»; если бы товаръ отпущался ей, Троицкой, и ея сестрѣ, то не было бы надобности вести счетъ на Сусллова, и слѣдовательно въ этомъ случаѣ на росписку нужно смотрѣть не какъ на признаніе, а напротивъ, какъ на случай, происшедшій отъ неопытности; 2) равнымъ образомъ неправильно заключеніе Създа, что росписка, теряя характеръ долговаго обязательства, не потеряла силы доказательства въ заборѣ, и что 220 и 222 ст. X т. 1 ч., отрицая обязательную силу платежа по письму и роспискѣ, не отрицаютъ самаго факта забора. Троицкая находитъ, что хотя въ этихъ статьяхъ ничего не говорится о фактѣ хъ, но онѣ, уничтожая самыя дѣйствія, въ то же время уничтожаютъ и всякія факты и одинаково распространяются какъ на росписки, такъ и на всякія другія обязательства; слѣдовательно, если росписка признана Създомъ необязательною для Троицкой, то также не обязательна и счетъ Посохина; 3) вмѣсто 129 ст. Уст. Гр. Суд., на которой было основано рѣшеніе Мирового Судьи, Ми-

ровой Съездъ основалъ свое рѣшеніе на 112 статьѣ, въ коей говорится о признаніи, находя что на росписку слѣдуетъ смотрѣть какъ на признаніе. Между тѣмъ Троицкою никакого признанія не сдѣлано, ибо хотя со стороны ея было представляемо, что Суловъ, посылая за провизію, могъ брать ее для себя, но въ этомъ не заключается признанія, и самъ Съездъ нашелъ это заявленіе недоказаннымъ, и 4) Съездомъ не соблюдена 179 ст. Уст. Гр. Суд., по которой въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ требуется заключеніе Товарища Прокурора. По симъ основаніямъ и прилагая метрическое свидѣтельство о своемъ рожденіи и крещеніи, Троицкая проситъ рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить, возвративъ ей метрическое свидѣтельство по минованіи въ немъ надобности. Противъ этой кассационной жалобы повѣренный Посохина прислалъ объясненіе, но безъ приложенія отъ него довѣренности, которой нѣтъ также и въ дѣлахъ Мирового Судьи и Мирового Съезда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ въ кассационной жалобѣ Троицкой, сверхъ объясненій ея по существу дѣла, не подлежащихъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., указаніе на нарушеніе Мировымъ Съездомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. и на неправильное толкованіе 220 и 222 ст. X т. 1 ч. По точному смыслу 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе Товарища Прокурора требуется по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія; а какъ Троицкая, при разбирательствѣ дѣла на Съездѣ заявляла только о томъ, что росписка и письмо ея сестры писаны ими прежде достиженія совершеннолѣтія, а не о томъ, что она и во время производства дѣла была несовершеннолѣтнею, то Мировой Съездъ не имѣлъ повода считать ее несовершеннолѣтнею и, слѣдовательно, рѣшивъ дѣло безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, не нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь за тѣмъ къ приводимымъ Троицкою 220 и 222 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи этихъ узаконеній, несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство, или совершившій какой либо актъ отъ своего лица, безъ согласія опекуна, не подвергается по онымъ никакому взысканію и отвѣту, ни во время малолѣтства его, ниже по вступленіи въ совершенный возрастъ. Мировой Съездъ, въ примѣненіи сихъ статей къ дѣлу Троицкой, заключилъ, что онъ, отрицая обязанность платежа по письму и роспискѣ, никакъ не отрицаетъ самаго факта забора провизіи у Посохина. Это заключеніе Съезда Правительствующій Сенатъ не признаетъ основаннымъ на прямомъ смыслѣ означенныхъ 220 и 222 ст., ибо коль скоро законъ безусловно освобождаетъ отъ всякаго взысканія и отвѣта лицо, которое во время несовершеннолѣтія дало письменное обязательство, или совершило какой либо актъ, то тѣмъ самымъ признаетъ недействительнымъ и неимѣющимъ юридическихъ послѣдствій и основаніе, по коему принято обязательство или совершенъ актъ, то есть уничтожаетъ всякое значеніе, по отношенію къ несовершеннолѣтнему, самаго факта, изъ коего возникъ актъ. Посему находя, что Зубцовскій Мировой Съездъ, при рѣшеніи настоящаго дѣла, допустилъ неправильное толкованіе 220 и 222 ст. X т. 1 ч., и имѣя, сверхъ того въ виду, что при семъ Съездѣ, въ нарушеніе 131 ст. Устава Гражданскаго Су-

допроизводства, возбуждивъ и разрѣшая вопросъ о фактѣ забора, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было сторонами заявлено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съезда отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Ржевскій Съездъ Мировыхъ Судей.

394.—1867 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ купца Русанова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 2-го округа. (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мировой Судья Русскаго участка г. Москвы постановилъ 10 Ноября прошлаго года, за неявкою отвѣтчика Коллежскаго Совѣтника Ростислава Кайсарова, заочное рѣшеніе о взысканіи съ него 305 р. 75 коп. по подписанному счету въ пользу пригнѣщика купца Дмитрія Русанова, Ивана Маклецова. Рѣшеніе это приведено въ исполненіе и деньги взысканы. Послѣ сего повѣренный Кайсарова подавалъ 15 Марта нынѣшняго года Съезду Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа апелляционную жалобу, въ которой, между прочимъ, изъяснилъ, что довѣритель его не получалъ повѣстки съ копіею заочнаго рѣшенія, на повѣсткѣ же росписался какой то Черногоровъ. Съездъ, принявъ апелляционную жалобу, поручалъ повѣрять доказательства, представленныя тяжущимися, Почетному Мировому Судьѣ Мильгаузену, а за тѣмъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Кайсаровъ не является отвѣтчикомъ по иску Маклецова, такъ какъ счета подписаны не имъ, а сыномъ его, Дмитріемъ Кайсаровымъ, и Черногоровымъ, которые не были уполномочены имъ на заключеніе обязательствъ отъ его имени, и потому рѣшеніемъ 10 Мая нынѣшняго года постановилъ: на основаніи 23, 26 и 2045 ст. X т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Маклецова возвратитъ Кайсарову полученные имъ съ него 305 р. 75 коп., съ предоставленіемъ ему права взыскивать деньги за забранный товаръ съ Дмитрія Кайсарова и Черногорова, какъ лицъ, подписавшихъ счета. На это рѣшеніе подана жалоба купцомъ Русановымъ, въ которой онъ объясняетъ, что Мировой Съездъ принялъ отъ Кайсарова апелляционную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, поданную по истеченіи установленнаго на подачу такихъ жалобъ срока, и что принятіемъ такой жалобы и разсмотрѣніемъ, вслѣдствіе оной, дѣла, Съездъ нарушилъ законы, содержащіеся въ 155, 156, 2 и 3 п. 157, 162 и 963 чт. Уст. Гр. Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съездъ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа принялъ апелляционную жалобу Коллежскаго Совѣтника Кайсарова на заочное рѣшеніе Мирового Судьи и приступилъ по ней къ разсмотрѣнію дѣла, не обративъ предварительно вниманія и не обсудивъ вопроса, подлежала ли означенная жалоба принятію по времени ея поступленія. Законъ, допуская заочныя рѣшенія, открываетъ два способа приносить на нихъ жалобы, именно, — отвѣтчикъ можетъ подать отзывъ на такое рѣшеніе, или принести на оное апелляционную жалобу. Для подачи отзыва опредѣленъ двухнедѣльный срокъ со

времени врученія копія съ заочнаго рѣшенія, а для подачи апелліаціи мѣсячный, исчисляемый, по 155 ст. Уст. Гр. Суд., со дня объявленія рѣшенія, т. е. по силѣ 139 ст. Уст. Гр. Суд. кн. I, о порядкѣ производства въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, съ того дня, когда Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе и записавъ его вкратцѣ, объявляетъ оное тяжущимся при всѣхъ присутствующихъ. Тоже самое установлено и для общихъ судебныхъ мѣстъ касательно порядка принесенія жалобъ на заочныя рѣшенія; иного толкованія нельзя допустить, потому что если бы исчислять срокъ для подачи апелліаціонной жалобы на заочное рѣшеніе не со дня провозглашенія рѣшенія, а со дня доставленія копіи на домъ, то тогда оказалось бы, что отвѣтчикъ, не явившійся съ первой инстанціи Суда, имѣлъ бы болѣе продолжительный срокъ на принесеніе жалобы, нежели истецъ, тогда какъ очевидно, что срокъ для нихъ долженъ быть одинаковъ и истекать въ одно время; при томъ отвѣтчикъ не можетъ подвергаться пропусченію срока по незнанію о производствѣ дѣла, ибо онъ имѣетъ право на принесеніе отзыва на заочное рѣшеніе въ срокъ, исчисляемый со дня врученія ему копіи съ рѣшенія. Признавая, что соблюденіе означенныхъ правилъ составляетъ весьма важный предметъ въ порядкѣ дѣлопроизводства, сопряженный съ огражденіемъ правъ тяжущихся, и что Съездъ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа нарушилъ этотъ порядокъ, не обсудивъ предварительно вопроса о томъ, пропустилъ или не пропустилъ Коллежскій Совѣтникъ Кайсаровъ срокъ на принесеніе апелліаціонной жалобы на рѣшеніе Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съезда Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

395.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Анисима Краюшкина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій Столичный Мировой Судья Рогожскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Юсея Бурштейна о взысканіи съ крестьянина Анисима Краюшкина 50 р., опредѣлилъ: взыскать съ Краюшкина въ пользу Бурштейна 50 руб. по роспискѣ, переданной ему Зак. мѣ. Краюшкинъ въ апелліаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Московскому Столичному Мировому Съезду 2-го округа объяснилъ, что Закъ передалъ долговую росписку Бурштейну послѣ объявленія его, Краюшкина, несостоятельнымъ, и что по этой роспискѣ, за силою статей 1887, 1888, 1900, 1902, 1930 и 1931 т. XI Уст. Торг. ч. 2, онъ не подлежитъ ответственности. Съездъ, находя, что объясненіе Краюшкина о прекращеніи Коммерческаго Судожъ дѣла объ его несостоятельности, безъ опредѣленія свойства его несостоятельности, за силою 221 ст. X т. ч. 2, не можетъ быть при это въ уваженіе, опредѣлилъ: на основаніи помянутой статьи утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Краюшкинъ объясняетъ, что Съездъ неправильно примѣнилъ къ настоящему

дѣлу ст. 221 т. X ч. 2. Статья эта, какъ видно изъ сдѣланной въ ней ссылки на ст. 1607 и 1608 т. X ч. 2, относится до дѣлъ торговой несостоятельности, а между тѣмъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла надлежало принять во вниманіе ст. 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1996, 1997 и 2002 т. XI ч. 2 Уст. Торг., въ силу которыхъ Бурштейнъ могъ получить удовлетвореніе, по своей неформальной претензіи, только изъ остатковъ имущества, за уплатою поступавшихъ въ конкурсъ долговъ. Доказательствъ, что онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ и что дѣло объ его несостоятельности производилось порядкомъ, установленнымъ для лицъ торговаго сословія, Краюшкинъ ни въ Мировомъ Съездѣ, ни при кассационной жалобѣ не представилъ.

Разсмотрѣвъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, изложенныя въ кассационной просьбѣ крестьянина Краюшкина основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе Краюшкина, что Съездъ, присуждая Бурштейну взыскиваемый съ него долгъ, неправильно примѣнилъ ст. 221 т. X ч. 2 Суд. Гр., не заслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 221 т. X ч. 2, а равнымъ образомъ и ст. 1982 т. XI ч. 2, долгъ, предъявленный послѣ открытія несостоятельности, не утрачиваетъ своей обязательной силы, а лишается только права на соразмѣрное удовлетвореніе съ формальными долгами, своевременно заявленными. Но для того, чтобы долгъ, несвоевременно предъявленный на несостоятельнаго, лишился права на соразмѣрное удовлетвореніе, недостаточно одного объявленія должника несостоятельнымъ, а необходимо, чтобы въ установленномъ порядкѣ, долговья обязательства, на него предъявленныя, были разсмотрѣны и раздѣлены на разряды (ст. 1975—1982 т. XI ч. 2) и опредѣлено было судомъ свойство его несостоятельности (ст. 2006 т. XI ч. 2). Въ противномъ случаѣ одно объявленіе лица несостоятельнымъ, безъ опредѣленія свойства его несостоятельности, не составляетъ еще законнаго основанія къ ограниченію правъ его кредиторовъ, несвоевременно заявившихъ свои претензіи. По сему и принявъ въ соображеніе, что, по собственному объясненію Краюшкина дѣло объ его несостоятельности было прекращено безъ опредѣленія свойства несостоятельности, и что въ подтвержденіе своего объясненія о торговой его несостоятельности отвѣтчикъ, ни во время разбора дѣла его въ мировыхъ установленіяхъ, ни при кассационной просьбѣ доказательствъ не представилъ (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Краюшкина, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа, оставить безъ послѣдствій.

396.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассационнымъ жалобамъ провизора Юліана Козловскаго на рѣшеніе Вышневолоцкаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Провизоръ Юліанъ Козловскій просилъ Мироваго Судью 1 участка Вышневолоцкаго Мироваго округа о взысканіи съ крестьянъ: Ниданора Алексѣева 200 р. 44 в.

убытковъ отъ неисполненія имъ условія о вырубкѣ и доставкѣ лѣса изъ дачи Козловскаго, и съ Ивана Ваганова 164 р. за растрату принадлежащаго Козловскому лѣса при сплавѣ онаго. По иску съ Алексѣева, неявившагося къ разбору дѣла, Мировой Судья нашель: 1) что Алексѣевъ въ неисполненіи условія ничѣмъ не изобличается, кромѣ показанія Аристова, который, какъ покушавшій у Козловскаго лѣсъ, доставленный Алексѣевымъ, могъ имѣть личную выгоду отъ болѣе выгодныхъ условій Козловскаго съ Алексѣевымъ, и что посему показаніе Аристова, на основаніи 2 п. 83 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ по настоящему дѣлу и 2) что по тому же условію о вырубкѣ и доставкѣ Алексѣевымъ лѣса, принадлежащаго Козловскому, производилось уже дѣло въ Полицейскомъ Управленіи, которое присудило съ Козловскаго въ пользу Алексѣева 201 р.; изъ чего видно, что условіе не было Алексѣевымъ нарушено, ибо, въ противномъ случаѣ, Полицейское Управленіе не присудило бы Алексѣеву взысканія съ Козловскаго, а отослало было ихъ къ суду. По симъ основаніямъ Мировой Судья, заочнымъ рѣшеніемъ, въ искѣ Козловскаго съ Алексѣева отказалъ. По иску же Козловскаго съ Ваганова Мировой Судья призналъ послѣдняго изобличеннымъ въ растратѣ лѣса, какъ имѣющимся при дѣлѣ росписками Ваганова въ пріемѣ лѣса для сплава и непредставленіемъ имъ ни росписокъ о доставленіи сего лѣса Козловскому, ни самаго съ нимъ расчета за проплавъ лѣса, такъ и показаніями свидѣтелей о продажѣ Вагановымъ лѣса во время сплава. Согласно сему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 574 ст. X т. 1 ч. взыскать съ Ваганова въ пользу Козловскаго 147 р. 26 к. На первую часть рѣшенія Мирового Судьи принесена Козловскимъ апелляціонная жалоба въ томъ, что Мировой Судья неправильно устранилъ свидѣтельство Аристова, давно окончившаго расчеты съ Козловскимъ по покупкѣ лѣса и, слѣдовательно, не имѣвшаго никакой выгоды показывать противъ Алексѣева; что часть лѣса, сплавленнаго Алексѣевымъ, находится еще у Аристова, и Мировой Судья могъ осмотромъ онаго убѣдиться въ недостаточной, по условію, длинѣ его и толщинѣ; что доказательства его, Козловскаго, ничѣмъ не опровергнуты и Мировой Судья обязанъ былъ, на основаніи 146 ст. Уст. Гр. Суд., присудить ему доказанныя его требованія; что Мировой Судья неправильно основалъ свое рѣшеніе на постановленіи Полицейскаго Управленія и не обратилъ вниманія на заявленіе Козловскаго о невозвращеніи Алексѣевымъ 54 снастей, о недоставкѣ 100 деревъ и о заборѣ харчами и деньгами. По симъ уваженіямъ Козловскій просилъ присудить ему отыскиваемую съ Алексѣева сумму, а между тѣмъ, на основаніи 80 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судебн. Уст., приостановить производящееся съ него, въ пользу Алексѣева, взысканіе по постановленію Полицейскаго Управленія. Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ нашель: во 1-хъ) что для сплава лѣса необходимы были сплавные билеты, выдаваемые Полицейскимъ Управленіемъ до спуска лѣса на воду, въ которыхъ означается количество и размѣръ лѣса, что и должно служить доказательствомъ принятія Козловскимъ лѣса отъ Алексѣева на берегу до сплава; затѣмъ, послѣ выдачи сплавныхъ билетовъ, въ свидѣтельскихъ показаніяхъ о размѣрѣ принятаго лѣса уже не представляется надобности и она не могутъ имѣть закон-

ной силы, и во 2-хъ) что Козловскій, не предъявившій, по смыслу 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., иска по дѣлу, рѣшенному Полицейскимъ Управленіемъ, и уже пропустившій установленный для сего срокъ, не вправе требовать приостановленія взысканія по 80 ст. тѣхъ же правилъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Козловскому въ искѣ съ Алексѣева утвердить, предписать Мировому Судьѣ выдать исполнительный листъ для взысканія присужденныхъ имъ съ Ваганова въ пользу Козловскаго 147 р. 26 к. По объявленіи этого рѣшенія, Козловскій на протоколѣ Мирового Съѣзда росписался, что въ оный не внесены многіе факты и заявленія Мировому Съѣзду, какъ его, такъ и его повѣреннаго, и въ особенности: 1) за яскою Алексѣева на Съѣздъ онъ, Козловскій, просилъ Съѣздъ отмѣнить заочное рѣшеніе Мирового Судьи и передать дѣло другому Судьѣ, обязываясь выставить 19 человекъ свидѣтелей, возившихъ и сплававшихъ лѣсъ; 2) Козловскій указывалъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу девяти накладныхъ видно о выдачѣ для сплава лѣса 27 снастей, которыя не возвращены; 3) Алексѣевъ на судоговореніи сознался, что по договору обязанъ былъ рубить лѣсъ въ 3 и 4 сажени, прибавляя на каждое дерево по лишнему аршину на сдѣланіе проуховъ и 4) рѣшеніе Съѣзда основано на томъ соображеніи, что по сплаву лѣса должны были быть представлены сплавные билеты, а другія доказательства не могутъ имѣть законной силы, тогда какъ ни на судоговореніи, ни во все время производства дѣла, стороны не ссылались на сплавные билеты въ доказательство по дѣлу. Послѣ рѣшенія этого дѣла Мировымъ Съѣздомъ, другой отвѣтчикъ по иску Козловскаго, Вагановъ, вошелъ въ Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ: что когда онъ былъ въ первый разъ вызванъ къ Мировому Судьѣ по иску Козловскаго, то, за неопредѣленіемъ въ повѣсткѣ предмета дѣла, онъ, при первой явкѣ къ Мировому Судьѣ, не былъ приготовленъ къ отвѣту и не могъ вспомнить о доказательствахъ въ свое оправданіе, и потому былъ Мировымъ Судьею присужденъ къ платежу въ пользу Козловскаго 147 р. 26 к. за растрату лѣса; что послѣ того онъ отыскалъ росписки повѣреннаго Козловскаго въ пріемѣ всего показаннаго Козловскимъ количества лѣса, вслѣдствіе чего, представивъ Мировому Судьѣ эти росписки, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., онъ былъ увѣренъ, что Судья передастъ объ этихъ обстоятельствахъ Мировому Съѣзду, для отмѣны рѣшенія по этимъ документамъ; что выѣстѣ съ симъ, онъ просилъ Мирового Судью взыскать недоплаченные ему Козловскимъ за сплавъ лѣса деньги; что хотя по этой просьбѣ Мировой Судья и присудилъ ему съ Козловскаго взысканіе и хотя, при происходившемъ при семъ разбирательствѣ, вышеозначенныя росписки не опровергнуты ни Козловскимъ, ни Мировымъ Судьею, а признаны дѣйствительными, — слѣдовательно, оказалось, что Козловскій неправильно обвинялъ Ваганова въ растратѣ лѣса, — тѣмъ не менѣе Мировой Судья выдалъ Козловскому исполнительный листъ по прежнему рѣшенію, на основаніи коего Козловскій взыскалъ уже съ него 147 р. 26 к., и что затѣмъ, отправляя въ Мировой Съѣздъ дѣло, Мировой Судья не приложилъ къ оному ни прошенія его, Ваганова, ни тѣхъ росписокъ, но возвратилъ ихъ ему братно. Какъ означенныя росписки были представлены Мировому Судьѣ своевре-

менно, и Судья, не представив их в Мировой Съезд, поступил вопреки 168 ст. Уст. Гр. Суд., и тем лишил его, Ваганова, возможности опровергнуть на Съезде искъ Козловскаго о растратѣ лѣса, то Вагановъ, представивъ в Съездъ означенныя росписки, просилъ, на основаніи этихъ новыхъ доказательствъ, пересмотрѣть рѣшеніе Мирового Судьи о растратѣ лѣса. Мировой Съездъ, выслушавъ это прошеніе Ваганова и словесныя объясненія Мирового Судьи 1 участка, данныя по предложенію Предсѣдателя, и находя, что прошеніе Ваганова о пересмотрѣ дѣла принесено въ срокъ, установленный въ 191 и во 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ прошеніе это заслуживающимъ уваженія, и, на основаніи 198 ст. того же Устава, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по иску Козловскаго съ Ваганова, передать дѣло Мировому Судьѣ 2 участка для пересмотра онаго по вновь открытымъ и представленнымъ Вагановымъ доказательствамъ. На оба вышеозначенныя рѣшенія Мирового Съезда Козловскій принесъ Правительствующему Сенату кассационныя жалобы. Въ жалобѣ на рѣшеніе Съезда о пересмотрѣ дѣла по просьбѣ Ваганова Козловскій представляетъ о слѣдующихъ нарушеніяхъ закона: 1) Съездъ повѣрилъ на слово Ваганову въ томъ, будто бы Мировой Судья, вопреки 168 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ прошенія Ваганова и приложенныхъ къ нему росписокъ на разсмотрѣніе Мирового Съезда, тогда какъ изъ представляемой Козловскимъ копіи съ означеннаго прошенія Ваганова видно, что хотя онъ къ прошенію этому и прилагалъ означенныя росписки, но вовсе не просилъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи о растратѣ лѣса, а просилъ только о взысканіи съ Козловскаго 87 р. 32 к., недоплатныхъ за сплавъ лѣса; 2) Мировой Съездъ не удостовѣрился о непроектѣ Вагановымъ срока, установленнаго во 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., между темъ объ открытіи росписокъ Вагановъ заявилъ Мировому Судьѣ 26 Января, а съ этого числа по 20 Мая (день постановленія Мировымъ Съездомъ опредѣленія о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи) прошло почти четыре мѣсяца; 3) Мировой Съездъ постановилъ опредѣленіе объ отмѣнѣ рѣшенія, не выслушавъ заключенія Прокурора, и даже безъ бытности его въ засѣданіи, въ противность 4 п. 343 347 и 804 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Съездъ основалъ свое опредѣленіе на 198 ст. того же Устава, которая къ дѣлу вовсе не относится, такъ какъ въ ономъ не было ничѣмъ возбуждаемо вопроса объ устранинн Мирового Судьи, и 5) просьба Ваганова о пересмотрѣ рѣшенія не подлежала принятію, за силою 168 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что была принесена прямо въ Съездъ, помимо Мирового Судьи. Посему, признавая опредѣленіе Мирового Съезда о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи 1 участка постановленнымъ съ нарушеніемъ 2 п. 192, 198, 343, 347 и 168 ст. Уст. Гр. Суд., Козловскій проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 193 ст. того же Устава, опредѣленіе это отмѣнить. Во второй кассационной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Съезда по дѣлу Козловскаго съ Алексѣевымъ, Козловскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., по слѣдующимъ причинамъ: 1) Мировой Съездъ нашелъ, что для сплава лѣса необходимы были сплавные билеты, въ которыхъ означается коли-

чество и размѣръ лѣса, и, на этомъ основаніи, признавъ показаніе Алексѣева о длинѣ лѣса правильнымъ, а заявленіе Козловскаго, что длина была менѣ условленной, неосновательнымъ. Но какъ ни одна изъ сторонъ, во время производства дѣла, не ссылалась на сплавные билеты, и какъ Съездъ ихъ не разсматривалъ и даже не спросилъ, у кого они находятся, то и не могъ судить, въ чью пользу они составили бы доказательство. Такимъ образомъ Съездъ въ своемъ рѣшеніи ввелъ совершенно новое обстоятельство, не предъявивъ его тяжущимся сторонамъ, и на немъ основалъ свое постановленіе, чѣмъ и нарушилъ смыслъ 82, 175, 367 и 368 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) неправильно устранилъ отъ свидѣтельства Аристовъ, какъ потому, что онъ, покончивъ давно расчеты съ Козловскимъ, не могъ уже имѣть никакой выгоды отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, такъ и потому, что 83 ст. Уст. Гр. Суд., на которой основанъ отводъ Аристова, предоставляетъ самому свидѣтелю право отказаться отъ свидѣтельства, но не даетъ права суду устраниать его; кромѣ того, обѣ стороны допускали Аристова въ свидѣтели; 3) выводъ Мирового Съезда, что послѣ выдачи сплавныхъ билетовъ свидѣтельскія показанія о размѣрѣ лѣса не могутъ уже имѣть законной силы, совершенно не вѣрны, ибо сплавные билеты не могли дать точнаго понятія о длинѣ лѣса, такъ какъ въ нихъ означается длина, найденная на берегу до сплава; Алексѣевъ же, для собственнаго удобства въ сплавѣ, дѣлалъ въ каждомъ деревѣ проухи, чѣмъ и укорачивалъ оное на цѣлый аршинъ; 4) Съездъ отказалъ въ основанной на 80 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Судеб. Уст. просьбѣ о приостановленіи взысканія съ Козловскаго, въ пользу Алексѣева, по постановленію Полицейскаго Управленія, подъ темъ предлогомъ, что будто бы Козловскій не началъ иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, согласно 79 ст. того же Положенія, и пропустилъ установленный для сего срокъ, тогда какъ онъ искъ на Алексѣева предъявилъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ и не пропускалъ срока, ибо для сего никакого особаго срока не назначено; 5) протоколъ рѣшенія Съезда составленъ не точно, какъ это объяснено Козловскимъ при подписаніи этого рѣшенія; 6) Козловскій ссылался, кромѣ Аристова, на многихъ другихъ свидѣтелей, бывшихъ очевидцами нарушенія Алексѣевымъ условія, Съездъ же не только не допросилъ этихъ свидѣтелей, но и не упомянулъ объ этомъ въ протоколѣ, и 7) условіе и росписки, на которыхъ основывается все дѣло, не были разсмотрѣны Мировымъ Съездомъ. Въ объясненіи противъ этой кассационной жалобы, Алексѣевъ, ссылаясь на состоявшія въ его пользу рѣшенія какъ Полицейскаго Управленія, такъ и Мировыхъ Судебныхъ Установленій, и на доказательства, послужившія основаніемъ сихъ рѣшеній, проситъ Правительствующій Сенатъ въ жалобѣ Козловскаго отказать. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что первая изъ кассационныхъ жалобъ Козловскаго принесена не на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съезда, а на такое его опредѣленіе, которое состоялось въ порядкѣ, установленномъ для отмѣны судебныхъ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, на основаніи 2 п. 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд.—Принимая во вниманіе, что по правиламъ сего Устава, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената

(Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 64), на опредѣленія, постановленныя въ кассационномъ порядкѣ, жалобы не допускаются, Правительствующій Сенатъ не признаетъ подлежащую своему рассмотрѣнью кассационную жалобу Козловскаго на постановление Мироваго Сѣзда о пересмотрѣ дѣла по просьбѣ Ваганова. Переходя ко второй кассационной жалобѣ, принесенной Козловскимъ на рѣшеніе Мироваго Сѣзда по дѣлу его съ Алексѣевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Козловскій считаетъ нарушение 82, 175, 367 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что Сѣздъ призналъ доказательствомъ количества и размѣра доставленнаго Алексѣевымъ Козловскому лѣса сплавные билеты, тогда какъ на эти билеты ни тотъ, ни другой не ссылался, Сѣздъ ихъ не разсматривалъ, и даже не спросилъ, у кого они находятся, и на этомъ основаніи заключилъ, что показаніе Алексѣева о длинѣ лѣса правильно, а заявленіе Козловскаго неосновательно, и такимъ образомъ рѣшилъ дѣло по совершенно новому, выведенному самимъ Сѣздомъ, обстоятельству. Между тѣмъ въ рѣшеніи Сѣзда вовсе нѣтъ того заключенія, которое видитъ въ немъ Козловскій. Мировой Сѣздъ пришелъ только къ тому заключенію, что доказательствомъ количества и длинны лѣса должны служить сплавные билеты, и потому не представляется надобности въ спросѣ о томъ свидѣтелей; а какъ этого доказательства по дѣлу не представлено, то и отказалъ Козловскому въ искѣ. По этому Сѣздомъ не нарушены 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Сѣздъ не требовалъ отъ сторонъ представленія сплавныхъ билетовъ и, слѣдовательно, не собиралъ доказательствъ, а лишь призналъ, что по дѣлу не представлено такихъ доказательствъ, на основаніи которыхъ искъ Козловскаго подлежалъ бы удовлетворенію. Равнымъ образомъ не нарушены Сѣздомъ 175 и 368 ст. того же Устава, которыя только даютъ Предсѣдателю и самому Суду право, но не обязываютъ ихъ предлагать тяжущимся вопросы, или назначать срокъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла, и уже отъ усмотрѣнія самаго Предсѣдателя и Суда зависитъ воспользоваться этимъ правомъ. Во вторыхъ, Козловскій указываетъ на нарушеніе 83 ст. Уст. Гр. Суд., устраненіемъ Аристова отъ свидѣтельства по дѣлу, тогда какъ, на основаніи этой статьи, только самъ Аристовъ имѣлъ право отказаться отъ свидѣтельства, но не могъ быть устраненъ Судею. Это заявленіе Козловскаго не подтверждается, ибо изъ дѣла видно, что Аристовъ былъ допрошенъ, а только показаніе его не признано достаточнымъ для рѣшенія дѣла въ пользу Козловскаго; на основаніи же 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется Судею по убѣжденію совѣсти. Далѣе Козловскій жалуется на нарушеніе 80 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. непріостановленіемъ взысканія, производившагося съ него въ пользу Алексѣева, по постановленію Полицейскаго Управленія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что по этому предмету жалоба Козловскаго не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи означенной 80 ст., приостановленіе взысканія зависитъ отъ усмотрѣнія Суда; въ настоящемъ же случаѣ Мировой Сѣздъ, отказывая Козловскому въ искѣ, не могъ даже имѣть никакого повода къ приостановленію производившагося съ него взысканія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе Козловскаго о неполнотѣ протокола Миро-

ваго Сѣзда и о неспросѣ всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ Козловскій ссылался, потому что, какъ это уже неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, судебныя мѣста должны помѣщать въ своихъ рѣшеніяхъ только краткое изложеніе дѣла, но не обязаны ни вносить въ протоколъ рѣшенія всѣ объясненія сторонъ (Сб. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № № 38 и 100), ни вызывать къ допросу всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей (тамъ же № 6). Наконецъ Козловскій жалуется, что Сѣздъ не разсматривалъ условія и росписокъ, на которыхъ основывалось все дѣло. Между тѣмъ изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы Козловскій представлялъ Мировому Суду или Мировому Сѣзду какия-либо росписки или условія въ подтвержденіе иска своего съ Алексѣева, а тѣ, которыя были имъ представлены Мировому Сѣзду, относились всѣ къ дѣлу Козловскаго съ Вагановымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Козловскаго на постановление Вышневолоцкаго Сѣзда Мировыхъ Судей о пересмотрѣ дѣла Козловскаго съ Вагановымъ оставить безъ рассмотрѣнія, и 2) на основаніи 186 ст. того же Устава, жалобу Козловскаго на рѣшеніе того же Мироваго Сѣзда по дѣлу его съ Алексѣевымъ, какъ незакончающую въ себѣ указанныхъ въ той статьѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

397.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго ямщика Берилова, Титулярнаго Советника Шацкого, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ состоялось 20 Юня нынѣшняго года постановленіе, коимъ отказано ямщику Василю Берилу въ правѣ на удержаніе за нимъ по оцѣнкѣ половины дома, принадлежащаго влѣмянникамъ его и продававшихся за ихъ долги. На это постановленіе повѣренный Берилова, Титулярный Советникъ Шацкій, подавалъ 15 Юля въ Палату, для представленія Правительствующему Сенату, кассационную жалобу. Но какъ въ довѣренности Берилова Шацкому, засвидѣствованной въ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда 25 Января нынѣшняго года, не было выражено уполномочіе на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, и при жалобѣ приложена была копія съ одной только довѣренности, то Палата, на основаніи 250 и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: означенную кассационную жалобу Шацкаго возвратить ему. Послѣ сего Судебная Палата представила Правительствующему Сенату, на основаніи 757 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., частную жалобу ямщика Берилова на возвращеніе повѣренному его кассационной жалобы. Въ частной жалобѣ Берилу излагается: 1) онъ уполномочивалъ Шацкаго на введеніе дѣла во всѣхъ инстанціяхъ Суда и на всѣ дѣйствія вмѣсто его, просителя, почему и полагалъ, что уполномочивалъ его принести и кассационную жалобу и 2) повѣренный его не представилъ копія съ другихъ документовъ, потому, что дѣло, рѣшенное Палатою,

производилось только о правѣ его, просителя, на выкупъ, что тяжущихся сторонъ въ дѣлѣ не было и разрѣшенію подлежалъ только одинъ вопросъ, именно о нарушении или неправильномъ толкованіи 2056 ст. X т. Св. Зак. ч. 2.

Выслушавъ по сему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что на основаніи Высочайше утвержденного 10 Апрѣля нынѣшняго года мѣснаго Государственнаго Совѣта, постановленнаго въ дополнение 801 ст. Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ принятія кассационныхъ жалобъ Судебная Палата обязана руководствоваться правилами, изложенными въ 755 ст. Уст. Гражд. Суд. для Окружныхъ Судовъ по принятію апелляціонныхъ жалобъ, а по 2 п. означенной статьи апелляціонная жалоба подлежитъ возвращенію, ежели она приносится лицомъ, не уполномоченнымъ на принесеніе такой жалобы. Уполномочіе же повѣренному принести апелляціонную жалобу и ходатайствовать объ отмінь рѣшенія должно быть, по 250 ст. Уст. Гражд. Суд., положительно выражено въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный признается не уполномоченнымъ на эти дѣйствія. Въ виду сего положительнаго закона, изложеннаго въ 250 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, возвративъ кассационную жалобу, принесенную повѣреннымъ ямщика Берилова, не имѣвшимъ на то уполномочія, поступила на точномъ основаніи закона, и потому опредѣляетъ: жалобу ямщика Берилова оставить безъ послѣдствій.

398.—1867 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ Капитана Максимова и крестьянъ села Алешкова на рѣшеніе Малоарсланецкаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Казаровской волости, деревни Ивановской, крестьянинъ Афанасій Гольцовъ предъявилъ Малоарсланецкому Мировому Судѣ жалобу на возведеніе Капитаномъ Николаемъ Максимовымъ строеній на землѣ, находящейся въ общемъ чрезполосномъ владѣніи его и его отца и крестьянъ деревни Алешковой. Въ доказательство своего иска Гольцовъ представилъ купчую и вводъ во владѣніе на застроенную землю. Отвѣтчикъ, Капитанъ Максимовъ, противъ сего иска объяснялъ: 1) что хотя двѣ трети застроенной имъ земли принадлежатъ Афанасію Гольцову и его отцу Петру, но одна треть составляетъ собственность крестьянъ деревни Алешкова, которые по мірскому приговору предоставили ему право построить постоянный дворъ на ихъ землѣ, и 2) что отецъ Гольцова отозвался при свидѣтеляхъ, что постройка постоянного двора ему не мѣшаетъ. Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что Максимовъ заключилъ условіе не по приговору всѣхъ собственниковъ чрезполосной земли, и 2) что такое условіе, за силою 554 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд., не можетъ имѣть значенія, опредѣлилъ: на основаніи ст. 29 п. 4, 73 и 112 Уст. Гражд. Суд., обязать Максимова снести возведенныя имъ на чужой землѣ постройки. На это рѣшеніе Максимовъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Създъ Мирowychъ Судей Малоарсланецкаго округа. Въ апелляціи онъ объяснилъ: 1) представленные Гольцовымъ документы доказываютъ только право

участія во владѣніи чрезполосною землею, но еще не доказываютъ возведенія постоянного двора на его землѣ; 2) Мировой Судья при разрѣшеніи этого дѣла не обратилъ вниманія на ст. 554 X т. ч. 1, на условіе, заключенное имъ, отвѣтчикомъ, съ крестьянами совладѣльцами этой земли, и на то, что Гольцовъ самъ указалъ при свидѣтеляхъ мѣсто для постройки; 3) Мировой Судья вошелъ въ разсмотрѣніе акта, укрѣпляющаго право собственности, что ему, по ст. 73 Уст. Гражд. Суд., не предоставлено. Мировой Създъ призналъ необходимымъ, до рѣшенія дѣла, возложить на Мироваго Судью 3 участка повѣрку представленныхъ сторонами доказательствъ. При повѣркѣ крестьяне села Алешкова, дозволившіе Максиму по условію постройку постоянного двора, показали: что они предоставляли Максиму построить постоянный дворъ на землѣ, находящейся въ общемъ чрезполосномъ владѣніи съ Гольцовыми, основываясь на завѣреніи Максимова, что онъ получитъ согласіе Гольцовыхъ. При этомъ нѣкоторые изъ крестьянъ села Алешкова, объяснили, что они на Създѣ не были, а почему поименованы въ приговорѣ Създа, того не знаютъ.—Петръ Гольцовъ и сынъ его Афанасій отозвались, что они не давали согласія на постройку Максимовымъ постоянного двора, а повѣренный Максимова, Струговъ, объявилъ, что Гольцовы согласились на постройку въ присутствіи крестьянъ, бывшихъ у Максимова плотниками. Спрошенные подъ присягою крестьяне деревни Ивановской объяснили, что Гольцовъ при нихъ заявлялъ Максиму о несогласіи на постройку постоянного двора, когда же Максимовъ перевезъ дѣсь на другое мѣсто, то Гольцовы несогласія не заявили. При разборѣ дѣла въ Създѣ повѣренный Максимова объяснилъ, во что его довѣрителю обошлась постройка постоянного двора, и сослался на двухъ свидѣтелей въ подтвержденіе согласія Гольцовыхъ на постройку постоянного двора; но свидѣтели эти не были спрошены. Мировой Създъ, по выслушеніи сторонъ, принявъ во вниманіе: 1) что по ст. 541 X т. ч. 1 право пользованія чужою собственностью устанавливается не иначе, какъ письменными актами и 2) что Гольцовы письменнаго согласія не давали, а потому свидѣтельскія показанія въ семь случаевъ не могутъ имѣть мѣста, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ согласное съ ст. 554 X т. 1 ч. Зак. Гражд. и ст. 73, 106 и 409 п. 3 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Объ отмінь сего рѣшенія Мироваго Създа обратился съ просьбами: Капитанъ Максимовъ и крестьяне села Алешкова. Капитанъ Максимовъ въ кассационной просьбѣ приводитъ слѣдующія основанія къ отмінь рѣшенія Създа: 1) что Малоарсланецкій Създъ, признавъ права крестьянъ Гольцовыхъ на землю, находящуюся въ общемъ чрезполосномъ владѣніи съ крестьянами села Алешкова, нарушилъ тѣмъ права сихъ крестьянъ, а войдя въ разсмотрѣніе права собственности на сію землю, основаннаго на крѣпостномъ документѣ, нарушилъ предѣлы власти, предоставленной мировымъ установленіямъ ст. 31 Уст. Гражд. Суд.; 2) что Мировому Създу надлежало считать нарушителемъ правъ Гольцовыхъ на землю не его, Максимова, а сельское общество, заключившее съ нимъ условіе; Създъ же, признавъ его отвѣтчикомъ, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла о сломкѣ постоянного двора стоимостью въ 1 тысячу р., и потому, за силою 2 п. ст. 29, не подлежащаго разсмотрѣнію Създа; 3) что Създъ, отказавъ ему, въ

нарушение ст. 102, 105 и 411 Уст. Гр. Суд., въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и не принявъ въ соображеніе условіе крестьянъ, вопреки ст. 106 Уст. Гр. Суд., лишилъ его права защиты и средствъ къ раскрытію истины, и 4) Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о сломкѣ постоялаго двора, въ которомъ производилась продажа питей, закрылъ заведеніе, что не подлежитъ его вѣдомству. Крестьяне села Алешкова, въ числѣ 13, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушение ст. 29 и 73 Уст. Гр. Суд., вышелъ въ разсмотрѣніе дѣла, по роду и по цѣли иска ему неподсуднаго, и постановилъ рѣшеніе, касающееся интересовъ общества, не испросивъ предварительно заключеніе Прокурора, согласно ст. 343 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь возраженій Капитана Максимова и крестьянъ села Алешкова противъ правильности рѣшенія Малоярославскаго Мироваго Съѣзда по существу дѣла, какъ подлежащему, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мирому Съѣзду, по апелляции Капитана Максимова, подлежалъ обсужденію вопросъ: нарушилъ ли онъ постройкою постоялаго двора на землѣ, находящейся въ совмѣстномъ чрезполосномъ владѣніи крестьянъ села Алешкова съ крестьянами Гольцовыми, владѣніе сихъ послѣднихъ? Разрѣшая сей вопросъ, съ цѣлью возстановленія нарушеннаго владѣнія, Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе представленнаго Гольцовыми крѣпостнаго акта въ доказательство ихъ правъ на землю, застроенную Максимовымъ, и не обсуживалъ ихъ владѣльческихъ правъ,—правъ, не отрицаемыхъ ни отвѣтчикомъ, ни совладѣльцами, а ограничился признаніемъ постройки Максимовымъ постоялаго двора на землѣ, безспорно находящейся въ общемъ владѣніи крестьянъ села Алешкова съ крестьянами Гольцовыми, безъ согласія послѣднихъ, дѣйствіемъ самовольнымъ, и возстановленіемъ владѣнія, нарушеннаго незаконнымъ дѣйствіемъ. Разрѣшивъ на семъ основаніи искъ Гольцовыхъ, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему ст. 29 Уст. Гр. Суд. власти, а, слѣдовательно, не нарушилъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., которую имѣлъ въ виду при постановленіи своего рѣшенія; 2) изъ дѣла не видно, чтобы Максимовъ, или его повѣренный, въ теченіи производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ по иску Гольцовыхъ, заявляли о стоимости его постоялаго двора и о размѣрѣ убытковъ, въ случаѣ сноса возведенныхъ имъ построекъ на землѣ, находящейся въ совмѣстномъ владѣніи Гольцовыхъ съ крестьянами села Алешкова; это заявленіе въ первый разъ было сдѣлано повѣреннымъ Максимова въ просьбѣ Предсѣдателю Съѣзда о выдачѣ ему копій съ рѣшенія; слѣдовательно и это указаніе Максимова на превышеніе Съѣздомъ власти, предначертанной 2 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательнымъ; 3) въ равной мѣрѣ оказывается незаслуживающимъ уваженія объясненіе Максимова, что Съѣздъ, не отобравъ показанія свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и не принявъ въ соображеніе условіе, заключенное имъ съ крестьянами села Алешкова, нарушилъ ст. 102, 105, 106 и 411 Уст. Гр. Суд. Мироваго Съѣзда, признавъ, что пользованіе землею, находящеюся въ совмѣстномъ владѣніи нѣсколькихъ совладѣльцевъ, устанавливается только письменнымъ актомъ, не

могъ допустить, слѣдуя послѣдовательно сему заключенію, показаніе свидѣтелей, на которыхъ сослался Максимовъ въ подтвержденіе словеснаго согласія Гольцовыхъ на постройку постоялаго двора, такъ какъ свидѣтельскія показанія, поставленныя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства въ ряду судебныхъ доказательствъ, могутъ быть допускаемы не въ замѣнъ письменныхъ актовъ (ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.), требуемыхъ закономъ для известнаго рода сдѣловъ и договоровъ, а только для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событія ихъ написанія или выдачи. Что же касается до возраженія Максимова, что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе условіе, заключенное имъ съ крестьянами села Алешкова, то возраженіе это, касаясь не правильности примѣненія законовъ къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, или нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, а существа самаго дѣла, т. е. правильности выводовъ, сдѣланныхъ Судомъ изъ доводовъ, представленныхъ сторонами въ подтвержденіе и въ защиту своихъ правъ, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассации. Независимо отъ сего мироваго установленія, въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, на основаніи ст. 73 Уст. Гр. Суд., не входятъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе актовъ, устанавливающихъ право владѣнія, пользованія или распоряженія чужою собственностью, а ограничиваются возстановленіемъ владѣнія въ прежнее положеніе, на основаніи событія, обнаруживающаго нарушение права владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ; 4) что касается до возраженія Максимова, что Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о сносі постоялаго двора, въ которомъ производилась продажа питей, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, то и это возраженіе не представляетъ правильнаго основанія. Объясняя въ кассационной жалобѣ, что дѣла о закрытіи питейныхъ заведеній не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, Максимовъ не указалъ на законъ, который въ настоящемъ случаѣ нарушенъ Съѣздомъ. Но независимо отъ сего, само постановленіе Съѣзда не заключаетъ ни нарушенія законовъ о порядкѣ закрытія питейныхъ заведеній, ни превышенія власти. И дѣйствительно, ст. 34 Уст. Угол. Суд., въ силу которой изънимаются изъ разбирательства Мирowychъ Судей дѣла о закрытіи, за проступокъ, торговаго или промысловаго заведенія, вовсе не относятся къ подлежащему въ настоящемъ дѣлѣ случаю. Съѣздъ постановилъ снести постоянный дворъ Максимова не за проступокъ, а за самовольное возведеніе его на чужой землѣ, безъ согласія одного изъ совладѣльцевъ; слѣдовательно прекращеніе продажи питей въ означенномъ постояломъ дворѣ, составляя необходимое послѣдствіе приведенія въ исполненіе рѣшенія, состоявшагося въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства, не представляетъ ни нарушенія ст. 34 Уст. Угол. Суд., ни превышенія власти, предначертанной для мировыхъ установленій Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію просьбы 13 крестьянъ села Алешкова объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію ихъ правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланное ими указаніе на нарушение Съѣздомъ ст. 29 и 79 Уст. Гр. Суд., по основаніямъ, изложеннымъ выше при разсмотрѣніи жалобы Максимова, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до объясненія крестьянъ, что Съѣздъ, не истребовавъ, по подлежащему дѣлу,

относящемуся до сельского общества, заключение Прокурора, нарушил ст. 343 Уст. Гр. Суд., то объяснение это лишено правильного основания, потому что настоящий искъ Гольцовыхъ съ Максимова производился безъ прямиаго участія общества крестьянъ села Алешкова, а, слѣдовательно, и не было законнаго повода требовать заключенія Прокурора до постановленія окончательнаго рѣшенія. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съезда по настоящему дѣлу ни отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, ни нарушения или неправильнаго толкованія смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Максимова и крестьянъ села Алешкова оставить безъ послѣдствій.

399.—1867 года ноября 2-го дня. По частной жалобѣ канцелярскаго служителя Воцкаго на Мирового Судью за непринятіе апелляціонной его жалобы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

С.-Петербургскій Мировой Судья 12 участка 23 Августа сего года постановилъ рѣшеніе по иску отставнаго канцелярскаго служителя Александра Воцкаго съ отставнаго Штабсъ-Капитана Альфонса Карминскаго. Рѣшеніе это объявлено тяжущимся того же числа съ объясненіемъ подлежащихъ статей закона. На это рѣшеніе Воцкій принесъ апелляціонную жалобу, которую представилъ Мировому Судьѣ 29 Сентября. Мировой Судья отказалъ въ принятіи этой жалобы за пропускомъ срока. На это Воцкій жалуется Правительствующему Сенату, объясняя, что Мировой Судья выдалъ ему копию съ своего рѣшенія 8 Сентября, а за тѣмъ онъ не пропустилъ апелляціоннаго срока, почему и проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Мировому Судьѣ о принятіи его апелляціонной жалобы и предстаненія дѣла на разсмотрѣніе Мироваго Съезда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Воцкаго на Мирового Судью за отказъ въ принятіи его апелляціонной жалобы принесена въ противность 168 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи всей жалобы на отказъ Мироваго Судьи въ принятіи апелляціонной жалобы должны быть подаваемы Мировому Съезду. По сему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Воцкаго, на основаніи 168 ст. того же Устава, оставить безъ разсмотрѣнія.

400.—1867 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ Самогъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошицкий; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Великобританская подданная Евгенія Сандъ просила Москов-

скій Окружный Судъ взыскать съ Штабсъ-Ротмистра Волкова 1886 р., а съ процентами 2923 р., за машины, купленные имъ въ 1861 г. у покойнаго ея отца Лангфорта. Въ подтвержденіе своего иска Сандъ сослалась на свидѣтелей, которые показали: а) Малашева и Феликсъ Журно, что въ Ноябрь 1866 г. Волковъ говорилъ Сандъ въ магазинѣ о долгѣ за машины и б) Журно-Леблондъ, что Волковъ въ Ноябрь 1866 г. говорилъ Сандъ о долгѣ въ 1800 до 2000 р. за машины, обѣщаясь уплатить долгъ этотъ по частямъ. Повѣренный Волкова, противъ иска Сандъ, объяснилъ: 1) что довѣритель его дѣйствительно покупалъ въ 1861 г. машины у Лангфорта; 2) что всѣ его кредиторы получили удовлетвореніе изъ Страховаго отъ огня общества за сгорѣвшій въ 1862 г. заводъ; 3) что непредъявленіе Лангфортомъ въ то время своего требованія доказываетъ полученіе за машины денегъ; 4) что показаніе Журно-Леблонда противорѣчитъ искомому требованію Сандъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: на основаніи ст. 710, 711 т. X ч. 1, взыскать съ Волкова 1886 р. безъ процентовъ. Повѣренный Волкова, Александровъ, въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе объяснилъ: 1) Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ сего дѣла ст. 711 т. X ч. 1, ибо покупка машинъ не могла произойти безъ счета и безъ записки въ товарную книгу, согласно ст. 518 т. XI ч. 1 Уст. Торг., и 2) что Лангфортъ, получившій деньги за машины, никогда не обращался къ отвѣтчику съ требованіемъ долга; свидѣтельскія же показанія въ настоящемъ дѣлѣ, за силою ст. 1647 т. X ч. 2 и ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., не имѣютъ никакого значенія. Противъ сего Сандъ объяснила, что торговая книга отца сгорѣла во время пожара. Московская Судебная Палата нашла: 1) что Сандъ въ подтвержденіе своего иска сослалась на свидѣтелей, при которыхъ Волковъ сознавалъ долгъ за купленные имъ машины; 2) что на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній, а такъ какъ всякій денежны долгъ есть такое обязательство, для котораго закономъ (ст. 921 и 2031 т. X ч. 1) установлены письменныя удостовѣренія въ различныхъ формахъ, то показанія свидѣтелей о томъ, что Волковъ говорилъ Сандъ о долгѣ, безъ точнаго означенія суммы онаго, не могутъ быть приняты за доказательство дѣйствительности долга, при отзывѣ отвѣчника, что долгъ уплаченъ. Посему, признавая искъ Сандъ, по ст. 366 Уст. Гражд. Суд., недоказаннымъ: Судебная Палата опредѣлила, въ искѣ Сандъ отказать. Въ кассационной жалобѣ Сандъ проситъ отменить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата присвоиваетъ ст. 2031 т. X ч. неправильный смыслъ, признавая долгъ за товаръ займомъ. 2) Судебная Палата неправильно выводитъ изъ ст. 921 т. X ч. 1 заключеніе, что всякое долговое обязательство должно быть въ письменной формѣ, не допуская фактическаго долга. На основаніи ст. 707 т. X ч. 1 права укрѣпляются актами крѣпостными, явочными, домашними, а также фактическою передачею вещей и вводомъ во владѣніе. На семъ основаніи, по ст. 710 и 1521 т. X ч. 1, движимыя имущества могутъ быть прибрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ, по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, и изъ сего слѣдуетъ, что въ ст. 921

Гражд. 1867 г.

51

т. X ч. 1 говорится о письменных актах, расписках, счетах и пр. не в смысле отрицания неписьменных долгов, а в видах опредѣленія различія отъ другихъ актовъ, для которыхъ установлены болѣе строгія формы. Если на основаніи ст. 710 т. X ч. 1 движимыя вещи могутъ быть продаваемы по однимъ словеснымъ соглашениямъ, то и для долговыхъ обязательствъ, возникающихъ отъ такой словесной продажи, не требуется письменнаго акта.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Сандъ и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сандъ ходатайствуетъ объ отмінь рѣшенія Судебной Палаты, по неправильному толкованію ст. 921, 2031 т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд. По объясненію Сандъ, обязательство за проданную въ долгъ машину, на основаніи ст. 710 и 1521 т. X ч. 1, не принадлежитъ къ числу тѣхъ договоровъ, для обязательной силы которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, и потому въ искахъ сего рода, основанныхъ на одномъ словесномъ соглашеніи, свидѣтельскія показанія должны быть принимаемы за доказательство. Сообразивъ это объясненіе Сандъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купли и продажа движимыхъ имуществъ, за исключеніемъ установленныхъ въ законѣ изъятій, можетъ быть совершаема словесно, и письменнаго акта для удостовѣренія событія продажи не требуется (ст. 710 и 711 т. X ч. 1). Юридическое отношеніе продавца и покупателя и соглашеніе ихъ воли выражается здѣсь передачею продавцемъ отчуждаемой вещи въ собственность пріобрѣтателя, который за пріобрѣтенное право на чужую вещь уплачиваетъ условленную цѣну наличными деньгами или обязательствами (ст. 910 и 1521 т. X ч. 1). Но изъ того, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы въ силу закона по словесному уговору, еще не слѣдуетъ, чтобы для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи, показанія свидѣтелей признавались достаточнымъ юридическимъ доводомъ. Законъ не предоставляетъ такого исключительнаго преимущества словеснымъ долговымъ обязательствамъ, возникающимъ изъ словесныхъ договоровъ купли и продажи движимыхъ имуществъ, а потому и въ семъ случаѣ свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнить письменные акты (ст. 409 Уст. Гр. Суд.); и дѣйствительно, словесный договоръ купли и продажи получаетъ свое юридическое осуществленіе передачею владѣльцемъ принадлежащаго ему движимаго имущества въ собственность пріобрѣтателя и уплатою симъ послѣднимъ продавцу условленной покупной цѣны. Но если продажа совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникающее изъ сего новое обязательство должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта, совершеннаго порядкомъ нотаріальнымъ или домашнимъ, безразлично, по усмотрѣнію сторонъ. Согласно сему въ ст. 2031 т. X ч. 1 сказано, что обязательства по займу могутъ быть составляемы или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ (ст. 921 т. X ч. 1), а по ст. 2017 и 2045 т. X ч. 1 къ заемнымъ обязательствамъ принадлежатъ подписанные должникомъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, за забранныя издѣлія или товары т. п. Переходя отъ сихъ общихъ, основанныхъ на законѣ, соображеній къ насто-

ящему дѣлу, оказывается: что Штабсъ-Капитанъ Волковъ отрицаетъ не покушку машинъ у отца Сандъ, Лансфорта, а требованіе вторичной уплаты денегъ за сіи машины по одному словесному обязательству. Очевидно, что при такихъ условіяхъ дѣла и при отрицаніи отвѣтчикомъ требованія истицы, не представившей никакого письменнаго довода въ удостовѣреніе дѣйствительности событія долговаго обязательства, Судъ, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могъ принять за доказательство правильности иска одно показаніе свидѣтелей, что Волковъ въ присутствіи ихъ сознавалъ свое обязательство, не означая въ точности цифры сознанаго имъ долга. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты не допущено по настоящему дѣлу ни нарушенія прямого смысла, ни неправильнаго толкованія ст. 710, 921, 1521 и 2031 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сандъ оставить безъ послѣдствій.

401. — 1867 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Михайлова, присяжнаго повѣреннаго Грасса, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Борнеманъ и Коллежскій Ассесоръ Тизенгаузенъ подрядили крестьянина Павла Михайлова на производство всѣхъ каменныхъ работъ по постройкѣ Александровскаго рынка. Въ условіи, подписанномъ Михайловымъ 4 Сентября 1865 г., съ надписью Тизенгаузена и Борнемана «съ подлиннымъ вѣрно», сказано: 1) Михайловъ обязуется бесплатно построить и разобрать дѣла, ставить на работу, по требованію подрядчиковъ, зисующихъ дѣло рабочихъ, а незнающихъ по первому востребованію удалять и замѣнять другими (п. 1, 2, 3, 4 и 5); 2) въ случаѣ неисправности Михайлова, недостатка каменщиковъ или неудовлетворительной ихъ работы, Борнеманъ и Тизенгаузенъ имѣютъ право нанять недостающее число рабочихъ, а неисправную работу обязанъ подрядчикъ передѣлать; передача на племъ рабочихъ и за ущербъ матеріала удерживается изъ слѣдующихъ платежей (п. 6 и 7); 3) повѣрка работы и расчетъ производится еженедѣльно, а плата каждаго двѣ педѣли (п. 8 и 9); 4) изъ слѣдующихъ Михайлову платежей удерживается 13 к. съ рубля въ залогъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ неисправности, залогъ этотъ обращается въ пользу Борнемана и Тизенгаузена (п. 10 и 11); 5) расчеты и споры Михайлова съ рабочими до Борнемана и Тизенгаузена не относятся, но паспорта рабочихъ хранятся въ ихъ конторѣ. На основаніи этого условія Михайловъ производилъ работы по постройкѣ рынка осенью 1865 г. и въ Мартѣ 1866 г. до удаленія его рабочихъ въ концѣ этого мѣсяца Борнеманомъ и Тизенгаузенемъ, которые передали подрядъ другому лицу. Вслѣдствіе этого распоряженія Михайловъ предъявилъ искъ на Борнемана и Тизенгаузена въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Въ исковой жалобѣ повѣренный Михайлова, Гордзялковскій, объяснилъ, что для работъ 1866 г. Гражд. 1867 г.

довѣритель его приготовилъ инструменты и подрядилъ рабочихъ и, получивъ отъ конторы Борнемана и Тизенгаузена первый нарядъ, 3 Марта 1866 г. выставилъ ихъ болѣе чѣмъ требовалось; но, вслѣдствіе несогласія его на измѣненіе условія, прикащикъ строителей 22 Марта прогналъ его рабочихъ и онъ былъ устраненъ отъ работъ. Признавая посему Борнемана и Тизенгаузена нарушителями условія, истецъ просилъ присудить съ нихъ удержанный залогъ и убытки, примѣрно до 50,000 р. Въ подтвержденіе иска своего довѣрителя, Гордзьялковскій ссылаясь на свидѣтелей и представилъ: копію съ условія, нарядъ, расчетную книгу конторы отвѣтчиковъ и копія съ явочныхъ прошеній, поданныхъ его довѣрителемъ въ Управу Благочинія. Пять свидѣтелей, на которыхъ ссылаясь Михайловъ, показали: что Михайловъ подрядилъ осенью 1865 г. до 200 рабочихъ и далъ задатки, но что эти работники, не получивъ обѣщанныхъ подъемныхъ денегъ, явились поздне условленнаго срока; о плотничной же работѣ показали, что 16 человекъ, бывшихъ въ теченіи 3-хъ недѣль на работѣ, за нѣсколько дней до Пасхи удалены прикащикомъ Борнемана и Тизенгаузена. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ, Алексѣевъ, объяснилъ: 1) что Михайловъ ставилъ на работу не мастеровъ, а неопытныхъ подешниковъ, отъ чего осенью 1865 г. работы шли неуспѣшно; 2) что Михайловъ не представилъ въ контору паспортовъ 300 рабочихъ, затребованныхъ отъ него для обезпеченія исправности работы; 3) что Михайловъ по первому требованію не выставилъ 10 человекъ топорщиковъ, и хотя впоследствии поставилъ 16 человекъ, но они ничего не дѣлали; 4) что 22 Марта Михайловъ самъ заявилъ конторѣ его довѣрителей о своей неисправности въ исполненіи дѣлаемыхъ ему нарядовъ; это подтверждается показаніями свидѣтелей о невысылкѣ имъ подъемныхъ денегъ и письмами архитектора Бруни, и 5) что при такихъ условіяхъ его довѣрители, не бывъ связаны никакими, въ отношеніи Михайлова, условіями, имѣли право передать работы другому лицу и удержать залогъ. Въ подтвержденіе своего объясненія Алексѣевъ представилъ: а) три письма архитектора Бруни. Два письма 1865 года о понужденіи Михайлова къ поставкѣ рабочихъ и третье, 1866 года, о неисправности предварительныхъ работъ по поставкѣ кружалъ и стоекъ, и б) отношеніе Правленія Общества торговцевъ, что Михайловъ при архитекторѣ Бруни заявилъ о неимѣніи средствъ къ поставкѣ требуемаго отъ него количества рабочихъ. Это объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ Михайловъ отрицалъ тѣмъ, что Борнеманъ и Тизенгаузенъ не были вправѣ, по контракту, ни требовать впередъ опредѣленнаго числа паспортовъ рабочихъ, ни удерживать его залоговъ, ни отстранять его отъ работъ, такъ какъ, въ случаѣ неисправности, установлены были по условію другія мѣры обезпеченія отвѣтчиковъ. Сознаніе же свое о неисправности въ Правленіи Общества, и о невысылкѣ рабочимъ подъемныхъ денегъ, повѣренный Михайлова объяснялъ устраненіемъ его довѣрителя отъ работъ до условленнаго времени. С.-Петербургскій Окружный Судъ, выслушавъ объясненія сторонъ, опредѣлилъ: взыскать съ Борнемана и Тизенгаузена въ пользу Михайлова: во 1-хъ) 904 руб. залога и во 2-хъ) 439 руб. задатковъ, выданныхъ Михайловымъ; въ прочихъ же частяхъ иска отказать. На это рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ сто-

роны подали апелляціонныя жалобы. Повѣренный истца, Михайлова, Гордзьялковскій, объяснилъ, что Михайловъ заключилъ условіе на производство всѣхъ каменныхъ работъ по постройкѣ Ново-Александровскаго рынка, безъ означенія количества оныхъ и срока; слѣдовательно, Борнеманъ и Тизенгаузенъ, обязавшись отдать Михайлову производство всѣхъ работъ, не имѣли права произвольно его устранять до окончанія всѣхъ работъ и, за нарушеніе въ семь отношеній условія, Михайловъ, по ст. 693 т. X ч. 1, въ правѣ требовать вознагражденія. Слѣдовательно Судъ неправильно обвинилъ Михайлова въ томъ, что онъ не обезпечилъ себя, согласно ст. 1530 т. X ч. 1, на случай заповрѣда Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ другаго лица, такъ какъ право Михайлова на вознагражденіе за понесенные убытки и потери истекаетъ изъ буквального смысла договора. Посему повѣренный Михайлова просилъ Судебную Палату: 1) возстановить силу нарушеннаго Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ условія 4 Сентября 1865 г. и разрѣшить довѣрителю его окончить, согласно сему условію, всѣ принятія имъ на себя работы въ 1867 г.; 2) по произведеннымъ въ 1866 г. работамъ велѣть произвести расчетъ, для чего потребовать отъ Борнемана и Тизенгаузена подлинный контрактъ, заключенный съ правленіемъ Общества торговцевъ Ново-Александровскаго рынка, смѣты, планы и свѣдѣніе, сколько именно въ 1866 г. употреблено въ дѣло кирпича, буговой плиты и какія произведены дополнительныя работы, означенныя въ прописанномъ условіи отъ 4 Сентября 1865 г., а также пригласить для оцѣнки работъ свѣдущихъ людей; 3) присудить съ Борнемана и Тизенгаузена для довѣрителя его то вознагражденіе, которое по сдѣланіи прописаннаго расчета ему причтется, и сверхъ того, тѣ убытки, которые онъ понесъ отъ потери розданныхъ имъ задатковъ на сумму 3,817 р. 33 к., и 4) присудить для довѣрителя его судебныя издержки и за веденіе дѣла. При апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Михайлова приложены: 1) ведомость о числѣ рабочихъ людей и о количествѣ издержекъ по постройкѣ рынка въ 1865 и 1866 г.; 2) подписка 32 крестьянъ Чертенской волости, отъ 22 Декабря 1866 г., о полученныхъ ими осенью 1865 г. отъ Михайлова задаткахъ при наймѣ ихъ на каменную работу, всего 817 р. 32 к., каковыя задатки, по случаю отказа имъ Михайловымъ въ работѣ и, остались въ ихъ пользу; 4) подписка рядчика Ивана Ефимова о томъ, что по условію съ Михайловымъ 22 Января 1866 г., о поставкѣ ему 200 каменщиковъ, получилъ отъ него задатка 3000 р., и что Михайловъ, не исполняя условія, не только долженъ терять задатокъ, но и заплатить ему, Ефимову, еще 5,000 р. неустойки и убытковъ. Повѣренный же отвѣтчиковъ, Алексѣевъ, въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: довѣрители его не обязались не устранять Михайлова отъ работъ, напротивъ того, они выговорили себѣ право, въ случаѣ неисправности Михайлова или несостоятельности его къ выполненію работъ, удалить его и удержать залогъ. Несостоятельность и неисправность Михайлова вполне подтверждаются: 1) письмомъ архитектора Бруни, 2) отношеніемъ Правленія Общества торговцевъ Ново-Александровскаго рынка и 3) показаніями свидѣтелей, выставленныхъ Михайловымъ. Хотя отвѣтчиками и не представлено никакихъ дова-

зательствъ въ томъ, что Михайловъ отказался отъ работы, но это не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы присудить въ пользу Михайлова розданные имъ задатки и удержанный залогъ, такъ какъ въ подписи Михайлова оговорены три случая его удаления и удержанія залога: неисправность, несостоятельность и отказъ, и такъ какъ Михайловъ оказался вполне несостоятельнымъ, то по точному смыслу данной имъ подписки, доверители его всегда имѣли право удалить Михайлова отъ работъ и удержать его залогъ, причемъ подъ словомъ «несостоятельность» надлежитъ понимать невозможность Михайлова выполнить принятыя на себя обязанности. По всемъ сямъ основаниямъ Алексѣевъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отменить, присудить съ Михайлова въ пользу его доверителей судебныя издержки. Судебная Палата, сообразивъ апелляціонныя жалобы истца и отвѣтчиковъ съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, нашла: 1) крестьянинъ Михайловъ, заключивъ съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ условіе на значительный подрядъ каменныхъ работъ, обязанъ былъ заблаговременно распорядиться о наймѣ къ веснѣ 1866 г. необходимаго числа рабочихъ, такъ какъ по 3 пункту условія обязался ставить на работу столько людей, сколько подрядчики требовать будутъ; напротивъ того, какъ видно изъ показаній свидѣтелей и изъ явочнаго въ Управу Благочинія прошенія крестьянина Ефимова, заподраженные Михайловымъ работники, не получая отъ него обѣщанныхъ имъ на подъемъ денегъ до Троицына дня, явились въ Петербургъ лишь въ Маѣ 1866 г., а Ефимовъ обязанъ былъ поставить Михайлову каменщиковъ не позже 19 Апрѣля 1866 года. Эта нераспорядительность Михайлова, подтверждаемая отношеніемъ Правленія по устройству новаго рынка и личнымъ заявленіемъ Михайлова 22 Марта 1866 г. о невозможности къ означенному числу выставить должное число рабочихъ по недостаточности денежныхъ средствъ, не могла не давать Борнеману и Тизенгаузену, связанныхъ съ своей стороны заключеннымъ съ Правленіемъ рынка условіемъ, права распорядиться о прискананіи надежнаго средства къ неотложному продолженію работъ, между тѣмъ какъ Михайловъ, относительно за подряда Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ другаго лица никакимъ точнымъ съ ихъ стороны обязательствомъ себя, согласно 1530 и 1554 ст. т. X ч. 1, не обезпечилъ. Во всякомъ же случаѣ Михайловъ, не имѣвшій никакого основанія признавать удаление приказникомъ Сусляковымъ плотниковъ отъ работы 22 Марта за положительный отказъ ему отъ всего подряда, обязанъ былъ, если находилъ таковое дѣйствіе приказника произвольнымъ и противнымъ условію, немедленно обратиться къ самимъ хозяевамъ постройки и принять мѣры къ огражденію себя отъ неисправности по томъ условію и къ исполненію всѣхъ по оному обязанностей. Съ другой стороны Борнеманъ и Тизенгаузенъ, которые по условію 4 Сентября 1865 г. сдали Михайлову производство всѣхъ каменныхъ по постройкѣ рынка работъ, нарушили условіе сіе тѣмъ, что требовали отъ него, въ противность 14 пункта условія, напортовъ такихъ работниковъ, которые еще не помѣщены были на мѣстѣ работъ; не заявили Михайлову объ отказѣ въ подрядѣ до 14 Апрѣля 1866 г., когда подано ими прошеніе въ Управу Благочинія, и, не давая уже послѣ 22 Марта наряда на работы, не испытали еще прежде совершеннаго устраненія Михайлова отъ под-

ряда, предоставленнаго имъ по 6 пункту условія права, въ случаѣ неисправности Михайлова или недостатка каменщиковъ, нанять на его счетъ недостающее число людей; что по сему условію 4 Сентября 1865 г. слѣдуетъ признать нарушеннымъ съ обѣихъ сторонъ, Борнемана и Тизенгаузена, а равно Михайлова, и на семь основаній признать: первыхъ—неимѣющими права на присвоеніе себѣ удержанныхъ у Михайлова отъ 1865 года денегъ, въ видѣ залога, а послѣдняго—неимѣющимъ права на вознагражденіе понесенныхъ имъ по настоящему дѣлу убытковъ, присужденныхъ ему Окружнымъ Судомъ въ суммѣ 438 р. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь Т. X ч. 1 ст. 569, 1536—1539 и ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: отменить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о присужденіи взысканія въ пользу Михайлова 439 р., оставивъ рѣшеніе въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ. Въ кассационной жалобѣ, повѣренный Михайлова, Граесъ, изясняетъ, что доверитель его, по 3 пункту условія, обязался ставить на работу по требованію Борнемана и Тизенгаузена людей, знающихъ дѣло, но не обязывался, какъ полагаетъ Судебная Палата, заблаговременно распорядиться наймомъ къ веснѣ 1866 г. необходимаго числа рабочихъ. Принятое обязательство по множеству рабочихъ въ Петербургѣ всегда могло быть исполнено, а слѣдовательно, обстоятельство, что заподраженные Михайловымъ рабочіе пришли въ Маѣ мѣсяцѣ, не слѣдуетъ относить къ неисправности Михайлова. Но Судебная Палата, основываясь на отношеніи Правленія по устройству рынка о сознанной будто бы Михайловымъ невозможности поставить требуемое число рабочихъ до 22 Марта 1866 г., пришла къ заключенію, что нераспорядительность Михайлова давала Борнеману и Тизенгаузену право прискакать средства къ неотложному продолженію работъ, не обративъ вниманія на то, что безъ наряда нельзя было въ дѣйствительности повѣрить исправность Михайлова, и что по ст. 373 п. 4 Уст. Гр. Суд., свидѣтельство Правленія въ дѣлѣ сопряженномъ съ его выгодами, не имѣетъ законной силы. Къ этому Граесъ присовокупляетъ, что Михайловъ никогда не заявлялъ Правленію о своей неисправности и что, допустивъ даже возможность подобнаго заявленія, оно, какъ учиненное передъ лицами посторонними и въ выраженіяхъ неопредѣлительныхъ, не доказываетъ еще неисправности; при томъ, послѣ отказа отъ работъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, собственный выгоды Михайлова заставляли желать, чтобы 300 заподраженныхъ имъ рабочихъ не приходили въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, ибо ему пришлось бы содержать ихъ на свой счетъ. Такимъ образомъ Судебная Палата, примѣнивъ ст. 569, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 къ обязательству, несуществующему въ условіи Михайлова съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ, постановила рѣшеніе по договорному дѣлу, въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. 1, на обстоятельствахъ побочныхъ. Примѣняя приведенныя въ рѣшеніи Палаты статьи закона къ дѣлу, оказывается, что по ст. 569 Т. X ч. 1 договоръ былъ исполненъ Михайловымъ свято и ненарушимо; что по ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, договоръ былъ исполненъ имъ по точному разуму и словесному смыслу, и что по ст. 1539 Т. X ч. 1, словесный смыслъ договора, въ своемъ исполненіи, не представлялъ никакого сомнѣнія. Присовокупляя, въ заключеніе, что Михайловъ вполне огражденъ былъ отъ передачи работъ другому лицу ст. 569 Т. X ч. 1, и что Михайловъ, подавъ

явочное прошение въ Управу Благочинія на другой день послѣ устранения его людей отъ работы прикащикомъ Борнемана и Тизенгаузена, принявъ мѣру, указанную закономъ, Грассъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленное въ противность ст. 9 Уст. Гр. Суд. и въ нарушение ст. 569, 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный крестьянина Михайлова, присяжный повѣренный Грассъ, указываетъ въ кассационной жалобѣ на неправильное толкованіе и на нарушение смысла ст. 569, 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. и ст. 336 Уст. Гр. Суд., принятыхъ С.-Петербургскою Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія по дѣлу его довѣрителя съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Борнеманомъ и Коллежскимъ Ассесоромъ Тизенгаузенемъ. По объясненію Грасса, Судебная Палата неправильно истолковала и нарушила смыслъ приведенныхъ узаконеній, во 1-хъ, тѣмъ, что рѣшила споръ, возникшій изъ подряднаго договора, не на основаніи обоюднo—обязательныхъ условій, выговоренныхъ въ договорѣ, а по побочнымъ обстоятельствамъ, и во 2-хъ, тѣмъ, что, по неогражденію себя Михайловымъ въ договорѣ отъ послѣдствій нарушенія условій способами, указанными въ ст. 1530 и 1554 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., Палата признала за Борнеманомъ и Тизенгаузенемъ право нарушить договоръ, передачею подрядныхъ работъ другому лицу, лишая вмѣстѣ съ тѣмъ Михайлова права на вознагражденіе за незаконныя дѣйствія, причинившія ему убытокъ. Разсматривая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по подлежащему дѣлу въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала подрядный контрактъ 4 Сентября 1865 г. обоюднo нарушеннымъ контрагентами Борнеманомъ, Тизенгаузенемъ и Михайловымъ. Нарушеніе договора со стороны Михайлова Судебная Палата видитъ въ томъ, что онъ, въ виду предстоящихъ къ 1866 г. каменныхъ работъ по постройкѣ Александровскаго рынка, не распорядился заблаговременно наймомъ необходимаго числа рабочихъ. Такое объясненіе подряднаго контракта, по мнѣнію повѣреннаго Михайлова, Грасса, не истекаетъ изъ прямого смысла условій, заключающихся въ подрядномъ контрактѣ, и потому представляетъ прямое нарушеніе смысла ст. 569 и 1536—1539 т. X ч. 1. Изъ сего слѣдуетъ, что прежде всего предстоитъ обсужденію вопросъ о томъ: въ какой мѣрѣ это объясненіе Грасса заслуживаетъ уваженія? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1538 ст. т. X ч. 1, основаніемъ всякаго договора служитъ взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ, вступающихъ во взаимныя обязательныя отношенія. Но такъ какъ, относительно смысла и значенія воли, выраженной въ договорѣ, могутъ возникнуть между контрагентами недоумѣнія и споры, то законъ преподаетъ руководственыя правила для разрѣшенія сего рода споровъ и недоумѣній и для уясненія истинной воли договаривающихся лицъ. Правила эти заключаются въ томъ: 1) что всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнять (ст. 569 т. X ч. 1), 2) что договоръ долженъ быть исполняемъ по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоя-

тельствъ и не взирая ни на какихъ лицъ (ст. 1536 т. X ч. 1); 3) что договоръ, при исполненіи, долженъ быть изъясняемъ по словесному его смыслу (ст. 1538 т. X ч. 1), и 4) что, въ случаѣ неясности словеснаго смысла договора, при возникшемъ важномъ сомнѣніи относительно смысла словъ, выражающихъ волю договаривающихся лицъ, договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти, наблюдая при томъ слѣдующее: 1) слова двусмысленныя должны быть изъясняемы въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорѣ; 2) упущеніе общеупотребительныхъ словъ или выраженій въ договорѣ не должно быть поставляемо въ вину договаривающихся; 3) неясныя статьи должны быть объясняемы по тѣмъ, кои не сомнительны, и вообще по разуму всего договора; 4) когда выраженія, въ договорѣ помѣщенные, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностью, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если впрочемъ онъ не опредѣленъ закономъ, и наконецъ 5) если всѣ вышепостановленныя правила для объясненія смысла договора недостаточны, тогда, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, договоры должны быть изъясняемы болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить. Переходя отъ сихъ общихъ правилъ, преподаанныхъ закономъ для руководства судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ договоровъ, къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предполагаемая Судебною Палатою *нераспорядительность Михайлова относительно заблаговременнаго найма рабочихъ*, не бывъ положительно выговорена въ договорѣ, не составляетъ таковаго обстоятельства, по которому Михайловъ могъ быть признанъ нарушителемъ контракта. И дѣйствительно, на основаніи ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, договоры, какъ выше было сказано, должны быть прежде всего изъясняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а исполняемы по словесному ихъ смыслу. Но ни разумъ, ни буквальный смыслъ подряднаго договора Михайлова съ Борнеманомъ и Тизенгаузенемъ не возлагаютъ на перваго обязанности *заблаговременно распорядиться наймомъ рабочихъ*. Договоръ (п. 3) обязывалъ только Михайлова ставить на работу, по требованію Борнемана и Тизенгаузена, знающихъ свое дѣло рабочихъ, а Борнеману и Тизенгаузену предоставлялъ право нанимать, на счетъ Михайлова, недостающее число рабочихъ (п. 6 и 7), но о заблаговременности найма Михайловымъ рабочихъ ничего въ контрактѣ не говорится. Дополняя такимъ образомъ договоръ условіемъ, въ немъ не высказаннымъ, и признавая Михайлова, на основаніи этого, произвольно установленнаго дополненія, нарушителемъ контракта, Судебная Палата нарушила смыслъ ст. 569, 1536 и 1538 т. X ч. 1 и потому приговоръ ей не можетъ быть признаваемъ въ силѣ судебного рѣшенія (ст. 793 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего Грассъ объясняетъ, что Судебная Палата, въ нарушение ст. 569 и ст. 1536—1539 т. X ч. 1, признала Михайлова, вслѣдствіе необезпеченія имъ исполненія договора порядкомъ, указаннымъ ст. 1530 и 1554 т. X ч. 1, лишеннымъ права требовать вознагражденіе за удаленіе его рабочихъ и за передачу Борнеманомъ и Тизенгаузенемъ подряда другому лицу. Изъ сего возникаетъ общій вопросъ о томъ: обуславливаетъ ли исполненіе договора только

неустойка, или другого рода обеспечение, указанное в ст. 1530 и 1554 т. X ч. 1? Сообразив сей вопрос с действующими постановлениями о договорах, Правительствующий Сенат находит, что сущность всякаго контракта слагается изъ условий, положительно в немъ выговоренныхъ и условий подразумеваемыхъ: первыя зависятъ отъ доброй воли и уговора сторонъ, вторыя определяются самимъ закономъ, хотя бы они не были выговорены въ договоръ. Одни условия суть частныя для каждаго договора, устанавливаемыя не принужденною волею частныхъ лицъ, другія суть общія и въ отношеніи ихъ действуетъ сила общаго закона, хотя бы о нихъ въ договоръ было умолчано. Такимъ образомъ законъ опредѣляетъ, что всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать исполненія отъ лица, обязавшагося, во всемъ томъ, что постановлено въ ономъ (ст. 570 т. X ч. 1); что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ лицъ (ст. 1536 т. X ч. 1) и что договоры могутъ быть прекращены по взаимному согласію сторонъ и другими способами, указанными въ ст. 1545—1553 т. X ч. 1. Всѣ сіи условия и многія другія, основанныя на законѣ, обязательны для договаривающихся сторонъ, и никто не вправе уклоняться отъ ихъ исполненія подъ тѣмъ предлогомъ, что исполненіе договора не обеспечено неустойкою, поручительствомъ, залогомъ или инымъ способомъ. Въ прогивномъ случаѣ, сверхъ условий, зависящихъ отъ соглашенія сторонъ, надлежало бы включать въ каждый контрактъ и всѣ существующія законоположенія о договорахъ. Прилагая сіи общія начала къ настоящему дѣлу, Правительствующий Сенатъ находитъ, что обязанность исполнять договоры по точному разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и отвѣтствовать за вредъ и убытки, причиненные произвольнымъ нарушеніемъ условий договора (ст. 684 т. X ч. 1), принадлежитъ къ числу необходимыхъ, устанавливаемыхъ закономъ условий. Посему, невключеніе въ контрактъ Михайлова съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ условий относительно обеспечения взаимно принятыхъ ими обязательствъ (ст. 1530 и 1554 т. X ч. 1) не давало Борнеману и Тизенгаузену права передавать каменныя работы по постройкѣ Александровскаго рынка другому подрядчику, а съ другой стороны не лишаетъ Михайлова права требовать вознагражденія за доказанное нарушеніе контракта. Законоположенія, содержащіяся въ ст. 1430 и 1554, предоставляютъ только договаривающимся право обеспечивать, по взаимному согласію, исполненіе договора поручительствомъ, неустойкою, залогомъ или залогомъ, т. е. даютъ частнымъ лицамъ право устанавливать, по взаимному согласію, способъ и размѣръ вознагражденія на случай могущаго быть нарушенія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы контракты, въ коихъ не выговорены условия обеспечения, могли быть произвольно и безотвѣтственно нарушаемы. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата истолковала ст. 1530 и 1554 т. X ч. 1 въ явное нарушеніе смысла ст. 570, 1536 и 1238 т. X ч. 1. По всѣмъ сіимъ основаніямъ Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу крестьянина Михайлова съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Борнеманомъ и Коллежскимъ Ассесоромъ Тизенгаузеномъ отменить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую Судебную Палату.

402.—1867 года ноября 12-го дня. По прошенію крестьянина Кирилы Рыжкова на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)
Мастеровой Антонъ Овчинкинъ представилъ во взысканію, при прошеніи Мировому Судѣ Жиздринскаго уѣзда, двѣ росписки на 55 р. с., выданныя ему крестьяниномъ Кирилломъ Степановымъ Рыжковымъ. Крестьянинъ Рыжковъ объявилъ, что тѣ росписки подложныя, вѣдѣствіе чего Мировой Судья препроводилъ дѣло Прокурору для предложенія его на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. Окружной Судъ, на основаніи 559 ст. Уст. Гр. Суд., требовалъ отъ крестьянина Рыжкова представленія доказательствъ подлога въ 7-ми дневный срокъ, о чемъ Рыжкову была послана повѣстка. Эту повѣстку крестьянинъ Рыжковъ получилъ 13 Іюля, а доказательства подлога представилъ 25 Іюля. Окружной Судъ, находя, что Рыжковъ пропустилъ срокъ, установленный 559 ст. на представленіе доказательствъ о подлогѣ, опредѣлялъ: на основаніи 662 ст. Уст. Гр. Суд., споръ о подлогѣ устранивъ и подвергнуть Рыжкова штрафу въ размѣръ 10 руб. Въ прошеніи, присланномъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, крестьянинъ Рыжковъ объясняетъ, что, за неотысканіемъ необходимыхъ документовъ, онъ не могъ доказать Суду, что доказательства подлога росписокъ представлены имъ въ Окружной Судъ въ законный срокъ, но по возвращеніи домой онъ отыскалъ требованіе Окружнаго Суда, отъ 8 Іюля за № 1397 и вѣтанцію Жиздринской Почтовой Конторы за № 92 объ отправленіи требуемаго отъ него объясненія по почтѣ 20 числа Іюля, а потому, представляя эти документы въ Правительствующій Сенатъ, Рыжковъ проситъ, на основаніи 800 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда отменить по случаю вновь открытыхъ имъ обстоятельствъ и передать дѣло въ другой Окружной Судъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Рыжковъ приноситъ жалобу на постановленіе Окружнаго Суда вѣдѣствіе открытія имъ новыхъ обстоятельствъ, а какъ на основаніи 750 ст. Уст. Гр. Суд. таковыя жалобы должны подлежать, въ апелляціонномъ порядкѣ, разсмотрѣнію Судебныхъ Палатъ, то признавая, что ходатайство просителя не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 1 п. 584 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Кирилы Степанова Рыжкова оставить безъ разсмотрѣнія.

403.—1867 года октября 2-го дня. По жалобѣ потомственной почетной гражданки Александры Кузнецовой на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Потомственная почетная гражданка Александра Кузнецова въ прошеніи, полученномъ 25 Іюля сего года, жалуется на состоявшееся 11-го того же Іюля въ

Тулескомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе по иску съ нея Бѣлевскимъ купцомъ Иваномъ Николаевымъ Улановымъ 1200 руб. съ процентами по закладной, и просить рѣшеніе это, какъ послѣдовавшее съ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, отмѣнить и дѣло ея передать для новаго разбирательства въ другой Окружный Судъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что рѣшенія Окружныхъ Судовъ подлежатъ, на основаніи 743 и 762 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованію Судебнымъ Палатамъ въ порядкѣ апелляціонномъ; разсмотрѣнію же Кассационнаго Департамента Сената, по смыслу 792 и 894 ст. того же Устава, подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ лишь такихъ рѣшеній, которыя не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ, а потому опредѣляетъ: прошеніе потомственной почетной гражданки Кузнецовой объ отмѣнѣ рѣшенія Тульского Окружнаго Суда оставить, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія, по неподсудности.

404.—1867 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Андрея Мохова на рѣшеніе Петергофскаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Петергофскій Създъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ дочери государственнаго крестьянина Прасковьи Першиной, рѣшеніе Мироваго Судьи 5 участка Петергофскаго округа о непринятіи къ своему разсмотрѣнію, по неподсудности, иска Першиной къ Титулярному Совѣтнику Андрею Мохову по двумъ заемнымъ писмамъ въ 100 р., рѣшеніемъ, постановленнымъ 19 Января 1867 г. и въ тотъ же день объявленнымъ публично, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, поручивъ ему принять искъ Першиной къ своему производству. На это рѣшеніе Моховъ принесъ кассационную жалобу, полученную въ Създѣ 22 Мая 1867 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Титулярнаго Совѣтника Мохова представлена въ Създѣ по минованіи установленнаго ст. 191 и 192 п. 1 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока, а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу Титулярнаго Совѣтника Андрея Мохова оставить безъ разсмотрѣнія, а Петергофскому Създу Мировыхъ Судей указать на допущенное имъ, въ принятіи этой жалобы по истеченіи срока, отступленіе отъ узаконеннаго Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля 1867 г. мѣнѣемъ Государственнаго Слѣдств. (дополн. 1, ст. 189 Уст. Гр. Суд.) порядка.

405.—1867 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ Надворнаго Совѣтника Добровольскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Архитекторъ Вергеймъ обратился къ Мировому Судѣ 13 участка съ просьбою

о взысканіи съ Надворнаго Совѣтника Добровольскаго, за уплатою 50 р., остальныхъ 250 р., за составленіе плановъ и смѣты для постройки въ домѣ Добровольскій противъ сего иска возразилъ, что онъ заказалъ Вергейму сдѣлать *не смѣту, а только расчетъ*, безъ уговора въ цѣнѣ, за что и заплатилъ ему 50 р., и такъ какъ онъ о составленіи смѣты и плана не просилъ, то и не считаетъ себя обязаннымъ платить за эти работы. На рѣшеніе Мироваго Судьи, присудившаго 250 р. въ пользу Вергейма, Добровольскій принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Мировому Създу. Създъ, принявъ на видъ: 1) что Добровольскій, въ письменномъ отзывѣ и при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, объяснилъ, что онъ обращался сперва къ Архитектору Ланге, а потомъ къ Архитектору Вергейму, какъ къ болѣе дешевому, для составленія предварительнаго эскиза и расчета; 2) что отзываясь незаказомъ плановъ и смѣты, Добровольскій не только принялъ ихъ, но и воспользовался ими, представивъ ихъ въ Округъ Путей Сообщенія въ и Городскую Думу и 3) что, при отсутствіи условія о безмездности труда, Добровольскій, воспользовавшись планами и смѣтою, не выравъ уже отговариваться отъ слѣдующаго за трудъ вознагражденія, признаннаго экспертами умѣреннымъ,—Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Добровольскаго въ пользу Вергейма 250 р.—Въ присланной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ, Добровольскій, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Мировой Судья измѣнилъ и пропустилъ въ своемъ *протоколѣ* тѣ показанія, которыя говорили въ его пользу и послужили бы къ его оправданію, а именно: не принявъ въ уваженіе сознаніе Вергейма о составленіи имъ эскиза и расчета, безъ предварительнаго уговора о цѣнѣ, Създъ, въ нарушеніе ст. 88 и 112 Уст. Гр. Суд., не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ онъ, Добровольскій, сослался. Велѣдствіе сего Добровольскій, признавая, что Мировой Създъ, не свѣривъ подлинныхъ показаній сторонъ съ протоколами Мироваго Судьи, пришелъ къ неправильному по сему дѣлу заключенію, просить рѣшеніе Създа, по нарушенію Мировымъ Судьею обрядовъ и формъ судопроизводства, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе возраженій просителя, касающихся существа дѣла, Правительствующей Сенатъ находитъ: 1) Уставъ Гражд. Судопр. не опредѣляетъ никакой формы для веденія Мировыми Судьями протоколовъ по дѣламъ гражданскимъ, и потому бездоказательное объясненіе Добровольскаго (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), что Мировой Судья не записалъ въ протоколѣ всѣхъ тѣхъ показаній, которыя говорили въ пользу его, отвѣтника, не заслуживаетъ уваженія (Сб. Рѣш. Кас. Деп. Сен. за 1866 г. № 26 и 1867 г. № 38), и такъ какъ повѣрка рѣшенія съ обстоятельствами дѣла не составляетъ предмета разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ кассаци. 2) Хотя въ ст. 88 Уст. Гр. Суд. и постановлено, что свидѣтели вызываются повѣстанами, если сами тяжущіеся не обяжутся ихъ поставить, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы судъ безусловно былъ обязанъ вызывать свидѣтелей, даже и въ томъ случаѣ, когда дѣло заключаетъ всѣ необходимыя данныя для правильнаго рѣшенія; по сему и въ семъ отношеніи жалоба Добровольскаго на нарушеніе Мировымъ Създомъ ст. 88 и 112 Уст. Гр. Суд., лишена правильнаго основанія. По

симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Добровольскаго, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмене рѣшеній Съѣздовъ, оставить безъ послѣдствій.

406.—1867 года ноября 2-го дня. По жалобѣ крестьянина *Ивана Акимова съ прочими на опредѣленіе Коломенскаго Мироваго Судьи Александровичъ-Андреевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Крестьяне Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, села Боброва, Иванъ Акимовъ, Василій Степановъ и Иванъ Сафроновъ, въ присланныхъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената двухъ прошеніяхъ, писанныхъ на простой бумагѣ, жалуются на Коломенскаго Мироваго Судью Александровичъ-Андреевскаго, за возвращеніе имъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Судьи, послѣдовавшее по дѣлу о взысканіи съ нихъ купцемъ Снякинымъ 85 рублей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что крестьяне Иванъ Акимовъ, Василій Степановъ и Иванъ Сафроновъ, на отказъ Мироваго Судьи въ принятіи ихъ апелляціонной жалобы, должны были принести жалобу, на основаніи 168 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Съѣзду, а не Правительствующему Сенату, опредѣляетъ: вышеозначенную жалобу ихъ оставить безъ разсмотрѣнія.

407.—1867 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ купчихи *Пелагеи Хануновой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Купчиха Пелагея Ханунова заключила съ приказчиками своими, мѣщаниномъ Яковомъ Пуповицкимъ и крестьяниномъ Буторинимъ, домашнее условіе, по которому Ханунова нанятую ею на 4 года, по контракту съ дворянкою Францевичъ, лавку въ Кругломъ рынкѣ для торговли мясными товарами, передала Пуповицкому и Буторину, со всею принадлежащими ей торговыми дѣлами и разнымъ имуществомъ, въ томъ числѣ товара на сумму 2,164 руб. и долговъ на разныхъ лицахъ въ суммѣ 23,500 руб., на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ: 1) что Пуповицкій и Буторинъ обязаны заплатить долги Хануновой въ суммѣ 11,741 руб.; 2) что они будутъ, съ перваго же дня принятія лавки, по сроку контракта Хануновой съ Францевичъ, платить Хануновой ежедневно по 4 руб., а если они заключатъ на какое либо время новый контрактъ съ Францевичъ, то и по этому должны платить Хануновой ежедневно по 2 руб., и 3) что, въ случаѣ неплатежа ей Пуповицкимъ и Буторинимъ по 4 р. ежедневно, Ханунова имѣетъ право требовать лавку обратно. Вслѣдствіе прекращенія Пуповицкимъ и Буторинимъ платежа означенныхъ 4 р., присяжный повѣренный Висленевъ, по довѣренности

Хануновой, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ искъ о возвращеніи его довѣрительницѣ обратно лавки отъ Пуповицкаго и Буторина и о взысканіи съ нихъ въ ея пользу 12,427 р. По возникшему вопросу о подсудности этого дѣла Коммерческому Суду, Окружный Судъ, находя: 1) что передача Хануновою лавки Пуповицкому и Буторину въ полную ихъ собственность не составляетъ торговаго оборота и условіе о передачѣ этой лавки не есть обязательство или договоръ, торговлѣ свойственный, и 2) что принятія Пуповицкимъ и Буторинимъ, по тому условію, обязанности обуславливаются единственно лишь наймомъ не принадлежащаго Хануновой помещенія у Францевичъ,—опредѣлил: признать дѣло подсуднымъ не Коммерческому, а Окружному Суду, и, перейдя къ разсмотрѣнію онаго, постановилъ рѣшеніе по существу. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы.—Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ вновь разсматривался вопросъ о подсудности этого дѣла и Палата нашла: 1) что условіе Хануновой съ Пуповицкимъ и Буторинимъ заключаетъ въ себѣ передачу Хануновою своимъ приказчикамъ содержимой ею въ Кругломъ рынкѣ лавки, со всею торговыми дѣлами, разнымъ имуществомъ, до мясной торговли относящимся, и мяснымъ товаромъ, а равно и передачу долговъ на разныхъ лицахъ, по документамъ и торговымъ книгамъ, съ обязанностью заплатить опредѣленное количество ея долговъ и производить ей самой опредѣленную уплату; 2) что купля и продажа между лицами, къ торговому сословію принадлежащими, товара вообще, въ особенности же въ кредитъ, а равно и содержаніе лавокъ, на основаніи 2 ст. и 1 п. 1301 ст. XI т. Торг. Уст., составляетъ торговый оборотъ; 3) что, по 1 п. 1300 ст. того же Устава, все споры и искъ по торговымъ оборотамъ подлежатъ вѣдѣнію Коммерческаго Суда, и 4) что, на основаніи 1303 ст. того же Устава, разбору Коммерческаго Суда не подлежатъ споры о покупкѣ и продажѣ товаровъ только въ томъ случаѣ, ежели они куплены въ рядахъ, лавкахъ, на рынкѣ, торгахъ и ярмаркахъ, на наличныя деньги. По сему и руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., Палата признала искъ Хануновой подвѣдомымъ Коммерческому Суду и уничтожила производство и рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ присяжный повѣренный Висленевъ объясняетъ, что хотя, по основаніи 777 ст. Уст. Гр. Суд., Палата и обязана руководствоваться правилами, установленными для Окружнаго Суда, но только въ тѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено особыхъ правилъ производства въ самой Палатѣ. Между тѣмъ къ настоящему дѣлу относятся спеціальныя для Палаты правила 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ Палата обязана рѣшить сама всякое дѣло, и можетъ разсматривать только тѣ части рѣшенія Окружнаго Суда, которыя обжалованы кѣмъ либо изъ тяжущихся, а какъ въ дѣлѣ этомъ вопросъ о подсудности уже возбуждался въ Окружномъ Судѣ и состоявшееся по оному опредѣленіе сего Суда не обжаловано ни тою, ни другою стороною,—дѣло же поступило въ Палату по апелляціямъ на рѣшеніе онаго въ существѣ,—то Палата обязана была рѣшить оное согласно приведеннымъ 772 и 773 ст. и не имѣла уже права обращаться къ 584 статьѣ. Находя такимъ образомъ, что Палата возбудила вновь вопросъ о подсудности, по неправильному толкованію 777 ст. Уст. Гр. Суд., и уклонилась

отъ рѣшенія дѣла по существу, въ нарушение 772 и 773 ст. того же Устава, присяжный повѣренный Висленевъ просить, на основаніи 1 и 3 п. 793 ст. Устава, рѣшеніе Палаты отменить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, признаетъ это домогательство Висленева не заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) хотя 772 ст. Уст. Гр. Суд. и заключаетъ въ себѣ особое правило для Судебныхъ Палатъ, но статья эта Палатою не нарушена, ибо она не возвращала дѣла въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, и если не рѣшила оное по существу, то лишь потому, что признала оное подсуднымъ Коммерческому Суду; 2) статья 773 собственно не заключаетъ въ себѣ, какъ это полагаетъ Висленевъ, исключительнаго права для Судебныхъ Палатъ; точно такое правило установлено въ 706 ст. Уст. Гр. Суд. и для Окружныхъ Судовъ, а посему 773 ст. не препятствовала Палатѣ руководствоваться 777 статьею; 3) за тѣмъ, по вопросу о подсудности, въ законѣ не установлено никакихъ особенныхъ правилъ для Палатъ, вслѣдствіе чего С.-Петербургская Судебная Палата, на основаніи 777 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была, въ отношеніи сего вопроса, дѣйствовать по правиламъ, для Окружнаго Суда установленнымъ, и, согласно 1 пунк. 584 статьи того же Устава, не принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, которое она признала подсуднымъ Коммерческому Суду. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ изъ многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената видно, что и Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи подсудности, руководствуется приведенною 584 ст. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, войдя въ обсужденіе вопроса о подсудности, безъ заявленія о томъ тяжущихся сторонъ, поступила согласно съ закономъ, не допустила неправильнаго толкованія 777 ст. и не нарушила указываемыхъ Висленевымъ 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Висленева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

408.—1867 года ноября 2-го и 9-го дня. По кассационной жалобѣ купца Сулоева на рѣшеніе Московскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купеческій сынъ Николай Бубновъ, въ Январѣ мѣсяцѣ 1867 г., просилъ словесно Мироваго Судью гор. Москвы Мѣщанскаго участка о взысканіи денегъ, 101 р. 50 коп., съ временнаго купца Александра Ефимова Сулоева и его приказчика крестьянина Захара Калинова Николаева, за отпущенный въ лавку Сулоева, подъ росписки Николаева, разный товаръ. На словесномъ разбирательствѣ у Мироваго Судьи отвѣтчикъ Сулоевъ заявилъ, что онъ довѣренности на кредитъ приказчику Николаеву не давалъ и не намѣренъ за него платить, а самъ у Бубнова никогда не кредитовался. Захаръ Николаевъ объяснилъ, что Сулоевъ словесно дозволилъ ему кредитоваться, но что это происходило безъ свидѣтелей. Николай Бубновъ противъ этого возражалъ, что онъ довѣрялъ лавкѣ Сулоева, а

не приказчику; 6 Января онъ явился за полученіемъ денегъ, по призыву сказавъ, что уплатить 10 Января, а 10 Января ему сказано, что приказчикъ разотешъ и что за него платить не будутъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что крестьянинъ Захаръ Николаевъ никакихъ доказательствъ не представилъ на то, чтобы Сулоевъ уполномочилъ его кредитоваться, а заборъ свой по счету Бубнова на 101 р. 50 к. подтвердилъ, нашелъ, что весь искъ Бубнова относится непосредственно не къ Сулоеву, а къ Николаеву, а потому опредѣлилъ: взыскать 101 р. 50 к. въ пользу Бубнова, съ Николаева. Дѣло это, по апелляціи крестьянина Николаева, поступило на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2 округа, который, по выслушаніи словесныхъ объясненій купеческаго сына Бубнова и повѣренныхъ купца Сулоева и крестьянина Николаева, нашелъ, что обстоятельствомъ дѣла и представленными Бубновымъ записками, въ которыхъ обозначено, что товаръ принятъ отъ имени Сулоева и въ лавку сего послѣдняго, подтверждается неправильность дѣлаемаго Суловымъ отвода отъ иска, самая же сумма соответствуетъ упомянутымъ роспискамъ и подтверждена Николаевымъ, а Суловымъ не опровергнута, а потому, на основаніи 105, 129 и 653 ст. Уст. Гр. Суд., Съездъ опредѣлилъ: отменить рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Сулоева въ пользу Бубнова 101 р. 50 коп. На это рѣшеніе купецъ Сулоевъ приносилъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что приведенная въ рѣшеніи Мироваго Съезда 105 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ относиться, по представленнымъ Бубновымъ актамъ, только до Николаева, а не до него, Сулоева, потому, что эти акты подписаны Николаевымъ; хотя же въ нихъ значится, что товаръ принятъ будто бы въ лавку его, просителя, но это ничѣмъ не доказано и онъ у Бубнова никогда этого товара не покупалъ и довѣренности на кредитъ приказчику не давалъ; 2) по 129 ст. Мировой Судьи, опредѣлилъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону; законъ же, 472 ст. Уст. Гр. Суд., 568, 570, 700 и 3 п. 1535 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., 695 и 1640 ст. 2 ч. XI т. Уст. Торг., положительнo объясняютъ, что онъ, Сулоевъ, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ отвѣтственности въ платежѣ кредиторамъ бывшаго у него приказчика Николаева, тѣмъ болѣе, что подобное, находившееся въ связи съ настоящимъ дѣломъ производилось въ Коммерческомъ Судѣ, которому болѣе извѣстны торговыя дѣла и гдѣ состоявшееся рѣшеніе основано на законѣ; 3) 653 ст. Уст. Гр. Суд., по мнѣнію Сулоева, вовсе не относится къ дѣлу и приведена въ отношеніи къ нему неправильно, потому что онъ никогда не былъ отвѣтчикомъ по дѣлу и прелекатъ къ суду третье лицо не имѣлъ надобности, отвѣтчикомъ же вездѣ является выдаватель обязательствъ, крестьянинъ Николаевъ. Наконецъ онъ, Сулоевъ, находитъ, что приговоръ Мироваго Съезда составленъ съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, потому, что представленные Николаевымъ Бубновымъ росписки выданы П. В. Бубнову, Николаю Бубнову не переданы, и какъ къ нему дошли, не извѣстно, слѣдовательно и принимать ихъ отъ Николая Бубнова не слѣдовало, и что росписки эти повѣренному его, Муромскому, не предъявлены, между тѣмъ по осмотру оныхъ послѣ рѣшенія дѣла таковыя оказываются

Гр. 1867 г.

сомнительными. Вследствие вышеизложеннаго купецъ Сулоевъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отменить. Изъ копии съ рѣшенія Московскаго Коммерческаго Суда, представленной при означенной жалобѣ, видно, что Коммерческій Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Грегоржевскаго съ временнаго купца Сулоева 289 р. 90 к., по счету, подписанному приказчикомъ Сулоева, крестьяниномъ Захаромъ Калиновымъ Николаевымъ, за товаръ, привятый Николаевымъ въ лавку Сулоева, нашелъ, что на основаніи 1640 ст. XI т. 2 ч., 568, 570, 700 и 3 п. 1535 ст. X т. 1 ч., Сулоевъ не можетъ подлежать отвѣтственности по означенному счету, почему въ искѣ купца Грегоржевскаго рѣшеніемъ Коммерческаго Суда отказано.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ походитъ, что всѣ возраженія и законы, приведенные Сулоевымъ съ кассационной его жалобѣ, относятся къ тому, что приказчикъ Николаевъ не былъ отъ него уполномоченъ довѣренностью на кредитъ, и что посему выданныя Николаевымъ разнымъ лицамъ росписки для него, Сулоева, не обязательны, а должны по этимъ роспискамъ быть отвѣтчикомъ самъ Николаевъ, причемъ проситель ссылается въ рѣшеніе подобнаго дѣла Коммерческимъ Судомъ. По разсмотрѣніи же обжалованнаго рѣшенія видно, что Мировой Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе правъ Николаева кредитоваться отъ имени Сулоева, и присудилъ съ сего послѣдняго взысканіе не потому, чтобы Съѣздъ признавалъ для него обязательными росписки приказчика, наимѣншаго права на кредитъ, а совершенно на другихъ основаніяхъ. Мировой Съѣздъ призналъ поступленіе товара отъ Бубнова въ лавку Сулоева доказаннымъ обстоятельствомъ разсмотрѣннаго имъ дѣла, и на этомъ основаніи присудилъ взысканіе денегъ съ Сулоева за товаръ, поступившій въ его лавку. Слѣдовательно Мировой Съѣздъ, нисколько не коснувшись въ рѣшеніи приказчицкихъ отношеній Николаева къ хозяину своему, Сулоеву, не могъ нарушить и законовъ, приведенныхъ симъ послѣднимъ въ его жалобѣ; а опредѣлить, по обстоятельствамъ дѣла, самый фактъ принятія товаровъ въ лавку Сулоева и по убѣжденію совѣсти вывести изъ этого обязанность платежа денегъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., служащихъ поводомъ къ отменѣ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу купца Сулоева оставить безъ послѣдствій.

409. — 1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ опекуновъ малолѣтнаго крестьянскаго сына Комарова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Опекуна надъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ крестьянина Степана Иванова Комарова, Василиемъ, государственная крестьянка Мавра Васильева Комарова, и опекуны Андрей Ивановъ и Федоръ Васильевъ Давыдовы, 22 Декабря 1866 г.

подали въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что по опредѣленію того Суда, состоявшемуся 7-го Декабря 1866 г., въ искѣ Мавры Васильевой Комаровой съ пасынка своего, крестьянина Ивана Степанова Комарова, 3,000 руб., слѣдовавшихъ по мировой сдѣлкѣ за оставшееся по смерти мужа ея, Степана Иванова Комарова, движимое имущество и капиталъ, отказано по 366 ст. Уст. Гражд. Суд.—Между тѣмъ сынъ Комарова, по второму браку, Василій, не лишень, по закону, права наслѣдства въ законной части, также и Мавра Васильева, того имущества, которое находится нынѣ во владѣніи пасынка Ивана Степанова Комарова. Степанъ Ивановъ умеръ 10-го Марта 1866 г. имущество, оставшееся послѣ него, заключается въ деньгахъ и товарѣ, находящихся въ лавкѣ Ивана Степанова, а сколько капитала и какаго товара, это можно усмотрѣть изъ описей, которыя находятся въ Окружномъ Судѣ. Капиталъ приобрѣтенъ Степаномъ Комаровымъ, а Иванъ Степановъ, какъ старшій въ семействѣ, былъ только уполномоченъ на торговлю, и съ 1852 по 1855 годъ промысловыя свидѣтельства выпрашивались на покойнаго Степана Иванова, а съ 1856 г. на имя Ивана Степанова, какъ на старшаго въ семействѣ. По этому истцы просили Окружный Судъ объ утвержденіи несовершеннолѣтняго Василія въ правахъ наслѣдства и о выдачѣ законной части изъ оставшагося по смерти отца имущества, присвокупивъ, что всѣ требующіеся документы, въ томъ числѣ и копии съ описей, находятся въ Московскомъ Окружномъ Судѣ при дѣлѣ о взысканіи Маврою Васильевою съ Ивана Степанова Комарова 3,000 руб. по мировой сдѣлкѣ. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что представленныя Маврою Комаровою доказательства на принадлежность Степану Комарову оставшагося въ лавкѣ Ивана Степанова капитала и товара признаны Судомъ недостаточными, а въ настоящемъ прошеніи не указано никакого другаго имѣнія, оставшагося послѣ умершаго Степана, опредѣлилъ: къ оставшемуся послѣ смерти Степана Иванова Комарова имуществу утвердить наслѣдниками, на основаніи 1127, 1130 и 1148 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., въ указной части вдову умершаго, а изъ остальнаго—въ половинѣ Василія Комарова, предоставивъ Маврѣ Васильевой и опекунамъ Василія розыскать оставшееся наслѣдство установленнымъ порядкомъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это опредѣленіе Мавра Комарова и опекуны Андрей и Федоръ Давыдовы объяснили, что Окружный Судъ неправильно предоставилъ имъ розыскивать наслѣдство, тогда какъ ими было объяснено, что это наслѣдство находится во владѣніи Ивана Комарова, а имѣвшими въ виду Окружнаго Суда документами и собственнымъ сознаніемъ Ивана Комарова доказано, что сей послѣдній владѣть этимъ наслѣдствомъ одинъ не имѣетъ права. При словесномъ состязаніи повѣренный истцевъ, въ доказательство того, что отвѣтчикъ, Иванъ Степановъ, не имѣлъ своего состоянія въ 1855 г., торговалъ нераздѣльно отъ семейства и не былъ отъ отца отдѣленъ, ссылался на приговоръ Кувякинской волости и на свидѣтельскія показанія; кромѣ того, опекуны Давыдовы, дополнили, что такъ какъ все имущество находится въ рукахъ Ивана Степанова, то они никакъ не могутъ приступить къ нему. За тѣмъ Товарищъ Прокурора объяснилъ, что 1408, 1409 и 1413 ст. Уст. Гр. Суд. охранит. ясно указываютъ правила, которыми долженъ былъ руководствоваться Окружный Судъ при разрѣ-

Гражд. 1867 г.

шенія сего дѣла; за неисполненіемъ имъ предписаннаго этими статьями оны, Товарищъ Прокурора, находятъ рѣшеніе Суда преждевременнымъ. Московская Судебная Палата нашла, что сущность апелляціонной жалобы опекуновъ малолѣтняго крестьянина Василія Комарова заключается въ себѣ ходатайство о признаніи, оказавшагося въ лавкѣ единокровнаго брата малолѣтняго, крестьянина Ивана Комарова, товара, на основаніи документовъ, представленныхъ матерью Василія Комарова, Маврою Васильевою, принадлежащимъ умершему отцу его Степану Иванову Комарову и о выдѣлѣ ему, Василью, изъ этого имущества законной части. При разрѣшеніи сего же числа дѣла по иску Мавры Васильевой съ пасынка ея Ивана Степанова 3,000 руб., представленныя ею доказательства о принадлежности означеннаго товара Степану Комарову признаны Судебною Палатою недостаточными; новыхъ же доказательствъ со стороны опекуновъ никакихъ не представлено, равно опекуны не указали существованія какого либо другаго имущества, оставшагося послѣ Степана Иванова. Вслѣдствіе сего, признавая требованіе опекуновъ Василія Комарова не подлежащимъ удовлетворенію, потому что они не доказали, чтобы товаръ тотъ принадлежалъ умершему Степану Комарову, Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе опекуны малолѣтняго крестьянина Василія Комарова приносятъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняютъ, что ими было указано на находящіяся въ Окружномъ Судѣ документы: а) на опись, составленную Полиціею по смерти Степана Комарова, изъ коей видно, что описанное имѣніе принадлежало умершему; б) на удостовѣреніе Кувякинскаго Волостнаго Правленія, что Степанъ Ивановъ съ 1852 по 1855 годъ выправлялъ промысловыя свидѣтельства на свое имя, а въ послѣдствіи на имя сына своего, Ивана Комарова, который торговалъ на капиталъ отца; в) на мировую сдѣлку, уличенную въ Хамовническомъ частномъ домѣ, изъ коей видно, что Иванъ Степановъ созналъ описанное имущество принадлежностью отца, и г) на актъ, составленный Полиціею, объ отдачѣ того имущества на сохраненіе; кромѣ того Окружный Судъ имѣлъ въ виду свидѣтельство Священника Арженицына въ томъ, что умершій Комаровъ занималъ у него квартиру, торговалъ и содержалъ сына своего, равно платилъ подати за себя и за сыновей и, наконецъ, выставленныхъ свидѣтелей Рыбина и Апарина, могущихъ удостовѣрить, что умершій былъ хозяинъ лавки и бралъ промысловыя свидѣтельства на имя сына Ивана Степанова во избѣженіе хлопотъ; но Окружный Судъ, не взирая на всѣ эти доказательства, предоставилъ имъ розыскивать имущество, которое имъ было уже Суду указано. По апелляціонной жалобѣ ихъ на такое постановленіе, Судебная Палата, имѣя въ виду тѣ же документы и заключеніе Товарища Прокурора, что по 1408, 1409 и 1413 ст. Уст. Суд. Охран., рѣшеніе Окружнаго Суда слѣдуетъ считать преждевременнымъ, не постановила опредѣленія о пересмотрѣ дѣла, согласно заключенію Товарища Прокурора, и не обратила вниманія на доказательства ихъ, согласно 366 ст. Уст. Гражд. Суд., а отказала ихъ въ жалобѣ, только на томъ основаніи, что по другому дѣлу Комаровой о 3,000 р., отыскиваемыхъ ею съ пасынка Ивана Степанова, ей было отказано, тогда какъ эти два дѣла совершенно раз-

нородныя: первое производилось по иску Мавры Васильевой о 3,000 р. по мировой сдѣлкѣ, а второе объ утвержденіи малолѣтняго Василія Комарова въ правахъ наследства послѣ отца и объ отдачѣ ему принадлежащаго умершему имущества. Такимъ образомъ судебныя мѣста не входили въ обсужденіе представленныхъ ими доказательствъ, и почему нашли ихъ недостаточными—для нихъ несправедливо. По сими основаніямъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты несогласнымъ съ 366, 456, 458, 479, 480, 1366, 1408, 1409 и 1413 ст. Уст. Гражд. Суд. и, кромѣ того, противнымъ 369 и 378 ст., такъ какъ не были допрошены указанные ими свидѣтели, опекуны малолѣтняго крестьянина Василія Комарова просятъ объ отменѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты; при чемъ представляютъ копію съ описей, составленныхъ Полиціею объ имуществѣ умершаго крестьянина Степана Иванова, и съ журнала Московскаго Управы Благочинія отъ 13 Сентября 1866 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: опекуны несовершеннолѣтняго крестьянина Василія Степанова Комарова главнымъ основаніемъ къ отменѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты приводятъ то обстоятельство, что ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не вошли въ разсмотрѣніе представленныхъ ими доказательствъ о принадлежности умершему отцу малолѣтняго, Степану Иванову, имущества, находящагося въ лавкѣ Ивана Степанова Комарова, въ чемъ просители видятъ нарушеніе 366, 456, 458, 479, 480 и 1366 ст. Уст. Гражд. Суд., и что не были допрошены указанные ими свидѣтели, вопреки 369 и 378 ст. того же Устава. Возраженіе это опровергается обстоятельствами дѣла, изложенными въ рѣшеніи Палаты, изъ коихъ видно, что просители, не представляя къ дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наследства малолѣтняго Василія Комарова никакихъ новыхъ доказательствъ, ссылались только на тѣ, которыя прежде были представлены по другому дѣлу объ искѣ Маврою Комаровою съ пасынка своего 3,000 руб. по мировой сдѣлкѣ. Судебная Палата нашла, что эти доказательства уже признаны Судебною Палатою недостаточными, а какъ никакихъ другихъ опекунами не представлено, признала требованія ихъ неподлежащими удовлетворенію. Слѣдовательно, всѣ доказательства, указанные просителями въ кассационной жалобѣ, были Палатою разсмотрѣны въ томъ дѣлѣ, при которомъ находились; если же въ настоящемъ дѣлѣ Палата ограничилась одною ссылкой на другое производство, то она въ этомъ поступила согласно требованію самихъ истцовъ, нисколько не нарушая приведенныхъ ими въ жалобѣ законовъ. За тѣмъ опекуны малолѣтняго Комарова объясняютъ, что Палата поступила несогласно съ 1408, 1409 и 1413 ст. Уст. Суд. Охран., имѣя въ виду заявленіе Товарища Прокурора съ указаніемъ на означенныя статьи. Въ этомъ отношеніи жалоба опекуновъ не можетъ быть также признана уважительною, ибо заключеніе Прокурора не обязательно для судебного мѣста при постановленіи рѣшенія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая ни одного изъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія Судебной Палаты указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу опекуновъ малолѣтняго крестьянина Василія Степанова Комарова оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 249 и 250

ст. Учр. Суд. Уст., считает пужнымъ указать Московской Судебной Палатѣ, что въ постановленномъ ею рѣшеніи не соблюдено все, что требуется 711 ст. Уст. Гражд. Суд. при изложеніи рѣшеній, ибо, вопреки 2 пун., нѣтъ указанія на законы, которыми Палата руководствовалась.

410.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Балашева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Регистраторъ Иванъ Поповъ просилъ Мироваго Судью г. Москвы, Суцескаго участка о взысканіи съ мѣщанина Самойлы Балашева 284 р. с. по векселю, выданному 20 Декабря 1856 г. на 6 мѣсяцевъ. Мировой Судья присудилъ означенное взысканіе въ пользу Попова на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.—Балашевъ принесъ на рѣшеніе Мироваго Судьи апелляціонную жалобу Столичному Мировому Създу 2 округа, въ которой объяснялъ, что дѣло это, какъ вексельное, не подсудно мировымъ учрежденіямъ; что надъ нимъ, по несостоятельности его, въ 1857 г. былъ учрежденъ конкурсъ, который 22 Декабря 1858 г. прекращенъ мировою сдѣлкою, а Поповъ не предьявлялъ въ Коммерческой Судь своей претензіи во время его несостоятельности, почему потерялъ право на взысканіе. Мировой Създъ нашелъ, что представленный Поповымъ вексель, за силою 2 п. 636 ст. Уст. вексельнаго, утратилъ вексельное право и долженъ быть разсматриваемъ какъ долговое обязательство, и потому дѣло объ уплатѣ по немъ подсудно мировымъ учрежденіямъ; при томъ изъ дѣла видно, что конкурсъ Балашева, вслѣдствіе мировой сдѣлки, прекращенъ со всеми послѣдствіями, какъ бы его не было, слѣдовательно ссылка Балашева на несостоятельность, за силою 2017 ст. Уст. Торг., не можетъ быть признана основательною, а какъ содержаніе векселя не оспаривается Балашевымъ, то Мировой Създъ, на основаніи упомянутыхъ статей и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, мѣщанинъ Балашевъ принести Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что находитъ въ рѣшеніи Мироваго Създа нарушеніе всѣхъ трехъ пунктовъ 186 ст. Уст. Гр. Суд.: А) *Неправильное толкованіе закона*, ибо Мировой Създъ изъ смысла 2017 ст. XI т. ч. 2 выводитъ заключеніе, что ссылка его, просителя, на несостоятельность не можетъ быть признана основательною, а потому слѣдуетъ деньги съ него взыскать, тогда какъ, по его разумѣнію, слѣдуетъ дать этой статьѣ совершенно противоположное значеніе; торговецъ, поднавшій подъ конкурсъ, по окончаніи конкурса мировою сдѣлкою, становится свободнымъ отъ преслѣдованія по всѣмъ прежнимъ долгамъ. А чтобы кредиторы такого должника, чрезъ мировую сдѣлку могли обходить законъ, изображенный въ 1888 ст. т. XI ч. 2, который обязываетъ всѣхъ имѣющихъ какіе либо иски на несостоятельномъ предьявлять оные, такого заключенія изъ 2017 ст. никакъ вывести нельзя. Если же допустить что либо подобное, это значило бы допустить рядъ конкурсовъ надъ

однимъ лицомъ за одни и тѣ же долги. Въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ было однородное дѣло въ 1857 году Кривошеина съ Митюшинимъ и по оному изъ Правительствующаго Сената, по Общему Собранію Московскихъ Департаментовъ, послѣдовалъ 11 Декабря 1857 г. указъ, въ которомъ подробно разъяснены смыслъ и значеніе вышеприведенныхъ статей закона 1888 и 2017 XI т. 2-й ч.; съ упомянутого указа Балашевъ представляетъ колю. Б) *Нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства* проситель усматриваетъ изъ того, что по дѣлу еему возбужденъ былъ вопросъ о подсудности, а по ст. 179 Уст. Гр. Суд. при производствѣ такихъ дѣлъ въ Мировыхъ Създахъ необходимо предварительное заключеніе Товарища Прокурора. Но Мировой Създъ постановилъ свое рѣшеніе безъ такового заключенія и В) наконецъ, *нарушеніе предѣловъ вѣдомства* Балашевъ находитъ въ слѣдующемъ: въ рѣшеніи Мироваго Създа сказано, что представленный Поповымъ вексель, за силою 2 п. 636 ст. XI т., утратилъ вексельное право и долженъ быть разсматриваемъ какъ долговое обязательство, и потому дѣло объ уплатѣ по немъ подсудно мировымъ учрежденіямъ. Но въ 1 п. 1300 ст. ясно сказано, что всѣ споры и иски по векселямъ принадлежатъ вѣдомству Комаерческаго Суда. А что всѣ дѣла, протекающія изъ вексельныхъ обязательствъ, согласно 645 ст. т. XI Уст. Торг., принадлежатъ къ числу дѣлъ торговыхъ, которыя изъяты отъ подсудности новымъ судебнымъ установленіемъ, въ этомъ смыслѣ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената разрѣшилъ дѣло Баскаковой съ Михайловою (Сборн. рѣшен. Гражд. Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 16 Февраля 1867 г. № 50). На основаніи вышеизложеннаго Балашевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Създа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на обстоятельство, указанное просителемъ въ кассационной жалобѣ, по предмету нарушенія Мировымъ Създомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ по дѣлу, въ которомъ возбужденъ вопросъ о подсудности, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., не было дано заключеніе Товарищемъ Прокурора. Вопросъ о подсудности составлялъ одно изъ самыхъ существенныхъ возраженій отвѣтчика при производствѣ дѣла въ Мировомъ Създѣ; слѣдовательно нарушеніе въ семь случаевъ 179 ст. составляетъ прямой поводъ въ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 1 и 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ частей кассационной жалобы мѣщанина Балашева, о предьявляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2 округа отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе такового же Създа 1 округа.

411.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассационной жалобѣ поврѣннаго Штабсъ-Капитана Цытовича, Самарскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По домашнему условію отъ 14 Іюля 1866 г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Власій Михайловъ запродалъ Штабсъ-Биштану Александру Цытовичу

чу въ Новгородской губернии имѣніе за 5,000 руб. сер., съ тѣмъ, что послѣ уплаты ему послѣднимъ, не позже 31 Декабря 1866 г., условленной суммы, онъ, Михайловъ, совершитъ купчую крѣпость. Въ обезпеченіе условія Цытовичъ далъ Михайлову въ задатокъ 500 руб. Въ случаѣ неуплаты Цытовичемъ всей остальной суммы онъ лишается задатка и условіе уничтожается; но если Михайловъ при взносѣ всѣхъ денегъ откажется отъ подписи купчей крѣпости, то, сверхъ возвращенія задатка, платитъ неустойки 500 руб. Самарскій, повѣренный Цытовича, обратилъ къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судью 12 участка съ просьбою о взысканіи съ Михайлова 500 руб. задаточныхъ денегъ. Мировой Судья, находя, что, въ данномъ случаѣ формальный актъ на проданное имѣніе не былъ совершенъ по обоюдной вѣнѣ сторонъ, постановилъ: возвратить задатокъ Цытовичу. Въ апелляціонной жалобѣ Михайловъ просилъ С.-Петербургскій Мировой Съездъ отменить рѣшеніе Мирового Судьи. Съездъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что актъ, въ котораго возникъ настоящій споръ, составленъ не въ видѣ задаточной росписки, но въ видѣ домашняго условія, и потому подлежитъ исполненію не по правиламъ о задаточныхъ роспискахъ, но на общемъ основаніи о порядкѣ исполненія договоровъ. По закону, т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изясняемы по словесному ихъ смыслу. Въ договорѣ Михайлова съ Цытовичемъ сей послѣдній обязался уплатить продавцу за покупаемое у него имѣніе остальныя, за отдачу 500 р., деньги не позже 31 Декабря, а Михайловъ обязался, по внесеніи ему денегъ, слѣдовательно послѣ 31 Декабря, а не равнѣ, дать Цытовичу купчую крѣпость. Остальной суммы сверхъ 500 руб. Цытовичъ Михайлову не заплатилъ, и потому ни обвиненіе Цытовичемъ Михайлова въ нарушеніи договора, ни указаніе Мирового Судьи о нарушеніи Михайловымъ договора невякою къ совершенію купчей, не имѣетъ никакого основанія. Въ виду сего, и по слѣдъ ст. 81, 82, 105, 458 и 129 Уст. Гр. Суд., равно 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., Съездъ опредѣлилъ: искъ Цытовича на Михайлова оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Цытовича, Самарскій, объявляетъ: 1) что условіе Михайлова съ Цытовичемъ, какъ составленное съ нарушеніемъ ст. 1680, 1683 и 1687 т. X ч. 1 и притомъ въ ущербъ казеннаго интереса (ст. 1529 т. X ч. 1), не можетъ быть признано дѣйствительнымъ какъ по своей формѣ, такъ и въ отношеніи означеннаго въ ономъ срока для совершенія купчей; 2) что рѣшеніе Съезда, по неполученію Михайловымъ повѣстки, состоялось безъ судоговоренія и безъ согласенія сторонъ (ст. 177 Уст. Гр. Суд.) къ миролюбивому окончанію дѣла, и въ нарушеніе разясненія, изложеннаго Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ Сборникѣ 1867 г. № 2, и 3) что Съездъ, не взыскавъ гербовыхъ денегъ за написаніе условія на простой бумагѣ, нарушилъ ст. 462 Уст. Гражд. Судопр. По этимъ основаніямъ Самарскій проситъ отменить рѣшеніе Съезда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) существенное основаніе всякаго договора составляетъ непринужденное согласеніе воли двухъ лицъ. Но существованіе воли еще недостаточно для дѣйствительности договора: для сего необходимо, чтобы эта воля имѣла цѣль не

противную законамъ, общественному порядку и понятіямъ нравственности (ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что договоръ, не отрицаемый сторонами отсутствіемъ воли контрагентовъ, вслѣдствіе подложнаго или принужденнаго его составленія, признается недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, если предметъ обязательства, возникающаго изъ договора, противорѣчитъ закону и нравственности. На семъ основаніи С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, признавъ, согласно объясненію самого повѣреннаго Цытовича, Самарскаго, что обязательство его довѣрителя съ Михайловымъ не составляетъ, по формѣ и содержанію, ни запродажной записи, ни задаточной росписки, и потому подлежитъ исполненію на общемъ основаніи о договорахъ, не нарушилъ прямаго смысла ст. 1529, 1680, 1683 и 1657 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., а слѣдовательно и возраженіе по сему предмету Самарскаго лишено правильнаго основанія; 2) объясненіе Самарскаго, повѣреннаго истца Цытовича, что отвѣтчикъ Михайловъ не былъ вызванъ повѣстною, не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, а объясненіе, что вслѣдствіе отсутствія отвѣтчика дѣло было рѣшено безъ судоговоренія, не представляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. Изъ надписи на повѣсткѣ, посланной Михайлову, видно, что за отсутствіемъ по лѣдному, выбывшаго на неизвѣстную дачу, жена его отказалась отъ принятія повѣстки; слѣдовательно повѣстка была послана Михайлову заблаговременно и въ порядкѣ, указанномъ ст. 64 Уст. Гражд. Суд. Что же касается до отсутствія Михайлова въ засѣданіи Съезда, то это не могло быть поводомъ къ приостановленію рѣшенія дѣла и къ стѣсненію судебной защиты Цытовича, такъ какъ онъ, или его повѣренный, не лишился чрезъ то права представить словесныя объясненія по иску. При этомъ надлежитъ замѣтить, что объ отменѣ рѣшенія по несоблюденію обряда о доставленіи повѣстки могъ ходатайствовать отвѣтчикъ Михайловъ, но не Самарскій, повѣренный противной стороны; 3) равнымъ образомъ указываемое Самарскимъ обстоятельство, что Съездъ не взыскалъ съ тяжущихся, согласно ст. 462 Уст. Гр. Суд., тройной цѣны гербовой бумаги за написаніе договора на простой бумагѣ, не составляетъ законнаго повода къ отменѣ окончательнаго рѣшенія Съезда, и о этимъ упущеніемъ нарушенъ интересъ казны, но не нарушены существенныя обряды и формы судопроизводства, по несоблюденію которыхъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія (ст. 186 Уст. Гражд. Суд.). По всемъ симъ основаніямъ, находя, что объясненныя повѣреннымъ Цытовича, Самарскимъ, нарушенія прямаго смысла законовъ и обрядовъ судопроизводства не составляютъ законнаго повода къ отменѣ окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Самарскаго оставить безъ послѣдствій.

412.—1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ кузнецкаго цеха мастера Матвея Рѣпнякова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первозприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По опредѣленію 2-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, со-

стоявшемуся въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1858 года, произведено съ кухмистерскаго цеха мастера Матвѣя Рѣзнякова взысканіе въ пользу чиновника 12 класса Александра Микулина по закладной на домъ Рѣзнякова, но при этомъ Микулинъ не получилъ удовлетворенія по неустойчной записи въ 500 руб., вслѣдствіе заявленнаго Рѣзняковымъ спора. За тѣмъ въ началѣ 1867 года повѣренный Микулина предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Рѣзнякова, по означенной неустойчной записи 500 р. съ процентами. Отвѣтчикъ возражалъ, что Микулинъ самъ уклонялся отъ полученія долга по закладной и отъ явки, по его приглашенію, въ Гражданскую Палату для учиненія расчета, и просилъ дополнить дѣло происходившею о томъ перепискою, а равно и производствомъ, возникшимъ по этому дѣлу у Шефа Жандармовъ, у коего Микулинъ далъ подписку о согласіи получить неустойки только 250 руб. Окружный Судъ нашель: 1) что настоящій искъ Микулина основанъ на неустойчной записи, которою Рѣзняковъ обязался заплатить Микулину 500 р. въ случаѣ неуплаты въ срокъ денегъ по закладной; 2) что Микулинъ получилъ отъ Рѣзнякова занятый у него по закладной капиталъ, съ недоплаченными процентами, чрезъ посредство 2-го Департамента С.-Петербургскаго Магистрата; 3) что объясненныя Суду оправданія Рѣзнякова въ несвоевременной уплатѣ имъ Микулину денегъ по закладной, при существованіи въ гражданскихъ законахъ (ст. 1650, 1651 и 1652 т. X ч. 1) точныхъ правилъ о способѣ совершенія платежа по закладнымъ, не могутъ заслуживать никакого уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Рѣзняковымъ не были исполнены предписанныя въ тѣхъ статьяхъ правила; 4) что на основаніи 570 ст. т. X ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, и 5) что, по силѣ 1554 и 1583 ст. того же тома, договоры и обязательства могутъ быть, по обоюдному согласію, обезличиваемы условіемъ неустойки, которая, по 1585 ст., взыскивается въ томъ количествѣ, какъ она въ договорѣ назначена. По снмъ соображеніямъ Окружный Судъ присудилъ съ Рѣзнякова въ пользу Микулина, по неустойчной записи, 500 р. съ процентами. При разсмотрѣніи этого дѣла въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, вслѣдствіе апелліаціи Рѣзнякова, Палата изъ представленныхъ къ дѣлу, по просьбѣ Рѣзнякова, производствъ, усмотрѣла: во 1-хъ) изъ производства 2-го Департамента С.-Петербургскаго Магистрата по дѣлу о взысканіи по закладной, что показаніе Рѣзнякова о представленіи имъ въ Гражданскую Палату денегъ на удовлетвореніе Микулина, какъ несправедливое, было Магистратомъ отвергнуто, и во 2-хъ) изъ увѣдомленія, полученнаго Магистратомъ отъ Начальника 1-го округа Жандармовъ, что хотя въ уваженіе ходатайства Графа Цукато, Микулинъ и далъ подписку о согласіи получить съ Рѣзнякова, взаменъ неустойки по просроченной закладной, вмѣсто 500, только 250 р., но за совершеннымъ его отказомъ отъ платежа и этихъ денегъ, Микулинъ подалъ Графу Цукато прошеніе о томъ, что онъ никакой уступки изъ иска Рѣзнякову дѣлать не намѣренъ и просилъ подписку его считать недействительною, на основаніи чего дѣло это и было прекращено.

С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ основанія рѣшенія Окружнаго Суда согласными съ обстоятельствами дѣла и съ законами, рѣшеніе это утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Рѣзняковъ объясняетъ, что при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ, онъ, на основаніи 331 и 356 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ отсрочить засѣданіе до полученія изъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда дѣла, при которомъ была росписка Микулина, соответствующая 2054 ст. т. X ч. 1, но въ этомъ ему было отказано и присуждено съ него взысканіе по неустойчной записи, и что по доставленіи изъ Уѣзднаго Суда означеннаго дѣла, онъ, Рѣзняковъ, въ частной и апелліаціонной жалобѣ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и, на основаніи 750 и 794 ст. Уст. Гр. Судопр., велѣть разсмотрѣть дѣло вновь по случаю открывшихся обстоятельствъ, но Судебная Палата тоже отказала. Находя, какъ сказано въ кассационной жалобѣ Рѣзнякова, что права, предоставленныя закономъ, 331, 356, 750 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., лишили его всякой возможности защищать свою собственность, онъ, Рѣзняковъ, противъ Правительствующей Сенатъ, отмѣнивъ опредѣленіе Судебной Палаты, предписать разсмотрѣть вновь дѣло по имѣющимся противъ неустойчной записи доказательствамъ, опровергающимъ эту запись согласно 2054 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, на основаніи 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о кассациіи или пересмотрѣ рѣшенія должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Рѣзнякова несоответствующею постановленному въ этой статьѣ правилу, ибо, сверхъ непонятнаго заявленія Рѣзнякова о томъ, что права, предоставленныя ему указанными имъ статьями закона, лишили его всякой возможности защищать свою собственность, онъ, хотя и проситъ о новомъ пересмотрѣ дѣла по имѣющимся противъ неустойчной записи доказательствамъ, опровергающимъ оную согласно 2054 ст. т. X ч. 1, но въ чемъ состоятъ эти доказательства и принадлежатъ ли они къ числу тѣхъ, вновь открытыхъ, обстоятельствъ, по коимъ допускается пересмотръ рѣшенія на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассационной жалобѣ Рѣзнякова вовсе не объяснено. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 798 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Рѣзнякова оставить безъ послѣдствій.

413.—1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Алексѣя Заруднаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Стѣзда Мирозыгъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башурдкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Ноябрь прошлаго года повѣренный Коллежскаго Секретаря Алексѣя Заруднаго, Надворный Совѣтникъ Богдановъ, просилъ Мироваго Судью 13 участка гор. С.-Петербурга о понужденіи домовладѣльца Заешникова возвратитъ Зарудному ве-

щи и мебель по представленной къ дѣлу описи, на которой сдѣлана слѣдующая надпись: «всѣ сии вещи, мнѣ принадлежащія, я оставилъ Г. Заешникову съ тѣмъ, что ежели не уплачу къ 1 Декабря сего года 400 р. сер., которые и ему состояю должнымъ, то Г. Заешниковъ имѣть право сии вещи продать, и я не буду имѣть права претендовать на это, въ чемъ и подписуюсь Коллежскій Секретарь Алексей Андреевичъ Зарудный 1865 года 25 Августа». При разбирательствѣ дѣла, повѣренный Заешникова, дворянинъ Белковичъ, показалъ, что изъ движимости Заруднаго, находившейся въ домѣ Заешникова, остались не проданными: письменный столъ съ красной лайкой, два кресла, обитыя зеленой клеенкою, столъ и бюро съ бронзой, каминное зеркало, ситцевые диванъ и кресло, столъ съ зеленымъ сукномъ и трое шторъ; остальная мебель продана. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что Зарудный, вслѣдствіе неуплаты къ сроку 400 р., вполне отчуждаетъ уже Заешникову означенную въ описи мебель, опредѣлялъ: на основаніи 1539 ст. т. X Св. Зак. ч. 1 и 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Богданову отказать. На это рѣшеніе Богдановъ подавалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, излагалъ, что довѣритель его дѣйствительно не уплатилъ Заешникову денегъ по означенной подпискѣ въ срокъ; но по возвращеніи въ С.-Петербургъ предлагалъ Заешникову получить 700 р.; что въ то время вещи Заруднаго не были проданы, и что вообще продажа ихъ ничѣмъ не доказана, и хотя онъ просилъ Мирового Судью допросить о семъ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Судья отклонилъ это требованіе. Апелляціонную свою жалобу онъ заключилъ слѣдующими выводами: 1) что росписка 25 Августа 1865 г. не есть актъ продажи, которымъ Зарудный продалъ Заешникову свои вещи; 2) что Заешниковъ имѣлъ право продать эти вещи за пропусченіемъ назначеннаго въ роспискѣ срока, но не имѣлъ права присвоивать ихъ себѣ; 3) что вещи Заруднаго, по собственному сознанію Заешникова аресту суждены, не были проданы въ то время, когда Зарудный привозилъ ему для уплаты всѣ деньги сполна; 4) что не было никакихъ основаній отказывать въ допросѣ выставленныхъ свидѣтелей, и 5) что въ виду означенныхъ фактовъ Мировой Судья неправильно отказалъ въ искѣ Зарудному. На сихъ основаніяхъ Богдановъ просилъ Съездъ отменить рѣшеніе Мирового Судьи, обязавъ Заешникова возвратить вещи Зарудному, по уплатѣ послѣднимъ долга его и убытковъ по храненію тѣхъ вещей. Мировой Съездъ, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, 20 Марта опредѣлялъ: по обязательству Заруднаго 25 Августа 1865 г. предоставлено Заешникову право продажи оставленной ему движимости, если Зарудный не уплатитъ на срокъ къ 1 Декабря того года долга своего ему, въ суммѣ 400 р.; денегъ на срокъ дѣйствительно уплачено Заруднымъ не было; но за тѣмъ оставалось за отвѣтчикомъ, въ силу означенной сдѣлки, одно лишь право продажи вещей Заруднаго, но не иного ея исполненія. За тѣмъ, имѣя въ виду заявленіе Богданова, что при предъавленіи его довѣрителемъ платежа Заешникову, хотя и послѣ срока, движимость продана не была, и что обстоятельство это можетъ быть, по его указанію, повѣрено, Съездъ опредѣлялъ: спросъ свидѣтелей, по означенному обстоятельству,

равно сторонѣ, въ чемъ это по показаніямъ свидѣтелей и обстоятельству дѣла будетъ нужно, возложить на Мирового Судью Козлянинова. За тѣмъ 29 Мая послѣдовало на Съездѣ рѣшеніе, изъ коего видно, что спрошенные свидѣтели не подтвердили показанія Богданова въ томъ, чтобы оставленная на храненіи у Заешникова движимость Заруднаго находилась вся на лицѣ при предложеніи Заруднымъ Заешникову уплаты долга, и что Мировой Съездъ, въ такомъ положеніи дѣла, нашелъ, что за разрѣшеніемъ опредѣленіемъ его 20 Марта того главнаго вопроса, что Заешниковъ не имѣлъ права на удержаніе за собою вещей въ покрытіе долга ему Заруднаго, и что онъ имѣлъ право продажи оной, какъ единственнаго образа исполненія сдѣлки 25 Августа 1865 г., разрѣшенію Съезда подлежитъ теперь, по дополненіи дѣла, другой вопросъ: на каковую именно движимость Зарудный имѣетъ право, такъ какъ повѣренный его, Богдановъ, доказывалъ, что при предложеніи довѣрителемъ его платежа, движимость вообще продана не была и сдѣлка означеннымъ порядкомъ не была исполнена. Того обстоятельства, что бывшія на рукахъ Заешникова вещи находились на лицѣ при предложеніи ему Заруднымъ уплаты долга, судебнымъ разборомъ не обнаружено. Того обстоятельства, что вся движимость тогда была уже продана, также Заешниковымъ не доказано, а, напротивъ, повѣренный его показалъ при разборѣ дѣла въ которую часть движимости находившейся на лицѣ. Движимость эта поименована имъ въ показаніи 11 Ноября и составляетъ небольшую часть того, что имъ было принято. За тѣмъ, имѣя въ виду, что Заешниковъ не доказалъ и не опредѣлялъ цѣны, по которой продана имъ остальная движимость, и что потому нѣтъ повода не признать его вполне удовлетвореннымъ въ претензіи его къ Зарудному, а съ другой стороны, что, за силою собственного признанія Заруднымъ права за Заешниковымъ продать означенную движимость, нельзя признать за нимъ права искать съ Заешникова какое либо вознагражденіе, опредѣлялъ: обязать Заешникова возвратить Зарудному указанные въ показаніи повѣреннаго его вещи, а въ искѣ остальной за тѣмъ движимости Зарудному отказать. Зарудный просилъ объ отменѣ рѣшенія, состоявшагося на Съездѣ 29 Мая, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выданная имъ 25 Августа 1865 года Заешникову росписка есть обязательство, обеспеченное залогомъ движимаго имущества. Она, по точному ея содержанію, хотя и не удовлетворяетъ вполне требованіямъ узаконеній, т. X ч. 1 ст. 1667 и 1675, но тѣмъ не менѣе выходитъ изъ ряда простыхъ долговыхъ росписокъ и должна быть отнесена къ числу обязательствъ или такъ называемыхъ домовыхъ заемныхъ писемъ съ залогомъ движимыхъ имуществъ, и нѣкого ея отступленіе въ формѣ ея отъ формы, установленной въ 1673 ст. для означенныхъ заемныхъ писемъ, не лишаетъ ея достоинства сихъ послѣднихъ. Если же признать за упомянутою роспискою качество обязательства, обеспеченнаго залогомъ движимаго имущества, и обратиться за тѣмъ къ порядку, установленному въ 1675 ст. т. X ч. 1 и въ ст. 12 и 48—52 того же тома ч. 2., то нельзя не убѣдиться въ противозаконности дѣйствій Заешникова по продажѣ имущества просителя, такъ и рѣшенія мировыхъ учреждений, призвавшихъ за нимъ право на таковую

продажу, тогда какъ онъ, проситель, въ виду приводимыхъ имъ узаконеній, предоставлялъ Заешникову право продажи заложенного имущества въ огражденіе могущаго послѣдовать для него, просителя, весьма чувствительнаго убытка, еслибы Заешниковъ вздумалъ оставить у себя всѣ его вещи, стоящія до 10 тысячъ р., въ уплату своей претензіи въ 400 р. Такимъ образомъ оказывается, что Заешниковъ удерживаетъ вещи его, просителя, въ явное нарушеніе его права, и несправедливое объясненіе его о продажѣ имъ тѣхъ вещей, мировыя учрежденія признаютъ достаточнымъ опроверженіемъ иска его, просителя, и освобождаютъ Заешникова отъ всякой предъ нимъ стѣтственности, въ явное нарушеніе 1676 ст. X т. Св. Зак. ч. 1 и 52 ст. ч. 2-й. По существу иска его, просителя, Заешниковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы имъ были проданы заложенные ему вещи, и рѣшеніе Съѣзда въ семь отношеній постановлено съ явнымъ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Мировой Съѣздъ приступилъ къ разрѣшенію сего дѣла въ противность 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., по коей вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ иски о движимости цѣною не свыше 500 р., тогда какъ Съѣздъ изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла могъ видѣть, что въ этомъ дѣлѣ предметъ тяжбы—движимость, заложенная Заешникову—стоитъ болѣе 500 руб.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Коллежскій Секретарь Зарудный, прося объ отміѣнѣ рѣшенія, постановленнаго 29 Мая нынѣшняго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ домовладѣльцемъ Заешниковымъ, просьбу свою основываетъ на томъ, что въ семь рѣшеній допущено нарушеніе прямого смысла законовъ. Первое нарушеніе, какъ утверждаетъ проситель, состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не примѣнилъ къ роспискѣ, выданной имъ 25 Августа 1865 года Заешникову, 1675 ст. X т. Св. Зак. Гр. ч. 1, и 12, 48—52 ст. того же тома ч. 2, и не потребовалъ исполненія оной въ порядкѣ, указанномъ въ означенныхъ статьяхъ. За симъ, по объясненію просителя, Мировой Съѣздъ, признавъ продажу вещей доказанною со стороны Заешникова, вопреки обстоятельствамъ дѣла, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., и наконецъ Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ 1 пунктъ 29 ст. Уст. Гражд. Суд., принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска цѣною свыше 500 р. По разсмотрѣніи сихъ, представленныхъ просителемъ, поводовъ къ отміѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и по соображеніи оныхъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) при разбирательствѣ у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, повѣренный Заруднаго, сознавая право Заешникова, по случаю неуплаты ему Заруднымъ долга къ назначенному сроку, на продажу отданныхъ ему въ обезпеченіе долга вещей, просилъ присудить Заешникова къ возвращенію означенныхъ вещей на томъ основаніи, что онѣ не были проданы Заешниковымъ въ то время, когда Зарудный предлагалъ ему уплату своего долга, и что по смыслу росписки 25 Августа 1865 г., Заешниковъ, имѣя право продать тѣ вещи, по неуплатѣ ему Заруднымъ долга въ опредѣленный срокъ, не имѣлъ права присвоивать ихъ себѣ. Такое объясненіе смысла росписки 25 Августа 1865 г. и основанное на этомъ требованіе

положительно выражены повѣреннымъ Заруднаго въ апелляціонной его жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, и въ такомъ смыслѣ состоялось 20 Марта на Съѣздѣ рѣшеніе, коимъ признано за Заешниковымъ право на продажу вещей Заруднаго, неуплатившаго ему долга въ опредѣленный срокъ, а за Заруднымъ право требовать отъ Заешникова вещи, еще не проданныя, и о сихъ послѣднихъ положено было, согласно съ просьбою повѣреннаго Заруднаго, произвести дознаніе спросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей. За симъ, по производствѣ дознанія, Съѣздъ рѣшеніемъ 29 Мая присудилъ Заешникова къ возврату Зарудному вещей, оказавшихся непроданными, а Зарудному отказалъ въ искѣ за вещи, уже проданныя, такъ какъ самъ Зарудный сознавалъ право Заешникова на продажу вещей, отданныхъ ему въ обезпеченіе долга. Изъ сего оказывается: 1) что вопросъ о дѣйствительномъ сплаченіи росписки, выданной Заруднымъ Заешникову, разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его 20 Марта нынѣшняго года, согласно съ объясненіемъ и требованіемъ повѣреннаго Заруднаго; что въ рѣшеніи 29 Мая Съѣздъ уже не касался означеннаго вопроса о значеніи росписки и, признавъ этотъ вопросъ уже разрѣшеннымъ 20 Марта, опредѣлилъ, по открывшимся при дознаніи обстоятельствамъ, лишь мѣру удовлетворенія обѣихъ сторонъ, и что въ сихъ рѣшеніяхъ, изъ коихъ на первое Зарудный не приносилъ въ установленный срокъ кассационной жалобы, Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ теперь въ кассационной жалобѣ его законовъ, ибо во время производствъ дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ повѣренный Заруднаго не просилъ о примѣненіи сихъ законовъ къ роспискѣ, выданной имъ, Заруднымъ, Заешникову, а Съѣздъ не могъ, по собственному усмотрѣнію, вопреки требованію истца, обратиться къ примѣненію ихъ, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) дознаніе о вещахъ, оставшихся у Заешникова непроданными, производилось по требованію истца спросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей; слѣдовательно ему предоставлены были способы, согласно съ 81 ст., доказывать свой искъ. Что же касается до того, доказалъ ли не доказалъ отвѣтчикъ свои возраженія, то разрѣшеніе этого обстоятельства, зависящее отъ повѣрки доказательствъ, представленныхъ сторонами, подлежало усмотрѣнію Суда и вошло въ сущность рѣшенія, которое не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Наконецъ 3) на стоящее дѣло началось и производилось въ мировыхъ учрежденіяхъ по иску Заруднаго о присужденіи Заешникова къ возвращенію вещей, коими обезпечивался долгъ по роспискѣ въ 400 р. Цѣну сихъ вещей Зарудный при этомъ не опредѣлилъ, а какъ и Заешниковъ съ своей стороны не возражалъ касательно подсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, то ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли основаній сами собой отказываться отъ разбирательства сего дѣла, и, слѣдовательно, не нарушили 29 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, признавая, что представленные Заруднымъ поводы къ отміѣнѣ рѣшенія Съѣзда не имѣютъ законнаго основанія, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о предъ являетъ жалобу Заруднаго оставить безъ послѣдствій.

414.—1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Григорія Кавскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей 2 округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску Статскаго Совѣтника Измаила Ковалевскаго съ Коллежскаго Секретаря Григорія Кавскаго 300 руб. по сохранный роспискѣ, Мировой Судья г. Москвы Рогожскаго участка, принявъ въ соображеніе, что Кавскій отъ выдачи этой росписки Ковалевскому не отрекается, а хотя и считаетъ ее оплаченною слѣдующимъ ему отъ Ковалевскаго вознагражденіемъ за разныя дѣла, утверждая при томъ, что онъ получилъ подъ эту росписку не 300 руб., а только 150 руб. но эти объясненія, какъ непризнанныя Ковалевскимъ и ничѣмъ не доказанныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе, опредѣляя: взыскать съ Кавскаго въ пользу Ковалевскаго 300 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кавскій объяснилъ, что представленная ко взысканію росписка не есть сохранныя, а долговая, и что росписку эту онъ считаетъ оплаченною сознаннымъ самимъ Ковалевскимъ правомъ его, Кавскаго, на вознагражденіе за участіе въ дѣлахъ его. Московскій Столичный Мировой Създъ 2 округа нашелъ, что хотя въ роспискѣ слова «взятія на сохраненіе» вписаны надстрочной добавкой, но объ этомъ спора не заявлено, и затѣмъ Кавскій обязанъ заплатить Ковалевскому 300 руб. по сохранный роспискѣ; встрѣчный же искъ Кавскаго, какъ не подтвержденный доказательствами, не можетъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Посему Мировой Създъ, на основаніи 2111 ст. X т. 1 ч. и 105 ст. Уст. Гр. Судоп., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, подвергнувъ, сверхъ того, Кавскаго, на основаніи 2416 ст. X Т. 1 ч., взысканію 30 руб. въ пользу богоугодныхъ заведеній. Кавскій принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что хотя онъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи заявлялъ объ упущеніяхъ сего Судьи, который, принявъ въ уваженіе одно отрицаніе Ковалевскимъ встрѣчной претензіи къ нему его, Кавскаго, не вошелъ въ разбирательство дѣла, какъ надлежало по 68 и 70 ст. Уст. Гр. Суд., но Мировой Създъ все это оставилъ безъ вниманія, и такимъ образомъ, вслѣдствіе уклоненія Мировыхъ Судей отъ надлежащаго состязательнаго разбирательства, въ явное нарушеніе приведенныхъ статей, онъ, Кавскій, лишенъ возможности подрѣпить свои объясненія яснѣйшими доказательствами, и 2) что какъ Ковалевскій сознался, что имѣлъ и имѣетъ съ Кавскимъ дѣла, и не отказывался отъ слѣдующаго ему вознагражденія, то встрѣчный искъ Кавскаго подтверждается признаніемъ противной стороны и, по силѣ 112 и 113 ст. Уст. Гражд. Судопр., не требуетъ со стороны его, Кавскаго, никакихъ доказательствъ, а между тѣмъ Мировой Създъ призналъ этотъ искъ бездоказательнымъ. По силѣ основанийъ Кавскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Създа 2-го округа отменить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

усматриваетъ изъ производства по настоящему дѣлу, что заявленіе Кавскаго, будтобы дѣло его съ Ковалевскимъ рѣшено безъ надлежащаго состязательнаго разбирательства, опровергается протоколами Мирового Судьи и Мирового Създа, изъ коихъ видно, что Мировой Судья разбиралъ дѣло въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ и, согласно ст. 72 Уст. Гр. Судоп., выслушалъ объясненія какъ истца, такъ и отвѣтчика, въ чемъ удостоверяетъ даже самая кассационная жалоба Кавскаго, и что при разбирательствѣ дѣла на Създѣ находились Кавскій и поверенный Ковалевскаго и представляли свои словесныя объясненія. Что же касается доводовъ Кавскаго о подтвержденіи его встрѣчнаго иска собственнымъ признаніемъ Ковалевскаго, то предметъ этотъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установ., такъ какъ дѣйствительность и сила признанія, по 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляется судьбою по убѣжденію совѣсти и слѣдовательно относится къ самому существованію дѣла. Посему, не находя въ кассационной жалобѣ Кавскаго указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отменѣ рѣшенія Мирового Създа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи этой статьи жалобу Кавскаго оставить безъ послѣдствій.

415.—1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ Генералъ-Адъютанта Алексѣя Философова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Генералъ-Адъютантъ Алексѣй Философовъ, по контракту, заключенному съ жителемъ Закавказской области Дмитриемъ Колмыковымъ, передалъ ему въ хозяйственное управленіе и распоряженіе свой Мышьяковскій винокуренный заводъ срокомъ по 17 Августа 1864 г. Между тѣмъ приказомъ Философова отъ 31 Мая 1864 г., Колмыковъ устраненъ отъ управленія заводомъ и 27 Іюня того же года написалъ на контрактъ: «счетъ—по производству и доходамъ составленъ и на ономъ значущіея расчеты объяснены, а потому и сила контракта симъ уничтожается, по которымъ контракту и расчетамъ претензій никакихъ не имѣю». Съ своей стороны Философовъ на конѣ контракта написалъ: «по сему условію расчетъ съ Колмыковымъ учиненъ и претензій на него никакихъ не имѣю». За тѣмъ на заключеніи счетовъ и на окончательномъ расчетѣ Философовъ написалъ, что отказывается отъ взысканія 6298 р. 4 коп., которые Колмыковъ оказывается ему долженъ, что уступаетъ ему всю сумму, которая конторою завода получится съ купца Боброва, по поданному на него иску, и сверхъ того предоставляетъ ему, буде найдетъ возможнымъ, искать въ свою пользу съ Коллежскаго Ассесора Макарова неустойку за неисполненіе имъ заключеннаго съ конторою контракта, кромѣ долга Макарова конторѣ за поставленное вино, простирающагося на 5333 руб. 92 коп.— Въ 1866 году поверенный Колмыкова предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Философова 14,583 руб. 47 коп., на томъ осно-

ванія, что Философовъ уступилъ ему, вмѣсто вознагражденія за труды по управленію заводомъ, претензіи свои на Макарова въ 7184 руб. 8 коп. и на Боброва въ 6224 руб. 38 коп., а между тѣмъ онъ, Колмыковъ, лишился этихъ суммъ, первой потому, что Философовъ, не смотря на просьбу Колмыкова, не передалъ ему въ свое время контрактъ съ Макаровымъ, который потомъ сдѣлался несостоятельнымъ, а второй потому, что претензіи на Боброва, по винѣ заводской конторы, оказались неблагонадежною; сверхъ того конторою завода Философова удержаны 1175 руб., сѣдовавшіе Колмыкову съ купца Барскаго, по роспискѣ сего послѣдняго на имя Колмыкова. Противъ сего иска повѣренный Философова возразилъ, что довѣритель его, хотя и предоставилъ Колмыкову право получить удовлетвореніе по претензіямъ заводской конторы на Макарова и Боброва, но не опредѣлялъ ни суммы этихъ претензій, ни времени, когда Колмыковъ можетъ воспользоваться этимъ правомъ, и въ надписи не сказано, что претензіи эти уступлены ему въ вознагражденіе за труды. Въ отношеніи же росписки Барскаго повѣренный Философова объясняетъ, что деньги по ней вовсе не принадлежатъ Колмыкову, такъ какъ онъ взялъ ее на свое имя въ уплату за проданное Барскому изъ завода вино, но конторѣ ее не передалъ, а удержалъ у себя. Окружный Судъ нашелъ: 1) что повѣренный Колмыкова, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказавъ, чтобы претензіи Философова къ Макарову и Боброву были имъ уступлены Колмыкову вмѣсто вознагражденія за труды по управленію заводомъ, а, напротивъ того, изъ надписи Философова видно, что означенныя претензіи уступлены имъ Колмыкову въ видѣ снисхожденія и безъ всякой отвѣтственности на случай несостоятельности должниковъ и 2) что за сдѣланною Колмыковымъ на контрактѣ надписью онъ не вправе возобновлять расчеты съ Философовымъ по роспискѣ Барскаго. По симъ основаніямъ Окружный Судъ въ искѣ Колмыкова съ Философова отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Колмыкова принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, между прочимъ, что какъ Философовъ получилъ съ Барскаго личный долгъ сего послѣдняго Колмыкову въ 1175 руб., послѣ отреченія отъ всякихъ взысканій съ Колмыкова и по утвержденіи окончательнаго расчета, то и долженъ возратить эту сумму Колмыкову; переданныя же Философовымъ Колмыкову претензіи на Макарова и Боброва не получены Колмыковымъ по винѣ Философова, который не продолжалъ начатаго имъ иска съ Боброва, какъ бы сѣдовало согласно точному смыслу его подписи, и удержалъ у себя документы по обѣимъ претензіямъ, а между тѣмъ Макаровъ впалъ въ несостоятельность, а претензіи на Боброва, по бездѣйствію заводской конторы, сдѣлались не совсемъ благонадежною. Посему повѣренный Колмыкова просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отменить, присудивъ Колмыкову съ Философова 14.583 руб. 47 коп. съ процентами со дня подписанія окончательнаго расчета, съ судебными издержками и убытками. Въ объясненіе противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный Философова, признавая искъ Колмыкова неправильнымъ и заявивъ, что онъ присвоиваетъ себѣ собственность довѣрителя его и самовольно выдалъ вексель на имя Философова, не имѣя на то права, къ подрыву его кредита, просилъ въ искѣ Колмыкову отказать, а за присвоеніе собственности довѣ-

рителя его и неправильную выдачу отъ имени его векселя, подвергнуть законной отвѣтственности. При словесномъ состязаніи сторонъ въ Судебной Палатѣ, сверхъ прежнихъ доводовъ, повѣренный Колмыкова представилъ удостовѣреніе, что искъ съ Боброва Философовымъ прекращенъ, а въ отношеніи Макарова заявилъ, что онъ не только оказался несостоятельнымъ, но и скрылся; повѣренный же Философова отвергалъ искъ Колмыкова, между прочимъ, на томъ основаніи, что Философовъ уступилъ ему претензіи на Боброва и Макарова въ видѣ дара, который возвращается дарителю, если принявшій оный окажетъ неблагодарность или явное непочтеніе. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) какъ въ заключеніи счетовъ Барскій должникомъ завода не показанъ, то, послѣ надписи Философова на копіи контракта, что онъ расчетъ съ Колмыковымъ учинилъ и никакихъ къ нему претензій не имѣетъ, заводская контора не имѣла уже никакого права получать деньги по роспискѣ Барскаго, выданной на имя Колмыкова и находившейся у сего послѣдняго, хотя бы эта росписка была выдана за поставку заводскаго вина, такъ какъ, за прекращеніемъ Философовымъ всѣхъ претензій къ Колмыкову, сѣдовало признать прекращенною и претензію за поставленное Барскому вино. Но изъ подлежащихъ, на семъ основаніи, къ возврату отъ Философова Колмыкову 1175 руб., надлежитъ вычесть 275 руб., полученные конторою съ Барскаго 26 Іюня 1854 г., т. е. за день до учиненія Философовымъ и Колмыковымъ надписи о прекращеніи всякаго другъ къ другу претензій. 2) Уступленныя Философовымъ Колмыкову претензіи къ Боброву и Макарову за неустойку по контрактамъ составляли только долговое и при томъ спорное имущество, и въ такомъ именно качествѣ были уступлены ему Философовымъ при окончательныхъ расчетахъ, безъ какого либо ручательства, или принятія на себя отвѣтственности за ихъ основательность и благонадежность. 3) Не смотря на то, предоставивъ Колмыкову все, что получится по иску съ Боброва, Философовъ не имѣлъ права, безъ согласія Колмыкова, прекращать этотъ искъ, тѣмъ менѣе, что ожидаемыя по этой претензіи деньги были уступлены Колмыкову не въ видѣ дара, какъ объясняетъ повѣренный Философова, а безусловно, при окончательномъ денежномъ расчетѣ. Посему Философовъ обязанъ, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч., вознаградить Колмыкова за убытки, причиненные ему этимъ прекращеніемъ дѣла съ Бобровымъ. Количество сихъ убытковъ должно равняться той суммѣ, которая была бы присуждена по иску на Боброва; но какъ самъ Философовъ, прекращеніемъ иска, лишилъ Колмыкова всякой возможности доказать положительно, сколько было бы присуждено по той претензіи, то Философовъ долженъ отвѣчать суммою, обозначенною въ поданномъ конторою на Боброва исковомъ прошеніи, кромѣ однакожъ суммы тѣхъ требованій, неосновательность коихъ съ очевидностью явствуетъ уже изъ самаго этого исковаго прошенія. На семъ основаніи изъ общей суммы иска на Боброва въ 6224 руб. 39 коп., Палата положила исключить излишне начисланныя суммы: за убытокъ отъ продажи по уменьшенной цѣнѣ вина, непринятаго Бобровымъ, вопреки контракту, за усышку и утечку вина, за акцизъ и проценты на эти суммы, всего 3959 руб. 9 коп. 4) Ходатайство повѣреннаго Колмыкова о взысканіи съ Философова 7184 р. 8 коп. убытковъ за невыдачу документовъ,

Гражд. 1867 г.

53°

необходимых для взыскания уступленной имъ Колмыкову претензии на Макарова, будто бы сдѣлвагося несостоятельнымъ и скрывагося, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ни самая основательность этой претензии, ни гдѣ еще не заявленной, ничѣмъ по настоящему дѣлу не доказана, равно не доказано, чтобы Макаровъ сдѣлался несостоятельнымъ, или скрылся, или чтобы несостоятельность Макарова, если она существуетъ, послѣдовала послѣ, а не ранѣе уступки Колмыкову означенной претензии. Притомъ отъ самого Колмыкова зависѣло требовать своевременно выдачи означенныхъ документовъ полицейскимъ или судебнымъ порядкомъ. Посему и не касаясь вопроса о выдачѣ Колмыковымъ векселя безъ надлежащаго, будто бы, на то уполномочія, ибо обстоятельство это къ настоящему дѣлу не относится, и не входя въ разсмотрѣніе требованія повѣреннаго Колмыкова, о присужденіи процентовъ на слѣдующія ему суммы со дня подписанія окончательнаго расчета, такъ какъ требованіе это заявлено лишь въ апелляціи и не было обсуждаемо Окружнымъ Судомъ, Палата опредѣлила: 1) взыскать съ Философова въ пользу Колмыкова, по роспискѣ Барскаго, 900 р. и по претензии Боброва 2265 р. 30 коп., а всего 3165 р. 30 коп., съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты и 2) отмѣнить въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда, а въ прочихъ частяхъ оставить оное въ своей силѣ. На это рѣшеніе Судебной Палаты Философовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и объяснивъ, что Колмыковъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, чтобы Философовъ былъ обязанъ платить ему отыскиваемую сумму; что онъ уступилъ Колмыкову претензии на Боброва и Макарова не по обязательству и даже не зная положительно объ основательности и количествѣ этихъ претензій, а въ видѣ дара, подлежащаго возвращенію по 974 ст. X. т. 1 ч. въ случаѣ оказаннаго дарителю непочтенія; что, не смотря на противозаконныя дѣйствія Колмыкова, поданные иски на Боброва и Макарова не были Философовымъ приостановлены, и что искъ на Боброва былъ приостановленъ повѣреннымъ Философова тогда лишь, когда Колмыковъ обратилъ этотъ искъ, вмѣсто Боброва, въ нему, Философову, — указывая на слѣдующія нарушенія Палатою законовъ: 1) что Палата, придаявъ, въ день засѣданія, отъ повѣреннаго Колмыкова, на 12 листахъ, нѣсколько новыхъ документовъ, въ томъ числѣ постановленіе Тверской Гражданской Палаты по иску съ Боброва, на которомъ и основано рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, не только не отсрочила засѣданія по 331 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., но даже и не прочла въ засѣданіи суда представленныхъ въ день засѣданія документовъ; 2) что Палата, не входя въ разсмотрѣніе, на сколько правиленъ былъ искъ съ купца Боброва, ничѣмъ не доказанный и никакимъ судебнымъ мѣстомъ не рѣшенный, а основываясь лишь на голосномъ показаніи Колмыкова, присудила часть этого иска, именно 2265 р. 30 коп., во взысканію съ него, Философова, и 3) что изъ росписки Барскаго, неправильно удержанной Колмыковымъ, Палата неосновательно присудила съ Философова въ пользу Колмыкова 900 р., такъ какъ расчетъ по той роспискѣ съ Барскимъ оконченъ до подписанія Колмыковымъ на контрактъ, что онъ расчетомъ доволенъ и претензій никакихъ не имѣетъ. Въ доказательство сего Филосо-

фовъ представилъ при кассационной жалобѣ два подлинныя письма купца Барскаго отъ 8 и 11 Іюня 1864 г., копии съ увѣдомленія конторы Мышьяновскаго винокуреннаго завода отъ 11 Іюня 1864 г., съ объясненія купца Боброва по иску къ нему въ 6224 р. 39 коп., съ отзыва повѣреннаго Философова, Стрелецова, въ Тверской Городовой Магистратѣ отъ 1 Декабря 1854 г. и съ постановленія Тверской Гражданской Палаты 18 Марта 1866 г. и подписку Стрелецова 12 Іюля 1866 г. На основаніи вышеизложеннаго и представляемыхъ, согласно 800 ст. Уст. Гр. Судопр., документовъ, Философовъ, признавая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла приведенныхъ имъ узаконеній, просить рѣшеніе это отмѣнить. Противъ этой кассационной жалобы повѣреннымъ Колмыкова подаль объясненіе, и, опровергая въ немъ основательность указанныхъ Философовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, съ своей стороны представляетъ о слѣдующихъ причинахъ къ пересмотру и отмѣнѣ того же рѣшенія, въ тѣхъ частяхъ оного, коими отказано Колмыкову въ удовлетвореніи по его иску: 1) *Въ отношеніи претензій на Боброва*, Палата, признавъ неправильнымъ прекращеніе Философовымъ иска на Боброва, безъ согласія Колмыкова, отказала Колмыкову въ полномъ удовлетвореніи по этой претензій на томъ основаніи, что нѣкоторыя суммы иска къ Боброву оказались ей неосновательными, при чемъ Палата не имѣла въ виду никакихъ судебныхъ доказательствъ и руководствовалась содержаніемъ одного первоначальнаго исковаго прошенія на Боброва. Между тѣмъ Философовъ представилъ, при своей кассационной жалобѣ, нѣсколько документовъ, которые не были извѣстны ни Колмыкову, ни его повѣренному, и изъ которыхъ оказывается, что до вѣреннаго Философова, по случаю начатаго Колмыковымъ въ С.-Петербургской Управѣ Благочинія иска къ Философову по обязательству объ уступкѣ имъ претензій на Боброва, просилъ въ Апрѣлѣ 1865 г. Тверской Городовой Магистратѣ прекратить продолженіе дѣла съ Бобровымъ, впредь до рѣшенія Управы, съ тѣмъ, что если Управа Колмыкову откажетъ, то повѣренный Философова надѣется порѣшить съ Бобровымъ мировою сдѣлкою. При томъ Философовъ упоминаетъ въ своемъ кассационномъ прошеніи, что Управа Благочинія отказала Колмыкову въ искѣ прежде начатія имъ дѣла въ Окружномъ Судѣ, и вовсе не говоритъ о томъ, чтобы съ его стороны было обжаловано опредѣленіе Тверской Гражданской Палаты (куда дѣло было передано на основаніи правилъ 11 Октября 1865 года) о совершенномъ прекращеніи дѣла по уступленной имъ Колмыкову претензій на Боброва. Если бы Судебная Палата имѣла въ виду эти, нынѣ обнаружившіяся, обстоятельства и документы, доказывающіе, что Философовъ, приостановивъ искъ съ Боброва съ явною цѣлью окончить его мировою сдѣлкою, и не обжаловавъ опредѣленія суда о совершенномъ прекращеніи оного, воспользовался этою претензіею, то не усомнилась бы, по мнѣнію повѣреннаго Колмыкова, въ основательности и стоимости этой претензій, и присудила бы Колмыкову все убытки, понесенныя имъ по претензій на Боброва. Посему рѣшеніе Палаты, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ пересмотру. 2) *Въ отношеніи той же пре-*

тензии на Боброва. Судебная Палата, заключивъ, что за прекращеніемъ Философовымъ иска съ Боброва, нѣтъ возможности изслѣдовать степень основательности этой претензии, въ явное противорѣчіе этому своему соображенію, вошла, на основаніи случайно имѣвшихся отрывочныхъ свѣдѣній, въ обсужденіе существа дѣла по сей претензии къ Боброву, подлежащей рѣшенію Тверской Гражданской Палаты, чѣмъ нарушила 4, 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уставовъ, а за симъ рѣшеніе ея подлежитъ кассации на основаніи 2 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. 3) *Въ отношеніи претензии на Макарова*, повѣренный Колмыкова объясняетъ, что Судебная Палата отказала въ этой части иска Колмыкова главнымъ образомъ потому, что основательность этой претензии, какъ нигдѣ не предъявленной, ничѣмъ не доказана. Между тѣмъ Философовъ въ своемъ кассационномъ прошеніи заявляетъ, что, не смотря на противозаконныя дѣйствія Колмыкова, поданные иски на Боброва и Макарова не были имъ приостановлены, изъ чего ясно видно сознание Философова, что уступленный имъ Колмыкову искъ на Макарова былъ тоже предъявленъ, то есть Философовъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое ни Колмыкову, ни его повѣренному не было до сего времени извѣстно и не имѣлось въ виду Окружного Суда и Судебной Палаты. Въ этомъ сознаніи Философова, что имъ былъ начатъ искъ съ Макарова послѣ уступки онаго Колмыкову, повѣренный сего послѣдняго находитъ такое новое обстоятельство, которое, по 805 ст. Уст. Гр. Суд., должно служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія Судебной Палаты. 4) *Въ отношеніи вычета 275 р. изъ суммы 1175 руб., слѣдовавшей Колмыкову по роспискѣ Барскаго*, повѣренный Колмыкова утверждаетъ, что это постановленіе Судебной Палаты основано на явной ошибкѣ, ибо хотя означенные 275 р. получены заводскою конторою Философова за день до подписи Колмыковымъ о немѣнѣнн къ Философову претензій, но уже послѣ устранения Колмыкова отъ управленія заводомъ, слѣдовавшаго въ началѣ Іюня 1864 года, такъ, что Колмыкову, при узненіи означенной подписи, не было и не могло быть извѣстно объ уплатѣ, полученной другими лицами по роспискѣ, у него находившейся. Съ другой стороны, изъ того, что Философовъ, при расчетахъ съ Колмыковымъ, не упомянулъ о принадлежности ему денегъ по роспискѣ Барскаго, слѣдуетъ, что онъ не считалъ долгъ Барскаго своею принадлежностью. Изъ сего повѣренный Колмыкова выводитъ, что заключеніе Судебной Палаты по этому предмету, какъ основанное на явной ошибкѣ, не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія и подлежитъ отмене. 5) Судебная Палата, имѣя въ виду присвоеніе Философовымъ денегъ, несомнѣнно принадлежащихъ Колмыкову по роспискѣ Барскаго, а также прекращеніе Философовымъ, безъ вѣдома и согласія Колмыкова, уступленной ему претензии на Боброва, что составляетъ дѣйствіе, предусмотрѣнное въ 177 ст. Уст. о наказ., балаг. Мир. Суд., не сообщила этого дѣла, согласно 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., на заключеніе Прокурора, а по сему рѣшеніе Палаты, постановленное съ нарушеніемъ этой статьи, не можетъ быть, за силою 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставлено въ своей силѣ. По всемъ симъ уваженіямъ повѣренный Кол-

мыкова просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты во всѣхъ тѣхъ частяхъ, которыми отказано въ требованіяхъ его довѣрителя я, отменить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ о оныхъ тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ-Протурора, находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмене рѣшенія Судебной Палаты повѣренный Колмыкова жалуется на то, что Палата, разсматривая ихъ дѣло, вошла вмѣстѣ съ тѣмъ въ обсужденіе и другаго дѣла, въ какомъ судебномъ мѣстѣ не рѣшеннаго, именно по возни шему передъ тѣмъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ иску конторы завода Философова на купца Боброва. Дѣйствительно, Палата, въ 3 пунктѣ своихъ соображеній, признавъ, что Философовъ, предоставившій Колмыкову право полной собственности на деньги, которыя получаются по иску съ Боброва, и потомъ прекратившій этотъ искъ, безъ согласія и вѣдома Колмыкова, о злѣпъ вознаградить его за понесенныя отъ сего убытки, на основаніи 684 ст. X т. 1 ч., не ограничилась однимъ признаніемъ а Колмыковымъ права на это вознагражденіе, но перешла къ опредѣленію самого количества убытковъ, и для исчисленія оныхъ разсматривала то исковое прошеніе, по которому начатъ былъ прежде искъ съ Боброва въ Тверскомъ Городовомъ Магистратѣ, впоследствии прекращенный, при чемъ одинъ изъ заявленныхъ въ этомъ исковомъ прошеніи требованій признала основательными, а другія отвергла. Такимъ образомъ Палата, обсудивъ, при разсмотрѣніи иска Колмыкова съ Философовъ, еще и другое дѣло по прежнему иску заводской конторы съ Боброва, и рѣшивъ это послѣднее дѣло по существу, не имѣя даже въ видѣ объясненій и возраженій сторонъ по разнымъ спорнымъ предметамъ этого дѣла, нарушила коренныя начала гражданского судопроизводства, и въ особенности: 4 и 256 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ судебныя установленія не вправе производить гражданскія дѣла безъ исковыхъ прошеній и разрѣшать оныя безъ объясненій противныхъ сторонъ, 12 ст. того же устава, по коему судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ низшей, 706 ст., воспрещающую судебнымъ мѣстамъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и 88 ст. Положенія о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., за силою которой судебныя мѣста, учрежденныя по уставамъ 20 Ноября 1864 года, не вправе принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производившихся въ прежнихъ судахъ, доколѣ производство по симъ дѣламъ не уничтожено высшею надъ этими судами инстанціею, или до прекращенія дѣла установленнымъ въ томъ же Положеніи порядкомъ, для возобновленія онаго въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Находя, что постановленное въ противности этимъ узаконеніямъ, рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, и затѣмъ признавая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ, представляемыхъ Философовымъ и повѣреннымъ Колмыкова поводовъ къ отмене и пересмотру рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Колмыкова съ Философовымъ отменить и дѣло это передать, для новаго производства и рѣшенія, въ Московскую Судебную Палату.

416.—1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ Богородицкой мѣщанки Алексѣевой на рѣшеніе Богородицкаго Сѣзда Мироваго Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощапскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Богородицкая мѣщанка Анна Алексѣева просила Богородицкаго Мироваго Судью 1-го участка взыскать съ Александры Жѣбинской 200 р., недоплаченные по роспискѣ въ 600 р. Въ подтвержденіе своего иска Алексѣева представила копію съ росписки, выданную ей изъ Уѣзднаго Суда, объяснивъ, что подлинная росписка затеряна. Противъ сего иска повѣренный Жѣбинской, Тихомировъ, возразилъ, что его довѣрительница получила отъ Алексѣевой росписку по окончаніи расчета. Алексѣева, не отрицая отдачи Жѣбинск. ей росписки, объяснила, что она получила 400 р., а въ отношеніи возвращенія остальныхъ полагалась на ея совѣсть, и что свидѣтелемъ полученія ею 400 р. былъ Алексѣевъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Алексѣевой. На это рѣшеніе Алексѣева принесла апелляціонную жалобу Богородицкому Мироваму Сѣзду, въ которой объяснила, что по ссылкѣ ей не былъ спрошенъ Алексѣевъ, бывшій свидѣлемъ обѣщанія Жѣбинской заплатить должныя 200 р. Мировой Сѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нанесъ, что отдача Алексѣевою росписки Жѣбинской въ 600 р. выражаетъ ея волю на полученіе 400 р. и на прекращеніе дѣла по сему обязательству. Затѣмъ ссылка Алексѣевой на свидѣтеля Алексѣева, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., неумѣстна, да при томъ изъ показаній истицы Мироваму Судѣ видно, что Алексѣевъ былъ только свидѣлемъ уплаты 400 р. и возвращенія росписки, а не обѣщанія доплатить остальные 200 р. По симъ основаніямъ Мировой Сѣздъ, согласно рѣшенію Мироваго Судьи, отказалъ въ искѣ Алексѣевой. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Алексѣева, излагая возраженія по существу, безъ указанія на законы, проситъ рѣшеніе Сѣзда отмѣнить и ей присудить съ Жѣбинской 200 р.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Алексѣевой объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Богородицкаго Мироваго Сѣзда не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, потому что заключаетъ только возраженія по существу дѣла, безъ указанія ни на одинъ изъ предустановленныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Алексѣевой оставить безъ послѣдствій.

417.—1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ купца Пугина на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купецъ Андрей Пугинъ просилъ Петергофскаго Мироваго Судью 4-го участка о взысканіи денегъ за разные продукты, забранные изъ его лавки, по книжкамъ, въ 1863 г.,

женою чиновника Еленою Быковскою и дочерью ея, женою лекаря Александрою Овсовою, съ первой 53 р. 74 к., а съ послѣдней 29 р. 65 к., всего 83 р. 39 к. Отвѣтчица Александра Овсова, за себя и по довѣренности за мать свою, Быковскую, показала, что ни она, ни мать ея нисколько не состоятъ должными купцу Пугину. По ссылкѣ истица на свидѣтеля, Михаила Семяникова, онъ былъ спрошенъ и показалъ, что съ 1863 года и по настоящее время онъ находится подручнымъ въ лавкѣ Пугина и что о долгахъ Овсовой и Быковской ему объявляли сынъ Пугина, Петръ, и приказчикъ Василій Фальяновъ. Мировой Судья, по непредставленію отвѣтчицами доказательствъ въ уплатѣ долга, опредѣлилъ: взыскать съ нихъ 83 р. 39 к. Въ апелляціи на это рѣшеніе Овсова объяснила, что показаніе свидѣтеля Семяникова основано лишь на слухахъ отъ другихъ, каковое не составляетъ доказательства на основаніи 406 ст. X т. 2 ч., и что означенный свидѣтель, на основаніи 83 ст. п. 2 и 86 п. 5 Уст. Гр. Суд., какъ зависящій отъ своего хозяина, могъ говорить пристрастно. Мировой Сѣздъ нашелъ, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтеля Семяникова, заявившаго, что онъ слышалъ о долгахъ Овсовой и Быковской, а какъ такое показаніе, за силою 406 ст. X т. 2 ч., не имѣетъ силы доказательства, то Мировой Сѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи, опредѣлилъ: въ искѣ купца Пугина отказать. Купецъ Пугинъ приноситъ Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что 406 ст. X т. 2 ч., со введеніемъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, отмѣнена, и что Мировой Сѣздъ не долженъ былъ на ней основывать своего рѣшенія, а что указанные въ апелляціи Овсовой ст. 83 п. 2 и 86 п. 5 Уст. Гр. Суд., къ выставленному имъ свидѣтелю не примѣнимы, почему онъ проситъ рѣшеніе Мироваго Сѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Пугинъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что Мировой Сѣздъ не имѣлъ права основываться на 406 ст. X т. 2 ч., такъ какъ, со введеніемъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, дѣйствіе означенной статьи отмѣнено. Указаніе, сдѣланное Пугиннымъ, нельзя не признать основательнымъ. По 9 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а Мировой Сѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи законъ, отмѣненный Судебными Уставами 20 ноября 1864 г.—Одно изъ коренныхъ измѣненій, отличающихъ новое законодательство отъ прежняго, состоитъ въ опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній; всѣ прежнія формальныя правила, изложенныя въ 401—406 ст. X т. 2 ч., замѣнены для мировыхъ установленій 102 ст. Уст. Гр. Суд., по которой сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показаній, опредѣляется Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Сѣздъ допустилъ явное нарушеніе прямого смысла 9 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Сѣзда, на основаніи

Въ рѣшеніи подъ № 364 на стр. 712 вкралась опечатка: вмѣсто 898 и 899 ст. Уст. Гр. Суд. напечатано: 898 и 89 ст. Уст. Гр. Суд.

1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отъинвить и дѣло перелать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Сѣзда. Независимо отъ сего, руководствуясь 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., Палатѣ вѣствующей Сенатъ при ваетъ нужнымъ указать Мировому Сѣзду явное невниманіе его въ примѣненіи законовъ отъиенныхъ, вмѣсто существующихъ.

418.—1867 года ноября 29-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Николая, Губернскаго Секретаря Павла и дочери Титулярнаго Совѣтника двинцы Натальи Шаповаловыхъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Присѣдательствовалъ Нервоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доклады вальдѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій купецъ Иракль Живовъ выдалъ 5 Сентября 1842 г. женѣ Титулярнаго Совѣтника Балашовой два заемныя письма, каждое въ 500 руб.—Балашова, по надписямъ 22 Апрѣля 1843 г., передала ихъ гнукамъ своимъ, дѣтямъ Титулярнаго Совѣтника Иракля Шаповалова, одно, срокомъ на 4 года, сыновьямъ его: Николаю, Павлу и Александру, а другое, срокомъ на 5 лѣтъ, дочерѣ двинцѣ Натальи. Эти заемныя письма были представлеы 9 Февраля 1848 г. во 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата, Коллежскимъ Ассесоромъ Константиномъ Шаповаловымъ, въ качествѣ опекуна надъ малолѣтними дѣтями умершаго брата его Иракля, ко взысканію, сколько за уплатою причтется, съ имѣнія Живова, или его наслѣдниковъ. Магистратъ, по случаю бышей надъ имѣніемъ Живова опеки, учрежденной вслѣдствіе спора дочери его Золотаревой противъ духовнаго завѣщанія отца, отсылалъ упомянутыя заемныя письма въ Московскій Сиротскій Судъ, который возвратилъ ихъ въ Магистратъ 3 Августа 1851 г., съ увѣдомленіемъ, что Золотарева, въ данномъ ею свѣдѣніи, признала долгъ отца ея Балашовой. Между тѣмъ рѣшено было дѣло о духовномъ завѣщаніи Живова, которое призвано ничтожнымъ и имѣніе предоставлено законнымъ наслѣдникамъ. Послѣ сего, наслѣдница Живова, Золотарева, 17 Ноября 1860 г., просила Магистратъ уничтожить претензію Шаповалова по означеннымъ заемнымъ письмамъ, такъ какъ онъ не ходатайствовалъ по оной болѣе 10 лѣтъ. Магистратъ, имѣя въ виду, что означенная претензія предъявлена опекуномъ надъ малолѣтними Шаповаловыми, для которыхъ 10 лѣтній срокъ, по 214 ст. 2 ч. Х т. Зак. Гр., долженъ считаться со времени ихъ совершеннолѣтія, заключилъ: потребовать отъ Константина Шаповалова отзывъ о томъ, имѣлъ ли онъ ходатайство по означенному дѣлу, когда и въ какомъ присутственномъ мѣстѣ, а 26 Марта 1862 г. распорядился наложить на имѣніе Золотаревой запрещеніе по суммѣ предъявленныхъ опекуномъ Шаповаловыхъ заемныхъ писемъ въ 1000 р. сер.; вслѣдствіе чего 2-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты, при совершеніи въ Октябрѣ 1862 г., купчей на лавки Золотаревой, удержалъ по означенному запрещенію по двумъ заемнымъ письмамъ на имя Балашовой, всю сумму, съ процентами съ 5 Сентября 1842 по 5 Ноября 1862 г., 3,267 р. 38 к. сер. Между тѣмъ Сиротскій Судъ и Дворянская Опека, на вопросы Магистрата, увѣдомили оный, что опеки надъ

дѣтями Иракля Шаповалова не было учреждено, а повѣренный Золотаревой просилъ Магистратъ о снятіи съ ея имѣнія запрещенія и о возвращеніи ей удержанныхъ денегъ, такъ какъ о взысканіи по векселямъ отца ея Балашовой въ теченіи болѣе 10 лѣтъ не было заявлено никакого ходатайства и тѣ заемныя письма не были включены въ общую сумму долговъ покойнаго Живова. Вслѣдствіе этого прошенія, Магистратъ истребовалъ копию съ формулярнаго списка Титулярнаго Совѣтника Иракля Шаповалова, изъ которой оказалось, что дѣтямъ его въ 1837 г. было: Николаю 7 лѣтъ, Павлу 5 лѣтъ, Александру 2 года и Натальѣ 3 года. Затѣмъ Магистратъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что искъ по заемнымъ письмамъ, выданнымъ Живовымъ Балашовой, а ею переданнымъ Шаповаловымъ, начался въ 1848 г., почему, на основаніи примѣч. къ 32 ст. Х т. 2 ч. Зак. Гр., при удвоеніи капитала, дальнѣйшее начисленіе процентовъ должно прекратиться, такъ что по двумъ заемнымъ письмамъ, каждое въ 500 р., процентовъ въ 1 тысячу р., и неустойки по 15 р. за каждое, всего причтается 2,030 р., слѣдовательно Гражданская Палата удержала лишннихъ у Золотаревой 1,237 р. 38 к. сер. и 2) всѣ дѣти Иракля Шаповалова, во время передачи имъ заемныхъ писемъ Балашовой, были малолѣтны и права на полное распоряженіе приобрѣли только съ достиженіемъ 21 года, съ котораго времени и должна считаться для нихъ давность на ходатайство по дѣлу; а какъ въ этотъ періодъ времени и до истеченія давности со времени совершеннолѣтія, они всѣ или нѣкоторые изъ нихъ могли умереть и оставить малолѣтнихъ наслѣдниковъ, для которыхъ давность еще не истекла, то, безъ представленія доказательствъ со стороны Золотаревой того, что Шаповаловы, по достиженіи совершеннолѣтія, находятся въ живыхъ, капиталъ, причитающійся по ихъ претензіи, ей выданъ быть не можетъ. Посему Магистратъ 17 Февраля 1866 г. опредѣлилъ: изъ находящагося въ Конторѣ Государственнаго Банка 3,267 р. 38 к. съ процентами оставить въ храненіи Конторы Банка, въ обезпеченіе иска Шаповаловыхъ, 2,030 р. сер., остальные же 1,237 р. 38 к. съ процентами выдать Золотаревой и запрещеніе, наложенное на имѣніе ея, снять. Это опредѣленіе Магистрата признано правильнымъ и Гражданскою Палатою, которая вмѣстѣ съ тѣмъ предоставила Шаповаловымъ искъ свой начать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. На основаніи этого опредѣленія Гражданской Палаты, дѣти умершаго Титулярнаго Совѣтника Иракля Шаповалова, Коллежскій Секретарь Николай, Губернскій Секретарь Павелъ и двинца Наталья Иракльевы Шаповаловы обратились 22 Ноября 1866 года въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ ротоюмъ объяснили: 1) что имѣ, по неучрежденію опеки надъ ними и братомъ ихъ Александромъ, находящимся въ настоящее время на службѣ въ Царствѣ Польскомъ, не было извѣстно о передачѣ на имя ихъ бабкою ихъ Балашовой двухъ заемныхъ писемъ на имя Живова; что узнали они объ этой передачѣ и о производящемся въ Магистратѣ дѣлѣ о взысканіи по тѣмъ заемнымъ письмамъ на ихъ удовлетвореніе денегъ, только случайно, а потому они, Шаповаловы, не могутъ быть сочтены потерявшими право на взысканіе, за истеченіемъ десятилѣтней давности; 2) что хотя на одномъ изъ заемныхъ писемъ имѣется надпись объ уплатѣ 440 р., но

они не признают ее действительною, такъ какъ она, по содержанию своему, не соответствуетъ 2052 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., а именно: въ ней ничего не сказано о томъ, кѣмъ и когда она сдѣлана, и кромѣ того, подпись эта учинена послѣ передаточной надписи, сдѣланной Балашовою, которая, передавъ имъ заемное письмо въ полной суммѣ, очевидно платежа не получала, а потому и неизвѣстно не только кѣмъ, но и кому сдѣлана означенная уплата; 4) что заключенія какъ 2-го Департамента Магистрата о наложеніи запрещенія на имѣніе Золотаревой, въ обезпеченіе взыскапія по означеннымъ заемнымъ письмамъ, такъ и 2-го Департамента Гражданской Палаты объ удержаніи, вслѣдствіе сего запрещенія, у Золотаревой 3,267 р. 38 к., послѣдовавшія въ 1862 г., Золотаревую своевременно обжалованы не были и потому въ отношеніи къ ней получили окончательную силу; почему удержанныя у нея, Золотаревой, деньги по ихъ, Шаповаловыхъ, претензіи возвращены ей быть не могутъ; 4) что Магистратъ неправильно постановилъ заключеніе о возвращеніи Золотаревой 1,237 р. 38 к. изъ удержанныхъ Гражданскою Палатою 3,267 р. 38 к., на что они, Шаповаловы, и подали уже жалобу въ Гражданскую Палату, которую просили предоставить имъ право иска съ Золотаревой и означенной суммы 1,237 р. 38 к.—Посему Шаповаловы просили Окружный Судъ постановить опредѣленіе объ удовлетвореніи ихъ взысканными съ Золотаревой деньгами. При словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчицы Золотаревой, присяжный повѣренный Юрьевъ, объяснилъ: 1) что онъ искъ Шаповаловыхъ отвергаетъ, на основаніи 213 ст. 2 ч. X т., за пропусченіемъ ими давности, такъ какъ послѣ представленія заемныхъ писемъ въ 1848 г., Шаповаловъ, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, не ходатайствовалъ о взысканіи по опымъ, да и кромѣ того представленіе означенныхъ заемныхъ писемъ въ Магистратъ Константиномъ Шаповаловымъ нельзя считать предъявленіемъ иска, такъ какъ онъ, Константинъ Шаповаловъ, не бывъ опекуномъ, не могъ представлять тѣ письма ко взысканію; почему искъ по упомянутымъ заемнымъ письмамъ слѣдуетъ считать предъявленнымъ только въ настоящемъ искомомъ прошеніи Шаповаловыхъ, и 2) что если даже не примѣнять къ настоящему случаю законовъ о давности, то искъ Шаповаловыхъ невѣренъ по количеству, ими заявленному, а именно: по одному изъ заемныхъ писемъ есть уплата 440 р., признанная представлявшимъ заемныя письма для взыскапія Константиномъ Шаповаловымъ, который просилъ о взысканіи той суммы, какая причитается будетъ за уплатою. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что Николай, Павелъ и Наталья Шаповаловы предъявили искъ какъ за себя, такъ и за брата своего Александра Шаповалова, по довѣренности отъ сего послѣдняго, какъ бы слѣдовало по 262 ст. Уст. Гр. Суд., не представили, вслѣдствіе чего настоящій искъ, въ отношеніи Александра Шаповалова, на основаніи 3 п. 584 ст. того же Устава, разсматриваемъ быть не можетъ. Обратясь за симъ къ разсмотрѣнію дѣла въ отношеніи остальныхъ истцевъ, Судъ нашелъ, что по закону, 1549 ст. X т. 1 ч., договоръ прекращается, когда отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и оный не былъ представленъ ко взысканію, или когда по оному не было ходженія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіи 10 лѣтъ со времени предъ-

явленія ко взысканію, а по 214 ст. X т. 2 ч. теченіе давности для малолѣтнихъ приостанавливается на все время ихъ несовершеннолѣтія, т. е. до достиженія ими совершеннолѣтія. Въ настоящемъ случаѣ истцы того, что, со времени достиженія ими совершеннолѣтія до заявленія настоящаго иска, прошло болѣе 10 лѣтъ, не оспариваютъ; а какъ за симъ оказывается несомнѣннымъ то обстоятельство, что заемныя письма, выданныя Живовымъ Балашовой въ 1842 году, а ею переданныя внукамъ своимъ Шаповаловымъ, по которымъ срокъ окончательнаго ихъ дѣйствія наступилъ: по одному—въ 1846, а по другому—въ 1847 г., бывъ представлены въ 1848 г. во 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата, оставались въ теченіи болѣе 10 лѣтъ безъ всякаго по нимъ ходатайства и по достиженіи истцами Шаповаловыми совершеннолѣтняго возраста, то, на основаніи 1549 ст. X т. 1 ч., и слѣдуетъ признать оныя ничтожными и утратившими силу и значеніе. Что же касается возраженія, приводимаго истцами въ свое оправданіе, о томъ, что срокъ давности на предъявленіе ими правъ по тѣмъ заемнымъ письмамъ не пропущенъ, такъ какъ они, по неучрежденію надъ ними опеки, до 1866 г. не имѣли свидѣній о передачѣ имъ означенныхъ заемныхъ писемъ бабкою ихъ Балашовою, то это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе и не служить къ оправданію истцевъ, такъ какъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія, отъ нихъ зависало озаботиться привести въ извѣстность и справиться о своемъ имуществѣ, а равно и отыскивать оное, не пропуская срока земской давности; по симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: Шаповаловымъ въ искѣ отказать, на основаніи 566 и 1549 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Московской Судебной Палатѣ на это рѣшеніе, истцы Шаповаловы объяснили: 1) что отыскиваемый ими долгъ Живова, по заемнымъ письмамъ Балашовой, признанный наследницею Живова, Золотаревую, не полученъ ими лишь по невѣдѣнію о существованіи ихъ на то права; 2) что невѣдѣніе это произошло по причинамъ, отъ нихъ, истцовъ, независѣвшимъ; 3) что Сиротскій Судъ дѣйствовалъ относительно ихъ, истцовъ, вопреки 234 и 268 ст. т. X ч. 1, а также на вопросъ Магистрата: учреждена ли надъ ними, Шаповаловыми, опека—отвѣчая отрицательно, что опровергается приложенными ими документами, и 4) что Магистратъ, дѣйствуя вопреки 293 ст. X т. 2 ч., продержалъ заемныя письма Живова болѣе 10 лѣтъ безгласно. По симъ основаніямъ они просили—рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и постановить опредѣленіе о выдачѣ имъ изъ суммы, удержанной изъ имущества Живова и хранящейся въ Конторѣ Государственнаго Банка, 1,691 р. 66 к.—Въ объясненіи на эту апелляцію жена почетнаго гражданина Золотарева излагала: 1) что такъ какъ у Шаповаловыхъ не оказалось наследниковъ, для которыхъ не истекла бы по сему дѣлу давность, во вниманіи къ возможности существованія коихъ удержаны у нея Магистратомъ 2,030 р., а для самихъ Шаповаловыхъ давность прошла давно, то искъ ихъ не заслуживаетъ уваженія; 2) что сама она, по смерти отца своего, 12 лѣтъ не распоряжалась своимъ имѣніемъ, и могло быть, что опекунское управленіе погасило уже этотъ долгъ; 3) что притязаніе Николая и Павла Шаповаловыхъ на 1,015 р. не основательно, потому что на ихъ письмахъ значится уплата. Въ судебномъ засѣданіи

нія Палаты повѣрennai Шановаловыхъ, Серебряковъ, представивъ копію съ отношенія Сиротскаго Суда въ Воспитательный Домъ отъ 9 Февраля 1843 г., съ свидѣтельства, выданнаго изъ Опекунскаго Совѣта, и съ отношенія Почетнаго Опекуна въ Александровскій Сиротскій Институтъ, объяснилъ, что оныя представляютъ документы эти въ доказательство того, что довѣрителямъ его не было объявлено, а потому и не было извѣстно о существованіи правъ ихъ на имущество и что потому давность должна считаться для нихъ только со времени извѣщенія ихъ о томъ; при этомъ Серебряковъ, указывая на статьи 1224, 1239, 1240 т. X ч. 1 и 255, 751 и 752 Уст. Гр. Суд., просилъ Палату обратить преимущественно вниманіе на 1224 ст. X т. 1 ч. Заг. Гр. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла сего, Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: имѣли ли Николай, Павелъ и Наталья Шановаловы ходатайство по настоящему дѣлу со времени ихъ совершеннолѣтія въ продолженіи 10 лѣтъ и можетъ ли прервать десятилѣтнюю давность обезпеченіе иска Шановаловыхъ съ Золотаревой по заемнымъ письмамъ Живова. Обратясь къ разрѣшенію сихъ вопросовъ, Палата нашла, что для Николая, Павла и Натальи Шановаловыхъ, имѣвшихъ въ 1837 г. первый 7 лѣтъ, второй 5 л. и послѣдняя 3 года, совершеннолѣтіе и исполнилось: для Николая въ 1851, Павла въ 1854 и Натальи въ 1855 годахъ; что хотя въ Мартѣ 1862 г. и состоялось постановленіе 2-го Департамента Московскаго Магистрата о наложеніи на имѣніе Золотаревой запрещенія по суммѣ заемныхъ писемъ, но, имѣя въ виду: 1) что искъ Шановаловыхъ предъявленъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 22 Ноября 1866 г., т. е., по прошествіи 10 лѣтъ со времени вступленія ихъ въ совершеннолѣтній возрастъ, и что самое обезпеченіе иска Шановаловыхъ съ Золотаревой послѣдовало безъ ихъ ходатайства, — Палата, за силою ст. 1549 т. X ч. 1, не можетъ не признать истцовъ Шановаловыхъ, за пропусченіемъ ими 10 лѣтняго урока, потерявшими право на настоящій искъ ихъ съ Золотаревой. Посему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Шановаловымъ въ искѣ 2,030 р., хранящихся въ Контѣ Государственнаго Банка, по заемнымъ письмамъ Живова, утвердить, въ апелляціонной жалобѣ Шановаловымъ отказать. Въ кассационной просьбѣ объ отменѣ этого рѣшенія Шановаловы объясняютъ: 1) Что Судебная Палата отказала имъ въ искѣ, тогда какъ при апелляціонной жалобѣ со стороны ихъ представлены были доказательства того, что представлявшій заемныя письма ко взысканію въ 1848 г. дядя ихъ Константинъ Шановаловъ былъ дѣйствительн о опекуномъ ихъ; что Московскіе Магистратъ, Сиротскій Судъ и Полиція дѣйствовали во вредъ ихъ и въ пользу Золотаревой и всѣ эти дѣйствія лишили ихъ возможности узнать и предъявить требованія на выдачу слѣдующихъ имъ суммъ. 2) Въ рѣшеніи Палаты не помѣщено заявленіе повѣрennai ихъ, Серебрякова, о томъ, что ст. 213, 2 ч. и 1549, 1 ч. X т. Св. Зак., не могутъ быть буквально примѣнимы къ настоящему дѣлу, какъ потому, что право на искъ должно быть участвующимъ извѣстно, или по крайней мѣрѣ, было бы общимъ порядкомъ оглашено, а здѣсь, напротивъ, всѣми мѣрами старались, чтобы это право не открылось, такъ и потому, что эти статьи служатъ защитой та-

кимъ отвѣтчикамъ, которые, въ силу 556, 560, 565 и 567 ст. X т. 1 ч., безспорно владѣли имъ шестомъ въ теченіи 10 лѣтъ; но Золотарева, сознавши, что дѣль и эти подлежатъ платежу изъ имѣнія ея отца, лишилась права на нихъ съ того времени, и оныя, какъ будто уже уплеченныя съ того времени самимъ должникомъ, составляютъ собственность ихъ, просителей; въ этомъ отношеніи повѣрennai ихъ примѣнялъ право ихъ, какъ право на наследство, и привелъ значащія въ рѣшеніи ст. 1224, 1239 и 1240 1 ч. X т., ходатайствуя обратитъ особенное вниманіе на 216, 218 и 1244 ст. X т. 2 ч. Но всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Палаты противнымъ обстоятельствамъ дѣла и заявленіямъ, слѣдующимъ повѣрennai ихъ, Шановаловы просятъ объ отменѣ оного. Золотарева, съ своей стороны, представила объясненіе, сущность котораго состоятъ въ томъ, что она по смерти отца своего не принимала никакого участія въ оставленныхъ имъ дѣлахъ, и только черезъ 14 лѣтъ получила отцовское имѣніе; что о долгахъ отца ея Балашовой долженствовало быть извѣстно изъ публикацій, при приведеніи въ извѣстность долговъ его; что просители, пропустивъ давность, не имѣли права на предъявленный имъ искъ, и что настоящая ихъ просьба, какъ и просьба апелляціонная въ Палату, представляетъ смѣсь дѣла о взысканіи, бывшаго въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, съ жалобой на дѣйствія Полиціи, Магистрата и Сиротскаго Суда, которыя къ ней, Золотаревой, не относятся, почему эта просьба и противурѣчитъ закону, 747 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что представленными при производствѣ сего дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ доводами доказаемо и самими Шановаловыми признано, что они, по достиженіи совершеннолѣтія, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, не предъявляли правъ своихъ на капиталъ, завѣщанный имъ бабкою ихъ, Балашовой, въ заемныхъ письмахъ на купца Живова. Въ такомъ положеніи дѣла Московская Судебная Палата, отказавъ Шановаловымъ въ искѣ, поставила рѣшеніе, вполне соответствующее смыслу законовъ, содержащихся въ 1549 ст. 1 ч. и 214 ст. 2 ч. X т. Св. Зак.—Законъ, 214 ст. X т. 2 ч., въ видахъ огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ малолѣтнихъ, прекращаетъ для нихъ теченіе давности на все время ихъ несовершеннолѣтія, но ограничиваясь этимъ предѣломъ, не простираетъ далѣе своего дѣйствія и не допускаетъ никакихъ изъятій, допущеніе которыхъ было бы равносильно упраздненію во многихъ случаяхъ закона о земской давности. Посему Шановаловы, начавшіе свой искъ, по истеченіи земской давности, со времени вступленія въ совершеннолѣтіе, потеряли безвозвратно всякое право на этотъ искъ, и ни одно изъ обстоятельствъ, по которымъ они просятъ о возстановленіи имъ этого права не можетъ быть уважено. Вступивъ въ совершеннолѣтіе, они имѣли возможность, въ теченіи 10 лѣтъ, привести въ извѣстность положеніе своихъ дѣлъ, и, по силѣ приводимыхъ ими теперь законовъ 1224, 1239 и 1240 ст. X т. Св. Зак., потребовать отъ опекуновъ и просить присутственныхъ мѣстъ о сообщеніи имъ свѣдѣній касательно ихъ имущества; статья же 1244, на которую они просятъ обратитъ особенное вниманіе, не можетъ быть примѣнена къ дѣлу ихъ, ибо она относится къ безвѣстно отсутствующимъ наследникамъ, которымъ

по этой статьѣ дозволяется предъявлять права свои до истечения давности, со дня объявленія въ вѣдомостяхъ объ открытѣ ими наслѣдствѣ. Наконецъ, что касается до того, что наслѣдница Живова, Золотарева, на пользовалась болѣе 10 лѣтъ капиталомъ, удержаннымъ въ обезпеченіе долга отца ея Балашовой, то это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ восстановленію просителямъ утраченнаго ими права. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Шаповаловыхъ не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебныхъ Палатъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: озлаченное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

419.—1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ присяжно повѣреннаго Имберга, по дознанности вдовы почетнаго гражданина Клавдіи Рудаковой, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. В. Беръ.)

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось, сокращеннымъ порядкомъ, дѣло о изысканіи съ вдовы почетнаго гражданина Клавдіи Рудаковой 10,000 р. по заемному письму, выданному покойнымъ мужемъ ея Штабъ-Капитану Курманалѣеву, а симъ послѣднимъ переданному мѣщанину Кузьмину, отъ котораго перешло оно въ собственность Надворнаго Совѣтника Шереметевскаго. По этому дѣлу состоялось заочное рѣшеніе 30 Іюня 1866 года, объявленное Рудаковой 9 Іюля доставленіемъ повѣстки Окружнаго Суда, съ приложеніемъ конія съ рѣшенія, по адресу Рудаковой, показанному въ Судѣ. 5 Января 1867 года присяжный повѣренный Имбергъ, по довѣренности Рудаковой, подалъ на это рѣшеніе апелляционную жалобу съ представленіемъ новыхъ доказательствъ. Судебная Палата нашла: 1) что настоящее дѣло, на основаніи п. 3 ст. 348, производилось сокращеннымъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 348—365 Уст. Гр. Суд., 2) что по 353 и 356 ст. отвѣтчикъ обязанъ представить всѣ имѣющіеся у него документы не позднѣе дня, назначеннаго для явки въ Судѣ, если же по истеченіи сроковъ, въ сихъ статьяхъ опредѣленныхъ, документовъ не представитъ, то дѣло должно быть рѣшено, и что посему правило, содержащееся въ 750 ст., не можетъ быть примѣнено къ обжалованію рѣшеній, состоявшихся сокращеннымъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что въ сей статьѣ говорится о дѣлахъ, по которымъ донесается 4-хъ мѣсячный апелляціонный срокъ, тогда какъ по 748 ст., для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшенія, состоявшіяся въ сокращенномъ порядкѣ, установленъ мѣсячный срокъ; 3) что если бы даже ст. 750 могла имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, то и тогда апелляторъ обязанъ доказать, что со времени открытія имъ новыхъ обстоятельствъ или документовъ не прошло срока, установленнаго закономъ для принесенія апелляции, а Имбергъ не только не представилъ никакого доказательства о томъ, что предъявленные имъ въ Судебную Палату письма Курманалѣева къ Рудаковой найдены имъ въ такое время, что, исчисляя съ онаго срокъ апелляции, Палата могла бы признать довѣренность его не

пропустившему срокъ на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда; напротивъ того, на одномъ изъ сихъ писемъ сдѣлана надпись Липецкимъ Уѣзднымъ Судомъ, изъ которой видно, что письмо то состояло въ распоряженіи довѣрительницы Имберга 7 Іюля 1866 г. Посему Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Имберга, какъ поданную послѣ срока, установленнаго 748 ст., оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Имбергъ приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе прямаго смысла закона, заключающагося въ 750 ст., и что Палата не примѣнила къ дѣлу законовъ, содержащихся въ 796 ст. п. 2, 797 и 806 ст., а напротивъ, примѣнила законы, не могущіе относиться къ настоящему случаю, каковы 348, 353, 356, 365 и 748 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію Имберга, Палата неправильно исчислила срокъ для подачи апелляціонной жалобы со дня объявленія Рудаковой рѣшенія Окружнаго Суда, такъ какъ, въ настоящемъ дѣлѣ, по буквальному смыслу 750 ст., слѣдовало исчислить срокъ со дня открытія новаго обстоятельства, подтвержденіемъ чему служатъ ст. 796, 2 п. 797 и 806. Для осуществленія права, предоставленнаго 750 ст., порядокъ, въ которомъ производилось дѣло, есть событіе совершенно случайное, и ни въ одной статьѣ не дѣлается ограниченія относительно примѣненія четырехмѣсячнаго срока; слѣдовательно, какимъ бы порядкомъ ни производилось дѣло, во всякомъ случаѣ сторона, открывшая новое обстоятельство, можетъ подать апелляціонную жалобу въ 4-хъ мѣсячный срокъ со дня открытія этого обстоятельства. Относительно того соображенія Палаты, что къ Рудаковой не можетъ быть примѣненъ и 4-хъ мѣсячный срокъ, опредѣленный 750 ст., потому, что онъ, Имбергъ, не доказалъ времени открытія новыхъ документовъ и что одно изъ представленныхъ имъ писемъ находилось въ распоряженіи Рудаковой съ Іюля 1866 года, проситель объясняетъ, что остальные три письма найдены Рудаковою 15 Сентября, дома, въ бумагахъ ея. Доказать время, когда они найдены, нѣмъ возможности, и, по мнѣнію его, доказывать пропусеніе срока со дня открытія новыхъ обстоятельствъ лежитъ на обязанности противной стороны, а не лица, представляющаго документы въ срокъ, указанный 806 ст. На основаніи вышеизложеннаго Имбергъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что постановленіе Московской Судебной Палаты, обжалованное присяжнымъ повѣреннымъ Имбергомъ, есть ни что иное, какъ отказъ въ принятіи апелляціонной жалобы за пропусеніемъ установленныхъ сроковъ, и что подобныя отказы, по примѣненію къ 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются по опредѣленію Суда, — счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію Сената жалоба на такое оправданіе. Разрѣшеніе сего вопроса лежитъ въ основныхъ началахъ учрежденія Правительствующаго Сената, который, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, обязанъ наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всеми судебными установленіями Имперіи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), имѣть надзоръ за всеми установленіями
Гражд. 1867 г.

(ст. 249) и, въ случаѣ обнаруженія неправильныхъ дѣйствій, или же какихъ либо беспорядковъ, принимать мѣры къ восстановленію нарушеннаго порядка (ст. 250); согласно сему, всякое неправильное дѣйствіе, всякій беспорядокъ, въ какомъ бы судебномъ постановленіи они ни обнаружались, возлагаютъ на Правительствующій Сенатъ обязанность восстановить нарушенный порядокъ, следовательно, даютъ участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ, считающимъ, что постановление это нарушаетъ ихъ интересы, право жаловаться Правительствующему Сенату, если надѣ судебнымъ мѣстомъ, гдѣ состоялось постановление, нѣтъ вышей, кромѣ Сената, инстанціи. Въ отношеніи порядка, установленнаго въ законахъ для принесенія таковыхъ жалобъ, рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента неоднократно было уже разъяснено, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (ст. 705, 792 и 793), судебнымъ постановленіямъ дано различное значеніе и указаны различныя послѣдствія, смотря по тому, относятся ли постановленія суда къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ, или къ существу дѣла. Въ первомъ случаѣ, постановленія суда именуются *частными опредѣленіями*, а въ последнемъ *рѣшеніями*, и только на сіи послѣднія допускаются кассационныя жалобы (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Депар. Сен. 1866 г. № 30, 1867 г. № 60, 133). При этомъ въ соображеніяхъ Правительствующаго Сената объяснены причина и цѣль такого различія, состояща, главнѣйшимъ образомъ, въ томъ, чтобы, во время апелляціоннаго производства, предупредить возможность принесеніемъ Правительствующему Сенату отдѣльныхъ жалобъ на частныя опредѣленія, замедлять и усложнять ходъ дѣла, по видамъ одной изъ тяжущихся сторонъ, во вредъ другой; но затѣмъ, когда дѣло совершить весь апелляціонный ходъ и получить окончательное рѣшеніе, то тяжущіеся имѣютъ право просить Правительствующій Сенатъ объ отменѣ сего рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ, при чемъ могутъ жаловаться на всякія допущенныя во время производства дѣла, нарушенія закона, или существенныхъ формъ судопроизводства, или же предѣловъ власти. Такимъ образомъ, каждой сторонѣ открытъ свободный путь довести до свѣдѣнія Сената о всякомъ нарушеніи закона, допущенномъ, во вредъ ей, судебными установленіями при постановленіи какъ рѣшенія, такъ и частныхъ опредѣленій, и ожидать отъ власти, предоставленной Правительствующему Сенату, восстановленія нарушеннаго порядка. Но если частное опредѣленіе такого рода, что имѣетъ прекращаетъ всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, а за симъ уже и не можетъ быть рѣшенія, которое можно обжаловать въ кассационномъ порядкѣ, и если при постановленіи этого опредѣленія допущено явное нарушеніе закона, тогда отказъ въ разсмотрѣніи принесенной на такое опредѣленіе жалобы лица, считающаго себя лишеннымъ правъ, принадлежащихъ ему въ силу закона, по той единственно причинѣ, что эта жалоба принесена на частное опредѣленіе, былъ бы равносильный отказу въ правосудіи и несогласенъ съ обязанностями Правительствующаго Сената, указанными въ ст. 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., потому, что у обиженнаго была бы отнята всякая возможность защиты путемъ, для всѣхъ открытымъ, при обжалованіи окончательнаго рѣшенія, а Правительствующій Сенатъ оставалъ бы безъ исправленія доведенные до его свѣдѣнія беспорядки. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній

нельзя не признать, что жалоба на такое, постановленное судомъ второй инстанціи, опредѣленіе, послѣ коего дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ, и которое въ отношеніи правъ участвующаго лица, имѣетъ послѣдствія, равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебного рѣшенія, не можетъ быть оставлена безъ разсмотрѣнія, ибо такое опредѣленіе не есть разрѣшеніе частнаго вопроса, изъ дѣла возникшаго, о коихъ говорится въ 705 ст., а имѣетъ значеніе *рѣшенія по существу* вопроса о *правѣ*.—А какъ въ настоящемъ дѣлѣ отказъ Московской Судебной Палаты въ апелляціи за пропускомъ срока, прекращая дальнѣйшій ходъ дѣла, имѣлъ бы послѣдствіемъ оставленіе рѣшенія Окружнаго Суда въ своей силѣ и лишеніе Имберга *правъ*, принадлежащихъ апеллятору, то Правительствующій Сенатъ, основываясь на вышеприведенныхъ соображеніяхъ и законахъ, признаетъ, что принесенная по сему предмету Имбергомъ жалоба подлежитъ его разсмотрѣнію. Переходя затѣмъ къ законамъ, приведеннымъ Палатою въ ея постановленіи, и къ выводамъ, сдѣланнымъ ею изъ этихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата, имѣя въ виду порядокъ сокращеннаго производства, указанный въ ст. 348—365 Уст. Гр. Суд., на основаніи котораго, по смыслу 353 и 356 ст., отвѣтчикъ обязанъ представить всѣ имѣющіеся у него документы, не позднѣе дня, назначеннаго для явки въ судъ, съ тѣмъ, что если по истеченіи сего срока, или дополнительнаго, опредѣленнаго судомъ, документовъ представлено не будетъ, то дѣло должно быть рѣшено,—вывела заключеніе: что *по сему* правилу, содержащееся въ 750 ст., не можетъ быть примѣнено къ обжалованію рѣшеній, состоявшихся сокращеннымъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что въ оной говорится о 4-хъ мѣсячномъ апелляціонномъ срокѣ, между тѣмъ какъ въ предшествующей 748 ст. судя принесенія апелляціонной жалобы на рѣшенія, состоявшіяся въ сокращенномъ порядкѣ, установленъ мѣсячный срокъ. Этотъ выводъ Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. На основаніи 750 ст. прокуроръ, со дня открытія новаго обстоятельства, имѣетъ право подать жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда въ теченіи 4-хъ мѣсячнаго срока. Этотъ срокъ установленъ одинаково для всѣхъ дѣлъ, рѣшенныхъ какъ сокращеннымъ, такъ и общимъ порядкомъ, и истеченіе сроковъ, указанныхъ въ 748 ст., не имѣетъ никакого вліянія на исчисленіе особыхъ сроковъ по правилу 750 ст.—Документы, упомянутыя въ ст. 353 и 356 ст., суть тѣ, на коихъ отвѣтчикъ основываетъ свои возраженія, следовательно такіе, о которыхъ онъ знаетъ и которые имѣетъ возможность представить въ срокъ, назначенный 353 ст., или въ дополнительный срокъ, указанный въ 356 ст. Напротивъ того, въ 750 ст. говорится о новыхъ обстоятельствахъ, о коихъ тяжущійся не зналъ и которыя открыты лишь послѣ рѣшенія дѣла, такъ что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о представленіи ихъ суду въ сроки, назначенные 353 и 356 ст., а затѣмъ, непредставленіе таковыхъ въ означенные сроки не можетъ лишать права на обжалованіе, по 750 ст. рѣшеній, состоявшихся сокращеннымъ порядкомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что помѣщенные въ постановленіи Палаты соображенія относительно различныхъ сроковъ, установленныхъ въ ст. 353, 356, 748 и 750 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣютъ правильнаго основанія. Но съ другой стороны, изъ того же постановленія видно, что Палата основала

Гражд. 1867 г.

54*

своей отказъ въ принятіи апелляціи Имберга не на однихъ этихъ соображеніяхъ, а и на томъ, что если даже допустить примѣненіе 750 ст. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, то и въ такомъ случаѣ Имбергъ не можетъ воспользоваться правомъ апелляціи, такъ какъ онъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что со дня открытія новыхъ документовъ, представленныхъ имъ въ Палату, не прошло установленнаго закономъ срока. Это послѣднее основаніе имѣетъ самостоятельное значеніе, независимое отъ всѣхъ, указанныхъ выше, невѣрныхъ соображеній Палаты, и Правительствующій Сенатъ признаетъ оное правильнымъ и согласнымъ съ требованіями закона. Очевидно, что невозможно судить, пропущенъ ли 4-хъ мѣсячный срокъ или нѣтъ со дня открытія новаго обстоятельства, согласно 750 ст., если проситель не представляетъ на это никакихъ доказательствъ. Хотя Имбергъ противъ этого возражаетъ, что три письма найдены Рудаковою дома, въ ея бумагахъ, 15 Сентября, что нѣтъ никакой возможности доказать это событіе и что обязанность доказать пропущеніе 4-хъ мѣсячнаго срока со дня открытія новыхъ документовъ лежитъ на противной сторонѣ,—но эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, ибо по основному правилу о доказательствахъ, выраженному въ 366 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство, на которомъ кто либо основываетъ свое право, должно быть доказано тою стороною, которая отыскиваетъ или защищаетъ это право, а не противною стороною. Правило это вполне относится и къ разсматриваемому случаю, тѣмъ болѣе, что если, какъ утверждаетъ самъ Имбергъ, нѣтъ никакой возможности доказать *тотъ день*, въ который Рудакова нашла въ своихъ бумагахъ представленные ею документы, то, допуская такую невозможность, было бы вообще немислимо ожидать, чтобы *этотъ день* могъ быть доказанъ противною стороною. Наконецъ ссылка Имберга на 806 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ 10-ти лѣтній срокъ, установленный 806 ст., съ того времени, когда состоялось рѣшеніе, не избавляетъ отъ 4-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго 750 ст., со дня открытія новыхъ обстоятельствъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и имѣя въ виду разрѣшеніе подобнаго случая по дѣлу Бушцева (Сб. рѣш. Гр. Касс. Деп. Пр. Сен. 1867 г. Фев. 16 № 37), Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Имберга на постановленіе Московской Судебной Палаты не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ допускается отмѣна рѣшеній на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., а посему опредѣляетъ: за силою этой статьи, жалобу Имберга оставить безъ послѣдствій.

420.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянъ Алексѣя Степанова и Андрея Дементьева на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьяне Тверской губерніи деревни Лучинной Алексѣй Степановъ и Андрей Дементьевъ просили Вышневолоцкаго Мироваго Судью 3 участка о взысканіи денегъ съ мѣшанина Алексѣя Цыпляева по двумъ роспискамъ, выданнымъ

Алексѣю Степанову: 1) 1853 г. Февраля 27—въ 115 р. и 2) 1851 г. Іюня 8—въ 55 руб., а за уплатою 21 рубля 42½ к., остальныхъ 33 руб. 57½ к., всего 148 р. 57½ к. Мироваго Судья, основываясь на собственномъ сознаніи должника Цыпляева въ выдачѣ означенныхъ росписокъ, присудилъ съ него ко взысканію всю сумму 148 р. 57½ к. Мѣшанинъ Цыпляевъ, въ апелляціи, представленной Вышневолоцкому Мироваму Създу, опровергалъ правильность иска крестьянъ Степанова и Дементьева пропускомъ земской давности. Мироваго Създа, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судья 3 участка отмѣнить, и, на основаніи 694 ст. X т. 1 ч. Зак. Гражд., въ искѣ крестьянамъ Алексѣю Степанову и Андрею Дементьеву отказать. На это рѣшеніе Степановъ и Дементьевъ приносятъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассационную жалобу, въ которой объясняютъ, что отвѣтчикъ Цыпляевъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи о земской давности не упоминалъ, а заявилъ объ этомъ только въ апелляціи Мироваму Създу, а Създъ, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ во вниманіе новое требованіе отвѣтчика, не бывшее въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи, и на этомъ основаніи имъ въ искѣ отказалъ, а потому они просятъ рѣшеніе Мироваго Създа отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне Степановъ и Дементьевъ основываютъ жалобу свою только на томъ, что Мироваго Създа, будто, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе отвѣтчика Цыпляева о земской давности. Такое объясненіе просителей не заслуживаетъ уваженія. Въ 163 ст. сказано, что предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается, но указаніе въ апелляціонной жалобѣ на законъ о земской давности, который тяжущимся не былъ приведенъ при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, не составляетъ новаго требованія. Посему, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Създа, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянъ Алексѣя Степанова и Андрея Дементьева оставить безъ послѣдствій.

421.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассационной жалобѣ Титулярнаго Советника Василія Ижевскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцкий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Банцелярскій Капитанъ Кондыревъ довѣренностью 20 Октября 1855 г. уполномочилъ Василія Ижевскаго ходатайствовать объ утвержденіи его въ правахъ наследства послѣ умершаго Подполковника Потапова. Въ довѣренности сказано, что, Ижевскій имѣетъ право слушать рѣшенія, приносить апелляціонныя жалобы и заключать мировыя сделки. Независимо отъ довѣренности, заключено было между Кондыревымъ и Ижевскимъ условіе, которымъ первый обязался, по утвержденіи его окончательнымъ рѣшеніемъ въ правахъ наследства, заплатить Ижевскому 1,500 р.,

если стоимость наследства будет превышать 3,000 р., в противном же случае онъ получаетъ половину наследства. За уничтоженіе доверенности до окончанія дѣла о наследствѣ и за передоверіе ея другому лицу Кондыревъ обязался заплатить Ижевскому, по востребованіи, 2,000 р. (п. 1). Но если Кондыревъ послѣ утвержденія его въ наследствѣ Потапова объявитъ неосновательный споръ, то обязанъ заплатить Ижевскому условленную сумму вдвое, а именно 3,000 р. (п. 4). Съ своей стороны Ижевскій принялъ на себя все расходы по веденію дѣла и обязался соблюдать выгоды вѣрителя и не отказываться отъ доверенности до окончанія дѣла, лишаясь въ противномъ случаѣ условленнаго вознагражденія (п. 2). По заключеніи этого условія, Ижевскій въ Январѣ 1856 г. представилъ въ Сапожковскій Уѣздный Судъ при прошеніи, въ доказательство правъ доверителя его на наследство послѣ Потапова, метрическую выписъ и ревизскую сказку 1744 г., а прошеніемъ отъ 30 Апрѣля 1856 г. ходатайствовалъ объ утвержденіи доверителя наследникомъ въ родовомъ имѣніи Потапова, до окончанія дѣла о духовномъ завѣщаніи. Когда представленныя доказательства наследственныхъ правъ Кондырева признаны были Уѣзднымъ Судомъ недостаточными, то Ижевскій, данною въ Ноябрь 1860 г. подпискою обязался представить новые доводы, но сего не исполнилъ и прекратилъ дальнѣйшее ходатайство по вѣренному ему дѣлу. Въ 1861 г. Сапожковскій Уѣздный Судъ не утвердилъ Кондырева наследникомъ Потапова и, по выслушаніи сего рѣшенія, по вызову суда, явился самъ Кондыревъ, и дѣло по апелляции новаго повѣреннаго его, Рюмина, съ новыми доказательствами, поступило въ Рязанскую Гражданскую Палату, которая въ 1864 г. утвердила Кондырева наследникомъ Потапова. Дальнѣйшее производство сего дѣла было прекращено 28 Января 1865 г. мировою сдѣлкою Кондырева съ однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Послѣ сего 11 Февраля того же года уничтожена была доверенность Ижевскому, который въ Ноябрь 1866 г. предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ къ Кондыреву искъ въ 3,000 р. за нарушеніе условія. Искъ повѣренный Кондырева, Лохвицкій, опровергалъ тѣмъ, что Ижевскій не представилъ въ Сапожковскій Уѣздный Судъ всѣхъ необходимыхъ доказательствъ къ утвержденію вѣрителя въ правахъ наследства и, прекративъ за тѣмъ всякое ходеніе, привелъ дѣло къ неблагоприятному рѣшенію. Слѣдовательно лишился права на вознагражденіе, такъ какъ рѣшеніе Гражданской Палаты послѣдовало на основаніи доказательствъ, представленныхъ другимъ повѣреннымъ. Рязанскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что Кондыревъ, согласно условію, обязанъ заплатить Ижевскому 2,000 р. На рѣшеніе это принесли апелляціонныя жалобы Ижевскій и Кондыревъ. Первый ходатайствовалъ о присужденіи ему всей исковой суммы 3,000 р., на томъ основаніи, что Кондыревъ, послѣ избранія новаго повѣреннаго, не заплатилъ ему немедленно условленныхъ 2,000 р., а послѣдній просилъ отказать въ искѣ Ижевскаго на томъ основаніи, что онъ не имѣетъ права на вознагражденіе за дѣло, выигранное не по его ходатайству, и предъявилъ искъ къ нему, Кондыреву, по истеченіи земской давности. Московская Судебная Палата, по выслушаніи дѣла, нашла: 1) что Кондыревъ уничтожилъ доверенность Ижевскаго послѣ окончанія дѣла, а избраніе новаго

повѣреннаго не лишило Ижевскаго права ходатайства, такъ какъ, по ст. 2325 Т. X ч. 1, по одному и тому же дѣлу могутъ быть нѣсколько повѣренныхъ; 2) что требованіе 3000 р., по смыслу договора, обусловлено заявленіемъ предварительнаго требованія объ уплатѣ 2000 р. и признаніемъ отказа отъ исполненія сего требованія неправильнымъ и 3) что Ижевскій, вмѣсто представленія всѣхъ нужныхъ доводовъ въ пользу вѣрителя, прекратилъ всякое ходатайство по дѣлу, а потому не имѣетъ права на полученіе не только 3000 р., но и 2000 р., присужденныхъ ему Окружнымъ Судомъ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, Ижевскій объясняетъ: 1) что Судебная Палата, признавъ, что по одному и тому же дѣлу могутъ быть два ходатаи, уполномоченные доверенностью, и что могли быть представлены въ Гражданскую Палату новые поводы послѣ апелляции, нарушила тѣмъ прямой смыслъ ст. 2325 т. X ч. 1 и 527 т. X ч. 2; 2) что Палата, въ нарушеніе ст. 529 и 723 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковала буквальный смыслъ договора, относительно права его, Ижевскаго, на требуемое вознагражденіе, не привела законовъ и не вѣрно изложила въ своемъ опредѣленіи обстоятельства дѣла, ибо искъ его, Ижевскаго, о слѣдующей по условію неустойкѣ основанъ не на уничтоженіи Кондыревымъ данной доверенности, а на предоставленіи отвѣтчикомъ другому повѣренному продолжать ходатайство по дѣлу о наследствѣ Потапова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что доверенность, по существу своему, составляетъ юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномочиваетъ повѣреннаго, на основаніи предшествовавшаго между ними соглашенія, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій по праву представительства. Но вѣрующее письмо, по своей формѣ, опредѣляетъ только пространство полномочія, предоставляемаго повѣренному (ст. 2326 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.), а не обязательства доверителя къ повѣренному и сего послѣдняго къ доверителю. Эти взаимно обязательныя юридическія отношенія доверителя и повѣреннаго устанавливаются, по взаимному ихъ соглашенію, особымъ договорнымъ актомъ, которымъ опредѣляются права и обязанности доверителя и повѣреннаго, относительно количества вознагражденія, если размѣръ вознагражденія не установленъ закономъ, относительно неустойки за преждевременное уничтоженіе доверенности или за отказъ отъ оной и т. п. Все эти и имъ подобныя условія доверителя съ повѣреннымъ, опредѣляемыя по взаимному, добровольному ихъ соглашенію, подчиняясь общимъ правиламъ о договорахъ, дѣйствительны и обязательны, доколѣ дѣль ихъ не противорѣчатъ законамъ, общественному порядку и нравственности (ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1). На семь основаній не можетъ быть ограничена условіемъ воля доверителя относительно избранія нѣсколькихъ уполномоченныхъ по одному и тому же дѣлу (ст. 2325 т. X ч. 1), и прекращенія данной доверенности (п. 3 ст. 2330 т. X ч. 1), и воля уполномоченнаго въ отношеніи отказа отъ принятаго полномочія (п. 4 ст. 2330 т. X ч. 1), такъ какъ подобныя ограниченія были бы несогласны съ постановленіями закона о силѣ и значеніи вѣрующихъ писемъ. Все сіи соображенія приводятъ къ тому заключенію, что Судебная Палата не нарушила дѣйствительнаго смысла ст. 2325 т. X ч. 1, признавъ, что Кондыревъ, независимо

отъ довѣренности, данной Ижевскому, могъ уполномочить и другаго повѣреннаго, Рюмина, ходатайствовать по дѣлу объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Потапова, если Кондыревъ избраніе новаго дополнительнаго повѣреннаго признавалъ необходимымъ и полезнымъ для лучшей защиты и вѣщаго огражденія своихъ наслѣдственныхъ правъ. 2) Объясненіе Ижевскаго, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ ст. 527 т. X ч. 2 Гр. Суд., признавъ, что Рюминъ, поверенный Кондырева, послѣ подачи апелляціи, могъ представить въ Рязанскую Гражданскую Палату новые дополнительные по дѣлу его довѣрителя доводы, какъ несогласное съ событіями разсматриваемаго дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Изъ рѣшенія Судебной Палаты и подлиннаго производства, представленнаго вмѣстѣ съ кассационною жалобою оказывается, что Палата изложила только событіе, имѣющееся въ дѣлѣ, но не входила въ обсужденіе вопроса о томъ: имѣлъ ли право Рюминъ послѣ апелляціи дополнять дѣло новыми доказательствами, а Гражданская Палата принимать эти дополнительные доводы въ соображеніе при рѣшеніи спора. Всѣ эти вопросы, уже разсмотрѣнные и установленные окончательнымъ рѣшеніемъ Рязанской Гражданской Палаты, не могли составлять предмета новаго обсужденія со стороны Московской Судебной Палаты. 3) Остальныя за тѣмъ возраженія Ижевскаго, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ его условія съ Кондыревымъ и невѣрно изложила въ своемъ опредѣленіи обстоятельства дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассациі, ибо Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), обсуживаетъ только вопросъ о правильности примѣненія закона къ событіямъ, признаннымъ окончательнымъ рѣшеніемъ, но не повѣряетъ правильности выводовъ, сдѣланныхъ изъ буквального смысла договора, и изложенія обстоятельствъ дѣла, посредствомъ сличенія рѣшенія съ доводами, представленными сторонами. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Титулярнаго Совѣтника Василія Ижевскаго, какъ не заключающую указанныхъ ст. 793 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій.

422.—1867 года ноября 9-го По кассационной жалобѣ мѣщанина Шелепина на рѣшеніе Веневскаго Създа Мирowychъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башудѣй; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Жена Подпоручика Софья Васильева Янькова, по домашнему условію 25 Марта 1863 г. отдала Веневскому мѣщанину Дорофею Шелепину въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ, съ платою по 160 руб. въ годъ, огородную землю при селѣ Хруславѣ, Веневскаго уѣзда, съ правомъ питейной продажи въ томъ селѣ и въ деревнѣ Сосенки. По неплатежу Шелепинымъ въ срокъ арендныхъ денегъ, Янькова просила Мироваго Судью 3 участка Веневскаго округа о взысканіи съ Шелепина неуплаченныхъ, за послѣднюю половину прошлаго 1866 г. и за первую

нынѣшняго года,— всего 160 руб. Шелепинъ отвѣчалъ, что заключая съ Яньковою означенное условіе, онъ имѣлъ въ виду, что въ деревнѣ Сосенкахъ, по части Яньковой, никто не торговалъ виномъ и что право на это Янькова предоставляетъ ему одному, но она, въ Октябрѣ 1865 г., часть земли близъ упомянутой деревни продала отставному солдату Родіонову, который съ весны 1866 г. открылъ отъ себя торговлю виномъ и причинилъ въ торговлѣ его, Шелепина, подрывъ; что Янькова, не обязавъ Родіонова, при покупкѣ имъ земли, срокомъ относительно права торговли виномъ, поступила вопреки условію, заключенному съ нимъ, Шелепинымъ, такъ какъ предлагалось, хотя въ условіи объ этомъ не упомянуто, что онъ, Шелепинъ, будетъ торговать въ деревнѣ Сосенки по части Яньковой одинъ, и что онъ просилъ Янькову составить болѣе подробное условіе, но она не изъявила на это своего согласія. За симъ, по расчету Шелепина, ему остается платить за одну огородную землю только по 60 руб. въ годъ, какъ она отдавалась въ прежніе годы, и отдана ему, Шелепину, теперь. Повѣренный Яньковой объяснилъ, что довѣрительницею его проданъ небольшой участокъ земли и не въ самомъ селеніи, а въ 10 саженихъ отъ него и отъ дворовъ бывшихъ крестьянъ Князя Чернасскаго, и что этимъ она не стѣсняетъ Шелепина торговать виномъ въ Сосенкахъ. Мировой Судья, по разбирательствѣ, нашелъ, что Янькова, продавъ часть земли близъ самаго селенія солдату Родіонову, и не ограничивъ его условіемъ относительно продажи вина, какъ бы ей слѣдовало сдѣлать по смыслу условія съ Шелепинымъ,—причинила несомнѣнный вредъ торговлѣ Шелепина. За тѣмъ Мировой Судья отъбилъ ущербъ, причененный Шелепину, по 50 р. въ годъ, и вслѣдствіе сего, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: признать Шелепина обязаннымъ уплатить Яньковой за вторую половину 1866 г. и за первую половину 1867 г. сто десять рублей, и такую сумму уплачивать ежегодно, если не послѣдуетъ какое либо измѣненіе въ условіи пользованія землею. По апелляціонной жалобѣ Яньковой это дѣло разсматривалось на Създѣ Веневскихъ Мирowychъ Судей, который, по выслушаніи тяжущихся, нашелъ, что въ условіи Яньковой съ Шелепинымъ нигдѣ не говорится, что Янькова предоставляетъ единственно Шелепину право торговать виномъ въ деревнѣ Сосенкахъ и обязывается не продавать никому своей земли. Притомъ въ Сосенкахъ и Хруславѣ есть и другіе владѣльцы, которые также могли открывать продажу вина,—слѣдовательно, домогательство Шелепина относительно ущерба, причиненнаго ему чрезъ продажу земли и открытіе вслѣдствіе того новаго питейнаго дома, не заслуживаетъ уваженія. Посему Мировой Създъ 23 Іюня опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отъменить и, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., признать Шелепина обязаннымъ заплатить Яньковой недоплаченные за 1866 и 1867 г. сто шестьдесятъ рублей и въ томъ же количествѣ платить на будущее время согласно условію. Шелепинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Създа по слѣдующимъ излагаемымъ имъ основаніямъ: 1) Създъ не привелъ къ дѣлу 1700 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, по которой договоры объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляются на гербовой бумагѣ и

являются у маклера, 1534 ст. Такого договора Янькова, по требованию его, не совершила, и Съездъ, присудивъ взыскание по договору незаконному и неосуществительному, нарушилъ смыслъ приведенныхъ статей закона. 2) Единственное право его, просителя, на торговлю виномъ въ дер. Сосенкахъ явствуетъ изъ условия и подтверждено повѣреннымъ Яньковой во время разбирательства дѣла; ущербъ же въ этомъ правѣ, причиненный заведеніемъ торговли третьимъ лицомъ, очевиденъ. По этому мнѣнію Мирового Судьи 3 участка о причиненномъ ему, просителю, ущербѣ онъ признаетъ въ некоторыхъ частяхъ правильнымъ и сообразнымъ съ 129 ст. Уст. Гр. Суд., по которой предоставлено Судьямъ определять силу и значение доказательствъ по убѣжденію совѣсти; но Мировой Съездъ, отменивъ рѣшеніе Судьи во всѣхъ частяхъ, лишилъ его этого права. 3) Рѣшеніе Мирового Съезда нарушаетъ и смыслъ 1536 и 1538 ст. Х Т. Св. Зак. Гр. Въ этихъ законахъ говорится о буквальномъ исполненіи, а буквальный смыслъ договора предоставляетъ отдачу ему, просителю, за 160 руб., земли и вмѣстѣ съ тѣмъ права на торговлю виномъ въ дер. Сосенкахъ; тутъ неясность заключается только въ томъ, что не опредѣлено, сколько слѣдуетъ платить отдѣльно за каждое право; но при такой неясности законами предоставляется объяснять договоры по намѣренію и совѣсти и изъяснять болѣе въ пользу его, просителя, нежели въ пользу Яньковой, отъ которой зависѣло опредѣлить предметъ обязанности съ болѣею точностью. Намѣреніе его, просителя, очевидно заключалось въ приобрѣтеніи выгоды отъ того и другого, т. е. отъ земли и винной продажи, а добрая совѣсть ведетъ къ тому заключенію, что лишениемъ его, просителя, права торговли, ни слѣдуетъ брать деньги за уничтоженное право. Наконецъ 4) супруга Предсѣдателя Мирового Съезда, князя Черкаскаго, состоятъ въ родствѣ съ Яньковою, которой она падчерица, и Предсѣдатель, вопреки 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., отъ рѣшенія дѣла себя не устранилъ, что обязанъ былъ сдѣлать и безъ отвода. Представляя кассационное прошеніе Шелепина Правительствующему Сенату, Веневскій Мировой Съездъ доноситъ, что супруга Предсѣдателя князя Черкаскаго въ родствѣ съ Яньковою не состоятъ, но князь Черкасскій женатъ былъ первымъ бракомъ, назадь тому 20 лѣтъ, на дѣвицу Сумароковой, дочери Петра Сумарокова, который по второму своему браку женатъ былъ на Софьи Васильевнѣ, княжѣ Яньковой, урожденной Постниковой; поэтому первая супруга Предсѣдателя считалась падчерицею Яньковой, по первому мужу ея мужъ, Сумароковъ, и притомъ мѣщанинъ Шелепинъ, — согласно 199 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы объ устранинн князя Черкаскаго отъ участія въ разсмотрѣніи его дѣла вовсе не предъявлялъ Съезду ни до открытія засѣданія по дѣлу, ни во время засѣданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ изложенные Шелепинымъ поводы по коимъ онъ проситъ объ отменѣ рѣшенія Веневскаго Съезда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ помѣщицей Яньковой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Шелепинъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съездѣ, возраженія свои противу иска Яньковой основывалъ на смыслѣ заключеннаго между ними условія, и утверждалъ, что за нарушеніемъ этого условія со стороны Яньковой, онъ не обязанъ платить ей условленныхъ денегъ. Что

же касается до дѣйствительности или недействительности условія по порядку его составленія, то Шелепинъ не заявлялъ ни Мировому Судья, ни Съезду, требованія о разсмотрѣніи сего обстоятельства, а Съездъ самъ собой, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ входить въ разсмотрѣніе и постановить рѣшенія о предметѣ, о коемъ не было предъявлено тяжущимся. Изъ сего оказывается, что жалоба Шелепина на неразрѣшеніе Съездомъ означеннаго обстоятельства и на непринятіе въ соображеніе существующихъ касательно составленія договоровъ постановленій, силою коихъ онъ не защищалъ свои права, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они, по требованіямъ сторонъ, состоялись. 2) Самое рѣшеніе Съезда, постановленное по смыслу условія, заключеннаго просителемъ съ Яньковою, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 3) Законъ, въ видахъ огражденія суда отъ сомнѣній въ его нелицепріятія и правосудія, обязываетъ Мирового Судью устранивъ себя отъ рѣшенія, а тяжущимся предоставляетъ право устранивъ его въ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ 195 ст. Уст. Гр. Суд. Предоставивъ тяжущимся столь важное для нихъ право, законъ опредѣляетъ порядокъ его предъявленія и постановилъ, чтобы просьба объ удаленіи Мирового Судьи была заявлена истцомъ при предъявленіи иска, а отъѣчикомъ не позже первой явки на судъ, ст. 196, и чтобы просьба объ устранинн членовъ Мирового Съезда была предъявляема Предсѣдателю Съезда до открытія засѣданія по дѣлу, ст. 199. Такъ какъ законъ долженъ быть исполняемъ во всей точности его указаній, то, по смыслу приведенныхъ статей Устава, тяжущіеся, не просившіе объ устранинн Судьи прежде разсмотрѣнія дѣла, должны быть признаны за отказавшихся, по собственной волѣ, отъ предъявленія своего права на устранинн его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ права просить объ отменѣ рѣшеній, постановленныхъ такими Судьями, которыхъ они могли устранивъ въ указанномъ по закону порядкѣ, но сами не устранили; допустивъ противное, значило бы предоставить тяжущимся возможность дѣйствовать вопреки очевидной цѣли закона и во вредъ одной изъ сторонъ, съ нарушеніемъ должнаго къ суду уваженія. Но при семъ надлежитъ имѣть въ виду, что ежели тяжущіеся сами себя лишаютъ права просить объ отменѣ рѣшеній, постановленныхъ Судьями, не отведенными въ свое время, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Судьи устранили себя лишь по заявленію сторонъ; напротивъ, 195 ст. Устава обязываетъ ихъ непосредственно устранивъ самихъ себя въ случаяхъ, имъ указанныхъ, и это постановленіе закона не можетъ быть нарушаемо безъ должной предъ нимъ ответственности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) просьбу Шелепина, какъ незаключающую въ себя ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмена рѣшеній Мировыхъ Съездовъ, оставить безъ послѣдствій и 2) объявить Веневскому Мировому Съезду, что законъ, содержащійся въ 195 ст., по коему Судьи обязаны сами устранивъ себя въ указанныхъ случаяхъ, долженъ быть исполняемъ во всей точности.

423.—1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Калинина на рѣшеніе Владимірскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Жена Титулярнаго Совѣтника Аграфена Карабинова предъявила у Владимірскаго Мироваго Судьи 3 участка искъ о взысканіи съ крестьянъ Дмитрія и Луки Калининныхъ 300 руб. по сохранный роспискѣ, заявивъ, что росписка, по безграмотности отвѣтчиковъ, писана и подписана сыномъ Дмитрія Калинина, Павломъ, что она признана ими въ Борисовскомъ Волостномъ Правленіи при засѣданіи, писарѣ и стороннихъ людяхъ, и что хотя съ просьбою о взысканіи этихъ денегъ она, Карабинова, обращалась въ Полицейское Управленіе, но Управленіе это, найдя росписку спорною влѣдствіе заирательства отвѣтчиковъ, предоставило ей искать судебнымъ порядкомъ. При разборательствѣ дѣла у Мироваго Судьи Дмитрій Калининъ и сынъ его, Павелъ, отозвались; первый, что денегъ у Карабиновой ни въ заемъ, ни на сохраненіе не бралъ, а второй, что никогда никакой росписки не писалъ; Лука же Калининъ заявилъ, что денегъ на сохраненіе не бралъ, а занималъ 300 руб., при чемъ представилъ неподписанный счетъ на Карабинову по забору у него въ прежніе годы муки и разныхъ продуктовъ на 270 руб. 40 коп., по счету этого Карабинова не признала. Спрошенные подъ присягою, бывшіе Волостные Засѣдатель и писарь, показали, что въ Волостномъ Правленіи Лука Калининъ подтвердилъ свой долгъ, а Павелъ Калининъ сознался въ написаніи росписки, Дмитрій же Калининъ находился въ то время въ отлучкѣ; бывшіе при этомъ въ Правленіи двое крестьянъ засвидѣтельствовали, что Лука Калининъ признался въ Правленіи въ долгъ, но больше ничего не помнятъ, за давностью. Мироваго Судья, признавъ росписку не сохранныю, а долговымъ обязательствомъ, заирательство же Дмитрія Калинина и сына его, а равно и счетъ, представленный Лукою Калининнымъ, не составляющими доказательства, постановилъ: взыскать съ Дмитрія и Луки Калининныхъ въ пользу Карабиновой 300 руб. На это рѣшеніе Калининны принесли апелляционную жалобу и объясняли въ ней, что хотя изъ нихъ Лука и бралъ у мужа Карабиновой деньги, но безъ росписки, и притомъ имѣть на Карабиновыхъ счетъ за заборъ продуктовъ; что Дмитрій и не зналъ объ этомъ долгѣ Луки; что имъ неизвѣстно, откуда взялась представленная по взысканію росписка, которую вѣроятно составили сами Карабиновы; что Карабиновъ, бывъ чиновникомъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, потребовалъ въ Волостномъ Правленіи отъ бывшихъ тамъ лицъ подписать на роспискѣ о признаніи ее Лукою Калининнымъ и его братомъ, хотя брата тогда въ Правленіи не было, и что по этой роспискѣ было производство въ Полицейскомъ Управленіи, но чѣмъ оно кончилось, имъ неизвѣстно, и Мироваго Судья, не смотря на ихъ заявленіе о томъ, оставилъ оное безъ вниманія и привлекъ къ отвѣтственности, кромѣ Луки, и Дмитрія Калинина, который о долгѣ Луки вовсе не знаетъ. Посему Калининны просили освободить ихъ отъ взысканія въ пользу Карабиновой по роспискѣ, въ особенности же просили о томъ Дмитрія Калининъ, какъ неприкосновенное къ этому дѣлу лицо. Въ объясненіи противъ этой апел-

ляционной жалобы Карабинова опровергала доводы Калининныхъ, а на судоуговореніи въ Мировамъ Създѣ обѣ стороны повторили прежнія свои объясненія, при чемъ Карабиновъ дополнилъ, что онъ дѣйствительно состоялъ въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ журналистомъ, но не могъ имѣть никакого вліянія на должностныя лица Волостнаго Правленія. Владимірскій Мироваго Създъ нашелъ заявленіе Карабинова, что онъ на должностныя лица Волостнаго Правленія не могъ имѣть никакого вліянія, заслуживающимъ уваженія, и затѣмъ, принимая съ соображеніемъ, что въ Волостномъ Правленіи Лука Калининъ подтвердилъ долгъ Карабиновой въ 300 руб., а Павелъ сознался въ написаніи росписки, что представленный Лукою Калининнымъ счетъ, какъ составленный имъ самимъ и непризнанный Карабиновыми, не можетъ быть признанъ за доказательство, — опредѣлилъ: на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ Луки Калинина въ пользу Карабиновой 300 руб. — Лука Калининъ, въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ, которую онъ называетъ апелляціонною, изложивъ обстоятельства дѣла, заявляетъ, что рѣшеніе Мироваго Създа, присудившаго съ него 300 р. въ пользу Карабиновой, съ освобожденіемъ брата его, Дмитрія, отъ этого иска, онъ признаетъ незаконнымъ потому, что онъ у Карабиновой такой суммы на сохраненіе не бралъ и не занималъ, а если и занялъ доньги у ея мужа, то объ этомъ должно быть особое дѣло; что росписка самимъ Създомъ уничтожена и слѣдовательно онъ, Лука Калининъ, долженъ быть освобожденъ отъ иска, а за составленіе росписки Карабинова подлежитъ уголовному суду, но это Създомъ упущено. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Калининна, которую онъ самъ называетъ апелляціонною, заключаетъ въ себѣ одни объясненія по существу дѣла, а потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената са еяюю 5 ст. Учр. Суд. Уст. Влѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Калининна, на основаніи приведенной 5 ст., а также 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

424.—1867 года ноября 9-го дня. По кассационной жалобѣ унтеръ-офицера Завознаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцкий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Унтеръ-офицеръ Кондратій Навозный просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ Штабсъ-Капитана Мансуръ-Арабъ-Оглы 685 р., данные ему въ заемъ. Въ доказательство своего иска Завозный представилъ выданную ему Мансуръ-Арабъ-Оглы копию съ обязательства на заложенные въ Государственномъ Банкѣ 8 билетовъ внутренняго займа и сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ, отрицая искъ Завознаго, объяснилъ, что онъ у него денегъ не занималъ, а былъ только посредникомъ между Завознымъ и покойнымъ Нотариусомъ Уваровымъ, и что копию съ обязательства далъ для успокоенія истца, требовавшаго возвращенія денегъ, данныхъ въ займы Уварову. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе сознаніе Мансуръ-Арабъ-Оглы, что копія съ обязательства дана была имъ Завозно-

му съ цѣлью успокоенія его относительно возвращенія денегъ, данныхъ займы Уварову, и показаніе свидѣтелей, что Завознымъ были даны деньги отвѣтчику, съ обязанностью ихъ возврата, присудилъ взыскать съ Мансурь-Арабь-Оглы 685 руб. съ процентами въ пользу Завознаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мансурь-Арабь-Оглы, ссылаясь также на свидѣтелей, объяснилъ, что Окружный Судъ, въ отступленіе отъ закона, принялъ за доказательство долга свидѣтельскія показанія и чужое свидѣтельство на заложенные въ Банкѣ билеты. Судебная Палата, по разсмотрѣнн дѣла, нашла: 1) что свидѣтельскія показанія, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не составляютъ доказательства займа Мансурь-Арабь-Оглы у Завознаго денегъ. 2) Что при положительномъ отрицаніи Мансурь-Арабь-Оглы факта займа, нахожденіе въ рукахъ у истца принадлежащаго отвѣтчику свидѣтельства Государственнаго Банка, ни само по себѣ, ни въ соединеніи съ свидѣтельскими показаніями не доказываетъ, чтобы Мансурь-Арабь-Оглы занималъ у Завознаго 685 р., и тѣмъ болѣе, что, по показанію свидѣтеля Титушкина, свидѣтельство Банка дано было истцу только въ обезпеченіе долга въ 200 руб., и что безъ 800 или 795 р. 55 к., необходимыхъ для выкупа заложенныхъ въ этой суммѣ 8 билетовъ внутренняго займа, свидѣтельство это заключаетъ цѣнность весьма незначительную, а въ рукахъ посторонняго лица, безъ передаточной надписи вкладчика, свидѣтельство не имѣетъ цѣнности и 3) что объясненіе Мансурь-Арабь-Оглы, что свидѣтельство имъ дано Завозному для успокоенія въ возвратѣ денегъ, данныхъ на ему, а Уварову, можетъ быть принято только въ томъ смыслѣ, въ которомъ оно дано. По симъ основаніямъ Судебная Палата отказала въ искѣ Завознаго. Представленныя повѣреннымъ Завознаго, Никитинымъ, въ кассационной жалобѣ возраженія противъ рѣшенія Палаты, касаются существа дѣла и заключаются въ слѣдующемъ: 1) показанія свидѣтелей, на которыхъ сослался Завозный, данныя подъ присягою, по ст. 370—373 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть лишены доказательной силы, доколѣ не доказано будетъ противное. 2) Мансурь-Арабь-Оглы, согласно 368 ст. того же Уст., обязанъ былъ доказать, что онъ далъ свидѣтельство Банка только для успокоенія истца, а такъ какъ онъ этого не доказалъ, то къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла должна быть примѣнена ст. 488 Уст. Гр. Суд., и 3) что свидѣтельство Банка, представленное Завознымъ, въ удостовѣреніе ручательства отвѣтчика въ платежѣ долга, за словеснымъ признаніемъ послѣдняго въ Окружномъ Судѣ, не опровергнутымъ имъ въ Судебной Палатѣ, за силою 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доводъ къ утвержденію правъ его довѣрителя. По симъ основаніямъ Никитинъ проситъ: искъ его довѣрителя обезпечить, на основаніи 591 и 603 ст. того же Устава, аттестатомъ о службѣ Мансурь-Арабь-Оглы, по которому онъ получаетъ пенсію, и затѣмъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судебной Палаты, утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи ст. 11 Уст. Гр. Суд., все спорныя дѣла разрѣшаются въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и потому окончательное рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу унтеръ-офицера Завознаго съ Штабель-Капитаномъ Мансурь-Арабь-Оглы не подлежитъ, въ порядкѣ кассации, разсмотрѣнію Правительствующаго

Сената, въ качествѣ третьей судебной инстанціи. 2) По основному началу, выраженному въ ст. 366 Уст. Гр. Суд., на истца прежде всего лежитъ обязанность представить установленныя въ законѣ доводы, въ подтвержденіе правильности своего иска. Но если истецъ или вовсе не представилъ доводовъ своего иска, или основываетъ свое требованіе на такихъ доводахъ, которые въ искахъ извѣстнаго рода лишены, въ силу закона, доказательной силы, то отъ отвѣтчика нельзя требовать, чтобы отрицательныя его возраженія противъ иска были основаны на доказательствахъ. Посему, при отсутствіи, со стороны отвѣтчика, признанія иска, предъявленнаго на него Завознымъ, на основаніи словеснаго долговаго обязательства, Судебная Палата не могла принять, взамѣнъ письменнаго акта (ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.), свидѣтельскія показанія и копію съ обязательства Государственнаго Банка на заложенные Мансурь-Арабь-Оглы билеты внутренняго займа. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ, во стороны Судебной Палаты не допущено нарушенія смысла ст. 370—373, 480, 481 и 488 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Завознаго, Никитина, оставить безъ послѣдствій.

425.—1867 года ноября 9-го дни. *Дѣло по прошенію отставнаго рядового Павла Тимофѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Перприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башмуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Биръ.)

Отставной рядовой Павелъ Тимофѣевъ, жалуетъ Правительствующему Сенату на омерзительное С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 1 участка притѣненіе его къ французской подданной Дельбре, проситъ изсребовать и разсмотрѣть это дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ. По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по закону (ст. 166 и 163 Уст. Гражд. Суд.) частныя жалобы на медленность Мировыхъ Судей въ производствѣ дѣлъ приносятся Мировому Съезду, разсмотрѣнію же Кассационнаго Департамента Сената, по ст. 189 того же Устава, могутъ подлежать лишь просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съездовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе Тимофѣева, за силою 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

426.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Александра Демидова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Перприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башмуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Московскаго купца Василя Киселева, мѣщанинъ Старухинъ, проситъ Московскаго Столичнаго Мироваго Судью Срѣтенскаго участка взыскать съ мѣщанина Александра Демидова 57 руб. 66 к. за взятые у него изразцы для Непорожевой. Въ доказательство иска Старухинъ представилъ счетъ Демидова, ни кѣмъ не подписанный. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: взыскать съ Демидова за изразцы 57 руб. 66 коп. На это рѣшеніе Демидовъ подалъ Мос-

ковскому Столичному Мировому Съезду 2 округа апелляционную жалобу, въ которой объяснял, что Киселевъ, по его рекомендаціи, доставлялъ изразцы въ домъ умершей Непорожневой, слѣдовательно истецъ не вправе предъявлять къ нему требованіе. Съездъ, на основаніи 129 ст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Демидова 57 р. 66 к. въ пользу Киселева, предоставивъ первому обратиться съ искомъ къ Непорожневой. На это рѣшеніе Демидовъ принесъ кассационную жалобу. Изложивъ подробно въ своей жалобѣ обстоятельства дѣла, Демидовъ объясняетъ, что Глюсекъ, наследница Непорожневой, послѣ восслѣдованія рѣшенія Съезда, заплатила Киселеву по счету наличными деньгами и негодными изразцами. Изъ сего Демидовъ выводитъ заключеніе: 1) что Съездъ не принялъ въ уваженіе основательнаго его отвода, въ нарушеніе п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., 2) что Съездъ, присудивъ Киселеву 57 р. 66 к. по счету, неподписанному ни имъ, Демидовымъ, ни Непорожневою, нарушилъ смыслъ ст. 340 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. Суд., 3) что Съездъ, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., могъ принять представленныя Киселевымъ записки только въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, но не былъ вправе присвоить имъ силу доказательствъ, такъ какъ записки эти заключаютъ только просьбу его, Демидова, о присылкѣ въ домъ Непорожневой изразцовъ, съ удостовѣреніемъ въ вѣрности полученія денегъ отъ Непорожневой, что и оправдалось впоследствии, и 4) что 129 ст. Уст. Гр. Суд., принятая Съездомъ въ основаніе въ его рѣшеніи, нарушена тѣмъ, что рѣшеніе противрѣчитъ закону. По симъ уваженіямъ Демидовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2 округа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь возраженій Демидова по существу дѣла, не подлежащихъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, Правительствующій Сенатъ остановился на указываемыхъ просителемъ въ рѣшеніи Съезда нарушеніяхъ примаго смысла законовъ, а также формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи п. 3 ст. 69 Уст. Гражд. Суд. предоставляется отвѣтчику право, не входя въ существо дѣла, отводить предъявленный на него искъ на томъ основаніи, что онъ во всей цѣлости относится не къ нему, а къ другому лицу. Но если отвѣтчикъ заявляетъ свой отводъ вмѣстѣ съ объясненіями по существу, а истецъ отрицаетъ сей отводъ, то Судъ, по выслушаніи и разсмотрѣніи представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ, если признаетъ отводъ неуважительнымъ, обязанъ постановить, какъ по отводу, такъ и по существу дѣла, рѣшеніе. Такое рѣшеніе не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, если нѣтъ въ виду указанія на нарушеніе закона, порядка судопроизводства и предѣловъ судебной власти (ст. 186 Уст. Гражд. Судопр.), такъ какъ опредѣленіе значенія, силы и достовѣрности объясненій и доказательствъ сторонъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ убѣжденію мировыхъ установленій. Изъ сего слѣдуетъ, что возраженіе Демидова противъ правильности постановленія Съезда, не уважившаго его отводъ о привлеченіи къ отвѣтственности Непорожневой по иску Киселева, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассации, по неуказанію отвѣтчикомъ закона, нарушеннаго

рѣшеніемъ Съезда и за силою ст. 5 Учр. Уст.; 2) объясненіе Демидова о нарушеніи Съездомъ смысла ст. 340 т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо Съездъ рѣшилъ дѣло его съ Киселевымъ не по законамъ прежняго судопроизводства, а на основаніи постановленій, преподанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства; 3) на основаніи ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировыя Установленія, принимая всякаго рода письменные акты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, оцѣниваютъ ихъ значеніе и силу по убѣжденію совѣсти, и потому доказательная сила письменныхъ актовъ, представленныхъ къ настоящему дѣлу Киселевымъ, не подлежитъ новой оцѣнкѣ и разсмотрѣнію, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ кассации, не повѣряетъ правильности сдѣланныхъ Судомъ выводовъ изъ доказательствъ и объясненій, представленныхъ тяжущимися сторонами, 4) равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія возраженіе о нарушеніи Съездомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., ибо одно общее заявленіе о нарушеніи законовъ, безъ указанія, въ чемъ заключается нарушеніе смысла или неправильное толкованіе, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Демидова оставить безъ послѣдствій.

427.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ столярнаго мастера Тимофеева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Архитекторъ Коллежскій Совѣтникъ Александръ Бравура, въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи, объясняя, что, во исполненіе рѣшенія Коммисіи для разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими о взысканіи съ него въ пользу столярнаго мастера Афанасія Тимофеева 1127 руб. 45 коп., Судебнымъ Приставомъ описано все находящееся въ его квартирѣ движимое имущество, не смотря на сдѣланное имъ заявленіе о принадлежности сего имущества состоящимъ подъ его опекою малолѣтнимъ его дѣтямъ, на основаніи духовнаго завѣщанія матери ихъ,—просилъ постановить рѣшеніе о приостановленіи продажи его имущества. Въ подтвержденіе своего иска Бравура представилъ: во 1) духовное завѣщаніе своей жены, коимъ она, принадлежащей ей домъ со всемъ движимымъ имуществомъ, могущимъ оказаться въ ея квартирѣ, завѣщала своимъ дѣтямъ; во 2) опись имущества Бравуры, составленную Судебнымъ Приставомъ, для продажи оного; въ 3) опись имущества малолѣтнихъ, составленную при членѣ Дворянской Опеки и стороннихъ свидѣтеляхъ, и въ 4) ссылался на свидѣтелей, что описанное въ его квартирѣ имущество принадлежало его женѣ. Между тѣмъ описанное Судебнымъ Приставомъ имущество продано съ публичнаго торга и Бравура просилъ вторично Окружный Судъ наложить арестъ на вырученныя отъ продажи имущества деньги. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что движимое имущество почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ

Гражд. 1867 г.

доказано, и посему описанное въ квартирѣ Бравуры имущество должно быть признано его собственностью; что представленная имъ опись имущества малолѣтнихъ составлена несвоевременно, именно чрезъ полтора года послѣ указа о томъ Дворянской Опекѣ и уже послѣ описи, составленной Судебнымъ Приставомъ, и что свидѣтельскія показанія не могутъ быть въ этомъ дѣлѣ доказательствомъ, такъ какъ, если бы свидѣтели и знали, что имущество осталось дѣйствительно послѣ жены Бравуры, то имъ не можетъ быть извѣстно, на чьи деньги оно куплено, — опредѣляя: въ искѣ Бравуры отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бравура просила Судебную Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, допустить доказательство чрезъ свидѣтелей, возвратить вырученныя отъ продажи имущества малолѣтнихъ деньги, а за причиненныя имъ неправильною продажою убытки, доходящіе до 1,200 руб., обратитъ взысканіе на виновныхъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что по представленному Бравурою духовному завѣщанію его жены, все ея имущество, безъ всякаго исключенія, завѣщено ея дѣтямъ; что въ описи торговаго листа значится то же имущество, которое внесено въ опись, составленную опекуномъ малолѣтнихъ, при членѣ Дворянской Опекѣ и двухъ свидѣтеляхъ; что имущество это находилось въ той самой квартирѣ, которую занимала завѣщательница и въ которой потомъ жили ея дѣти; что такимъ образомъ искъ Бравуры о принадлежности проданнаго въ пользу Тимофеева имущества состоящимъ подъ опекою Бравуры дѣтямъ его, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказанъ, со стороны же Тимофеева не представлено никакихъ доказательствъ о принадлежности сего имущества самому Бравура, и что, наконецъ, требованіе Бравуры о взысканіи убытковъ, какъ заявленное въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ и ничѣмъ не доказанное, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила: вырученныя отъ продажи имущества деньги, а равно и вещи, переданныя Тимофееву, за неимѣніемъ покупателей, признать собственностью малолѣтнихъ наследниковъ жены Бравуры. На это рѣшеніе Палаты Тимофеевъ принесъ жалобу, которую онъ называетъ апелляціонною, и признаетъ это рѣшеніе нарушающимъ прямой смыслъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. X т. 1 ч. По мнѣнію Тимофеева, Бравура, согласно первой изъ этихъ статей, не доказалъ, что, на основаніи второй статьи, проданное имущество принадлежало не ему, а его дѣтямъ, ибо изъ духовнаго завѣщанія жены Бравуры вовсе не видно, что бы именно тѣ самыя вещи, которыя проданы, были ею завѣщаны своимъ дѣтямъ; опекунъ же Бравура не составилъ своевременно списа оставшемуся послѣ жены его имуществу, какъ бы слѣдовало по 266 ст. X т. 1 ч., а приступилъ къ описи уже послѣ предъявленія иска и имѣлъ возможность описать свои собственные вещи, какъ бы вещи своихъ дѣтей. Такимъ образомъ, находя, что Бравура ничѣмъ не доказалъ принадлежности проданныхъ вещей его дѣтямъ, тѣмъ болѣе, что онъ жилъ съ женою въ одной квартирѣ, а на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, — Тимофеевъ проситъ: рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Противъ жалобы Тимофеева Бравура представилъ въ

Правительствующей Сенатъ объясненіе, признавая свой искъ доказаннымъ какъ представленными имъ документами, такъ и показаніями допрошенныхъ Палатою свидѣтелей, тогда какъ Тимофеевъ, по мнѣнію Бравуры, возраженій своихъ ничѣмъ не доказалъ.

Правительствующей Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находить, что жалоба Тимофеева, которую и самъ онъ называетъ апелляціонною, по содержанию своему есть не что иное, какъ апелляція на рѣшеніе Судебной Палаты, ибо хотя Тимофеевъ и заявляетъ о нарушеніи Палатою прямого смысла 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 X т. 1 ч., но объясняетъ это нарушеніе тѣмъ только, что Бравура не доказалъ принадлежности спорнаго движимаго имущества его дѣтямъ, а между тѣмъ Палата признала это доказаннымъ. А какъ опредѣленіе силы судебныхъ доказательствъ зависитъ отъ суда, рассматривающаго дѣло по существу, то предметъ этотъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Установ., не подлежитъ вѣдомству Правительствующаго Сената. Что касается приводимой Тимофеевымъ 976 ст. Уст. Гр. Суд., то объясненіе его, будто бы при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ все движимое имущество, находящееся въ общей квартирѣ супруговъ, оказывается несогласнымъ съ содержаниемъ этой статьи, ибо въ концѣ оной сдѣлано исключеніе въ отношеніи къ вещамъ, о принадлежности коихъ другому супругу представлены достовѣрныя доказательства, что въ настоящемъ дѣлѣ и было признано Судебною Палатою. По симъ соображеніямъ Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: апелляціонную жалобу Тимофеева, на основаніи 5 ст. Учр. Судеб. Установ. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

428.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ повременнаго Ковчинскаго, Циліакуса, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коллежскій Ассесоръ Николай Тарасевичъ 4 Октября 1865 г. представилъ ко взысканію просроченную закладную на домъ мѣщанина Василья Усачева, и 7 Декабря того же года былъ введенъ во временное владѣніе этимъ домомъ, въ которомъ одна изъ квартиръ была занята питейнымъ заведеніемъ Усачева. Послѣ того оказалось, что Усачевъ передалъ эту квартиру мѣщанину Горшевскому на 3 года по контракту, составленному 1 Декабря 1865 г. и явленному у маклера 24 Января 1866 г., а затѣмъ Горшевскій, съ согласія Усачева, передалъ 14 Юня 1866 г. право сего контракта отставному унтеръ-офицеру Станиславу Ковчинскому. Вслѣдствіе сего повѣренный Тарасевича, присяжный повѣренный Висленевъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Усачеву и Ковчинскому объ уничтоженіи того контракта и о взысканіи въ пользу его довѣрителя: съ Усачева—180 р., отъ чего впоследствии Висленевъ отказался, и съ Ковчинскаго—690 рублей. Основаніемъ сего иска Висленевъ приводилъ слѣдующее:

что Усачевъ, послѣ объявленія ему 27 Октября 1865 г. о представленіи ко, взысканію его просроченной закладной, не вправѣ былъ заключать означенный контрактъ, какъ стѣсняющій права залогодержателя; что хотя контрактъ и значится совершеннымъ 1 Декабря 1865 года, но явленъ у маклера только 24 Января 1866 г., уже послѣ введенія Тарасевича во владѣніе домою, и слѣдовательно контрактъ этотъ для Тарасевича не обязательенъ, и что даже контрактъ этотъ, по видимому, заключенъ послѣ 7 Декабря, — дня введенія Тарасевича во владѣніе домою, — такъ какъ Усачевъ, при этомъ введеніи во владѣніе, не заявлялъ о существованіи контракта, а, напротивъ, на требованіе съ него квартирныхъ денегъ, постоянно, и даже до 30 Декабря, отзывался, что не имѣетъ надобности выѣзжать изъ квартиры. Противъ этого иска возразили Усачевъ и Ковчинскій: первый объяснялъ, что онъ 27 Октября 1865 года не былъ извѣщенъ о представленіи закладной ко взысканію, а хотя 7 Декабря и получилъ повѣстку о явкѣ къ описи дома его, но не могъ прибыть по болѣзни, а потому и не могъ объявить о заключенномъ 2 Декабря съ Горщевскимъ контрактѣ, и что отзыва о нежеланіи выѣхать изъ квартиры не давалъ и требованіе это не могло до него касаться, ибо 30 Декабря уже жилъ въ этой квартирѣ и торговалъ Горщевскій; Ковчинскій же утверждалъ, что искъ повѣреннаго Тарасевича до него не относится; такъ какъ ему передано помѣщеніе по законно совершенному контракту и не отъ Усачева, а отъ Горщевского, а посему на нихъ и должно быть обращено взысканіе, если Судъ признаетъ контрактъ незаконнымъ. Окружный Судъ призналъ недоказаннымъ, чтобы контрактъ былъ заключенъ послѣ ввода Тарасевича во владѣніе домою Усачева, а потому въ искѣ Висленева отказалъ. По апелліи Висленева, дѣло это разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, при чемъ со стороны Висленева были представлены полицейскія удостовѣренія въ томъ: во 1-хъ) что на предъявленное Усачеву требованіе Тарасевича 18 Декабря 1865 г., онъ 25 того же Декабря объявилъ, что, по неизвѣщенію его Уѣзднымъ Судомъ и по несоблюденію формъ земскою полиціею, ему неизвѣстно, введенъ ли Тарасевичъ во временное владѣніе его домою, и, если бы даже былъ введенъ, то онъ, Усачевъ, не имѣлъ бы надобности произвольно очищать квартиру питейнаго его заведенія и сдавать ему домовую книгу, не бывъ о томъ извѣщенъ, и во 2-хъ) что Ковчинскій занимаетъ своимъ питейнымъ заведеніемъ то самое помѣщеніе въ домою Усачева, которое въ концѣ 1865 г. занималъ самъ Усачевъ также питейнымъ заведеніемъ. Ковчинскій же, въ объясненіи противъ апелліонной жалобы Висленева, повторивъ прежнее свое заявленіе, что искъ Тарасевича къ нему не относится и отвѣтчикомъ по оному долженъ быть Усачевъ, присовокупилъ, что Тарасевичъ въ Сентябрѣ 1866 года требовалъ отъ него, Ковчинскаго, арендную плату за спорную квартиру и симъ призналъ контрактъ. — Судебная Палата нашла: 1) что контрактъ Усачева съ Горщевскимъ, хотя и написанъ 1 Декабря 1865 года, но явленъ 24 Января 1866 г., и потому, за силою 477 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ считаться достовѣрнымъ для Тарасевича, не участвовавшего въ совершеніи онаго; 2) что отзывъ Усачева 25 Декабря, уже послѣ ввода Тарасевича во владѣніе его домою, о нежеланіи его очистить квартиру питейнаго его

заведенія, доказываетъ, что квартира эта не была еще въ то время отдана въ наймы Горщевскому по контракту 1 Декабря; 3) что по удостовѣренію полиціи, квартира эта есть то самое помѣщеніе, которое занимаетъ Ковчинскій; 4) что съ отдачею 7 Декабря 1865 г. во временное владѣніе Тарасевича дома Усачева, сей послѣдній, по смыслу 521 ст. X т. 1 ч., не вправѣ былъ отдавать въ томъ домою Горщевскому квартиру къ наймы по условію; 5) что явка этого условія 24 Января 1866 г., уже послѣ ввода Тарасевича во владѣніе домою, не можетъ дѣлать сего условія обязательнымъ для Тарасевича, и 6) что требованіе Тарасевичемъ отъ Ковчинскаго платежа денегъ по переданному ему условію не можетъ лишить Тарасевича права просить объ уничтоженіи онаго, какъ заключеннаго въ то время, когда Усачевъ не имѣлъ права распоряжаться домою, ибо деньги эти, во всякомъ случаѣ, должны были поступить въ пользу Тарасевича въ замѣнъ процентовъ. По симъ основаніямъ Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала контрактъ Усачева съ Горщевскимъ, переданный отъ сего послѣдняго Ковчинскому, для Тарасевича необязательнымъ, и предоставила Тарасевичу принять помѣщеніе, показанное въ томъ контрактѣ, въ свое распоряженіе. Повѣренный Ковчинскаго, Коллежскій Регистраторъ Циліакусъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Палаты и утвердить контрактъ за его довѣрителемъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) что Палата не обратила вниманія на заявленіе его довѣрителя, что контрактъ заключенъ Усачевымъ не съ нимъ, а съ Горщевскимъ, и уже симъ послѣднимъ переанъ Ковчинскому 14 Июля 1866 г., т. е. спустя 7½ мѣсяцевъ послѣ ввода Тарасевича во временное владѣніе домою Усачева, а искъ Тарасевича начатъ 22 Ноября 1866 г., чрезъ 11½ мѣсяцевъ послѣ сего ввода; 2) что Палата также не обратила вниманія на заявленіе просителя о требованіяхъ Тарасевича, чрезъ полицію, съ Ковчинскаго — арендной платы, а пердъ тѣмъ еще, съ Горщевского — очистки квартиры, изъ чего видно, что Тарасевичъ былъ согласенъ съ контрактомъ; 3) что, получивъ отъ Горщевского отказъ, Тарасевичъ не началъ иска объ уничтоженіи контракта и тѣмъ далъ право Горщевскому передать контрактъ; 4) что, какъ объяснилъ его довѣритель, дѣло это до него не касается, ибо онъ съ Усачевымъ контракта не заключалъ и 5) что Тарасевичъ, прежде уничтоженія контракта законнымъ порядкомъ, дозволялъ другому лицу открыть въ спорной квартирѣ питейное заведеніе съ 1 Января 1867 г., не смотря на то, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда 20 Декабря 1866 г., контрактъ былъ оставленъ въ своей силѣ. Коія съ этой кассационной жалобы повѣреннаго Ковчинскаго была сообщена, между прочимъ, Усачеву, который, въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи, ссылаясь на доводы, представленные имъ въ Окружномъ Судѣ, приводитъ нѣсколько соображеній въ доказательство того, что съ 1 Декабря 1865 г. питейное заведеніе уже принадлежало не ему, а Горщевскому, и, между прочимъ, заявляетъ, что если въ теченіи того Декабря въ заведеніи оставалось его, Усачева, свидѣтельство на право торговли, то лишь потому, что Горщевскій не успѣлъ еще взять на свое имя свидѣтельства, котоое получилъ только въ концѣ Декабря 1865 г. Къ сему Усачевъ присовокупляетъ, что онъ

всего этого не могъ представить при разсмотрѣнн дѣла Палатою, ибо Палата его не вызывала. За тѣмъ, повѣренный Ковчинскаго, въ подтвержденіе объясненія Усачева, представилъ, при особомъ возраженіи, росписку, въ коей значится, что 25 Ноября 1865 г. Усачевъ сдалъ Горщевскому квартиру подъ питейное заведеніе и въ задатокъ получилъ 15 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ продалъ ему принадлежащее къ тому заведенію устройство и имущество и деньги за нихъ получилъ сполна. Эта росписка, по мнѣнію повѣреннаго Ковчинскаго, доказываетъ, что спорная квартира сдана Усачевымъ Горщевскому гораздо ранѣ ввѣда Тарасевича во владѣніе домомъ Усачева. Наконецъ, въ день доклада сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, Усачевъ представилъ упоминаемое въ его объясненіи промышленное свидѣтельство, выданное Горщевскому 21 Декабря 1865 года.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Усачева и повѣреннаго Ковчинскаго, а также заключеніе Оберъ-Прокурора, находить, что въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Ковчинскаго, равно какъ и въ объясненіи по оной Усачева и въ возраженіи того же повѣреннаго, не указывается ни на одно изъ тѣхъ нарушеній, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судебной Палаты могло бы подлежать отмѣнѣ, и что всѣ соображенія, представленныя просителями, какъ въ означенныхъ бумагахъ, такъ и при словесномъ ихъ объясненіи, касаются, исключительно, вопроса о томъ, прежде или послѣ ввѣда Тарасевича во временное владѣніе домомъ Усачева заключенъ Усачевымъ съ Горщевскимъ контрактъ на отдачу сему послѣднему въ аренду квартиры подъ питейное заведеніе. Признавая, что разрѣшеніе сего вопроса, какъ составляющаго существо дѣла Тарасевича съ Усачевымъ и Ковчинскимъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ., не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Установ., жалобу повѣреннаго Ковчинскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

429.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Надежды Ромагиной на рѣшеніе Осташковского Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Осташковская мѣщанка Надежда Ромагина приносила жалобу Осташковскому Мировому Судѣ 1-го участка на Судебнаго Пристава Раковского за то, что онъ въ принадлежащихъ ей питейныхъ заведеніяхъ арестовалъ питья и выручку, всего около 40 рублей, за долгъ мужа ея, Павла Ромагина, Г-жѣ Толбургиной; что она и находившіяся при этомъ сторонніе свидѣтели заявили Раковскому о принадлежности ей, просительницѣ, вина и денегъ, и о томъ, что ея имущество никакъ не можетъ подлежать аресту за долгъ мужа ея, но ни на эти заявленія, ни на законъ, 109 и 110 ст. X т. 1 ч., Раковскій не обращалъ никакого вниманія, а, основываясь только на 976 ст. и на указаніи взыскателя (935 ст.), вино и деньги отъ нея отобралъ, а потому она просила о возвратѣ ей вина и выручки. Мировой Судья по жалобѣ Ромагиной требовалъ объясненія отъ Судебнаго Пристава Раковского, который донесъ, что къ описи имущества Ромагиной приняты

имъ къ руководству 935 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., и при томъ просилъ разрѣшенія: какъ ему поступить съ опечатаннымъ виномъ 2¹/₄ ведра и наливкою ¹/₄ ведра, принадлежащими, по патенту, Надеждѣ Ромагиной. Мировой Судья нашелъ, что 935 и 976 ст. примѣнены Судебнымъ Приставомъ правильно; что же касается до вина и наливки, то, по ст. 976, подобная собственность не исключена изъ продажи движимости, въ случаѣ ареста имущества одного изъ супруговъ, а потому опредѣлилъ: измѣненій въ распоряженіи Судебнаго Пристава Раковского не дѣлать, а описанныя имъ вещи употребить на уплату долга. По жалобѣ Ромагиной дѣло поступило на разсмотрѣніе Осташковского Мироваго Съѣзда, который нашелъ: 1) что вино и наливка, паходившіяся въ питейномъ заведеніи по патенту Надежды Петровой Ромагиной, не должны быть арестованы за долгъ мужа ея, такъ какъ патентъ на ея имя достаточно доказываетъ принадлежность ей же вина; 2) все же остальное движимое имущество арестовано Судебнымъ Приставомъ правильно, за непредставленіемъ доказательствъ, согласно ст. 976 Уст. Гр. Суд., о принадлежности того имущества одной Ромагиной, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, за исключеніемъ опредѣленія его, относящагося до вина и наливки, которыя предписать Судебному Приставу Раковскому возвратить по принадлежности Ромагиной. На это рѣшеніе Ромагина приносила кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что она, въ доказательство принадлежности ей арестованныхъ въ питейныхъ домахъ выручки и мебели, ссылаясь на свидѣтелей и представляла письменныя доказательства, но что Мировой Съѣздъ оставилъ ея доказательства безъ повѣрки, чѣмъ нарушилъ 368 и 369 ст. Уст. Гр. Суд.; за тѣмъ Ромагина въ подробности излагаетъ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла и, ссылаясь на бѣдность своего положенія просить рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что мѣщанка Ромагина основываетъ свою жалобу только на томъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ ея доказательства безъ повѣрки, чѣмъ, будто бы, нарушилъ 368 и 369 ст. Уст. Гр. Суд.; но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что доказательства, представленныя Ромагиною, не были оставлены безъ вниманія и вѣдствіе того ей возвращены вино и наливки; если же Съѣздъ не нашелъ нужнымъ произвести допросъ свидѣтелей и повѣрку доказательствъ, считая достаточными приведенныя по дѣлу обстоятельства для постановленія рѣшенія по убѣжденію совѣсти, то онъ имѣлъ на это право, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., чѣмъ нисколько не нарушилъ 368 и 369 ст. того же Устава; а потому, не усматривая тѣхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которые указаны въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанки Ромагиной оставить безъ послѣдствій.

430.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго Коломенскаго Городскаго Общества, купца Четкина, на рѣшеніе Коломенскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Коломенскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 14 Мая 1867 г.

постановленіе объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мироваго Судьи 2 участка, по дѣлу о взысканіи съ крестьянина Егора Евдокимова Косцова 111 р. на удовлетвореніе Коломенскаго Городскаго Общества. На это постановленіе Мироваго Създа повѣренный Общества, Коломенскій 2 гильдіи купецъ Моисей Осиповъ Четкинъ, 15 Сентября 1867 г. обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассационною жалобою.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что настоящая жалоба повѣреннаго Четкина принесена по минованіи установленнаго 191 и 192 ст. Уст. Гр. Суд., для подачи кассационныхъ жалобъ, четырехмѣсячнаго срока, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Четкина, за силою приведенныхъ узаконеній, оставить безъ разсмотрѣнія.

431.—1867 года ноября 16-го дня. По просьбѣ крестьянки Настасьи Алексѣевой о допущеніи пересмотра рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу о разрѣшеніи ей выкупить домъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ прошеніе крестьянки Настасьи Алексѣевой о разрѣшеніи ей выкупить домъ, построенный умершими отцемъ и мужемъ ея и впоследствии проданный чужеродцу, Леонтьеву, вдовою роднаго ея племянника, Матрною Ивановою, и дочерью сей послѣдней, Ириною Семеновою, заключилъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, что означенный домъ проданъ одною Матрною Ивановою, какъ благопріобрѣтенное ея имущество, и посему, на основаніи 1351 ст. X т. ч. 1, не подлежитъ выкупу, и что просительница, какъ не происходящая изъ одного рода съ Матрною Ивановою, за силою 1355 ст. того же тома, не имѣетъ права на выкупъ. Согласно сему Окружный Судъ въ просьбѣ Алексѣевой отказалъ. Въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи Алексѣева объясняетъ, что означенное рѣшеніе Окружнаго Суда ею обжаловано не было, а потому вошло въ законную силу, но что она, въ выданномъ ей изъ Беззубовскаго Волостнаго Правленія свидѣтельство, открыла новое доказательство родства ея съ продавшею домъ Матрною Ивановою. Представляя это свидѣтельство, Алексѣева проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., допустить пересмотръ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, по Уставу Гражд. Судопр. 1864 года, просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ разсматриваются Правительствующимъ Сенатомъ только тогда, когда рѣшеніе, о пересмотрѣ коего приносится просьба, постановлено Судебною Палатою, рѣшенія же Окружныхъ Судовъ, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, на основаніи 750 ст. Уст. Гр. Судопр., подлежатъ разсмотрѣнію Судебныхъ Палатъ въ порядкѣ апелляціонномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., прошеніе Алексѣевой оставить безъ разсмотрѣнія.

432.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ купца Алексѣя Луцихина на рѣшеніе Рузскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Рузскій купецъ Алексѣй Луцихинъ просилъ Мироваго Судью Рузскаго уѣзда 3 участка взыскать съ крестьянина Рузскаго уѣзда, Арешковской волости, Антона Васильева, 190 р. 28 коп., за забронный вмѣстѣ съ покойнымъ отцемъ коженый товаръ. Въ доказательство своего иска Луцихинъ сослался на свидѣтеля, крестьянина Семенова. Мировой Судья, основываясь на показаніи свидѣтеля, что при немъ Антонъ Васильевъ созвалъ долгъ въ искомой суммѣ, опредѣлилъ: взыскать съ Антона Васильева 190 руб. 28 коп. На это рѣшеніе крестьянинъ Антонъ Васильевъ принесъ апелляціонную жалобу Рузскому Мировому Създу. Въ жалобѣ своей Антонъ Васильевъ находилъ рѣшеніе Мироваго Судьи неправильнымъ потому: во 1-хъ) что Луцихинъ, не заявивъ въ узаконенный срокъ своей претензіи, лишилъ себя права иска; во 2-хъ) что за долги отца подлежитъ ответственности не онъ одинъ, а всѣ сонаслѣдники; въ 3-хъ) потому, что искъ Луцихина основанъ не на документѣ; лавочныя же его книги, по силѣ 967 ст. Уст. Гр. Суд., по прошествіи года отъ забора, не могутъ служить доказательствомъ, и въ 4-хъ) что свидѣтель Семеновъ не былъ спрошенъ подъ присягою. Явившаяся на судоговореніе въ Създѣ, вмѣсто сына, мать отвѣчика, крестьянка Матрена Васильева, заявила, что сынъ ея, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ Създѣ явиться не могъ, но что долгомъ сочла дать объясненіе въ качествѣ наслѣдницы послѣ мужа вмѣстѣ съ двумя сыновьями. Выслушавъ объясненія стороны, Рузскій Мировой Създъ нашелъ, что купецъ Луцихинъ, въ доказательство своего иска, никакихъ положительныхъ данныхъ не представилъ, свидѣтельское же показаніе крестьянина Семенова недостаточно для признанія требованія иста справедливымъ, и потому опредѣлилъ: на основаніи 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ купцу Луцихину съ крестьянина Антона Васильева отказать. Это рѣшеніе Създа Луцихинъ въ кассационной жалобѣ проситъ отмѣнить вслѣдствіе несоблюденія Създомъ ст. 145—155 Уст. Гр. Суд., по случаю неявки самого отвѣчика.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что правила, постановленные въ ст. 145—155 Уст. Гр. Суд. о заочныхъ рѣшеніяхъ, исключительно относятся до порядка производства дѣлъ у Мирowychъ Судей, а не въ Мирowychъ Създахъ. Създъ, составляя высшую инстанцію, для ревизіи дѣлъ по апелляціоннымъ жалобамъ на Мирowychъ Судей, не постановляетъ заочныхъ рѣшеній и, въ случаѣ неявки одной стороны, разбирательство по дѣлу не останавливается (ст. 171 Уст. Гр. Суд.). Въ этомъ и заключается одно изъ существенныхъ различій между порядкомъ производства у Мирowychъ Судей и порядкомъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Мирowychъ Създахъ. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Луцихина на нарушеніе Рузскимъ Мировымъ Създомъ ст. 145—155 Уст. Гр. Суд. незаслуживающему уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

433.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ телеграфиста Гаусмана на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 1 округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощипскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Калужской губерніи, Тарусскаго уѣзда, Троицкой волости, Харлампій Ионовъ, за себя и по довѣренности за своихъ товарищей, просилъ Московскаго Столичнаго Мироваго Судью Прѣсенскаго участка о взысканіи съ телеграфиста Федора Гаусмана, управлявшаго дрожжевымъ и винокуреннымъ заводомъ, арендуемымъ механикомъ Кречмеромъ, 121 руб. 1 к. въ счетъ жалованья, незапложеннаго ему, Ионову, и его товарищамъ. При этомъ крестьянинъ Ионовъ представилъ одинадцать расчетныхъ книжекъ, выданныхъ имъ изъ конторы Кречмера. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что отвѣтственнымъ лицомъ предъ истцами долженъ быть Кречмеръ, находящійся въ безвѣстномъ отсутствіи, такъ какъ винокуренный заводъ въ вѣдѣніи Гаусмана не состоитъ и онъ отъ дальнѣйшаго уполномочія отказался. По симъ основаніямъ Мировой Судья, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ крестьянину Ионову въ искѣ на Гаусмана. На это рѣшеніе Мироваго Судьи Ионовъ подалъ въ Московскій Столичный Мировой Създъ 1 округа апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что управлявшій заводомъ Федоръ Гаусманъ, завѣрилъ его, Ионову, а равно и его товарищей, что дѣло ихъ будетъ выиграно, если они будутъ жаловаться на него, Гаусмана, такъ какъ ему извѣстны всѣ расчеты Кречмера, но при разбирательствѣ отъ того отказался. Мировой Създъ, предварительнаго разрѣшенія дѣла, призналъ нужнымъ, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., поручить Мировому Судьѣ Прѣсенскаго участка, обзрѣвъ расчетныя книжки Инова и товарищей, удостовѣриться—въ качествѣ довѣреннаго или хозяина распорядился Гаусманъ на бывшемъ заводѣ Кречмера. Мировой Судья, по обзрѣніи представленныхъ Ионовымъ рабочихъ книжекъ, нашелъ: 1) что по книжкамъ слѣдуетъ получить Ионову съ товарищами 121 руб. 1 коп. и 2) что въ однихъ расчетныхъ книжкахъ сказано: слѣдуетъ получить съ Кречмера или Гаусмана, а въ другихъ прямо указано: слѣдуетъ получить съ Гаусмана. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Създъ опредѣлилъ: такъ какъ Гаусманъ не представилъ законныхъ доказательствъ въ томъ, что онъ не распорядился на заводѣ въ качествѣ хозяина, то взыскать съ него 121 руб. 1 коп. въ удовлетвореніе рабочихъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 107 ст. XI т. Уст. Фабр. На это рѣшеніе Гаусманъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что онъ, Гаусманъ, изъ предѣловъ довѣренности, выданной ему Кречмеромъ, не выходилъ и 2) что 129 ст. Уст. Гр. Суд., принятая въ основаніе рѣшенія Мироваго Създа, хотя и облагаетъ судью широкимъ правомъ, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе не должно противорѣчить закону. Но законъ не устанавливаетъ отвѣтственности повѣреннаго за своего довѣрителя. По симъ основаніямъ Гаусманъ проситъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 1 округа отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ:

1) что Московскій Столичный Мировой Създъ 1 округа присудилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 107 ст. т. XI ч. 2 Уст. Фабр., взыскать съ Федора Гаусмана жалованье, причитающееся крестьянину Ионову и его довѣрителямъ по рабочимъ книжкамъ, въ дѣдствіе непредставленія отвѣтчикомъ доказательствъ, что онъ распорядился не въ качествѣ хозяина, а повѣреннаго на винокуренномъ и дрожжевомъ заводѣ, арендуемомъ Кречмеромъ; 2) что опредѣленіе достовѣрности и силы представленныхъ сторонами объясненій и домашнихъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.), а потому Правительствующему Сенату, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассации, подлежитъ обсужденію только вопросъ: правильно ли законъ истолкованъ въ примѣненіи къ обстоятельствамъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они установлены въ судебномъ рѣшеніи, и 3) что на семь основаній сужденіе о томъ: завѣдывалъ ли Гаусманъ арендуемымъ Кречмеромъ заводомъ въ качествѣ хозяина или компаніона, или только уполномоченнаго распорядителя, касаясь существа дѣла, не входитъ въ кругъ предметовъ, подвѣдомственныхъ Правительствующему Сенату, разсматривающему дѣло на правахъ не высшей апелляціонной инстанціи, а Верховнаго Кассационнаго Суда. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассационной просьбѣ Гаусмана тѣхъ поводовъ, по которымъ окончательное рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 1 округа по подлежащему дѣлу могло бы подлежать отмѣнѣ на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гаусмана оставить безъ послѣдствій.

434.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ опекуновъ малолѣтней дочери купца Маслова, купца Золотарева и др., на рѣшеніе Алексинскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощипскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коммиссія, учрежденная по распоряженію Алексинскаго Сиротскаго Суда для учета книгъ умершаго купца Маслова, просила Мироваго Судью 1 участка Алексинскаго уѣзда взыскать съ доктора Александра Дмитревскаго 373 р. 79 к. за забранный изъ лавки товаръ. Въ доказательство иска, члены Опекунской Коммиссіи представили собственноручныя записки Дмитревскаго и жены его къ Маслову объ отпускѣ товара. Повѣренный отвѣтника, Коллежскій Секретарь Александръ Шишкинъ, объяснилъ, что его довѣритель за забираемый изъ лавки Маслова товаръ платилъ наличныя деньги; представленные же Коммиссіею записки, выражая только требованіе, а не отпускъ товара, не составляютъ доказательства долга. Мировой Судья, въ разрѣшеніе иска опекуновъ, опредѣлилъ: взыскать съ Дмитревскаго 373 р. 79 к. въ пользу Масловой. На это рѣшеніе Дмитревскій принесъ Алексинскому Мировому Създу апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая рѣшеніе Мироваго Судьи, въ доказательство неправильности предъявленнаго къ нему иска представилъ выписку изъ рецептурныхъ книгъ аптеки, требовательную записку Маслова въ 50 р. и счетъ изъ лавки Маслова. Изъ счета

этого видно, что за Дмитревским числится долга 75 р. 80 к.—Мировой Съездъ, выслушавъ объясненіе тяжущихся и заключеніе Товарища Прокурора, постановилъ: въ искѣ опекуновъ Масловой, по бездоказательности, отказать, на основаніи ст. 81, 467 и 470 Уст. Гр. Суд., а представленную Дмитревскимъ требовательную записку Маслова въ 50 р. возратить отвѣтчику, согласно его желанію. На это рѣшеніе опекуны малолѣтней дочери Маслова: купецъ Золотаревъ, отставной унтеръ-офицеръ Петръ Петровъ и городской староста, мѣщанинъ Афонасій Рыкаловъ, принесли кассационную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что отвѣтчикъ, по представленному имъ счету, созналъ себя должнымъ 75 р. 80 к. за забранный товаръ; не взирая на это Мировой Съездъ освободилъ его отъ отвѣтственности, по бездоказательности иска, въ явное нарушеніе ст. 471, 478 и 479 Уст. Гр. Суд., и 2) что въ протоколѣ Мирового Съезда сказано: «Послѣ рѣчи Товарища Прокурора, Предѣлитель спросилъ тяжущихся, не имѣютъ-ли что сказать въ защиту правъ своихъ, но ни съ чьей стороны дальнѣйшихъ возраженій и опроверженій сущности дѣла не послѣдовало», между тѣмъ члены опеки, послѣ рѣчи Товарища Прокурора, дѣлали словесныя заявленія, но Съездъ въ протоколѣ этого не показалъ. По этимъ основаніямъ опекуны, согласно 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., просятъ рѣшеніе Мирового Съезда, какъ неправильное, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекуны Масловой ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Алексинскаго Мирового Съезда основываютъ на нарушеніи Съездомъ ст. 471, 478 и 479 Уст. Гр. Суд. и на невѣрномъ изложеніи въ протоколѣ Съезда событій, сопровождавшихъ судовое рѣшеніе. По объясненію опекуновъ, Съездъ, не взирая на сознаніе самимъ отвѣтчикомъ части долга въ 75 р., отказалъ во всемъ искѣ, по бездоказательности, и тѣмъ нарушилъ ст. 471, 478 и 479 Уст. Гр. Суд.—Объясненіе это не по тверждается событіями дѣла. Докторъ Дмитревскій, представляя при апелляціонной жалобѣ расчетъ купца Маслова, хотя и объяснилъ, что по сему счету за нимъ показано въ долгу за забранный товаръ 75 р., а не 450 р., какъ утверждали опекуны, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчикъ утверждалъ, что и долгъ въ 75 р. съ избыткомъ покрывается слѣдующимъ ему вознагражденіемъ за леченіе вѣдомъ Маслова. Очевидно, что такое объясненіе нельзя принять за судебное признаніе иска. При томъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, сужденіе по вопросу: составляетъ-ли письменное или словесное объясненіе тяжущихся судебное признаніе, а также опредѣленіе доказательной силы и значенія какъ признанія, такъ и представленныхъ сторонами письменныхъ документовъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., рассмотрѣнію въ порядкѣ кассации. По симъ основаніямъ, ходатайство опекуновъ Масловой объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, по нарушенію смысла ст. 471, 478 и 479, не представляетъ правильнаго основанія. Разнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе опекуновъ Масловыхъ касательно невѣрнаго изложенія Съездомъ судебного протокола. По объясненію опекуновъ, въ протоколѣ сказано, что послѣ рѣчи Товарища Прокурора, стороны никакихъ возраженій, по существу дѣла, не предъявляли, а между тѣмъ они,

опекуны, послѣ заключенія Товарища Прокурора, дѣлали словесныя заявленія по дѣлу. Въ подтвержденіе такого объясненія опекуны Масловой никакихъ доказательствъ не представили (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), да и самое событіе, указываемое просителями, не составляетъ такого нарушенія обряда судопроизводства, которое могло бы имѣть вліяніе на правильность разрѣшенія дѣла а потому и не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. По всемъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу опекуновъ Масловой оставить безъ послѣдствій.

435.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ купеческой вдовы Прасковьи Аникіевой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купчиха Авдотья Аникіева и мать ея и попечительница, Прасковья Бондакова, въ Октябрѣ 1866 г., искомымъ прошеніемъ, поданнымъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, просили о взысканіи съ купеческой вдовы Прасковьи Аникіевой 3,000 р., объясняя, что въ Августѣ того года, во время разбирательства у Мирового Судьи 14 участка гор. С.-Петербурга дѣла Авдотьи Аникіевой съ мужемъ ея, Иваномъ Савельевымъ Аникіевымъ, сыномъ Прасковьи Аникіевой, сія послѣдняя сознала, что при выходѣ въ замужество Авдотьи Аникіевой, получила приданья денегъ 3,000 р. Повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что доверительницею его были получены 3,000 р. въ число приданнаго, какъ значится въ выданной роспискѣ, и были употреблены, по волѣ Авдотьи Аникіевой и ея матери, на расходы при свадьбѣ, въ подтвержденіе чего ссылался на трехъ свидѣтелей. На это истицы возражали, что, при передачѣ приданныхъ денегъ, ни тѣхъ лицъ, на которыхъ ссылался повѣренный отвѣтчицы, и никого изъ постороннихъ не было. При семъ истицами представлена была, между прочимъ, копія съ протокола Мирового Судьи по дѣлу супруговъ Аникіевыхъ, слѣдующаго содержанія: «1866 г. Августа 22 дня, лично явись ко мнѣ, Мировому Судьѣ 14 участка, показали: купеческій сынъ, Иванъ Савельевъ Аникіевъ, что 3,000 р. были отданы въ приданое за женою его, и мать его, купчиха Аникіева—что 3,000 р. она получила в часть ихъ израсходовала на свадьбу, какъ было условлено.» При словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ, повѣренный отвѣтчицы, Соловьевъ, просилъ Судъ потребовать отъ истицы росписку, данную отвѣтчицею въ томъ, что 3,000 р. были даны ей въ безотчетное распоряженіе, по случаю свадьбы; если же росписка эта не будетъ представлена истицами, то допросить указываемыхъ свидѣтелей, бывшихъ при передачѣ денегъ, въ томъ, что 3,000 р. были выданы въ счетъ приданнаго, 4,000 р. въ безотчетное распоряженіе на свадьбу. Повѣренный истицы, Коллежскій Секретарь Доброхотовъ, объяснилъ, что, относительно Авдотьи Аникіевой, онъ положительно знаетъ, что указываемой повѣреннымъ отвѣтчицы росписки выдано не было; относительно же Прасковьи Бондаковой—не знаетъ. Выслушавъ

заключеніе Товарища Прокурора и объясненіе сторонъ, Окружный Судъ нашелъ, что показаніе Прасковьи Аникіевой, данное ею мировому Судьѣ, не заключаетъ въ себѣ такого признанія, которое подтверждало бы объясненіе повѣреннаго истицъ о томъ, что деньги 3,000 р. были вручены Прасковьи Аникіевой, какъ приданое Авдотьи Аникіевой; напротивъ того, въ означенномъ показаніи Прасковья Аникіева заявила о существованіи особаго условія, въ силу котораго она частью полученныхъ денегъ распорядилась. Такимъ образомъ по дѣлу остается доказаннымъ только полученіе Прасковьею Аникіевою 3,000 р. при выходѣ Авдотьи Кондаковой въ замужество за ея сына; на какихъ же условіяхъ деньги эти приняты были Прасковьею Аникіевою, объ этомъ между сторонами возникаетъ споръ, къ разрѣшенію котораго, со стороны истицъ (Уст. Гр. Суд. ст. 366), доказательствъ не представлено; вслѣдствіе чего Окружный Судъ опредѣлялъ: Авдотья Аникіевой въ искѣ съ Прасковьи Аникіевой отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Авдотья Аникіева и Кондакова, ссылаясь на 110, 193, 420, 432, 513, 514 и 528 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г. и на 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., объясняли, что самое показаніе Прасковьи Аникіевой, данное одновременно съ показаніемъ сына ея, о томъ, что 3,000 р. были отданы въ приданное за Авдотьею Аникіевою и находятся у матери, доказываетъ, что деньги эти были ничто иное, какъ приданное, и въ подтвержденіе этого онѣ представили росписку, данную Прасковьею Аникіевою Кондаковой 6 Января 1866 г. Представленная росписка писана на простой бумагѣ и содержитъ въ себѣ слѣдующее: «по сей роспискѣ получила отъ С.-Петербургской 2 гильдии купчихи Прасковьи Николаевой Кондаковой, въ счетъ приданнаго выдаваемой ею дочери своей въ замужество за сына моего, Ивана Савельева Аникіева, съ нашего согласія, по роспискѣ деньги 3,000 р. сер. С.-Петербургская купчиха Прасковья Павлова Аникіева. А въ случаѣ же воли Божіей—смерти, то я, Аникіева, обязана ей, Кондаковой, означенную сумму 3,000 р. сер. возвратить обратно, въ чемъ и подписуюсь. С.-Петербургская купеческая вдова Прасковья Павлова Аникіева.» Противъ этой жалобы повѣренный Прасковьи Аникіевой, указывая, что означенная росписка составляетъ совершенно новое доказательство, не бывшее въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, объяснялъ, что по закону, 1006 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г., на приданое составляются рядныя записи крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, и, во всякомъ случаѣ, являются въ Гражданскихъ Палатахъ, или равныхъ имъ мѣстахъ; по му роспискѣ, какъ не подходящая подъ условія означеннаго закона, не составляетъ документа о приданомъ, а заключаетъ росписку Прасковьи Аникіевой въ полученіи 3000 р. Прасковья Аникіева получила эти деньги въ безтѣтное распоряженіе для свадебныхъ расходовъ, не обязываясь ихъ возвратить, но только на случай смерти своей, до вступленія Авдотьи Аникіевой въ бракъ, сдѣлала въ роспискѣ приписку, что она должна возвратить эти деньги. Бракъ состоялся, Прасковья Аникіева жива,—слѣдовательно требованіе отъ нея въ настоящее время денегъ противоположно содержанію росписки. При словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ, повѣренный истицъ представилъ роспись приданнаго, даннаго Кондаковою своей дочери, на которую сдѣлана ссылка въ роспискѣ 6 Января 1866 г.

Въ росписи этой, послѣ перечисленія вещей, означено «деньгами 4,000 р.» Затѣмъ сказано, что по сей росписи приданое все готово, отдается на сохраненіе до свадьбы Января 6 дня 1866 г.—Въ концѣ же имѣется надпись, за подписью купчихи Прасковьи Аникіевой, что по сей описи все имущество, за исключеніемъ денегъ, въ присутствіи Судебнаго Пристава, передано опекунамъ: купчихѣ Прасковьи Кондаковой и Коллежскому Секретарю Доброхотову. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата нашла: 1) что полученіе денегъ Прасковьею Аникіевою отъ Кондаковой, при выходѣ дочери сей послѣдней за сына Аникіевой, какъ признанное самою Прасковьею Аникіевою и подтвержденное представленною къ дѣлу роспискою ея 6 Января 1866 г., не подлежитъ сомнѣнію; 2) что спорный за тѣмъ въ дѣлѣ вопросъ о томъ, для какого назначенія и въ безтѣтное ли распоряженіе Прасковьи Аникіевой были даны ей помянутыя деньги, въ настоящее время разрѣшается положительно буквальнымъ смысломъ представленной при апелляціи росписки 6 Января 1866 г., въ которой сказано, что она означенныя деньги получила въ счетъ приданнаго дочери, выдаваемой за сына ея, Авдотьи Аникіевой, съ обязанностью, въ случаѣ смерти, возвратить ихъ. Въ этой роспискѣ, на которую сама Прасковья Аникіева ссылалась въ Окружномъ Судѣ, ни слова не сказано о принятіи этихъ денегъ на расходы по свадьбѣ, или въ безтѣтное распоряженіе, а условіе о возвратѣ денегъ, въ случаѣ смерти, очевидно постановлено на случай смерти невесты—Авдотьи Аникіевой, а не Прасковьи Аникіевой,—такъ какъ сія послѣдняя, безъ сомнѣнія, не могла обязаться возвратить деньги въ случаѣ своей смерти; 3) что за симъ показаніе Прасковьи Аникіевой, будто бы она 3,000 р. сер. получила для расходовъ на свадьбу, или въ безтѣтное распоряженіе, представляется совершенно голословнымъ, и, за представленіемъ въ настоящее время вышеупомянутой росписки, не можетъ уже, какъ въ Окружномъ Судѣ, служить основаніемъ къ разрѣшенію дѣла; 4) что возраженіе повѣреннаго ея о томъ, что рядныя записи, на основаніи 1006 ст. 1 ч. X т., должны быть составляемы крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, не заслуживаетъ вниманія потому, что представленный при апелляціи документъ имѣетъ только значеніе простой росписки, или квитанціи Прасковьи Аникіевой, какъ третьяго лица, въ полученіи отъ Кондаковой приданнаго Авдотьи Аникіевой, составляющаго, на основаніи 110 ст. 1 ч. X т., отдѣльную собственность сей послѣдней, и, слѣдовательно, чужое имущество; для дѣйствительности же подобной росписки, принадлежащей къ упоминаемымъ въ 921 ст. 1 ч. X т. актамъ, достаточно одной подписи дающаго актъ, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Вслѣдствіе сего и на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 366 ст., по которой отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія, чего Прасковьею Аникіевою не сдѣлано,—Судебная Палата присудила Прасковью Аникіеву къ уплатѣ Авдотьѣ Аникіевой 3,000 р. сер., отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и возложила на отвѣтчицу судебныя по настоящему дѣлу издержки. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Прасковья Аникіева излагаетъ, что въ ономъ явно нарушенъ прямой смыслъ закона. Способъ приобрѣтенія приданнаго съ достаточною ясностью

указанъ въ 1006 ст. X т. 1 ч. Св. Зак., въ которой сказано: рядныя записи, когда приданое состоитъ изъ одного недвижимаго или же частью изъ движимаго и частью изъ недвижимаго имущества, должны быть составляемы крѣпостнымъ порядкомъ; когда же все приданое заключается въ движимомъ имуществѣ, то онѣ могутъ быть составляемы порядкомъ домашнимъ, но должны быть явлены, не смотря на количество показываемой имуществу цѣны, у крѣпостныхъ дѣлъ, на основаніи 731 ст. При такихъ условіяхъ закона, представленную къ дѣлу росписку ея, просительницы, въ полученіи 3,000 р., Судебная Палата не имѣла права причислять къ документамъ о приданомъ. Палата могла признать означенную росписку за договоръ, а въ семь случаевъ, на основаніи 1536 ст. X т. 1 ч. Св. Зак., она должна была истолковать росписку по словесному ея смыслу; по словесному же ея смыслу, значащаяся въ ней сумма подлежитъ возвращенію Авдотьи Аникіевой, въ случаѣ смерти той или другой стороны, чего съ точностью договоромъ не разрѣшается. Если же Палата нашла договоръ неяснымъ, то, для разъясненія дѣла, надлежало допросить указанныхъ свидѣтелей. Противъ этой просьбы представлено Авдотьею Аникіевою объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что представленная къ дѣлу роспись приданого ея и росписка отвѣтчицы, по 921 ст. X т. 1 ч. Св. Зак., суть дѣйствительныя домашніе акты, утверждающіе и свойство приданого, и принадлежность его ей, Авдотѣ Аникіевой, и что затѣмъ несуществованіе одной формальной рядной записи не можетъ давать права Прасковьи Аникіевой, на ея, Авдотьи Аникіевой, приданое.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Авдотьи Аникіевой и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вышеизложенное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты основано на роспискѣ, выданной Прасковьею Аникіевою, о полученіи ею денегъ, принадлежащихъ Авдотьи Аникіевой; что, разрѣшая дѣло на основаніи росписки, признанной самою отвѣтчицею, Палата не обращалась и не имѣла надобности обращаться къ разсмотрѣнію порядка, въ которомъ составлена была роспись приданого Авдотьи Аникіевой, и, слѣдовательно, не нарушила смысла приводимыхъ просительницею законовъ; что рѣшеніе Палаты о дѣйствительномъ смыслѣ условія, въ той роспискѣ помѣщеннаго, не подлежитъ перетолку Правительствующаго Сената, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., и что, наконецъ Палата, для опредѣленія смысла росписки, не была, по закону, обязана допрашивать свидѣтелей, на показанія коихъ отвѣтчица при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ съсылалась, и тѣмъ болѣе, что такое требованіе не было заявлено ею при производствѣ дѣла въ самой Палатѣ. По симъ соображеніямъ, признавъ, что въ прошеніи Прасковьи Аникіевой не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 статьи Уст. Гражд. Судопроизводства, допускается отмена рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

436.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Максимова на рѣшеніе Лужскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Февралѣ нынѣшняго года крестьянинъ Петръ Моисеевъ, представивъ Ми-

ровому Судѣ 2 участка Лужскаго уѣзда росписку крестьянина Максимова въ 191 р., просилъ о взысканіи по этой роспискѣ. Максимовъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ 191 р., но не Моисееву, а крестьянину Бокану, съ которымъ Моисеевъ имѣлъ расчетъ по содержанию подводной повинности. Засимъ, по довѣренности крестьянина Бокана, Титулярный Совѣтникъ Чудаковъ обратился съ просьбою о взысканіи также съ Максимова: во 1-хъ) 191 руб., полученныхъ имъ, по порученію Бокана, изъ Волостнаго Правленія и слѣдовавшихъ Бокану за отправленіе подводной повинности и во 2-хъ) взятыхъ у Бокана наличными 15 руб. и неуплаченныхъ за подводку до Гатчины 2 р., всего 208 р. По вызовѣ къ разбирательству всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, они показали: 1) Максимовъ, что въ 1856 году Боканъ отправлялъ подводную повинность и слѣдовавшая ему за то изъ Волостнаго Правленія деньги 191 р. просилъ его, Максимова, по довѣрью и родству, получить, а Волостнаго Старосту—передать ему тѣ деньги, которыя онъ и получалъ. Въ 1858 г. пріѣхалъ къ нему крестьянинъ Петръ Моисеевъ, также родственникъ Бокана, и просилъ долгъ ему послѣднему перевести на него, обѣщая не стѣснять уплатою, вслѣдствіе чего онъ, Максимовъ, и выдалъ представленную теперь къ взысканію росписку, не предполагая ссоры и несправедливостей съ ихъ стороны, какъ родственниковъ. 2) Моисеевъ призналъ и съ своей стороны, что стѣсниваемые повѣреннымъ Бокана съ Максимова за подводную повинность 191 руб. суть одни и тѣже, что и онъ взыскиваетъ, но утверждалъ, что эти деньги принадлежать не Бокану, а ему, Моисееву, такъ какъ онъ, а не Боканъ отправлялъ подводную повинность. 3) Повѣренный Бокана—что за признаніемъ Максимовымъ долга его Бокану, онъ считаетъ справедливымъ требовать отъ него уплаты какъ полученныхъ изъ Волостнаго Правленія 191 р., такъ и вышеупомянутыхъ 17 руб., присовокупивъ, что довѣритель его никогда не уполномочивалъ Моисеева на полученіе денегъ и какихъ либо документовъ. Послѣ сего Максимовъ представлялъ копію съ свидѣтельства, выданнаго изъ Волостнаго Правленія, въ томъ, что подводную повинность въ 1856 году за крестьянъ Ораніенбаумскаго Дворцоваго вѣдомства, отправлялъ крестьянинъ Иванъ Боканъ. По разсмотрѣніи такихъ объясненій сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что хотя Моисеевъ утверждаетъ, что слѣдованіе за отправленіе подводной повинности 191 р. должны принадлежать ему, такъ какъ онъ отправлялъ означенную повинность, но доказательствъ на это никакихъ не представилъ: между тѣмъ принадлежность тѣхъ денегъ Бокану подтверждается представленнымъ свидѣтельствомъ Волостнаго Правленія и самою выдачею оныхъ изъ Правленія, по порученію Бокана, Максимова: въ противномъ случаѣ, если бы подводную повинность отправлялъ Моисеевъ, то сельское начальство никакъ не выдало бы денегъ Максимова. Посему Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ означенныя деньги подлежащими уплатѣ Бокану и постановилъ: взыскать оныя съ Максимова. Моисеевъ, обидясь на это рѣшеніе неудовольствіемъ, просилъ Мироваго Судью представить дѣло на разсмотрѣніе Лужскаго Съезда Мировыхъ Судей.—Съездъ, принявъ во вниманіе, что Моисеевымъ представлена рос-

Гражд. 1867 г.

56

писка, подписанная Максимовымъ и засвидѣтельствованная Волостнымъ Правленіемъ, и что, по 106 ст. Уст. Гр. Суд. содержаніе документовъ засвидѣтельствованныхъ не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, 7 Іюня опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отменить и деньги 191 р. взыскать съ Максимова въ пользу Моисеева; независимо отъ сего взыскать съ него же Максимова, въ пользу Ивана Бокана, 17 р.—Максимовъ проситъ объ отменѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Моисеевъ, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи и на Създѣ, не представилъ никакихъ доказательствъ тому, чтобы онъ отправлялъ подводную повинность въ 1856 году. 2) Въ прошеніи своемъ о представленіи дѣла на разсмотрѣніе Създа не выяснилъ обстоятельствъ къ опроверженію рѣшенія Мироваго Судьи, въ противность 798 ст. Уст. Гр. Судопр. 3) Създъ не принялъ въ уваженіе представленную имъ копію съ свидѣтельства Волостнаго Правленія объ отправленіи Боканомъ подводной повинности въ 1856 г., потому только, что копія не была засвидѣтельствована, и 4) Моисеевъ самъ, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, созналъ, что онъ не выдвѣзалъ просителю денегъ по тѣмъ роспискамъ и что эти деньги суть тѣ же самыя, какія взыскиваются съ него Боканъ. Посему онъ, проситель, долженъ платить означенныя деньги вдвойнѣ: Бокану—по собственному сознанію, и Моисееву—по рѣшенію Създа.

Вслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что главнѣйшее основаніе, представляемое Максимовымъ къ отменѣ рѣшенія Лужскаго Мироваго Създа, состоитъ въ томъ, что Създъ принялъ къ своему разсмотрѣнію такую апелляціонную жалобу Моисеева, въ которой заключалось только прошеніе о представленіи дѣла на Създъ, безъ изложенія обстоятельствъ къ опроверженію рѣшенія Мироваго Судьи. Проситель указываетъ на это, какъ на нарушеніе 798 ст. Уст. Гр. Суд., допущенное, вопреки объясненію, сдѣланному Кассационнымъ Уголовнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи сего года подъ № 277. Разсмотрѣвъ это основаніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимое просителемъ рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента относится къ порядку уголовного производства; въ порядкѣ же гражданскаго судопроизводства, хотя и содержится въ 163 ст. Устава, относящейся къ дѣлопроизводству въ мировыхъ установленіяхъ, правило объ изложеніи въ апелляціонной жалобѣ причинъ, по которымъ подающій ее признаетъ неправильнымъ состоявшееся рѣшеніе, а въ 745 ст., относящейся къ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, правило это изложено съ большою подробностью, но ни въ приведенныхъ, ни въ другихъ статьяхъ Устава не востановлено, чтобы, вслѣдствіе несоблюденія означенныхъ правилъ, оставалось безъ разсмотрѣнія въ существѣ обжалованное рѣшеніе, тогда какъ въ Уставѣ неоднократно указываются случаи (ст. 755—756), когда апелляціонныя жалобы возвращаются или остаются безъ движенія до исполненія предписанныхъ закономъ требованій. Если же законъ не предписываетъ оставлять обжалованныя рѣшенія безъ разсмотрѣнія, вслѣдствіе неизложенія въ апелляціонныхъ жалобахъ на тѣ рѣшенія возраженій, которыя могутъ быть представлены при состязаніи сторонъ (ст. 173 и 331 Уст. Гр. Суд.), то присутственныя мѣста не имѣютъ права сами собою остав-

лять такія апелляціонныя жалобы безъ всякихъ послѣдствій, но должны ихъ разсмотрѣть въ предѣлахъ поданной апелляціи и представленныхъ тяжущимися доказательствъ (ст. 80, 82 и 773), тѣмъ болѣе, что такая мѣра, какъ уже объяснилъ Гражданскій Кассационный Департаментъ въ рѣшеніи нынѣшняго года № 56, вслѣдствіе которой просители могли бы подвергаться пропуску апелляціоннаго срока, имѣла бы значеніе отказа въ правосудіи и противурѣчила бы основнымъ началамъ судопроизводства по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., которое освобождаетъ тяжущихся отъ излишнихъ формальностей, съ цѣлю облегчить имъ способы къ огражденію и защитѣ ихъ правъ. Изъ сего оказывается, что Лужскій Мировой Създъ, принявши къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Моисеева, съ изложеніемъ однихъ требованій, разъясненныхъ при словесномъ состязаніи тяжущихся, поступилъ правильно и не нарушилъ приводимой просителемъ въ кассационной жалобѣ 798 ст. Устава, которая, впрочемъ, и не относится къ настоящему предмету. Что же касается до прочихъ поводовъ, изложенныхъ Максимовымъ въ кассационной жалобѣ, то они также не имѣютъ основанія, по силѣ 186 ст. Уст., ибо они относятся къ существу самаго рѣшенія Създа, которое не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената, и, сверхъ того, приводимое имъ объясненіе, будто бы онъ, вслѣдствіе такого рѣшенія, обязанъ платить вдвойнѣ, оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, ибо рѣшеніе Мироваго Судьи, присудившаго взысканіе съ него всей суммы въ пользу крестьянина Бокана, отменено рѣшеніемъ Създа. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу крестьянина Максимова объ отменѣ рѣшенія Лужскаго Създа Мирowychъ Судей оставить безъ послѣдствій.

437.—1867 года ноября 168-го дня. По кассационной жалобѣ С.-Петербургскаго купца Акіма Федорова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первиприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервиль.)

С.-Петербургскій купецъ Акимъ Федоровъ, въ поданномъ въ Окружный Судъ прошеніи, объяснилъ, что, вслѣдствіе предложенія Начальника Николаевской Железной Дороги, Полковника Серебрякова, во подпискѣ, данной 30 Ноября 1857 г., онъ отдалъ въ домъ своемъ квартиры подъ №№ 5, 8 и 16 подъ помѣшеніе чиновъ Канцеляріи Управленія, срокомъ на 3 года, съ платою по 840 р. въ годъ. При переходѣ въ его домъ, экзекуторъ Василевскій, узнавъ, что у него есть еще незанятая квартиры подъ №№ 12, 20 и 21, занялъ ихъ на одну недѣлю; затѣмъ, проживъ 11 мѣсяцевъ безъ всякой дополнительной платы, выѣхалъ, передавъ въ тѣ квартиры поступившему на его мѣсто экзекутору Алексѣеву, который продолжалъ занимать ихъ въ продолженіи 2 лѣтъ и 1 мѣсяца. Почему, полагая по совѣсти пѣну, за излишне занимаемыя въ его домѣ квартиры экзекуторами Василевскимъ и Алексѣевымъ, по 512 р. 15 коп. за каждый годъ, а всего за три года 1,536 р. 45 к., Федоровъ просилъ о взысканіи съ нихъ этихъ денегъ. Отвѣтчики, Василевскій и Алексѣевъ, возразили, что дѣло объ означенныхъ

излиши: занятых помещеніяхъ въ домѣ купца Федорова находилось уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по 1 Департаменту, который указомъ 5 Марта 1862 г. ему въ искѣ отказалъ. Окружный Судъ, находя: 1) что ходатайство Федорова объ удовлетвореніи его дополнительной платою за излишне занятые квартиры, по жалобѣ его на Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, было уже въ разсмотрѣніи 1 Департамента Правительствующаго Сената, и въ этомъ ходатайствѣ было Федорову отказано; 2) что представленіе въ настоящее время того же иска къ эскекторамъ Василевскому и Алексѣеву не измѣняетъ существа дѣла, разрѣшеннаго уже Сенатомъ; 3) что эскекторы дѣйствовали не лично отъ себя, а отъ Управленія, и занимали квартиры не одни, а вмѣстѣ съ нижними чинами Канцеляріи Управленія, опредѣлялъ въ искѣ Федорову отказать. По апелляціи Федорова дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что указомъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 5 Марта 1862 года было уже отказано Федорову въ удовлетвореніи его дополнительной платою за излишне занятые у него помещенія, на приведенныхъ Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными зданіями основаніяхъ, заключавшихся въ томъ, что квартиры занимались въ домѣ Федорова, хотя и въ большемъ числѣ и развѣрѣ противъ нанятыхъ у него по подпискѣ 30 Ноября 1857 г., но онѣ отведены самимъ Федоровымъ, вмѣсто слѣдовавшихъ по подпискѣ, въ которыхъ помѣщены имъ другіе жильцы; что хотя и было объявлено Федорову, чтобы онъ очистилъ квартиры, нанятые у него Управленіемъ Желѣзной Дороги, но онъ сего не исполнилъ, и оставилъ квартиры, самовольно имъ отведенныя, до окончанія срока подписки; что такимъ образомъ Правительствующимъ Сенатомъ отвергнуто самое право Федорова на вознагражденіе, каковое право вновь восстановлено быть не можетъ. По симъ основаніямъ и доводамъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата, примѣняя къ 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйс. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г., опредѣляла: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе купецъ Федоровъ 25 Августа сего года принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судебная Палата признала дѣло неподсуднымъ новымъ Судебнымъ Учрежденіямъ, не спросивъ, по 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора. 2) Что 2 п. 571 и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйс. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г. примѣнены неправильно, ибо никакого дѣла между нимъ, Федоровымъ, и эскекторами Василевскимъ и Алексѣевымъ нигдѣ, ни въ новыхъ, ни въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, начинаемо не было и нынѣ не производится, и что въ Правительствующемъ Сенатѣ разсматривалось дѣло по жалобѣ его на Министра Путей Сообщенія въ административномъ, а не въ судебномъ порядкѣ, и притомъ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената постановилъ рѣшеніе вопреки 1 ст. Уст. Гр. Суд., а право его начать искъ основано на 2, 3 и 4 ст. того же Устава и 574 ст. X т. 1 ч., и никакого сужденія о представленныхъ имъ документахъ не имѣлъ. 3) Что Судебная Палата оставила безъ вниманія, вопреки 366 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., представленные имъ документы и не произвела по ходатайству его, на основаніи 507 ст., повѣрки доказательствъ. По

всѣмъ симъ основаніямъ Федоровъ просить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отменить. Послѣ того, 13 сего Ноября, Федоровъ подавъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ дополненіе къ кассационной жалобѣ, въ которомъ, приводя новыя причины и законы къ отменѣ рѣшенія Судебной Палаты, просить отложить докладъ, для обзоренія дѣла съ настоящимъ дополненіемъ, и отменить рѣшеніе Палаты, по вновь представленнымъ доводамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій купца Федорова, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего разрѣшить: подлежитъ ли удовлетворенію ходатайство Федорова, изложенное имъ въ послѣднемъ прошеніи отъ 13 Ноября, — и нашелъ, что законъ обязываетъ просителя означать, что именно онъ почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отменѣ и по какимъ основаніямъ, въ просьбѣ о кассации или пересмотрѣ рѣшенія (ст. 798 Уст. Гр. Суд.); послѣ же подачи такой просьбы никакихъ дополнительныхъ прошеній закономъ не установлено, а потому и допускаемо быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 Апрѣля 1867 г., при подачѣ прошеній объ отменѣ рѣшеній, примѣняются правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ, въ статьяхъ 744, 746, 755, 758, 760, 762 и 764 Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, по подачѣ кассационной жалобы, какъ скоро дать ей ходъ, предписанный этими правилами, принятіе дополнительнаго прошенія дѣлается невозможнымъ, какъ нарушающее весь порядокъ, въ вышенриведенныхъ статьяхъ установленный; а потому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дополнительное прошеніе Федорова, поданное 13 Ноября, должно быть оставлено безъ всякаго разсмотрѣнія. Затѣмъ, обращаясь къ доводамъ, изложеннымъ Федоровымъ въ кассационной жалобѣ, поданной 25 Августа, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе просителя, будто бы Палата, признавъ дѣло себя неподсуднымъ, должна была, по 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., спросить заключеніе Прокурора, совершенно неоправданно, ибо какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата разсматривали и рѣшили дѣло по существу, слѣдовательно считали оное себя подсуднымъ и не имѣли надобности спрашивать заключенія Прокурора. 2) Указаніе Федорова на неправильное примѣненіе Палатою 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйс. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г. не можетъ быть призвано ко двору къ отменѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ Палата примѣнила эти законы только къ обстоятельствамъ дѣла, бывшимъ въ разсмотрѣніи 1 Департамента Правительствующаго Сената, а не къ иску Федорова съ эскекторами Василевскимъ и Алексѣевымъ; сіи же послѣдніе признаны свободными отъ отвѣтственности, какъ сказано въ доводахъ Окружнаго Суда, принятыхъ Палатою, потому, что они дѣйствовали не лично отъ себя, а отъ Управленія, и занимали квартиры не одни, а вмѣстѣ съ нижними чинами Канцеляріи Управленія. 3) Объясненіе Федорова, что Палата, будто бы, вопреки 360, 450 и 507 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ вниманія представленные имъ документы и не произвела повѣрки доказательствъ, опровергается подлиннымъ опредѣленіемъ Палаты, изъ котораго видно, что всѣ документы просителя находились въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда и Палаты; по-

вѣрка же доказательствъ, по смыслу 507 ст., необязательна для суда, который, какъ сказано въ законѣ, *можетъ*, но не *долженъ* производить осмотръ на мѣстѣ. 4) Наконецъ всѣ возраженія просителя противъ рѣшенія 1 Департамента Правительствующаго Сената, по роду своему, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ даже разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, признавая кассационную жалобу купца Федорова неподходящею ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

438.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Бабонина, Коллежскаго Ассессора Огременко, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Будыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Повѣренный купца Николая Бабонина, присяжный повѣренный Стасовъ подалъ С.-Петербургскому Окружному Суду пришеніе о взысканіи съ брата его довѣрителя, купца Василія Бабонина, 5,000 р. с., на основаніи заключеннаго между ними 18 Ноября 1863 г. условія, слѣдующаго содержанія: «изъ насъ я, Василій Бабонинъ, обязываюсь въ производимыя мною дѣла съ Николаемъ Бабонинымъ прекратить со всѣми послѣдствіями относительно къ Николаю Бабонину, независимо еще отъ сего я, Василій Бабонинъ, обязуюсь заплатить брату моему Николаю Бабонину 5,000 р. вмѣсто упдающаго взысканія на меня, Василія Бабонина, за выдачу опекунскихъ суммъ и предоставляю ему получить при первой выдачѣ мнѣ, Василію Бабонину, наследственной части, и засимъ, какъ я Николай Бабонинъ и я Василій Бабонинъ претензій по означеннымъ дѣламъ другъ къ другу никуда не предъявлять». Овѣтчикъ Василія Бабонинъ представилъ справку Уѣзднаго Суда 28 Сентября 1866 г., что изъ части наследственнаго капитала, слѣдовавшей ему, Василію Бабонину, отчислено при выдачѣ на претензію Николая Бабонина 2,738 р., и свидѣтельство С.-Петербургской Гражданской Палаты 17 Октября 1866 г., о томъ, что въ Палатѣ производится дѣло, начавшееся въ 1865 г. въ Магистратѣ объ искѣ Николаемъ Бабонинымъ съ бывшихъ опекуновъ, матери его Ирины и брата Василія Бабониныхъ, незаконно израсходованныхъ и неправильно показанныхъ въ теченіи 7 лѣтняго опекунскаго управленія доходовъ, составляющихъ сумму 4,855 р., какое дѣло еще не рѣшено; затѣмъ повѣренный овѣтчиковъ объяснилъ, что растрата доходовъ съ бывшаго въ опекѣ имѣнія и выдача опекунскихъ суммъ очевидно составляетъ одно и то же, слѣдовательно Николай Бабонинъ отыскиваетъ одну и ту же сумму двоякимъ. Окружный Судъ нашелъ, что представленныя овѣтчикомъ доказательства не удостоверяютъ, чтобы взысканіе съ опекуновъ Бабонина, о которомъ производится дѣло въ Палатѣ, было то самое, въ замѣнъ котораго Василій Бабонинъ, по условію, обязался заплатить брату своему 5 т. р. с., такъ какъ выдача опекунскихъ суммъ и неправильное показаніе и израсходованіе роходовъ не имѣютъ од-

ного и того же значенія; но если бы даже Николаемъ Бабонинымъ и было предъявлено въ 1865 г. то же взысканіе, относительно котораго заключено имъ съ братомъ Николаемъ условіе 18 Ноября 1863 г., то это довало бы только Василію Бабонину право просить Гражданскую Палату объ освобожденіи его отъ такого взысканія, на точномъ основаніи означеннаго условія, но не отказываться отъ исполненія самаго условія; посему Окружный Судъ опредѣляетъ: взыскать съ Василія Бабонина въ пользу Николая 5 тысячъ р. с. На это рѣшеніе повѣренный Василія Бабонина принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что истецъ долженъ былъ представить доказательства въ томъ, что, кромѣ предъявленнаго имъ въ 1866 г. иска къ апеллятору за опекунскіе доходы, существовало еще другое взысканіе по опекунскимъ суммамъ, въ замѣнъ коего онъ обязался уплатить истцу, по условію 1863 г., 6 тысячъ рублей; если же другаго взысканія по опекѣ, кромѣ заявленнаго истцомъ, въ 1865 г., не существовало и не существуетъ, то возлагать представленіе доказательствъ о томъ на овѣтчика было бы несправедливо. Противъ сего повѣренный Николая Бабонина представилъ копию съ рѣшенія С.-Петербургской Гражданской Палаты 11 Февраля 1864 г., изъ которой видно, что Сиротскій Судъ, разсмотрѣвъ отчетъ по опекѣ Бабонина за 1852 г., по постановленію 24 Октября 1854 г., не принялъ на счетъ опеки 17,500 р. с. и предписалъ опекунамъ Ирину и Василію Бабонинымъ изъ сей суммы 5,700 р. представить въ Судъ, а остальные оставилъ на ихъ отвѣтственность. На это повѣренный Василія Бабонина, Огременко, возражалъ, что о взысканіи присужденной Сиротскимъ Судомъ суммы, Николай Бабонинъ ходатайствовалъ въ 1863 г., въ доказательство чего представилъ копіи съ двухъ претензій, поданныхъ Николаемъ Бабонинымъ, и съ постановленія Гражданской Палаты 25 Августа 1864 г., которымъ строго подтверждается Сиротскому Суду исполнить въ точности постановленіе свое объ удовлетвореніи Николая Бабонина слѣдующими ему суммами. С.-Петербургская Судебная Палата, усматривая изъ договора братьевъ Бабониныхъ, что Василій обязался заплатить Николаю 5,000 р., и засимъ, какъ Николай, такъ и Василій обязались претензію другъ къ другу нигдѣ не предъявлять, нашла: 1) что изъ буквального смысла условія 18 Ноября 1863 г. видно, что обязательство Николая Бабонина не предъявлять къ брату по опекунскимъ дѣламъ претензій, поставлено въ зависимость отъ полученія имъ изъ наследственной части Василія Бабонина 6 тысячъ р. с.; 2) что хотя изъ справки Уѣзднаго Суда видно, что часть наследственнаго капитала, Василію Бабонину слѣдовавшаго, уже отчислена на претензію брата его, Николая, но часть эта простиралась только на 2,738 р., и притомъ не удостовѣрено, сдѣлано ли было это отчисленіе прежде подачи Николаемъ Бабонинымъ 7 Мая 1865 г. прошенія въ Магистратъ объ искѣ съ бывшихъ опекуновъ, въ числѣ коихъ и Василій Бабонинъ, 4,825 р., а также не удостовѣрено, дѣйствительно ли получилъ Николай Бабонинъ означенные 2,738 р.; 3) что по сему нельзя признать предъявленіе Николаемъ Бабонинымъ иска своего въ Магистратѣ нарушеніемъ съ его стороны условія 1863 г., тѣмъ болѣе, что взысканіе съ Василія Бабонина, за которое онъ обязывался заплатить брату

5 тысяч р., падало на него вследствие постановленія Сиротскаго Суда 1854 г., по опекушскому отчету за 1852 г., а изъ исковаго прошенія Николая Бабонина видно, что онъ ищетъ съ него доходы по 1857 г., вследствие чего и нельзя было съ достовѣрностью признать, что искъ сей относится къ означенному выше, рѣшенному Сиротскимъ Судомъ, дѣлу; 4) что при томъ отъ Василія Бабонина зависить обл. условіи 18 Ноября 1863 г. заявить тому судебному мѣсту, въ разсмотрѣніи коего находится дѣло по иску съ него Николая Бабонина; 5) что въ счетъ слѣдующихъ Николаю Бабонину 5 тысяч р. с. по условію, Василій Бабонинъ можетъ обратить всю ту сумму, которая изъ наследственной его части отчислена на эту претензію его брата и симъ послѣднимъ дѣйствительно уже получена. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1 Об. Зак. Гр. и 366, 438 и 458 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Василія Бабонина, Коллежскій Ассессоръ Охременко, приноситъ кассационную жалобу, въ которой пишетъ, что поводомъ къ кассации этого рѣшенія, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., онъ считаетъ, во 1-хъ, разрѣшеніе Палатою означеннаго дѣла въ противность точнаго разума и словеснаго смысла заключеннаго 18 Ноября 1863 года договора, а слѣдовательно и явное нарушение примаго смысла закона (1536 и 1538 ст. X т. ч. 1.), и во 2-хъ, одновременное прекращеніе Предѣдателемъ Палаты словеснаго между тяжущимися состязанія, лишившее его, просителя, возможности опровергнуть представленный противною стороною, за два дня до засѣданія, новый документъ, чрезъ что дѣло осталось не вполне разъясненнымъ. По первому изъ заявленныхъ поводомъ Охременко объясняетъ, что, по точному смыслу договора 1863 г., братья Бабонины условились всѣ взаимныя другъ къ другу претензіи прекратить и болѣе нигде не предъявлять, при чемъ Василій Бабонинъ обязался уплатить Николаю 5 тысячъ руб., вмѣсто упдающаго на него за выдачу опекушскихъ суммъ взысканія; но Николай Бабонинъ не только прежнихъ исковъ своихъ по опекушскимъ суммамъ не прекратилъ, а напротивъ, въ Маѣ 1865 г. предъявилъ новый искъ, а независимо отъ того, въ Маѣ 1864 г., домогался въ Гражданской Палатѣ немедленнаго взысканія присужденныхъ въ его пользу суммъ, — чѣмъ лишилъ себя права на требованіе по договору 5 тысячъ р. Когда повѣренный Николай Бабонина представилъ въ Судебную Палату копию съ рѣшенія Гражданской Палаты 11 Февраля 1864 г., удостоверяющаго, что на Василія Бабонина, по опредѣленію Сиротскаго Суда, состоявшемуся еще въ 1854 г., наложено было взысканіе въ 17,500 р., то противъ этого онъ, Охременко, при словесномъ состязаніи, представилъ копию съ прошенія Николая Бабонина, поданныхъ въ 1864 г., которыми онъ домогался о немедленномъ взысканіи означенныхъ суммъ, вследствие чего и удержано было у Василія 2,738 р. Но Судебная Палата не обратила на это никакого вниманія; слѣдовательно, постановивъ рѣшеніе въ противность буквального смысла договора 1863 г., нарушила 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1. Обращаясь ко второму поводу, Охременко указываетъ на 338 ст. Уст. Гр. Суд. и объясняетъ, что при слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ, первое слово было представлено ему, какъ апеллятору, послѣ того повѣренный петца представилъ свои

возраженія и затѣмъ Предсѣдатель не допустилъ его, Охременко, къ дальнѣйшимъ объясненіямъ, объявивъ, что дѣло достаточ о разъяснено; но доказательствомъ противнаго служитъ самое рѣшеніе Палаты, въ которомъ говорится: а) что обстоятельство объ отчисленіи на претензію Николаю Бабонина 2,738 р. не удостоѣрено; б) что нельзя съ достовѣрностью признать, что искъ Николаю Бабонину 1865 г. относится къ рѣшенному Сиротскимъ Судомъ въ 1854 г. дѣлу; и в) что въ счетъ слѣдующихъ Николаю Бабонину 5 тысячъ р., по условію, Василій Бабонинъ можетъ обратить всю ту сумму, которая изъ наследственной его части отчислена на эту претензію. Такія соображенія показываютъ, что Палата приступила къ рѣшенію дѣла, не вполне для нея разъясненнаго, въ противномъ случаѣ не отнесла бы полученныя Николаемъ Бабонинымъ 2,738 р. къ суммѣ 5 тысячъ р., которую онъ ищетъ отыскиваетъ по договору. На основаніи вышеизложеннаго, Коллежскій Ассессоръ Охременко проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отменить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго кунца Василія Бабонина, Охременко, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: 1) первымъ основаніемъ къ отменѣ рѣшенія Судебной Палаты Охременко приводитъ изъясненіе договора 18 Ноября 1863 г. въ противность точнаго его разума и буквального смысла, слѣдовательно нарушение 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1. Об. Зак. Гражд. По нарушенію означенныхъ законовъ могло бы быть признано дѣйствительнымъ, если бы было обнаружено, что въ рѣшеніи Палаты приведены такіе слова договора, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словами договора данъ совершенно противный смыслъ, т. е. такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ, или что рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ; однимъ словомъ, если бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквального смысла договора. Ничего подобнаго Охременко въ кассационной жалобѣ не указываетъ. Вели же вследствие неточности, неполноты или противорѣчія употребленныхъ выраженій, можетъ быть дано договору различное истолкованіе, тогда изъясненіе оного не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ одна изъ тяжущихся сторонъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано нарушеніемъ 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1. Изъясненіе договора лежитъ на обязанности судебныхъ установленій, оно составляетъ самое существо дѣла, и разрѣшеніе вопроса: правильно-ли его понимать въ томъ или въ другомъ изъ различныхъ смысловъ, которые договоръ можетъ въ себѣ заключать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не относится къ предметамъ кассационнаго суда, который не рѣшаетъ дѣлъ по существу. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, основываясь на словахъ договора братьевъ Бабонинныхъ, въ которомъ сказано, что Василій обязанъ заплатить Николаю 5,000 р. и *засимъ*, какъ Николай, такъ и Василій обязались другъ къ другу претензіи не предъявлять, вывела заключеніе, что обязательство Николаю не предъявлять къ брату претензіи поставлено въ зависимость отъ полученія изъ наследственной части Василія 5,000 р. Согласно съ этимъ началомъ дальнѣйшія свои соображенія, Палата нашла, что Василій Бабонинъ долженъ заплатить Николаю 5,000 р. по условію, и можетъ

въ счетъ платежа обратить всю ту сумму, которая Николаемъ, изъ наследственной части Василя, действительно уже получена. Напротивъ того, Охременко выводитъ изъ *тѣхъ же словъ договора* другое толкованіе и доказываетъ, что такъ какъ Николай претензіи своихъ къ Василю не прекратилъ и въ счетъ тѣхъ претензій 2,738 р. уже получилъ, то Василю не обязанъ платить Николаю по условию 5,000 р. Очевидно, что толкованіе Палаты есть выводъ изъ словъ договора, которыя могли имѣть данный имъ Палатою смыслъ; слѣдовательно Палата имѣла на это полное право и сдѣланнымъ ею изъясненіемъ нисколько не нарушила буквального смысла 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. Засимъ всѣ возраженія просителя, относящіяся къ тому, что правильнѣе было бы разъяснить договоръ въ томъ смыслѣ, какъ онъ его понимаетъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо это значило бы входить въ обсужденіе существа дѣла, въ противнотѣ 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст. Переходя ко второму основанію къ отмене рѣшенія Судебной Палаты, приведенному въ кассационной жалобѣ Охременко, а именно къ преждевременному прекращенію словесныхъ состязаній Предсѣдателемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 338 ст. Уст. Гр. Суд. предоставлено предсѣдателю суда безусловное право прекращать словесное состязаніе, когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено; при этомъ сдѣлано только одно ограниченіе, чтобы обѣ стороны были допущены къ равному числу словесныхъ объясненій; но чтобы предсѣдатель не прежде могъ прекратить пренія, какъ послѣ двухъ или нѣсколькихъ объясненій съ каждой стороны, того въ законѣ не заключается. А какъ правила, изложенныя въ 338 ст., были соблюдены, то нѣтъ никакого основанія признать, чтобы формы и обряды судопроизводства, для словесныхъ состязаній установленныя, были въ чемъ нибудь нарушены. Если же Палата и упоминаетъ въ рѣшеніи своемъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ неустовѣренныхъ, то изъ этого нельзя заключить, чтобы она приступила къ рѣшенію дѣла, для нея неслучаю, но это только доказываетъ, что Палата не признавала эти обстоятельства существенными для разрѣшенія дѣла, ибо, въ противномъ случаѣ, она поступила бы согласно правиламъ 368 ст. Уст. Гр. Суд., и, действительно, за признаніемъ уже Палатою, что обязательство Николая Бабонина не предъявлять къ брату претензій поставлено въ договорѣ 1863 г. въ зависимость отъ полученія имъ съ Василя Бабонина 5,000 руб., ни вопросъ о томъ, существовалъ ли искъ Николая Бабонина, предъявленный въ 1854 г., одинъ предметъ съ дѣломъ, рѣшеннымъ въ 1854 году, ни разъясненіе сомнѣнія о томъ, получилъ ли действительно Николай Бабонинъ, и когда именно, отчисленные для него 2,728 руб., т. е. сумму меньшую противъ 5,000 руб., не могли уже имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса о правѣ Николая Бабонина на полученіе съ Василя по условію упомянутыхъ 5,000 р. На основаніи вышеизложенныхъ изображеній, находя, что приводимыя Охременко поводы къ отмене рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Охременко оставить безъ послѣдствій.

439.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Мошкова, присяжнаго повѣреннаго Смѣльскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Палевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный крестьянина Михаила Мошкова, присяжный повѣренный Смѣльскій, приноситъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ княгини Мыщенкой, въ пользу Мошкова, 1,240 р. убытковъ, вслѣдствіе незаключенія контракта.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что повѣренный Мошкова, присяжный повѣренный Смѣльскій, не представилъ при своей кассационной жалобѣ довѣренности, на основаніи коей онъ принесъ эту жалобу. Хотя же въ производствѣ по сему дѣлу С.-Петербургской Судебной Палаты и находится довѣренность, данная Мошковымъ Смѣльскому, въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года, на ходатайство по настоящему дѣлу въ означенной Судебной Палатѣ, а если понадобится, и въ Кассационномъ Департаментѣ Сената, но изъ довѣренности этой не видно, имѣетъ ли Смѣльскій право ходатайствовать объ отменѣ рѣшенія, или же ходатайство его въ Кассационномъ Департаментѣ относится только къ другимъ дѣйствіямъ. А какъ, по 250 ст. Уст. Гр. Суд., уполномочіе на подачу просьбы объ отменѣ рѣшеній въ кассационномъ порядкѣ должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ же случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе, то, руководствуясь этою статьею, а также 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Смѣльскаго по дѣлу Мошкова оставить безъ послѣдствій.

440.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Ульяна Кузнецова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцкий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вдова Статскаго Совѣтника Куртнеръ просила Московскаго Мироваго Судью Язскаго участка взыскать съ крестьянина Ульяна Кузнецова убытки за поврежденія, причиненныя въ квартиру, занимаемой въ ея домѣ. Съ своей стороны Кузнецовъ предъявилъ встречный искъ на Куртнеръ въ 180 р. за комнату, не отданную ему домовладѣлицею, въ изрушеніе контракта. Обѣ стороны доказывали взаимныя требованія контрактомъ, по которому Куртнеръ отдалъ Кузнецову въ наймы квартиру съ 16 Мая 1861 года на пять лѣтъ. Мировой Судья, руководствуясь контрактомъ и заключеніемъ свѣдущихъ людей, производившихъ осмотръ квартиры, присудилъ взыскать съ Кузнецова въ пользу Куртнеръ 156 р. 85 к., а во встречномъ искѣ Кузнецова отказалъ на основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., по несвоевременности заявленія требованія о востановленіи нарушеннаго права. На

это решение Кузнецовъ принесъ въ Мировой Съездъ апелляцію, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что Мировой Судья неправильно основалъ свое решение на ст. 29 Уст. Гр. Суд., ибо онъ просилъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а о вознагражденіи за неотдачу ему, вопреки контракту, одной комнаты. Мировой Съездъ, по выслушаніи сторонъ, утвердилъ решение Мироваго Судьи о взысканіи съ Кузнецова въ пользу Куртнеръ 156 р. 85 коп. за сдѣланныя поврежденія въ занимаемой квартирѣ, а во встрѣчномъ искѣ Кузнецова, на основаніи 1547 ст. X т. ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ, потому, что незаявились требованія о недоданной комнатѣ въ теченіи пятилѣтняго существованія контракта, Кузнецовъ добровольно отступился отъ своего права. Въ кассационной жалобѣ Кузнецовъ проситъ отменить решение Създа по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Създъ, вмѣсто разрѣшенія его жалобы на отказъ Мироваго Судьи отъ разсмотрѣнія его встрѣчнаго иска, за силою ст. 29 Уст. Гр. Суд., постановилъ, въ нарушение ст. 12 Уст. Гр. Суд., решение во существу дѣла, въ качествѣ 1-й инстанціи и 2) Създъ, принявъ ст. 1547 т. X ч. 1 въ основаніе отказа ему во встрѣчномъ искѣ, неправильно истолковалъ сію статью, въ силу которой не пятилѣтнее молчаніе, а добровольное отступленіе отъ своего права составляютъ законную причину къ прекращенію договора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Кузнецовъ по слѣдующимъ двумъ поводамъ проситъ отменить решение Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 1-го округа: во 1-хъ, по нарушенію 12 ст. Уст. Гр. Суд. и во 2-хъ, по неправильному объясненію смысла ст. 1547 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. Разсматривая каждый изъ сихъ поводовъ кассации въ отдѣльности, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи состязательнаго порядка, который положенъ въ основу новаго судопроизводства, Судебныя Установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ въслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4 Уст. Гр. Суд.). Начатыя симъ порядкомъ дѣла разрѣшаются по существу въ двухъ только инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.), при чемъ Судебнымъ Палатамъ вмѣнено въ обязанность рѣшать всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію въ Окружный Судъ (ст. 772 Уст. Граж. Суд.). Это послѣднее законоположеніе, имѣющее главною цѣлью предупрежденіе медленности въ производствѣ дѣлъ, медленности, процѣвавшей при прежнемъ порядкѣ судопроизводства отъ значительнаго числа судебныхъ инстанцій и обращенія дѣлъ высшимъ судомъ въ писней для новаго производства и рѣшенія, должно имѣть, на основаніи 80 ст. Уст. Гр. Суд., одинаковое примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, требующимъ, по своему свойству, если не большаго, то во всякомъ случаѣ равно скорого и незамедлительнаго разбора. При этомъ надлежитъ замѣтить, что возвращеніе дѣлъ, поступившихъ по апелляціи изъ высшей инстанціи въ писную, было бы несогласно съ постановленіемъ ст. 5 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой судебная мѣста, въ силу состязательнаго порядка, не могутъ приступать къ производству гражданскаго дѣла безъ исковой просьбы лицъ, до коихъ дѣло сіе относится. По симъ основаніямъ и руководствуясь соображеніями по дѣлу Буйницкаго съ Бокрамомъ

(Сбор. рѣш. 1866 г. № 74), Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Кузнецова на отступленіе Създомъ отъ порядка, предустановленнаго ст. 12 Уст. Гр. Суд., незаслуживающе уваженія. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію жалобы Кузнецова на неправильное толкованіе Създомъ смысла ст. 1547 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенною принадлежностью всякаго договора и всякой юридической сдѣлки есть добровольное согласіе участвующихъ въ обязательствѣ лицъ (ст. 571 и 1528 т. X ч. 1), и если при этомъ согласіе выражено лицами правоспособными (ст. 218, 222, 376, 770 и 1383 т. X ч. 1), а предметъ сдѣлки не противенъ законамъ благочинія и общественному порядку (ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1). Дѣйствіе или обязательная сила договора, симъ порядкомъ составленнаго, прекращается или исполненіемъ договаривающимися сторонами припѣтыхъ обязательствъ, или уничтоженіемъ договора по обоюдному согласію (ст. 1545 т. X ч. 1), или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права—требовать исполненія въ цѣломъ договорѣ или части (ст. 1547 т. X ч. 1), или прекращеніемъ права, вытекающаго изъ обязательства силою земской давности (ст. 1549 т. X ч. 1), или, наконецъ, смертью естественною или политическою, по личнымъ обязательствамъ (ст. 1544 и 1553 т. X ч. 1). Событіе односторонняго или обоюднаго отреченія отъ правъ, простирающихся изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено или письменнымъ актомъ, который составляетъ законное доказательство прекращенія обязательствъ въ цѣломъ составѣ или въ части (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Депар. Прав. Сената 1867 г. № 208), или безмолвнымъ несуществленіемъ своего права въ теченіи 10-ти лѣтней земской давности. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, истеченіемъ исковой давности закрывается законный путь къ преслѣдованію правонарушенія или къ возстановленію права, основаннаго на договорѣ, такъ какъ, съ прекращеніемъ права иска, прекращается и право, находившееся подъ его охраною (ст. 213 т. X ч. 2). Всѣ сіи соображенія приводятъ къ тому заключенію, что Създъ, признавъ одно незавленіе Кузнецовымъ, въ теченіи пятилѣтъ, требованія объ исполненіи контракта по найму квартиры Куртнеръ, добровольнымъ отступленіемъ отъ своего права, нарушилъ прямой смыслъ ст. 1547 и 1549 т. X ч. 1, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: решение Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2 округа отменить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Мировой Създъ 1 округа.

441.—1867 года ноября 23-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго печнаго мастера Сергѣя Ремезова, Губернскаго Секретаря Андрея Васильева, на решение С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Севаторъ А. Д. Башуцкій; владѣвалъ дѣло Севаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

С.-Петербургскій Столичный Създъ Мировыхъ Судей представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу повѣреннаго печнаго мастера Сергѣя Ремезова, Губернскаго Секретаря Андрея Васильева, на решение означеннаго Създа по дѣлу его довѣрителя съ купцемъ Юліемъ Бушемъ. Въ данной Реме-

зовымъ Васильеву довѣренности, писанной на простой бумагѣ и засвидѣтельствованной Приставомъ Московской части 3 участка, между прочимъ, выржено, что онъ, Ремезовъ, уполномочиваетъ его, Васильева, подавать частныя, апелляціонныя и кассационныя жалобы.

По выслушаніи заключеній Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по ст. 247 Уст. Гр. Суд., полномочіе лицу, несостоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостоверяется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба повѣреннаго Ремезова, Васильева, за силою 4 п. 584 ст. поманутаго Устава, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Васильева возвратитъ въ С.-Петербургскій Ст. личный Сѣздъ Мировыхъ Судей для поступленія съ нею на точномъ основаніи ст. 755 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 10 Апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

442.—1867 года ноября 23-го дня. По кассационной жалобѣ Ивана Шебунина на рѣшеніе Петербургскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ Сенагоръ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Машинистъ унтеръ-офицеръ 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажа, Дмитрій Блиновъ, просилъ Мироваго Судью 5 участка г. Кронштадта о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго Кронштадтскаго купческаго сына Алексѣя Шебунина 350 р., по заемному ссѣмью, выданному имъ въ 1859 г. Опекунъ малолѣтнихъ, братъ ихъ отца, Иванъ Шебуниинъ, оговаривалъ, что по смерти Алексѣя Шебунина никакого имѣнія движимаго и недвижимаго не осталось, что дѣти его, послѣ его смерти, наслѣдовали, вмѣстѣ съ другими наслѣдниками, вмѣстѣмъ дѣда ихъ, каменнымъ въ гор. Кронштадтѣ домомъ, во владѣніе которымъ Алексѣй Шебуниинъ введенъ не былъ, и что, слѣдовательно, дѣти его не обязаны платить его долговъ, по силѣ 1262 ст. X т. Св. Зак. Гражд. Изъ представленной въ дѣлу копіи съ рѣшенія Кронштадтскаго Городоваго Магистрата 11 Юля 1861 г. видно, что по смерти купца Степана Шебунина, принадлежавшій ему деревянный домъ въ г. Кронштадтѣ достался по раздѣльному акту, учиненному въ 1835 г., съ прочими наслѣдниками, вдовѣ его и дѣтямъ, въ томъ числѣ и сыну Алексѣю; что впоследствии, когда вмѣсто этого дома, истребленнаго пожаромъ, выстроенъ былъ новый, и между тѣмъ Алексѣй Шебуниинъ умеръ, по просьбѣ матери его и другихъ сонаслѣдниковъ состоялось 19 Юля 1861 года рѣшеніе Магистрата, коимъ постановлено къ вышеупомянутому, преже деревянному, а нынѣ каменному дому утвердить наслѣдниками въ законныхъ частяхъ вдову Степана Шебунина, Анну Кузьмину, дочь ея Екатерину, сыновей Александръ и Иванъ, и въ лицѣ умершаго Алексѣя дѣтей его, дочь и двухъ сыновей, съ возложеніемъ на нихъ обязанности, изображенной въ 1259 ст. X Св. Зак. ч. 1. Мироваго Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ,

нашелъ, что Алексѣй Шебуниинъ при жизни своей, хотя и не былъ введенъ во владѣніе домомъ, оставшимся послѣ отца его, но пользовался доходами этого дома и управлялъ имъ, какъ старшій братъ, что по 1261 ст. X т. Св. Зак. Гр. считается принятіемъ наслѣдства. Изъ этого слѣдуетъ, что Алексѣй Шебуниинъ наслѣдство отъ отца своего принялъ, а послѣ его смерти это наслѣдство перешло къ его дѣтямъ, и потому они, по силѣ 1259 ст. X т. Св. Зак., должны платить долги отца своего соразмѣрно наслѣдственной ихъ долѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 70, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1259 и 1260 ст. X т. Св. Зак. Гр., Судья опредѣлилъ: съ наслѣдниковъ Алексѣя Шебунина взыскать въ пользу Блинова 350 рублей. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, поданной Петербургскому Сѣзду Мировыхъ Судей, опекунъ Иванъ Шебуниинъ излагалъ, что наслѣдники Степана Шебунина приступили къ утверженію правъ своихъ по смерти Алексѣя, что потому дѣти его наслѣдовали не по немъ, а по своему дѣду, слѣдовательно не обязаны платить долговъ отца; если же Алексѣй управлялъ при жизни общимъ имѣніемъ, то это происходило изъ довѣрія къ нему, наслѣдства же онъ по законному порядку не получилъ и не имѣлъ надобности отказываться отъ него. При разсмотрѣніи дѣла на Сѣздѣ, Товарищъ Прокурора изъяснилъ, что, на основаніи 1227 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, право наслѣдованія перешло послѣ отца, Степана Шебунина, къ сыну его, Алексѣю Шебунину, котоый управлялъ и пользовался наслѣдствомъ во время жизни своей. Бродъ во владѣніе прямыхъ наслѣдниковъ къ родовымъ имѣніямъ не обязательна. На основаніи же 1266 ст. того же тома Алексѣй Шебуниинъ не отрекался отъ наслѣдства. Сѣздъ призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ и утвердилъ оное. На это рѣшеніе Иванъ Шебуниинъ принесъ кассационную жалобу, въ которой излагаетъ, что по смерти Степана Шебунина, наслѣдники его, безъ заявленія правъ къ его наслѣдству, пользовались его имуществомъ нѣсколько лѣтъ, а Алексѣй, какъ изъ старшихъ лицъ, по довѣрію отъ родительницы своей, распоряжался симъ имуществомъ, но не объявилъ ни имъ, ни суду о принятіи того наслѣдства. По смерти его наслѣдники Степана Шебунина предъявили права свои, и въ родословной показали сына его, Алексѣя, умершимъ, не для того, что онъ наслѣдникъ по принятіи ранѣе наслѣдства, а для того, чтобы доказать законность правъ внуковъ къ дѣду по умершемъ сынѣ его. Даже въ рѣшеніи Магистрата сказано, что утверждаютъ дѣти Алексѣя не въ лицѣ его, а только лишь какъ внуки. Изъ сего оказывается, что Сѣздъ, отказавши ему, на основаніи ст. 1127 X т. Св. Зак., неправильно истолковалъ смыслъ этой статьи: почему Шебуниинъ проситъ объ отмене рѣшенія Сѣзда. Противъ жалобы Шебунина со стороны Блинова представлено повѣреннымъ его объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Алексѣй Шебуниинъ вступилъ въ наслѣдство послѣ своего отца, распоряжался онымъ, въ теченіи 41 г., по собственному произволу, а не по довѣренности прочихъ наслѣдниковъ, чего по дѣлу не доказано; что онъ, Алексѣй Шебуниинъ, отъ правъ наслѣдства не отказывался; что рѣшеніемъ Магистрата на дѣтей его возложена обязанность платить долгъ его, и что приводимая въ кассационной жалобѣ Шебунина 1127 ст. X т. Св. Зак. не относится къ настоящему дѣлу.

444 Выслушав доклад по сему дѣлу и заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Петергофскій Мировой Съездъ не только не отказывалъ просителю, на основаніи приводимой имъ въ кассационной жалобѣ 1127 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, но даже не ссылался на эту статью въ своемъ рѣшеніи, которымъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на приведенныхъ въ немъ законахъ, и что проситель не представилъ никакихъ указаній на то, чтобы заявленный имъ споръ не опредѣлился упомянутыми законами, послужившими основаніемъ къ рѣшенію, или чтобы въ ономъ былъ нарушенъ или же неправильно истолкованъ смыслъ ихъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ прошеніи Шебунина не содержится ни одного изъ вѣхъ поводовъ, по которымъ допускается отмена рѣшеній Мировыхъ Съездовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ означенное прошеніе, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

443. — 1867 года ноября 23-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Константина Немтырева на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съезда.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башунскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.

Крестьянинъ Федудъ Леонтьевъ просилъ Скопинскаго Мирового Судью 3 участка о взысканіи съ крестьянина Константина Немтырева 119 р., неправильно удерживаемыхъ симъ послѣднимъ за хлопоты его по повинкѣ у князя Волконскаго земли. Мировой Судья въ искѣ Леонтьеву отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истца дѣло поступило на разсмотрѣніе Скопинскаго Мирового Съезда, который, находя, что Немтыревъ не долженъ былъ удерживать самовольно деньги у Леонтьева, безъ всякаго доказательства своего права, опредѣлялъ на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. удержанные Немтыревымъ 119 р. взыскать съ него въ пользу Леонтьева. На это рѣшеніе крестьянинъ Немтыревъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства дѣла по существу, проситъ объ отменѣ рѣшенія Мирового Съезда, не указывая ни на тѣ законы, на коихъ онъ основываетъ свою жалобу, ни на то, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ въ означенномъ рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что крестьянинъ Немтыревъ, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., не указываетъ, что именно онъ почитаетъ незаконнымъ въ рѣшеніи Мирового Съезда и по какимъ основаніямъ, а объясняетъ только обстоятельства по существу дѣла, которыя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ, опредѣляетъ жалобу крестьянина Немтырева оставить безъ послѣдствій.

444. — 1867 года ноября 23-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Степана Елкина на рѣшеніе Московскою Судебною Палатою.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башунскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Московская Судебная Палата представила въ Правительствующій Сенатъ касса-

ционную жалобу крестьянина Степана Елкина, поданную повѣреннымъ его, Московскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Лебедевымъ, объ отменѣ рѣшенія означенной Палаты по дѣлу Елкина съ ямщикомъ Тверской ямской слободы Василемъ Гуцинымъ объ уничтоженіи условій, заключеннаго Елкинымъ съ отцемъ Гуцина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что кассационная жалоба Елкина принесена его повѣреннымъ, безъ приложенія довѣренности; а хотя въ производствѣ Окружнаго Суда и находится копія съ довѣренности, данной Елкинымъ Лебедеву въ Сентябрѣ мѣсяцъ сего года на ходатайство по его дѣламъ, но въ довѣренности этой не выражено положительно уполномочіе на ходатайство объ отменѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, безъ чего, согласно 250 ст. Уст. Гр. Суд., Лебедевъ не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Елкина оставить безъ разсмотрѣнія.

445. — 1867 года ноября 23-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Потѣхина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башунскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

По иску Коллежскаго Регистратора Потѣхина о взысканіи съ мѣщанина Николая Сабинова 100 руб. по утраченной роспискѣ и 75 руб. за взятые Сабиннымъ у Потѣхина часы, Мировой Судья г. Москвы Мѣщанскаго участка, имѣя въ виду, что росписка оказалась оплаченою и самъ Потѣхинъ это созналъ, и что о взятіи у него Сабиннымъ часовъ показываютъ тѣ же самые свидѣтели, которые показывали о долгѣ по роспискѣ, оказавшейся оплаченою, — на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. отказалъ въ искѣ Потѣхина, по бездоказательности онаго. Московскій Столичный Мировой Съездъ 2 округа, разсматривавшій дѣло по апелляціи Потѣхина, нашелъ, что показанія свидѣтелей, по неопредѣлительности своей, не представляютъ достаточнаго доказательства иска Потѣхина о часахъ, остальной же искъ его опровергается роспискою, у Сабинава находящеюся, а потому, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Потѣхинъ, изложивъ обстоятельства дѣла и бывшій въ виду, при разборѣ дѣла, объясненія его и отвѣтника, а также показанія свидѣтелей, заявляетъ, что Мировой Съездъ не обратилъ должнаго вниманія на обстоятельства дѣла, на 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 401 ст. X т. 2 ч., по смыслу коихъ исковъ истца представляется на сторонѣ его, а не отвѣтника, и посему проситъ, на основаніи вышеозначенныхъ статей, предписать дѣло его съ Сабиннымъ пересмотрѣть.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что, указывая въ кассационной жалобѣ на 81 ст. Уст. Гр. Суд., Потѣхинъ не жалуется на нарушеніе оной Мировымъ Съездомъ, а ссылается на эту

статью собственно въ удостовѣреніе, что представленны имъ доказательства были достаточны для признанія его иска подлежащимъ удовлетворенію. Между тѣмъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., опредѣленіе силы доказательствъ предоставляется усмотрѣнію суда (129 ст. Уст. Гр. Суд.), и, въ настоящемъ дѣлѣ, Мировой Съездъ, на основаніи 102 и 129 ст. того же Устава, имѣя полное право, по убѣжденію совѣсти, заключить о недостаточности представленныхъ Потѣхинымъ доказательствъ; заключеніе это, какъ относящееся къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Что же касается приводимой Потѣхинымъ 401 ст. X т. 2 ч., то какъ это было уже неоднократно разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, статья эта, за отмѣною существовавшей въ прежнемъ гражданскомъ судопроизводствѣ теоріи формальныхъ доказательствъ, не обязательна для новыхъ судебныхъ установленій, а затѣмъ указаніе Потѣхина на эту статью не заслуживаетъ вниманія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Потѣхина, какъ незаключающую въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, означенныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи этой статьи оставить безъ послѣдствій.

446.—1867 года ноября 23-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Костякова, присяжнаго повѣреннаго Висленева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный мѣщанина Ивана Костякова, присяжный повѣренный Висленевъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купеческому брату Николаю Мойсенко въ 6,853 р. сер. за издержки, понесенныя Костяковымъ отъ найма, по особому о томъ договору, повѣреннаго для введенія дѣла, производившагося между нимъ и Мойсенко въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и доходившаго до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Въ основаніе этого иска Висленевъ приводилъ 1733 ст. X т. 2 ч., которая, по мнѣнію его, обязываетъ проигравшаго тяжбу вознаградить противника, кромѣ судебныхъ издержекъ, и за убытки при введеніи дѣла, къ числу которыхъ долженъ быть отнесенъ наемъ повѣреннаго. За отказомъ со стороны Окружнаго Суда въ искѣ Висленева, С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи Висленева, нашла: 1) что договоръ Костякова съ повѣреннымъ, ходатайствовавшимъ по его дѣлу въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ заключенный безъ участія Мойсенко, не можетъ считаться для него обязательнымъ и служить основаніемъ къ присужденію къ нему той суммы, которую Костяковъ обязался заплатить своему повѣренному; кромѣ того и самое время заключенія того договора, совершеннаго домашнимъ порядкомъ, по 477 ст. Уст. Гр. Суд., почитается достовѣрнымъ только для однихъ договаривающихся сторонъ и ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; 2) что въ прежнемъ гражданскомъ судопроизводствѣ нѣтъ постановленія о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго, и въ числѣ судебныхъ издержекъ это возна-

гражденіе не значится; относить же наемъ повѣреннаго къ числу убытковъ, о которыхъ говорится въ 1733 ст. X т. 2 ч., при неимѣніи о томъ яснаго постановленія, не представляется достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что наемъ повѣреннаго, завися болѣе или менѣе отъ воли и познаній самихъ табущихся, не можетъ считаться убыткомъ, причиненнымъ единственно или непосредственно по винѣ противной стороны, и что по 2 части X т., независимо отъ судебныхъ издержекъ и убытковъ, оправданная сторона могла взыскивать проѣзди и волокиты, а за сѣмъ дозволеніе ей взыскивать сверхъ того вознагражденіе за наемъ повѣреннаго, представлялось бы уже двойнымъ вознагражденіемъ за самое веденіе одного и того же дѣла, и 3) что въ рѣшеніи Общаго Собранія Сената Костякову не было предоставлено отыскивать даже и убытки. Вслѣдствіе сего Палата признала апелляціонную жалобу Висленева незаслуживающею уваженія и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты Висленевъ указываетъ на неправильное толкованіе Палатою 1733 ст. X т. 2 ч., объясняя оное слѣдующимъ образомъ: изъ соображенія Палаты, что относить наемъ повѣреннаго къ числу убытковъ, о которыхъ говорится въ означенной 1733 статьѣ, при неимѣніи о томъ яснаго постановленія, не представляется достаточнаго основанія, видно, по мнѣнію Висленева, что Палата въ точномъ смыслѣ этой статьи не усматриваетъ только яснаго постановленія и не видитъ лишь достаточнаго основанія, но все таки выходитъ въ этой статьѣ хотя и неясное постановленіе и недостаточное основаніе къ заключенію объ обязанности проигравшаго тяжбу вознаградить противную сторону за убытки на наемъ повѣреннаго, котораго онъ долженъ былъ имѣть по винѣ противника, обвиненнаго судебными мѣстами. Въ виду этой неясности, Палата обязана была, какъ полагаетъ Висленевъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться, для точнаго разъясненія смысла 1733 ст. X т. 2 ч., къ мнѣніямъ и разсужденіямъ, изложеннымъ предъ и послѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд. изданія Государственной Канцеляріи, которыя, по мнѣнію Висленева, ясно и положительно показываютъ, что означенная 868 ст. есть только расвитіе 1733 ст. X т. 2 ч., или постановленіе, болѣе поясняющее о взысканіи вознагражденія за понесенныя по производству дѣла расходы. Затѣмъ Висленевъ видитъ неправильное истолкованіе Палатою смысла помянутой 1733 статьи и проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что возбуждаемый нынѣ присяжнымъ повѣреннымъ Висленевымъ вопросъ о точномъ смыслѣ 1733 ст. X т. 2 ч., въ отношеніи вознагражденія за наемъ повѣреннаго для производства дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по однородному съ настоящимъ дѣлу Коллежскаго Секретаря Дмитрія Давыденко. Въ состоявшемся по сему дѣлу 5 Октября нынѣшняго года рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что значеніе слова: «убытки», употребленнаго въ 1733 ст. X т. 2 ч., опредѣляется постановленіями гражданскихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки (Св. Зак. т. X ч. 1 ст. 644—689); что въ сихъ законахъ подробно означены разные

убытки, подлежащие вознаграждению, и что по смыслу этих законов убытки, подлежащие вознаграждению, признаются ущербом, причиненный кому либо, или преступлением или проступком, или же каким либо дѣяніемъ, или упущеніемъ, хотя бы не составляющими ни преступления, ни проступка. Очевидно, что къ убыткамъ сего рода не можетъ быть относимъ расходъ на наемъ повѣреннаго для веденія дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, какъ потому, что въ узаконеніяхъ о вознагражденіи за убытки объ этомъ вовсе не упоминается, такъ и потому, что никто не былъ обязанъ употреблять повѣреннаго для веденія дѣлъ, слѣдовательно и расходъ на наемъ его, и, тѣмъ болѣе, количество сего расхода, зависѣли исключительно отъ воли самого тяжущагося, нанимавшаго повѣреннаго, а не отъ какаго либо дѣянія или упущенія его противника. Съ другой стороны, въ прежнихъ законахъ о гражданскомъ судопроизводствѣ было установлено особое въ пользу оправданной стороны вознагражденіе подъ названіемъ: «прѣсти и волокиты», которое взыскивалось, сверхъ судебныхъ издержекъ и убытковъ, за все время производства дѣла и составляло удовлетвореніе за расходы на хожденіе по оному, независимо отъ того, велъ ли тяжущійся дѣло самъ, или чрезъ повѣреннаго. А какъ Судебные Уставы 1864 г., причисляя къ судебнымъ издержкамъ особое вознагражденіе за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла, съ установленіемъ и самой тѣмъ сего вознагражденія (Уст. Гр. Суд. ст. 867), съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнили прѣсти и волокиты, то изъ сего слѣдуетъ, что вознагражденіе за наемъ повѣреннаго можетъ быть опредѣляемо только по производству дѣлъ въ новыхъ, а не въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Признавая такимъ образомъ, что 1733 ст. X т. 2 ч. не можетъ быть объясняема 868 ст., какъ это полагаетъ присяжный повѣренный Висленевъ, и затѣмъ не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты указываемаго имъ неправильнаго толкованія означенной 1733 статьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Висленева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

447.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Ивана Чечина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску крестьянина Ивана Чечина съ Священника Дорогомилловскаго кладбища, Дмитрія Виноградова, 167 р. 50 к., за работы, произведенныя Чечинимъ въ бытность его на кладбищѣ сторожемъ, Мировой Судья г. Москвы Хамовническаго участка, имѣя въ виду, что Чечинъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, кромѣ счета, никакъ неподписаннаго и непризнаннаго Священникомъ Виноградовымъ, который, сверхъ того, заявилъ, что эта претензія Чечина уже разсматривалась Консисторіею, отказавшею ему въ искѣ, и представилъ копію съ находящейся при дѣлѣ Консисторіи росписки Чечина въ полученіи отъ него полного удовлетворенія,—опредѣлилъ: на основаніи

81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Чечина, по бездоказательности онаго, отказать. На это рѣшеніе Чечинъ принесъ апелляционную жалобу и въ ней объяснялъ, что представленная Священникомъ Виноградовымъ копія съ росписки удостоверяетъ только въ полученіи Чечинимъ жалованья за исправленіе должности сторожа при кладбищѣ, но не въ удовлетвореніи его по расчету за работы, произведенныя имъ для самаго Виноградова, и что правильность представленнаго Чечинимъ счета и сознаніе его самимъ Виноградовымъ могутъ подтвердить свидѣтели, которыхъ онъ просилъ допросить. Московскій Столичный Мировой Създъ 1 округа, принимая въ соображеніе, что Чечинъ основываетъ свой искъ только на счетѣ, никакъ не подписанномъ, по буквальному же смыслу 472 ст. Уст. Гр. Суд., счетъ, не подписанный, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ онъ писанъ, и что свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу, за силою 409 ст. того же Устава, допускаемы быть не могутъ,—на основаніи 81, 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., утверждалъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ Чечину въ искѣ. Въ принесенной равительствующему Сенату кассационной жалобѣ Чечинъ заявляетъ: 1) что Създъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Чечинъ, при производствѣ этого дѣла, не представлялъ письменнаго счета, а только означалъ въ прошеніи цифру по словесному съ Священникомъ Виноградовымъ счету, который происходилъ при свидѣтеляхъ, и только ихъ показаніями могъ бы подтвердиться, потому что Виноградовъ при нихъ созналъ этотъ долгъ и при нихъ же обещался заплатить въ самомъ непродолжительномъ времени, и 2) что 409 ст. Уст. Гр. Суд., послужившая основаніемъ къ недопущенію свидѣтельскихъ показаній, понята Създомъ неправильно и превратно, ибо претензія Чечина къ Священнику Виноградову произошла изъ такихъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменныхъ удостовѣреній, а именно: Священникъ Виноградовъ, за отсутствіемъ Чечина, получалъ отъ разныхъ лицъ деньги за оправку Чечинимъ могилъ, покупалъ у него сѣно, поручалъ ему наемъ и расчетъ косцевъ для уборки травы на кладбищѣ, пользовался его лошадыю, и за все то призналъ себя, при свидѣтеляхъ, должнымъ Чечину отсыскиваемую имъ сумму. По симъ уваженіямъ Чечинъ проситъ рѣшеніе Мироваго Създа отмѣнить и предписать о рѣшеніи дѣла его на основаніи показаній представленныхъ имъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что заявленіе Чечина, будто бы при производствѣ дѣла не было имъ представлено письменнаго счета, опровергается содержаніемъ какъ протокола Мироваго Судьи и рѣшенія Мироваго Създа, такъ и апелляціонной жалобы Чечина на рѣшеніе Мироваго Судьи, въ которыхъ положительнo говорится о представленномъ Чечинимъ счетѣ, никакъ не подписанномъ; а какъ Чечинъ въ опроверженіе сего не представляетъ, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., никакого доказательства, то жалоба его на неправильное примѣненіе Създомъ 472 ст. того же Устава не заслуживаетъ уваженія; и во 2-хъ) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ вниманія и указаніе Чечина на неправильное толкованіе Създомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго у Мироваго Судьи и въ Мировомъ Създѣ Чечинъ заявлялъ только о произведенныхъ

имъ для Священника Виноградова работахъ, безъ объясненія, какія именно работы онъ для него производилъ; а хотя въ кассационной жалобѣ Чечина перечисляются разныя событія, изъ коихъ возникала претензія его къ Виноградову, и которыя, по мнѣнію Чечина, не требуя письменнаго удостовѣренія, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но дѣйствительность приводимыхъ имъ событій также ничѣмъ съ его стороны не подтверждена. Посему, не усматривая въ кассационной жалобѣ Чечина основаній къ отмѣнѣ состоявшаго по его дѣлу рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Чечина оставить безъ послѣдствій.

448.—1867 года ноября 23-го дня. По кассационной жалобѣ Адольфа Гольцюттера на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Прусскій подданный Адольфъ Гольцюттеръ просилъ Мироваго Судью г. Москвы Суцескаго участка о взысканіи съ Прусскаго подданнаго Альберта Гербста 125 р., за устройство на винокуренномъ заводѣ Бахметева насоса, и въ доказательство своего иска представилъ письмо, въ которомъ Гербстъ писалъ, что онъ насосомъ доволенъ и день и заплатитъ. Мировой Судья присудилъ: съ Гербста деньги взыскать. На это рѣшеніе Гербстъ въ апелляционной жалобѣ Московскому Мировому Съѣзду 2-го округа объяснилъ, что Гольцюттеръ могъ бы требовать съ него 125 р. только въ такомъ случаѣ, если бы онъ произвелъ принятыя на себя работы надлежащимъ образомъ, но работы произведены были такъ дурно, что заводъ Бахметева въ 1865 году не могъ быть приведенъ въ дѣйствіе, вслѣдствіе чего онъ, Гербстъ, долженъ былъ заплатить владельцу завода 300 р.; въ доказательство чего Гербстъ представилъ данное ему удостовѣреніе отъ Бахметева. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Гольцюттеръ не представилъ достаточныхъ доказательствъ того, что условленные за 125 р. работы были дѣйствительно сдѣланы согласно съ условіемъ, а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: въ искъ Гольцюттера отказать. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, Гольцюттеръ приносилъ кассационную жалобу, въ которой пишетъ, что онъ искалъ 125 р. не за работы, а за насосъ, и что въ подтвержденіе иска имъ было представлено собственноручное письмо Гербста, ясно доказывающее, что онъ доволенъ насосомъ и деньги заплатить, а потому проситель находить, что рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда нарушены 105, 438 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и просить оное отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право основать свое рѣшеніе не на однихъ письменныхъ доказательствахъ, представленныхъ обѣими сторонами, но и на принятыхъ въ соображеніе обстоятельствахъ дѣла, вслѣдствіе которыхъ Съѣздъ могъ опредѣлить силу и значеніе доказательства по убѣжденію совѣсти; а такъ письмо Гербста, представленное Гольцюттеромъ, имѣлось въ виду Съѣзда при рѣшеніи дѣла, опредѣленіе же силы этого

документа зависѣло не отъ одного примѣненія къ нему правила, содержащагося въ 458 ст. Уст. Гр. Суд., но и отъ соображенія всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, то, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія указанныхъ Гольцюттеромъ 105, 438 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и руководствуясь 186 ст. того же Устава,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гольцюттера оставить безъ послѣдствій.

449.—1867 года ноября 23-го дня. По кассационной жалобѣ по-втореннаго вдовы Штабсъ-Капитана Маріи Толоконниковой, Коллежскаго Ассессора Щеглова, на рѣшеніе Московскаго Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вдова Штабсъ-Капитана Марія Толоконникова 17 Декабря 1866 г. предъявила ко взысканію въ Московскій Окружный Судъ заемное письмо, выданное ей 17 Октября 1850 г. купцомъ Василиемъ Никеровымъ, въ 549 р.—Окружный Судъ присудилъ означенную сумму взыскать съ Никерова. По апелляции Никерова дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла: а) что означенное заемное письмо было представлено Толоконниковою въ 1857 г. въ Конкурсное Управленіе по дѣламъ Никерова, откуда оное возвращено ей въ 1861 году; б) что опредѣленіемъ Конкурса 10 Мая 1861 г., претензія Толоконниковой признана спорною и на основаніи 1977 и 1981 ст. XI т. Уст. Торг. положено, не исключая таковой изъ счета долговъ Никерова, признать оную подлежащею судебному разсмотрѣнію; в) что на основаніи 1981 ст. XI т. по прод. 1863 г., срокъ на предъявленіе судебному мѣсту иска по подобнаго рода претензіямъ полагается трехмѣсячный со дня объявленія истцу постановленія конкурса, а Толоконникова предъявила свой искъ по прошествіи пяти лѣтъ со времени возвращенія ей Конкурснымъ Управленіемъ заемнаго письма, а потому Судебная Палата признала искъ Толоконниковой, за пропускомъ установленнаго 1981 ст. срока, не подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный Толоконниковой, Коллежскій Ассессоръ Щегловъ, приносилъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что 1981 ст. т. XI Уст. Тор. не говоритъ, чтобы непредъявленіе иска въ 3-хъ мѣсячный срокъ лишало истца права на искъ въ теченіи 10-ти лѣтней земской давности, и 2) что конкурсъ Никерова былъ прекращенъ мировою сдѣлкою, а на основаніи 2017 ст. всѣ послѣдствія такого конкурса признаются какъ бы не существовавшими и отношенія кредиторовъ опредѣляются не конкурсными, а общими законами о взысканіи долговъ, почему 1981 ст. уже не примѣнима, а потому, находи, что Судебная Палата нарушила 2017 ст. Уст. о торг. несост., 565 т. X ч. 1 и 213 т. X ч. 2, Щегловъ просить рѣшеніе Палаты отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: первое возраженіе повѣреннаго Толоконниковой, Щеглова, состоящее въ томъ, что 3-хъ мѣсячный срокъ, назначенный 1981 ст. т. XI Уст. Торг. по продолженію 1863 г., для предъявленія иска судебнымъ порядкомъ по претензіямъ, которыя признаны спорными Конкурснымъ Управленіемъ, не лишаетъ

истца права на тотъ же искъ въ теченіи 10 лѣтней земской давности, совершенно неосновательно, потому что всякое право, ограниченное срокомъ, положительнымъ определеннымъ въ законѣ, прекращается со дня истеченія того срока; слѣдовательно общій срокъ земской давности для начатія исковъ, установленный въ 565 ст. X т. ч. 1 и 213 ст. т. X ч. 2 Зак. Граж., не имѣетъ никакого значенія въ особыхъ случаяхъ, упомянутыхъ въ 1981 ст. X т. 1 ч. Уст. Тор. Второе возраженіе Щеглова относительно того, что послѣ прекращенія конкурса мировую сдѣлку, на основаніи 2017 ст. т. XI Уст. Торг., всѣ послѣдствія такого конкурса прекращаются, такъ точно, какъ бы онаго не было, и, будто бы, вслѣдствіе того, всѣ отношенія кредиторовъ къ должнику должны опредѣляться общими законами, равнымъ образомъ неосновательно, потому что всякая мировая сдѣлка въ томъ именно и состоитъ, что опредѣляетъ совершенно новыя отношенія кредиторовъ къ должнику, обязательныя для всѣхъ лицъ, на которыхъ таковыя распространяются; если же въ 2017 статьѣ сказано, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ прежніе кредиторы могли вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полного удовлетворенія своихъ претензій, не на основаніи условій, въ мировой сдѣлкѣ постановленныхъ, а на основаніи общихъ законовъ, но это значить, что самый конкурсъ прекращается со всѣми послѣдствіями, которымъ подвергалось бы лицо, впадшее въ несостоятельность, и имущество его, если бы мировой сдѣлки не состоялось. Посему, находя, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нѣтъ никакого нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассационной жалобѣ Щеглова, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

450.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго Елагиной, Костарева, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Купецъ Василій Барановъ просилъ Столичнаго Мироваго Судью г. Москвы Пречистенскаго участка взыскать съ повѣреннаго Г-жи Елагиной, Бенешевича, 243 р. удержаннаго у него жалованья, по управленію имъ Саратовскимъ имѣніемъ Г-жи Елагиной. Бенешевичъ возражалъ, что по экономическимъ книгамъ того имѣнія Барановъ состоитъ должнымъ конторѣ болѣе 500 руб. Мировой Судья призналъ дѣло себя неподсуднымъ, предоставивъ тяжущимся разобраться въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. По апелляционной жалобѣ Баранова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Създа Мировыхъ Судей 2 округа, который, не находя встречный искъ Бенешевича неразрывно связаннымъ съ искомъ Баранова (ст. 39 Уст. Гр. Суд.), опредѣлилъ: на основаніи 112 и 129 ст. взыскать съ Бенешевича 243 р. въ удовлетвореніе Баранова. По довѣренности Елагиной, присяжный повѣренный Костаревъ приноситъ на рѣшеніе Мироваго Създа кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: а) что искъ Баранова относится къ его довѣрительницѣ, а не къ завѣдывающему ея дѣлами Бенешевичу; б) что Бенешевичъ въ опроверженіе этого иска не могъ представить конторскихъ книгъ, веденныхъ въ Саратовскомъ

имѣніи, по ненахожденію ихъ у него въ рукахъ; в) что изъ этихъ книгъ видно полученіе Барановымъ вполне причитающагося ему жалованья, и г) что довѣрительница его имѣетъ встречный искъ къ Баранову въ 454 руб. 17 к. за непредставленіе имъ отчета по цитейнымъ домамъ, находящимся въ ея имѣніи, а потому, на основаніи 662, 663 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., Костаревъ, заявляя о правѣ довѣрительницы его участвовать въ этомъ дѣлѣ и просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Създа, просить рѣшеніе это отмѣнить и допустить Елагину къ отвѣту по иску Баранова, съ правомъ предъявленія къ нему встречнаго иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: въ правѣ ли Елагина, въ качествѣ третьяго лица въ дѣлѣ, окончательномъ рѣшеніемъ Московскимъ Мировымъ Създомъ, которымъ присуждено взыскать съ Надворнаго Совѣтника Бенешевича 243 руб. въ пользу купца Баранова, просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія? Повѣренный Елагиной, присяжный повѣренный Костаревъ, основываетъ право довѣрительницы своей на 662, 663 и 795 ст. Уст. Гр. Суд. Но двѣ первыя изъ этихъ статей, въ которыхъ говорится о правѣ третьяго лица вступить въ дѣло во время производства онаго въ судебномъ установленіи, къ настоящему случаю не могутъ имѣть никакого примѣненія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Елагина, во время производства онаго, принимала въ немъ участіе, въ порядкѣ, этими статьями установленномъ. Что же касается 795 ст., включающей въ себя то же правило, которое постановлено въ 188 ст. того же Устава въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то, по смыслу сихъ статей, Елагина могла бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Създа въ такомъ только случаѣ, если бы доказала, что рѣшеніе Създа нарушаетъ ея права. Этого обстоятельства въ жалобѣ, принесенной Костаревымъ, не доказано, ибо Барановъ предъявилъ искъ лично къ Бенешевичу, который вступилъ въ отвѣтъ въ качествѣ самостоятельнаго отвѣтчика и взысканіе 243 руб. присуждено съ него, Бенешевича, совершенно независимо отъ отношеній его къ Елагиной. Посему, признавая, что рѣшеніемъ Мироваго Създа права Елагиной ни въ чемъ не нарушены, такъ какъ съ нею ничего не присуждается и не возбраняется ей предъявить искъ къ Баранову, если она считаетъ на то себя въ правѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Елагиной, Костарева, оставить безъ послѣдствій.

451.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Петра Никитина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Крестьянинъ Петръ Никитинъ просилъ Московскаго Столичнаго Мироваго Судью Срѣтенскаго участка взыскать съ крестьянина Егора Иванова деньги, слѣдующія

за квартиру, напимаемую имъ въ его, истца, домѣ, купленномъ съ публичнаго торга, и по недѣйствительности контракта, заключеннаго прежнимъ домовладѣльцемъ Молодцовымъ съ Ивановымъ, выслать послѣдняго изъ квартиры. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, опредѣляетъ: взыскать въ пользу Никитина съ Иванова деньги за наемъ квартиры, начиная съ 17-го Ноября 1866 г., предоставивъ послѣднему отыскивать наемныя деньги, заплаченные впередъ, съ прежняго домовладѣльца, Молодцова, отдавнаго по контракту въ наймы квартиру. На это рѣшеніе Ивановъ обратился въ Сѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ, что условіе о наймѣ квартиры, заключенное имъ съ Молодцовымъ, было предъявлено Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ торгующимся на домъ Молодцова, слѣдовательно оно было извѣстно Никитину, который въ Московской Гражданской Палатѣ далъ подписку объ исполненіи условія. Сѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нашеялъ: 1) что контрактъ Иванова съ Молодцовымъ, заключающій условіе объ уплатѣ денегъ за квартиру болѣе чѣмъ за годъ, совершениъ, въ нарушение ст. 1703 т. X ч. 1, не вѣрными, а явочнымъ порядкомъ, а потому право Никитина, вступившаго во владѣніе домомъ въ теченіи Сентябской трети, должно быть ограничено только сею третью относительно полученія наемныхъ за квартиру денегъ, и 2) что Никитину принадлежить право на полученіе платежей за квартиру съ 1-го Января 1867 г. по 1-е Января 1868 г., но, какъ Ивановъ за все это время заплатилъ деньги Молодцову, то Никитинъ, на основаніи порядка, указаннаго ст. 2034 т. X ч. 2, долженъ обратиться съ требованіемъ о возвратѣ ему сихъ денегъ къ Молодцову. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Никитинъ объясняетъ: 1) что присутственныя мѣста и лица, производившія описъ дома Молодцова, не могли имѣть въ виду контрактъ Молодцова съ Ивановымъ, заключенный послѣ описи квартиры. Слѣдовательно, контрактъ сей, какъ заключенный по стачкѣ и не въ установленномъ закономъ порядкѣ, надлежитъ признать, по ст. 1529 и 1703 т. X ч. 1, недѣйствительнымъ и 2) Сѣздъ, признавъ, что онъ, Никитинъ, долженъ обратиться, согласно ст. 2034 т. X ч. 2, съ требованіемъ возврата денегъ не къ наемщику квартиры Иванову, а къ прежнему домовладѣльцу, нарушилъ смыслъ означенной статьи. По симъ основаніямъ Никитинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Сѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что Никитинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда: во 1-хъ) по нарушенію ст. 1529 и 1703 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и во 2-хъ) по неправильному толкованію ст. 2034 т. X ч. 2 Уст. Гр. Суд. Обозрѣвъ въ совокупности обстоятельства и судебный ходъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Никитинъ просилъ Московскаго Столичнаго Мироваго Судью признать контрактъ, заключенный прежнимъ домовладѣльцемъ Молодцовымъ съ Ивановымъ о наймѣ квартиры, недѣйствительнымъ и присудить въ пользу его, Никитина, съ Иванова деньги, слѣдующія за напимаемое имъ помещеніе. Мировой Судья, признавъ, что Ивановъ обязанъ заплатить деньги, слѣдующія за занимаемую имъ квартиру, новому домовладѣльцу, Никитину, — отказалъ

въ требованіи высылки Иванова изъ квартиры, а, слѣдовательно, не уничтожилъ дѣйствія контракта, заключеннаго послѣднимъ съ Молодцовымъ. Дѣло это разсматривалось въ Сѣздѣ по жалобѣ Иванова на присужденіе Мировымъ Судьею вторичной уплаты наемныхъ денегъ за занимаемую въ домѣ Никитина квартиру. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи относительно дѣйствительности контракта, заключеннаго Ивановымъ съ Молодцовымъ, вошло для истца, Никитина, въ окончательную силу и потому не подлежитъ новому разсмотрѣнію и въ порядкѣ кассации. Всякое уклоненіе отъ сего начала имѣло бы неминуемымъ послѣдствиемъ ослабленіе силы окончательныхъ рѣшеній къ очевидному нарушенію частныхъ правъ, на сихъ рѣшеніяхъ основанныхъ. Допущеніемъ просьбы сего рода открылся бы удобный косвенный путь къ домогательствамъ, направленнымъ къ колебанію судебныхъ постановленій, вошедшихъ въ законную силу, подъ видомъ ходатайствъ объ отмѣнѣ необжалованныхъ въ порядкѣ апелляции рѣшеній, по нарушенію смысла законовъ или неправильному ихъ толкованію или по отступленію отъ установленныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Никитина на нарушеніе Сѣздомъ ст. 1529 и 1703 т. X ч. 1 незаслуживающею уваженія. Равнымъ образомъ представляется лишенною правильнаго основанія жалоба Никитина на неправильное толкованіе рѣшеніемъ Сѣзда ст. 2034 т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. Судопр. На основаніи ст. 2033 т. X ч. 2, дѣйствіе арендныхъ и оброчныхъ договоровъ, заключенныхъ владѣльцами имѣнія до наложенія на оное запрещенія, продолжается до срока, въ нихъ означеннаго, хотя бы прежде истеченія сего срока и состоялась публичная продажа, а по 2034 ст. того же тома, платежи, учиненные, вслѣдствіе договора о наймѣ, оброкѣ или арендѣ описанныхъ имѣній, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный, остаются въ пользу его невозвратно; но если получены впередъ до срока, то взыскиваются съ него и причисляются къ составу описаннаго имущества. Буквальный смыслъ сихъ законовъ ясенъ и не нарушенъ въ примѣненіи къ установленнымъ рѣшеніемъ Сѣзда событіямъ настоящаго дѣла. Сѣздъ, признавъ, что договоръ Иванова съ Молодцовымъ о наймѣ квартиры дѣйствителенъ и обязателенъ для Никитина, купившаго домъ Молодцова съ публичнаго торга, слѣдуя точному смыслу ст. 2034 т. X ч. 2, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что Никитину о возвратѣ денегъ, заплаченныхъ впередъ за квартиру, напимаемую въ приобрѣтенномъ имъ домѣ, надлежитъ обратиться съ требованіемъ не къ наемщику Иванову, а къ прежнему владѣльцу Молодцову, воспользовавшемуся сими деньгами. Независимо отъ сего, объясненіе Никитина, что договоръ Иванова съ Молодцовымъ о наймѣ квартиры заключенъ по стачкѣ, послѣ описи дома, назначеннаго въ публичную продажу, и что объ этомъ договорѣ въ описи не было упомянуто, не можетъ быть принято въ соображеніе потому, что онъ въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. При томъ объясненіе это не согласно съ подпискою, данною Никитинимъ въ Гражданской Палатѣ, въ томъ, что содержаніе условія Иванова съ Молодцовымъ по найму квартиры ему

было объявлено. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Никитина, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмінію окончательнаго рѣшенія Съезда, оставить безъ послѣдствій.

452.—1867 года ноября 16-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Евима Осипова Матягина* на рѣшеніе Рыбинскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Перворисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Евимъ Осиповъ Матягинъ просилъ Рыбинскаго Мироваго Судью о взысканіи съ мѣщанина Михаила Полякова 113 руб. за переданную ему въ содержаніе Кирилоскую водяную мельницу, принадлежащую крестьянамъ Стрѣтенскаго общества. Матягинъ основывалъ свой искъ на условіи, никакъ не подписанномъ, и на показаніи трехъ свидѣтелей. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, опредѣлялъ: взыскать съ Полякова въ пользу Матягина 113 р. Повѣренный Полякова, мѣщанинъ Воскресенскій, въ апелляціонной жалобѣ, представленной Рыбинскому Мировому Съезду, возразилъ, что на передачу аренднаго содержанія мельницы должно быть составлено, на основаніи 1700 и 1701 ст. Х т. ч. 1, формальное условіе, а представленное къ дѣлу никакъ не подписано, и что показанія свидѣтелей не доказываютъ дѣйствительности таковой передачи. Мировой Съездъ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что искъ Матягина съ Полякова бездоказателенъ, опредѣлялъ: отмінить рѣшеніе Мироваго Судьи и въ искѣ Матягина отказать. На это рѣшеніе крестьянинъ Матягинъ приносилъ кассационную жалобу и просилъ отмінить рѣшеніе Мироваго Съезда на томъ основаніи: во 1-хъ) что искъ его основанъ на показаніяхъ свидѣтелей, а Мировой Съездъ не опредѣлялъ силы этихъ показаній, какъ это слѣдовало сдѣлать на основаніи 102 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ, въ рѣшеніи Мироваго Съезда не изложены соображенія и законы, коими Съездъ руководствовался, вопреки 2 п. 711 ст. того же Устава.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съездъ не обязанъ былъ въ рѣшеніи своемъ объяснить, по какимъ основаніямъ имъ не уважены свидѣтельскія показанія, ибо 411 ст. Уст. Гр. Суд., на которую ссылается Матягинъ, не относится до мировыхъ постановленій, а по смыслу 102 ст. не требуется, чтобы мировыя постановленія объясняли въ рѣшеніи своемъ причины, почему ими не принято показаніе свидѣтелей; 2) что Мировой Съездъ, не указавъ въ своемъ рѣшеніи на законы, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ отступленіе отъ формъ судопроизводства, но въ настоящемъ дѣлѣ это упушеніе не столь существенно, чтобы признать приговоръ Съезда неимѣющимъ силы судебного рѣшенія, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи ничего противнаго законамъ не заключается, а потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Евима Матягина оставить безъ послѣдствій, а

Мировому Съезду указать допущенное имъ отступленіе отъ правилъ, указанныхъ въ 711 статьѣ, съ тѣмъ, чтобы сіи правила впредь были имъ соблюдаемы.

453.—1867 года ноября 23-го дня. По кассационной жалобѣ вдовы *Кандидата Васильевой* на рѣшеніе Рязанскаго Съезда Мироваго Судей.

(Предсѣдательствовалъ Перворисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный крестьянина Антона и сестры его Анны Шемариновыхъ, крестьянинъ Трецынъ, заявилъ Мировому Судѣ г. Рязани, что родная мать довѣрителей его запродала, по довѣрію ихъ 21 Октября 1866 г., вдовѣ Кандидата Васильевой принадлежащій имъ домъ за 285 руб. 71½ коп., Васильева же отъ заключенія формальнаго условія на покупку дома уклоняется, ссылаясь на то, что ей неизвѣстно было, что домъ съ землею проданъ быть не можетъ. Посему Трецынъ просилъ Судью: 1) понудить Васильеву къ совершенію формальнаго условія о покупке; 2) взыскать съ нее 115 руб., остающіеся за полученными въ задатокъ 170 р., или оставить въ ихъ пользу задатокъ, съ высылкою Васильевой изъ дома, въ случаѣ если она откажется отъ покупки, и 3) взыскать съ нее по 3 руб. въ мѣсяцъ за квартированіе въ упомянутомъ домѣ съ 24 Октября 1866 г.—Мировой Судья нашелъ: 1) что Васильева, неосновательно уклонявшаяся отъ совершенія условія, на основаніи 1687 ст. т. X ч. 1, потеряла право на полученіе задатка 50 руб., который и долженъ остаться въ пользу Шемариновыхъ; 2) что Васильева имѣетъ право потребовать обратно отъ Шемариновыхъ 120 руб., уплаченные ею въ счетъ слѣдующей за домъ суммы; 3) что ни съ чьей стороны не должно требовать заключенія формальнаго акта о продажѣ; 4) Васильева должна немедленно оставить квартированіе въ домѣ Шемариновыхъ и заплатить за квартиру по 3 руб. въ мѣсяцъ, считая съ 24 Октября 1866 г. по день оставленія квартиры. Въ апелляціонной жалобѣ Рязанскому Мировому Съезду, Васильева объяснила, что она соглашалась купить у Шемариновой домъ вмѣстѣ съ находящеюся подъ нимъ усадьбою; того же обстоятельства, что домъ стоитъ на землѣ, принадлежавшей Архіерейскому дому, и въ слѣдствіе того съ землею по купчей крѣпости проданъ быть не можетъ, не знала, а на покупку дома безъ земли никогда не соглашалась, и потому отказалась отъ совершенія условія и просила Шемаринову возвратить уплаченные ей 170 руб. Рязанскій Мировой Съездъ, по выслушаніи дѣла и объясненій тяжущихся, опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ согласное съ 1687 ст. т. X ч. 1, утвердить. Въ жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной Правительствующему Сенату, вдова Кандидата Васильева изъясняетъ: 1) къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съездѣ она, Васильева, вызываема не была, тогда какъ Съездъ долженъ былъ по сему предмету сообразоваться съ 194, 810—813 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съездъ въ основаніе рѣшенія своего принялъ 1687 ст. т. X ч. 1, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ не было росписки, а домашнее условіе, въ которомъ не объяснено неустойки, и статьи 1679—1689 означеннаго тома и части имѣютъ въ виду договоры о не-

движимыхъ имуществахъ, о правѣ же продажи движимости неустойка, по 1690 ст., не полагается. 3) Съездъ не обратилъ вниманія на то, что Судья, вопреки 119—124 ст. Уст. Гр. Судопр., не произвелъ осмотра чрезъ экспертовъ квартиры, за квартированіе на которой Васильева подвергнута взысканію. Посему Васильева просить обратить должное вниманіе на условіе, ею незарукоприкладствованное, въ томъ вниманіи, что оно есть домашнее и составленное на движимое имущество, согласно 1690 ст. т. X ч. 1, безъ означенія неустойки, и потому лишить ее, Васильеву, данныхъ въ задатокъ 50 руб. за домъ съ усадебною землею, нѣтъ основанія, и вслѣдствіе сего ходатайствуетъ объ отмініи рѣшенія Мироваго Съезда.

По соображеніи доводовъ, изложенныхъ въ прошеніи Васильевой, съ обстоятельствомъ дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя Васильева и объясняетъ, что она не была вызвана къ слушанію дѣла на Миромъ Съездѣ, но какъ изъ протокола Съезда видно, что обѣ тяжущіяся стороны были при слушаніи дѣла на лицо, то жалоба въ семь отношеній Васильевой, не доказавшей противнаго тому, что записано въ протоколѣ, не заслуживаетъ, за силою 190 ст. Уст. Гр. Судопр., уваженія; 2) Мировой Судья, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признавъ, что Васильева, неоспорительно уклонившись отъ совершенія условія, потеряла, по силѣ 1687 ст. т. X ч. 1, право на полученіе 50 руб. задатка, который долженъ остаться въ пользу Шемариновыхъ. Это рѣшеніе, какъ согласно съ 1687 ст. т. X ч. 1, утверждено Миромъ Съездомъ и не содержитъ въ себѣ нарушенія смысла ни этой статьи, ни приводимой просительницею 1690 ст. того же тома и части, такъ какъ въ сей послѣдней опредѣленъ лишь порядокъ составленія договора на продажу движимаго имущества, но не опредѣлены послѣдствія неисполненія такого договора; 3) во время производства настоящаго дѣла, Васильева не оспаривала ни подлинности условія, предъявленнаго ко взысканію, ни обязанности онаго для нея, а лишь объяснила, что она предполагала при заключеніи условія купить не одинъ только домъ, но и съ усадебною землею, и что по этому не можетъ быть обвиняема въ несовершеніи купчей. За таковыми объясненіями Васильевой, данными ею при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціоннаго производства, настоящія возраженія ея, заявленныя въ прошеніи Правительствующему Сенату противъ дѣйствительности представленнаго къ дѣлу условія, не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ въ порядкѣ кассационнаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо Правительствующимъ Сенатомъ только при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя имѣлись въ виду при рѣшеніи дѣла судебными инстанціями, и 4) заявленіе просительницею обстоятельства, что квартира ея при разбирательствѣ дѣла не была осмотрѣна, не имѣетъ значенія, ибо по 124 ст. Уст. Гр. Суд., осмотръ спорныхъ предметовъ на мѣстѣ указанъ Мирому Суду въ смыслѣ мѣры, которую онъ можетъ, по усмотрѣнію, употребить для открытія истины, если прочія обстоятельства дѣла не представляютъ достаточныхъ для того данныхъ, и, слѣдовательно, Съездъ, признавъ дѣло, по представленнымъ доказательствамъ, достаточно полнымъ и въ семь убѣжденіи постановивъ окончатель-

ное по оному рѣшеніе безъ осмотра спорныхъ предметовъ, не нарушилъ прямаго смысла 119—124 ст. Уст. Гр. Судопр. (Сборн. Рѣш. Гр. Кассац. Департам. Сената 1867 г., № 54). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ прошеніи Васильевой поводовъ въ отмініи рѣшенія Рязанскаго Мироваго Съезда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

454.—1867 года ноября 28 и 30-го чиселъ. По частной жалобѣ отставнаго Майора Назимова на рѣшеніе Новоторжскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупкинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Отставной Майоръ Назимовъ подалъ чрезъ Новоторжскій Мировой Съездъ, для представленія въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, жалобу на рѣшеніе сего Съезда по дѣлу его, Назимова, съ Аверьяновымъ. Непремѣнный членъ Съезда увѣдомилъ Назимова, что жалоба его, на основаніи 756 ст. Уст. Гр. Суд., оставлена безъ движенія, по непредставленію копій съ жалобы. На таковое распоряженіе Назимовъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой объясняетъ, что, не предвидя возможности достигнуть правосудія вслѣдствіе полученнаго имъ отъ Мироваго Съезда отказа, онъ проситъ Правительствующій Сенатъ истребовать просьбу, поданную чрезъ Новоторжскій Мировой Съездъ, къ своему разсмотрѣнію и по обстоятельствамъ, въ оной изложеннымъ, отмінить постановленіе Новоторжскаго Мироваго Съезда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля 1867 года мѣнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленъ порядокъ, въ которомъ кассационныя жалобы восходятъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, и при соблюденіи сего порядка для Мировыхъ Съездовъ обязательно исполненіе ст. 756 Уст. Гр. Суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе такой жалобы, которая не дошла до него въ установленномъ порядкѣ; посему и самое ходатайство Назимова не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ Правительствующій Сенатъ не можетъ, какъ о томъ проситъ Назимовъ, истребовать поданную имъ въ Мировой Съездъ кассационную жалобу и войти въ разсмотрѣніе оной, до тѣхъ поръ, пока жалоба эта не будетъ представлена Съездомъ въ установленномъ на то законами порядкѣ. Вмѣстѣ съ симъ, обращаясь къ разсмотрѣнію распоряженія Непремѣннаго члена Новоторжскаго Мироваго Съезда, по настоящему предмету послѣдовавшаго, Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ вѣреннаго ему закономъ (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.) надзора, не могъ не остановиться на томъ, что, на основаніи 756 ст. Уст. Гр. Суд., Непремѣнный членъ Съезда и обязанъ былъ оставить безъ движенія жалобу Назимова, по неприложенію копій съ оной, по равнымъ образомъ долженъ былъ при томъ, на основаніи той же статьи, для представленія неприложенной копій, назначить про-

смету срокъ, не дабы истечения апелляціоннаго, и если его оставалось менѣе семи дней, то семидневный со времени объявленія состоявшагося по сему предмету опредѣленія Суда. На основаніи вышеназложеннаго Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Маіора Назимова о разсмотрѣніи кассационной жалобы его, представленной въ Новоторжскій Мировой Съездъ, до тѣхъ поръ, пока она не поступитъ въ установленномъ порядкѣ, оставить безъ послѣдствій, а Новоторжскому Мировому Съезду объяснить допущенное имъ отступленіе отъ правилъ, указанныхъ въ 756 статьѣ, съ тѣмъ, чтобы имъ немедленно были приняты мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка.

455.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Федота Семенова на рѣшеніе Мещовскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Блшудскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

У Мироваго Суда 5 участка Мещовскаго округа производилось дѣло по иску повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Степанова, Коллежскаго Регистратора Короленко, съ крестьянина Федота Семенова, по содержанію мельницы, которое по апеллаціи крестьянина Семенова восходило въ Мещовскій Съездъ Мировыхъ Судей. На послѣдовавшее рѣшеніе Мироваго Съезда крестьянинъ Федотъ Семеновъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, возражая противъ рѣшенія Съезда по существу, не указываетъ ни на одинъ изъ установленныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Семенова, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 186 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

456.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ Виртембергскаго подданнаго Майера на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Блшудскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Виртембергскаго подданнаго Людвигъ Мейеръ, Шифферъ, обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ купца Клейбера 20,000 руб. неустойки, на основаніи домашняго условія, писаннаго на нѣмецкомъ языкѣ, которое Клейберомъ нарушено. При этомъ Шифферъ упоминаемаго условія не представилъ, а представилъ домашнія росписки и счета разныхъ лицъ о произведенныхъ довѣрителемъ его платежахъ. Противъ этого прошенія повѣренный отвѣтчика Клейбера представилъ подлинное условіе, писанное на простой бумагѣ, съ переводомъ на русскій языкъ,—объясняя, что по букваль-

ному смыслу условія не Мейеръ, а Клейберъ имѣлъ бы право требовать платежа неустойки. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, въ искѣ Мейеру отказалъ. По апеллаціи Шиффера дѣло поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Палаты истецъ Мейеръ, обозрѣвъ условіе, представленное Клейберомъ въ Окружный Судъ, заявилъ, что въ ономъ заключается подлогъ. Копія съ протокола, въ которомъ прописано означенное заявленіе, на основаніи 547 ст. Уст. Гражд. Суд., была сообщена купцу Клейберу, который, въ положенный въ той статьѣ срокъ, отзыва о томъ, намѣренъ ли онъ воспользоваться означеннымъ условіемъ при производствѣ дѣла, не дѣлъ, почему условіе это, на основаніи 548 ст. того же Устава, устранено изъ производства по настоящему дѣлу. Затѣмъ Шифферъ представилъ копію съ явочнаго прошенія, поданнаго Мейеромъ въ С.-Петербургскую Управу Благочинія о потерѣ копій съ условія, заключеннаго съ Клейберомъ, и кромѣ того разные другіе документы, относящіеся до означеннаго дѣла. Судебная Палата, разсмотрѣвъ подробно всѣ документы и доказательства, представленные Мейеромъ, нашла: а) что иностранецъ Мейеръ, предъявивъ къ купцу Клейберу искъ о 20,000 р. неустойки за неисполненіе обязанностей, принятыхъ имъ на себя по домашнему условію, самаго условія не представилъ, а представилъ одни росписки и счета разныхъ лицъ; б) что противъ условія, представленнаго Клейберомъ въ Окружный Судъ, истецъ заявилъ въ Судебной Палатѣ споръ о подлогѣ, которое, за силою ст. 558 Уст. Гр. Суд., устранено изъ производства настоящаго дѣла; в) что всѣ прочіе документы и доказательства, представленные Мейеромъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., нисколько не доказываютъ ни существованія другаго условія, ни права Мейера на полученіе неустойки, а потому Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе иностранецъ Мейеръ приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата, на основаніи 558 ст. Уст. Гр. Суд., устранила изъ производства настоящаго дѣла условіе, представленное Клейберомъ, а между тѣмъ оставила въ своей силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, которое основано на этомъ условіи. По мнѣнію просителя рѣшеніе Окружнаго Суда слѣдовало во всякомъ случаѣ отмѣнить, а дѣло рѣшить на основаніи другихъ доказательствъ. Неходя, что дѣйствіе Судебной Палаты не согласно съ 558 ст. Уст. Гр. Суд. и составляетъ явное нарушеніе формъ судопроизводства, Мейеръ проситъ рѣшеніе Палаты отиѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Мейера, Надворнаго Совѣтника Константинова, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата при производствѣ дѣла по иску иностранца Мейера съ купца Клейбера, послѣ заявленія Мейера о подлогѣ условія, представленнаго Клейберомъ, буквально поступила по правиламъ, указаннымъ въ 557 и 558 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. потребовала отъ Клейбера отзывъ, намѣренъ ли онъ воспользоваться представленнымъ имъ актомъ при производствѣ дѣла, или нѣтъ; затѣмъ, не получивъ въ двухнедѣльный срокъ отвѣта, устранила спорное условіе изъ производства дѣла, и обращаясь къ другимъ документамъ и доказательствамъ, представленнымъ Мейеромъ, на основаніи сихъ послѣднихъ рѣшила

Гражд. 1867 г.

дѣло. Если же Палата, руководствуясь 356 ст. Уст. Гр. Суд., признала, что Мейеру слѣдуетъ въ искѣ его отказать, и потому оставила въ своей силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ также въ искѣ Мейеру отказано, то это не значить, чтобы Палата оставила въ своей силѣ основанія, принятія Окружнымъ Судомъ къ отказу; напротивъ того, Палата привела въ своемъ рѣшеніи совершенно другія основанія, а утвердила только одинъ отказъ въ искѣ, сдѣланный Окружнымъ Судомъ. Посему, не находя въ рѣшеніи Палаты нарушенія 558 ст. Уст. Гр. Суд. и признавая кассационную жалобу Мейера незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

457.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ жены Подполковника Насѣкиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любомирскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Г. фонъ-Дервизъ.)

Жена Подполковника Екатерина Насѣкина просила С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судью 7 участка взыскать съ модистки Елисаветы Пельць 78 р., должныя ей по роспискѣ. Отвѣтчица Пельць, не отрицая долга по роспискѣ, заявила встречный искъ въ 50 руб. по счету, никѣмъ неподписанному, за разныя отпущенныя Насѣкиной вещи. Насѣкина, не отрицая, что показанныя въ счетъ вещи дѣйствительно ею приняты, объяснила, что онѣ ей подарены, и потому платить за нихъ не считаетъ себя обязанною. Пельць при разборѣ дѣла уменьшила свой встречный искъ, по счету, въ 35 рублей. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, принявъ въ руководство ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: за вычетомъ 35 руб., взыскать съ Пельць въ пользу Насѣкиной 40 рублей. Въ апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе Насѣкина, изложивъ подробно обстоятельства дѣла, объяснила, что Мировой Судья не позволялъ ей представить словесныя возраженія противъ иска Пельць, предъявленнаго участковому Мировому Судьѣ не по мѣсту ея жительства, и просила рѣшеніе отменить. Мировой Сѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій Насѣкиной, нашелъ, что Насѣкина не отрицаетъ принятія отъ Пельць вещей, означенныхъ въ счетъ, а въ подтвержденіе объясненій своего, что вещи эти подарены ей Пельць, никакихъ доказательствъ не представила, а равно не оспорила и стоимости вещей; посему Сѣздъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи по настоящему дѣлу утвердить. На это рѣшеніе Насѣкина подала кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Сѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, не обратилъ вниманія на то, что Пельць полтора года пользовалась безвозмездно занятыми у нея 250 рублями; что Мировой Судья заставилъ ее, Насѣкину, молчать, не выслушавъ ея возраженій противъ иска Пельць; что она не отрицала цѣнъ, выставленныхъ въ счетъ Пельць, потому что о цѣнахъ ее не спрашивали. Излагая далѣе, что Сѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіи Пельць, не изложилъ въ своемъ рѣ-

шеніи возраженій ея, Насѣкиной, заявленныхъ ею письменно и словесно, и не уважилъ опроверженій противъ неосновательности примѣненія ст. 81, 112 и 129 къ настоящему дѣлу,—Насѣкина проситъ рѣшеніе Сѣзда, на основаніи ст. 793 и 801 Уст. Гр. Суд., отменить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Насѣкиной, что Пельць подарила ей вещи въ вознагражденіе за безвозмездную ссуду денегъ, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому не составляетъ, по ст. 5 Учр. Суд. Устан. и ст. 186 Уст., Гр. Суд. повода къ отменѣ окончательнаго рѣшенія Сѣзда въ порядкѣ кассации. 2) Не заключаетъ также правильнаго основанія къ отменѣ рѣшенія Сѣзда жалоба Насѣкиной на то, что Мировой Судья заставилъ ее молчать и стѣснялъ тѣмъ ея права защиты, а Мировой Сѣздъ, не выслушавъ всѣхъ ея объясненій по дѣлу и не помѣстивъ ихъ въ своемъ рѣшеніи, пришелъ къ неправильному заключенію. Изъ представленныхъ вмѣстѣ съ кассационною жалобою подлинныхъ производствъ Мироваго Судьи и Сѣзда не видно, чтобы Мировой Судья и Сѣздъ въ чемъ либо стѣсняли защиту Насѣкиной. Напротивъ того, всѣ ея объясненія и опроверженія по дѣлу изложены вкратцѣ въ протоколѣ Мироваго Судьи, а Предсѣдатель Сѣзда, по выслушаніи въ публичномъ засѣданіи объясненій Насѣкиной, сказалъ ей, какъ сама объясняетъ просительница, что Судья опредѣлитъ силу и значеніе всѣхъ представленныхъ ею доводовъ. Но повторять буквально въ рѣшеніи всѣ ея объясненія, изложенныя письменно въ апелляционной жалобѣ и на словахъ во время судоуговоренія, Сѣздъ не былъ по закону обязанъ, такъ какъ, по 3 п. 143 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе въ окончательной формѣ должно заключать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. 3) Возраженія Насѣкиной, что она въ апелляционной жалобѣ и словесно доказала неправильность требованія Пельць влаты за вещи, отданныя по собственному вызову въ даръ, а также и неправильность примѣненія Мировымъ Судьею ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассации. На основаніи ст. 129 Мировой Судья принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣляетъ значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти. Опредѣливъ на семъ основаніи доказательную силу доводовъ Насѣкиной относительно порядка перехода къ ней вещей Пельць, Сѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, а потому рѣшеніе Сѣзда, въ семъ отношеніи, не подлежитъ повѣркѣ и обсужденію Правительствующаго Сената, который установленъ не въ качествѣ 3-й апелляціонной инстанціи, для ревизіи дѣлъ по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда для разсмотрѣнія окончательныхъ рѣшеній въ границахъ, точно опредѣленныхъ ст. 185, 186, 792 и 793 Уст. Гр. Суд. 4) Засимъ остается обсудить послѣднее возраженіе Насѣкиной. Возраженіе это заключается въ томъ, что Сѣздъ допустилъ разсмотрѣніе ея дѣла въ отсутствіи отвѣтчицы Пельць. На основаніи ст. 171 Уст. Гр. Суд. неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Мироваго Сѣзда не останавливаетъ разсмотрѣніе дѣла, и сторона явившаяся допускается къ представленію словесныхъ

Гражд 1867 г.

объясненій. Въ подлежащемъ случаѣ одна изъ сторонъ, Насѣвина, присутствовала при разбирательствѣ, слѣдовательно Сѣздъ не имѣлъ законнаго повода откладывать разсмотрѣніе дѣла до явки Пезьца или ея повѣреннаго. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что при разсмотрѣніи настоящаго производства не допущено со стороны С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда ни явнаго нарушенія прямого смысла законовъ, ни отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, ни, наконецъ, превышенія предѣловъ власти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Насѣвиной оставить безъ послѣдствій.

458.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассационной жалобѣ Прускаго подданнаго Карла Гросса на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Прусскій подданный Карлъ Гроссъ просилъ Мироваго Судью гор. Москвы, Пресненскаго участка, о взысканіи съ потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Липинскаго 480 р. за устройство въ имѣніи Липинскаго гончарнаго завода. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей обѣихъ тяжущихся сторонъ и послѣ осмотра завода чрезъ экспертовъ, опредѣлялъ: руководствуясь 81 и 119 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Гросса отказать. Московскій Столичный Мировой Сѣздъ 1 округа, разсматривавшій это дѣло по апелляционной жалобѣ Гросса, нашелъ: 1) что показанія представленныхъ Гроссомъ свидѣтелей не удостовѣряютъ въ брѣвѣнтіи Липинскимъ на себя уплаты 480 р. Гроссу за работы на гончарномъ заводѣ и 2) что Липинскій положительно отвергаетъ обязанность свою вознаграждать Гросса не только требуемою имъ, но и другою какою либо суммою, объясняя, что между ними не было по этому предмету никакого условія. Посему Мировой Сѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Мироваго Сѣзда, Гроссъ, сверхъ объясненій по существу дѣла, заявляетъ, что по иску его съ Липинскаго, за неявкою сего послѣдннго, было постановлено Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе, коимъ присуждено ему съ Липинскаго 400 р.; что это рѣшеніе не было обжаловано въ срокъ и потому вошло въ законную силу на основаніи 3 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., но, не смотря на то, Мировой Судья принялъ отъ повѣреннаго Липинскаго отзывъ и постановилъ другое рѣшеніе объ отказѣ Гроссу въ его искѣ; что въ апелляционной на это рѣшеніе жалобѣ онъ представлялъ Мировому Сѣзду о прежнемъ, вступившемъ въ законную силу, рѣшеніи, но Сѣздъ въ своемъ рѣшеніи объ этомъ умолчалъ; что слѣдствіемъ сего, рѣшеніе Сѣзда, по силѣ 2 и 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., не возможно признать въ силѣ судебного рѣшенія, а засимъ и приведенныя Сѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія 81 и 129 ст. того же Устава примѣнены неправильно. По симъ уваженіямъ Гроссъ проситъ рѣшеніе Мироваго Сѣзда отменить. Противъ кассационной жалобы Гросса, повѣренный Липинскаго представилъ объясненіе, но безъ приложенія довѣренности.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., признавая неподлежащимъ разсмотрѣнію объясненіе противъ кассационной жалобы Гросса, какъ представленное повѣреннымъ Липинскаго безъ приложенія довѣренности, а также не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе тѣхъ, изложенныхъ въ кассационной жалобѣ Гросса, доводовъ, которые относятся до существа дѣла, находить, что единственный, приводимый Гроссомъ, поводъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда заключается въ томъ, что по иску его первоначально состоялось заочное въ его пользу рѣшеніе Мироваго Судьи, вступившее въ законную силу, но потомъ отмененное по отзыву, поданному послѣ срока, и что Сѣздъ, не смотря на заявленіе о томъ Гросса въ апелляционной жалобѣ, оставилъ рѣшеніе Мироваго Судьи въ своей силѣ. Изъ представленнаго Правительствующему Сенату подлиннаго производства по настоящему дѣлу оказывается, что упоминаемое Гроссомъ заочное рѣшеніе состоялось 21 Сентября 1866 года, при чемъ было постановлено о сообщеніи отъѣзчику копии съ сего рѣшенія, и что затѣмъ въ протоколѣ Мироваго Судьи 15 Октября того же года значится о новомъ разбирательствѣ сего дѣла, вслѣдствіе заявленія о томъ повѣреннаго отъѣзчика въ установленный закономъ срокъ. Такимъ образомъ жалоба Гросса о вступленіи заочнаго рѣшенія въ законную силу опровергается протоколомъ Мироваго Судьи, а посему и не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неуказаніемъ въ кассационной жалобѣ Гросса ни одного изъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда, означенныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Гросса, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

459.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассационной жалобѣ купеческаго сына Александра Ивакина на опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мировымъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купеческій сынъ Александръ Ивакинъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу на частное опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 1 округа, коимъ искъ его къ купеческому сыну Василию Попову, какъ протіекающей изъ торговыхъ оборотовъ, признанъ, за силою ст. 1300 т. XI Уст. Торг., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что частное опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 1 округа, на которое жалуются Ивакинъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, но коимъ, согласно послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненіямъ, допускаются кассационныя жалобы, такъ какъ опредѣленіе это не лишаетъ Ивакина возможности производить свой искъ судебнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивакина, за силою 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

460.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ купца Будникова на рѣшеніе Козельскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башудкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Козельскихъ, Калужской губерніи, мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянки Настасьи Изотовой съ купца Алексѣя Будникова, по двумъ векселямъ, 300 р.—По этому дѣлу состоялось 1 Мая 1867 года на тамошнемъ Създѣ Мирowychъ Судей рѣшеніе, коимъ положено: взыскать съ Будникова должную сумму по означеннымъ векселямъ, съ процентами со дня выдачи оныхъ 1 Февраля 1858 г. и неустойку. Будниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, излагая въ своей жалобѣ, что онъ отпуская Изотовой изъ своей лавки товаръ при свидѣтеляхъ, по роспискѣ отъ нея, по ея безграмотству, не бралъ; что Мировой Създъ не принявъ въ уваженіе показаніе его о томъ, что онъ, проситель, считаетъ правильнымъ взысканіе капитальной суммы 300 р., которые имъ уже и уплачены, но не считаетъ себя обязаннымъ платить проценты, потому, какъ онъ выражается, что ростъ, хотя и по протестованному векселю, считается со дня протеста въ неплатежѣ, по ростъ на издержки считается только съ того дня, какъ вексель представленъ будетъ ко взысканію судебнымъ порядкомъ (кн. 2 о Торг. обяв. Т. XI ч. 2 Уст. о вексел. ст. 674), а его векселя не протестованы. Повѣренный Изотовой представилъ съ своей стороны объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что Изотова не забирала изъ лавки Будникова товара и что приводимая Будниковымъ 674 ст. Уст. о вексел. не можетъ служить ему въ пользу.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ нашель, что купецъ Будниковъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія на томъ основаніи, что съ него, просителя, положено взыскать по двумъ простымъ и непротестованнымъ векселямъ проценты со дня выдачи оныхъ. Относительно взысканія по обязательствамъ сего рода, въ 663 ст. Уст. о векс. постановлено слѣдующее: «По векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, если они не представлены ко взысканію, должникъ обязанъ заплатить, сверхъ капитала, узаконенный ростъ. Количество сего роста опредѣляется по полупроценту въ мѣсяць, считая со дня просрочки по день платежа.» А какъ изъ настоящаго дѣла видно, что векселя, выданные Будниковымъ Изотовой, были простые и непротестованные, то оказывается, что Козельскій Мировой Създъ въ своемъ рѣшеніи о взысканіи съ Будникова процентовъ по симъ векселямъ, со дня выдачи оныхъ, нарушилъ смыслъ вышеприведенной 663 ст. Уст. о векселяхъ. Въздѣствие сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по допущенному въ немъ нарушенію 663 ст. Уст. о вексел., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Калужскаго Създа Мирowychъ Судей.

461.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянъ Ефимова, Андреева и др. на Предсѣдателя Шлиссельбургскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башудкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Павскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1866 года состоялось рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мироваго Създа, коимъ положено взысканіе съ бывшихъ работниковъ на кирпичномъ заводѣ паслѣдниковъ Голенишева, за самовольное оставленіе завода, въ томъ числѣ съ 10 человекъ крестьянъ Тверской губерніи: Фрола Ефимова, Дмитрія Андреева и др. Требованіе о платежѣ сего взысканія сообщено мѣстнымъ Становымъ Прѣставомъ этимъ крестьянамъ 16 Марта 1867 года. Въ четырехмѣсячный отъ сего числа срокъ, повѣренный означенныхъ крестьянъ, Коллежскій Секретарь Пидотти, представилъ въ Шлиссельбургскій Мировой Създъ кассационную жалобу, объяснивъ въ особомъ прошеніи, что довѣрителямъ его стало извѣстно о существованіи рѣшенія Мироваго Създа только изъ повѣстки Становаго Прѣстава, и посему срокъ на подачу кассационной жалобы долженъ исчисляться съ 16 Марта 1867 г. Прошеніе это возвращено Предсѣдателемъ Създа 22 Юля 1867 г., по надписи на самомъ прошеніи, съ объясненіемъ, что рѣшеніе Мироваго Създа 4 Августа 1865 г. вошло въ законную силу на основаніи 191 ст. Уст. Гр. Суд.—Въздѣствие сего повѣренный означенныхъ крестьянъ, Пидотти, вышелъ въ Правительствующій Сенатъ 31 Августа 1867 г. съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что для довѣрителей его, какъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, срокъ на принесеніе кассационной жалобы считается, на основаніи 3 и 192 ст. Уст. Гр. Суд., съ того числа, съ котораго рѣшеніе стало извѣстнымъ, т. е. со дня доставленія имъ повѣстки Становаго Прѣстава 16 Марта 1867 года, и что Предсѣдатель Създа возвратилъ прошеніе не по опредѣленію Създа, а по собственной резолюціи. Посему повѣренный крестьянъ представилъ свою кассационную жалобу въ Правительствующій Сенатъ.—По истребованіи отъ Шлиссельбургскаго Създа Мирowychъ Судей объясненія по этому прошенію, Предсѣдатель Създа доноситъ Правительствующему Сенату, что вышеозначенное рѣшеніе Създа состоялось 4 Августа 1866 г., и 6 Августа были выданы копіи съ протокола Създа заинтересованнымъ сторонамъ, въ томъ числѣ одному изъ помянутыхъ крестьянъ Тверской губерніи, Петру Павлову, подъ росписку, которая хранится при дѣлахъ Създа. Рѣшеніе это вступило въ законную силу и обращено къ исполненію. Затѣмъ, когда повѣреннымъ Тверскихъ крестьянъ была 17 Юля 1867 г. подана кассационная жалоба, то Предсѣдатель Създа, принявъ во вниманіе, что порядовщики кирпичнаго завода знали о предствѣвшемъ 4 Августа 1866 г. разборѣ дѣла на Създѣ, о чемъ объявлено имъ было лично за нѣсколько часовъ до засѣданія многими изъ Мирowychъ Судей и самимъ Предсѣдателемъ, и что одинъ изъ просителей получилъ 6-го того же Августа копію съ протокола Създа, счелъ заявленіе повѣреннаго крестьянъ о неивѣстности имъ рѣшенія Създа неосновательнымъ и, руководствуясь 191 ст. Уст. Гр.

Суд., а также Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля 1867 года мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, возвратилъ повѣренному прошеніе при подписи отъ 22 Юля сего года.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго крестьянъ, Пидотти, и заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что заявленіе означеннаго повѣреннаго, будто бы рѣшеніе Мироваго Съѣзда 4 Августа 1866 года сдѣлалось извѣстнымъ его довѣрителямъ только 16 Марта 1867 года, опровергается: во 1-хъ, объясненіемъ Предсѣдателя Съѣзда, удостоверяющаго какъ объ извѣщеніи рабочихъ кирпичнаго завода о назначеніи на 4 Августа 1866 года докладъ ихъ дѣла, такъ и о полученіи однимъ изъ довѣрителей Пидотти, 6 того же Августа, подъ росписку, коніи съ протокола Съѣзда, и во 2-хъ) содержаніемъ приложенной къ прошенію Пидотти кассационной жалобы, въ которой сказано, что рабочіе кирпичнаго завода не изъявили согласія на уплату взысканія, положеннаго Мировымъ Судьею, и принесли жалобу въ Мировой Съѣздъ, а затѣмъ оставили заводъ, не ожидая рѣшенія Мироваго Съѣзда, которое къ нимъ, какъ полагали, не могло относиться въ наложеніи штрафа, потому, что они работали по тысячно и безъ ограниченія времени и количества выработаннаго кирпича. Изъ сего видно, что довѣрители Пидотти, какъ принадлежащіе къ числу ателляторовъ на рѣшеніе Мироваго Судьи, участвовали въ дѣлѣ и не могли не знать о предстоявшемъ разбирательствѣ онаго на Мировомъ Съѣздѣ. Затѣмъ, оставивъ заводъ, бывшій, по этому дѣлу, мѣстомъ ихъ жительства, безъ заявленія Съѣзду о новомъ жилищѣ, они должны были сами слѣдить за своимъ дѣломъ, и если не явились на Съѣздъ во дню доклада онаго, то должны приписать это собственной винѣ, хотя бы они и не находились въ числѣ работниковъ, которые, по удостоверенію Предсѣдателя Съѣзда, были извѣщаемы о назначеніи дѣла къ докладу. Наконецъ изъ рапорта Предсѣдателя Съѣзда видно, что однимъ изъ довѣрителей Пидотти получилъ даже конію съ протокола Мироваго Съѣзда на третій день послѣ рѣшенія дѣла, такъ что, во всякомъ случаѣ, не всѣ довѣрители Пидотти не знали о рѣшеніи Съѣзда. На основаніи вышесказаннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненія Пидотти о незнаніи его довѣрителями рѣшенія Мироваго Съѣзда до 16 Марта 1867 года не заслуживающими вниманія, а просьбу о принятіи его кассационной жалобы неподлежащую удовлетворенію. Что касается заявленія его о возвращеніи означенной жалобы Предсѣдателемъ Съѣзда по собственной резолюціи, а не по опредѣленію Съѣзда, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ никакого отступленія отъ установленнаго порядка, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденаго 10 Апрѣля 1867 года мѣнѣя Государственнаго Совѣта, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мироваго Съѣзда подаются Непремѣнному члену онаго, который въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія сихъ просьбъ Правительствующему Сенату, руководствуется порядкомъ, установленнымъ для Судебныхъ Палатъ, — изъ чего слѣдуетъ, что принятіе, возвращеніе и т. д. кассационныхъ жалобъ на рѣшеніе Мироваго Съѣзда представлено одному лицу, и опредѣленія о томъ всего Съѣзда закономъ не требуютъ. По всѣмъ сему основаніямъ Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Пидотти, за силою 191 и 1 п. 192 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, усматривая, что прошеніе Пидотти, поданное въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ 17 Юля сего года съ приложеніемъ къ нему кассационной жалобы, возвращено по резолюціи Предсѣдателя Съѣзда, написанной на самомъ прошеніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи предоставленнаго ему 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст. права надзора за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебного вѣдомства, объяснить Предсѣдателю Шлиссельбургскаго Мироваго Съѣзда, что, согласно 53 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля 1867 года правиламъ, прошенія и жалобы должны быть возвращаемы не по резолюціямъ, на нихъ подписываемымъ, а при объявленіяхъ.

462.—1867 года ноября 90-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Прасковьи Зубаревой на рѣшеніе Осташковскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Мѣщанка Прасковья Зубарева подала Мировому Судьѣ 1-го участка Осташковскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ объяснила, что за долги мужа ея описанъ былъ принадлежавшій ему домъ, но кредиторы согласились уплату долга разерочить и взысканіе прекратили, а въ обезпеченіе платежа долга она, Зубарева, предоставила кредиторамъ данный ей въ приданое жемчужный кокошникъ, который и взялъ къ себѣ однимъ изъ кредиторовъ, кунецъ Дмитрій Савинъ; между тѣмъ другой кредиторъ ея мужа, Медвѣдевъ, передалъ свой вексель мѣщанину Андрееву, по ходатайству котораго домъ ея мужа былъ проданъ. Вслѣдствіе этого она просила Мироваго Судью истребовать отъ наследниковъ купца Дмитрія Савина означенный кокошникъ, или взыскать съ нихъ 200 руб. деньгами. Повѣренный наследниковъ Савина, Лебедевъ, объяснилъ, что кокошникъ былъ представленъ не въ обезпеченіе, а въ уплату долга Савину, въ доказательство чего представилъ справку изъ Уѣзднаго Суда, изъ которой видно, что по этому дѣлу, по указанію Зубаревой, были сирожены подъ присягою четыре кредитора и показали: двое, что кокошникъ взятъ Савинымъ въ уплату долга отъ мужа просительницы, Зубаревой; одинъ, что не знаетъ, и одинъ, что кокошникъ поступилъ не въ уплату долга, а въ обезпеченіе. Мировой Судья, основываясь на большинствѣ присяжныхъ показаній, въ искѣ Зубаревой отказалъ. Осташковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Зубаревой, постановилъ: 1) что два свидѣтеля показали, что кокошникъ данъ въ уплату долга, а одинъ, что въ обезпеченіе, и 2) что если даже предположить, что онъ былъ данъ Зубаревымъ въ обезпеченіе долга съ тѣмъ, чтобы домъ не былъ проданъ, а домъ между тѣмъ, по иску кредитора, отсутствовавшаго въ этомъ условіи, былъ проданъ, то и въ такомъ случаѣ, въ слѣдствіе прекращенія Зубаревымъ платежа долга, кредиторы имѣли право и продать этотъ кокошникъ. На это рѣшеніе Зубарева приноситъ кассаци-

онную жалобу, въ которой, возражая противъ рѣшенія Съезда по существу, указываетъ также на то, что: 1) кредиторъ Медвѣдевъ, согласившись на разсрочку долга, не имѣлъ права передавать вексель Андрееву, а этотъ послѣдній подвергать продажѣ домъ ея мужа; 2) Мировой Судья не самъ потребовалъ справку изъ Уѣзднаго Суда по этому дѣлу, а поручилъ доставить таковую повѣренному наследниковъ Савина, Лебедеву; 3) выставленный ею свидѣтель не былъ допрошенъ Мировымъ Съездомъ, и 4) ей неизвѣстно, гдѣ и подъ присягою ли были спрошены Савины, о показаніяхъ которыхъ говорится въ справкѣ Уѣзднаго Суда: кокошникъ, составляя личную собственность истицы, не могъ быть проданъ, за сіюю 110 ст. X Т. 1 ч. и 2268 и 2269 ст. X Т. ч. II, для удовлетворенія кредиторамъ ея мужа.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь существа дѣла, которое, за сіюю 5 ст. Учрежд. Суд. Установл., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, находитъ, что: 1) вопросъ о правахъ Медвѣдева и Андреева вовсе не относится къ настоящему дѣлу; 2) Мировой Судья поступилъ совершенно правильно и согласно съ 76 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., не потребовавъ самъ справки изъ Останковскаго Уѣзднаго Суда, а выдавъ повѣренному наследниковъ Савина, Лебедеву, свидѣтельство на полученіе этой справки изъ Уѣзднаго Суда; 3) допросъ свидѣтелей, равно какъ и опредѣленіе значенія силы представляемыхъ сторонами доказательствъ, вполнѣ зависить отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ посему разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента, и 4) ст. 110 Т. X ч. 1 Св. З-к. Гр. и ст. 2268 и 2269 Т. X ч. 2 Гв. Зак. Судопр. Гражд., говорящія о томъ, что жена можетъ имѣть свою отдѣльную собственность и что эту собственностью она не отвѣчаетъ за долги мужа, вовсе не относится къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ нихъ ничего не говорится объ имѣніи жены, самою ею представленною въ уплату или въ обезпеченіе долга мужа. Посему, не находя въ жалобѣ Зубаревой указаній на допущеніе въ рѣшеніи Съезда нарушеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Зубаревой оставить безъ послѣдствій.

463.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Бабкина на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Вышневолоцкій мѣщанинъ Петръ Бабкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда Вышневолоцкихъ Мировыхъ Судей, состоявшагося 20 Апрѣля нынѣшняго года, по дѣлу его съ помѣщикомъ Маіоромъ Берновымъ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: Берновъ въ 1866 году просилъ Вышневолоцкое Полицейское Управление взыскать съ мѣщанина Бабкина деньги, слѣдующія ему, Бернову, въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ ему Бабкинымъ, который, по словесному условію, обязавшись устроить въ его имѣніи канифольный заводъ по американскому способу,

не только не могъ этого сдѣлать, но, употребивъ на работу и забравъ для сего деньги, скупился изъ имѣнія. Спрошенные мѣстнымъ Становымъ Приставомъ, по распоряженію Полицейскаго Управленія, свидѣтели показали, что Бабкинъ дѣйствительно принялъ на себя устройство канифольнаго завода по американскому способу, но что устроенный имъ заводъ могъ произвести только черный варъ, и что послѣ этого Бабкинъ оставилъ работу и ушелъ въ городъ Волочекъ. На основаніи сихъ показаній Полицейское Управление постановило: взыскать съ Бабкина въ пользу Бернова 212 р. 85 к.; но Тверское Губернское Правленіе отмѣнило это рѣшеніе, признавъ, что дѣло Бернова съ Бабкинымъ не подлежало производству въ Полицейскомъ Управленіи. Послѣ этого Бабкинъ обратился къ мѣстному Мировому Судьѣ съ искомымъ прошеніемъ о взысканіи съ Бернова 185 р. за устройство въ его имѣніи завода и о возвращеніи удержанныхъ Берновымъ вещей и инструментовъ, съ слѣдующею за ихъ удержаніе суммою. Берновъ, съ своей стороны, предъявилъ встрѣчный искъ о преданіи Бабкина уголовному суду за обманъ и мошенничество, со взысканіемъ причиненныхъ имъ убытковъ. Мировой Судья, по разбирательствѣ дѣла, нашелъ, что разрѣшеніе онаго должно зависить отъ точнаго опредѣленія смысла условія, заключеннаго объ устройствѣ завода; что смыслъ этотъ объясняется вышеизложенными свидѣтельскими показаніями, данными подъ присягою, изъ коихъ видно, что Бабкинъ брался устроить заводъ для выдѣлки канифоли на подобіе американской, но этого не могъ сдѣлать. За это Бабкинъ подлежитъ предъ Берновымъ отвѣтственности по 569 и 574 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, но не подлежитъ преданію уголовному суду, какъ требуетъ Берновъ, ибо на это нѣтъ закона. Наконецъ, такъ какъ Бабкинъ отлучился изъ имѣнія Бернова безъ вѣдома сего послѣдняго и безъ сдачи своихъ вещей и инструментовъ, то Берновъ и не подлежитъ по этому предмету никакой отвѣтственности предъ Бабкинымъ. По симъ соображеніямъ Мировой Судья постановилъ: Бабкина въ искѣ его съ Бернова, на основ. 81, 82 и 127 ст. Уст. Гр. Суд., отказать; 2) на основаніи сихъ же ст. Уст. и 569 и 574 ст. X т., взыскать съ Бабкина, за неисполненіе имъ договора съ Берновымъ, въ пользу сего послѣдняго, отыскиваемую имъ сумму денегъ 212 р. 85 к., и 3) въ просьбѣ Бернова о оръявленіи Бабкина къ уголовной отвѣтственности отказать. На это рѣшеніе Бабкинъ подавалъ апелляціонную жалобу, а Берновъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ утверждалъ, что дѣйствія Бабкина по устройству его завода, сопровождавшіяся обманомъ, предусмотрѣны въ 173 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями, и что по точному смыслу означенной статьи Бабкинъ подлежитъ уголовной отвѣтственности. Съездъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи тяжущихся и заключенія Товарища Прокурора Округнаго Суда, нашелъ: а) что Бабкинъ не исполнилъ условія, заключеннаго имъ съ Берновымъ объ устройствѣ канифольнаго завода, и потому, на основ. 574 ст. Св. Зак. X т., обязанъ вознаградить Бернова за причиненные ему убытки, которые, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, простираются до 155 р. 50 к., за принятіемъ въ цѣнность употребленной на ящики мѣди, оставшейся въ пользу Бернова, на 57 р.; б)

что въ дѣйствіяхъ Бабкина нельзя предполагать преднамѣренія къ обману, а единственно самонадѣянность, и в) что оставленные Бабкинымъ въ имѣніи Бернова вещи подлежатъ къ возврату ему. Посему Съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, съ мѣщанина Бабкина, на основ. 574 ст. X т. Св. Зак., взыскать въ пользу Бернова 155 р. 50 к., а затѣмъ Бабкина отъ преслѣдованія въ предумышленномъ обманѣ освободить, предоставивъ ему получить оставленные въ имѣніи Бернова вещи. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, Бабкинъ излагаетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) въ основаніе къ обвиненію его приняты показанія, которыя были отвергнуты Губернскимъ Правленіемъ, какъ взятые вопреки 21 ст. X т. Св. Зак. ч. 2) Мировой Судья, принявъ встрѣчнаго уголовного иска къ своему разсмотрѣнію, въ противность 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., обратилъ гражданскій искъ къ судопроизводству смѣшанному, т. е. гражданскому и уголовному въ одно и тоже время, объявивъ однако Бернову отказъ на правѣ апелляціи по гражданскимъ законамъ. Принося на это рѣшеніе Мирового Судьи жалобу, онъ, проситель, долженъ былъ приводить законы противъ уголовного иска, а Берновъ вновь просилъ Съездъ о преданіи его, просителя, суду также по уголовнымъ законамъ. Мировой Съездъ, съ своей стороны, постановилъ о немъ, просителѣ, оправдательный приговоръ, на основаніи 168 ст. Уст. Уг. Суд., въ предѣлахъ отзыва Бернова, но вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на него, просителя, такое гражданское взысканіе, которое, по силѣ 5 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть возложено не иначе, какъ по окончаніи суда уголовного и 3) Мировой Судья Свѣтинъ, принявъ къ своему производству уголовный противъ него, просителя, искъ, нарушилъ 36 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ мѣсто, гдѣ, по словамъ Бернова, совершились будто бы обманъ и мошенничество, находится не въ участкѣ Свѣтинъ, а за 90 верстъ отъ г. Волочна. Въ другомъ дополнительномъ прошеніи, Бабкинъ довелъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что Товарищъ Прокурора сообщилъ Съезду письменное свое заключеніе по дѣлу его, просителя, съ Берновымъ, и что онъ просилъ Съездъ о выдачѣ ему копій съ того заключенія, но въ этомъ ходатайствѣ ему отказано. По сему предмету Предсѣдатель Вышневолоцкаго Съезда Мировыхъ Судей представилъ объясненіе, изъ коего видно, что въ выдачѣ копій съ заключенія Товарища Прокурора отказано Бабкину на томъ основаніи, что 453 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ судебныя установленія вызвать тяжущимся свѣдѣнія и копій съ документовъ; отношеніе же Товарища Прокурора не составляетъ собою документа, подтверждающаго или опровергающаго правильность, разрѣшеннаго уже Съездомъ иска, а составляетъ одну переписку, относящуюся исключительно къ дѣлопроизводству.

По докладѣ дѣла и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: что мѣщанинъ Бабкинъ, предъявлялъ Мировому Судѣ гражданскій искъ съ помѣщика Бернова, а Берновъ, съ своей стороны, заявилъ обвиненіе на Бабкина въ обманѣ и просилъ подвергнуть его уголовной отвѣтственности, на основаніи Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; по признаніи же Бабкина виновнымъ въ уголовномъ преступленіи, присудить въ пользу его, Бернова, вознагражденіе въ убыткахъ, тѣмъ преступленіемъ ему причиненныхъ. Мировой Судья принявъ такое заключеніе со стороны Бернова за встрѣч-

ный искъ, и вслѣдствіе сего, разобравъ оный совокупно съ гражданскимъ искомъ Бабкина къ Бернову, разрѣшилъ оба иска въ одномъ рѣшеніи, тогда какъ разрѣшеніе иска, предъявленнаго Берновымъ, какъ простѣкающаго изъ уголовного преступленія, могло, на основ. 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., послѣдовать не прежде, какъ по разрѣшеніи уголовного дѣла. Хотя Берновъ подвѣвалъ на такое рѣшеніе апелляціонный отзывъ въ порядкѣ уголовного судопроизводства и требовалъ преданія Бабкина уголовному суду, по Мировой Съездъ не обратилъ вниманія на это обстоятельство и съ своей стороны разрѣшилъ въ одномъ постановленіи оба иска, въ явное нарушеніе вышеприведенныхъ 5 и 6 ст. Уст. и 2) какъ по 453 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя установленія обязаны выдавать тяжущимся всѣ требуемые ими свѣдѣнія и документы, то Вышневолоцкій Мировой Съездъ не имѣлъ основанія отказывать Бабкину въ выдачѣ копій съ заключенія Товарища Прокурора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Вышневолоцкаго Съезда Мировыхъ Судей по дѣлу помѣщика Бернова съ Бабкинымъ, по нарушенію въ ономъ 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Съезда Мировыхъ Судей и 2) объяснить Съезду, что 453 ст. Уст., постановленная въ видахъ предоставленія тяжущимся всѣхъ средствъ къ защитѣ ихъ правъ, должна быть исполняема во всей точности.

464.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной просьбѣ солдатской жены Матрены Завьяловой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 1-го округа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклады вѣвалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фовъ-Дервизъ.)

Повѣренный купца Павла Армянскаго, мѣщанинъ Василій Армянскій, просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Тверскаго участка вытребовать отъ солдатской жены Матрены Завьяловой швейную машину, по которой онъ обязанъ былъ работать для магазина его довѣрителя, и, по прекращеніи работъ, возвратить. Завьялова противъ этого объявила, что за неполученіемъ отъ Армянскаго за работу денегъ, она имѣетъ право, по условію, машину удержать у себя. Изъ представленнаго Армянскимъ условія и расчетной книжки видно, что Завьялова обязалась машину по прекращеніи работъ возвратить и что Армянскій остался долженъ 18 рублей. Мировой Судья, на основаніи 1536 ст. т. X ч. 1, присудилъ возвратить Армянскому швейную машину, а съ него взыскать 18 руб.—Завьялова принесла апелляціонную жалобу Мировому Съезду, въ которой объяснила, что Армянскимъ показаны цѣны за работы гороздо ниже противъ тѣхъ, какія слѣдовало, и что Армянскій ей долженъ 128 р. 55 к., въ подтвержденіе чего ссылалась на свидѣтелей. Мировой Съездъ нашелъ, что на основаніи 1536 ст. т. X ч. 1 договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; а по заключенному Завьяловою съ Армянскимъ условію, послѣдній имѣетъ право отъ работы отказать и машину взять обратно. Что по представленнымъ расчетнымъ книж-

камь недоплаты денегъ за работу оказывается только на 18 руб., а заявление Завьяловой о невѣрности показанныхъ Армянскимъ цѣнь ничѣмъ не подтверждается, а потому Мировой Съездъ, на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Завьялова приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: а) что она никакого письменнаго условія съ Армянскимъ относительно работы не заключала, слѣдовательно 1536 ст. т. X ч. 1 не должна имѣть мѣста; б) работала она для магазина, но не за ту цѣну, какая поставлена въ книжкѣ, что подтверждали свидѣтелями и книгой, слѣдовательно, по силѣ 358 ст. т. X ч. 2 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., показанія ея имѣютъ перевѣсъ предъ показаніями Армянскаго и в) Армянскій общиналь давалъ ей работу, но сего не исполнилъ, вслѣдствіе чего 20 человекъ сидѣли у нея нѣсколько мѣсяцевъ безъ дѣла, отъ чего она понесла убытка до 750 руб., а потому она проситъ удовлетворить ее недоплаченными деньгами за работы 110 р. 55 к. и 750 р. за понесенные убытки.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Завьяловой, что 1536 ст. X т. ч. 1 неправильно примѣнена къ дѣлу ея, ибо она на счетъ работы никакого условія не заключала, не заслуживаетъ уваженія потому, что Мировымъ Съездомъ означенная статья примѣнена къ условію, представленному Армянскимъ о швейной машинѣ; 2) объясненіе, что на основаніи 358 ст. т. X ч. 2 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. показанія ея, подтвержденныя ссылкой на свидѣтелей, должны имѣть перевѣсъ предъ показаніями Армянскаго, также неуважительно, ибо опредѣленіе силы и значенія доказательства, на основаніи 102 и 129 ст., вполне зависитъ отъ Мирового Съезда; наконецъ 3) послѣднее объясненіе, что Армянскій не давалъ ей условленныхъ работъ, чѣмъ панесъ ей 750 р. убытка, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Посему, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу солдатской жены Матрены Завьяловой оставить безъ послѣдствій.

465.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ купца Ивана Ермакова на рѣшеніе Псковскаго Съезда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Псковскій купецъ Иванъ Ермаковъ просилъ Псковскаго Мирового Судью 1 участка о взысканіи съ чиновника Александра Иванова 86 руб. 60 коп. За неавною отвѣчика состоялось заочное рѣшеніе, и Мировой Судья, имѣя въ виду, что хотя, по представленнымъ Ермаковымъ запискамъ Иванова, сей послѣдній оказывается должнымъ 65 руб. 60 коп., но изъ тѣхъ же записокъ видно, что Ивановъ бралъ у Ермакова вино не всегда по запискамъ,—опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Иванова на удовлетвореніе Ермакова 86 руб. 60 коп. При новомъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи по

отзыву Иванова, онъ созналъ долгъ и просилъ обратить взысканіе на слѣдующее ему жалованье изъ Гражданской Палаты, откуда онъ выбылъ заштатнымъ; вслѣдствіе сего Мировой Судья, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Иванова въ пользу Ермакова 86 руб. 60 коп. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ апелляционную жалобу, объясняя, что онъ у Мирового Судьи призналъ искъ только по запискамъ, въ коихъ постоянно означалъ количество забора и посылаемой уплаты; по словеснымъ же просьбамъ онъ у Ермакова ничего не бралъ, и что по разчету онъ ост. лся ему долженъ только 65 руб. 60 коп. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съездѣ разсмотрѣны были три записки Иванова, изъ коихъ по двумъ считалось за нимъ 47 руб. 60 коп., а по третьей, въ которой Ивановъ просилъ объ отпускѣ 6 ведеръ вина, онъ заявилъ, что ихъ не было ему отпущено. Это подтвердилъ и самъ истецъ, но затѣмъ доказывалъ, что остальные до 86 руб. 60 коп. Ивановъ долженъ ему по забору вина на слово, въ чемъ удостовѣряетъ и собственное его заявленіе въ апелляционной жалобѣ о должныхъ имъ Ермакову 65 руб. 60 коп. Противъ сего Ивановъ отозвался, что, не бравъ никогда у Ермакова вина безъ записокъ, онъ призналъ за собою долга только 47 руб. 60 коп. по двумъ запискамъ; если же въ апелляционной жалобѣ и показалъ долгъ въ 65 руб. 60 коп., то это произошло отъ того, что у него не велось никакого счета по забору, и когда ему была Мировымъ Судьею сообщена копія съ заочнаго рѣшенія, въ которомъ было сказано о долгѣ по роспискамъ въ 65 руб. 60 коп., онъ полагалъ, что действительно эта сумма значится въ представленныхъ ко взысканію его запискамъ и призналъ ее безсознательно; между тѣмъ въ засѣданіи Съезда для него разъяснилось, что онъ по запискамъ долженъ только 47 руб. 60 коп., которые и признаетъ. Псковскій Мировой Съездъ нашелъ, что Ермаковъ доказалъ свой искъ только по роспискамъ на сумму 47 руб. 60 коп., а хотя Ивановъ въ апелляционной жалобѣ сознавалъ за собою долга 65 руб. 60 коп., но это, какъ разъяснилось при словесномъ состязаніи на Съездѣ, произошло отъ означенія этой цифры въ заочномъ рѣшеніи, которая, надобно полагать, составила отъ причисленія 18 руб. по третьей роспискѣ, за 6 ведеръ вина, неполученныхъ Ивановымъ, что не отвергаетъ и самъ истецъ. Посему Мировой Съездъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Иванова заплатить Ермакову 47 руб. 60 коп. На это рѣшеніе Мирового Съезда Ермаковъ принесъ кассационную жалобу, состоящую въ слѣдующемъ: 1) что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Ивановъ созналъ весь долгъ, слѣдствіемъ чего Мировой Судья, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ него 86 руб. 60 коп.; 2) что хотя Ивановъ, въ апелляционной жалобѣ, сознавалъ за собою долгъ только 65 руб. 60 коп., а при словесномъ разбирательствѣ на Съездѣ уменьшилъ и эту сумму до 47 руб. 60 коп., но онъ, Ермаковъ, не имѣлъ надобности и даже не считалъ себя въ правѣ опровергать это голословное показаніе, потому что оно, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., не составляло противъ него никакого доказательства, такъ какъ, при сознании Иванова, за силою 112 ст. того же Устава, права Ермакова не требовали уже даль-

нѣйшихъ доказательствъ; иначе онъ могъ бы въ подтвержденіе своего иска указать не самое время забора, на свидѣлей и другія обстоятельства; 3) что между тѣмъ Мировой Сѣзду, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., придавая значеніе голословному заявленію отвѣтчика, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на 112 ст., и 4) что такимъ образомъ рѣшеніе Мирового Сѣзда поставлено въ противорѣчіе приведеннымъ въ немъ 81 и 129, и въ нарушение 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо искъ Ермакова, согласно 81 ст., доказанъ вполне признаніемъ отвѣтчика, послѣ чего, за силою 112 ст., истца не было уже обязанъ представлять другія доказательства; отвѣтчикъ же своихъ голословныхъ возраженій, по той же 81 ст., ничѣмъ не доказалъ; хотя же 129 ст. Уст. Гр. Суд. и предоставляетъ Суду опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону, а въ данномъ случаѣ не представлялось даже надобности въ такомъ опредѣленіи, такъ какъ доказательство въ пользу истца опредѣлялось у Мирового Судьи признаніемъ отвѣтчика, которое, на основаніи закона, именно 112 ст. Уст. Гр. Суд., признается за доказательство. По симъ основаніямъ Ермаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Сѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что сущность кассационной жалобы Ермакова состоитъ въ томъ, что Мировой Сѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на признаніи отвѣтчика, которое, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., освобождало истца отъ представленія какихъ либо другихъ доказательствъ, и постановилъ свое рѣшеніе на другихъ основаніяхъ, т. е. на 81 и 129 ст. того же Устава. Между тѣмъ изъ рѣшенія Сѣзда оказывается, что Сѣздъ, такъ-же какъ и Мировой Судья, рѣшилъ дѣло именно на основаніи признанія Иванова, но только, принявъ во вниманіе объясненія его о пространствѣ сего признанія, опредѣлилъ иначе, нежели Мировой Судья, значеніе и силу онаго, на что, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право. При этомъ Ермаковъ могъ представить Сѣзду всякія возраженія противъ объясненій Иванова на счетъ сдѣланнаго у Мирового Судьи признанія. За симъ Мировой Сѣздъ, найдя часть иска Ермакова доказанною признаніемъ Иванова, остальную часть иска счелъ недоказанною Ермаковымъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Сѣзда указываемаго Ермаковымъ противорѣчія съ приведеннымъ въ ономъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а равно нарушенія 112 ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассационную жалобу Ермакова оставить безъ послѣдствій.

466.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Подшивалова на опредѣленіе Тверскаго Мирового Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войдеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

Тверской мѣщанинъ Иванъ Подшиваловъ прислалъ въ Правительствующій Се-

нать жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ на рѣшеніе Тверскаго Мирового Сѣзда о взысканіи съ него, въ пользу крестьянина Федорова, 85 руб., приносилъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, которая была ему возвращена по причинѣ представленія оной не въ порядкѣ, указанномъ въ 189 ст. Уст. Гражд. Суд., дополненной Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля 1867 г. мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ, и какъ Правительствующій Сенатъ не отказалъ ему въ просьбѣ, а возвратилъ для соблюденія порядка, то онъ и исполнилъ порядокъ, представивъ вновь свою жалобу чрезъ Непремѣннаго Члена Мирового Сѣзда; но Непремѣнный Членъ возвратилъ ее при объявленіи, полученномъ Подшиваловымъ 11 Октября, потому что, будто-бы, онъ пропустилъ 4-мѣсячный срокъ, опредѣленный 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. Подшиваловъ находитъ возвращеніе его жалобы не только несправедливымъ, но и противнымъ приведенному въ объявленіи закону, такъ какъ законъ, изложенный въ означенной статьѣ, относится до апелляцій, приносимыхъ на рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ; для жалобъ же о кассации рѣшеній существуютъ особыя правила, изложенныя въ 792 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Посему, признавая, что Непремѣнный Членъ неправильно истолковалъ законъ, Подшиваловъ проситъ Правительствующій Сенатъ рассмотреть его жалобу въ кассационномъ порядкѣ и отмѣнить рѣшеніе Тверскаго Мирового Сѣзда о взысканіи съ него 85 руб.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля 1867 г., къ подачѣ кассационныхъ жалобъ примѣняется, въ числѣ другихъ, и 755 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ жалобу Подшивалова на неправильное будто-бы возвращеніе ему Тверскимъ Мировымъ Сѣздомъ кассационной жалобы, на основаніи означенной 755 статьи, незаслуживающею уваженія. Затѣмъ, въ отношеніи признаннаго Сѣздомъ пропуска срока на подачу кассационной жалобы Подшивалова, оказывается, что жалоба его была припесена 4 Сентября 1867 года на рѣшеніе Сѣзда, состоявшееся 3 Апрѣля и, слѣдовательно, по истеченіи болѣе 4 мѣсяцевъ, опредѣленныхъ въ 191 ст. Уст. Гр. Суд.; а хотя Подшиваловъ право свое на подачу кассационной жалобы объясняетъ тѣмъ, что жалоба эта была уже имъ припесима, и Правительствующій Сенатъ, не отказывая ему въ жалобѣ, только возвратилъ оную по причинѣ несоблюденія въ представленіи оной установленнаго порядка, и что посему приносимая имъ вторично, въ надлежащемъ порядкѣ, жалоба подлежитъ принятію,—но это объясненіе его лишено основанія, такъ какъ возвращеніемъ жалобы не приостанавливается теченіе срока, для подачи оной установленнаго, и новая жалоба можетъ быть принесена только до истеченія сего срока. Посему, признавая просьбу Подшивалова о рассмотрѣніи его кассационной жалобы, за силою 755 и 191 ст. Уст. Гр. Суд., неподлежащую удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи этихъ статей, жалобу Подшивалова на возвращеніе ему Тверскимъ Мировымъ Сѣздомъ кассационной жалобы оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1867 г.

59

467.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ купеческихъ братьевъ Алексѣя и Андрея Мясниковыхъ на рѣшеніе Серпуховскаго Създа Мирowychъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Обрѣ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Александръ Макаровъ просилъ Серпуховскаго Мироваго Судью 2-го участка о взыскаіи 86 р. съ купеческихъ братьевъ Алексѣя и Андрея Мясниковыхъ, по роспискѣ, выданной ему покойнымъ братомъ ихъ Василиемъ. Въ представленной роспискѣ, между прочимъ, значится: «1866 г. Мая 21 дня, я нижеподписавшійся, Серпуховскій 2 гильдіи купеческій сынъ, Василій Ивановичъ Мясниковъ, находясь въ болѣзненномъ состояніи, симъ заявляю, что я Мясниковъ въ настоящее время состою долженъ 86 р. с. Серпуховскому мѣщанину Александру Васильеву Макарову, которому 86 р. с., въ случаѣ смерти моей, прошу отдать любезныхъ братьевъ моихъ Алексѣя и Андрея мѣщанину Александру Васильеву Макарову». Повѣренный братьевъ Мясниковыхъ, признавая подлинность росписки, опровергалъ законность этого документа и обязательность его для братьевъ умершаго Мироваго Судьи, находя, что росписка эта составляетъ долговое обязательство, домашнимъ порядкомъ составленное, и руководствуясь ст. 105, 112, 129, 456, 458 и 461 Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., присудилъ взыскать съ Мясниковыхъ въ пользу Макарова 86 р. Мѣщане Алексѣй и Андрей Мясниковы подали Мировому Създу апелляціонную жалобу, въ которой объясняли: а) что представленный Макаровымъ документъ имѣеть характеръ домашнего словеснаго завѣщанія или изустной памяти, воспрещенной 1023 ст. X т. ч. 1; б) истецъ ничѣмъ не доказалъ, что деньги даны въ 1860 г., а Василій Мясниковъ съ 1861 г. не имѣлъ права вѣдать долги на томъ основаніи, что покойная ихъ мать съ 8 Апрѣля 1861 г. объяснила Серпуховскому Городническому Правленію, что сынъ ея Василій ведетъ жизнь непостоянную и нетрезвую и по ея замѣчаніямъ не имѣеть здраваго разсудка, почему просила разпубликовать о томъ, что если имъ кому выданы долговые документы, то таковыя считать не дѣйствительными, и в) они, Мясниковы, какъ наследники послѣ брата Василія одного лишь родоваго имѣнія, по силѣ 1086 ст. X т. ч. 1, не обязаны производить никакихъ выдачъ по запискамъ умершаго брата; благопріобрѣтеннаго же имущества брать ихъ Василій не оставилъ. Мировой Създъ нашелъ: 1) что документъ, представленный Макаровымъ, не имѣеть характера словеснаго завѣщанія или изустной памяти, а относится къ обязательству по займу, домашнимъ порядкомъ составленному (ст. 2031 т. X ч. 1); 2) время взятія въ заемъ означенной суммы не имѣеть въ настоящемъ дѣлѣ значенія; заемъ достаточно удостовѣряется выданнымъ Макаровымъ въ 1866 г. документомъ; 3) заявление матери Василія Мясникова не можетъ служить доказательствомъ его безумія или сумасшествія, ибо доказательствомъ такого состоянія могло бы служить только освидѣтельствованіе въ порядкѣ, указанномъ ст. 368—371 X т. ч. 1. Заявление это можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что мать не обязуется платить долговъ сына, а также,

что сынъ ея не начальникъ купеческаго семейства и согласно ст. 52 XI т. ч. 2 Уст. Торг. не можетъ по дѣламъ торговымъ обязываться векселями и что эти векселя не обязываютъ отвѣтомъ начальника семейства; кроме того, Мясниковъ далъ записку Макарову въ 1866 г., послѣ смерти матери своей, въ то время, когда состоялъ собственникомъ части имѣнія, оставшагося послѣ отца, и 4) часть имѣнія отца Мясниковыхъ, принадлежавшая Василью, по смерти его перешла во владѣніе Алексѣя и Андрея, которые, на основаніи 1259 ст. X т. 1, должны отвѣчать за долги наследователя, независимо отъ того, какое имѣніе получили въ наследство, родовое или благопріобрѣтенное; указываемая же апелляціонная 1086 ст. X т. ч. 1 къ настоящему дѣлу не относится; а потому Мировой Създъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе братья Мясниковы приносятъ кассационную жалобу, основывая ее на слѣдующихъ возраженіяхъ: а) что Мировой Създъ неправильно призналъ записку брата ихъ Василія обязательствомъ по займу, указывая на 2031 ст. X т. ч. 1. По правиламъ Уст. Гр. Суд. ст. 9 судебныя установленія должны рѣшить дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, но Създъ, неправильно растолковавъ 2031 ст., оставилъ безъ вниманія правила послѣдующей 2045 ст.; б) представленная записка, по содержанію своему, есть домашнее завѣщаніе, составленное не въ установленной формѣ и относится къ изустной памяти, не допускаемой по 1023 ст. X т. ч. 1, кроме того брать ихъ не имѣеть права вѣдѣть выдѣль, который дождется на имѣніе родовое (ст. 1086), и хотя по 1259 ст. X т. ч. 1 наследники родоваго имущества обязаны платить долги умершаго, но такіе, законность которыхъ будетъ доказана справедливыми и неопровержимыми сомнѣніями (т. X ч. 1 ст. 2034, 2036 и 2045), а брать ихъ, какъ было извѣстно Макарову и всемъ жителямъ Серпухова, по разстройству умственныхъ способностей отъ нетрезвой жизни и по опубликованію въ вѣдомостяхъ, кредитоваться не могли. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Мясниковы просятъ рѣшеніе Мироваго Създа отменить.

По выслушаніи заключенія Обрѣ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что главныя возраженія братьевъ Мясниковыхъ основаны на значеніи, которое они даютъ запискѣ умершаго брата ихъ Василія Мясникова, представленной ко взысканію мѣщаниномъ Макаровымъ. По ихъ понятію, записка эта, по содержанію своему, есть духовное завѣщаніе, неправильно составленное, которое слѣдуетъ отнести къ изустной памяти, воспрещенной 1023 ст. X т. ч. 1. Такое объясненіе нельзя признать правильнымъ, потому что духовное завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ (ст. 1010 т. X ч. 1 Зак. Гражд.), а записка Василія Мясникова не содержитъ въ себѣ никакого распоряженія о его имуществѣ, слѣдовательно, она не можетъ быть отнесена къ письменнымъ завѣщаніямъ, а тѣмъ менѣе къ словеснымъ, о коихъ упоминается въ 1023 ст. X т. ч. 1. Въ этомъ документѣ Мясниковъ заявляетъ о дѣйствительности долга своего въ 86 р. мѣщанину Макарову, а потому Мировой Създъ, примѣнивъ къ сему обязательству 2031 ст. т. X ч. 1, не нарушилъ смысла приведеннаго имъ закона; такому примѣненію не противорѣчитъ и 2045 ст., указываемая Мясниковымъ, такъ какъ эту статью нельзя разъяснить въ томъ смыслѣ, что къ заемнымъ обл-

зательствамъ, домашнимъ порядкомъ составленнымъ, нельзя относить никакихъ другихъ домашнихъ долговыхъ документовъ, кромѣ счетовъ, подписанныхъ должникомъ. Мировой Съездъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе спорнаго акта, а какъ Съездъ нашелъ, что записка, представленная Макаровымъ, имѣетъ силу долговаго обязательства, то онъ правильно призналъ, что удовлетвореніе сего долга должно быть произведено наследниками умершаго, на основаніи 1259 ст. т. X ч. 1, независимо отъ того, какое имѣніе они получили въ наследство, родовое или благопріобрѣтенное. Засимъ всѣ доходы Мясниковыхъ, основанные на толкованіи ими 1086, 1259, 2034, 2036 и 2045 ст. т. X ч. 1, въ томъ смыслѣ, что они, будто бы, изъ родоваго имѣнія не должны производить никакихъ выдачъ по назначенію умершаго брата, и что не обязаны платить другихъ долговъ, кромѣ доказанныхъ неподлежащими сомнѣнію актами, не заслуживаютъ уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мироваго Съезда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ Мясниковыми въ кассационной ихъ жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу братьевъ Алексѣя и Андрея Мясниковыхъ оставить безъ послѣдствій.

468.—1867 года ноября 30-го дня. По прошенію мѣщанина Федота Преображенскаго объ отменѣ рѣшенія Одоевского Съезда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Блшудскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Афанасій Каріѣвъ и Федотъ Преображенскій 27 Февраля 1865 года заключили между собою въ г. Одоевѣ домашнее условіе въ слѣдующемъ: Каріѣвъ, въ открытой имъ табачной фабрикѣ, съ 1 будущаго Марта принимаетъ Преображенскаго въ товарищество на третью часть, а Преображенскій обязуется на первый разъ Каріѣву выдать сто руб.; вырученные деньги должны дѣлиться, по истеченіи каждой трети, на три части; триста же рублей должны находиться въ товарѣ до дня закрытія фабрики, или какъ имъ, Каріѣву и Преображенскому, заблагоразсудится, но не притѣсяная другъ друга; буде кто изъ нихъ не заблагоразсудитъ производить фабрику, то оставшіяся въ наличности товары они должны раздѣлить на три части. Въ Апрѣлѣ прошлаго года Преображенскій обратился съ просьбою къ Мировому Судѣ 1 участка Одоевского судебного округа, въ которой изъяснилъ, что онъ до распоряженія фабрикою допущенъ не былъ, а находился въ качествѣ работника до шести мѣсяцевъ, а потомъ Каріѣвъ вовсе удалил его, не давъ ему расчета и не возвративъ ему собственныхъ его денегъ. Посему Преображенскій просилъ взыскать съ мѣщанина Каріѣва 100 р. съ процентами съ 1866 года. Противъ этого иска повѣренный мѣщанина Каріѣва объяснилъ, что, на основаніи условія, по закрытіи фабрики оставшіяся на лицо товары должны быть раздѣлены на три части, съ выдачею одной изъ этихъ частей Преображенскому, но возвращать ему сто рублей, которые были положены въ основной ка-

питаль, при открытіи общей торговли, Каріѣвъ не обязывался. При закрытіи фабрики осталось товару двадцать девять пудовъ, на сумму девяносто одинъ руб. пятьдесятъ коп., но изъ этого товара Каріѣвъ выдѣлять третьей части Преображенскому не долженъ, потому что на фабрикѣ оказался убытокъ до восьмисотъ руб. и самъ Преображенскій отъ товарищества отказался еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, для того только, чтобы избѣжать платежа третьей части общихъ долговъ. Преображенскій возражалъ, что убытковъ отъ фабрики никакихъ не было, а былъ барышъ на 250 р., но о взысканіи барышей онъ не проситъ. Мировой Судья, рассмотрѣвъ дѣло, постановилъ: мѣщанину Преображенскому въ искѣ его съ Каріѣва 100 руб. съ процентами, по смыслу заключеннаго между ними условія, на основаніи 1536 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., отказать. По апелляціонной жалобѣ Преображенскаго дѣло сіе рассмотрѣно на Съѣздѣ Одоевскихъ Мировыхъ Судей, который нашелъ, что договоръ Преображенскаго съ Каріѣвымъ состоялъ въ томъ, чтобы основной капиталъ, въ суммѣ 300 руб. сер., находился въ товарѣ до дня закрытія фабрики или какъ имъ заблагоразсудится, но не притѣсяная другъ друга; въ случаѣ нежеланія кого либо изъ нихъ продолжать фабрику, оставшіяся въ наличности товары они должны раздѣлить на три части. Слѣдовательно, по буквальному смыслу того условія, и Каріѣвъ, и Преображенскій имѣли полное право во всякое время, а не по окончаніи періода содержанія фабрики, какъ объясняетъ Преображенскій, прекратить производство фабрикаціи и требовать раздѣла товара на три части, но никакъ не денегъ. А потому искъ Преображенскаго, за сплюю 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гр. X т. ч. 1, оказывается неправильнымъ. На сихъ основаніяхъ и принимая въ руководство 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка, какъ правильное, утвердить, а жалобу Преображенскаго оставить безъ уваженія. Преображенскій проситъ объ отменѣ сего рѣшенія Съезда, на томъ основаніи, что Съездъ не принялъ въ уваженіе сдѣланнаго имъ, просителемъ, заявленія, что дѣло его съ Каріѣвымъ производилось въ Одоевскомъ Полицейскомъ Управленіи, и послѣ того Каріѣвъ обязался расчитаться съ нимъ, просителемъ, и что Съездъ неправильно изъяснилъ смыслъ условія его съ Каріѣвымъ, ибо, по точному смыслу этого условія, онъ, проситель, какъ удаленный Каріѣвымъ отъ участія въ распоряженіи фабрикою, имѣлъ полное право взыскивать врученныя имъ Каріѣву деньги. Со стороны Каріѣва представлено противъ жалобы Преображенскаго объясненіе, состоящее въ томъ, что сей послѣдній не объясняетъ, какимъ именно законамъ противно рѣшеніе Мироваго Съезда и что именно проситель считаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отменѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по рассмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба мѣщанина Преображенскаго относится къ существу послѣдовавшаго на Съѣздѣ рѣшенія, которое не подлежитъ рассмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Установ., и что засимъ въ жалобѣ Преображенскаго не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмена рѣшеній Мировыхъ Съездовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Преображенскаго оставить безъ послѣдствій.

469.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ жены цеховала Евросиньи Добровольской на решение С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Владиміръ Ивановъ просилъ С.-Петербургскій Окружной Судъ о взысканіи съ жены цеховала Евросиньи Добровольской за произведенныя имъ постройки въ ея домъ, по двумъ контрактамъ, подрядную цѣну, по первому 3,000 р., а по второму 300 р., а за исключеніемъ полученныхъ въ уплату 800 р., остальные 2,500 р. Изъ представленныхъ Ивановымъ контрактовъ видно, что въ первомъ изъ нихъ исчислены всѣ работы по дому, которыя Ивановъ обязался произвести за 3,000 р., въ число которыхъ при заключеніи условія уплачены 800 р., а остальные 2,200 р. предоставлено Иванову получить, по окончательной отдѣлкѣ дома и при перезалогѣ онаго, прямо изъ Городскаго Кредитнаго Общества. Работы эти Ивановъ обязался кончить не далѣе Февраля мѣсяца 1866 г. Вторымъ контрактомъ Ивановъ обязался сдѣлать дополнительные работы за 300 р. Изъ представленнаго Ивановымъ къ дѣлу прошенія, поданнаго въ 1-й Департаментъ Управы Благочинія 2 Февраля 1866 г., видно, что Ивановъ заявлялъ Управѣ объ окончаніи имъ работъ и просилъ понудить Добровольскую къ приѣму дома. Повѣренный отъѣтчицы, Коллежскій Ассесоръ Долоцкий, объяснилъ, что Добровольская не можетъ принять этотъ домъ и заложить его, согласно условію, въ Кредитное Общество, потому, что работы произведены дурно, икоторыя не окончены, въ доказательство чего просилъ произвести осмотръ, чрезъ члена Суда и свидѣющихъ людей. Осмотръ, по опредѣленію Суда, былъ произведенъ, при чемъ показанія архитекторовъ и свидѣющихъ людей были столь разнорѣчны, что Окружной Судъ, согласно 526 ст. Уст. Гр. Суд., назначилъ новый осмотръ чрезъ архитекторовъ, вслѣдствіе какового всѣ работы, произведенныя Ивановымъ, оцѣнены въ 2,608 р. 13 коп. Окружной Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ положеніи дѣло, присудилъ взыскать съ Добровольской въ пользу Иванова сумму по сдѣланной оцѣнкѣ, а за вычетомъ полученныхъ Ивановымъ 800 р., остальные 1,808 р. 13 коп. Обѣ тяжущіяся стороны привели апелляціонныя жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ которыхъ Ивановъ просилъ о взысканіи съ Добровольской всей суммы по контрактамъ сполна, а повѣренный Добровольской домогался объ уничтоженіи иска Иванова, за неисполненіе работъ согласно контракту. Между тѣмъ, во время производства этого дѣла, домъ Добровольской былъ проданъ въ Окружномъ Судѣ съ публичнаго торга, за 1,800 р., на удовлетвореніе претензіи крестьянина Семенова. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что ходатайство Иванова о присужденіи ему, сверхъ признанныхъ Окружнымъ Судомъ, остальныхъ по контракту 691 р. 87 коп., не заслуживаетъ уваженія, по силѣ 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т., такъ какъ осмотромъ свидѣющихъ людей не подтверждается точное и доброкачественное исполненіе работъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе не значится 2) обращаясь къ жалобѣ Долоцкаго на то, что Окружной Судъ, вопреки 706 ст.

Уст. Гр. Суд., назначилъ оцѣнку работъ, о которой никто не просилъ, и на ней основалъ свое рѣшеніе, Палата, усматривая изъ дѣла, что домъ Добровольской уже проданъ въ Окружномъ Судѣ, по собственной ея винѣ, за неплатежъ долга Семенову, признала, что если бы Ивановъ и не исполнилъ какъ слѣдуетъ всѣхъ условленныхъ работъ по контрактамъ, то въ настоящее время объ окончаніи и исправленіи контрактныхъ работъ не можетъ быть и рѣчи. Затѣмъ въ настоящее время, и при отсутствіи въ контрактахъ условія о томъ, что, въ случаѣ неокончанія работъ къ назначенному въ нихъ сроку, Ивановъ долженъ лишиться всей платы за работы, Ивановъ очевидно не можетъ быть лишенъ права получить вознагражденіе за тѣ работы, которыя онъ произвелъ, по дѣйствительной ихъ стоимости. А какъ повѣрка доказательствъ, по смыслу 499, 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть назначена судомъ не только по просьбѣ тяжущихся, но и по своему усмотрѣнію, то оцѣнка, произведенная по распоряженію Суда, по которой работы оцѣнены къ 2,608 р. 13 коп., можетъ вполне служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла. Что же касается ссылки Добровольской на то, что послѣдняя оцѣнка произведена безъ оновѣщенія тяжущихся, въ которую вошли работы, произведенныя прежнимъ подрядчикомъ Семеновымъ, то Окружной Судъ назначилъ новую оцѣнку въ порядкѣ, указанномъ 515 и слѣд. статьями, каковое распоряженіе оказывается согласнымъ съ 526 ст. Уст. Гр. Суд. и было объявлено въ публичномъ засѣданіи 16 Августа 1866 г., при чемъ срокомъ для представленія заключенія, согласно 516 ст., назначено 7 Сентября. Затѣмъ отъ самихъ тяжущихся зависѣло, согласно 501 ст., если они желали присутствовать при новой оцѣнкѣ, заявить объ этомъ лицамъ, назначеннымъ для ея производства. По симъ основаніямъ Палата присудила Добровольскую къ уплатѣ Иванову 1,808 руб. 13 коп. На это рѣшеніе Добровольская приносила кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) по контракту Ивановъ имѣлъ право получить деньги за работы по окончательной отдѣлкѣ дома и при перезалогѣ онаго въ Кредитномъ Обществѣ, а какъ Палата признала, что Ивановъ многихъ работъ не кончилъ, другія же произвелъ не согласно съ контрактами, то присужденіе Палатою не исправному подрядчику денегъ есть явное нарушеніе 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр.; 2) Палата обвиняетъ ее въ томъ, что она допустила продажу дома за долгъ Семенова, тогда какъ въ этомъ виновенъ Ивановъ, который неокончаніемъ работъ лишилъ ее возможности заложить домъ въ кредитное учрежденіе; 3) Палата приняла въ основаніе оцѣнку работъ, сдѣланную по распоряженію Окружнаго Суда, тогда какъ эта оцѣнка сдѣлана, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., безъ всякой надобности, а равно и 509 ст., безъ приглашенія къ оной тяжущихся, вслѣдствіе чего вошли въ оцѣнку работы, произведенныя другимъ подрядчикомъ Семеновымъ; 3) заключеніе объ оцѣнкѣ было назначено Судомъ представить къ 7 числу Сентября, чего эксперты не исполнили и Судъ, по 509 ст., долженъ былъ назначить новый срокъ, а экспертовъ подвергнуть по 528 ст. взысканію, она же, просительница, вслѣдствіе этого неправильно обвинена за неприбытіе къ этой оцѣнкѣ, и, наконецъ, Палатою примѣнены 499, 507 и 515 ст. къ настоящему дѣлу неправильно. А потому и въ особенности по нарушенію 709 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Добровольская проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушании заключения Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ, обшуживая возраженія, изложенныя въ кассационной жалобѣ Добровольской, находитъ: 1) что Судебная Палата, руководясь правилами, содержащимися въ 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., отказала Иванову въ присужденіи ему сполна всѣхъ денегъ по условіямъ, заключеннымъ имъ съ Добровольской, потому, что онъ не исполнилъ всѣхъ тѣхъ работъ въ томъ видѣ, какъ обязался; но, усматривая изъ тѣхъ условій, что въ нихъ не сказано, чтобы въ случаѣ неокончанія работъ къ назначенному сроку Ивановъ долженъ былъ лишиться всей платы, присудила вознагражденіе за произведенныя имъ работы по дѣйствительной ихъ стоимости; слѣдовательно Палата основала свое рѣшеніе на точномъ разумѣ и буквальномъ смыслѣ разсмотрѣнныхъ ею условій, какъ того требуетъ 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1. Что же касается возраженій Добровольской относительно того, что, по ея мнѣнію, не слѣдовало присуждать денегъ неисправному подрядчику, что Ивановъ виноватъ въ продажѣ дома ея за долгъ Семенова, чѣмъ она лишена была возможности заложить домъ въ Кредитное Общ. ство, то эти возраженія, какъ относящіяся до самаго существа дѣла, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ: 2) объясненіе Добровольской, будто-бы оцѣнка произведенныхъ въ домѣ ея работъ была назначена Окружнымъ Судомъ безъ всякой надобности, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ никто объ этомъ не просилъ, опровергается буквальнымъ смысломъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты 499, 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ повѣрка доказательствъ, осмогръ на мѣстѣ и требованіе заключенія свѣдующихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній, производится не только по просьбѣ тяжущихся, но и по собственному усмотрѣнію Суда; слѣдовательно Окружный Судъ, назначивъ оцѣнку, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, а Палата, принявъ эту оцѣнку за основаніе при рѣшеніи дѣла, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просительницею 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) возраженіе Добровольской относительно того, что оцѣнка работъ была произведена безъ приглашенія ея и не была представлена къ 7 Сентября, т. е. къ сроку, назначенному Судомъ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію просительницы, Судъ обязанъ былъ назначить новый срокъ, а экспертовъ подвергнуть взысканію, не заслуживающаго уваженія потому, что 509 ст. не обязываетъ людей, производящихъ оцѣнку, приглашать тяжущихся, а въ опредѣленіи Окружнаго Суда былъ назначенъ срокъ согласно 516 ст., срокъ этотъ былъ извѣстенъ Добровольской и отъ нея зависѣло явиться къ производству оцѣнки, или своевременно обжаловать дѣйствія свѣдующихъ людей Окружному Суду, но такъ какъ ею ни того, ни другаго не сдѣлано, то въ настоящее время непредставленіе оцѣнки въ срокъ, назначенный Окружнымъ Судомъ, и неоплативаніе за это свѣдующихъ людей, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. На основаніи вышеназложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассационной жалобѣ Добровольской ни одного изъ случаевъ, въ коихъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

470—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ столярнаго мастера Алексѣя Гаврилова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой, заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дерзизъ.)

Столярный мастеръ Алексѣй Гавриловъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ 792 р. къ вдовѣ свободного художника Евфиміи Заболоцкой за работы, произведенныя имъ въ домѣ ея покойнаго мужа въ г. Шлиссельбургѣ, по заключенному съ нимъ домашнему условію и по отдѣльному счету. Противъ этого иска повѣренный Заболоцкой, Коллежскій Регистраторъ Саулевичъ, объяснилъ, что Гавриловъ не можетъ требовать уплаты за работы, какъ не оконченныя имъ, по его же вину, къ опредѣленному въ условіи сроку и оконченныя по этой причинѣ другимъ подрядчикомъ. Въ доказательство неокончанія Гавриловымъ по его вину работъ къ опредѣленному сроку, Саулевичъ представилъ копію съ показанія четырехъ крестьянъ, работавшихъ въ домѣ Заболоцкаго, и копію съ двухъ актовъ полиціи, противъ каковыхъ актовъ Гавриловъ возразилъ, что одинъ изъ нихъ составленъ безъ его бытности, а показанія свидѣтелей даны безъ присяги. С.-Петербургскій Окружный Судъ, признавъ искъ Гаврилова за работы, произведенныя по условію, на сумму 550 р.—правильнымъ, а за работы по особому счету, Заболоцкимъ не подписанному, на сумму 242 р., за силою ст. 472 Уст. Гр. Судопр., недоказаннымъ, присудилъ Гаврилову съ вдовы свободного художника Заболоцкой 550 руб., а въ остальныхъ 242 р. отказалъ. При апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Заболоцкой, Саулевичъ, представилъ еще двѣ подписки, данныя 6 жителями города Шлиссельбурга и производившимъ, въ числѣ другихъ рабочихъ, окончательныя работы по отстройкѣ дома Заболоцкаго—крестьяниномъ Петровымъ, въ томъ, что работы эти оканчивались не Гавриловымъ, а другимъ подрядчикомъ; противъ чего Гавриловъ возразилъ, что эти подписки не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ подписавшіяся на нихъ лица не знаютъ обстоятельствъ дѣла и показаніе ихъ несправедливо. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія; что истецъ Гавриловъ, хотя и представилъ въ подтвержденіе иска домашнее условіе и счетъ, но эти условіе и счетъ не могутъ служить доказательствомъ въ его пользу, ибо въ условіи именно постановлено, что въ случаѣ неокончанія Гавриловымъ работъ къ 1 Сентября 1862 г., онъ не только не въ правѣ требовать остальной по условію суммы, но обязанъ вознаградить Заболоцкаго за всѣ убытки и уплатить 200 р. неустойки, а неокончаніе работъ къ сроку вполне доказано Заболоцкою представленными къ дѣлу письменными удостовѣреніями рабочихъ и жителей г. Шлиссельбурга и преимущественно еще двумя актами мѣстной полиціи, и самъ Гавриловъ не споритъ противъ объясненія отвѣтницы о неокончаніи имъ работъ къ сроку. Счетъ же дополнительнымъ работамъ, произведен-

ныхъ Гавриловымъ на 242 р., никакой законной силы не имѣть на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., по которой счеги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ подписаны должникомъ. По сему соображеніямъ С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ искъ Гаврилова лишенымъ законнаго основанія, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Алексѣй Гавриловъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объявляеть: 1) что Палата уничтожила заключенное между нимъ, Гавриловымъ, и Заболицкимъ условіе, безъ согласія на то обѣихъ сторонъ; 2) не указала въ своемъ рѣшеніи на законы, коими она руководствовалась, и 3) нарушила 409 ст. Уст. Гр. Суд., основавъ рѣшеніе по настоящему дѣлу на свидѣтельскихъ показаніяхъ.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Гаврилова, будто Палата уничтожила собственною властью условіе, признаваемое за дѣйствительное обоими контрагентами, лишено всякаго основанія. Палата не только не уничтожила означеннаго условія, а напротивъ того, признала его имѣющимъ полную обязательную силу, ибо отказала въ искѣ Гаврилова именно на томъ основаніи, что признала его неисполнившимъ этого условія и потому неимѣющимъ, по смыслу условія, права требовать по оному удовлетворенія; 2) точно также и заявленіе Гаврилова о томъ, что Палата не указала на законы, коими она руководствовалась, оказывается несправедливымъ, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты приведены 336 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., на которыхъ рѣшеніе основано, и 3) рѣшеніе Палаты основано преимущественно на письменныхъ доказательствахъ—полицейскихъ актахъ о положеніи работъ, и на неотрицаніи самимъ истцомъ объясненія отвѣтника о неокончаніи работъ къ сроку, а вовсе не на показаніяхъ свидѣтелей, которыхъ ни Окружный Судъ, ни Палата не вызывали и не допрашивали, а слѣдовательно не могли и нарушить ст. 409 Уст. Гр. Суд. Да и письменныя удостовѣренія пяти занимавшихся при постройкѣ дома рабочихъ и шести жителей г. Щлиссельбурга припаты Палатою въ доказательство только факта неокончанія Гавриловымъ работъ къ сроку, т. е. въ доказательство такого событія, которое по закону можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, ибо для него не требуется письменнаго удостовѣренія. Не находя такимъ образомъ въ кассационной жалобѣ Гаврилова указаній на такія нарушенія въ рѣшеніи Палаты, которыя, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гаврилова оставить безъ послѣдствій.

471.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ повременнаго купца Кузьмина, Князя Трубецкаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первозприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Михаилъ Кузьминъ просилъ Московской Окружной Судъ взыскать съ

Надворнаго Совѣтника Федорова 2,250 р. по роспискѣ въ пріемѣ отъ него трехъ заказныхъ каретъ. Федоровъ, не отригая дѣйствительности представленной Кузьминымъ росписки, опровергалъ предъявленный къ нему Кузьминымъ искъ тѣмъ, что онъ, въ качествѣ повѣреннаго содержателя почтовыхъ экипажей Анненскаго, принялъ отъ Кузьмина означенные въ роспискѣ экипажи, заказанные его довѣрителемъ, и потому истецъ съ требованіемъ своимъ долженъ обратиться къ Анненскому или къ его пресмигну Бухгольцу. Въ доказательство своего объясненія Федоровъ сослался на довѣренность, данную ему Анненскимъ. Окружный Судъ въ искѣ Кузьмину отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Московской Судебной Палатѣ Кузьминъ объяснилъ, что росписка Федорова въ пріятіи экипажей, подписанная имъ въ качествѣ повѣреннаго Анненскаго, доказываетъ, что экипажи заказаны были имъ, Федоровымъ, для себя, а потому просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Федоровъ въ подтвержденіе представленныхъ имъ противъ апелляціонной жалобы Кузьмина доводовъ, представилъ квитанцію управляющаго главною конторою Анненскаго, Изюмовъ, отъ 12 Ноября 1865 г., въ пріятіи отъ Федорова заказанныхъ Кузьмину экипажей, позанискѣ ихъ по книгамъ главной конторы. Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что Федоровъ не обязывался роспискою платить Кузьмину за пріятія отъ него кареты и истецъ никакихъ доказательствъ не представилъ, чтобы кареты, означенныя въ роспискѣ, были заказываемы Федоровымъ и собственно для него, а потому, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Московской Окружной Суда, по сему дѣлу состоявшееся, утвердить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кузьмина, Внѣ Трубецкой, возражая противъ рѣшенія Окружнаго Суда и Судебной Палаты по существу дѣла, не указываетъ ни на нарушеніе Палатою смысла законовъ, ни на отступленіе отъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по ст. 5 Учр. Суд. Уст. Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ. На сему основаніи разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ просьбы о кассаци: во 1-хъ) въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія; во 2-хъ) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе неobservance ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія, и въ 3-хъ) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ Судебной Палатѣ. По точному смыслу сихъ законоположеній, жалоба Князя Трубецкаго, повѣреннаго Кузьмина, на окончательное рѣшеніе Московской Судебной Палаты по существу иска его вѣрителя съ Федоровымъ, безъ указанія ни на одинъ изъ тѣхъ новозовъ, которые составляютъ основаніе къ разсмотрѣнію дѣла въ порядкѣ кассаци, не заслуживаетъ уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Князя Трубецкаго, повѣреннаго Кузьмина, оставить безъ послѣдствій.

472.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Якова Протопопова на рѣшеніе Мосальскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; объявлялъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Яковъ Протопоповъ просилъ Мосальскаго Мироваго Судью 2 участка взыскать съ купца Виталія Рѣпина, у котораго онъ арендовалъ постоянный дворъ съ землею, 122 р. 2 к. по роспискѣ и 236 р. 66 к. по счету, Рѣпинымъ неподписанному. Мировой Судья присудилъ съ Рѣпина въ пользу Протопопова: по роспискѣ всю сумму сполна, а по счету только 9 р. за забранное вино; въ остальной же претензіи, какъ недоказанной, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Мосальскій Мировой Съездъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Протопопова, допросивъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, призналъ искъ его къ Рѣпину правильнымъ въ 122 р. 2 к. по роспискѣ и 9 р. за вино, согласно рѣшенію Мироваго Судьи, и еще въ 32 р. 50 к. по счету, за посянную Протопоповымъ рожь на землѣ Рѣпина, а по прочимъ статьямъ счета отказалъ. На это рѣшеніе Протопоповъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, объясняя въ ней несправильность рѣшенія тѣмъ, что одиѣ статьи его счета воплѣтъ подтверждаются показаніями свидѣтелей, а другія оправдываются преждевременнымъ устраненіемъ его Рѣпинымъ отъ аренды постояннымъ дворомъ, вслѣдствіе чего означенные въ этихъ статьяхъ предметы и вносенные Протопоповымъ расходы Рѣпинъ обратилъ въ свою пользу. На семъ основаніи Протопоповъ просить рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить и присудить ему остальную часть его иска.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ жалобѣ Протопопова, кромѣ объясненій по существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Устан., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не приводится ни одного изъ означенныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи приведенныхъ статей жалобу Протопопова оставить безъ послѣдствій.

473.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ купца Митрофанова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го Округа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; объявлялъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Василій Казанцевъ просилъ Московскаго Столичнаго Мироваго Судью Мѣщанскаго участка взыскать 133 руб. 32 коп. съ купца Василя Митрофанова, при чемъ представилъ выданныя ему должникомъ росписки. Мировой Судья, по разсмотрѣніи росписокъ и счетовъ, представленныхъ обѣими сторонами при разбирательствѣ дѣла, и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что Митрофановъ обязанъ заплатить по роспискамъ 133 руб. 32 коп. Повѣренный Митрофанова, Губернскій Секретарь Хитрово, въ апелляціонной жалобѣ Ми-

ровому Съезду жаловался на то, что Мировой Судья не принялъ въ доказательство уплаты собственноручный счетъ Казанцева о наборѣ у Митрофанова товара и денегъ на 203 руб. и не провѣрилъ этого счета съ книгами довѣрителя. Мировой Съездъ нашелъ, что искъ Казанцева подтверждается росписками, сознанными должникомъ, а въ платежѣ доказательствъ, согласно 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, Митрофановымъ не представлено, такъ какъ предъявленный къ дѣлу счетъ требованій этихъ не удовлетворяетъ, а потому, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ опредѣлилъ: жалобу Митрофанова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Митрофановъ приноситъ кассационную жалобу и, прописывая въ ней обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съездомъ 456, 466 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., въ противность которыхъ, по мнѣнію просителя, оставлены безъ уваженія собственноручный счетъ Казанцева и торговыя книги его, Митрофанова, а принять противъ него за доказательство счетъ, писанный самимъ истцомъ, по имѣ, просителемъ, неподписанный, а потому онъ просить рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Митрофановъ, въ кассационной жалобѣ, ссылается на законы, коими опредѣляется сила письменныхъ доказательствъ и которые, по мнѣнію просителя, слѣдовало принять за основаніе при рѣшеніи его дѣла; но Мировымъ Съездомъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., были приняты къ разсмотрѣнію все документы, представленные къ дѣлу обѣими тяжущимися сторонами, въ томъ числѣ и счетъ, представленный Митрофановымъ,—за тѣмъ опредѣлять силу и значеніе сихъ доказательствъ, принявъ при этомъ въ соображеніе приведенныя по дѣлу обстоятельства, на основаніи 129 ст. того же Устава, зависѣло отъ Мироваго Съезда, слѣдовательно, Съездъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ власти, предоставленной ему закономъ и рѣшеніемъ своимъ ни въ чемъ не нарушилъ указанныхъ Митрофановымъ въ кассационной жалобѣ 456, 466 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

474.—1867 года ноября 30-го дня. По кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Густава Принца, по довѣренности Князя и Княжны Гагариныхъ, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башунскій; объявлялъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Присяжный повѣренный Принцъ, по довѣренности Князя и Княжны Гагариныхъ, просить объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 5 Апрѣля 1867 года, по дѣлу ихъ съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Ивановымъ. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: во время несовершеннолѣтія Княжны Еватеринны Григорьевны Гагариной, надъ нею учреждена была опека, кончившаяся въ Июль 1862 г. Въ послѣднее время опекуномъ и, по закрытіи опеки, попечителемъ Княжны состоялъ отецъ ея, Гофмейстеръ Князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ, а дѣлами опеки и попечительства до 23 Сентября 1865 г.

управлял Коллежский Советник Павел Алексеевич Иванов. В числе имущества Княжны находился капитал 60,400 руб. в 5% билетах Государственного Банка. По этому капиталу Иванов получил 8 Мая и 6 Ноября проценты за два года 6,040 руб. и выдал в этом росписки. Представляя эти росписки в С.-Петербургский Окружный Судь 18 Мая 1866 г., повѣренный Княжны и Князя Гагариныхъ, присяжный повѣренный Принцъ, заявилъ, что упомянутые 6,040 руб. не были Ивановымъ внесены в отчетъ по дѣламъ Княжны, в отдѣльномъ же счетѣ Ивановъ показалъ, что онъ взялъ на упомянутыя деньги вновь 5% билеты Государственного Банка на 6,100 руб. и на эту сумму получено имъ процентовъ по 3 Мая 1865 г. 570 руб., изъ коихъ истрачено имъ 355 руб. 26 коп., по что остальныхъ денегъ Ивановъ не возвращалъ Княжнѣ Гагариной. По сему Принцъ просилъ Судь взыскать съ Иванова капиталную сумму 6,040 руб. съ % и съ одновременною неустойкою въ 3%, всего по день предъявленія иска 6,780 рублей, съ процентами по день уплаты. Противъ этого иска Ивановъ объяснилъ, что полученные имъ въ 1863 г. 6,040 руб. пошли на покрытие недочета въ показанной въ отчетѣ суммѣ наличныхъ денегъ; суммы этой по отчетамъ значилось ко дню окончанія опеки 20,628 р. 16½ коп., въ сущности же этой суммы на лицо не было, такъ какъ часть ея была переѣрана Княземъ Гагаринымъ во время бытности его опекуномъ. Вместе съ тѣмъ Ивановъ предъявилъ къ Гагаринымъ встречный искъ въ 2,635 руб. 78 коп., слагаемый изъ слѣдующихъ суммъ: 1) уплаченное имъ жалованье управляющему домами Гагариныхъ за 1863 и 1864 г. г. и по Апрель 1865 г. — 270 руб.; 2) за купленные имъ дрова на отопленіе квартиры для конторы, дворницкихъ, баба съ водою и пустыхъ квартиръ съ Октября 1849 г. по Сентябрь 1865 г. 1,938 руб. 20 коп.; 3) слѣдующее ему жалованье по дѣламъ опекунства за Сентябрь 1865 г. по расчету 73 руб. 24 коп.; 4) выданные 19 Января 1865 г. Владиміру Иванову 54 руб. 34 коп.; 5) слѣдующее ему отъ Князя Гагарина жалованье за труды по имѣніямъ его и его супруга съ 1 Июля 1865 г. за три мѣсяца 300 руб. Въ подтвержденіе какъ возраженія своего противъ иска Гагариныхъ, такъ и своего встречнаго иска, Ивановъ представлялъ, между прочимъ, расчетъ, правильность котораго, по его объясненію, можетъ быть доказана отчетными книгами опеки надъ Княжною Гагариною за все время опекунства. Въ этомъ расчетѣ Ивановъ показывалъ, что къ 1 Июля 1862 г., вмѣсто 20,628 руб. 16½ к. наличными деньгами было всего 15,529 руб. 2½ коп., такъ какъ изъ 20,628 р. 16½ коп. должны были исключены: 1) поступившіе къ опекуну, Князю Гагарину, въ 1860 и 1861 г. г. 848 руб. 18 коп.; 2) зачтенные изъ доходовъ съ населенныхъ имѣній въ доходъ по домамъ за квартиры для конторы съ Октября 1849 по Июль 1862 г., 2,930 руб. 96 коп., и 3) управляющему домами съ 1852 по 1863 г., невыводимые въ расходъ по домамъ, но платимые съ дохода населенныхъ имѣній, 1,320 руб. Затѣмъ, исходя изъ остальной суммы, 15,529 руб. 2½ коп. и приводя ежегодный приходъ и расходъ за послѣдующіе годы, Ивановъ включилъ въ приходъ 1863 г. упомянутые 6,040 р., полученные имъ въ тотъ годъ, и показывалъ, что эта сумма тогда же была израсходована. Въ расходъ за 1864 г. Ивановъ прибавлялъ 300 руб., выданныхъ

7 Ноября 1864 г. Княжнѣ подъ росписку, пропущенные по поданному отчету за этотъ годъ. Наконецъ Ивановъ выводилъ, что оставалось бы на лицо 1,518 руб. 37¾ коп., еслибы не было экстреннаго расхода, неизбежнаго во всякомъ опекуномъ управленіи. Возражая на объясненіе Иванова, Принцъ представлялъ три отчета, подписанные Ивановымъ по имѣніямъ Княжны Гагариной съ 1 Июля 1862 г. по 23 Сентября 1865 года. Въ отчетахъ этихъ показано, что въ наличности къ 1 Июля 1862 г. было 20,628 руб. 16½ коп. и въ 18 билетахъ Государственного Банка на сумму 60,400 руб., затѣмъ показаны подробно приходъ и расходъ за все время. Въ 1863 г. получено 6,040 руб. и процентовъ на билеты не показано. При семъ Принцъ объяснилъ: 1) что передержки изъ доходовъ съ населенныхъ имѣній Ивановъ показывалъ также по отчетамъ по домамъ, въ томъ числѣ въ 1864 г. 2,930 руб. 68 коп.; 2) что расхода на особаго управляющаго домами Ивановъ никогда не показывалъ, не имѣя на этотъ расходъ разрѣшенія, почему онъ долженъ отношиться на собственный его счетъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ, въ качествѣ управляющаго, даровую квартиру въ одномъ изъ домовъ, и что Владиміръ Ивановъ назначенъ управляющимъ домами уже послѣ удаленія Иванова, съ жалованьемъ по 10 руб. въ мѣсяць; 3) что особой конторы, за отопленіе которой Ивановъ насчитываетъ за 16 лѣтъ 1,938 руб. 20 коп., никакой не было, ибо Ивановъ занимался въ той же даровой квартирѣ; 4) что 373 руб. 24 коп. жалованья Гагарина потому не платили Иванову, что онъ не возвращалъ 6,040 руб. Въ письменномъ опроверженіи и отиву возраженія Принца, повѣренный Иванова, присяжный повѣренный Добролюбовъ, объяснилъ: 1) что Ивановъ въ отчетахъ за 1862 г. показалъ наличныхъ суммъ 20,628 руб. 16½ коп. для избѣжанія противорѣчія съ опекуномъ, показавшимъ эту сумму предъ Дворянскою Опекою; 2) что просмотръ книгъ, утвержденныхъ Дворянскою Опекою, можетъ доказать передержки, сдѣланныя Княземъ Гагаринымъ; 3) что званіе управляющаго домами было отдѣльно отъ званія завѣдывающаго конторою, тѣмъ былъ Ивановъ; 4) что деньги за отопленіе конторы Ивановъ въ прежнихъ отчетахъ не показалъ потому, что рассчитывалъ представить общій отчетъ за все время управленія дѣлами и внести въ него этотъ расходъ. При словесныхъ объясненіяхъ предъ Судомъ Добролюбовъ представилъ росписку Княжны Гагариной 7 Ноября 1864 г. въ полученіи 300 руб. и удостовѣренія, выданныя ему Надворнымъ Советникомъ Ольхинымъ и Владиміромъ Ивановымъ въ томъ, что они управляли домами Княжны Гагариной: первый съ 1849 по 1852 г., а второй съ 1 Августа 1856 г. по 10 Октября 1865 г.—Принцъ съ своей стороны призналъ справедливость требованія Иванова 373 руб. 25 коп. слѣдующаго ему жалованья и расходъ въ 300 руб., выданныхъ Княжнѣ Гагариной. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, С.-Петербургскій Окружный Судь нашелъ, что обещанію его подлежатъ искъ Князя и Княжны Гагариныхъ къ Иванову въ 6,780 руб. и встречный къ нимъ искъ Иванова въ 2,635 руб. 78 коп. Иски эти имѣютъ различныя основанія и потому должны быть разсмотрѣны отдѣльно. По первому иску Окружный Судь нашелъ: 1) что росписки Иванова доказываютъ, что онъ получилъ на храненіе принадлежащія Княжнѣ Гагариной 6,040 руб., составившія

изъ процентовъ на капиталъ въ 60,400 руб., 5% билетами; 2) что составленный имъ счетъ этимъ деньгамъ, такъ же какъ и росписки, подтверждаютъ, что означенныя деньги были Ивановымъ обращены въ 5% билеты Государственного Банка, и что онъ по нимъ получилъ по 3 Мая 1865 г. процентныхъ 570 руб., а израсходовалъ изъ нихъ 335 руб. 26 коп.; 3) что отчеты о денежной суммѣ съ имѣній Княжны Гагариной съ 1 Июля 1862 г. по 23 Сентября 1865 г. показываютъ, что Ивановъ, получивши въ 1863 г. упомянутые 6,040 руб., не внесъ этихъ денегъ въ приходъ. Всѣ эти документы, изъ которыхъ одни подписаны Ивановымъ, другіе даже писаны сполна его рукою, составляютъ полное доказательство того, что Ивановъ деньги эти удержалъ. Возраженіе его заключается въ одномъ только объясненіи, что означенная сумма была израсходована въ 1863 г. и не показана въ отчетѣ потому, что послужила на пополненіе недоставившей суммы наличныхъ денегъ. Объясненіе свое Ивановъ подтверждаетъ ссылкой на опекунскія книги. Такое объясненіе Иванова не заслуживаетъ никакого уваженія: во 1-хъ) потому, что наличныя деньги показаны имъ самимъ въ отчетѣ къ 1 Июля 1862 г. въ суммѣ 20,628 руб. 16½ коп., слѣдовательно, если эта сумма въ наличности не была, то виновать въ томъ былъ самъ Ивановъ, такъ какъ онъ былъ хранителемъ денегъ Княжны Гагариной, и если даже допустить, что изъ этихъ денегъ онъ удержалъ что либо опекунъ Княжны Гагариной, ее отецъ, то это только будетъ служить доказательствомъ того, что Ивановъ, имѣя на храненіи капиталъ Княжны Гагариной и завѣдывая ея дѣлами, не всегда правильно расходовалъ ея деньги, за что отвѣтственнымъ лицомъ предъ Княжною Гагариною является также Ивановъ. Но обстоятельства дѣла опровергаютъ возможность такого предположенія. Ивановъ говоритъ, что полученные имъ въ 1863 г. 6,040 руб. были въ томъ же году израсходованы по недостатку наличныхъ денегъ, между тѣмъ въ составленномъ имъ объ этихъ деньгахъ счетѣ онъ показывалъ, что оныя были имъ обращены въ 5% билеты и что онъ по нимъ получилъ проценты еще 3-го Мая 1865 г. Такимъ образомъ оказывается, что представленный Ивановымъ расчетъ, составленный имъ, какъ онъ объясняетъ, на основаніи документовъ и росписокъ и которымъ онъ хочетъ доказать недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ и покрытіе этого недостатка полученною въ 1863 г. суммою 6,040 руб., не можетъ служить опроверженіемъ иска Гагариныхъ, а слѣдовательно и повѣрка этого отчета съ опекунскими книгами, на которыя ссылаются Ивановъ и его повѣренный, представляется совершенно излишнею, тѣмъ болѣе, что она и не могла бы нисколько послужить къ разъясненію настоящаго дѣла, такъ какъ опека надъ Княжною Гагариною была закрыта къ 1 Июля 1862 г., слѣдовательно на этотъ срокъ оконченъ и представленныя въ Дворянскую Опекунскую книгу эти книги; книги эти конечно ни въ какомъ случаѣ не могутъ доказывать недостатка въ дѣйствительности показанныхъ въ нихъ наличныхъ денегъ, точно также они не могутъ доказать, чтобы полученные въ 1863 г. 6,040 руб. были въ тотъ же годъ израсходованы, такъ какъ въ означенныхъ книгахъ вовсе не можетъ быть обозначенъ приходъ и расходъ 1863 г. Признавъ такимъ образомъ искъ Княжны Гагариной къ Иванову о возвратѣ этихъ денегъ совершенно правильнымъ и обра-

тись къ расчету суммы, какую нынѣ Княжна Гагарина имѣетъ право требовать съ Иванова, Судъ нашелъ, что Ивановъ, какъ онъ показывалъ, по 3 Мая 1865 г. получилъ на эту сумму 570 руб., изъ которыхъ израсходовалъ 335 руб. 26 коп., и расходъ этотъ принять повѣреннымъ Княжны Гагариной. Такимъ образомъ Гагарины имѣли бы право на полученіе отъ Иванова капиталной суммы 6,040 р., процентовъ, полученныхъ 3 Мая 1865 г., за вышеозначеннымъ расходомъ 214 р. 74 коп., и затѣмъ, на основаніи 641 ст. т. X ч. 1, Ивановъ обязанъ былъ бы, какъ недобросовѣстный владѣлецъ денежныхъ капиталовъ, заплатить съ 3 Мая узаконенные 6% и единовременную неустойку въ 3%, что составляло бы, по день предъявленія иска, около 7,000 руб.; но такъ какъ, по силѣ 706 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, повѣреннымъ Гагариныхъ, Принцемъ, въ исковомъ прошеніи своемъ обозначилъ цѣну иска своего, по день предъявленія его въ Окружномъ Судѣ, въ 6,780 р., то и настоящее рѣшеніе Суда не можетъ присуждать съ Иванова въ пользу Княжны Гагариной болѣе этой суммы. Сверхъ того, согласно требованію, заявленному Принцемъ въ исковомъ прошеніи, Княжна Гагарина имѣетъ право на полученіе съ Иванова процентовъ со дня предъявленія иска по день уплаты на капиталную сумму долга въ 6,040 р.—Обратясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Иванова, Судъ нашелъ, что за признаніемъ повѣреннымъ Гагариныхъ правильности его иска въ 73 р. 24 коп., слѣдующихъ за управленіе дѣлами Князя и Княжны Гагариныхъ, и въ 300 р., слѣдующихъ ему въ жалованье за три мѣсяца по управленію домами Князя и Княжны Гагариныхъ, спорными по встрѣчному иску статьями остаются: 1) 324 руб. 34 коп., выданные Ивановымъ Владиміру Иванову, какъ управляющему домами Княжны Гагариной, и 2) 1,938 руб. 20 коп. за отопленіе съ 1849 г. конторы, дворницкихъ, бага и пустыхъ квартиръ. Относительно перваго требованія Судъ нашелъ, что Ивановъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Владиміръ Ивановъ былъ управляющимъ домами Княжны Гагариной и чтобы ему назначено было жалованье. Удостовереніе, подписанное Владиміромъ Ивановымъ, хотя и свидѣтельствуетъ, что онъ управлялъ двумя домами Княжны Гагариной съ 1 Августа 1856 по 1 Октября 1865 г., но изъ этого удостовѣрѣнія не видно, по чьему найму онъ занимался и отъ кого получалъ жалованье; такимъ образомъ является возможность предположенія, что Ивановъ занималъ Владиміра Иванова отъ себя лично, какъ помощника себя, и это предположеніе даже подтверждается тѣмъ, что въ находящихся при дѣлѣ отчетахъ Иванова за 1863, 1864 и 1865 г. г., означенъ расходъ на жалованье управляющимъ, конторщикамъ, писарямъ и другимъ служащимъ людямъ; Владиміръ же Ивановъ между этими лицами, получавшими жалованье, не означенъ ни разу. Что же касается до требованія Иванова 1,938 руб. 20 коп. за отопленіе конторы и другихъ помѣщеній, то этотъ расходъ не подтвержденъ доказательствами и право Иванова на вознагражденіе за него опровергается молчаніемъ о немъ въ отчетахъ въ теченіи 16 лѣтъ. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ Коллежскаго Совѣтника Павла Иванова на удовлетвореніе Княжны Гагариной 6,780 руб. и сверхъ того проценты на сумму 6,040 руб. съ 18 Ноября

Гр. Суд. 1867 г.

1866 г. по день уплаты; 2) взыскать съ Княжны Гагариной 73 руб. 24 коп. и съ Князя Гагарина 300 руб. въ пользу Иванова, въ остальныхъ же частяхъ встрѣчнаго иска Иванову отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Ивановъ объясняетъ, что Судъ, обязанный войти въ разсмотрѣніе взаимныхъ объясненій тяжущихся по существу, ограничился простыми обвиненіемъ его, Иванова, въ томъ, что онъ, имѣвъ на храненіи капиталы Княжны Гагариной, не всегда правильно расходовалъ ея деньги. Но вопросъ о томъ, правильно ли онъ израсходовалъ и подлежалъ разсмотрѣнію, а что расходы не всегда правильно показывались въ опекунскихъ отчетахъ, то въ этомъ вина не его, но опекуна. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, если бы даже остаться при цифрѣ наличныхъ денегъ въ 20,628 руб. 16½ коп., къ 1 Юля 1862 г., и причислить непоказанные въ приходѣ 6,040 руб. и процентовъ, за расходомъ 55 руб. 26 коп., остальные 514 руб. 74 коп., послѣ чего въ 1865 г. оставалось бы 6,554 руб. 74 коп., то изъ этого слѣдовало бы только то, что издержанныя имъ до 1 Юля 1862 г. деньги покрыты имъ изъ собственныхъ суммъ и слѣдуютъ ему въ возврату, а именно не было показано въ расходѣ: 1) 2,930 руб. 96 коп., заплаченные изъ дохода съ населенныхъ имѣній за квартиру въ большомъ домѣ въ Итальянской улицѣ, гдѣ жилъ онъ, Ивановъ, и при немъ контора по управленію дѣлами опеки, которые записаны на приходѣ по опекунскимъ книгамъ съ Октября 1849 по 1 Юля 1862 г. Сумма 2,930 руб. 68 коп., указанная повѣреннымъ истцовъ въ его возраженіи, совершенно другая, именно по дому на Гагаринской набережной; 2) 1,320 руб., заплаченного управляющему домами жалованья съ 1852 по 1863 г., бытность же управляющаго домами особо отъ управляющаго дѣлами опеки подтверждается тѣми же книгами опеки; 3) 1,516 руб. 36 коп. экстреннаго расхода, котораго не оспариваютъ ни Гагарины, ни ихъ повѣренный; 4) 300 руб., выданныхъ на содержаніе Княжны Гагариной 7 Ноября 1864 г.; 5) 54 руб. 34 коп., выданные управляющему домами, Владиміру Иванову, съ разрѣшенія опекуна за труды по дому, вновь доставшемуся Княжѣ Гагариной на Гагаринской пристани; 6) 270 руб., выданные ему въ жалованье за управленіе двумя домами въ Итальянской улицѣ за 1863, 1864 и по Апрель 1865 г. Недостають 162 руб. 88 коп., которые Княжна Гагарина имѣетъ право требовать съ него, Иванова, и то за исключеніемъ 73 руб. 24 коп., остальные 91 руб. 64 коп., буде она по разсмотрѣніи книгъ, выданныхъ изъ Дворянской Опеки, не признаетъ слѣдующими ему, Иванову, за дрова, купленные имъ на отопленіе квартиръ, дворницкихъ и бака 1,938 руб. 20 коп. При этой жалобѣ и словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты, Ивановъ, и по довѣренности его присяжный повѣренный Остряковъ, представили 20 книгъ, выданныхъ С.-Петербургскою Дворянскою Опекою опекунамъ на записку прихода и расхода денежныхъ суммъ по опекѣ надъ малолѣтнею Княжною Гагариною на 1845—1862 г. и выписку изъ этихъ книгъ. Въ книгахъ 1849—1862 г. записаны въ приходѣ до дома мелкія суммы за квартиру № 3 большого дома. Въ книгахъ 1845—1861 г. по домамъ записано въ расходѣ жалованья управляющему домами по 9 руб. 52 коп. съ дровами въ мѣсяцъ, а въ книгѣ 1856 г. на стран. 31, управляющему домами Владиміру Иванову за при-

емъ и храненіе матеріаловъ въ число 100 руб.—55 руб. Въ тѣхъ же книгахъ, начиная съ 1847—1857 г., по населеннымъ имѣніямъ записано въ расходѣ жалованье управляющему дѣлами опеки по 100 руб. сер. въ мѣсяцъ. Въ выпискѣ изъ этихъ книгъ за квартиру № 3 большого дома съ 1849 по 1862 г. въ приходѣ по домамъ показаны записанными мелкими суммами, всего 2,930 руб. 96 коп., и въ концѣ выписки означено, что затѣмъ зачетъ за квартиру изъ дохода населенныхъ имѣній прекращенъ. Кромѣ того въ выпискѣ по предмету жалованья управляющему домами объяснено, что съ 1852 г., по распоряженію опекуна Графа Толстаго, выдаваемое жалованье управляющему домами прекращено показывать въ расходѣ по домамъ, а начато платить ему изъ дохода съ населенныхъ имѣній для увеличенія дохода по домамъ, долженствовавшаго поступить, по духовному завѣщанію матери Княжны Гагариной, къ отцу ея на содержаніе и воспитаніе дочери. Противъ этой жалобы повѣренный Гагариныхъ, Принцъ, объяснилъ, что не признавалъ никакихъ счетовъ Иванова за время опеки, такъ какъ представленные имъ отчеты начинаются только съ 1 Юля 1862 г., ему не было никакой надобности касаться въ отдѣльности каждой суммы, въ томъ числѣ экстренныхъ расходовъ 1,516 руб. 36 коп. Что же касается указанія его, Принца, въ отчетахъ на расходную сумму 2,930 руб. 68 коп., то оно не имѣетъ того значенія, что онъ не отвергалъ дѣйствительности расходванія этой суммы изъ 20,628 руб. 16½ коп., ибо эта сумма, не смотря на одинаковость цифръ, вовсе не та, которую Ивановъ исключаетъ изъ наличности 20,628 руб. 16½ коп., такъ какъ она показана расходомъ за 1864 г. Ивановъ же исключаетъ изъ наличности 2,930 руб. 96 коп., т. е. на 28 коп. болѣе за время, предшествующее 1 Юлю 1862 г. Разпорѣчіе въ расчетахъ, выведенныхъ Ивановымъ въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ, доказываетъ, что Ивановъ самъ не знаетъ какъ свести ему счета, чтобы скрыть удержаніе 6,040 руб. Наличность къ 1 Юлю 1862 г. 20,628 руб. 16½ коп., за показаніемъ ея самимъ Ивановымъ и за производствомъ изъ нихъ и прочихъ поступленій всѣхъ расходовъ, не подлежитъ сомнѣнію; очевидно, что на эти расходы не пошла 6,040 руб., непоказанные Ивановымъ по отчетамъ, а посему они должны быть возвращены Княжѣ Гагариной вмѣстѣ съ прочими остатками. Ссылка Иванова на опекунскіе отчеты не имѣетъ основанія, потому что они окончиваются 1 Юля 1862 г., а 6,040 руб. получены въ 1863 г. При словесномъ состязаніи повѣренный Иванова указывалъ, между прочимъ, на представленное къ дѣлу письмо Иванова 17 Сентября 1865 г. къ Князю Гагарину, изъ котораго видно, что непоказаннымъ въ отчетахъ 6,040 руб. былъ веденъ особый счетъ для представленія Княжѣ Гагариной по окончаніи попечительства, къ которому времени приготавлился подробный отчетъ за все время опекунства и попечительства. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что Ивановъ отказывается отъ возвращенія поступившей къ нему въ 1863 г. суммы 6,040 руб. и принадлежащихъ къ нимъ, за вычетомъ нѣкоторыхъ издержекъ, процентовъ, доказывая, что она должна быть зачтена на пополненіе суммы 20,628 руб. 16½ коп., не бывшей въ наличности, но показанной по опекунскому отчету въ остаткѣ вслѣдствіе невыведенія въ расходѣ нѣкоторыхъ произведенныхъ

издержек прежнего времени. Съ своей стороны повѣренный Гагариныхъ, объясняя главнымъ образомъ, что онъ никакихъ счетовъ за прежнее время опеки не признаетъ, ссылается на то, что какъ въ опекуномъ отчетѣ, такъ и въ отчетѣ симаго Иванова, 20,628 руб. 16½ коп. показаны въ наличности къ 1 Юля 1862 г., и что Ивановъ именно изъ этой суммы и прочихъ поступлений, но не изъ 6,040 руб., показывалъ производство всѣхъ послѣдующихъ расходовъ. По соображеніи означеннаго спора тяжущихся съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ: можно ли послѣ показанія остатка въ послѣднемъ опекуномъ отчетѣ 1862 г. и продолженія съ него самимъ Ивановымъ дальнѣйшаго отчета допустить въ настоящее время дополнительное показаніе Иванова о неопределеніи въ опекунскихъ отчетахъ за прежніе годы нѣкоторыхъ расходовъ, подлежащихъ отнесенію на счетъ Княжны Гагариной? 2) Въ дѣйствующихъ законахъ нигдѣ не содержится правила, по которому воспрещалось бы управляющимъ, завѣдывающимъ имѣніями частныхъ лицъ, или вообще обязаннымъ какою либо отчетностью и даже опекуною, доказывать и послѣ представленія ими отчетовъ за известное время, что нѣкоторыя статьи или правильно сдѣланные расходы не были означены или пропущены въ отчетахъ, въ особенности же, коль скоро еще не было представлено общаго окончательнаго отчета, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ Ивановъ, послѣ 1862 г., еще нѣсколько лѣтъ оставался управляющимъ, а по устраненіи его, Гагарины отказались принять отъ него обій окончательный отчетъ. Приписывать отчетамъ, и въ особенности обыкновеннымъ годовымъ, обязательную силу, значило бы придавать имъ силу договоровъ или окончательныхъ расчетовъ, совершаемыхъ контрагентами съ принятіемъ на себя безусловной отвѣтственности за все, что въ нихъ показано. Подобной отвѣтственности ни при заключеніи опекунскихъ отчетовъ, которое впрочемъ прямо къ нему не относится, ни при представленіи своихъ собственныхъ отчетовъ, Ивановъ не принималъ, а засимъ нѣтъ никакого основанія отказывать ему въ разсмотрѣніи по существу возраженій его о нѣкоторыхъ не вошедшихъ въ прежніе отчеты статьяхъ расхода. Притомъ одно обстоятельство, что сумма 20,628 руб. 16½ коп. была въ 1862 г. показана въ остаткѣ по отчетамъ, не доказываетъ еще, чтобы она дѣйствительно была въ то время на лицо. Доказательствомъ этому могла бы служить только повѣрка опекунами или Княжною Гагариною въ томъ году самой кассы, но изъ дѣла не видно, чтобы такая повѣрка была ими сдѣлана, да если бы показанная въ остаткѣ сумма и дѣйствительно въ то время была найдена въ наличности, то все таки Ивановъ не могъ бы быть лишенъ права доказывать, что нѣкоторые изъ сдѣланныхъ имъ правильно для Княжны Гагариной расходовъ предшествующаго времени, не были показаны въ отчетахъ, а затѣмъ, какъ покрытые имъ изъ собственныхъ его денегъ, подлежатъ возвращенію совершенно независимо отъ принятыхъ имъ по роспискамъ и обращенныхъ въ Государственные 5° бисеты 6,040 руб. съ процентами на нихъ, на которые Гагарина имѣетъ неоспоримое право; 3) указываемая повѣреннымъ Гагариныхъ разнорѣчивость выводовъ Иванова, сдѣланныхъ имъ въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ, очевидно происходитъ только отъ различія способовъ, которыми

Ивановъ доказываетъ право свое на удержаніе поступившихъ къ нему въ 1863 г. суммъ, и отъ того, что въ расчетѣ, изложенномъ въ апелляціи, помѣщаетъ суммы, которыя онъ въ Окружномъ Судѣ относилъ къ встрѣчному иску, какъ напримѣръ 324 руб. 55 коп. управляющему домами за послѣдніе годы: что о 300 руб. съ Князя Гагарина, присужденныхъ ему Окружнымъ Судомъ, онъ уже не упоминаетъ, а принятіе расхода 1,938 руб. за отопленіе квартиръ и проч., въ которомъ Окружный Судъ ему отказалъ, предоставляетъ усмотрѣнію Княжны Гагариной. Засимъ самое неопределеніе въ отчетахъ принятой Ивановымъ суммы 6,040 руб. и процентовъ на нихъ не можетъ считаться сокрытіемъ ихъ со стороны Иванова, потому что сумма эта была принята имъ подъ росписки, которыя находились въ рукахъ самихъ истцовъ, и что деньгамъ этимъ, какъ объяснено въ письмѣ Иванова къ Князю Гагарину, велся особый счетъ. Наконецъ нельзя согласиться и съ тѣмъ, какъ полагаетъ Окружный Судъ, чтобы уже одно допущеніе Ивановымъ передержекъ со стороны опекуна доказывало, что онъ, Ивановъ, не всегда правильно расходовалъ суммы Княжны Гагариной, съ одной стороны потому, что онъ находился въ полной зависимости опекуна, а съ другой потому, что судить о правильности или неправильности передержекъ и расходовъ можно только по разсмотрѣніи возраженій Иванова по существу; 4) Ивановъ показываетъ слѣдующіе невыведенные въ прежнихъ отчетахъ, но произведенные имъ, расходы, подлежащіе отнесенію на счетъ Княжны Гагариной: 1) выданные управляющему домами, Владиміру Иванову, съ разрѣшенія опекуна, за труды по дому, вновь доставшемся Книжнѣ Гагариной, на Гагаринской пристани, 54 руб. 34 коп.; 2) экстренный расходъ въ теченіи 16 лѣтъ 1,516 руб. 30 коп.; 3) заплоченные изъ доходовъ съ населенныхъ имѣній за квартиру въ большомъ домѣ въ Итальянской улицѣ, гдѣ онъ жилъ и помѣщалась контора по управленію дѣлами опеки, 2,930 руб. 96 к., которые въ опекунскихъ книгахъ 1849—1862 г. записаны на приходъ по домамъ; 4) заплаченное управляющему домами жалованье съ 1852 по 1862 г. 1,320 руб., а 1863—1864 и три мѣсяца 1865 г. 270 руб.; 5) домогательство Иванова объ отнесеніи на счетъ Княжны Гагариной двухъ первыхъ статей расхода не подожить удовлетворенію, такъ какъ онъ не представилъ никакихъ доказательствъ на разрѣшеніе ему опекуномъ расхода 54 руб. 34 коп., а второй расходъ, безъ поименованія предметовъ, на который онъ сдѣлалъ, и при непризнаніи его противною стороною, не допускаетъ возможности повѣрить правильность его; при томъ въ опекунскихъ книгахъ въ разныхъ мѣстахъ уже были записаны и экстренные расходы; 6) изъ самыхъ объясненій повѣреннаго Гагариныхъ видно, что Ивановъ съ конторою, гдѣ онъ занимался дѣлами опеки, дѣйствительно имѣлъ право на даровую квартиру; между тѣмъ изъ представленныхъ Ивановымъ опекунскихъ книгъ 1849—1862 г. оказывается, что за квартиру № 3 большого дома, гдѣ онъ, по объясненію его, помѣщался, въ разныхъ мѣстахъ записаны въ приходъ по домамъ Княжны Гагариной мелкія суммы, каковыя однакожъ въ представленныхъ къ дѣлу книгъ населеннымъ имѣніямъ Княжны Гагариной и по этимъ имѣніямъ въ расходъ не записаны; 7) хотя повѣренный Гагариныхъ отвергаетъ право Иванова на производство жалованья особому управляющему домами и хотя Окружный Судъ, но

разсмотрѣвъ опекунскихъ книгъ, допустилъ предположеніе, что Ивановъ нанималъ управляющаго на свой счетъ, но изъ означенныхъ книгъ явствуетъ, что должность управляющаго домами полагалась отдѣльно отъ должности управляющаго дѣлами опеки, и что не только послѣднему, получавшему 100 руб. въ мѣсяць, но и первому производилось особое жалованье, которое съ 1845 по 1851 г. записывалось въ расходъ по домамъ Гагариной; хотя съ этого времени въ представленныхъ къ дѣлу книгахъ, расхода этого уже нигдѣ не показано, но въ 1856 г., между прочимъ, по домамъ показанъ расходъ также управляющему домами Владиміру Иванову за приемъ и храненіе матеріаловъ 55 руб. Все это въ совокупности съ представленными Ивановымъ удостовѣреніями Ольхина и Владиміра Иванова, перваго,—что онъ управлялъ домами съ 1849 по 1852 г. и получалъ жалованья по 114 руб. 30 коп. въ годъ, а втораго—что онъ управлялъ домами въ Итальянской съ 1 Августа 1856 по 1 Октября 1855 г. подъ руководствомъ Иванова и получалъ жалованья, какъ и предѣстникъ его, 120 руб. въ годъ, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что расходъ на особаго управляющаго домами былъ разрѣшенъ опекою, а по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, чтобы онъ былъ отмѣненъ во время опеки или по ея прекращенію; 8) по сему, хотя Княжна Гагарина имѣетъ неоспоримое право на поступившія къ Иванову въ 1863 г. подъ росписки его суммы, но съ другой стороны Ивановъ не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе за тѣ суммы, которыя въ приходѣ по домамъ Княжны Гагариной записаны за даговую квартиру и не показаны въ расходѣ по другимъ имѣніямъ Княжны Гагариной, равно за то жалованье, которое уплачено управляющему домами безъ означенія этого расхода по ея имѣніямъ. Но такъ какъ повѣренный Гагариныхъ, отвергая самое право Иванова на указаніе какихъ либо счетовъ прежняго времени и право его на производство жалованья особому управляющему домами, не имѣлъ надобности опровергать количества показанныхъ Ивановымъ по означеннымъ предметамъ расходовъ, притомъ въ представленныхъ Ивановымъ при апелляции опекунскихъ книгахъ не за всѣ годы показаны приходъ и расходъ по населеннымъ имѣніямъ, то въ настоящее время не представляется правильнаго основанія опредѣлить самую цифру означенныхъ расходовъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что повѣренный Гагариныхъ не признаетъ предоставляемаго усмотрѣнію его довѣрительницы расхода 1,938 руб. 20 коп., въ которомъ Окружнымъ Судомъ Иванову уже отказано, и что на рѣшеніе Окружнаго Суда по предмету присужденнаго Иванову собственнаго его жалованья 73 руб. 24 коп. съ Княжны Гагариной и 300 руб. съ Князя Гагарина, жалобы не принесено, Судебная Палата опредѣлила: 1) предоставить Иванову требованія свои касательно расходовъ на квартиру и на жалованье управляющему домами доказывать, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., особо отъ настоящаго дѣла, въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ этой части, въ прочихъ оставить оное въ своей силѣ и 3) возложить уплату судебныхъ издержекъ на обѣ тяжущіяся стороны по ровну. По довѣренности Князя и Княжны Гагариныхъ, присяжный повѣренный Принцъ, просить объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постанов

леннаго съ явнымъ нарушеніемъ примаго смысла законовъ и съ нарушеніемъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Онъ излагаетъ, что представленіемъ Коллежскому Совѣтнику Иванову права иска съ Княжны Гагариной суммъ, израсходованныхъ во время ея малолѣтства и несовершеннолѣтія, нарушены 217, 218, 220 и 222 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, а принятіемъ за основаніе къ такому рѣшенію книгъ и отчетовъ, которые были представляемы опекуномъ Княжны, нарушены 286, 287 и 290 ст. того же т. и ч., опредѣляющія значеніе тѣхъ книгъ, и наконецъ, съ нарушеніемъ 694 ст. того же тома, предоставлено Иванову отыскивать суммы, израсходованныя болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Что же касается до нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, то оно состоитъ въ томъ: во 1-хъ) что Палата, вопреки 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., основала свое заключеніе лишь на предположеніяхъ, выведенныхъ изъ того, что усмотрѣла записаннымъ или незаписаннымъ въ опекунскихъ книгахъ и отчетахъ; во 2-хъ) что Палата, вопреки 706, 773, 848 и 851 ст. того же Устава, предоставила Иванову право на искъ по такимъ предметамъ, о коихъ онъ не предъявлялъ требованій. Предъявивъ встрѣчный искъ, Ивановъ внесъ судебныя пошлины только съ 2,000 р., и въ этотъ встрѣчный искъ входили не всѣ 4,000 руб., о которыхъ Палата предоставила ему право доказывать свои требованія, а только 270 руб., ибо остальную сумму онъ приводилъ лишь въ опроверженіе иска Князя и Княжны Гагариныхъ, а затѣмъ при апелляции въ Палату онъ представилъ исковыя пошлины не съ 4,000 руб., а съ суммы 6,700 руб., именно съ той, какая присуждена Окружнымъ Судомъ ко взысканію съ него и которую онъ опровергалъ. Засимъ въ 3-хъ) предоставленіемъ Иванову доказывать свои требованія въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства, Палата нарушила 806 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по указанію этой статьи, право обращаться къ означенному порядку можетъ быть предоставляемо сторонѣ оправданной, Ивановъ же въ настоящемъ дѣлѣ есть сторона обвиненная. Наконецъ въ 4-хъ, возложеніемъ на Княжну Гагаринову половины судебныхъ издержекъ нарушена 806 ст. Уст. Гр. Судопр.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Принца и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ вышеизложенныхъ поводовъ, по коимъ повѣренный Принцъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и которые заключаются въ указываемомъ имъ нарушеніи со стороны Палаты какъ примаго смысла законовъ, такъ и обрядовъ судопроизводства. По первому предмету, т. е. о нарушеніи примаго смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ приведенныя просителемъ статьи закона съ обстоятельствами дѣла пашель: 1) по 217, 218 и 222 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, запрещается малолѣтнимъ управлять своимъ имѣніемъ и совершать крѣпостные акты, а достигшимъ 17 лѣтъ, хотя дозволяется управлять имѣніемъ, но не дозволяется выдавать какія либо письменныя обязательства безъ согласія на то попечителей, и на этомъ основаніи, по 222 ст. того же тома и части, письменныя обязательства несовершеннолѣтнихъ, выданныя ими безъ согласія попечителей, считаются недействительными и неподлежащими взысканію. Но искъ Иванова къ Княжнѣ Гагариной происходилъ

не изъ какихъ либо данныхъ ею обязательствъ, но изъ расчетовъ по ея имѣнію и изъ расходовъ, произведенныхъ для этого имѣнія, которымъ онъ управлялъ по распоряженію и подъ надзоромъ опеки. Требовать же удовлетворенія по такимъ расчетамъ и расходамъ, ежели дѣйствительность и правильность ихъ могутъ быть доказаны, не запрещается ни вышеприведенными статьями закона, относящимися къ обязательствамъ несовершеннолѣтнихъ, ни другими законами. Изъ сего оказывается, что Палата, предоставивъ Иванову право на искъ по означеннымъ расходамъ, не нарушила смысла 217, 218, 220 и 222 ст. X т. Св. Зак. ч. 1; 2-е) въ 286, 287 и 290 ст. того же тома Св. Зак. содержатся правила, которыми предписывается опекунамъ испрашивать, въ сомнительныхъ случаяхъ, разрѣшенія опеки и представлять ей, по истеченіи года, отчеты по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ; затѣмъ въ нихъ указывается отвѣтственность опекуновъ и попечителей, въ случаѣ нерадѣнія и упущенія пользы малолѣтнихъ; опекѣ же вмѣняется въ обязанность разсматривать отчеты, представляемые опекунами. Эти статьи не относятся къ опредѣленію юридическаго значенія опекунскихъ книгъ и отчетовъ, на случай какого либо иска, могущаго происходить изъ управленія имѣніемъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ, и не изъемяютъ ихъ изъ числа доказательствъ, указанныхъ для руководства суду въ 438 ст. Уст. Граж. Суд., въ которой сказано: «къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги». А какъ по 459 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствъ, предоставляется усмотрѣнію судебного мѣста, то очевидно, что Судебная Палата имѣла полное право судить о томъ, какую силу и значеніе имѣютъ представленные Ивановымъ опекунскія книги и отчеты, выводить изъ содержанія ихъ свои соображенія и постановить рѣшеніе, и этимъ нисколько не нарушила 286, 287 и 290 ст. X т. Св. Зак., которыя, какъ выше сказано, не касаются юридическаго значенія опекунскихъ книгъ и отчетовъ. Что же касается до сущности самого рѣшенія, основаннаго на оцѣнкѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, то оно не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Учрежд. Судеб. Установ.— Наконецъ 3) проситель указываетъ, что Палата, предоставивъ Иванову доказывать требованія по расходамъ, произведеннымъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, нарушила законъ о давности, содержащійся въ 694 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. Но изъ дѣла видно, что Палата не опредѣлила количества присужденныхъ Иванову суммъ, но предоставила ему право доказывать это количество, и слѣдовательно отъ Князя и Княжны Гагариныхъ не устранено право опровергать тотъ или другой предметъ иска и доказывать пропущеніе по нимъ давности. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата не нарушила и 694 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. Обратясь за симъ съ разсмотрѣнію втораго предмета, т. е. той части рѣшенія повѣреннаго Принца, въ которой онъ жалуется на нарушеніе Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель излагаетъ, что Палата, основавъ свое рѣшеніе на томъ, что записано или незаписано въ опекунскихъ книгахъ и отчетахъ, нарушила 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе это

само по себѣ уже служить опроверженіемъ его правильности, ибо ежели Палата вывела свои соображенія изъ представленныхъ Ивановымъ, въ доказательство своего иска и въ возраженіе противъ иска, предъявленнаго къ нему, упомянутыхъ книгъ и отчетовъ, значеніе и силу которыхъ, какъ доказательствъ, она имѣла право и обязанность оцѣнить на основаніи 438 и 459 ст. Устава, то симъ нисколько не нарушила ст. 339 и 366, изъ коихъ первая поставяетъ суду въ обязанность основывать свое рѣшеніе на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно какъ на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, а вторая содержитъ въ себѣ общее правило о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія; 2) проситель указываетъ, что Палата нарушила 706, 773, 848 и 851 ст. Устава тѣмъ, что предоставила Иванову право иска по такимъ суммамъ, о которыхъ онъ не просилъ, по которымъ не вносилъ судебныхъ пошлинъ и которыя онъ приводилъ только въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска. Изъ соображенія сего предмета съ обстоятельствами дѣла оказывается слѣдующее: Ивановъ, возражая на искъ Князя и Княжны Гагариныхъ, доказывалъ, что 6,700 руб., которые они съ него требуютъ, покрываются расходами, произведенными болѣе нежели на 6,700 руб., и именно сумма этихъ послѣднихъ расходовъ, превышающая сумму предъявленнаго къ нему иска, составляла предметъ встрѣчнаго его иска, по которой, на основаніи 848 ст. Уст., онъ внесъ пошлины. Въ апелляціонной жалобѣ Ивановъ уже не предъявлялъ требованій о взысканіи какой либо суммы въ его пользу, а просилъ освободить его отъ взысканія присужденнаго съ него Окружнымъ Судомъ; слѣдовательно, на основаніи 851 ст., онъ долженъ былъ внести пошлины только съ той суммы, которая была присуждена съ него и которую онъ оспаривалъ: онъ оспаривалъ присужденіе 6,700 руб. и съ этой суммы обязанъ былъ внести судебныя пошлины. Такимъ образомъ Палата, принявъ апелляцію Иванова, не нарушила 851 ст. Устава, такъ точно, какъ не была нарушена 848 ст. при предъявленіи Ивановымъ иска. Затѣмъ Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Иванова, признала возраженія его по нѣкоторымъ частямъ неосновательными, а по нѣкоторымъ заслуживающимъ уваженія, но какъ при семъ не представлялось возможнымъ опредѣлять количество произведенныхъ и признанныхъ уважительными расходовъ, то Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ его силѣ, Иванову же предоставила право, въ исполнительномъ порядкѣ, опровергать только часть взысканія. Изъ сего оказывается, что Палата не вышла изъ предѣловъ апелляціи Иванова, не присуждала ему ничего свыше его требованій и не нарушила 706 и 773 ст. Устава 3) Палата, признавъ за Ивановымъ право отыскивать возвращенія нѣкоторыхъ произведенныхъ расходовъ, на кои онъ представилъ доказательства, но коихъ не доказалъ количества, обратила его, на точномъ основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., къ исполнительному порядку производства, при которомъ обѣ стороны также имѣютъ одинакія средства къ защитѣ своихъ правъ; и наконецъ 4) изъ рѣшенія Палаты видно, что она признала Иванова въ одной

части иска оправданнымъ, а въ другой оправдала искъ Князя и Княжны Гагаринныхъ, а слѣдовательно въ распредѣленіи между ними судебныхъ издержекъ поступила на точномъ основаніи 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. Заключивъ по всемъ симъ соображеніямъ, что поводы, изложенные присяжнымъ повѣреннымъ Принцемъ, не соответствуютъ основаніямъ, по которымъ, въ силу 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

475.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщани Акулины Ситниковой на рѣшеніе Боровичскаго Създа Мироваго Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Боровичская мѣщанка Акулина Ситникова просила Боровичскаго Мироваго Судью 1-го участка потребовать отъ мѣщаники Овчинниковой находившіяся у нея въ залогѣ вещи истицы и малолѣтнихъ Бухариныхъ. Въ доказательство своего иска Ситникова сослалась на свидѣтелей. Отвѣтчица отвела выставленныхъ истинцею, свидѣтелей, на основаніи 1 п. 86 ст., и объяснила притомъ, что вещи Ситниковой, находившіяся въ залогѣ, куплены у истицы 5 лѣтъ тому назадъ. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Ситниковой. Въ апелляціонной жалобѣ Създу Мироваго Судей Боровичскаго округа Ситникова сослалась на новыхъ свидѣтелей въ доказательство того, что вещи ея находятся въ залогѣ у Овчинниковой не болѣе 5 лѣтъ. Мировой Създъ, рассмотрѣвъ дѣло, пашелъ: 1) что свидѣтели, выставленные Ситниковою при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, отведены Овчинниковою на основаніи 1 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что одинъ изъ свидѣтелей, Петръ Тереховъ, согласно 1 п. 83 ст. Уст. Гр. Суд., самъ себя отстранилъ отъ свидѣтельства; 3) что прочіе свидѣтели показали: Неклюдова, что ничего не знаетъ о вещахъ; Боякъ Тереховъ, что отыскиваемые вещи находились у Ситниковой, а Цыганова, что при ней Ситникова заложила нѣкоторыя вещи 5 лѣтъ тому назадъ, и 4) что искъ Ситниковой, основанный на этихъ доводахъ, за силою ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1670 и 1671 т. X ч. 1, не заслуживаетъ уваженія. На рѣшеніе Мироваго Създа Ситникова жалуется Правительствующему Сенату. Въ кассационномъ прошеніи истица объясняетъ: 1) что Мировой Създъ не спросилъ всехъ свидѣтелей, на которыхъ она сослалась, и 2) мѣщанину Терехову, не состоящему въ родствѣ ни съ нею, истинцею, ни съ отвѣтчицею, дозволилъ, въ нарушение ст. 83 Уст. Гр. Суд., отстранить себя отъ свидѣтельства. По симъ основаніямъ Ситникова проситъ отмѣнить рѣшеніе Боровичскаго Мироваго Създа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія Ситниковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Създа по настоящему дѣлу приводитъ два повода: во 1-хъ, неотобраніе Създомъ показаній отъ всехъ свидѣтелей, на которыхъ она

сослалась въ подтвержденіе своего иска, и во 2-хъ) дозволеніе Създомъ Петру Терехову отказаться отъ свидѣтельства на основаніи ст. 83 Уст. Гр. Суд., тогда какъ онъ не состоитъ въ родствѣ ни съ одною изъ тяжущихся сторонъ. Первый, приводимый отвѣтчицею поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, не можетъ быть уваженъ потому, что Судья не обязанъ вызывать всехъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются стороны, и притомъ по иску о залогѣ движимыхъ вещей (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), основанному не на письменномъ актѣ, какъ того требуетъ ст. 1667, 1670-1671 т. X ч. 1 (Св. рѣш. Прав. Сената 1807 г. № 372); 2) равномерно и второй поводъ не заключаетъ правильного основанія въ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Ситникова не представила никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, что Създъ неправильно допустилъ отводъ Терехова (ст. 190 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ситниковой оставить безъ послѣдствій.

476.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассационной жалобѣ купеческаго сына Росторгуева на рѣшеніе Епифанскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Новобранный Г. Смирновъ, Иванъ Поль, просилъ Епифанскаго Мироваго Судью взыскать съ купеческаго сына Николая Росторгуева, за проданныя ему 27½ саж. дровъ, на сумму 307 р., за сдѣланною уплатою 84 р., остальные недоплаченные 223 р. Въ подтвержденіе своего иска Поль сослался на крестьянъ Василья Полякова, служащаго ключникомъ при экономіи, которому онъ поручилъ розничную продажу дровъ, и на Прохора Коновалова, который по подряду отъ конторы Смирнова доставлялъ дрова Росторгуеву. Спрошенные, при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, Поляковъ и Коноваловъ во всемъ подтвердили показанія Поля. Отвѣтчикъ Росторгуевъ возражалъ, что ему доставлено дровъ ключникомъ Поляковымъ не 27½, а 26 саж., что онъ уплатилъ въ разное время 154 р., изъ коихъ 25 р. отданы были въ задатокъ; что Поляковъ обязался поставить 75 саж. дровъ, въ число коихъ поставилъ только 26 саж., потому Росторгуевъ просилъ понудить Полякова къ поставкѣ остальнаго количества дровъ, въ доказательство чего представилъ росписку, данную Поляковымъ, въ томъ, что имъ продано отъ Смирнова купцу Василью Росторгуеву 75 саж. дровъ. Противъ этого Поляковъ объяснилъ, что ему была поручена розничная продажа дровъ, а на такую поставку, какъ въ роспискѣ значится, онъ уполномоченъ не былъ. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ домогательствѣ Росторгуева отказалъ и присудилъ взыскать съ него недоплаченные имъ 223 р. въ пользу Поля. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Росторгуевъ объяснилъ: 1) что ключникъ Поляковъ продалъ ему 75 саж. дровъ при свидѣтеляхъ, о спросѣ которыхъ онъ просилъ Мироваго Судью, но заявленіе его оставлено безъ уваженія; 2) что, на основаніи 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., Поль не имѣлъ права предъявлять на него иска, потому, что онъ дѣло имѣлъ съ Поляковымъ, который, въ противность 4 п. 86 ст. того же Устава, не могъ

былъ свидѣтелемъ, равно какъ и крестьянинъ Коноваловъ; 3) что Поляковъ получилъ отъ него 154 р., а остальные не уплачены потому, что поставка дровъ еще не кончена; 4) что платить деньги Полю онъ не считаетъ себя обязаннымъ, такъ какъ съ нимъ никакого дѣла не имѣлъ; 5) что, на основаніи 112 ст., заявленіе Поля о томъ, что онъ поручилъ продажу дровъ Полякову, должно служить доказательствомъ права сего послѣдняго продать дрова ему, Расторгуеву. По симъ основаніямъ Расторгуевъ просилъ понудить Полякова къ поставкѣ остальнаго количества дровъ, спросить представленныхъ имъ свидѣтелей, а его отъ взысканія, присужденнаго въ пользу Поля, освободить. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Полю, въ силу данной ему довѣренности отъ Смирнова, имѣлъ полное право защищать интересы своего довѣрителя и взыскать съ Расторгуева деньги за дрова, принадлежащія Смирнову (ст. 17 Уст. Гр. Суд.), а потому указаніе Расторгуева на Полякова, не уполномоченнаго довѣренностью отъ Смирнова, не заслуживаетъ уваженія; 2) Расторгуевъ не представилъ никакихъ доказательствъ относительно количества поставленныхъ ему дровъ и уплаченныхъ денегъ, а показанія Поля подтверждаются показаніями Полякова и Коновалова (ст. 81); 3) изъ представленной Расторгуевымъ росписки видно, что Поляковъ обязался поставить Василию Расторгуеву, лицу не участвующему въ дѣлѣ, 75 саж. дровъ отъ Смирнова, отъ котораго онъ не былъ уполномоченъ довѣренностью, слѣдовательно росписка Полякова не имѣетъ никакой обязательной силы для Смирнова, и основанныя на ней требованія Расторгуева не подлежатъ удовлетворенію; 4) заявленіе Расторгуева объ отводѣ крестьянъ Полякова и Коновалова несвоевременно (ст. 87 Уст. Гр. Суд.), а ссылка его на 1 п. 86 ст. несостоятельна, ибо, при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, онъ не заявилъ объ отводѣ этихъ свидѣтелей, и предположеніе его о томъ, что ихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія настоящаго дѣла, ничѣмъ не подтверждается. Купеческій сынъ Расторгуевъ приносить на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой прописываетъ то же самое, что имъ изложено въ апелляціонной его жалобѣ Мирвому Съѣзду, и ссылается на тѣ же законы, присовокупляя только, что, на основаніи 88 ст., Мироваго Судьи долженъ былъ вызвать указанныхъ имъ свидѣтелей, а потому, находя, что рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда нарушены 4 п. 69, 4 п. 86 и 88 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла, которыя, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Расторгуева, были подробно рассмотрѣны и окончательно разрѣшены Мирвымъ Съѣздомъ, но обсуживая кассационную его жалобу только относительно нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, находить, что Расторгуевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда потому: а) что, вопреки 69 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., Полю не имѣлъ, будто бы, права предъявлять къ нему иска за дрова, проданныя Поляковымъ; б) что, на основаніи 86 ст. п. 4, крестьяне Поляковъ и Коноваловъ не могли быть допущены къ свидѣтельству, какъ лица, имѣвшія выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Поля, и в) что Мирвой Съѣздъ, вопреки 88 ст., не вызвалъ выставленныхъ имъ свидѣтелей. Всѣ

эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, ибо: 1) дрова, проданныя Поляковымъ, принадлежали Смирнову, интересы коего Полю, по данной ему довѣренности, имѣлъ полное право защищать; 2) объ отводѣ свидѣтелей Полякова и Коновалова, во время производства дѣла у Мироваго Судьи, не было заявлено Расторгуевымъ, и они не принадлежали къ числу такихъ свидѣтелей, кои, по 84 ст. Уст. Гр. Суд., устраняются самимъ Мирвымъ Судьею, безъ просьбы о томъ тяжущихся; затѣмъ заявленіе объ отводѣ ихъ Мирвому Съѣзду уже было несвоевременно, за силою 87 ст. того же Устава, наконецъ 3) если допросъ свидѣтелей, указанныхъ Расторгуевымъ, въ доказательство того обстоятельства, что включилъ Поляковъ по роспискѣ продать ему 75 саж. дровъ, не былъ учиненъ Мирвымъ Съѣздомъ, то въ настоящемъ дѣлѣ это не составляетъ нарушенія 88 ст., такъ какъ Съѣздъ отвергъ самое право Расторгуева требовать удовлетворенія по роспискѣ, выданной Поляковымъ и, слѣдовательно, не имѣлъ никакой надобности допрашивать объ ней свидѣтелей. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассационной жалобѣ Расторгуева, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

477.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Сусленкова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Перприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкіи; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бверъ.)

Крестьянинъ Василій Сусленковъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ о взысканіи къ Барона Александра фонъ-Брюммера, за произведенныя работы и за поставку рабочихъ, 992 руб. 80 коп. по счету и по ссылкѣ на свидѣтелей. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: что представленный Сусленковымъ счетъ, какъ неподписанный Брюммеромъ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ доказательства въ пользу Сусленкова; что свидѣтельскія показанія, согласно 409 ст. того же Устава, въ настоящемъ случаѣ допущены быть не могутъ, и что Сусленковъ, вопреки 366 ст., никакихъ другихъ доказательствъ не представлялъ, отказалъ ему въ искѣ. На это рѣшеніе Сусленковъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что Окружный Судъ неправильно призналъ его непредставившимъ доказательствъ, ибо свидѣтель его можетъ уличить Брюммера въ уклоненіи отъ платежа работникамъ и отъ расчетовъ, а равно и въ томъ, что, наконецъ, приступивъ къ расчету, онъ предлагалъ Сусленкову 300 руб., которыхъ Сусленковъ не принял. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что при подрядахъ, поставкахъ и личномъ наймѣ (1737, 1738 и 2201 ст. Х т. 1 ч.) должны быть заключаемы письменные договоры на основаніи 1742 и 2224 ст. Х т. 1 ч., и 2) что Сусленковъ, взыскивая съ фонъ-Брюммера, за произведенныя имъ для него плотничныя, земляныя и другія работы и за поставку поденныхъ рабочихъ, не представилъ письменнаго договора или контракта, а только неподписанный Брюммеромъ счетъ, который, по 472 ст. Уст. Гр. Суд.,

не составляет доказательства въ пользу Сусленкова, и ссылаются на свидѣтелей, кои не могутъ быть допущены по настоящему дѣлу за силою 409 ст. того же Устава. Посему, признавъ правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда, что Сусленковъ не доказалъ свой искъ, какъ бы слѣдовало по 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата утвердила рѣшеніе Суда объ отказѣ ему въ искѣ. На это рѣшеніе Судебной Палаты Сусленковъ жалуется Правительствующему Сенату, прося отменить оное по слѣдующимъ причинамъ: 1) что Палата не извѣстила его о днѣ доклада дѣла повѣсткою и симъ, въ нарушение 331 ст. Уст. Гр. Суд., лишила его словесной защиты, и 2) что, вопреки 369 и 370 ст. того же Устава, не допрошены свидѣтели Сусленкова, тогда какъ, по мнѣнію его, въ случаѣ отсутствія письменнаго условія, доказательствомъ должны служить свидѣтельскія показанія. Въ рапортѣ, при которомъ представлена кассационная жалоба Сусленкова, Палата объясняетъ, что онъ не былъ извѣщаемъ о днѣ доклада его дѣла вслѣдствіе незаявленія, по 763 ст. Уст. Гражд. Судопр., объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что первый изъ приводимыхъ Сусленковымъ поводовъ къ отмене рѣшенія Судебной Палаты опровергается рапортомъ сей Палаты, такъ какъ, за незаявленіемъ Сусленковымъ, согласно 763 ст. Уст. Гр. Суд., въ канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ С.-Петербургѣ, Судебная Палата не была обязана посылать къ нему повѣстку о днѣ доклада его дѣла. Въ отношеніи втораго повода оказывается, что Сусленковъ неосновательно утверждаетъ, будто бы на основаніи 369 и 370 ст. Уст. Гр. Суд., при отсутствіи письменнаго условія, свидѣтельскія показанія должны быть принимаемы за доказательство. Въ означенныхъ статьяхъ не содержится подобнаго постановленія, а напротивъ того, 409 ст. Уст. Гр. Суд. положительно устраняетъ доказательство чрезъ свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, въ этой статьѣ именно означенныхъ случаевъ. А какъ приведенныя въ рѣшеніи Палаты узаконенія требуютъ, чтобы условія, подобныя заключенному между Сусленковымъ и Барономъ фонъ-Брюнмеромъ, были совершаемы письменно, и какъ на стоящій случай не подходитъ подъ исключенія, предусмотренныя въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., то Палата и не могла, за силою означенной 409 ст., допустить въ семь дѣлъ доказательство чрезъ свидѣтелей. Посему, признавая приводимые въ жалобѣ Сусленкова поводы къ отмене рѣшенія Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сусленкова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

478.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ почетнаго гражданина Бобарыкина на рѣшеніе Холмскаго, Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Лявоцискій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Бергъ.)

Холмскій мѣщанинъ Егоръ Бляпинъ просилъ Холмскаго Мироваго Судью 1-го

участка взыскать съ сына почетнаго гражданина, Ивана Бобарыкина, 50 р., за мѣсто, занятое подъ постройку будки и за пограву въ огородѣ. По объясненію истца, Бобарыкинъ обѣщалъ матери его, Бляпина, заплатить за мѣсто и пограву 50 р., но обѣщанія своего не исполнилъ. Бобарыкинъ объяснилъ, что во время бытности въ 1858 году Холмскимъ Городскимъ Головою, онъ купилъ у Холмской мѣщани, Елены Бляпиной, мѣсто подъ постройку сарая для пожарныхъ инструментовъ и пожертвовалъ его городу. Кто были строителями—не помнитъ, а требованіе Бляпина 50 руб. считаетъ несправедливымъ. Мировой Судья отказалъ истцу, по бездоказательности иска, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Въ отношеніи же земли, занятой будкою, Мировой Судья не вошелъ въ разсмотрѣніе этого вопроса, на основаніи 29 ст. п. 4, по неподсудности. Въ апелляціонной жалобѣ Холмскому Съезду Мирowychъ Судей Бляпинъ, изложивъ обстоятельства дѣла, сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Бобарыкинъ обѣщалъ его матери заплатить 50 р.—Холмскій Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: на основаніи показаній свидѣтелей и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Бобарыкина въ пользу Бляпина 50 р.—Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Съезда Бобарыкинъ объясняетъ, что со времени постройки будки прошло 10 лѣтъ, что самая постройка производилась по распоряженію Городской Думы, а потому онъ неправильно привлеченъ къ ответственности по дѣлу, неподсудному мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, за силою 4 п. 29 ст., а также 1316, 1317 и 1318 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, по нарушенію Съездомъ помянутыхъ статей, Бобарыкинъ проситъ отменить рѣшеніе Холмскаго Мироваго Съезда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ссылка Бобарыкина на десятилѣтнюю исковую давность не составляетъ повода къ отмене рѣшенія Съезда. Изъ представленнаго Холмскимъ Мировымъ Съездомъ подлиннаго производства видно, что Бобарыкинъ, во все время разбирательства его дѣла съ Бляпинымъ, не сослался на исковую давность въ защиту своихъ правъ, а потому мировыя установленія не имѣли права (ст. 131 Уст. Гр. Суд.) возбуждать вопроса о давности, а Правительствующій Сенатъ, разсматривающій дѣло не въ порядкѣ ревизіи, а въ порядкѣ кассации, не можетъ принять этотъ новый доводъ въ основаніе къ отмене окончательнаго рѣшенія Съезда. 2) Возраженіе Бобарыкина, что Мировой Съездъ, принявъ настоящее дѣло къ своему производству, нарушилъ ст. 29 п. 4, 1316, 1317 и 1318 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ правильнаго основанія. Дѣло показываетъ, что Бляпинъ просилъ не о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго постройкою будки на его землѣ, а о взысканіи съ Бобарыкина вознагражденія за занятое будкою мѣсто и за пограву огорода, и притомъ искалъ вознагражденія не за распоряженіе Бобарыкина, по должности Холмскаго Городскаго Головы, причинившее ему вредъ и убытки, а за неисполненіе обѣщанія, даннаго Бобарыкинымъ, въ качествѣ частнаго лица; слѣдовательно, что со стороны Съезда не было допущено нарушенія вышеприведенныхъ статей Уст. Гр. Суд.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бобарыкина оставить безъ послѣдствій.

479.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго Олимпиады Веригиной на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣла Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный жены Титулярнаго Совѣтника Олимпиады Веригиной предьявилъ 27 Января 1867 г. у Вышневолоцкаго Мироваго Суда 1 участка искъ о взысканіи съ мѣщанина Егора Хохрякова 300 р. по сохранный роспискѣ, написанной 31 Декабря 1848 г. При разборѣ дѣла повѣренный Веригиной заявилъ, что по представленной имъ роспискѣ онъ желаетъ производить искъ съ Хохрякова, какъ по долговому обязательству, написанному на простой бумагѣ, представивъ при томъ, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Судопр., 3 рубля гербовой пошлины. Хохряковъ призналъ подпись на роспискѣ похожею на его подпись, но объяснилъ, что денегъ у Веригиной не бралъ и росписки ей никакой не давалъ; что, по закону о земской давности, представленная росписка не имѣетъ никакой силы, и что желаніе повѣреннаго Веригиной производить по ней взысканіе, какъ по долговому обязательству, не можетъ возстановить силы ея. Повѣренный Веригиной просилъ, для удостовѣренія въ томъ, что росписка писана Хохряковымъ, сличить почеркъ его руки, а если этимъ нельзя будетъ удостовѣриться въ дѣйствительности подписи Хохрякова на роспискѣ, такъ какъ она написана 18 лѣтъ тому назадъ, то повѣренный Веригиной обязывался представить подписи руки Хохрякова того времени. Кромѣ того, повѣренный Веригиной ссылаясь на 220 ст. X т. ч. 2 по продолж. 1863 г., утверждая, что, на основаніи этой статьи, срокъ давности, по представленной имъ роспискѣ, долженъ считаться со времени предьявленія оной ко взысканію. Мировой Судья нашелъ: 1) что повѣренный Веригиной не можетъ уже придавать представленной имъ ко взысканію роспискѣ значенія долговаго обязательства, написаннаго на простой бумагѣ, такъ какъ онъ въ своемъ исковомъ прошеніи назвалъ ее сохранныю и какъ въ самой роспискѣ сказано о взятіи денегъ на сохраненіе; 2) что посему эта росписка, какъ сохранныя, подлежитъ дѣйствию узаконеній о десятилѣтней давности, на основаніи 2108 ст. X т. 1 ч. по продолж. 1863 г., о чемъ заявилъ на судѣ и отвѣчикъ; 3) что Веригина не представляла этой росписки ни въ одно присутственное мѣсто, для истребованія денегъ отъ Хохрякова, въ теченіи почти двухъ десятилѣтій; 4) что Хохряковъ не сознаетъ взятія у Веригиной денегъ и выдачи ей росписки, и 5) что приводимая повѣреннымъ 220 ст. X т. ч. 2 по продолж. 1863 г. къ настоящему дѣлу не относится, ибо въ ней говорится объ однихъ долговыхъ обязательствахъ, а не о сохранныхъ роспискахъ. Посему Мировой Судья отказалъ повѣренному Веригиной въ искѣ за пропускомъ земской давности, на основаніи 565 ст. X т. 1 ч. и 213 ст. X т. 2 ч. На это рѣшеніе повѣренный Веригиной принесъ апелляционную жалобу, признавая оное несоотвѣтствующимъ 107 и 110 ст. Уст. Гр. Судопр. и 3 ст. X т. 2 ч. по продолж. 1863 г. и просилъ: во 1-хъ) сличить почеркъ руки Хохрякова на роспискѣ съ почеркомъ его на другихъ

актахъ; во 2-хъ) спросить подъ присягою свидѣтелей, которыхъ Веригина представить въ доказательство взятія у него Хохряковымъ 300 р. съ выдачею росписки; въ 3-хъ) внушить Хохрякову, какъ сказано въ законѣ, всю важность послѣдствій, которымъ онъ подвергается, если не докажетъ дѣйствительности подлога, и когда онъ останется при своемъ показаніи, то спорную росписку отослать къ Прокурору Окружнаго Суда, по установленному порядку и въ 4-хъ) во всякомъ случаѣ, оправдавъ довѣрительницу его во взводимомъ на нее подозрѣніи, удовлетворить ее въ искѣ. Противъ этой апелляціонной жалобы Хохряковъ подалъ объясненіе, въ коемъ, ссылаясь на земскую давность, просилъ принять во вниманіе 2111 ст. съ примѣчаніемъ къ ней, X т. 1 ч., присовокупляя, что заявленіемъ о неполученіи денегъ отъ Веригиной и невыдачѣ ей росписки онъ не нанесъ ей никакого личнаго оскорбленія, такъ какъ спросомъ ея о томъ, кому она вручала деньги и отъ кого получала росписку, можетъ обнаружиться, что обманъ совершенъ третьимъ лицомъ; сверхъ того Хохряковъ просилъ Мировой Сѣздъ обратить вниманіе на то, что и по уголовнымъ дѣламъ давность прекращаетъ всякое производство. Товарищъ Прокурора, въ данномъ имъ заключеніи, выразилъ, что если отъ заявленнаго подлога въ сохранный роспискѣ зависить сущность рѣшенія, то, на основаніи 111 ст. Уст. Гр. Судопр., слѣдуетъ приостановить производство, и документъ, объявленный подложнымъ, передать Прокурору Окружнаго Суда. Вышневолоцкій Мировой Сѣздъ нашелъ: что, по точному смыслу 6 п. 2108 ст. X т. 1 ч., по продолж. 1863 г., дѣйствіе земской давности на спорную росписку должно распространяться; что Веригина съ 1848 г. не взыскивала съ Хохрякова денегъ по этой роспискѣ и что хотя Хохряковъ заявилъ о подложности сей росписки, во споръ о подлогѣ, на основаніи 111 ст. Уст. Гр. Судопр., не останавливаетъ производства дѣла. По симъ уваженіямъ Мировой Сѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Веригиной по сохранный роспискѣ отказать на основаніи 2108 и 2111 ст. X т. 1 ч. по продолж. 1863 г., самую же росписку, вслѣдствіе заявленія Хохряковымъ о подлогѣ оной, по ст. 110 Уст. Гр. Суд., препроводить къ Прокурору Тверскаго Окружнаго Суда. Прокуроръ сего Суда, находя, что Сѣздъ не исполнено требованіе 110 ст. Уст. Гр. Судопр., просилъ Сѣздъ, согласно этой статьѣ, предложить представившему документъ, не пожелаетъ ли онъ взять его обратно, а лицу, оговаривающему документъ, объявить, что съ него будетъ взыскано по законамъ, если не докажетъ оговора. Вслѣдствіе сего Мировой Сѣздъ вызывалъ стороны, а между тѣмъ, во время производившейся о томъ переписки, поступила отъ Веригиной кассационная жалоба. Тогда Мировой Сѣздъ обсуждалъ вопросъ: остановить ли исполненіе требованія Прокурора впредь до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ жалобы Веригиной, или же дать дальнѣйшее движеніе по предложенію Прокурора, и какое именно, такъ какъ Веригина представила медицинское свидѣтельство о болѣзни, по которой она не можетъ прибыть въ г. Волоцкъ, — и постановилъ: исполненіе требованія Прокурора отложить до разсмотрѣнія Правительствующимъ Сенатомъ кассационной жалобы Веригиной. Въ этой жалобѣ Веригина излагаетъ: 1) что Мировой Судья, возбудивъ вопросъ о земской давности, не обратилъ вниманія на заявленіе Хохрякова о подложности

Гражд. 1867 г.

представленной ко взысканию росписки и, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., не прекратив у себя дела и не передав онаго Прокурору, а продолжая производство, не исполнив предписаннаго 107 ст. того же Устава; 2) что хотя поверенный Веригиной жаловался въ апелляціи на такое нарушение Мирowymъ Судьею 107 и 110 ст. Уст. Гр. Суд., но Мировой Съездъ не обратилъ на это вниманія и не отменилъ рѣшенія Мироваго Судьи; 3) что Мировой Съездъ, опредѣливъ отказать Веригиной въ искѣ, а росписку препроводить къ Прокурору, въ рѣшеніи своемъ привелъ 111 ст. Уст. Гр. Суд., какъ основаніе къ прекращенію производства по дѣлу, тогда какъ, по точному смыслу сей 111 ст., слѣдовало сдѣлать противное, ибо отъ сохранной росписки и записки вся сущность дѣла, и на основаніи сей статьи надлежало приостановить ходъ дѣла, не отказывая въ искѣ. За таковымъ нарушеніемъ вышеозначенныхъ статей закона, Веригина проситъ рѣшеніе Мироваго Съезда отменить. Въ присланномъ Правительствующему Сенату объясненіи по этой кассационной жалобѣ, Хохряковъ пишетъ, что прежде указываемыхъ Веригиной 107 и 110 ст. Уст. Гр. Суд. нарушенъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, въ отношеніи возникшей уголовной ответственности, 2 п. 16 ст. Уст. Угол. Судопр., по коему, за истеченіемъ давности, не только никакое преслѣдованіе въ отношеніи уголовной ответственности обвиняемаго не можетъ быть возбуждено, но даже и начатое подлежитъ прекращенію, что подтверждаетъ 2 п. 158 ст. Улож. о наказ. Но засимъ, въ отношеніи гражданской ответственности, искъ Веригиной съ него, за сіюю 6 п. 2109 и 2111 ст. X т. 1 ч., не можетъ имѣть мѣста. Почему Хохряковъ проситъ освободить его, въ силу этихъ статей, отъ всякой ответственности, прекратить и самое настоящее дѣлопроизводство.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по настоящему дѣлу обѣ стороны жалуются на нарушение законовъ. Въ кассационной жалобѣ Веригиной заявлено о нарушеніи 107, 110 и 111 ст. Уст. Гр. Суд. Первая изъ этихъ статей относится къ случаю, когда противъ представленнаго акта возбуждено одно лишь сомнѣніе въ подлинности онаго, а какъ въ настоящемъ дѣлѣ Хохряковъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности представленной противъ него росписки, а напротивъ, положительно утверждалъ, что денегъ у Веригиной не бралъ и никакой росписки ей не выдавалъ, т. е. прямо признавалъ эту росписку подложною, то означенная 107 ст. не подлежала примѣненію къ дѣлу и слѣдовательно не можетъ быть признана нарушенною. Въ отношеніи къ спору о подлогѣ, о коемъ говорится въ приводимыхъ Веригиной 110 и 111 статьяхъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. предписанъ особый порядокъ производства въ гражданскомъ судѣ, состоящій въ томъ, что въ случаѣ заявленія спора о подлогѣ въ документѣ, сторона, представившая сей документъ, имѣетъ право взять его обратно и тогда дѣло рѣшится по другимъ доказательствамъ (Уст. Гр. Судопр. ст. 110, 557, 558); что если представившій документъ не согласится взять его обратно, то сторона, предъявившая споръ о подлогѣ, извѣщается объ обязанности ея доказывать подлогъ и о послѣдствіяхъ, если сего не докажетъ, и за симъ имѣетъ право отказаться отъ своего извѣта о подлогѣ

(ст. 110, 559, 562) и что когда ни представившій документъ не возьметъ его обратно, ни заявившій споръ о подлогѣ не откажется поддерживать его, тогда судъ, разсмотрѣвъ доказательства подлога и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Прокурора, рѣшаетъ или объ устраненіи спора о подлогѣ, или же о признаніи акта подложнымъ и объ исключеніи его изъ числа доказательствъ (ст. 561). Все это производство совершается въ гражданскомъ судѣ, къ уголовному же порядку вопросъ о подлогѣ относится только въ двухъ случаяхъ: 1) когда заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого либо въ семъ подлогѣ и совершеніе онаго не покрыто давностью или смертью обвиняемаго и 2) когда актъ, послѣ повѣрки въ гражданскомъ судѣ, признанъ подложнымъ (563 ст.). При томъ, по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, законъ не возлагаетъ на мировыхъ судей изслѣдованія о подлогѣ въ актѣ; но когда представившій актъ не возьметъ его обратно, а заявившій споръ о подлогѣ не откажется отъ сего заявленія, то производство дѣла приостанавливается, а документы, объявленные подложными, обращаются, чрезъ Прокурора Окружнаго Суда, на разсмотрѣніе сего Суда по установленному порядку (ст. 110). Изъ всѣхъ этихъ узаконеній положительно слѣдуетъ: во 1-хъ) что заявленіе о подлогѣ документа по гражданскому дѣлу не составляетъ повода къ возбужденію уголовного производства, кромѣ лишь случая прямого обвиненія кого либо въ подлогѣ, во 2-хъ) что лицо, представившее актъ, про извѣ котораго заявленъ споръ о подлогѣ, не только имѣетъ право взять его обратно, но законъ даже предписываетъ судебнымъ установленіямъ напоминать ему объ этомъ правѣ его, и въ 3-хъ) что лицо, предъявившее споръ о подлогѣ, также въ правѣ отъ сего отказаться и законъ велитъ побуждать его къ сему указаніемъ на послѣдствія, коимъ подвергается, если не докажетъ подлога. Независимо отъ всего этого законъ не допускаетъ заявленія спора о подлогѣ и отвѣта по такому спору чрезъ повереннаго, если сей послѣдній положительно къ тому не уповомоченъ (ст. 250, 557). Изъ примѣненія этихъ узаконеній къ настоящему дѣлу оказывается, что Мировой Съездъ, признавъ отрицаніе Хохрякова отъ выдачи Веригиной представленной ею сохранной росписки заявленіемъ о подлогѣ онаго, не предлагая Веригиной взять эту росписку обратно, и не имѣя въ виду ни отзвѣва Веригиной о несогласіи на взятіе росписки, ни подтвержденія Хохряковымъ спора о подлогѣ, передалъ росписку Прокурору Окружнаго Суда, основывая это свое распоряженіе на 110 ст. Уст. Гр. Судопр. Такимъ образомъ Мировой Съездъ не исполнилъ главныхъ предписаній приведенной въ своемъ рѣшеніи 110 статьи. Хотя же изъ рѣшенія Съезда, постановившаго о неприостановленіи производства гражданскаго дѣла на основаніи 111 ст. того же Устава, и слѣдуетъ заключить, что Съездъ, признавъ росписку потерявшею силу за давностью, считалъ, что отъ нея, согласно 111 ст., не зависитъ сущность рѣшенія, а засимъ, на основаніи того, что предписанные въ 110 ст. обряды установлены для документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, подлагалъ эти обряды непримѣнимыми къ спорной роспискѣ, какъ къ документу, несущественному для постановленія рѣшенія, — но такіа соображенія не соответствуютъ обстоятельствамъ дѣла и противорѣчатъ окончательному выводу Мироваго

Създа, ибо, съ одной стороны, представленная повѣреннымъ Веригиной ко взысканію росписка была единственнымъ по оному доказательствомъ, и слѣдовательно не можетъ быть признана документомъ несущественнымъ при рѣшеніи дѣла, а съ другой стороны, если Съездъ призналъ ее актомъ несущественнымъ въ дѣлѣ и по 111 ст. не требующимъ приостановленія производства, то уже не имѣлъ никакого основанія руководствоваться 110 ст. въ отношеніи отсылки росписки къ Прокурору, такъ какъ эта статья говоритъ объ актахъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Веригиной на нарушеніе Вышневолоцкимъ Мировымъ Съездомъ 110 ст. Уст. Гр. Судопр. заслуживающею вниманія. Переходя затѣмъ къ жалобѣ Хохрякова на нарушеніе 2 п. 16 ст. Уст. Угол. Судопр. въ томъ, что Съездъ не долженъ былъ, за давностью, возбуждать уголовное преслѣдованіе по извѣсту о подлогѣ вышеозначенной росписки, Правительствующій Сенатъ считаетъ эту жалобу Хохрякова лишненною основанія, такъ какъ поминутая росписка передана Съездомъ Прокурору на основаніи 110 ст. Уст. Гражд. Судопр. и слѣдовательно не для уголовного преслѣдованія, а для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда въ установленномъ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Согласно вышеизложенному Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Вышневолоцкимъ Мировымъ Съездомъ 110 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе сего Съезда по дѣлу Веригиной съ Хохряковымъ, на основаніи 186 и 193 ст. Уст. Гр. Судопр., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

480.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассационной жалобѣ Коллежскаго Ассессора Евреинова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкіи; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Болшежскій Ассессоръ Владиміръ Евреиновъ, поданнымъ 19 Августа 1866 г. въ Московскій Окружный Судъ прошеніемъ, объяснилъ: Черниговскій купецъ Иванъ Поляковъ поручилъ ему наблюденіе за ходомъ дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія купчихи Поляковой. Въ вознагражденіе за это наблюденіе Поляковъ выдалъ ему 14 Февраля 1867 г. письменное обязательство, по которому предоставилъ ему право получить 4-ю часть изъ всего, что ему достанется изъ имѣнія Поляковой. Дѣло о духовномъ завѣщаніи кончено, и Поляковъ получилъ 12,308 р. 78½ коп., но обѣщанной 4-й части ему не заплатилъ. Посему Евреиновъ просилъ взыскать съ Полякова 3,077 р. 20 к. Представленное при этомъ прошеніи обязательство слѣдующаго содержанія: «по духовному завѣщанію умершей купчихи Татьяны Поляковой, составленному въ жизни ея, я въ числѣ прочіихъ, состою наследникомъ, но такъ какъ въ Москвѣ жительства я имѣть не могу, то я передалъ свою часть Егорову, потому, что дѣло идетъ апелляционнымъ порядкомъ. А потому прошу васъ имѣть наблюденіе за дѣломъ, за что я изъ того, что получу отъ Егорова, долженъ вамъ при окончаніи дѣла дать 4-ю часть. Черниговскій купецъ Иванъ Николаевичъ Поляковъ. 1857 г. 14-го Февраля.» За тѣмъ на

судоговоренія 16 Сентября, повѣренный Евреиновъ, Плевако, въ доказательство того, что представленная записка была дѣйствительно выдана Евреинову, ссылался на довѣренность, явленную 14 Марта 1856 г. въ 1 Департаментѣ Гражданской Палаты, которою Поляковъ уподомочилъ Евреинова на ходженіе по спору о духовномъ завѣщаніи Поляковой, и на письма, въ коихъ Поляковъ просилъ Евреинова имѣть наблюденіе за его дѣломъ. При объявленіи этихъ документовъ повѣренному отвѣтчика, присяжному повѣренному Соловьеву, послѣдній, на основаніи 356 и 357 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ отсрочить засѣданіе, но въ назначенный судомъ день, 23 Сентября, не явился, а истецъ просилъ постановить заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе чего Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ, того же 23 Сентября, постановилъ: взыскать съ купца Полякова въ пользу Евреинова 3077 р. 20 коп. Въ день, назначенный для прочтенія рѣшенія, 29 Сентября, Соловьевъ прошеніемъ заявилъ Суду, что онъ не желаетъ быть повѣреннымъ Полякова, при чемъ объяснилъ, что онъ уведомилъ о семъ своего довѣрителя по мѣсту жительства его въ гор. Черниговѣ. Почему копія съ заочнаго рѣшенія была препровождена Судомъ для объявленія онаго Полякову, въ Черниговское Полицейское Управленіе, которое 11 Января 1867 г. уведомило Судъ, что Поляковъ выѣхалъ въ Москву. Между тѣмъ 7 Января 1867 г., Поляковъ, явившись лично въ Судъ, подалъ на заочное рѣшеніе отзывъ, въ которомъ опровергалъ принадлежность Евреинову представленной имъ ко взысканію записки, такъ какъ это документъ безымянный, никому не выданный; хотя же истецъ ссылается на довѣренность и письма, но въ нихъ о выдачѣ записки вовсе не упоминается. Затѣмъ, на судоговореніи 20 Января 1867 г., повѣренный истца, Плевако, возражая по существу противъ отзыва Полякова, объяснялъ также и то, что Поляковъ потерялъ право на принесеніе отзыва, почему просилъ состоявшееся заочное рѣшеніе оставить въ своей силѣ. Окружный Судъ нашелъ, что Поляковъ срока на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія Суда не пропустилъ, но, разсмотрѣвъ дѣло по существу, опредѣляетъ: взыскать съ Полякова въ пользу Евреинова 3077 р. 20 коп. По апелляціи повѣреннаго Полякова, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, въ которую обратился, на основаніи 764 ст. Уст. Гр. Суд., и Евреиновъ съ объясненіемъ, жалуюсь на принятіе Окружнымъ Судомъ отзыва на заочное рѣшеніе послѣ срока. Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный имѣетъ право отказаться отъ ходатайства по порученію ему дѣлу во всякомъ положеніи онаго; для сего, въ случаѣ мѣста жительства своего довѣрителя не въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, онъ обязанъ заявить свой отказъ суду въ одно время съ отсылкою его къ довѣрителю (ст. 253.) При полученіи заявленія предсѣдатель суда или освобождаетъ повѣреннаго отъ ходатайства по дѣлу, и въ такомъ случаѣ въ то же время назначаетъ вмѣсто его другаго повѣреннаго, впредь до избранія тѣмъ же новымъ повѣреннаго, или назначаетъ отказывающемуся повѣренному срокъ, до истеченія котораго онъ не въ правѣ оставить своей обязанности по ходатайству по дѣлу (254). Затѣмъ, по силѣ 725 ст., заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему копіи съ сего рѣшенія и, на точномъ основаніи 728 ст., со времени врученія

ему оной начисляется исчисление установленнаго 727 ст. срока на подачу противу этого рѣшенія отзыва. При примѣненіи означенныхъ законоположеній къ настоящему дѣлу усматривается, что по неявкѣ повѣреннаго Полякова въ судебное засѣданіе 23 Сентября, въ Окружномъ Судѣ состоялось заочное рѣшеніе, которое предположено было изготавить въ окончательной формѣ на 29 Сентября; въ это число присяжный повѣренный Соловьевъ заявилъ Суду объ отказѣ своемъ отъ ходатайства по дѣлу, при чемъ объяснилъ Суду, на точномъ основаніи 253 ст., о мѣстѣ жительства своего довѣрителя, и объ извѣщаніи его о предъявленномъ имъ отказѣ. При полученіи сего отказа Предѣдатель Суда, вопреки 254 ст., не назначилъ, вмѣсто Соловьева, другаго повѣреннаго и не опредѣлилъ срока, до истеченія котораго Соловьевъ обязанъ былъ не прекращать своего ходатайства, и Судъ, не вручая ему копій съ заочнаго своего рѣшенія, прироводилъ таковую прямо въ Черниговское Полицейское Управление для выдачи оной самому ответчику Полякову. Копія эта, за отсутствіемъ Полякова изъ Чернигова, осталась ему невыданною и возвращена въ Судъ 11 Января 1867 г.; между тѣмъ Поляковъ явился самъ въ Судъ 7 Января и тогда же подалъ отзывъ противъ означеннаго рѣшенія. Следовательно, означенное рѣшеніе, по буквальному смыслу 725 ст., осталось не объявленнымъ ни самому ответчику Полякову, ни его повѣренному, и затѣмъ, по силѣ 728 ст., Поляковъ не можетъ почитаться попустившимъ установленный 727 ст. срокъ и сохранилъ полное право на поданный имъ 7 Января 1867 г. отзывъ. Переходя къ разрѣшенію существа самаго дѣла, Судебная Палата нашла, что существенную принадлежность каждому договору, по общему смыслу гражданскихъ законовъ, составляетъ обоюдное соглашеніе договаривающихся сторонъ (1528 ст. т. X ч. 1), почему въ актѣ, служащемъ выраженіемъ договора, необходимо должны быть съ точностію обозначены объ договаривающихся стороны, какъ лицо дающее актъ, такъ и лицо, кому таковой выданъ. Затѣмъ, при необозначеніи въ предъявленной Евреиновымъ роспискѣ купца Полякова отъ 14 Февраля 1857 г., лица, кому именно оная выдана, при отрицаніи со стороны Полякова принадлежности оной Евреинову, и при отсутствіи со стороны Евреинова въ представленныхъ документахъ прямого указанія, чтобы означенная росписка выдана была Поляковымъ Евреинову, не представляется основанія, за сѣкою 1536 и 1539 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., по одной только аналогіи писемъ и довѣренности съ содержаніемъ означенной росписки, признать оную принадлежностію Евреинова и утвердить за нимъ право требовать отъ Полякова означеннаго въ ней вознагражденія. По всемъ симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: отменить рѣшеніе Окружнаго Суда и въ представленномъ Евреиновымъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Евреиновъ приноситъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ: 1) что при собранномъ порядкѣ, которымъ должно производиться настоящее дѣло (ст. 349 п. 3 Уст. Гр. Суд.), ответчикъ обязанъ былъ представить всѣ документы ко дню явки на судъ (ст. 353). По неявкѣ его въ день отсрочки, 23 Сентября, Судъ постановилъ заочное рѣшеніе, назначенное въ прочтенію 29 Сентября. Въ этотъ день повѣренный ответчика, Соловьевъ, вмѣсто принятія копій съ рѣшенія, соглас-

по 725 ст. подалъ просьбу, что онъ не желаетъ быть повѣреннымъ Полякова. Изъ соображенія 252, 253, 254 ст. Уст. Гр. Суд. и 2333 ст. 1 ч. Т. X по IV пред., одна подача таковой просьбы не освобождаетъ Соловьева отъ ходатайства по дѣлу; онъ обязанъ былъ въ сроки, назначенные закономъ (ст. 727, 734 и 749) подать отзывъ или апелляцію, но онъ этого не исполнилъ, и заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, согласно 892 ст., вступило въ законную силу, а на основаніи 249 ст. дѣйствія повѣреннаго Соловьева обязательны для его довѣрителя Полякова; хотя Окружный Судъ послалъ копію съ рѣшенія своего въ Черниговъ для выдачи Полякову, но, по мнѣнію пресителя, такое дѣйствіе Суда, какъ несогласное съ правилами, установленными въ 252, 254, 307 и 725 ст. Уст., которыми Судомъ не исполнены, не оправдываютъ Полякова въ пропускѣ срока. Далѣе, Евреиновъ объясняетъ, что копію съ рѣшенія, посланную къ Полякову въ Черниговъ, въ Октябрь 1866 г., по указанному имъ мѣсту жительства на основаніи 310 ст., должно считать полученною Поляковымъ въ то же время; следовательно, явившись 7 Января, онъ пропустилъ срокъ, и что въ силу порядка, установленнаго въ законахъ для постановленія, объявленія и обжалованія заочныхъ рѣшеній, въ ст. 704, 714, 725, 733, 734, 743, 748, 749 и 150 Уст. Гр. Суд., Поляковъ потерялъ всякое право на принесеніе апелліаціи, а потому Палата, неправильно руководясь 725 ст., допустила подачу апелляціонной жалобы, ибо срокъ, назначенный въ 725 ст., слѣдуетъ понимать въ отношеніи подачи отзыва, а не апелліаціи. Если Поляковъ дѣйствительно не виновенъ въ пропускѣ срока, то о возстановленіи апелляціоннаго срока онъ долженъ былъ просить, какъ указано въ ст. 835—838 Уст. Гр. Суд. Наконецъ неуброютно, чтобы Черниговская Палата держала 3 мѣсяца безъ всякой причины поѣзду Окружнаго Суда и возвратила ее въ Судъ, не исполняя порядка, предписаннаго въ 265—279 ст. II ч. X Т., и чтобы Соловьевъ, отказавшись отъ ходатайства по дѣлу въ Окружномъ Судѣ, вновь принялъ на себя такое ходатайство въ Судебной Палатѣ. Относительно самаго существа дѣла, Евреиновъ находитъ, что Судебная Палата, при разрѣшеніи вопроса о запискѣ Полякова, писанной 14 Февраля 1857 года, неправильно приняла къ руководству 1528, 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т., ибо означенныя статьи относятся къ составленію и исполненію однихъ договоровъ, а не къ обязательствамъ, для которыхъ существуютъ особыя правила; а записка Полякова, не представляя отдѣльнаго договора, выражаетъ только домашній актъ односторонняго обязательства, для дѣйствительности котораго, по 921 ст. ч. 1 X Т., достаточно подписи дающаго, и которая, какъ движимое имущество (ст. 418 т. X ч. 1), почитается собственностію того, въ чьихъ рукахъ находится (ст. 534), и поэтому, согласно 569 ст. Зак. Гражд. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ исполненію. На основаніи вышеизложенныхъ доводовъ и законовъ, Евреиновъ проситъ отъ рѣшенія Судебной Палаты отменить. По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ всѣ возраженія и законы, приведенные въ жалобѣ Евреинова, находитъ: 1) Евреиновъ прежде всего указываетъ на пропускъ ответчикомъ срока, установленнаго въ 727 ст. Уст. Гр. Суд., для подачи отзы-

ва на заочное рѣшеніе. По мнѣнію просителя, повѣренный Соловьевъ не имѣлъ права, въ день, назначенный для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія Суда, вмѣсто принятія копій съ рѣшенія по 725 ст., подать просьбу, что онъ не желаетъ быть повѣреннымъ, ибо одна подача такой просьбы, изъ соображенія 252, 253, 254 ст. Уст. Гр. Суд. и 2333 ст. Т. X ч. 1 по IV прод., не освобождала Соловьева отъ ходатайства по дѣлу. Изъ этого проситель выводилъ, что такъ какъ Соловьевъ въ сроки, установленные 727, 734 и 749 ст., ни апелляціи, ни отзыва на заочное рѣшеніе не подалъ, то заочное рѣшеніе, согласно 892 ст., вступило въ законную силу, и что дѣйствія Окружнаго Суда, который послалъ въ Черниговъ копію съ своего рѣшенія для выдачи Полякову, какъ несогласныя съ 252, 254, 307 и 725 ст. Уст. Гр. Суд., не оправдываютъ Полякова въ пропускѣ срока. Правильность или неправильность всѣхъ означенныхъ возраженій зависитъ отъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: а) имѣлъ ли право повѣренный отказаться отъ ходатайства по дѣлу, въ день, назначенный для прочтенія постановленія Суда? и б) за такимъ отказомъ, съ какаго срока слѣдуетъ считать заочное рѣшеніе Суда объявленнымъ отвѣтчику? Первый изъ сихъ вопросовъ разрѣшается 252 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой право повѣреннаго отказаться отъ ходатайства по дѣлу не обусловлено тѣмъ положеніемъ, въ коемъ дѣло находится, изъ чего слѣдуетъ, что отказъ повѣреннаго можетъ быть допущенъ при всякомъ положеніи дѣла. Законъ требуетъ только одного условія, а именно: чтобы повѣренный увѣдомилъ о своемъ отказѣ довѣрителя, такъ заблаговременно, чтобы сей послѣдній успѣлъ до срока явиться самъ или прислать другаго повѣреннаго, а дабы сдѣлать это правило удобоисполнимымъ, на основаніи 254 ст., председатель суда, по соображеніи съ разстояніемъ жительства довѣрителя отъ Суда, опредѣляетъ срокъ, по истеченіи котораго повѣренный признается свободнымъ отъ своей обязанности. До истеченія сего срока повѣренный обязанъ ходатайствовать по дѣлу въ предѣлахъ своего полномочія. Въ настоящемъ дѣлѣ Председатель Окружнаго Суда, обязанности, возложенной на него 254 статьею, не исполнилъ; послѣдствіемъ такого упущенія вышло, что заочное рѣшеніе Суда въ день, назначенный для прочтенія постановленія, осталось никому не объявленнымъ, ни отвѣтчику Полякову, ни повѣренному его Соловьеву, вслѣдствіе чего Судъ послалъ копію съ своего рѣшенія для врученія самому Полякову, по мѣсто жительства его, чрезъ Черниговское Полицейское Управленіе. Слѣдовательно Соловьевъ, по закону (ст. 252), имѣлъ полное право отказаться отъ ходатайства по дѣлу. Затѣмъ неисполненіе правилъ, изложенныхъ въ 254 ст., произошло со стороны Председателя Суда, по это упущеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ падать на отвѣтственность ни отвѣтчика Полякова, ничего не знавшаго о происходящемъ въ Судѣ, ни повѣреннаго его Соловьева, который, не получивъ отъ Председателя никакого указанія на счетъ срока, до коего онъ долженъ продолжать свои дѣйствія, имѣлъ основаніе, послѣ отказа, не считать себя уже вправѣ дѣйствовать въ качествѣ повѣреннаго. Независимо отъ сего, самъ Евреиновъ, если находилъ свою выгоду въ точномъ исполненіи правилъ 254 статьи, долженъ былъ тогда же заявить объ этомъ Окружному Суду, а не

возбуждать спора послѣ того, какъ исполненіе оныхъ сдѣлалось уже невозможнымъ. Обращаясь ко второму вопросу, относительно срока, съ коего слѣдовало считать заочное рѣшеніе Окружнаго Суда объявленнымъ Полякову, оказывается, что вопросъ этотъ положительно разрѣшается букввальнымъ смысломъ 725 и 728 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему копій рѣшенія, а срокъ, указанный въ 727 статьѣ на подачу отзыва, исчисляется со времени врученія таковой копій. Слѣдовательно Судебная Палата, принявъ означенныя статьи за основаніе при исчисленіи срока на подачу отзыва для Полякова, поступила совершенно согласно съ букввальнымъ смысломъ закона. Засимъ, всѣ объясненія Евреинова относительно того, что повѣренный Полякова, Соловьевъ, не имѣлъ права отказываться отъ ходатайства по дѣлу и, будто бы, онъ обязанъ былъ, послѣ отказа, подать отзывъ или апелляцію на заочное рѣшеніе въ сроки, установленные 727, 734 и 749 статьями и, будто бы, распоряженія Окружнаго Суда, какъ несогласныя съ законами, указанными просителемъ, не оправдываютъ Полякова въ пропускѣ срока его повѣреннымъ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. 2) Далѣе, Евреиновъ объясняетъ въ кассационной жалобѣ, что копію съ рѣшенія Окружнаго Суда, посланную къ Полякову въ Черниговъ, по указанному имъ мѣсту жительства, на основаніи 310 ст. Уст. Гр. Суд., должно считать полученною Поляковымъ въ то же время, и что, явившись 7 Января 1867 годѣ, онъ пропустилъ срокъ, закономъ установленный; затѣмъ Евреиновъ, ссылаясь на ст. 150, 704, 714, 725, 733, 734, 743, 748 и 749 того же Устава, выводитъ изъ этихъ статей, что Поляковъ потерялъ всякое право на апелляцію и что Палата неправильно допустила подачу апелляціонной жалобы, руководствуясь 725 ст., ибо эта статья относится до сроковъ на подачу отзыва, а не апелляціи на заочное рѣшеніе, а что если Поляковъ дѣйствительно не виновенъ въ пропускѣ апелляціоннаго срока, то долженъ былъ о возстановленіи апелляціи просить порядкомъ, указаннымъ въ 835—838 ст. Уст. Гр. Суд.—Всѣ эти возраженія не заслуживаютъ никакого уваженія, ибо 310 ст. Уст. Гр. Суд. относится до тяжущихся, которые, на основаніи 309 ст., избрали мѣстопробываніе въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, слѣдовательно никакъ не можетъ быть прихвѣняема къ Полякову, имѣвшему жительства въ Черниговѣ; объясненіе Евреинова, что Палата, руководствуясь 725 ст., неправильно допустила подачу апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, вступившее, по мнѣнію просителя, въ законную силу, неосновательно потому, что Палата, за силою 725 и 728 ст., признала Полякова непропустившимъ срокъ на подачу отзыва въ Окружной Судъ на заочное рѣшеніе, послѣ чего это рѣшеніе, на основаніи 781 ст., сдѣлалось недѣйствительнымъ и въ Окружномъ Судѣ состоялось новое рѣшеніе; но чтобы при постановленіи, объявленіи и обжалованіи сего послѣдняго были нарушены въ чемъ либо законы, того Евреиновъ не указываетъ; апелляціонная же жалоба была принята Палатою не на заочное рѣшеніе, потерявшее всякую силу послѣ подачи отзыва, а на вновь постановленное рѣшеніе. Засимъ ссылка просителя, въ доказательство того, что Поляковъ пропустилъ

апелляционные сроки, на целый ряд законов, как относимая имъ къ первому законному, а не къ последнему рѣшенію Окружного Суда, не имѣть никакого значенія. По той же причинѣ неосновательно указаніе на 835—838 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Поляковъ, не пропустившій апелляціоннаго срока на обжалованіе послѣдняго рѣшенія Окружного Суда, не имѣлъ и надобности прибѣгать къ дѣйствию сихъ статей. 3) Что касается объясненій Евреипова, относящихся до несвоевременнаго врученія Полякову Черниговскою Полиціею повѣстки, посланной Окружнымъ Судомъ съ копіею рѣшенія и до принятія Соловьевымъ вновь ходатайства по тому же дѣлу въ Судебной Палатѣ, то эти обстоятельства не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, первое потому, что жалоба на Черниговскую Полицію, за силою 584 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудна Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, и второе потому, что Евреиповъ не указываетъ, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., на какомъ основаніи онъ считаетъ, что Соловьевъ не имѣлъ, будто бы, права вновь принять ходатайство по тому же дѣлу. 4) Наконецъ послѣдніе возраженія Евреипова относятся къ неправильному, будто бы, примѣненію Платою законовъ—1528, 1536 и 1539 ст. Т. Х ч. 1—къ представленной имъ роспискѣ; проситель объясняетъ, что для подобныхъ обязательствъ существуютъ особыя правила и указываетъ на 418, 534 и 921 ст. Т. Х ч. 1. Эти возраженія совершенно неосновательны, ибо изъ приведенныхъ просителемъ законовъ видно, что имущества долговныя суть: всѣ, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, по всякаго рода обязательствамъ (ст. 418); движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ (ст. 534); для дѣйствительности домашняго акта достаточно одной подниси дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (ст. 921); по ни въ одномъ изъ сихъ законовъ и нигдѣ не существуетъ такого особаго правила, по которому дозволялось бы выдавать домашнія обязательства, безъ обозначенія лица, кому обязательство выдано; кроме того, Евреиповъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы представленная имъ росписка, какъ по формѣ, такъ и по содержанию своему, принадлежала къ долговымъ обязательствамъ, особымъ порядкомъ составляемымъ, а не къ договорамъ, къ числу которыхъ Палата отнесла означенную росписку, и вслѣдствіе того правильно примѣнила къ ней 1528, 1536 и 1539 ст. Т. Х ч. 1. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, признавая кассационную жалобу Евреипова, во всѣхъ ея частяхъ, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

481.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Давида Сазонова на рѣшеніе Борисоглебскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Блашукскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Романо-Борисоглебскій мѣщанинъ Давидъ Сазоновъ просилъ Мироваго Судью 1 участка взыскасть съ почетнаго гражданина Тимофея Бравина 50 р. 51 к. за

забранные въ лавкѣ товаръ и деньги. Въ доказательство иска Сазоновъ представилъ счетъ, никѣмъ не подписанный. Отвѣтчикъ, Бравинъ, объяснилъ, что по расчету съ Сазоновымъ онъ остался ему должнымъ 80 коп. Мироваго Судья, руководствуясь ст. 81 и 124 Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскасть съ Бравина, въ пользу Сазонова, 80 к., а въ остальномъ искъ отказать. На это рѣшеніе Сазоновъ принесъ апелляціонную жалобу Мироваму Съезду Романо-Борисоглебскаго округа, въ которой, объяснивъ, что Бравинъ не отвергаетъ забора у него товара и выдачи имъ, Сазоновымъ, по запискѣ Бравина Архипову 36 р., и что деньги за важню онъ уплачивалъ Бравинѣ ежемѣсячно, просилъ Съездъ взыскасть съ Бравина 50 р. 51 к.—Съездъ, не усматривая въ апелляціонной жалобѣ новыхъ доводовъ, опредѣлялъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвѣрдить рѣшеніе Мироваго Судьи. Мѣщанинъ Сазоновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи: въ 1-хъ, что Съездъ, въ нарушение ст. 480 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе сознание Бравина объ уплатѣ по его приказу Архипову 36 р., и во 2-хъ, что Съездъ не обратилъ вниманія на непредставленіе отвѣтникомъ въ подтвержденіе своего отрицанія доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе Сазонова, что Съездъ, въ нарушение ст. 480 Уст. Гр. Суд., не принявъ признание Бравина за доказательство его иска, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Значеніе и доказательную силу признанія, въ каждомъ данномъ случаѣ, опредѣляетъ судъ, рѣшающій дѣло, а потому правильность выводовъ суда изъ объясненій и показаній тяжущихся не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, рассматривающаго, въ порядкѣ кассации, не существо дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а правильность примѣненія законовъ къ событіямъ, послѣдствіемъ судебнымъ рѣшеніемъ (Сбор. рѣш. Правит. Сен. 1867 г. № 213). 2) На основаніи ст. 82 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ обязанъ подтвердить доводами свои возраженія, въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на представленныхъ закономъ доказательствахъ; возлагая же на отвѣтника обязанность опровергать доводами бездоказательное требованіе истца, судъ нарушилъ бы справедливую равноправность зашата. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Сазонова на нарушеніе Съездомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ также уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сазонова оставить безъ послѣдствій.

482.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Авдотьи Жданкиной на рѣшеніе Осташиковскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Блашукскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Осташиковская мѣщанка Проксovia Валтахова, представивъ Осташиковскому Мироваму Судью 1 участка сохранныю росписку въ 70 руб., выданную ей покой-

нымъ ея мужемъ, просила взыскать эти деньги съ наследницы ея мужа, дочери его, Авдотьи Жданкиной. Мировой Судья, находя, что росписка писана 1865 года въ 1 день, а съ боку приписано «Мая», что, въ противность 2,111 ст. X т. 1 ч., она только подписана Валтаховымъ, а писана другою рукою и подписи свидѣтелей не удостовѣрены Полиціею, и что она представлена ко взысканію не на того, кто принялъ деньги на сохраненіе, а на наследницу принявшего, и принимая во вниманіе, что о сомнительности этой росписки производилось уже предварительное слѣдствіе, но уголовное о ней производство прекращено по постановленію Московской Судебной Палаты, съ предоставленіемъ Валтаховой исать прежде гражданскимъ порядкомъ, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ Валтаховой отказать. Осташковскій Мировой Съездъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣренной Валтаховой, нашель, что спорная росписка, согласно заключенію Мироваго Судьи, не можетъ быть признана сохранною, но какъ, на основаніи 460 ст. Уст. Гр. Суд., актъ, не признанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, если онъ не оспоренъ въ подлинности, то и слѣдуетъ представленную росписку въ 70 р. признать за домашній актъ и Валтахова должна быть удовлетворена деньгами. На этомъ основаніи Мировой Съездъ, отбывая рѣшеніе Мироваго Судьи, присудилъ съ Жданкиной въ пользу Валтаховой 70 р. На это рѣшеніе Мироваго Съезда Жданкина жалуется Правительствующему Сенату въ слѣдующемъ: 1) Мировой Съездъ, заключивъ, что представленная Валтаховою росписка не есть сохранная, призналъ однако ея домашнимъ актомъ, тогда какъ, по 921 ст. X т. 1 ч., сохранная росписка есть ничто иное, какъ домашній актъ, и, слѣдовательно, Съездъ, не признавъ спорную росписку сохранною, не могъ потомъ признавать ее домашнимъ актомъ; 2) Съездъ оговорилъ въ своемъ рѣшеніи, если росписка не оспорена въ подлинности, не обративъ вниманія на имѣющіяся въ дѣлѣ удостовѣренія, въ томъ числѣ постановленіе Московской Судебной Палаты, изъ коихъ видно, что подлинность росписки была уже оспорена повѣреннымъ Жданкиной; 3) въ протоколѣ Съезда, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., не записаны свидѣтельскія показанія спрошенной Съездомъ почетной праждапки Савиной, тогда какъ показанія эти очень важны въ настоящемъ дѣлѣ и 4) равнымъ образомъ въ протоколѣ Съезда не записано показаніе повѣренной Валтаховой, купеческой дочери Мосягиной, которая сознала, что хотя на роспискѣ и написанъ Май мѣсяць, но она писана въ Юль, и что свидѣтели подписали росписку не читая, между тѣмъ, за такимъ признаніемъ противной стороны, обстоятельство это, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требовало уже доказательства со стороны Жданкиной. Вслѣдствіе сего Жданкина проситъ Правительствующій Сенатъ, или о пересмотрѣ рѣшенія Мироваго Съезда по 187 ст. Уст. Гр. Суд., какъ основаннаго на подложномъ документѣ, или объ отбывѣ сего рѣшенія въ силу 186 ст. того же Устава, за несоблюденіемъ Съездомъ 101 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не признаетъ просьбу Жданкиной о пересмотрѣ рѣшенія Съезда на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд. подлежащему удовлетворенію, потому что статья

эта допускаетъ пересмотръ рѣшенія въ случаѣ подлога въ актѣ, на коемъ рѣшеніе основано, только тогда, когда подлогъ обнаруженъ, для чего, какъ видно изъ 2 п. 192 ст., требуется вошедшее въ законную силу рѣшеніе уголовного суда о признаніи акта подложнымъ, а между тѣмъ со стороны Жданкиной не представлено подобнаго удостовѣренія въ обнаруженіи подлога надлежащимъ порядкомъ, а, напротивъ, изъ дѣла оказывается, что о подлинности представленной Валтаховою ко взысканію сохранной росписки, хотя и производилось уголовное слѣдствіе, но оно, по опредѣленію Московской Судебной Палаты, признано преждевременнымъ и прекращено, послѣ того не было уже никакого производства о подложности сей росписки. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и просьба Жданкиной объ отбывѣ рѣшенія Съезда по несоблюденію имъ, при допросѣ свидѣльницы Савиной, правила, установленнаго въ 101 ст. Уст. Гр. Суд., о записаніи въ протоколъ сущности свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда и Жданкина не представила никакого доказательства не только о томъ, что Савина была допрашиваемая въ качествѣ свидѣтеля, но и о томъ, что которая либо изъ сторонъ ссылалась на свидѣтельство Савиной. Наконецъ, столь же неуважительно и заявленіе Жданкиной о нарушеніи Съездомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ протоколѣ Съезда не записано сознание повѣренной истицы въ сомнительности росписки и что это сознание не принято Съездомъ за доказательство въ пользу Жданкиной. Въ этомъ отношеніи законъ, съ одной стороны, не обязываетъ вносить въ протоколъ всѣ объясненія сторонъ, предписывая только помѣщать въ немъ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся, а другой стороны, заключеніе о томъ, было ли въ объясненіи стороны или повѣреннаго ея признаніе, или не было, по закону зависитъ отъ убѣжденія суда, и, слѣдовательно, если Съездъ не убѣдился въ указываемомъ Жданкиною признаніи противной стороны, то не имѣлъ основанія примѣнять 112 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ и не могъ ее нарушить. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Жданкиной поводовъ ни къ пересмотру, ни къ отбывѣ рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

483.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Ситниковой на рѣшеніе Боровичскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Севаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Севаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ.)

По просьбѣ мѣщанки Надежды Овчинниковой о взысканіи съ мѣщанки Агулины Ситниковой 70 руб., взятыхъ ею у Овчинниковой подъ залогъ купчей крѣпости и данной на домъ, Боровичскій Мировой Судья 1 участка, принявъ во вниманіе, что Ситникова созналась въ предложеніи Овчинниковой 30 р. за возвращеніе ей купчей и данной, что отвѣтчица просила свидѣтеля Кулина написать мировое соглашеніе на уплату Овчинниковой 70 р. въ три срока, и что она созналась свидѣльницѣ, Маврѣ Овчинниковой, въ занятіи у истицы 70 р. подъ за-

логъ купчей крѣпости, безъ всякой росписки, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Ситникову къ платежу Овчинниковой 70 р.—Боровичскій Мировой Съездъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Ситниковой, въ которой она, между прочимъ, ссылалась на свидѣтелей, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и отобравъ присяжное показаніе отъ свидѣтеля истины, Букина, подтвердившаго долгъ Ситниковой, а затѣмъ принявъ во вниманіе, что свидѣтели Ситниковой къ разбору дѣла не явились, опредѣлялъ на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Суда утвердить. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Ситникова жалуется, что Мировой Съездъ во 1-хъ) основалъ свое рѣшеніе на показаніи одного свидѣтеля, Букина, тогда какъ, по 402 ст. Х. т. 2 ч., показаніе одного свидѣтеля считается недостаточнымъ доказательствомъ, и во 2-хъ) не следила выставленныхъ Ситниковою свидѣтелей, чѣмъ не соблюдены существенныя обряды и формы судопроизводства. Находитъ, что засимъ рѣшеніе Мирового Съезда не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія, Ситникова просить отменить оное, согласно 186, 191, 1 п. 192 и 809 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ уваженіе: 1) что приведенная Ситниковою 402 ст. Х. т. 2 ч., какъ принадлежащая къ прежнему порядку гражданскаго судопроизводства, не обязательна для судебныхъ уставовъ новаго устройства и 2) что, какъ это неоднократно было объяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, судъ не обязанъ вызывать всѣхъ, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтелей, если находитъ прочія доказательства достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти, Правительствующій Сенатъ не признаетъ ни одного изъ указываемыхъ Ситниковою обстоятельствъ поводомъ къ отменѣ рѣшенія Мирового Съезда, а по сему опредѣляетъ: прошеніе Ситниковой, за силою 186 ст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

484.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ мещанина Петра Берсенева на рѣшеніе Ржевскаго Съезда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Ржевскій купеческій сынъ Иванъ Долгополовъ просилъ Мирового Судью 2 участка Ржевскаго округа о взысканіи съ мещанина Петра Берсенева 135 руб. по роспискѣ Берсенева, сознавъ подлинность этой росписки, заявивъ, что она выдана имъ за товаръ, забраный изъ лавки Долгополова, по сумма, показанная въ роспискѣ, превышаетъ 6 руб. сумму, значущуюся на подлинномъ ему Долгополовымъ счетѣ, по которому эта росписка выдана. Потомъ Берсенева представилъ свой счетъ на купца Зотова и просилъ деньги по этому счету зачесть за долгъ его Долгополову. Сей послѣдній на этотъ зачетъ не согласился, рзницу же суммы по роспискѣ и по своему счету объяснилъ тѣмъ, что, при побѣдѣ въ Москву, онъ возилъ икону Берсенева для по олоты, а въ счетъ денегъ за то не поставилъ. Мировой Судья, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., присудилъ съ Берсенева въ пользу Долгополова 135 руб. По апелляціонной жалобѣ

Берсенева дѣло это разсматривалось Ржевскимъ Мировымъ Съездомъ, который нашель: 1) что заявленіе Берсенева о невѣрности росписки со счетомъ не служитъ уваженіемъ, такъ какъ росписка подписана Берсеневымъ и по этому онъ, на основаніи 108 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ заявить сомнѣній о подлинности и вѣрности сего акта; 2) что требованіе Берсенева о зачетѣ его счета на Зотова за долгъ Долгополову не подлежитъ удовлетворенію, ибо счетъ этотъ, какъ неподписанный Долгополовымъ, по 472 ст. того же Устава, для него не обязательенъ и 3) что хотя Берсенева утверждалъ, будто бы Долгополовъ сознался предъ Мировымъ Судью въ полученіи 25 руб. въ счетъ его долга, но какъ о семъ въ протоколѣ Мирового Суда не записано, то это заявленіе Берсенева не заслуживаетъ вѣрованія. По симъ уваженіямъ Мировой Съездъ, на основаніи 108, 406 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Мирового Суда утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съезда кассационной жалобѣ Берсенева опровергаются правильность оного слѣдующими доводами: 1) При разборѣ дѣла на Мировомъ Съездѣ Берсенева представлялъ, что Мировой Судья повѣрилъ голословному объясненію Долгополова, будто бы разница въ суммѣ между счетомъ и роспискою произошла отъ невнесения въ счетъ позлоты иконы, и не обратилъ никакого вниманія на объясненіе по этому предмету Берсенева, а равно не удовлетворялъ просьбы его о повѣркѣ счета съ книгами Долгополова на основаніи 439 и 449 ст. Уст. Гр. Суд. и не привялъ за истину заявленія Берсенева, что росписка взята у него Долгополовымъ посредствомъ обмана, въ чемъ убѣждаетъ разность росписки со счетомъ; но Мировой Съездъ не входилъ обо всемъ этомъ въ подробное разбирательство и основалъ свое рѣшеніе на 108 ст. Уст. Гр. Суд.—2) Между тѣмъ Берсенева не заявлялъ по этой статьѣ сомнѣній о роспискѣ, а только указалъ на обманъ со стороны Долгополова во взятіи росписки на большую противъ счета сумму и на пропущенное въ протоколѣ Мирового Суда сознание Долгополова въ полученіи 25 руб., что Берсенева можетъ подтвердить свидѣтелями, но Мировой Съездъ не обратилъ на это никакого вниманія. 3) Мировой Съездъ не обратилъ также вниманія на жалобу Берсенева въ томъ, что хотя онъ объяснилъ Мировому Судью объ обманныхъ поступкахъ Долгополова, подходящихъ подъ 173 и 5 и 7 п. 175 ст. Уст. о наказ. палат. Мир. Суд., такъ какъ онъ, безъ довѣренности своей матери, производилъ торговлю въ лавкѣ ея и, выдавая себя на ея повѣреннаго, взялъ съ него, Берсенева, представленную ко взысканію росписку, но Мировой Судья оставилъ все это безъ уваженія и не упомянулъ о томъ въ своемъ рѣшеніи. 4) Не смотря на объявленное Берсеневымъ на рѣшеніе Мирового Съезда неудовольствіе, Съездъ, не имѣя въ виду на это никакого закона, выдалъ на имя Долгополова исполнительный листъ, на основаніи коего Судебнымъ Приставомъ описано недвижимое имѣніе, въ которомъ живетъ Берсенева, хотя оно ему не принадлежитъ, тогда какъ Долгополовъ, не имѣя отъ своей матери довѣренности, не могъ ни производить иска съ Берсенева, ни получить исполнительный листъ, ни присутствовать при описи имѣнія, о чемъ Берсеневымъ было заявлено Мировому Съезду. По всемъ симъ соображеніямъ Берсенева просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съезда по его дѣлу отменить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ въ кассационномъ прошеніи Берсенева два рода возраженій противъ рѣшенія Мироваго Сѣзда: въ 1-хъ, что, не смотря на заявленія его въ апелляціонной жалобѣ о разныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ Мироваго Судьи, Мировой Сѣздъ не входилъ объ этомъ въ подробное разбирательство, не обратило вниманія на чтіи его заявленія и не упомянулъ о томъ въ своемъ рѣшеніи, и во 2-хъ, это Мировой Сѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 108 ст. Уст. Гр. Судопр., а также выдалъ исполнительный листъ по своему рѣшенію, которымъ Берсенева оставилъ не доволенъ, не имѣя въ виду на это никакого закона. Въ отношеніи возраженій перваго рода Правительствующій Сенатъ находитъ, что Берсенева не представилъ никакого удостовѣренія въ томъ, чтобы Сѣздомъ не было разсмотрѣно какое либо обстоятельство, изложенное въ апелляціонной его жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, а между тѣмъ изъ рѣшенія Мироваго Сѣзда оказывается противное, и даже видно, что Сѣздъ повѣрялъ апелляціонную жалобу Берсенева съ производствомъ Мироваго Судьи и именно вслѣдствіе сего призналъ неслаживающимъ вѣроятія заявленіе Берсенева о сдѣланномъ будто бы Долгополовымъ у Мироваго Судьи признаніи въ полученіи, въ счетъ долга, 25 р., ибо не нашель, чтобы о семъ было записано въ протоколъ Мироваго Судьи. Посему всѣ эти возраженія Берсенева не могутъ быть признаны за поводъ къ отміи рѣшенія Мироваго Сѣзда; равно не заслуживаетъ уваженія и жалоба Берсенева на невнесеніе Сѣздомъ въ свое рѣшеніе объясненій Берсенева касательно обманныхъ поступковъ Долгополова, такъ какъ законъ не обязываетъ судебныхъ мѣста прописывать въ своихъ рѣшеніяхъ всѣ объясненія сторонъ, даже и такія, которыя Судъ признаетъ неотносящимися къ дѣлу или незаслуживающими вниманія. Обращаясь къ возраженіямъ втораго рода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Берсенева жалобу свою на неправильное примѣненіе Сѣздомъ къ его дѣлу 108 ст. Уст. Гр. Суд. объясняетъ тѣмъ, что онъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности представленной Долгополовымъ росписки, а только указывалъ на полученіе Долгополовымъ этой росписки, посредствомъ обмана, на большую противъ счета сумму. Но изъ рѣшенія Сѣзда оказывается, что Сѣздъ, имѣя въ виду сознаваніе Берсенева, подписавшаго на роспискѣ, призналъ его неимѣющимъ право заявлять сомнѣніе о подлинности и вѣрности этой росписки, и въ подтвержденіе этого заключенія Сѣздъ имѣлъ полное основаніе привести въ своемъ рѣшеніи означенную 108 ст., такъ какъ лицо, подписавшее какой либо актъ, тѣмъ самымъ удостовѣряетъ содержаніе оного и затѣмъ не можетъ спорить не только противъ подлинности, но и противъ содержанія или вѣрности сего акта; Берсенева же именно спорилъ противъ содержанія росписки, имъ подписанной, утверждая, что она невѣрна со счетомъ. Такимъ образомъ и это возраженіе Берсенева не можетъ служить основаніемъ къ отміи рѣшенія Мироваго Сѣзда. Что же касается жалобы Берсенева на выдачу Мировымъ Сѣздомъ исполнительнаго листа, будто бы не имѣя въ виду на это закона, то жалоба эта опровергается 184 ст. Уст. Гр. Судопр., на основаніи коей рѣшенія Мироваго Сѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ

Берсенева ни одного изъ поводовъ къ отміи рѣшенія Мироваго Сѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ, за силою этой статьи кассационную жалобу Берсенева оставить безъ послѣдствій.

485.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Федосьева на рѣшеніе Малоюрославецкаго Сѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный мѣщанина Малютина, писецъ 2-го разряда Сахаровъ, просилъ Малоюрославецкаго Мироваго Судью взыскать съ мѣщанина Парфена Федосьева 150 руб. по роспискѣ, подписанной, за безграмотствомъ Федосьева, Губернскимъ Секретаремъ Ремезовымъ и засвидѣтельствованной Малоюрославецкимъ Полицейскимъ Надзирателемъ. Отвѣтчикъ Федосьевъ заявилъ, что дѣло это мировымъ установленіямъ неподсудно по случаю производства о семь иска въ Малоюрославецкихъ Полицейскомъ Управленіи и Уѣздномъ Судѣ, и кромѣ того предъявилъ встрѣчный искъ въ 250 руб., обязываясь представить доказательства впоследствии времени. Повѣренный истца представилъ противъ этого свидѣтельство Уѣзднаго Суда о томъ, что начатое въ ономъ дѣло прекращено. Мировой Судья, на основаніи 81, 108 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Федосьева на удовлетвореніе Малютина 150 р., а встрѣчный искъ предоставилъ ему предъявить съ доказательствами, отъ дѣла сего особо. Мѣщанинъ Федосьевъ приносилъ апелляціонную жалобу Мировому Сѣзду, объясняя въ ней, что Мировой Судья, на основаніи 38 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ его встрѣчный искъ разобрать вмѣстѣ съ искомъ Малютина и дать ему срокъ на представленіе доказательствъ, находившихся въ Уѣздномъ Судѣ, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ 80, 340, 341 и 342 ст. того же Устава. Мировой Сѣздъ нашель: 1) что Федосьевъ, при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, не указалъ и не представилъ доказательствъ на встрѣчный искъ съ Малютина, какъ слѣдовало по 54 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., а ограничился заявленіемъ, что онъ ихъ представить впоследствии времени, при этомъ не просилъ, по ст. 76, и свидѣтельства на полученіе справокъ, а Мировой Судья, безъ сего, по ст. 82, не обязанъ былъ входить въ разсмотрѣніе его встрѣчнаго иска, и 2) что росписка, представленная къ взысканію Малютинымъ въ 150 р., писана и подписана по волѣ Федосьева, а потому Сѣздъ, на основаніи 54, 76, 81, 82, 95, 108 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Федосьевъ приносилъ кассационную жалобу, которую основываетъ на томъ: 1) что его встрѣчный искъ, вопреки 38, 80, 340, 341 и 342 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ принятъ къ разбирательству вмѣстѣ съ искомъ Малютина; 2) что, на основаніи 69 ст. п. 1 и 2, онъ предъявлялъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, который не былъ уваженъ вопреки 208 и 238 ст.; 3) что приведенныя Мировымъ Сѣздомъ 54, 76, 81 и 82 ст. къ настоящему дѣлу не относятся, ибо сіи законы могутъ быть примѣнены въ тѣхъ случаяхъ, въ

которых не предъявлено ни отвода, ни встречного иска; 4) что согласно указанию Мирового Судьи онъ предъявлял особый искъ на Малютина, но ему прошение его было возвращено съ подписью, за выѣздомъ отвѣтчика изъ города неизвестно куда, вслѣдствіе чего онъ поставленъ въ такое положеніе, что долженъ заплатить своему должнику 150 руб., а съ него производить взысканіе лишней всякой возможности. Въ дополненіе къ этому Федосѣевъ объясняетъ, что на удовлетвореніе Малютина Судебнымъ Приставомъ описано и продано бѣлье и платье жены его, вопреки 976 ст. Уст. Гр. Суд., на что она приносила жалобу Предсѣдателя Мирового Съезда, но просьба ея оставлена безъ уваженія. На основаніи вышеизложеннаго Федосѣевъ проситъ рѣшеніе Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что встречный искъ Федосѣева не былъ принятъ къ разбирательству вмѣстѣ съ искомъ Малютина совершенно правильно, потому что имъ не было представлено доказательствъ; слѣдовательно въ отказѣ, сдѣланномъ ему по сему предмету, нѣтъ никакого нарушенія 38, 80, 340, 341 и 342 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) жалоба его на то, что отводъ о неподсудности дѣла не былъ уваженъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 1 и 2 п. 69, 208 и 238 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается представленнымъ истцомъ свидѣтельствомъ Уѣзднаго Суда, изъ котораго видно, что начатое въ томъ Судѣ дѣло прекращено производствомъ; 3) засимъ возраженіе просителя, что Мировой Съездъ неправильно примѣнилъ къ его дѣлу 54, 76, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что эти законы относятся только къ такимъ дѣламъ, въ которыхъ не предъявлено ни отвода о подсудности, ни встречного иска, не имѣетъ никакого значенія; наконецъ 4) объясненія Федосѣева, относящіяся: а) до особаго иска, предъявленнаго имъ къ Малютину, который не былъ принятъ Мировымъ Судьею за выѣздомъ отвѣтчика изъ города, и б) до того, что Предсѣдатель Мирового Съезда не уважилъ жалобы жены его, у которой Судебный Приставъ описалъ и продалъ платье и бѣлье, за силою 584 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Федосѣева оставить безъ послѣдствій.

486.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Петра Королькова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Петръ Корольковъ просилъ Столичнаго С.-Петербургскаго Мирового Судью взыскать со вдовы купца Матрены Ледневой, за произведенныя имъ штукатурныя работы, 187 руб., по представленной имъ книжкѣ. Повѣренный Ледневой, крестьянинъ Чабатовъ, объяснилъ, что въ книжкѣ вырвано условіе о рядной платѣ, а по счету слѣдовало заплатить за работы всего 269 р. 5 к., въ

число коихъ уплачено 260 р. 20 к.; сверхъ того, заплачено крестьянину Караваеву за исправленіе работъ, сдѣланныхъ Корольковымъ, 35 руб., слѣдовательно слѣдуетъ Ледневой получить съ Королькова 26 р. 15 к. Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искъ Королькова отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ, представленной Мировому Съезду, Корольковъ просилъ произвести осмотръ произведенныхъ имъ работъ и деньги съ Ледневой взыскать. Мировой Съездъ, основываясь на собственномъ сознаніи повѣреннаго Ледневой, что Королькову слѣдовало 269 руб. 5 к., въ числѣ коихъ по книжкѣ значится уплаченныхъ 245 р. 20 к., присудилъ ко взысканію съ Ледневой остальные 23 р. 85 к. Крестьянинъ Корольковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, на томъ основаніи: 1) что онъ изъ представленной имъ книжки никакого условія не вырывалъ и 2) что Мировой Съездъ, по его просьбѣ, не началъ освидѣтельствованія произведенныхъ имъ работъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что крестьянинъ Корольковъ въ кассационной жалобѣ не указываетъ ни на нарушеніе Мировымъ Съездомъ закона или на неправильное его толкованіе, ни на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства или предѣловъ вѣдомства и власти, въ каковыхъ только случаяхъ допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, а потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

487.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Шепелевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 1-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанка Авдотья Алисова просила Московскаго Столичнаго Мирового Судью Арбатскаго участка взыскать съ мастерицы Прасковьи Шепелевой 36 руб., недоплаченныхъ ей при окончательномъ расчетѣ, въ избѣжаніе каковаго платежа Шепелева, въ концѣ расчетной книжки, записала на нее 60 прогульныхъ дней по 60 коп. за день. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный истицы, мѣщанинъ Алисовъ, объяснилъ, что закономъ не предоставлено записывать прогульные дни одновременно, а сказано положительно, чтобы прогуль записывать въ то время, когда оно совершается. Повѣренный отвѣтчицы, купецъ Токаревъ, возражалъ, что на основаніи 235 ст. Уст. Ремесл. довѣрительница его имѣла право записать прогульные дни не по дню, а общими вѣдомствами. Мировой Судья, на основаніи 129 ст., опредѣлилъ: взыскать съ Шепелевой, въ пользу Алисовой, 30 р. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Мировому Съезду 1-го округа, Шепелева объясняла, что Мировой Судья не обратилъ вниманія на 235 ст. Уст. Ремесл. и на представленное ею дозваніе полиціи, коимъ подтверждается самовольный прогуль Алисовой болѣе 60 дней. Мировой Съездъ, по убѣжденію совѣсти, не находя законнаго основанія къ признанію сдѣланной Шепелевою, въ концѣ расчетной книжки Алисовой, записи валовою цифрою прогульныхъ дней правильною, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Мѣщанка Шепелева.

Гражд. 1867 г.

62*

пелева просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, за томъ основаніи: во 1-хъ) что Съѣздъ не принялъ во вниманіе представленнаго акта полицейскаго дознанія, учиненнаго по распоряженію Ремесленной Управы, изъ котораго видно, что самовольныя отлучки Алисовой продолжались болѣе 60 дней, и во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ не вызвалъ подписавшихся подъ тѣмъ актомъ свидѣтелей, при чемъ Шепелева объясняетъ, что приводимая Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія 129 ст. Уст. Гр. Суд., хотя даетъ право Мировымъ Судьямъ опредѣлить по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, но не разрѣшаетъ отвергать тѣ доказательства, которыя отвѣтчикъ представляетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что кассационная жалоба мѣщанки Шепелевой основана только на томъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе представленнаго ею акта полицейскаго дознанія о самовольныхъ отлучкахъ Алисовой и не допросилъ подписавшихся подъ тѣмъ актомъ свидѣтелей, находитъ, что актъ этотъ былъ въ разсмотрѣніи Мироваго Съѣзда, но если онъ оставленъ безъ уваженія на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ не представляется никакого нарушенія закона, ибо мировымъ установленіямъ предоставлено право постановлять рѣшеніе по убѣжденію совѣсти, основываясь не на однихъ только представленныхъ тяжущимися письменныхъ доказательствахъ, но принимая въ соображеніе и все приведенныя по дѣлу обстоятельства, а засимъ не представлялось никакой надобности допрашивать подписавшихся подъ тѣмъ актомъ свидѣтелей: слѣдовательно Мировой Съѣздъ дѣйствовалъ во всемъ въ предѣлахъ представленной ему власти. А потому, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанки Шепелевой оставить безъ послѣдствій.

488.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Самарскаго, по довѣренности вдовы колониста Елисаветы Бичъ, на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывала дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б.

Беръ.)

Колонистъ Адамъ Бичъ занялъ у колониста Куфала въ 1850 г., по заемному письму, 300 руб. сер. По смерти колониста Бичъ, Куфаль предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ наследницѣ Бичъ, вдовѣ его Елисаветѣ Бичъ, прося взыскать неуплаченные по заемному письму 112 руб. 35 коп. съ процентами. По разборѣ дѣла, Мировой Судья опредѣлилъ: Куфалу въ искѣ съ вдовы Бичъ, за пропусченіемъ 10-ти лѣтней давности, отказать. Петергофскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, постановилъ: взыскать съ колонистки Бичъ въ пользу колониста Куфала 112 руб. 35 коп. На рѣшеніе это повѣренный вдовы Бичъ, Коллежскій Секретарь Самарскій, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) по дню рѣшенія дѣла Съѣздъ не вызвалъ Бичъ повѣсткою; 2) приложенныя Куфалемъ при апелляціи бумаги не были доставлены Бичъ въ копіяхъ, ни даже прочитаны на Съѣздѣ, и не зная содержанія оныхъ, она не могла

возражать истцу; 3) Съѣздъ не изложилъ въ протоколѣ данныхъ къ признанію иска и своего рѣшенія; 4) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое въ предѣлахъ отъѣзда истца; 5) свидѣтели, не бывъ освобождены сторонами отъ присяги, были допрошены безъ присяги; 6) настоящее дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ, какъ незаконченное производствомъ въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ. По сямъ основаніямъ повѣренный Бичъ, руководствуясь 1 и 2 пунктами 186, 169, 170, 172, 817, 760, 277, 129, 142, 633, 95 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 573 т. X ч. 1, ст. 180—184 т. XII Учр. и Уст. о Колоніяхъ и рѣшеніями Кассационнаго Департамента Сената 1866 г. № 76 и 1867 г. № 2, просить отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи кассационной жалобы повѣренной вдовы Бичъ съ существующими законами и обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по дѣлу Статскаго Совѣтника Висковцова (рѣш. Гр. Кассационнаго Департамента Сената 1867 г. Января 12 дня № 2), Правительствующій Сенатъ призналъ, что обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по апелляционной жалобѣ въ Мировомъ Съѣздѣ есть существенный, и засимъ, усматривая, что повѣстка вручена была Висковцову въ самый день, назначенный для слушанія дѣла, Сенатъ полагалъ, что вслѣдствіе нарушенія Съѣздомъ сего порядка, отвѣтчикъ могъ быть лишень возможности вполне воспользоваться правомъ судебной защиты, составляющимъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, и при этомъ условіи нельзя признать состоявшійся приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія. Такимъ образомъ, хотя Правительствующій Сенатъ и призналъ, что обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ есть существенный, но по дѣлу Висковцова отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда именно на томъ основаніи, что нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго порядка могло лишить отвѣтника возможности вполне воспользоваться правомъ судебной защиты. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя изъ онаго и не усматривается, чтобы Съѣздъ вызывалъ Бичъ повѣсткою къ слушанію дѣла, но тѣмъ не менѣе изъ дѣла видно, что повѣренный Бичъ, присутствовавъ при слушаніи дѣла на Съѣздѣ, представлялъ объясненія свои, существо коихъ и записано въ протоколѣ Съѣзда, изъ чего явствуетъ, что Бичъ не была лишена права защиты своихъ интересовъ на судѣ, а воспользовалась предоставляемымъ ей въ семъ отношеніи по закону правомъ, а засимъ, такъ какъ несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго порядка не имѣло для тяжущихся вредныхъ послѣдствій, то при таковыхъ обстоятельствахъ дѣла не представляется основаній не признать состоявшагося приговора, по сему поводу, въ силѣ судебного рѣшенія: 2) на основаніи 164 ст. Уст. Гр. Суд., апелляционная жалоба представляется въ двухъ экземплярахъ тому мировому судѣ, который рѣшалъ дѣло, и одинъ экземпляръ апелляционной жалобы, со всеми приложеніями и актами судопроизводства, судья отсылаетъ въ мировой съѣздъ, а другой экземпляръ пересылаетъ, при повѣсткѣ, противной сторонѣ (ст. 165). Изъ подлиннаго по дѣлу производства не видно, чтобы означенный порядокъ исполненъ былъ въ настоящемъ случаѣ Мировымъ Судьею, или

чтобы Мировымъ Съездомъ приняты были мѣры къ исправленію такового нарушенія, допущеннаго Судьею; тѣмъ не менѣе изъ дѣла оказывается, что Куфаль въ апелліаціи своей на рѣшеніе Мироваго Судьи изъяснилъ, что давность не пропущена и доказывалъ это приложенными къ дѣлу бумагами, удостоверяющими, что заемное письмо до истеченія 10-ти лѣтней давности предъявлено было ко взысканію въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, а послѣ и въ Петергофскомъ Земскомъ Судѣ. При слушаніи дѣла на Съездѣ Куфаль повторялъ изложенное имъ въ апелліаціи. Повѣренный Бичъ, Самарскій, съ своей стороны не заявлялъ Съезду ни того, чтобы апелліаціонный обрядъ не былъ исполненъ Судьею, ни того, чтобы неисполненіе сего обряда лишило его возможности представить свои возраженія противъ апелліаціи, а, напротивъ того, въ словесномъ объясненіи своемъ доказывалъ правильность рѣшенія Судьи и ссылался именно на то, что искъ Куфала не былъ предъявленъ въ судебномъ мѣстѣ, а находился только въ разсмотрѣніи административныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ представлялъ Съезду возраженія свои именно по существу изложенныхъ Куфалемъ въ апелліаціи объясненій, подкрѣпленныхъ приложенными къ оной бумагами. Вслѣдствіе сего изъ вышележащаго слѣдуетъ заключить, что, не смотря на несоблюденіе Судьею и Съездомъ предписаннаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядка, вдова Бичъ не лишена была возможности представить Съезду, чрезъ повѣреннаго, возраженія свои противъ апелліаціи Куфала и повѣренный ея не заявлялъ Съезду, чтобы онъ почиталъ неисполненіе означеннаго порядка нарушеніемъ права довѣрительницы его на предоставленную ей по закону защиту, а посему нарушеніе это, не послуживши, по мнѣнію повѣреннаго Бичъ, при слушаніи дѣла на Съездѣ, препятствіемъ къ разбирательству дѣла, не можетъ быть признано въ данномъ случаѣ поводомъ къ отміну рѣшенія; 3) стат. 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства постановляетъ, что рѣшеніе мирового судьи, изложенное въ окончательной формѣ, должно заключать въ себѣ, между прочимъ, сущность рѣшенія и соображенія, на коихъ оно основано. Изъ копій съ рѣшенія, къ дѣлу сему постановленнаго, видно, что Съездомъ означенное требованіе ст. 142 исполнено и что въ ономъ изложены соображенія, по которымъ Съездъ почитаетъ правильнымъ присудить взысканіе съ Бичъ въ пользу Куфала, а засимъ указаніе повѣреннаго Бичъ въ кассаціонной жалобѣ своей на то, что Съездъ не изложилъ въ протоколѣ данныхъ на признаніе иска и своего рѣшенія не заслуживаетъ уваженія, какъ противорѣчащее обстоятельствамъ дѣла; 4) хотя повѣренный Бичъ заявляетъ въ кассаціонной жалобѣ своей, что Съездъ постановилъ рѣшеніе свое внѣ предѣловъ отзыва истца, но однакоже не объясняетъ, въ чемъ именно означенные предѣлы нарушены, а между тѣмъ, при соображеніи апелліаціонной жалобы Куфала съ послѣдовавшимъ по дѣлу рѣшеніемъ Съезда, не усматривается, чтобы дѣйствительно Съездъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд.—Мировой Судья отказалъ Куфалу въ искѣ за пропускомъ давности; Куфаль въ апелліаціи возражалъ, что означенный срокъ имъ не пропущенъ, и засимъ Съездъ имѣлъ право, войдя въ разсмотрѣніе дѣла, признать, въ предѣлахъ апелліаціи Куфала, что срокъ дѣйствительно не пропущенъ; 5) на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., сви-

дѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если тяжущіеся, по взаимному согласію, не освободятъ ихъ отъ оной. Въ случаѣ отсутствія священника, мировой судья допрашиваетъ ихъ безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное, и отобравъ отъ нихъ подписку, что они все ими показанное обязываются, въ случаѣ требованія кого либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою. Въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели допрошены были Мировымъ Судьею съ отобраніемъ присяжныхъ подписокъ, и засимъ въ такомъ дѣйствіи Мироваго Судьи не усматривается указываемаго нынѣ повѣреннымъ Бичъ нарушенія 95 ст., тѣмъ болѣе, что Самарскій не доказалъ, чтобы онъ при производствѣ дѣла требовалъ подтвержденія тяжущимися показанія ихъ присягою и чтобы ему въ семь было отказано; 6) въ числѣ поводовъ къ отміну рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съезда повѣренный Бичъ, Самарскій, указываетъ и на то, что настоящее дѣло не подлежало разбирательству мировыхъ учреждений, такъ какъ оно не было закончено производствомъ въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ семь отношеніи надлежитъ замѣтить, что во время производства дѣла повѣренный Бичъ о семь не заявлялъ; что нынѣ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., онъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, что во время предъявленія иска Куфалемъ Мировому Судѣ, дѣло по тому же самому предмету находилось на разсмотрѣніи старыхъ судебныхъ установленій и не было заключено въ оныхъ производствомъ, а, напротивъ того, самъ онъ доказывалъ при рѣшеніи дѣла на Съездѣ, что искъ Куфала не былъ предъявленъ въ судебномъ мѣстѣ, а находился только въ разсмотрѣніи административныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя, чтобы въ виду вышележащихъ обстоятельствъ дѣла, указываемые Самарскимъ поводы къ отміну рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съезда могли быть признаны заслуживающими уваженія, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бичъ, Самарскаго, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій. Въмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь въ порядкѣ вышшаго надзора, предоставленнаго Правительствующему Сенату (ст. 64 и 249 Учр. Суд. Уст.), къ разсмотрѣнію дѣйствій Петергофскаго Мироваго Съезда, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ не признаетъ возможнымъ оставить безъ вниманія допущенныя Съездомъ при производствѣ настоящаго дѣла указанія выше отступленія отъ установленнаго Уставомъ Гражд. Суд. порядка производства дѣла и посему находитъ необходимымъ объяснить Съезду неправильность того порядка, въ коемъ производилось настоящее дѣло на Съездѣ, предписать Петергофскому Мировому Съезду указомъ о точномъ соблюденіи установленнаго въ отношеніи апелліаціоннаго производства законами порядка.

489.—1867 года декабря 7-го дня. По кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Маркова на рѣшеніе Скопинскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгоруковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Торгашевъ обратился къ Мировому Судѣ 2 участка Скопинскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Губернскаго Секретаря Маркова по роспискѣ

66 руб. сер. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи Марковъ объяснилъ, что за неимѣніемъ денегъ онъ не можетъ удовлетворить Торгашева потому, что Торгашевъ, давая деньги въ займы, не удовольствовался одною роспискою, а получилъ въ обезпеченіе двое часовъ собственно для того, что если онъ, Марковъ, не уплатитъ денегъ, то Торгашевъ этими часами долженъ быть удовлетворенъ. Торгашевъ возразилъ, что онъ желаетъ деньги получить обратно, а часы возвратить Маркову. Мировой Судья постановилъ слѣдующее рѣшеніе: такъ какъ часы Торгашевымъ у Маркова взяты были въ обезпеченіе занятыхъ денегъ при самой дачѣ таковыхъ, то на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд. часы предоставить въ собственность Торгашева за долгъ Маркова по роспискѣ. Скопинскій Мировой Сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Торгашева, находитъ рѣшеніе Мироваго Судьи неправильнымъ на томъ основаніи, что по статьѣ 1676 т. X ч. 1 обязательства, обезпеченныя залогомъ движимаго имущества, исполняются платежемъ занятой суммы, а по полученіи платежа залогомъ долженъ быть возвращенъ заемщику въ цѣлости, опредѣлилъ: должныя Марковымъ Торгашеву по роспискѣ 66 р. сер., обезпеченныя залогомъ часовъ, взыскать на удовлетвореніе залогодателя сполна и по уплатѣ возвратить часы по принадлежности. Въ кассационной жалобѣ своей Правительствующему Сенату Губернскій Секретарь Марковъ объясняетъ, что Сѣздъ разрѣшилъ дѣло на основаніи 1676 ст. т. X ч. 1, не обративъ вниманія на 1677 ст. т. X ч. 1, въ силу коей всѣ заложныя, по коимъ не будетъ въ срокъ заплачено, должны быть, не долѣе 3 мѣсяцевъ по минованіи срока платежа, представлены ко взысканію или для вѣдома предъявлены у Нотаріуса, а Торгашевъ представилъ росписку ко взысканію 21 Декабря 1866 г., чрезъ годъ и 3 мѣсяца по срокъ платежа, и при производствѣ дѣла Сѣзду надлежало руководствоваться правилами, изложенными въ томъ X ч. 2, на основаніи коихъ производятся всѣ взысканія по просроченнымъ заложнымъ. Вслѣдствіе сего Марковъ проситъ отмѣны рѣшенія Скопинскаго Мироваго Сѣзда.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи 1677 ст. т. X ч. 1, если заложныя на недвижимое имущество или долговныя заемныя письма съ таковымъ же залогомъ не будутъ въ срокъ заплачены, то залогодатель долженъ, не долѣе 3 мѣсяцевъ по минованіи срока, или представить ихъ ко взысканію, или для вѣдома только предъявить у Нотаріуса. Тѣмъ не менѣе означенная 1677 ст. нисколько не устанавливаетъ, чтобы обязательства, въ оной упоминаемыя, предъявленныя ко взысканію по истеченіи означеннаго срока, признавались не действительными; напротивъ того, въ ст. 1677 именно указано, что неисполненіе предписываемаго обряда теряютъ, въ случаѣ несостоятельности заемщика, право на равное удовлетвореніе съ исполнившими тотъ обрядъ. Посему Мировой Сѣздъ ничѣмъ не нарушилъ смысла 1677 ст., опредѣливъ произвести взысканіе по роспискѣ, предъявленной Торгашевымъ; 2) правила о порядкѣ производства взысканій по обязательствамъ, изложенныя во 2 части X т. изд. 1857 г., за изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., не могутъ быть примѣняемы новыми судебными установленіями, на основаніи означенныхъ Уставовъ учрежденными, и

ссылка, въ семъ отношеніи, Макарова на правила т. X ч. 2 не можетъ быть принята въ уваженіе. Посему, не усматривая въ жалобѣ Маркова поводовъ, которые, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мироваго Сѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

490—1867 года ноября 30-го и декабря 14 чиселъ. По кассационной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Алтухова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. фонъ-Дервизъ.)

По рѣшенію Рязанскаго Окружнаго Суда производилось взысканіе 1164 руб. 82 коп. съ мѣщанина Истомина, по роспискѣ, выданной имъ, за поручительство Титулярнаго Совѣтника Павла Алтухова, купцу Алексѣю Исаеву. Должникъ Истоминъ объяснилъ на посланную ему Судебнымъ Приставомъ повѣстку, что, по неимѣнію въ наличности денегъ, уплатить долга не можетъ, и когда будетъ къ тому имѣть возможность—не знаетъ; встаетъ же отъ указанія на имущество должника отказался. Судебный Приставъ, донося объ этомъ Предсѣдателю Окружнаго Суда, присовокупилъ, что имущество Истомина, находящееся въ занимаемой имъ комнатѣ, ясно доказываетъ отсутствіе у него всякихъ средствъ къ содержанію себя съ семействомъ. Тогда повѣренный купца Исаева, Титулярный Совѣтникъ Деревенскій, обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи денегъ съ поручителя Алтухова. Окружный Судъ, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся, въ искѣ Деревенскому 1,164 р. 82 к. съ Алтухова отказалъ. По апелляціи Деревенскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что Алтуховъ основываетъ споръ на томъ, что по этой роспискѣ сдѣлана Истоминнымъ уплата; что расчетъ по ней между кредиторомъ и должникомъ конченъ; что Исаевъ допускаетъ Истомина вновь къ кредиту безъ его, Алтухова, согласія, и что онъ, прежде предъявленія на него иска, заявилъ Полицейскому Управленію о прекращеніи поручительства. Не усматривая въ спорѣ Алтухова никакихъ законныхъ основаній, при которыхъ возможно устраненіе отъ поручительства при видимой несостоятельности должника, и не видя въ сдѣланной Истоминнымъ уплатѣ ту оговорку, которая указана въ 4 п. 1558, ст. 1 ч. X т., по продолж. 1863 г., и которая могла бы освобождать поручителя отъ отвѣтственности, Судебная Палата, на основаніи означенной статьи, признала Алтухова обязаннымъ по отвѣтству за Истомина, въ платежѣ Исаеву остальной по роспискѣ суммы. На это рѣшеніе Алтуховъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что на основаніи 1558 ст. X т. 1 ч., принятой въ основаніе Судебною Палатою, поручитель, при простомъ поручительствѣ, отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ и вырученной суммой окажется недостаточно для удовлетворенія долга, а по 1880 ст. XI т. Уст. о Торг. несостоятельности, никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности, прежде

тѣмъ она объявлена будетъ судомъ; но Истоминъ никакимъ судебнымъ постановленіемъ не признанъ несостоятельнымъ, и вѣнчаніе его не только до настоящаго времени не продано, но къ отысканію и охраненію его не принято никакихъ законныхъ мѣръ, а несостоятельность Истомина основана на одномъ донесеніи Судебнаго Прислава, который произвольно выразился, что имущество Истомина, находящееся въ его квартирѣ, ясно доказываетъ отсутствіе всякихъ средствъ къ содержанію себя съ семействомъ. Посему, находя въ рѣшеніи Палаты нарушеніе прямого смысла законовъ, 1558 ст. X т. 1 ч., по прод. 1863 г. и 1880 ст. XI т. Уст. о Торг. несостоят., Алтуховъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Алтуховъ основываетъ свою кассационную жалобу на томъ, что мѣщанинъ Истоминъ, за котораго онъ поручился, не признанъ несостоятельнымъ, и что, по смыслу 1558 ст. X т. 1, поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ продано и вырученной суммы недостаточно на покрытіе его долговъ, а по 1880 ст. т. XI Уст. о Торг. несост., никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности, прежде чѣмъ она объявлена будетъ судомъ. Но приведенные просителемъ законы не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, потому что Алтуховъ, ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, не отрицалъ факта несостоятельности Истомина, о каковомъ обстоятельствѣ судебныя мѣста, за силою 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣли права постановлять рѣшенія. Судебная же Палата входила въ разсмотрѣніе только тѣхъ доводовъ, на коихъ Алтуховъ основывалъ свой споръ, и, признавая сіи послѣдніе незаслуживающими уваженія, нашла, что уплата, сдѣланная Истоминнымъ кредитору своему Исаеву, не заключаетъ въ себѣ ту отсрочку, которая, на основаніи 4 п. 1558 ст. 1 ч. X т. по продолж. 1863 г., могла бы освобождать поручителя отъ отвѣтственности; слѣдовательно, въ такомъ положеніи дѣла нельзя признать, чтобы Палата допустила въ рѣшеніи своемъ неправильное толкованіе приведеннаго ею закона. Посему, не усматривая къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты поводовъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Титулярнаго Совѣтника Алтухова оставить безъ послѣдствій.

491.—1867 года ноября 30-го и декабря 14-го чиселъ. По кассационной жалобѣ ямщика *Василія Берилова на частное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный ямщика *Василія Берилова*, *Шацкій*, жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ на отказъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ ходатайствѣ его довѣрителя оставить за нимъ въ оцѣночной суммѣ, по праву совладѣльца, половину дома племянниковъ его, *Бериловыхъ*, назначенную въ публичную про-

дажу за долги. Судебная Палата, принявъ въ соображеніе: 1) что Окружный Судъ отказалъ *Василію Берилу* въ его ходатайствѣ на основаніи 1188 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что ссылка его, *Василія Берилова*, на ст. 2056 т. X ч. 2, отмѣненную ст. 1188 Уст. Гр. Судопр., неосновательна; утвердилъ опредѣленіе Окружнаго Суда. На это частное опредѣленіе Палаты *Бериловъ* принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебной Палатѣ слѣдовало, по неясности ст. 1188 Уст. Гр. Суд., руководствоваться ст. 2056 и 2057 т. X ч. 2-й, положительно неотмѣненными. Въ подтвержденіе сего *Бериловъ* ссылается на рѣшеніе С.-Петербургской Управы Благочинія, которая утвердила за *Ивановою* домъ, находящейся въ общемъ владѣніи съ братьями и предназначенный въ продажу за долги сихъ послѣднихъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ каждомъ гражданскомъ процессѣ могутъ быть двѣ юридическія стороны: истецъ и отвѣтчикъ; цѣль этихъ двухъ тяжущихся сторонъ, изъ какаго бы числа лицъ онѣ не слагались, составляетъ огражденіе, путемъ судебной защиты, своихъ противоположныхъ правъ и интересовъ. Но когда является третье лицо, интересы котораго не совпадаютъ съ интересами тяжущихся сторонъ, въ такомъ случаѣ это третье лицо, заявляющее изъ спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика, должно начать искъ противъ того или другаго тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ, и такая тяжба въ дальнѣйшемъ производствѣ подлежитъ общимъ правиламъ судопроизводства (ст. 665 и 666 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ право на имущество, находящееся въ чужомъ владѣніи, можетъ быть отыскиваемо и доказываемо не въ порядкѣ частнаго, а въ порядкѣ общаго исковаго судопроизводства. Руководствуясь симъ правиломъ, лежащимъ въ основѣ гражданского судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *Шацкому*, повѣренному ямщика *Василія Берилова*, который не принималъ участія въ производившейся тяжбѣ крестьянина *Денисова* съ *Александромъ Бериловымъ*, надлежало доказывать права своего довѣрителя на оставленіе за нимъ по оцѣнкѣ части дома сего послѣдняго, не частнымъ прошеніемъ, а общимъ исковымъ судебнымъ порядкомъ, какъ это указано ст. 665 Уст. Гр. Судопр. Изъ сего слѣдуетъ, что опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшее въ разрѣшеніи частной жалобы повѣреннаго *Берилова* по настоящему дѣлу, за силою ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе ямщика *Василія Берилова* оставить безъ послѣдствій.

492.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ помѣщика *Римскаго-Корсакова на рѣшеніе Епифанскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Помѣщикъ *Епифанскаго уѣзда Римскій-Корсаковъ* обратился къ Мировому Судѣ Епифанскаго округа, 4 участка, съ просьбою о взысканіи съ находившагося у него

въ услуженіи ключникомъ, крестьянина Андрея Алексѣева, 242 руб. 75 коп. за растроченный хлѣбъ, находившійся у него въ храненіи. Алексѣевъ, не отрицая недостачи хлѣба, объяснилъ, что это произошло отъ того, что староста Федотовъ показывалъ хлѣба въ зернѣ болѣе, чѣмъ въ дѣйствительности доставлялъ въ амбаръ. Въ подтвержденіе этого объясненія Алексѣевъ сослался на свидѣтелей, а Римскій-Корсаковъ, въ доказательство растраты, сослался на свои конторскія книги, объяснивъ при этомъ, что въ одну книгу вписывался зерновой хлѣбъ, по умолоту, согласно показанію старосты, а въ другую—зерновой хлѣбъ, поступившій въ амбаръ, по показанію ключника Алексѣева. Мировой Судья, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2233 и 2234 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ Алексѣева въ пользу Римскаго-Корсакова 242 р. 75 к. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ Епифанскаго округа только Алексѣевъ. Въ жалобѣ своей Алексѣевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи, потому, во 1-хъ) что въ конторскія книги хлѣбъ записывался со словъ старосты, а онъ не всегда принимаемый хлѣбъ переѣмывалъ, и во 2-хъ) что конторскія книги велись конторщикомъ, а онъ, Алексѣевъ, по безграмотству, книги не повѣрялъ и не подписывалъ. По выслушаніи сторонъ Предсѣдатель Съѣзда склонялся тяжущихся къ примиренію, но соглашенія не послѣдовало. Затѣмъ Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что конторскія книги Римскаго-Корсакова, согласно ст. 472 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикомъ не подписаны, и что одно сознаніе отвѣтника о недостачѣ хлѣба по конторскимъ книгамъ не составляетъ основанія къ обвиненію его въ растрату, такъ какъ самая растрата осталась недоказанною, отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, на основаніи 129, 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.—Въ кассационной жалобѣ Римскій-Корсаковъ указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) растрата Алексѣевымъ хлѣба составляетъ преступное дѣйствіе, предусмотрѣнное 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., а потому дѣло о семъ подлежало производству въ порядкѣ уголовномъ. Слѣдовательно Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ порядкѣ гражданскомъ, нарушилъ ст. 5, 7, 8, 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 12, 28, 3 п. ст. 42, 49, 52, 159, 160 и 166 Уст. Угол. Суд., а также ст. 18, 19 и 20 Уст. о наказ., соглашая стороны къ примиренію по дѣлу, подлежащему уголовному преслѣдованію; 2) Съѣздъ, не принявъ за доказательство соснаніе самаго Алексѣева о недостачѣ хранившагося у него хлѣба, нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., а устранивъ свидѣтельскія показанія—нарушилъ ст. 409 того же устава, такъ какъ законъ не устанавливаетъ никакихъ письменныхъ актовъ для опредѣленія отношеній хозяина къ ключнику касательно имущества, находящагося въ завѣдываніи послѣдняго; 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 472 Уст. Гр. Суд., ибо въ статьѣ сей говорится о счетахъ, купеческихъ и вообще домашнихъ долговыхъ документахъ, должниками неподписанныхъ, но ключнику Алексѣеву въ долгъ ничего не отпускалось, а заявлено только о растратѣ имущества, находившагося въ его завѣдываніи, и 4) Мировой Съѣздъ, отказавъ въ исгѣ, нарушилъ ст. 574, 684, 2231 и 2233 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., въ силу которыхъ Алексѣевъ отвѣчаетъ за растрату ввѣреннаго ему имущества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по заявленію Римскаго-Корсакова о растратѣ его хлѣба крестьяниномъ Алексѣевымъ и не находя достаточныхъ основаній къ опредѣленію въ уголовномъ порядкѣ отвѣтственности сего послѣдняго, постановилъ—взыскать съ Алексѣева въ пользу Римскаго-Корсакова 242 руб. за неказавшійся въ наличности хлѣбъ. Рѣшеніе это, состоявшееся въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, необжалованное Римскимъ-Корсаковымъ въ установленный срокъ, вошло, въ отношеніи къ нему, въ законную силу (ст. 156 Уст. Гр. Суд.), и затѣмъ дѣло поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда по апелляціи отвѣтника Алексѣева. Съѣздъ, съ своей стороны, не находя въ дѣлѣ ни уголовныхъ обстоятельствъ, ни положительнаго уголовного обвиненія истца, оставшагося довольнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся въ порядкѣ гражданскаго суда, не имѣлъ ни основанія обращать дѣло къ уголовному судопроизводству, ни законнаго повода къ возбужденію уголовного преслѣдованія (ст. 8 Уст. Гр. Суд.), а обязанъ былъ, что онъ и сдѣлалъ, разсмотрѣть и разрѣшить апелляцію отвѣтника по правиламъ гражданскаго судопроизводства. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Римскаго-Корсакова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 5—9 Уст. Гр. Суд., ст. 12, 28, 42, 47, 52, 159, 160 и 166 Уст. Угол. Суд. и ст. 18, 19, 20 и 177 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., лишено правильнаго основанія; 2) объясненіе просителя, что Съѣздъ, не принявъ за доказательство признаніе отвѣтника о недостачѣ хранившагося у него хлѣба, нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., а не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе иска, истолковалъ неправильно ст. 409 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. Судебное признаніе принадлежитъ, по Уставу Гр. Суд., къ числу такихъ доказательствъ, опредѣленіе силы и значенія которыхъ предоставляется, въ каждомъ данномъ случаѣ, совѣстливому убѣжденію суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и потому возраженіе по сему предмету Римскаго-Корсакова не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, разсматривающаго дѣла въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, а не третьей ревизіонной инстанціи. Что же касается объясненія Римскаго-Корсакова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., то статья эта и не могла быть нарушена Съѣздомъ, потому что истецъ, въ теченіи всего производства дѣла не ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе своего иска; 3) заключеніе Съѣзда, что конторскія книги Римскаго-Корсакова, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за доказательство растраты Алексѣевымъ хранившагося у него хлѣба, не составляетъ также повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо законъ не присвоиваетъ хозяйственнымъ конторскимъ книгамъ равной доказательной силы съ купеческими книгами (ст. 468 Уст. Гр. Суд.), для которыхъ указана особая форма и опредѣленъ особый порядокъ содержанія и веденія, и установлено взысканіе за отступленіе отъ сего порядка (ст. 517—539 т. XI ч. 2 Уст. Торг.); 4) равномерно не можетъ быть принято во вниманіе возраженіе Римскаго-Корсакова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 574, 684, 2231 и 2233 т. X ч. 1, такъ какъ Съѣздъ не призналъ доказаннымъ событіе растраты Алексѣевымъ хранившагося у него хлѣба; повѣрка же сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ обстоятельствъ произ-

водства, касаясь существа самого дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациі (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Римскаго-Корсакова оставить безъ послѣдствій.

493.—1867 года декабря 7-го и 14-го чиселъ. *По кассационной жалобѣ архитектора Бравура на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Повѣренный крестьянина Ивана Смирнова, мѣщанинъ Котовъ, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ архитектора Александра Бравуры 545 руб., по роспискѣ слѣдующаго содержания: «545 р. состою должнымъ Ивану Осипову Смирнову за кладку кирпича. Архитекторъ Бравура. 17 Декабря 1862 г.» Повѣренный Бравура, Коллежскій Ассесоръ Бермелѣвъ, уполномоченный предъавлять споръ о подлогѣ и подать отвѣтъ по такому спору, въ засѣданіи Суда росписку эту объявилъ подложною, хотя и находилъ почеркъ на ней сходнымъ съ почеркомъ его доверителя. Окружный Судъ составилъ о семъ протоколъ 10 Января 1867 года и, согласно 557 ст. Уст. Гр. Суд., требовалъ отъ Смирнова отзывать, на это повѣренный Смирнова объявилъ, что онъ оставляетъ представленную имъ росписку въ числѣ доказательствъ по сему дѣлу. По сообщеніи такого отзываетъ, согласно 559 ст., окрѣпчику Бравура, повѣренный его, Бермелѣвъ, объявилъ, что выданная Смирнову 17 Декабря 1862 г. росписка, принадлежала къ числу домашнихъ замѣтокъ по расчетамъ между архитекторомъ и подрядчикомъ, при написаніи же и выдачѣ этой росписки, а равно при уплатѣ по ней денегъ и уничтоженіи ея, какъ при домашнемъ дѣлѣ, свидѣтелей не было, и потому теперь, когда Смирновымъ предъявлена подложная росписка, повидимому скопированная съ уничтоженной подлинной, нѣтъ возможности представить Суду ни вещественныхъ доказательствъ подлога, ни свидѣтельскихъ показаній. Что же касается до сходства почерка, то это не можетъ быть достаточнымъ доказательствомъ подлинности документа, тѣмъ болѣе, что поддѣлка, т. е. точный снимокъ съ подлинной росписки, состоящей изъ трехъ строкъ, есть дѣло очень легкое, а потому Бермелѣвъ просилъ, на основаніи 563 и 564 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть дѣло о подлогѣ Смирновымъ росписки Бравура законному изслѣдованію. Въ засѣданіи Суда, какъ значится въ опредѣленіи Окружнаго Суда отъ 17 Февраля 1867 г., явились Котовъ и Бравура, который подтвердилъ сдѣланное Бермелѣвымъ заявленіе о подложности росписки и обвинялъ въ томъ Смирнова. Окружный Судъ опредѣлялъ: передать настоящее дѣло, на основаніи 563 ст. Уст. Гр. Суд., Прокурору Окружнаго Суда, а производствомъ гражданскаго дѣла остановиться до окончанія уголовнаго. На это частное опредѣленіе Суда Котовъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Судебная Палата, по выслушаніи заключенія Прокурора, нашла: что по заявленіи отвѣтчикомъ Бравура спора о подлогѣ росписки 17 Декабря 1862 г. и вслѣдствіе отзываетъ истца, Смирнова, о

наимѣненіи его воспользоваться означеннымъ актомъ, Бравура требуемыхъ 559 и 560 ст. Уст. Гр. Суд. доказательствъ о подлогѣ не представилъ; что выраженное повѣреннымъ Бравуры подозрѣніе въ томъ, что представленная Смирновымъ бумага есть точный снимокъ съ существовавшей прежде собственноручной его, Бравуры, росписки, и что Смирновъ, рѣшившись сдѣлать подлогъ, хотѣлъ воспользоваться вторичною уплатою по ней денегъ, нельзя признать за такое, соответствующее смыслу 563 ст. Уст. Гр. Суд., прямое обвиненіе Смирнова въ совершеніи подлога, вслѣдствіе всего дѣло должно быть обращено въ ходъ уголовному; такимъ же образомъ и протоколъ засѣданія Окружнаго Суда 17 Февраля 1867 г. не содержитъ въ себѣ того, чтобы самъ Бравура, явившійся въ засѣданіе лично, прямо обвинялъ истца Смирнова, или кого либо другаго, въ подлогѣ акта; что предоставляемое 561 ст. Уст. Гр. Суд. усмотрѣнію Суда предварительное изслѣдованіе подлинности заподозреннаго акта оказывается по настоящему дѣлу излишнимъ, такъ какъ со стороны самого отвѣтчика признано, что почеркъ руки на роспискѣ 17 Декабря 1862 г. очень похожъ на почеркъ Бравуры; требованіе же о допросѣ свидѣтелей и сличеніи рукъ во время производства дѣла не заявлено, а притомъ изъ сличенія подписи Бравуры на заподозренномъ имъ актѣ съ прочими неоспориваемыми имъ подписями Палата убѣждается въ совершенномъ сходствѣ первой съ послѣдними. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата, устраняя споръ о подлогѣ, и признавая, что отвѣтчикъ Бравура, возражая противъ требованія Смирновымъ уплаты 545 р. по роспискѣ, ничѣмъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., возраженій своихъ не доказалъ, опредѣлила: взыскать съ Бравуры въ пользу Смирнова 545 руб. и, на основаніи 562 ст., 10 руб. штрафа. На это рѣшеніе Александръ Бравура приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что означенное рѣшеніе несогласно съ точнымъ смысломъ 563 ст. Уст. Гр. Суд.—Окружный Судъ, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ заявленія о подложности росписки, на основаніи 557 ст., потребовалъ отзывать отъ Смирнова, и когда сей послѣдній объявилъ, что оставляетъ росписку въ числѣ документовъ, то Судъ требовалъ отъ него, просителя, доказательствъ, почему повѣренный его, Бермелѣвъ, представилъ Суду объясненіе, въ которомъ просилъ, на основаніи 563 и 564 ст., подвергнуть дѣло о подлогѣ Смирновымъ росписки изслѣдованію уголовнымъ порядкомъ; затѣмъ въ засѣданіи Окружнаго Суда онъ, Бравура, подтвердилъ заявленіе своего повѣреннаго и прямо и положительно обвинялъ въ томъ Смирнова. Посему Окружный Судъ постановилъ: передать дѣло Прокурору для производства онаго уголовнымъ порядкомъ, до окончанія котораго гражданское производство прекратить. На такое постановленіе Окружнаго Суда мѣщанинъ Котовъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, а Палата присудила съ него взыскать 545 р. и наложила 10 р. штрафа. Такимъ образомъ Палата признала ясно и положительно заявленное имъ обвиненіе крестьянина Смирнова въ подлогѣ росписки недостаточнымъ по смыслу 563 ст. Уст. Гр. Суд., и тѣмъ лишаетъ его послѣдняго средства защиты отъ неправильнаго иска по поддѣльной роспискѣ, основывая свое рѣшеніе на сходствѣ почерка, которому придаетъ слишкомъ большое значеніе, произвольно рѣшая споръ о подлогѣ. Находя, что Палата не испол-

нила постановленнаго въ 563 и 564 ст. Уст. Гр. Суд., Бравура просить объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что когда рѣшеніе судебного мѣста основано на фактѣ, то превратное или явно ошибочное изложеніе этого факта имѣетъ послѣдствіемъ нарушение закона, вслѣдствіе приложенія его къ событію несуществовавшему, или противуположному тому, что въ дѣйствительности было. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ Бравура жалуется на нарушение Судебною Палатою 563 и 564 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что онъ положительно обвинялъ Смирнова въ подлогѣ представленной Смирновымъ ко взысканію росписки. Дѣйствительность этого факта удостоверяется: а) особымъ протоколомъ Окружнаго Суда 10 Января 1867 г., въ которомъ сказано, что повѣренный Бравура, Бермелѣевъ, объявилъ росписку подложною (ст. 556 Уст. Гр. Суд.); б) объясненіемъ, поданнымъ, на основаніи 559 ст., тѣмъ же Бермелѣевымъ, уполномоченнымъ предъявить споръ о подлогѣ и подать отвѣтъ по такому спору, въ которомъ Бермелѣевъ просилъ, на основаніи 563 и 564 ст., подвергнуть дѣло о подлогѣ *Смирновымъ* росписки законному изслѣдованію; в) опредѣленіемъ Окружнаго Суда 17 Февраля 1867 г., въ которомъ сказано: что въ засѣданіе Суда явились Котовъ и Бравура, который подтвердилъ сдѣланное Бермелѣевымъ заявленіе о подложности росписки и *обвинялъ въ томъ Смирнова*. Слѣдовательно Палата, имѣя въ виду сіи судебные акты, не имѣла права, въ противоположность буквального ихъ смысла, вывести, что не было прямого обвиненія Смирнова въ совершеніи подлога, и къ сему послѣднему случаю, примѣнивъ 563 ст. Уст. Гр. Суд., дать ходъ дѣлу, въ явную противность какъ приведеннаго ею закона, такъ и указанной просителемъ 564 ст. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія, что Судебная Палата, принявъ апелляціонную жалобу на частное опредѣленіе Окружнаго Суда, которымъ было заключено—производствомъ гражданского дѣла приостановиться до окончанія уголовного, въ противность 12 ст. Уст. Гр. Суд., вошла въ разсмотрѣніе дѣла о роспискѣ по существу и рѣшила его, тогда какъ оно не было рѣшено въ высшей инстанціи. Посему, признавая, что Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ нарушила прямой смыслъ вышеозначенныхъ законовъ, равно формы и обряды судопроизводства, въ нихъ предписанные, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать, на основаніи 809 ст., въ Московскую Судебную Палату.

494.—1867 года декабря 7-го и 14-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Богатырева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2 округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Любошицкий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Московскій Столичный Мировой Судья Серпуховскаго участка, по рѣшенію, во-

шедшему въ окончательную силу, выдать мѣщанину Сорокованову исполнительный листъ на взысканіе 162 р. 50 к. съ купца Михаила Познышева. Этотъ исполнительный листъ Сороковановъ продалъ мѣщанину Богатыреву, для взысканія по немъ денегъ съ Познышева. Между тѣмъ Познышевъ, приобретъвъ вексель Сорокованова, посадилъ его въ долговую тюрьму и затѣмъ заявилъ Мировому Судѣ Басманнаго участка о зачетѣ 162 р. 50 коп. въ уплату по векселю. Сороковановъ согласился принять въ зачетъ присужденной ему съ Познышева суммы свой вексель; Богатыревъ, считая, что Сороковановъ послѣ продажи ему исполнительнаго листа не имѣлъ права вступать въ соглашеніе съ Познышевымъ, обратился съ жалобою въ Московскій Столичный Мировой Създъ 2-го округа, объяснивъ при томъ, что онъ купилъ исполнительный листъ въ то время, когда Сороковановъ не былъ долженъ Познышеву. Създъ нашелъ, что по 157 ст. Уст. Гр. Суд. исполнительный листъ выдается только по желанію тяжущагося, и такъ какъ отвѣтчикъ имѣетъ право исполнять рѣшеніе суда безъ исполнительнаго листа, то передача исполнительныхъ листовъ третьимъ лицамъ не можетъ быть допущена; затѣмъ въ Уставѣ не указывается никакого порядка передачи исполнительныхъ листовъ, а по ст. 927 исполнительный листъ долженъ содержать обозначеніе имени взыскателя прежде подписи суда. Такимъ образомъ передача исполнительныхъ листовъ и продажа ихъ должна быть признана несогласною съ Уставомъ. По сіимъ основаніямъ Създъ опредѣлялъ: признать покупку Богатыревымъ у Сорокованова исполнительнаго листа недѣйствительною, предоставивъ ему, Богатыреву, обратиться съ искомъ къ Сорокованову. На такое рѣшеніе Създа мѣщанинъ Богатыревъ подалъ въ Създъ, для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, кассационную жалобу. Създъ возвратилъ Богатыреву жалобу на основаніи ст. 185, 186 и 705 Уст. Гр. Суд. вслѣдствіе сего Богатыревъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ при частномъ прошеніи свою кассационную жалобу, въ которой, доказывая, что законъ положительно не воспрещаетъ купли и продажи исполнительныхъ листовъ, просить отмѣнить рѣшеніе Мироваго Създа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что на основаніи дѣйствующихъ законовъ, третье лицо, заступающее на имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, должно отыскивать свое право общимъ искомымъ порядкомъ, на основаніи правилъ гражданского судопроизводства (ст. 665 и 666 Уст. Гр. Суд.). Законъ сей ясно указываетъ, что лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, можетъ ограждать свое право путемъ судебной защиты не частною жалобою, а искомымъ прошеніемъ, по общимъ правиламъ тяжбаго судопроизводства. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ это основное начало судопроизводства не было соблюдено мѣщаниномъ Богатыревымъ, который заявилъ свои права на приобретенный листъ, выданный мѣщанину Сорокованову для приведенія въ исполненіе рѣшенія по дѣлу съ купцомъ Познышевымъ, не искомымъ прошеніемъ, а частною жалобою, поданною въ Московскій Столичный Мировой Създъ 2 округа, и потому состоявшееся въ разрѣшеніе сей частной жалобы опредѣленіе Създа не подлежитъ, за силою 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ поряд-

Гражд. 1867 г.

къ кассации. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Вагатырева оставить безъ послѣдствій.

495.—1867 года декабря 14-го дня. По кассационной жалобѣ Старицкаго купца Епанечникова на рѣшеніе Старицкаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Главскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

По иску Старицкаго купца Федора Епанечникова съ крестьянина Алексѣя Антонова 100 р. за забранную изъ его лавки муку, Старицкій Мировой Судья 1-го участка, рассмотрѣвъ торговую книгу Епанечникова, представленную имъ по требованію Антонова, и отобравъ показанія отъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, опредѣлилъ: на основаніи 102, 105, 129, 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Антонова 100 р. въ пользу Епанечникова. Антоновъ просилъ Мировой Създъ отмѣнить это рѣшеніе, потому что книга Епанечникова, въ коей оказались неправильности, и самая записка товара непонятна, по ст. 468 и 472 Уст. Гр. Суд., не составляетъ въ пользу его доказательства; о свидѣтеляхъ же оны, Антоновъ, заявляя Мировому Судѣ, что они, какъ работники Епанечникова и его братья, и посему имѣющіе выгоду отъ рѣшенія дѣла, за силою 86 ст. того же Устава, спрошены подъ присягою быть не могутъ; но Мировой Судья сказалъ, что они служатъ за плату и могутъ быть спрошены подъ присягою. Старицкій Създъ Мирowychъ Судей нашелъ, что въ книгѣ Епанечникова какъ приходъ, такъ и расходъ вписывались имъ самими, и безъ его руководства никакое постороннее лицо итоговъ тому и другому подвести не въ состояніи, самая же книга не пронумерована и за цѣлостъ въ ней пронумерованныхъ листовъ ручаться нельзя. Посему Мировой Създъ, не признавъ книгу Епанечникова законнымъ доказательствомъ, постановилъ: на основаніи 81, 2 п. 468 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и Епанечникову въ искѣ, какъ недоказанномъ, отказать. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Епанечниковъ объясняетъ, что находитъ въ немъ прямое нарушеніе 520 ст. Уст. Торг. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, и примѣняясь къ рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Смирнова (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 215), проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Създа по его дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Епанечникова на нарушеніе Мирowymъ Създомъ 520 ст. Уст. Торг. не заслуживающе уваженія, какъ потому, что Епанечниковъ не объяснилъ, въ чемъ именно считаетъ эту статью нарушенною, такъ и потому, что статья эта возлагаетъ на мелочныхъ торговцевъ обязанность вести нѣкоторыя книги по формѣ, установленной въ приложеніи къ сей статьѣ, и Мировой Създъ, найдя книгу Епанечникова пронумерованною, нумерованною и веденною столь исправно, что постороннее лицо, безъ руководства самого Епанечникова, не въ состояніи даже подвести итоговъ приходу и расходу, имѣлъ полное основаніе, согласно 468

ст. Уст. Гр. Суд., не признавъ эту книгу доказательствомъ въ пользу Епанечникова, безъ всякаго нарушенія 520 ст. Уст. Торг.—Что касается приведенной въ рѣшеніи Мироваго Създа 409 ст. Уст. Гр. Суд., то, имѣя въ виду, что, какъ это разъяснено и указаннымъ въ кассационной жалобѣ Епанечникова рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, законъ не требуетъ, чтобы покупка и продажа, при мелочной торговлѣ и вообще движимыхъ вещей, удостовѣрялась письменными актами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Създъ, устранивъ по настоящему дѣлу доказательство чрезъ свидѣтелей, на основаніи означенной 409 ст., примѣнилъ эту статью къ такому событію, для котораго по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, и такимъ образомъ допустилъ неправильное толкованіе этой статьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Старицкаго Мироваго Създа по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло на рассмотрѣніе Зубцовскаго Мироваго Създа.

496.—1867 года декабря 14-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Ивана Квасникова на непріятіе Серпуховскимъ Мирowymъ Създомъ кассационнаго его прошенія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощанскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Серпуховскій мѣщанинъ Иванъ Квасниковъ прислалъ жалобу на отказъ Серпуховскаго Мироваго Създа въ принятіи его кассационнаго прошенія на рѣшеніе Създа по дѣлу объ обыткахъ, взыскиваемыхъ имъ съ крестьянъ села Нежедова, за задержанный его скотъ на потрафѣ и за павшую корову. Изъ представленнаго Квасниковымъ при просьбѣ постановленія Серпуховскаго Мироваго Създа видно, что проситель обращался непосредственно въ Мировой Създъ съ искомъ о вознагражденіи за задержанный скотъ крестьянами села Нежедова и за павшую корову, и что Създъ не вошелъ въ разборъ сего иска, какъ неразматрѣннаго въ установленномъ порядкѣ Мирowymъ Судею.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что Създъ не принялъ, для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, кассационную жалобу Квасникова на частное опредѣленіе Създа, которымъ отказано ему въ искѣ, начатомъ, въ нарушеніе установленнаго порядка, непосредственно въ Създъ, составляющемъ высшую апелляционную инстанцію по дѣламъ, производящимся мирowymъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Квасникова, на основаніи ст. 185 и 584 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

497.—1867 года декабря 14-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Герасимова на рѣшеніе Одовскаго Създа Мирowychъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Поручикъ Николай Щепетевъ обратился къ Мировому Судѣ 1-го участка

Гражд. 1867 г.

Одоевскаго округа съ просьбою о взыскаіи съ крестьянина Игната Герасимова 210 р. 10 к. за причиненные убытки, объясняя, что Герасимовъ, подтяясь по словесному договору обжигать у него кирпичъ, испортилъ оный и тѣмъ причинилъ ему означенные убытки. Герасимовъ, признавъ справедливымъ объясненіе истца относительно существованія словеснаго между ними договора и относительно самыхъ условій этого договора, доказывалъ только, что порча кирпича произошла по винѣ самого Щепетева. Мировой Судья, убѣдивъ изъ свидѣтельскихъ показаній, что въ порчѣ кирпича виноватъ Герасимовъ, постановилъ: взыскать, на основаніи 2233 ст. X т. 1 ч., съ Герасимова въ пользу Щепетева 127 р. 60 к.—Одоевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ Герасимова, настоящее дѣло и руководствуясь 102 ст. Уст. Гр. Суд. и 2233 ст. X т. 1 ч., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ Герасимовъ указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2233 ст. X т. 1 ч. и 109 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушилъ ст. 647, 728, 802, 807, 809, 834, 873, 874, 889 и 1540 X т. 1 ч., по которымъ словесный договоръ между Щепетевымъ и имъ, Герасимовымъ, не можетъ быть признаваемъ для него обязательнымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: что 1) приводимая Герасимовымъ 647 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гр., говорящая о томъ, что вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, вознагражденію не подлежатъ, къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ Герасимовъ не доказываетъ, чтобы дѣяніе его, отъ котораго произошли убытки, было случайное; 2) равнымъ образомъ не относится къ настоящему дѣлу и ст. 873 того же тома и части, измѣненная по продолженію 1863 г. и содержащая въ себѣ постановленіе о воспрещеніи принимать къ свидѣтельству акты, писанные на простой или ненадлежащей гербовой бумагѣ, ибо въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ рѣчи ни о какомъ явочномъ актѣ, писанномъ на ненадлежащей бумагѣ; 4) все остальные, приводимыя Герасимовымъ, статьи, какъ опредѣляющія порядокъ совершенія актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ, которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не было, и предписывающія все счеты, условія и всякаго рода сдѣлки совершать единственно на Россійскую себрюнную монету, и употреблять въ нихъ однѣ Россійскія мѣры и вѣсы, также къ настоящему дѣлу не относятся; 4) все вообще объясненія Герасимова о недействительности словеснаго договора не имѣютъ никъ кого значенія, такъ какъ, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, не только существованіе этого договора, но и самыя его условія имъ самимъ признаны, и 5) за таковымъ признаніемъ Мировому Съѣзду предстояло только разрѣшить споръ объ убыткахъ, разрѣшая который, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе сослаться на 2233 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., а основывая свое заключеніе о действительномъ причиненіи Герасимовымъ убытковъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, совершенно правильно сослался на ст. 102 Уст. Гр. Судопр., опредѣляющую силу и значеніе свидѣтельскихъ показаній. Посему, не усматривая въ жалобѣ Герасимова указанія на такія нару-

шенія, которыя могли бы служить поводомъ къ отиѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, основываясь на 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Герасимова оставить безъ послѣдствій.

498.—1867 года декабря 14-го дня. По кассационной жалобѣ жены мѣщанина *Целалеи Безсоновой на рѣшеніе Шуйскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій, докладывалъ дѣло Сенаторъ Дювошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Управляющей по довѣренности имѣніемъ Графа Шереметева, Капитанъ Иванъ Туловъ, 3 Ауръя сего года, въ прошеніи Мировому Судьѣ 3 участка Шуйскаго округа, объяснилъ, что мѣщанинъ Безсоновъ, живущій на арендуемой у его довѣрителя усадьбѣ, предъявилъ вмѣстѣ съ прочими крестьянами села Иванова, права собственности на усадебныя мѣста, находящіяся въ ихъ пользованіи. Спорное дѣло объ усадьбахъ находится нынѣ въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который въ 1864 году уведомили Начальника Владимірской губерніи, что до окончательнаго разсмотрѣнія сего дѣла, лицъ, заявившихъ споръ, безъ сомнѣнія, должны быть оставлены въ своемъ настоящемъ пользованіи усадебными мѣстами на прежнихъ основаніяхъ. Между тѣмъ мѣщанинъ Безсоновъ началъ ломать двухъ-этажное обгорѣлое фабричное строеніе и часть добытого кирпича продалъ Смольгуту. Находя, что такое дѣйствіе Безсонова нарушаетъ владѣльческія права его довѣрителя, Туловъ просилъ наложить адесть какъ на выломанный кирпичъ вообще, такъ и на проданный Смольгуту, если Безсоновъ не представитъ въ обезпеченіе 450 руб. Вызванный къ отвѣту, Безсоновъ письменно объяснилъ, что жена его наследовала каменную фабрику съ усадьбою послѣ отца, бывшаго крестьянина Графа Шереметева, Григорія Каменева. Фабрика эта съ усадьбою были утверждены за Каменевымъ помѣщиками въ полную собственность поступными письмами, единственно возможными актами укрѣпленія крестьянской собственности при существованіи крѣпостнаго права. Въ силу сихъ актовъ, находящихся нынѣ въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, женѣ его принадлежитъ право владѣнія, пользованія и распоряженія усадебными строеніями неразрѣдно съ усадебною землею. На судъ говореніи Безсоновъ подтвердилъ, что права его жены на усадьбы неопровержимы, что жена имѣетъ на нее данную, совершенную въ вотчинной конторѣ Графа Шереметева, и что кирпичъ обгорѣлой фабрики онъ продалъ Смольгуту въ количествѣ 50,000 штукъ за 450 р. На судъ договореніи Туловъ заявилъ, что онъ за своего довѣрителя обязуется отвѣчать за все тѣ потери, которымъ подвергнется Безсоновъ вслѣдствіе воспрещенія продажи Смольгуту кирпича, добытаго изъ обгорѣлой фабрики, если впослѣствіи фабрика признана будетъ собственностью отвѣтчика. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: запретить Безсонову продажу кирпича Смольгуту, предоставивъ ему, если понесетъ отъ того убытокъ и спорное дѣло рѣшено будетъ не въ пользу Графа Шереметева, искать обытокъ съ сего послѣдняго. На это рѣшеніе Мироваго Судьи принесли апелляціонныя жалобы повѣренный Графа Шереметева Туловъ и мѣщанинъ Безсоновъ. Туловъ въ апелляціи объяснилъ, что рѣше-

ние Мирового Судьи считаетъ неправильнымъ, потому во, 1-хъ) что разрушеніе спорнаго строения надлежало остановить, на основаніи 530 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гр., безъ всякаго обезпеченія убытковъ; во 2-хъ) потому, что Мировой Судья не постановилъ ареста на кирпичъ, проданный Смольгуту, въ нарушение ст. 591, 609, 624 и 626 Уст. Гр. Суд., и въ 3-хъ) потому, что самоуправный поступокъ Безсонова оставленъ безъ вниманія. Съ своей стороны отвѣтчикъ Безсоновъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что приобретенная отъ Кубасова его тестемъ усадьба находилась въ спокойномъ и непрерывномъ его владѣніи въ теченіи 50 лѣтъ, и что право собственности на сію усадьбу основано на 4-хъ актахъ и на дозволенномъ документѣ Графа Шереметева. На семь основаній Безсоновъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ распоряженіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отмѣнить. По поводу апелляціонной жалобы Безсонова Туловъ по актѣ объясненіе, съ представленіемъ бумагъ вотчинной каторы, въ подтвержденіе того, что усадебная земля и фабрика находились въ арендномъ пользованіи Каменева, отца Безсоновой. Мировой Съездъ, не уваживъ просьбы Безсонова объ отводѣ Мировыхъ Судей Опанина и Бороздина, участвовавшихъ, по знанію Мировыхъ Посредниковъ, въ составленіи уставной грамоты села Иванова, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «не касаясь существа владѣнія спорнымъ недвижимымъ имуществомъ и оставляя за Безсоновымъ право пользованія симъ имуществомъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, на основаніи ст. 34 и 73 Уст. Гр. Суд., воспретить ему, до рѣшенія дѣла объ имущественныхъ отношеніяхъ Графа Шереметева къ крестьянамъ, купцамъ и мѣщанамъ, живущимъ въ с. Ивановѣ, разрушеніе спорныхъ зданій. Вслѣдствіе чего, на основаніи 530 и 531 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., на кирпичъ, проданный Смольгуту, наложить запрещеніе, или же потребовать отъ Безсонова обезпеченіе въ размѣрѣ 256 р. 50 к., согласно требованію Тулова». На такое рѣшеніе Мирового Съезда жена мѣщанина Безсонова, Пелагея Безсонова, принесла кассационную жалобу. Въ жалобѣ этой Безсонова доказываетъ, что рѣшеніе Мирового Съезда подлежитъ кассации по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) по неотводу, въ нарушение ст. 195 Уст. Гр. Суд., Мировыхъ Судей Опанина и Бороздина, которые, въ бытность свою Мировыми Посредниками, неправильно рѣшили вопросъ о купеческихъ и крестьянскихъ усадьбахъ села Иванова; во 2-хъ) по нарушенію смысла ст. 73 Уст. Гр. Суд. и 530 и 531 X т. 1 ч. Св. Зак. Гр., ибо Съездъ, признавъ, что вопросъ о правѣ собственности на усадебныя земли и строения не подлежитъ его разсмотрѣнію, не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Тулова; въ 3-хъ) по неправильному установленію мѣръ обезпеченія иска, Съезду неподсуднаго. Обезпеченіе искомъ вообще, по объясненію Безсоновой, составляетъ судебную мѣру, предшествующую рѣшенію по существу (ст. 590 и 591 Уст. Гр. Суд.) и зависитъ отъ усмотрѣнія того суда, въ которомъ начато и производится дѣло (ст. 595 того же Уст.). Но рѣшеніе Съезда представляетъ въ семь отношеній противурѣчіе. Съездъ, сказавъ въ началѣ своего рѣшенія, что *не касается существа владѣнія недвижимымъ имуществомъ, не подлежащаго разсмотрѣнію Мировыхъ Судебныхъ Установленій*, вмѣстѣ съ тѣмъ наложилъ за-

прещеніе на кирпичъ, проданный Смольгуту. Такимъ образомъ Съездъ принялъ мѣру, которая предоставлена судамъ по дѣламъ, имъ подвѣдомымъ. Между тѣмъ изъ отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, бывшаго въ виду Съезда, явствуетъ, что ходатайство мѣщанъ и купцовъ о принадлежности возведенныхъ ими въ селѣ Ивановѣ строеній находится въ разсмотрѣніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, на основаніи особыхъ о томъ Положеній 19 Февраля 1861 и 11 Юля 1863 г.; слѣдовательно рѣшеніе Съезда о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судамъ несогласно съ законами. Отмѣняя судебно-административное значеніе мировыхъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, подѣ тѣмъ предположъ, что учрежденія сія не носятъ названія судебныхъ мѣстъ, Съездъ Мировыхъ Судей уничтожилъ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и замѣнилъ его собственнымъ своимъ рѣшеніемъ, постановленнымъ въ нарушение примѣч. къ ст. 1 и ст. 69 п. 2, 79, 80, 571 п. 2 и 584 п. 1. По изложеннымъ основаніямъ Безсонова просить рѣшеніе Шуйскаго Съезда Мировыхъ Судей отмѣнить. Въ разъясненіе кассационной жалобы Безсоновой, повѣренный ея, Безсоновъ, представилъ при прошеніи: выписки изъ прошеній, копіи съ актовъ, и въ томъ числѣ справку изъ Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изъ которой видно, что дѣло по спору купцовъ и мѣщанъ Вознесенскаго посада и села Иванова съ Графомъ Шереметевымъ объ усадебной землѣ разсматривается въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и окончательно не разрѣшено.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съезда по настоящему дѣлу внесена Съездомъ жалоба Безсоновой, и независимо отъ сего, Безсоновъ, по довѣренности жены, прислалъ дополнительное прошеніе, съ приложеніемъ копій съ различныхъ актовъ и документовъ. Это дополнительное прошеніе, какъ не бывшее въ виду противной стороны и поступившее непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, въ нарушение порядка, установленнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Съѣзда 10 Апрѣля 1867 г., не подлежитъ разсмотрѣнію. Ограничиваясь за симъ разсмотрѣніемъ только кассационной жалобы Безсоновой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница по слѣдующимъ двумъ главнымъ поводамъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съезда: во 1-хъ) по неотводу, въ нарушение ст. 195 Уст. Гр. Суд., Мировыхъ Судей Опанина и Бороздина, составлявшихъ уставную грамоту села Иванова, отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ, и во 2-хъ) по нарушенію и неправильному толкованію смысла примѣч. къ ст. 1, ст. 69 п. 2, 73, 79, 80, 571 п. 2, 584 п. 1. Уст. Гр. Суд. и ст. 530 и 531 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. Обращаясь къ обсужденію перваго изъ сихъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 195 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья можетъ быть отводимъ тяжущимися, между прочимъ, когда онъ самъ, жена, родственники и свойственники въ извѣстныхъ степеняхъ, а также усыновленные имъ имѣютъ участіе въ дѣлѣ. Но имѣющими участіе въ дѣлѣ надлежитъ считать лицъ, заинтересованныхъ въ спорѣ, т. е. истца, отвѣтника, также третьихъ лицъ, произвольно или непроизвольно принимающихъ участіе въ тяжбѣ, т. е. по заявленному требованію тя-

щущихся сторонъ, или съ цѣлью самостоятельнаго огражденія своего права, независимо отъ правъ истца или отвѣтчика. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что лицо, совершающее известное дѣйствіе, по обязанности службы и притомъ внѣ круга судебной дѣятельности, не можетъ быть признаваемо участвующимъ въ дѣлѣ. На семъ основаніи объясненіе Безсоновой, что Мирowychъ Судей Ошанина и Бороzdина слѣдуетъ считать участниками въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ составителей, по предшествовавшему ихъ званію Мирowychъ Посредниковъ, уставныхъ грамотъ села Иванова, не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію втораго, объясняемаго просительницею, повода отмены рѣшенія Съезда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ подсудности Мирowychъ Судебныхъ Установленій изъяты вообще всѣ иски о правѣ собственности, владѣнія, или пользованія, и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество, или на его принадлежность. Изъятіе изъ сего общаго правила допущено только въ отношеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и исковъ о правѣ участія частнаго; при этомъ подсудность дѣлъ сего рода мирowychъ судьямъ ограничена опредѣленнымъ срокомъ для начатія исковъ о правонарушеніи, а именно: срокъ для начатія исковъ о завладѣніи установленъ шестимѣсячный, со времени нарушенія дѣйствительнаго владѣнія, и съ тѣмъ притомъ условіемъ, чтобы мировые судьи не входили въ разсмотрѣніе документовъ, удостоверяющихъ право собственности на недвижимыя имущества (ст. 29, 73 и 212 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего, согласно Высочайше утвержденному 25 Октября 1865 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., вѣдѣнію Судебныхъ Установленій, образуемыхъ на основаніи сихъ Уставовъ, подпадаютъ всѣ иски и споры судебного свойства, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и не истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которые опредѣлены Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. (ст. 1). При этомъ дѣла судебного свойства, означенныя въ ст. 1, которыя возникли до открытія дѣйствій новыхъ Судебныхъ Установленій, не передаются въ сіи Установленія, но оканчиваются по прежнему порядку (ст. 6). Устанавливая такимъ образомъ подвѣдомственность известнаго рода дѣлъ, по внутреннему ихъ содержанію, независимо отъ воли и соглашенія сторонъ (ст. 228 Уст. Гр. Суд.), Уст. Гр. Суд., въ видахъ ненарушимаго соблюденія постановленій о подсудности, предоставляет не только тяжущимся заявлять отводъ по неподсудности (ст. 69 п. 1 и 571 Уст. Гр. Суд.), но возлагаетъ на самый судъ, независимо отъ отводовъ тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, когда они, по роду своему, изъяты изъ его вѣдомства (ст. 79 и 584 п. 1 Уст. Гр. Суд.). Но Шуйскій Мировой Съездъ не соблюлъ сего порядка. Изъ дѣла видно, что повѣренный Графа Шереметева, Капитанъ Туловъ, заявляя свое ходатайство о воспрещеніи Безсоновой разбирать обгорѣвшую фабрику въ селѣ Ивановѣ и о наложеніи ареста на проданный кирпичъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ Мировому Судьѣ, что дѣло объ усадебной землѣ, съ возведенными на ней построй-

ками въ селѣ Ивановѣ, по спору купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, разсматривается въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ къ 1864 году далъ знать Начальнику Владимірской губерніи, что спорное имущество, безъ сомнѣнія, должно быть оставлено въ пользованіи, на прежнемъ основаніи, лицъ, заявившихъ на оное право. Очевидно, что при такихъ условіяхъ искъ повѣреннаго Графа Шереметева, по своему содержанію, не подлежалъ разбору мирowychъ установленій. Искъ сей не былъ подвѣдомъ мировымъ установленіямъ, ибо касался правъ на недвижимую собственность, находившуюся болѣе шести мѣсяцевъ въ пользованіи и владѣніи Безсоновой, и притомъ искъ сей возникъ изъ уставной грамоты и находился въ производствѣ оныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений до введенія во Владимірской губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что Съездъ принялъ мѣры обезпеченія иска, находившагося въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, тогда какъ по закону (ст. 125—128 и 590—614 Уст. Гр. Суд.) судъ, по просьбѣ тяжущихся, можетъ дѣлать распоряженія объ обезпеченіи исковъ, ему подвѣдомыхъ и подлежащихъ его разрѣшенію въ существѣ, но не исковъ, находящихся въ разсмотрѣніи другихъ установленій. По всѣмъ симъ основаніямъ, находитъ, что Шуйскій Мировой Съездъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію неподвѣдомый ему искъ повѣреннаго Графа Шереметева и сдѣлавъ распоряженіе объ обезпеченіи спора, разсматривающагося въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, нарушилъ предѣлы вѣдомства и власти, ему закономъ предоставленной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шуйскаго Мироваго Съезда отменить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Суздальскій Мировой Съездъ.

499.—1867 года декабря 14-го дня. По частной жалобѣ купца *Малюкова на Московскую Судебную Палату.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывала дѣло Сенаторъ Клизъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Софъ-Дервизъ.)

Фридрихсгамскій первостатейный купецъ Алексѣй Малюковъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ 9 Сентября 1867 г. частную жалобу на два опредѣленія Московской Судебной Палаты, изъ коихъ по одному возвращена ему, за пропусченіемъ срока, кассационная его жалоба на рѣшеніе той Палаты, а вторымъ оставлена, за ссылою ст. 784 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій поданная имъ въ Палату, для представленія въ Кассационный Департаментъ, частная жалоба на возвращеніе кассационной; при чемъ ходатайствуетъ о возстановленіи ему апелляціоннаго срока. Возвращенная Палатою кассационная жалоба, какъ самъ проситель объясняетъ, вручена ему 14 Юля 1867 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что 1) настоящая жалоба Малюкова прислана въ Правительствующій Сенатъ по истеченіи установленнаго ст. 757 Уст. Гр. Суд. двухнедѣльнаго, со дня врученія возвращенной

жалобы, срока, обязательного, по силѣ дополн. къ ст. 801 Уст. Гр. Суд. (Высочайше утвержд. 10 Апрѣля 1867 г. мѣнія Госуд. Совѣта) и для подачи частных жалобъ на возвращеніе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній; 2) таковыя частныя жалобы на отказъ въ принятіи кассационной, примѣнительно къ ст. 784 Уст. Гр. Суд., подаются прямо въ Правительствующій Сенатъ, и потому Судебная Палата правильно оставила безъ послѣдствій подобную жалобу Малюкова, адресованную въ Сенатъ чрезъ Палату, и 3) просьбы о возобновленіи срока на принесеніе апелляціонной жалобы, по смыслу 779 и 836 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ разсмотрѣнію того судебного мѣста, въ которомъ состоялось рѣшеніе и куда по этому была адресована просьба и объ отмѣнѣ сего рѣшенія.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ жалобѣ Малюкова на непредставленіе Судебной Палатою въ Сенатъ частной его жалобы отказать, а жалобу на непредставленіе кассационной жалобы, равно какъ и ходатайство Малюкова о возобновленіи ему срока на принесеніе новой кассационной жалобы, оставить безъ разсмотрѣнія, первую за пренебреженіемъ срока, а послѣднее—по неподсудности.

500.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассационной жалобѣ купеческой вдовы Фроловой, за себя и въ качествѣ опекунии малолѣтнихъ Фроловыхъ, на рѣшеніе Рузскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

На Рузскомъ Създѣ Мирowychъ Судей состоялось 10 Мая 1867 года рѣшеніе, коимъ, согласно съ рѣшеніемъ мѣстнаго Мироваго Судьи, возложено на вдову и наследниковъ купца Ивана Семенова Фролова взысканіе 163 р. 71½ к. с., въ пользу Бориса Семенова Фролова, по роспискѣ, выданной ему умершимъ братомъ его, упомянутымъ Иваномъ Семеновымъ Фроловымъ. Вдова Фролова, за себя и въ качествѣ опекунии надъ малолѣтними наследниками Ивана Фролова, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, на томъ основаніи, что оно постановлено Създомъ, вопреки 343 ст. и 3 Уст. Гр. Суд., безъ заключенія Прокурора, тогда какъ въ отвѣтъ участвуютъ малолѣтніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 179 ст. Уст. Гр. Суд., относящейся къ порядку производства дѣлъ въ Мирowychъ Създахъ, постановлено, что по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, Товарищъ Прокурора даетъ свое заключеніе, по окончаніи состязанія между тяжущимися. А какъ не только въ рѣшеніи, но и въ протоколѣ судебного засѣданія Рузскаго Създа Мирowychъ Судей не означено, чтобы при разбирательствѣ дѣла о взысканіи съ несовершеннолѣтнихъ на лѣтчиковъ купца Ивана Фролова Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе, то изъ сего представляется полное основаніе заключать о нарушеніи Създомъ ст. 179 Уст. Гражд. Судопр. Если неспросъ заключенія Товарища Прокурора по вопросамъ о подсудности не составляетъ столь существеннаго нарушенія, при которомъ рѣшеніе должно бы было безусловно подлежать отмѣнѣ, то нельзя того же сказать о такихъ дѣлахъ, въ

которыхъ заключеніе лица прокурорскаго надзора требуется по неспособности одной изъ сторонъ защитить свои интересы, какъ то по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ и т. под. Приказавъ, что въ этихъ случаяхъ неспросъ заключенія лица прокурорскаго надзора долженъ служить безусловнымъ поводомъ къ кассации рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, постановленное съ нарушеніемъ правила, изложеннаго въ 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Звенигородскаго Създа Мирowychъ Судей.

501.—1867 года декабря 14-го дня. *По частной жалобѣ купца Иліодора Шарова на возвращеніе ему С.-Петербургскимъ Столичнымъ Създомъ Мирowychъ Судей кассационной и частной его жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

С.-Петербургскій Столичный Създъ Мирowychъ Судей, при объявленіи отъ 31 Октября 1867 г., возвратилъ купцу Иліодору Шарову поданную имъ въ Създъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассационную жалобу на рѣшеніе Създа по дѣлу его съ купцомъ Бороздинымъ, по причинѣ пропуска имъ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока. На такое опредѣленіе Създа Шаровъ 8 Ноября 1867 года подалъ въ Създъ (подписанную 7 Ноября) частную жалобу, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, но Създъ возвратилъ ему эту жалобу, какъ поданную не въ установленномъ порядкѣ. На это опредѣленіе Мироваго Създа Шаровъ принесъ Правительствующему Сенату 28 Ноября 1867 г. частную жалобу, въ которой проситъ приять въ разсмотрѣнію приложенныя къ ней прежнюю частную жалобу и кассационное рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону (ст. 168 и 784 Уст. Гр. Суд.) частныя жалобы на медленность и на отказъ въ принятіи и представленіи въ высшую инстанцію поданной уже жалобы подаются прямо въ то судебное мѣсто, разсмотрѣнію котораго подлежатъ; по этому Създъ поступилъ совершенно правильно, возвративъ Шарову частную его жалобу на возвращеніе кассационной, и 2) что настоящая частная жалоба Шарова на возвращеніе Създомъ кассационной его жалобы, послѣдовавшее 31 Октября, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ поступившая въ Правительствующій Сенатъ по истеченіи установленнаго 785 ст. Уст. Гр. Суд. срока. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шарова, за силою означенной 785 ст., оставить безъ разсмотрѣнія.

502.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассационной жалобѣ повременнаго Станціоннаго Смотрителя Экбертса, Надворнаго Советника Константинова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, постановленіемъ 7 Октября прошлаго года,

призналъ неподлежащимъ своему разсмотрѣнію дѣло по иску опекуновъ малолѣтнихъ Шабихиныхъ съ Ст. иціоннаго Смотрителя Экбертса по контракту въ 4894 р. и по встрѣчному иску Экбертса съ опекуновъ въ 7,909 р., и обратилъ на опекуновъ взысканіе судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Экбертса, Над. орный Совѣтникъ Коп тантеновъ, просилъ Окружный Судъ о взысканіи съ опекуновъ судебныхъ издержекъ, и, въ томъ числѣ, за веденіе дѣла, на основаніи условія его съ Экбертсомъ, по 10 к. съ цѣны иска опекуновъ, 489 р. Противъ этого иска опекуны объяснили, что они не считаютъ себя обязанными въ платежу вознагражденія за веденіе дѣла, такъ какъ въ 869 ст. Уст. Гр. Суд. объ этомъ не упоминается, и изъявили согласіе уплатить Экбертсу 25 р. за гербовую бумагу. Судъ принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 849 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскать съ истца всѣ понесенныя имъ по предшествовавшему производству судебныя и держки, къ числу коихъ, на основаніи 848 ст. того же Устава, отнесены сборы по производству дѣла, назначаемыя, между прочимъ, въ пользу тяжущихся; слѣдовательно Экбертсъ имѣетъ полное право получить понесенныя имъ судебныя издержки, а въ томъ числѣ и вознагражденіе за веденіе дѣла; 2) что, по точному смыслу условія Экбертса съ Константиновымъ, первый обязался уплатить послѣднему 10 к. съ рубля всей исковой суммы, въ случаѣ выигрыша дѣла, т. е. лишь тогда, когда дѣло будетъ рѣшено въ его пользу по существу; слѣдовательно въ настоящее время Константиновъ не имѣетъ никакихъ правъ требовать всей условленной суммы въ вознагражденіе за веденіе дѣла, вслѣдствіе отвода о неподсудности, ибо тогда онъ могъ бы получить вознагражденіе по разрѣшенію дѣла по существу во второй разъ, что противно буквальному смыслу условія; 3) что за симъ онъ можетъ быть вознагражденъ за веденіе дѣла въ размѣрѣ меньшемъ противъ его требованія, а именно 2% съ искомой опекунами суммы; 4) что опекуны изъявили согласіе уплатить Экбертсу 25 р. за гербовую бумагу, — рѣшеніемъ 13 Января нынѣшняго года опредѣлено: взыскать съ опекуновъ въ пользу Экбертса судебныхъ издержекъ 25 р., за веденіе дѣла 2% съ иска—97 р. 88 к., всего 122 р. 88 коп. На это рѣшеніе принесены были обѣими сторонами апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣніи коихъ С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) требованіе истца по настоящему дѣлу главнѣйше основано на домашнемъ условіи, по смыслу котораго повѣренный Константиновъ имѣетъ право на полученіе съ Экбертса вознагражденія по 10 к. со всей присужденной суммы по дѣлу съ опекою Шабихиныхъ. А какъ за неподсудностью дѣла С.-Петербургскому Окружному Суду Экбертсу ничего еще судебными мѣстами съ опеки не присуждено, то въ настоящее время, по точной силѣ 1536 и 1538 ст. Х т. 1 ч., означенное условіе не можетъ служить основаніемъ къ присужденію Экбертсу вознагражденія за наемъ повѣреннаго; 2) 869 ст. Уст. Гр. Суд. не даетъ Экбертсу права на такое вознагражденіе, потому, что это требованіе противобѣдитъ договору его съ Константиновымъ о способѣ удовлетворенія сего послѣдняго за веденіе дѣла съ присужденнаго рубля, такъ и смыслу 868 и 869 ст. Устава, изъ коихъ первую вознагражденіе издержекъ полагается съ тяжущагося, противъ коего постановлено рѣшеніе, а вторую,

въ случаѣ отвода, опредѣляются ко взысканію только судебныя издержки (839 ст. Устава). Рѣшеніе же о неподсудности не есть еще рѣшеніе противъ существа права исторой либо изъ тяжущихся сторонъ, и 3) хотя въ 870—873 ст. Устава, относящихся къ рѣшеніямъ по существу дѣла и, упоминается, такъ же, какъ и въ 869 ст., только о судебныхъ издержкахъ, но эти статьи, въ связи и по соображенію съ 868 ст., не исключаютъ права выигравшихъ тяжбу требовать вмѣстѣ съ тѣмъ и вознагражденіе за веденіе дѣла. Статьи же 869 и 868 такой связи не имѣютъ, потому, что въ первой изъ нихъ говорится только о рѣшеніяхъ объ отводахъ, а не о самомъ существѣ иска, — тогда какъ въ прочихъ, указанныхъ выше статьяхъ, законодательство относится къ рѣшеніямъ о самомъ существѣ иска. По симъ соображеніямъ, и имѣя въ виду, что въ апелляціонномъ производствѣ по настоящему дѣлу разрѣшенію подлежитъ только вопросъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, Палата: 1) признала искъ повѣреннаго Константинова о вознагражденіи по условію за веденіе дѣла несостоятельнымъ, и 2) оставила рѣшеніе Окружнаго Суда о 25 р. въ своей силѣ. Въ кассационной просьбѣ Константиновъ излагаетъ, что въ 869 ст. Уст. Гр. Суд. сказано: «въ случаѣ прекращенія дѣла, вслѣдствіе отвода по неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскать съ истца всѣ понесенныя имъ по предшествовавшему производству судебныя издержки». Здѣсь ясно сказано *всѣ*, исключеній нѣтъ никакихъ, къ тому же еще прибавлено: *издержекъ* по предшествовавшему производству; а къ сборамъ по производству, какъ видно изъ 843 и 867 ст. Устава, относится и вознагражденіе за приглашеніе повѣреннаго; слѣдовательно, по закону, должно взыскать и вознагражденіе за наемъ повѣреннаго по условію, которое было приложено къ дѣлу. Сверхъ того изъ опредѣленія Судебной Палаты видно, что по сему дѣлу данъ свое заключеніе Товарищъ Прокурора, хотя не было къ тому ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 7-ми пунктахъ 343 ст. Уст. Заключая изъ сего, что рѣшеніемъ Палаты неправильно истолкована 869 и нарушена 343 ст., Константиновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты и разъяснить точный смыслъ 869 ст.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ представленные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующей Сенатъ находитъ: 1) дѣйствительный смыслъ 869 ст. Уст. Гр. Суд. явствуетъ изъ буквального ея изложенія; по сличенію его съ содержаніемъ предшествующей ей 868 ст. — Въ 868 ст. опредѣленъ случай окончательнаго по дѣлу рѣшенія, а въ 869 ст. — случай прекращенія дѣла по неподсудности. Въ первой изъ сихъ статей сказано: тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возратить ей всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки, и *сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла*. Во второй постановлено: «въ случаѣ прекращенія дѣла, вслѣдствіе отвода по неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскать съ истца всѣ понесенныя имъ по предшествовавшему производству судебныя издержки». Этими словами ограничено изложеніе 869 ст., и различіе ея отъ 868 ст. существенно и очевидно, ибо въ ней предоставлено право требовать вознагражденія за всѣ судебныя издержки, а въ 868 ст. предоставлено, сверхъ того, и право требовать вознагражденіе за

ведение дѣла. Изъ сего явствуетъ, что въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности, отвѣтчикъ не имѣетъ права, по 869 ст. Устава, требовать съ истца вознагражденіе за веденіе дѣла, и что Судебная Палата, отказавшая повѣренному Алексѣеву въ его искѣ съ опскуновъ Шабихъ выхъ, касательно вознагражденія за веденіе дѣла, прекращеннаго по неподсудности, поступила на точномъ основаніи 869 ст. Устава, и 2) такъ какъ настоящее дѣло происходило между Станціоннымъ Смотрителемъ Экберстомъ и опекою надъ малолѣтними Шабихевыми, то, по силѣ 343 ст. Уст. Гр. Суд., Прокуроръ обязанъ былъ дать по оному свое заключеніе. По силѣ основаній, признавая, что въ прошеніи повѣреннаго Экберста, Копсташинова, не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, въ силу 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебныхъ Палатъ, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

503.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣшанина Давыда Сазонова на рѣшеніе Романовъ-Борисоглѣбскаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

По иску почетнаго гражданина Тимофея Бравина къ Романовъ-Борисоглѣбскому мѣшанину Давыдову Сазонову, въ 70 р. с., за содержаніе послѣднимъ городскихъ важень, при чемъ Сазоновъ отвѣчалъ, что онъ уплачивалъ Бравину ежемѣсячно условленную за аренду важень сумму, Мировой Судья 1 участка Романовъ-Борисоглѣбскаго округа признавалъ искъ Бравина бездоказательнымъ и отказалъ въ немъ на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бравинъ просилъ обратить вниманіе на то, что Сазоновъ сознался у Мироваго Судьи въ содержаніи важень, отзывая же своего о платежѣ денегъ ничѣмъ не доказалъ; Сазоновъ же, въ объясненіи на апелляціонную жалобу Бравина, возражалъ, что онъ въ долгъ ему не признавался, а, напротивъ, заявлялъ о ежемѣсячной уплатѣ денегъ, и что Бравинъ своего иска ничѣмъ не доказалъ. При словесномъ состязаніи на Създѣ Бравинъ присовокупилъ, что Сазоновымъ приготовленъ былъ, въ уплату отыскиваемыхъ имъ денегъ, вексель въ 70 руб., но потомъ вексель этотъ ему, Бравину, не выданъ; а отвѣтчикъ объяснилъ, что вексель на означенную сумму былъ имъ заготовленъ не въ уплату взыскиваемыхъ съ него Бравинымъ денегъ, но по просьбѣ Бравина, для полученія, подъ залогъ того векселя, денегъ изъ городского банка. Романовъ-Борисоглѣбскій Мировой Създъ, находя, что по 81 ст. Уст. Гр. Суд. отвѣтчикъ противъ требованія истца не доказалъ своихъ возраженій и принимая во вниманіе упомянутый въ судоговореніи вексель на такую же сумму, которую Бравинъ взыскиваетъ съ Сазонова, согласно 129 ст. того же Устава, рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнилъ, присудивъ 70 руб. съ Сазонова въ пользу Бравина. Сазоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Създа по слѣдующимъ причинамъ: 1) по 9 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя мѣста обязаны постановлять рѣше-

нія по точному разуму существующихъ законовъ, а буквальный смыслъ 1587 ст. XI т. Уст. Торг. объясняетъ, что никакой искъ безъ доказательствъ не приемлется; 2) Създъ явно нарушилъ буквальный смыслъ закона и, кромѣ того, въ одно и то же время постановилъ два разпорѣчивыя рѣшенія, именно: въ искѣ его, Сазонова, съ Бравина о 50 р. 51 коп. отказалъ по бездоказательности, а по иску Бравина съ него, ничѣмъ не доказанному, присудилъ ему 70 р. на томъ только основаніи, что, будто-бы, Сазоновъ обѣщалъ Бравину выдать вексель на эту сумму, тогда какъ онъ, Сазоновъ, на словесномъ состязаніи объяснилъ, что вексель былъ имъ приготовленъ для займа денегъ въ общественномъ банкѣ, о чемъ онъ можетъ подтвердить сторонними свидѣтелями; 3) при разбирательствѣ, въ то же засѣданіе, дѣла по иску Сазонова съ Бравина, сей послѣдній созналъ, что Сазоновъ, по его запискѣ, выдалъ Архипову 36 р., которые онъ и помѣстилъ въ уплату за содержаніе важень въ 1866 г., но Мировой Създъ упустилъ это изъ виду при разборѣ по иску Бравина о платѣ за содержаніе важень въ томъ же году, тогда какъ, по 480 ст. Уст. Гр. Суд., сознание Бравина составляло полное въ пользу Сазонова доказательство, и Мировому Създу слѣдовало, согласно 2018 ст. X т. 1 ч., наложить высыланіе на Бравина за неправильное требованіе денегъ. Въ этомъ Сазоновъ присовокупляетъ, что одинъ изъ членовъ Мироваго Създа, Хомутовъ, во время разсужденія членовъ по этому дѣлу, тайнымъ образомъ вызывалъ Бравина въ коридоръ для извѣстныхъ съ нимъ переговоровъ; вызовъ этотъ дѣланъ былъ чрезъ квартальнаго надзирателя; каковой поступокъ даетъ явный поводъ думать, что рѣшеніе Създа было единственно постановлено только для угожденія Бравину, все же это Сазоновъ можетъ доказать свидѣтелями.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на приводимой Сазоновымъ 1587 ст. XI т. Уст. Торг., такъ какъ судебныя установленія, учрежденныя по Уставамъ 1864 г., не обязаны прѣмѣять постановленій коммерческаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія Сазонова относятся къ существу дѣла и къ силѣ представленныхъ имъ и его противникомъ доказательствъ, въ разсмотрѣніе чего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Что же касается жалобы Сазонова на то, что, будто бы, одинъ изъ членовъ Мироваго Създа отлучился для переговоровъ съ противникомъ Сазонова, то обстоятельство это со стороны просятеля ничѣмъ не удостоверено, между тѣмъ онъ могъ, если что либо подобное было и онъ считалъ это нарушающимъ его права, требовать занесенія о томъ въ протоколъ, который и служилъ бы доказательствомъ сего событія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учрежд. Судебн.-Устан. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Сазонова оставить безъ послѣдствій.

504.—1867 года декабря 14-го дня. *По прошенію государственнаго крестьянина Гаврила Лаврентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Государственный крестьянинъ Лѣсовской волости, въ Боровичскомъ уѣздѣ,

Гаврила Лаврентьевъ, просилъ Мироваго Судью 1 участка г. Боровичъ о взыскаіи 265 руб. съ сестры его Домны и ея сыновей Алексѣя и Василья Савельевыхъ, по роспискѣ, выданной въ Лѣсовскомъ Волостномъ Правленіи 17 Января 1864 г. Мироваго Судья, разобралъ дѣло, постановилъ: взыскать означеннаго долга въ пользу истца. На это рѣшеніе повѣренный отъѣчикомъ, мѣщанинъ Мунцовъ, подавалъ Съѣзду Мировыхъ Судей Боровичскаго уѣзда апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что долгъ его доверителей произошелъ по случаю найма рекрута за ихъ семейство; что тогда они заняли 60 руб. у Гаврила Лаврентьева, принявшаго на себя всѣ другія, по сдачѣ рекрута, издержки, всего съ взятыми 60 руб., на 103 р., но что по сдачѣ рекрута Гаврила Лаврентьевъ потребовалъ отъ нихъ 315 р., не представляя отчета въ израсходованныхъ деньгахъ, а къ тѣмъ они не соглашались на уплату такой суммы денегъ, то Гаврила Лаврентьевъ потребовалъ Домну Лаврентьеву и сына ея Алексѣя въ Лѣсовское Волостное Правленіе и вынудилъ дать означенную росписку въ 265 руб., которая подписана, по безграмотству всѣхъ ихъ, крестьяниномъ Тихоновымъ, со влеченіемъ и другаго сына Домны, Василья, котораго съ ними не было. Эта росписка утверждена Волостнымъ Правленіемъ, члены котораго состоятъ въ родствѣ съ Гавриломъ Лаврентьевымъ. Сверхъ того Мунцовъ объяснялъ, что доверители его уплатили истцу деньгами и заработками 177 р. 50 к.—Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что росписка, выданная 17 Января 1864 г. въ Лѣсовскомъ Волостномъ Правленіи, не можетъ быть признана законною, на основаніи 480 и 482 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она выдана безъ участія одного изъ подписавшихся на ней, Василья Савельева, что подтвердилъ и самъ Гаврила Лаврентьевъ, и 2) что въ израсходованныхъ деньгахъ по сдачѣ рекрута Гаврила Лаврентьевъ не отдалъ отчета семейству Домны Лаврентьевой. Спрошенный на Съѣздѣ, не можетъ ли онъ дать отчета въ израсходованныхъ имъ деньгахъ, онъ отвѣчалъ, что не можетъ припомнить этого, такъ какъ сдачу рекрута онъ доверилъ одному изъ своихъ знакомыхъ, который и уплачивалъ всѣ потребныя деньги. По симъ основаніямъ Съѣздъ отказалъ Гаврилу Лаврентьеву въ его искѣ. Прося объ отменѣ рѣшенія Съѣзда, Лаврентьевъ излагаетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) что сами отъѣчики въ теченіи 4 лѣтъ признавали долгъ правильнымъ и уплачивали по срокамъ; 2) что повѣренный ихъ, заявившій споръ о подлогѣ росписки, не былъ на то уполномоченъ доверителями, какъ бы слѣдовало по 249 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что съѣздъ, вопреки 110 ст. того же Устава, принявъ заявленіе спора и подлогъ, не предлагалъ ему, просителю, взять документъ обратно, и не объяснилъ объявившему о подлогѣ всю важность послѣдствій, которымъ сей послѣдній подвергается, если не докажетъ дѣйствительности подлога, и не останавливая дѣла, не отослалъ документа, объявленнаго подложнымъ, для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда, по установленному порядку.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разбирательствѣ дѣла сего на Боровичскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей не было заявлено спора о подлогѣ

представленной къ дѣлу росписки, и не возникало о подлогѣ вопроса, почему Съѣздъ и не имѣлъ основанія обращаться и не обращался къ порядку, указанному, на случай предъявленія спора о подлогѣ, въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ рѣшеніе Съѣзда по существу дѣла, основанное, по силѣ 128 ст. Уст., на произведенной Съѣздомъ оцѣнѣ силы и значенія росписки, которая оказалась выданною отъ имени лица, въ ней неучаствовавшего, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената, по 5 ст. Учр. Суд. Уст.—Посему, признавая, что въ прошеніи крестьянина Гаврила Лаврентьева не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмена рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

505.—1867 года декабря 7-го дня. По кассационной жалобѣ дворянина Змиродскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башурдкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Дворянинъ Змиродскій приобрѣлъ 26 Мая 1852 г. отъ наследниковъ Ильина въ С.-Петербургѣ, Литейной части, 5 квартала, два дома: одинъ каменный, а другой деревянный, и внесъ за оные 23 Марта 1865 г. страховую премію въ С.-Петербургское Страховое отъ огня Общество срокомъ на годъ, а 11 Мая 1865 г. дома тѣ и нѣкоторыя при оныхъ службы, отъ случившагося въ соседнемъ домѣ пожара, значительно повреждены, а нныя совершенно сгорѣли. 12 Сентября 1866 г. Змиродскій за себя и вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Захаридимъ и Статскимъ Совѣтникомъ Хохловымъ, въ качествѣ опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей его и жены его Елисаветы Змиродской, обратились въ С.-Петербургскій Окружной Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснили, что сгорѣвшій домъ купленъ былъ на капиталъ Юсифа и жены его Елисаветы Змиродскихъ; что послѣ пожара Змиродскій просилъ Правленіе Страховаго Общества о вознагражденіи причиненныхъ ему съ дѣтьми его убытковъ, но Правленіе предложило ему только 4510 р. 43 к.; что по смѣтѣ, составленной Подпоручникомъ Варлыгинымъ, повѣренной на мѣстѣ пожара многими архитектора и домовладѣльцами, въ Іюль 1864 г., на исправленіе поврежденій отъ пожара въ имущество Змиродскаго и дѣтей его требовалось 11,950 р. 76½ к.; а потому просилъ взыскать съ означеннаго Правленія эту сумму и 3500 р. за убытки, происшедшіе отъ несвоевременной, вопреки 89 § устава, выдачѣ той суммы, и того 15,450 р. 76½ к. и судебныя издержки; если же Судъ признаетъ нужнымъ сдѣлать повѣрку смѣты, составленной Варлыгинымъ, то поручить произвести эту повѣрку при нихъ, истцахъ. Противъ сего иска присяжный повѣренный Арсеньевъ, по доверенности Страховаго Общества, объяснилъ, что онъ истецемъ по сему дѣлу признаетъ одного Юсифа Змиродскаго, а опекуновъ надъ дѣтьми его считаетъ непричастными къ оному, потому что сгорѣвшій домъ купленъ былъ и застрахованъ исключительно отъ имени Змиродскаго, и что въ искомомъ прошеніи не представлено доказательствъ, чтобы часть

Гражд. 1867 г.

капитала, заплаченного за тотъ домъ, принадлежала женѣ Змигородскаго. Еслибы Окружный Судъ призналъ Общество обязаннымъ отвѣтствовать предъ Змигородскимъ, то надлежитъ принять въ соображеніе, что согласно 98 § Устава онаго, для оцѣнки происшедшихъ въ домѣ Змигородскаго поврежденій отъ пожара были командированы отъ Общества архитекторъ Крюгеръ и со стороны Змигородскаго Глама, изъ коихъ первый оцѣнилъ тѣ поврежденія въ 6800 р. 16 к., а второй—въ 7522 р. 42 к., архитекторъ же Бергардъ, избранный ими въ арбитры, для устранинія сего разногласія, оцѣнилъ убытки въ 7,211 р. 12 к. Посему и въ виду § 102 Устава Общества, наибольшая сумма, въ уплатѣ которой Общество можетъ быть присуждено по расчету, выведенному Арсеньевымъ, составляетъ 4,510 р. 43 к. Разсмотрѣвъ это дѣло, С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ, что дѣти Змигородскаго, а затѣмъ и опекуны ихъ, не могутъ быть признаны участниками въ дѣлѣ, какъ потому, что сгорѣвшій домъ былъ купленъ и застрахованъ однимъ Іосифомъ Змигородскимъ, такъ и потому, что со стороны истцовъ никакихъ документовъ не представлено, чтобы часть капитала, употребленнаго на покупку того дома, принадлежала покойной женѣ Змигородскаго, Елисаветѣ, и засимъ Судъ опредѣлилъ: взыскать съ С.-Петербургскаго Страховаго Общества въ пользу дворянина Змигородскаго 7,161 р. 21 к. съ указанными процентами, согласно 641 ст. т. X ч. 1 и 89 § Устава того Общества, съ 11 Іюня 1865 г., т. е. по истеченіи одного мѣсяца послѣ пожара, и тремя процентами единовременной неустойки на тѣ 7,161 р. 21 к., во взысканіи же съ Страховаго Общества остальныхъ 8,299 р. 45 к. Змигородскому отказать. На рѣшеніе Окружнаго Суда принесли апелляціонныя жалобы какъ Змигородскій за себя, а Хохловъ, Заварицкій и Рымашевскій—въ качествѣ опекуновъ надъ дѣтьми умершей жены Змигородскаго, такъ, по довѣренности Общества, и присяжный повѣренный Арсеньевъ. Змигородскій съ опекунами просили: 1) подвергнуть смѣты или оцѣнки мѣстной повѣркѣ при личной ихъ бытности и съ приглашеніемъ, въ числѣ другихъ свѣдущихъ лицъ, и бывшаго архитектора С.-Петербургскаго Страховаго Общества Трусова, которому въ подробности извѣстны всѣ обстоятельства, относящіяся къ пожарнымъ убыткамъ; 2) постановить рѣшеніе о мѣрѣ вознагражденія Змигородскаго и дѣтей его за всѣ убытки, причиненныя пожаромъ и невыдачею денегъ въ установленный срокъ, исчисливъ ихъ на основаніи представляемыхъ контрактовъ, и о взысканіи тѣхъ и другихъ съ Страховаго Общества сдѣлать зависящее распоряженіе. Арсеньевъ въ своей апелляціи, ссылаясь на 102 § Устава Общества, а равно 641 ст. т. X ч. 1, просилъ: 1) назначить эскпертовъ для приведенія въ извѣстность—сколько стоили застрахованныя строенія Змигородскаго до пожара 11 Мая 1865 г.; 2) уменьшить сообразно съ результатомъ оцѣнки количество страховой суммы, слѣдующей Змигородскому; 3) освободить Общество отъ взысканія неустойки, и 4) измѣнить относящіяся къ сему части рѣшенія Окружнаго Суда. По выслушаніи настоящаго дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: а) имѣютъ ли право участія въ этомъ дѣлѣ дѣти Змигородскаго, б) какую оцѣнку слѣдуетъ принять въ основаніе къ исчисленію пожарныхъ убытковъ въ домѣ Змигородскаго, в)

имѣть ли страхователь право на вознагражденіе за убытки, понесенныя отъ несвоевременной выдачи страховой суммы и проста квартиры, г) слѣдуетъ ли привести въ извѣстность дѣйствительную стоимость, какую имѣли строенія Змигородскаго до пожара, для опредѣленія размѣра вознагражденія и д) правильно ли Окружный Судъ присудилъ Страховое Общество къ платежу неустойки за несвоевременную выдачу страховой суммы? Посему Палатою при разрѣшеніи означенныхъ вопросовъ принято было во вниманіе: а) что сгорѣвшій домъ съ службами былъ купленъ и застрахованъ однимъ Іосифомъ Змигородскимъ и дѣти его не могутъ имѣть никакого участія въ дѣлѣ; б) что рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлившее цѣну пожарныхъ убытковъ въ 7,161 р. 21 к., представляется совершенно правильнымъ и со смысломъ 98 § Уст. Общ. согласнымъ; в) что за присужденіемъ Змигородскому на слѣдующую ему къ выдачу сумму процентовъ, только и слѣдующихъ ему на основаніи 89 § Уст., домогательство его о вознагражденіи за простой оставшихся неиспользованными квартиръ не заслуживаетъ вниманія; г) что ходатайство Общества о приведеніи въ настоящее время въ извѣстность дѣйствительной стоимости пострадавшихъ отъ пожара строеній Змигородскаго, для опредѣленія мѣры вознагражденія за происшедшій уже пожаръ, представляется лишненнымъ всякаго основанія и д) что присужденіе Окружнымъ Судомъ Змигородскому съ Общества неустойки за несвоевременную выдачу страховой суммы представляется несогласнымъ съ 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Змигородскій и опекуны вовсе не просили о присужденіи имъ неустойки. По всѣмъ сямъ соображеніямъ Судебная Палата: 1) отменила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по предмету присужденія С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества къ уплатѣ Змигородскому неустойки за несвоевременный расчетъ съ ними въ суммѣ вознагражденія за пожарный убытокъ, и 2) утвердила означенное рѣшеніе въ прочихъ частяхъ. На такое рѣшеніе Судебной Палаты потомственный дворянинъ Змигородскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ коей изъяснилъ: 1) опекуны дѣтей его, Змигородскаго, руководствуясь рѣшеніемъ Окружнаго Суда, считали себя въ правѣ принести Судебной Палатѣ жалобу на рѣшеніе того Суда за устраненіе ихъ отъ участія въ означенномъ дѣлѣ; 2) онъ, Змигородскій, и опекуны дѣтей его просили Судебную Палату, для правильнаго рѣшенія спора, подвергнуть, на основаніи 507 515, 499 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., смѣты или оцѣнки мѣстой повѣркѣ; но Палата, не обративъ вниманія на означенное ходатайство, основываясь на буквѣ закона, поспѣшила рѣшить дѣло безъ предварительной мѣстной повѣрки упомянутыхъ доказательствъ, на которыхъ основанъ главный споръ, и тѣмъ нарушила не только прямой смыслъ 507, 515, 499 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., но и обряды судопроизводства; 3) назначенное Окружнымъ Судомъ и утвержденное Судебной Палатою вознагражденіе, заключающееся лишь въ процентахъ на 7,161 р. 21 к., далеко не возмѣщаетъ убытковъ, происшедшихъ отъ проста квартиръ по винѣ Страховаго Общества. Общество обвинено даже рѣшеніемъ Окружнаго Суда за невыдачу въ продолженіи мѣсячнаго срока слѣдующаго за пожарные убытки вознагражденія, и очевидно, что въ виду 684 ст. т. X ч. 1, Судъ и Палата состояли въ законной обязанности присудить соразмѣрное съ означенными контрак-

тами вознаграждение за всё убытки, происшедшие отъ проста квартиры. Если же Судебная Палата считала означенные контракты недостаточными доказательствами, въ такомъ случаѣ обязана была назначить, на основаніи вышеприведенныхъ статей Уст. Гр. Суд., мѣстную повѣрку: 4) если онъ, Змигродскій, и опекуны не просили о присужденіи неустойки, то собственно по той простой причинѣ, что неустойка, составляющая только 3%, т. е. 214 р. 83 к., не могла возмѣстить столь огромныхъ убытковъ, которые понесены и о присужденіи къ которымъ онъ, Змигродскій, и опекуны дѣтей его просили Судъ и Палату. По вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты несогласнымъ съ законами, онъ, Змигродскій, просить рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Змигродскаго и заявленія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Змигродскій полагаетъ, что опекуны дѣтей его имѣли право принять участіе въ производствѣ дѣла и неправильно устранены были Палатою. Между тѣмъ Змигродскій, дѣлая подобное заявленіе въ кассационной жалобѣ отъ лица опекуновъ дѣтей своихъ, не представилъ отъ нихъ, какъ бы слѣдовало по 280 ст. Уст. Гр. Суд., никакого уполномочія, и при неизмѣнн со стороны самихъ опекуновъ жалобы на рѣшеніе Палаты, объясненіе Змигродскаго по сему предмету не можетъ заслуживать уваженія. 2) Главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Змигродскій почитаетъ то, что Палата, вопреки ходатайства его и 507, 515, 499 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшила дѣло безъ мѣстной повѣрки имѣвшихся въ виду ея смѣтъ и оцѣнокъ, тогда какъ къ производству такой повѣрки Палата обязывалась точнымъ смысломъ закона. На основаніи 507 ст. Уст. Гр. Суд., на которую указываетъ Змигродскій, судъ можетъ, по просьбѣ тяжущихся, или по своему усмотрѣнію, назначить осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей, а по ст. 515 судъ можетъ, по просьбѣ тяжущихся или по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній. Точный, буквальный смыслъ означенныхъ статей показываетъ, что судъ не обязанъ, а можетъ, по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей или назначить осмотръ на мѣстѣ, если признаетъ это нужнымъ для разъясненія возникшаго при разборѣ дѣла сомнѣнія или недоразумѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе свѣдущихъ людей и осмотръ на мѣстѣ спорнаго предмета не составляютъ такого существенно обязательнаго обряда судопроизводства, въ случаѣ несоблюденія котораго невозможно было бы признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія (2 п. 793 ст. Рѣш. Гражд. Касс. Депар. 1867 г. №№ 17 и 54.)—Въ тому же осмотръ спорныхъ предметовъ на мѣстѣ указанъ суду въ смыслѣ мѣры, которую онъ можетъ, по своему усмотрѣнію, употребить для открытія истины, если прочія обстоятельства дѣла не представляютъ достаточныхъ для того данныхъ, и слѣдовательно С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ настоящее дѣло, по представленнымъ обѣими сторонами доказательствамъ, достаточно полнымъ, и вслѣдствіе сего, постановивъ окончательное по оному рѣшеніе безъ производства осмотра, не нарушила прямаго смысла 507 и

515 ст. Уст. Гр. Суд.—Обязательною для суда производства повѣрки доказательствъ имѣть основанія, равнымъ образомъ, выводить и изъ указываемой Змигродскимъ 499 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ статьѣ сей не выражено правила, чтобы судъ обязанъ былъ произвести повѣрку всѣхъ представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Наконецъ, что касается до объясненія Змигродскаго о недостаточности присужденнаго Палатою въ пользу его съ Страховаго Общества вознагражденія и о причинахъ, по которымъ онъ не просилъ о взысканіи неустойки, то обстоятельства эти относятся до самаго существа дѣла и не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационнаго производства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что въ кассационномъ прошеніи Змигродскаго не указано поводовъ, которые, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

506.—1867 года декабря 14-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Зуенкова на рѣшеніе Псковскаго Съезда Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуреръ Д. Г. Фовъ-Девризь.)

Псковскій мѣщанинъ Зуенковъ обратился къ Псковскому Мировому Судѣ 6 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ 1859 году онъ выдалъ крестьянину Василю Федулову три заемныхъ письма, два въ 300 руб. и одно въ 150 руб. Заплативъ долгъ по первымъ двумъ обязательствамъ, онъ получилъ обратно надорванные заемныя письма и ихъ обронилъ у Федулова; третье же заемное письмо погашено платежами въ разное время. Дѣло объ означенныхъ заемныхъ письмахъ производилось въ Полицейскомъ Управленіи, которое постановило: два обязательства, одно въ 300 руб., а другое въ 150 руб., признать бесспорными и подлежащими удовлетворенію, за скидкой уплаченныхъ по сознанию Федулова 141 руб. 79 к., третье же обязательство, какъ надорванное, признало спорнымъ и предоставило Федулову искать съ Зуенкова судебнымъ порядкомъ. Признавая постановленіе Псковскаго Полицейскаго Управленія неправильнымъ, Зуенковъ, на основаніи 79 ст. т. X ч. 2 и ст. 78 и 99 Положен. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., просилъ Мирового Судью вызвать отвѣтчика и обязать его возратить или оплаченные заемныя обязательства, или полученные по нимъ 450 руб. Въ подтвержденіе своего иска Зуенковъ сослался на свидѣтелей. Вызванный въ отвѣтъ Федуловъ, не представляя объясненія по существу дѣла, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что дѣло не получило окончанія въ Псковскомъ Полицейскомъ Управленіи. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что сторонами не предъявлено удостовѣренія о прекращеніи иска въ старомъ судебномъ мѣстѣ съ правомъ возобновленія въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, на основаніи п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд. и ст. 62 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, опредѣлялъ—отказать Зуенкову. Въ апелляционной жалобѣ Мировому Съезду Зуенковъ нахо-

дѣла рѣшеніе Мироваго Судьи неправильнымъ, на томъ основаніи, что Мировой Судья отказалъ ему въ искѣ по недоудности, принявъ въ уваженіе голословное объясненіе отвѣтчика, что дѣло это производится въ Полицейскомъ Управленіи, между тѣмъ какъ изъ свидѣтельства сего Управленія видно, что означенное дѣло рѣшено. Мировой Съездъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что такъ какъ тяжущимся не представлено удостовѣренія, что рассматриваемое производство превращено ими въ прежнемъ порядкѣ производства, то дѣло, по которому состоялось рѣшеніе Полицейскаго Управленія, вошедшее въ законную силу, недоудно новымъ судебнымъ установленіямъ, и на семъ основаніи жалобу мѣщанина Зуенкова, согласно ст. 88 правилъ о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Съезда Зуенковъ приносилъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что Мировой Съездъ, не допустивъ тяжущихся къ словесному состязанію, нарушилъ смыслъ 173 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Съездъ, не предоставивъ ему указать на ошибки въ изложеніи обстоятельствъ дѣла Товарищемъ Прокурора, не соблюлъ ст. 347 Уст. Гр. Суд.; 3) Съездъ неправильно примѣнилъ 88 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и 4) нарушилъ прямой смыслъ ст. 79-й 2 ч. X т. Св. Зак. Гражд. Вслѣдствіе сего Зуенковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съезда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зуенковъ въ кассационной жалобѣ приводитъ слѣдующіе два главные повода отмѣны рѣшенія Псковскаго Мироваго Съезда по дѣлу его съ крестьяниномъ Федуловымъ: во 1-хъ, нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства, недопущеніемъ тяжущихся, вопреки ст. 173, къ словесному состязанію, и во 2-хъ, неправильное толкованіе смысла ст. 88 Высочайше утвержденныхъ 19 Октября 1865 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 Ноября 1864 года. Рассматривая въ отдѣльности каждый изъ указанныхъ Зуенковымъ поводовъ отмѣны рѣшенія Съезда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи дѣйствующихъ постановленій гражданскаго судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, разбирательство дѣла на Мировомъ Съездѣ начинается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія Мироваго Судьи и принесенной на это рѣшеніе жалобы, и затѣмъ происходитъ словесное состязаніе сторонъ, если присутствуютъ тяжущіяся стороны, и когда Предсѣдатель Съезда усмотритъ, что словесныя объясненія тяжущихся достаточно разъяснили дѣло, то онъ прекращаетъ состязаніе (ст. 171, 173 и 176 Уст. Гр. Суд.). Постановленія сіи ясно указываютъ, что обѣ тяжущіяся стороны, а въ случаѣ отсутствія одной изъ нихъ, то сторона, присутствующая въ судѣ, можетъ изяснить на словахъ, независимо отъ апелляціонной жалобы и письменнаго на жалобу объясненія, всѣ доводы, служащіе въ защиту или въ подтвержденіе своихъ правъ. Правило это, составляющее одно изъ основныхъ началъ новаго словеснаго состязательнаго судопроизводства, служитъ въ равной мѣрѣ для лучшей защиты правъ тяжущихся и для лучшаго разъясненія событія дѣла, разъясненія, которое неминуемо приводитъ судей къ лучшему уразумѣнію дѣла, а слѣдовательно и къ правильному его разрѣшенію.

Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ это основное правило состязательнаго судопроизводства не было соблюдено Мировымъ Съездомъ. Дѣло показываетъ, что послѣ чтенія обжалованнаго рѣшенія и представленныхъ сторонами письменныхъ свидѣній, Предсѣдатель Съезда, признавъ, что дѣло достаточно разъяснено, не допустилъ словесныхъ объясненій тяжущихся. Очевидно, что рѣшеніе по настоящему дѣлу, состоявшееся съ остступленіемъ отъ столь существеннаго обряда судопроизводства, не можетъ быть признано въ силѣ судебного приговора. 2) Обращаясь къ обсужденію втораго, по объясненію Зуенкова, повода отмѣны рѣшенія Съезда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи правилъ прежняго гражданскаго судопроизводства, для возстановленія нарушеннаго гражданскаго права существовали два отдѣльные порядки: исполнительный или безспорный и судебный. Дѣла безспорныя вѣдались полицейскими мѣстами, а дѣла спорныя судебными (ст. 1 т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. Судопр.). На семъ основаніи дѣла по обязательствамъ, о вознагражденіи за вредъ и убытки, о самовольномъ завладѣніи и проч. (ст. 3, 4, 5, 14, 17, 21, 75 т. X ч. 2), могли быть вчиняемы въ полицейскихъ установленіяхъ, которыя или принимали дѣла сего рода къ своему производству, если признавали ихъ безспорными, въ противномъ же случаѣ предоставляли сторонамъ вѣдаться и доказывать свои права судебнымъ порядкомъ. Постановленіе полицейскаго мѣста могло быть обжаловано одною изъ сторонъ, истцомъ или отвѣтчикомъ, въ четырехнедѣльный срокъ, и не воспользовавшійся въ указанный срокъ симъ правомъ лишался только права просить въ частномъ порядкѣ отмѣны или приостановленія полицейскаго рѣшенія, но не лишался права начать дѣло судебнымъ порядкомъ до истеченія общей исковой давности. Порядокъ сей удержанъ, безъ существенныхъ измѣненій, и въ Высочайше преподанныхъ 11 Октября 1865 г. правилахъ объ измѣненіи и дополненіи прежняго судопроизводства (ст. 68 и 69). Послѣ же введенія въ дѣйствіе Уставовъ 20 Ноября 1864 г., никакое гражданское дѣло не можетъ быть вчиняемо ни въ полицію, ни въ прежнихъ судахъ, хотя бы оно происходило изъ другаго дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, или состояло съ нимъ въ связи, и сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявлять искъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 года (ст. 77, 78 и 79 Высочайше утвержденного Положенія 19 Октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г.). При этомъ надлежитъ замѣтить, что въ ст. 88 Положенія 19 Октября 1865 г. говорится исключительно о дѣлахъ, производящихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, которыя должны быть продолжаемы и оканчиваемы прежнимъ порядкомъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 62—74 помянутаго Положенія. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Зуенковъ, послѣ окончательнаго рѣшенія его дѣла съ Федуловымъ въ Псковскомъ Полицейскомъ Управленіи, имѣлъ полное право возобновить свой искъ, до истеченія исковой давности, въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и что Псковской Мировой Съездъ, отказавъ Зуенкову въ принятіи его иска къ своему разсмотрѣнію по недоудности, нарушилъ смыслъ ст. 77, 78, 79 и 88 Положенія 19 Октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 Ноября 1864 года

Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Псковскаго Мироваго Съѣзда, передать настоящее дѣло, при указѣ, на разсмотрѣніе Островскаго Мироваго Съѣзда.

507.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассационной жалобѣ Датскаго подданнаго Броштрема на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Датскій подданный Броштремъ занимался дѣлами Вышневолоцкаго помѣщика Бернова по бывшимъ въ содержаніи сего послѣдняго станціямъ земскихъ лошадей. Въ это время, именно 9 Мая 1866 года, Берновъ выдалъ Броштрему собственноручную записку слѣдующаго содержанія: «Иванъ Васильевичъ! По условію моему съ г. Захаровымъ мнѣ слѣдовало получить отъ него за 1-ю треть 1865 г. за содержаніе пяти станцій 410 р. с., изъ каковыхъ вы мнѣ въ счетъ оныхъ доставили 310 р., а потому позвольте предложить вамъ за тотъ трудъ и издержки, каторыя вы имѣли по общему дѣлу подряда, сумму сто рублей изъ слѣдующихъ мнѣ денегъ съ г. Захарова, въ видахъ окончанія моихъ съ вами счетовъ.» Въ Февралѣ 1867 года Броштремъ представилъ эту росписку Мировому Судьѣ 1 участка Вышневолоцкаго уѣзда и просилъ о взысканіи по ней съ Бернова, изъясняя, что Берновъ ему долженъ означенныя деньги за завѣдываніе его дѣлами, и что онъ самъ можетъ обратиться о взысканіи съ г. Захарова, ежели Захаровъ долженъ ему. Берновъ объяснилъ, что Броштремъ вполне удовлетворенъ за занятія его при немъ, упомянутая же записка выдана была Броштрему въ видѣ дара на означенную сумму. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, присудилъ Бернова къ уплатѣ Броштрему отыскиваемыхъ симъ послѣднимъ денегъ. Берновъ приносилъ на это рѣшеніе апелляцію Съѣзду Вышневолоцкихъ Мирowychъ Судей. Съѣздъ повѣстками вызывалъ тяжущихся явиться къ разбирательству на 20 Апрѣля, но изъ нихъ явился одинъ Берновъ и представилъ въ подтвержденіе своихъ объясненій свидѣтеля, Губернскаго Секретаря Оссовскаго, который показалъ, что въ Маѣ прошлаго года, по отказѣ Броштрему въ содержаніи почтовой станціи, Берновъ, которому слѣдовало доплатить съ него, Броштрема, по счету Захарова сто рублей, подарилъ эти деньги Броштрему, за что сей послѣдній изъявилъ полную благодарность; спустя нѣсколько времени Броштремъ просилъ Бернова дать ему въ подаренныхъ деньгахъ какую либо для благовидности росписку къ представленію въ счетъ своему доверителю Захарову, на что Берновъ согласился и выдалъ ему представленную къ дѣлу росписку. Заслѣвъ Съѣздъ, обсудивъ дѣло, нашель: 1) что записка, данная Берновымъ Броштрему 9 Мая 1866 г., по существу своему не составляетъ долговаго обязательства; 2) что между ними не было ни письменнаго, ни словеснаго договора о размѣрѣ вознагражденія за труды Броштрема; слѣдовательно отъ Бернова непосредственно зависѣло, въ какомъ размѣрѣ и какимъ образомъ вознаградить Броштрема, и 3) что сей послѣдній, лично принявшій отъ Бернова записку и не возражая противъ нея, долженъ

быть признанъ согласившимся на все по существу ея; слѣдовательно отъ него самого зависѣло, по принятіи росписки, удержать тѣ деньги изъ расчетовъ его съ Захаровымъ, имѣніемъ и дѣлами котораго онъ въ то же время управлялъ, въ противномъ случаѣ Берновъ можетъ быть и не счетъ бы нужнымъ, за слѣданнымъ прежде съ Броштремомъ расчетомъ, сдать ему вознагражденіе. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и Броштрему въ нескѣ отказать. Броштремъ просилъ о кассации этого рѣшенія и о пересмотрѣ дѣла, вслѣдствіе представленныхъ имъ новыхъ доказательствъ объ участіи его въ дѣлахъ Бернова по содержанію станцій. Доказательства эти суть: письмо Бернова къ Становому Приставу и условіе, заключенное имъ, просителемъ, по довѣренности Бернова съ крестьяниномъ Аксеновымъ о передачѣ ему одной станціи. Затѣмъ онъ объясняетъ, что повѣстка о явкѣ къ разбирательству на Мировомъ Съѣздѣ получена была въ его отсутствіи, и что еще при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи онъ отводилъ свидѣтеля Оссовскаго, какъ занимающагося дѣлами Бернова и показавшаго, вопреки истинѣ, что при немъ, свидѣтелѣ, выдана была Берновымъ упомянутая росписка 9 Мая, тогда какъ проситель въ то время не находился въ г.р. Вышнемъ-Волочкѣ, о чемъ могутъ показать свидѣтели въ числѣ 15 человекъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ поводы, по которымъ Броштремъ просилъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Вышневолоцкихъ Мирowychъ Судей, Правительствующій Сенатъ нашель: 1) что по вступленіи дѣла на Съѣздъ Броштремъ былъ вызываемъ къ разбирательству повѣсткою; неяска же его не могла останавливать разсмотрѣніе дѣла, по силѣ 171 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что изъ дѣла не видно, чтобы во время производства онаго Броштремъ отводилъ указаннаго Берновымъ свидѣтеля Оссовскаго и 3) что за симъ въ прошеніи своемъ Правительствующему Сенату Броштремъ не указалъ ни на одинъ изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается кассация рѣшенія Мироваго Съѣзда. Что же касается до просьбы Броштрема о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія по представленнымъ имъ документамъ, что она не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ означенныхъ документахъ не содержится никакихъ новыхъ обстоятельствъ, ибо о занятіяхъ его у Бернова по станціямъ земскихъ лошадей было извѣстно Мировому Съѣзду, а сверхъ того Броштремъ не представилъ, какъ бы слѣдовало по 192 ст. Уст. Гр. Суд., никакимъ доказательствъ тому, что не имѣлъ упомянутыхъ документовъ во время производства дѣла. По симъ причинамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Броштрема объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда и о пересмотрѣ дѣла, на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

508.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанки Ирины Уткиной на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанка Ирина Уткина въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Вышнево-

лопкаго уѣзда прошеніи, объяснила, что въ 1865 г. она заняла подъ росписку у жены рядоваго Елены Рябовичевой 41 руб., и въ обезпеченіе этого долга заложила ей разныя вещи; что изъ этого долга она уплатила уже 30 руб. и получила нѣкоторыя вещи обратно, но что, не смотря на это, Рябовичева требуетъ съ нея, Уткиной, уплаты всей суммы, а потому просила Мироваго Судью разобравъ дѣло и постановить опредѣленіе о томъ, сколько она, Уткина должна заплатить Рябовичевой денегъ, чтобы получить свои вещи обратно. Мировой Судья, разобравъ настоящее дѣло, призвалъ доказавшою уплату Уткиною лишь 10 руб., а потому опредѣлилъ: должныя Уткиною по роспискѣ 1865 г. за уплатою деньги 31 руб., взыскать съ Уткиной въ пользу Рябовичевой, возвративъ ей заложенныя ею у Рябовичевой вещи. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Уткина указывала, между прочимъ, на то, что Мировой Судья не имѣлъ основанія присуждать съ нея денегъ въ пользу Рябовичевой, которая на какомъ взысканіи его не просила. Вышневолоцкій Сѣздъ Мирowychъ Судей, признавъ соображенія Мироваго Судьи правильными, утвердилъ его рѣшеніе. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Сѣзда Уткина главнымъ образомъ указываетъ на нарушеніе Сѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., присужденіемъ, безъ всякаго о томъ со стороны тяжущихся требованія, взысканія съ нея, Уткиной, въ пользу Рябовичевой 31 руб.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что настоящее дѣло возникло по исковой просьбѣ Уткиной, которая только просила Мироваго Судью опредѣлить: сколько она должна заплатить Рябовичевой, чтобы получить свои вещи обратно, сама же Рябовичева никакого требованія къ Уткиной не предъявляла; что на это обстоятельство указывала Уткина и въ апелляціи своей Сѣзду, и что посему Мировой Сѣздъ, который не только опредѣлилъ, сколько Уткина должна Рябовичевой, но постановилъ и взыскать съ Уткиной должныя Рябовичевой деньги, тѣмъ самымъ явно нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой Судь не имѣетъ права ни постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Сѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію въ немъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, на основаніи 2 п. 186 ст. того же Устава, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Валдайскій Мировой Сѣздъ.

509.—1867 года декабря 14-го По кассационной жалобѣ Поручика Николая Вельяшева на рѣшеніе Старицкаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Корнетъ Нилъ Лошаковъ въ Ноябрь 1863 г. занялъ у Поручика Николая Вельяшева 2400 р. выкупнымъ свидѣтельствомъ, срокомъ на полгода, съ обязательствомъ платить по 5% въ годъ. Затѣмъ въ Февралѣ 1866 г. Лошаковъ выдалъ росписку, которою обязался, за пользованіе въ теченіи 2-хъ лѣтъ

и 7 мѣсяцевъ выкупнымъ свидѣтельствомъ Вельяшева, заплатить ему въ теченіи 4 мѣсяцевъ 310 р., считая по 5% въ годъ, а вмѣстѣ съ 60 р., причитающимися по купонамъ выкупнаго свидѣтельства, 370 руб. До истеченія условленнаго въ роспискѣ срока, Лошаковъ увѣдомилъ письмомъ Вельяшева, что онъ можетъ выкупить его выкупное свидѣтельство и тѣмъ покончить расчетъ, заплативъ сверхъ свидѣтельства 50 р. На это Вельяшевъ письмомъ отъ 1 Апрѣля изъявилъ согласіе. Получивъ свидѣтельство, Вельяшевъ просилъ Мироваго Судью 3 участка Старицкаго уѣзда взыскать съ Лошакова 186 р. 18 к. процентовъ. Мировой Судья, по родству съ Вельяшевымъ, устранилъ себя отъ разбора сего дѣла, а потому оно было передано Сѣздомъ, для производства, Почетному Мирвому Судьѣ Старицкаго округа; Михаилу Измайлову, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Вельяшевъ сверхъ 5% по купонамъ, получилъ съ Лошакова 5% за данное ему займы выкупное свидѣтельство, что составляетъ 10% на капиталъ. Находя такое дѣйствіе, по силѣ ст. 2021 и 2023 X т. ч. 1-й Св. Зак. Гр., подлежащимъ уголовному преслѣдованію, Мировой Судья постановилъ: на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 8, дѣло передать Прокурору, а производствомъ гражданскаго дѣла пріостановиться. На это рѣшеніе Вельяшевъ жаловался Мирвому Сѣзду, который, признавъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, Вельяшева свободнымъ отъ уголовной ответственности, передалъ дѣло Мирвому Судьѣ 1 участка. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что Лошаковъ объ уплатѣ имъ денегъ Вельяшеву не представилъ доказательствъ, требуемыхъ ст. 2052 и 2054 X т. Св. Зак. Гр. ч. 1, опредѣлилъ: на основаніи ст. 2050 и 2051 X т. ч. 1, взыскать съ Лошакова въ пользу Вельяшева 186 р. 18 коп. На это рѣшеніе довѣренный Лошакова, дворянинъ Садыковъ, принесъ апелляціонную жалобу Старицкому Мирвому Сѣзду, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья нарушилъ формы и обряды судопроизводства тѣмъ, что сперва постановилъ опредѣленіе о взысканіи 168 р. 18³/₄ коп., а затѣмъ перемѣнилъ это опредѣленіе, постановивъ взыскать 186 р. 18³/₄ к. Изложивъ при этомъ обстоятельства дѣла, Садыковъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка. Послѣ открытія засѣданія Сѣзда Вельяшевъ заявилъ Предсѣдателю, что на основаніи 199 ст. Уст. Гр. Суд., онъ отводитъ Почетнаго Мироваго Судью Михаила Измайлова, который, признавъ, что онъ бралъ съ Лошакова лихвенные проценты, передалъ дѣло для уголовнаго преслѣдованія Прокурору Ржевскаго Округнаго Суда. Предсѣдатель Сѣзда отказалъ Вельяшеву въ его просьбѣ на томъ основаніи, что Измайловъ по гражданскому дѣлу между нимъ и Лошаковымъ никакого рѣшенія не постановлялъ, но что Непремѣнный Членъ Михаилъ Измайловъ не будетъ участвовать въ постановленіи рѣшенія по его дѣлу, потому, что въ немъ будетъ участвовать участковый Мирвой Судья Арсеній Измайловъ, отецъ Михаила Измайлова. По выслушаніи тяжущихся сторонъ, Мирвой Сѣздъ нашелъ, что росписка Лошакова, данная Вельяшеву, вслѣдствіе возвращенія выкупнаго свидѣтельства ранѣе означенныхъ въ ней срочныхъ платежей, потеряла силу на основаніи 1545 ст. т. X ч. 1-й, и потому, по расчету Лошакова, Вельяшеву слѣдуетъ процентовъ за три мѣсяца и 20 дней, согласно 112 ст. Уст. Гр.

Суд., 36 р. 67 к. На это рѣшеніе Старицкаго Създа Мирowychъ Судей Вельяшевъ обратился съ жалобою, въ которой доказываетъ, что рѣшеніе Създа подлежитъ отмены по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по нарушенію прямого смысла 1545 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., которая опредѣляетъ, что договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію. Между тѣмъ изъ самаго рѣшенія Създа видно, что на уничтоженіе договора съ Лошаковымъ онъ, Вельяшевъ, согласія не изъявлялъ и никакой новой сдѣлки взаменъ прежней заключено не было. Еще болѣе прориворѣчить заключенію Създа ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо само рѣшеніе служитъ подтвержденіемъ того, что онъ, Вельяшевъ, не признавалъ дѣйствительности обстоятельствъ, приводимыхъ противною стороною въ доказательство уничтоженія договора; 2) по неотводу Непремѣннаго Члена Създа Михаила Измайлова, на котораго принесена была Вельяшевымъ жалоба за неправильное опредѣленіе по его дѣлу съ Лошаковымъ. Измайловъ, какъ объясняетъ Вельяшевъ, не только былъ допущенъ, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., къ докладу дѣла, имѣющему всегда значительное вліяніе на сущность приговора, но даже участвовалъ въ разрѣшеніи дѣла вмѣстѣ съ сыномъ. Что же касается до толкованія 180 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Създъ нашель, что въ производствѣ и рѣшеніи гражданскаго дѣла можетъ участвовать судья, постановившій по тому же самому дѣлу опредѣленіе о преслѣдованіи одного изъ тяжущихся уголовнымъ порядкомъ, то оно, по мнѣнію Вельяшева, очевидно неправильно потому, что законы объ отводѣ судей имѣютъ въ виду устраненіе отъ участія въ дѣлѣ лицъ, явно предубѣжденныхъ, въ числѣ которыхъ судьи, постановившіе приговоры по вопросамъ гражданскаго права, менѣе опасны, нежели судьи, высказавшіе мнѣніе объ уголовномъ характерѣ обстоятельствъ, изъ коихъ вытекаетъ гражданскій искъ. На основаніи изложенныхъ доводовъ и законовъ, Вельяшевъ проситъ отменить рѣшеніе Старицкаго Мироваго Създа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, остановился на указываемыхъ Вельяшевымъ въ кассационной жалобѣ нарушеніяхъ формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣлу его съ Лошаковымъ. Нарушенія эти, по объясненію Вельяшева, заключались въ томъ, что Създъ, въ отступленіе отъ ст. 180 и 199 Уст. Гр. Суд., не устранилъ, по его отводу, Почетнаго Мироваго Судью Михаила Измайлова отъ участія въ рѣшеніи его дѣла съ Лошаковымъ, и затѣмъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, въ Създѣ засѣдали Мировое Судьи отецъ и сынъ Измайловы. Сообразивъ эти объясненія Вельяшева съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сего послѣдняго на неотводу Михаила Измайлова не имѣетъ правильнаго основанія. Отводъ Измайлова былъ заявленъ несвоевременно, послѣ открытія засѣданія Създа (ст. 199 Уст. Гр. Суд.), и притомъ отводъ сей не могъ быть уваженъ и потому, что Измайловъ не рѣшалъ дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію Създа по апелляціонной жалобѣ Лошакова (ст. 180 Уст. Гр. Суд.). Но съ другой стороны нельзя оставить безъ вниманія, что въ засѣданіи Създа, въ которомъ разсматривалось дѣло Вельяшева съ Лошаковымъ, не только присутствовали Мировые Судьи отецъ и сынъ Измайловы, но даже одинъ изъ нихъ, а именно Михаилъ Измайловъ, до-

кладывалъ дѣло. Въ семъ отношеніи Създъ нарушилъ ст. 148 Уст. Суд. Уст., въ которой сказано: что въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ до четвертой и въ свойствѣ до второй степени включительно. Очевидно, что рѣшеніе, состоявшееся съ отступленіемъ отъ сего основнаго правила судопроизводства, постановленнаго съ цѣлью огражденія независимости мнѣнія судей, составляющей одно изъ необходимыхъ условий для установленія безпристрастнаго правосудія, не можетъ быть признано въ силѣ судебного приговора. Затѣмъ, не считая нужнымъ входить въ обсужденіе прочихъ, по мнѣнію Вельяшева, допущенныхъ Създомъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старицкаго Мироваго Създа, по нарушенію ст. 148 Уст. Суд. Уст., отменить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Мировой Създѣ.

510.—1867 года декабря 14-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Загорюкина на рѣшеніе Тульскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Ва шу ц к и ѳ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Покупенный купца Жданова, купецъ Алексѣй Максимовъ, 10 Января 1867 г. просилъ Мироваго Судью 3 участка Тульскаго округа о взысканіи съ крестьянина Гаврилы Загорюкина недоплаченныхъ имъ 108 руб. 41 коп. по счету, подписанному Ждановымъ, за забранный изъ его лавки товаръ. Загорюкинъ объявилъ, что года два тому назадъ онъ совершенно расплатился съ Ждановымъ, а Максимовъ въ опроверженіе сего сослался на свидѣтелей, изъ коихъ двое показали, что нѣсколько разъ были посланы Ждановымъ за деньгами къ Загорюкину и онъ каждый разъ просилъ отсрочки, а третій, что ходилъ къ Загорюкину для полученія денегъ въ Августъ мѣсяцъ 1866 года и Загорюкинъ сказалъ, что заплатитъ, повидавшись съ Ждановымъ. Послѣ сего Загорюкинъ добавилъ, что деньги имъ уплачены бывшему прикащику Жданова, Смирницкому, въ 1865 году; Максимовъ же противъ сего представилъ метрическое свидѣтельство о смерти Смирницкаго въ 1865 г. Наконецъ при разбирательствѣ этого дѣла другимъ Мировымъ Судьею, Загорюкинъ заявилъ, что сказалъ бывшему Мировому Судьѣ объ уплатѣ денегъ, не объясняя, въ 1866 или въ 1865 году, и что если бы былъ долженъ Жданову, то подписалъ бы счетъ или выдалъ бы какой либо актъ; а Максимовъ утверждалъ, что товаръ былъ и прежде забираемъ Загорюкинымъ по довѣрію, и въ доказательство иска просилъ допросить свидѣтелей подъ присягою; вслѣдствіе чего одинъ изъ свидѣтелей, не живущій у Жданова, былъ спрошенъ подъ присягою и показалъ, что Загорюкинъ дѣйствительно долженъ Жданову. Мировой Судья, находя, что Загорюкинъ уплаты долга Жданову не доказалъ и показаній свидѣтелей ничѣмъ не опровергъ, на основаніи 411 ст. Уст. Гр. Судопр., присудилъ взыскать съ него должные Жданову 108 руб. 41 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Загорюкинъ объяснялъ, между прочимъ, что при

предъявленіи Максимовымъ иска никакого счета представлено не было и таковой, какъ представленный Максимовымъ спустя болѣе 3-хъ мѣсяцевъ послѣ предъявленія иска, и притомъ не подписанный Ждановымъ, по 472 ст. Уст. Гр. Суд. не составляетъ въ пользу его доказательства; что выставленные Максимовымъ свидѣтели не подтвердили его иска и даже по 4 п. 373 ст. того же Устава, не могли быть свидѣтелями, а допущенный къ присягѣ свидѣтель былъ прежде спрошенъ безъ присяги, безъ его, Загорюкина, согласія, въ противность 375 ст. Уст. Гр. Суд.; что другихъ доказательствъ Максимовымъ не представлено и, при неясности его иска, дѣло Мирозымъ Судьею не обслѣдовано, а при разбирательствѣ онаго не приняты въ основаніе 439, 440 и слѣдующія статьи Уст. Гр. Суд. По симъ уваженіямъ Загорюкинъ просилъ Мирозымъ Сѣздъ, на основаніи приведенныхъ имъ статей закона, рѣшеніе Мирозымъ Судьи отменить и его отъ взыскапія освободить. Тульскій Мирозымъ Сѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла съ 81 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирозымъ Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе Сѣзда Загорюкинъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, объясняя въ ней: 1) что счетъ, по которому онъ привлеченъ къ отвѣтственности, имъ не подписанъ и, за силою 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не составляетъ протявъ него доказательства; 2) что по приведенной въ рѣшеніи Сѣзда 81 ст. того же Устава, Максимовъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ ссылки на свидѣтелей; 3) что Сѣздъ, ссылаясь въ своемъ рѣшеніи на 411 ст., обязывающую опредѣлить ясность и полноту свидѣтельскихъ показаній и привести основанія, по коимъ показанія эти приняты за доказательство, не исполнилъ сей обязанности, тогда какъ имѣлъ въ виду, что никто изъ свидѣтелей не показалъ ни того, сколько именно онъ долженъ Жданову, ни того, что они отвергаютъ возможность расчета Загорюкина съ Ждановымъ безъ ихъ посредничества, и что посему показанія свидѣтелей не были на столько ясны и положительны, чтобы на основаніи ихъ можно было рѣшить дѣло; 4) что при спросѣ свидѣтелей не было соблюдено правило, предписанное 99 и 400 ст. Уст. Гр. Суд. и 5) что за силою 409 ст. того же Устава, свидѣтельскія показанія не могли быть допущены, такъ какъ искъ Максимова предъявленъ по счету, т. е. письменному удостовѣренію. На основаніи сихъ соображеній Загорюкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирозымъ Сѣзда, какъ не основанное на законѣ, отменить и его отъ присужденнаго взыскапія избавить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, не находить въ кассационной жалобѣ Загорюкина ни одного изъ оснований, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. для отмены рѣшеній Мирозымъ Сѣздовъ, потому, что: 1) рѣшеніе Сѣзда основано не на одномъ счетѣ Жданова, но преимущественно на свидѣтельскихъ показаніяхъ; 2) въ настоящемъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей допущено правильно, ибо продажа и заборъ изъ лавки товара, при мелочной торговлѣ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе (Уст. Гр. Суд. ст. 409); 3) опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, смотря по ясности, полнотѣ и вѣрности

онихъ, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., зависить отъ усмотрѣнія Сѣзда, причемъ статья эта не возлагаетъ на мирозымъ судебныя установленія обязанности приводить въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство, а постановленіе о семъ 411 ст. того же Устава обязательно только для общихъ судебныхъ мѣстъ и 4) заявленіе Загорюкина о несоблюденіи, при допросѣ свидѣтелей постановленія 99 и 400 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказано, тѣмъ болѣе, что дѣло даже не показываетъ, чтобы свидѣтели были Сѣздомъ допрашиваемы, а напротивъ видно, что они допрошены при разбирательствѣ у Мирозымъ Судьи; если же отступленіе отъ означенныхъ 99 и 400 статей послѣдовало при допросѣ свидѣтелей Мирозымъ Судьею, то Загорюкинъ могъ на это жаловаться въ апелляціи, а какъ онъ сего не сдѣлалъ, то уже не можетъ приписывать это отступленіе винѣ Мирозымъ Сѣзда и приводить оное за поводъ къ отменѣ рѣшенія Сѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Загорюкина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

511.—1867 года декабря 14-го дня. По кассационной жалобѣ Карсунскаго купца Якова Криваксина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фельдерицъ.)

Карсунскій купецъ Яковъ Прокофьевъ Криваксинъ письмомъ отъ 27 Мая 1866 года предлагалъ почетному гражданину Первушину купить принадлежащую ему, Криваксину, въ Карсунскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, пилебумажную фабрику, которую онъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, продастъ за 75-т. руб., тогда какъ она приноситъ доходу до 40 и болѣе %. Къ письму приложено было описаніе, изъ коего видно, что ежегодный валовой доходъ съ фабрики простирается до 109,300 руб., издержки производства составляютъ 57,915 р., слѣдовательно чистаго дохода получается 51,385 р., и что при фабрикѣ находится 251 десятина земли, въ томъ числѣ 149 основаго, болѣею частью строеваго, лѣса. Первушинъ отвѣчалъ, что онъ поручилъ своему знакомому Голубеву, живущему въ Свияжскѣ, осмотрѣть фабрику и сообщить, что по осмотру окажется; осмотръ этотъ, какъ утверждалъ въ судебномъ засѣданіи Криваксинъ и не отвергалъ положительно повѣренный отвѣтчикъ, былъ произведенъ Голубевымъ въ Іюль прошлаго года. Затѣмъ въ Іюль Криваксинъ прибылъ на дачу Первушина во Владимирской губерніи Юрьевского уѣзда и снова предлагалъ Первушину купить у него фабрику; послѣ чего 23 Іюля они заключили между собою домашнее условіе, по которому Криваксинъ продалъ Первушину фабрику, со всеми находящимися при ней строениями, машинами, землею въ количествѣ 251 десятины, и со всемъ имуществомъ, показаннымъ въ количествѣ, цѣнѣ и суммѣ по вѣдомостямъ фабричной конторы 1866 года. Первушинъ обязался заплатить Криваксину за фабрику 70-т. р., въ число которыхъ слѣдовало уплатить на фабрику на мѣствѣ 10-т. руб., а затѣмъ 30-т.

руб. при совершении въ Августѣ того же года запродажной записки или купчей крѣпости, остальные же 30-т. руб. уплатить через 18 мѣсяцевъ. Кроме того въ этомъ условіи опредѣлялось еще, что если припасовъ и матеріаловъ, значущихся по вѣдомостямъ фабричной конторы, не будетъ на 15-т. руб., то тогда недостающую сумму вычесть изъ платежа Криваксину послѣдней суммой; но если окажется болѣе, тогда Первушинъ доплачиваетъ Криваксину; Криваксинъ же обязывался самъ лично или черезъ своего повѣреннаго фабрику и все къ ней принадлежащее передать Первушину или его повѣренному въ полное распоряженіе въ Августѣ 1866 года. При этомъ въ условіи сказано, что оно, какъ предварительное составленное, впредь до совершенія купчей крѣпости или запродажной записки, должно быть сохранено свято и ненарушимо. По заключеніи условія, телеграммою отъ 30 Іюля изъ Ростова, Ярославской губерніи, Первушинъ уведомилъ Криваксина, что онъ 31 Іюля выѣзжаетъ въ Казань, а потомъ телеграммою сообщилъ, что Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ 12 числа будетъ въ Ярославль, почему онъ, какъ Градской Голова, встрѣтитъ Его Высочество, и уже затѣмъ поѣдетъ къ Криваксину. По полученіи этого послѣдняго уведомленія Криваксинъ, имѣя въ виду срокъ, опредѣленный условіемъ для передачи фабрики, и обязанность Первушина по ѣздѣ на фабрику заплатить 10-т. руб., а также убытки, которые могутъ произойти для него, Криваксина, отъ несвоевременнаго исполненія Первушинимъ условія, заявилъ объ этомъ Казанскому Полицейскому Управленію. Послѣ этого, когда Первушинъ телеграммою отъ 18 Августа уведомилъ, что онъ, по болѣзни, не можетъ выѣхать ранѣе 24 Августа, то Криваксинъ заявилъ о семъ прошеніемъ въ Казанскій Уѣздный Судъ. Изъ дальнѣйшаго хода дѣла обнаруживается, что Криваксинъ въ началѣ Сентября ѣздилъ къ Первушину, а 16 Сентября былъ уже въ Казани и, по случаю своей болѣзни, просилъ Киселева, зятя Первушина, которому поручено было осмотрѣть фабрику, повременить отъѣздомъ на нее. Киселевъ, осмотрѣвши фабрику, далъ объ ней неодобрительный отзывъ, который послужилъ, какъ утверждаетъ повѣренный Первушина, причиною отказа его довѣрителя отъ покупки фабрики. Наконецъ 19 Декабря повѣренный Криваксина, Шапошниковъ, предъявилъ Ярославскому Окружному Суду на Первушина искъ объ убыткахъ происшедшихъ отъ неисполненія имъ условія о куплѣ—продажѣ фабрики, такъ какъ въ дѣятельности фабрики произошла отъ того остановка болѣе чѣмъ на годъ, ибо Криваксинъ не могъ приобрести ни матеріаловъ, ни заказовъ, ни задатковъ, и еслибы Криваксинъ собрался со средствами въ кредитъ, сопряженный съ потерей процентовъ, и приобрѣлъ на будущей Нижегородской ярмаркѣ матеріалы, то фабрика, прервавъ уже свое производство и потерявъ своихъ заказчиковъ, не можетъ скоро привлечь ихъ къ себѣ. Вслѣдствіе сего, полагая, что Криваксинъ имѣетъ право на взысканіе приносимаго фабрикою годового дохода и кроме того на вознагражденіе за приведеніе его въ неожиданную несостоятельность и за подрывъ кредита его фабрики по Государственному Банку, и ссылаясь на 693, 684, 685, 671 и 673 ст. X т. 1 ч., Шапошниковъ просилъ Судъ: обсудить нарушеніе Первушинимъ условія его съ Криваксинимъ и, опредѣливъ вознагражденіе убытковъ его довѣрителя, взыскать ихъ съ нарушителя. Въ доказательство

своего иска онъ представляетъ копию съ вышеупомянутого условія и свидѣтельство Пристава 2-го стана Карсунскаго уѣзда, 14 Ноября 1866 года, основанное на присяжныхъ показаніяхъ бывшихъ при фабрикѣ служащихъ, изъ котораго видно, что фабрика приноситъ годового дохода 35,689 руб. и дѣйствуетъ 10 мѣсяцевъ въ годъ; что матеріалы для выработки писчей бумаги покупались преимущественно на Нижегородской ярмаркѣ, и что фабрика, оставшись въ возможности приобрести матеріалы, будетъ находиться въ бѣдѣ въ крайней мѣрѣ годъ. Противъ этого иска повѣренный Первушина въ своемъ объясненіи представилъ, что Первушинъ вовсе не зналъ о существованіи означенной фабрики до письма къ нему Криваксина отъ 27 Мая 1866 года, въ которомъ послѣдній, предлагая покупку ея, описывалъ ее въ самомъ цвѣтущемъ положеніи, въ полномъ ходу, съ находящимся при ней достаточнымъ количествомъ лѣса, и вслѣдъ затѣмъ, при личномъ свиданіи съ Первушинимъ, Криваксинъ ручался при свидѣтеляхъ за вѣрность сдѣланнаго имъ описанія фабрики; вслѣдствіе чего Первушинъ рѣшился принять предложеніе, именно съѣздить на мѣсто и, осмотрѣвши фабрику, выдать 10 т. руб. Послѣ этого Криваксинимъ была составлена означенная записка, въ которой положительно сказано, что къ совершенію акта приступлено будетъ по осмотрѣ фабрики, для чего и назначенъ былъ Августъ мѣсяць, но Первушинъ въ началѣ Августа не могъ лично отправиться на фабрику по обязанности службы Городскаго Головы, по случаю проѣзда въ то время Государя Наслѣдника, а въ концѣ мѣсяца сдѣлался боленъ, почему осмотръ фабрики поручилъ зятю своему Киселеву. Осмотръ фабрики замедлился отъ самаго Криваксина, какъ видно изъ представленнаго письма Криваксина и телеграммы Голубова; когда же фабрика была осмотрѣна, то она оказалась не въ цвѣтущемъ состояніи, ибо зданія были напроцѣ, изъ 3-хъ влотивъ—одна прорвана; сама фабрика находилась въ бездѣйствіи, инструменты и лѣсъ были въ ненадлежащемъ количествѣ, — и эти обстоятельства побудили его довѣрителя отказаться отъ покупки фабрики. Относительно представленнаго Криваксинимъ условія повѣренный отвѣтчика замѣтилъ, что на основаніи 1679, 1683, 1685 и 1686 ст. X ч. 1, предварительныя условія о продажѣ недвижимаго имѣнія составляютъ или въ формѣ запродажной записки, или въ формѣ задаточной росписки, предварительная же записка ни къ одному изъ этихъ актовъ не относится; кроме того въ этой запискѣ вовсе не говорится, что Первушинъ принимаетъ на себя какую нибудь отвѣтственность предъ Криваксинимъ за не покупку у него фабрики; это послѣднее обстоятельство подтверждается еще и тѣмъ, что Криваксинъ, писавшій записку, хотѣлъ было включить условіе объ исполненіи записки ненарушимо, съ законною отвѣтственностью за нарушеніе, но что Первушинъ, не видавшій еще фабрики, потребовалъ исключить изъ записки условіе объ отвѣтственности, что Криваксинимъ было исполнено, т. е. онъ тогда же согласился отказаться отъ привлеченія Первушина къ какой либо отвѣтственности за невыполненіе записки. Наконецъ, неоспоримость и неосновательность иска доказывается еще во 1-хъ) самымъ способомъ исчисленія убытковъ. Хотя истецъ предоставляетъ суду опредѣленіе количества убытковъ, но можно предположить, что онъ ищетъ убытковъ за нѣсколько лѣтъ го-

доваго дохода фабрики по 35 тысяч руб. за каждый, и кроме того вознаграждения за пришествие его, Криваксина, вследствие неплатежа долговъ, въ несостоятельность; такимъ образомъ Криваксинъ ищетъ сумму убытковъ большую, нежели за сколько продана была фабрика, между тѣмъ какъ едва ли возможна продажа имущества, приносящаго 35 тысячъ р. годового дохода, за 70 тысячъ руб.; что же касается свидѣтельства Становаго Пристава, то оно, въ противность дѣйствовавшихъ въ то время законовъ X т. 2 ч., основано на спросѣ свидѣтелей подъ присягою безъ вызова участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; во 2-хъ) несостоятельность иска обнаруживается еще и самою вышеупомянутою запискою, въ которой положительно сказано, что продается фабрика на ходу, со всѣми при ней матеріалами, вслѣдствіе чего Криваксинъ не только могъ покупать матеріалы и производить работы, но даже обязанъ былъ къ тому въ видахъ собственныхъ интересовъ и въ силу обязательства о продажѣ фабрики. На судебномъ засѣданіи по этому дѣлу повѣренный истца повторилъ основанія своего иска, изложенныя въ исковомъ прошеніи, объясняя, между прочимъ, что домашнее условіе, заключенное Криваксинимъ съ Первушинымъ, согласно 1535 ст. X т. 1 ч., имѣетъ всѣ условія росписки о задаткахъ, но что довѣритель его, не ограничиваясь искомъ одного задатка, на который онъ имѣетъ право по 1687 ст. того же тома, ищетъ вознагражденія за убытки. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Ярославскій Окружный Судъ принявъ во вниманіе: 1) что при продажѣ недвижимыхъ имуществъ законъ, изображенный въ ст. 1680, 1682, 1683, 1688 и 1685 т. X ч. 1-й Св. Зак. Гр., допускаетъ только два вида предварительныхъ условій, а именно: запродажную записку и росписку о задаткѣ, изъ которыхъ первая совершается порядкомъ, въ 1683 ст. опредѣленнымъ, а вторая, хотя и совершается домашнимъ порядкомъ, по существенное условіе ея, сообщающее ей и самое наименованіе, составляется, по ст. 1685 и 1686, полученіе задатка, обезпечивающаго договоръ (ст. 1687). На этомъ основаніи домашнее условіе, заключенное Первушинымъ съ Криваксинимъ 23 Юля 1866 г., состоявшееся безъ полученія задатка, не можетъ быть признано роспискою о задаткѣ, и потому не даетъ законнаго повода къ единственному юридическому послѣдствію при неисполненіи законно совершеннаго предварительнаго домашняго условія о продажѣ недвижимаго имущества, а именно, возвращенію задатка въ двойномъ количествѣ продавцемъ или потери его покупателемъ; 2) что затѣмъ искъ Криваксина о вознагражденіи его за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе неисполненія Первушинымъ упомянутаго выше условія о продажѣ фабрики, не можетъ быть признанъ истекающимъ изъ этого условія, какъ неправильно совершеннаго и, слѣдовательно, не имѣющаго силы, ограждающей по ст. 570 и 693 т. X ч. 1-й Св. Зак. договоры, составленные правильно (569 ст. того же тома и части); 3) что наконецъ, другое основаніе, приведенное довѣреннымъ Криваксина для взысканія съ Первушина вознагражденія, а именно недобросовѣстность дѣйствій послѣдняго, вовлекая Криваксина въ убытки по случаю остановки фабрики, подрыва кредита и даже несостоятельности его, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ для примѣненія къ настоящему случаю ст. 684 и 685 т. X Св. Зак. ч. 1, а равно законовъ о вознагражденіи за вредъ и

убытки, причиненные недобросовѣстными дѣйствіями, истецъ былъ бы обязанъ, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказать, что установка фабрики, подрывъ кредита и несостоятельность произошли не по его собственной винѣ, или отъ постороннихъ обстоятельствъ, но непосредственно отъ опредѣленныхъ дѣйствій Первушина; изъ представленныхъ же доказательствъ такихъ дѣйствій отвѣтчика, кроме неисполненія условія, не имѣющаго законной обязательной силы, не видно. По симъ уваженіямъ Окружный Судъ опредѣлялъ: Криваксину въ искѣ его съ Первушина убытковъ отъ неисполненія послѣднимъ условія о покупкѣ писчебумажной фабрики отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Криваксина, дѣло разсматривалось въ Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что въ немъ рѣзршенію ея подлежитъ слѣдующій вопросъ: даетъ ли купцу Криваксину заключенное имъ съ купцомъ Первушинымъ домашнее условіе право на требованіе отъ послѣдняго 10 тысячъ р. какъ задатка и на вознагражденіе его за убытки, понесенные имъ отъ неисполненія того условія? Изъ дѣла видно, что право на полученіе 10-т. р. повѣреннымъ Криваксина основывается на томъ, что въ означенномъ условіи онъ видитъ установленную въ 1685 и 1686 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр. росписку о задаткѣ; но взгляды этотъ противорѣчатъ какъ вышеприведеннымъ статьямъ, такъ и содержанію самаго условія. По смыслу этихъ статей росписка о задаткѣ возможна только при полученіи задатка, какъ актъ, удостоверяющій его полученіе, а не обязывающій къ выдачѣ онаго, ибо 1685 ст. не росписку, а самому задатку даетъ видъ обезпеченія предварительнаго условія о продажѣ, росписка же служитъ только доказательствомъ полученія этого обезпеченія; затѣмъ слѣдующія статьи той же главы объясняютъ тѣ условія, при которыхъ задатокъ возвращается или удерживается, но нигдѣ не опредѣляютъ и не могутъ опредѣлять взысканіе задатка, который всегда предполагается полученнымъ, если есть въ виду задаточная росписка. Въ настоящемъ дѣлѣ не только никакого задатка получено не было, но объ немъ и не упомянуто въ предварительномъ условіи, а потому, при вышеизъясненномъ понятіи о задаткѣ и о задаточной роспискѣ, нѣтъ законнаго основанія придавать 10-т. руб., первой суммѣ, подлежащей платежу по тому условію, видъ задатка, а самому условію значеніе задаточной росписки, тогда какъ эта сумма, равно и двѣ остальные, составляли только срочные платежи въ томъ случаѣ, если бы продажа состоялась, а при несостоявшейся продажѣ всѣ эти суммы сами собою уничтожаются и къ платежу ихъ ни для кого не обязательны. Обращаясь ко второй части вопроса, — о правѣ Криваксина на вознагражденіе его за убытки отъ неисполненія Первушинымъ домашняго ихъ условія, Судебная Палата не можетъ не принять въ соображеніе, на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., что условіе это не опредѣляетъ никакой ответственности за его неисполненіе, а потому Криваксинъ не имѣетъ права привлекать Первушина къ какому либо вознагражденію за тѣ убытки, которые онъ, будто бы понесъ отъ несостоявшейся продажи фабрики. Вслѣдствіе сего Судебная Палата объ отказѣ Криваксину въ искѣ его утвердить, а въ жалобѣ его на оное отказать, возложивъ на него ко взысканію, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., су-

дебныя издержки. Кривасинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному въ ономъ истолкованію примаго смысла 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1 Св. Зак., вслѣдствіе чего Палата не присудила съ Первушина взысканія убытковъ, по дѣлу довазанныхъ, понесенныхъ имъ, просителемъ, отъ неисполненія Первушинимъ условія о покупке фабрики, условія, имѣющаго по 458 ст. законную силу и подлежащаго точному исполненію по 570 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. Изъ заключенія Палаты оказывается, что всякое условіе можно нарушить безответственно, если въ ономъ не опредѣлена положительная ответственность за его неисполненіе; но это толкованіе противно смыслу 1530 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, въ которой говорится, что договаривающіеся стороны оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законажь не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ, и т. п. Если же предоставляется на волю включать и не включать означенныя условія, то значить, что они не обязательны для удержанія силы договоровъ, или, другими словами, недостатокъ однихъ не уничтожаетъ значенія другихъ условій въ договорахъ, тѣмъ болѣе, что взятіе задатковъ по договорамъ, означеніе неустойки и другія ограниченія полагаются только въ предупрежденіе споровъ о вознагражденіи въ неопредѣленномъ количествѣ и для удержанія договоровъ въ видѣ безспорныхъ актовъ, чтобы имѣть право взыскивать вознагражденіе исполнительнымъ полицейскимъ порядкомъ, но никогда не исключали и не исключаютъ права испать вознагражденія за нарушеніе договора судебнымъ порядкомъ. Въ противномъ случаѣ договоры потеряли бы значеніе взаимныхъ обязательствъ, тѣмъ болѣе самостоятельныхъ въ правственномъ отношеніи, чѣмъ меньше въ нихъ принято обезпечительныхъ мѣръ, ибо послѣднія суть уже признаки недовѣрія гражданъ одного къ другому, а такое недовѣріе не всегда можно предполагать, и даже оскорбительно требовать обезпечительныхъ мѣръ въ особенности тогда, когда люди еще не подали повода сомнѣваться въ нихъ. Въ заключеніе проситель объясняетъ, что Палата не обратила вниманія на 684 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, на которую оба тяжущіеся ссылались и по силѣ коей всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упушеніемъ. Повѣренный Первушина представилъ съ своей стороны объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что довѣритель его, по смыслу сдѣлани съ Кривасинимъ, не подлежитъ никакой предъ нимъ ответственности, и что кассационная жалоба сего послѣдняго относится къ существу рѣшенія Палаты, основаннаго на точномъ опредѣленіи закона.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Московская Судебная Палата отказала Кривасинцу въ искѣ его съ Первушина на томъ, между прочимъ, основаніи, что заключенное между ними условіе о покупке послѣднимъ у перваго писчебумажной фабрики не опредѣляетъ никакой ответственности за его неисполненіе, а потому Кривасинъ не имѣетъ права, на основаніи 1535 и 1538 ст. X т. Св. Зак., привлечь Первушина къ какому либо вознагражденію за понесенные имъ убытки отъ несо-

стоявшейся продажи фабрики. Кривасинъ, признавая это заключеніе противнымъ дѣйствительному смыслу законовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Вслѣдствіе сего разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: соответствуетъ ли прямому смыслу закона заключеніе Палаты, что если въ договорѣ не опредѣлено ответственности за нарушеніе его, то сторона, нарушившая такой договоръ, не подвергается ответственности предъ другой стороной за причетенные ей такимъ нарушеніемъ убытки? Существующими у насъ законами, опредѣляющими право по договорамъ, постановлено: «всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія, открываютъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (569 и 570 ст. X т. Св. Зак. Гр. ч. 1). Вместе съ тѣмъ, по 1530 ст. того же тома Св. Зак., договаривающіеся стороны оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законажь не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п. Затѣмъ въ ст. 1536 и 1538 постановлено, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изъяснены по словесному ихъ смыслу. Изъ сопоставленія этихъ статей оказывается, что первыя, 569 и 570, содержатъ въ себѣ правила, положительно и безусловно опредѣляющія права и обязанности договаривающихся лицъ, а 1530 не обязываетъ ихъ, но дозволяетъ имъ, въ виду условленныхъ по договору взаимныхъ правъ и обязанностей, обезпечивать исполненіе договора включаемыми въ него условіями, не противными закону. Такимъ образомъ, по прямому смыслу приведенныхъ статей, исполненіе договора составляетъ положительную обязанность договаривающихся сторонъ, а постановленіе какихъ либо къ взаимному обезпеченію условій, представляющихъ собою какъ бы дополнительные договоры о мѣрѣ и способѣ удовлетворенія одной стороны, въ случаѣ неисполненія другою принятыя ею обязательства, зависятъ отъ ихъ воли. Они могутъ включать и не включать въ договоръ такія условія, но во всякомъ случаѣ обязаны исполнить его въ силу положительнаго о томъ закона, а потому нарушеніе договора, не сопровождаемаго никакими къ обезпеченію его исполненія условіями, тѣмъ не менѣе открываетъ, по 570 ст., право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 684 ст., открываетъ право требовать вознагражденія убытковъ, если они причинены дѣяніемъ или упушеніемъ, составляющимъ нарушеніе договора. Что же касается до 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., то, онѣ, въ связи съ другими статьями и согласно съ ихъ разумомъ, подтверждаютъ обязанность точнаго исполненія по договорамъ. Изъ сего оказывается, что вынесенное заключеніе Палаты не соответствуетъ дѣйствительному смыслу законовъ, постановленныхъ въ 569, 570, 574, 684, 1536 и 1538 ст. X т. Св. Зак. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по допущенному въ ономъ нарушенію дѣйствительнаго смысла закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

512.—1867 года декабря 14-го дня. По жалобу Епифанской Земской Управы на Епифанский Съезд Мирowych Судей.

(Председательствовал Первоприсутствующий Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Епифанская Земская Управа въ присланной въ Правительствующій Сенатъ жалобы, названной кассационною, писанной на простой бумагѣ, жалуется на недо-ставленіе ей, какъ казенному управленію, Епифанскимъ Мирowymъ Съездомъ, согласно 1292 ст. Уст. Гр. Суд., копии съ его рѣшенія по дѣлу Управы съ крестьяниномъ Григоріемъ Потановымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣтъ закона, по которому Земскія Управы освобождались бы отъ употребленія гербовой бумаги, а посему, если бы настоящая жалоба Епифанской Земской Управы дѣйствительно была кассационною, то она, согласно 756 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала бы оставленію безъ движенія; но она, какъ незаключающая въ себѣ просьбы объ отиѣнѣ рѣшенія, есть собственно ни что иное, какъ представленіе Сенату о допускаемыхъ, по мнѣнію Управы, Мирowymъ Съездомъ отступленіяхъ отъ закона, которое можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ и всякое свѣдѣніе о безпорядкахъ, допускаемыхъ въ подчиненныхъ судебныхъ мѣстахъ, по праву надзора, предоставленному Сенату ст. 64, 249 и 250 Учр. Суд. Уст. Но и въ семъ отношеніи заявленіе Земской Управы не требуетъ со стороны Правительствующаго Сената никакихъ распоряженій, ибо порядокъ, соблюдаемый Съездомъ по дѣламъ земскихъ учреждений, оказывается совершенно правильнымъ. Дѣла земскихъ учреждений не сравнены съ дѣлами казенныхъ управленій, и Земскія Управы, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 г., не считаются казенными управленіями, что ясно видно изъ 343 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющей случаи, въ которыхъ Прокуроры даютъ свои заключенія и гдѣ дѣла земскихъ учреждений поименованы въ п. 2, отдѣльно отъ дѣлъ казеннаго управленія, поставленныхъ въ п. 1; это еще яснѣе видно изъ соображеній, коими руководствовался Государственный Совѣтъ при составленіи 1282 ст. Уст. Гр. Суд., въ коихъ именно было выражено, что дѣла земскихъ обществъ не однородны съ дѣлами казеннаго управленія, и что посему установленныя для дѣлъ казенныхъ изысканія изъ общаго порядка судопроизводства вовсе не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ земства, кромѣ только одного, именно предварительнаго заключенія Прокурора. Вслѣдствіе сего требованіе Епифанской Земской Управы о присылкѣ ей, на основаніи 1292 ст. Уст. Гр. Суд., копии съ рѣшенія Съезда, установленной исключительно для дѣлъ казеннаго управленія, къ которымъ не относится дѣла земскихъ учреждений, оказывается лишенымъ всякаго основанія. По всемъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Епифанской Земской Управы оставить безъ послѣдствій.

513.—1867 года декабря 14-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Николая Ногинова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Николай Ногинъ представилъ при прошеніи С.-Петербургскому

Столичному Мировому Судѣ росписку, дошедшую къ нему по передаточнымъ надписямъ, слѣдующаго содержанія: «1864 г. Августа 1 дня, по сей роспискѣ обязуюсь заплатить Олонецкой губернии, Баргопольскаго уѣзда, деревни Ручьева, крестьянину Андрею Иванову Влиствеву серебромъ триста рублей, изъ оныхъ заплатить сего Августа 16 дня сто рублей, а остальные двѣсти рублей сер. заплатить 1 Октября сего года, въ чемъ подписуюсь почетный гражданинъ Николай Лядовъ. С.-Петербургскій купецъ Владиміръ Лядовъ». Ногинъ просилъ взыскать всю причитающуюся по этой роспискѣ сумму съ процентами съ одного купца Владиміра Лядова.—Мировой Судья, выслушавъ словесныя объясненія истца и отвѣтчика, и считая подпись Владиміра Лядова, сдѣланную въ концѣ росписки, за поручительство, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать деньги въ Владиміра Лядова въ пользу Ногинова. Купецъ Владиміръ Лядовъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съезду возражалъ, между прочимъ, что росписка подписана имъ въ видѣ свидѣтеля, но нельзя заключить изъ его подписи, чтобы онъ кредитовался и обязанъ былъ платить; что весь искъ прямо относится къ Николаю Лядову; что если его считать и поручителемъ, то обязанность платежа можетъ на него падать не прежде, какъ по исполненіи всѣхъ правилъ, установленныхъ въ 1558 ст. т. X ч. 1.—Противъ апелляціи Лядова, истецъ Ногинъ, въ поданномъ Мировому Съезду прошеніи, объяснялъ, что въ роспискѣ о поручительствѣ не говорится ни слова, слѣдовательно она есть еще-обязательная для обоихъ Лядовыхъ, какъ Николая, такъ и Владиміра. Мировой Съездъ нашелъ: что по закону, ст. 1562 т. X ч. 1 Зак. Гражд., въ поручительной подписи должны быть изъяснены всѣ условія поручительства, т. е. принимается-ли оно въ части, или во всей суммѣ, на срокъ, или въ платежъ безъ срока; въ подписи же Лядова ни поручительства, ни условій онаго не означено, и хотя онъ при словесномъ разборѣ у Мироваго Судьи и въ засѣданіи Съезда не отрицалъ поручительства своего за племянника, но заявилъ, что никогда не ручался на срокъ, по точной же силѣ 1558 ст. того же тома, поручившійся не на срокъ, отвѣтствуетъ за долгъ только въ случаѣ несостоятельности должника. Затѣмъ, не усматривая, чтобы взысканіе по роспискѣ Николая Лядова обращено было къ поручителю по немъ въ указанномъ въ приведенной статьѣ случаѣ, и потому признавая требованія истца во всей цѣлости относящимися къ другому отвѣтчику и обращенными къ Владиміру Лядову преждевременно, Мировой Съездъ, согласно 69 ст. 3 п. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Ногинову въ искѣ его съ Лядова отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Ногинъ приносилъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ первоначально поданномъ прошеніи Мировому Судѣ онъ заявлялъ, что представленная имъ ко взысканію росписка выдана пераздѣльно Николаемъ Лядовымъ и Владиміромъ Лядовымъ, но, по случаю укрывательства Николая, просилъ обратить взысканіе на одного Владиміра Лядова, какъ вообще обязавшагося тою роспискою безъ всякаго въ платежъ по ней ручательства, о которомъ въ ней не говорится ни слова, о томъ же просилъ онъ Мировой Съездъ въ поданномъ имъ возраженіи противъ апелляціи Лядова; слѣдовательно приведенныя Мирowymъ Съездомъ 1558 и 1562 ст. т. X ч. 1 Зак.

Гр. въ разсматриваемой роспискѣ вовсе не относится, а затѣмъ и 69 ст. п. 3 Уст. Гр. Суд. въ дѣлу также неприлична. Посему, считая рѣшеніе Съезда противнымъ 163 и 164 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1558 и 1562 ст. т. X. ч. 1, которыя неправильно приписаны къ документу, въ которомъ о поручительствѣ ни слова не сказано, Ногинъ проситъ: рѣшеніе Мироваго Съезда отменить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) мѣщанинъ Ногинъ считаетъ, что рѣшеніе Мироваго Съезда противно 163 и 164 ст. Уст. Гр. Суд.; по означенныя статьи относятся до порядка подачи апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Мироваго Судьи, каковой порядокъ былъ въ точности соблюденъ, а проситель, въ противность 798 ст. Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, въ чемъ именно заключается, по его мнѣнію, нарушеніе этихъ законовъ; посему одно голословное заявленіе о томъ, что законъ нарушенъ, безъ всякаго объясненія, въ чемъ именно, не имѣетъ никакого значенія; 2) затѣмъ Ногинъ указываетъ на 1558 и 1562 ст. X т. ч. 1, которыя, по мнѣнію его, неправильно примѣнены Мировымъ Съездомъ къ роспискѣ, представленной имъ ко взысканію съ Владиміра Лядова, потому, что законы эти относятся до поручительства, а въ роспискѣ о поручительствѣ ни слова не сказано; по объясненію просителя, росписка была выдана обоими Лядовыми, Николаемъ и Владиміромъ, нераздѣльно, а потому Владиміръ не есть поручитель, а должникъ. Дѣйствительно, въ подписи Владиміра Лядова не обозначено, въ качествѣ ли поручителя или должника таковая имъ сдѣлана. При такой неопредѣлительности значенія этой подписи, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Мироваго Съезда зашло опредѣлить силу и значеніе оной, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Посему Мировой Съездъ, не признавая подписи Владиміра Лядова за подпись должника, и находя, что эта подпись не заключаетъ въ себѣ условій поручительства, требуемыхъ 1562 ст. т. X ч. 1, но съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что Владиміръ Лядовъ не отрицалъ при словесномъ разборѣ у Мироваго Судьи и въ засѣданіи Съезда, что онъ ручался за племянника своего и, вслѣдствіе сего послѣдняго соображенія, примѣнивъ 1558 ст. того же тома, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ имъ законовъ и дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съезда ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. къ отбѣи таковаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е в ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу мѣщанина Ногина оставить безъ послѣдствій.

514.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Лобанова на рѣшеніе Веневскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцкий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Повѣренный мѣщанина Романа Лобанова, Фортунатовъ, просилъ Веневскаго Мироваго Судью 1 участка взыскать съ мѣщанина Акима Михрева 43 руб. 60 коп. за тесь. Фортунатовъ въ подтвержденіе иска своего довѣрителя никакихъ доказательствъ не представилъ. Отвѣчикъ, Михревъ, объяснилъ, что 40 руб. онъ удер-

жалъ за долгъ Лобанова и затѣмъ остался ему должнымъ 3 руб. 60 к. Мировой Судью, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ Михрева признанный имъ долгъ въ 3 руб. 60 коп. На это рѣшеніе повѣренный Лобанова, Фортунатовъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Съездъ присудить его довѣрителю всю искомую сумму, на томъ основаніи, что отвѣчикъ, сознавъ долгъ, не доказалъ того, что истецъ ему былъ долженъ 40 руб. Съездъ, находя искъ Лобанова бездоказательнымъ, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ Лобановъ, объясняя, что Съездъ, въ нарушение ст. 479, 480 и 483, не призналъ сознание Михрева за доказательство всего отсыскиваемого имъ долга, проситъ отменить рѣшеніе Съезда и постановить заключеніе о взысканіи 43 р. 60 коп.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что прежде всего на истца лежитъ обязанность доказать свое требованіе (ст. 81 ст. Уст. Гр. Суд.), а отвѣчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ подтвердить свои возраженія доводами въ томъ случаѣ, когда предъявленный на него искъ основанъ на доказательствахъ. Въ противномъ случаѣ бездоказательное объясненіе отвѣчика равносильно бездоказательному требованію истца; 2) что ближайшее опредѣленіе силы и значенія учиненнаго тяжущимся на судѣ признанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и всякое сужденіе по сему предмету, касаясь существа дѣла, выходитъ изъ предѣловъ правъ и обязанностей Правительствующаго Сената, составляющаго, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Установ., не высшую реваціонную инстанцію, для повѣрки правильности рѣшенія, а высшую кассационную инстанцію, для повѣрки правильности приложенія законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. По сему основаніямъ Правительствующій Сенатъ оправдываетъ: жалобу Лобанова оставить безъ послѣдствій.

515.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ содержателя частной типографіи Владиміра Головина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

7 Июня 1866 г. содержатель частной типографіи Владиміръ Головинъ обязался, къ 7 Июля того же года, окончить изданіе книги «лечитесь сами когда цѣль врача» сочин. Бенедиктова, по смѣтѣ, составленной имъ, на 989 руб. 25 коп. Въ этой смѣтѣ означено: 1) за наборъ и печать 30 листовъ, въ 8 долю, 2000 экземпляровъ, съ 1-ю корректурю, по 15 р. за листъ, 450 р.; 2) за 2-ю и 3-ю корректуры по 1 р. за листъ—30 р.; 3) за 129 стопъ бумаги по 3 р. 25 к. за стопу—419 р. 25 коп.; 4) за наборъ и печать обертки—8 р.; 5) бумаги для обертки 1 стопу 2 дести по 20 руб. за стопу—22 р.; 6) за брошюровку 2000 экземпляровъ по 3 коп. за экземпляръ—60 р., итого 989 р. 25 к. Въ концѣ смѣты приписано: «за уничтоженіемъ прежней смѣты и квитанціи на первую часть изданія, въ уплату за означенную работу, по особой роспискѣ отъ сего числа, получено мною

государственными бумагами 1,000 р. по нарицательной цѣнѣ. Условіе это подписано Головиннымъ и Бенедиктовымъ (какъ сказано въ опредѣленіи Палаты). *) 18 Августа 1866 года повѣренный Головина, присяжный повѣренный Гаевскій, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ на Бенедиктова искъ, объясняя, что Бенедиктовъ самъ выбиралъ штрихъ, бумагу и форматъ для напечатанія книги, при чемъ ему было объявлено, что въ случаѣ употребленія большого числа листовъ, расчетъ платы долженъ увеличиться; что истецъ получилъ согласіе отвѣтчика на залогъ, въ случаѣ нужды, билета въ 1,000 руб.; что при просмотрѣ корректуръ, Головинъ былъ изумленъ неумѣиємъ автора владѣть языкомъ и его совершенною безграмотностью и, по соглашенію съ нимъ, поручилъ исправленіе рукописи одному изъ корректоровъ за 25 руб.; что при ходѣ работы оказалось невозможнымъ вогнать рукопись въ 30 смѣтныхъ листовъ, о чемъ Бенедиктову было заявлено чрезъ нѣсколько дней по приступѣ къ работѣ, и по его просьбѣ съ 5-го листа изданіе печаталось тѣснѣе, съ надбавкою къ условленной платѣ по 2 руб. на листъ; что печатаніе книги было окончено 22 Юля, но она не была выдана Бенедиктову по случаю неуплаты имъ денегъ за работу. Вскрѣстивъ сего повѣренный Головина, исчислил за всю работу 1623 руб. 75 коп., просилъ Судъ взыскать съ Бенедиктова, по представленному счету, недоплаченные за работу 823 руб. 75 коп. и за корректуру рукописи 25 руб.; въ обезпеченіе же иска арестовать упомянутый выше билетъ въ 1,000 руб., зложенный просителемъ въ обществѣ взаимнаго кредита за 800 руб., и 5 билетомъ Государственнаго Казначейства, спорныхъ между Бенедиктовымъ и имъ, истцемъ, и находящихся у Мироваго Судьи 14 участка. Въ отвѣтъ на этотъ искъ Бенедиктовъ, представляя прописанную выше смѣту Головина о напечатаніи книги, обвинилъ его въ исполненіи сего заказа, вмѣсто 7, въ 23 Юля, и въ нанесеніи повѣреннымъ Головина обиды ему, Бенедиктову, чрезъ приписываемую ему совершенную безграмотность. Показанія же истца о разныхъ, бывшихъ между ними, словесныхъ договорахъ, не признавъ и просилъ: 1) въ искѣ Головину 848 р. 75 коп. отказать, 2) полученную имъ, въ 5% билетъ по нарицательной цѣнѣ, сумму 1,000 руб. признать полнымъ удовлетвореніемъ за всѣ работы по напечатанію книги, 3) судебныя издержки и всѣ убытки, какіе онъ несетъ по проживанію въ С.-Петербургѣ и по упущенію въ хозяйствѣ, обратить на Головина, 4) 5 серий, хранящихся у Мироваго Судьи 14 участка, ему возвратити, 5) 1994 экземпляра книги, удержанныхъ Головиннымъ, ему, Бенедиктову, сдать, 6) за обиду, причиненную ему Гаевскимъ, присудити въ законномъ размѣрѣ штрафъ. Спрошенныя по распоряженію Окружнаго Суда свидущіе люди, 3 фактора типографіи, подтвердили цѣны, показанныя въ послѣднемъ счетѣ Головина, показавъ за нѣкоторыя высшую плату противу той, которую обозначилъ Головинъ. Рассмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ: 1) что по смѣтѣ, составленной 7 Юня 1866 г., которой существованіе признаютъ истецъ и отвѣтчикъ, на напечатаніе книги Бенедиктова

*) Изъ дѣла видно, что смѣта подписана однимъ Головиннымъ, а копія съ нея, представленная въ Судъ, удостоверена подписью Бенедиктова.

опредѣлены были издержки всего на 989 руб. 25 коп. Головинъ утверждаетъ, что за увеличеніе числа строкъ на страницахъ онъ предлагалъ, чтобы за печатный листъ было уже заплачено не по 15, а по 17 р., и корректуру за исправленіе текста 25 руб., и что Бенедиктовъ на это согласился; но какъ со стороны Головина, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ на это не представлено, а самъ Бенедиктовъ этого показанія не признаетъ правильнымъ, то затѣмъ Головинъ вырвалъ получить съ него, Бенедиктова, уплату за напечатаніе его книги не свыше какъ по цѣнамъ, показаннымъ въ смѣтѣ. Обращаясь затѣмъ къ вычисленію того вознагражденія, которое слѣдуетъ Головину, Судъ нашелъ, что по смѣтѣ предположено было напечатать книгу на 30 листахъ, употребивъ для сего 129 стопа бумаги, между тѣмъ книга напечатана на 46 $\frac{7}{8}$ листахъ, и бумаги употреблено 201 стопа 3 $\frac{1}{2}$ дести, и какъ чрезъ это издержки Головина противъ смѣты увеличились, то соразмѣрно тому и вознагражденіе должно быть увеличено. Вслѣдствіе сего Судомъ сдѣлано вычисленіе суммы, въ пользу Головина, всего въ 1,478 руб. 49 $\frac{1}{2}$ коп., а какъ онъ по собственному сознанію получалъ уже отъ Бенедиктова Банковый билетъ въ 1,000 руб., который заложилъ за 800 руб., то за вычетомъ 800 руб. изъ 1,478 руб. 49 $\frac{1}{2}$ коп., Бенедиктовъ долженъ доплатить 678 руб. 49 $\frac{1}{2}$ коп. Имѣя вышесказанное въ виду и руководствуясь 339 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлялъ: взыскать съ Бенедиктова 678 руб. 49 $\frac{1}{2}$ коп. въ пользу Головина, а во взысканія остальныхъ 170 руб. 25 $\frac{1}{2}$ коп. Головину отказать; по полученіи же въ уплату означенныхъ денегъ обвинить Головину въ обязанности возвратити Бенедиктову 1994 экземпляра книги его «Будьте здоровы». Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Бенедиктова возражалъ, что довѣритель его и Головинъ соглашенія свои по напечатанію всей рукописи обусловили домашнимъ письменнымъ документомъ, положивъ неизмѣнно за эту работу плату 989 руб. 25 коп., кои и были уплачены Бенедиктову сполна, и послѣ того право Головина на большее вознагражденіе не было утверждено ни словеснымъ, ни письменнымъ договоромъ со стороны Бенедиктова; что уменьшеніе Судомъ цѣнности 5% билета съ 1,000 руб. на 800 руб. противорѣчитъ собственноручной роспискѣ Головина о пріятіи билета по нарицательной цѣнѣ; что за обзваніе Бенедиктова совершенною безграмотнымъ присяжный повѣренный Гаевскій подлежитъ законной ответственности; наконецъ, вчисляя убытки, понесенныя Бенедиктовымъ отъ дѣйствій Головина, апелляторъ просилъ: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; 2) присудити къ отобранію отъ Головина 1994 экземпляровъ книги; 3) судебныя издержки и убытки, коимъ представить расчетъ, обратить на Головина; 4) возвратити просителю 5 билетомъ Государственнаго Казначейства, хранящихся въ Миромъ Създѣ; 5) за нанесеніе Бенедиктову о корбленіи взыскать съ Гаевского штрафъ въ опредѣленномъ по закону размѣрѣ. Повѣренный же Головина, въ апелляціонной жалобѣ, возражалъ противъ заключенія Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ увеличеніи платы за остальные листы послѣ первыхъ четырехъ, тогда какъ они, по отзывамъ экспертовъ, стоятъ не по 17 руб. за листъ, какъ требуетъ Головинъ, а болѣе. Посему, находя расчетъ Суда неправильнымъ, повѣренный истца просилъ

о взысканіи съ Бенедиктова 848 руб. 75 коп. Судебная Палата нашла: что настоящее дѣло возникло по случаю исполненія Головиннымъ принятой на себя обязанности по напечатанію сочиненія Бенедиктова. Это обязательство было условлено письменнымъ актомъ—смѣтою, въ которой означены всѣ существенныя принадлежности договора сего рода (X т. ч. 1 ст. 1742): срокъ исполненія, количество причитающейся платы за трудъ и матеріалъ и количество дѣйствительно полученной уплаты. Послѣ сего, всѣ дополнительные словесные договоры, на которые указываетъ повѣренный истца, какъ непризнанные отвѣтчикомъ, и самая повѣрка ихъ чрезъ свидущихъ людей, по 533 ст. Уст. Гражд. Суд., въ этомъ дѣлѣ силы доказательства не имѣютъ. Такимъ образомъ, по содержанію упомянутого письменнаго договора, условия его сводятся къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ: 1) предметъ договора—напечатаніе книги на 30 листахъ въ 2000 экземплярахъ; 2) цѣна за работу, 989 руб. 25 к.; 3) срокъ, къ 7 Іюня 1866 г. Исполненіе по сему подряду заключалось: со стороны Бенедиктова: въ уплатѣ за эту работу при самомъ заключеніи договора, государственными бумагами 1,000 р. по парцельной цѣнѣ. Хотя Бенедиктовъ и объясняетъ, что слова *нарицательной цѣнѣ* относились къ суммѣ уплаты, но не къ суммѣ, означенной на самыхъ билетахъ, однако же это толкованіе не можетъ считаться въ смыслѣ полученія Головиннымъ полного платежа за работу, тѣмъ болѣе, что отъ самаго Бенедиктова зависѣло опредѣлительно выразить въ актѣ, что Головинъ получалъ за свой трудъ всю условленную сумму. Такимъ образомъ количество уплаченнаго Бенедиктовымъ Головинну долга за работу не иначе можетъ быть опредѣлено, какъ по курсу, стоявшему въ день передачи первымъ второму упоминаемыхъ билетовъ. Со стороны Головина: исполненіе договора заключалось въ напечатаніи книги не на 30, но на 46 $\frac{2}{3}$ листахъ, въ количествѣ, какъ онъ показываетъ, 2000 экземпляровъ, и въ окончаніи этой работы не къ 7, а къ 23 Іюня 1866 г. Если напечатаніе книги потребовало большаго количества листовъ, то происшедшій отъ того убытокъ, какъ это всегда бываетъ при подрядахъ, не можетъ падать на рядившаго, но долженъ относиться къ обязавшемуся исполнить дѣло, которое касалось его специальности, средствъ и соображеній. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, Палата признала разсмотрѣнный договоръ нарушеннымъ Головиннымъ чрезъ напечатаніе книги Бенедиктова позже означеннаго срока и чрезъ задержаніе ея послѣ того подъ предлогомъ неисполненія Бенедиктовымъ такихъ обязательствъ, которыя имъ на судѣ отвергнуты и не могутъ быть признаны, какъ выше изложено, въ силѣ законныхъ доказательствъ. Въ то же время Бенедиктовъ оказывается неуплатившимъ Головинну ту сумму условленной платы, которая составляетъ разность между биржевою цѣною упомянутыхъ билетовъ и платою по условію. Что касается до 5 билетовъ, хранящихся въ С.-Петербургскомъ Мировомъ Слѣздѣ, то такъ какъ задержаніе ихъ последовало не по распоряженію судебныхъ мѣстъ, разсматривавшихъ это дѣло, слѣдовательно и разрѣшеніе выдачи ихъ, по ходатайству Бенедиктова, до Палаты не относится. Посему Палата: 1) отменила рѣшеніе Окружнаго Суда; 2) обязала Головина къ немедленному возвращенію невыданныхъ Бенедиктову экземпляровъ напечатанной книги, а Бенедиктова къ уплатѣ Голови-

ну за работу той суммы, какая составляетъ разность между биржевою цѣною, стоявшею 7-го Іюня 1866 г., на переданныя первымъ послѣднему государственныя бумаги и 989 руб. 25 копѣйками; 3) предоставила Бенедиктову понесенные имъ по сему дѣлу убытки отъ задержанія книги отыскивать особо, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) присудила Бенедиктова, на основаніи 426 ст. Уст. Гр. Суд., къ уплатѣ 6 руб.—тройной гербовой пошлины за листъ гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать условіе о напечатаніи книги, и 5) отнесла судебныя издержки на обязанность Головина. Надворный Совѣтникъ Владиміръ Головинъ въ кассационной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правятельствующаго Сената, противъ этого рѣшенія Судебной Палаты возражаетъ слѣдующее: 1) что составленная имъ смѣта на печатаніе книги Бенедиктова не можетъ быть признана договоромъ подряда и поставки ни а) по своему названію, ни б) по формѣ и в) по существу изложенія. а) По названію она не можетъ быть даже признана обязательствомъ, потому что прямо названа смѣтою, а слово «смѣта» означаетъ: «примѣрный расчетъ», т. е. нѣчто приблизительное, не точное. Такимъ образомъ, по словесному смыслу этихъ двухъ выраженій, слово «смѣта», на основаніи т. X ч. 1 ст. 1538, не можетъ быть изъяснено словами: «договоръ подряда и поставки». б) По формѣ изложенія, написанная имъ, Головиннымъ, смѣта, не удовлетворяетъ ни одному изъ формальныхъ требованій приведенной Судебною Палатою 1742 ст. X т. ч. 1. На основаніи этой статьи договоръ подряда и поставки долженъ быть: 1) написанъ по приложенной къ статьѣ формѣ, 2) на установленной гербовой бумагѣ; а смѣта имъ написана не по установленной формѣ и на простой бумагѣ; 3) долженъ содержать въ себѣ званіе, имя и подписи договаривающихся лицъ, а смѣта написана только отъ одного лица, именно отъ него, просителя, и подписана имъ однимъ, съ сокращеніемъ имени и безъ обозначенія званія. Если же Бенедиктовъ, какъ заставляетъ предполагать слова рѣшенія Судебной Палаты, впоследствии дѣйствительно подписался подъ смѣтою, то это обстоятельство не можетъ служить достаточною причиною къ признанію смѣты договоромъ подряда и поставки; 4) договоръ подряда и поставки долженъ быть явленъ у частнаго маклера, нотариуса, или, гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ. Составленная смѣта нигдѣ не явлена. Наконецъ самый фактъ полученія денегъ, въ виду условности уплаты, былъ оговоренъ словами: «по особой роспискѣ отъ сего числа получено мною». Бенедиктовъ утаилъ эту росписку, какъ раскрывающую сущность дѣла, и Судебная Палата не обратила вниманія на послѣднее обстоятельство, безъ разъясненія котораго судъ, въ случаѣ его, просителя, отрицанія, могъ бы отвергнуть даже и самый фактъ уплаты денегъ. Такимъ образомъ Судебная Палата неправильно примѣнила къ написанной имъ предварительной смѣтѣ 1742 ст. т. X ч. 1. 2) Обращаясь къ дальнѣйшимъ соображеніямъ Палаты касательно обозначенія въ смѣтѣ всѣхъ существенныхъ принадлежностей договора поставки и подряда, Палата, при перечисленіи означенныхъ принадлежностей, умолчала о главной, указываемой 1742 статьею: о предметѣ поставки. Этотъ предметъ—30 листовъ книги, которые онъ, Головинъ, обязался напечатать къ 7 Іюля 1866 г. Не обративъ вниманія

на точный разум и словесный смысл предмета договора, что обязательно на основании т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, Палата пришла к заключению, что, сь его стороны, исполнение договора было въ напечатаніи книги не на 30, а на 467/8 листа, и не въ 7, а 23 Іюля. Если же напечатаніе книги потребовало большаго количества листовъ, то происшедшій отъ того убытокъ, какъ всегда бываетъ при подрядахъ, не можетъ падать на рядившаго, но долженъ относиться къ обязавшемуся исполнить дѣло, которое касалось его средствъ, специальности и соображеній. Но, на точномъ основаніи смѣты, онъ, проситель, обязался напечатать за условленную сумму только 30 листовъ книги, а никакъ не 467/8 листа. Другими словами, онъ не обязывался, и не могъ обязаться, не смотря ни на какия средства и спеціальныя соображенія, непременно напечатать на 30 листахъ книгу, объемъ которой отъ него не зависѣлъ и не былъ даже окончательно извѣстенъ въ минуту составленія смѣты. Если же въ предварительной смѣтѣ на книгу Бенедиктова былъ допущенъ, для опредѣленія задатка, примѣрный расчетъ общей стоимости изданія въ 30 печатныхъ листовъ, то подобный расчетъ могъ имѣть мѣсто только въ смѣтѣ, которую Судебная Палата неправильно признала договоромъ подряда и поставки. Всѣ сіи соображенія Головинъ въ кассационной жалобѣ своей подкрѣпляетъ обычаями типографской практики, статью 1539 т. X ч. 1 и обстоятельствами дѣла. Далѣе онъ пишетъ, что онъ обязался напечатать къ 7 Іюля 30 листовъ, а не 467/8 листа, и что соображенія Судебной Палаты касательно обязанности для него объема въ 467/8 печатныхъ листовъ и срока 7 Іюля 1866 г., находятся, по его мнѣнію, въ противорѣчій т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, т. е. съ тѣми самыми статьями, на основаніи которыхъ Палата признала договоръ имъ нарушеннымъ. 3) Наконецъ Головинъ объясняетъ, что онъ имѣлъ право удержать отпечатанную имъ книгу, впредь до полученія отъ Бенедиктова уплаты или до разрѣшенія возникшаго между ними спора судомъ, но что Судебная Палата, сама признавъ Бенедиктова обязаннымъ доплатить ему деньги, сколько придется по расчету до 989 руб. 25 к., вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки 896 ст. Уст. Гр. Суд., признала справедливымъ предоставить Бенедиктову отыскивать съ него въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ задержанія книги, между тѣмъ какъ напротивъ, ему, Головину, слѣдовало бы предоставить право отыскивать съ Бенедиктова убытки, понесенные отъ неуплаты денегъ, равнымъ образомъ слѣдовало по смыслу 810 ст. отнести часть судебныхъ издержекъ на счетъ Бенедиктова. На основаніи всего вышеизложеннаго, а также Св. Зак. т. X ч. 1 ст. 1536, 1538, 1539 п. 2, 1742 и Уст. Гр. Судопр. ст. 870 и 896, Головинъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отменить. Противъ означенной кассационной жалобы Головина Надворный Совѣтникъ Бенедиктовъ прислалъ въ Гр. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената объясненіе, полученное 1 Сентября сего года, въ которомъ, опровергая всѣ доводы, изложенные въ жалобѣ Головина, онъ съ большою подробностію излагаетъ обстоятельства дѣла по существу и въ заключеніе проситъ: 1) рѣшеніе С.-Петербургской Палаты утвердить, какъ согласное съ законами; 2) уплату курсовой разности, назначенную Палатою, отменить, а если нельзя ее отменить, то кассировать

ее такъ, чтобъ обязать Головина возратить ему билетъ Государственнаго Банка въ 1000 р., за который онъ сполна произведетъ платежъ по договору 989 руб. 25 коп.; 3) за личное оскорбленіе, нанесенное ему, просителю, повѣреннымъ Головина, Гасевскимъ, взыскать съ сего послѣдняго штрафъ и 4) если прошеніе Головина объ отменѣ рѣшенія, по пропусченіи узаконеннаго въ 796 ст. Уст. Гр. Суд. срока, принято какъ кассационная жалоба, то и это его объясненіе принять также за кассационную жалобу. Сіе послѣднее объясненіе Бенедиктова, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 765 и Высочайше утверд. 10 Апрѣля 1867 г. правилъ, было препровождено въ коніи Головину, который 2 Ноября представилъ Правительствующему Сенату возраженіе противъ всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ объясненіи Бенедиктова, относящихся до самаго существа дѣла.

Выслушавъ словесныя объясненія Головина и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 статьи Учреж. Суд. Уст., не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, подробно изложенныхъ въ кассационной жалобѣ, въ письменныхъ и словесныхъ объясненіяхъ, какъ Головина, такъ и Бенедиктова, относящихся до существа дѣла, но обращаясь только къ тѣмъ доводамъ, которые заключаютъ въ себѣ указаніе на нарушеніе законовъ, находитъ: 1) по мнѣнію Головина, Судебная Палата неправильно примѣнила къ составленной имъ смѣтѣ на печатаніе книги Бенедиктова 1742 ст. т. X ч. 1, такъ какъ смѣта не составляетъ договора подряда и поставки и не удовлетворяетъ ни одному изъ формальныхъ требованій приведенной Палатою статьи, ибо смѣта написана а) не по установленной въ 1742 ст. формѣ, б) не на гербовой бумагѣ, в) написана только отъ одного лица, именно отъ него, просителя, и подписана имъ однимъ, съ сокращеніемъ имени и безъ обозначенія званія, и наконецъ г) нигдѣ не явлена. Всѣ эти указанія Головина могли бы заслуживать уваженія только въ такомъ случаѣ, если бы Палата признала смѣту формальнымъ договоромъ подряда или поставки, составленнымъ согласно всѣмъ правиламъ 1742 статьи т. X ч. 1. Но въ рѣшеніи Палаты смѣта такимъ договоромъ не признана. Судебная Палата, имѣя въ виду письменный домашній актъ, признанный обѣими сторонами, обязана была, по смыслу 438, 456, 458 и 459 статей Уст. Гр. Суд., опредѣлять силу и обязательность сего документа для сторонъ, вошедшихъ въ сдѣлку, не взирая на его неформальность, ни на то, что таковой писанъ на простой бумагѣ (461 ст. Уст. Гр. Суд.). Если же Палата нашла, что въ смѣтѣ, подписанной Головинымъ, означены существующія принадлежности договора подряда, и именно: срокъ исполненія, количество платы за трудъ и матеріалъ, количество дѣйствительно полученной уплаты, и при этомъ указала на 1742 ст. т. X ч. 1, то въ такомъ указаніи не заключается никакого нарушенія или неправильнаго толкованія приведенной статьи, въ которой, во 2 пунктѣ, говорится, что договоръ долженъ содержать въ себѣ предметъ, срокъ и цѣну подряда, на что именно Палатою и было указано, съ присовокупленіемъ, что послѣ сего всѣ дополнителныя словесныя договоры и самая повѣрка ихъ чрезъ свидущихъ людей, по 533 ст. Уст. Гражд. Суд., въ этомъ дѣлѣ не имѣютъ силы доказательства. 2) Затѣмъ Головинъ объясняетъ, что Палата не обратила вниманія на точный разумъ и сло-

весный смысл договора; что онъ обязался напечатать за условленную сумму только 30 листовъ книги, а не 46 листовъ; что онъ не могъ обязываться, не смотря ни на какія средства и спеціальныя соображенія, непременно напечатать книгу, объемъ которой не былъ ему даже извѣстенъ въ минуту составленія смѣты; что онъ обязался къ 7 Юля напечатать только 30 листовъ и что соображенія Палаты касательно обязательности для него объема въ 46 $\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ и срока къ 7 Юля находятся въ противорѣчій съ 1536 и 1538 статьями т. X ч. 1, на основаніи которыхъ Палата признала договоръ имъ нарушеннымъ. Все эти возраженія относятся до существа дѣла, ибо сущность спора между Бенедиктовымъ и Головинымъ заключалась въ томъ, что первый требовалъ, на основаніи буквального смысла представленной имъ смѣты, за означенную въ ней сумму, напечатанія всей книги, а послѣдній доказывалъ, что по той смѣтѣ для него обязательно было напечатать только 30 листовъ; слѣдовательно этотъ споръ, основанный на различномъ толкованіи буквального смысла смѣты, составлялъ существо дѣла и на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Судопр. подлежалъ разрѣшенію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, за силою же 5 ст. Учр. Суд. Уст. рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ. А какъ соображенія Палаты основаны не на побочныхъ обстоятельствахъ, а на толкованіи точнаго разума спорнаго документа и на изясненіи словеснаго его смысла, то въ рѣшеніи ея не представляется никакого нарушенія требованій закона, содержащихся въ 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1.

3) Далѣе Головинъ указываетъ на нарушеніе 896 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Судебная Палата, признавъ Бенедиктова обязаннымъ доплатить ему деньги сколько по расчету придется, вопреки 896 ст. предоставила Бенедиктову отыскивать съ него въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные отъ задержанія книги, тогда какъ, напротивъ того, ему, Головину, слѣдовало предоставить отыскивать убытки съ Бенедиктова за неуплату денегъ; равнымъ образомъ, на основаніи 870 ст., часть судебныхъ издержекъ слѣдовало отнести на счетъ Бенедиктова. Соображая эти возраженія Головина съ буквальнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законовъ, оказывается, что въ 896 ст. сказано: если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною вознаградить сторону оправданную за убытки и судебныя издержки, то оправданная сторона можетъ отыскивать таковыя въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата рѣшеніемъ своимъ обвинила Головина въ нарушеніи договора и въ задержаніи книги подъ предлогомъ неисполненія Бенедиктовымъ такихъ обязательствъ, которые на судѣ отвергнуты, — вслѣдствіе чего предоставила Бенедиктову отыскивать убытки, понесенные имъ отъ задержанія книги, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Очевидно, что какъ скоро Палата признала Головина виновнымъ въ задержаніи книги, то за это именно дѣйствіе имѣла право предоставить Бенедиктову отыскивать убытки порядкомъ, въ законѣ указанномъ, слѣдовательно ни въ чемъ не нарушена 896 статья. Что же касается до 870 статьи, то на основаніи сего закона судебныя издержки при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны, распределяются между тяжущимися по опредѣленію суда; но по 776 ст., въ случаѣ отмѣны рѣ-

шенія Окружнаго Суда, Палата возлагаетъ судебныя издержки на обвиненную сторону; руководствуясь сими законами, Судебная Палата, отмѣнивъ во всехъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда по апелляціи Бенедиктова, и, напротивъ того, отказавъ вполне въ апелляціонной жалобѣ Головина, имѣла основаніе признать сего послѣдняго обвиненною ею стороною и возложить на него судебныя издержки.

4) Наконецъ, обращаясь къ объясненію, представленному Бенедиктовымъ, въ которомъ, руководствуясь 764 ст. Уст. Гр. Суд., онъ проситъ объ измѣненіи рѣшенія Судебной Палаты по нѣкоторымъ частямъ, касающимся до него, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ означенномъ объясненіи не выражено положительной просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, а Бенедиктовъ ходатайствуетъ объ измѣненіи онаго по существу и притомъ, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., не указываетъ даже, по какимъ основаніямъ онъ почитаетъ рѣшеніе Палаты незаконнымъ, вслѣдствіе чего домогательство его не можетъ подлежать удовлетворенію ни въ отношеніи измѣненія рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не рѣшаетъ дѣлъ по существу, ни въ отношеніи отмѣны того рѣшенія, за неисполненіемъ Бенедиктовымъ требованій закона, изложенныхъ въ 798 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается указываемаго имъ обстоятельства, будто бы кассационная жалоба Головина подана по пропусченіи законнаго въ 796 ст. Уст. Гр. Суд. срока, то оно не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла видно, что жалоба Головина поступила въ срокъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не находя ни въ кассационной жалобѣ Головина, ни въ объясненіи Бенедиктова, ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 793 статьѣ Уст. Гр. Суд., къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу Головина и объясненіе Бенедиктова оставить безъ послѣдствій.

516.—1867 года декабря 21 го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Кирей Егорова на рѣшеніе Меленковскаго Съезда Мировыхъ Судей. (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонт-Дервизъ.)

Вдова священника Авдотья Побѣдинская просила Мироваго Судью 2 участка Меленковскаго уѣзда о взысканіи съ крестьянъ села Губцева, Кирей и Ивана Егоровыхъ, 150 руб. ассиг., на серебро 43 руб., должныхъ ей имъ по роспискѣ, выданной въ 1851 году. Кирей Егоровъ отвѣчалъ, что онъ заплатилъ Побѣдинской въ пожарный годъ должныя ей деньги, а Иванъ Егоровъ показалъ, что деньги занималъ у Побѣдинской братъ его, Кирей Егоровъ, который былъ въ семействѣ старшимъ и всемъ распоряжался; что при раздѣлѣ семейства онъ, Иванъ, никакихъ долговъ на себя не принималъ, а когда требовалъ пожарныя деньги отъ брата Кирей, то сей послѣдній объявилъ, что отдалъ ихъ Побѣдинской, но отдалъ-ли дѣйствительно, не знаетъ. По выслушаніи тяжущихся и представленныхъ ими свидѣтелей, Мироваго Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлялъ: взыскать съ Кирей Егорова въ пользу Побѣдинской 43 руб. сер. Кирей

Гражд. 1867 г.

Егоровъ приносилъ на это рѣшеніе Меленковскому Съезду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что въ полученіи отъ него означенныхъ денегъ Побѣдинская сама созналась крестьянамъ Корнилу Алексѣеву и Николаю Корнилову. При разбирательствѣ дѣла на Съездѣ Побѣдинская показала, что она дѣйствительно получила отъ Кирея Егорова 150 руб. асс., но что онъ состоитъ ей должнымъ еще такую же сумму, такъ какъ бралъ у ней въ займы 300 руб. асс. По предложенію Съезда покончить дѣло миромъ, Егоровъ объявилъ, что онъ согласится уплатить Побѣдинской 150 руб. асс., ежели она приметъ присягу въ томъ, что онъ ей долженъ означенную сумму; когда же Побѣдинская на это согласилась, то Егоровъ объявилъ, что онъ допустить ее къ присягѣ въ такомъ только случаѣ, ежели она отсрочитъ уплату до 6 Декабря. На это Побѣдинская не согласилась. Въ такомъ положеніи дѣла Мировой Съездъ, рѣшеніемъ 25 Іюня сего года, на основаніи 29 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прося объ отмятѣ этого рѣшенія, Кирей Егоровъ излагаетъ: 1) что онъ не знаетъ, по какой роспискѣ взыскиваетъ съ него Побѣдинская, она, проситель, даже не видалъ этой росписки, а такимъ образомъ оказывается, что Побѣдинская не представила доказательствъ; 2) что съ выдачи той росписки прошло 17 лѣтъ, слѣдовательно Побѣдинская потеряла право на взысканіе по силѣ 533 ст. X т. Св. Зак. ч. 1 и 213 ст. того же тома ч. 2, и 3) что Побѣдинская не приняла присяги, которую онъ предлагалъ на основаніи 115, 116 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. Со стороны Побѣдинской представлено объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что о выдачѣ Егоровымъ ей росписки и неуплатѣ по оной извѣстно мировому сходу; что Егоровъ и теперь проситъ ее только объ отсрочкѣ уплаты; что она соглашалась и теперь согласна подтвердить свой искъ присягою, и что изъ самой кассационной жалобы Егорова, по допущенному въ ней противорѣчію, видно собственное его признаніе въ долгѣ.

По докладѣ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Егоровъ проситъ объ отмятѣ рѣшенія Меленковскаго Съезда Мировыхъ Судей по двумъ поводамъ: во 1-хъ, потому, что съ него присуждено взысканіе вопреки 533 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, по роспискѣ, выданной въ 1861 году, потерявшей силу за пропусченіемъ давности, и во 2-хъ потому, что Побѣдинская не приняла предложенной ей присяги въ подтверженіе ся иска. Но изъ дѣла видно, что во время разбирательства онаго у Мирового Судьи и на Съездѣ, Егоровъ не заявлялъ о потерѣ Побѣдинскою права на полученіе съ него денегъ за пропусченіемъ давности, а въ 132 ст. Уст. Гр. Суд. положительно постановлено, что Мировой Судья не возбуждаетъ вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались. Что же касается до предложенной просителемъ присяги, то изъ дѣла также видно, что Побѣдинская соглашалась исполнить ее, но была отклонена отъ сего по винѣ самого просителя, предъявившаго условіе, на которое она не изъявила согласія. Изъ сего оказывается, что Съездъ, въ постановленномъ имъ по настоящему дѣлу рѣшеніи, не нарушилъ смысла законодѣль, просителемъ приведенныхъ и содержащихся въ 533 ст. X т. Св. Зак. ч. 1 и въ 115, 116 и 117 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Кирея Егорова объ отмятѣ

рѣшенія Меленковскаго Съезда Мировыхъ Судей, по дѣлу его съ Побѣдинскою, оставить безъ послѣдствій.

517.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ Подпоручика Деденева на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Новоржевскій Мировой Судья, рассмотрѣвъ дѣло по иску Подпоручика Деденева о взысканіи съ мѣщанина Васильева 200 р., недоплаченныхъ за купленную у истаца землю, постановилъ: взыскать съ Васильева въ пользу Деденева 38 р. На это рѣшеніе Васильевъ принесъ апелляціонную жалобу Новоржевскому Мировому Съезду, въ которой, объяснивъ, что доказательствомъ уплаты Деденеву всѣхъ слѣдующихъ за купленную землю денегъ служить купчая крѣпость, проситъ отмятѣ рѣшеніе Мирового Судьи. А повѣренный Деденева, Невельской, въ объясненіи на апелляцію Васильева, просилъ взыскать съ него 200 р. съ процентами и убытками. Мировой Съездъ, по выслушаніи сторонъ, нашель, что повѣренный Васильева не оспорилъ расчета, по которому онъ оказался должнымъ Деденеву 38 р., а повѣренный сего послѣдняго не доказалъ остальнаго иска своего довѣрителя, а потому, руководствуясь ст. 81, 82, 105, 106 и 112 Уст. Гр. Суд., Съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Деденевъ ходатайствуетъ объ отмятѣ рѣшенія Съезда на томъ основаніи, что не были вызваны указанные имъ свидѣтели: Становой Приставъ Корниловичъ и бывший его письмоводитель, крестьянинъ Яковъ Лебедевъ, въ удостовѣреніе того, что онъ жаловался Приставу на неуплату ему Васильевымъ 200 р.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Яковъ Лебедевъ, по ссылкѣ на него Деденева, былъ спрошенъ во время разбирательства его иска у Мирового Судьи, но объ отобраніи показанія отъ Становаго Пристава Корниловича истецъ и его повѣренный не просили ни Мирового Судью, ни Новоржевскій Съездъ, какъ это видно изъ внесеннаго Съездомъ, вмѣстѣ съ жалобою Деденева, подлиннаго производства по настоящему дѣлу. Посему и принявъ на видъ, что по изложенному въ ст. 82 Уст. Гр. Суд. основному началу съязательнаго судопроизводства, судъ не принимаетъ непосредственнаго участія въ собраніи справокъ и въ взысканіи доказательствъ, а основываетъ свое рѣшеніе на доводахъ и данныхъ, представленныхъ или указанныхъ самими тяжущимися по ихъ усмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Деденева оставить безъ послѣдствій.

518.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ присажнаго повѣреннаго Пестржеикаго, по довѣренности отставнаго Штабсъ-Ротмистра Ивана Струбинскаго, жены Гвардіи Полковника Александры Ротъ и жены Капитана Елисаветы Баркманъ, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Умершій 10 Октября 1858 г. Коллежскій Ассесоръ Петръ Струбинскій оставилъ по завѣщанію

Гражд. 1867 г.

видъ домашнее духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное 28 Ноября 1858 года, въ которомъ изъявилъ свою волю касательно раздѣла благопріобрѣтеннаго своего имѣнія, состоящаго изъ различныхъ денегъ, кредитныхъ билетовъ, долговъ ему казны и частныхъ лицъ, торговли дровяной и известковой, изъ 3-хъ домовъ въ С.-Петербургѣ и деревни Струбинской въ Новгородскомъ уѣздѣ. Все это имѣніе завѣщатель оставилъ жѣнѣ своей Аграфенѣ, пятерымъ сыновьямъ: Александру, Николаю, Петру, Павлу и Ивану и тремъ дочерямъ: Екаторинѣ, Александрѣ и Елисаветѣ, возлагая на жену свою обязанность привести оное въ извѣстность, кромѣ деревни и домашней движимости, которыя назначены—движимость жѣнѣ, а деревня сыну Александру, сверхъ ихъ частей. Далѣе въ завѣщаніи сказано, что, по приведеніи въ извѣстность всего имѣнія, жена завѣщателя должна раздѣлить оное слѣдующимъ образомъ: изъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія взять себѣ четвертую часть, а остальное раздѣлить между сыновьями и дочерьми по равной части, каковымъ раздѣломъ всѣ дѣти должны остаться довольными и ни малѣйшаго прекословія противъ матери своей не имѣть; если же кто изъ нихъ вздумаетъ подать формальное прошеніе противъ матери, то даетъ ей полное право лишитъ такового сына части въ назначенной ему доли и оставить эту часть у себя, пока не будетъ прощенъ матерью. Посему никакое судебное вѣдомство не должно вмѣшиваться въ разбирательство несогласій между ними, а каждый споръ, могущій случиться между наследниками, долженъ быть окончень по рѣшенію жены его и назначенныхъ имъ душеприкащиковъ. Приступивъ къ исполненію завѣщанія, душеприкащики подали въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты два прошенія, одно 20 Марта, а другое 13 Октября 1859 г. Въ первомъ, объяснивъ, что замужняя дочь Струбинскаго, Екаторина Зейфертъ, получила уже 34,000 руб., они объявили цѣну всего поименованнаго ими въ прошеніи движимаго и недвижимаго имѣнія въ 462,808 руб., въ томъ числѣ показаны дровяная и известковая торговля въ С.-Петербургской и Новгородской губерніи въ 34,000 руб. и С.-Петербургской губерніи плитная ломка на сумму 80,000 руб.; вслѣдствіе чего Гражданская Палата сдѣлала надпись на завѣщаніи съ обозначеніемъ упомянутой оцѣнки. Во второмъ прошеніи душеприкащики объяснили, что хотя въ надписи и сказано, что дровяная и известковая торговля оцѣнена въ 34,000 руб., а плитная ломка въ 80,000 руб., но какъ тѣ три торговли вмѣстѣ стоятъ 80,000, а 34,000 составляютъ выдѣлъ дочери Струбинскаго, Екаторины, при выходѣ ея замужъ, то просили сдѣлать объ этомъ новую надпись на завѣщаніи, что и было Палатою исполнено. Затѣмъ 14 Декабря 1859 г. душеприкащиками составленъ домашній раздѣльный актъ, въ которомъ показано всего имѣнія на 473,750 руб., въ томъ числѣ: торговля, оцѣненная всеми совершеннолѣтними наследниками, а за несовершеннолѣтнихъ—вдовою Аграфеною Струбинскою, въ качествѣ опекуни и главной распорядительницы всего наследства, въ 47,000 р. Изъ этихъ 473,750 р. назначено вдовѣ $\frac{1}{4}$ часть, а изъ остальной суммы 355,312 р. 50 коп., на часть каждаго изъ дѣтей завѣщателя по 44,414¹⁻¹⁶ р.; при чемъ Александръ, принимая торговлю, оцѣненную въ 47,000 р., долженъ ввести излишне полученные имъ

2585 р. ¹⁵/₁₆ коп.—Слѣдующія несовершеннолѣтнимъ дочерямъ Елисаветѣ и Александрѣ и сыну Ивану части предоставлены на сохраненіе вдовѣ Струбинской. Этотъ актъ подписанъ всеми душеприкащиками, вдовою Аграфеною, Александромъ, Николаемъ, Петромъ и Павломъ Струбинскими и Екаториною Зейфертъ. Кромѣ того Аграфена Струбинская подписалась въ томъ, что части, слѣдующія малолѣтней дочери Елисаветѣ и не совершеннолѣтнимъ—Ивану и Александрѣ, приняты ею на сохраненіе. 18 Юня 1866 г. присяжный повѣренный Спасовичъ, по довѣренности троихъ послѣднихъ дѣтей завѣщателя, Александры—по мужѣ Ротъ, Елисаветы—по мужѣ Барманъ и Ивана Струбинскаго, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ, указывая на то, что душеприкащики Струбинскаго цѣнили торговлю его сперва въ 114,000 р., потомъ въ 80,000 р., и наконецъ въ раздѣльномъ актѣ въ 47,000 руб. Доказывая, что довѣрители его обижены раздѣломъ, въ которомъ они не участвовали, и что такая ошибка при оцѣнкѣ невѣроятна, онъ полагалъ, что за правильную слѣдуетъ принять показанную въ 114,000 р., а какъ Александръ, противъ прочихъ сонаследниковъ, воспользовался имуществомъ своего отца въ излишкѣ на сумму 67,000 р., изъ коихъ на три восьмыхъ части причитается съ процентами довѣрителямъ его 26,202 р. 24 к., то и просилъ присудить имъ сію сумму съ Александра Струбинскаго. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчикъ, Баронъ Корфъ, сперва предъявилъ отводъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что предметъ иска есть неправильная оцѣнка торговли, а обязанность этой оцѣнки была возложена духовнымъ завѣщаніемъ на мать истцевъ, въ чемъ довѣритель его отвѣтчикомъ быть не можетъ. За неприятіемъ этого отвода Окружнымъ Судомъ, Баронъ Корфъ во второмъ прошеніи указывалъ на то, что, при раздѣлѣ имѣнія, торговля оцѣнена въ 47,000 р., но наличный капиталъ увеличился на 110,000 руб.; это могло произойти только извлеченіемъ капитала изъ торговли, и что по духовному завѣщанію Петра Струбинскаго наследники его обязаны всѣ могущіе возникнуть между ними споры, минуя судебныя мѣста, предоставлять окончательному рѣшенію ихъ матери. Окружный Судъ нашель, что это объясненіе заключаетъ въ себѣ отводъ о неподсудности дѣла Окружному Суду, но такъ предъявленный, вопреки 575 ст. Уст. Гр. Суд., во второмъ отвѣтномъ прошеніи, не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ Баронъ Корфъ возражалъ, что Александръ Струбинскій никакъ не можетъ быть отвѣтчикомъ по этому дѣлу, такъ какъ по духовному завѣщанію Петра Струбинскаго возложена на мать тяжущихся обязанность привести ихъ имущество въ извѣстность и раздѣлить его между дѣтьми, а всѣ споры, возникающіе между наследниками, подлежатъ, въ силу того же завѣщанія, разрѣшенію вдовы Струбинской. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что отводъ повѣреннаго отвѣтчика былъ уже два раза въ разсмотрѣніи Суда и оставленъ безъ уваженія, и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по существу, опредѣлялъ: взыскать съ Александра Струбинскаго въ пользу истцевъ 26,202 р. 24 к. По апелляции Барона Корфъ это дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Судебная Палата, сообразивъ представленные обѣими тяжущимися сторонами письменныя и словесныя объясненія, нашла: 1) что Александра Ротъ, Елисавета Барманъ и Иванъ Струбин-

скій предъявили къ брату своему Александру искъ, въ основаніе котораго приводятъ неправильную оцѣнку торговли, сдѣланную при раздѣлѣ имѣнія, въ которой они, по несовершеннолѣтію, не участвовали; между тѣмъ по духовному завѣщанію Петра Струбинскаго, заключающему въ себѣ положительное объявленіе воли завѣщателя касательно *раздѣла* благопріобрѣтеннаго его имѣнія, *приведеніе въ извѣстность* и самый *раздѣлъ* всего этого имѣнія возложены были на обязанность Аграфены Струбинской: при этомъ постановлено неизмѣннымъ условіемъ, что всѣ дѣти должны остаться раздѣломъ довольны, не прекословить матери, затѣмъ всѣ споры, могущіе случиться между наследниками, подчинены окончательному разрѣшенію матери и душеприкащиковъ. 2) Если разсматривать слова завѣщанія: *привести имѣніе въ извѣстность*, въ связи съ распоряженіемъ завѣщателя о предоставленіи женѣ своей права раздѣлить имѣніе по равнымъ частямъ, что несмыслимо безъ оцѣнки имѣнія, то очевидно, что Струбинскій давалъ женѣ право произвести раздѣлъ по оцѣнкѣ, ею самою, или кѣмъ бы то ни было составленной. Затѣмъ раздѣлъ имѣнія былъ произведенъ вдовою вмѣстѣ съ другими душеприкащиками, при чемъ показана цѣна всѣхъ отдѣльныхъ частей, а въ томъ числѣ торговля оцѣнена вдовою Струбинскою, *какъ опекуницею и главною распорядительницею наследства*, въ 47.000 руб. На этомъ актѣ Струбинская росписалась не только въ качествѣ наследницы, и въ принятія на сохраненіе частей малолѣтнихъ, но, кромѣ того, — въ качествѣ душеприкащицы, а слѣдовательно положительно подтвердила сказанное въ томъ актѣ объ оцѣнкѣ ею самою торговли. 3) Участіе въ производствѣ оцѣнки совершеннолѣтнихъ наследниковъ, такъ зависящее отъ доброй воли ихъ матери, не можетъ ослабить значенія при этомъ Струбинской, которая является въ качествѣ главной распорядительницы и, кромѣ того, въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ, не оставшихся посему при актѣ раздѣла безъ представительницы. 4) Между тѣмъ никто въ установленномъ порядкѣ не оспаривалъ и не оспариваетъ права завѣщателя поручить оцѣнку и раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія своей женѣ, и также права его — установить обязательность сего раздѣла для наследниковъ, — нигдѣ и никакими установленіями не опровергнута законность такихъ распоряженій: посему очевидно, что и раздѣльный актъ, какъ утвержденный вдовою Струбинскою и давно приведенный въ исполненіе, остается въ полной силѣ и долженъ быть разсматривается, какъ раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, произведенный на основаніи духовнаго завѣщанія, а не по правиламъ, установленнымъ въ 1315—1345 ст. 1 ч. X т. для раздѣла наследства по закону: затѣмъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Александръ Струбинскій получилъ торговлю по означеннымъ двумъ актамъ, никакимъ судебнымъ мѣстомъ не уничтоженнымъ; а потому истцы не вправе привлекать его, на основаніи 610, 624, 641 и 791 ст. 1 ч. X т., къ ответственности въ качествѣ недобросовѣстнаго владѣльца, а равно за производство такой оцѣнки, которую за наследниковъ произвело другое лицо, а не онъ. При раздѣлѣ наследства даже и по закону, за упущеніе пользы малолѣтнихъ должны отвѣчать опекуны ихъ, а не прочіе сонаследники (ст. 1336, 1 ч. т. X). 5) Ссылка Барона Корфа на распоряженіе завѣщателя касательно подчиненія споровъ наслед-

никовъ между собою суду матери и душеприкащиковъ, не составляла отвѣда о подсудности въ смыслѣ 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., каковымъ призналъ ее Окружный Судъ, уклоняясь отъ разсмотрѣнія оной по случаю представленія ей, вопреки 575 ст., во второй отвѣтной бумагѣ, а могла бы подлежать разрѣшенію только при окончательномъ обсужденіи дѣла сего въ существѣ. Въ настоящее же время, при освободженіи Александра Струбинскаго отъ взысканія, на основаніи 3 п. 571 ст., итъ уже основанія входить въ разсмотрѣніе по существу этого обстоятельства. По всемъ симъ соображеніямъ, Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала настоящий искъ обращеннымъ къ Александру Струбинскому безъ всякихъ основаній. На это рѣшеніе, по довѣренности истцовъ, присяжный повѣренный Пестржецкій приноситъ кассационную жалобу, основывая ее на слѣдующемъ: 1) Рѣшеніе Палаты, признавшей искъ его довѣрителемъ относящимся не къ Александру Струбинскому, а къ ихъ матери, не ограничивается однимъ отвѣдомъ, но заключаетъ въ себѣ опредѣленіе о существѣ правъ, имъ принадлежащихъ; посему ссылка на 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. въ настоящемъ дѣлѣ, разсмотрѣнномъ и рѣшенномъ Палатою по существу, не имѣетъ никакого значенія, представляя одно недоразумѣніе, или несогласное съ закономъ смѣшеніе частнаго и апелляціоннаго порядковъ производства дѣлъ. 2) Палата находитъ, что никто изъ наследниковъ не оспаривалъ права завѣщателя установить обязательность для нихъ раздѣла, произведеннаго ихъ матерью, и отсюда приходитъ къ заключенію, что раздѣлъ наследства, какъ утвержденный матерью и давно приведенный въ исполненіе, долженъ оставаться въ своей силѣ; но если Палата въ предъявленіи настоящаго иска не видѣла спора противъ распоряженія завѣщателя, то, соблюдая послѣдовательность въ своихъ выводахъ, не должна была входить, въ разсмотрѣніе ни существа завѣщательныхъ распоряженій Петра Струбинскаго, ни опредѣлять силы и значенія раздѣльнаго акта, въ которомъ она видѣла одно исполненіе завѣщанія, такъ какъ разсмотрѣніе спора, не предъявленнаго тяжущимися, составляетъ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Палата допускаетъ существованіе двухъ порядковъ раздѣла: раздѣла по завѣщанію и раздѣла по закону, тогда какъ въ нашемъ законодательствѣ существуетъ только одинъ рядъ правилъ о раздѣлѣ наследства. Раздѣлъ наследства, оставленнаго по завѣщанію, не можетъ быть произведенъ по волѣ завѣщателя душеприкащиками, безъ участія и противъ воли самихъ наследниковъ. Взглядъ Палаты на право душеприкащиковъ произвести раздѣлъ по завѣщанію стоитъ въ разрѣзъ съ понятіями въ нашемъ законодательствѣ о личной самостоятельности совершеннолѣтнихъ дѣтей и о правѣ собственности; въ доказательство чего проситель ссылается на 133, 423 и 1254 ст. т. X ч. 1, выводя изъ смысла этихъ законовъ невозможность, чтобы право собственности принадлежало наследникамъ, а право распоряженія, въ видѣ оцѣнки и раздѣла наследства — оставшемуся родителю, въ качествѣ опекуна, или душеприкащикамъ, по завѣщанію. Прямое воспрещеніе подобнаго раздѣленія Пестржецкій видитъ въ 442 ст. т. X ч. 1. Далѣе онъ объясняетъ, что раздѣлъ наследства, по ст. 1315, производится или самими наследниками, или судомъ, а когда въ числѣ наследниковъ находятся малолѣтніе, то на основаніи 1336 ст.,

через их опекуновъ, подъ надзоромъ опеки и съ утверждёнїя Гражданской Палаты, но ни въ какомъ случаѣ не душеприкащиками по завѣщательному распоряженію, въ доказательство чего ссылается на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Варгина 2-го. Наконецъ 4) Пестржецкій, возражая противъ права Петра Струбинскаго предоставить раздѣлъ имѣнія жёнѣ своей, объясняетъ, что такое распоряженіе не можетъ стѣснять довѣрителей его въ правѣ собственности, а какъ они въ раздѣлѣ не участвовали и раздѣлъ произведенъ во время ихъ несовершеннолѣтія, безъ вѣдома и утверждёнїя опекунскихъ мѣстъ, то они имѣютъ полное право требовать судебного раздѣла, или обратиться къ тому изъ наследниковъ, которымъ нарушено ихъ право на равный раздѣлъ; избравъ сей послѣдній путь, они обратились къ Александру Струбинскому. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушение 571 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 193, 423, 542, 1254 и 1315 ст. т. X ч. 1, онъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

Послѣ словесныхъ объявленій, данныхъ повѣренными тяжущихся, двоюроднымъ Матвѣевымъ, со стороны истцовъ: отставнаго Штабсъ-Ротмистра Ивана Струбинскаго, жены Гвардіи Полковника Александры Ротъ и жены Капитана Елисаветы Барманъ, и присяжнымъ повѣреннымъ Барономъ Корфомъ, со стороны отвѣтчика, Поручика Александра Струбинскаго, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что всѣ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, изложенныя въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго и въ словесныхъ объясненіяхъ повѣренныхъ тяжущихся, за силою 5 ст. Учр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената не подлежатъ, равнымъ образомъ какъ и всѣ новыя поводы, словесно приведенные Матвѣевымъ, къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, о коихъ въ кассационной жалобѣ ничего не упоминается, такъ какъ по 798 ст. Уст. Гр. Суд. проситель обязанъ объяснять все, что онъ почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, въ самой просьбѣ о кассации рѣшенія, послѣ чего никакихъ дополнительныхъ требованій, ни письменныхъ, ни словесныхъ, закономъ не установлено, а потому таковыя допускаемы быть не могутъ. Затѣмъ подлежатъ разсмотрѣнію только тѣ основанія, которыя приведены въ кассационной жалобѣ, поданной со стороны истцовъ, съ указаніемъ на нарушение законовъ, или формъ и обрядовъ судопроизводства, а именно: 1) Пестржецкій указываетъ на неправильную ссылку въ рѣшеніи Палаты на 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палата не ограничилась однимъ отводомъ, но разсмотрѣла и рѣшила дѣло по существу; посему ссылка на 3 п. 571 ст. не имѣетъ никакого значенія, представляя несогласное съ закономъ смѣшеніе частнаго и апелляціоннаго порядковъ судопроизводства. Это объясненіе опровергается буквальнымъ смысломъ 585 и 587 ст., по коимъ отводы, представленные отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, разрѣшаются особымъ опредѣленіемъ суда; въ противномъ случаѣ судъ можетъ, по просьбѣ тяжущагося, или по обстоятельствамъ дѣла, разрѣшить отводъ отдѣльно, или вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу. На опредѣленіе же, коимъ отводъ оставленъ безъ уваженія, жалоба отдѣльно отъ апелляціи по существу рѣшенія допускается въ од-

номъ только случаѣ: когда отводъ относился до подсудности. Слѣдовательно Палата, отвергнувъ заключеніе Окружнаго Суда, который призналъ ссылку Барона Корфа на распоряженіе завѣщателя, касательно подчиненія споровъ между наследниками, суду матери, въ смыслѣ отвода о подсудности, по 1 п. 571 ст., и затѣмъ, разсмотрѣвъ этотъ отводъ, по апелляціи Барона Корфа, вмѣстѣ съ существомъ дѣла, нисколько не нарушила ни законовъ, ни порядка судопроизводства, тѣмъ, что сослалась, при освобожденіи Александра Струбинскаго отъ взысканія, на 3 п. 571 ст. 2) Далѣе Пестржецкій объясняетъ, что если Палата не видѣла спора противъ распоряженія завѣщателя, то не должна была ни входить въ разсмотрѣніе существа завѣщательныхъ распоряженій Петра Струбинскаго, ни опредѣлять силы и значенія раздѣльнаго акта, такъ какъ разсмотрѣніе спора, не предъявленнаго тяжущимися, составляетъ нарушение 706 ст. Уст. Гр. Суд. Это объясненіе не можетъ быть признано основательнымъ. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что никто въ установленномъ порядкѣ не оспаривалъ и не оспариваетъ права завѣщателя поручить оцѣнку и раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія жёнѣ, а также права его установить обязательность сего раздѣла для наследниковъ. Засимъ Палата не входила въ разсмотрѣніе правъ завѣщателя дѣлать помѣщенныя въ его завѣщанія распоряженія и о сихъ правахъ никакого рѣшенія не постановила, а признавая завѣщаніе актомъ дѣйствительнымъ, по неунитоженію его никакимъ судебнымъ мѣстомъ, на немъ основала свои соображенія для опредѣленія правильности раздѣла и оцѣнки части имѣнія, полученной Александромъ Струбинскимъ, о коей происходилъ споръ. Такимъ образомъ Палата не только не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., но, напротивъ того, согласно сему закону, не постановляя никакого рѣшенія о правахъ завѣщателя Петра Струбинскаго, о коихъ не было предъявлено никакого спора, приняла завѣщательныя его распоряженія къ своему разсмотрѣнію (ст. 456) на столько, на сколько это представлялось необходимымъ для разрѣшенія требованій тяжущихся о раздѣлѣ о цѣнкѣ имѣнія. 3) Затѣмъ проситель видитъ въ рѣшеніи Палаты допущеніе двухъ порядковъ раздѣла—раздѣла по закону и раздѣла по завѣщанію, тогда какъ въ нашемъ законодательствѣ существуетъ только одинъ рядъ правилъ о раздѣлѣ наследства. По мнѣнію Пестржецкаго, раздѣлъ имѣнія по волѣ завѣщателя душеприкащиками, противъ воли наследниковъ, не можетъ быть допущенъ, какъ несогласный съ законами о правѣ собственности, содержащимися въ 193, 423, 542 и 1254 ст. т. X ч. 1. Онъ полагаетъ, что раздѣлъ наследства долженъ производиться, по 1315 ст. того же тома, самими наследниками, а когда въ числѣ наследниковъ находятся малолѣтніе, то, на основаніи 1336 ст., черезъ ихъ опекуновъ, подъ надзоромъ опеки, но ни въ какомъ случаѣ не по завѣщательному распоряженію. Всѣ эти возраженія составляютъ споръ противъ права Петра Струбинскаго назначить въ завѣщательномъ распоряженіи порядокъ раздѣла благопріобрѣтеннаго своего имѣнія между дѣтьми и женою и противъ обязательности таковыхъ распоряженій для наследниковъ. Но Палата, какъ выше замѣчено, въ разсмотрѣніе правъ завѣщателя распорядиться своимъ имѣніемъ, такъ, какъ имъ это сдѣлано, вовсе не входила, а приняла завѣщаніе за актъ, никѣмъ въ установленномъ порядкѣ не оспоренный и потому

подлежащий исполнению. Такимъ дѣйствиємъ Палата никакъ не могла нарушить указанныхъ Пестржецкимъ въ кассационной жалобѣ законовъ, ибо въ нихъ говорится: въ 193 ст. т. X ч. 1, что родители не имѣютъ права на *отдѣленное* или *частное* имущество своихъ дѣтей, въ 423 о правѣ *полной* собственности, въ 542 о правѣ распоряженія, отдѣльномъ отъ права собственности, въ 1254 о правѣ на открывшееся наследство съ самой кончины владѣльца, въ 1315 о порядкѣ производства раздѣловъ, полюбовно самими наследниками, или судомъ, въ 1336 о таковыхъ же раздѣлахъ, когда въ числѣ наследниковъ находятся малолѣтніе; но чтобы судебныя мѣста не имѣли права руководствоваться завѣщательными распоряженіями лица, распредѣляющаго благопріобрѣтенное свои имѣніе между наследниками, съ указаніемъ способа раздѣла, того въ приведенныхъ просителемъ законахъ не содержится.—Если бы дѣйствительно въ завѣщаніи Петра Струбинскаго были допущены распоряженія, законамъ противныя, то и тогда истны, по смыслу 1029 и 1042 ст. т. X ч. 1, имѣли бы право предъявить споръ противъ самаго завѣщанія, установленнымъ для сего порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ они не могутъ обвинять Палату въ томъ, что при разрѣшеніи требованія ихъ объ уравнительномъ выдѣлѣ имъ частей, назначенныхъ имъ по завѣщанію отца, Палата руководствовалась этимъ завѣщаніемъ, а не законами, указываемыми ими, о правахъ собственности и о порядкѣ раздѣловъ наследственныхъ имуществъ.—Вслѣдствіе вышесказанныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты ни нарушенія, или неправильнаго толкованія законовъ, ни нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ кассационную жалобу, принесенную присяжнымъ повѣреннымъ Пестржецкимъ, оставить безъ послѣдствій.

519.—1867 года декабря 15-го дня. (*) *По дѣлу о порядкѣ производства дѣлъ по безспорнымъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Б. К. Давыдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любопытскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Московское Губернское Правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о распространеніи на г. Москву съ уѣздомъ порядка, установленнаго опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, для взысканія по безспорнымъ векселямъ въ С.-Петербургской губерніи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Кассационнаго Правительствующаго Сената по вопросамъ, касающимся разъясненія точнаго разума законовъ, и это съ этою цѣлью печатаются рѣшенія Сената во всеобщее свѣдѣніе, для установленія единообразнаго исполненія и примѣненія законовъ (ст.

(*) По Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

933 Уст. Угол. Суд. и ст. 813 и 815 Уст. Гражд. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что опредѣленія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которыми разъясняется истинный смыслъ и разумъ законовъ, должны служить обязательнымъ руководствомъ для судебныхъ мѣстъ, а потому и постановленіе Общаго Собранія Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшееся въ разрѣшеніе возникшаго пререканія между С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ и С.-Петербургскою Управою Благочинія относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ (Сбор. рѣш. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1866 г. № 95), подлежитъ исполненію при тѣхъ же условіяхъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены Уставы 20 Ноября 1864 г.

520.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Фокѣева на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фовъ-Дервизъ.)

Купеческій сынъ Иванъ Петровъ, по довѣренности Петергофскаго мѣщанина Поливарна Фокѣева, производилъ дзержное взысканіе, въ суммѣ 1229 р. 11¹/₂ к., съ крестьянина Панфилова. По взысканіи означенныхъ денегъ, Петровъ представилъ 13 Февраля 1864 г. Фокѣеву 1032 р. 40 к., объ остальныхъ же 189 р. 71 к. въ поданномъ счетѣ показалъ, что они удержаны въ Полиціи впродъ до расчета. Въ Мартѣ нынѣшняго года Фокѣевъ обратился къ Петергофскому Мировому Судѣ 2 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Петровъ, не имѣя попеченія, о его дѣлахъ и не возвращая данной ему довѣренности, удержалъ въ свою пользу означенные 189 р., и просилъ взыскать эти деньги съ Петрова. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Петровъ отвергаетъ искъ Фокѣева и въ доказательство представилъ подписанный симъ послѣднимъ счетъ, изъ коего видно, что означенныя деньги 189 р. удержаны въ Петергофской Полиціи, такъ какъ на Фокѣева имѣются въ оной иски. Посему Мировой Судья постановилъ: отказать Фокѣеву въ искѣ. Фокѣевъ приносилъ Петергофскому Създу Мировыхъ Судей апелляционную жалобу, утверждая въ оной, что Петровъ самовольно удержалъ въ свою пользу 189 р. и что онъ, Фокѣевъ, выдалъ ему расписку въ полученіи только 1032 р.—Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Фокѣевъ объясняетъ, что Петровъ, уполномоченный имъ на искъ съ крестьянина Панфилова, ограничилъ свое ходатайство лишь по Полиціи, но уклонился отъ ходатайства, когда по иску Панфилова рѣшеніями Петергофскаго Словеснаго Суда и Рагуши было присуждено, изъ полученныхъ имъ съ Панфилова денегъ, возвратить сему послѣднему 333 р., отъ взысканія коихъ онъ впоследствии освобожденъ рѣшеніемъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, безъ всякаго участія и ходатайства Петрова. Засимъ, примѣняясь къ 245 ст. Уст. Гр. Суд. и 367 ст. п. 2 404 и 405 ст. Учр. Суд. Устан., относительно ответственности повѣренныхъ предъ довѣрителями, и почитая все приведенное имъ достаточнымъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ правильности ис-

на его съ Петрова 189 р., Фокъевъ просить объ отъѣвѣ рѣшенія Петергофскаго Създа Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по обзорѣни вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Фокъевъ, прося объ отъѣвѣ рѣшенія Петергофскаго Създа Мировыхъ Судей по дѣлу его съ купеческимъ сыномъ Петровымъ, не представляетъ ни одного изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ, по коимъ допускается отъѣна рѣшеній Мировыхъ Създовъ. Что же касается до приводимыхъ имъ 245 ст. Уст. Гр. Суд. и 367, 404 и 405 ст. Учр. Суд. Устан., то онѣ не были приводимы просителемъ, въ подтвержденіе своихъ требаваній, при разбирательствѣ дѣла, и притомъ означенныя статьи не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, ибо въ первой содержится дозволеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, набирать повѣренныхъ изъ постороннихъ лицъ, а прочія статьи изъ Учрежденія Суд. Устан. опредѣляютъ права и обязанности Совета присяжныхъ повѣренныхъ и отвѣтственность сихъ послѣднихъ, къ числу коихъ не принадлежитъ повѣренный просителя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе мѣщанина Фокъева объ отъѣвѣ рѣшенія Петергофскаго Мироваго Създа по дѣлу его съ Петровымъ оставить безъ послѣдствій.

521.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ Курляндскаго уроженца Мартына Дуклау на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ Дервизъ.)

Штабсъ-Капитанъ Дмитрій Корсаковъ, по довѣренности отца своего Генерала отъ Кавалеріи Корсакова, обратился къ Мировому Судѣ 3-го участка Шлиссельбургскаго уѣзда съ прошеніемъ о понужденіи Курляндскаго уроженца Мартына Дуклау къ очищенію арендуемой имъ Никольской мызы, принадлежащей Генералу Корсакову, вслѣдствіе нарушенія Дуклау заключеннаго 12 Апрѣля 1866 г. и явленнаго у маклера аренднаго контракта. Нарушеніе это, по объясненію Корсакова, состояло въ томъ, что Дуклау, вопреки 5 пункта контракта, зарѣзавъ одного быка и продавъ трехъ коровъ, не замѣнилъ ихъ своевременно другими, и не имѣлъ въ амбарѣ положеннаго количества овса, чѣмъ причинилъ Корсакову ущерба на 418 р.—При этомъ Корсаковъ заявилъ, что онъ согласенъ не взыскивать всей этой суммы, а удержать въ счетъ ея полученные отъ Дуклау въ задатокъ 150 руб. и 43 р. 75 к. уплоченной впередъ арендной платы. Мировой Судья, выслушавъ объясненія жены Дуклау, повѣреннаго его Якова Рудзе и свидѣтели со стороны истца, Харламова, нашелъ, что Дуклау нарушилъ 5 и 6 пункты контракта и что онъ, согласно выданный 8 Января 1867 г. Корсакову подпискѣ, долженъ былъ, въ случаѣ неисполненія принятой имъ на себя этою подпискою обязанности, выѣхать изъ мызы, а потому, 1 Марта 1867 г., постановилъ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: предоставить Корсакову удержать залогъ и уплаченные впередъ 43

руб. 75 коп., всего 193 р. 75 к., а Дуклау обязать сдать Корсакову все принятое отъ него по описи и выѣхать изъ мызы Никольской къ 8 Марта 1867 г. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дуклау, кромѣ объясненій по существу дѣла, изложилъ, что вслѣдствіе отступленія Корсакова, до срока, отъ контракта, онъ, Дуклау, понесъ убытку свыше 3000 руб., а потому дѣло это не подлежало рѣшенію Мироваго Судьи, и указывая свидѣтелей, просилъ Създъ произвести по дѣлу слѣдствіе. Мировой Създъ нашелъ, что повѣренный Дуклау, Стрампцкій, на предложенные ему вопросы не представилъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, могущихъ дать дѣлу направленіе въ пользу его довѣрителя, и принявъ во вниманіе недостатокъ скота, допущенный Дуклау, 7 Апрѣля 1867 г., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Дуклау объясняетъ: 1) что Мировой Судья, не принявъ никакихъ объясненій его повѣреннаго, основалъ еще рѣшеніе только на показаніяхъ Корсакова; 2) что Судья не повѣрилъ заявленія Корсакова чрезъ осмотръ по формѣ; 3) что Судья, вопреки 2 пункта контракта, нарушилъ договоръ, и наконецъ 4) что по смыслу 29, 31 и 39 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣло это, по роду своему и суммѣ, подсудно не мировымъ установленіямъ, а Окружному Суду, а потому Дуклау просить рѣшеніе Създа, по явному нарушенію имъ 29 31 и 39 ст. Уст. Гражд., Судопр., отъѣнить. Съ своей стороны Корсаковъ въ объясненіи на кассационную жалобу Дуклау возражаетъ: 1) что Дуклау, вопреки 190 ст. Уст. Гражд. Суд., не представилъ документовъ въ подтвержденіе кассационной жалобы и своего заявленія, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе только на показаніяхъ его, Корсакова; 2) что указаніе Дуклау на то, что Судья не произвелъ осмотра на мызѣ, также не подтверждено доказательствами и несогласно съ практикою Кассационнаго Департамента, признавшею, что производство осмотра не обязательно для мировыхъ установленій (рѣш. № 51); 3) что дѣло его, Корсакова, подсудно мировымъ установленіямъ потому, что искъ его простирается на сумму 193 р. 75 к., а не 500 руб., и имѣетъ своимъ предметомъ не уничтоженіе контракта, а понужденіе Дуклау къ исполненію 12 пункта онаго и подписки Дуклау 8 Января 1867 г., на основаніи коей Корсаковъ вправе отказать Дуклау въ арендѣ и 4) что объясненіе Дуклау о неподсудности его дѣла мировымъ установленіямъ, хотя и подтверждено ссылкой на 29, 31 и 39 ст. Уст. Гражд. Суд., но не сопровождается указаніемъ, по какимъ именно основаніямъ и въ чемъ именно онъ считаетъ эти статьи нарушенными; что, кромѣ того, Дуклау не оспорилъ этой подсудности своевременно частною жалобою, и наконецъ, что это объясненіе опровергается 9, 166 и 798 ст. Уст. Гражд. Суд., 907 и 909 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніями Кассационнаго Департамента 1867 г. №№ 6, 151, 166 и 191.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ обстоятельства этого дѣла, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе указанія Дуклау на несогласіе рѣшенія Мироваго Судьи съ условіями контракта на арендованіе Никольской мызы, такъ какъ такое указаніе, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ качествѣ Кассационнаго Суда, находитъ: 1) что въ прошеніи, поданномъ Мировому

Судья, повѣренный отца своего, Штабсъ-Капитанъ Дмитрий Корсаковъ, просилъ повудить Дуклау къ очищенію Никольской мызы до срока аренднаго контракта, заключеннаго 12 Апрѣля 1866 г., и слѣдовательно доматался прекращенія, основаннаго на формальномъ актѣ, права Дуклау на владѣніе недвижимостью, а какъ, по точному смыслу пун. 1 ст. 31 Уст. Граж. Суд., дѣла по искамъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству Мироваго Судьи, то Мировой Судья и Шлиссельбургскій Съездъ Мировыхъ Судей, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Корсакова, поступили въ явное нарушеніе прямого смысла 31, а также 79, 80 и 584 ст. Уст. Граж. Суд., возлагающихъ на судъ обязанность, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію и прекращать начатое уже производство дѣла, когда оно, по роду своему, ему не подсудно. По симъ основаниямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Шлиссельбургскимъ Съездомъ Мировыхъ Судей 1 п. 31 ст. Уст. Граж. Судопр., рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новоладожскій Съездъ Мировыхъ Судей.

522.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ Юрьевскихъ мѣщанъ Александра и Петра Кокушкиныхъ на рѣшеніе Юрьевскаго Съезда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцкий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Юрьевская купеческая сноха Раиса Ганшина, 26 Апрѣля 1867 г., просила Юрьевскаго Мироваго Судью 1 участка взыскать съ Юрьевскихъ мѣщанъ Александра и Петра Кокушкиныхъ 80 руб. съ %, по заемному письму, выданному ими 19 Апрѣля 1855 года. Отвѣтчики, не отрицая дѣйствительности долга, объяснили, что долгъ уплаченъ, но въ подтвержденіе сего доказательствъ не представили. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Кокушкиныхъ въ пользу Ганшиной 80 руб. На это рѣшеніе Мироваго Судьи Кокушкины принесли апелляционную жалобу въ Юрьевскій Съездъ Мировыхъ Судей. Въ жалобѣ этой Кокушкины объяснили, что долгъ по заемному письму, дошедшему къ Ганшиной по передаточной надписи мужа, уплаченъ. Въ подтвержденіе сего они ссылались у Мироваго Судьи на свидѣтелей, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращали его вниманіе, что передаточная надпись безъ означенія времени, нигдѣ не засвидѣтельствована, и что со времени выдачи заемнаго письма протекла земская давность. Вслѣдствіе сего Кокушкины просили отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ неправильное и несогласное съ 220 ст. X т. ч. 2. Съездъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что хотя по заемному письму истекъ срокъ давности за два дня до предъявленія ко взысканію, но объ этомъ отвѣтчики Мировому Судьѣ не заявили, долгъ свой признали, а въ уплатѣ денегъ никакихъ доказательствъ не представили, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, Съездъ Кокушкины представляютъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Мировой Съездъ, упустивъ изъ виду заявленія ихъ о незаасвидѣтельствованіи передаточной надписи Ганшина на заемномъ письмѣ, нарушилъ ст. 2063 X т. ч. 1 и ст. 106,

457 и 460 Уст. Гражд. Судопр., въ силу которыхъ документы, не засвидѣтельствованные узаконеннымъ порядкомъ, считаются домашними актами, а потому могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями; 2) Мировой Съездъ, не принявъ въ уваженіе давность, на которую они ссылались въ защиту своихъ правъ, нарушилъ ст. 220 т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на объясненіи Кокушкиныхъ, что Мировой Съездъ, въ нарушеніе 220 ст. т. X ч. 2, оставилъ безъ разсмотрѣнія возраженіе ихъ о прекращеніи истеченіемъ земской давности обязательной силы долговаго обязательства, представленнаго Ганшиной ко взысканію, по незаявленію Мировому Судьѣ сего возраженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего повода кассации, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному началу дѣйствующаго состязательнаго процесса, судъ разсматриваетъ тѣ только вопросы и доводы, которые представлены тяжущимися въ защиту своихъ правъ (ст. 82 Уст. Гр. Суд.). На семъ основаніи судъ не возбуждаетъ вопроса о давности (ст. 132 Уст. Гр. Суд.), если стороны на нее не ссылались; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы тяжущіеся лишены были права въ апелляціонной жалобѣ приводить давность въ опроверженіе представленныхъ на нихъ исковъ, и чтобы апелляціонная инстанція имѣла право оставлять этотъ доводъ безъ обсужденія по незаявленію его мировому судьѣ. Напротивъ того, ст. 163 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ только тяжущимся предъявлять въ апелляціонной жалобѣ новыя требованія, не бывшія въ виду суда 1-й степени, а такъ какъ новый доводъ не составляетъ новаго требованія, то законъ и не ограничиваетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ представлять новыя доказательства при разсмотрѣніи дѣла во 2-й инстанція суда. Такое ограниченіе въ правѣ представленія новыхъ доводовъ при пересмотрѣ дѣла по апелляціи стѣснило бы тяжущихся въ защитѣ ихъ правъ и не соответствовало бы цѣли правосудія, предоставляющаго участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ всѣ законныя способы къ огражденію ихъ правъ въ двухъ инстанціяхъ, разсматривающихъ дѣло въ существѣ. Признавая по симъ основаниямъ, что настоящій приговоръ Съезда, состоявшійся въ отступленіе прямого смысла ст. 132 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія, и не входя затѣмъ, въ видахъ предупрежденія предрѣшенія дѣла, въ разсмотрѣніе возбужденнаго Кокушкиными вопроса о допущеніи свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе объясненій ихъ объ уплатѣ долга, такъ какъ вопросъ сей будетъ подлежать новому обсужденію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Юрьевскаго Мироваго Съезда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Суздальскій Съездъ Мировыхъ Судей.

523.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ 2-й гильдіи купца Николая Медынцева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Вязь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій 2 гильдіи купецъ Николай Игнатьевъ Медынецъ обратился къ Ми-

ровому Судьѣ гор. Москвы, Прѣсенскаго участка, съ прошеніемъ о взысканіи съ опекуновъ несовершеннолѣтнихъ наследницъ Хрусталевыхъ, купца Петра Павлова и поченаго гражданина Петра Хрусталева, 80 р., полученныхъ ими отъ него въ задатокъ по запродажной роспискѣ, вслѣдствіе несовершеннолія ими, опекунами, купчей крѣпости на принадлежащій Хрусталевымъ и запродаанный ему участокъ земли. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что опекунъ Павловъ не могъ выдать купчей крѣпости потому, что въ Гражданской Палатѣ не было присутствія по случаю табельныхъ дней, постановилъ: въ искѣ Мединцева отказать, а Павлова обязать подпискою совершить купчую крѣпость на запродаанный участокъ. Московскій Столичный Мировой Съездъ 2 округа, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Мединцева, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что искъ Мединцева тѣсно связанъ съ вопросомъ о недвижимости, который, за силою 1 п. 31, 29 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіемъ не подсуденъ, а потому 4 Апрѣля 1867 года опредѣлялъ: рѣшеніе Мирового Судьи отменить и предоставить сторонамъ разбираться въ Окружномъ Судѣ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Мединцевъ объясняетъ, что по 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мирового судьи не подлежатъ иски о правѣ собственности на недвижимость, или о правѣ на владѣніе таковою, утвержденномъ на формальномъ актѣ, но онъ такого права не отыскивалъ, а искъ его имѣлъ своимъ предметомъ возвращеніе ему задаточныхъ денегъ и не связанъ вовсе съ правомъ собственности на недвижимость, тѣмъ болѣе, что за неисполненіемъ опекунами запродажной росписки не состоялась самая продажа и совершеніе формальнаго акта, а потому Мединцевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съезда, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отменить и о послѣдующемъ ему, просителю, объявить по мѣсту его жительства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Мединцевъ жалуется на такое опредѣленіе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 2 округа, коимъ разрѣшенъ не самый искъ его по существу, а лишь вопросъ о подсудности сего иска не мировымъ судебнымъ установленіемъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что разсмотрѣнію его въ кассационномъ порядкѣ могутъ, сверхъ рѣшеній по существу дѣла, подлежать только такія судебныя постановленія, которыми, подъ видомъ частныхъ опредѣленій, рѣшаются иски въ самомъ ихъ существѣ, или такія, коими преграждается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, слѣдствіемъ чего дѣло не иначе можетъ дойти до Правительствующаго Сената, какъ путемъ частнаго обжалованія, а съ другой стороны, что опредѣленіе Мирового Съезда, на которое жалуется Мединцевъ, не лишаетъ его возможности производить искъ судебнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящей его жалобѣ никакого повода къ отменѣ опредѣленія Мирового Съезда, а посему, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

524.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Михаила Лебедева на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съезда. (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Остоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Василій Шляпникъ просилъ Мирового Судью 1 участка Калужскаго Судебнаго округа о взысканіи съ купцовъ Николая Бѣлова и Михаила Лебедева по двумъ векселямъ, писаннымъ въ Мартѣ 1866 года, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, каждый въ 150 р., всего 300 руб. Проситель объяснилъ, что означенные вексели, вмѣстѣ съ другимъ его имуществомъ, похищены въ Юлѣ того года, и что при произведенномъ по сему случаю слѣдствіи Лебедевъ призналъ себя должнымъ по тѣмъ векселямъ, а теперь уклоняется отъ уплаты. Лебедевъ отвѣчалъ, что въ замѣнъ упомянутыхъ векселей имъ выданъ былъ Шляпнику одинъ вексель въ 318 р., по которому 17 Января 1867 г. деньги уплачены сполна, но подписи въ полученіи уплаты Шляпникомъ не сдѣлано. Истецъ возражалъ, что онъ новыхъ векселей и платежа по нимъ отъ Лебедева не получалъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Лебедевъ призналъ себя должнымъ по двумъ утраченнымъ векселямъ, и показавъ, что они замѣнены были новымъ въ 318 руб., не доказавъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы по этому послѣднему векселю уплатилъ деньги, такъ какъ на ономъ нѣтъ опредѣленной въ 2052 ст. X т. Св. Зак. ч. 1 подписи платежа, а также не взято, на основаніи 2054 ст. того же тома и части, платежной росписки, замѣняющей платежную надпись. Посему Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Лебедева на удовлетвореніе Шляпника 300 р. По апелляціонной жалобѣ Лебедева дѣло разсматривалось на Създѣ Калужскихъ Мировыхъ Судей. Здѣсь, при разбирательствѣ, Лебедевъ просилъ обратить вниманіе на предъявленные имъ документы, по которымъ всѣ расчеты имъ окончены, точно такъ же, какъ и по векселю Шляпника. Повѣренный сего послѣднего возражалъ, что представленные Лебедевымъ документы суть ничто иное, какъ нѣсколько изорванныхъ векселей, на основаніи которыхъ онъ хочетъ доказать, что и находящійся у него означенный вексель имъ оплаченъ. По закону же существуютъ два способа уплаты по векселямъ, указанные въ 2052 и 2054 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. Способы эти заключаются въ подписи на векселяхъ и въ платежныхъ роспискахъ, но ни того, ни другаго въ данномъ случаѣ нѣтъ. Затѣмъ представляется къ разрѣшенію вопросъ, можетъ ли служить доказательствомъ находящійся въ рукахъ Лебедева вексель, который онъ могъ написать въ то самое время, когда отправлялся къ Мировому Судѣ. — 2053 ст. т. X ч. 1 допускаетъ, какъ доказательство платежа, надранное заемное письмо, если оно находится въ рукахъ должника; но здѣсь законъ дѣлаетъ различіе между векселемъ и заемнымъ письмомъ, потому что послѣднее, какъ явленіе у маклера, исполнѣ опредѣляетъ время его совершенія, тогда какъ вексель не представляетъ такого обезпеченія, вслѣдствіе чего къ нему не можетъ быть примѣняема 2053 ст. — Създъ, по 15-

слушании объяснений сторонъ, 18 Марта нынѣшняго года постановилъ: такъ какъ Лебедевъ созналъ себя должнымъ по потеряннымъ мѣщаниномъ Шляпнымъ двумъ векселямъ въ 300 руб., на уплату которыхъ никакихъ росписокъ не представилъ, и не доказалъ того, чтобы вексель, писанный 19 Сентября 1866 г., въ 318 руб., данъ былъ Шляпину въ замѣнъ уплаты по потеряннымъ векселямъ, то Лебедеву въ апелляционной жалобѣ отказать, а рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Лебедевъ излагаетъ, что оно противно 81 и 122 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Шляпникъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, а онъ, проситель, не только не сдѣлалъ никакого признанія, а напротивъ, доказалъ свое возраженіе представленнымъ надорваннымъ векселемъ, находящимся у него въ рукахъ, что составляетъ доказательство уплаты по 2052 и 2053 ст. т. X Св. Зак. ч. 1-й.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ вышеизложенное дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Лебедевъ въ своемъ прошеніи жалуется на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мирowychъ Судей на томъ основаніи, что Съѣздъ, несоответственно съ обстоятельствами дѣла, призналъ доказаннымъ искъ мѣщанина Шляпина, и не уважалъ представленныхъ имъ, просителемъ, возраженій, которыя онъ находитъ достаточными и соответственными закону. Но такъ, во 1-хъ, опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствамъ предоставлено суду и составляетъ сущность рѣшенія; во 2-хъ, Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, ни входитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ пересмотръ рѣшеній по существу, и въ 3-хъ, Лебедевъ не представляетъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ рѣшеніе Калужскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало бы отмѣнѣ, то изъ сего оказывается, что прошеніе его не заслуживаетъ уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Лебедева оставить безъ послѣдствій.

525.—1867 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Павла Киселева, Губернскаго Секретаря Тихомірова, а рѣшеніе Переславскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Селаторъ А. Д. Балшунскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)
Государственный крестьянинъ Павелъ Егоровъ Киселевъ, чрезъ своего повѣреннаго, Коллежскаго Секретаря Орлова, предъявилъ Мировому Судѣ 5 участка Переславскаго уѣзда искъ съ Священника Разумовскаго за вывозъ 300 сажень дровъ изъ числа 600 сажень, вырубленныхъ имъ, просителемъ, въ лѣсной дачѣ Г. Одинцова, по условію съ ея уполномоченнымъ Г. Одинцовымъ, заключенному 25 Апрѣля 1862 г. Священникъ Разумовскій, чрезъ своего повѣреннаго, Губернскаго Секретаря Вознесенскаго, отвѣчалъ, что онъ участвовалъ въ одинаковой съ Киселевымъ мѣрѣ въ приобрѣтеніи упомянутой лѣсной дачи на срубъ и уплатилъ Одинцову деньги при заключеніи условія; что по возникшему со стороны Киселева спору производилось въ Переславскомъ Полицейскомъ Управленіи дѣло,

по которому свидѣтельскими показаніями и показаніями самого Одинцова доказано, что онъ имѣетъ право на половину срубленнаго лѣса. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Киселевъ представилъ письменныя доказательства на то, что онъ одинъ имѣетъ право на спорный лѣсъ, и доказательства тѣмъ болѣе уважительныя, что одно изъ нихъ—условіе съ Одинцовымъ—писано рукою Священника Разумовскаго и не содержитъ въ себѣ ни одного намека на участіе сего послѣдняго въ покупкѣ, довѣренный же Священника Разумовскаго не представилъ никакихъ доказательствъ участія его довѣрителя, а потому, на основаніи 102, 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Священнику Разумовскому взыскиваемыя съ него крестьяниномъ Киселевымъ деньги за вывезенныя имъ 300 сажень дровъ сего послѣдняго уплатить по мѣстной цѣнѣ. По апелляционной жалобѣ того же повѣреннаго Священника Разумовскаго дѣло это разсматривалось на Съѣздѣ Переславскихъ Мирowychъ Судей, и въ состоявшемся по оному 11 Мая 1867 г. рѣшеніи изложено слѣдующее: 1) къ разбирательству на Съѣздѣ явились прежніе повѣренные: со стороны Священника Разумовскаго, Вознесенскій, а со стороны крестьянина Киселева, Орловъ. Послѣдній заявилъ, что Разумовскій не уполномочивалъ своего повѣреннаго Вознесенскаго принести апелляционную жалобу на рѣшеніе Мироваго Судьи. Товарищъ Прокурора разъяснилъ неосновательность этого заявленія, такъ какъ въ довѣренности высказано, что Священникъ Разумовскій предоставляетъ своему повѣренному вести дѣло на судѣ, слѣдственно и на Мировомъ Съѣздѣ, который подходитъ подъ общее опредѣленіе слова судья. Съѣздъ согласился съ этимъ разъясненіемъ. 2) Повѣренный Киселева заявилъ, что представленное довѣрителемъ его домашнее условіе, заключенное имъ съ Одинцовымъ, слѣдуетъ признать безспорнымъ; но Товарищъ Прокурора разъяснилъ, что это условіе есть домашнее, нигдѣ и никѣмъ не засвидѣтельствованное, а потому, на основаніи 103 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть силы безспорнаго доказательства. Съ этимъ мнѣніемъ согласился Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ 106 ст. Уст. Гр. Суд. говорится о неопровергаемости свидѣтельскими показаніями актовъ, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ. 3) Потомъ повѣренный Киселева заявилъ, что показаніе Одинцова не можетъ имѣть силы свидѣтельскаго показанія, такъ какъ сомнѣніе въ подлинности документа не можетъ быть заявлено лицомъ, его подписавшимъ; но Товарищъ Прокурора разъяснилъ, что со стороны Одинцова сомнѣнія не было заявлено и онъ отвѣчалъ на вопросъ, возбужденный самимъ истцомъ, сославшись на него для разъясненія спора—къмъ былъ покупаемъ лѣсъ и кто платилъ за него деньги, а также и по ссылкѣ на него отвѣчика. Слѣдовательно, отобранный отъ Одинцова отвѣтъ имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія и служить выраженіемъ не сомнѣнія, а сознательной и опредѣленной цѣли разрѣшить сомнѣніе. 4) Вслѣдъ затѣмъ прочтаны были показанія другихъ свидѣтелей, въ числѣ 35 человекъ, изъ коихъ неизбежно слѣдовало заключить, что покупка лѣса у Киселева была общая съ Разумовскимъ, и показаніе заштатнаго Діакона Меморскаго. Противъ всѣхъ этихъ показаній Орловымъ никакихъ возраженій не сдѣлано, а потомъ читались показанія двухъ

свидѣтелей, представленныхъ Орловымъ, изъ коихъ усмотрѣно, что лѣсъ выозилъ-ся Разумовскимъ безпрепятственно. Вслѣдствіе чего Съездъ, повѣривъ представленныя сторонами доказательства и принявъ въ основаніе своему рѣшенію, по ссылкѣ обѣихъ сторонъ (ст. 402 Т. X ч. 2), показаніе продавца лѣса Одинцова и бывшаго двороваго Новикова, подтвердившихъ продажу лѣса Священнику Разумовскому и крестьянину Киселеву и полученіе за оный денегъ 150 р. отъ него, Разумовскаго, — опредѣлять: признать Священника Разумовскаго участвующимъ въ покупкѣ лѣса у Одинцова и затѣмъ освободить его отъ взысканія, положеннаго Мировымъ Судьею. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просить, по довѣренности крестьянина Киселева, Губернскій Секретарь Тихомировъ, представляя слѣдующіе къ отмѣнѣ поводы: 1) Священникъ Разумовскій въ поданномъ Мировому Судьѣ 27 Марта прошеніи изъяснилъ: «не имѣя возможности по болѣзни явиться лично, разъясненіе дѣла и защиту правъ моихъ на судѣ поручаю Губернскому Секретарю Вознесенскому, отъ котораго прошу принять все объясненія и доказательства какъ бы отъ меня.» Это довѣріе, соответствующее 46 и 47 ст. Уст. Гр. Судопр., уполномочивало Вознесенскаго на дѣйствія по производству дѣла на судѣ у Мирового Судьи, но не предоставляло ему права ходатайствовать на Мировомъ Съездѣ, а тѣмъ менѣе приносить Съезду апелляціонную жалобу за Разумовскаго. Такимъ образомъ Съездъ, не уваживъ заявленія, сдѣланнаго о семъ со стороны повѣреннаго Киселева, и принявъ, согла но съ разъясненіемъ Товарища Прокурора, къ своему разсмотрѣнію дѣло вслѣдствіе означенной апелляціонной жалобы, нарушилъ 250 ст. п. 2 и 755 Уст. Гр. Судопр., и кроме того превысилъ власть, предоставленную ему по закону, дозволявъ себѣ, вопреки рѣшенію Кассационнаго Департамента 15 Марта 1867 г. по дѣлу Михайлова (Соорн. рѣш. Угол. Кассационнаго Департамента № 107), помѣстить въ окончательномъ своемъ приговорѣ разъясненія и заключеніе Товарища Прокурора; 2) при существованіи представленныхъ Киселевымъ письменныхъ доказательствъ, имѣющихъ полную законную силу по 314 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2 и по 105, 436, 457, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., принятіе противъ оныхъ показанія Одинцова и Новикова составляетъ нарушеніе 102, 409, 410 и 411 ст. того же Устава и 406 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2. При семъ Мировой Съездъ не обратилъ вниманія и на 289 ст. IX Т. Св. Зак. о состояніяхъ, въ которой воспрещено лицамъ облаго духовенства заниматься несвойственными имъ торговыми промыслами. Участіе же, признанное за Разумовскимъ, въ купленномъ Киселевымъ лѣсѣ, есть торговый промыселъ; 3) Мировой Съездъ, принявъ въ основаніе рѣшенія показанія 35 членовъ свидѣтелей, данныя по слухамъ отъ другихъ, а не по личному ихъ удостовѣренію, явно нарушилъ 406 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2. Со стороны Священника Разумовскаго представлено противъ жалобы повѣреннаго Киселева объясненіе, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: 1) приводимая повѣреннымъ Киселева 250 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ общимъ судебнымъ мѣстамъ и не противорѣчитъ содержанію выданной имъ Вознесенскому довѣренности, которая имѣла смыслъ положительный, обнимающій понятіе о первой и второй инстанціи суда. 2) Изъ рѣшенія Съезда видно, что онъ согласился съ заключеніемъ

Товарища Прокурора, во законъ не налагаетъ такой обязанности, чтобы мнѣніе судей не совпадало съ заключеніемъ Товарища Прокурора. 3) Условіе, представленное Киселевымъ, заключенное съ Одинцовымъ, было только проектомъ, который надлежало замѣнить другимъ формальнымъ условіемъ. Означенное условіе, по закону, не принадлежитъ къ числу актовъ, противъ которыхъ не допускаются свидѣтельскія показанія; но въ настоящемъ дѣлѣ показаніе Одинцова, вызванное самимъ истцомъ по ссылкѣ на него, касалось не существа акта, но обстоятельство, въ которыхъ у лова состоялось; слѣдственно Мировой Судья, допустивъ показаніе Одинцова и Новикова, присутствовавшихъ при соглашеніи и покупкѣ лѣса, не нарушилъ закона. 4) Мировой Съездъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ Одинцова и Новикова, а не на показаніяхъ 35 свидѣтелей, которыя послужили только къ подтвержденію оказавшагося по дѣлу. 5) Наконецъ обстоятельство о педозволеніи духовенству заниматься промыслами не было предметомъ иска и не значится въ дѣлѣ, а потому и не требуетъ возраженія, но онъ, Священникъ Разумовскій, считаетъ достаточнымъ объяснить, что лѣсъ покупаемъ имъ былъ не въ видахъ какъ либо спекуляціи, но для своего собственнаго употребленія для по троекъ и отопленія. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что въ 250 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе, а по ст. 755, апелляція, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на прѣнесеніе оной, возвращается при объявленіи. Эти положительныя правила обязательны и для мировыхъ судебныхъ учреждений, какъ по общему правилу, выраженному въ 80 ст. Уст., такъ и потому, что въ 164 ст. Уст. о порядкѣ прѣнесенія апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей—мировымъ съездамъ, не сдѣлано никакихъ въ семъ отношеніи изъятій. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съездъ поступилъ вопреки симъ правиламъ, ибо производилъ дѣло по принятой имъ таковой апелляціонной жалобѣ, на прѣнесеніе которой отвѣтчикъ, Священникъ Разумовскій, не уполномочивалъ своего повѣреннаго, а потому рѣшеніе Съезда должно подлежать отмѣнѣ. За признаніемъ такимъ образомъ рѣшенія подлежащимъ кассациі по нарушенію формы судопроизводства, предшествовавшей постановленію рѣшенія, Правительствующій Сенатъ считаетъ излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ указаній прогнителя на нарушенія законовъ въ самомъ рѣшеніи и въ порядкѣ его изложенія. Но, независимо отъ кассационной жалобы повѣреннаго крестьянина Киселева, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ, по праву принадлежащаго ему надзора (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.), обратить вниманіе на допущенное въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе порядка судопроизводства. Въ ст. 179, 343 и 804 Уст. Гр. Суд. указаны съ точностью все случаи, въ коихъ лица Прокурорскаго надзора даютъ свои заключенія при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ съездахъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; въ дѣлѣ же крестьянина Киселева съ Священникомъ Разумовскимъ не видно ни одного изъ числа указанныхъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ случаевъ, а между тѣмъ, при разбиратель-

ствѣ онаго на Мировомъ Съѣздѣ, Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе по всѣмъ предметамъ дѣла, и притомъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, давалъ это заключеніе не по окончаніи словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, какъ то предписано ст. 179 и 345 Уст. Гр. Суд., а въ нѣсколько пріемовъ, такъ что послѣ его заключенія говорилъ повѣренный истца, затѣмъ опять Товарищъ Прокурора, потомъ снова повѣренный истца, и такъ далѣе, и такимъ образомъ заключеніе Товарища Прокурора приняло видъ состязанія съ одною изъ тяжущихся сторонъ, чѣмъ совершенно извратился характеръ Прокурорскихъ заключеній, установленныхъ законовъ по дѣламъ гражданскимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу крестьянина Киселева съ Священникомъ Разумовскимъ, по допущенному въ немъ явному нарушенію прямого смысла 250 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александровскаго Мирового Съѣзда, а Переславскому Съѣзду объяснить, что ст. 179 Уст. Гр. Суд. должна быть исполняема по буквальному смыслу правилъ, какия въ ней изложены.

526.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ купца *Михаила Сидорова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. Г. фонъ-Дервизъ.)

По довѣренности Коллежскаго Секретаря Куселевскаго, присяжный повѣренный Спасовичъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Михаилу Сидорову въ 6,648 р. 21 к. по роспискѣ. Повѣренный отвѣтчика, Аполлонъ Сидоровъ, въ письменномъ отзывѣ, поданномъ 20 Февраля 1867 года, объяснилъ, что Михаилъ Сидоровъ уплатилъ Куселевскому въ разное время болѣе 7000 р. изъ чего слѣдуетъ, что не Михаилъ Сидоровъ Куселевскому, а Куселевскій Сидорову долженъ, въ подтвержденіе чего представилъ условіе, заключенное съ Куселевскимъ, счета, поданные симъ послѣднимъ, и письма, писанныя къ Сидорову. Затѣмъ дополнительнымъ прошеніемъ, поданнымъ 22 Февраля 1867 года, Сидоровъ просилъ Судъ, въ случаѣ непріятія означенныхъ въ его объясненіи уплатъ, въ платежъ по роспискѣ Куселевскаго принять отъ него прошеніе его въ видѣ встрѣчнаго иска въ 7000 руб. Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 340 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ имѣетъ полное право заявить встрѣчный искъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ; слѣдовательно встрѣчный искъ Сидорова, какъ заявленный во второй бумагѣ, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, находя, что изъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ не видно, чтобы выдача денегъ Куселевскому производилась въ уплату по роспискѣ, присудилъ: взыскать съ Сидорова 5,763 руб. съ процентами. По апелляции Сидорова, который главнымъ образомъ жаловался на отказъ въ разсмотрѣніи встрѣчнаго иска, дѣло поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Судебная Палата, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., приняла въ соображеніе какъ буквальный смыслъ 340 ст., такъ и то, что право заявленія встрѣчнаго иска ограничено положительно срокомъ, а именно—днемъ представленія отвѣта на исковое прошеніе,

съ тою цѣлью, чтобы отвратить медленность въ производствѣ дѣла, такъ какъ съ предъявленіемъ встрѣчнаго иска послѣ представленія отвѣта, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ дополненіе отвѣта, слѣдовало бы назначить новые сроки для доставленія объясненія противъ встрѣчнаго иска, чѣмъ нарушилось бы правило, установленное 312 ст. Уст. Гр. Суд., объ ограниченіи числа состязательныхъ бумагъ, а потому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Сидоровъ приноситъ кассационную жалобу, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: 1) что Палата оставила безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія сдѣланное имъ въ апелляции заявленіе о томъ, что если Окружный Судъ находилъ дополнительное прошеніе поданнымъ по истеченіи опредѣленнаго на то срока, то обязанъ былъ, согласно 265 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., возратить оное; не исполнивъ этого, Судъ лишилъ его возможности воспользоваться статьями Устава 268 и 783, т. е. обжаловать распоряженіе Предсѣдателя и просить о возстановленіи срока; а потому непозвращеніе Судомъ дополнительнаго прошенія нельзя не причислить къ нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и 2) что Палата сдѣлала неправильное примѣненіе 340 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что этою статьею требуется только заявленіе, а не предъявленіе встрѣчнаго иска. Такое заявленіе содержалось въ первомъ его прошеніи, въ которомъ онъ объяснялъ, что не онъ долженъ истцу, а истецъ ему долженъ; слѣдовательно нельзя отрицать, чтобы въ этомъ отвѣтѣ не заключалось заявленія встрѣчнаго иска. Затѣмъ, на основаніи 341 и 342 ст., Судъ обязанъ былъ отсрочить докладъ дѣла и назначить ему срокъ отъ 3 до 7 дней на подачу письменнаго изложенія встрѣчнаго иска; но имъ, просителемъ, чрезъ день подано было дополнительное прошеніе, т. е. въ срокъ кратчайшій установленнаго закономъ, почему заключеніе Палаты, что встрѣчный искъ его не былъ принятъ, дабы отвратить медленность въ производствѣ, не согласно ни съ дѣйствительностью, ни съ законами, содержащимися въ 341 и 342 статьяхъ. По самымъ главнымъ основаніямъ Сидоровъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Михаила Сидорова, Коллежскаго Ассесора Аполлона Сидорова, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Михаилъ Сидоровъ въ кассационной жалобѣ указываетъ на то, что Окружный Судъ не возвратилъ ему дополнительнаго его прошенія о встрѣчномъ искѣ, какъ слѣдовало бы, по мнѣнію Сидорова, согласно 265 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., чѣмъ лишилъ его возможности воспользоваться статьями Устава 268 и 783; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Такое объясненіе Сидорова оказывается несогласнымъ съ приведенными имъ законами, ибо въ 265 ст. говорится только о томъ, что въ распоряженія по вступившимъ въ Судъ прошеніямъ производится по распоряженію Предсѣдателя Суда; въ 268—что на распоряженіе Предсѣдателя о возвращеніи прошенія истецъ можетъ принести жалобу въ двухнедѣльный срокъ; но изъ смысла этихъ статей никакъ нельзя вывести заключенія, чтобы Окружный Судъ былъ обязанъ возратить Сидорову дополнительное его прошеніе о встрѣчномъ искѣ; тѣ случаи, въ которыхъ прошеніе возвращается, указаны въ 266 ст., а какъ прошеніе Сидорова

ни подь одинъ изъ сихъ случаевъ не подходило, то Окружный Судъ не имѣлъ никакой обязанности оное возвращать. Затѣмъ, статьи 755 и 783, относятся до порядка возвращенія апелляціонныхъ жалобъ и до недопущенія частныхъ жалобъ отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, слѣдовательно эти статьи не имѣютъ никакого значенія, примѣняя ихъ къ прошенію о встрѣчномъ искѣ, поданному въ Окружный Судъ.

2) Далѣе Сидоровъ объясняетъ, что въ первой отвѣтной его бумагѣ имъ было сказано, что не онъ долженъ Кушелевскому, а Кушелевскій ему долженъ: что въ такомъ отвѣтѣ содержалось заявленіе встрѣчнаго иска, какъ того требуетъ 340 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому Палата неправильно признала, что встрѣчный искъ предъявленъ только во второе прошеніе, не обративъ вниманія на 341 и 342 ст., по коимъ Судъ долженъ былъ, послѣ первого его прошенія, отсрочить докладъ дѣла и дать ему срокъ отъ 3 до 7 дней на подачу письменнаго изложенія встрѣчнаго иска, а какъ дополнительное прошеніе было имъ подано чрезъ день, т. е. въ срокъ кратчайшій, чѣмъ установлено закономъ, то заключеніе Палаты о непріятіи этого прошенія къ разсмотрѣнію, въ отвращеніе медленности, не имѣетъ правильнаго основанія. Обсуждая эти возраженія просителя, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ихъ согласными со смысломъ законовъ. Всякое заявленіе встрѣчнаго иска должно заключать въ себѣ самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращенныя къ истцу, которыя должны быть выражены не въ видѣ опроверженія или спора противъ требованій истца, какъ говорится въ 314, 315 и 316 статьяхъ Уст. Гр. Суд., а въ видѣ особаго иска, по которому истецъ является отвѣтчикомъ. Такого рода встрѣчный искъ долженъ быть заявленъ, по буквальному смыслу 340 ст., не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана—то въ первомъ засѣданіи по дѣлу, тогда уже судъ, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, обязанъ руководствоваться 341 и 342 статьями того же Устава. Въ настоящемъ дѣлѣ Сидоровъ въ первой отвѣтной бумагѣ никакихъ требованій къ истцу не заявилъ и не просилъ Судъ о взысканіи съ Кушелевскаго переплаченныхъ ему въ разное время суммъ, какъ бы слѣдовало по смыслу 6 п. 257 статьи, а ограничился опроверженіемъ иска Кушелевскаго въ 6,648 р. 25 к., объясняя, что въ уплату по сему иску поступило болѣе 7000 руб., изъ чего слѣдуетъ, что не онъ истцу, а истецъ ему долженъ. Затѣмъ, во второй бумагѣ онъ уже просилъ, въ случаѣ непріятія означенныхъ въ его объясненіи уплатъ въ платежъ по роспискѣ, принять дополнительное его прошеніе къ видѣ встрѣчнаго иска. Посему, какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата, признавши, что первая отвѣтная бумага Сидорова не содержала въ себѣ встрѣчнаго иска, примѣнивъ ко второму дополнительному прошенію дѣйствіе 340 ст. Уст. Гр. Суд., ни въ чемъ не нарушили ни означенной статьи, ни послѣдующихъ 341 и 342 ст., тѣмъ болѣе, что Палата не отвергла права Сидорова производить съ Кушелевскаго особый искъ переплаченныхъ ему суммъ, а только признала, что эти суммы не могутъ быть затчены въ уплату по иску Кушелевскаго. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассационной его жалобѣ, и руко-

водствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

527.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ Сергія Тимофеева на рѣшеніе Медынскаго Мироваго Съезда:

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Вольноотпущенный отъ Г. Челнщера, Сергій Тимофеевъ, въ Декабрѣ 1866 г., обратился къ Мировому Суду Медынскаго уѣзда 1 участка съ просьбою о взысканіи съ роднаго дяди своего, Медынскаго мѣщанина Ивана Соловьева, за имущество и по разнымъ счетамъ всего 403 руб. 12 коп.—Въ доказательство своего иска проситель сослался на 8 человекъ свидѣтелей. Мировой Судья, по допросу свидѣтелей, не присудилъ никакого удовлетворенія Тимофееву, который принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съезду. Съездъ Мирowych Судей, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что истецъ, Тимофеевъ, въ подгрѣпленіе своего иска не представилъ надлежащихъ доказательствъ и, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, вещи, которыя были перевезены въ домъ мѣщанина Соловьева, принадлежали не Сергію Тимофееву, а брату его, Николаю Тимофееву, а Сергій взыскиваетъ за нихъ деньги, не представивъ доказательствъ на принадлежность ему сихъ вещей. А потому Мировой Съездъ 3 Марта 1867 года, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка утвердить, а апелляціонную жалобу Сергія Тимофеева, согласно особому постановленію Съезда, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи 2 Марта, передать на распоряженіе Товарища Прокурора, для поступленія съ Сергіемъ Тимофеевымъ по закону. На это рѣшеніе вольноотпущенный Сергій Тимофеевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой излагаетъ съ большою подробностью всѣ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, описываетъ разныя дѣйствія Мироваго Судьи и Мироваго Съезда при разбирательствѣ его иска и проситъ, обративъ вниманіе на неправильность этихъ дѣйствій, вновь допросить представленныхъ имъ свидѣтелей. Правительствующій Сенатъ препровождаетъ означенную жалобу въ Медынский Съездъ Мирowych Судей, для доставленія противъ указанныхъ въ ней Тимофеевымъ дѣйствій Съезда надлежащаго объясненія. Изъ полученнаго нынѣ отъ Мироваго Съезда допосенія видно, что Тимофеевъ изложилъ въ своей жалобѣ вымышленныя, или до крайности переименованныя дѣйствія Мироваго Судьи и Съезда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ жалобѣ Сергія Тимофеева, во 1-хъ, изложеніе обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла и потому не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ; во 2-хъ, домогательство о допросѣ вновь представленныхъ имъ свидѣтелей, или на какомъ законѣ несостоянное, а наконецъ въ 3-хъ, жалобу на дѣйствія Мироваго Судьи и Съезда, изложенныя имъ несогласно съ истиною, а потому, признавая жалобу Тимофеева во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, на ос-

повані 186 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

528.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Ивана Воробьева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Иванъ Александровъ Воробьевъ обратился къ Мировому Судьѣ Срѣтенскаго участка города Москвы съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Ильи Гаврилова Щекина, по неподписанному счету, 182 р. за товаръ. При разбирательствѣ дѣла у Судьи, Щекинъ, не признавъ долга, объяснилъ, что онъ бралъ товаръ на наличныя деньги маленькими суммами и что представленная Воробьевымъ торговая книга, вмѣстѣ съ другими, признана бывшимъ надъ нимъ, по случаю несостоятельности его, конкурснымъ управленіемъ и общимъ собраніемъ его кредиторовъ неправильною, въ доказательство чего Щекинымъ была представлена Судьѣ копія съ постановленія конкурса и кредиторовъ. Воробьевъ, съ своей стороны, указалъ на двухъ свидѣтелей, которые были Судьею допрошены. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья, принимая во вниманіе свидѣтельскія показанія, данныя съ предвареніемъ, что свидѣтели должны будутъ подтвердить показанія свои подъ присягою, постановилъ: взыскать съ Щекина въ пользу Воробьева 182 руб. На это рѣшеніе Щекинъ принесъ Московскому Столичному Създу Мировыхъ Судей 2-го округа апелляціонную жалобу, въ которой къ прежнимъ своимъ объясненіямъ добавилъ, что если бы онъ, Щекинъ, былъ долженъ Воробьеву, то Воробьевъ заявилъ бы объ этомъ долгѣ конкурсу, если же онъ скрылъ свою претензію, то долженъ быть за это судимъ, и что Мировой Судья допустилъ къ допросу свидѣтелей, которыхъ онъ, Щекинъ, отводилъ, одного—по неблагонадежности, а другаго—по неизвѣстности ему. Създъ, найдя, что показанія свидѣтелей, при выяснявшихся обстоятельствахъ дѣла, не могутъ быть признаны достаточно опредѣлительными для подтвержденія существованія долга Щекина, 18 Февраля 1867 г., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Щекина 182 руб. отменить. Въ кассационной жалобѣ своей Воробьевъ объясняетъ, что указаніе Щекина на скрытіе имъ, Воробьевымъ, своей претензіи къ нему прежъ попечителемъ и преждъ конкурсомъ, не заслуживаетъ уваженія потому, что дѣло объ его несостоятельности кончилось мировою сдѣлкою съ его кредиторами и потому онъ не лишень былъ права взыскивать съ своихъ должниковъ; что указанные имъ свидѣтели, отводъ коихъ Щекинымъ не подходитъ ни подъ какой законъ, спрошенные Мировымъ Судьею съ напоминаніемъ лишь присяги, не были Създомъ допрошены, вопреки 95 ст. Уст. Гр. Суд., подъ присягою, не смотря на его доводы, между тѣмъ какъ присяжныя ихъ показанія послужили бы доказательствомъ къ подтвержденію его иска. Посему Воробьевъ проситъ отменить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Създа 2 округа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ приводимыхъ въ кассационной жалобѣ Воробьева обстоятельствъ, какъ не заключающее въ себѣ указанія на нарушеніе какого либо закона и относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената. Что же касается указанія Воробьева на нарушеніе Мировымъ Създомъ ст. 95 Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи изъ дѣла не видно и Воробьевъ, въ противность ст. 190 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ, чтобы имъ при разбирательствѣ дѣла на Създѣ было заявлено требованіе о приводѣ къ присягѣ спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, а безъ такового требованія Създу не было и основанія приводить ихъ къ присягѣ, такъ какъ, по точному смыслу ст. 95 Уст. Гр. Суд., свидѣтели, спрошенные, за отсутствіемъ священника, безъ присяги, обязываются подтвердить все ими показанное подъ присягою лишь въ случаѣ требованія о томъ со стороны тяжущихся. Посему, не находя, чтобы Московскимъ Столичнымъ Създомъ 2 округа было допущено указываемое Воробьевымъ нарушеніе установленнаго 95 ст. обряда судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина *Ивана Воробьева* оставить безъ послѣдствій.

529.—1867 года декабря 21-го дня. По кассационной жалобѣ повременнаго *Зазулина и Карташева, присяжнаго повременнаго Алексеева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

Купецъ *Зазулинъ* и художникъ *Карташевъ* заключили 15 Іюля 1866 года съ почетнымъ гражданиномъ *Грачевымъ* условіе о наймѣ помѣщенія въ домѣ его на одинъ годъ, т. е. по 15 Іюля 1867 г. Въ 3 пунктѣ условія постановлено: «мы, *Зазулинъ* и *Карташевъ*, въ занимаемомъ нами помѣщеніи вольны устроить оптовый складъ пива и меда всѣхъ заводовъ, съ продажей оныхъ, для чего полосканіе бутылокъ до 1 Сентября производить въ сараѣ, а къ тому времени *Грачевъ* обязывается устроить на свой счетъ, гдѣ заблагоразсудитъ, очагъ и въ немъ чугунный котель съ желѣзною около него обшивкою». 4 Октября 1866 года, по довѣренности *Зазулина* и *Карташева*, присяжный повѣренный *Алексѣевъ*, представивъ С.-Петербургскому Окружному Суду копію съ сего условія, заявилъ, что оное не исполнено со стороны *Грачева*, который къ назначенному сроку не устроилъ полосканья и тѣмъ причинилъ убытки его довѣрителямъ. Посему *Алексѣевъ* просилъ признать означенное условіе недействительнымъ и необязательнымъ для довѣрителей и взыскать въ ихъ пользу судебныя издержки и за веденіе дѣла. Купецъ *Грачевъ* отвѣчалъ, что очагъ къ означенному сроку не былъ устроенъ потому, что *Зазулинъ* и *Карташевъ*, составивъ условіе 15 Іюля, засвидѣтельствовали его у маклера только 25 Августа, и потому, что арендаторы, въ томъ помѣщеніи, гдѣ предполагалось устроить очагъ, помѣстили произвольно рабочихъ, и сверхъ того самъ *Зазулинъ* заявлялъ ему, *Грачеву*, и это могутъ подтвердить свидѣтели, что онъ и *Карташевъ* не пужаются въ очагъ. Не смотря

однакожь на эти обстоятельства, оцѣнъ уже устроены. При словесномъ въ Судѣ составленіи, присяжный повѣренный Эртель, по довѣренности Грачева, просилъ оставить контрактъ въ своей силѣ, такъ какъ нарушеніе его можетъ давать только право пострадавшей сторонѣ на взысканіе убытковъ. Окружной Судъ постановилъ: признать отвѣтчика Грачева нарушившимъ контрактъ, и въ силу сего освободить Зазулина и Карташева отъ дальнѣйшаго обязательства по оному. По апелляціонной жалобѣ со стороны Грачева дѣло разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Палата нашла, что въ договорѣ, изъ котораго возникло настоящее дѣло, о томъ, какія должны быть послѣдствія неисполненія Грачевымъ оного, ничего не постановлено, тогда какъ по 1530 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, отъ договаривающихся сторонъ зависѣло включить въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, непротивныя законамъ, какъ то: условіе о срокѣ, о платежѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п., такъ и условія о неустойкѣ или о прекращеніи силы договора въ случаѣ его нарушенія; что въ числѣ помѣнанныхъ въ законахъ (1545, 1547, 1548, 1549, 1551 и 1553 ст. X т. Св. Зак. ч. 1) причинъ прекращенія всякихъ договоровъ не помѣщено нарушенія договора одною изъ сторонъ неисполненіемъ своего по оному обязательства; напротивъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. того же тома, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не угадая побочныхъ обстоятельствъ, и изъясняемы по словесному ихъ смыслу, а по силѣ 569 и 570 ст., всякій договоръ и всякія обязательства, въ случаѣ неисполненія, не теряя своей силы, производятъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ, что постановлено въ оныхъ, при чемъ понесшій отъ сего убытокъ имѣетъ право отыскивать оный, и что по сему не представляется уважительнаго и законнаго основанія призывать контрактъ Зазулина и Карташева съ Грачевымъ потерявшимъ законную силу потому только, что та или другая сторона не исполнила условія оного, за которое не определено въ самомъ договорѣ прекращеніе его. По силѣ основаній Палата, рѣшеніемъ 2 Мая нынѣшняго года, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и оставила означенный контрактъ въ своей силѣ. По довѣренности Зазулина и Карташева, присяжный повѣренный Алексѣевъ просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ которомъ онъ усматриваетъ нарушеніе прямого смысла законовъ и неправильное ихъ толкованіе. Онъ излагаетъ, что по 570 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, договоры, въ случаѣ неисполненія ихъ, даютъ право требовать исполненія всего того, что въ договорѣ постановлено, а потому довѣрители его имѣли право требовать, чтобы Грачевъ устроилъ имъ полосукальню. Но законъ, давая право требовать исполненія, даетъ право и отказаться отъ этого права, при чемъ въ законѣ определены и послѣдствія отказа, а именно въ статьѣ 1547 определено, что если сторона, имѣющая право требовать исполненія, откажется отъ сего права, то дѣйствіе договора прекращается. Такъ какъ довѣрители назвали домъ Грачева для пивнаго склада, а Грачевъ не устроилъ полосукальню въ свое время, чрезъ что они должны были оставить свое предпріятіе, то, имѣя въ виду бесполезность для его довѣрителей требовать исполненія договора, онъ, повѣренный, не только въ исковомъ прошеніи, но и въ засѣданіи Окружнаго Суда и Па-

латы отказывался отъ предоставленнаго довѣрителямъ его въ 570 ст. права и просилъ признать договоръ потерявшимъ силу на основаніи 1547. Но Палата, разсматривая права договаривавшихся сторонъ на основаніи узаконеній о договорахъ, и въ примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу, вывела заключеніе, что неисполненіе договоровъ не можетъ влечь за собою прекращеніе ихъ, но только право требовать исполненія ихъ, если въ томъ договорѣ не оговорены случаи прекращенія, и что въ 1547 и въ другихъ статьяхъ 2 отд. 2 гл. 4 книг. X т. Св. Зак. ч. 1 не содержится указанія чтобы договоръ уничтожался въ случаѣ нарушенія его одною стороною. Алексѣевъ находитъ, что этотъ выводъ противорѣчитъ не только теоріи законовъ о договорахъ, но и нашему законодательству. Лицо, принявшее на себя какую либо обязанность по договору, неисполненіемъ договора въ существѣ прямо уничтожаетъ договоръ, и это нарушеніе даетъ противной сторонѣ право, по 569 и 570 ст., требовать исполненія, а въ случаѣ отказа взыскивать понесенные изъ того убытки, а если въ договорѣ положена неустойка, то и взыскивать оную. Но какъ законъ долженъ предоставлять каждому пользоваться своимъ правомъ или отказаться отъ оного, то въ самомъ законѣ помѣщены случаи отмѣны или прекращенія договоровъ, и въ 1547 ст. ясно выражено правило, что нарушеніе договора лицомъ обязавшимся дѣлаетъ договоръ необязательнымъ для противной стороны. Палата лишила его довѣрителей права отказаться отъ контракта и предоставляетъ имъ только требовать исполненія, уже бесполезнаго для нихъ. Если допустить положеніе Палаты, то лицо, имѣющее право требовать исполненія, должно всегда пострадать отъ того, что связало себя условіемъ, между тѣмъ какъ дѣлъ заключенія условія есть гарантія договаривающихся лицъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, къ содержанію кассационной жалобы присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, подлежатъ разсмотрѣнію вопросы: неисполненіе какого либо условія по договору одною изъ договаривавшихся сторонъ открываетъ ли для другой стороны право прекратить договоръ? По закону, 569 и 570 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія, открываютъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, прекращать же или уничтожать договоръ, вступившія въ него лица могутъ не иначе, какъ по обоюдному согласію (1545 ст. того же тома Св. Зак.). По указанію сихъ постановленій, ограждающихъ твердость взаимныхъ обязательствъ, въ случаѣ неисполненія постановленнаго въ договорѣ условія одною изъ сторонъ, другая сторона имѣетъ право требовать возстановленія силы договора, т. е. требовать исполненія всего, въ немъ постановленнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 684 ст. того же тома ч. 1, она имѣетъ право требовать вознагражденія въ убыткахъ, если они нанесены ей нарушеніемъ условія, но не имѣетъ права, по подобному случаю, прекращать договоръ, которымъ и на нее возложены обязанности въ отношеніи къ другой сторонѣ, ибо какъ права, такъ и обязанности ихъ, въ договорѣ постановленныя, равносиль-

ныя, защищаются закономъ въ одинаковой мѣрѣ. Подтверженіемъ сего служить правило, постановленное въ 1585 ст. того же тома, на тотъ случай, когда стороны обезпечиваютъ исполненіе договора включеніемъ въ него условія о неустойкѣ. Въ этой статьѣ сказано: «неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ условленномъ количествѣ; однакоже независимо отъ исполненія по договору, который и при взысканіи неустойки долженъ оставаться въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изложено, что платежемъ неустойки онъ прекращается.» Въ такомъ же смыслѣ и въ приводимой просителемъ 1547 ст. т. X Св. Зак. ч. 1 постановлено. «если сторона, имѣвшая по договору право требовать исполненія, откажется добровольно отъ этого права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается.» Дѣйствительный смыслъ этой статьи состоитъ въ томъ, что сторона можетъ отказаться отъ требованія того, что ей собственно принадлежитъ, но не можетъ освободить себя отъ исполненія условленныхъ обязанностей въ отношеніи къ другой сторонѣ, ежели сія послѣдняя отъ своихъ правъ не отступаетъ и не соглашается на прекращеніе договора. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ вышеизложенномъ общемъ положеніи, выведенномъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты, не содержится указываемаго просителемъ неправильнаго толкованія смысла ст. 570 и 1547 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе присяжнаго повѣреннаго Алексеѣва объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, по дѣлу довѣрителей его съ купцомъ Грачевымъ, оставить безъ послѣдствій.

530.—1867 года декабря 21-го дня *По кассационной жалобѣ купца Андрея Ламакина на рѣшеніе Богородицкаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ Богородицкаго уѣзда производилось дѣло по иску управителя имѣніемъ Графини Бобринскихъ, Мейнандера, съ Богородицкаго купца Андрея Ламакина, 88 руб. 50 коп., недопаченныхъ имъ за купленную рожь. Създъ Богородицкихъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что искъ Мейнандера доказанъ показаніемъ двухъ свидѣтелей, къ отводу коихъ со стороны отвѣтника не было представлено законныхъ основаній, и потому, согласно съ рѣшеніемъ мѣстнаго Мироваго Судьи и заключеніемъ Товарища Прокурора, даннымъ по сему дѣлу на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Ламакина къ уплатѣ означенныхъ денегъ въ Кузовскую контору Графини Бобринскихъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Ламакинъ проситъ по слѣдующимъ поводамъ: 1) по дѣлу допущены къ дачѣ показаній, вопреки его заявленіямъ и въ противность 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., Дреймъ и купецъ Снявинъ, тогда какъ первый ведетъ торговые дѣла въ имѣніи бывшего опекуна Графини Бобринскихъ, Графа Алексеѣя Павловича Бобринскаго, по распоряженію котораго продана была ему, просителю, рожь, а второй, купецъ Снявинъ, состоитъ у него управителемъ, и 2) чтобы изобличить Мейнандера въ неправильности его

иска, онъ, Ламакинъ, просилъ его предъявить предписаніе опекуна, Графа Алексеѣя Павловича Бобринскаго, объ отпускѣ ржи, а равно и конторскія книги, по отъ предъявленія ихъ Мейнандеръ отказался, вопреки 442 ст. Уст. Гр. Судопр., и Мировой Създъ, имѣя это въ виду, долженъ былъ бы, по точному смыслу 444 ст. Уст. Гр. Суд., признать правильнымъ его оправданіе и отменить рѣшеніе Мироваго Судьи, основанное, вопреки 402 ст. X т. Св. Зак. ч. 2, на показаніи одного свидѣтеля, ибо изъ двухъ вышеупомянутыхъ свидѣтелей показаніе Дреймъ къ существу дѣла не относится.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обозрѣвъ изложенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Богородицкаго Създа Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объ отводѣ свидѣтелей, Дрейма и Снявина, Ламакинъ заявилъ уже по допросѣ ихъ, въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, а такое несвоевременное заявленіе не могло быть принято въ уваженіе на основаніи 87 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано: «отводы свидѣтелей должны быть предъявляемы до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги»; 2) изъ дѣла не видно, чтобы при разбирательствѣ онаго Ламакинъ дѣйствительно требовалъ отъ Мейнандера представленія конторскихъ книгъ, а Мейнандеръ отказался отъ представленія ихъ. Но если бы это и дѣйствительно было такъ, то приводимая просителемъ 444 ст. не обязывала Мировой Създъ рѣшить дѣло въ его пользу, ибо въ подобныхъ случаяхъ, по точному разуму этой статьи, Судъ, по соображеніи, какое значеніе можетъ имѣть требуемый документъ въ виду прочихъ обстоятельствъ дѣла, можетъ признавать право противной стороны доказаннымъ, тогда когда оно не опровергается другими законными возраженіями и доказательствами, имѣющими преимущественное предъ требуемымъ документомъ значеніе; 3) опредѣленіе силы и значенія показаній, данныхъ спрошенными по дѣлу свидѣтелями, зависѣло, по 129 ст. Устав. Граждан. Судопроизводства, отъ Създа и вошло въ сущность его рѣшенія, которое, по силѣ 5 ст. Учр. Судеб. Устан., не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Ламакина не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмена рѣшеній Мировыхъ Създовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

531.—1867 года декабря 21-го дня *По кассационной жалобѣ купца Тарутина на рѣшеніе Новгородскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Царскосельскій купецъ Николай Тарутинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Създа Мировыхъ Судей по дѣлу его съ крестьяниномъ Плюсинимъ. Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Плюсинъ, находившійся въ услуженіи у купца Тарутина, обращался въ Декабрь прошлаго года къ исправлявшему должность

Мирового Судьи 3 участка гор. Новгорода, Почетному Мировому Судье, съ словесною просьбою о взысканіи съ Тарутина двухъ билетовъ внутренняго 5%, займа, принадлежащихъ ему, просителя, и недоплаченного ему жалованья 260 руб. Тарутинъ съ своей стороны обязался сдѣлать съ Плюснинымъ расчеты по своимъ книгамъ, сколько причтется по окончательномъ рѣшеніи производящагося между ними дѣла въ Новгородскомъ Уездномъ Судѣ, и такъ какъ на это обѣ стороны согласились, то Мировой Судья постановилъ: считать дѣло конченнымъ въ едѣ до разбора между собою тяжущихся. Такъ сказано въ рѣшеніи Судьи 23 Декабря. Послѣ сего Плюснинъ подалъ прошеніе Мировому Судье о возобновленіи означеннаго дѣла на основаніи 78 ст. Уст., утверждая, что въ производствѣ Уезднаго Суда нѣтъ дѣла его съ Тарутинымъ, а производится дѣло у Судебнаго Слѣдователя, по жалобѣ Тарутина на него, просителя, въ захватѣ, будто бы, денегъ и поддѣлкѣ книгъ; что по этому дѣлу онъ представилъ свои оправданія и обезпеченіе, и что оно не имѣетъ никакой связи съ расчетами его съ Тарутинымъ по упомятымъ билетамъ и по удержанному жалованью. Вызванный къ разбирательству на 3 Января, Тарутинъ заявилъ, между прочимъ, что Плюснинъ долженъ дать ему отчетъ не далѣе десяти дней съ того числа, о чемъ онъ, Тарутинъ, обязался дать знать Плюснину письменно, а 10 Января, представивъ при прошеніи подлинный счетъ Плюснина, просилъ приказать ему послѣднему представить слѣдующіе къ оному доументы, и при томъ изъяснить, что расчетъ съ Плюснинымъ можетъ быть сдѣланъ по окончаніи надъ нимъ слѣдствія о захваченныхъ деньгахъ, принадлежащихъ ему, Тарутину. На это Плюснинъ возразилъ, что счетъ былъ Тарутинымъ принятъ и расходы признаны правильными по сличеніи съ документами, которые къ счету были приложены. Засимъ 8 Февраля Тарутинъ письменно объяснилъ, что не онъ Плюснину, а Плюснинъ ему остается должнымъ болѣе 900 руб., что Плюснинъ за службу удовлетворенъ жалованьемъ, и что всѣ объясненія и расчеты съ нимъ будутъ представлены по окончаніи слѣдствія надъ нимъ. Наконецъ, бывъ вызванъ повѣсткою къ разбирательству на 22 Февраля, Тарутинъ въ тотъ же день выѣхалъ въ С.-Петербургъ, приславъ прошеніе, въ которомъ просилъ при заочномъ рѣшеніи имѣть въ виду обстоятельства, изъясненные имъ въ просьбѣ 8 Февраля. Въ сихъ обстоятельствахъ дѣла Мировой Судья 23 Февраля постановилъ: такъ какъ отвѣтчикъ Тарутинъ самъ проситъ о постановленіи заочнаго рѣшенія, не доказавъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., возраженій своихъ на искъ Плюснина въ 485 руб., то на основаніи 82, 145 и 146 ст. Уст., признать искъ Плюснина правильнымъ и взыскать съ Тарутина некую сумму. Тарутинъ подавалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Съѣзду Новгородскихъ Мировыхъ Судей, сущность которой заключалась въ томъ, что оно постановлено до окончанія уголовного надъ Плюснинымъ слѣдствія о захватѣ собственно тѣмъ его, Тарутина, и при томъ изъ самыхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ рѣшеніи, не видно, чтобы Плюснинъ представлялъ какія либо доказательства на право иска. Съѣздъ 1 Апрѣля сего года постановилъ: такъ какъ изъ удостовѣренія Судебнаго Слѣдователя видно, что у него производится уголовное дѣло, не имѣющее связи съ гражданскимъ дѣломъ Плюснина, а Тарутинъ въ своемъ

отзывѣ не опровергалъ иска Плюснина по существу, то, несогласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, отзывъ Тарутина касательно подсудности дѣла оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка утвердить. Основанія, по коимъ Тарутинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, заключаются въ слѣдующемъ: 1) постановленіями Мирового Судьи 22 Декабря прошлаго года и 3 Января нынѣшняго, Плюснину было отказано въ искѣ до окончанія производившихся дѣлъ. Затѣмъ рѣшеніемъ Судьи 23 Февраля отмѣнены прежнія рѣшенія, въ нарушение 282 ст. II т. Св. Зак. ч. 1 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. Принятіемъ же прошенія отъ Плюснина и возобновленіемъ по нимъ дѣла нарушены 140 и 162 ст. того же Устава, между тѣмъ какъ прежнія рѣшенія вошли въ отношеніи къ Плюснину въ законную силу и право апелляціи потеряно имъ безвозвратно по 518 ст. X т. Св. Зак. ч. 2. Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло, не обратилъ вниманія на всѣ эти недостатки и самъ допустилъ нарушение законовъ. 2) Плюснинъ ничѣмъ не доказалъ права своего на полученіе отъ него, просителя, жалованья, и произвольно опредѣлилъ количество оного. Со стороны его, просителя, отвергалось это требованіе, и всѣ расчеты съ Плюснинымъ поставлены въ связь съ производившимся о немъ дѣломъ. Въ возраженіи своемъ Плюснинъ ссылался на свидѣтелей, по Мировой Съѣздъ не только не вызывалъ ихъ, но даже не спрашивалъ, кто эти свидѣтели, и въ семъ случаѣ нарушилъ 82, 97, 101 и 102 ст. Уст. Гр. Суд. и 314 и 401 ст. т. X Св. Зак. ч. 2, и 3) заключеніе Съѣзда о томъ, что производимое Судебнымъ Слѣдователемъ дѣло не имѣетъ связи съ гражданскимъ искомъ, опровергается содержаніемъ завѣренія, въ которомъ сказано, что это дѣло состоитъ въ захватѣ Плюснинымъ денегъ 300 р.—Плюснинъ былъ конторщикомъ его, просителя, и захватилъ деньги, ему ввѣренныя, и этимъ преступленіемъ лишилъ себя права на вознагражденіе, какое дается только за службу честную. Здѣсь Мировой Съѣздъ и Товарищъ Прокурора не вошли въ сущность дѣла и не уважали важныхъ правъ хозяина, изображенныхъ въ 702 ст. Уст. Торг. Засимъ онъ приводитъ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, свидѣтельствуютъ противъ Плюснина.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Тарутина и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Тарутинъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда Новгородскихъ Мировыхъ Судей, которое онъ признаетъ по существу постановленнымъ несогласно съ обстоятельствами дѣла, и, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, представляетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) что рѣшеніемъ Мирового Судьи 23 Февраля, постановленнымъ въ пользу истца, Плюснина, отмѣнены рѣшенія Судьи 23 Декабря и 3 Января, коими отказано было Плюснину и на кои Плюснинъ не приносилъ апелляціонныя жалобы, и такимъ образомъ нарушены 140, 162 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., 2) что необращеніемъ вниманія на показаніе Плюснина, ссылавшагося на свидѣтелей, и недопросомъ тѣхъ свидѣтелей, нарушены 82, 99, 101 и 102 ст. Уст. Гр. Суд. и 3) что Съѣздъ неправильно призналъ производящееся у Судебнаго Слѣдователя дѣло о захватѣ Плюснинымъ собственности его, Тарутина, неимѣющимъ связи съ насто-

ящимъ дѣломъ, и рѣшеніемъ своимъ по сему дѣлу нарушилъ 702 ст. т. XI Торг. Устава, опредѣляющую права хозяина. Рѣшеніе Съѣзда, постановленное по существу дѣла, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан. Изъ трехъ поводовъ, по коимъ Тарутинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, послѣдній, состоящій въ томъ, что Съѣздъ призналъ дѣло, производящееся у Судебнаго Слѣдователя, не имѣющимъ связи съ настоящимъ дѣломъ, относится также къ существу рѣшенія и не подлежитъ, на вышеупомянутомъ основаніи, пересмотру Правительствующаго Сената. За симъ разсмотрѣнію подлежатъ только два первые повода, состоящіе въ допущенномъ со стороны Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда, нарушенія порядка судопр., во 1-хъ, отмѣною Мировымъ Судьею двухъ прежнихъ своихъ рѣшеній, и во 2-хъ, недопросомъ на Съѣздѣ свидѣтелей. Но изъ соображенія сихъ поводовъ съ обстоятельствами дѣла оказывается: 1) постановленіемъ Мироваго Судьи 23 Декабря прошлаго года дѣло Плюснина съ Тарутинымъ не было рѣшено, а пріостановлено по согласію обѣихъ сторонъ, впредь до разбирательства ихъ между собою. Въ такомъ положеніи дѣла, на основаніи 78 ст. Уст. Гр. Суд., Плюснинъ имѣлъ полное право возобновить свой искъ, а Мировой Судья обязанъ былъ принять оный къ своему разбирательству. Постановленіе Мироваго Судьи 3 Января состояло только въ вызовѣ сторонъ къ разбирательству. Изъ сего оказывается, что ни 23 Декабря прошлаго года, ни 3 Января нынѣшняго года, не было постановлено Мировымъ Судьею рѣшеній; что рѣшеніемъ Мироваго Судьи 23 Февраля не отмѣнены никакія прежнія рѣшенія, и что слѣдовательно указаніе Тарутина на нарушеніе въ семь отношеніи приводимыхъ имъ ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ основанія, и 2) на свидѣтелей ссылался не Тарутинъ въ подкрѣпленіе своихъ возраженій, а Плюснинъ, въ подкрѣпленіе своего иска, и ежели Плюснинъ, какъ Тарутинъ излагаетъ въ своемъ прошеніи Правительствующему Сенату, не наименовалъ этихъ свидѣтелей и не объяснилъ, въ чемъ ссылается на нихъ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ обязанности ни вызывать тѣхъ свидѣтелей, ни требовать отъ истца дальнѣйшихъ касательно ихъ объясненій, ежели считалъ дѣло достаточно полнымъ и разъясненнымъ для постановленія по оному своего рѣшенія, и слѣдовательно не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей Уст. Гр. Судопр., изъ коихъ первая уполномочиваетъ мирового судью основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, а прочими опредѣляется порядокъ допроса свидѣтелей и значеніе ихъ показаній. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Тарутина не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

СВЕРХЪ ТОГО

въ теченіи 1867 года по опредѣленіямъ правительствующаго сената:

I) Оставлено безъ разсмотрѣнія или возвращено 116 просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, поданныхъ, вопреки 189 и 801 ст. Уст. Гражд. Судопр. и Высочайше утвержденного 10 Апрѣля 1867 г. мѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узакон. 1867 г. № 37), непосредственно въ Сенатъ, помимо тѣхъ судебныхъ мѣстъ, на которыя принесены:

Губ. Секр. *Егоростъ*, Надв. Совѣт. *Каленскаго*, Губ. Секр. *Шелтухина*, Тит. Сов. *Алтухова*, Колл. Рег. *Мелешикова*, Колл. Сов. *Нильшикова*, чиновниковъ: *Соловьева*, *Сахарова*, Ученого управл. *Мареева*, Поч. Гражд. *Суздальцева*, Поруч. *Мелеванскаго*, вдовы Ген.-Маіора *фонъ-Мейеръ*, Полк. *Сасостынова*, Кап. *Соголова*, купцовъ: *Маслякова*, *Фролова*, *Нечетина*, *Красильникова*, *Вутикова*, *Луцихина*, *Копыльцовыхъ*, *Ишарова*, *Иванова*, *Шарова*, *Чихина*, *Засыпина*, *Колосова*, *Богомоллова*, *Мельникова*, *Варсонофьева*; мѣщанъ: *Носиковой*, *Шувалова*, *Копытинныхъ*, *Тростницкаго*, *Гулмева*, *Хохлова*, *Ганьшина*, *Копырина*, *Шелкина*, *Столцова*, *Копырина*, *Поддималова*, *Сонина*, *Лебедевой*, *Баранова*, *Федорова*, *Шандыгина*, *Марнова*, *Козлова*, *Соболева*, *Бромова*, *Калужина*, *Былмева*, *Ермолаева*, *Щеглова*, *Серебрякова*, *Номорцева*, *Савостина*, *Синельникова*, *Волковой*; крестьянъ: *Гаериловой*, *Кулакова*, *Истровыхъ* и *Троимовъ*, *Хабарова*, *Антюлова*, *Семенова*, *Антонова* и *Галактионова*, *Иванова*, *Николаева*, *Карасевой*, *Фомина*, *Старцева*, *Фесина* и *Андреева*, *Галашина*, *Никифорова*, *Кузнецова*, *Засыпина*, *Быковского*, *Михеевой*, *Иванова* и *Моисеева*, *Лебедева*, *Федотова*, *Константинова*, *Костронова*, *Сонникова*, *Колкина*, *Манина*, *Фомина*, *Копкина*, *Щурова*, *Алопотина*, *Спиридонова*, *Барми*, *Ефилова* и др., крест. дер. *Захарыной*, крест. *Кулакова*, *Рамашева*, *Иванова*, Дѣршт. Гражд. *Прейсфрейнда*, *Баумана*, Прус. подд. *Вихляна*, Лифл. урожен. *Менде*, вдовы *Иштатъевой*, *Ребера*, дьякона *Синайскаго*, хлѣбопашцевъ: *Сусанна*, *Иштатъева* и *Алексеева*, цеховыхъ: *Усаева*, *Малотина*, *Фролова*, мастер. *Сорокина*, унт. ов. *Иванова*, рядовыхъ: *Трифанова*, *Лукина*, *Рыцари*, солдатки *Ивановой*, солд. *Шлына*.

II) На основаніи ст. 226 п. 2, 584 п. 4 и 755 п. 2 Уст. Гражд. Суд. и Высочайше утвержденного 10 Апрѣля 1867 г. мѣнія Государственнаго Совѣта (Собр.

Узакон. 1867 г. № 37), оставлено безъ разсмотрѣнія или возвращено 30 просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, при которыхъ, вопреки 3 п. 263 ст. тою же Устава, не было приложено вовсе довѣренностей, или же приложены такія довѣренности, кои не соответствовали установленнымъ въ ст. 247 и 250 Уст. Гр. Суд. правиламъ:

Колл. Асс. **Оранскаго**, студен. **Колмакова**, врача **Стануцкаго**, Губ. Секр. **Илюснова**, двор. **Кичинскаго**, Колл. Рег. **Фазерова**, Колл. Секр. **Невскаго**, чиновниковъ: **Главолева**, **Шенелева**, Майора **Гусева**, **Винилова**, **Штуде**, **Трубинской**, **Касовской**, купцевъ: **Милотина**, **Дмитрѣва**, **Шибаса**, **Христера**, **Бутникова**, **Дьякова**, **Погинской**, крестьянъ: **Иванова**, **Спиридонова** и др., **Петровыхъ** и **Трофимовыхъ**, **Гавриловой**, **Спиридонова**, **Фотинова**, **Прохорова**, **Егорова**, **Табунова**.

Ш) Оставлено безъ послѣдствій или возвращено, на основаніи 755 ст. п. 1 Уст. Гражд. Судопр. и Высочайше утвержденного 10 Апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узакон. 1867 г. № 37), 14 просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, поданныхъ по минованіи установленныхъ ст. 191, 192, 796 и 797 ст. Уст. Гражд. Судопр. сроковъ:

Шт. Кап. **Ростовцева**, канц. сл. **Сперанскаго**, купцовъ: **Водолюбовыхъ**, **Вознесенскаго**, **Нискулкина**, **Костерева**, **Ширасвой**, крест. **Иванова**, мастер. **Баранова**, **Лейфера**, **Миртимова** и **Егорова**, **Лурлиани** и **фонд-Вольфа**, **Засидова**, **Феклистова**.

У) Оставлено безъ движенія или возвращено въ Мирныя Сѣзды и Судебныя Палаты для поступленія по ст. 269 п. 3, 756 п. 1 и 3, 800 ст. Уст. Гражд. Судопр. и Высочайше утвержденного 10 Апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1867 г. № 37) 37 просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, писанныхъ на простой бумагѣ или на гербовой низшаго достоинства, а также и тѣхъ, при которыхъ не было приложено требуемыхъ закономъ документовъ или копій.

Надв. Сов. **Курмазани**, Губ. Секр. **Лошанова**, двор. **Спольскаго**, Колл. Асс. **Топанскаго**, Бн. **Лобанова-Ростовскаго**, вдовы Шт. Кап. **Кашталитовой**; купцовъ: **Куштинкина**, **Крупиной**, мѣщанъ: **Грачезой**, **Гандишима**, **Лукинина**, крестьянъ: **Валухина**, **Боннова**, **Федорова**, **Давыдова** и **Атарина**, **Тимофьевой**, **Тригорьева**, **Анощенкина**, **Быжковскаго**, **Трунова**, **Котова**, **Наслова**, **Шубина**, **Кулакова**, крест. села **Никулкино**, **Голунова**, фельдф. **Тихерлани**, унт-оф. **Геррлова**, Мекл. под. **Вендта**, цеховыхъ: **Чербова**, **Клементьева**, **Кондратьева**, **Суздальцева**, **Салькинова**, **Голубева**, **Васильевыхъ** и **Иванова**, мѣщ. **Иванова** и купца **Гассе**.

